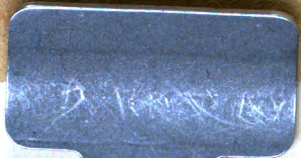

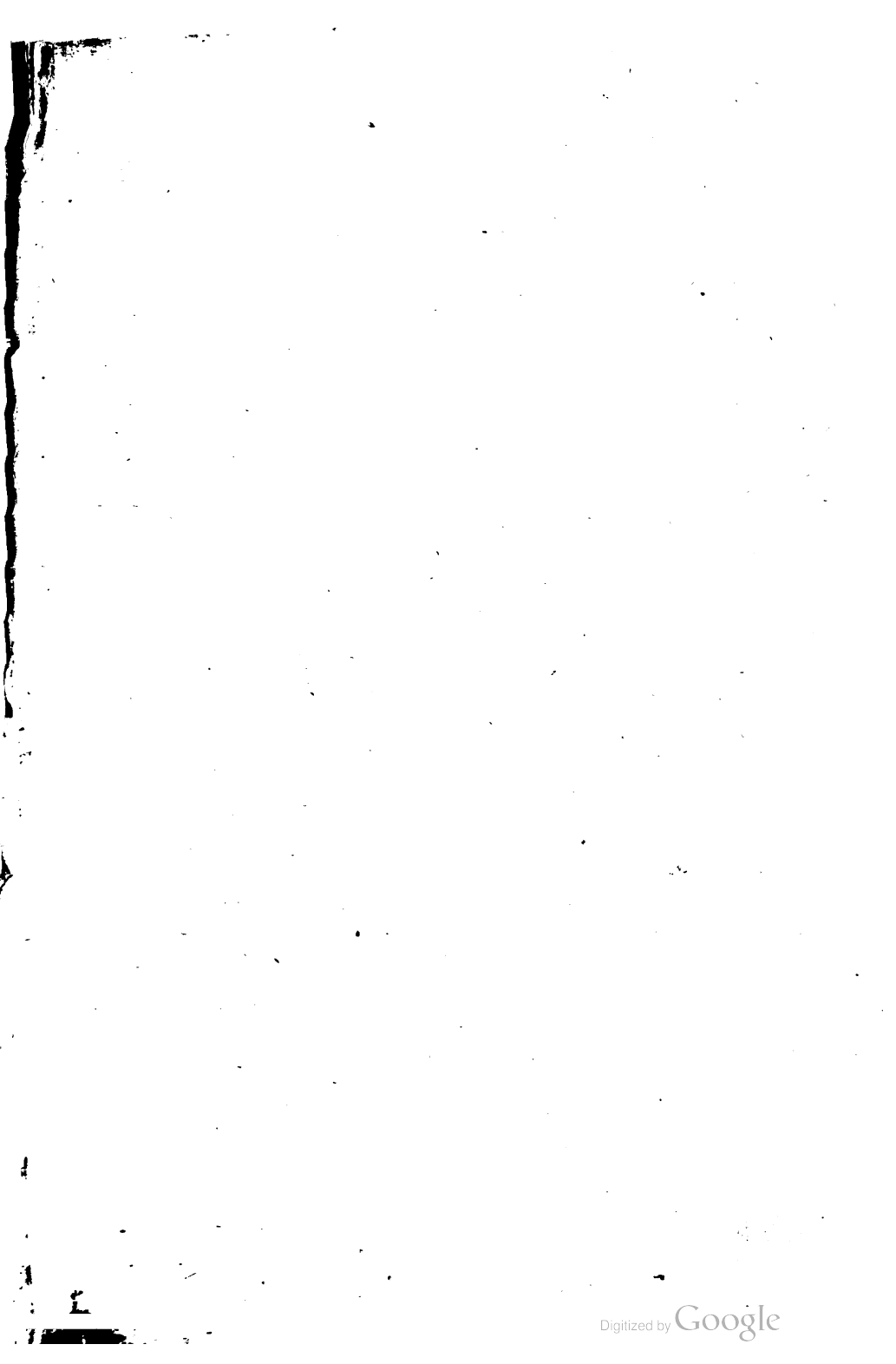

р 31904 Синареферан
Намеченные
воинские батальоны

24/12-47 7/3 КР 100

В. Голубинъ

ПАМЯТНИКЪ *1878*

ВОСТОЧНОЙ ВОЙНЫ

1877—1878 гг.,

ЗАКЛЮЧАЮЩЕЙ ВЪ СЕБѢ,

ВЪ АЛФАВИТНОМЪ ПОРЯДКѢ,

біографическіе очерки всѣхъ отличившихся, убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ: генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ, докторовъ, санитаровъ, сестеръ милосердія и — отличившихся рядовыхъ.

Составилъ А. А. СТАРЧЕВСКІЙ.

Изданіе М. Г. НАЗИМОВОЙ.

Проверено 1936 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Б. Г. Ямпольскаго, Демидовъ переулокъ, домъ № 5.

1878.

355,48

Уральск. губ. ИКОН. ДЕП. УТ
И. П. РОБА
ОУН. ТАБЛИЦА
БИБЛИОТЕКА

№ 1940

DK
50.5
S7

Официальныя донесенія и рассказы очевидцевъ-корреспондентовъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ газетъ, вторымие стоую молвой, разнесли по всему міру извѣстія о подвигахъ, мужествѣ и стойкости русскихъ войскъ въ послѣдней нашей войнѣ съ Турціей. Но рассказы эти быстро пронеслись, газеты, спустя нѣкоторое время, сдѣлаются достояніемъ однихъ бнигохранилицъ, время возьметъ свое и общественное вниманіе будетъ занято новыми событіями, и только у современниковъ послѣдней восточной войны сохранятся воспоминанія о доблестныхъ подвигахъ русскаго воинства и жертвахъ, принесенныхъ нами въ войну 1877—1878 гг.

Желая надолго сохранить въ памяти какъ ближайшаго, возрастающаго, такъ и будущихъ поколѣній, живые образы какъ личностей, ознаменовавшихъ себя подвигами неустрашимости и мужества, такъ и дорогія для насъ имена всѣхъ павшихъ за отечество, а равно и имена всѣхъ раненыхъ, я въ началѣ этого года приступилъ къ составленію «Памятника Восточной Войны», и если предпріятіе мое осуществилось, и книга эта является въ свѣтъ, то этимъ я обязанъ исключительно патріотическому содѣйствію мнѣ въ этомъ Маріи Григорьевны Назимовой, рожденной княжны Вяземской, давшей мнѣ средства издать эту книгу. При такомъ содѣйствіи госпожи Назимовой, книга эта дѣлается доступной, по цѣнѣ своей, для самаго небогатаго человѣка, интересующагося хотя бы нѣкоторыми лицами, участвовавшими въ послѣдней войнѣ, и которыя по родству, знакомству или приобрѣтенной ими извѣстности стали для него дороги.

«Памятникъ» этотъ, вращаясь въ различныхъ слояхъ общества, будетъ постоянно поддерживать въ немъ воспоминенія о людяхъ, которые должны вѣчно остаться дороги для русскаго сердца, и—изъ котораго наши будущія поколѣнія узнаютъ: на какія самоотверженія и жертвы способны русскіе люди, когда затрогиваются интересы и честь Россіи.

Я сочту для себя величайшею наградою, если изданіе это встрѣтитъ сочувствіе въ русскомъ обществѣ вообще и у нашего доблестнаго воинства, которое въ книгѣ нашей найдетъ, хотя приблизительно вѣрныя изображенія бабъ нашихъ живыхъ героевъ, такъ и павшихъ на поляхъ битвъ.

Изъ этой книги русское общество во всякое время можетъ увидѣть: кто именно грудью стоялъ за Русь, кто за нее получилъ раны и увѣчья и кто палъ на полѣ брани. При этомъ мы должны замѣтить, что $\frac{5}{8}$ помѣщенныхъ здѣсь біографическихъ очерковъ и воспоминаній, пожалуй никогда болѣе не явятся въ печати, такъ какъ эти лица—не высокаго ранга, но забывать такіа личности общество не въ правѣ, потому-что они пожертвовали лучшимъ своимъ достояніемъ—жизнью и здоровьемъ—для его благоденствія.

Мы подробно излагаемъ, гдѣ это было возможно, подвиги лицъ, двигавшихъ массаами войска, чтобы, въ случаѣ надобности, книга наша могла служить для справокъ: какіе роды войска и какіе именно полки несли въ извѣстныхъ битвахъ самую трудную воинскую службу и гдѣ именно отличились.

Конечно, нельзя писать исторіи едва окончившейся войны, и когда войска наши еще не возвратились съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они дѣйствовали—такъ сказать на другой день послѣ заключенія мира. Но книга наша и не имѣетъ претензій на исторію; мы успѣли только подобрать, по горячимъ слѣдамъ, матеріалъ, изъ котораго можно было бы по мѣрѣ нашихъ силъ, воздвигнуть скромный, но невещественный памятникъ отличившемуся персоналу послѣдней войны, а если намъ самимъ не пришлось находиться въ рядахъ нашихъ побѣдоносныхъ войскъ, то будемъ считать себя счастливыми, если русское общество отмѣтитъ и нашъ голосъ въ хорѣ литературной братьи, воспѣвающей гимнъ доблестному русскому войску, отличившемуся въ послѣднюю войну. Конечно, въ непрояснившемся еще побѣдномъ туманѣ, трудно теперь ясно видѣть: кто именно и что сдѣлалъ и въ какой мѣрѣ заслуживаетъ уваженія нынѣшняго общества и памяти потомства; тѣмъ болѣе, что не приведены еще въ полную ясность какъ наши подвиги, такъ и жертвы. Но нельзя же допускать, чтобы цѣлыя тысячи лицъ, положившихъ за насъ свою жизнь, или потерпѣвшихъ столько увѣчий, пошли съ окончаніемъ войны въ совершенное забвеніе. Нѣтъ! эти лица должны быть для насъ дороги, память о нихъ должна вѣчно жить между нами, хотя бы въ вратяхъ воспоминаемыхъ объ нихъ; тогда близкіе ихъ родственники, хотя нѣсколько утѣшатся въ своихъ утратахъ, слыша постоянно воеругъ себя съ

какимъ вниманіемъ и уваженіемъ русское общество относится къ лицамъ, столь дорогимъ ихъ сердцу. Наша книга — первый опытъ въ этомъ родѣ, и при составленіи ея мы могли пользоваться лишь тѣмъ что сдѣлалось достояніемъ періодической печати во время войны и тѣмъ только, на что именно она указывала, какъ на выдающіеся факты. Спустя нѣкоторое время, конечно многое уяснится, многія личности освѣтятся новымъ свѣтомъ, многое, сообщенное теперь, будетъ вполне проверено и явятся многія личности, о которыхъ теперь еще не собрано свѣдѣній.

Мы утѣшаемся мыслью, что книга наша, вмѣстивъ въ себя болѣе трехъ тысячъ личностей, не уступитъ тѣмъ изданіямъ этого рода, которыя ограничились сообщеніемъ какихъ-нибудь двадцати біографій однихъ первостепенныхъ дѣятелей послѣдней войны. Это мы говоримъ не въ укоръ подобнымъ изданіямъ, а скорѣе въ собственное оправданіе—почему именно, мы не нашли возможнымъ вкючить въ наше изданіе и высвѣдѣствованныхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ послѣдней войнѣ. Мы сдѣлали это на томъ основаніи, что о самыхъ главныхъ двигателяхъ войны нельзя писать на скорую руку. О нихъ напишутъ лица болѣе компетентныя, специалисты, и не въ какихъ-нибудь два—три мѣсяца.

Въ «Памятнике» нашемъ мы должны были прибѣгнуть къ нѣкоторымъ сокращеніямъ; это было необходимо, чтобы выиграть мѣсто. При всѣхъ событіяхъ послѣдней войны мы ставили только указаніе на мѣсяцъ. Начиная съ апрѣля до декабря событія относятся къ 1877 году, а январь, февраль и мартъ—къ 1878 году.

Въ заключеніе обращаемся къ лицамъ, близкимъ къ раненымъ и убитымъ воннамъ, не попавшимъ въ нашъ «Памятникъ» съ просьбой о доставленіи намъ свѣдѣній о нихъ, тогда мы будемъ имѣть возможность издать дополненіе къ нашей книгѣ.

А. Старчевскій.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Страниц.
А.	1
Б.	16
В.	38
Г.	49
Д.	89
Е.	116
Ж.	118
З.	123
И.	132
І.	137
К.	139
Л.	190
М.	223
Н.	255
О.	267
П.	276
Р.	305
С.	340
Т.	402
У.	426
Ф.	430
Х.	434
Ц.	437
Ч.	442
Ш.	453
Щ.	481
Э.	482
Ю.	486
Я.	487

ПАМЯТНИКЪ

ВОСТОЧНОЙ ВОЙНЫ

1877 — 1878 гг.

А.

Абеловъ—штабсъ-капитанъ Тифлискаго полка, раненъ 23-го октября.

Абеловъ — штабсъ-капитанъ 163-го пѣхотнаго Ленкоранскаго полка, тяжело раненъ 18-го января въ дѣлѣ у Цихидзири.

Абеловъ—подпоручикъ Тифлискаго полка, легко раненъ въ ногу 5-го мая, при штурмѣ Ардагана.

Абуладзе —поручикъ, раненъ 13-го июня.

Абутковъ—прапорщикъ Бакинскаго полка, контуженъ 28-го октября въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ.

Авердовъ—капитанъ 3-го эскадрона 1-гв. Драгунскаго полка, дѣйствовалъ у Филиппополя 2-го января.

Аверкиевъ — штабсъ-капитанъ Перновскаго гренадерскаго полка, раненъ 20 сентября въ Азиат. Турціи.

Авиновъ—генералъ-майоръ, 12 июня командовалъ правымъ флангомъ у позиціи Зивина; 23-го октября командовалъ 1-й бригадою, которая дѣйствовала у турецкой укрѣпленной позиціи у Деве-

Бойну и первая завязала бой; въ ночь съ 27 на 28-е октября долженъ былъ сдѣлать обходъ и къ четыремъ часамъ утра войти незамѣтно, по водоочистительному каналу, въ Эрзерумъ, но опоздалъ и тѣмъ разрушилъ весь планъ ночной атаки Эрзерума.

Авиновъ—полковникъ, флигель-адъютантъ, съ 3-мя батальонами 1-гв. Преображенскаго полка, 2-мя орудіями 1-й батареи 1-гв. 1-й артиллерійской бригады и полусотнею Кавказской бригады, отправился 10-го ноября по долину рѣки Малаго - Искера и подкрѣпленный однимъ батальономъ 1-гв. Гренадерскаго полка, прибылъ на позицію генерала Дацдевила у города Этрополя. Отрядъ Авинова составлялъ лѣвый флангъ колонны Его Высочества Принца Ольденбургскаго, которая 10-го ноября слѣдовала съ осиковской позиціи по правой сторонѣ Искерскаго ущелья. Полковникъ Авиновъ былъ направленъ генераломъ Дацдевилемъ по ущелью Искера до встрѣчи съ неприятелемъ; подойдя къ турецкой позиціи, онъ былъ встрѣченъ выстрѣлами изъ турецкихъ батарей.

Авраменко — подпоручикъ Владикавказскаго полка. 13-го августа въ бою при Кизиль-Тапа, 16-ая рота Владикавказскаго полка бросилась въ штыки съ командиромъ своимъ, подпоручикомъ Авраменко во главѣ, и выбила турокъ изъ за гребня крайняго пригорка. А. контуженъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Аврамовъ — штабсъ-капитанъ 63-го пѣхотнаго Углицкаго полка, раненъ 19-го августа подъ Плевной.

Авчинниковъ (Иванъ) — рядовой 1-й роты л.гв. Измайловскаго полка, 12-го октября у Горнаго Дубняка взялъ турецкое знамя.

Агаевъ — прапорщикъ Тифлискаго полка, контуженъ при Зивинѣ 13-го іюня.

Агаларовъ — прапорщикъ Тифлискаго полка, раненъ 13-го іюля при Зивинѣ.

Агашинъ — прапорщикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, убитъ 18-го іюля при Плевнѣ.

Агищевъ (Николай Дмитриевичъ) — капитанъ-лейтенантъ командиръ парохода „Опытъ“, въ службѣ съ 1857 г.; офицеромъ съ 1859 г. и въ чинѣ капитанъ-лейтенанта съ 1874 г. Вся его служба прошла въ черноморскомъ флотѣ. Онъ служилъ сперва на шхунѣ „Псеуапше“, а потомъ на пароходѣ „Чатырдагъ“.

Адамовичъ — подпоручикъ л.гв. 4-го Стрѣлковаго Императорской фамилии батальона, контуженъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Адасовскій — штабсъ-капитанъ 5-й батареи, л.гв. 1-й артиллерійской бригады. 15-го ноября 1877 г., вслѣдствіе приказанія начальника штаба войскъ гвардіи и кавалеріи западнаго отряда, 4-й взводъ 5-й батареи л.гв. 1-й артиллерійской бригады, подъ командою Адасовскаго и при взводномъ командирѣ подпоручикѣ Ермаковѣ, выступилъ съ бивака при г. Этрополѣ съ 11-мъ Псковскимъ полкомъ, по правому ущелью, на высоты, для занятія перевала Вратешки. Отъ г. Этрополя

до бивака 14-го Екатеринославскаго драгунскаго полка дорога шла по долинамъ, покрытой тающимъ снѣгомъ; при постоянномъ подъемѣ, пересѣкая глубокіе овраги, она дѣлала крутые повороты, съ опасными спусками и весьма трудными крутизнами. Не смотря на то, что орудія были запряжены 8-ю лошадьми, а ящики 10-ю, подняться не могли иначе, какъ при помощи людей, подхватывавшихъ орудія и ящики; но съ каждымъ часомъ затрудненія возрастали вслѣдствіе того, что суглинистая почва обратилась въ глубокую и вязкую грязь. Пришлось вынуть снаряды, передки отдѣльно отъ орудій тащить на людяхъ, а орудія везти на быкахъ, присланныхъ изъ г. Этрополя. Наконецъ, послѣ 10-ти часовыхъ усилій, орудія были доставлены на бивакъ 14-го драгунскаго Екатеринославскаго полка. По приказанію ген.-май. Дандевилля 16-го ноября, орудія безъ ящиковъ и лошадей, въ 4½ часа утра, на быкахъ выступили для дальнѣйшаго слѣдованія на перевалъ Вратешку. При слѣдованіи, нѣсколько ротъ 12-го пѣхотнаго Великолудскаго полка сопровождали орудія: одна изъ нихъ была назначена въ помощь артиллерійской прислугѣ, а другія для разработки пути по указанію л.гв. Сапернаго батальона подпоручика Ниженко, при которомъ находилось восемь человекъ саперъ, снабженныхъ динамитомъ. Впереди этой колонны шелъ драгунскій развѣздъ и 2-я стрѣлковая рота 12-го Великолудскаго пѣхотнаго полка. Отъ бивака до высотъ Вратешки дорога сначала шла круто, поднимаясь вверхъ по косогору, съ обозначенными на снѣгу колеями. Въ ночь на 16-е ноября былъ морозъ, по дорогѣ образовалась гололедаца, слегка лишь покрытая снѣгомъ. Быки съ трудомъ цѣплялись и, часто падая, быстро истощили свои силы, не смотря на то, что въ упряжкѣ было ихъ по четыре пары на орудіе. Около 6-ти часовъ утра, по указанію проводника, дорога съ обозначенными колеями брошена, и началось шествіе по едва замѣтной тропѣ, съ чрезвычайно крутымъ подъемомъ. Начались постоян-

ния остановки: быки, скользя и падая на котва, не могли двигать орудія безъ помощи людей; такъ длилось на протяжении двухъ верстъ. Послѣ этого дорога, поднимаясь все въ гору, вошла въ густой лѣсъ и здѣсь стали встрѣчаться уже подъемы свыше 20°, какъ оказалось по измѣренію геодезиста штабсъ-капитана Замочникова. Кромѣ того, при узкости своей, тропа была загромождена глыбами камней отъ трехъ до четырехъ футовъ толщины, завалена нарочно срубленными неприятелемъ деревьями и сдѣлалась окончательно непроходимюю. Оказалось необходимымъ выходить впередъ на значительныя разстоянія и отыскивать мѣсто для разработки пути посредствомъ топора, кирки, динамита и другихъ средствъ. Усилия требовали весьма напряженія силъ: они падали отъ изнеможенія, но ослабѣвшая энергія опять пробуждалась въ каждомъ изъ нихъ, при сознаніи долга и необходимости во что бы то ни стало достигнуть перевала Вратешки. Наконецъ рѣшились прибѣгнуть къ послѣдному средству — отдѣлить орудія отъ передковъ и втаскивать на гору одни орудія на волахъ и на людяхъ. Вершина уже видѣлась съ правой стороны шагахъ въ 300, какъ началась перестрѣлка нашихъ стрѣлковъ съ неприятелемъ. Дальнѣйшее движеніе сдѣлалось невозможнымъ: осипанныя пулями рабочія роты, находившіяся при орудіяхъ, были высланы въ подкрѣпленіе къ своимъ товарищамъ и при орудіяхъ осталось лишь незначительное прикрытіе. А. нашелъ необходимымъ зарядить орудія картечью и нанести ихъ по направленію къ неприятелю, занявшему по вершинѣ опушку лѣса и дерзко стремившемуся окружить его. Подпоручикъ Ермаковъ, ободряя прислугу орудія, при которомъ находился, объявилъ людямъ, что они должны, въ случаѣ крайности, погибнуть при своемъ орудіи, взорвавъ передокъ съ зарядами. Ждали резерва; онъ явился и молодецкая атака великолуцкеевъ заставила противника бѣжать. Быстро возвратившіеся резервы къ орудіямъ живо вынесли одно изъ нихъ на пло-

щадку съ которой обстрѣливался отступающій неприятель въ редутъ, находящійся на гѣвотыльномъ флангѣ. Открывъ огонь сначала обыкновенной гранатой, а потомъ шрапнелью на дистанціи около 1,000 сажень, А. вызвалъ стрѣльбу двухъ орудій неприятеля, которая послѣ нашихъ удачныхъ выстрѣловъ прекратила свой огонь. Этимъ закончился замѣчательный подъемъ 9-ти фунтовыхъ орудій на высоту почти до 3,000 футовъ, всего лишь при разстояніи около 10-ти верстъ, т. е. произведена работа, помимо проденнаго разстоянія и трудностей пути, въ 240,000 пудофутовъ на орудіе — чего можно было достигнуть, въ такое короткое время, благодаря молодецкимъ усиліямъ 12-го Великолуцкаго пѣхотнаго полка. 17-го ноября, оба орудія, съ разсвѣтомъ, открыли огонь по нижнему шандорникскому редуту; сначала неприятель отвѣчалъ болѣе мѣткимъ огнемъ, чѣмъ накануне, а вслѣдъ за симъ, вслѣдствіе мѣткихъ выстрѣловъ двухъ орудій Адасовскаго и орудій подполковника Ореуса съ позиціи Псковскаго полка, неприятель очистилъ редутъ, чѣмъ облегчилъ доставку въ слѣдующіе дни орудій и войскъ на перевалъ Вратешку. Въ девять часовъ утра, одно орудіе тронулось на перевалъ Вратешку и открыло огонь по главному редуту Шандорникъ: дистанція оказалась въ 1,350 сажень. Вслѣдъ за симъ другое орудіе съ подпоручикомъ Ермаковымъ, было втасено на перевалъ. Съ открытіемъ огня изъ обоихъ орудій, видно было, какъ штабъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка собирались по снѣжной высотѣ и заняла брошенный ложементъ. По приказанію ген.-майора Дандевила, былъ устроенъ ложементъ на одно орудіе, на правомъ флангѣ нашей позиціи, для обстрѣливанія неприятельскаго лагеря у Арабонака; сдѣлавъ команду одного орудія подпоручику Ермакову, для дальнѣйшаго обстрѣливанія редута Шандорникъ, А. установилъ орудіе для обстрѣливанія лагеря противника. При открытіи огня изъ обоихъ орудій, неприятель обнаружилъ свои шесть орудій и дѣятельно обстрѣливалъ отрядъ. Вслѣдъ за симъ,

псковцы атаковали главный редутъ, когда непріятель обнаружилъ стремленіе преслѣдовать отступающую роту 11-го Псковскаго полка, и когда два баталіона лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка произвели демонстрацію съ цѣлью поддержать отступление, то оба орудія открыли огонь: одно по наступающему непріятелю, а другое по орудіямъ, бравшимъ во флангъ баталіоны лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка чѣмъ и привлекли на себя артиллерійскій огонь, причемъ на правомъ ложементѣ раненъ дномъ непріятельскаго снаряда, разорвавшася въ ложементѣ, капириръ Захаръ Малафѣевъ.

Адинаевскій — подпоручикъ 8-го пѣхотнаго Естляндскаго полка, раненъ подъ Шлевой 30-го августа.

Адлербергъ, графъ—флигель-адъютантъ, исправлявшій должность директора департамента общихъ дѣлъ министерства государственныхъ имуществъ, полковникъ л.-гв. Преображенскаго полка, командиръ 3-го баталіона Волынскаго полка—дѣйствовалъ 12-го августа у горы св. Николая: 3-й батальонъ Волынскаго полка, усиленный двумя ротами Брянскаго, впродолженіе нѣкой ночи, съ 12-го на 13-е августа, отбивалъ атаки турокъ, но графъ Адлербергъ доносилъ, что съ имѣющимися у него силами, онъ не можетъ удержать Лѣсной-Горы и просилъ подкрѣпленія. Усиливать боковой отрядъ, генералъ Радецкій не считъ возможнымъ, потому приказалъ графу Адлербергу отойти и занять прежнюю позицію, что и было исполнено имъ утромъ, 14-го августа, и послѣ двухъ отбитыхъ имъ штурмовъ непріятеля. Непріятель, понеся огромныя потери, не преслѣдовалъ.—16-го декабря 1877 г. графъ Адлербергъ пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й степени.

Адоричъ-Стрѣшцовъ (Дмитрій Герасимовичъ)—штабсъ-капитанъ 54-го пѣхотнаго Минскаго генералъ-адъютанта Непокойчицкаго полка. Родился въ 1833 г. въ Черниговской губерніи и первоначальное воспитаніе получилъ въ частномъ учебномъ заведеніи. Въ военную службу поступилъ въ 1855 г., уни-

теръ-офицеромъ, въ бывшій 5-й резервный батальонъ Угличскаго пѣхотнаго полка; въ 1866 г. произведенъ въ прапорщики и затѣмъ сначала въ 35 Брянскомъ генералъ-адъютанта кн. Горчакова, а потомъ въ 34-мъ Сѣвскомъ полку, послѣдовательно, занималъ должности—дѣлопроизводителя полковаго суда, ротнаго командира и полковаго казначея. Въ 1872 г. въ чинѣ штабсъ-капитана, служба въ 28-мъ пѣхотномъ резервномъ батальонѣ, былъ, по выбору общества офицеровъ, назначенъ завѣдующимъ хозяйственною частью. Въ концѣ 1873 г. былъ переведенъ въ 54-й пѣхотный Минскій полкъ. 15 іюня тяжело раненъ при переправѣ черезъ Дунай у Зимницы.

Адриановъ—поручикъ, л.-гв. Сапернаго баталіона, раненъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Анининъ — хорунжіи Хоперскаго полка, дѣйствуя въ отрядѣ генерала Тергукасова, раненъ 9-го іюня въ 10-ти часовомъ бою у села Дадръ.

Азаровъ (Николай Николаевичъ) — мичманъ, спеціальистъ по минной части. Офицеромъ съ 1874 г. Командовалъ миноноснымъ катеромъ черноморскаго яхтклуба „лейтенантъ Пушкинъ“. До отправления на Дунай, Азаровъ служилъ минымъ офицеромъ на одной изъ поповокъ.

Азнауровъ — подпоручикъ Елисаветпольскаго полка, раненъ 20-го сентября въ Азіат.-Турціи.

Азбукинъ — штабсъ-капитанъ Воронежскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Айкановъ (Алексій Михайловичъ)—поручикъ лейбъ гвардіи Павловскаго полка; получилъ образованіе въ третей Петербургской гимназіи, а потомъ въ морскомъ училищѣ. Въ 1869 г. вступилъ въ Павловскій полкъ, а въ слѣдующемъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ. Пользуясь репутаціей отличнаго строеваго офицера, онъ несъ на себѣ обязанность сперва баталіоннаго, а потомъ бригаднаго адъютанта. Это былъ еще очень молодой человекъ (родился въ 1850 г.), прямо-

душный характер которого и доброе сердце, привлекали къ нему симпатію всѣхъ его знавшихъ. По официальной телеграммѣ, онъ раненъ смертельно; по другимъ-же свѣдѣніямъ — тяжело пулею въ голову, 12 октября у Горнаго Дубняка.

Анантицій — подпоручикъ 2-й пѣхотной дивизіи, Калужскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Анацатовъ — подпоручикъ Житомирскаго полка, раненъ 3-го сентября при отраженіи турецкаго штурма на Шипку.

Акинфіевъ — подполковникъ Рязскаго полка, отличился особенно распорядительностью и храбростью въ ночь съ 9-го на 10-е іюня, утвердившись на высотахъ Буржака.

Анкерманъ — подполковникъ, командиръ 5-го поитоннаго баталіона. 4-го августа пожалованъ золотою саблей съ надписью „за храбрость“, въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя при переправѣ войскъ черезъ Дунай у города Зимницы, въ ночь съ 14-го на 15-е іюня.

Антушевичъ — штабсъ-капитанъ Ярославскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Анциновъ — поручикъ Закавказскаго полка, раненъ 18-го января въ дѣлѣ у Цихидзири.

Алабинъ — полковникъ 32-й Артиллерійской бригады, раненъ 18 іюля подъ Плевной.

Алейниковъ — капитанъ 53-го пѣхотнаго Вольнскаго Имени Его Высочества полка, раненъ при переправѣ черезъ Дунай у Зимницы 15-го іюня.

Александреръ — полковникъ Тифлискаго полка, раненъ при Зивинѣ 13-го іюня.

Александровичъ — поручикъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго Великаго Князя Владимира Александровича полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Александровскій — майоръ, командовалъ 3-мъ баталіономъ 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка и дѣйствовалъ энергически 14-го ноября у Мечки.

Александровскій — поручикъ, при-

командированный къ 63-му Углицкому полку, раненъ въ колоннѣ генерала Скобелева, 28-го декабря.

Александровъ — капитанъ 126-го пѣхотнаго Рылскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Александровъ — подпоручикъ 13-го Стрѣльцоваго баталіона, раненъ въ животъ легко, въ бояхъ у Шипки 27-го декабря.

Александровъ — прапорщикъ Кубинскаго полка, раненъ 23-го октября.

Алексѣевъ — поручикъ 1-го гренад. Эриванскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября, а 27-го сентября при Аладжѣ.

Алексѣевъ — подпоручикъ 1-го Кавказскаго стрѣльцоваго баталіона раненъ 2-го октября въ Аладжинскомъ сраженіи.

Алексѣевъ — врачъ кавказской дѣйствующей арміи, умеръ отъ сыпнаго тифа.

Алексѣевъ — фельдшеръ, перевязывалъ на Шипкѣ раны въ самой дѣлѣ, обраца на турецкія пули столько же вниманія, сколько на щетки дерева, падавшія на него отъ удара „шальныхъ“ пуль.

Аленниковъ — майоръ Подольскаго полка, раненъ 3-го сентября при отраженіи турецкаго штурма на Шипку.

Али - Нули - Мирза — персидскій принцъ, корпетъ, состоящій при Кавказской арміи и находящійся въ прикомандированіи къ Закавказскому полку, раненъ 16-го января въ дѣлѣ у Цихидзири.

Алихановъ — подпоручикъ Мингрельскаго гренадерскаго полка, раненъ 20-го сентября у Субботана.

Алиевъ — подпоручикъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, раненъ 13-го іюня при Зивинѣ.

Алхазовъ (Яковъ Койхосровичъ) — генералъ-майоръ, командиръ 2-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи. Имя генерала Алхазова пользуется громкою извѣстностью на Кавказѣ, гдѣ вообще, онъ приобрѣлъ себѣ славу, какъ храбрый боевой офицеръ. Генералъ Алхазовъ,

происходить изъ дворянъ Грузинъ; вѣроисповѣданія армяно-грегоріанскаго. Онъ воспитывался во второмъ Кадетскомъ корпусѣ, гдѣ имя его записано на мраморную доску, за отличные успѣхи въ наукахъ. Онъ выпущенъ изъ корпуса прапорщикомъ лейбъ-гвардіи въ Финляндскій полкъ, гдѣ исполнялъ постоянно свои служебныя обязанности съ такимъ усердіемъ, что, на первыхъ же порахъ, обратилъ на себя особое вниманіе начальства, почему, еще въ чинѣ штабъ-капитана удостоился получить самую высокую и весьма лестную награду—именно Высочайшее благоволеніе, которое, какъ извѣстно, только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ объявляется оберъ-офицерамъ. Къ этому надобно прибавить, что генералъ Алхазовъ—отличный стрѣлокъ, не разъ получавшій призы за стрѣльбу въ присутствіи Государя Императора, и вообще весьма знакомый со стрѣлковымъ дѣломъ. Въ 1864 г. Алхазовъ, будучи 38-ми лѣтъ, былъ назначенъ командиромъ 4-го пѣхотнаго Копорскаго его королевскаго высочества наслѣднаго принца саксонскаго полка, а въ 1873 г. произведенъ въ генералъ-майоры съ назначеніемъ командиромъ второй бригады 19-й пѣхотной дивизіи, команду которой онъ впоследствии и отличился въ дѣлахъ противъ турокъ, въ Малой-Азіи. Въ 1849 г. Алхазовъ находился въ походѣ гвардіи къ западнымъ предѣламъ Имперіи; въ 1854 г.—въ составѣ войскъ, охранявшихъ побережье Петербургской и Выборгской губерній, и, наконецъ, съ 3-го февраля по 17-е сентября 1863 г., находился въ составѣ войскъ виленскаго военнаго округа, для усмиренія польскихъ мятежниковъ, причемъ оказалъ отличную распорядительность и необыкновенную храбрость при истребленіи партіи мятежниковъ, вышедшихъ изъ Вильны, подъ Миткашками. — Въ первой половинѣ мая 1877 г. подъ командой ген. Алхазова находилась пятая колонна, состоявшая изъ трехъ баталіоновъ Кутаисскаго и двухъ баталіоновъ Владикавказскаго полковъ, при 6-й батарее 19-й артиллерійской бригады, имѣя сборнымъ пунктомъ правофлан-

говья осадныя батареи, предназначена была для штурма Хафиса и овладѣнія прилежающими къ нему траншеями. Отрядъ Алхазова прибылъ 16-го мая къ Адзарскетскому подъему, гдѣ соединился съ тремя ротами, переправленными на Наа. 18-го мая изъ отряда г. Алхазова передовыя войска, которыми находились въ Атарѣ, высланы были на нижнее теченіе р. Кодора, одна сотня Ейскаго казачьяго полка и двѣ сотни 2-й Кутаиской пѣшей дружины, для воспрепятствованія переправѣ Абхазцевъ. Этотъ отрядъ имѣлъ жаркое удачное дѣло, причеиъ убитъ командиръ дружины полковникъ Микеладзе. Высадившійся въ большихъ силахъ съ артиллерією въ Сухумѣ неприятель, 13-го іюня, атаковалъ ген. Алхазова у Илори, поддерживаемый огнемъ броненосцовъ, но былъ отброшенъ огнемъ стрѣлковъ и артиллерією. Разливъ рѣки Гализги помѣшалъ его преслѣдованію. Войска наши были скрыты ложеентами. Наконецъ, въ Сухумскомъ районѣ дѣйствій, Ингурскій отрядъ, подъ командою ген.-майора Алхазова, атаковалъ 15-го іюня, близъ Очемчирь, неприятельскія войска, состоявшія изъ регулярныхъ турецкихъ и египетскихъ частей и абхазцевъ, и нанесъ имъ сильное пораженіе. Въ этомъ дѣлѣ, въ которомъ сухопутныя турецкія войска были поддержаны съ моря огнемъ девяти судовъ, нашъ отрядъ лишился 250 человекъ. Предпринятое 1-го іюля генераломъ Алхазовымъ наступленіе 2-мя колоннами за Гализгу, увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, неприятель вездѣ выбитъ и отброшенъ за Мокву. Войска правой колонны заняли на правомъ берегу Гализги высоты Гумъ, гдѣ и расположились. Наступательныя дѣйствія отряда ген. Алхазова въ Сухумскомъ отдѣлѣ продолжались. 8-го іюля турки, поддерживаемые огнемъ своего флота, пытались отгѣснить лѣвую колонну нашего отряда, оперировавшую противъ Очемчирь и сдѣлали нападеніе на лѣвое крыло Ингурскаго отряда, открывъ огонь одновременно съ пароходомъ и со стороны селенія Очемчирь и двинувъ затѣмъ въ дѣло всю свою пѣхоту. Генералъ-ма-

юръ Алхазовъ встрѣтилъ турокъ сильнымъ огнемъ и заставилъ ихъ быстро отступить и отвести отъ берега свои суда. 10-го числа генералъ Алхазовъ самъ перешелъ въ наступленіе. Онъ со среднею колонною отряда овладѣлъ укрѣпленною непріятельскою позиціею у сел. Моркулы, а лѣвая его колонна обстрѣливала Очемчыры, защищаемые огнемъ съ турецкаго флота. Турки потеряли здѣсь до 50 чело-вѣкъ убитыми и оставили въ нашихъ рукахъ много оружія и запасовъ продовольствія. Возставшее населеніе Абхазіи стало уже тяготиться своимъ положеніемъ, такъ какъ турецкія суда, привозящія изъ Батума войска въ Очемчыры, стали забирать оттуда абхазскія семейства. Движеніе правой колонны войскъ ген. Алхазова къ Джгердамъ, не смотря на упорную оборону, увѣчалось полнымъ успѣхомъ. Непріятель былъ совершенно разбитъ и отброшенъ за Кодоръ. Движеніемъ этимъ турецкія десантныя войска разобсены отъ Абхазцевъ. Наши легкія колонны дошли правымъ берегомъ Моквы почти до моря. Вслѣдствіе занятія войсками генерала Алхазова Меркулокъ и движенія къ Джгерды турки очистили Очемчыры, которыя и были нами заняты. Весь Кодорскій участокъ перешелъ въ наши руки. 8-го іюля турки атаковали лѣвый флангъ расположенія отряда ген. Алхазова, открывъ одновременно огонь съ пароходовъ и со стороны Очемчыръ и двинувъ затѣмъ свою пѣхоту, но встрѣченные огнемъ пѣхоты и артиллеріи, войска непріятеля быстро отступили и отвели пароходы, изъ которыхъ одинъ поврежденъ нашими выстрѣлами. Потеря наша, благодаря хорошему укрѣпленію позиціи была совершенно ничтожна. 27-го іюля А. разбилъ и отбросилъ за Гализгу значительное скопище Абхазцевъ, направившихся къ верховьямъ Гализги, въ обходъ праваго фланга нашего расположенія. Съ 30-го іюля А. подвигался къ Сухуму. 31-го іюля пѣхота его отряда заняла д. Атары на лѣвомъ берегу рѣки Кодора (въ 13-ти верстахъ отъ его устья), а кавалерія перешла на

правый берегъ Кодора. Съ приближеніемъ нашихъ войскъ къ Кодору турки, оставивъ свою укрѣпленную Драндскую позицію, отошли за Келасури. Наши войска устроили удобную переправу черезъ Кодоръ. Абхазцы, подъ впечатлѣніемъ недавнихъ поражений, перестали оказывать сопротивленіе. 16-го августа колонна ген. Алхазова перешла рѣку Келасуру, занимая авангардомъ Абжагву. Двинутая отъ рѣки Маруха колонна ген. Бабича, прибывъ 12-го августа въ Цебельдинское, направляется на Гумъ. Непріятель получивъ подрѣзненія изъ Батума, укрѣпился на окружающихъ Сухумъ высотахъ. 20-го августа А. овладѣлъ непріятельскою позиціею на р. Келасура, у Абжагвы, и занялъ, внезапно очищенный турками, Сухумъ.

Алымовъ 1-й — прапорщикъ л.-гв. Драгунскаго полка, дѣйствовавшій въ ночь съ 3-го на 4-е января, при занятіи Филиппополя.

Альбертъ — принцъ саксенъ-альтенбургскій, герцогъ саксонскій, флигель-адъютантъ, полковникъ; воспитывался въ Германіи и въ русскую службу вступилъ 22-хъ лѣтъ, поручикомъ, въ л.-гв. Конный полкъ, въ 1865 г., и два года спустя былъ командированъ на Кавказъ, гдѣ назначенъ безсѣннымъ ординарцемъ къ Его Высочеству, главнокомандующему кавказскою арміею, Великому Князю Михаилу Николаевичу. Перехода по степенно изъ л.-гв. Коннаго полка, сперва въ 16-й драгунскій Нижегородскій полкъ, а потомъ л.-гв. въ Гусарскій Его Величества полкъ, принцъ Альбертъ, въ 1870 г., произведенъ въ полковника и былъ командированъ на время франко-прусской войны въ составъ германской арміи, гдѣ участвовалъ въ дѣлахъ противъ французовъ и выказалъ свою храбрость, за что и награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. По окончаніи франко-прусской войны, принцъ Альбертъ былъ въ то время членомъ петербургскаго военно-окружнаго суда. Въ 1873 г. онъ былъ назначенъ командиромъ драгунскаго Нижегородскаго полка, а два года спустя, командуя

щимъ л.-гв. Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ, съ которымъ онъ и находился въ Болгаріи. Принцъ Альбертъ не былъ ни контуженъ, ни раненъ; произведенъ въ генералъ-маіоры за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ съ назначеніемъ въ свиту Его Императорскаго Величества и съ утвержденіемъ въ настоящихъ должностяхъ. 16-го октября, въ сраженіи при Телишѣ, принцъ Альбертъ легко раненъ: пуля пробіла серебрянный порт-сигаръ и контузила ногу, но принцъ остался въ строю.

Альбовскій—поручикъ 9-го драгунскаго Казанскаго эрцгерцога австрійскаго Леопольда полка, дѣйствовавшій въ отрядѣ генерала Гурко, убитъ въ іюлѣ.

Альбокриновъ — подпоручикъ Абхазскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса.

Аманъ-ханъ-Нахичеванскій — корнетъ Эриванскаго конно-иррегулярнаго полка въ Баязетѣ въ серединѣ іюня раненъ,

Амасійскій — подпоручикъ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка, дѣйствовавшій 14-го ноября съ особенною храбростію впереди полка и отбросившій турокъ къ Трестянской лощинѣ.

Аменицкій—капитанъ 64-го пѣхотнаго Казанскаго полка командиръ 4-й роты, поддерживавшій съ другою полуротою натискъ сотника Дукмасова, въ дѣлѣ на сонкѣ къ югу отъ деревни Иметли 27-го декабря былъ раненъ тяжело пулею въ голову.

Аменицкій—штабсъ-капитанъ 64-го Казанскаго полка, раненъ въ колоннѣ генерала Скобелева, 28-го декабря.

Амилохваровъ, князь—генералъ-маіоръ, начальникъ кавалеріи эриванскаго отряда Кавказской арміи. Службу свою началъ онъ конкеромъ въ Нижегородскомъ драгунскомъ полку. Храбрый до дерзости, равнодушный къ опасностямъ, онъ, внѣ боя, самый тихій, скромный, добродушнѣйшій человекъ. Въ 1853 г. передъ выступленіемъ драгунъ изъ Чирь-Юрта въ Азіатскую-Турцію, кн. Амилохваровъ былъ тогда правпорщикомъ въ эскадронѣ князя Чав-

чавадзѣ, переправился влавъ черезъ рѣку Сулакъ на встрѣчу партіи Горцевъ и, не смотря на то, что съ нимъ было 80 человекъ драгунъ, а неприятеля до 400, бросился въ рукопашный бой и разбилъ Горцевъ. Въ схваткѣ этой кн. Амилохваровъ былъ тяжело раненъ въ голову. Проведя всю службу въ томъ же Нижегородскомъ полку, кн. Амилохваровъ, въ 1864 г., былъ уже командиромъ его; въ 1870 г. ѣздилъ въ германскую армію, осаждавшую Парижъ, представлялся шефу полка, королю виртембергскому, а затѣмъ произведенъ былъ въ генералъ-маіоры свиты Его Величества и состоитъ при Кавказской арміи. Въ началѣ іюня 1877 г. А. былъ высланъ ген. Тергукасовымъ разогнать многочисленныя шайки Курдовъ, подходившихъ къ Баязету, что и было имъ исполнено. Амилохваровъ разогналъ Курдовъ, преслѣдовалъ ихъ за Аладагскій горный хребтъ и возвратился затѣмъ къ главнымъ силамъ колонны генерала Тергукасова. Въ сраженіи подъ Баязетомъ, 28-го іюня, командиръ 3-го баталіона маіоръ Гуровъ, видя намѣреніе неприятеля и не имѣя возможности прямо противодѣйствовать его обходному движенію, загнулъ подъ угломъ свой правый флангъ и въ то же время послалъ донесеніе генералъ-маіору Броневскому съ просьбою о подкрѣпленіи. Но въ то же самое время было получено донесеніе о появленіи неприятеля въ большихъ силахъ со стороны Діадина, а потому начальникъ отряда приказалъ начальнику кавалеріи, генералъ-маіору князю Амилохварову, со всею кавалерією, конною батареєю и съ двумя ротами 3-го Кавказскаго стрѣльцоваго баталіона, занять позицію на одномъ изъ сѣверныхъ контръ-форсовъ Баязетскаго хребта, на дорогѣ изъ Діадина въ Баязетъ, и удерживать наступленіе неприятеля впредъ до приказанія, при чемъ имѣлось въ виду освобожденіе нашего гарнизона баязетской цитадели. Въ это же самое время неприятельскія войска, спускавшіяся съ Баязетскаго хребта, по дорогѣ изъ Вана, противъ нашего праваго фланга, понесли значительныя потери отъ огня нашихъ

стрѣлковъ, начали отступать снова въ горы. Вслѣдствие этого начальникъ отряда послалъ приказаніе маіору Гурову примкнуть къ отряду князя Амилохварова и образовать лѣвый его флангъ. Въ это же время турецкій діаднскій отрядъ, не смотря на значительныя силы, ограничивался артиллерійскою канонадою изъ восьми орудій, выставленныхъ имъ нѣсколько южнѣе дороги изъ Діадына. Князь Амилохваровъ сначала отвѣчалъ на огонь непріятеля огнемъ конной полубатареи, но видя неравенство огня, просилъ начальника отряда усилить его артиллерію. Вслѣдствие этого генераль-лейтенантъ Тергукасовъ сначала отправилъ къ нему два взвода 9-ти-фунтовыхъ орудій, а вслѣдъ за овладѣніемъ базетскими позиціями, послалъ туда двѣ батареи и въ тоже время отправился самъ на мѣсто разгаравшагося боя. Тогда князь Амилохваровъ, выставивъ всѣ десять 9-ти фунтовыхъ орудій, открылъ по непріятелю сильный огонь, который съ обѣихъ сторонъ продолжался до глубокихъ сумерокъ; съ наступленіемъ же темноты канонада затихла.

Амираджибовъ, князь—полковникъ, командиръ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка, главную роль игралъ съ своимъ полкомъ въ атакѣ укрѣпленій Ардагана на Геловчердинскихъ высотахъ, находившихся въ колоннѣ генерала Девеля. командовалъ Елисаветпольскимъ полкомъ съ 3-ю батареею и 38-ю артиллерійскою бригадою у Авліара, къ вечеру 23-го октября, Амираджибовъ, командуя 8-ю баталіонами, удачно совершилъ свое движеніе по ущелью и стремительно атаковалъ турокъ въ тылу Узунъ-Ахмета и прямо началъ штурмовать гору. Турки отчаянно защищались, но не выдержавъ, бросили позицію и войска наши заняли Узунъ-Ахметъ, почти неприступную гору. А. начальствовалъ 7-ю баталіонами (бакинцевъ и елисаветпольцевъ) и взялъ въ 2 часа почи 27-го октября три форта Азизіе; въ ночь съ 27-го на 28-е октября атаковалъ войсками изъ отряда генерала Тергукасова, подъ его непосредственнымъ начальствомъ, съверо - восточную линію

укрѣпленій Эрзерума. Контужень въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Аммосовъ—поручикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Амоницкій—подпоручикъ 5-го пѣхотнаго Калужскаго императора германскаго полка—раненъ.

Анджейновичъ—капитанъ 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка, раненъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ на Дунаѣ, 3-го іюля.

Андреевскій—маіоръ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шинкой.

Андреевскій—поручикъ 3-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона — раненъ.

Андреевскій — прапорщикъ Шуйскаго полка, убитъ подъ Плевной 18-го іюля.

Андреевъ—капитанъ Ахалцхскаго полка, раненъ въ дѣлѣ у Цихидзири 18-го января.

Андреевъ 1-й—капитанъ 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Андреевъ — прапорщикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генераль-фельдмаршала графа Паскевича - Эриванскаго полка, раненъ въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября.

Андреевъ—прапорщикъ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона—убитъ въ дѣлѣ у Цихидзири 18-го января.

Андрейновъ — штабсъ - капитанъ, дѣйствовалъ 12-го декабря, командуя взводомъ 18-й коппой батареи, при отбитіи у Аяслара турецкаго транспорта.

Андріаевъ (Мусса Тугаловичъ)—подполковникъ, командиръ перваго дивизиона четвертаго гусарскаго Мариупольскаго полка — личность, заслуживающая полнѣйшей симпатіи, какъ одинъ изъ храбрѣйшихъ офицеровъ. Онъ магометанинъ, сынъ старшины алагарскаго племени, и уже вторично дерется съ турками въ рядахъ русской арміи. По отзывамъ знающихъ его лицъ, онъ своею храбростію и воодушевленіемъ подаетъ на полѣ битвы со-

бою примѣръ своимъ товарищамъ. Привезенный въ Россію мальчикомъ, онъ былъ отданъ на воспитаніе въ первый Кадетскій корпусъ и, 18-ти лѣтъ, былъ выпущенъ (въ 1848 году) на службу корнетомъ въ первый Сумскій гусарскій генералъ-адъютанта фонъ-дербъ-Палена полкъ, а потомъ перешелъ въ Мариупольскій полкъ, въ которомъ и оставался постоянно. Андрикаевъ былъ въ Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г., гдѣ громилъ венгровъ, былъ въ Турціи въ 1853—1854 г., перейдя вмѣстѣ съ ген. Ушаковымъ Дунай, и—наконецъ въ Привислянскомъ краѣ, гдѣ усмиралъ польскихъ мятежниковъ. Почти всѣ чины и ордена онъ получилъ за военныя отличія и бывая постоянно первымъ въ оубъ, онъ до сихъ поръ не былъ ни раненъ, ни контуженъ; раненъ въ рекогносцировкѣ графа Штакельберга, 8-го сентября, подъ Плевной.

Андриановъ—капитанъ генеральнаго штаба, дѣйствовалъ 5-го іюля у турецкихъ заваловъ близъ Шипки, первымъ вскочилъ въ турецкіе ложементы и личнымъ своимъ примѣромъ воодушевилъ солдатъ.

Андріевскій—капитанъ Тифлисскаго полка, раненъ при Зивинѣ 13-го іюля.

Андріевскій—поручикъ 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка, тяжело раненъ въ бою у Шипки 27-го декабря.

Андріевскій—поручикъ Галицкаго полка, раненъ подъ Плевной 26 августа.

Андріевскій—подпоручикъ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка, контуженъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ, на Дунаѣ, 3-го іюля.

Андріевскій—подпоручикъ 129-го запаснаго пѣхотнаго батальона—раненъ.

Андріевскій—подпоручикъ 1-гв. 2-й артиллерійской бригады—контуженъ.

Андріевскій—прапорщикъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, раненъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ, на Дунаѣ, 3-го іюля.

Андріевскій—прапорщикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, 18-го іюля убитъ при Плевнѣ.

Андріановъ (Евгеній Николаевичъ)—прапорщикъ 56-го пѣхотнаго Житомирскаго полка, убитъ при Казанлыкъ—28 декабря.

Андрониковъ, князь—генералъ-адъютантъ. 5-го сентября, въ 11 1/2 часовъ ночи, одинъ изъ фанатиковъ прокрался въ квартиру командующаго войсками на Алазанской долинѣ, генералъ-адъютанта князя Андроникова, чтобъ лишить его жизни ударомъ кинжала въ голову, но козырекъ фуражки спасъ князя отъ смерти, хотя и не обошлось безъ пораненія; рана нанесена не опасная, выше глаза съ правой стороны.

Андрониковъ, князь—поручикъ Сѣверскаго драгунскаго полка, раненъ при Курюкъ-дарѣ, у горы Большой Ягны, 16 іюля.

Андрониковъ, князь—поручикъ Бакинскаго полка, 20-го сентября контуженъ у Субботана.

Анненковъ—поручикъ Моршанскаго полка, легко раненъ 30-го ноября въ бою у Трестеница и Мечки.

Анопинъ—штабсъ-капитанъ, смотритель военно-временнаго № 11 госпиталя въ Баязетѣ.

Аносовъ—генералъ-майоръ, командиръ 9-й артиллерійской бригады, въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ при переправѣ войскъ черезъ Дунай, у города Зимницы, въ ночь съ 14-го на 15-е іюня, пожалованъ 4-го августа орденомъ св. Станислава 1-й ст. съ мечами.

Аносовъ—капитанъ 164-го пѣхотнаго Закавказскаго полка—раненъ.

Аносовъ—прапорщикъ 55-го Подольскаго полка, убитъ въ боѣ у Шипки 27-го декабря.

Антипенко—прапорщикъ Грузинскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Антиповъ—солдатъ раненый на Шипкѣ у всѣхъ потомъ приносимыхъ разспрашивалъ: цѣль-ли капитанъ?—Видали командира? Цѣль онъ... Ну

дай ему Богъ...—А что? Хорошій человекъ, изъ-подъ разстрѣла выручить... Пьянъ я былъ, да и набѣдывалъ... Потомъ уже оказалось, что этотъ самый Антиповъ и раненъ-то былъ, защищая раненаго командира.

Антоновъ — подпоручикъ Закавказскаго полка, убитъ въ дѣлѣ у Цихидзири, 18-го января.

Антоновъ — войсковой старшина 30-го Донскаго казачьяго полка. Получивъ свѣдѣнiе, что Тетевенъ занятъ регулярною пѣхотою, генералъ Карповъ, 27-го сентября, предписалъ Антонову произвести рекогносцировку отъ Троиана къ Тетевену и убедиться: какими силами занять тамъ выходъ изъ Балканскаго ущелья. Антоновъ, съ сотнею казаковъ, выступилъ 27-го черезъ дер. Шиповку и, не смотря на сильнѣйшую непогоду, слѣдовалъ безъ дорогъ по рѣкѣ Бѣлому-Виду. 28-го сентября развѣды его, не доходя 15 верстъ до Тетевена, открыли непріятельскіе пикеты и перехватили болгарина съ письмомъ, написаннымъ по-болгарски, изъ котораго было узнано, что турки намѣреваются довольно сильно укрѣпить Тетевенъ, гдѣ теперь уже находится, кромѣ башни-бузуковъ, триста человекъ регулярной пѣхоты. У Антонова было только 116 казаковъ. Тѣмъ не менѣе 29-го сентября, не смотря на проливной дождь, онъ рѣшился атаковать Тетевенъ. Въ половинѣ четвертаго пополудни онъ сбилъ передовые турецкіе пикеты, потомъ спѣшилъ половину своихъ людей и, подъ командою есаула Грузинова, велѣвъ имъ вести наступленіе на непріятельскую цѣпь, засѣвшую за ложементами и засѣками. Турки были выбиты и перебѣжали за ложементы, окружающіе село съ восточной стороны. Но кромѣ этихъ ложементовъ были еще и другіе, на сѣверѣ, къ сторонѣ Извора. Замѣтивъ, что наша атака ведется только съ одной стороны, турки быстро стали перебѣгать изъ послѣднихъ ложементовъ къ атакуемымъ и открыли отсюда сильнѣйшій ружейный огонь. Несоразмѣрность силъ и укрѣпленная позиція, атака которой неизбѣжно стоила бы слишкомъ большихъ потерь, заста-

вили Антонова начать отступленіе. Въ это время онъ увидѣлъ, что неподалеку бродятъ турецкія стада. Быстро разсыпавъ лавою свою сотню, онъ съ гикомъ пустилъ ее на пасущійся скотъ. Казачья лавя, слабо преслѣдуемая турками, успѣла отбить и утнать съ собою 100 головъ рогатаго скота, 1,500 овецъ и 27 лошадей. Съ нашей стороны потерь не было, и войсковой старшина Антоновъ, возвратясь съ рекогносцировки, донесъ, что Тетевенъ оказался укрѣпленнымъ ложементами больше въ сторонѣ Извора, чѣмъ къ востоку, и тремя батареями, на которыхъ, впрочемъ, еще не были установлены орудія.

Антоновъ — подпоручикъ Эриванскаго полка, раненъ легко въ руку при штурмѣ Ардагана 5-го мая.

Антоновъ 1-й — прапорщикъ Тифлискаго гренадерскаго полка. Молодой, только что произведенный изъ московскаго юнкерскаго училища, былъ раненъ въ ступню лѣвой ноги, въ первомъ же дѣлѣ у Субботана, въ которомъ ему пришлось участвовать — 20-го сентября, когда гренадеры такъ геройски брали упорно обороняемые турками высоты Большія Ягны. Ему была сдѣлана удачная резекція докторомъ Гейфельдеромъ.

Антоновъ 2-й — прапорщикъ Тифлискаго гренадерскаго полка, раненъ у Субботана 20 сентября.

Ануфриевъ — прапорщикъ, раненъ у Очемчиръ 15-го июня.

Анучинъ — генералъ-маіоръ, состоящій по генеральному штабу, радомскій губернаторъ и находящійся въ распоряженіи Его Императорскаго Высочества, главнокомандующаго дѣйствующею арміею, произведенъ за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ: въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ.

Анциферовъ — полковникъ, командиръ л.-гв. 2-го Стрѣльцоваго баталіона, дѣйствовалъ у Бабаконака 21-го ноября.

Анучинъ (Петръ Николаевичъ) — полковникъ, командиръ 2-го гренадерскаго Ростовскаго принца Фридриха Ни-

дерландскаго полка, изъ дворянъ Петербургской губ. Воспитаніе получилъ въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ и, по окончаніи курса, 18-ти лѣтъ, выпущенъ былъ (въ 1856 г.) на службу прапорщикомъ въ конно-піонерный дивизионъ, изъ котораго былъ переведенъ сперва въ лейбъ-гвардіи конно-піонерный эскадронъ, а потомъ въ лейбъ-гвардіи саперный баталіонъ. Нѣсколько лѣтъ спустя, былъ назначенъ воспитателемъ во второй Кадетскій корпусъ, затѣмъ въ Тульскую военную гимназію, а впоследствии въ Пажескій корпусъ, гдѣ былъ нѣкоторое время ротнымъ командиромъ. Съ производствомъ въ полковники, онъ, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, былъ пазначенъ командиромъ (въ 1875 году) втораго Ростовскаго гренадерскаго полка, стоявшаго постоянно въ Москвѣ. Командуя этимъ полкомъ въ нынѣшнюю войну, отличился, и 3-го октября раненъ на Аладжинскихъ высотахъ.

Анчутинъ — полковникъ, помощникъ начальника осадной артиллеріи въ ночь съ 10-го на 11-е іюня лично наблюдалъ за вооруженіями батарей №№ 1, 3 и 4 у города Турну-Магурелли противъ Николая.

Апутковъ — поручикъ 13-го гусарскаго Нарвскаго, Великаго Князя Константина Николаевича полка — раненъ.

Апушкинъ — поручикъ Нарвскаго гусарскаго полка, 5-го декабря преслѣдовалъ турокъ со своимъ полкомъ, который захватили телеграфную лінію отъ Елены до Беброва и занялъ Беброва, тяжело раненъ.

Апушкинъ — подпоручикъ Зарайскаго полка, раненъ 18-го августа въ дѣлѣ при дер. Карахасанкой.

Арабелидзе — прапорщикъ кавказской милиціи, легко раненъ 29-го апрѣля, при взятіи высотъ Хацубани.

Арбузовъ — подпоручикъ л. - гв. Стрѣльцоваго Императорской фамиліи баталіона, контуженъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Аргутинскій, князь — штабсъ-капитанъ Тифлисскаго полка, раненъ 12-го іюня при Зивинѣ.

Аргутинскій-Долгоруковъ, князь — полковникъ, командиръ 2-го Кавказскаго линейнаго баталіона, назначенъ командиромъ 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка.

Ардашвили — прапорщикъ Елисаветпольскаго полка, легко раненъ въ бедро 5-го мая при штурмѣ Ардагана.

Ареиковъ — подпоручикъ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка, тяжело раненъ въ бедро 14-го ноября въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ.

Арендъ (Евгеній Ивановичъ) — гардемаришъ Гвардейскаго экипажа, награжденный знакомъ военного ордена, выпущенъ изъ Морскаго училища въ 1876 г., 11-го іюня чудно отличился: атаковалъ мониторъ подъ сильнымъ огнемъ непріятеля изъ орудій, ружей, револьверовъ и картечицъ; подойдя, напелъ мониторъ, окруженный кринолинами и съ трехъ сторонъ минами; онъ обошелъ кругомъ мониторъ, отыскивая мѣсто, куда лучше ударить, но не могъ ничего сдѣлать и вернулся.

Арендъ — прапорщикъ Житомирскаго полка, раненъ 3-го сентября при отраженіи турецкаго штурма на Шипку.

Арендъ 2-й — поручикъ Ярославскаго полка, смертельно раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Аристовъ — полковникъ, 2-го сентября оставленъ былъ генераломъ Комаровымъ въ Ардаганѣ.

Аристотелевъ — поручикъ Севастопольскаго полка. При штурмѣ Карса, 6-го ноября, въ пылу рукопашной схватки, упалъ смертельно раненый. Рядовой Виноградовъ, взваливъ его на плечи, вынесъ изъ толпы сражающихся, спустилъ въ ровъ и тотчасъ же вернулся въ бой, гдѣ и оставался до конца, несмотря на полученныя имъ рапы въ голову и ухо, пока третья рапа въ ногу на вылетъ не лишила его возможности сражаться долге.

Арнасъ — генераль-адъютантъ, главный командиръ черноморскаго флота и портовъ.

Арнольди (Александръ Ивановичъ) — генераль-маіоръ, командующій 4-ю ка-

валерійскою дивизією; родився въ 1817 г. и происходитъ изъ дворянъ Тамбовской губ.; воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ и въ службу вступилъ въ 1837 г. корнетомъ въ 1-гв. Гродненскій гусарскій полкъ. Въ 1843 г., за отличие въ сраженіи противъ Кавказскихъ горцовъ, произведенъ въ штабсъ-ротмистры. Въ 1851 г. произведенъ въ полковники; а вскорѣ затѣмъ назначенъ командиромъ дивизиона. Въ 1861 г. былъ уволенъ отъ службы; пробывъ три года въ отставкѣ, въ 1864 г. вновь опредѣленъ на службу съ прикомандированіемъ къ учебному кавалерійскому эскадрону, и вскорѣ назначенъ командиромъ 2-го лейбъ-драгунскаго Псковскаго Ея Величества полка. Въ 1868 г. произведенъ въ генераль-майоры, съ назначеніемъ помощникомъ начальника 6-й кавалерійской дивизіи; въ 1873 г. назначенъ командиромъ 1-й бригады той же дивизіи, а въ 1875 г. командовалъ сперва 2-ю бригадою 11-й кавалерійской дивизіи, а потомъ 1-ю бригадою 12-й кавалерійской дивизіи. Въ 1877 г., сентября 10-го, назначенъ командующимъ 4-ю кавалерійскою дивизією, команду которой въ послѣднюю кампанію уже получилъ золотую шагу съ надписью „за храбрость“. — Генералъ Арнольди участвовалъ въ походахъ: противъ венгровъ въ 1849 г., противъ союзныхъ войскъ Турціи, Англіи, Франціи и Сардиніи въ 1854 и 1855 гг. и въ сраженіи противъ Кавказскихъ горцовъ въ 1842 и 1843 гг. съ Моздокскимъ казачьимъ полкомъ, подъ начальствомъ генераль-адъютанта Граббе, при отраженіи непріятельскаго нападенія на аулъ Казакъ-Мирза-Юртъ и Батамъ-Юртъ. 1877 г. 10-го октября А. командовалъ отрядомъ по ту сторону Вида; отрядъ состоялъ изъ двухъ полковъ кубанскихъ казаковъ, трехъ драгунскихъ, двухъ уланскихъ и четырехъ гусарскихъ полковъ. 9-го декабря занялъ городъ Берковецъ.

Арисгофень (Карлъ-Вольдемаръ Генриховичъ), баронъ—флигель-адъютантъ полковникъ, командиръ 1-гв. Литовскаго полка, входящаго въ составъ 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Изъ дворянъ Эстляндской губер-

ніи. Воспитаніе получилъ въ первомъ Кадетскомъ корпусѣ и 19-ти лѣтъ выпущенъ на службу прапорщикомъ въ 1-гв. Семеновскій полкъ, въ 1851 г. Въ 1863 г., въ чинѣ капитана, онъ находился въ составѣ войскъ Виленскаго военнаго округа и участвовалъ въ дѣлахъ противъ бандъ польскихъ мятежниковъ, причеиъ особенно отличился въ дѣлѣ 28-го октября 1863 г., при уничтоженіи польской банды за рѣчкою Амуль, Августовской губ. За это отличие онъ получилъ золотую саблю съ надписью „за храбрость“. Въ 1867 г. произведенъ въ полковники и вскорѣ затѣмъ назначенъ командиромъ 1-гв. Стрѣльковаго Его Величества баталіона. Затѣмъ онъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству и въ томъ же году, за особые труды, оказанные въ должности члена комиссіи для пересмотра наставленій для стрѣльковаго образованія пѣхоты и драгунъ, удостоился получить объявленіе ему Монаршей признательности. Въ 1874 полковникъ Арисгофень назначенъ командующимъ 1-гв. Литовскимъ полкомъ; 28-го ноября дѣйствовалъ у Плевны.

Арсеньевъ (Дмитрій Гавриловичъ)—полковникъ—изъ дворянъ Тульской губерніи. По окончаніи курса во второмъ кадетскомъ корпусѣ, выпущенъ былъ на службу прапорщикомъ въ 3-ю гвардейскую Гренадерскую артиллерійскую бригаду въ 1858 г. Нѣсколько лѣтъ спустя, онъ былъ переведенъ въ лейбъ-гвардію 2-ю артиллерійскую бригаду. Въ 1863 г. во время польскаго возстанія находился въ составѣ войскъ Варшавскаго военнаго округа. Передъ началомъ нынѣшней кампаніи произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ 1-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады. Онъ получилъ 12-го октября, у Горнаго Дубняка, легкую рану, но остался въ строю.

Арсеньевъ—майоръ Казанскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Арсеньевъ (Дмитрій Александровичъ)—штабсъ-капитанъ, ротный командиръ 1-гв. перваго Стрѣльковаго Его Величества баталіона, весьма молодой

человѣкъ (29-ти лѣтъ)—изъ дворянъ Петербургской губерніи. Получилъ воспитаніе сперва въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній, а потомъ въ третьемъ Александровскомъ военномъ училищѣ, по окончаніи курса въ которомъ, 22-хъ лѣтъ, былъ выпущенъ на службу, въ 1869 г., подпоручикомъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ прикомандированіемъ къ лейб-гвардіи Стрѣлковому Его Величества баталіону, въ который онъ въ скоромъ времени былъ зачисленъ и постоянно оставался въ немъ до смерти, командуя роткою. А. отличался необыкновеннымъ добродушіемъ и мягкимъ, ласковымъ характеромъ; убитъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Арсеньевъ—подпоручикъ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка—убитъ.

Артамоновъ—штабсъ-офицеръ генеральнаго штаба пады вожаатыми, 13-го декабря пожалованъ орденомъ св. Владимира 3-й степени съ мечами.

Архіепископовъ — капитанъ Пятигорскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса.

Арцу-Чермоевъ — генераль-маіоръ, участвовалъ 13-го іюня въ сраженіи при Зивинѣ. 8-го августа передъ разсвѣтомъ съ охотниками кавалерійскихъ частей и Чеченцами, поддержкой нижегородскихъ драгунъ, напалъ на аванпостный лагерь Субботана, перебилъ до 100 чел., захватилъ 27 плѣнныхъ, начальника аванпостовъ Решидъ-Бей, 30 лошадей, много оружія и вернулся обратно въ Курюкъ-Дара. Государь Императоръ, въ награду отличной храбрости и распорядительности, оказанной генераль-маіоромъ, состоящимъ по армейской кавалеріи и при кавказской арміи, Арцу-Чермоевымъ, въ разновременныхъ дѣлахъ съ турками въ 1877 г. 17-го декабря, пожаловалъ ему орденъ св. Станислава 1-й степени съ мечами.

Арцыбашевъ—штабсъ-капитанъ Невскаго гренадерскаго полка, умеръ отъ ранъ, полученныхъ 20-го сентября въ Азіат. Турціи.

Аслановичъ — маіоръ 33-го пѣхот-

наго Елецкаго полка, дѣйствовалъ въ отрядѣ ген. Гурко, раненъ въ іюль.

Аспелундъ 1-й (Иванъ Карловичъ)—полковникъ, командиръ батальона, изъ уроженцевъ Великаго Княжества Финляндскаго, воспитывался въ финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ и 19-ти лѣтъ выпущенъ на службу лейбгвардіи въ Гренадерскій полкъ, а въ 1872 г. произведенъ въ полковники. Впродолженіе всей своей службы лейбгвардіи въ Гренадерскомъ полку, занималъ различныя почетныя должности и неоднократно обращалъ на себя вниманіе начальства своею полезною и усердною службою. Кроткій нравъ, доброе сердце и несбыкновенно мягкій характеръ, приобрѣли ему полную любовь и уваженіе его товарищей и сослуживцевъ. Въ дѣлѣ при Горнемъ Дубнякѣ, 12-го октября, вражья пуля сразила его и онъ, получивъ тяжкую рану, черезъ нѣсколько дней умеръ.

Аспелундъ 2-й (Максимиліанъ Карловичъ) — полковникъ, командиръ батальона, изъ уроженцевъ Великаго Княжества Финляндскаго, воспитывался въ финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ и выпущенъ на службу, 19-ти лѣтъ, лейбгвардіи въ Гренадерскій полкъ прапорщикомъ въ 1861 г. Въ 1863 г. участвовалъ при усмиреніи польскихъ мятежниковъ и, за отличіе въ дѣлѣ при рѣкѣ Лукнѣ, награжденъ орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“. Впродолженіе трехъ лѣтъ былъ полковымъ казначеемъ и, при производствѣ въ 1877 году въ полковники, назначенъ командиромъ батальона; раненъ при Горномъ Дубнякѣ 12-го октября.

Ассатуровъ — маіоръ, начальникъ Аваргскаго округа, съ небольшою колонной, послѣ перестрѣлки, взялъ Голотъ и обезоружилъ его.

Астафьевъ—полковникъ генеральнаго штаба, командовавшій по указанію Его Императорскаго Высочества великаго князя Михаила Николаевича 2-го октября, 1-мъ батальономъ Перновскаго полка между Авлиаромъ и Чифтъ-Тепеси.

Астафьевъ—штабсъ-капитанъ 62-го пѣхотнаго Суздальскаго полка, убитъ 19-го августа подъ Плевной.

Астафьевъ—поручикъ 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка, дѣйствовавшій въ отрядѣ генералъ Гурко, въ июлѣ раненъ.

Астаховъ—есаулъ Владикавказско-Осетинскаго полка 18-го іюля подъ его командою посланы были, подъ Плевною, ген. Скобелевымъ, 20 казаковъ-охотниковъ для отысканія брода черезъ р. Видъ, на случай если бы понадобилось броситься на софійскую дорогу въ тылъ туркамъ.

Астовскій—прапорщикъ Сѣверскаго драгунскаго полка, легко раненъ 2-го іюня при отраженіи вылазки турецкаго гарнизона изъ Карса.

Атарунъ—поручикъ 94-го запаснаго пѣхотнаго баталіона—раненъ.

Атрашковичъ—поручикъ, раненъ 10-го іюня.

Афанасовичъ (Викторъ Константиновичъ)—капитанъ генеральнаго штаба, старшій адъютантъ штаба, изъ дворянъ Виленской губ. Первоначальное образованіе получилъ въ первой Петербургской военной гимназій и во второмъ Константиновскомъ военномъ училищѣ, по окончаніи курса въ которомъ, 20-ти лѣтъ, былъ выпущенъ на службу подпоручикомъ въ 1-й лейбъ-гренадерскій Екатеринбургскій Его Величества полкъ въ 1866 г. Прослуживъ въ полку около четырехъ лѣтъ и исполняя въ это время различныя должности, онъ въ 1870 г. поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, по выходѣ изъ которой назначенъ на службу въ штабъ войскъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа и, по Высочайшему повелѣнію, командированъ съ ученою цѣлью за гра-

ницу, на восемь мѣсяцевъ. По возвращеніи изъ-за границы, назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и въ этой должности отличился 1877 г. въ дѣлѣ 12-го октября у Горнаго Дубняка. Онъ хотя и былъ контуженъ въ этой битвѣ, но остался въ строю.

Афанасьевъ—маіоръ Пятигорскаго полка, раненъ 20-го сентября у Субботана; а 2-го октября раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи.

Афанасьевъ (Александръ)—штабсъ-капитанъ Тифлискаго полка, убитъ 13-го іюня при Зивинѣ.

Афанасьевъ—войсковой старшина, 3-го ноября съ 4-ю ротой 9-го пѣхотнаго полка, и съ 6-ю сотнею 30-го Донскаго полка, прогнавъ турокъ съ Розалитскаго перевала, обойдя ихъ укрѣпленіе на Мораяндукъ, захвативъ складъ сухарей, а лагерь сжегъ.

Афанасьевъ—поручикъ Грузинскаго полка, раненъ при Зивинѣ 13-го іюня.

Афанасьевъ—подпоручикъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка. Афанасьевъ командовалъ ротой, потому что въ полку перебиты были всѣ офицеры почти... Афанасьевъ раненъ при переходѣ черезъ Ломъ... но несмотря на рану, идетъ, улыбаясь. Долго не выходилъ онъ изъ боя, но боль заставила оставить своихъ... А. раненъ въ бою у Дермендере 4-го января.

Афанасьевъ (Дмитрій)—прапорщикъ Подольскаго полка, раненъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку 3-го сентября.

Ахвеледиани—прапорщикъ—раненъ у Даховскаго посада 24-го мая.

Аэтовскій—корнетъ 17-го драгунскаго Сѣверскаго короля датскаго полка—раненъ.

Б.

Бабичъ — штабсъ-капитанъ пограничной стражи. Не смотря на сильную бурю и на весьма близкое соседство неприятельскаго броненосца у Евпатори, Б. 2-го ноября рѣшился лично добраться до нашего коммерческаго судна „Антоній и Θεодосія“ не успѣвшо приступить къ нагрузкѣ, вслѣдствіе бурной погоды и стоявшаго у кордона Конрадъ—и пустить его ко дну. Стараніями нижнихъ чиновъ стрѣлковой роты была розыскана и притащена ими изъ-за двухъ верстѣ очень плохая лодка, безъ баласта и веселья, со сломанной, на-скоро починенной мачтой и съ жалкимъ парусомъ. Бабичъ попросилъ четырехъ стрѣлковъ Керчь - Еникольскаго полка. Командиръ стрѣлковой роты, капитанъ Путешниковъ, вызвалъ охотниковъ. Охотниковъ явилась масса. Выбраны были четыре лучшихъ стрѣлка. Въ эту крайне сомнительную посудину помѣстились: штабсъ-капитанъ Бабичъ, четыре нижнихъ чина стрѣлковой роты, объѣзчикъ пограничной стражи Иванъ Мазуръ и экипажъ судна „Антоній и Θεодосій“. Въ 11 часу ночи наши отважные смѣльчаки отчалили отъ берега и, послѣ утомительной борьбы съ бушующими волнами, благополучно добрались до коммерческаго судна. Взобравшись на палубу, молодцы пробуравили дно, прорубили бортъ и потопили судно до самой палубы, захвативъ съ него предвзрительно икону и матроскія вещи. Обратное плаваніе лодки было крайне опасно: вѣтеръ отнесилъ ее къ броненосцу, мимо котораго ей удалось однако проскользнуть, не будучи замѣченною противникомъ.

Бабинъ — штабсъ-капитанъ 3-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, раненъ.

Бабошевъ 2-й — подпоручикъ Эриванскаго полка, раненъ при Зивинѣ 13-го іюня.

Бабчинскій — поручикъ л.-гв. Московскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Багріевичъ — поручикъ Курскаго полка, раненъ при Церковнѣ и Чаиркюфъ 9-го сентября.

Базаревичъ — маіоръ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка — умеръ отъ ранъ.

Базилевичъ — маіоръ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генераль-фельдмаршала гр. Паскевича-Эриванскаго полка, раненъ въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября.

Базилевскій (Павель Николаевичъ) — капитанъ, ротный командиръ л.-гв. Егерскаго полка. Воспитывался въ Полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ; поступилъ на службу 17-ти лѣтъ, въ пѣхотный Уральскій полкъ въ 1865 г., съ прикомандированіемъ въ л.-гв. Гатчинскому полку, въ которомъ и служилъ все время. Онъ убитъ (на 32-мъ г. жизни) у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Базилевскій 3-й — капитанъ л.-гв. Егерскаго полка, командиръ 4-й роты раненъ у Горнаго Дубняка (при Телинѣ) 12-го октября. Когда капитанъ Базилевскій 3-й упалъ, къ нему бросился подпоручикъ Дундъ съ вопросомъ: „что съ вами?“ и получилъ въ отвѣтъ: „не ваше дѣло — ведите роту впередъ; иначе всѣхъ перестрѣляютъ“.

Базуновъ — мичманъ 1-го флотскаго экипажа, всемілостивѣйше пожалованъ 17-го іюля орд. св. Станислава 2-й степ. съ мечами по ходатайству Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго дѣйствующей арміею за отличія, оказанныя имъ при переходѣ черезъ Дунай у города Зимницы въ ночь съ 14-го на 15-е іюня.

Байновъ — штабсъ-капитанъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, исправлявшій должность старшаго

адъютанта при ген.-лейтенантѣ Кардовѣ, отличился при занятіи Троинскаго перевала съ 23-го по 26-ое декабря.

Байцуровъ—капитанъ Пятигорскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса.

Банко—прапорщикъ Шуйскаго полка, смертельно раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Баконъ—полковникъ 56-го пѣхотнаго Житомирскаго полка, назначенъ командиромъ того же полка.

Бантѣвъ—прапорщикъ 9-го драгунскаго полка, контуженъ въ дѣлѣ у Горнаго Дубняка 28-го августа.

Баланиревъ—штабс-капитанъ Елисаветпольскаго полка, раненъ въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Балутинъ—подпоручикъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго Великаго Князя Владимира Александровича полка, убитъ при Шевтѣ 8-го июля.

Баль (Митрофанъ Яковлевичъ)—мичманъ 1-го Черноморскаго экипажа. Выпущенъ въ гардемарины въ 1871 г., произведенъ въ мичманы въ 1873 г. Онъ кончилъ курсъ на учебномъ артиллерійскомъ отрядѣ. Дѣйствовалъ въ маѣ 1877 г. на Дунаѣ, на катерѣ „Цесаревна“, все время былъ въ готовности принять людей съ катера „Цесаревичъ“, находившагося подъ командою лейтенанта Дубасова, которому угрожало полное погруженіе. За участіе при взрывѣ, 14-го мая, турецкаго монитора „Хивзи-Рахманъ“, награжденъ орденомъ Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость“.

де-Бальмень (Александръ Петровичъ), графъ—свиты Е. В. генералъ-майоръ, начальникъ 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, кавказскій герой. Изъ дворянъ Податской губерніи, въ роисповѣданія православнаго; воспитаніе получалъ въ частномъ учебномъ заведеніи и 19-ти лѣтъ поступилъ въ военную службу унтеръ-офицеромъ въ Ахтырскій полкъ. Въ 1843 г., въ чинѣ поручика, былъ прикомандированъ къ штабу 5-го армейскаго корпуса, для исправленія должности адъютанта при начальникѣ штаба войскъ,

слѣдовавшихъ на Кавказъ, куда и отправился въ началѣ 1844 г. Служа на Кавказѣ, графъ де-Бальмень имѣлъ случай показать свою храбрость и мужество въ дѣлахъ противъ Горцевъ и особенно отличился 11-го июля 1844 г., при селеніи Шикарташъ, а на слѣдующій день, т. е. 12-го июля, при овладѣніи переправою и переходомъ черезъ Сулакъ, подъ сильными неприятельскими выстрѣлами, при взятіи заваловъ и утвержденіи на лѣвомъ берегу Сулака къ аулу Геркей. За это отличіе графъ де-Бальмень получилъ боевую награду. По окончаніи перваго періода военныхъ дѣйствій противъ Горцевъ, онъ возвратился въ свой полкъ, а въ 1848 г. переведенъ въ Кавалергардскій Его Величества полкъ. Служа потомъ въ различныхъ полкахъ, къ которымъ онъ бывалъ прикомандированъ или переводимъ, графъ де-Бальмень, въ 1866 г., въ чинѣ полковника, назначенъ былъ командиромъ 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка, а въ 1872 г. командующимъ л.-гв. Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ и, въ томъ же году, произведенъ въ генералъ-майоры. Позже онъ былъ командированъ за границу, для присутствованія на маневрахъ австрійскихъ войскъ. Передъ нынѣшнею войною, онъ назначенъ былъ командиромъ 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи. 30-го дек. кавалерійскій отрядъ гр. де-Бальмена занялъ Бетреново, верстахъ въ 15 недходя Татарбазарджика 31-го дек. двинулся къ этому пункту.

Балясный—штабс-капитанъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генералъ-фельд-маршала графа Паскевича-Эриванскаго полка—раненъ.

Балясный—поручикъ Орловскаго полка, раненъ въ сраженіи на Шипкѣ, 13-го августа.

Бамарадзе—штабс-капитанъ Кубанскаго полка, контуженъ у Чарухчи (въ Азіи) 15-го сентября.

Бандровский—капитанъ Подольскаго полка, убитъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку 3-го сентября.

Баневичъ—майоръ Сибирскаго гре-

Памятникъ.

надерскаго полка, контуженъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Баньковскій — штабсъ-капитанъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Барабашевъ — подпоручикъ Эриванскаго полка, раненъ легко въ ногу при штурмѣ Ардагана 5-го мая.

Барановскій — штабсъ-капитанъ Подольскаго полка, раненъ при отраженіи турецкаго штурма на Шидку 3-го сентября.

Барановскій — подпоручикъ Украинскаго полка, легко раненъ въ правое плечо 14-го ноября въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ.

Барановскій — корнетъ 8-го гусарскаго Лубецкаго эрцгерцога австрийскаго Карла Людвига полка, убитъ у Жидины, близъ Резерада, 31-го іюля.

Барановъ — генералъ-майоръ свиты Его Императорскаго Величества, начальствовалъ лѣвымъ флангомъ Русскаго отряда.

Барановъ (Александръ Евстафьевичъ) — полковникъ, командиръ 158-го пѣхотнаго Кутаисскаго полка, кавказскій герой, участникъ хивинскаго похода и георгиевскій кавалеръ; изъ дворянъ Эстляндской губерніи, вѣроисповѣданія евангелическаго; воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ и, 20-ти лѣтъ, выпущенъ на службу прапорщикомъ въ 4-й гв. Преображенскій полкъ, въ 1857 г. Спустя три года, онъ, по собственному желанію, переведенъ былъ на Кавказъ и зачисленъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ. На первыхъ же порахъ онъ выказалъ необыкновенную храбрость въ сраженіи съ Горцами, 18-го августа 1862 г., за что ему пожалованъ орденъ св. Георгія 4-й ст., а за участіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ зимою 1863 г. Б. награжденъ золотомъ саблемъ съ надписью „за храбрость“. Въ слѣдующемъ году Б. назначенъ былъ въ распоряженіе военнаго губернатора Туркестанской области и за участіе въ дѣлахъ противъ Бухарцевъ, въ 1866 г., произведенъ въ майоры, съ назначеніемъ командиромъ 3-го Оренбургскаго линей-

наго баталіона (нынѣ 3-й Туркестанскій). Въ этой должности онъ совершилъ рядъ новыхъ военныхъ отличій: при урочищѣ Мурза Рабатъ, при осадѣ и штурмѣ крѣпости Уратюбе, при взятіи приступомъ крѣпости Джузакъ, при пораженіи непріятеля 1-го мая 1868 г. на самаркандскихъ высотахъ, а потомъ на зарабулакскихъ высотахъ и при множествѣ другихъ, болѣе или менѣе важныхъ, дѣлъ съ непріятелемъ. За всѣ эти отличія Б. получилъ нѣсколько боевыхъ наградъ, а въ 1870 г. назначенъ командиромъ 61-го пѣхотнаго резервнаго баталіона, но командовалъ имъ недолго: спустя два года онъ получилъ въ командованіе пѣхотный Кутаяскій полкъ. Б. раненъ въ Азіатской Турціи 20-го сентября 1877 г.

Барановъ (Николай Михайловичъ) — флигель-адъютантъ, капитанъ 2-го ранга, прославившійся какъ командиръ парохода „Веста“ въ боѣ съ турецкимъ броненосцемъ 11-го іюля 1877 г., на Черномъ морѣ, близъ турецкаго порта Кюстенджи. Барановъ поступилъ въ службу въ 1854 г., произведенъ въ мичманы въ 1856 г. и въ капитанъ-лейтенанты въ 1871 г. Въ концѣ шестидесятихъ годовъ Б. предложилъ правительству устроенное имъ, заключающееся съ казенной части ружье, которое и было введено въ употребленіе во флотъ, подъ именемъ барановскаго ружья. Много дѣятельности посвящено Барановымъ Морскому музею, который своимъ устройствомъ обязанъ преимущественно ему. Передъ войною Б. занимался надъ учрежденіемъ общества „Гидротехникъ“, задачей котораго поставлено было очищеніе фарватеровъ рѣкъ помощью особыхъ приборовъ. По объявленіи турецкой войны онъ отправился въ Черное море охотникомъ. — 28-го іюня въ Николаевѣ былъ произведенъ главнымъ командиромъ черноморскаго флота и портовъ, окончательный осмотръ вновь приобретенному отъ Русскаго общества пароходства и торговли пароходу „Веста“, обращенному въ крейсеръ. Пароходъ этотъ, вооруженный нѣвзными мортирами, орудіями и минами, увеличилъ

собою число русских судов активной обороны. Экипаж его от командира (капитан-лейтенанта Баранова) до последнего матроса состоял из охотников. На следующий день „Веста“ была отправлена в Севастополь для окраски подводной части и 29-го июня вечером прибыла в Севастополь из Николаева Императорская яхта „Ливадия“ и пароход „Веста“, на котором находился известный сборный отряд моряков. „Ливадия“ и „Веста“, следуя в Севастополь, неприятельских судов в море не видя. 10-го июля „Веста“ вышла из Одессы и на другой день, близ Кюстенджи, встретила с сильно вооруженным турецким броненосцем. Остановим теперь наше внимание на некоторых подробностях боя парохода „Веста“ с этим турецким броненосцем. Пароход „Веста“—это обыкновенный коммерческий винтовой пароход, со стенками толщиной менее одного дюйма. Вооружение „Весты“ состояло преимущественно из мортир девяти-фунтового калибра, одной митральезы, двух скорострельных орудий и прибора для автоматической стрельбы. Митральеза и прибор для автоматической стрельбы во время боя бездействовали, так как последний был поврежден в начале боя. Команда „Весты“ состояла из 150 человек охотников; на броненосце же командовали просвещенные и опытные моряки-англичане, на столько безремонтные, что во все время битвы, оставались в английской военной форме. Завязался бой. Очевидец славного боя „Весты“ с турецким монитором, В. П. Мельников, писал из Севастополя: „В 8-м часу утра (11-го июля), находясь в 35 милях от Кюстенджи, на горизонте завидны дым.—Смотреть какое судно“, раздался голос вахтенного, и все население „Весты“, занятые работою, пристально смотрело в красную даль. Быстро подняли пары в котлах машины и заворочался штурвал—брали курс, чтоб отрезать встречное судно от берега. По предположению командира это было непри-

тельное коммерческое или слабо вооруженное военное судно. Но, идя ночь в ночь, определить, кого видим, было трудно, и оказалось, что встретили большой турецкий броненосный тарань, который, как говорится, недолго думая, поднял турецкий флаг и послал нам выстрел. Готовя к бою грянули два наши посовые орудия, быстро повернули рулевые пароход наш к неприятелю кормою, так как в нашей выгоде было действовать тремя кормовыми шести-дюймовыми мортирами и одним девятифунтовым нартным орудием. Завязался бой, бои страшный. С визгом и треском летели за нами, вперед нас и воздъ, длая рикошеты в водъ, бомбы; как горох сыпалась в воду картечь. Посылка нам снарядов от неприятеля шла по диаметальной плоскости. Адский трескъ на полетъ куврающихся в воздухъ бомб былъ ужасенъ. Грохотъ палбы нашихъ орудій, кипучая работа на палубѣ по подачѣ снарядовъ, команда командира съ мостика, звякающій разрывъ въ воздухѣ картечныхъ снарядовъ и какъ будто демонической шопотъ падающихъ въ воду картечь, преслѣдовали насъ. Первые три часа прошли сравнительно хорошо: лишь рангоутъ пострадалъ. Расходившееся въ морѣ волненіе, видимое превосходство въ ходѣ броненосца-тарана съ его шекомъ, постоянные маневры его стать лагомъ къ намъ и стрѣльба залпами, были зловѣщи. Спокойно и сосредоточенно слѣдили за неприятелемъ командиръ нашъ, стоя на мостикѣ и ставя „Весту“ кормою къ броненосцу; но одиннадцати узловый ходъ нашъ былъ слишкомъ замѣтенъ и не обшчалъ ничего хорошаго. Противникъ лежалъ на насъ съ видимымъ намѣреніемъ таранить или свалиться на abordажъ. Бесиліе хода нашего было слишкомъ замѣтно намъ самимъ. Оставалось одно средство—спустить минные катера и бросить кормовую мину. Но зыбь моря дѣлала этотъ маневръ сомнительнымъ. Только развели пары катеровъ, какъ бомба неприятеля разбила вельботъ командира, пробила шпанселею одинъ катеръ, врѣзалась въ бортъ парохода и произвела

пожаръ въ моей каютѣ, разбитой въ дребезги. Масса человѣческихъ тѣлъ, частей череповъ и членовъ въ до-нельзя страшномъ видѣ покрыла палубу: убиты артиллеристы: подполковникъ Черновъ и прапорщикъ Яковлевъ; раненъ другою бомбою лейтенантъ М. П. Перелешинъ; осыпанъ картечью и обожженъ лейтенантъ Кротковъ и еще часть команды. Все сразу, все вдругъ. Тутъ же штуртросъ погнулся и не слушаетъ штурвала. Но благодаря Бога, послѣднее скоро найдено и исправлено. Настигающій неприятель подходитъ на ружейный выстрѣлъ и ведетъ стрѣльбу ружьями. На немъ оказывается войско. Начинаящій такую же стрѣльбу командиръ на мостикъ съ двумя стрѣлками, въ моментъ лишается ихъ. Рвущіяся въ воздухѣ бомбы осыпаютъ осколками всю корму парохода, парходную трубу, пробиваютъ трубу свистка, защищенный тюфяками машинный люкъ. Одно орудіе подобито первою бомбою неприятеля. Послѣднія средства оставались у насъ—абордажъ и подъемъ парусовъ въ подспорье машины; но только-что подняли ихъ, какъ бомбы пробили кивера: пришлось ихъ спустить. Команда наша рѣшительно изнемогла отъ солнечнаго зноя и работы, и тутъ то „вывезла“ находчивость командира: немедленно все небольшое количество легкаго вина было взято изъ буфета и роздано усиленно работавшимъ матросамъ у орудій и въ другихъ мѣстахъ. Ожили наши храбрыцы! И вотъ въ этотъ-то страшный часъ принявшему на себя команду пострѣльбъ, лейтенанту Рождественскому, удаются три выстрѣла изъ кормовой мортиры: у неприятеля видѣнъ взрывъ въ кормовой части; онъ останавливается на нѣсколько минутъ, а потомъ быстро уходитъ отъ насъ, беря право руля. Мы не прекращали стрѣльбы и 11-ть выстрѣловъ послали въ догонку. Поврежденіе и побѣгъ броненосца были слишкомъ явны. Со слезами радости пропѣтое нами „Отче нашъ“, а за нимъ троекратное „ура“ были апоэозомъ морскаго сраженія слабого русскаго парохода „Веста“ съ турецкимъ броненосцемъ. Бой длился пять часовъ! Разрушенъ борть паро-

хода, немѣющій даже фальшборта, разбита одна изъ большихъ каютъ (гдѣ помѣщался я и еще два волонтера), два орудія подобито, на палубѣ страшная масса не тѣлъ человѣческихъ, а разныхъ частей ихъ въ общей кучѣ, полная каютъ-компанія раненыхъ, повсюду кровь людская; обезсилѣвшій отъ работы и нервныхъ потрясеній врачъ. Одна изъ каютъ офицеровъ занята мертвыми. Какъ успоко, испещренная осколками-шрапнелями корма, расшатанныя и разбитыя каюты подъ мостикомъ и умирающій Перелешинъ въ одной изъ нихъ, разбитый вельботъ командира, качающіеся на шлюпъ-балкахъ во всѣ стороны поврежденные катера и наконецъ изнеможенная команда, оставшаяся въ живыхъ. Нелегко было пережить эти 300 минутъ. Ближайшій портъ—Севастополь, а воображенію представляется новое горе—минныя загражденія: прійдемъ ночью, не узнаютъ и кончатъ съ нами свои же. Долго лавируя ночью у севавтопольскаго берега, мы были замѣчены дежурнымъ пароходомъ, наши сигнальные огни и фальшфейера узнаны, и проведенные сквозь мины мы, въ шесть часовъ утра, 12-го іюля, пристали къ таможенной пристани въ южной севавтопольской бухтѣ. Здѣсь мы пришли къ заключенію, что сражавшееся съ нами судно болѣе всего походило на типъ турецкихъ корветовъ-тарановъ съ двоякою системою установки орудій: десяти или одиннадцати дюймоваго калибра на носу въ башнѣ, четырехъ орудій девяти-дюймовыхъ въ среднемъ блокгаузѣ и нѣсколькихъ четырехъ или девяти-фунтовыхъ. Стрѣльба изъ ружей на неприятельскомъ суднѣ была страшная. На немъ стоялъ какой-то зеркальный приборъ, управляемый людьми въ одеждѣ не турецкаго покроя, а скорѣе европейскаго; кепи и синяя куртка—не турецкій костюмъ. Нѣкоторыхъ изъ стоявшихъ около прибора (зеркальнаго) мы сбили. Но фески на броненосцѣ преобладали. Снаряды, долетавшіе къ намъ, были: бомбы отъ трехъ до 11-ти дюймовъ, шрапнель, ружейныя пули и картечь. По примѣрному вычисленію оказывается, что въсѣ залпа неприя-

тельскихъ орудій изъ казamatовъ, равнялся 162-мъ пудамъ, а въсь открытой батареи „Весты“ 12-ти пудамъ. Ходъ турецкаго судна былъ равенъ 13-ти узламъ; нашъ ходъ—съ небольшимъ одиннадцати. — Потеря оказалась слѣдующая: офицеровъ убито двое, тяжело ранено двое, легко—четыре, въ томъ числѣ командиръ. Нижнихъ чиновъ убито девять, ранено 16. Пароходъ сильно избитъ: двѣ пробойны въ корпусѣ, а 10-ти или 11-ти-дюймовая бомба, пробивъ палубу, лопнула въ кормовомъ кубрикѣ и произвела пожаръ надъ пороховымъ и бомбовымъ погребами. Пожаръ былъ потушенъ быстро. Офицеры, команда и волонтеры, вели себя съ необыкновеннымъ геройствомъ. Кромѣ пуль и мелкихъ снарядовъ, въ неприятели попали, навѣснымъ огнемъ, три мортирныя бомбы, изъ коихъ одна лопнула въ кормовой части, другая не разорвалась, а третья лопнула въ башнѣ и тѣмъ рѣшила бой. 12-го июля съ разсвѣтомъ пароходъ „Веста“ прибылъ благополучно въ Севастополь. — 12-го июля, утромъ, главный командиръ черноморскаго флота и портовъ, получивъ изъ Севастополя телеграмму командира парохода „Веста“, Баранова, о блистательномъ сраженіи парохода съ турецкимъ броненосцемъ, отвѣтилъ капитанъ-лейтенанту Баранову: „Съ искренною радостью привѣтствую васъ съ первымъ молодецкимъ дѣломъ. Благодареніе Богу, все окончилось съ честью для русскаго имени, для флота, для васъ, офицеровъ и команды. Безъ жертвъ такія дѣла не совершаются, а потому, помолясь за убитыхъ, торжественно съ остальными. Сейчасъ доношу Государю Императору. Постѣните экстренно телеграфировать имена убитыхъ и раненыхъ, и скорѣе присылайте подробное донесеніе съ курьеромъ. Горячо благодарю васъ, офицеровъ и команду. Всѣ вы внесли въ историю русскаго флота новую блестящую страницу. Да хранитъ всѣхъ васъ Господь Богъ для новыхъ геройскихъ подвиговъ!“ Суда активной обороны черноморскаго флота, пароходы: „Веста“ и „Владиміръ“ были отправлены въ 10-ти-дневное крейсерство, съ 20-го

по 30 - е августа, къ кавказскимъ берегамъ, и въ обязанность командира парохода „Веста“ флигель-адъютанта Б. вмѣнялось: 1) принять больныхъ и раненыхъ воиновъ изъ мѣстечекъ Гагры и Судаудъ и доставить ихъ въ Новороссійскъ; 2) принять баталіонъ пѣхоты изъ Гагры и доставить въ Туапсе и 3) принять извѣстнаго боеваго генерала Шелковникова изъ мѣстечка Сандриписъ и доставить въ Новороссійскъ. Все это было исполнено пароходами „Веста“ и „Владиміръ“ въ виду неприятельскаго флота, потому-что когда принимали на пароходѣ десантъ, то за мыскомъ виднѣлись огни: это были зажженные фалшвеера на турецкихъ судахъ, которые показывали другъ другу мѣсто. Измѣнники-Абхазцы зажгли костры на кавказскихъ высотахъ и дали сигналъ турецкой эскадрѣ, что пароходы принимаютъ десантъ, и наши окончили свое дѣло только по близорукости турокъ. Во время крейсерства по ночамъ, они стояли черезъ двѣ вахты въ третью, потому что стояли по два флотскихъ офицера, одинъ на мостикѣ, другой на бакѣ. Десять дней погуляли по Черному морю, но сдѣлали свое дѣло. Перевести 700 человекъ десанта въ виду неприятельскаго флота, да кромѣ того раненыхъ и больныхъ, на 2-хъ пароходахъ — дѣло не легкое въ военное время. Въ приказѣ главнаго командира черноморскаго флота и портовъ, отъ 30-го августа читаемъ: „Вслѣдствіе телеграммы генераль-маіора Шелковникова, отъ 24-го августа, обратившагося ко мнѣ съ просьбою дать въ его распоряженіе пароходы для перевозки по береговой линіи больныхъ и раненыхъ, я послалъ для этой цѣли пароходы „Веста“ и „Владиміръ“. 27-го августа флигель-адъютантъ капитанъ 2-го ранга Барановъ, прибывъ въ Гагры, доноситъ мнѣ телеграммою, что пароходы „Веста“ и „Владиміръ“, взявъ изъ Гудаута раненыхъ и складъ турецкаго оружія, пришли въ Гагры, благополучно, миновавъ ночью турецкіе броненосцы. Въ Гаграхъ, принявъ генераль-маіора Шелковникова, партію раненыхъ и баталіонъ солдатъ,

оба парохода прибыли благополучно въ Туапсе. Затѣмъ 28-го августа генералъ-майоръ Шелковниковъ, телеграммою изъ Новороссійска, выражаетъ глубочайшую признательность за посланные мною пароходы „Веста“ и „Владимиръ“, которые въ Гудаутахъ, Гагрѣ и Туапсѣ забрали больныхъ и раненныхъ, туапсинскій баталіонъ съ тяжестями, начальника отряда съ его штабомъ, и, искусно миновавъ ночью непріятельскіе броненосцы, переговаривавшіеся между собою ночными сигналами, доставили всѣхъ благополучно въ Веляминовское укрѣпленіе и въ Новороссійскъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ объявляя по вѣренному мнѣ флоту о чрезвычайно скоромъ и успѣшномъ исполненіи этого дѣла, совершеннаго пароходами „Веста“ и „Владимиръ“, выражаю мою искреннѣйшую благодарность за отличную распорядительность командирамъ этихъ пароходовъ: флигель-адъютанту капитану 2-го ранга Баранову и капитанъ-лейтенанту Спѣтову“. — 20-го ноября Барановъ получилъ командованіе пароходомъ „Россія“. Находясь въ крейсерствѣ, пароходъ „Россія“ на пути отъ Босфора къ Пендераклии, приблизился къ ней ночью, въ виду произвѣсти рано утромъ атаку, но съ разсвѣтомъ, замѣтивъ въ морѣ дымъ, значительность котораго указывала большое судно, измѣнилъ свой курсъ, взялъ нѣсколько мористѣе, чтобы, при встрѣчѣ съ болѣе сильнымъ противникомъ, сохранить за собою свободу дѣйствій и не быть прижатымъ къ берегу. Въ 8 ч. утра 13-го декабря ясно обозначился корпусъ трехъ-мачтоваго винтоваго судна, шедшаго прямо на пароходъ „Россію“, который поднялъ свой флагъ и подойдя ближе, сдѣлалъ выстрѣлъ по носу встрѣченнаго судна, которое, не поднимая флага, измѣнило свой курсъ и бросилось въ берегъ. Съ „Россіи“ данъ былъ еще выстрѣлъ и затѣмъ она стала прижимать пароходъ въ бухту. Послѣ этого на турецкомъ пароходѣ на нѣсколько мгновеній былъ поднятъ трехъ-полосный флагъ. Опасаясь прогнать погоню до Пендераклии, флигель-

адъютантъ Барановъ рѣшилъ покончить съ этимъ пароходомъ и, приблизившись еще, послалъ ему 8-ми дюймовую бомбу, которая легла въ плотную и заставила его остановитъ ходъ. Послѣ сего „Россія“ стала еще болѣе приближаться къ нему и командиромъ парохода посланъ былъ на паровомъ катерѣ лейтенантъ Заринъ сдѣлать осмотръ парохода и его бумагъ, имѣя въ виду, въ случаѣ сопротивленія, сосредоточеннымъ залпомъ уничтожить его. Черезъ нѣсколько минутъ на пароходѣ взвился турецкій флагъ, тотчасъ замѣнившій русскимъ, подъ которыми поднятъ былъ турецкій. Овладевъ такимъ образомъ пароходомъ и приблизительно приведя въ извѣстность находящееся на немъ, оказалось, что, кромѣ команды, взяты плѣныя таборы анатолійскаго низама съ командиромъ, штабъ-офицеромъ и десятью оберъ-офицерами, всего военно и просто плѣнныхъ 700 человекъ. Временнымъ командиромъ приза назначенъ старшій офицеръ, Сутковой. На слѣдующій день утромъ пароходъ „Россія“ вмѣстѣ со взятымъ имъ призомъ прибылъ въ Севастополь. Взятый пароходомъ „Россія“ призь оказался бывшій французскій пакетботъ „Cheliff“, приобретенный турецкими правительствомъ, наименованный „Мерсинъ“ и переданный частному обществу Магсусе для почтовыхъ сообщенийъ между Батумомъ и Константинополемъ. На призь немедленно была отправлена команда и съ него начали перевозитъ плѣнныхъ на пароходъ „Россія“. Въ это самое время показался на горизонтѣ дымъ, который сталъ быстро приближаться. Минута была весьма критическая, предполагая, что усмотрѣнный дымъ могъ предвѣщать приближеніе сильнаго непріятели, на пароходѣ „Мерсинъ“ стало замѣтно возмущенное движеніе со стороны турецкихъ плѣнныхъ, что вызвало капитана 2-го ранга Сутковаго спуститъ послѣдніе ихъ въ трюмы, съ угрозою, въ случаѣ неисполненія приказанія, принятъ рѣшительныя мѣры, а флигель-адъютантъ Барановъ подошелъ съ пароходомъ „Россія“ въ плотную къ борту „Мер-

сина“, чтобы закрыть его отъ приближающагося судна, еслиб оно оказалось сильнымъ броненосецъ. Въ такомъ порядкѣ пароходы „Россия“ и „Мерсинъ“ продолжали идти до тѣхъ поръ, пока оторывшійся корпусъ обозначилъ, что видимое судно было двухмачтовый пароходъ. Основываясь на показаніяхъ шкипера парохода „Мерсинъ“ и взятаго въ плѣнъ капитана-лейтенанта яхты „Иззединъ“, можно было предполагать, что приближавшійся пароходъ—второй турецкій транспортъ, за которымъ долженъ былъ слѣдовать конвойръ-броненосецъ. Броситься на завладѣніе вторымъ призомъ, оставивъ первый подъ охраною незначительной нашей команды, въ виду неприятельскаго берега и могущаго появиться сильнаго броненосца, не представлялось никакой возможности, а потому флигель-адъютантъ Барановъ рѣшился слѣдовать въ море, взявъ курсъ на Керчь. Показавшійся же другой пароходъ легъ вдоль берега по направленію къ Пендераклии. Б. произведенъ за отличие, въ дѣлѣ противъ непріятеля, изъ капитановъ 2-го ранга въ капитаны 1-го ранга со старшинствомъ, со дня десяти турецкаго парохода съ дѣсяткомъ, 13-го декабря, съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта.

Баратовъ, князь — маіоръ Бендерскаго полка, раненъ 24-го августа въ дѣлѣ при д. Кацелевѣ.

Баратовъ 1-й, князь—подпоручикъ Грузинскаго полка, раненъ 13-го іюня при Зивинѣ, а 20 сентября контуженъ у Субботана.

Баратовъ 2-й, князь—подпоручикъ Грузинскаго полка, раненъ 2-го октября въ Аладжинскомъ сраженіи.

Баратынскій—подпоручикъ Владимірскаго полка, убитъ подъ Плевной 30-го августа.

Барашевъ — маіоръ 19-го пѣхотн. Костромскаго полка. 8-го іюля принялъ командованіе надъ полкомъ на мѣсто убитаго въ тотъ же день у Плевны полковника Клейнгауза, тяжело раненъ 18-го декабря.

Баркаловъ — подпоручикъ 1-го

Стрѣлковаго баталіона, прикомандированный къ Иркутскому полку, 25-го ноября переведенъ въ Петербургскій гренадерскій короля Фридриха Вильгельма III-го полкъ; въ боѣ у Шилки легко раненъ въ бѣдро 27-го декабря.

Барковскій—капитанъ Тифлискаго полка, раненъ 13-го іюня при Зивинѣ.

Барковскій—штабсъ-капитанъ Владимірскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Бартенева — маіоръ, командующій 1-мъ баталіономъ Азовскаго полка, 28-го ноября участвовалъ въ бою у Мечки.

Бартенева 2-й—подпоручикъ Елисаветпольскаго полка, контуженъ 20-го сентября въ Азиатской Турціи.

Барtleмановъ (Сергѣя Федоровичъ)—прапорщикъ 1-го тв. 2-й артиллерійской бригады, участвовалъ въ бояхъ у Дермендере, Баластницы и Карагача; убитъ 4-го янв. въ сраженіи подъ Филиппополемъ.

Бартшъ — бригадный командиръ, дѣйствовалъ съ полками Сѣвскимъ и Елецкимъ 19-го іюля въ сраженіи у Лени-Загры.

Барятинскій, князь — подполковникъ, командовалъ двумя Стрѣлковыми баталіонами; 23-го іюля дѣйствовалъ въ болотахъ Верхняго Геля; 24 іюля неожиданно появился въ аулахъ Сайзаръ и Диштиръ, въ то время, когда на нихъ напалъ полковникъ Комаровъ. Турки обращены были въ бѣгство. Раненъ 13-го августа при Кизиль-Тала, при отраженіи атаки Мухтара-наши на позиціи генерала Лорисъ-Меликова.

Басовъ — штабсъ-капитанъ Копорскаго короля саксонскаго полка, раненъ 2-го сентября у Хаджи-Кіоя и Сипакіоя.

Бассинъ—подпоручикъ, 11-го іюня: въ 5 час. пополудни, участвовалъ въ вылазкѣ за водою въ Байзетѣ, за что получилъ благодарность коменданта крѣпости капитана Штоквича.

Бата-Етутхвари—поручикъ, раненъ у Очемчиръ 15-го іюня.

Баталинъ (Леонидъ Гавриловичъ)—

штабсъ-капитанъ, ротный командиръ л.-гв. Павловскаго полка, изъ дворянъ Киевской губ. Первоначальное образование получилъ въ третьемъ Александровскомъ военномъ училищѣ и по окончаніи въ немъ курса, по первому разряду, съ наименованіемъ отличнѣйшаго, выпущенъ былъ на службу, 19-ти лѣтъ, въ 120-й пѣхотный Серпуховскій полкъ, въ 1869 г., поручикомъ, съ прикомандированіемъ къ лейбъ-гвардіи Павловскому полку, въ который онъ въ слѣдующемъ году переведенъ былъ прапорщикомъ. Вслѣдъ затѣмъ, желая получить высшее военное образование, поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. По окончаніи курса въ академіи, онъ возвратился обратно въ полкъ, въ которомъ въ скоромъ времени былъ назначенъ ротнымъ командиромъ. Онъ палъ геройскою смертію 12-го октября у Горнаго Дубняка, на 30-мъ году отъ рожденія.

Батіевскій (Яковъ Яковлевичъ) — полковникъ, командиръ 17-го драгунскаго Сѣверскаго его величества короля датскаго полка, кавказскій герой, участникъ Крымской кампаніи и георгіевскій кавалеръ; вступилъ на службу офицеромъ въ 1849 г., и служилъ въ различныхъ частяхъ войскъ, расположенныхъ на Кавказѣ, принималъ самое дѣятельное участіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, за что и получилъ нѣсколько боевыхъ наградъ. Крымская кампанія дала ему еще большую возможность выказать на дѣлѣ свое мужество и необыкновенную храбрость. Въ 1871 г., въ чинѣ полковника, онъ былъ назначенъ командующимъ резервнымъ эскадрономъ 15-го драгунскаго Тверскаго е. в. вел. кн. Николая Николаевича-Старшаго полка, а въ 1873 г. состоялось назначеніе его командиромъ 17-го драгунскаго Сѣверскаго полка, съ которымъ онъ неоднократно отличился въ послѣднюю кампанію и за свои подвиги награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

Баторскій (Максимъ Александровичъ) — капитанъ лейбъ-гвардіи конногренадерскаго полка, умеръ отъ оспы,

въ деревнѣ Пиртопѣ, близъ Софіи; похороненъ 11-го февр. 1878 г. въ Спб.

Батяновъ — полковникъ, со своимъ отрядомъ нанесъ возмутившимся жителямъ Салатави пораженіе близъ Яктамъ-Ауха (17-го мая). За военное отличіе произведенъ въ генераль-майоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Императорскаго Величества и въ распоряженіе его императорскаго высочества главнокомандующаго кавказскою арміею, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

Бауфаль — подпоручикъ 16-го Стрѣлковаго баталіона, участвовалъ въ бояхъ у Шипки 27-го декабря, гдѣ тяжело раненъ четырьмя пулями въ грудь и шею.

Бауфегни — подпоручикъ 16-го Стрѣлковаго баталіона — раненъ.

Бафталовскій — поручикъ 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона — убитъ.

Бафталовскій — поручикъ Кутаискаго полка, раненъ 20-го сентября въ Азій.

Фонъ-Бахъ — полковникъ генеральнаго штаба, назначенъ командиромъ 8-го уланскаго Вознесенскаго его высочества принца Александра Гессенскаго полка.

Бачевскій — поручикъ Вологодскаго полка, коптуженъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Баштаннй — есаулъ, убитъ 6-го іюля на Шипкинскомъ перевалѣ.

Баштанниковъ — есаулъ, командиръ 7-го Пястунскаго баталіона, замѣчательный пластулъ самъ, дѣйствовалъ въ отрядѣ генерала Гурко; смертельно раненъ въ іюль у Плевны, попался въ руки турокъ. Ему, еще дышавшему, вырубили бокъ и затѣмъ уже отрѣзали голову.

Беатеръ (Николай Эрнестовичъ) — майоръ, командующій 2-мъ баталіономъ 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка, уроженецъ Эстляндской губерніи; вѣроисповѣданія лютеранскаго. Воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи. Въ военную службу вступилъ 17-ти лѣтъ, унтеръ-офицеромъ, въ Ве-

ликолуцкій пѣхотный полкъ, въ 1853 г. и черезъ три года провзведенъ въ первый офицерскій чинъ. Въ 1872 г., за состязательную стрѣльбу, награжденъ Царскимъ призомъ. Беатеръ впервые выступилъ на боевое поприще въ послѣднюю кампанію. 19-го октября мастерски избралъ пунктъ атаки и руководилъ ею при взятіи Тетевена, 21-го октября, при чемъ особенно отличился. 16-го ноября ген.-маіоръ Дандевиль выдвинулъ для занятія Вратешскаго перевала 2-ю стрѣлковую роту Великолуцкаго полка съ командиромъ 2-го батальона маіоромъ Беатеромъ. Въ 2½ ч. маіоръ донесъ, что онъ атакованъ и потѣсненъ значительными силами турокъ съ потерей, но держится хорошо. Полагая, что турки вытянувшись по гребню, ослабили себя передъ батальономъ маіора Беатера, ген.-маіоръ Дандевиль послалъ ему приказаніе зайти лѣвымъ плечомъ и атаковать турокъ въ правый флангъ, вдоль гребня, и послалъ на подкрѣпленіе 3-й батальонъ великолуццевъ, подоспѣвшій уже для преслѣдованія турокъ, которые отчаянно дрались въ рукопашную на каменной грядѣ перевала, гдѣ ихъ атаковалъ маіоръ Беатеръ. Молодцы Великолуццы, выбивъ ихъ оттуда штыками, гнали за перевалъ по направленію къ главному реду, куда турки бѣжали, оставивъ на гребнѣ 200 тѣлъ и побросавъ по дорогѣ множество патроновъ. Дѣло кончилось около 4 часовъ пополудни.

Бебутовъ, князь—хорунжій Уманскаго казачьяго полка, дѣйствуя въ отрядѣ генерала Тергукасова, убитъ 9-го іюня, близъ села Даяръ, въ 10-ти часовомъ бою.

Бегичевъ — прапорщикъ Коломенскаго полка, раненъ въ бою у Шипки 28 декабря.

Безродновъ — поручикъ Бендерскаго полка, убитъ 24-го августа въ дѣлѣ при д. Калцелевѣ.

Безсоновъ — поручикъ л.-гв. Финляндскаго полка, легко раненъ 12-го октября въ сраженіи у Горнаго Дубняка.

Безсоновъ — прапорщикъ Севасто-

польскаго полка, контуженъ 20-го сентября у Субботана.

Бейеръ—капитанъ Грузинскаго полка, раненъ 2-го октября въ Аладжинскомъ сраженіи.

Бейсеръ — капитанъ Перновскаго полка, убитъ при штурмѣ Карса.

Бейтъ-Миллеръ—подпоручикъ 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка, дѣйствовалъ въ отрядѣ генерала Гурко и раненъ въ іюль.

Бенаревичъ — прапорщикъ Малороссійскаго гренадерскаго полка, контуженъ 28-го ноября при взятіи Плевны.

Фонъ-Бекеръ—поручикъ, старшій адъютантъ штаба 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, легко раненъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Бекеръ—полковникъ, посланный въ Сербію и прибывшій туда 18-го октября 1877 г.

Бенешовъ — капитанъ-лейтенантъ, командиръ Черноморскаго флотскаго отряда, за загрязненіе Мачинскаго рукава, подъ неприяТЕЛЬскими выстрѣлами, получилъ орденъ св. Анны 2-й степени съ мечами.

Бельевичъ—маіоръ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Беляковъ—прапорщикъ Зарайскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при д. Карасанкѣ 18-го августа.

Бенедиктовскій—прапорщикъ 9-го пѣхотнаго полка, раненъ въ плечо опасно при занятіи Троянскаго перевала и при взятіи турецкихъ позицій: Корнара, Теке и Орлинаго Гнѣзда, 26-го декабря.

Бенедиктовъ — прапорщикъ 3-го Кавкасскаго стрѣлковаго батальона, раненъ 23-го октября.

Беницій—подполковникъ. Дѣло было на Шипкинскомъ перевалѣ, когда полковнику Липинскому удалось вернуть отступавшихъ людей; онъ оставилъ ихъ на шоссе, по пути къ оставленнымъ ложемамъ, подъ командою фельдфебеля, а самъ бросился на крутую батарею, которая тоже была покинута артиллеристами. Здѣсь онъ встрѣтилъ

возвращающуюся къ орудіямъ прислугу. Оказалось, что командиръ круглой батареи, подполковникъ Беницкій, увидя отступающихъ съ праваго фланга людей и предположивъ поэтому, что началось общее отступление, счелъ нужнымъ вынуть изъ орудій замки и очистить батарею, такъ-какъ у него не оставалось больше снарядовъ. Но, замѣтивъ свою ошибку, Беницкій повернулъ вмѣстѣ съ прислугою назадъ, бѣгомъ бросился на батарею, распорядился тотчасъ же вставить замки и тутъ же былъ убитъ на повалѣ пулею въ голову. „Я не считаю себя въ правѣ умолчать объ этомъ фактѣ, доносилъ, между прочимъ, Главнокомандующему, полковникъ Липинскій, хотя глубоко убѣжденъ, что это произошло по недоразумѣнію и никогда не можетъ лечь пятномъ на память такого храбраго и распорядительнаго офицера, какимъ былъ подполковникъ Беницкій, съ полнымъ пренебреженіемъ къ опасности державшейся въ продолженіе трехъ дней при своихъ орудіяхъ.

Бенуа — подполковникъ 13-го драгунскаго военнаго ордена полка — раненъ.

Бережецкій — прапорщикъ 12-го драгунскаго принца Петра Ольденбургскаго полка — раненъ.

Бережецкій — прапорщикъ Стародубскаго драгунскаго полка, контуженъ въ перестрѣлкѣхъ въ восточномъ отрядѣ, 5-го ноября.

Березинъ — прапорщикъ Воронежскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Березинъ — подпоручикъ Волынскаго полка, раненъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку, 3-го сентября.

Березовскій (Владиміръ Антоновичъ) — поручикъ, л.-гв. Павловскаго полка, изъ дворянъ Владимірской губ. Воспитаніе получилъ въ Александровскомъ военномъ училищѣ и 19-ти лѣтъ выпущенъ на службу подпоручикомъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ прикомандированіемъ къ л.-гв. Павловскому полку, въ который

онъ былъ переведенъ въ слѣдующемъ году прапорщикомъ. Участвовалъ въ битвѣ при Горномъ Дубнякѣ, гдѣ 12-го октября раненъ.

Берладинъ — штабсъ-капитанъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго наслѣднаго принца австрійскаго полка, раненъ у Шипки 27-го декабря.

Бершовъ — поручикъ л.-гв. Павловскаго полка, участвовалъ въ боюхъ у Дермендере, Баластницы и Карагача, раненъ 4-го января.

Фонъ-Беръ, баронъ — прапорщикъ Суздальскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Бзовскій — капитанъ Малороссійскаго гренадерскаго полка, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Бибиновъ — штабсъ-ротмистръ л.-гв. Коннаго полка, прикомандированный къ управленію кавалеріей кн. Чавчавадзе, ординарецъ при его императорскомъ высочествѣ главнокомандующемъ Кавказской арміей, выказалъ дѣятельность въ исполненіи распоряженій кн. Чавчавадзе; участвовалъ въ лихихъ ночныхъ палатахъ въ числѣ охотниковъ. При взятіи Карса г. Бибиновъ былъ также въ числѣ охотниковъ, впереди штурмовыхъ колоннъ. Поэтому, на его долю и выпала завидная честь отвезти Государю Императору знамя Карса, за что и назначенъ флигель-адъютантомъ Е. И. В.

Билетовъ — прикомандированъ къ 17-му пѣхотному Архангелогородскому великаго князя Владиміра Александровича полку, раненъ.

Биллеръ — поручикъ 3-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, раненъ 23-го октября.

Бильдерлингъ — полковникъ, командиръ 12-го драгунскаго полка, 14-го ноября, атакуя турокъ, выбилъ ихъ изъ д. Пиргосъ и обратилъ въ бѣгство; 28-го ноября дѣйствовалъ съ тремя эскадронами у Мечки.

Бирфрейнъ (Александръ Людвиговичъ) — поручикъ л.-гв. Московскаго полка, изъ дворянъ города Вазы, въ-роисповѣданія православнаго. Воспитаніе получилъ во второмъ Константи-

новскомъ военномъ училищѣ, изъ котораго выпущенъ на службу, 21-го года, подпоручикомъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ прикомандированіемъ къ 1-гв. Московскому полку, а черезъ годъ состоялся переводъ его въ тотъ же полкъ. Онъ погибъ еще молодымъ человѣкомъ. Убитъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Бириковичъ — подпоручикъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Бирючевскій — подпоручикъ Сибирскаго гренадерскаго полка, контуженъ при взятіи Плевны, 28-го ноября.

Бискупскій — генераль-маіоръ, назначенъ командиромъ 1-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи; легко раненъ въ ногу въ боѣ у Шипки, 28-го декабря.

Благовѣщенскій — подпоручикъ 12-го Стрѣльцоваго батальона, раненъ подъ Плевной 31-го августа.

Блюменфельдтъ — врачъ. 18-го іюля прибылъ къ Плевнѣ въ отряды ген. Вельяминова и кн. Шаховскаго для подачіи правильной помощи раненымъ.

Бобринскій (Владиміръ Александровичъ), графъ — полковой адъютантъ, поручикъ 1-гв. Гусарскаго Его Величества полка — сынъ бывшаго министра путей сообщенія, графа Бобринскаго, раненъ пулею въ лѣвую ногу 16-го ноября при рекогносцировкѣ въ Ботѣ, близъ Орханіе, и умеръ отъ раны 30-го ноября.

Бобровъ — капитанъ Углицкаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Бобяинскій — офицеръ 1-гв. Московскаго полка, раненъ при Горномъ Дубнякѣ 12-го октября.

Богаевскій — подполковникъ Тамбовскаго полка, убитъ въ горячемъ дѣлѣ у Бугрова, въ отрядѣ генерала Вельяминова, 21-го декабря.

Богаевскій 1-й — сотникъ Волжскаго казачьяго полка, контуженъ у Суботана 20-го сентября.

Богацевичъ — генераль-маіоръ, командиръ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка. — При взятіи Никополя, 3-го

іюля, какъ только непріятель началъ отступленіе внизъ къ Осмѣ, двинулся къ рѣкѣ предводимый ген. Богацевичемъ и Козловскій полкъ, имѣя впереди густую тѣнь стрѣльцовъ, которая быстро заняла мостъ у Мыслеу, а затѣмъ, по приказанію ген. Лопкарева, третій батальонъ этого полка перешелъ на лѣвый берегъ Осмы, вслѣдствіе чего отступленіе турокъ значительно ускорилось. Батальонъ этотъ, согласно общему плану наступленія, былъ вслѣдъ затѣмъ возвращенъ, по распоряженію начальника корпуснаго штаба, генераль-маіора Шнитникова, наблюдавшаго за ходомъ боя на нашемъ лѣвомъ флангѣ, къ своему полку, для дѣйствія противъ высотъ праваго берега Осмы. Затѣмъ Козловскій и Вологодскій полки, направляемые ген. Богацевичемъ, оставшимся въ строю, не смотря на контузію, начали подниматься на высоты, но поражаемые ружейнымъ огнемъ — приостановились. Тогда ген. Богацевичъ лично съ тремя ротами Козловскаго полка быстро поднялся вверхъ и отогналъ непріятеля. Это движеніе дало возможность обратиться и устроиться Козловскому полку, наступавшему по крайне пересѣченной и обрывистой мѣстности. Черезъ полчаса, когда люди нѣсколько отдохнули и утолили жажду, г. Богацевичъ снова двинулся впередъ, приказавъ шести ротамъ Козловскаго полка, подъ командою полковника Степанова, занять мельницу у входа въ оврагъ и оттуда наступать по высотамъ правѣ дороги изъ Рахова въ Никополь, а тремъ ротамъ направиться лѣвѣ этой дороги, имѣя въ резервѣ одну роту. Въ это время 1-й батальонъ Вологодскаго полка, взбравшійся на высоты лѣвѣе козловцевъ и успѣвшій уже захватить укрѣпленіе съ четырьмя орудіями, вынужденъ былъ къ отступленію сильнѣйшимъ противникомъ, но ген. Богацевичъ, быстро подоспѣвъ къ нему на помощь съ ротами Козловскаго полка, успѣлъ снова отбросить непріятеля. Подъемъ на высоты на столько разстроилъ нашу пѣхоту, что необходимо было снова приостановиться и вмѣстѣ съ тѣмъ устроить остатки 1-го

баталіона Вологодскаго полка, командованіе которымъ ген. Богаевичъ поручилъ адъютанту этого баталіона, поручику Бачевскому, такъ-какъ старшихъ офицеровъ этого баталіона, никого не было налицо. Приведеніе же въ порядокъ и командованіе четырьмя ротами Козловскаго полка, занявшими укрѣпленіе, по неизбѣнью въ этихъ частяхъ не только баталіонныхъ, но и ротныхъ командировъ, изъ которыхъ нѣкоторые были ранены, а другіе отстали при подъемѣ на высоты, ген. Богаевичъ поручилъ подполковнику Мацевскому. Поднявшіе также на высоты, 1-й и 3-й баталіоны Козловскаго полка продолжали наступленіе вмѣстѣ съ первымъ баталіономъ Вологодскаго полка, выбивая противника, шагъ за шагомъ, изъ овраговъ и ложементовъ. При наступленіи 3-го іюля, 123-й пѣхотный Козловскій полкъ съ частью 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка поднявшіеся на высоты праваго берега Осмы, продолжалъ наступленіе подъ начальствомъ ген. Богаевича, по направленію къ турецкому лагерю, овладѣвъ которымъ постъ сильной перестрѣлки, занялъ оврагъ и сады передъ редутомъ по дорогѣ на Рахово. Около 7 ч. вечера непріятель, выйдя изъ-за редута по ложинѣ, отдѣляющей крѣпость отъ редута, началъ обходить лѣвый флангъ расположенія частей Козловскаго и Вологодскаго полковъ. Вслѣдствіе этого, сначала лѣвая часть, а затѣмъ и вся цѣпь начали подвигаться назадъ. Генералъ Богаевичъ, узнавъ, что позади находится 2-й баталіонъ Вологодскаго полка — направилъ его на подкрѣпленіе лѣваго фланга. Генералъ Богаевичъ контуженъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никоподемъ, на Дунаѣ, 3-го іюля.

Богдановичъ — врачъ Кавказской дѣйств. арміи — умеръ отъ сыпнаго тифа.

Богдановичъ — штабсъ-ротмистръ 8-го Лубенскаго гусарскаго полка — тяжело раненъ 31-го іюля въ дѣлѣ у Жидины, близъ Разграда.

Богдановъ — штабсъ-капитанъ Казанскаго полка, 30-го августа раненъ подъ Плевной.

Богдасаровъ — прапорщикъ Елисаветпольскаго конно-иррегулярнаго полка, въ серединѣ іюня раненъ въ Баязетъ.

Богдашевскій — поручикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Богенскій — корнетъ 12-го гусарскаго Ахтырскаго принца Фридриха-Карла Прусскаго полка — раненъ.

Боголюбовъ — подполковникъ генеральнаго штаба, состоящій военнымъ агентомъ при князѣ черногорскомъ Данилѣ, былъ командированъ въ Адрианополь, временно, въ распоряженіе Августѣйшаго главнокомандующаго арміею, находящейся подъ Константинополемъ, какъ лицо вполне ознакомившееся съ черногорскими дѣлами и способное дать всѣ подлежащія фактическія справки, когда рѣчь зайдетъ во время веденія переговоровъ о мирѣ, того удовлетворенія, какое по справедливости будетъ подобать геройской Черногоріи. Б. раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Богольцовъ — прапорщикъ Пятигорскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса.

Богородицкій — подпоручикъ Гурійскаго полка, раненъ 20-го сентября у Субботана.

Богуславскій — корнетъ 8-го уланскаго Вознесенскаго принца Александра Гессенскаго полка — раненъ.

Богучій — поручикъ. Въ 1875 г. былъ переведенъ въ Волыскій полкъ; участвовалъ въ бояхъ у Дермендере, Баластницы и Карагача, 4-го января: 5-го января 1878 г. убитъ подъ Филипполемъ.

Богушевичъ — подполковникъ Эстляндскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Бодиско — прапорщикъ 12-го драгунскаго Стародубовскаго принца Петра Ольденбургскаго полка, 5-го января во время рекогносцировки у Ювалчифлика, раненъ въ грудь и правое плечо насквозь.

Боевъ — полковникъ, начальникъ штаба сѣвернаго отряда генерала Татищева, отличился распорядительностью и мужествомъ, въ дѣлѣ 9-го сентября на Чапиркойскихъ высотахъ.

Божеряновъ (Александръ Михайловичъ) — генералъ-майоръ, командиръ 2-й бригады 30-й дивизіи, изъ дворянъ Новгородской губ. и родился въ 1825 г. Онъ воспитывался въ бывшемъ Дворянскомъ полку и былъ выпущенъ изъ заведенія съ гражданскимъ чиномъ — „по болѣзни, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ“. Но два года спустя, въ 1845 г., онъ поступилъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ, въ которомъ и провелъ десять лѣтъ, до капитанскаго чина включительно. Въ 1855 г. А. М. Божеряновъ былъ переведенъ въ Симбирскій егерскій (нынѣ 24-й пѣхотный Симбирскій полкъ) съ переименованіемъ въ подполковника, въ 1850 — въ л.-гв. Царскоевскій стрѣлковый баталіонъ, а въ 1860 — назначенъ командиромъ 2-го Стрѣлковаго баталіона. Въ 1862 г. онъ былъ произведенъ въ полковника. За отличіе, оказанное въ дѣлѣ съ польскими мятежниками, Б. былъ награжденъ орденомъ св. Владимира 4 т. съ мечами и бантомъ. Въ 1864 г. назначенъ командиромъ Оренбургскаго пѣхотнаго полка, а съ 1873 г., съ производствомъ въ генералъ-майора, назначенъ командиромъ бригады: сперва 16-й, а затѣмъ 30-й дивизіи. Легко раненъ 18-го іюля 1877 г. подъ Плевной и въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ генераломъ Божеряновымъ въ дѣлахъ съ турками подъ Плевною 7-го, 8-го и 18-го іюля, во время командованія имъ 2-ю бригадою 30-й пѣхотной дивизіи, 13-го декабря пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й ст. съ мечами.

Бойе — подпоручикъ Кавказскаго гренадерской артиллерійской бригады, раненъ 20-го сентября у Суботана.

Бойно-Родзевичъ — майоръ Орловскаго полка, командовалъ сотнею казачьяго № 30 полка; 4-го іюля около полудня, выступилъ въ Балканы на перевалъ Бердекъ; крайняя лѣвая колонна, находившаяся подъ его на-

чалъствомъ, на разсвѣтѣ, въ три часа утра 5-го іюля, подошла къ турецкимъ заваламъ на разстояніе около полутора-раста сажень, и безъ выстрѣла бросилась на штурмъ. Пѣхота работала штыками, а казаки прикладами, и послѣ часоваго рукопашнаго боя, опрокинули турокъ и заняли ихъ позицію. Атака эта ведена была съ фронта пятидесятью казаками и полутора ротами, а съ фланга — однимъ взводомъ дѣхоты и двадцатью донцами, наступавшими по дорогѣ, указанной сотникомъ Галдинымъ. Ударъ съ обѣихъ сторонъ произведенъ былъ мгновенно, въ назначенное время, и трудность этого предпріятія тѣмъ замѣчательнѣе, что подъѣмъ, по которому пришлось вести атаку, былъ чрезвычайно крутъ, а неприятель, имѣвшій два баталіона анатолийскаго редифа, значительно превосходилъ силами отрядъ майора Бойно-Родзевича. Сотникъ Галдинъ и генеральнаго штаба капитанъ Андрияновъ первыми вскочили въ неприятельскіе ложементы и личнымъ своимъ примѣромъ воодушевили солдатъ. Да и вообще всѣ офицеры, схвативъ вмѣсто полусабель, солдатскія ружья и работая штыками, вели свои части на приступъ. Почти каждый изъ нихъ закололъ по нѣскольку турокъ, и это отважное поведеніе офицеровъ было единственною причиною, что укрѣпленная позиція взята съ незначительными для насъ потерями. Турки отступили къ противоположной высотѣ. Но вечеромъ, 5-го же іюля, вдругъ сняли свой лагерь и потянулись къ горѣ св. Николы. Майоръ Бойно-Родзевичъ убитъ въ боѣ у Шипки 27 декабря.

Бойно-Родзевичъ — поручикъ Владимирскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Бойно-Родзевичъ — прапорщикъ 10-го Стрѣлковаго баталіона, раненъ при рекогносцировкѣ спуска, при 22-хъ градусахъ мороза, съ Троянскаго перевала къ Теке, 25-го декабря.

Болдыжевъ — поручикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Болдыревъ — поручикъ л.-гв. Фин-

ляндскаго полка, раненъ въ сраженіи у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Болотовъ—начальникъ одной роты Павловскаго полка, переходилъ Балканы и дѣйствовалъ противъ турокъ 16-го декабря.

Болотовъ—подпоручикъ 9-го стрѣльцоваго баталіона, отряда генерала Скобелева, легко раненъ при занятіи Зеленыхъ горъ, 28-го октября.

Болдыть — полковникъ, командиръ 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка, произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи.

Бондарчукъ (Михаилъ) — взводный унтеръ-офицеръ 2-й стрѣлковой роты Рыльскаго полка. Ночью, 18-го іюля уже послѣ отступленія главныхъ силъ отъ Шлевны, собравъ небольшую команду, захватилъ четыре непріятельскія орудія и тащилъ ихъ вмѣстѣ съ товарищами, безъ передковъ, до слѣдующей крутизны, но оказалось, что за трудностью подъема, втащить ихъ на эту крутизну было невозможно. Тогда Бондарчукъ вынулъ изъ нихъ запирающіе механизмы, а люди его порубили колеса и лафеты. Онъ же, ранѣе этого, во время боя на одной изъ занятыхъ его ротою турецкихъ позицій, разсыпалъ и смѣшалъ съ землею порохъ изъ непріятельскихъ артиллерійскихъ снарядовъ и побросалъ въ воду множество найденныхъ патроновъ и до 200 четвертей овса. Бондарчукъ получилъ Георгіевскій крестъ по единодушному приговору всего баталіона.

Борейко—прапорщикъ 62-го пѣхотнаго Суздальскаго полка, раненъ подъ Шлевной 19-го августа.

Борейша — генераль-маіоръ, командиръ 1-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи. Въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ при переправѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай у города Зимицы, въ ночь съ 14-го на 15-е іюня; пожалованъ 4-го августа орденомъ св. Станислава 1-й ст. съ мечами. Командуя Елецкимъ и Сѣвскимъ полками, съ шестью полевыми орудіями и

около 350 казаковъ, 17-го іюля вечеромъ Б. занялъ Іени-Загры.

Боресновъ — инженеръ—генераль-маіоръ: за загрязненіе Мачинскаго рукава подъ непріятельскими выстрѣлами, награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью „за храбрость“.

Боретти — генераль - маіоръ, дѣйствовалъ 28-го ноября при взятіи Шлевны, съ генераломъ Скобелевымъ.

Борисенно — штабсъ-капитанъ, ротный командиръ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка, въ бою 14-го ноября дѣйствовалъ съ особенною храбростію при Мечкѣ и Трестеникѣ, гдѣ и контуженъ.

Борисинъ — урядникъ, убитъ 2-го октября при селеніи Хаджи - Халиль, при чемъ все лицо его найдено разрубленными и 8 пуль въ тѣлѣ.

Борисовъ — маіоръ, командовалъ дивизиономъ 9-го уланскаго Бугскаго полка.

Борковский—капитанъ Тифлисскаго полка—раненъ 23-го октября.

Борвникъ — штабсъ-капитанъ Грузинскаго полка, убитъ при Зивинѣ, 13-го іюня.

Бородинъ—полковникъ, командиръ 10-го Стрѣлковаго баталіона, раненъ подъ Шлевной 31-го августа.

Бороздинъ — генераль-маіоръ, командиръ 1-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи.

Боруйша — подпоручикъ 63-го Углицкаго полка, раненъ 28-го декабря, въ колоннѣ генерала Скобелева.

Борщъ (Дмитрій), рядовой 135-го пѣхотнаго Керчь-Еникольскаго полка, 2-го ноября дѣйствовалъ подъ командою штабсъ-капитана Бабича охотникомъ при потопленіи русскаго коммерческаго судна „Антоній и Θεодосія“ у Евпаторіи, въ виду турецкаго броненосца. Произведенъ за отличіе въ унтеръ-офицеры и, кромѣ того, получилъ за свой подвигъ 10 руб. награды отъ командира корпуса.

Ботинъ (Алексѣй) — матросъ 1-й лодки 6-го флотскаго экипажа, находился на паровомъ катерѣ „Цесаревичъ“, подъ командою лейтенанта Ду-

басова, при минахъ. Ботинъ вступилъ на службу 29-го января 1872 года, прослужилъ въ переменномъ составѣ учебно-артиллерійской команды, изъ которой былъ выпущенъ послѣ экзамена комендоромъ 1-го разряда, послѣ чего поступилъ въ минную школу, проплавалъ четыре мѣсяца въ минномъ отрядѣ на паровомъ клиперѣ „Изумрудъ“ и, послѣ экзамена, 7-го октября 1876 г., былъ произведенъ въ минеры.

Боханъ — подполковникъ, командовалъ Шуйскимъ полкомъ, за смертью полковника Каульбарса, геройски павшаго 18-го іюля. Боханъ—пожилой человекъ, небольшого роста, съ сѣдою окладистою бородою, съ мягкимъ, спокойнымъ выраженіемъ лица; онъ весьма энергично взялся за приведеніе въ порядокъ полка послѣ погрома 18-го іюля и блистательно исполнилъ свое дѣло, сразу заслуживъ общую любовь и довѣріе офицеровъ и нижнихъ чиновъ, среди которыхъ онъ сумѣлъ поднять духъ. Лучшимъ доказательствомъ тому служить бой, въ которомъ принимали участіе два баталіона Шуйскаго полка, молодецки отразившіе всѣ атаки неприятеля и потерявшіе при этомъ свыше ста человекъ.

Браво — прапорщикъ 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка, дѣйствовалъ въ отрядѣ генерала Гурко — и въ іюлѣ раненъ.

Браганскій (Маратисъ)—подполковникъ 75-го Севастопольскаго полка, баталіонный командиръ. Браганскій изъ татарскихъ дворянъ Крымскаго полуострова, вѣроисповѣданія магометанскаго. Онъ воспитывался во второмъ Кадетскомъ корпусѣ и поступилъ въ военную службу, 20-ти лѣтъ, прапорщикомъ въ Кавказскій линейный № 1-й баталіонъ (въ 1841 г.), въ которомъ служба очень долгое время, получилъ нѣкоторые знаки орденовъ, установленныхъ для нехристіанъ, и почти всѣ чины, до маіорскаго включительно, преимущественно за военные отличія, оказанныя противъ Кавказскихъ горцевъ, съ которыми онъ враждовалъ нѣсколько лѣтъ, именно: съ 1856 по 1865 годъ. Онъ воевалъ противъ турокъ во время всей

Крымской кампаніи. Въ 1873 г., въ чинѣ маіора, Браганскій былъ назначенъ баталіоннымъ командиромъ Севастопольскаго пѣхотнаго полка, съ которыми неоднократно отличался въ послѣднюю кампанію и недавно еще, за особое отличіе противъ турокъ, произведенъ въ подполковника. Раненый 20-го сентября, въ дѣлѣ съ турками, на малоазіатскомъ театрѣ войны, подполковникъ 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка, Браганскій, умеръ 1-го октября отъ полученной имъ раны на горѣ Ягнѣ. Покойный принадлежалъ къ храбрѣйшимъ воинамъ арміи. Имя его хорошо извѣстно на Кавказѣ, особенно среди военныхъ, которые искренно любили его за необыкновенно прямой и честный характеръ, соединенный съ истиннымъ благородствомъ.

Брайковскій — поручикъ 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка, въ девятичасовомъ боѣ у Пиргоса, убитъ, 7-го ноября.

Браилловскій — штабсъ-капитанъ, Елисаветпольскаго полка, раненъ 20-го сентября у Субботана.

Брантъ — полковникъ, начальникъ штаба 12-й пѣхотной дивизіи, 14-го ноября принялъ команду надъ авангардомъ у Гертяника и два раза отбросилъ наступающихъ турокъ.

Брантъ — маіоръ 8-го гусарскаго Лубскаго эрцгерцога австрійскаго Карла-Людвига полка—равенъ.

Брацлавичъ — капитанъ 34-го Сѣвскаго полка, дѣйствовалъ съ особенною неустрашимостью и храбростью, 22-го ноября у г. Елены.

Бревертъ — генераль-маіоръ свиты Его Величества, командиръ гвардейской конно-артиллерійской бригады, 16-го декабря Всемилоствивѣше пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

Бредо — прапорщикъ Тифлисскаго гренадерскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Бремзень — генераль. Въ ночь съ 23-го на 24-е октября съ нашей стороны была предпринята еще одна мѣра для наибольшаго стѣсненія шевчинской блокады. Отрядъ генерала Брем-

зена, еще съ 12-го октября занималъ сильно выдающуюся къ туркамъ укрѣпленную позицію на Медованскихъ высотахъ, впереди деревни Триньи (или Тренины). Для поддержки этого отряда на всякій случай, генераль Скобелевъ выдвинулъ часть своихъ войскъ на авангардную позицію, влѣво отъ селенія Брестовца. Расположеніе этой части выбрано было такъ, что она могла какъ нельзя удобнѣе обстрѣливать доступы къ позиціи ген. Бреузена, и обратно — Бреузенъ могъ оказывать подобную же поддержку скобелевской авангардной позиціи, гдѣ въ ночь на 24-е, пользуясь густою темнотою, наши саперы и пѣхотинцы тихо и незамѣтно устроили батареи и ложементы.

Бродзинскій — прапорщикъ 67-го пѣхотнаго Тарутинскаго великаго герцога Ольденбургскаго полка, убитъ при атакѣ турками нашихъ войскъ на Базарджикской дорогѣ, 14-го января.

Броецкій — поручикъ Тираспольскаго полка, умеръ отъ раны, полученной 30-го ноября, въ сраженіи у Трестеника и Мечки.

Бронъ (Николай Петровичъ) генераль-маіоръ свиты Е. Вел., командиръ л.-гв.-Московского полка, входящаго въ составъ 1-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, сынъ бывшаго министра финансовъ, изъ потомственныхъ дворянъ, С.-Петербургской губ., воспитанникъ Пажескаго корпуса. 18-ти лѣтъ онъ былъ выпущенъ на службу корнетомъ, въ 1857 г., въ л.-гв. Его Величества гусарскій полкъ, а три года спустя, назначенъ состоять для особыхъ порученій при главнокомандующемъ кавказскою арміею. Онъ участвовалъ въ экспедиціи въ Кубанской области, причѣмъ особенно отличался при фуражировкѣ аджумскаго отряда, бывшей 28-го іюля 1860 г. на Абинской плоскости. Здѣсь то находясь въ цѣпи съ охотничьею командою аджумскаго отряда, онъ былъ сильно контуженъ пулею въ кость лѣвой ноги, ниже колѣна. По возвращеніи съ Кавказа, былъ назначенъ личнымъ адъютантомъ къ военному министру, въ 1862 г., а черезъ три года, произве-

денъ въ полковники и, спустя нѣсколько лѣтъ, назначенъ управляющимъ особою канцеляріею для приѣма просителей и разбора просьбъ, подаваемыхъ военному министру, а также членомъ и завѣдующимъ дѣлами учрежденной при военномъ министерствѣ комиссіи для распредѣленія пособій. Въ 1874 г. Б. произведенъ въ генераль-маіоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества и съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи, а въ мартѣ 1875 г. — командиромъ л.-гв. Московскаго полка. Б. участвовалъ со своимъ полкомъ въ дѣлѣ 16-го октября, при взятіи укрѣпленной позиціи у Телиша, на Софійскомъ шоссе; за тѣмъ дѣйствовалъ у Этрополя, 21-го декабря занялъ Златицу, откуда турки отступили на востокъ, а 22-го декабря Петричевъ.

Броневскій -- генераль-маіоръ. Въ сраженіи при Баязетѣ, 28-го іюня, неприятельскія колонны лѣваго фланга, въ составѣ около четырехъ баталіоновъ, направляясь къ западу, начали медленно спускаться съ высоты хребта противъ праваго фланга нашего расположенія. Тогда начальникъ пѣхоты отряда, генераль-маіоръ Броневскій, выдвинулъ изъ резерва 3-й баталіонъ Крымскаго и 1-й баталіонъ Ставропольскаго полковъ, подкрѣпилъ ихъ затѣмъ еще двумя ротами Крымскаго полка, и приказалъ этимъ войскамъ, занявъ удобную позицію на высотахъ, удерживать неприятеля. Войска эти, поднявшись на уступы горъ, заняли позицію, примыкая правымъ флангомъ къ с. Майраману. По сближеніи обихъ противниковъ на ружейный выстрѣлъ, между ними завязалась живая перестрѣлка, которую неприятель усилилъ огнемъ своей артиллеріи, расположенной на высотѣ, къ югу отъ стараго города, и на горномъ хребтѣ близъ ванской дороги; но всѣ снаряды дожились за цѣпью и не наносили намъ вреда. Въ то время, какъ наши стрѣлки пользовались мѣстными укрытіями, неприятель наступалъ въ густыхъ колоннахъ, подъ мѣткимъ огнемъ нашихъ стрѣлковъ, при этомъ своими цѣпями онъ старался охватить нашъ правый флангъ.

Броневскій — капитанъ Пятигорскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса.

Брофельдтъ — поручикъ, прикомандированный къ 4-му Стрѣлковому Императорской фамилии баталіону, раненъ и умеръ отъ ранъ, полученныхъ при Горномъ Дубнякѣ 12-го октября.

Бруни — поручикъ, командующій 7-ю ротой 1-го л.-гв. Литовскаго полка, раненъ при деревнѣ Карааджакъ, 4-го января.

Брунио — подпоручикъ 1-го л.-гв. Финскаго стрѣлковаго баталіона, раненъ въ обѣ ноги ниже колѣнъ у Правца. 11-го ноября.

Бруновъ (Густавъ) — прапорщикъ 1-го л.-гв. Финскаго стрѣлковаго баталіона, раненъ въ обѣ голени безъ поврежденія костей, въ боѣ между Новачени и Карадербентомъ, у деревни Правецъ. 11-го ноября.

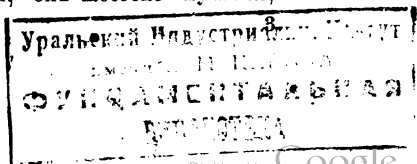
Брунь — поручикъ 1-го л.-гв. Литовскаго полка. 28-го ноября скрытно приблизился по скату горы, со стороны деревни Сахарной-Головки и послѣ непродолжительной перестрѣлки около часа дня занялъ ее, а затѣмъ и расположенный за нимъ рядомъ Черный Редуть, а также редуть, гдѣ находился Гуссейнъ-Авни-паша; раненъ въ бояхъ у Дермендере, Баластницы и Карагача, 4-го января.

Брушевскій — майоръ 4-го пѣхотнаго Копорскаго короля саксонскаго полка—раненъ.

Брянновъ (Иванъ Ильичъ)—штабсъ-капитанъ 53-го пѣхотнаго Волынскаго его высочества великаго князя Николая Николаевича—Старшаго полка, уроженецъ Новгородской губ.; воспитывался въ нижегородской графа Аракчеева военной гимназіи, а затѣмъ въ 1-мъ военномъ Павловскомъ училищѣ, откуда выпущенъ въ 1870 г. подпоручикомъ въ Моршанскій полкъ. Въ 1876 г. Б. участвовалъ въ качествѣ добровольца въ сербско-турецкой войнѣ и своимъ честнымъ, прямодушнымъ характеромъ, своею распорядительностью и храбростью сумѣлъ приобрести любовь и уваженіе не только своихъ боевыхъ товарищей, но и начальниковъ.

При поѣздкѣ въ Бѣлградъ ген. Нимитяна, штабсъ-капитанъ Брянновъ былъ ему особенно рекомендованъ, находившимся при сербскихъ войскахъ полковникомъ генеральнаго штаба Доктуровымъ. Съ окончаніемъ сербской войны, штабсъ-капитанъ Б. возвратился въ Петербургъ, былъ временно прикомандированъ къ главному штабу и затѣмъ въ концѣ прошлаго 1877 г., при сформированіи дѣйствующей арміи, переведенъ, по личной его о томъ просьбѣ, въ Волынскій полкъ. Рота капитана Бряннова, переправившись черезъ Дунай на турецкій берегъ, 15-го июня, пришла въ замѣшательство отъ огня турецкихъ стрѣлковъ, бывшихъ напихъ на близкомъ разстояніи. Храбрый капитанъ рѣшился пожертвовать собою для возбужденія мужества въ солдатахъ и съ крикомъ: „ребята вперед! За мной!“ бросился въ толпу турокъ и тѣ, куда подоспѣли за начальникомъ солдаты, буквально перебресывали его со штыка на штыкъ. Онъ получилъ девять ранъ и восемь изъ нихъ не были смертельными, но девятая—проколъ мочевого пузыря, уложила храброго и честнаго бойца въ могилу. Онъ умеръ черезъ два дня. Товарищи Б. передавали подробности печальной смерти, когда раненаго капитана перенесли на перевязочный пунктъ и онъ окруженъ былъ товарищами, которые не вдругъ узнали его, такъ страшно искажено было его лицо страданіями, такъ страшно былъ онъ залитъ кровью. — Братцы, неужели вы не признали меня, говорилъ раненый, замѣтивъ, что товарищи не узнаютъ его—это я, Брянновъ... Меня турки штыками... Мнѣ показалось, мои люди будутъ дрондуи... Хотѣлъ подбодрить... Кинулся вперед... Не вдругъ за мной подоспѣли и вотъ меня и приняли на штыки... Потому то они, мои голубчики, ужъ заступились за своего капитана... дали себя знать туркамъ... Товарищи капитана рассказывали, что они просто плакали, видя раненаго и слушая его рѣчи, стоны... Когда его поспѣли еще до приѣзда Государа, Его Императорское Высочество главнокомандующій, онъ жестоко мучился, но былъ

ПАМЯТНИКЪ.

въ памяти и попросилъ руку у Его Высочества.— „Что, Брянновъ, ты очень страдаешь?“— „Да, Ваше Высочество, дайте руку поцѣловать!“— былъ отвѣтъ.— „Нѣтъ! Дай я тебя поцѣлую!“— сказалъ Его Высочество и поцѣловалъ этого героя - мученика. „Вотъ тутъ, разсказывали проводники, показывая на оврагъ, обросшій кругомъ кустами, погибъ ротный командиръ нашего баталіона, Брянновъ“. Въ этомъ оврагѣ пряталось нѣсколько десятковъ турокъ, и пропустивъ мимо себя роту Бряннова, открыли по ней огонь въ тылъ; рота повернула къ оврагу и стала отстрѣливаться. Командиръ Брянновъ, видя, что выстрѣлами не выбьешь турокъ изъ оврага, бросилъ ружье, выхватилъ саблю и крикнувъ своей ротѣ: „ура! ребята за мной!“ первый бросился черезъ кусты въ оврагъ, но тутъ же былъ поднятъ семью штыками на воздухъ. Еще живаго Бряннова привезли, въ тотъ же день, въ Зимницу. Государь Императоръ обнялъ его, поцѣловалъ и возложилъ собственноручно на него Георгіевскій крестъ.

Брянцевъ — капитанъ Брянскаго полка, убитъ на Шипкѣ 9-го августа.

Будде (Викторъ Эмануиловичъ) — полковникъ генеральнаго штаба, командиръ 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка, изъ дворянъ Лифлянтской губ. Первоначальное образование получилъ въ первомъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ и, 18-ти лѣтъ, выпущенъ на службу прапорщикомъ въ л.-гв. Гренадерскій полкъ, въ 1854 г., съ прикомандированіемъ къ Михайловскому артиллерійскому училищу. Позже онъ былъ командированъ въ офицерскую стрѣлковую школу, а въ 1862 г. поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба и, по окончаніи въ ней курса, въ скоромъ времени былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ въ штабъ Виленскаго военного округа, съ переводомъ въ генеральный штабъ подполковникомъ въ 1869 г., а вслѣдъ за тѣмъ начальникомъ штаба 12-й пѣхотной дивизіи. Въ этой должностн онъ оставался около шести лѣтъ до назначенія его, въ 1875 г., командиромъ

Днѣпровскаго пѣхотнаго полка, командуя которымъ, онъ 7-го ноября 1877 г. храбро выбилъ турокъ изъ Пиргоса и отбросилъ ихъ за Ломъ; 14-го ноября дѣйствовалъ у Мечки.

Будде — полковникъ, командующій 1-ю батареєю 12-й артиллер. бригады.

Будзиловичъ — прапорщикъ Пермскаго полка, раненъ при Церковнѣ и Чаиркиоѣ 9-го сентября.

Будянский — прапорщикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Шлевнѣ 18-го іюля.

Бужинскій — подпоручикъ 16-й пѣхотной дивизіи Углицкаго полка, раненъ подъ Шлевной 30-го августа.

Бужинскій — подпоручикъ 1-й дружины Болгарскаго ополченія, раненъ на Шипкинскомъ перевалѣ 2-го іюля.

Букаревичъ — поручикъ Уральскаго полка, прикомандированный къ Малороссійскому гренадерскому полку, раненъ при взятн Шлевны 28-го ноября.

Буковскій — врачъ Кавказской дѣйствующей арміи, умеръ отъ сыпнаго тифа.

Булагиновъ — войсковоі старшина, командиръ 2-й сотни 1-го улаискаго Казачьяго полка, участвовалъ въ іюнѣ въ 23-хъ дневной осадѣ Баязета.

Булановъ — майоръ Елецкаго полка, раненъ два раза въ ногу у гор. Лени-Загры, 19-го іюля.

Булахъ — штабъ-капитанъ 5-й артиллерійской бригады, раненъ подъ Шлевной (въ августѣ).

Буливинъ — есаулъ, раненъ у Очечирь 15-го іюня.

Булычевъ — майоръ 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка, раненъ въ отрядѣ ген. Гурко (въ іюлѣ).

Бульмерингъ — инженеръ - полковникъ. Во главѣ эриванцевъ бралъ валы Слигера (при штурмѣ Ардагана). 9-го или 10-го августа начальникомъ колонновожатыхъ, полковникомъ Кишмишевымъ, были получены свѣдѣнія отъ лазутчиковъ, что турки намѣреваются сдѣлать ночью нападеніе на Кизиль-Талу. Вслѣдствіе этого завѣдующему инженерною частью въ корпусѣ пол-

ковнику Бульмерингу было поручено укрѣпить высоты Кизилъ-Тапа и разработать дорогу для ввоза артиллеріи. Часть этихъ работъ уже была сдѣлана. Для занятія этихъ окоповъ предназначался Владикавказскій полкъ. По приказанію генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова Б. принялъ 6-го ноября начальство надъ войсками у Канлы. Усиленный подошедшими резервами и раздѣливъ войска свои на двѣ колонны, полковникъ Бульмерингъ направилъ ихъ вновь въ обходъ обоихъ фланговъ Канлы. Лѣвая колонна, подъ начальствомъ его самага, имѣя впереди Севастопольскій батальонъ подполковника Энкеля и поддержанная засѣкавшею въ тылъ непріятелю кавалеріею подполковника князя Чавчавадзе, выбила турокъ изъ траншеи, ворвалась въ лагерь за укрѣпленіемъ и, продолжая наступленіе, отбѣсила ихъ до самыхъ городскихъ стѣнъ. Правая, подъ начальствомъ полковника Карасева, завладѣвъ всѣмъ лѣвымъ фасомъ, вплоть до горжевой казармы, уничтожила остатки сопротивлявшихся турокъ. Къ часу ночи все укрѣпленіе Канлы, за исключеніемъ казармы, было въ нашихъ рукахъ. Расположивъ войска въ тылу и вокругъ его закрыто отъ ружейнаго огня засѣвшего въ казармѣ войска, и принявъ мѣры къ недопущенію дебушированія изъ города новыхъ турецкихъ войскъ, полковникъ Бульмерингъ потребовалъ сдачи казармы, грозя разгромить ее орудійными выстрѣлами. И только послѣ увѣщаній, сдѣланныхъ лично полковникомъ Бульмерингомъ, настоявшимъ, чтобы его впустили въ казарму, около 4-хъ часовъ утра прекратился огонь изъ нея, и гарнизонъ казармы, положивъ оружіе, сдался военно-плѣннымъ.

Бурога—капитанъ, командиръ 2-го эскадрона лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка, занялъ въ ночь, съ 3-го на 4-е января, Филиппополь. Въ 10^{1/2} часовъ вечера послалъ донесеніе генералъ-адъютанту Гурко о вступленіи въ городъ. Греческій консулъ прислалъ г. Бурога приглашеніе явиться къ нему. Остановивъ и спѣшивъ у консульства эскадронъ, и принявъ мѣры къ его

охраненію, капитанъ Бурога отправился къ консулу. — Съ большими-ли силами вы вступили въ городъ? спросилъ консулъ. Бурога сказалъ, что у него около 80-ти человекъ. — Я долженъ предупредить васъ, что вы имѣете дѣло съ большимъ числомъ турецкихъ войскъ, которыми вы окружены со всѣхъ сторонъ. Что вы теперь намѣрены предпринять?—Всегда идти впередъ, отвѣчалъ опъ консулу. Простившись съ консуломъ, капитанъ Бурога повелъ эскадронъ большою рысью къ вокзалу желѣзной дороги, выслать трехъ человекъ при поручикѣ Стольгане впередъ и приказавъ ему наблюдать за нашимъ правымъ флангомъ. Разъѣздъ поручика Стольгане наткнулся на небольшой черкесскій пикетъ. Драгуны стремительно бросились на него и изрубили двухъ черкесовъ — остальные усаkali. Подойдя съ эскадрономъ къ вокзалу, площадь котораго была освѣщена массою костровъ, Бурога спѣшилъ всѣхъ офицеровъ и людей, оставивъ по одному коноводу на шесть лошадей, поставивъ коноводовъ подъ прикрытіемъ каменной ограды дома, и съ спѣшными людьми залегъ въ весьма глубокую шоссеиную канаву, приказавъ открыть рѣдкій огонь. Нѣсколько нашихъ ружейныхъ выстрѣловъ вызвали страшную ружейную трескотню турокъ, непринимавшую нашимъ ни малѣйшаго вреда. Трофеями нашими въ эту ночь были: два орудія, 56 плѣнныхъ и масса боевыхъ припасовъ.

Фонъ-Бурзи — полковникъ — 28-го ноября при занятіи Плевны, составлялъ резервъ 3-й гренадерской дивизіи. Въ 10^{1/2} часовъ утра вдругъ раздалось „ура“; это была атака 2-й бригады 3-й гренадерской дивизіи на противника, занявшаго наши ложементы. Ничто не могло устоять противъ этой атаки; одинъ видъ ея показывалъ, что всякія попытки къ прорыву въ этомъ направленіи будутъ тщетны; отбросивъ турокъ отъ обоихъ люнетовъ, астраханцы и фанаторійцы, поддержанные сибирцами и малороссійцами, быстро продолжали наступленіе и, не обращая вниманія на адскій огонь и на потери,

штыками выбивали турокъ изъ траншей.

Бури — подпоручикъ Ярославскаго полка, раненъ подъ Шлевой 30-го августа.

Фонъ - Бурмейстеръ — подпоручикъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, въ бояхъ у Дермендере, Баластницы и Карагача раненъ 5-го января.

Бурскій — поручикъ Суздальскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Шлевой.

Бурчевскій — подпоручикъ Ставропольскаго полка, дѣйствуя въ отрядѣ ген. Тергукасова, раненъ 9-го іюня близъ села Даяръ, въ 10-ти часовомъ бою.

Буткевичъ — капитанъ 126-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка — раненъ.

Буткинъ — полковникъ С.-Петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха-Вильгельма III-го полка, назначенъ командиромъ 101-го Пермскаго пѣхотнаго полка.

Бутовскій — начальникъ одной роты Павловскаго полка, перешелъ черезъ Балканы и успѣшно дѣйствовалъ 16-го декабря противъ турокъ.

Бутурлинъ — ротмистръ гвардіи при штабѣ, дѣйствовалъ энергично 28-го ноября при взятіи Шлевы.

Буфталовскій — поручикъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, убитъ 20-го сентября въ Азін.

Бухгольцъ — капитанъ генеральнаго штаба. 14-го ноября былъ посланъ въ Мечку къ генералъ-маіору Цитлядзеу съ приказаніемъ атаковать правый флангъ турокъ, наступающихъ на Трестеникъ. 28-го ноября былъ прикомандированъ къ ген. Фофанову подъ Мечкою.

Бучиѣвъ (Михаилъ Борисовичъ) — полковникъ, командиръ 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка. — Родился въ 1827 г. Проходилъ изъ грузинскихъ дворянъ Тифлисской губ.; воспитывался въ тифлисской гимназіи. Въ службу вступилъ въ 1844 г. рядовымъ въ Мингрельскій егерскій (нынѣ 16

гренадерскій Мингрельскій его императорскаго высочества великаго князя Дмитрія Константиновича полкъ. Въ 1847 г., за отличіе въ сраженіи противъ Горцевъ произведенъ въ прапорщики. Въ 1858 г. произведенъ въ майоры; въ 1863 г. — въ подполковники; въ 1865 г. былъ въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ; въ 1866 г. назначенъ командиромъ баталіона (75 пѣхотнаго Севастопольскаго полка); въ 1871 г. назначенъ командиромъ 4-го Кавказскаго линейнаго баталіона, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ полковники. Въ 1874 г. назначенъ командиромъ 3-го Кавказскаго линейнаго баталіона, а въ 1877 г. января 9-го — командиромъ 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка. М. Б. участвовалъ въ сраженіяхъ противъ турокъ и кавказскихъ Горцевъ съ 1844 по 1866 г. включительно. 25 іюля 1849 г., при отраженіи усиленной вылазки Горцевъ на наши траншеи, раненъ ружейною пулею въ лѣвую голень навмѣстѣ. Въ 1853 г., ноября 19-го, при наступленіи къ Башъ-Каджылару, контуженъ осколкомъ гранаты въ лѣвый бокъ. Въ 1855 г., сентября 17-го, при штурмѣ кр. Карса, раненъ осколкомъ гранаты въ правую боковую и заднюю сторону шеи, спереди къ заду, въ правое ухо и контуженъ ядромъ въ плечо. Въ 1858 г., августа 20-го, при взятіи штурмомъ Илахеускаго аула, раненъ ружейною пулею въ боковую правую часть шеи. За всѣ эти боевыя отличія награжденъ орденами: св. Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость“ и того-же ордена 3 ст. съ бантомъ; св. Станислава 2 ст. съ мечами и золотомъ саблею съ надписью „за храбрость“. 6-го ноября 1877 г. палъ геройски при штурмѣ Карса.

Бучковскій — прикомандированный къ 17 пѣхотному Архангелогородскому великаго князя Владиміра Александровича полку — раненъ.

Быковскій — прапорщикъ 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка, раненъ 30-го августа въ Дагестанѣ при замиреніи Горцевъ.

Бьерлингъ — подпоручикъ 9-го

Стрѣльцова баталіона, раненъ 28-го декабря въ колоннѣ ген. Скобелева.

Берлингъ — подпоручикъ Печерскаго полка, прикомандированный къ Астраханскому полку, раненъ 28-го ноября при взятіи Плевны.

Бѣгичевъ — прапорщикъ 119-го пѣхотнаго Коломенскаго полка — раненъ.

Бѣларевскій — прапорщикъ Костромскаго пѣхотнаго полка, убитъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Бѣликовъ — волонтеръ, дворянинъ, дѣйствовалъ 15-го декабря при взрывѣ броненосца „Махмудіа“.

Бѣлинскій (Василій Ивановичъ) — полковникъ генеральнаго штаба, командиръ 3-го гренадерскаго Перновскаго полка, изъ дворянъ Витебской губ. вѣроисповѣданія православнаго. Первоначальное воспитаніе получилъ въ бывшемъ дворянскомъ полку и 19-ти лѣтъ выпущенъ на службу поручикомъ, въ 1853 г. въ Низовскій егерскій полкъ, въ которомъ оставался недолго, и годъ спустя, переведенъ въ 1-гв. Московскій полкъ. Вскорѣ поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба и въ 1850 г. кончилъ въ ней курсъ, послѣ чего былъ назначенъ помощникомъ старшаго адъютанта по генеральному штабу, въ управленіе генералъ-квартирмейстера первой арміи. Исполняя нѣкоторое время должность старшаго адъютанта въ окружномъ штабѣ варшавскаго военного округа, Бѣлинскій съ производствомъ въ полковники, былъ назначенъ начальникомъ штаба 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, расположенной въ Варшавѣ, и въ этой должности имѣлъ случай дѣлать много хорошаго для своихъ подчиненныхъ, которые искренно любили его за необыкновенно мягкой, ласковый и доброжелательный характеръ. Почти всю жизнь свою Бѣлинскій провелъ въ кабинетныхъ занятіяхъ и на боевое военное поприще выступилъ въ первый разъ въ концѣ іюля 1877 г., когда война была уже въ полномъ разгарѣ и когда былъ объявленъ походъ изъ Москвы 3-му Перновскому полку на Кавказъ, Бѣлинскій назначенъ былъ командиромъ

этого полка. 20-го сентября былъ контузенъ 6-го ноября Б. заступилъ мѣсто графа Граббе, пораженнаго прямо въ сердце при штурмѣ перновцевъ и севастопольцевъ главнаго укрѣпленія Карса. Но чѣмъ слабѣе становились силы турокъ въ самомъ укрѣпленіи, тѣмъ сильнѣе и грознѣе развивалась оборона ихъ изъ казематированной казармы, замыкающей горжу его и состоящую редюитъ. Двухъ-ярусная ружейная оборона этой постройки, на земляной крышѣ которой, за брустеровъ ее ограждающимъ, стояло еще нѣсколько малыхъ мортиръ; высота и крѣпость стѣнъ и входныхъ воротъ дѣлали не только безлюдными всѣ усилія истомленныхъ и ослабленныхъ боемъ войскъ, но и не допускали уже возможности держаться внутри укрѣпленія. Большая часть старшихъ офицеровъ выбыла изъ строя, потеря въ людяхъ дѣлалась все чувствительнѣе, а между тѣмъ на скорое и сильное подкрѣпленіе нельзя было рассчитывать. Представлялось необходимымъ временно очистить укрѣпленіе и, занимая только крону его, ожидать прибытія своихъ войскъ. Но предъ тѣмъ, чтобы окончательно рѣшиться на это, полковникъ Бѣлинскій сдѣлалъ еще одну попытку къ овладѣнію горжевою казармою съ тыла. Вызвавъ охотниковъ, онъ бросился съ ними къ воротамъ, чтобы разломать или сбросить ихъ. Тяжелыя желѣзные ворота не поддавались, а между тѣмъ почти въ упоръ работавшимъ полился дождь пуль изъ казармы. Полковникъ Бѣлинскій, раненный самъ палъ героемъ, пораженный пулей и штыкомъ 7-го ноября при взятіи Каппы (въ Карсѣ), куда онъ ворвался во главѣ полка. Турки оттѣснили нашихъ отъ его трупа; тогда рядовой Виноградовъ съ крикомъ: „отрѣжутъ голову полковнику!“ бросился въ толпу турокъ, разчистилъ прикладомъ дорогу и, схвативъ тѣло за ноги, вытащилъ его изъ свалки. Попытка Б. не имѣла успѣха. Войска наши отошли изъ центрального укрѣпленія, заложивъ цѣпь на крону бруствера, собираясь и устрояясь во рву.

Бѣлобородовъ — поручикъ Тираспольскаго пѣхотнаго полка, тяжело раненъ въ обѣ ноги выше колѣнъ, 28-го ноября, въ бою у Трестеника и Мечки.

Бѣлогрудовъ — полковникъ, начальникъ дивизиона Казанскаго драгунскаго полка, произвелъ развѣдку 17-го юля къ Лени-Загрѣ.

Бѣлокопытовъ — генералъ-маіоръ. При второй атакѣ Плевны, 18-го юля, командовалъ слѣдующими войсками праваго фланга, подошедшими къ неприятельской позиціи около 7 часовъ утра и построившимися слѣдующимъ образомъ: въ боевой линіи — 1-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями (1-я, 2-я и 4-я), т. е. 6 баталіоновъ и 24 орудія. За нею въ частномъ резервѣ — 123-й пѣхотный Козловскій полкъ съ двумя батареями (три баталіона и 16 орудій).

Бѣлоусовъ — капитанъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генер. - фельд. гр. Паскевича-Эриванскаго полка — раненъ.

Бѣлоусовъ — капитанъ Житомирскаго полка, раненъ въ сраженіи на Шипкѣ, 12-го августа.

Бѣлоусовъ — поручикъ Кременчугскаго полка, прикомандированный къ Самогитскому гренадерскому полку, легко раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Бѣлугинъ — прапорщикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, раненъ при Шевнѣ 18-го юля.

Бѣлый — сотникъ 2-го Хоперскаго казачьяго полка, раненъ въ срединѣ юня у Баязета.

Бѣлкевичъ — маіоръ Владимірскаго полка, раненъ подѣ Плевной 30-го августа.

Бѣлявинъ — поручикъ Житомирскаго полка, убитъ въ боѣ у Шипки, 28-го декабря.

Бѣляевскій — есаулъ Кубанскаго полка, 1-го октября убитъ (или раненъ) на горѣ Ягны (въ Азій).

Бѣляевъ — маіоръ 6-до гренадерскаго Таврическаго его императорскаго высочества великаго князя Михаила Николаевича полка, 20-го апрѣля назначенъ командиромъ дружины Болгарскаго ополченія № 6.

Бѣляевъ — штабъ-капитанъ Житомирскаго полка, 3-го сентября раненъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку.

Бѣляевъ — прапорщикъ 63-го пѣхотнаго Углицкаго полка, 19-го августа раненъ подѣ Плевной, а 28-го декабря убитъ въ колоннѣ генерала Скобелева.

Бѣльскій — маіоръ Костромскаго пѣхотнаго полка. Дѣйствуя въ отрядѣ ген. Шильдеръ-Шульднера у Плевны, былъ раненъ 8-го юля.

Бѣлянихинъ — прапорщикъ Невсвижскаго гренадерскаго полка, раненъ въ Азій 20-го сентября.

В.

Вааль — докторъ, завѣдывавшій лазаретомъ С.-Петербургскаго евангелическаго общества въ Систовѣ.

Вагановъ — штабъ-капитанъ, ротный командиръ 47-го пѣхотнаго Укра-

инскаго полка, дѣйствуя 14-го ноября у позиціи Трестеникъ, отбросилъ турокъ въ долину, при чемъ былъ смертельно раненъ въ грудь на вылетѣ.

Вагнеръ — поручикъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, умеръ отъ ранъ.

полученныхъ въ дѣлѣ у Горнаго Дубняка, 12-го октября.

Вагнеръ — ротмистръ 13-го гусарскаго Нарвскаго великаго князя Константина Николаевича полка, убитъ.

Вамдакинъ — полковникъ, командиръ Севастопольскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса.

Важинскій — поручикъ Владимірскаго полка, раненъ подѣ Шлевной 30-го августа.

Валеріанскій — прапорщикъ Копорскаго полка, раненъ у Хаджикюя и Сипанкюя 2-го сентября.

Валинскій — штабсъ-капитанъ Мингрельскаго полка, контуженъ въ дѣлѣ подѣ Эрзерумомъ, 28-го октября.

Валичинскій (Владиміръ) — священникъ подвижнаго лазарета 39-й пѣхотной дивизіи, 5-го ноября всемилоостивѣе пожалованъ золотымъ наперснымъ крестомъ на георгіевской лентѣ.

Де-ла Валь-Вень — капитанъ 1-го Московскаго полка, раненъ при Арабь-Копакѣ 21-го ноября.

Вальтеръ — поручикъ Севастопольскаго полка, контуженъ у Субботана, 20-го сентября.

Вальць — поручикъ егерскаго полка, при Горномъ Дубнякѣ раненъ въ ногу, 12-го октября.

Валюхининъ — портупей - юнкеръ Суздальскаго полка, раненъ подѣ Шлевной 30-го августа.

Ванновскій — ген.-лейтенантъ. Когда онъ стоялъ около Лиссы и получилъ приказаніе стянуть тотчасъ весь корпусъ къ Зимницѣ, это движеніе было выполнено съ такой быстротой и точностью, что начальникъ штаба лично выразилъ ему свое удивленіе и благодарность. Начальникъ отряднаго штаба съ ген.-маіоромъ Косичемъ, начальникомъ штаба 12-го армейскаго корпуса, лично производили рекогносцировку по Лому; 27-го ноября дѣйствовалъ у Рушукъ г. В. средняго росту, довольно плотный, съ сильно, почти совсѣмъ посѣдѣвшей, довольно коротко обстриженной головой, съ умными гла-

зами; вся его фигура дышетъ спокойствіемъ и энергіей. Очень рѣдко онъ, и то немного, возвышаетъ голосъ; говорить не слѣша, отчеканивая каждое слово, и ясно и сжато отдаетъ приказанія. Такъ-что прибавлять къ нимъ женичего не нужно. Не смотря на свои 55 лѣтъ, онъ неутомимъ и рано утромъ и поздно вечеромъ можете застать его за работой. Во время переходовъ онъ постоянно верхомъ; приди на стоянку, онъ, если вблизи расположены войска, тотчасъ же ѣдетъ ихъ осматривать. Знаетъ онъ свой корпусъ какъ свои пять пальцевъ, чрезвычайно любитъ солдатъ, входитъ во всѣ мелочи ихъ жизни, заботится о томъ, чтобы солдату было хорошо и не терпитъ, если въ какойнибудь части не удовлетворяютъ солдата вполнѣ. Солдаты тоже очень любятъ его. Требовательный относительно исполненія данныхъ приказаній, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, человекъ очень добрый, готовый исполнить каждую просьбу, на сколько это отъ него зависитъ.

Варданашвили — подпоручикъ Елисаветпольскаго полка, при штурмѣ Ардагана, 5-го мая, тяжело контуженъ въ голову.

Варлаамовъ — подпоручикъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго великаго князя Владиміра Александровича полка, раненъ.

Васеньковъ — капитанъ Рязанскаго полка, убитъ 9-го іюня.

Васеньковъ — капитанъ 18-го драгунскаго Переяславскаго Государя Цесаревича полка. 9-го іюня дѣйствуя въ дѣлѣ отряда ген. Тергукасова, убитъ близъ села Даяра въ 10-ти часовомъ бою.

Василенко — подпоручикъ 11-го Стрѣльцоваго баталіона, контуженъ подѣ Шлевной 26-го августа.

Василецъ — подпоручикъ Орловскаго полка, раненъ 22-го ноября въ сраженіи при Еленѣ.

Васильевъ — капитанъ, вызванъ 30-го августа вести дивизионъ 2-й батареи 2-й артиллерійской бригады въ рѣдуть № 1 у Зеленыхъ горъ. Подѣ градомъ выстрѣловъ со всѣхъ непріа-

тельскихъ орудій и ружейнымъ огнемъ, дивизионъ молодежи поднялся на высоту къ редутамъ, въѣхалъ въ редутъ № 1-го, сталъ на позицію по открытой сторонѣ его (къ Кришину) и открылъ огонь. 31-го августа Васильевъ былъ тяжело раненъ.

Васильевъ — капитанъ 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, раненъ при штурмѣ Ардагана 5-го мая.

Васильевъ — штабсъ-капитанъ 15-го гренадерскаго Тифлисскаго великаго князя Константина Константиновича полка, раненъ и умеръ отъ тифа 23-го октября.

Васильевъ — врачъ Кавказской дѣйствующей арміи, умеръ отъ сыпного тифа.

Васильевъ — подпоручикъ Владикавказскаго полка, раненъ съ раздробленіемъ руки при штурмѣ Карса, 6-го ноября.

Васильевъ — подпоручикъ Рязанскаго полка, убитъ въ ночь съ 9-го на 10-е июня, при утверженіи нашихъ войскъ на высотахъ Буджака.

Васильевъ (Виссаріонъ) — есаулъ, командиръ 1-й сотни 12-го Донскаго полка, умеръ отъ ранъ, полученныхъ 28-го ноября въ бою у Трестеника и Мечки.

Васильевъ (Михаилъ) — бомбардиръ-наводчикъ 2-й батареи 24-й бригады, наводилъ орудіе съ батареи Николай, 3-го декабря, столь удачно, что три гранаты разорвались въ самой амбразурѣ неприятельской девятиглазисной батареи, вслѣдствіе чего батарея замолчала.

Васильковъ — подполковникъ 46-го пѣхотнаго Дѣбровскаго полка, 14-го ноября быстро спустился съ своей позиціи, атаковалъ турокъ и обратилъ ихъ въ бѣгство.

Васинскій — прапорщикъ 11-го баталіона 3-й стрѣлковой бригады, раненъ 22-го августа при взятіи Ловчи.

Васичъ — капитанъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ 18-го іюля при Плевнѣ.

Васмундъ — полковникъ, состоялъ при ген. Раухѣ, командовалъ л.-гв. 1-мъ стрѣлковымъ батальономъ и 3-мя батальонами Козловскаго пѣхотнаго полка, сопровождалъ великаго князя Владимира Александровича при рекогносцировкѣ и летучемъ набѣгѣ на желѣзную дорогу близъ Рущука 9-го іюля. 19-го декабря Васмундъ дѣйствовалъ у Горнаго Верха и при атакѣ шашкисенской позиціи отрядъ его встрѣтилъ на своемъ пути такіа трудности, что только въ началѣ 4-го часа пополудни вошелъ въ связь съ лѣвыми флангомъ колонны генерала Рауха и принялъ подъ конецъ боя лишь самое слабое участіе въ немъ.

Ватронинъ — капитанъ л.-гв. Павловскаго полка, дѣйствовалъ въ концѣ ноября у Орханіе съ 1-мъ батальономъ.

Ваховскій — ротмистръ 10-го уланскаго Одесскаго полка, командовалъ 27-го іюня взводомъ 2-го эскадрона на Евпаторійскомъ рейдѣ.

Вачинскій — прапорщикъ Грузинскаго полка, раненъ 27-го сентября при Аладжѣ.

Вачнадзе (Госифъ Ивановичъ), князь — капитанъ 24-й артиллерійской бригады, изъ дворянъ Тифлисскаго губ., воспитывался въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ и 18 лѣтъ выпущенъ на службу. въ 1861 г., старшимъ прапорщикомъ въ Новгородскій драгунскій полкъ. Въ концѣ этого же года перешелъ изъ кавалеріи въ батарею 38-й артиллерійской бригады, въ которой оставался болѣе 10-ти лѣтъ, и въ это время, былъ нѣсколько лѣтъ преподавателемъ въ окружной фейерверкерской школѣ Кавказскаго военнаго округа. Въ началѣ 1872 г. князь В. вышелъ было въ отставку, но въ слѣдующемъ же году вновь поступилъ на службу въ 24 артиллерійскую бригаду, состоя въ которой и убитъ 27-го октября на Шипкѣ на 35 году. Чинъ капитана князь В. получилъ въ 1873 г. и, такимъ образомъ, былъ одинъ изъ старшихъ капитановъ артиллеріи и состоялъ кандидатомъ на

начальника отдельной части. Онъ былъ необыкновенно энергичный, предприимчивый человекъ, преданный своему дѣлу съ любовью и чрезвычайно исполнительный по службѣ, которая у него всегда была на первомъ планѣ. Ко всему этому онъ отличался громадною силою воли и желѣзнымъ характеромъ.

Вачнадзе — поручикъ Грузинскаго полка, контуженъ 13-го іюня при Зивигѣ.

Вачнадзе (Авраамъ Георгіевичъ), князь — подпоручикъ 1-гв. Павловскаго полка, изъ дворянъ Тифлисской губ. Онъ воспитанникъ перваго военнаго Павловскаго училища, въ которомъ окончилъ курсъ, 20-ти лѣтъ, и выпущенъ въ 1873 г. на службу подпоручикомъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ прикомандированіемъ къ 1-гв. Павловскому пѣхотному полку. Князь В. раненъ 12-го октября у Горнаго Дубняка; въ бояхъ у Дермендере, Баластницы и Карагача опять раненъ 5-го января.

Ващенко — штабсъ-капитанъ Севастопольскаго полка, раненъ 6-го августа у Большой Ягны.

Введенскій — подпоручикъ 162-го пѣхотнаго Ахалдзскаго полка. раненъ у Очемчиръ 15-го іюля.

Веденскій — поручикъ 1-гв. Волынскаго полка, раненъ въ бояхъ у Дермендере, Баластницы и Карагача. 5-го января.

Веймарнъ — поручикъ Шуйскаго полка, смертельно раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Веймарнъ — врачъ летучаго отряда „Краснаго Креста“, особенно отличился, состоя въ отрядѣ ген. Дандевила, которому пришлось въ ночь съ 16-го на 17-е декабря, вынести тяжелую борьбу съ сибѣжнымъ бураномъ, при чемъ обморозились 800 нижнихъ чиновъ и 10 офицеровъ.

Вейсфлогъ (Аполлонъ Карловичъ) — полковникъ, командиръ 40-й артиллерійской бригады, участникъ крымской кампаніи и севастопольскій защитникъ, лютеранинъ; воспитывался въ Михай-

ловскомъ артиллерійскомъ училищѣ. 20-ти лѣтъ онъ произведенъ былъ въ 1847 г. въ прапорщики. Вскорѣ былъ назначенъ на службу въ третью легкую батарею 11-й артиллерійской бригады. Открывшаяся въ то время венгерская кампанія дала ему случай доказать на дѣлѣ свою храбрость и необыкновенное мужество. Особенно отличился В. съ сраженіяхъ 11-го іюня 1849 г. при деревнѣ Гарченѣ, 12-го іюля — у села Герембали и наконецъ 13-го іюля — при Залачѣ. Въ Крымскую кампанію боевая дѣятельность А. В. обнаружилась еще рельефнѣе. Въ эту кампанію онъ совершилъ рядъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ дѣлъ: 23-го октября 1853 г. при атакѣ укрѣпленій непріятельской позиціи у Ольтеницкаго карантинна, въ октябрѣ и ноябрѣ 1854 г., сперва въ дѣлахъ между укрѣпленіями Абдуломъ-Междомомъ и сосѣдними съ нимъ, потомъ — въ близости высотъ Инкермана и наконецъ въ дѣлѣ 5-го февраля 1855 г. у Евпаторіи. Но самое главное его отличіе было въ дѣлѣ 26-го мая 1855 г., передъ севастопольскими укрѣпленіями и при отбитіи штурма на Севастополь, 6-го іюля 1855 г. Это дѣло доставило тогда большую славу А. В. и сдѣлало его имя извѣстнымъ всей Россіи. По окончаніи Крымской кампаніи, онъ былъ переведенъ въ батарею № 1-й батареи 10-й артиллерійской бригады и, служа потомъ въ различныхъ другихъ частяхъ артиллеріи, находился нѣкоторое время при юнкерской школѣ, учрежденной при штабѣ 4-го артиллерійскаго корпуса. Въ 1861 г. онъ назначенъ былъ начальникомъ офицерскаго отдѣленія Михайловской артиллерійской академіи, а въ послѣдствіи, въ 1866 г. командиромъ батареи Михайловскаго артиллерійскаго училища. Еще бывши воспитанникомъ Михайловскаго артиллерійскаго училища, онъ былъ любимцемъ своихъ товарищей и такою любовью постоянно пользовался на службѣ, особенно, когда былъ самъ батарейнымъ командиромъ Михайловскаго артиллерійскаго училища, юнкера котораго искренно любилъ и уважали его за чисто родительское съ его

стороны о нихъ попеченіе. Постоянно, съ самою теплою и сердечною заботливостію, относился онъ къ ихъ нуждамъ и они видѣли въ немъ всегда искренняго друга, но строгаго и справедливаго начальника. Въ 1873 г. А. В. назначенъ былъ командиромъ 40-й артиллерійской бригады, командуя которою, не разъ отличался уже въ послѣднюю кампанію; за что и получилъ нѣсколько боевыхъ наградъ. Въ дѣлѣ 21-го сентября 1877 г. при Караагъ, онъ былъ тяжело раненъ и эта рана свела его въ могилу (умеръ 30-го октября).

Велинскій (Николай Владиміровичъ)—прапорщикъ л.-гв. Драгунскаго полка—самый храбрый и самый юный герой, погибшій геройски 10-го ноября 1877 г. въ отрядѣ полковника Лихтанскаго, на зафетѣ орудія, своего полка, удерживая натискъ черкесовъ у селенія Ребриковъ (у Кара Дербента). Выпущенъ былъ изъ Николаевскаго гвардейскаго кавалерійскаго училища только въ іюнѣ прошлаго года. Прямо со школьной скамьи онъ попалъ на театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ и заплатилъ жизнью за свою личную храбрость. Ему было 19 лѣтъ.

Вели-Ага-Тобчиевъ—капитанъ 18-го драгунскаго Переяславскаго Государя Цесаревича полка; раненъ 23-го октября.

Велиховъ—дворянинъ, участвовалъ при взорваніи турецкаго броненосца „Махмудъ“ на катерѣ „Наваринъ“.

Вельяминовъ—генералъ-лейтенантъ, начальствовалъ надъ войсками праваго фланга при наступленіи на Никополь 3-го іюля. 18-го іюля В. дѣйствовалъ подъ Плевною. Правая колонна Вельяминова, состоявшая: изъ Тамбовскаго и Пензенскаго полковъ 31-й пѣхотной дивизіи, 1-й и 2-й бригадъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и изъ 2-й и 5-й батарей гвардейской конной артиллеріи; всего пять баталіоновъ, 16 эскадроновъ, восемь орудій (одинъ баталіонъ Пензенскаго полка остался въ откомандированіи въ тылу, —выступивъ 13-го декабря, рано утромъ, изъ Врачеша, начала подниматься на дикія вершины Умургача, самой ввышен-

ной точки Этропольскаго Балкана. На долю этой колонны выпали еще большія трудности. Подъемъ здѣсь гораздо круче, а разрабатать дорогу, въ виду близкаго сосѣдства съ лютиковскими турками, было невозможно. Въслѣдствіе этого не смотря на то, что тѣла орудій везлись на салазкахъ, ввозъ ихъ на гору шель еще медленнѣе; что же касается зарядныхъ ящиковъ, то пришлось задніе ходы ихъ вернуть назадъ и ограничиться только одними передками, сдѣлавъ приспособленіе, чтобы взять двойное количество снарядовъ, положенное возить въ передкахъ. Дальнѣйшее движеніе правой колонны на Желяву оказалось невозможнымъ, по причинѣ необыкновенной массы снѣга, завалившей всю дорогу. Поэтому-было послано приказаніе колоннѣ свернуть на Черьякъ 16-го декабря, а 17-го декабря вся колонна была уже въ Елишницѣ, причемъ кавалерія вышла въ долину и ночевала въ Желянѣ 19-го декабря В. дѣйствовалъ съ своею колонною у Горнаго Бугарова, составляя заслонъ югъ Софіи. 20-го декабря отрядъ этотъ былъ атакованъ 12-ю таборами съ кавалеріей и 8-ю орудіями, вышедшими изъ Софіи. Окруживъ отрядъ Вельяминова съ трехъ сторонъ и сильно обстрѣлявъ его перекрестнымъ огнемъ, турки стремительно бросились въ атаку, но войска наши, подпустивъ ихъ на 50 шаговъ, дали залпъ почти въ упоръ и затѣмъ ударили въ штыки. Послѣ кровопролитнаго рукопашнаго боя, въ которомъ наши взяли одно знамя, турки были отброшены и, оставивъ на мѣстѣ болѣе тысячи тѣлъ, бѣжали. Наши преслѣдовали ихъ. Вообще, дѣло это блестящее само по себѣ, заслуживаетъ вниманія еще и потому, что генералъ Вельяминовъ, находясь въ очень трудномъ и одно время даже въ критическомъ положеніи, справился съ турками одинъ, не просивъ подкрѣпленія, и тѣмъ далъ возможность прочимъ войскамъ спокойно продолжать свое дѣло. 21-го декабря турки были отбиты и 22-го декабря войска заняли деревню Врачевны. 30-го декабря ген. В. командовалъ второю колонною отряда генерала Гурко и занялъ послѣ упорнаго

боя Сомаковъ и затѣмъ пошелъ черезъ Банью на Вѣтреново. Въ награду отличнаго мужества, храбрости и распорядительности, оказанныхъ начальникомъ 31-й пѣхотной дивизіи, генераломъ-лейтенантомъ Вельяминовымъ въ дѣлѣ съ турками при Горнемъ-Бугаровѣ, 19-го декабря ему пожалованъ орденъ св. Георгія 4-й степ.

Вельяминовъ — прапорщикъ Эриванскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Венедиктовъ — офицеръ, состоялъ 12-го октября при Сергѣѣ Максимилановичѣ Лейхтенбергскомъ въ битвѣ при Кадикѣю.

Венцель — полковникъ, командиръ Моршанскаго полка, участвовалъ въ дѣлѣ подъ Мечкою 28-го ноября.

Верба — ротмистръ 10-го уланскаго Одесскаго полка, командовалъ 27-го іюня на евпаторійскомъ рейдѣ 4-мъ эскадрономъ.

Вервингъ — капитанъ 1-го в. Волынскаго полка, контуженъ въ дѣлѣ у Ташкисена при переходѣ Балканъ 19-го декабря.

Вергопуло — полковникъ 1-го в. Егерскаго полка, контуженъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Вережкинъ (Владиміръ Николаевичъ) — генералъ-лейтенантъ, начальникъ 36-й пѣхотной дивизіи. Родился въ 1821 г., происходитъ изъ дворянъ Московской губ.; воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ. Въ службу вступилъ въ 1840 г. прапорщикомъ въ 1-го в. Измайловскій полкъ. Въ 1853 г. переведенъ въ Подольскій егерскій (нынѣ пѣхотный) полкъ подполковникомъ, а въ слѣдующемъ году назначенъ командиромъ баталіона, затѣмъ командующимъ Екатеринбургскимъ пѣхотнымъ полкомъ. Командуя послѣднимъ, участвовалъ въ сраженіи противъ турокъ при осадѣ крѣпости Сидистріи, при бомбардированіи г. Севастополя и при штурмѣ его. За отличіе награжденъ орденами: св. Георгія 4-й ст., св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ, получилъ золотую полусаблю съ надписью: „за

храбрость“ и чинъ полковника, съ утвержденіемъ командиромъ полка. Въ 1861 г. В. Н. произведенъ въ генералъ-майора, съ назначеніемъ военнымъ губернаторомъ г. Витебска и витебскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Въ 1868 г. назначенъ командующимъ 16-й пѣхотной дивизіей. Въ 1871 г. съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты, назначенъ начальникомъ мѣстныхъ войскъ виленскаго военного округа. Въ 1876 г. — начальникомъ 36-й пѣхотной дивизіи. Онъ участвовалъ въ венгерской и турецкой кампаніяхъ (при оборонѣ Севастополя), и въ послѣдней былъ контуженъ. 24-го іюля 1877 г. выступилъ изъ Татарбунаръ подъ начальствомъ ген. Вережкина отрядѣ, назначенный для военныхъ операцій въ гирлахъ Дуная. — Отрядъ ген. Вережкина въ составѣ флотиліи изъ 6 вымпеловъ и 6 миноносныхъ паровыхъ катеровъ, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Докова, и частей Дорогобужскаго полка, на судахъ и на островахъ Лети, подошелъ 26-го сентября къ вечеру, къ линіи нашего миннаго загражденія въ 12 миляхъ отъ Суинна. Въ ночь на 27-е число миноносные катера выдвинулись на 2-ю линію и въ 300 саженьяхъ отъ бона, заложили новую линію миннаго загражденія, подъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, но потери людьми не было. Въ ту же ночь, переднія части пѣхотной колонны по прибрежной приморской дорогѣ, къ сухопутной батарее, имѣли удачную схватку съ турками. 27-го утромъ, флотилія двинулась на боевую позицію; въ 8 часовъ утра турецкій пароходъ „Карталь“ открылъ огонь по катерамъ и по пѣхотѣ на берегу. Стрѣлки наши отвѣчали отлично, перебили много людей на пароходѣ и уничтожили весь десантъ, спущенный на катеръ, такъ-что катеръ, ни кѣмъ не управляемый, унесло внизъ по теченію. Два выстрѣла съ паровой шкуны „Воронъ“ остановили „Карталь“. Подходившій къ нему на помощь трехмачтовый винтовой пароходъ, взойдя на линію миннаго загражденія, поставленнаго ночью, былъ взорванъ. Въ 9 часовъ, занявъ боевую позицію

въ трехъ миляхъ, флотилія наша открыла пальбу изъ мортиръ, но въ часъ должна была прекратить ее по случаю сильнаго тумана. Флагъ съ утопленнаго послѣ взрыва парохода, въ виду броненосцевъ, былъ снятъ капитанъ-лейтенантомъ Сатинскимъ, лейтенантомъ Фридрихсомъ и гардемаринами гр. Строгоновымъ и Чабовскимъ. Въ Сулинѣ находились кромѣ мелкихъ судовъ четыре броненосца, послѣдніе отошли за черту города. Утромъ 28-го сентября наша флотилія, занявъ вчерашнюю позицію, открыла артиллерійскій огонь по турецкимъ судамъ.

Верещагинъ (Александръ Васильевичъ)—сотникъ Владикавказскаго полка, младшій изъ братьевъ. Кончивъ курсъ въ юнкерской школѣ, служилъ въ Изюмскомъ уланскомъ полку, потомъ былъ нѣсколько лѣтъ въ отставкѣ, по семейнымъ дѣламъ; въ юнѣ же 1877 г. онъ поступилъ въ Владикавказско-Терскій казачій полкъ и паходился съ тѣхъ поръ все время въ отрядѣ ген. Скобелева, исполняя со своею лихою сотней многія опасныя и трудныя порученія. 9-го іюля В. участвовалъ въ дѣлѣ подъ Ирикляромъ и получилъ за него крестъ св. Станислава 4 ст. съ мечами и бантомъ. 30-го августа, онъ раненъ въ ногу подъ Плевну и перевезенъ оттуда въ Бухарестъ, въ Бранкованскій госпиталь, откуда за нѣсколько дней передъ этимъ выѣхалъ въ дѣйствующую армію совершенно оправившійся братъ его, Вас. Верещагинъ.

Верещагинъ (Василій Васильевичъ)—извѣстный нашъ живописецъ, проживавшій въ Парижѣ съ апрѣля 1876 г., со времени возвращенія своего изъ Индіи. Уѣхавъ изъ Парижа въ дѣйствующую армію 16-го апрѣля 1877 г. Онъ получалъ разрѣшеніе состоять при нашихъ войскахъ, назначенныхъ дѣйствовать противъ турокъ, и намѣревался на самыхъ же мѣстахъ дѣйствія, набрасывать эскизы совершающихся тамъ сценъ, чтобъ превратить ихъ въ послѣдствіи въ картины. В. находился въ передовомъ отрядѣ, въ дивизіонѣ казаковъ ген. Скобелева (въ концѣ

апрѣля). 8-го іюня В. находясь на шлюпкѣ „Шутка“, подъ командою лейтенанта Скрыдлова, Верещагинъ былъ раненъ пулею въ тазовую кость; рана его не представляла особенной опасности. Хотя Верещагинъ не состоялъ въ военной службѣ, но побѣдка его на миноносной лодкѣ, на встрѣчу турецкому монитору — не первый геройскій его подвигъ. Почти 10 лѣтъ тому назадъ, въ 1868 г. онъ, тоже какъ частный человекъ, получилъ георгіевскій крестъ за защиту Самарканды.

Верещагинъ (Сергій Васильевичъ)—третій изъ шести братьевъ извѣстнаго художника Верещагина, занимался съ нѣкоторымъ успѣхомъ живописью и жилъ въ Парижѣ. Лѣтомъ 1876 г. онъ воротился въ Россію и отправился въ губерніи Вологодскую и Архангельскую (гдѣ у него были небольшія имѣнія) для писанія этюдовъ съ натуры и бытовыхъ картинъ. Въ маѣ 1877 г. онъ отправился въ армію и, не поступая въ военную службу, участвовалъ въ нѣкоторыхъ дѣлахъ. Былъ контуженъ въ голову и раненъ въ руку, но рѣшительно отказался лечиться, не смотря даже на просьбы высокопоставленныхъ лицъ; поспѣвая на Плевну, и тамъ, въ дѣлѣ 30-го августа, нашель себѣ славную смерть—изрубленъ черкесами. Попавъ въ армію, онъ увлекся военнымъ дѣломъ. Съ особаго разрѣшенія главнокомандующаго, онъ состоялъ „волонтеромъ“ при одномъ изъ полковъ казачьей бригады, ходилъ въ статскомъ, находился всегда при Скобелевѣ. Рѣдко можно встрѣтить человека болѣе нервнаго. Въ первый разъ онъ былъ раненъ въ Горномъ Студенѣ. Уже тогда онъ не слушался докторовъ, рвался ѣхать въ отрядъ, но два раза долженъ былъ отбаваться отъ попытки уѣхать изъ Горнаго Студеня: онъ до того былъ слабъ, что еле могъ сидѣть на лошади. Очевидецъ Р — ій рассказываетъ, что съ Верещагинымъ творилось что-то недоброе: то его брала злоба, досада крайная, то захватывали какія-то истерическія рыданія, до того онъ волновался. Тоже было и въ Габровѣ,

когда мы встрѣтились у коменданта Маслова: я возвращался съ Шипки, Березагинъ стремился туда. Онъ ни минуты не могъ высидѣть спокойно на стулѣ, метался въ страшномъ волненіи по комнатѣ, постоянно хватался за голову. Наши увѣренія, что на Шипкѣ дѣло поправилось (это было 14-го августа), ни къ чему не служили. 28-го августа мнѣ пришлось видѣть его въ послѣдній разъ: тотъ же странный огонь въ глазахъ, тоже нервное безпокойство. Обидчивъ онъ былъ до-пелъзя, но не злопамятенъ—сейчасъ-же и примирится. Всѣми онъ былъ любимъ за свою храбрость, лихость и доброе сердце.

Вержибицкій — подпоручикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, легко раненъ 19-го августа въ сраженіи подъ Плевною.

Вержибицкій 2-й—прапорщикъ 118 пѣхотнаго Шуйскаго полка, убитъ 18-го іюля при Шлевнѣ.

Вержейскій — прапорщикъ Владимірскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Верцинскій—подпоручикъ 9-го баталіона, раненъ подъ Плевной 31-го августа.

Вершковскій — подпоручикъ Вологодскаго пѣхотнаго полка, контуженъ при Шлевнѣ 8-го іюля.

Веселаго (Владимір Ѳедосеевичъ)—поручикъ гвардейской 1-й артиллерійской бригады, убитъ близъ Дольнаго Дубняка.

Ветошниковъ — прапорщикъ 15-го Стрѣлковаго баталіона, легко раненъ въ правую руку въ бою у Шипки 28-го декабря.

Ветцель (С.) — вольнонаемный машинистъ, колонистъ Таврической губ., особенно отличился 29-го мая при атакѣ турецкаго броненосца у Сулинскаго устья катеромъ Рождественскаго, за что и пожалованъ знаками отличія военнаго ордена.

Вибергъ—генералъ: его колонна послана была 12-го іюля въ Ведена для наказанія возмущившихся ауловъ и по-

лики Али-бека. Послѣ перестрѣлки, колонна В. заняла и разрушила укрывавшіе шайку Али-бека аулы Мекметы и Таузанъ, жители которыхъ разбрелись по лѣсамъ.

Видагтанъ — штабсъ-капитанъ 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, контуженъ 2-го октября.

Видиловъ—поручикъ 15-го драгунскаго Тверскаго великаго князя Николая Николаевича-Старшаго полка; раненъ 26-го апрѣля у гребня Бердыкъ-Чая.

Викторовъ — юнга, вольный штурманъ, 11-го іюля на пароходѣ „Веста“ вѣлъ себя примѣрно.

Вилламовъ (Григорій Александровичъ)—полковникъ, командиръ 126-го пѣхотнаго Рылскаго полка, изъ дворянъ Петербургской губ. Воспитаникъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ конюровъ, В. началъ службу 19-ти лѣтъ (въ 1850 г.), прапорщикомъ въ л.-гв. Семеновскомъ полку, въ которомъ и служилъ до назначенія его въ 1872 г. командиромъ 126-го Рылскаго пѣхотнаго полка. До послѣдней кампаніи вся боевая дѣятельность Вилламова ограничивалась участіемъ въ охраненіи прибрежій С.-Петербургской и Выборгской губерній въ 1854—1855 г.

Вильсонъ — поручикъ 4-го Стрѣлковаго Императорской фамилии баталіона, 12-го октября 1877 г. былъ раненъ при Горномъ Дубнякѣ и умеръ отъ ранъ.

Вимбергъ — штабсъ-капитанъ 64-го пѣхотнаго Казанскаго великаго князя Михаила Николаевича полка, 30-го августа раненъ подъ Плевной; 28-го декабря убитъ въ колоннѣ генерала Скобелева.

Винклеръ — майоръ Днѣпровскаго полка, легко раненъ въ пальцы правой руки, въ бою у Трестеника и Мечки, 30-го ноября.

Виноградовъ—штабсъ-капитанъ 6-го пѣхотнаго Либавскаго принца Карла прусскаго полка—убитъ.

Виноградовъ—прапорщикъ Влади-

мірскаго полка, раненъ подъ Шлевной 30-го августа.

Виноградовъ (Александръ), — унтеръ-офицеръ 4-й стрѣлковой роты 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка, полѣзъ за своимъ ротнымъ командиромъ, поручикомъ Мартыновымъ, на брестверъ Канлы; тутъ онъ попалъ въ толпу турокъ, которые было кинулись на поручика Мартынова и одинъ уже схватилъ его за плечи, но удамой Виноградовъ сажаетъ турка на штыкъ; въ это время товарищи подошли на вырुकъ и ротный командиръ былъ спасенъ.

Виноградскій — мичманъ 5-го флотскаго экипажа, всемілостивѣйше пожалованъ 17-го іюля орденомъ Станислава 2-й ст. съ мечами, по ходатайству его императорскаго высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміею, за отячтія, оказанныя имъ при переходѣ войскъ черезъ Дунай, у города Зимницы, въ ночь съ 14 на 15-е іюня.

Винокуровъ — капитанъ 1-й батареи 5-й артиллерійской бригады, умеръ отъ ранъ, полученныхъ подъ Шлевной, 19-го августа.

Винтеръ — подпоручикъ Двинскаго полка, прикомандированный къ Астраханскому гренадерскому полку; раненъ при взятіи Шлевны 28-го ноября.

Висковскій — капитанъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка, дѣйствовалъ въ отрядѣ ген. Гурко, и въ іюлѣ раненъ.

Виссоновъ — прапорщикъ Эриванскаго полка, раненъ 3-го октября.

Витгантъ — штабсъ-капитанъ 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, умеръ отъ ранъ, полученныхъ у Суботана 21-го септябра.

Витгандтъ — поручикъ л.-гв. Павловскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Витгенштейнъ, князь — числящійся по армейской кавалеріи, свиты Его Императорскаго Величества генераль-маіоръ, назначенъ генераль-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, съ оставленіемъ по армейской

кавалеріи; командовалъ кавалеріею у Авліара.

Витковскій — штабсъ-капитанъ 11-го стрѣлковаго баталіона, убитъ въ колѣнѣ генерала Скобелева, 28-го декабря.

Витте — маіоръ Нижегородскаго драгунскаго полка, отправленный обрехогноспировать селеніе Хаджи-Халиль, очутился носомъ къ носу съ ночевавшимъ у этого селенія турецкимъ отрядомъ. Не имѣя возможности повернуть назадъ, и рзачитывая напроломъ скоро соединиться съ нашими, Витте, вынувъ шашку, бросился на попавшійся турецкій баталіонъ; атака была такъ стремительна и не ожидана, что турки вскорѣ буквально были смяты, а попавшіеся подъ сабельные удары — изрублены. В. контуженъ въ голову въ ночь съ 7-го на 8-е августа у селенія Буланокъ.

Витте — подпоручикъ 16-го драгунскаго Нижегородскаго короля виртембергскаго полка — раненъ.

Витте, баронъ — подпоручикъ л.-гв. Московскаго полка, дѣйствовалъ у Бабаконакъ 21-го ноября.

Витторфъ (Владиміръ Павловичъ) — генераль-маіоръ, командиръ Кексгольмскаго гренадерскаго императора австрійскаго Франца-Іосифа 1-го полка, — входящаго въ составъ 1-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Изъ дворянъ Псковской губ.; воспитывался въ первомъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ и 19-ти лѣтъ выпущенъ на службу прапорщикомъ, въ 1852 г. л.-гв. въ Волынскій полкъ, съ прикомандированіемъ къ Главному инженерному училищу, для продолженія курса наукъ. Черезъ годъ В. Витторфъ переведенъ л.-гв. въ Литовскій полкъ, въ которомъ служилъ и числялся почти до назначенія командиромъ Кексгольмскаго полка. Любя военное дѣло и занимаясь имъ теоретически и практически, В. Витторфъ стрѣлялъ необыкновенно мѣтко и за отличную стрѣльбу на призы, при составзаніи гг. офицеровъ, въ Высочайшемъ присутствіи, семь разъ награжденъ первыми при-

зами за стрѣльбу изъ ружей и одинъ разъ, въ Высочайшемъ же присутствіи, за стрѣльбу изъ пистолетовъ. Призы эти состояли изъ охотничьихъ двухствольныхъ ружей и денежныхъ награды. Въ 1863 г. во время польскаго восстанія, онъ имѣлъ случай на дѣлѣ доказать свою личную храбрость и мужество, но особенно отличился въ дѣлѣ противъ шайки извѣстнаго предводителя бандъ, Янковскаго, 8-го апрѣля 1863 г. въ Маріанскомъ лѣсу, при деревнѣ Бржузѣ, Радомской губ., гдѣ была уничтожена вся банда. Впослѣдствіи В. Витторфъ былъ начальникомъ сперва Рижскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища, а потомъ Петербургскаго. Въ началѣ 1877-го года В. назначенъ командиромъ Кексгольмскаго полка.

Вихиревъ — поручикъ л. гв. 2-го Стрѣльцоваго баталіона, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Вишневецкій — лейтенантъ, командиръ катеромъ „Наваринъ“ 15-го декабря, онъ дѣйствовалъ при взорваніи турецкаго броненосца „Махмудъ“.

Вишневыскій — офицеръ Рыльскаго полка, контуженъ подъ Плевной 18-го іюля.

Вишневыскій — подпоручикъ 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка, убитъ въ стычкѣ 8-го сентября.

Вишняковъ — прапорщикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Власенко — генералъ, командиръ Тираспольскаго полка, распоряжался атакой изъ Кошева 12-го октября.

Власенко — полковникъ. 24-го августа молодцы тираспольцы и 6-я батарея, подъ командою полк. Власенко, быстро собрались изъ виноградниковъ, ровиковъ и ложементовъ, спустились съ высотъ и перейдя въ бродъ р. Черный Ломъ, двинулись на высоты къ Кацелеву, поддерживаемые огнемъ съ 4-й и 3-й батарей, дѣйствовавшихъ по густымъ турецкимъ дѣбнямъ прапелюю. Въ это время кацелевская позиція была уже оставлена нашими войсками, но движеніе тираспольцевъ на Каце-

леву и подходившій баталіонъ 130-го полка къ кацелевской позиціи заставили турокъ приостановить преслѣдованіе кацелевскаго отряда и обратить вниманіе на войска у д. Абловы.

Власовъ — боцманъ. 11-го іюля на пароходѣ „Веста“ особенно отличался дѣйствуя съ большою храбростью.

Власьевъ 2-й — подпоручикъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Воеводскій — подпоручикъ Владимирскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Вождакинъ — полковникъ. Генералъ-майоръ графъ Граббе, направилъ полковника Вождакина, съ тремя баталіонами севастопольцевъ и двумя имеретипцевъ, на лѣвый флангъ укрѣпленія у Карса, въ началѣ ноября, а самъ съ однимъ баталіономъ перновцевъ, однимъ севастопольскимъ и однимъ стрѣлковымъ баталіономъ двинулся къ правому его флангу. Контуженный въ началѣ этого движенія, полковникъ Вождакинъ долженъ былъ оставить войска и послать полковнику Карасеву приказаніе принять начальство.

Вознесенскій — майоръ, командовалъ 17-го ноября лѣвой колонпой, состоявшей изъ пяти ротъ Якутскаго полка.

Вознесенскій — поручикъ 14-го Стрѣльцоваго баталіона, убитъ на Шипкѣ 9-го августа.

Вознесенскій — подпоручикъ Астраханскаго гренадерскаго полка, контуженъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Войницкій — подпоручикъ, состоящій по армейской пѣхотѣ и прикомандированный къ л. гв. Московскому полку; раненъ 11-го ноября у Бабаконака осколкомъ гранаты въ голову, съ поврежденіемъ черепа и умеръ отъ раны.

Войницкій — прапорщикъ Подольскаго полка, раненъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку 3-го сентября.

Войновъ — подполковникъ, начальникъ штаба войскъ генерала Геймана.

Войцеховскій — прапорщикъ Архан-

гелогородскаго пѣхотнаго полка, убитъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Войцеховскій — прикомандированный къ 27-му пѣхотному великаго князя Владиміра Александровича полку — раненъ.

Войцнцкій — подпоручикъ Подольскаго полка, раненъ въ мягкія части лѣваго плеча, въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Волженскій — поручикъ 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады, раненъ у Чарухчи (въ Азіи) 15-го сентября.

Волковъ — капитанъ генеральнаго штаба, дѣйствовалъ энергично при взятіи Плевны 28-го ноября.

Волковъ (Илья Васильевичъ) — поручикъ Волынскаго полка, воспитывался въ Константиновскомъ военномъ училищѣ. Произведенъ въ офицеры въ 1877 г.; раненъ смертельно 25-го декабря въ дѣлѣ при д. Мечкѣ; умеръ 27-го января 1878 г. въ госпиталѣ Краснаго Креста въ гор. Орханіе.

Волковъ — подпоручикъ л.-гв. Литовскаго полка, раненъ при дер. Караджакъ 4-го января.

Волковъ — подпоручикъ 11-го гренадерскаго Фанаторійскаго генералиссимуса кн. Суворова полка. 11-го іюня въ пять час. пополудни участвовалъ въ вылазкѣ изъ Баязета за водою, за что получилъ благодарность капитана Штоквича, коменданта гор. Баязета. Убитъ.

Волковъ — прапорщикъ Костромскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Володковичъ — штабсъ-капитанъ 15-го Стрѣлковаго баталіона, убитъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Волочениновъ — капитанъ 64-го Казанскаго полка, принадлежитъ къ колоннамъ ген. Скобелева, раненъ 28-го декабря.

Волчанецкій — маіоръ, командиръ 1-го баталіона 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка, убитъ 3-го іюля въ дѣлѣ подъ крѣп. Никополемъ, на Дунаѣ.

Волчаниновъ — капитанъ 64-го пѣхотнаго Казанскаго великаго князя

Михаила Николаевича полка, командиръ 6-й роты, раненъ у дер. Иметли 26-го декабря.

Волченко — поручикъ, контуженъ у Очемчаръ 15-го іюня.

Волянскій — подпоручикъ Эриванскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Волярлярскій — штабъ-ротмистръ, ординарецъ при главнокомандующемъ, 28-го ноября былъ посланъ къ генералъ-лейтенанту бар. Криденеру съ приказаніемъ ему двинуться въ обходъ Плевны, черезъ горы, западнѣе города.

Ворочинскій — маіоръ Пермскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при взятіи Златарицы 24-го ноября.

Воробей — подпоручикъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго великаго князя Владиміра Александровича полка, убитъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Воробьевъ — полковникъ 17-го драгунскаго Сѣверскаго короля датскаго полка, раненъ.

Воробьевъ — полковникъ Волгскаго полка, раненъ 23-го октября.

Воробьевъ 2-й — подпоручикъ лейб-гвардіи Финляндскаго полка, умеръ отъ ранъ, полученныхъ при Горномъ Дубнякѣ 12-го октября.

Воронинъ — капитанъ Брянскаго полка, раненъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку, 3-го сентября.

Вороновъ — подпоручикъ 2-й артиллерійской бригады, убитъ подъ Плевной 30-го августа.

Воронцовъ — студентъ Московскаго университета: въ началѣ августа 1877 г. началъ свою дѣятельность въ легучемъ отрядѣ московскаго маринскаго комитета на Кавказѣ. Онъ неустанно работалъ день и ночь, не зная отдыха.

Воротниковъ — капитанъ, старшій офицеръ 5-й батареи лейб-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, дѣйствовалъ 21-го ноября у Бабаконака.

Воснобойниковъ — прапорщикъ Орловскаго полка, тяжело раненъ въ сраженіи при Еленѣ, 22-го ноября.

Воснобойниковъ — прапорщикъ Мин-

грельскаго гренадерскаго полка, раненъ въ Азін 20-го сентября.

Востриковъ — поручикъ корпуса штурмановъ, дѣйствовалъ 13-го декабря на пароходѣ „Россия“ при взятіи турецкаго парохода „Мерсина“.

Врангель, баронъ — подпоручикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Вроцкий — капитанъ Сѣвскаго полка, убитъ или взятъ въ плѣнъ, въ сраженіи при Еленѣ, 22-го ноября.

Врочинскій — майоръ Пермскаго полка, раненъ въ дѣлѣ 24-го ноября при обратномъ взятіи у турокъ Златарицы и Минде.

Врублевскій — прапорщикъ Казанскаго полка, раненъ подъ Шлевной 30-го августа.

Всеволожскій — поручикъ, сопровождалъ 9-го іюля великаго князя Владиміра Александровича при рекогносцировкѣ и летучемъ набѣгѣ на желѣзную дорогу близъ Рушукъ.

Вуяхевичъ — генералъ, командиръ 1-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи, которая въ концѣ августа стояла въ резервѣ Рушукскаго отряда. Государь Императоръ, въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ разновременныхъ дѣлахъ съ турками, въ составѣ рушукскаго отряда, 18-го декабря, всемілостивѣйше соизволилъ пожаловать Вуяхевичу орденъ св. Анны 1-й ст. съ мечами.

Выгановскій — поручикъ Костром-

скаго пѣхотнаго полка, раненъ при Шлевнѣ 8-го іюля.

Выгановскій — поручикъ Якутскаго полка, тяжело раненъ въ дѣлѣ 24-го ноября при обратномъ взятіи Златарицы и Минде.

Вылемжисскій — подпоручикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, раненъ въ сраженіи подъ Шлевной 19-го августа.

Высоцкій — подпоручикъ Елисаветпольскаго полка, раненъ въ Азін 20-го сентября.

Высоцкій — прапорщикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, легко раненъ въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Высоцкій — прапорщикъ Зарайскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при д. Каракасанкой 18-го августа.

Вяземскій, князь — полковникъ л.-гв. гусарскаго Его Величества полка, флигель-адъютантъ, былъ назначенъ приказомъ главнокомандующаго, отъ 20-го апрѣля, для командованія 1-ю бригадою Болгарскаго ополченія. Кн. В. получилъ въ началѣ августа начальствованіе надъ тѣлыми ложементами горы св. Николая. 28-го ноября находился на горныхъ позиціяхъ съ 4-мя дружинами Болгарскаго ополченія, на горѣ тѣваго фланга, обращеннаго къ Шипкѣ. Кн. В. отличился при Шипкѣ и раненъ 12-го августа утромъ.

Вязовскій — капитанъ Невскаго полка, раненъ въ дѣлѣ Рушукскаго отряда, 9-го августа.

Г.

Габаевъ — подпоручикъ Бакинскаго полка, раненъ у Очемчирь 15-го іюня и въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Габріоловичъ — подпоручикъ л.-гв. Московскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

ПАМЯТНИКЪ.

Гавеловскій — прапорщикъ Оренбургскаго полка, прикомандированный къ Сибирскому гренадерскому полку, раненъ при взятіи Шлевны 28-го ноября.

Гавеманъ (Викторъ) — португей-юнкеръ л.-гв. Московскаго полка, убитъ 21-го ноября при Бабаконакѣ.

Гавриленко — поручикъ 12 баталіона 3-й стрѣлковой бригады, раненъ при Ловчѣ 22-го августа.

Гавриловичъ — офицеръ л.-гв. Московскаго полка, раненъ при Горномъ Дубнякѣ 12-го октября.

Гавриловъ — прапорщикъ Архангелогородскаго полка, раненъ подъ Цаевной 31-го августа.

Гавришевъ — офицеръ л.-гв. Московскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Гаганенфельдъ — офицеръ л.-гв. Измайловскаго полка, раненъ при Горномъ Дубнякѣ 12-го октября.

Гагманъ — подпоручикъ, прикомандированный къ л.-гв. Финляндскому полку, числившійся по армейской пѣхотѣ, убитъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Гаджи-Бекъ-Агамаловъ — подпоручикъ Эриванскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Гадонъ — генералъ-маіоръ, командиръ 2-й бригады 2-й гренадерской дивизіи, дѣйствовалъ 28-го ноября при взятіи Плевны и много способствовалъ успѣху дѣла.

Галдинъ — сотникъ 30-го Донскаго армейскаго полка. 30-го іюня, по приказанію командира, Галдинъ со 2-й сотней выступилъ изъ города Тырнова по направленію къ Балканамъ. Подъ вечеръ, придя въ мѣстечко Травну и перепочевавъ 1-го іюля съ проводникомъ, въ 10 час. утра двинулся къ возвышенности Бедекъ, которой и достигъ. Слѣшивъ всю сотню и, выставивъ 6 пикетовъ противъ неприятельскихъ, стоявшихъ на вершинѣ, самъ съ 25 человекъ бросился на гору. Отрядъ медленно пробирался. До вершины оставалось шаговъ 200 — 300. Но эта часть горы поросла скользкой травой и приходилось опираться руками. Неприятельскіе пикеты, стояшіе на высотѣ, были озадачены внезапнымъ появленіемъ и въ страхъ бѣжали. По нимъ было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ и ранено два человекъ, которые скрылись въ лѣсу; другіе же два пи-

кета отступили къ лагерю, который находился за вершиной, въ 1½ верстѣ по направленію къ Шипкинскому проходу. Вдругъ показались неприятельскія колонны, которыя шли по-ротю, кромѣ бани-бузукъ и чересовъ, численность которыхъ была неизвестна, низама было до 2 тысячъ. На возвышенности между стоящими другъ передъ другомъ отрядами находился въ это время табунъ турецкихъ лошадей, штуръ въ 60. Тогда Галдинъ съ 2 казаками бросился къ лошадямъ, которыя, повернувшись, бросились на своихъ; но лихой сотникъ, заскакавъ ихъ, погналъ въ свою сторону. По нимъ, смѣльчакъ, было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ, которые не причинили имъ вреда. Подскакавъ къ казакамъ, онъ приказалъ перестать стрѣлять. Едва успѣли вогнать лошадей въ лѣсъ, какъ съ неприятельской стороны открылся огонь и завязалась перестрѣлка. Затѣмъ у неприятеля раздался сигналъ наступленія и турки пошли впередъ. Галдинъ приказалъ своему трубачу сыграть наступленіе, и, не трогаясь съ мѣста, открылъ стрѣльбу залпами. При каждомъ залгѣ у противника происходила суматоха, и онъ останавливался. — Сдерживая довольно долго напоръ массы войскъ, и видя, что уже становится довольно поздно, сотникъ приказалъ играть наступленіе, а самъ началъ отступать, оставивъ трехъ казаковъ на опушкѣ для обезпеченія отступленія. Эти-то три казака, открывъ пальбу залпами, дали возможность отступить своимъ. Противникъ тоже открылъ пальбу залпами, но уже было поздно: преслѣдовать же онъ не рѣшился. Лихой нашъ отрядъ, отступивъ, не понесъ никакой потери. При этомъ рассказываютъ, что Галдинъ, для увеличенія численности своего отряда въ цѣли, клалъ болгаръ съ палками. „На другой день, Галдинъ, въ виду противника (на ружейный выстрѣлъ), обучалъ еще невыбѣженныхъ лошадей. Замѣтивъ что турки начинаютъ строить ложементы и думая, что они хотѣтъ втащить туда орудія, 3-го іюля, въ 2 часа дня, Галдинъ съ 32 человекъ двинулся съ лѣвой стороны

Бедека, чтобы зайти съ тылу. Благополучно пробравшись, онъ увидѣлъ, что въ лагеряхъ не было орудій: на возвышенности же находились одни ложементы. Для сокращенія пути, онъ рѣшилъ идти прямо и пробиться черезъ неприятельскую цѣпь. Противникъ до того былъ озадаченъ, растерялся, что, не сдѣлавъ выстрѣла, пропустилъ смѣльчаковъ. 4-го іюля передъ вечеромъ въ помощь ему было прислано двѣ роты пѣхоты Орловскаго полка (1-я и 2-я). Въ ночь съ 4-го на 5-е всѣмъ отрядамъ пошла на приступъ. Двигались по одному и то съ трудомъ. Первымъ вылетѣлъ на опушку сотникъ Галдинъ и развернулъ фронтъ. Изъ 2 роты успѣлъ выгнать изъ лѣсу и выстроить фронтъ одинъ только взводъ. Въ это время на правомъ флангѣ казаки уже успѣли стать въ боевой порядокъ. Отрядъ Галдина выстроился въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди стоялъ онъ съ казаками, за нимъ 2-я рота, а за нею 1-я. Въ это время на правомъ флангѣ раздался выстрѣлъ, который въ страхѣ сдѣлалъ проводникъ казакковъ (болгаринъ), нечаянно наткнувшись на турецкій патруль. Такимъ образомъ наступленіе наше было открыто, и турки со всѣхъ ложементовъ открыли огонь. Завязалась жаркая перестрѣлка, во время которой отрядъ Галдина подвергся перекрестному огню. Сдѣлавъ нѣсколько залповъ, Галдинъ бросился первый впередъ. При первомъ залпѣ солдаты смутились и нѣкоторые, въ виду превосходной численности противника, уже хотѣли было отступить, какъ подлетѣлъ отважный Галдинъ и вскричалъ: „Отступленія нѣтъ. Кто сдѣлаетъ хоть шагъ назадъ, тому разможу голову!“ Воодушевленные солдаты бросились съ казаками впередъ и ворвались въ ложементы, выбивая турокъ прикладомъ, шашкой и штыкомъ. Впереди всѣхъ прикладомъ работалъ Галдинъ, и будучи не разъ окруженъ со всѣхъ сторонъ, выбивался впередъ, работая-то шашкой, то ружьемъ, то отбитымъ у противника же оружіемъ. Исполнивъ свою задачу, Галдинъ съ отрядомъ бросился на большой лѣвый ложементъ и далъ залпъ.

Оттуда вслѣдъ затѣмъ раздался голосъ: „Стои! не стрѣлай, своихъ побьешь“... Тогда сотникъ Галдинъ, слѣдуя по линіи ложементовъ и выбивая оставшихся, направился на правый ложементъ и былъ встрѣченъ залпомъ. Отвѣтивъ залпомъ же онъ бросился впередъ, взявъ послѣдній ложементъ и сталъ преслѣдовать противника къ ихъ лагерю. Оставалось уже нѣсколько шаговъ до лагеря, какъ отрядъ Галдина получилъ приказаніе прекратить преслѣдованіе и вернуться къ ложементамъ. Въ то время, когда отрядъ Галдина подвигался съ тылу къ ложементамъ, отрядъ, направленный на лѣвый ложементъ, достигъ до него и бросился въ штыки. Но оттуда снова послѣдовалъ голосъ: „Стои! Не стрѣлай! своихъ побьешь“. Едва только наши отошли, какъ въ тылъ имъ изъ этого ложемента пустили залпъ. Тогда отрядъ повернулъ назадъ и бросился на ложементъ: оказалось, что тамъ были татары, говорившіе по-русски. Выбивши ихъ, они бросились ихъ преслѣдовать и, наткнувшись на отрядъ Галдина, и не узнавъ за дымомъ своихъ, дали два залпа, къ счастью не принесшихъ вреда. Такъ была взята возвышенность Бедекъ, признанная очень важнымъ пунктомъ. Сотникъ Галдинъ первымъ открылъ ее, и первымъ ворвался въ ея ложементы. Простоявъ здѣсь 5-го и 6-го, отрядъ 7-го числа получилъ приказаніе двинуться въ Габрово, въ которомъ, неся развѣздную службу, сотникъ Галдинъ пробылъ до 18-го іюля. Въ этотъ день Галдинъ получилъ приказаніе двинуться къ Ловчѣ и охранять правый флангъ при д. Пресякахъ. Но такъ-какъ эта деревня была занята черкесами и баци-бузуками, то Галдинъ 19-го числа выбылъ противника и занялъ деревню. При этомъ онъ отбилъ до 500 штукъ рогатаго скота и полторы тысячи овецъ. 21-го Галдинъ получилъ приказаніе занять д. Смачинъ (при отступленіи всего отряда по дорогѣ къ Сельви). Но когда отрядъ, подъ начальствомъ Скобелева, снова двинулся къ Ловчѣ, то Галдину приказано было снова занять д. Пресяки. 25-го авангардъ от-

ряда Галдина наткнулся у д. Пресяки на черкесовъ и вооруженныхъ жителей. Черкесы встрѣтили казаковъ залпомъ, на что тѣ, отвѣтивъ тоже залпомъ, въ числѣ 15 человекъ, бросились въ пики. Противникъ не выдержалъ и побѣжалъ. Галдинъ, слышавъ перестрѣлку, бросился съ 10-ю человекими вѣтвомъ, чтобы отражать путь отступленія къ Ловчѣ. Черкесы замѣтивъ преслѣдованіе и пользуясь благоприятною мѣстностью, спѣшились и открыли огонь. Галдинъ тоже спѣшилъ своихъ и завязалъ перестрѣлку, послѣ которой черкесы, оставивъ убитыхъ, усаkali. Вернувшись на бивуакъ, Галдинъ замѣтилъ, что черкесы снова появились. Поэтому онъ приказалъ стоящему поблизости пикету, дать нѣсколько выстрѣловъ. Черкесы снова усаkali. Тогда Галдинъ со всѣмъ отрядомъ произвелъ рекогносцировку всей этой мѣстности и, не встрѣтивъ никого, возвратился на бивуакъ. 27-го генералъ Скобелевъ открылъ всѣмъ отрядомъ наступленіе на Ловчу, съ цѣлью раскрыть силу противника. Въ это время Галдинъ находился на правомъ флангѣ, команда (до прибытія командира полка), 2 и 8 сотнями. Отрядъ Галдина вылетѣлъ впередъ и подскочилъ на столько близко къ противнику, что можно было переговариваться. Ихъ встрѣтили 3-мя залпами, послѣ которыхъ Галдинъ спѣшилъ казаковъ. Градъ пулъ летѣлъ черезъ головы казаковъ и цѣплялъ за пики. Узнавъ, что силы противника простираются до 15 таборовъ, весь отрядъ подвечеръ отступилъ. Отрядъ же сотника Галдина имѣлъ въ этотъ день бивуакомъ д. Пресяки, отстоящую въ 1/2 верстѣ отъ непріятельскихъ ложементовъ, но и въ этотъ остатокъ дня Галдину пришлось еще поработать. Во время обхода наступленія на г. Ловчу, бригада Тутолмина находилась правѣе, за рѣкой, и преграждала дорогу на Шлеву. Подвечеръ она отступила и пошла на свой бивуакъ. Въ это время кубанцы стали въ д. Навникани и выставили пикеты на прежнихъ мѣстахъ, но едва они успѣли расположиться, какъ изъ Ловчи на нихъ начала наступать непріятель-

ская кавалерія и пѣхота. Послѣ жаркой перестрѣлки, кубанцы начали отступать. Непріятельская кавалерія не рѣшилась ихъ преслѣдовать и тоже начала отступать. Тогда кубанцы, въ виду Галдина, спѣшились и, оставивъ коноводовъ въ деревнѣ, въ пѣшемъ строѣ пошли на непріятельскую пѣхоту. Въ это время черкесы въ числѣ 80 человекъ, подошли къ возвышенности (гдѣ стоялъ кубанскій пикетъ и надъ возвышенностью протекала р. Осма), оставивъ здѣсь половину, другую направили на деревню Навникани, гдѣ стояли коноводы. Галдинъ, зорко наблюдавшій завсѣмъ происходившимъ, послалъ взводъ предупредить кубанцовъ, которые тотчасъ же открыли огонь по пробирающимся по-одиночкѣ черкесамъ. Черкесы бросились назадъ и наткнулись на взводъ Галдина. Произошла жаркая перестрѣлка. Самъ же Галдинъ, чтобы отрѣзать ихъ совсѣмъ, съ 2-мя взводами спустился внизъ и уже почти достигъ цѣли, такъ какъ одинъ его взводъ уже пробрался въ тылъ, какъ замѣтили здѣсь же лежащую въ кукурузѣ непріятельскую пѣхоту. Тогда, спѣшивъ нѣсколько человекъ, выстрѣлами отогналъ кавалерію отъ пѣхоты, которая, не давъ ни одного выстрѣла, скрылась только ночью. 28-го іюля, въ 9 часовъ, Галдинъ донесъ генералу Скобелеву и полковнику Тутолмину, что изъ Ловчи выступаетъ непріятельская пѣхота, кавалерія и артиллерія въ значительномъ числѣ. Непріятель, дойдя до цѣпи кубанцовъ, открылъ огонь изъ орудій. Кубанцы начали отступленіе. Въ это самое время прибылъ въ д. Пресяки, гдѣ находился отрядъ Галдина, командиръ № 30-го армейскаго полка полковникъ Орловъ съ 3-й и 6-й сотнями, который, взявъ еще полусотню съ командиромъ ея, Галдинымъ, бросился на помощь къ кубанцамъ. Послѣ жаркой перестрѣлки, турки отступили. Сотникъ Галдинъ получилъ св. Георгія 4 ст., а ляхая сотня его—36 георгіевскихъ крестовъ.

Галенбекъ—унтеръ-офицеръ 1-го. Финляндскаго полка, изъ вольноопре-

дѣляющихся, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Галлеръ—капитанъ, военный инженеръ, въ награду отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ турокъ въ Европейской Турціи въ 1877 г. всемигостѣйшѣ пожалованъ 4-го августа орденомъ св. Георгія 4-й ст.

Галль—генераль-маіоръ, состоящій при его императорскомъ высочествѣ главнокомандующемъ войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, попечитель при его императорскомъ высочествѣ великомъ князѣ Николаѣ Николаевичѣ-Младшемъ, и для порученій, сверхъ штата, при его императорскомъ высочествѣ главнокомандующемъ дѣйствующею арміей, числящійся по армейской кавалеріи, за отличие по службѣ произведенъ въ генераль-лейтенанты, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ должностяхъ и по армейской кавалеріи.

Гамалей — подпоручикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шинкой.

Гамбурцевъ — докторъ (см. Бетлингъ).

Ганенфельдъ—поручикъ л.-гв. Измайловскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Ганецкій (Иванъ Степановичъ) — генераль-лейтенантъ, командиръ Гренадерскаго корпуса, поступилъ въ военную службу въ 1828 г. прапорщикомъ въ л.-гв. Финляндскій полкъ. Въ 1877 г., передъ объявленіемъ войны, назначенъ командиромъ Гренадерскаго корпуса. Эти 50 лѣтъ службы посвящены имъ были преимущественно боевымъ трудамъ. Онъ участвовалъ во всѣхъ войнахъ: въ 1828—1829 г.—противъ турокъ, 1836—1837 г.—противъ кавказскихъ горцевъ, въ 1849 г.—противъ венгровъ, въ 1854—1855 г.—противъ союзныхъ войскъ четырехъ державъ, въ 1863 г.—противъ поляковъ.—При обложеніи Плевны г. Ганецкій занималъ шестой участокъ, по лѣвому берегу р. Вида, включая на правомъ берегу рѣки позиціи у Биво-

лара (Сусурлю): гренадерскій корпусъ, 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи съ двумя батареями, 4-я румынская дивизія съ ея артилерією, 9-й Казанскій драгунскій, 9-й Бутскій уланскій, 9-й Киевскій гусарскій и Донской № 4-го полки, 7-я конноартилерійская батарея, донская № 2-го батарея и полкъ Каларашей — и составлялъ изъ своихъ войскъ охранительную дѣль вокругъ Плевны.—Генераль Ганецкій, получивъ телеграмму изъ Тученицы, отдалъ распоряженіе по всему тыловому отряду — быть на-готовѣ. Наши кавалерійскіе аванпосты окаймляли все передовое пространство за-видской позиціи. Они посылали донесенія ген. Ганецкому, что на непріятельскомъ (правомъ) берегу Вида, около моста, слышенъ скрепъ громаднхъ обозовъ; что часть повозокъ спускается съ высотъ къ берегу и въ одномъ мѣстѣ входитъ въ самую рѣку, но на противный берегъ не переправляется, а остается въ рѣкѣ; что вмѣстѣ съ тѣмъ слышенъ глухой шумъ отъ скопляющихся большихъ массъ людей и животныхъ, хотя огней нигдѣ не замѣтно. Поздній зимній разсвѣтъ, туманная мгла, долго не позволяли разглядѣть что дѣлается за мостомъ; но легкій морозецъ, покрывшій инеемъ всю землю, уничтожилъ туманъ. Тогда предъ сторожевыми постами открылась широкая низина, лежащая между Опанецкими и Терпинскими высотами и выходящая къ Вида. Вся она и всѣ склоны предмостныхъ возвышенностей покрыты были сплошными массами людей и обозовъ. Неподалеку отъ каменнаго моста оказался другой, устроенный изъ составленныхъ но-парно повозокъ, поверхъ которыхъ на-скоро накинута была дощатая и фашинная настилка. Сдѣлалось ясно, что тутъ собрана вся армія Османа. Дѣйствительно, въ восемь часовъ утра, быстро спускаясь съ высотъ, потянулись по обоимъ мостамъ на нашу сторону густыя массы турецкой пѣхоты. Наши сторожевые посты медленно стали отходить на линіи своихъ окоповъ, посылавъ предварительно въ Дольный Дубнякъ къ ген. Ганецкому извѣстіе о выступленіи непріятели. Какъ только ген. прочиталъ

донесеніе, тотчасъ же взвилась сигнальная ракета и по всему пространству нашей тыловой позиціи барабаны за-рокотали тревогу. Слѣбно, но безъ малѣйшей суеты, становились грена-деры въ ружье и строились по-ротно въ шеренги на линейкахъ передъ шала-шами. Все стояло на своихъ мѣстахъ, сплотившись въ колонны. Но ген. Га-нецкій не сталъ дожидаться пока собе-рутся его баталіоны. Вскочивъ на коня, онъ уже мчался въ карьеръ къ пере-довымъ траншеямъ, расположеннымъ около трехъ верстъ отъ моста и заня-тымъ въ этотъ день, по очереди, Си-бирскимъ полкомъ. Турки бѣгомъ вы-страивали боевую линію на за-видской равнинѣ и стремительно бросились въ наступленіе. Изъ нашихъ траншей осы-пали ихъ ружейнымъ огнемъ, и губи-тельные шрапнели цѣлыми десятками рвались надъ ихъ головами:—они шли со склоненными штыками и старались учащать быстрый темпъ своего шага. Они шли на насъ, какъ одно изъ самыхъ закаленныхъ войскъ въ мірѣ. Идти около трехъ верстъ подъ дѣйствительно мѣткимъ огнемъ, и идти безъ единого ружейнаго и орудійнаго выстрѣла съ своей стороны—это чего-нибудь да стоить!.. Атаку велъ самъ Османъ-паша. Едва прошли полчаса, какъ турки были уже передъ нашими траншеями. Съ одушевленными криками „алла“ кипу-лись они въ штыки на окопы и въ одно мгновеніе смѣшалась въ нихъ съ си-бирцами. Ни одинъ изъ нашихъ сол-датъ не оставилъ передовой траншеи: всѣ полегли тамъ подъ турецкими шты-ками. Овладевъ траншею, турки бро-сились на нашу земляную батарею, гдѣ стояли шесть полевыхъ орудій 2-й батареи 3-й гренадерской артиллерій-ской бригады. Большая часть прислуги была переколота, долѣе прочихъ обо-ронялся артиллеристъ Карабановъ, ко-торый билъ враговъ своимъ бапникомъ и уложивъ ихъ нѣсколько человѣкъ, вышелъ невредимо изъ неравной схватки. Въ нѣсколько минутъ непрі-ятель достигъ втораго ряда нашихъ тран-шей. Но здѣсь подоспѣлъ Малороссій-скій полкъ, который поддержалъ сибир-цевъ, и тогда началось горячее стрѣ-

ковое, а вскорѣ потомъ и штыковое дѣло. Въ это время ген. Ганецкій за-мѣтилъ, что турки видимо хотѣтъ про-биться къ Дунаю, потому-что, подъ прикрытіемъ своей атаки на наши ло-жементы, слѣбно направляютъ на сѣ-веръ головы своихъ обозовъ. Понятно поэтому, что наибольшія усилія Османа были направлены на лѣвый флангъ си-бирцевъ, который наконецъ и сталъ подаваться назадъ, послѣ упорнаго, но слишкомъ неравнаго боя. Были нѣко-торыя роты, которыя выводили изъ боя не болѣе пятнадцати человѣкъ, поте-ривъ всѣхъ офицеровъ. На помощь лѣ-вому флангу должна была подойти 2-я бригада 3-й гренадерской дивизіи, но до ея прихода ген. Лашкаревъ, нахо-дившійся тутъ съ 9-ю кавалерійскою дивизіею, выстроилъ свои полки въ боевой порядокъ и приготовился встрѣ-тить непріятеля въ случаѣ прорыва. Подъ Лашкаревымъ пала лошадь, прон-зенная двумя пулями. Турки ломали на нашъ лѣвый флангъ, пока не паткну-лись на 1-ю бригаду 5-й пѣхотной ди-визіи, расположенную въ траншеяхъ, идущихъ къ Виду подъ тупымъ угломъ отъ лѣваго фланга сибирцевъ. Полки этой бригады Архангелогородскій и Вологодскій, подъ начальствомъ гене-раль-маіора Рыкачова, приведенные сюда на смѣну румынъ дня за три до 28-го числа, неожиданно встрѣтили про-тивника изъ-за окоповъ такимъ огнемъ, что турки сразу оставили всякія даль-нѣйшія покушенія противъ лѣваго фланга, но зато всѣ свои усилія со-средоточили противъ центра нашей по-зиціи. Ген. Ганецкій все время разѣз-жалъ по войскамъ первой линіи и ободрялъ ихъ.—Кукурузники, не от-ступать и не смѣй думать объ этомъ— съ веселымъ видомъ, грозя кулакомъ, кричалъ онъ нѣсколькимъ сибирскимъ ротамъ, предъ которыми въ одно мѣстѣ разстилалось кукурузное поле.—Ваше превосходительство, патроновъ нѣтъ! Разстрѣляли уже всѣ патроны— отвѣчали ему изъ ложементовъ солдаты, показывая пустые подсумки.—Ну, и наплевать, коли нѣтъ! Такіе молодцы и безъ патроновъ, однимъ штыкомъ турнуть непріятеля, да и батарею свою

назад отберуть! — Рады стараться, ваше превосходительство! Прикажите вперед идти! — Не торопись, братцы, будетъ время—прикажу! Не бойсь, назади не останетесь! А патроны вотъ уже подвоятъ! Въ то время турки успѣли переправить за Видь семь орудій, которыя приблизились къ намъ настолько, что гранаты ихъ летѣли черезъ обѣ линіи нашихъ окоповъ и лопались около резервовъ. Все это, въ соединеніи съ отчаянными усиліями непріятеля противъ центра, побудило Ганецкаго послать находившагося въ его распоряженіи свиты генераль-майора Струкова къ начальнику 2-й гренадерской дивизіи, генераль-лейтенанту Свѣчину, который уже шелъ отъ Дольнаго-Дубняка къ мѣсту боя. Ганецкій приказалъ Струкову вести эту дивизію въ направленіи того пункта, гдѣ турки сосредоточивали наибольшія свои усилія, и указать ей мѣсто, назначенное для нея въ боевой линіи. Ганецкій все продолжалъ раздѣлывать по боевымъ линіямъ и ободрять солдатъ. Его сопровождали начальникъ отрядаго штаба полковникъ Маныкинъ-Неустровъ, генеральнаго штаба полковникъ Фрезе, адъютанты и ординары. Начальники обѣихъ гренадерскихъ дивизій, генераль-лейтенанты Свѣчинъ и Даниловъ, съѣхались на нѣсколько минутъ съ ген. Ганецкимъ и, среди боя, держали съ нимъ непродолжительное совѣщаніе относительно дальнѣйшаго образа дѣйствій. Слѣпнымъ шагомъ и въ образцовой стройности проходилъ мимо корпуснаго командира Астраханскій гренадерскій Наслѣдника Цесаревича полкъ. — Помните, астраханцы, чье имя вы носите! — крикнулъ имъ генераль Ганецкій, послѣ обычнаго привѣтствія. Рядомъ съ астраханцами, но нѣсколько правѣ ихъ, двигались въ томъ же направленіи Самогитскіе гренадеры. Оба эти полка дружнымъ „ударомъ въ штыки“ на ура наѣли на противника, поддерживая изнемогавшихъ въ продолжительномъ бою сибирцевъ. Выбывнувъ изъ траншеи турокъ, они отбили у нихъ захваченныя русскія пушки. Но мало того: здѣсь же были взяты съ бою и 7 турецкихъ орудій, вмѣстѣ

съ ящиками, между которыми нашлись и наши, русскіе (5-й артиллерійской бригады), захваченные подъ Шлевною въ несчастливомъ для насъ дѣлѣ 8-го іюля. Съ отбитіемъ траншеи успѣхъ сраженія склонился на нашу сторону. Это было въ половинѣ 11-го часа утра. Турки заколыхались и, подерживая перестѣлку, отбѣжали на разстояніе ружейнаго выстрѣла, откуда открыли частый огонь по нашимъ ложементамъ. Тутъ завязался ожесточенный стрѣлковый бой, которому вторила артиллерійская канонада. Наши орудія стрѣляли изъ-за окоповъ, а турецкія съ высоты мостовыхъ укрѣпленій и съ опанецкихъ редутовъ. Гранаты противника рвались среди нашихъ войскъ, и такимъ образомъ ружейная и орудійная пальба безъ умолку гремѣла по всей линіи войскъ нашихъ и турецкихъ. Въ это время подъ Османомъ - лопкою была убита лошадь и самъ онъ раненъ пулею въ лѣвую икру на вылетъ. Преувеличенная молвою вѣсть о ранѣ¹ и (благодаря паденію коня) даже о смерти Османа быстро пронеслась по рядамъ его арміи. И тѣ же самые батальоны, которые полчаса назадъ съ такою отчаянною рѣшимостью дѣлали на наши окопы и послѣ отбитаго штурма все еще осыпали насъ огнемъ съ совершенно открытаго поля—теперь, шарахнувшись назадъ къ Виду, въ крайнемъ безпорядкѣ. Наши гренадеры, съ бараньимъ боемъ, по всей линіи перешли въ общее наступленіе. Турки съ каждою минутою разстраивались, такъ-что въ полдень всѣ плевнинская армія бѣжала уже въ разбродъ отовсюду, заполонивъ собою все пространство открытаго и широкаго поля. Сплошными темными массами толпились у обонхъ мостовъ на Видѣ, а въ это время наши гранаты то и дѣло разрывались посреди ихъ въ разныхъ направленіяхъ. Здѣсь полегло множество турокъ. Но хуже всего было имъ у Вида. Въ крайнемъ безпорядкѣ кидались эти массы на мосты и прямо въ рѣку, стаскивая однихъ другихъ тѣлыми кучами. Несчастные раненые, военные обозы, орудія, зарядные ящики, „обывательскія арбы съ

имуществомъ и хозяевами стремглавъ лѣтѣли въ воду, послѣ того какъ перила на каменномъ мосту обломались. Наконецъ, большая часть всего этого устья кое-какъ перебраться на тотъ берегъ, столпилась на шоссе въ полугорѣ и поехала въ разныхъ направленіяхъ на министыя вершины. Но множество туроку оставалось еще около мостовъ и по нашу сторону Вида. Артиллерійская бригада флигель-адъютанта полковника Щеголева, памятнаго всей Россіи съ прошлой восточной войны по геройской оборонѣ Одессы, вынеслась далеко впередъ подъ гранатнымъ огнемъ турецкихъ редутовъ и сыпала картечью въ смятенныя толпы непріятели. Генералъ Ганецкій съелъ умѣстнымъ даже приостановитъ нѣсколько лихое наступленіе этой бригады, изъ опасенія, что если неравно турки вздумаютъ вдругъ воспользоваться ея черезчуръ изолированнымъ расположеніемъ и бросятся съ отчаянія на нее въ атаку, то орудія наши, пожалуй, и не успѣютъ уйти, благодаря вязкой, разбухшей отъ дождей почвѣ. Наконецъ, сквозь пороховой дымъ, замѣтили въ свѣтѣ ген. Ганецкаго, что на мосту среди всей этой толчеи и сумятицы широко машетъ кто-то бѣлымъ флагомъ. Вскорѣ послѣ этого изъ нашей передовой цѣпи привезли къ генералу турецкаго офицера съ завязанными глазами. Но Ганецкій, зная неоднократно уже испытанное нами вѣроломство туроку, отказался принять парламентаря и приказалъ трубачу проводить его обратно къ мосту. Перестрѣлка продолжалась. Но не прошло и четверти часа, какъ пріѣхалъ новый парламентарь, не говорящій впрочемъ ни на какомъ языкѣ, кромѣ турецкаго. Этотъ послѣдній точно также не былъ допущенъ къ переговорамъ нашимъ генераломъ, который, подозвавъ къ себѣ Струкова, просилъ его написать на французскомъ языкѣ записку къ самому Осману: „Ваше превосходительство, писалъ карандашомъ на клочкѣ бумаги генералъ Струковъ, командующій отрядомъ генералъ Ганецкій поручилъ передать намъ, что онъ приметъ для перегово-

ровъ только лицо, замѣняющеее вашу особу, такъ какъ генералу известно, что вы сами ранены“. Вручивъ эту записку турецкому посланцу, Ганецкій приказалъ Струкову ѣхать вмѣстѣ съ нимъ къ мосту и тамъ ожидать отвѣта. Въ недоумѣніи многія тысячи туроку толпились на правомъ берегу Вида, томясь неизвѣстностью о своей участи, тогда какъ на нашей сторонѣ уже гремѣло могучими раскатами побѣдное „ура“, во славу Русскаго Государя! г. Ганецкій, въ сопровожденіи приблизительно полустотни офицеровъ, переѣхалъ черезъ мостъ и отправился въ Плевну къ тому дому, въ которомъ въ это время помѣщался Османъ-паша. У моста черезъ рѣку Видъ, по восточную его сторону, почти прислонившись къ возвышенности, окаймляющей это шоссе сѣва, находится небольшой грязный домикъ. Низкая входная дверь ведетъ въ темныя сѣни, откуда налѣво находится небольшая грязная горница, съ деревянною старою скамейкою у оконъ. Домикъ служилъ говорятъ корчмой. Въ этой-то горницѣ, на этой-то деревянной скамейкѣ, у окна сидѣлъ главнокомандующій турецкою арміею въ Плевнѣ, Османъ-паша. Своею храбростью, умомъ и знаніемъ военнаго дѣла, онъ много совершилъ въ пользу своего отечества. Теперь раненный, съ перевязанною ногою, онъ могъ съ твердостью смотрѣть въ глаза грозившей ему участи. Подъ него, на подушкѣ, лежала драгоцѣнная сабля, подаренная ему султаномъ въ знакъ „непобѣдимости“. Соглашеніе состоялось чрезвычайно скоро: не болѣе какъ въ четверть часа опредѣлены были условія сдачи, причемъ рѣшено; что городъ и армія сдаются вполне (28-го ноября). 29-го ноября въ Плевнѣ, послѣ благодарственнаго молебна г. Ганецкій былъ лично награжденъ Государемъ Императоромъ орд. св. Георгія 3-й степ. 30 ноября получилъ отъ Османъ-паши его саблю.—Ганецкій небольшого роста, плотный, крѣпкій мужчина, лѣтъ 65-ти отъ роду. Движенія его быстры, рѣшительны. Голосъ звучный, рѣзкій; сѣдые рѣдкіе волосы, выраженіе лица доброе, яг-

кое; сѣрые глаза полны жизни и движенія. Отличительныя черты г. Ганецкаго, какъ человѣка, необыкновенная простота и прямодушіе. Природный умъ подсказываетъ генералу тотчасъ сущность каждаго дѣла, какъ оно ни кажется сложнымъ, и онъ высказывается прямо и тотчасъ-же. Генералъ умѣетъ говорить съ солдатами, умѣетъ понимать ихъ нужды и тяготы и всегда старается облегчить ихъ насколько можетъ. Въ то-же время, едва-ли служба исполняется гдѣ-либо строже, какъ у генерала Ганецкаго. Предводительствуемые имъ гренандеры держали себя такими молодцами въ дѣлѣ 28-го ноября, что, кромѣ нихъ, никто и участія въ дѣлѣ не могъ принять. Османъ сдался гренандерамъ и ихъ корпусному командиру. 28-го ноября г. Ганецкій былъ контуженъ въ бою подъ Шлевною артиллерійскимъ огнемъ въ голову, что разъяснилось только въ серединѣ декабря.

Гамичевъ — подпоручикъ 4-й батареи 5-й артиллерійской бригады, въ сраженіи подъ Никополемъ, на Дунаѣ, раненъ 3-го іюля.

Ганъ — генералъ, командиръ 13-го корпуса, 18-го сентября былъ уволенъ въ отпускъ на шесть мѣсяцевъ.

фонъ-Ганъ — подпоручикъ Малороссійскаго гренандерскаго полка, раненъ при взятіи Шлевны 28-го ноября.

Гапоновъ — маіоръ Херсонскаго полка. 24-го августа долѣе всѣхъ оставался на позиціи Кацелева баталіонъ Херсонскаго полка маіора Гапонова, которому было приказано держаться до послѣдней крайности. Маіоръ Гапоновъ, отбивъ штыками еще насѣдашаго противника, послѣднимъ, въ полвѣшнемъ порядкѣ, отступилъ съ позиціи, направляясь по дорогѣ въ Острицу.

Гапшевичъ — поручикъ Пятигорскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Гаранинъ — прапорщикъ Бакинскаго полка, раненъ въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Гардеръ — корнетъ 8-го гусарскаго

Лубенскаго полка, ординарецъ генерала Радецкаго, убитъ въ день послѣдняго шипкинскаго боя, 28-го декабря.

Гартеръ — прапорщикъ Кексгольмскаго полка, тяжело раненъ 18-го декабря.

Гаузенъ — штабсъ-капитанъ л.-гв. Финскаго стрѣльцоваго баталіона, контуженъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Гвоздикъ — сотникъ, 11-го іюня въ 5 час. дня участвовалъ въ вылазкѣ за водою въ Баязетъ, за что получилъ благодарность коменданта города Баязета, капитана Штоквича.

Гебель — поручикъ Владимірскаго полка, раненъ подъ Шлевной 30-го августа.

Геденовъ — поручикъ л.-гв. Гренандерскаго полка, контуженъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Гедундъ — поручикъ л.-гв. Литовскаго полка, раненъ въ боѣ при дер. Каратаджакъ 4-го января.

де-Гейдль — штабсъ-капитанъ 12-го баталіона, раненъ подъ Шлевной 31-го августа.

Гейманъ (Василій Александровичъ) — генералъ - лейтенантъ. Родился въ 1823 г., слѣдовательно въ настоящее время ему 55 лѣтъ; онъ былъ бодрый и крѣпкій человѣкъ, не смотря на то, что, участвуя во множествѣ дѣлъ, былъ три раза раненъ весьма опасно. По происхожденію принадлежитъ къ личнымъ дворянамъ: онъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей; родился въ Ковенской губ.; вѣроисповѣданія православнаго. Образование и воспитаніе получилъ въ гродненской гимназій, въ которой окончилъ курсъ съ полнымъ успѣхомъ, и, чувствуя тогда въ себѣ призваніе къ военной службѣ, тотчасъ же, по выходѣ изъ гимназій, на 17 году, поступилъ въ военную службу унтеръ-офицеромъ въ Нижегородскій пѣхотный полкъ, 6-го іюля 1839 г., но въ непродолжительномъ времени былъ переведенъ въ Кавказскій линейный № 1-й баталіонъ, и съ тѣхъ поръ почти не разставался съ Кавказомъ. Съ производ-

ствомъ въ офицеры начались его военныя отличія. По окончаніи курса въ гродненской гимназіи, поступилъ въ 1844 г. въ военную службу унтеръ-офицеромъ. Съ іюля 1845 г., когда Г. былъ прикомандированъ къ Кабардинскому егерскому полку, начинается для него кавказская боевая жизнь, доставившая ему извѣстность и уваженіе на Кавказѣ. Получивъ повышеніе въ чинѣ за рекогносцировку дороги въ Гумбетъ, черезъ перевалъ Киркъ, Гейманъ въ томъ же 1845 г., въ дѣлѣ съ Горпами, былъ тяжело раненъ ружейною пулею въ плечо, отъ чего навсегда лишился способности владѣть свободно лѣвою рукой. Въ уваженіе къ этому, имп. Николай разрѣшилъ Гейману носить вмѣсто мундира сюртукъ, даже на парадахъ. Не смотря на полученное увѣче, Г. продолжалъ служить на Кавказѣ и постоянно участвовалъ въ дѣлахъ съ Горпами. 13-го іюля 1855 г. онъ былъ снова раненъ двумя ружейными пулями и опять довольно опасно. Въ 1864 г. Г. получилъ чинъ генералъ-маіора и 3,500 дес. земли въ Кубанской области. Въ 1872 г. Г. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ состоять сперва въ распоряженіи его императорскаго высочества главнокомандующаго Кавказскою арміею, а вслѣдъ затѣмъ — начальникомъ 20-й пѣхотной дивизіи, которую командуетъ и въ настоящее время, и за которой осталась слава взятія крѣпости Ардагана. Съ 5-го мая 1877 г., когда было совершено первое блестящее дѣло послѣдней войны — взятіе русскими войсками турецкой крѣпости Ардагана, Г. сталъ извѣстенъ всей Россіи, какъ главный дѣятель въ бою при взятіи этой крѣпости. Ардаганъ расположенъ на обоихъ берегахъ рѣки Куръ. Кромѣ цитадели и стѣны окружающей городъ, оборона Ардагана состояла изъ 6-ти укрѣпленій, вооруженныхъ пушками частью старой, частью же новой системы. Такъ какъ верстахъ въ двухъ-трехъ отъ этихъ укрѣпленій находятся господствующія надъ ними высоты Гелавердинскія и крутая гора Рамазанъ то 4-го мая рѣшено было атаковать укрѣпле-

нія Эмиръ-Оглы, построенное на Гелавердинскихъ высотахъ, какъ нѣсколько слабѣйшее сравнительно съ Рамазаномъ. Войска наши, подъ командою ген.-лейт. Девеля, должны были совершить подъ убійственнымъ огнемъ непріятели подъемъ по крутой горѣ въ полторы версты, подвигаясь шагъ за шагомъ. Къ 10 часамъ, 4-го мая, наши заняли на Гелавердинскихъ высотахъ редутъ, съ линіею окоповъ, изъ которыхъ турки поспѣшно бѣжали, частью въ Ардаганъ, частью въ укрѣпленіе Эмиръ-Оглы. Между тѣмъ Г. прибылъ съ войсками изъ подъ Карса. Мужественнымъ занятіемъ Гелавердинскихъ высотъ далеко еще не рѣшилась задача взятія Ардагана; поэтому командующій всѣми войсками Кавказской арміи, Лорисъ-Меликовъ, поручилъ Гейману приступить къ атакѣ самыхъ укрѣпленій Ардагана. Атаку рѣшено было вести въ 6 часовъ вечера. Ставъ во главѣ войскъ, Г. повелъ ихъ въ атаку на грозныя укрѣпленія. Сначала войска вели учащенную перестрѣлку, а потомъ, приблизившись къ непріятелю, неудержимо бросились, не смотря на сильный ружейный и артиллерійскій огонь, въ штыки. Турки не выдержали такого молодецкаго нападенія, бросили свои укрѣпленія и бѣжали въ мостамъ на рѣкѣ Курѣ. Почти въ то же время войска, подъ командою ген. Девеля, заняли другія укрѣпленія и, двинувшись за отступавшими турками, ворвались въ городъ. На мосту произошла страшная давка: преслѣдуемая непріятелемъ турки сплошными массами бѣжали въ безпорядкѣ по мосту и толкали другъ друга въ кипящія волны рѣки. Было уже темно, когда наши войска заняли городъ и укрѣпленія. Паника была столь сильная, что турки бросивъ укрѣпленіе Рамазанъ, почти неприступное, постыдно бѣжали въ горы. При взятіи Ардагана нашими трофеями было: 92 орудія, большое количество ружей, артиллерійскихъ и продовольственныхъ припасовъ, и защитникъ укрѣпленій Али-паша, съ нѣсколькимистами турокъ. Турецкихъ тѣлъ предано землѣ болѣе 1,750. Такъ совершилось взятіе

Ардагана, имѣвшее важное значеніе какъ въ стратегическомъ отношеніи, такъ и въ отношеніи моральномъ. Во вниманіе къ отличному мужеству и распорядительности при взятіи 5-го мая турецкой крѣпости Ардаганъ Г. 14-го мая пожаловать орд. св. Георгія 3-й ст. Правый флангъ атакующей Ардаганъ составила колонна г. Геймана, состоявшая изъ 2 баталіоновъ, (1 и 4) Эриванскаго полка и 4-й роты перваго Сапернаго баталіона (2-й) того-же Эриванскаго полка. Во главѣ колонны, какъ и наканунѣ, ѣхалъ ген. Гейманъ съ инженеръ-полковникомъ Бульмерингомъ, пошедшимъ на штурмъ, не смотря на то, что онъ былъ не только главнымъ, но и единственнымъ инженеромъ отряда. За ними слѣдовалъ кучкою штабъ г. Геймана съ его своимъ значкомъ. 15-го мая въ 8¹/₂ часовъ утра колонна войскъ главныхъ силъ, подъ начальствомъ ген. Геймана, выступила къ Халивъ - оглу. При этой колоннѣ находился корпусный командиръ съ частью своего штаба. 16-го мая, въ виду предстоящаго труднаго перехода въ Хаджи-Халиль, колонна направилась черезъ развалины с. Орлюк (восточнѣе с. Магараджика) и не смотря на то, что избѣжала переправы чрезъ Магараджикскій оврагъ, вслѣдствіе совершенно испортившихся отъ сильныхъ дождей путей, могла прибыть въ Хаджи-Халиль лишь 17-го мая. 18-го мая бригада пѣхоты, выдвинутая изъ колонны ген. Геймана, отъ Хаджи-Халиля подошла къ р. Карсъ. Въ то же время изъ Карса вышло нѣсколько баталіоновъ турецкой пѣхоты, направившейся въ тылъ нашей кавалеріи. Другая часть колонны Геймана была также двинута за первую. Такимъ образомъ, всѣ войска колонны ген. Геймана, вмѣстѣ съ кавалеріею, сосредоточились въ лагерѣ на берегу р. Карса, близъ с. Ардостъ. Черезъ р. Карсъ, менѣе чѣмъ въ сутки, былъ устроенъ удобный мостъ на колесахъ; колоннѣ ген. Геймана предстояло выбрать на западъ отъ кр. Карса такую позицію, съ которой эти войска могли бы участвовать въ дѣйствіяхъ противъ крѣпости и, въ случаѣ надоб-

ности, выйти въ поле, и въ тоже время охранить связь съ правою колонною ген. Девеля. Для выбора такой позиціи, 20-го мая была произведена рекогносцировка, съ осмотромъ шоракскихъ и чахмакскихъ укрѣпленій и впереди лежащей мѣстности. Позиціи избраны: для пѣхоты—между селеніями Когалы и Хопанлы, а для кавалеріи—близъ с. Кула. Пополнивъ запасы продовольствія, подвозъ котораго былъ замедленъ крайне испортившимися путями отъ непрерывныхъ дождей, колонна ген. Геймана 22-го мая перешла на избранную для нея позицію подъ крѣпостью Карсомъ. 13-го іюня Г. дѣйствовалъ въ сраженіи при Зивинѣ. 21-го іюня черезъ Хаджи Халиль и Зивинкѣвъ прибыла въ лагерь при с. Мапра колонна Геймана и стала въуакомъ въ Хаджи Халиль. Колонна имѣла перестрѣлку у Магараджика съ вышедшею изъ Карса неприятельскою колонною. Турки отступили въ Карсъ. 20-го сентября генералъ Гейманъ взялъ селеніе Субботанъ, выгнавъ неприятеля изъ Хадживали и Буланаха. Изъ послѣдующихъ затѣмъ дѣйствій Геймана необходимо упомянуть объ участіи его въ битвѣ 3-го октября, когда онъ, взявъ Авліаръ, раздѣлилъ турецкія позиціи на двѣ части, и когда уничтожена была армія Мухтара-паши. 3-го октября въ 6 часовъ утра войска наши начали общее наступленіе, подготовивъ атаку Авліара замѣчательно мѣткимъ огнемъ артиллеріи. Ген. Гейманъ съ Эриванскимъ, Грузинскимъ и Пятигорскимъ полками и стрѣлковымъ баталіономъ къ полудню блистательно штурмовалъ Авліаръ и овладѣлъ имъ. Съ занятіемъ этого пункта, армія Мухтара-паши была разрѣзана. Часть ея, обратившаяся къ Карсу, встрѣченная во флангъ войсками ген. Лазарева и преслѣдуемая войсками ген. Геймана, была къ 5 часамъ совершенно разбита и разсѣяна, потерявъ множество убитыхъ, нѣсколько тысячъ плѣнныхъ и четыре орудія. Одновременно съ этимъ, оставшіяся на правомъ флангѣ турецкія войска, въ составѣ трехъ дивизій, были отброшены со своихъ Аладжискихъ позицій и окружены со всѣхъ

сторонѣ, и, понеся огромныя потери, къ 8 часамъ вечера вынуждены были сдатьсѣ. Много взято плѣнныхъ съ семью пашами, 32 орудіями и огромнымъ количествомъ военного имущества. 5-го октября г. Гейманъ началъ съ южной стороны блокировать Карсъ. Занявъ селенія Б. Тикмы и Ардосту, лежащія на большой дорогѣ къ Саланлугу. Какъ только главныя силы корпуса заняли вокругъ Карса позиціи для обложенія этой крѣпости, сформирована была особая колонна для преслѣдованія отступавшаго Мухтара-паши, которая, подъ начальствомъ г. Геймана, выступила 10-го октября изъ Тикмы (въ 20 верстахъ къ юго-западу отъ Карса), направившись въ обходъ Саганлутскаго хребта съ юга, на Хорасанъ и Кеприкей. Къ этому же пункту подвигался и отрядъ генерала Тергукасова по базаетской дорогѣ, преслѣдуя корпусъ Измаила-паши. Расстояние отъ Тикмы до Кеприкея, около 150 верстъ, по крайне пересѣченной, гористой мѣстности, безъ удобныхъ дорогъ, было пройдено колонною ген. Геймана въ шесть дней, что составляетъ 25 верстъ въ сутки безъ дневокъ, — маршъ форсированный. Быстрое обходное движеніе это заставило Мухтара-пашу покинуть занятую имъ у Зивина позицію и спѣшить отступленіемъ къ Эрзеруму, чтобы не быть отрезаннымъ отъ этого города. Турецкій главнокомандующій, не рѣшился даже удерживаться въ сильно-оборонительной позиціи у Кеприкея, гдѣ войска его были настигнуты 16-го октября соединившеюся кавалерію ген. Геймана и Тергукасова, которая и преслѣдовала непріятеля по направленію къ Гассанъ-Кала. Послѣ занятія, 16-го октября, вечеромъ, авангардомъ отряда ген. Геймана, почти безъ боя, Кеприкея, откуда аррьергарды Мухтара и Измаила-пашей послѣдно отступили къ Хассанъ-Кале, кавалерія наша продолжала преслѣдованіе и въ 2 часа ночи атаковала непріятельскій бивуакъ: двѣ сотни казаковъ съ ракетною командою и два эскадрона нижегородцевъ со взводомъ конной батареи, послѣ непродолжительной перестрѣлки,

ворвались въ средину бивуака и, рубивъ болѣе ста человекъ, обратили остальныхъ въ полное бѣгство; преслѣдованіе продолжалось шесть верстъ и прекратилось только по крайнему утомленію людей и лошадей. Оба отряда преслѣдовали по-пятамъ отступающую армію Измаила-паши. Генералы Гейманъ и Тергукасовъ ночевали 17-го октября въ Гассанъ-Каль. 18-го октября, генераломъ Гейманомъ былъ отданъ слѣдующій приказъ по саганлутскому отряду: „Войска саганлутскаго отряда! Въ теченіе 7½ дней, не смотря на непогоды и горныя дороги, вы прошли не только пространство въ 174 версты, но успѣли настигнуть непріятеля, который въ страхѣ отъ васъ бѣжалъ. Всѣ, отъ старшаго до младшаго, перенесли громадныя труды, которые могутъ только перенести испытанныя въ бояхъ войска. Искренно благодарю всѣхъ господъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ за ихъ неутомимое содѣйствіе такому важному дѣлу, какъ занятіе всей непріятельской страны. Въ особенности выражаю мою душевную признательность начальнику кавалеріи, генералъ-маіору Лорисъ-Меликову, и генералъ-маіору Кембадайхану Нахичеванскому, за неутомимое преслѣдованіе непріятеля въ ночь съ 16-го на 17-е октября. Душевное спасибо молодцамъ нижнимъ чинамъ за ихъ баснословныя труды; въ особенности нижегородцамъ, сѣверцамъ и казакамъ 1-го Горско-Моздокскаго полка, которые, не смотря на усталость, лихо рубили турокъ. Теперь боевые товарищи мы поистинѣ завоевали себѣ спокойныя зимнія квартиры въ сердцѣ Анатоли и, смѣю надѣяться, что залетный нами въ крѣпость непріятель не посмѣетъ насъ тревожить“. 23-го октября соединенные отряды ген. Геймана и Тергукасова послѣ 9 часового боя, разбили войско Мухтара и Измаила пашей на укрѣпленной позиціи Деве-Бойны, укрѣпленной самою природою, не говоря уже объ артилерійскихъ и фортификаціонныхъ средствахъ, что она представляла большое затрудненіе, но все-таки была занята. Турки бѣжали въ полномъ разстройствѣ, бросивъ лагерь. По

донесенію ген. Г., бой 23-го октября на Деве-Бойну длился съ половины девятаго утра до половины седьмага вечера и рѣшеть обходомъ неприятельскаго лѣваго фланга и прорывомъ центра; главная роль выпала на долю Елисаветпольскаго, Эриванскаго и Тифлискаго полковъ. Неприятель бѣжалъ къ Эрзеруму и въ окрестности его. Дождь и снѣгъ не дозволили быстро преслѣдованія. Войска наши ночевали на неприятельской позиціи; трофеями дня были 30 орудій, 8 офицеровъ и болѣе 300 нижнихъ чиновъ, лагерь и огромные запасы снарядовъ и патроновъ. При этомъ убитъ командиръ 3-й батареи Кавказской гренадерской бригады, подполковникъ Подберезскій, и тяжело раненъ командиръ 2-й батареи 38-й бригады, подполковникъ Колодѣевъ. Послѣ чего 23-го же октября ген. Г. къ вечеру занялъ Узунъ-Ахметъ и Деве-Бойнскій проходъ, причемъ взято 56 пушекъ со всѣми принадлежностями, масса снарядовъ и патроновъ. Въ ночь съ 27-го на 28-е октября, ген. Г. рѣшился исполнить смѣлый планъ ночной атаки на Эрзерумъ, пользуясь неожиданностью и смѣлостью подобной атаки, а вмѣстѣ съ этимъ, рассчитывая на оплошность турокъ, ихъ слабую бдительность и небрежное отношеніе къ исполненію аванпостной службы. Онъ предписалъ движеніе отъ Деве-Бойну къ Эрзеруму. По темнотѣ ночи, колонны сблизилъ съ пути и не достигли назначенныхъ пунктовъ, но авангардъ одной колонны, состоящей изъ 3-хъ баталіоновъ Бакинцевъ, ворвался въ укрѣпленіе Азизіе, овладѣлъ имъ, переколовъ гарнизонъ, и захватилъ въ плѣнъ 19 офицеровъ и 540 солдатъ. Ген. Г. не оставя мысли овладѣть Эрзерумомъ, открытою силою произвелъ 30-го октября кавалерійскую рекогносцировку правой обходной дороги къ Эрзеруму, идущей черезъ Каракаля, гдѣ и произошла усиленная перестрѣлка съ турками. Гейманъ Тергукасовъ соединенными отрядами, въ октябрѣ стоялъ подъ Эрзерумомъ. Они предлагали Мухтару-пашѣ сдать на капитуляцію, но изъясненіе разрушенія Эрзерума при помощи нашихъ храбрыхъ войскъ, осво-

бодившихся теперь изъ-подъ Карса. Мухтаръ-паша отказался, однако, отъ сдачи. 27-го ноября генералъ Г. находился въ Гассанъ-Калѣ; 30-го декабря въ деревнѣ Шафта. Нѣсколько баталіоновъ стояли въ долигѣ Олты. Въ февралѣ 1878 г. ген. Г. заболѣлъ тифомъ. — Корреспондентъ „Нов. Вр.“ такъ рисуетъ личность г. Г.: „Гейманъ — довольно высокій, сухощавый человекъ. Ходить и ѣздить, чуть сторбившись и наклонивъ голову, обрамленную седыми баками. Взглядъ рѣшительный, смѣлый. Черты лица тонкія, правильныя и красивыя. Руки маленькія, какъ у женщины. Военное дѣло ген. Гейманъ любить страстно. Теперь, какъ и въ минушую кавказскую войну, онъ безупречно храбръ и, въ случаѣ нужды, наравнѣ съ солдатами подвергаетъ свою жизнь опасности. Говорить онъ мало, отрывисто, а подчасъ грубо и рѣзко. Въ выборѣ выраженій онъ не стѣсняется, и если кого-нибудь рутнетъ, то непременно вернетъ какое-нибудь нецензурное слово. Солдаты его любятъ и вѣрятъ въ него, а онъ въ свою очередь вѣритъ въ своихъ гренадеръ и умѣетъ ихъ „подбаривать“, какимъ-нибудь шутивнымъ словомъ, шутливой руганью или просто шуткой. Въ своихъ подчиненныхъ больше всего цѣнитъ храбрость и того, кто заявитъ себя разъ съ этой стороны, уже не забываетъ. Кавказская война оставила ему на память Георгія 3-й степени, репутацію храбраго и смѣлаго генерала и три раны. Онъ контуженъ въ ногу, одна рука прострѣлана, а на плечѣ тяжелая рана, которая нѣтъ-нѣтъ и откроется... Эту руку онъ носитъ на широкой черной повязкѣ. Почти всѣ убѣждены, что всякую опредѣленную диспозицію Г. выполнить прекрасно и умѣло. Ему обязана дѣйствующая Кавказская пѣхота нѣкоторыми нововведеніями въ строевомъ уставѣ, весьма важными въ стрѣлковомъ бою. Ген. Гейману ставить въ вину то обстоятельство, что 13-го іюня, подъ Зивиномъ не было сдѣлано основательной рекогносцировки неприятельской позиціи и что, хотя было заблаговременно извѣстно, что эта позиція легко обходима только съ лѣ-

ваго фланга, но онъ все-таки повелъ прямо въ „любъ“, на „ура“, не подготовивъ, какъ слѣдуетъ, атаки артиллеріей. Но всѣмъ этимъ ошибкамъ, можно найти и оправданіе. — Въ Петербургѣ появились въ продажѣ карточки и портреты г. Геймана съ его факсимиле. На нихъ удачно схвачены черты его открытаго и воинственнаго лица, его твердый взглядъ. Окладистая борода съ просѣдью покрываетъ грудь; сходство весьма рѣзкое. Гейманъ, впрочемъ имѣеть извѣстность не только какъ воинъ: онъ приобрѣлъ не меньшую извѣстность какъ прекрасный товарищъ и замѣчательный во всѣхъ отношеніяхъ начальникъ, пользующійся искренною любовью подчиненныхъ, сослуживцевъ и всѣхъ лицъ, знающихъ его.

Гейнрициусъ — штабсъ-капитанъ л.-гв. Измайловскаго полка, раненъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Гейцъ — корнетъ, командовавъ двумя взводами 1-го эскадрона 12-го Уланскаго полка, 14-го ноября бросился въ атаку, выбилъ турокъ изъ д. Ширговъ и обратилъ ихъ въ бѣгство.

Гельмерсенъ — штабсъ-капитанъ Невскаго полка, раненъ 9-го сентября при Церковнѣ и Чаиркиѣ.

Гембицкій — штабсъ-капитанъ, командиръ 8-й роты Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, убитъ 8-го іюля при Плевнѣ.

Гембицкій — подпоручикъ 11-го баталіона 3-й стрѣлковой бригады, раненъ 22-го августа при взятіи Ловчи.

Геништа — майоръ 11-го уланскаго Чугуевскаго Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича полка, раненъ 13-го ноября, преслѣдуя турокъ черезъ Поломарцу и Гагово за Караломъ на шумлянской дорогѣ.

Геннингъ 2-й — прапорщикъ л.-гв. 2-го стрѣлковаго баталіона, контуженъ въ голову осколкомъ гранаты 21-го ноября у Бабаконакъ.

Генушъ — штабсъ-капитанъ Малороссійскаго гренадерскаго полка, раненъ 28-го ноября при взятіи Плевны.

Геншта — генераль-майоръ, раненъ

13-го ноября при отраженіи турокъ у Опаки, Поломарцы и Кронче.

Георгиевскій — штабсъ-капитанъ 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка, контуженъ въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Георгиевскій — подпоручикъ Гурійскаго полка, раненъ 20-го сентября въ Азіи.

Гериковъ (Петръ Николаевичъ) — штабсъ-капитанъ, ротный командиръ л.-гв. Павловскаго полка, изъ дворянъ Петербургской губ.; воспитывался въ первомъ военномъ Павловскомъ училищѣ и, 18-ти лѣтъ, выпущенъ на службу подпоручикомъ въ девятый пѣхотный Староингерманландскій полкъ, въ 1866 г. Въ слѣдующемъ году былъ прикомандированъ къ л.-гв. Павловскому полку, а въ послѣднее время былъ назначенъ ротнымъ командиромъ. Гериковъ раненъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Герановичъ — подпоручикъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона — раненъ.

Герасимовъ — капитанъ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка — раненъ.

Герасимовъ — капитанъ Камчатскаго полка, раненъ въ дѣлѣ у Кесарево 24 ноября.

Гербачевскій — подпоручикъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18 іюля.

Герберскій — подпоручикъ 6-го пѣхотнаго Либавскаго принца Карла прусскаго полка — убитъ.

Гербертъ — штабсъ-капитанъ Кексгольмскаго гренадерскаго полка, смертельно раненъ 18-го декабря.

Геричъ — майоръ, командовавшій 1-мъ Кавказскимъ стрѣлковымъ баталіономъ, палъ геройски при штурмѣ Карса 6-го ноября. — Передовые люди и съ ними вторая рота стрѣлковаго баталіона, предводимая командовавшимъ баталіономъ, майоромъ Геричемъ, съ немощными усиліемъ успѣли 6-го ноября овладѣть кроною бруствера центрального укрѣпленія Карса.

Германовичъ — врачъ въ Кавказской дѣйствующей арміи, умеръ отъ сыпного тифа.

Германъ — поручикъ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Гермезъ — полковникъ, командиръ 5-й батареи 1-гв. 2-й артиллерійской бригады, участвовалъ въ бою у Бабаковнакъ 21-го ноября.

Гернгроссъ — ротмистръ Бѣлорусскаго гусарскаго полка. 10-го января у Чаиръ Хармана взводъ бѣлорусскихъ гусаръ съ ротмистромъ Гернгроссомъ, не смотря на сильный ружейный огонь, врубился въ роту нѣзама и положилъ на мѣстѣ 25 человекъ, въ томъ числѣ баталіоннаго командира и адъютанта, и взялъ въ плѣнъ 18 человекъ.

Герничъ-Горничій — прапорщикъ 36-го пѣхотнаго генералъ-фельдмаршала графа Паскевича-Эриванскаго полка, не возвратился съ оставленной позиціи.

Геровъ — бывшій русскій консулъ въ Филиппополѣ, коллежскій совѣтникъ, чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ, состоялъ въ распоряженіи завѣдывающаго гражданскими дѣлами при его высочествѣ главнокомандующемъ и Всемилюбовѣше пожалованъ 21-го ноября 1877 г. по ходатайству его императорскаго высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміею, кавалеромъ ордена Св. Владиміра 3-й степени и назначенъ губернаторомъ въ г. Сивастополь.

Гершельманъ — капитанъ, былъ посланъ генераломъ Циммерманомъ 23-го января сего года въ Варну къ египетскому принцу Гассану, съ извѣщеніемъ о перемиріи.

Гершельманъ (Сергій) — штабсъ-капитанъ гвардейской конно-артиллерійской бригады, контуженъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Гершельманъ 3-й — подпоручикъ 1-гв. Финляндскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Геслеръ — майоръ, былъ посланъ въ

Руцукъ 21-го января, въ качествѣ парламентаря.

Гессе — флигель-адъютантъ, подполковникъ, командиръ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка. Дѣйствуя 14-го ноября на позиціи у Трестеника и отстоявая свои позиціи, отбрасывалъ нѣсколько разъ турецкія атаки штыками.

Гессе — штабсъ-капитанъ Архангелогородскаго полка, убитъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Гибертъ-фонъ-Греифенфельдъ — капитанъ 10-го баталіона, контуженъ подъ Плевной 31-го августа.

Гидуляновъ — капитанъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка, командовалъ 5-ю ротой этого полка, а 6-го іюня назначенъ завѣдующимъ 2-мъ баталіономъ, на мѣсто умершаго подполковника Ковалевскаго. Дѣйствовалъ при взятіи Баязета, былъ раненъ осколкомъ гранаты въ голову, но остался на своемъ посту.

Гижицій — капитанъ 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Гижицій — прапорщикъ 56-го пѣхотнаго Житомирскаго полка, раненъ при переправѣ черезъ Дунай у Зимницы 15-го іюня.

Гико-Моцениго — капитанъ 63-го Углицкаго полка, убитъ въ колоннѣ ген. Скобелева, 28-го декабря.

Гинглятъ (Виталий Евгеніевичъ) — поручикъ 1-гв. Павловскаго полка, изъ дворянъ Костромской губ. Онъ воспитывался въ первомъ военномъ Павловскомъ училищѣ и былъ выпущенъ на службу 18-ти лѣтъ, подпоручикомъ, съ зачисленіемъ въ армейской пѣхотѣ и съ прикомандированіемъ къ 1-гв. Павловскому полку, раненъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Гиппиусъ — штабсъ-капитанъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, раненъ 13-го іюня. при Зивинѣ.

Гирманъ — офицеръ Тамбовскаго полка, раненъ 18-го іюля подъ Плевной.

Гиршфельдъ — штабсъ-капитанъ Сибирскаго гренадерскаго полка, раненъ 28-го ноября при взятіи Плевны.

де-Гейдль — штабсъ-капитанъ 12-го Стрѣлковаго батальона — раненъ.

Главочевскій — прапорщикъ Севастопольскаго полка, раненъ 20-го сентября у Субботана.

Гладышевъ — прапорщикъ 36-го пѣхотнаго ген. фельдмаршала графа Паскевича-Эриванскаго полка — раненъ.

Гладышевъ — прапорщикъ Орловскаго полка, легко раненъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Гласно — врачъ дѣйствующей арміи на Кавказѣ, умеръ отъ сыпнаго тифа.

Глоба — поручикъ л.-гв. Драгунскаго полка, производилъ реконноспировку между Радотина и Лютикова 9-го ноября.

Глоба — подпоручикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Глыбочкинъ (Захарій). — Въ числѣ отставныхъ, пожелавшихъ вступить на службу въ 1877 г., былъ унтеръ-офицеръ л.-гв. Павловскаго полка Глыбочкинъ, начавшій службу на Кавказѣ, получившій тамъ знакъ отличія военнаго ордена 4-й ст. и, какъ георгіевскій кавалеръ, переведенъ въ 1856 г. въ л.-гв. Павловскій полкъ, гдѣ служилъ въ 1-й стрѣлковой ротѣ. Онъ былъ назначенъ, согласно его просьбѣ, на службу въ Волыскій полкъ. Но такъ-какъ въ полку никакихъ свѣдѣній о немъ еще не было получено, то въ ожиданіи ршенія вопроса о назначеніи его на службу, онъ жилъ и продовольствовался при полку. Между тѣмъ, полкъ выступалъ къ Шипкинскому перевалу, гдѣ шло бой. Глыбочкинъ пошелъ съ полкомъ. Переночевавъ въ Габровѣ, на другой день, вечеромъ, полкъ сталъ подниматься на Балканы: Рота, къ которой былъ прикомандированъ Глыбочкинъ, должна была остаться въ Габровѣ, при обозѣ, но Глыбочкинъ просилъ разрѣшенія идти съ другою ротой, въ чемъ ему

не отказали. 13-го августа, утромъ, полкъ вытянулся по дорогѣ къ вершинѣ, на которой шло бой. Глыбочкинъ долженъ былъ быть при одной изъ ротъ 1-го батальона, бывшаго саади. Не въ моготу стало ему ждать, когда дойдетъ батальонъ. Онъ отправился впередъ, въ отставномъ мундирѣ Павловскаго полка, съ ружьемъ, съ патронами въ карманѣ, безъ шапки, и, онъ пошелъ вверхъ по дорогѣ, туда, гдѣ кипѣлъ бой. Черезъ нѣсколько времени туда-же пошелъ 2-й батальонъ полка, а къ ночи и 3-й (двѣ роты 1-го батальона были посланы въ обходъ лѣваго фланга неприятельскаго расположения, для поддержанія батальона Житомирскаго полка). Глыбочкинъ былъ въ бою, впереди, цѣлыя сутки. Онъ дѣлалъ свое дѣло съ любовью и увлеченіемъ, и бился-бы на смерть, еслибъ пуля, попавшая ему въ правый локоть, не лишила его возможности владѣть ружьемъ.

Глыбовскій — капитанъ 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка, тяжело раненъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Глыбовъ — уполномоченный общества Краснаго Креста. Цѣлыя дни на конѣ, Г. переѣзжалъ съ одного перевалочнаго пункта на другой, презирая опасность. Благодаря только его энергической помощи, раненые были безостановочно снабжаемы бѣльемъ и обильно одѣяемы виномъ, табакомъ и папирсами.

Говорскій — прапорщикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Годило-Годлевскій — поручикъ Волынскаго полка, убитъ на Шипкѣ 9-го августа.

Годицкій-Цвирко — поручикъ Зарайскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при д. Карахасанкюй, 18-го августа.

Годлевскій — майоръ 56-го пѣхотнаго Житомирскаго полка, раненъ при переправѣ черезъ Дунай у Зимницы, 15-го іюня.

Фонъ-Гойнингенъ-Гине, баронъ — прапорщикъ Брянскаго полка, убитъ на Шипкѣ 9-го августа.

Голанидзе — поручикъ Перновскаго полка, контуженъ при Аладжѣ 27-го сентября.

Голыковскій — полковникъ, находился въ колоннѣ ген. Алхазова, дѣйствовавшей 26-го июня у селенія Ткварчелі, по дѣлу юному р. Галивги; былъ раненъ въ упорномъ и жаркомъ дѣлѣ съ жителями селенія, и вынѣвъ ихъ разсѣялъ.

Голицынкій — прапорщикъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка, въ боѣ у Шишки тяжело раненъ въ обѣ ноги, 28-го декабря.

Голицынкій (Дмитрій), князь — флигель-адъютантъ, штабсъ-ротмистръ 1-тв. Гусарскаго Его Величества полка. По ходатайству Е. И. В. главнокомандующаго кавказскою арміей, 13-го ноября 1877 г., пожалована штабсъ-ротмистру, состоящему въ распоряженіи Е. И. В. главнокомандующаго кавказскою арміей и въ прикомандированіи къ 2-му Владикавказскому конному полку терскаго казачьяго войска, флигель-адъютанту кн. Дмитрію Голицыну — золотая сабля съ надписью: „за храбрость“, за оказанныя имъ отличія въ дѣлѣ противъ турокъ 16-го и 18-го апрѣля, прошлаго года, въ Азіатской Турціи.

Голицынкій-Головинкій, князь — лейтенантъ парохода „Веста“ — раненъ 11-го іюля, защищая командира парохода капит.-лейтенанта Баранова, стоявшаго на мостикѣ покрытомъ кровью. Голицынкій, подъ всякими предлогами, старался заслонить Баранова, желая лишь служить ему щитомъ.

Головачевъ — врачъ летучаго отряда „Краснаго Креста“, особенно отличился, состоя въ отрядѣ генерала Дандевилля, который въ ночь съ 16-го на 17-е декабря вынесъ тяжелую борьбу съ грознымъ снѣжнымъ бураномъ, при чемъ обморозились 800 нижнихъ чиновъ и 10 офицеровъ.

Головинскій — офицеръ Рыльского полка, контуженъ подъ Плевной 18-го іюля.

Головинъ — полковникъ, начальникъ

штаба 2-й гренадерской дивизіи, выказалъ энергію и находчивость 28-го ноября при взятіи Шлевны. Головинъ усновилъ и отправилъ въ Россію прибѣжавшую 28-го ноября, въ разгаръ боя у Плевны, на батарею Самогитскихъ гренадеръ, богато одѣтую пятилѣтнюю турецкую дѣвочку, чудомъ уцѣлѣвшую подъ градомъ пуль и гранатъ.

Головинъ — полковникъ, командиръ 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка, дѣйствовалъ 28-го августа у Плевны на Зеленыхъ Горахъ, гдѣ и контуженъ 31-го августа.

Головинъ — штабсъ-капитанъ Эстляндскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Головинъ — поручикъ Ставропольскаго полка, раненъ у Чарухчи, (въ Азіатской Турціи) 15-го сентября.

Головновъ — офицеръ 1-тв. Измайлдовскаго полка, раненъ при Горномъ Дубнякѣ 12-го октября.

Голощиповъ — штабсъ-капитанъ. 25-го октября оставивъ подъ Плевной близкія дистанціи, турки взбѣжали на гору, куда имъ на встрѣчу двинулись подкрѣпленія изъ непріятельскихъ ложементовъ. Этимъ какъ нельзя лучше воспользовался штабсъ-капитанъ Голощиповъ, открывъ изъ скорострѣльной батареи картечницъ, къ новому изумленію турокъ, оказавшейся здѣсь, такой огонь по нимъ, что турки поспѣшно бросились назадъ съ большими потерями.

Голубицкій — подпоручикъ 1-й гренадерской артиллерійской бригады, раненъ 20-го сентября въ Азіатской Турціи.

Голынкскій — генераль-маіоръ свиты Его Величества. Государь Императоръ, въ награду отлична усердной, ревностной службы, ген. Голынскаго и особыхъ трудовъ по состоянію его въ распоряженіи начальника военныхъ сообщеній дѣйствующей арміи, 13-го декабря всемілостивѣйше пожаловалъ ему орденъ св. Владимира 2-й ст.

Голышкинкъ — поручикъ 126-го пѣ-

хотнаго Рыльского полка, убить 18-го июля при Плевнѣ.

Голяховскій — подполковникъ, командиръ Лабинскаго полка, тяжело раненъ при стычкѣ ген. Ахазова съ скопичами Абхазцевъ у Гализги.

Гончаренко — подпоручикъ, прикомандированный къ 1-го Волынскому полку, легко раненъ въ правое предплечье 19-го декабря, въ дѣлѣ у Ташкисена, при переходѣ Балканъ.

Гончаровъ — поручикъ Житомирскаго полка, раненъ 3-го сентября при отраженіи турецкаго штурма на Шипку.

Гоппе — майоръ 17-го драгунскаго Сѣверскаго полка, въ рекогносцировкѣ укрѣпленій турокъ у Визикева, смертельно раненъ при Курюкь-дарѣ, у горы Большой Ягны, 16-го июля.

Горановичъ — подпоручикъ 1-го Стрѣльковаго баталіона, контуженъ 29-го октября при взятіи высотъ Хацубани.

Горбакани — поручикъ, дѣйствовалъ при взятіи г. Баязета и былъ комиссаромъ военно-временнаго № 11 госпиталя.

Горбачевскій — подпоручикъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго великаго князя Владимира Александровича полка, раненъ 18-го июля подъ Плевной.

Гординскій — подпоручикъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка, тяжело раненъ въ ногу въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Гордѣевъ — поручикъ 9-го стрѣльковаго баталіона, принадлежалъ къ колониѣ ген. Скобелева; контуженъ 28-го декабря.

Гордѣенко — поручикъ Воронежскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Горичъ — капитанъ 1-го стрѣльковаго баталіона, легко раненъ 29-го апрѣля при взятіи высотъ Хацубани.

Горленко — прапорщикъ Владимирскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Горничъ-Горницкій — прапорщикъ

Орловскаго полка, убить или взять въ плѣнъ въ сраженіи при Еленѣ, 22-го ноября.

Горновскій — штабсъ-капитанъ Владимирскаго полка, убить подъ Плевной 30-го августа.

Городенскій — подпоручикъ Карадахскаго мѣстнаго баталіона, убить.

Городыскій — поручикъ Сѣвскаго полка, въ сраженіи при Еленѣ легко раненъ въ руку, 22-го ноября.

Горскій — прапорщикъ Вологодскаго пѣхотнаго полка, контуженъ при Плевнѣ 8-го июля.

Горталовъ — майоръ Владимирскаго полка, 29-го августа привелъ 2½ сборныя роты Владимирскаго полка и двинулъ ихъ по собственной инициативѣ къ редуту № 1-й у Зеленыхъ горъ, и сдѣлался такимъ образомъ дѣйствительнымъ помощникомъ генералъ-майора Тебякина, а во время всѣхъ атакъ турокъ былъ душою защитниковъ редута. Г. получилъ благодарность отъ генерала Скобелева и 31-го августа былъ однимъ изъ послѣднихъ защищавшихъ редутъ № 1-й. Въ битвѣ при Плевнѣ 31-го августа, замѣчательный подвигъ, совершенный Горталовымъ, который назначенъ былъ комендантомъ лѣваго редута. При назначеніи на этотъ постъ, Горталовъ далъ генералу Скобелеву слово, что пока живъ — не сдастъ неприятелю вѣренное ему укрѣпленіе. И дѣйствительно, при шестой атакѣ, по полученіи приказанія отступить, Горталовъ пропустилъ мимо себя всю часть, защищавшую редутъ, поручивъ ее штабсъ-капитану Абадзіеву, послалъ вслѣдъ уходящимъ людямъ свое благословленіе, перекрестился и спокойно взомель на брустверъ, фронтъ котораго обращенъ былъ къ атакующему неприятелю. Этотъ человекъ остался теперь среди мертвыхъ и умирающихъ дѣйственнымъ защитникомъ вѣренняго ему поста. Онъ твердо держалъ данное слово. Безъ шапки скрестивъ на груди руки, изъ которыхъ въ правой была опущенная сабля, сталъ онъ твердою ногою на наружный край бруствера и ожидалъ турокъ или смерти, что въ данномъ случаѣ было одно

и тоже. Не прошло и минуты, как онъ былъ поднятъ на штыки непріятельскими солдатами и разорванъ на части. Слово было сдержано. Георгіевскій крестъ, присланный ему въ награду за подвиги, совершенные имъ въ предшествовавшіе дни и наканунѣ, не засталъ уже въ живыхъ Горгалова. Но это имя будетъ навѣки записано въ исторіи Владимірскаго полка.

Горталовъ—капитанъ Суздальскаго полка, убитъ подъ Шлевною 31-го августа.

Горчдыссій — поручикъ Сѣвскаго полка, легко раненъ въ руки въ сраженіи при Еленѣ, 22-го ноября.

Горшковъ (Андрей Давыдовичъ)—генералъ-маіоръ, командиръ первой бригады тридцатъ второй пѣхотной дивизіи, принадлежитъ къ храбрѣйшимъ офицерамъ арміи. Воинъ-ветеранъ, имѣющій въ настоящее время подъ 60 лѣтъ, закаленный въ бояхъ на Кавказѣ съ Горцами, гдѣ онъ провелъ большую часть своей служебной дѣятельности и понимающій военную службу, какъ школу всякаго рода лшпей, онъ привыкъ къ необыкновенной выносливости, которая до сихъ поръ сохранила его здоровье въ цѣлѣющемъ состояніи. Происходя изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, уроженецъ Бессарабской области, онъ, единственно благодаря своей необыкновенной силѣ воли и самообладанію, достигъ въ военной службѣ довольно высокаго мѣста и всегда считался однимъ изъ лучшихъ офицеровъ во всѣхъ отношеніяхъ. По личной-же храбрости въ дѣлахъ противъ Горцевъ, съ которыми онъ постоянно воевалъ въ теченіе 17-ти лѣтъ (съ 1841 по 1858 г., не оставляя Кавказа), имя его приобрѣло на Кавказѣ громкую извѣстность. Службу свою онъ началъ въ 1834 г. въ Подольскомъ егерскомъ полку. Въ 1844-мъ г. онъ прибылъ на Кавказъ въ составѣ дивизіи туда для рѣшительныхъ дѣйствій противъ Шаміа пятаго пѣхотнаго корпуса. 1844 и 1845 года. Горшковъ провелъ во всѣхъ походахъ и дѣлахъ съ Горцами въ Дагестанѣ, а въ 1846 г., когда пятый корпусъ въ кадровомъ состояніи двинулся обратно

въ Россію, онъ поступилъ съ баталіономъ во вновь сформированный Самурскій пѣхотный полкъ, расположенный въ урочищѣ Дешлагаръ. Въ этомъ новомъ полку (два баталіона изъ Подольскаго, два изъ Житомирскаго полковъ и одинъ линейный) въ маіорскомъ чинѣ Г. командовалъ баталіономъ до производства въ полковники, участвуя во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ. Затѣмъ онъ былъ назначенъ командиромъ Кубанскаго пѣхотнаго полка. Въ 1863 г. почему-то сдалъ полкъ и уѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ вскорѣ былъ назначенъ командиромъ Вологодскаго полка (5-й дивизіи), расположеннаго тогда въ Царствѣ Польскомъ. Здѣсь онъ принималъ дѣятельное участіе въ усмирении возстанія, былъ военнымъ начальникомъ одного изъ районовъ кишѣвшихъ бандами и дѣйствовалъ съ большой энергіей и успѣхомъ. Наконецъ, произведенный въ генералъ-маіоры, принялъ 1-ю бригаду 32-й дивизіи, съ которой и выступилъ за Дунай въ составѣ 11-го корпуса.—16-го и 17-го іюля 1877 г. Г. дѣйствовалъ у Ловчи, 18-го и 19-го іюля у Пленны. Получивъ приказаніе двинуться впередъ. Г. усилилъ огонь батарей и направилъ 125-й Курскій и 126-й Рыльскій полки на турецкія укрѣпленія № 4-го и № 5-го.—На самомъ склонѣ холма, тамъ, гдѣ лопались гранаты генералъ Горшковъ отдавалъ приказанія и ожидалъ второй колонны, которая должна была наступить подъ его начальство. Онъ приготовился вести людей въ атаку, и надо было видѣть съ какимъ спокойствіемъ и увѣренностью этотъ храбрый старый боевой генералъ отдавалъ свои приказанія. Небольшаго росту, коренастый, на крѣпкихъ ногахъ, съ живкою и простою рѣчью, въ которой не слышалось ни малѣйшаго грубаго оттѣнка; по, какъ и въ движеніяхъ, чувствовалось много энергіи, генералъ расхаживалъ по склону холма, почти въ самой ложбинѣ, не обращая никакого вниманія на летавшія вокругъ него гранаты. Около 2½ — 3 часовъ пошла папа пѣхота въ атаку на непріятельскія позиціи. Тутъ только, когда непріятель открылъ ружейный

огонь, на нашей стрелковой цепи, прообразившей впереди боев выстрѣла, оберстал патроны для близкавших дистанцій, увидавши что такое неприятельскія новости: оказалось, что по окопной высоте, убѣдившись батареями, параллельно подошвѣмъ отъкъ высоты, а также вдоль по всей своей оборонительной линіи, турки возвели рядъ окоповъ въ 4 яруса, изъ-за которыхъ открыли такой огонь, что можно было бы подумать, что поставленъ непрерывный рядъ минометовъ. Трескотня была ужасная: какой-то сухой звукъ, пѣчто подобное гитарной трещеткѣ, почти не умолкалъ до самаго вечера, и если дымки отъ ружейнаго огня, поднимавшіяся непрерывною ниткою по всему ряду окоповъ неприятеля, разсѣвались съ занятіемъ окопа нашими войсками въ одномъ мѣстѣ, то только для того, чтобы показать другой рядъ дымковъ, другой рядъ окоповъ. Кажется, въ подкрѣпленіе пѣхотѣ, предназначенной означая въ распоряженіе ген. Горшкова, были даны въ самомъ началѣ атаки Шуйскій и Ярославскій пѣхотные полки. Многие изъ ротныхъ командировъ были уже убиты, другіе ранены. Полкъ тѣмъ не менѣе шелъ впередъ вмѣстѣ съ другими пѣхотными полками и около 4 часовъ дня первая высота, батарея которой были приведены къ молчанію огнемъ нашихъ батарей, взята нашею пѣхотою, при чемъ захвачены орудія и обозъ. При невозможности увести орудія, пѣхотинцы привели ихъ, на сколько успѣли, въ состояніе негодности: вынули и забрали съ собою замки. Каковъ былъ дальше порядокъ атаки — никто, кажется, не могъ хорошо разобрать. Адскій огонь турокъ изъ новыхъ окоповъ продолжался; они открывали также убійственный артиллерійскій огонь изъ новыхъ батарей. Наша пѣхота подъ самою Плевною продолжала держаться съ ген. Горшковымъ до самаго разсвѣта и тѣмъ облегчила отступленіе. Генералъ Горшковъ отличился распорядительностью и мужествомъ также въ дѣлѣ 9-го сентября на Чаиркійскихъ высотахъ. О генералѣ Горшковѣ, рассказываютъ слѣ-

дующее: Граната упала прямо у ногъ его лошади. Лошадь извокала гранату. — Велии и — во, кричала! кричала солдатки, и оставались. — Марши впередъ! былъ отвѣтъ генерала Горшкова. — 23-го ноября, наложивъ главу турокъ на позиціи 12-го корпуса, по всему восточному фронту нашему были протасованы только реконгесцировакъ; одна изъ нихъ, вылетѣла, что турки начали перебраться черезъ Ломъ у Красной, что и дадо 12 корпусу время приготовиться; другая — посланная къ деревнѣ Омуркюй и Каратачь, превратилась въ бой, кончившійся для насъ весьма удачно. Развѣдочный отрядъ, состоявшій изъ 13-ти ротъ: Курскаго полка, Лубенскаго гусарскаго полка и двухъ базарей — пѣхой и конной № 19-й, подъ начальствомъ ген. Горшкова, встрѣтилъ около 9-ти часовъ утра 14 таборовъ съ четырьмя орудіями. Отрядъ заваялъ дѣло. Ген. Горшковъ, приказавъ приготовить у Кассабины засаду, началъ съ боемъ отступать, наводя на нее турокъ; неприятель завальчиво бросился преслѣдовать; Горшковъ все отступалъ, пока не навелъ врага на засаду и тогда, по условленному сигналу, наши вдругъ перешли въ наступленіе, опрокинули турокъ и гнали ихъ до Омуркюй. Неприятель оставилъ на мѣстѣ болѣе 200 тѣлъ. Ген. Г. назначенъ командующимъ 26-ю пѣхотн. дивизіюю.

Горшковъ — штабъ-капитанъ Севастопольскаго полка, контужень у Субботана и раненъ при штурмѣ Карса 6-го ноября двумя пулями, изъ которыхъ первая попала сбоку въ спину, прошла между ребрами, вырвавъ приличный кусокъ тѣла и вышла у спиннаго хребта; вторая же пуля раздробила ему, на вылетѣ, лѣвую руку, ниже локтя. Страшно страдая, онъ не терялъ своего веселаго настроенія; острофы, шуточки не сходили у него съ языка, въ разсказываніи анекдотовъ онъ былъ коноводомъ. Большинство анекдотовъ было цензурнаго свойства; стоило только начать, а за первымъ шелъ второй анекдотъ и долго не прекращался смѣхъ, имъ вызванный. Вечеромъ изъ спинной раны Горшкова спринцованіемъ ирригатора

вышли дѣлки нудки пальто, свертка и серочки, вносиле пулю въ рану.

Горинъ — подпоручикъ Оренбургскаго полка, убитъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Горичевъ — полковникъ, командиръ 9-го уланскаго полка, дѣйствовать у Дольнаго Дубняка 27-го августа.

Готландъ — майоръ 3-го Свеаборгскаго крѣпостнаго пѣхотнаго батальона — раненъ.

Готландъ — майоръ 133-го пѣхотнаго Ковенскаго полка, раненъ въ дѣлѣ 3-го июня, подъ Плевелотъ.

Гофенбекъ — вольноопредѣляющійся л.-гв. Финляндскаго полка, раненъ въ сраженіи у Горнаго Дубняка, 12-го октября.

Гоферъ — канцелямейстеръ Уманскаго полка, симпатичный и интересный господинъ. Какимъ то образомъ, въ бытность его ученикомъ вѣнской консерваторіи, кончилась дуэлью. Чтобы замаять дѣло, онъ долженъ былъ покинуть музыкальное поприще и отправиться въ какой-то дальній полкъ вольноопредѣляющимся. Какимъ-то судьбой онъ попалъ въ Россію и вотъ уже два года, кажется, какъ служить канцелямейстеромъ въ Уманскомъ полку. Ему не сидѣлось безъ дѣла въ обочѣ. Вотъ онъ и добылъ себѣ турецкое ружье (Гедри-Марини), какой то особенный патронташъ, въ видѣ ленты черезъ плечо (такие патронташами снабжены, кажется, только умтеръ-офицеры и стрѣлки турецкіе) и вмѣстѣ съ офицерами полка ходилъ въ дѣла. Онъ раненъ 30-го августа, въ бою подъ Плевною. Не вѣроятно Гоферъ былъ раненъ не съ ружьемъ въ рукѣ, а размахивая канцелямейстерскою палочкою, такъ-накъ атака 30-го августа была произведена подъ звуки не только грома пушекъ, но и пошумныхъ жорговъ.

Гофманъ (Дмитрій Александровичъ) — полковникъ 4-й батареи 14-й бригады, севастопольскій защитникъ и участникъ всѣхъ войнъ, веденныхъ въ послѣднее время Россіей, храбрый и заслуженный воинъ. — Родился въ 1828 г.; изъ дворянъ Херсонской губерніи,

гириснополскаго православнаго. Не смотря на свою иностранную фамилію, Г. — чисто русский человекъ. Воспитаніе онъ получилъ въ первомъ Кадетскомъ корпусѣ и, по окончаніи въ немъ курса, поступилъ на службу въ 1849 г., прапорщикомъ, въ 14-ю артиллерійскую бригаду, которая въ то время была включена въ составъ дѣйствующей нашей арміи для усмиренія Венгрии, гдѣ Г. означался неоднократно, занимая на первыхъ порахъ свою личную храбрость и боевыя способности, зачѣмъ и получилъ нѣсколько боевыхъ наградъ. Въ Крымскую кампанію онъ участвовалъ въ дѣлахъ на обеихъ театрахъ войны и около десяти мѣсяцевъ провелъ въ Севастополѣ, при защитѣ и оборонѣ этого magnificentнаго города. — Артиллерія Гофмана превосходно дѣйствовала въ бою на Шинкѣ 5-го сентября 1857 г.

Граббе (Михаилъ Павловичъ), графъ — кавказскій герой, георгиевскій кавалеръ и участникъ Крымской кампаніи, командиръ 2-й бригады первой гренадерской дивизіи, генералъ-майоръ; изъ дворянъ Эстляндской губ. (мать его была мажороссыянка), вѣрноспольскаго православнаго. Онъ воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ и выпущенъ на службу, въ 1853 г., прапорщикомъ въ л.-гв. Егерскій полкъ, но въ скоромъ времени былъ переведенъ въ пѣхотный Кабардинскій полкъ, и уже въ Крымскую кампанію участвовалъ въ осадѣ той же крѣпости Варса. По окончаніи Крымской кампаніи, онъ оставался долгое время на Кавказѣ и, неоднократно участвуя въ дѣлахъ противъ Горцевъ, съ 1864 по 1869 г., постоянно отличался необыкновенною храбростью и мужествомъ. Въ 1867 г. онъ былъ произведенъ въ подполковникъ, съ назначеніемъ командиромъ пѣхотнаго Куринскаго полка, но графу Г. пришлось недолго командовать этимъ храбрымъ полкомъ. Въ славномъ дѣлѣ этого полка противъ Горцевъ, 3-го января 1868 г., на рѣкѣ Фарсъ, онъ былъ раненъ весьма опасно ружейною пулею въ поясницу. Эта тяжкая рана причинила ему столько страданій, что онъ долженъ былъ заняться исключительно его лече-

нiемъ, отказавшись, по болѣзни, отъ командованiя полкомъ. Полный отдыхъ, правильное леченiе и покойная жизнь въ теченiи нѣсколькихъ лѣтъ настолько укрѣпили здоровье этого храброго воина, что съ началомъ нынѣшней кампанiи онъ вновь поступилъ въ ряды Кавказскаго войска и совершилъ рядъ новыхъ отличiй въ дѣлахъ противъ турокъ, за что произведенъ былъ въ генералы-майоры, съ назначенiемъ командиромъ 2-й бригады 1-й гренадерской дивизiи и, независимо отъ того, награжденъ былъ орденомъ св. Георгiя 4-й ст. Вполнѣ сочувствуя идеѣ послѣдней войны, графъ Граббе добровольно вступилъ въ ряды дѣйствующей армiи, причѣмъ избралъ Кавказъ, гдѣ онъ и прежде участвовалъ въ военныхъ дѣйствiяхъ. Въ началѣ войны, 24-го апрѣля, полкъ гр. Г. изъ Кульги и шесть сотенъ казаковъ, заняли безъ боя Калырманъ, а во время первоначальной осады Карса, въ июнѣ, Г. былъ начальникомъ прикрытiя на нашихъ осадныхъ батареяхъ. Здѣсь, въ теченiи 23-хъ дней осады, гр. Г. находился безвыходно-постоянно подъ огнемъ, всегда въ хлопотахъ и трудахъ, неся на себѣ важную отвѣтственность по части охраненiя нашихъ батарей отъ внезапнаго нападенiя турокъ. Гр. Г. жилъ въ блиндажѣ. Туда нужно было входить ползкомъ и внутри можно было только сидѣть; но гр. Г. переносилъ всѣ лишенiя съ свойственнымъ ему мужествомъ и хладнокровiемъ. Всегда любезный, всегда вѣжливый, прекрасно образованный, съ доброю, прiятною улыбкою на умномъ лицѣ, гр. Г. казался типомъ „военнаго джентльмена“. Не было лица болѣе его горячо преданнаго дѣлу; онъ всегда чуждался интригъ и глубоко скорбѣлъ во время нашихъ временныхъ неудачъ. Мужество и хладнокровная распорядительность его, во время боя, всѣмъ были известны. Во время осады судьба пощадила его; теперь же, когда онъ произведенъ былъ въ генералы-майоры и получилъ бригаду въ первой гренадерской дивизiи, судьба уодно было, чтобъ онъ геройски палъ на стѣнахъ Карса, оставивъ осиротѣв-

шую семью и огорченныхъ друзей! Графъ Граббе командовалъ тою колонною, которая взяла штурмомъ фортъ Каны. Колонну эту составляли Перновскiй гренадерскiй полкъ, батальонъ Севастопольскаго полка и Кавказскiй стрѣлковый батальонъ. Графъ Граббе шолъ впереди охотниковъ; кавказскiе батальоны лихо взяли первую траншею, но Перновскiй полкъ нѣсколько замаялся. Тогда графъ Граббе подѣхалъ къ этому полку, и воодушевивъ солдатъ примѣромъ кавказцевъ, повелъ ихъ впередъ. Въ это самое время вражеская пуля поразила графа Граббе въ грудь и онъ свалился замертво. Эта мужественная грудь уже была поражена однажды, на вылетѣ, во время Кавказской войны; но тогда графу Граббе удалось вылечиться отъ этой тяжелой раны; теперь же, вторично раненный, онъ скоро пересталъ дышать! И такъ, подъ Карсомъ убитъ молодой генералъ, кавказскiй Скобелевъ, по отвѣтности духа и чисто военному складу характера. Графъ М. П. Граббе, одинъ изъ сыновей извѣстнаго донскаго атамана, графа Павла Христофоровича Граббе, этого высокочтимаго воина, доблестно носившаго до крайнихъ предѣловъ старости славное прозвище „русскаго Баярда“, заслуженное имъ въ нашей армiи.—Семейство графовъ Граббе сослужило вѣрно свою службу Царю и отечеству. Ихъ четыре брата. Всѣ они состояли въ военной службѣ и прославились необыкновенною храбростiю, за которую двое изъ нихъ заплатили даже своею жизнью. Первымъ палъ отъ руки враговъ младшiй братъ, штабсъ-ротмистръ лейбъ-гвардiи Гродненскаго гусарскаго полка, изрубленный, въ 1863 г., въ Царствѣ Польскомъ, мятежною бандою. Вторымъ палъ теперь другой братъ подъ Карсомъ. Старшiй-же братъ, извѣстный кавказскiй герой и воинъ, теперь уже генералъ-адъютантъ, имѣетъ за свои блестящiя подвиги на Кавказѣ, бриллиантовую саблю съ надписью на ней: „за троекратный переходъ Кавказскихъ горъ“. Четвертый братъ служитъ въ одномъ изъ гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ, и въ послѣднее время, сра-

жался на другомъ театрѣ военныхъ дѣйствій противъ турокъ — въ Болгаріи. — 27-го ноября привезено съ Кавказа на станцію Ландваро-Ромеиской жел. дороги тѣло убитаго при взятіи Карса, гр. Мих. Павл. Граббе, для погребенія въ лежащемъ въ 8 верст. отъ этой станціи селѣ Блотницѣ, Прилуцкаго уѣзда, въ которомъ находится имѣніе покойнаго. Это было собственное желаніе Граббе, выраженное имъ нѣсколько разъ своему адъютанту, какъ въ день атаки Карса (у него было предчувствіе смерти въ этотъ день), такъ и въ ту минуту, когда пораженный пулею прямо въ сердце, во время приступа, онъ испускалъ послѣдній вздохъ. На станціи желѣзной дороги гробъ, сопровождаемый адъютантомъ и родными покойнаго, былъ встрѣченъ духовенствомъ съ хоругвями, по малороссійскому обычаю, и тотчасъ же, ночью, былъ перевезенъ въ с. Блотницу. Погребеніе происходило на другой день. Маленькая деревенская церковь была переполнена прѣзжими со всего уѣзда, такъ - что запоздавшимъ невозможно было пройти внутрь ея. Покойный былъ очень любимъ въ уѣздѣ всѣми, и отличался добродушнымъ, чрезвычайно веселымъ и рыцарски-честнымъ характеромъ. Онъ былъ женатъ на дочери извѣстнаго поэта А. С. Хомякова и оставилъ послѣ себя четырехъ малолѣтнихъ дѣтей. Тѣло его погребено въ скромной оградѣ церкви с. Блотницы, рядомъ съ могилой его отца, бывшаго атамана Войска донскаго, гр. Павла Христофоровича Граббе.

Граве — полковникъ 120-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка, убитъ 19-го августа подъ Плевной.

Градовскій — подпоручикъ Закавказскаго полка, адъютантъ ген. Де-Небегова, убитъ 18-го января 1878 г. у Столовой Горы, въ дѣлѣ у Цихидзири.

Грамотинъ — прапорщикъ 161-го пѣхотнаго Александропольскаго великаго князя Алексѣя Михайловича полка — убитъ.

Грацановъ — штабсъ-капитанъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго ген. фельдмар-

шала графа Паскевича-Эриванскаго полка — убитъ.

фонъ-Гребенъ — штабсъ-капитанъ 164-го пѣхотн. Закавказскаго полка въ дѣлѣ у Цихидзири 18-го янв. раненъ.

Гредянинъ — поручикъ 1-го Гренадерскаго полка, контуженъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Гребенъ (Броръ-Густавъ Иогановичъ) — прапорщикъ 1-го Гегерскаго полка, изъ уроженцевъ вел. кн. Финляндскаго, сынъ пастора; воспитаніе получилъ въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ и по окончаніи въ немъ курса, 21-го года, выпущенъ на службу прапорщикомъ 1-го въ Гегерскій полкъ, въ 1876 г. Ему было 22 года: онъ только-что начиналъ жить и покончилъ разсчитать съ жизнью славною смертью на полѣ брани 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Грековъ — полковникъ, дѣйствовалъ при занятіи Троянскаго перевала 26-го декабря. Въ глѣвую колонну, состоявшую подъ начальствомъ полковника Грекова, вошли 10-й стрѣлковый баталіонъ; 1-й и 3-й баталіоны 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка, 1-я и 3-я стрѣлковыя роты 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка и пять сотенъ 30-го Казачьяго полка. Колоннѣ этой, собравшись позади позиціи артиллеріи, назначено было спуститься въ оврагъ, лѣвѣе дѣса, и обойти правый флангъ противника; буде же возможно, то зайти въ тылу его д. Карнари. Грековъ выполнилъ порученіе и занялъ ложементы впереди Карнари. Онъ встрѣтилъ у Карнари свѣжій турецкій таборъ, спѣшившій на помощь отъ Карлова. Стрѣлковый баталіонъ, вмѣстѣ съ 3-мъ баталіономъ 9-го полка, разбилъ этотъ таборъ на голову, взялъ знамя, три значка, положилъ на мѣстѣ массу труповъ и захватилъ въ плѣнъ командира табора и 40 нижнихъ чиновъ. Въ то же время сотни полковника Грекова, обсакавъ Карнари, отбили транспортъ въ 80 повозокъ, съ рисомъ, мукой, палатками, овчинами и проч. Занявъ Карнари, пол. Грековъ выслалъ казаковъ для преслѣдованія

Бывшихъ турокъ, которые бросились сначала по направленію въ Карлево, но, видя дорогу отрѣзанной казаками, разбѣжались по ущельямъ Малихъ Балкановъ. И такъ, полковникъ Грековъ исполнилъ съ полною лихостью и умѣньемъ трудную задачу прохода лѣвой колонны. Онъ былъ одинаково молодцомъ какъ въ борьбѣ съ природой, такъ и съ непріателемъ, ясно доказавъ это пріобрѣтенными трофеями.

Грековъ — капитанъ, одинъ изъ ротныхъ командировъ 16-го стрѣльцоваго баталіона, особенно отличился при наступленіи нашихъ отрядовъ къ горѣ св. Николая. Когда ранили сосѣдняго офицера, онъ одинъ повелъ двѣ роты, останавливался въ тридцати шагахъ противъ турокъ, давалъ по нимъ залпъ въ упоръ и затѣмъ кидался на нихъ въ штыки. Такимъ образомъ ему удалось сбить одному нѣсколько позицій, пока онъ самъ не былъ раненъ въ руку.

Грековъ — подпоручикъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, раненъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ на Дунай, 3-го іюля.

Грекъ — штабсъ-капитанъ л.-гв. Гренадерскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Гренквистъ — генераль-маіоръ, командиръ 2-й бригады, 16-й пѣхотной дивизіи, дѣйствовалъ у Шлевны, командуя двумя полками 16-й дивизіи при четырехъ батареяхъ; 28-го ноября, ген. Г. перешолъ въ деревню Учинъ Доль (Лучинъ-Доль). Генераль Гренквистъ раненъ въ ногу съ раздробленіемъ кости, при взятіи шипкинской арміи, 28-го декабря.

Гречаниниковъ — штабсъ-капитанъ 9-й артиллерійской бригады, убитъ у Шипки 1-го сентября.

Григоровичъ — маіоръ Нижегородскаго драгунскаго полка, раненъ у Кюрюкь-Дара, въ отрядѣ генераль-лейтенанта князя Чавчавадзе, 8-го августа.

Григоровичъ — маіоръ Владикавказскаго полка, раненъ у Большія Ягны 6-го августа.

Григоровичъ — капитанъ, командиръ 3-го баталіона стрѣлковой роты, дѣй-

ствовалъ при взятіи Шлевны 28-го ноября.

Григорьевъ — полковникъ, командиръ 12-й артиллерійской бригады, дѣйствовалъ съ успѣхомъ и храбростью на позиціи у Трестеника, и отбилъ двѣ атаки турокъ 14-го ноября; за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ полковникъ Григорьевъ произведенъ въ генераль-маіоры, съ утвержденіемъ въ настоящей должности.

Григорьевъ — штабсъ-капитанъ 24-й артиллерійской бригады, командовавшій батареею на Николаевѣ, раненъ осколкомъ гранаты въ лицо и голову 4-го декабря, но, несмотря на раны, продолжалъ управлять огнемъ до конца дѣла при Шипкѣ.

Григорьевъ — поручикъ л.-гв. Гренадерскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12 октября.

Гринцевичъ — маіоръ Костромскаго пѣхотнаго полка, начальникъ стрѣлковъ этого полка, дѣйствуя въ отрядѣ генерала Шильднеръ-Шульцнера, былъ тяжело раненъ 8-го іюля.

Гринъ — лейтенантъ флота Соединенныхъ Штатовъ, находившійся въ Бѣлѣ, въ качествѣ военнаго агента при русской арміи, заболѣлъ лихорадкою и возвратился въ Бухарестъ 28-го іюля.

Грипенбергъ (Оскаръ Казимировичъ) — флигель-адъютантъ, генераль-маіоръ, командиръ л.-гв. Московскаго полка. Хивинскій герой, георгіевскій кавалеръ, участникъ крымской кампаніи, закаленный въ бояхъ воинъ, изъ дворянъ вел. княж. Финляндскаго, воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи и на 17-мъ году поступилъ въ военную службу унтеръ-офицеромъ въ запасную роту гренадерскаго (нынѣ финляндскаго) стрѣлковаго баталіона, въ 1854 г. Годъ спустя, по выдержаніи установленнаго экзамена, онъ былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ. Служа въ различныхъ частяхъ, Г. переведенъ былъ въ 1864 г. л.-гв. въ Московскій полкъ, которымъ онъ командуетъ въ настоящее время; впрочемъ въ этомъ полку онъ оставался недолго и въ 1866 г. перешелъ въ

Оренбургскій (нынѣ Туркестанскій) стрѣлковый баталіонъ, гдѣ въ это время происходили военныя дѣйствія, въ которыхъ онъ принялъ непосредственное участіе и за особенно геройское отличіе, оказанное имъ въ сраженіи противъ бухарцевъ, при штурмѣ крѣпости Уратюбе, былъ награжденъ орд. св. Георгія 4 ст., и, сверхъ того, въ томъ же году произведенъ въ майоры. Тамъ же онъ отличился въ 1868 г. при штурмѣ крѣпости Джузакъ; потомъ, въ томъ же году, въ сраженіи противъ тѣхъ же бухарцевъ, при штурмѣ Самаркандскихъ высотъ, за что произведенъ былъ въ подполковника, съ назначеніемъ исправляющимъ должность коменданта укрѣпленія Катты-куртана и, наконецъ, въ 1869 г., за отличіе въ дѣлѣ при крѣпости Урушѣ, награжденъ золотомъ саблемъ съ надписью „за храбрость“, а въ 1870 г. состоялось его назначеніе командиромъ 17-го стрѣлковаго баталіона. Два года спустя, онъ произведенъ былъ въ полковника, а въ началѣ слѣдующаго года получилъ назначеніе быть командиромъ 1-гв. 2-го стрѣлковаго (бывшаго царскосельскаго) баталіона, съ назначеніемъ въ скоромъ времени флигель-адъютантомъ въ Его Величеству. Командующимъ 1-гв. Московскимъ полкомъ онъ назначенъ уже на театрѣ военныхъ дѣйствій, 27-го октября 1877. Кромѣ указанныхъ дѣлъ съ неприятелемъ, Г. участвовалъ въ крымскую кампанію и въ походѣ противъ польскихъ мятежниковъ, въ 1863 г. Въ дѣлѣ, 12-го мая 1868 г. съ бухарцами, подъ укрѣпленіемъ Уругутъ, Г. былъ раненъ ружейною пулею въ голову. Въ концѣ ноября 1877 г. арабстанцы, вѣроятно, напоенные опіумомъ, кинулись, какъ шальные, на нашу цѣпь и даже прорвались къ только-что взведеннымъ на гору орудіямъ, на нашемъ правомъ флангѣ; которымъ командовалъ полковникъ Грипенбергъ „Пока я живъ, не допущу, чтобъ наши орудія были въ рукахъ турокъ!“ обратилъ онъ къ вѣтреннымъ ему солдатамъ. Солдаты съ остервененіемъ кинулись на турокъ; самъ Г., обнаживъ саблю, кинулся въ рукопашную. Турки устлали своими трупами пройденный

ими путь къ батареѣ. Была минута, когда положеніе войскъ ген. ~~Эланъ~~ при позиціи Арабъ-Конакъ 21-го ноября, было критическое, но храбрость и распорядительность ген. Грипенберга и храбрость и мужество войскъ восторжествовали. За отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ Г. произведенъ въ ген.-майоры съ назначеніемъ въ свиту Его Императорскаго Величества.

Грипенбергъ—подпоручикъ 1-гв. Финляндскаго стрѣлковаго баталіона, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Грисовъ—поручикъ Воронежскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Грифъ—подпоручикъ 1-гв. Егерскаго полка, раненъ въ бедро у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Гришинъ—прапорщикъ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, тяжело раненъ въ дѣлѣ у Цихидзиря 18-го января.

Гришковъ—капитанъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго Великаго Князя Владиміра Александровича полка, командиръ 12-й роты, раненъ при Плевнѣ 8-го июля.

Грищановъ—штабсъ-капитанъ Орловскаго полка, убитъ на Шиянѣ 9-го августа.

Громанъ—полковникъ, командиръ Елецкаго полка, раненъ при взятіи въ плѣнъ шипкинской арміи 27-го декабря.

Гротенгельмъ—штабсъ-капитанъ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Груббе—штабсъ-капитанъ Нарвскаго пѣхотнаго полка, раненъ въ стычкѣ при д. Хаджыкюй 2-го сентября.

Грудзинскій—поручикъ Одесскаго полка, 14-го ноября отбросилъ турокъ въ Третеникскую лошину, съ особенною храбростію иди впередъ полка, тутъ же тяжело раненъ въ ногу.

Грузевичъ-Нечай—поручикъ 13-го стрѣлковаго баталіона, раненъ въ дѣ-

вое плечо въ боѣ у Шипки, 27-го декабря.

Грузинскій (Н. И.) — флигель-адъютантъ, состоящій при главной квартирѣ.

Губжоновъ — сотникъ Сунжинскаго казачьяго полка, раненъ 23-го октября.

Губскій (Федоръ Александровичъ) — генералъ-майоръ, начальникъ артиллеріи дѣйствовавшаго на кавказско-турецкой границѣ корпуса; изъ дворянъ Архангельской губ. Вѣроисповѣданія православнаго; воспитанникъ перваго Кадетскаго корпуса. По окончаніи курса, 19-ти лѣтъ, поступилъ (въ 1842 г.) на службу прапорщикомъ въ конно-батарейную № 19-й батарею, въ которой прослужилъ онъ нѣсколько лѣтъ, а въ 1861 г., за особое отличіе по службѣ, переведенъ былъ въ л.-гв. конную батарею и три года спустя, съ производствомъ въ полковника, былъ назначенъ командиромъ сперва конной 5-й батареи, а потомъ конно-артиллерійской бригады Кубанскаго войска. Въ 1871 г. Губскій, за новое отличіе по службѣ, былъ произведенъ въ генералъ-майора съ назначеніемъ командиромъ л.-гв. конно-артиллерійской бригады, но черезъ два года получилъ другое назначеніе, именно помощникомъ начальника артиллеріи кавказскаго военнаго округа, и только въ ноябрѣ 1877 г. Г. назначенъ начальникомъ артиллеріи дѣйствовавшаго на кавказско-турецкой границѣ корпуса, и въ этой должности успѣлъ особенно отличиться при взятіи крѣпости Ардагана, за что и получилъ орденъ св. Георгія 4-й ст. Въ прежнихъ войнахъ Г. не участвовалъ и теперь впервые началась его боевая дѣятельность. 13-го июня Г. участвовалъ въ сраженіи при Звишѣ. При взятіи Авліара, 3-го октября, ген. Губскій, взѣхавшій на гору въ числѣ первыхъ, самъ поворачивалъ турецкія орудія, заряжалъ ихъ и стрѣлялъ въ слѣдъ бѣгущимъ туркамъ. Ему помогалъ въ этомъ прибывшій вскорѣ сюда французскій артиллерійскій ген., графъ де-Курси. 3-го октября Г. контуженъ на Аладжѣ и Высочайше пожалованъ орденомъ св. Георгія 3-й ст. за отлич-

ное мужество и храбрость, оказанное въ сраженіи съ турками 3-го октября и разбитіи на Аладжинскихъ высотахъ, арміи Мухтара - паши. Ген. Губскій умеръ отъ тифа 14-го февраля 1878 г. въ Хассанъ-Кагъ.

Гудима (Василій Васильевичъ) — полковникъ, батарейный командиръ 16-й артиллерійской бригады. Онъ родился въ 1826 г. Происходить изъ дворянъ Полтавской губ. Воспитывался въ бывшемъ Дворянскомъ полку и, по окончаніи курса, былъ выпущенъ на службу, 19-ти лѣтъ, въ легкую № 7-й батарею третьей артиллерійской бригады. Всю службу онъ провелъ въ артиллеріи, которую очень любилъ. Четырнадцать лѣтъ назадъ Г. былъ назначенъ командиромъ той самой батареи, которую онъ потомъ командовалъ на поляхъ Болгаріи. Со времени поступленія въ военную службу, онъ участвовалъ во всѣхъ войнахъ, веденныхъ Россіей, и вездѣ отличался храбростью. Въ 1849 г. онъ сражался съ венгерцами и постоянно разбивалъ ихъ. Въ 1854 г. въ числѣ первыхъ перешелъ черезъ Дунай, подъ начальствомъ ген.-лейт. Ушакова, и затѣмъ отличился при Тульчѣ, Исакчѣ и др. Въ 1855 г. онъ прославился подъ Севастополемъ, въ которомъ находился почти десять мѣсяцевъ, и если временно покидалъ Севастополь, то для того только, чтобы отличиться на Бельбекѣ, гдѣ дѣйствительно дрался какъ левъ, и наконецъ въ 1863 г., находясь въ предѣлахъ варшавскаго военнаго округа, усмиривъ польскихъ мятежниковъ, нанесъ имъ сильнѣйшія пораженія. — Третья атака, энергически веденная турками 19-го августа 1877 г. на центръ славянской позиціи, причѣмъ турки ворвались даже въ ложементы, занимаемые нашею пѣхотою, была отброшена смѣлымъ натискомъ двухъ батальоновъ Галицкаго и двухъ батальоновъ Шуйскаго полковъ, поддержанныхъ превосходящимъ дѣйствіемъ командира 1-й батареи 30-й артиллерійской бригады, полковника Гудима, а также батареи № 5-го 30-й артиллерійской бригады 5-й батареи 5-й артиллерійской бригады, буквально и засыпавшихъ своею картечью

густая толпа неприятеля. Г. былъ прекраснѣйшій и добрѣйшій человекъ въ полномъ смыслѣ слова и заботливѣйшій о своихъ подчиненныхъ начальникъ. Онъ убитъ на повалъ гранатой, ударившею его прямо въ грудь, подъ Шлевною. Рѣдко встрѣчаются личности болѣе симпатичныя: средняго роста, полный энергій, съ длинными густыми усами, сразу обличавшими мажоросса, съ загорѣлымъ лицомъ, съ живымъ взглядомъ, полковникъ сразу привлекалъ всѣхъ къ себѣ; онъ пользовался искреннею любовью и уваженіемъ во всей бригадѣ и во всемъ отрядѣ. Всѣ искренно оплакивали этого достойнаго человека и война.

Гудковъ—подпоручикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шинкой.

Гукасовъ—капитанъ, раненъ 13-го июня.

Гуковъ—штабсъ-капитанъ 3-й батареи 5-й артиллерійской бригады. Замѣчательна смерть, послѣдовавшая при осадѣ Шлевны 28-го августа, двухъ офицеровъ 3-й батареи 5-й артиллерійской бригады—штабсъ-капитана Гукова и поручика Иванова, убитыхъ около полудня. Въ обществѣ четырехъ своихъ сотоварищей присѣли они за брустверомъ позавтракать. Трое изъ офицеровъ, окончивъ закуску, отошли отъ этого мѣста прочь, къ своимъ взводамъ, а Гуковъ съ Ивановымъ и еще одинъ офицеръ остались доканчивать холодное мясо. Вдругъ среди ихъ кружка падаетъ и рвется неприятельская граната. Гуковъ и Ивановъ были убиты на мѣстѣ однимъ и тѣмъ-же осколкомъ, оба въ голову и почти въ одно и то-же мѣсто темени; третьяго сотоварища ихъ обсыпало землею и контузило.

Гулецкій—штабсъ-капитанъ Невскаго полка, убитъ при штурмѣ Карса.

Гульковскій—штабсъ-капитанъ 1-го Драгунскаго полка, 10-го ноября командовалъ передъ Скривеномъ, отрядомъ раневаго барона Стемпеля и кон-

туженъ въ дѣлѣ съ турками подъ Новачиномъ.

Гуляевъ—штабсъ-капитанъ Пермскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при обратномъ взятіи у турокъ Златарицы и Минде 24-го ноября.

Гурганидзе—капитанъ Елисаветинскаго полка, контуженъ у Субботана 20-го сентября.

Гурко (Иосифъ Владиміровичъ)—генералъ-адъютантъ, командовавшій второю гвардейскою дивизіею, одинъ изъ храбрѣйшихъ и популярнѣйшихъ генераловъ нашей арміи, во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Гурко родился въ 1828 г., воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ и изъ камернаго выпущенъ на службу 1-го въ Гусарскій Его Величества полкъ, въ 1846 г., будучи 18-ти лѣтъ. Желая основательнѣе ознакомиться со всеми отраслями военнаго образованія на практикѣ, Гурко, въ 1856 г., по собственному желанію, перешолъ на службу въ пѣхотный генерала-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго полкъ. Прокомандовавъ нѣкоторое время батальономъ и узнавъ хорошо пѣхотную службу, онъ возвратился снова въ гусарскій гвардейскій полкъ, въ которомъ началъ свою службу, а въ 1866 г. получилъ въ командованіе сперва 4-й гусарскій Мариупольскій его высочества Принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полкъ, а потомъ съ производствомъ въ генералъ-майора назначенъ командиромъ 1-го. Конногренадерскаго полка. Въ 1874 г. онъ былъ назначенъ командиромъ первой бригады второй гвардейской кавалерійской дивизіи, и вслѣдъ затѣмъ командующимъ этою же дивизіею.—Гурко участвовалъ въ 1849 г., по случаю бывшей тогда войны съ Венгріей, въ походѣ войскъ гвардіи къ западнымъ предѣламъ Имперіи, а въ 1854 г., по случаю открытія военныхъ дѣйствій съ Англіей, Франціей и Турціей, находился въ составѣ петербургскаго гарнизона, при оборонительныхъ мѣрахъ, предпринятыхъ для обезпеченія береговъ нашихъ на Балтійскомъ морѣ. Въ 1856 же г. онъ находился нѣкоторое

время въ Крыму, на белбекской позиціи, до прекращенія военныхъ дѣйствій, и былъ неоднократно посылаемъ занимать передовыя позиціи. Кромѣ военныхъ занятій, Гурко получалъ нерѣдко весьма серьезныя порученія и по дѣламъ гражданскимъ, которыя исполнять всегда съ необыкновеннымъ усердіемъ. Такъ, напримѣръ, въ 1862 г. онъ удостоился получить именное Монаршее благоволеніе за отличное исполненіе возложеннаго на него порученія по крестьянскому дѣлу. — По переходѣ русскихъ войскъ черезъ Дунай ген. Гурко былъ вызванъ изъ Петербурга телеграммой, для командованія передовымъ отрядомъ дѣйствующей арміи. Занятіе Тырнова, бывшей столицы Болгаріи, было первымъ блестящимъ дѣломъ его передоваго отряда. Этотъ городъ расположенъ въ пересѣченной и трудно проходимой мѣстности; жителей считается въ немъ до 40,000. Онъ былъ вооруженъ отлично устройствомъ батареями полевой артиллеріи, занятъ 3,000 низама и снабженъ всѣмъ необходимымъ для боя. Единственный путь къ городу пролегаетъ чрезъ ущелье, въ которомъ достаточно могло быть одного неприятельскаго баталіона, чтобы задержать цѣлую армію. Какъ сколы, налетѣли наши драгуны на неприятеля, занимавшаго предметъ Тырнова, спѣшились, ударили въ штыки и, ворвавшись въ расположенный на горѣ лагерь, тамъ быстро овладѣли имъ, что турки не успѣли опомниться; они бросили свои паники, лагерь, со всѣмъ, что въ немъ находилось, бросили даже знамя въ покинутомъ лагерѣ. Генералъ Гурко взялъ Тырново съ боя съ одною кавалерію и 16 конною батареею, составивъ 3,000 низама съ батареею и редица, число котораго неизвѣстно, отступить къ Османъ-Базару. Особенно отличился гвардейскій полусэскадронъ и 16 пѣхотнаго баталея. Немедленно по взятіи города отслуженъ былъ торжественный молебенъ за здравіе Государя. Генералъ Гурко взялъ турецкій лагерь, патронныя ящики и обозъ. Русскія войска вошли въ городъ и восторженно были встрѣчены хрис-

тіанскимъ населеніемъ, какъ освобожденные отъ вѣковаго варварскаго гнета. Это было 25-го іюня. Съ занятіемъ Тырнова вся линія Аягры перешла въ наши руки, и авангарды арміи выдвинуты были въ р. Лому. Послѣ этого, по особому приказанію главнокомандующаго, нужно было занять проходы черезъ Балканы, изъ которыхъ два самыя удобныя, а именно проходы Еленинскій и Шинкинскій, были уже заняты неприятелемъ. 29-го іюня Уланскій полкъ нашъ, высланный отъ Аягры, по направленію къ Османъ-базару, выдержалъ довольно упорный бой съ 1,500 турецкимъ отрядомъ, конвоировавшимъ военный транспортъ. Уланы нѣсколько разъ атаковали его, но не могли выбить неприятеля, запертаго повозками и пересѣченною мѣстностью, и лишь по прибытіи на мѣсто боя подкрѣпленія изъ двухъ эскадроновъ гусаръ и полусотни казаковъ съ двумя орудіями, турки были обращены въ бѣгство и преслѣдуемы нашею кавалеріею. Результатомъ дѣла было отбитіе 300 повозокъ. Затѣмъ ген. Г. сдѣлавъ развѣдки околомъ Османъ-базару, оставивъ сопровождавшій его отрядъ для наблюденія тамъ за неприятельскими войсками. Переходъ черезъ Балканы былъ произведенъ съ замѣчательнымъ искусствомъ и скрытностью въ такомъ пунктѣ, гдѣ неприятель вообще не ожидалъ появленія нашихъ войскъ. 30-го іюня передовой отрядъ генерала Гурко, составленный изъ всѣхъ родовъ оружія, выступилъ въ Тырнова и на другой уже день переваливалъ черезъ Балканскій хребетъ, пройдя въ два дня по глухой, узкой и крутой тропинкѣ ущелья Калифаръ-дере. Спустившись съ послѣдняго, отрядъ нашъ атаковалъ въ распахъ слабый турецкій баталіонъ, наблюдавшій выходъ изъ ущелья и разсыпалъ его, а двѣ казачьи сотни проникли за 30 верстъ до г. Лени-Загры, близъ Ямболи-адриано-польской желѣзной дороги, уничтоживъ на нѣкоторомъ пространствѣ телеграфное сообщеніе. 1-го іюля, въ 5¹/₂ часоу вечера, совершился переходъ нашихъ войскъ черезъ Балканы безъ ви-

страши. На самомъ перевалѣ, на мѣстѣ, съ котораго можно было видѣть возмѣщенности обонкъ склоновъ, пионеры водвинули деревянный столбъ изъ срубленнаго чинара, въ память перехода нашего черезъ Балканы. Наверху столба воткнутъ былъ флагъ, сдѣланный изъ платка, поднесеннаго въ Тырновъ болгарскими женщинами. На платкѣ нарисованъ двуглавый орелъ. Вокругъ столба посадили нѣсколько молодыхъ деревьевъ, а на одной изъ его граней вырѣзаны имена всѣхъ офицеровъ пионернаго дивизиона. Подъ столбомъ зарыли до 15-ти серебряныхъ русскихъ рублей. 2-го июля, въ 2 часа дня, ген. Гурко овладѣлъ селеніемъ Ханкой, которое было занято 300 человекъ низама, застигнутыхъ врасплохъ и обращенныхъ въ бѣгство. Непріятель отступилъ въ востокъ на деревню Конаро. Затѣмъ ген. Гурко выступилъ изъ Ханкой на Казанлыкъ, въ тылъ непріятелю, занимавшему укрѣпленный проходъ Шипки. Двѣ сотни казаковъ доходили до Лени-Загры и порвали тамъ телеграфъ, по дорогѣ въ Нони-Гагру и Сливно, у деревни Орсоваре. 2-го июля вечеромъ Гурко овладѣлъ двумя лагерями между дер. Эсекчи и Твардица. 3-го июля Гурко имѣлъ дѣло при дер. Орсоваре, произошла стычка между казаками и толпами башибузуковъ и черкесовъ, поддержанныхъ тремя таборами турецкой пѣхоты. Непріятель держался лишь до прибытія казанскихъ драгунъ съ четырьмя орудіями, посланныхъ ген. Гурко на поддержку, и, завидѣвъ ихъ, обратился въ бѣгство. Захвачены одно знамя, нѣсколько значковъ и множество оружія. Все турецкое население пустылось бѣжать къ Адрианополу. 4-го июля Гурко имѣлъ дѣло при дер. Уфлани, дошелъ до Магліса, гдѣ и расположился на ночлегъ. Надо замѣтить, что путь по этому перевалу состоялъ изъ тропинокъ и узкихъ дорогъ между горными деревнями ущелья. Движеніе возможно было только при помощи предварительныхъ работъ авангарда, но и то съ невѣроятными затрудненіями. Орудія артиллеріи срывались съ только что проложенной дороги, два ору-

дія упали вмѣстѣ съ лошадьми въ кручу; хорошо, что удалось ихъ вытащить. Спускъ съ перевала былъ еще болѣе труденъ, чѣмъ подъемъ: орудія едва подвозили, а зарядные ящики буквально протаскивали. При переходѣ ген. Гурко черезъ Балканы, 600 мѣстныхъ болгаръ перенесли на рукахъ оружіе и снаряды, такъ-какъ другой способъ доставки ихъ былъ невозможенъ, по случаю дурныхъ дорогъ и недостатка во вьючномъ скотѣ. Генералъ Гурко 5-го іюля двинулся на Казанлыкъ. Такъ какъ къ этому городу съ сѣверо-восточной стороны подходить господствующія надъ нимъ высоты, съ занятіемъ коихъ онъ уже не могъ болѣе держаться, то ген. Гурко двинулся впередъ тремя колоннами. Правая (1¹/₂ баталіона) должна была двигаться горами и атаковать городъ съ сѣверо-восточной стороны; средняя (пять батальоновъ и 10 орудій) слѣдовала у подошвы высоты, чтобы атаковать Казанлыкъ съ востока, и наконецъ лѣвая колонна, въ составъ которой входила вся кавалерія отряда, обязана была слѣдовать вдоль и вверхъ рѣки Тунджи, стараясь дѣйствовать обходами. Непріятель ожидалъ ген. Гурко верстахъ въ восьми впереди города, имѣя въ строю два баталіона анатолийскаго низама, часть анатолийскаго редифа и три орудія, изъ коихъ два были горныя, а одно 4-хъ-фунтовое. Кромѣ того, со стороны Шипки приближалась колонна пѣхоты, желавшая повидимому занять гребень высоту, дабы угрожать правому флангу ген. Гурко. Около семи часовъ утра 5-го іюля, въ то время, какъ колонны князя Святополка-Мирскаго двинулись къ Шипкѣ съ сѣвера, у генерала Гурко начался артиллерійской бой средней колонны, и пока длилась эта канонада, правая колонна, поднявшись на казанлыкскія высоты, успѣла предупредить здѣсь противника, желавшаго въ свою очередь занять тѣ же высоты, но только съ сѣвера, и начала обходить непріятельскую позицію. Въ это же время и кавалерійская колонна обошла турокъ съ ихъ праваго фланга и открыла по нимъ огонь изъ орудій.

Неприятель отступилъ въ городъ и не имѣя возможности отойти на Карлово, началъ ретироваться къ Шипкѣ, куда уже отступила и другая турецкая колонна, пытавшаяся занять господствующія надъ городомъ высоты. Но такъ какъ и лѣвый флангъ противника былъ обойденъ нашею правою колонною, то уйти въ Шипку турки не успѣли и обратились въ самое безпорядочное бѣгство, во время котораго мы взяли съ боя всѣ три пушки и болѣе четырехсотъ человѣкъ плѣнныхъ съ тремя офицерами. Около полудня Казанлыкъ очутился окончательно въ нашихъ рукахъ, и потому ген. Гурко хотѣлъ-было тотчасъ же двинуться къ деревнѣ Шипкѣ, съ тѣмъ, чтобы въ тотъ же день занять переваль, но палящій солнечный зной до такой степени утомилъ пѣхоту, что для нея прежде всего стала крайне необходимъ довольно продолжительный отдыхъ. Вслѣдствіе этого ген. Гурко пошелъ къ Шипкѣ только съ одною кавалеріею; пѣхота же подошла къ ней уже значительно позднѣе. Узнавъ, что противникъ отошелъ на вершину горы, Г. занялъ переваль и укрѣпился тамъ въ весьма сильной позиціи. Между-тѣмъ съ сѣверной стороны Шипкинскаго перевала ранѣе условлено было начать атаку 5-го іюля. Понятно, что атака эта не могла быть удачною. Атака Шипкинскаго перевала была начата тѣмъ, что двумя стрѣлковымъ баталіонамъ и двумъ ротамъ пластуновъ, приказано было взобраться на гору, съ южной и восточной стороны. Скрытно и тихо подойдя къ неприятельскимъ позиціямъ, наши войска сразу заняли первую ихъ линію и думали продолжать наступленіе, но турки выкинули бѣлый флагъ. Почти въ одно время два турецкихъ офицера, также съ бѣлыми флагами въ рукахъ, стали спускаться съ горы къ нашимъ стрѣлкамъ. Наши приостановили движеніе и прекратили огонь. Когда изъ нашихъ рядовъ вышли было для переговоровъ, турецкіе офицеры съ бѣлыми флагами повернули назадъ, у турокъ даны были сигналы и по нашимъ баталіонамъ сдѣланъ былъ залпъ. Съ глубокимъ негодованіемъ въ душѣ на та-

кое вѣроломство турокъ наши возобновили атаку, взяли два укрѣпленія, съ бывшимъ при нихъ лагеремъ и подступили было къ главной позиціи, но, встрѣтивъ неприятеля въ значительно превосходящихъ силахъ, отступили. — Пораженіе турокъ отрядомъ ген. Гурко при Казанлыкѣ, имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что турки, бросивъ свой лагерь у дер. Шипки, ушли въ горы, напереваль, безъ всякаго продовольствія. Зная послѣднее обстоятельство, Гурко, утромъ 6-го іюля, сдѣлалъ шагъ предложеніе сдать на капитуляцію. Турки, обшавъ сдать, опять надули. Переговоры о капитуляціи и теперь затѣяны были ими для того, чтобы, выигравъ время, скрыться по горнымъ тропинкамъ, что и было ими исполнено. Открывъ такимъ образомъ Шипкинскій проходъ для нашей арміи, войска ген. Гурко 10-го іюля заняли городъ Эски-Загру, а 12-го іюля разрушили двѣ линіи турецкихъ желѣзныхъ дорогъ. Всѣ эти подвиги ген. Гурко за Балканами, произвели на турокъ потрясающее впечатленіе. Изъ всѣхъ соседнихъ городовъ и селеній, жители бѣжали въ неопisanномъ страхѣ въ Адрианополь и Константинополь, даже чиновники сбросали свои мѣста. Черноморская армія Сулеймана-паши моремъ была перевезена и придвинута къ Адрианополю. Страшная туча, грозившая неминуемой бѣдой Черногорцамъ, разсѣялась. Въ Константинополь былъ измѣненъ составъ министровъ. Узнавъ, что армія Сулеймана готовится перейти въ наступленіе, ген. Гурко 17-го іюля повелъ на встрѣчу къ ней свой отрядъ. Съ четырьмя стрѣлковыми бригадами ген. Г. образовалъ у Тырнова передовую авангардъ арміи. 18-го числа генералъ Г. съ частью своего отряда атаковалъ Лени-Загру и послѣ 5-ти часоваго боя разбилъ и разсѣялъ неприятеля, выставившаго противъ него, кромѣ громадной толпы баши-бузукъ и черкесовъ, около 10 баталіоновъ пизама, засѣвшихъ на станціи желѣзной дороги, которая была обращена въ настоящую крѣпостцу. Съ одной стороны — насыпъ желѣзной дороги, съ двухъ другихъ искусно возведенныя укрѣп-

ления весьма затрудняли бой съ неприятелемъ; но, благодаря храбрости и мужеству нашихъ войскъ, это укрѣпленіе было взято штурмомъ и стаянія съ воинскими поѣздами сожжена. Сами турки зажгли городъ. Отступленіе ихъ производилось въ полнѣйшемъ смятеніи: это было настоящее бѣгство. Турецкіе солдаты снимали мундиры, шаровары, башмаки, бросали аммуницію, ружья, чтобы легче и скорѣе бѣжать. Преслѣдованіе неприятеля происходило на протяженіи цѣлыхъ 5 вѣстъ. Кромѣ обоза и множества оружія, взято нами 2 крупновскихъ орудія дальняго боя. При разрушеніи города и бѣгствѣ турокъ, болгарское населеніе также бѣжало, конечно ища спасенія за нашими войсками. Такъ-какъ въ этомъ дѣлѣ отрядъ изъ Эски-Загры не подошелъ къ ген. Гурко, то онъ, предполагая, что отрядъ этотъ атакованъ турками, тогчасъ почти послѣ боя направился къ нему на помощь, но не успѣлъ, такъ-какъ при Карабунарѣ встрѣтилъ неприятеля со значительными силами. Тутъ 19-го числа ген. Гурко атаковалъ неприятеля одновременно съ востока и запада. Турки занимали отличныя позиціи и дрались великодушно, съ большимъ мужествомъ; но стрѣлки наши рѣшили дѣло. Послѣ ихъ удара, турки дрогнули, отступили и бѣжали затѣмъ въ безпорядкѣ. Въ то же почти время Эски-Загрскій отрядъ былъ въ свою очередь атакованъ турками, и хотя отразилъ ихъ съ урономъ, но, въ виду превосходныхъ силъ неприятеля, счелъ благоразумнымъ отступить. Ген. Гурко, вида, что передъ нимъ была въ наступленіи почти вся армія Сулеймана-паши, не счелъ возможнымъ держаться долѣе, такъ-какъ послѣднія удачныя дѣла стоили ему значительныхъ жертвъ и ощущался недостатокъ въ патронахъ, снарядахъ и медикаментахъ; лошади и люди сильно приморозились и устали. Онъ удалился въ ущелье, на перевалъ Ханикій и съ горъ всѣ видѣли, какъ въ долинѣ неприятель, сильно потерпѣвшій въ людяхъ и приведенный въ разстройство, отходилъ къ югу. Такимъ образомъ почти всѣ наши войска за Балканами отошли къ горамъ и заняли про-

ходы Шипкинскій, Ханикій, а также три промежуточныхъ, обладаніе которыми было обезпечено за нами вполнѣ. Нельзя не упомянуть здѣсь о подвигѣ Болгарскихъ дружинъ 19-го іюля, подѣ Эски-Загрой, на Болгаръ напали 15 баталіоновъ, съ многочисленной артиллеріей дальняго боя. Турецкія силы были вчетверо болѣе болгаръ, которые имѣли только 4 горныхъ орудія. Несмотря на такое подавляющее превосходство турецкихъ силъ, Болгары съ восьми часовъ утра до двухъ часовъ по полудни съ рѣдкимъ мужествомъ защищали своей родной городъ, чѣмъ дали возможность нанести поражение туркамъ при деревнѣ Джуранли. Приказомъ главнокомандующаго Гурко велѣно было вернуться, отвести войска на самые перевалы Балканъ, а передовой отрядъ расформировать. Болгарскія населенія, восторженно встрѣчавшія наши войска и потомъ оставленныя ими, сугубо понесли на себѣ всю безпощадность турецкаго варварства: дома сожжены, жители, неисключая дѣтей, стариковъ и женщинъ, были перерѣзаны, многіе схоронены живыми. Гурко, какъ будто воочью видѣлъ все это, когда передъ оставленіемъ долины Тунджи говорилъ:—«одна мысль о томъ, что здѣсь будетъ, когда я удаюсь, приводитъ меня въ трепетъ». 30-го и 31-го іюля ген. Гурко имѣлъ жаркое дѣло у Карабунара, гдѣ лишился 3,000 человекъ. Въ первый числахъ августа Гурко выѣхалъ изъ Болгаріи въ Россію, чтобы принять начальство надъ своей кавалерійской дивизіей, направляющейся на театръ войны.—Послѣ третьей неудачной атаки на Плевну, Гурко получилъ назначеніе командовать гвардіею. Ген. Гурко, объѣзжая 6-го октября нѣкоторые изъ прибывшихъ подѣ его командъ частей гвардіи, здороваясь съ офицерами и солдатами, замѣтилъ, что для него большое счастье и честь стать начальникомъ лучшаго въ Россіи войска и сказалъ, обращаясь къ офицерамъ: „Господа! Я обращаюсь къ вамъ и долженъ сказать, что люблю страстно военное дѣло. На мою долю выпала такая честь и такое счастье, о которыхъ я никогда

и не смѣлъ мечтать — вести гвардію въ бой. Для военнаго человѣка не можетъ быть большаго счастья, какъ вести въ бой войско, съ увѣренностію въ побѣдѣ, а гвардія, по своему составу, по обученію, можно сказать, лучшее войско въ мірѣ. Помните, господа, вамъ придется вступить въ бой, и что на васъ будетъ смотрѣть не только вся Россія, но весь свѣтъ, и отъ успѣховъ вашихъ будетъ зависть исходить дѣла. Вой при правильномъ обученіи не представляетъ ничего особеннаго: это тоже, что ученіе съ боевыми патронами, только требуетъ еще большаго спокойствія, еще большаго порядка. Влейте, если такъ можно сказать, въ солдата, что его священная обязанность беречь въ бою патронъ, а сухарь на бивуакѣ, и помните, что вы ведете въ бой русскаго солдата, который никогда отъ своего офицера не отставалъ". Обращаясь къ солдатамъ, ген. Гурко сказалъ: „Помните, ребята, что вы гвардія Русскаго Царя, и что на васъ смотритъ весь крещеный міръ. Турки, братцы, стрѣляютъ издалека и стрѣляютъ много, это ихъ дѣло; а вы, братцы, стрѣляйте, какъ васъ учили, умною пулею: рѣдко, но мѣтко, а когда придется до дѣла въ штыки, то продырявь его. „Нашего „ура“ врагъ не выносить“. О васъ, гвардейцы, заботятся больше, чѣмъ объ остальной арміи: у васъ лучшія казармы, вы лучше одѣты, накормлены, обучены: вотъ вамъ минута доказать, что вы достойны этихъ заботъ“. Чтобы достигнуть полнаго обложенія Шлевны и лишить Османа-пашу возможности получить подкрѣпленія, нужно было взять на Софійскомъ шоссе Горный Дубнякъ и Темишъ. 11-го октября ген. Гурко предпринялъ наступленіе, выступивъ по дорогѣ изъ Темиша противъ Шлевны и атаковалъ турокъ, расположенныхъ при Горномъ Дубнякѣ. Вой продолжался весь день и хотя турки то и дѣло получали подкрѣпленія, но битва окончилась полнымъ ихъ пораженіемъ. 12-го октября, послѣ отчаянной защиты, Горный Дубнякъ былъ занятъ русскими. Вотъ описание этого дня. Артиллерійскій бой у Горнаго Дубняка загорѣлся въ на-

чалѣ девятаго часа. Всѣ войска отряда генерала Гурко заняли мѣста согласно диспозиціи. Снаряды лежали по назначенію, но ружейный огонь нивѣ мало достигалъ дѣла. Въ одномъ только мѣстѣ наши бердани уопѣли нанести противнику самое существенное пораженіе. На одной изъ батарей, брустверъ которой турки не успѣли еще окончить, такъ-что онъ прикрывалъ собою артиллерійскую прислугу едва-лишь въ половину груди, всѣ до одного артиллеристы, были здѣсь перебиты нашими пулями. Соородоточенные залпы гвардейскихъ орудій, слышавшіе массу разрывныхъ снарядовъ въ Горный Дубнякъ, вскорѣ успѣли на столько уже ослабить артиллерійскій огонь противника, что генералъ Гурко смѣлъ возможнымъ приступить къ штурму. Стрѣйно и бодро двинулись впередъ молодцы-гвардейцы, прикрытые своими густыми дѣлами. Командиры, отъ генераловъ до послѣдняго субалтернъ-офицера, были впереди, подавая солдатамъ первый примѣръ воинской доблести. Начальникъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи графъ П. А. Шуваловъ все время находился въ дѣлѣ, такъ-что изъ лицъ его штаба и свиты только два человѣка къ концу боя остались дѣлыми. Но во время этого перваго движенія въ атаку, турки изъ-за ложементовъ открыли вдругъ такой убійственный огонь, что держаться противъ него въ открытомъ полѣ не было никакой возможности. Не отступая ни шагу назадъ, гвардейскія штурмовыя части залегли среди полей — одні въ разстояніи 50-ти, другія не даже, какъ 150 шаговъ отъ укрѣпленій противника. Вскорѣ всѣ лошади подъ начальствующими лицами были перебиты. Много офицеровъ тотчасъ-же выбыло изъ строя. Но спустя нѣсколько времени, была повторена попытка штурма, также не увѣнчавшаяся успѣхомъ, благодаря свинцовому дождю, которымъ турки начали обдавать нашихъ гвардейцевъ, едва тѣ поднимались съ земли для движенія. Тѣмъ не менѣе, наши и при второй попыткѣ успѣли выиграть нѣкоторое пространство впереди своего фронта, приблизившее ихъ къ против-

нику. Гвардейская артиллерія продолжала через головы посылать къ туркамъ губительные снаряды. Около полудня оба бригадные командира 2-й гвардейской пѣхотной дивизии, свиты Е. В. генерал-майоры Зедделеръ и Розенбахъ, были тяжело ранены, оба въ живото пулями. Для штурмующихъ, конечно, это была весьма чувствительная потеря. Тѣмъ не менѣе, подъ начальствомъ старшихъ полковыхъ командировъ, замѣнившихъ собою мѣста убитыхъ бригадныхъ начальниковъ, войска повторили въ третій разъ приступъ. Часть л.-гв. Павловскаго полка успѣла взобраться на брустверъ штурмованнаго этимъ полкомъ укрѣпленія, но была отбита. Раздосадованные новою неудачею, павловцы не хотѣли отойти назадъ и засѣли въ самомъ рву редута. Между тѣмъ, часть нашей артиллеріи, расположенная съ противоположной стороны селенія, не зная, что павловцы и лейбъ-гренадеры дѣлаютъ новую попытку, продолжала осыпать Горный Дубнякъ снарядами. Такимъ образомъ одна изъ нашихъ гранатъ, случайно попавшая въ тотъ самый ровъ редута, гдѣ засѣли павловцы, смертельно ранила осколками флигель-адъютанта полковника Рунова и штабсъ-капитана Ширмана; нѣсколько нижнихъ чиновъ также получили серьезные раны. Около трехъ часовъ пополудни людямъ былъ данъ короткій отдыхъ. Рѣшено было по простествіи двадцати минутъ возобновить штурмъ, сигналъ къ которому поданъ тремя орудійными залпами. На помощь штурмующимъ прибыли Измайловскій полкъ и баталіонъ гвардейскихъ саперовъ. Но не успѣлъ еще пройти условленный срокъ, какъ раздались три залпа. Оказалось, что они были даны одною изъ батарей, по недоразумѣнію. Войска двинулись на новый приступъ—и снова свинцовый дождь захлесталъ по ихъ колоннамъ: лейбъ-гренадеры наступали съ музыкою и распущенными знаменами. Въ это время съ противоположной стороны деревни, на одномъ изъ брустверовъ, неожиданно появился бѣлый флагъ. Ни лейбъ-гренадеры, ни турки, не могли видѣть этого знака, а по-

тому здѣсь продолжался упорный бой и огонь, въ то время, какъ въ другихъ мѣстахъ, пальба уже прекратилась. Но слыша, что позади и въ сторожѣ, все еще дерутся, турки, не смотря на флагъ, открыли снова огонь. Это недоразумѣніе послужило поводомъ, что между нашими войсками распространился слухъ, будто неприятель злоупотребилъ бѣлымъ флагомъ. Но вслѣдствіе недоразумѣнія, штурмъ оказался отбитымъ. Однако войска наши, считая этотъ фактъ за измѣну правиламъ воинской чести, пришли въ остервенѣніе и предпочли лучше умереть на мѣстѣ, чѣмъ отступить хоть на шагъ. И дѣло недоразумѣнія казалось умысленнымъ коварствомъ. Гвардейцы засѣли частью во рвахъ редута, частью же залегли на ближайшей мѣстности. Ген. Гурко послалъ ординарца просить къ нему графа Шувалова. Собщеніе между ними еще не было окончено, какъ вдругъ лейбъ-гренадеры, съ музыкою и распущенными знаменами, по собственному увлеченію, отчаянно ринулись на новый приступъ. Доблестный полкъ, съ криками «ура», стремился впередъ, какъ огненная лава. Не прошло и минутъ, а передовые люди его уже карабкались на брустверъ, въ направленіи одного изъ исходящихъ угловъ редута. Еще мгновеніе—и они уже были тамъ, внутри. Турки опять выкинули бѣлый флагъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ продолжали и стрѣльбу: беспорядочный бѣглый огонь мѣстами мѣшался у нихъ съ совершенно правильными ружейными залпами. Тогда произошла ужасная паника: одни изъ турецкихъ офицеровъ кидаясь въ ряды и кучки, убѣждали своихъ солдатъ прекратить огонь и бросать оружіе, тогда какъ другіе настойчиво и грозно приказывали стрѣлять, и всѣ вообще грозили имъ за ослушаніе саблями и револьверами, били ихъ и плашмя, били и кулаками, рубили и лезвиемъ. Это была уже паника и какое-то оупьяненіе. Внутри же редута пошла отчаянная штыковая работа. Почти одновременно съ лейбъ-гренадерами ворвались въ селеніе павловцы, измайловцы и другіе. Бой холоднымъ оружіемъ былъ ужасенъ. Въ

несколько минут груды неприятельских трупов, один на другом, валялись во рвах, на брустверах и внутри укреплений. Соломенные шалаши пылали, заженные еще ранѣе послѣдняго штурма нашими гранатами. При свѣтѣ фонарика, ген. Гурко и ген. Нагловскій составляли новую диспозицію на ночь. Генералъ Гурко рѣшилъ провести ночь на курганчикѣ. Между тѣмъ было уже совсѣмъ темно. На турецкомъ редутѣ горѣлъ большой пожаръ: тамъ пылало подоженные нашимъ артиллерійскимъ огнемъ турецкія палатки и шалаши. Трескъ ружейной пальбы не умолкалъ ни на минуту. У насъ на курганчикѣ всѣ приготовлялись къ тревожной и безсонной ночи. Вдругъ фигура всадника, летящаго отъ редута къ курганчику во весь опоръ, привлекла всеобщее вниманіе. Еще ген. Нагловскій не докончилъ писать своей диспозиціи, какъ подскакавшій всадникъ осадилъ коня противъ ген. Гурко: то былъ ординарецъ генерала, ротмистръ Скалонъ. „Редутъ въ нашихъ рукахъ!“ доложилъ онъ генералу взволнованнымъ голосомъ. — „Что?“ переспросилъ генералъ: „нашъ? редутъ нашъ?“ — „Сію минуту войска ворвались и заняли редутъ. Оставшіеся турки сдались“ — „Ура!“!! вырвалось у генерала. „Ура!“ подхватили всѣ на курганчикѣ. Всѣ повскакали со своихъ мѣстъ. „Коня!“ закричалъ ген. Гурко. За генераломъ всѣ въ секунду были на коняхъ. — „А что-же значать немолкающіе частые ружейные выстрѣлы на редутѣ?“ — „Это допакуются съ трескомъ въ огнѣ разбросанные турками патроны“. И всѣ понесли во весь опоръ за генераломъ отъ курганчика къ редуту, какъ опьянѣлые, крича: „ура“, перескакивая черезъ ровики, черезъ кучи мертвыхъ тѣлъ. — Начальствовавшій въ Горномъ Дубнякѣ Ахметъ-Хивзи-паша, видя, что, вопреки его желанію сдаться, бой все еще продолжается, самъ взялъ въ руки бѣлый флагъ и вышелъ съ нимъ впередъ, на брустверъ. Когда это было усмотрѣно, съ нашей стороны тотчасъ же подали сигналъ, затѣмъ отбой и дѣло прекратилось по всѣмъ линіямъ.

Вмѣстѣ съ пашою сдались до восьмидесяти офицеровъ (въ томъ числѣ одиннадцать регулярныхъ кавалерійскихъ), цѣлый кавалерійскій полкъ и до трехъ тысячъ пѣхотинцевъ. Взято 4 орудія, знамя, свыше пяти тысячъ ружей и множество патроновъ; большія коробки и ящики, наполненные ими, мы находили повсюду, и въ ложементахъ, и въ землянкахъ, въ домахъ, сараяхъ и на улицахъ. Кромѣ того по всѣмъ ближайшимъ дорогамъ они были растеряны или просыпаны цѣлыми кучами. На всѣхъ патронахъ были англійскія клейма. Большинство пѣхннхъ—народъ видный, бравый, одѣтый довольно порядочно: были шестнадцатилѣтніе мальчики и старики чуть не шестидесяти лѣтъ. Эскадронъ 1-го Уланскаго полка окружилъ конвоемъ всю эту толпу и повелъ ее изъ Горнаго Дубняка. Редутъ былъ озаренъ краснымъ широкимъ заревомъ, на которомъ рисовались темныя силуэты нашихъ солдатъ. Собравшись кучами на редутѣ и вокругъ него, солдаты подхватили „ура!“ мчавшагося къ нимъ ген. Гурко. Шалки полетѣли вверхъ; другіе надѣвали шалки на штыки. Оглушительное опьяняющее „ура“ стояло въ воздухѣ. Солдаты кинулись на встрѣчу генерала: словно живое море окружило Гурко и его свиту со всѣхъ сторонъ: „Молодцы — дѣти!“, проговорилъ генералъ взволнованно; „спасибо, молодцы!“ И въ суровомъ голосѣ генерала зазвучала трогательная нота. Пѣхнныя, положившіе ружья на редутѣ, были уже выведены и стояли кучею, отпленные нашими солдатами. Пѣхнныхъ было до двухъ тысячъ человекъ: остальные турки всѣ полегли на мѣстѣ во время сраженія. Къ ген. Гуркѣ подвели взятаго въ плѣнъ турецкаго генерала Ахмедъ-Хивзи-пашу. Лицо паша было грустно и убито. Онъ низко поклонился генералу Гурко и сталъ, опустивъ голову. Ген. Гурко протянулъ ему руку и сказалъ: „уважаю въ васъ храбраго противника“. Надо было видѣть на другой день картину поля сраженія, позы валявшихся труповъ, число убитыхъ, чтобы понять какую трудность одолѣла наша гвардія. День 12-го ок-

тября имѣлъ своимъ результатомъ завладѣніе шоссейною дорогою, взятіе одной изъ наиболѣе укрѣпленныхъ на этой дорогѣ позицій, которая теперь обратилась противъ самихъ же турокъ. Дѣломъ у Горнаго Дубняка Османъ-паша былъ окончательно запертъ въ Плевнѣ и всякій подвозъ къ нему какихъ-бы то ни было припасовъ прекращенъ вовсе. Въ ту-же ночь войска наши прикрѣпились рядомъ укрѣпленій противъ Плевны и Телиша. Въ этомъ важномъ дѣлѣ, послужившемъ, какъ извѣстно, сигналомъ къ рѣшительному повороту въ нашу пользу военныхъ операцій подъ Плевной, ген. Гурко блестящимъ образомъ доказалъ, что онъ обладаетъ не только качествами лихого авангарднаго начальника, какимъ онъ показалъ себя во время своей забалканской экспедиціи, но и корпуснаго командира, умѣющаго управлять значительною массою пѣхоты и артиллеріи и направлять усилія отдѣльныхъ единицъ своего отряда къ одной общей цѣли. Къ несчастію, при исполненіи плана атаки произошло нѣсколько недоразумѣній, которыя и были главною причиною чувствительныхъ потерь, понесенныхъ гвардіей въ этомъ главномъ для нея дѣлѣ. Ген. Гурко, полагаясь на свою артиллерію (а что онъ умѣлъ ею пользоваться доказало дѣло подъ Телишемъ), предполагалъ подготовить штурмъ главнаго горно-дубнякскаго редута огнемъ своихъ 54-хъ орудій. Между тѣмъ ему пришлось отказаться отъ этого плана вслѣдствіе того, что отрядъ, отправленный къ Телишу для заслона съ этой стороны дѣйствій главной колонны, не удовольствовавшись возложеною на него наблюдательною ролью, атаковалъ значительно превосходящаго его численностью неприятеля. Опасаясь, чтобы послѣдній не перешелъ въ наступленіе и не направился на помощь Хавзи-пашѣ, ген. Гурко отдалъ приказаніе штурмовать главный редутъ. Но тутъ случилось другое недоразумѣніе: атака должна была быть произведена разомъ всѣми войсками, по данному сигналу; но начальники отдѣльныхъ отрядовъ, повидимому, не хорошо поняли отданныя

ген. Гурко въ этомъ отношеніи приказанія, потому - что вмѣсто сосредоточенной атаки состоялось нѣсколько послѣдовательныхъ атакъ, которыя были всѣ отбиты съ большимъ для насъ урономъ. Вслѣдствіе этого редутъ былъ взятъ только при наступленіи ночи сосредоточенными усиліями всего оряда. Блестящее дѣло 12-го октября у Горнаго Дубняка, въ тылу турецкихъ позицій подъ Плевною, завершилось, четыре дня спустя, не менѣе важнымъ успѣхомъ, одержаннымъ отрядомъ ген. Гурко подъ Телишомъ, куда повидимому удалось укрыться разбитымъ частямъ турецкаго отряда Ахмеда-Хавзи-пашы послѣ пораженія 12-го числа. Укрѣпленная телишская позиція близъ софійскаго шоссе, занятая семью турецкими таборами при трехъ орудіяхъ была атакована 16-го октября. Къ атакѣ назначены были: первая бригада 2-й и 3-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій (полки л.-гв.: Московскій гренадерскій, Литовскій и Гренадерскій императора австрійскаго), 2-я гвардейская и кавалерійская дивизія и Кавказская казачья бригада; кромѣ того, кепечно, и вся артиллерія этихъ частей. Генералъ Гурко, основываясь на томъ, что тылъ атакующихъ будетъ теперь совершенно обезпеченъ со стороны Горнаго Дубняка, и что поэтому гѣтъ надобности особенно спѣшить съ Телишемъ, рѣшилъ покончить съ нимъ посредствомъ артиллерійской канонады. Въ одиннадцать часовъ утра 72 орудія охватили кольцомъ все пространство, въ которомъ лежатъ три телишскіе редута. Фланги нашихъ батарей прикрыты были кавалерійскими частями, а полки Московскій и лейбъ-гренадерскій заняли полукруглую позицію впереди нашихъ пѣшихъ орудій (поставленныхъ на склонахъ отлогихъ возвышенностей, по которымъ проходитъ софійское шоссе), тыломъ къ Горному Дубняку и Чирикову. Предварительно двѣ роты гвардейскихъ саперъ успѣли помочъ имъ быстро выкопать ложементы, а этимъ позиція нашихъ пѣхотинцевъ была вполне обезпечена. Л.-гв. Литовскій и Гренадерскій императора австрійскаго полки стали въ резервѣ.

Правый фланг занимала 5-я гвардейская конная батарея, под прикрытиемъ лейбъ-гусарь, имѣя назначеніе дѣйствовать по расположенному отдѣльно-укрѣпленному лагерю; а съ юго запада, т.-е. со стороны Орханіэ, по сторонамъ шоссе, расположилась кавказская бригада, выдвинувъ впередъ свою артиллерію. Пространство-же между кавказцами и пѣхотными ложементами занято было остальными гвардейскими кавалерійскими полками и ихъ батареями. Въ то-же время, чтобы отвлечь отъ Телиша вниманіе плевнинскаго гарнизона, сводно-кавалерійскій корпусъ (изъ Семереть-Трестенива) и отрядъ генералъ-майора Чернозубова (изъ Митропола) предприняли демонстративныя дѣйствія противъ Дольнаго Дубняка. Въ началѣ 12-го часа орудія наши открыли сильный и сосредоточенный огонь по укрѣпленному Телишу. Турки отвѣчали. Для ружейнаго ихъ огня не было мѣста, такъ-какъ пули не достигали до ливня нашей артиллеріи. Между тѣмъ наши залпы безпрестанно посылали по семьдесятъ два снаряда внутрь турецкихъ редутовъ. Особенно губительно было дѣйствіе шрапнелей. Къ полудню турецкій огонь ослабѣлъ значительно, а съ часу дня умокъ совершенно. Около этого времени конные баши-бузуки и черкесы попытались было-уйти изъ Телиша по направленію къ Орханіэ, но лейбъ-уланцы, замѣтивъ это, кинулись на нихъ въ атаку, настигли, набросились и изрубали болѣе полтораста всадниковъ; остальные, убѣгая далѣе, навели преслѣдующихъ ихъ уланъ на пѣхоту. Наши кавалеристы, встрѣченные ружейнымъ огнемъ, порубили и стрѣлковъ неприятельскихъ. При этомъ были ранены штыками штабсъ-ротмистры: Сафоновъ, Яфимовичъ и корнетъ Жаандръ. Корнету Ухову прострѣлена верхняя губа. Убѣдясъ, что турки прекратили огонь, генералъ Гурко подаль и нашей артиллеріи отбой и послалъ въ Телишъ корнета князя Церетелева съ переводчикомъ и шестью плѣнными турками, изъ числа взятыхъ въ Горномъ Дубнякѣ. Князь Церетелевъ былъ снабженъ письмомъ на турецкомъ и

французскомъ языкахъ, въ которомъ заключалось предложеніе сдаться. На встрѣчу нашему парламентеру выѣхалъ изъ редута начальникъ штаба телишскаго отряда и, переговоривъ съ нимъ, поскакалъ къ генералу Гурко, стоявшему въ ложицѣ близъ шоссе, чтобы узнать условія капитуляціи. Генералъ Гурко объявилъ, что если черезъ полчаса не будетъ положено оружіе, то онъ возобновитъ бомбардировку и не прекратитъ ее, пока въ Телишѣ не останется ни насыпей, ни камня на камнѣ. Въ случаѣ-же немедленной сдачи, обѣщаетъ всѣхъ желающихъ, по сложеніи оружія, отпустить на свободу. Последнее льготное условіе прибавлено потому, что для насъ важенъ былъ самый Телишъ, какъ стратегическій пунктъ. Турокъ поскакалъ назадъ и, десять минутъ спустя, турки выкинули бѣлый флагъ. Тогда у насъ поле огласилось побѣднымъ „ура“ русскихъ войскъ, для которыхъ столь значительный успѣхъ обошелся почти безъ потерь. Въ исходѣ условнаго получаса начальникъ гвардейской артиллеріи, свиты Е. В. генералъ-майоръ Бревернъ, подѣхалъ къ телишскому редуту. Турки въ это время слезали въ кучи свое оружіе и просили дать имъ еще отсрочку минутъ на двадцать, дабы успѣть управиться и разобраться съ людьми и оружіемъ. Отсрочка была дана, но прошло не болѣе четверти часа, какъ изъ редута выѣхали верхомъ паша Измаиль-Хаки, за нимъ начальникъ штаба и свита, потомъ, отступя шаговъ на сто, шла толпа турецкихъ офицеровъ, въ числѣ до ста человекъ, а за нею слѣдовали въ порядкѣ, длиною колонною, солдаты--таборъ за таборомъ. Баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка вытанулся уже цѣпью вдоль по обѣимъ сторонамъ шоссе, готовый принять и конвоировать плѣнныхъ. Къ генералу Гурко подѣхалъ верхомъ Измаиль-Хаки, держа у фески свою ладонь. Генералъ Гурко пропустилъ мимо себя всѣ семь турецкихъ таборовъ, а московскій баталіонъ przeprowadилъ ихъ вслѣдъ за папою въ Горный Дубнякъ. Когда сдавшимся была предложена свобода, огромное

большинство ихъ, въ томъ числѣ и самъ паша со многими офицерами, предпочли остаться у насъ военнопленными. 23 октября Государь Императоръ постигъ позизию ген. Гурко у Дольняго Дубняка. Передъ отъѣздомъ Государь еще разъ обнялъ, подаловалъ генерала Гурко и сказалъ: „Награждаю тебя саблею, украшенною алмазами, которую ты вполне заслужилъ“. 28-го октября, ген. Гурко одержалъ побѣду надъ турками и взялъ городъ Врацу, что произвело въ арміи нашей величайшій восторгъ. 3-го ноября ген. Гурко получилъ особый отрядъ, выдѣленный изъ запаснаго отряда войскъ и былъ направленъ на Шевну, для ея обложенія, подъ непосредственнымъ начальствомъ князя Карла румынскаго и помощника его генералъ-адъютанта Тотлебена. 6-го ноября ген. Гурко дошелъ до Яблонины, гдѣ оставался до 10-го ноября, производя въ различныхъ направленіяхъ рекогносцировки и собирая свѣдѣнія о перевалахъ и расположеніи турокъ. Вскорѣ оказалось, что непріятель занялъ весьма сильныя позіціи какъ разъ по сю сторону дѣревни Правецъ, въ четырехъ или пяти миляхъ по дорогѣ въ Орханіэ. Въ этомъ пунктѣ дорога пролегаетъ по весьма узкому извилистому ущелью, посреди обрывистыхъ горъ, которыя вдоль дороги до того отвѣсны во многихъ мѣстахъ, что человѣкъ, даже не обремененный оружіемъ и не подвергающійся огню непріятеля, не въ силахъ взобраться на нихъ. Взять подобныя позіціи атакою съ фронта было положительно не мыслимо. Безусловно необходимо было обойти эти позіціи, и генералъ Гурко, при его опытности въ прежнихъ переходахъ черезъ Балканы, и при знаніи сильныхъ и слабыхъ сторонъ турецкаго солдата, былъ тѣмъ болѣе склоненъ попытаться подобный маневръ. Однако это было нелегкое дѣло. Здѣшныя горныя тропинки не только непроѣзжны для артиллеріи, но даже едва доступны верховому, и только самый смѣлый наѣздникъ, имѣя подъ собою лошадей свѣрною поступью, можетъ подумать пробраться по этимъ скользкимъ тропамъ. Не смотря на это,

генералъ Гурко рѣшился попытаться пройти по этимъ тропинкамъ. Почти всѣ турецкія позіціи были расположены по правой сторонѣ дороги. Хотя турки и занимали главную сторону дороги, но не возвели здѣсь ни одного редута и не выкапывали траншей, разсуждая, что если они могутъ удержать высоты по правой сторонѣ дороги, то это будетъ совершенно достаточно для загражденія прохода. Съ правой стороны они возвели два небольшихъ редута, окруженныхъ горами, причѣмъ каждый пунктъ командуетъ ущельемъ своими грозными траншеями. Софійская дорога у Праваца круто поворачиваетъ на западъ у Орханіэ, подъ прямымъ угломъ къ прежнему своему направленію. Въ этомъ пунктѣ находится гребень горъ, для обхода котораго Гурко послалъ ген. Рауха, и въ то время какъ ген. Раухъ боролся съ трудностями обхода, самъ Гурко подвинулся до Осикова и, раньше чѣмъ начать свои демонстраціи съ фронта, съ нетерпѣніемъ ждалъ отъ него извѣстій. Онъ надѣялся застичуть турокъ въ распряхъ, что могло быть сдѣлано только при помощи быстрого движенія. Но день кончался, наступалъ вечеръ и только тогда получено было извѣстіе отъ ген. Рауха, что онъ добрался только до Канугерова, далеко еще отъ назначеннаго для него пункта. Атаку пришлось отложить на этотъ день. Но тѣмъ временемъ ген. Гурко не оставался бездѣятельнымъ. Кубанскіе казаки двинулись вдоль дороги и отгѣснили турокъ съ холма, находившагося впереди главной позіціи съ правой стороны дороги, Московскій полкъ посланъ былъ занять холмы съ лѣвой стороны дороги, напротивъ турецкихъ позіцій, что онъ и успѣлъ сдѣлать. Сверхъ того, сюда были ввезены одна конная батарея и одна батарея горныхъ орудій, и поставлена на высотахъ, непосредственно возвышающихся надъ дорогою, напротивъ турецкихъ верховъ и расположенныхъ не болѣе, какъ въ разстояніи 1,000 шаговъ; другая батарея была расположена съ правой стороны дороги на холму, въ разстояніи 2,000 шаговъ отъ ближайшей

турецкой позиции. Это были единственные два батарея, введенные в дѣло. Они поставлены были на позицию ночью, 10-го ноября, и открыли огонь против турокъ утромъ 11-го ноября, когда разсыялся туманъ. Турки слабо отвѣчали, такъ-какъ у нихъ было всего только два орудія и притомъ мало снарядовъ. Въ течение дѣлаго дня они выстрѣлили не болѣе десяти или пятнадцати разъ. Обѣ наши батареи громили турокъ. Въ течение дѣлаго дня стрѣлки тоже поддерживали живую перестрѣлку; но пѣхотной атаки не было произведено. Наконецъ около четырехъ часовъ пополудни услышали о приближеніи генерала Рауха. Войска его неожиданно увидѣли на вершинѣ высокой горы съ другаго конца хребта, на томъ самомъ гребнѣ, откуда ихъ именно и ожидали, съ турками, убѣгавшими передъ ними внизъ по горѣ. Ген. Раухъ захватилъ ключъ турецкой позиции; но такъ какъ это была самая высокая часть хребта или гребня, то туркамъ невозможно было удержать позицию, будучи атакованы съ тылу со стороны высотъ, командовавшихъ ими. Ясно было что ихъ разбили. Турки были окружены съ трехъ сторонъ. Какъ и ожидали, они въ теченіи почти отступили на Орханіэ, покинувъ всю свою позицию. 21-го ноября, въ отрядѣ Гурко, были два блестяща дѣла. Отряды, изъ Этрополя и Тетевена спустились съ Златицкаго перевала къ турецкому укрѣпленному лагерю у города Златицы и, войска гвардейскаго отряда взяли укрѣпленную позицию при Араб-конакѣ, къ западу отъ софійскаго шоссе. 25-го ноября генералъ Гурко перевелъ свою главную квартиру изъ Осикова, что на софійской дорогѣ, въ Этрополь, и направилъ всѣ свои усилія на то, чтобы какъ можно скорѣе открыть войскамъ своимъ дорогу къ югу. Тотчасъ послѣ взятія Плевны 28-го ноября, Гурко получилъ подкрѣпленіе 3-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею и 9-мъ корпусомъ, чтобы съ успѣхомъ могъ перейти Балканы, что и было имъ исполнено. Ген. Гурко, лично наблюдавшій за переходомъ авангарда черезъ Балканы, расположился въ Чурьякѣ уже

14-го декабря вечеромъ. 2-й и 3-й эшелоны орханіевской колонны спустились съ Балканъ только къ 19-му. Такимъ образомъ колонна эта употребилась на переходъ черезъ Балканы, на разстояніи всего отъ 12 до 15 верстъ, слишкомъ шесть сутокъ, столь невѣроятныя трудности представляя этотъ перевалъ. Ген. Гурко, послѣ восьми дневной гигантской борьбы съ горами, морозами, снѣгами, бурями и мятелями, перешолъ черезъ Балканы, спустился въ Софійскую долину и 19-го декабря, послѣ упорнаго боя у дер. Ташкосенъ, продолжавшагося до 6-ти часовъ вечера, овладѣлъ этою укрѣпленною позиціею; кромѣ одного редута у караулки. Ночью турки бросили всѣ свои позиции и 20-го декабря, рано утромъ, наши войска, занявъ Арабъ-конакъ, Шандорникъ и Дольные Комарцы, начали преслѣдовать турокъ: часть пѣхоты—по пятамъ на Петричево, а гвардейская кавалерія—туда же на перепръзъ, черезъ Болово и Черкеской. Самъ Гурко, давъ наиболѣе утомленнымъ войскамъ столь необходимый отдыхъ, пошелъ на Софію. 22-го декабря ген. Гурко лично произвелъ рекогносцировку и нашолъ, что Софія укрѣплена лишь съ восточной стороны; а съ сѣвера нѣтъ ни укрѣпленій, ни предосторожностей никакихъ не принято. Поэтому ген. Гурко 22-го же декабря перевелъ 12 баталіоновъ ген. Вельминова къ деревнѣ Куманицѣ на Искерѣ, чтобы вести главную атаку съ сѣверозапада. Турки, замѣтивъ это, не выждали атаки и ночью ушли на юго-западъ къ Кюстендилю, уведя съ собою самыхъ зажиточныхъ и вліятельныхъ болгаръ, разграбивъ городъ и оставивъ въ немъ больныхъ и раненыхъ. 22-го декабря была перестрѣлка съ турецкимъ арьергардомъ у Миркова. Къ величайшему сожалѣнію, первую же пулю было убитъ начальникъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, ген. Каталей и раненъ командиръ 1-й бригады той же дивизіи ген. Философовъ. 22-го декабря отрядъ Г. перешелъ на новый бивакъ и выставилъ дѣнь аванпостовъ. Неожиданное появленіе войскъ на лѣвомъ флангѣ турокъ и ок-

руженіе ихъ длинною линіею аванпостовъ побудило ихъ покинуть укрѣпленія Софіи и бѣжать по дорогѣ въ Кюстендиль. Знамена, еще раньше принесенныя въ городъ, были забыты и забраны нами въ количествѣ шести. Въ укрѣпленіяхъ найдены три мушки. Отступление турокъ замѣчено рано утромъ, 23-го декабря. Войска наши съ музыкою, пѣснями и распущенными знаменами вступили въ Софію, при всеобщемъ ликованіи народа. Тотчасъ по вступленіи ген. Турко, былъ отслуженъ благодарственный молебень въ соборѣ. Это въ первый разъ съ 1434 года, что христіанское воинство появилось въ Софіи. Вся дорога въ Кюстендиль была буквально заружена больными, ѣхавшими въ телегахъ и шедшими пѣшкомъ. Ущелье около Бализфенди было барикадировано этими несчастными, такъ-что пробраться по немъ не было никакой возможности. По этой причинѣ, ген. Турко не приказалъ преслѣдовать турокъ, потому-что нагнать ихъ было трудно, такъ-какъ хвостъ колонны выступилъ изъ города около 12-ти часовъ ночи, и, единственнымъ трофеемъ преслѣдованія была бы масса больныхъ и раненыхъ, а ихъ было болѣе пяти тысячъ. Ген. Турко предпочелъ дать имъ свободный пропускъ, чѣмъ возвращать въ городъ, гдѣ и безъ того осталось до 1,500 этихъ несчастныхъ, находившихся въ самомъ ужасномъ и отчаянномъ положеніи. Затѣмъ войска ген. Турко, заняли съ боя Мечку, на отлукейской дорогѣ, Шейкернъ, въ ущельѣ Тополяницы, и Ихтиманъ. 30-го декабря ген. Турко выступилъ изъ Софіи и двумя колоннами пошелъ на Татарбазарджикъ. Колонны съ провіантомъ и боевыми снарядами для всей русской арміи въ Румелии перешли черезъ Шипкинскій перевалъ. Подвижной составъ желѣзной дороги, ведущей въ Ямболи, достался намъ. 3-го января Ген. Турко, отбросивъ часть турецкой арміи отъ Кадикіоя и Айранли къ Дермендере, настойчиво продолжалъ атаку. На 4-е января генералъ Турко приказалъ графу Шувалову съ его колонною, съ колоннами ген. Шильдера и Вильямина атаковать

Дермендере, охватывая турецкій правый флангъ; ген. Дандевиллю съ 3-ю гвардейскою пѣхотною дивизіей, сводною бригадою Екатеринбургскихъ и Астраханскихъ драгунъ Краснова и сотнями казачей бригады Курнакова — идти на Стапимаку, на перерѣзъ; гвардейской кавалеріи — перейти на правый берегъ Марвицы, къ Лени-Магали и угрожать пути отступления турокъ. 5-го января Г. дѣйствоваль у Беластницы и Каратача, и окончательно отбросилъ турокъ въ горы Деспото-Дагъ за Эникію и Ласкову. Турки потеряли 46 орудій, взятыхъ нами съ боя, и одними убитыми по крайней мѣрѣ 4 тысячи, пѣнныхъ забрано болѣе трехъ тысячъ. Турки бѣжали горными тропинками въ разсыпную; путь къ Адрианополу черезъ Хаской былъ имъ отрѣзанъ окончательно. Столь блестящимъ результатомъ трехдневнаго боя ген. Турко обязанъ энергіи, храбрости, неутомимости и находчивости графа Шувалова, а также храбрости и распорядительности генераловъ Дандевилля и Краснова. Ген. Турко не находилъ словъ для оцѣнки заслугъ этихъ генераловъ; не могъ нахвалиться самоотверженіемъ, изумительною выносливостію и геройскимъ поведеніемъ нашихъ войскъ. Въ 6 дней войска сдѣлали безъ передышки 150 верстъ, пройдя при этомъ два весьма трудныхъ перевала Вакарель и Трояновы Ворота; послѣ этого немедленно вступили въ бой и дрались безъ отдыха три дня, ночуя каждый разъ на полѣ сраженія. Побѣда, одержанная ген. Турко въ трехдневномъ бою подъ Филиппополемъ 3-го, 4-го и 5-го января, оказалась еще блистательнѣе. Ген. Турко имѣлъ дѣло со всею арміею Сулеймана-паши, подъ личнымъ его начальствомъ, въ числѣ отъ 80 до 90 таборовъ, всего болѣе 40 тысячъ; только послѣ боя, 5-го января армія была разрѣзана почти пополамъ окончательно. Одна половина, подъ начальствомъ Фуада-паши, потерявъ въ бою 4-го и 5-го января 46 орудій, бѣжала въ ночь на 6-е января въ горы на Наячизъ и Добролуку въ большомъ разстройствѣ, побросавъ по дорогѣ въ кучи оставшіяся при ней орудія, числомъ около

12; другая половина, около 40 таборовъ, при 40 слишкомъ орудіяхъ, подъ начальствомъ самого Сулеймана, бѣжала въ ту же ночь также горами на Тахталы, Каладжаларъ и Кюмюрджи, съ сторонѣ Хаскіюа. Ген. Гурко поручилъ преслѣдовать ее ген. Скобелеву 1, усиливъ его сводною драгунскою бригадою Краснова. Сулейманъ ночевалъ на 6-е въ Тахталы, а на 7-е въ Каладжаларъ, откуда выступилъ до разсвѣта: большая часть пѣхоты впереди, затѣмъ 40 орудій и арріергардъ въ 5 таборовъ. Къ разсвѣту 7-го января кавалерія Скобелева 1-го подошла къ Каладжалару; шедшій въ головѣ 30-й Донской Грекова полкъ увидѣлъ артиллерию съ прикрытіемъ, мгновенно развернулся и бросился въ атаку. Пять таборовъ, пораженные неожиданностію, бросились бѣжать и всѣ 40 орудій были взяты казаками полка Грекова; такимъ образомъ армія Сулеймана лишилась почти всей артиллеріи, считая вмѣстѣ съ брошенными въ кручи, которыя были вытащены. Въ наши руки досталось 97 орудій; у Сулеймана осталось затѣмъ лишь небольшое число горныхъ орудій. Часть арміи, бѣжавшая съ самими Сулейманомъ, должна была или наткнуться въ Хаскіюа на отрядъ Скобелева 2-го, или бѣжать прямо на югъ въ горы. Кроме отряда Скобелева 2-го, къ Хаскіюа собралась еще къ 6-му января гвардейская кавалерія, которой приказано было идти на встрѣчу, задержать турокъ и сообщить Скобелеву 2-му, дабы онъ могъ перехватить. Отряду генерала Карцова также приказано было идти отъ Чирпана черезъ Кояджиизъ на Хаскіюа. Дѣйствія послѣднихъ трехъ недѣль, совершонныя войсками генерала Гурко можно свести къ слѣдующему: форсированы два большіе балканскіе перевала, заняты Софія и Филиппополя, совершенно разбита въ этихъ округахъ турецкая армія, подкрѣпленная 20-ю батальонами изъ разградской арміи, за исключеніемъ немногихъ тысячъ человѣкъ, сопровождавшихъ Сулеймана-пашу; взяты 13 орудій въ Арабконакъ, четыре въ Софія, 94 крупновскіе и три орудія, заряжающіяся съ дула, взятыя

у Филиппополя. Ген. Гурко имѣетъ слѣдующіе ордена: св. Владиміра 3-й ст. (1869); св. Станислава 1-й ст. (1871); св. Анны 1-й ст. (1873); прусскій орденъ Краснаго Орла 2-й ст. со звѣздою (1873); австрійскій орденъ Франца Іосифа большаго креста (1874). За переходъ черезъ Балканы онъ былъ назначенъ генераль-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а въ концѣ декабря 1877 г. произведенъ въ генералы-отъ кавалеріи, съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта. Ген. Гурко проводилъ свой день во время войны слѣдующимъ образомъ: Едва начинало свѣтать, по утру, изъ турецкой хаты, гдѣ онъ провелъ ночь, раздавался его глухой, но далеко слышимый голосъ: „Соболевъ! съѣзжать коня!“ Въ седьмомъ часу утра, съ восходомъ солнца, Гурко уже сидѣлъ верхомъ и выѣзжалъ въ сопровожденіи дежурнаго ординарца, переводчика Храпова, денщика Соболева и конвой изъ 10-ти казаковъ; онъ ѣхалъ на аванпосты, выѣзжалъ далеко за пѣнь, взбирался на холмы и возвышенности, съ которыхъ съ биноклемъ въ рукахъ всматривалъ турецкія позиціи, изучалъ мѣстность; у мѣстныхъ болгаръ по деревнямъ, по которымъ проѣзжалъ, постоянно спрашивалъ о разстояніяхъ, о расположеніи селенія, занятатаго неприятелемъ; затѣмъ ген. ѣздилъ осматривать войска, появлялся неожиданно на самыхъ отдаленныхъ аванпостахъ и глядѣлъ все ли въ порядкѣ. Онъ непронускалъ мимо себя ни одного солдата, попавшаго ему на встрѣчу, чтобы не поздороваться съ нимъ; то и дѣло слышались, его суровыя восклицанія: „здорово улаять!“, „здорово гусарь!“, „здорово стрѣлки!“ Солдатамъ это очевидно нравилось. Но зато Гурко очень строго ко всему, что касалось нарушенія дисциплины. Въ особенності преслѣдовалъ онъ въ своихъ прогулкахъ фуражировки солдатъ въ болгарскихъ домахъ, если онѣ дѣлались безъ разрѣшенія. Обѣхавъ всѣ войска, ген. Гурко въ концѣ дня возвращался домой. Луна уже показывалась на небѣ, зажигали уже костры на нашемъ бивуакѣ, когда раздавались въ темнотѣ

звук копытъ и снова глухой голос генерала: „Соболевъ! принятъ коня!“ Прикомандированные къ ген. Гурко адъютанты кн. Карла, румыны не могли скрыть своего удивленія, постоянно спрашивая: „когда же генералъ спитъ“, такъ-какъ прѣхавъ вечеромъ, Гурко садился за работу съ своимъ начальникомъ штаба; „когда генералъ обѣдаетъ?“ ибо съ собою въ прогулки онъ не бралъ ни какой ѣды и наконецъ, что за странность, что генералъ, начальникъ гвардіи, не позволялъ себѣ имѣть никакого экипажа, за исключеніемъ верховыхъ лошадей?“ Вообще на румынъ спартанская суровость жизни ген. Гурко производила сильное впечатленіе. Въ штабъ генерала Гурко находилось большинство тѣхъ, которые съ нимъ дѣлали забалканскій походъ, и генералъ, по своей русской натурѣ, нѣсколько суевѣрный, съ особымъ удовольствіемъ видѣлъ въ своей свитѣ со товарищей по походу за Балканы, усматривая въ ихъ присутствіи при себѣ залогъ успѣха.

Гуровскій — штабсъ-капитанъ Курскаго полка командиръ 3-й стрѣлковой роты, отличился 18-го юлія, у Ловчи и съ полною неустрашимостью и хладнокровіемъ, былъ дѣльный день впереди своей роты подъ непрерывнымъ убійственнымъ огнемъ.

Гурскій — подпоручикъ 20-го пѣхот-

наго Галицкаго полка, раненъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополежъ, на Дунаѣ, 3-го юлія.

Гурчичъ — флигель-адъютантъ, полковникъ. По распоряженію ген.-лейт. Оклобжіо, онъ отправился 16-го мая на лѣвый берегъ д. Кинтриши для занятія высоты Самеба, на лѣвомъ флангѣ непріятеля, и успѣшно выполнилъ это порученіе. Непріятель, занимавшій эти высоты, отступилъ въ Цихидзари.

Гурьевъ — подпоручикъ 1-й роты Зарайскаго полка, убитъ при атакѣ у Мечки, 28-го ноября.

Гусановъ — подпоручикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Гусановъ — подпоручикъ л.-гв. Егерскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка, 12-го октября.

Гусевъ — войсковой старшина, командовалъ полусотнею казаковъ находившихся 28-го ноября при войскахъ ген.-лейт. барона Криденера.

Гусейновъ — подпоручикъ Кубинскаго полка, раненъ у Чарухчи, въ Азіатской Турціи, 15-го сентября.

Гусимовъ — раненъ въ ногу, при Горномъ Дубнякѣ, 12-го октября.

Гучапскій — штабсъ-капитанъ, контуженъ у Очемчиръ, 15-го юнія.

Д.

Давгило — штабсъ-капитанъ Углицкаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Давидовъ — ген.-майоръ, при взятіи Ловчи командовалъ 2-ю бригадою 3-й дивизіи.

Давыдовичъ — подпоручикъ 63-го пѣхотнаго Углицкаго полка, убитъ въ сраженіи подъ Плевной 19-го августа.

Давыдовскій — поручикъ 9-го Стрѣлковаго баталіона, раненъ въ колоннѣ ген. Скобелева.

Давыдовъ — докторъ, одинъ изъ выдающихся дѣятелей „Краснаго Креста“, дѣйствовалъ въ самыя критическія и трудныя минуты во Фратештахъ, этомъ важномъ эвакуаціонномъ пунктѣ, гдѣ сосредоточены были два воен-

новременные госпиталя №№ 46-й и 75-й, эвакуационные бараки и лазаретъ „Краснаго Креста“.

Давыдовъ (Сергій Николаевичъ) — лейтенантъ 1-го черноморскаго экипажа, выпущенъ изъ морскаго училища въ гардемарины, въ 1865 г.; произведенъ въ офицеры въ 1871 г. Будучи на службѣ на 2 года старше лейтенанта Макарова, онъ тѣмъ не менѣ пошелъ охотникомъ въ старшіе офицеры на пароходъ „Константинъ“.

Давыдовъ — капитанъ Вологодскаго полка, убитъ подъ Плевной 30-го августа.

Давыдовъ — капитанъ, командиръ 1-й стрѣлковой роты Вологодскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Давыдовъ — капитанъ Елецкаго полка, тяжело раненъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Давыдюкъ (Романъ) — рядовой строеваго отдѣла осадной артиллеріи, 28-го апрѣля наводилъ 24-хъ фунтовое орудіе на турецкій мониторъ „Люфти-Джелли“, выстрѣлъ изъ котораго попалъ на мониторъ и потопилъ его.

Дадіани — прапорщикъ, раненъ въ стычкѣ у верховьевъ Моквы, 14-го іюля.

Дадіанъ, князь — ген.-маіоръ, состоящій при кавказской арміи, въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ, со времени открытія ингурскимъ отрядомъ дѣйствій, съ 12-го апрѣля по день занятія города Сухума 20-го августа 1877 г. 8-го ноября, пожалованъ орд. св. Анны 1-й ст. съ мечами. Контуженъ у Очемчирь 15-го іюня.

Далишъ (Николай Петровичъ) — штабсъ-капитанъ, ротный командиръ 1-тв. Московскаго полка — изъ дворянъ Петербургской губ. Воспитывался въ первомъ военномъ Павловскомъ училищѣ и, 19-ти лѣтъ, выпущенъ на службу подпоручикомъ въ Рязанскій полкъ. Прослуживъ въ полку два года, онъ былъ переведенъ въ 1-тв. Московскій полкъ, сражаясь въ рядахъ

котораго и погибъ. Покойный командовалъ пятою линейною ротою полка.

Даль — прапорщикъ 162-го пѣхотнаго Ахалцихскаго полка, раненъ у Очемчирь 15-го іюня.

Дандевиль — генераль-маіоръ генеральнаго штаба, начальникъ передоваго отряда, дѣйствовалъ съ 9-го по 12-е ноября у Этрополя и занялъ его. Дислопозиція ген. Д. состояла изъ 12 баталіоновъ, 10 эскадровъ и 38 орудій. Ген. Д. командовалъ 3-ею колонною отряда ген. Гурко которая выступила черезъ Отлукей и Понбленъ, обойдя съ сѣвера турецкія позиціи близъ Викареля и Ихтымана. 12-го ноября, въ шесть часовъ вечера, городъ Этрополь взятъ съ бою колоннами принца Ольденбургскаго и флигель-адъютанта Любовицкаго подъ общимъ начальствомъ ген. Дандевиль. Войскамъ пришлось преодолевать невообразимыя препятствія, представляемые горною природою. Турки бѣжали въ большомъ беспорядкѣ. По приказанію ген.-адъют. Гурко занять Вратешскій перевалъ отрядомъ изъ вѣтренной 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи, двухъ орудій (9-ти фунтовыхъ) 5-й батареи 1-тв. 1-й артиллерійской бригады, Екатеринославскаго драгунскаго полка, 16-й конной батареи (4-хъ фунтовой), команды изъ 10 человекъ 1-тв. сапернаго баталіона и двухъ сотенъ Донскихъ полковъ, Д. выступилъ изъ Этрополя 15-го ноября, и прошелъ въ этотъ день по горной дорогѣ, до бивака Екатеринославскихъ драгунъ (шесть верст), отъ котораго идугъ два подъема на перевалъ: лѣвый, кратчайшій и удобнѣйшій, по новой дорогѣ, на которой драгуны настали наканунѣ турецкій обозъ защитниковъ Этрополя, съ тремя орудіями, и правый — по старой дорогѣ, кружной и брошенной нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. Лѣвая дорога выходила на опушку лѣса, въ 650 саженьяхъ отъ главнаго турецкаго редута на Шандорникъ, а правая — проходила у самаго перевала Вратешка, подъ выстрѣлами батареи съ ложементами, построенными ниже главнаго редута; обѣ дороги лѣсныя, каменистыя, но лѣвая значительно лучше правой,

размытой водою и съ трудными подъемами. По увѣренію проводниковъ, перевалъ Вратешка не былъ занятъ турками, вѣроятно неждавшими нашего движенія по этой брошенной и трудной дорогѣ. 16-го ноября, въ 4½ часа утра, Д. двинулъ отрядъ къ перевалу: въ правой колоннѣ, подъ его личнымъ начальствомъ, б. команда саперъ, 2-й баталіонъ Великолуцкаго полка, два орудія 5-й батареи к.-гв. 1-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Адасовскаго, 1-й баталіонъ Великолуцкаго полка и эскадронъ драгунъ. Наканунѣ выпалъ снѣгъ, дорога была грязная, трудная; къ разсвѣту 16-го ноября 4° морозъ сдѣлалъ дорогу скользкою, но ясный солнечный день поправилъ ее. Обогнавъ правую колонну на полпути, убѣдившись въ трудностяхъ подъема и расчитавъ, что обѣ колонны дойдутъ до перевала только къ сумеркамъ, гдѣ должны будутъ ночевать въ виду турецкихъ укрѣпленій, на Шандорникѣ, Д. послалъ приказаніе третьимъ баталіонамъ изъ резерва слѣдовать за своими полками; а 2-ю стрѣлковую роту Великолуцкаго полка, съ командиромъ 2-го баталіона, майоромъ Беатеромъ, выдвинулъ впередъ для занятія перевала засвѣтло. Въ 2½ часа пополудни, когда орудія были верстахъ въ двухъ отъ перевала, на самой трудной каменистой дорогѣ и самомъ крутомъ подъемѣ, огibaющемъ высокій лѣсистый гребень Грехотака, по крутому его скату, 2-я стрѣлковая рота была встрѣчена сильнымъ ружейнымъ огнемъ турокъ, засѣвшихъ на каменной грядѣ, вѣнчающей этотъ гребень. Остановивъ орудія, которыя везли уже отдѣльно отъ передковъ, что значительно вытянуло колонну, Д. выслалъ къ мѣсту завязавшейся перестрѣлки остальныхъ двѣ роты 2-го баталіона, пустившіяся бѣгомъ, не смотря на сильную усталость. Жаркая пальба стала приближаться къ орудіямъ съ фронта, и вслѣдъ затѣмъ турки, постепенно занимая гребень Грехотака, стали по оному приближаться справа и осыпали пулями густой лѣсъ, въ которомъ находилась артиллерія. По мѣрѣ приближенія ротъ 1-го баталіона,

Д. выстраивалъ ихъ и высылалъ цѣпью вправо по крутому скату гребня; туда же послалъ онъ спѣшенный драгунскій эскадронъ; но огонь этой цѣпи, стрѣлявшей вверхъ въ густомъ лѣсу, не могъ быть дѣйствителенъ, и пришлось ждать покуда она дойдетъ до гребня и собереть турокъ. Опасаясь появленія турокъ въ тылу колонны, Д. приказалъ всей цѣпи двинуться вправо и объявить, что 3-й баталіонъ подходитъ. Полагая, что турки, вытянувшись по гребню, ослабили себя предъ баталіономъ майора Беатера, Д. послалъ ему приказаніе зайти лѣвымъ плечомъ и атаковать турокъ въ правый флангъ, вдоль гребня. Дѣло кончилось около 4-хъ часовъ пополудни. Съ помощью болгаръ и прикрытія, Д. приказалъ тотчасъ же двинуть орудія впередъ. Вернувшіеся съ боя Великолуцки, схватились за нихъ съ дружинами „ура“, и передъ сумерками вывели одно орудіе подъ выстрѣлы батареи. Въ то же время послышались выстрѣлы двухъ орудій 16-й конной батареи подполковника Ореуса, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Ильина, подъ прикрытіемъ 2-го баталіона Псковскаго полка, обстрѣливавшего главный редутъ Шандорника съ площадки, влѣво отъ дороги къ редуту, указанной при рекогносцировкѣ 15-го ноября. Повернувъ головное 9-ти-фунтовое орудіе на лѣво, на краю дороги, штабсъ-капитанъ Адасовскій открылъ огонь по ложементу и, пристрѣлявшись на 1,000 сажень, сталъ удачно попадать въ гребень батареи, и затѣмъ обсыпалъ ее шрапнелью. Турки отвѣчали не мѣткимъ огнемъ, не причинившимъ потерь, до самой ночи, когда пришелъ два баталіона измайловцевъ, посланные ген. Гурко на подкрѣпленіе. Къ разсвѣту 17-го числа, когда подвезено было второе орудіе, командиромъ взвода, подпоручикомъ Ермаковымъ, которое рядомъ съ первымъ, повернувъ на лѣво, также открыло огонь по батарее, турки отвѣчали частымъ и мѣткимъ огнемъ, засыпая измайловцевъ гранатами въ густомъ лѣсу, на скалѣ, правѣе дороги; однако же, подъ нашею шрапнелью турки очистили батарею и бѣжали въ

правый редутъ Шандорника. Въ 9 часовъ утра одно орудіе было послано на занятый уже великолукцами перевалъ, и стало на позицію, прикрытую съ фланга пригоркомъ съ стороны редутовъ Арабконака, гдѣ тотчасъ же, окопавшись, открыло огонь по главному редуту. Затѣмъ, одно орудіе было передвинуто по гребню вправо, для обстрѣливанія Арабконака. 2-я стрѣльцовая рота, получивъ изъ цѣпи донесеніе, что турки, будто-бы, отступаютъ и увозятъ обозъ, бросилась на оставленную батарею, увлекла за собою 12-ю и 10-ю роты и, занявъ оставленную турками батарею, бросилась на главный редутъ. Ворвавшись въ редутъ псковцы завязали рукопашный бой, сбросили одно орудіе въ ровъ, но, не смотря на высланные для поддержанія этой неожиданной, удадой, но нѣкѣмъ неприказанной атаки, одного баталіона измайловцевъ, въ то время, какъ другой направленъ былъ на Арабконакъ, для демонстраціи и отвлеченія вниманія турокъ отъ редута на Шандорникъ — псковцы были выбиты ранѣе подоспѣвшимъ къ туркамъ подкрѣпленіемъ. Измайловцы могли только прикрытъ ихъ отступление и помочь собрать раненыхъ. При движеніи ихъ впередъ поставленное противъ Арабконака 9-ти-фунтовое орудіе штабсъ-капитана Адасовскаго, замѣтивъ, что съ сосѣднихъ редутовъ по Измайловцамъ открытъ артиллерійскій огонь, участвовало нальбу на Арабконакъ и вызвало на себя огонь шести орудій. Измайловцы вернулись на позицію въ сумерки. Такъ исполнено приказанное ген. Гурко занятіе перевала Вратешки, имѣвшее послѣдствіемъ очищеніе неприятелемъ Вратеша, въ которомъ турки, бросивъ значительные запасы, не могли оставаться, такъ-какъ правый флангъ позиціи на перевалѣ, занятый вполнѣдствіи войсками, которыми ген. Гурко усилилъ вѣранный Д. передовой отрядъ, почти упирался въ софійское шоссе — путь ихъ отступления. Послѣ боя 17-го ноября, отрядъ ген. Д. долженъ былъ употребить цѣлые два дня (18-е и 19-е) для втаскиванія орудій и ящиковъ на свою двухвер-

стную крутую высоту. Это была истинно гигантская работа, о которой трудно составить себѣ даже приблизительное понятіе, не выдавъ ея. 21-го ноября генералъ Дандевиль выступилъ отъ Осикова на Болгарскій-Изворъ. При переходѣ черезъ Балкапы лѣвая колонна находилась подъ начальствомъ ген. Дандевиль, и состояла: изъ 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи и Воронежскаго пѣхотнаго полка, при одной 4-хъ фунтовой батарее 31-й артиллерійской бригады, при четырехъ орудіяхъ 19-й допскаго казачьей батареи и при Екатеринославскомъ драгунскомъ полкѣ: всего девять баталіоновъ, четыре эскадрона и 12 орудій. Самую тяжелую борьбу съ природою пришлось испытать этой колоннѣ, двинутой черезъ перевалъ Горы Бабы. 13-го декабря колонна выступила изъ г. Этрополя; къ вечеру авангардъ ея съ нѣсколькими сотнями болгаръ проложилъ себѣ путь черезъ глубокіе снѣга и вышелъ къ высочайшему изъ переваловъ Этропольскаго Балкана, гдѣ и расположился бивакомъ. 14-го декабря прибыли къ перевалу главныя силы воюющихъ съ четырьмя орудіями; орудія эти, разобранныя по частямъ, доставлены были пѣхотою и болгарами волокомъ по снѣгу. 15-го выдвинутъ былъ на перевалъ баталіонъ пѣхоты, подъ прикрытіемъ котораго болгары цѣлый день откапывали дорогу черезъ перевалъ. Къ пяти часамъ вечера болгары, прорывъ слой снѣга почти въ сажень толщины, разчистили дорогу до южнаго ската. Два орудія были вывезены по этой снѣговой выемкѣ на край перевала, откуда открыли огонь по укрѣпденіямъ турокъ, прикрывавшимъ доступъ къ Бунову и Миркову. Появленіе нашихъ войскъ на правомъ флангѣ турокъ произвело въ лагерь, близъ Шандорника, сильное смятеніе: послышались звуки рожковъ и турки массами потянулись къ редутамъ. Скоро, однако, наступила темнота, подъ прикрытіемъ которой войска были сведены съ перевала въ лѣсъ на сѣверный склонъ, гдѣ стужа и вѣтеръ были гораздо тише. 16-го числа, съ восходомъ солнца, снова пришлось раскапывать дорогу, за-

несаную въ ночь снѣгомъ; къ тремъ часамъ дня работа была войсками окончена. 11-й полкъ и два орудія развернулись къ створѣ Шандорника, а батальонъ 124-го полка, тоже съ двумя орудіями, къ створѣ Миркова. Орудія открыли огонь, подъ прикрытіемъ котораго Екатеринославскіе драгуны двинулись на Мирково, для раскрытія силъ непріятеля. Турки открыли ружейный огонь съ ближайшихъ укрѣпленій и артиллерійскій — съ Шандорника. Дѣйствуя такимъ образомъ, колонна ген. Дандевила привлекла на себя вниманіе турокъ. На слѣдующій день предположено было начать разчѣтку спуска въ Мирково. Около шести часовъ вечера стала разыгрываться буря. Въ полчася сообщенія между позиціей и бивакомъ были совершенно прекращены; нѣсколько приказаній ген. Дандевила (объ отходѣ на бивакъ) не дошли до войскъ, которыя, вслѣдствіе этого, остались на перевалѣ. Между тѣмъ вьюга все усиливалась, орудія занесло, пѣхота спустилась въ лощины къ лѣсу; тѣтно старалась она поддерживать костры, буря (мятель) засыпала снѣгомъ и задувала огни; пѣхота вынуждена была при 15° мороза провести эту ужасную ночь безъ костровъ. 17-го буря продолжалась, люди стлы сотнями, но не покидали своихъ мѣстъ до тѣхъ поръ, пока не получали приказаніе отойти. Приказаніе это, наконецъ, удалось доставить съ пѣшимъ казакомъ, посланнымъ ген. Дандевилемъ. На встрѣчу отходившимъ войскамъ выслана была съ бивака остальная часть раскапывать дорогу, которая, чтобы люди не сбивались, была обозначена воткнутыми ружьями и лопатами. Доблестный ген. Красновъ и переводчикъ Цареградскій съ болгарами и войсками направляли отходившія части и спасали сбивавшихся съ дороги. Часамъ къ четыремъ вечера части спустились къ биваку, но и здѣсь, въ это время, вьюга потушила костры и занесла снѣгомъ. Оставаться было невозможно, а потому, ген. Дандевилъ приказалъ всѣмъ спускаться въ г. Этрополь. Сначала двинулись части, бывшія на перевалѣ, а за ними и всѣ

остальные. Убирать отсталыхъ остались врачи „Краснаго Креста“ и дѣвѣ сотни, подъ начальствомъ войскового старшины Гречановскаго. Врачи „Краснаго Креста“, Веймаръ и Головачевъ, при помощи казаковъ, спасли многихъ погибавшихъ офицеровъ и солдатъ. 18-го отрядъ стянулся въ г. Этрополь. 13 офицеровъ и 810 нижнихъ чиновъ выбыли изъ строя съ отмороженными членами, 63 изъ нихъ замерли совершенно. Не смотря на бѣдствіе, постигшее колонну, войска геройски переносили все, ни на минуту не забывая священнаго долга воина. 19-го декабря отрядъ снова двинулся за Балканы черезъ Златицкій перевалъ. 21-го переходъ былъ оконченъ. 21-го же отряды ген. — въ Дандевила и Брока заняли Златицу, откуда турки отступили на востокъ. Часть войскъ ген. Дандевила, преслѣдуя ихъ, уже заняла Лажепу. 22-го декабря занять Петричевъ: турки отступили отсюда двумя колоннами долиною Тольполицы на Пойбрень и прямо на Татарбарджикъ (повидимому черезъ Отлукей). Наши войска, преслѣдовали ихъ и подошли къ Пойбрену, который былъ занятъ непріятелемъ. Преслѣдованіе возможно было лишь по пятамъ за отсутствіемъ обходныхъ дорогъ. Въ первыхъ числахъ января 1878 г. турки бросили Дермендере и Марково и сосредоточились всѣ у Белестицы. Наши войска почевали на своихъ позиціяхъ. Вся колонна Дандевила подтянулась къ авангарду Краснова. Съ утра 5-го января ген. графъ Шуваловъ массировалъ свои войска влѣво и примкнулъ къ правому флангу Дандевила. Въ то же время съ фронта велась канонада и перестрѣлка. Турки два раза переходили въ наступленіе противъ Дандевила и разъ противъ лейбъ-гренадеровъ, но были отбиты. Сомкнувъ боевую линію, графъ Шуваловъ двинулъ въ атаку колонну ген. Вельяминава, въ обхватъ лѣваго фланга горами, а дивизію Дандевила съ фронта: послѣдняя взяла въ штыки Белестицу и въ ней, послѣ упорнаго рукопашнаго боя, 11 орудій. Войска графа Шувалова, охвативъ турокъ, взяли 17 орудій. Побѣда была полная. Непріятель въ раз-

бродъ бѣжалъ въ горы за Еникіей и Ласкову. Преслѣдованіе прекращено съ наступленіемъ темноты и возобновлено 6-го января утромъ. Ген. Дандевилъ за свои военные подвиги произведенъ въ генералы-лейтенанты, съ назначеніемъ начальникомъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ. 1-го янв. 1878 г. въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ разновременныхъ дѣлахъ съ турками въ 1877 г. генераль Дандевилъ пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-ой степени.

Данилевскій — штабсъ-капитанъ 21-й артиллерійской ея императорскаго высочества вел. кн. Ольги Θεодоровны бригады, въ награду за отличные военные подвиги, оказанные имъ въ дѣлахъ съ турками, въ Азіатской Турціи, 1877 г., и согласно опредѣленію мѣстной кавалерской думы, 17-го февраля 1878 г. пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-ой степени.

Данилевскій—подпоручикъ, прикомандированный къ 5-му понтонному баталіону 22-го пѣхотнаго Нижегородскаго полка, раненъ при переправѣ черезъ Дунай у Зимницы, 15-го іюня.

Данилевскій—прапорщикъ, полковой адъютантъ, дѣйствовалъ 10-го ноября въ отрядѣ генералъ-маіора Клота; убитъ у селенія Ребриково, гдѣ дѣйствовалъ въ разсыпную и удержалъ натискъ черкесовъ.

Данилевскій (Михаилъ Викторовичъ)—прапорщикъ л.-гв. Драгунскаго полка. Еще юноша, 20-ти-лѣтній, изъ дворянъ Кіевской губ., воспитывался въ Николаевскомъ гвардейскомъ кавалерійскомъ училищѣ и, по окончаніи въ немъ курса, въ 1877-омъ году, поступилъ въ военную службу прапорщикомъ въ л.-гв. драгунскій полкъ. Въ дѣлѣ 10-го ноября, въ отрядѣ, демонстрировавшемъ отъ Врацы на Орханіэ, для отвлеченія вниманія турокъ отъ производившейся атаки на правѣдную позицію, погибъ геройскою смертью.

Даниловъ—генераль-маіоръ святи Его Величества, командиръ 3-й грена-

дерской дивизіи. Въ ночь съ 27-го на 28-е ноября при Плевнѣ ген. Даниловъ, получивъ извѣстіе о замѣченномъ аванпостами движеніи противника, тотчасъ же отправился на позицію и съ разсвѣтомъ, около 7½ часовъ, самъ замѣтилъ небольшія кучки людей, а приѣхавшій затѣмъ къ аванпостной цѣпи офицеръ, доложилъ, что турки наступаютъ. Тогда ген. Даниловъ далъ сигналъ тревоги и, видя, что наша аванпостная цѣпь отходитъ, приказалъ 2-й батареѣ (занимавшей земляную батарею № 3-го) открыть огонь, а 10-му гренадерскому Малороссійскому полку велѣлъ двигаться къ Копаной Могилѣ и туда же направилъ 2-ю бригаду своей дивизіи съ 4-хъ фунтовыми батареями. — При взятіи въ плѣнъ арміи Османа наши 28-го ноября, неприятель отступалъ къ р. Виду, войска его столпились у моста, на которомъ, равно какъ и на лежавшихъ за нимъ высотахъ, находилась масса обозовъ. Артиллерія наша поражала это нестройное отступленіе; пѣхота выйдя изъ ложементовъ, подавалась все впередъ. Тамъ былъ генераль Даниловъ со всею своею дивизіей, поддерживаемый съ лѣваго фланга частями 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, а съ праваго — 2-й бригадою 2-й гренадерской дивизіи; 1-я же бригада 2-й гренадерской дивизіи, оставивъ ложементы, начала подаваться впередъ правымъ плечомъ и старалась охватить лѣвый флангъ турокъ. 29-го ноября въ Плевнѣ послѣ молебна, генераль Даниловъ лично Государемъ Императоромъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. 2-го декабря ген. Даниловъ былъ объятъ и получилъ благодарность Государя Императора на смотрѣ войскъ, на полѣ плевненской битвы.

Даниловъ—штабсъ-капитанъ 10-го стрѣлковаго баталіона, раненъ подъ Плевной 31-го августа.

Даниловъ—подпоручикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Даниловъ—прапорщикъ Бакинскаго полка, убитъ въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Даничъ—подпоручикъ 1-го Гренадерскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Дацевичъ 2-й—подпоручикъ Орловскаго полка, убитъ или взятъ въ плѣнъ, въ сраженіи при Еленѣ, 22-го ноября.

Даченко—прапорщикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генералъ-фельд-маршала графа Паскевича-Эриванскаго полка, убитъ.

Дашевскій—поручикъ Сѣвскаго полка, дѣйствовалъ съ особенною неустрашимостью и храбростью 22-го ноября у гор. Елены, гдѣ тяжело раненъ въ лѣвую руку.

Дашкевичъ—штабъ-капитанъ, командиръ 9-й роты Вологодскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Девель (Федоръ Даниловичъ) — генералъ-лейтенантъ, родился 12-го апрѣля 1818 г.; слѣдовательно въ настоящее время ему 60 лѣтъ. Происходитъ изъ дворянъ С.-Петербуржской губ. Воспитаніе получилъ въ бывшей кондукторской ротѣ главнаго Инженернаго училища, въ которую поступилъ 12 лѣтъ, 12-го ноября 1831 г. Въ офицеры онъ произведенъ 8-го ноября 1833 г., во 2-й саперный баталіонъ, и два года спустя, произведенъ въ слѣдующій чинъ съ переводомъ, сперва въ 4-й саперный баталіонъ, а потомъ, въ Кавказскій саперный баталіонъ, 23-го марта 1842 г. Съ этихъ поръ Д. почти не разставался съ Кавказомъ, гдѣ успѣлъ приобрести любовь товарищей, подчиненныхъ и начальниковъ, и боевую славу рядомъ замѣчательныхъ военныхъ отличій, которыя высоко оцѣнивались его ближайшимъ начальствомъ, и за которыя онъ получилъ нѣсколько Высочайшихъ наградъ, весьма почетныхъ. Въ 1847 г. онъ принималъ самое дѣтельное участіе въ Леутискомъ отрядѣ, подъ начальствомъ ген.-адъют. Шварца, противу Даниѣль Бека. Экспедиція этого отряда началась 1-го мая 1847 г. и продолжалась почти цѣлый годъ. Затѣмъ до конца года Д. принималъ еще болѣе сотни

разъ участіе въ славныхъ боевыхъ дѣлахъ съ непріателемъ, но перечислять эти дѣла нѣтъ возможности. Когда началась Крымская кампанія. Д. также принималъ участіе въ дѣлахъ противъ турокъ, начавшихъ свои непріязненные дѣйствія противъ нашихъ войскъ на черноморскихъ берегахъ Кавказа. Въ 1865 г. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-майоры съ назначеніемъ помощникомъ начальника, сперва 38-й пѣхотной, а потомъ 21-й дивизіи, но съ оставленіемъ въ спискахъ 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка, т. е. того самага, которымъ онъ командовалъ около семи лѣтъ и который онъ нѣсколько разъ водилъ къ побѣдамъ и славѣ. Такъ съ этимъ полкомъ Девель участвовалъ при штурмѣ крѣпости Гуниба и взятія въ плѣнъ Шамиля.—Колонна Д. слѣдовала въ 1877 г. къ Ардагану со стороны Ахалцыха. Д. наступая изъ Ольчека, отбросилъ встрѣченныя имъ непріятельскія войска, послѣ упорной и продолжительной перестрѣлки. Ген. Девель первый занялъ укрѣпленія на Гелавчердинскихъ высотахъ. Турки, значительно ослабленные артиллерійскимъ огнемъ, не рѣшились защищаться въ укрѣпленіяхъ. Трофеями нашими были 9 орудій, артиллерійскіе припасы, ружья и патроны. 24-го апрѣля Девель произвелъ рекогносцировку подъ самымъ Ардаганомъ. 29-го апрѣля съ летучимъ отрядомъ дошелъ до подошвы горы, гдѣ находится укрѣпленіе Рамазанъ-Табія. Турки бездѣйствовали. 4-го мая, рано утромъ, большая часть батарей готовы были открыть огонь. Но для того, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля отъ батарей, еще не вполне установленныхъ, генералу Девелю, поручено было открыть съ сѣвера перестрѣлку. Съ этою цѣлью ген. Девель придвинулъ къ укрѣпленіямъ свои войска и открылъ канонаду Кубанскою конною батареею. Ему отвѣтили изъ Гелаяверды непрерывнымъ рядомъ залповъ, и съ этой сѣверной стороны артиллерійская перестрѣлка тянулась довольно долго, безъ особенныхъ результатовъ. Отличною мужеству и расрядительности ген. Девеля, мы обязаны взятіемъ крѣпости Ардагана 5-го

мая 1877 г. Въ награду отличнаго мужества и распорядительности, привзятія, Ардагана, ген. Д. 14-го мая пожалованъ орд. св. Георгія 3-й ст. Переходъ войскъ, составлявшихъ ахалцхский отрядъ подъ начальствомъ ген. Девеля, изъ подъ стѣнъ Ардагана къ позиціи, занимаемой главными силами корпуса ген. Лорисъ-Меликова, успѣшно совершился 15-го мая, не смотря на весьма затрудненія въ пути: четырехколесные зарядные ящики въ 3-й батареѣ 39-й артиллерійской бригады, замѣнившіе такіе же прежніе двухколесные ящики, большой обозъ отряда, растягивающійся на довольно значительное пространство, и наконецъ дурная погода. Войска поднялись на высоту до 8,300 футовъ надъ поверхностью моря, въ область постоянныхъ холодовъ и снѣговъ, и проходили по странѣ мало населенной, гористой или усѣянной лощинами и оврагами. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ овраговъ, ящики засѣдали такъ упорно, что оказывались недостаточными усилія и труды шестерокъ лошадей, назначенныхъ на то, чтобъ перетаскивать ихъ съ мѣста на мѣсто, а колеса обозныхъ повозокъ ломались, задерживая обозъ и все, что онъ обязанъ былъ доставить отряду, почти на цѣлыя сутки. Снѣгъ, покрывавъ не только хребты горъ, но даже головы и спины несчастныхъ лошадей и еще болѣе несчастныхъ офицеровъ и солдатъ, неимѣвшихъ возможности спрятаться отъ дурной погоды въ палатку и вынужденныхъ оставаться всю ночь на открытомъ воздухѣ, чтобъ, прижавшись другъ къ другу, чувствовать и наблюдать, какъ растаявшій снѣгъ пробирается по шеѣ и бокамъ человѣка, чтобъ вызвать въ немъ лихорадку, или ослабить черезчуръ уже крѣпкіе его нервы. Колонна ген. Девеля, съ 16-го по 22-е мая, оставалась въ Заимскомъ лагерѣ для наблюденія за Карсомъ и для прикрытія нашихъ сообщеній съ Александрополемъ. Въ этотъ же періодъ времени Д. была осматрѣна мѣстность передъ Карсомъ съ сѣверо-восточной, а также и съ сѣверо-западной части крѣпости, съ цѣлью окончательнаго вы-

бора пунктовъ для устройства осадныхъ батарей, и составлены соображенія для ихъ вооруженія. Затѣмъ, 23-го мая, колонна ген. Девеля передвинулась впередъ, ближе къ Карсу, на позицію между Кючюк-кой и Мапра. Въ то же время было открыто сообщеніе между обѣими позиціями черезъ селенія: Аравартанъ, Самоватъ, Чахмауръ и Мелик-кой. Съ 23-го мая начинаются дѣйствія собственно подъ кр. Карсомъ. 6-го августа башкадыктарскій лагерь выдвинуть ген. Д. на пять верстъ впередъ, на мѣсто прежняго турецкаго лагеря. Для отвлеченія турокъ, въ восемь часовъ утра произведена диверсія атакою ген. Девелемъ укрѣпленія Инахъ-Топеси, на правомъ флангѣ непріятели, гдѣ онъ успѣшно снялъ свой кавалерійскій лагерь. Д. раненъ 15-го сентября, при нападеніи Измаила-паши на с. Чарухчи. 6-го октября, утромъ, эриванскій отрядъ двинулся тремя колоннами за отступающими войсками Измаила-паши и къ вечеру занялъ бывшія непріятельскія позиціи вплоть до Черсалы. Аррьергардъ Измаила-паши, съ тремя орудіями, укрѣпившись на высотахъ, близъ Алкочака, открылъ артиллерійскій огонь, направляя его особенно на энергически наступавшую колонну ген. Девеля (который былъ боленъ). Темнота и сильный туманъ помѣшали ген. Девелю обойти непріятели съ праваго фланга. Въ награду отличнаго мужества, храбрости и распорядительности, оказанныхъ въ сраженіи съ турками 23-го октября на Девебойну, 18-го декабря генералъ Девель пожалованъ орденомъ св. Владимира 2-й степени съ мечами.

Дедневичъ — подпоручикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, убитъ при Шлевѣ 18-го іюля.

Дедюлинь — генералъ-майоръ, командующій 10-ю кавалерійскою дивизіею, начальникъ евпаторійскаго отряда, дѣйствовалъ 27-го въ іюнѣ у Евпаторіи, защищая берегъ отъ турецкихъ мониторовъ. 27-го іюня, онъ приказалъ войскамъ стать на выбранной позиціи и быть въ полной готовости

къ отраженію противника. 27-го июня около 11^{1/2} часовъ утра неприятельская эскадра выстроилась противъ эвпаторійскаго рейда, имѣя адмиральскій броненосецъ на лѣвомъ, а пароходъ на правомъ флангѣ, и открывъ огонь по городу и по войскамъ, расположеннымъ на позиціи. Въ это время купеческая шхуна „Св. Николай“, стоявшая у Сакской пристани и нагружавшаяся солью, снялась съ мѣста и двинулась къ эвпаторійскому рейду. Неприятель, намѣреваясь захватить шхуну, выслалъ противъ нея пароходъ и оба двухмачтовыхъ броненосца, съ четырьмя спущенными на воду шлюпками. Тогда шхуна, убравъ паруса и бросивъ якорь, остановилась на высотѣ Индѣйскаго арстанова пограничной стражи, а шкиперъ съ тремя матросами переправились въ шлюпкѣ на берегъ песчаной косы. Не желая допустить неприятеля овладѣть призомъ, ген. Дедюлинъ выдвинулъ на косу ближайшую артиллерійскую часть—4-й взводъ 2-й батареи 34-й артиллерійской бригады, подъ командою штабсъ-капитана Костылева, а въ прикрытіе къ артиллеріи назначилъ одинъ взводъ 2-го эскадрона 10-го уланскаго Одесскаго полка, подъ командою ротмистра Вачовскаго, и весь 4-й эскадронъ того же полка, подъ командою ротмистра Вербы. 3-й баталіонъ 135-го пѣхотнаго Керчь-Еникольскаго полка, прибывшій къ началу перестрѣлки изъ селенія Сакъ, рассыпалъ по берегу косы стрѣлковъ, которые однако за дальностію разстоянія не могли открыть огонь по шлюпкамъ. Между тѣмъ трехмачтовый броненосецъ, стоявшій въ продолженіе этого времени противъ карантинна (на юго западной окраинѣ города), стрѣлялъ по нашимъ войскамъ, расположеннымъ на позиціи (четыре роты Керчь-Еникольскаго пѣхотнаго полка), а также и по городу, куда попало нѣсколько не разорвавшихся бомбъ. Большая же часть неприятельскихъ снарядовъ ложилась на набережной. Въ 2 часа пополудни турецкій пароходъ взялъ шхуну на буксиръ и сталъ отходить, а за нимъ послѣдовали и броненосцы, окончивъ залпами

огонь по городу и войскамъ. Сойдясь на близкое между собой разстояніе, неприятельскія суда простояли нѣкоторое время въ виду Евпаторіи, а затѣмъ двинулись по направленію къ Севастополю, придерживаясь берега. Въ 6 часовъ вечера эскадра перемѣнила курсъ и пошла на сѣверо-западъ.—2-го ноября турецкая эскадра, въ составѣ одного броненосца, подъ контръ-адмиральскимъ флагомъ, и одного пароходо-фрегата (колеснаго, съ двумя трубами), пройдя около 8-ми часовъ утра, въ виду Тарханкутскаго маяка, остановилась противъ деревни Ойратъ, гдѣ простояла до 9^{1/2} час. утра, и затѣмъ обогнувъ Ойратскій мысъ, двинулась далѣе, по направленію къ Евпаторіи. Извѣщенный телеграммою съ Тарханкутскаго маяка о появленіи турецкой флотиліи, ген. Дедюлинъ, принявъ мѣры къ отраженію неприятельскихъ покушеній. Съ этою цѣлю были сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1) 4-му эскадрону 10-го уланскаго Одесскаго полка приказано было перейти изъ деревни Акъ-Мечеть къ деревнѣ Ойратъ и 2) пять ротъ (1-я стрѣлковая, 1-я, 2-я, 4-я и 10-я липейная) 135-го пѣхотнаго Керчь-Еникольскаго полка, 1-я полубатарея 2-й батареи 34-й артиллерійской бригады и 2-й и 4-й эскадроны 10-го уланскаго Одесскаго полка, подъ общимъ начальствомъ командира этого полка, полковника Жданова, были двинуты по береговой дорогѣ изъ Евпаторіи также по направленію къ деревнѣ Ойратъ. Для возможно быстраго движенія, стрѣлковая рота была посажена на обывательскія подводны и выслана впередъ съ двумя эскадронами и четырьмя орудіями, въ видѣ авангарда. Остальныя четыре роты слѣдовали безъ ранцевъ. Отрядъ полковника Жданова выступилъ изъ Евпаторіи въ 11^{1/2} час. утра и, пройдя 12 верстъ, замѣтилъ турецкую эскадру, направляющуюся къ кордону Айрча, а въ недалекомъ разстояніи отъ послѣдняго, противъ кордона Коградъ, русское коммерческое судно „Антоній и Θεодосій“, стоявшее на якорѣ въ одной верстѣ отъ берега. Судно это прибыло къ Кограду 30-го октября для наг-

Памятникъ.

7

рузки соли, но вслѣдствіе сильнаго волненія, господствовавшаго на морѣ въ первыхъ числахъ ноября, не могло приступить къ нагрузкѣ и стало на якорѣ, въ ожиданіи болѣе благоприятной погоды. Предугадывая намѣренія противника завладѣть названнымъ коммерческимъ судномъ, полковникъ Ждановъ остановилъ свой отрядъ и сдѣлалъ распоряженія о потопленіи этого судна. Въ это время прибылъ къ авангарду ген. Дедюлинъ и сейчасъ же направилъ къ Конрадскому кордону четыре орудія, стрѣлковую роту на подводяхъ и взводъ уланъ. Туда-же была направлена и 2-я линейная рота. Остальныя части отряда сосредоточились у деревни Ай-Сабай. Полубатарея лихо выѣхала на позицію и ловко примѣнилась къ мѣстности. Взводы снялись съ передковъ на разстояніи около 200 сажень одинъ отъ другаго, прикрывшись соляными насыпями. Стрѣлковая рота, на подводяхъ, подъѣхала къ орудіямъ и, рассыпавшись правѣе ихъ по берегу, живо набросала ложементы. Взводъ уланъ сталъ на лѣвомъ флангѣ, въ закрытомъ мѣстѣ. Вскорѣ прибѣжала 2-я линейная рота и расположилась вдоль берега, лѣвѣе орудій. Въ то время, какъ войска отряда располагались на позиціи, неприятельская эскадра продолжала двигаться впередъ, имѣя броненосецъ въ первой линіи, а пароходъ—во второй. Дойдя до середины разстоянія между кордонами Айрча и Конрадъ, броненосецъ остановился въ трехъ верстахъ отъ берега, а пароходъ, обогнавъ его, быстро направился къ нашему судну. Тогда полубатарея, подъ командою штабсъ-капитана Троицкаго, открыла огонь по пароходу, съ дистанціи 1.400 сажень, чѣмъ заставила его остановиться и отвѣчать на наши выстрѣлы. Завязалась перестрѣлка, окончившаяся тѣмъ, что пароходъ отступилъ и укрылся за кормою броненосца, въ сферѣ нашей артиллеріи. Полубатарея выпустила всего 19 снарядовъ, причо́мъ послѣдніе три выстрѣла, сдѣланные взводомъ поручика Челищева, были особенно удачны и вызвали отступление парохода. Непріятель отвѣ-

тилъ намъ семью выстрѣлами; броненосецъ держался всю слѣдующую ночь между кордонами Айрча и Конрадъ, а пароходъ, уходящій въ сумерки въ море, на разсвѣтѣ снова присоединился къ броненосцу. Поэтому ген. Дедюлинъ оставилъ на ночь у Конрадскаго кордона стрѣлковую роту съ двумя орудіями и взводомъ уланъ, а съ остальною частью отряда вернулся въ Евпаторію, поручивъ предварительно пограничной стражи штабсъ-капитану Бабичу принять мѣры къ потопленію судна „Антоній и Θεодосій“. Не смотря на сильную бурю и на весьма близкое сосѣдство неприятельскаго броненосца, штабсъ-капитанъ Бабичъ рѣшился лично добраться до судна и пустилъ его ко дну. На другой день, въ 7 час. утра броненосецъ подошелъ въ упоръ къ потопленному судну, очевидно желая взять его на буксиръ.

Денига — хорунжіи 1-го Уланскаго казачьяго полка, раненъ въ срединѣ іюня въ Баязетѣ.

Декапрелевичъ — прапорщикъ Тифлисскаго полка, контуженъ 28-го октября подъ Эрзерумомъ.

Деламоттъ — ротмистръ Ахтырскаго гусарскаго полка, легко раненъ въ руку, при рекогносцировкѣ къ Иванъ-Чифлику, 23-го ноября.

Деленгаузенъ (Эдуардъ Карловичъ), баронъ — генералъ-лейтенантъ, начальникъ 26-й пѣхотной дивизіи, кавказскій герой, участникъ крымской кампаніи, севастопольскій защитникъ, изъ дворянъ Эстляндской губ. вѣроисповѣданія лютеранскаго. Воспитаніе и образованіе получилъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, по окончаніи въ которомъ курса, 17-ти лѣтъ, выпущенъ былъ на службу мичманомъ, въ 1841 г. съ оставленіемъ для полученія высшаго морскаго образованія, при офицерскихъ классахъ, Морскаго кадетскаго корпуса, съ зачисленіемъ въ 25-й флотскій экипажъ, въ которомъ онъ прослужилъ болѣе пяти лѣтъ, находясь въ кампаніяхъ на Балтійскомъ и Нѣмецкомъ моряхъ, въ крейсертвѣ, на различныхъ фрегатахъ. Въ 1846 г. за болѣзнь, былъ уволенъ отъ морской

службы; но, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, принять въ военную службу прапорщикомъ, съ зачисленіемъ во 2-й Тейгинскій пѣхотный полкъ и съ назначеніемъ въ должность адъютанта къ начальнику штаба войскъ, находившихся на Кавказѣ, генераль-адъютанту Коцебу 2-му. Съ тѣхъ поръ онъ оставался постоянно на Кавказѣ, принимая самое дѣятельное участіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, съ 1846 по 1853 г. включительно, причо́мъ особенно отличался при штурмѣ селенія Гарбегеля, въ 1848 г., и при взятіи и истребленіи укрѣпленнаго аула Салты. Главнѣйшая же заслуга Д. заключается въ одержанной имъ побѣдѣ 17-го февраля 1852 г. при атакѣ непріятельской позиціи у аула Гурдалай, причо́мъ скопища Шамиля были разбѣяны и совершенно уничтожены, а занимаемые ими аулы Башлекаль, Гурдалой, Аку-Юртъ и другіе были совершенно разорены. За всѣ эти отличія Д. получилъ нѣсколько орденовъ съ мечами. Во время крымской кампаніи онъ участвовалъ въ рекогносцировкѣ и осадѣ крѣпости Силистріи, находясь во всѣхъ наступательныхъ движеніяхъ, произведенныхъ подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго, графа Паскевича-Эривальскаго и генерала-адъютанта князя Горчакова, за что и получилъ золотую саблю съ надписью „за храбрость“. Въ 1855 г. онъ назначенъ былъ сперва командующимъ Орловскимъ егерскимъ резервнымъ полкомъ, а потомъ сформированнымъ Витебскимъ резервнымъ егерскимъ полкомъ. Въ 1856 г. Д. отличался на Черной рѣчкѣ, находился при бомбардированіи Севастополя, на иккерманской позиціи и на рѣкѣ Бельбекѣ, близъ селенія Зеленскаго. По окончаніи Крымской кампаніи онъ былъ назначенъ командиромъ Нарвскаго пѣхотнаго полка, командуя которымъ отличался неоднократно въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ, за что произведенъ въ генераль-майоривъ, 1863 г., а нѣсколько лѣтъ спустя, въ продолженіе которыхъ онъ исполнялъ различные порученія, былъ назначенъ сперва командующимъ 11-ю, а потомъ

26-ю пѣхотною дивизіею. Въ 1871 г. онъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Вѣренна́я ему дивизія стояла въ Гроднѣ и Гродненской губ., откуда она выступила на театръ военныхъ дѣйствій въ августѣ 1877 г. и, по прибытіи въ Болгарію, на театръ военныхъ дѣйствій, поступила въ отрядъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича. Д. командовалъ 11-мъ гренадерскимъ корпусомъ въ Верхней Липтѣ. 24-го ноября утромъ прибывъ на позицію у Яковиць, командуящій 11-мъ корпусомъ, со всѣми подкрѣпленіями, Д. направилъ, въ то же время, особый отрядъ изъ Череметева на Златарицу. Послѣ полудня турки повели атаку, но въ 3 часа вдругъ приостановились и прекратили огонь. Оказалось, что отрядъ, двинутый отъ Череметева на Златарицу, выбилъ оттуда турокъ и двинулся вслѣдъ за ними на Беброво, угрожая такимъ образомъ правому флангу и тылу турецкихъ главныхъ силъ, наступавшихъ на Яковицы отъ Елены. Движеніе этого отряда и заставило турокъ прекратить атаку. 6-го декабря наши передовыя войска (ген. Деленстауэна), занимали Джулинъ, Златарицу и Елену, имѣя авангардъ въ Кесаревѣ, Бебровѣ и Буйбѣ. 26-го декабря подвижныя колонны, высланныя ген. Деленстауэномъ въ долины рѣки Створецъ, для очищенія отъ башибузуковъ, тревожившихъ наши посты и занимавшихъ грабежомъ, имѣли въ теченіе всего 26-го декабря, перестрѣлки и, выбивъ башибузуковъ изъ нѣсколькихъ деревень, сожгли ихъ и забрали оттуда всѣ запасы и скотъ. Баронъ Деленстауэнеъ назначенъ командиромъ 9-го армейскаго корпуса.

Де-Лаваль-Велькъ—капитанъ л.-гв. Московскаго полка, участвовалъ въ бояхъ у Златицкаго перевала, при Арабковакѣ, и у Бабаковакѣ раненъ пулею на вылетъ въ обѣ щеки, съ поврежденіемъ языка и нижней челюсти. Тогда де-Лаваль вышелъ весь окровавленный изъ дѣли и, отыскавъ Гришленберга, знаками просилъ у него бумаги и карандашъ. „Ради Бога, поплите скорѣй офицера къ моей ротѣ замѣнить

меня“, написал онъ на поданномъ клочкѣ бумаги.

Дементьевъ — штабсъ-капитанъ, командовалъ 2-й 7-й и 9-й ротами Азовскаго полка, у Мечки, 28-го ноября.

Демораціи — полковникъ, командиръ 3-го понтоннаго баталіона. 4-го августа всемилоствѣйше пожалованъ золотою саблею „за храбрость“ въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя при переправѣ войскъ черезъ Дунай у города Зимницы, въ ночь съ 14-го на 15-е іюня.

Демченко — подпоручикъ Костромскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Денибековъ — генераль-маіоръ, командовалъ лѣвой колонною Рижскаго отряда и 13-го апрѣля послѣ жаркаго дѣла занялъ барачный лагерь турокъ у Мухастера. Генераль-маіоръ Денибековъ, при взятіи высотъ Хацубани, ставъ самъ лично во главѣ штурмовавшихъ, двинулся впередъ. Батальоны ринулись въ штыки. Природную крѣпость надо было взять во что-бы ни стало. Гурийцы и закаталцы опередили всѣхъ и черезъ минуту были уже на высотахъ. Бердановская пуля поразила въ грудь главнаго предводителя враговъ, Эдибека, и въ ихъ разстроенныхъ рядахъ послышался протяжный звукъ рога; наши же продолжали подниматься все выше и выше, но до штыкового дѣла не дошло. Враги бѣжали. Д. командовалъ колонною состоявшею изъ 5½ батальоновъ и 20 орудій, 18-го января с. г. дѣйствовавшей у Столовой Горы и Квирикѣ.

Денисовъ (Александръ) — дворянинъ, вольнопоемный механикъ парохода „Россія“.

Денисовъ — подпоручикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

День — ген.-маіоръ, командовалъ отрядомъ изъ лейбъ-Екатеринославскаго и Несвижскаго гренадерскаго полковъ, двухъ ротъ 3-го кавказскаго сапернаго баталіона, трехъ батарей (2-й, 5-й и 6-й), 1-й гренадерской артиллерійской бригады Сѣвернаго драгунскаго полка, 2-й

кубанской и 14-й донской конныхъ батарей; всего 6½ батальоновъ, 8 эскадроновъ и сотенъ и 40 орудій, составившихъ общій резервъ. По взятіи Карса сдѣланъ комендантъ города и крѣпости.

День — поручикъ гвардейской конной артиллеріи, прикомандированный къ 5-й кубанской конной батарее.

Деньковскій — полковникъ генеральнаго штаба, состоящій для порученій при начальникѣ управления военными сообщениями дѣйствующей арміи, былъ назначенъ для особыхъ порученій при командующемъ войсками въ тылу арміи находящимися.

Деппъ (Александръ Филипповичъ) — генераль-маіоръ. Въ продолженіе послѣдней войны съ Турціей, части инженерныхъ войскъ нашей дѣйствующей арміи на Дунаѣ неоднократно оказывали немалую услугу прочимъ войскамъ и особенно при знаменитой переправѣ черезъ Дунай, причемъ главнѣйшая услуга чиновъ инженернаго вѣдомства состояла въ оказаніи помощи при устройствѣ понтоннаго моста и въ различныхъ другихъ случаяхъ, въ которыхъ весьма часто работы происходили подъ непосредственнымъ руководствомъ начальника инженерныхъ дѣйствующей арміи. — Д. изъ дворянъ Петербургской губ., вѣрноподданнаго лютеранскаго, воспитывался въ главномъ инженерномъ училищѣ и выпущенъ на службу въ 1854 г. въ полевые инженеры. Годъ спустя, онъ поступилъ въ Николаевскую инженерную академію, за отличное окончаніе курса въ которой былъ произведенъ въ подпоручики. Д. служилъ въ различныхъ инженерныхъ командахъ и въ л.-гв. саперномъ баталіонѣ, а въ 1872 г. былъ назначенъ помощникомъ начальника инженерныхъ сперва Кіевскаго военнаго округа, потомъ Одесскаго и наконецъ Варшавскаго. Въ 1875 г. онъ произведенъ въ генераль-маіоры, съ назначеніемъ начальникомъ инженерныхъ Варшавскаго военнаго округа, а 1-го ноября 1876 г. назначенъ начальникомъ инженерныхъ дѣйствующей арміи.

Депрерадовичъ — полковникъ. Въ

началъ августа сдать командование Брянскаго полка командиру этого полка, полковнику Липинскому, во время назначенія начальникомъ праваго фланга и тыла, впоследствии называемой главной позиціи горы св. Николая. 26-го декабря по приказанію ген. Скобелева занималъ позицію у Караджи съ 1-й бригадою болгарскаго ополченія и 12-мъ стрѣлковымъ батальономъ Д. содѣйствовали успѣху обороны Шипки.

Дероберти см. Роберти.

Дерожинскій (Валеріанъ Филиповичъ)—генералъ-майоръ, геройски защищавшій Шипкинскій проходъ чрезъ Балканы противъ десятикратно сильнѣйшаго врага, когда былъ знаменитый семидневный бой, во время русско-турецкой войны 1877—78 г. Родился 15-го іюня 1826 г.; происходилъ изъ дворянъ Воронежской губ. Учился въ 1-мъ Кадетскомъ корпусѣ; изъ унтеръ-офицеровъ этого корпуса произведенъ въ 1845 г. въ прапорщики 19-й артиллерійской бригады. По окончаніи курса въ Имп. военной академіи генеральнаго штаба, въ 1849 г., Д. принималъ участіе въ Крымской войнѣ, какъ офицеръ генеральнаго штаба, причемъ за отличіе въ сраженіи получилъ чинъ капитана. При оборонѣ Севастополя онъ получилъ контузію въ голову осколкомъ бомбы, оставшуюся впрочемъ безъ вредныхъ послѣдствій. Произведенный въ 1872 году въ ген.-майора, Держинскій былъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи, вошедшей въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1876 года въ составъ дѣйствующей арміи, и въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ при переправѣ войскъ черезъ Дунай, у города Зимницы, въ ночь съ 14-го на 15-е іюня, пожалованъ 4-го августа 1877 г. орденомъ св. Анны 1-й ст. съ мечами. 3-го іюля въ Габровѣ собрался отрядъ изъ трехъ батальоновъ, пяти сотенъ и десяти орудій (въ томъ числѣ два конныхъ, бывшихъ тамъ уже раньше), подъ общимъ начальствомъ ген.-майора Держинскаго; отряду этому предписано было начать фронтальную атаку перевала Шипка 5-го іюля. Затѣмъ ген. Держинскій со своею бригадою былъ двинуть въ глубь Болгаріи и потомъ въ Балканы, гдѣ, командуя отдѣльнымъ отрядомъ, атаковалъ съ сѣвера Шипкинскій проходъ. По овладѣніи Шипкинскимъ проходомъ, ген. Держинскій, какъ знакомый съ мѣстностью по первому бою, былъ оставленъ на перевалѣ, защита котораго была поручена войскамъ его бригады. Здѣсь на четвертый день геройскаго боя за Шипку ген. Держинскій палъ въ селеніи Габрово. Такъ какъ геройская защита Шипки неразрывно связана съ именемъ ген. Держинскаго, то нельзя не сказать о ней нѣсколькихъ словъ. Значеніе Шипкинскаго перевала въ стратегическомъ отношеніи было слишкомъ важно для насъ и для турокъ. Какъ лучший изъ проходовъ въ южную Болгарію, онъ обезпечивалъ за собою свободу передвиженія войскъ, орудій, боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ и т. п. Оттого турки и продали намъ шипкинскую позицію такою дорогою для себя цѣною; впрочемъ и намъ она не слишкомъ дешево досталась. Турки начали атаку 9-го августа, въ то время, когда напѣ Шипкинскій отрядъ состоялъ изъ одного лишь полка и одного Болгарскаго легіона, числомъ до 3,000 человекъ; орудій было 40. Наши располагались въ окопахъ, впереди коихъ положены были фугасы (полевая мины). Хотя русскіе дорого уступали туркамъ каждый шагъ, тѣмъ не менѣе силы турокъ сплошною массой подвигались впередъ неудержимо. Они готовы были уже вернуться въ наши укрѣпленія, но въ этотъ моментъ взорваны были мины, черезъ которыя проходили турки, при чемъ погибло турокъ отъ 5 до 8 тысячъ человекъ. Наши потеряли въ этотъ день до 200 человекъ. 10-го августа бой былъ гораздо слабѣе, такъ какъ турки дѣлали фланговый обходъ нашихъ позицій. 11-го августа турки атаковали русскихъ съ фронта и фланговъ. Наши защищались какъ львы, но, не смотря на подоспѣвшую помощь, подъ начальствомъ храбраго ген. Д. имъ не избѣжать бы полнаго погрома. Ген. Столетовъ четыре дня провель въ неуто-

мимой дѣятельности. Солдаты были измучены зноемъ, усталостью, голодомъ и жаждой; варенаго ничего не было три дня; даже воды не оказывалось. Между тѣмъ турки подвигались все впередъ и впередъ, съ радостнымъ крикомъ: аллахъ". Было 6 часовъ вечера; оба генерала глазъ не спускали съ долины Янтры, по которой должна была придти помощь. Ген. Столѣтовъ первый замѣтилъ въ дали всадниковъ. Это былъ баталіонъ стрѣлковой бригады, подъ командой ген. Радецкого. Стрѣлки бросаются на турокъ и гонятъ ихъ; Радецкій послѣдовалъ за ними и прорвался со всѣмъ штабомъ къ защитникамъ Шипки. Вскорѣ за баталіономъ стрѣлковъ подошла дѣлая дивизія. Наши вздохнули свободнѣе; такъ какъ тогда можно было серьезно надѣяться удержать шипкинскій переваль за собою. Надежды эти оправдались тѣмъ, что въ послѣдующіе дни турки были выбиты изъ мѣстностей ближайшихъ къ русскимъ позиціямъ и на позиціяхъ возведены новыя укрѣпленія. Во все время семидневнаго, почти непрерывнаго боя, турки лишились до 15,000 человекъ. Въ дѣлѣ 13-го августа убитъ ген. Держинскій (пулю подѣ сердце на-повалъ).—Ген. Д. отличный офицеръ генеральнаго штаба, хорошо знакомый, по своей разнообразной службѣ, со всѣми родами оружія, любимый своими товарищами и сослуживцами, всегда скромный и простой, представлялъ образецъ того типа русскихъ людей, которые самоотверженно идутъ на смерть для исполненія своего долга. Д. оставилъ послѣ себя жену и четырехъ дѣтей безъ средствъ къ жизни. Весною 1877 года, по случаю наводненія, бывшаго въ Кременчугѣ, они потеряли все свое движимое имущество и небольшой домъ. 6-го сентября тѣло покойнаго ген. Д. доставлено было въ Петербургъ съ утреннимъ поѣздомъ Никол. жел. дор. Гробъ, покрытый парчею, помѣщался въ товарномъ вагонѣ, привлекая массу публики, которая, крестясь со слезами на глазахъ, заглядывала туда. Здѣсь же находились родственники убитаго. Тѣло покойнаго 7-го сентября изъ вокзала Нико-

лаевской желѣзной дороги препровождено для погребенія въ Новодевичій монастырь.

Дерфельденъ — штабсъ-ротмистръ, адъютантъ в. кн. главнокомандующаго.

Деспадель — поручикъ Рыльского полка, убитъ подѣ Плевной 18-го іюля.

Дехтяревъ 1-й — поручикъ Украинскаго полка, легко раненъ въ правую ногу въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ, 14-го ноября.

Джавровъ — маіоръ Гурійскаго полка, убитъ въ Азіятской Турціи 20-го сентября.

Дмаксонъ — капитанъ 11-го драгунскаго Рижскаго вел. кн. Екатерины Михайловны полка, раненъ при Церковнѣ и Чаиркюфъ 9-го сентября.

Джандіеровъ, князь — маіоръ Мингрельскаго полка, раненъ на горѣ Ягны (въ Азіятской Турціи) 1-го октября.

Джараевъ — маіоръ. Когда 19-го декабря на Учталѣ услышана была канонада и ружейная перестрѣлка, то направленъ былъ съ этой горы маіоръ Джараевъ со своднымъ баталіономъ изъ четырехъ ротъ отъ частей, занимавшихъ въ этотъ день Учталу. Маіоръ Джараевъ пошелъ на соединеніе съ драгунами, правѣ которыхъ и сталъ въ боевой порядокъ. Сначала непріятельскій артиллерійскій и ружейный огонь сосредоточенъ былъ на драгунахъ и дагестанцахъ, но когда охотники изъ дагестанцевъ посланы были начальникомъ отряда впередъ завлечь турокъ, непріятель сталъ, подѣ прикрытіемъ огня своей артиллеріи, наступать съ ружейною палубой. Маіоръ Джараевъ, подпустивъ турокъ, по приказанію начальника отряда, на 600 шаговъ и открывъ огонь, сразу обратилъ ихъ въ бѣгство. Въ это время приближался командиръ Эриванскаго гренадерскаго полка, флигель-адъютантъ полковникъ Толстой, съ двумя баталіонами и четырьмя пѣшими девятифунтовыми орудіями. Потребовавъ эти орудія на рыскахъ, начальникъ отряда поставилъ ихъ на весьма выгодную позицію, на нашемъ правомъ флангѣ, подѣ ближайшимъ прикрытіемъ

двухъ разсыпанныхъ ротъ баталіона майора Джараева; оба же баталіона Эриванскаго полка расположились во второй линіи, въ резервѣ. Послѣ нѣсколькихъ картечныхъ гранатъ, турецкія колонны начали поспѣшно отходить къ Кизылтагъ, очистивъ также фронтъ центра нашей позиціи, вслѣдствіе удачнаго дѣйствія взвода Кубанской конной батареи и Нижегородскаго драгунскаго полка, который съ раннего утра выдерживалъ вмѣстѣ съ дагестанцами наступленіе въпятеро сильнѣйшаго непріятеля до двухъ часовъ пополудни, когда всѣ части начали отходить въ лагерь у Байрахтара, откуда выступили всѣ войска въ тотъ же день, въ 11 часовъ вечера, для наступленія противъ турецкой позиціи на Кизылтагъ, Инахтагъ и Аладжъ.

Джеваховъ, князь — штабсъ-капитанъ Елисаветпольскаго полка, раненъ 23-го октября.

Джевиціи — дворянинъ, 11-го іюля на пароходѣ „Веста“, велъ себя примѣрно.

Джевскій — штабсъ-капитанъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго вел. кн. Владиміра Александровича полка — раненъ.

Джержговскій — капитанъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Джерзинскій — поручикъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Джорджадзе (Іосифъ), князь — хорунжій Кавказскаго казачьяго полка, молодой помѣщикъ. Д. былъ раненъ въ серединѣ іюня и убитъ 12-го іюля при первомъ ночномъ нападеніи дидойцевъ.

Джорджадзе, князь — полковникъ. 15-го іюня отрядъ, двинутый подъ командою кн. Джорджадзе въ Дидо, со стороны Екисели, на Кодорскую Башню и Куприсъ-Тави, былъ атаковать 12-го іюня дидойцами, понесшими большой уронъ; у насъ убитъ офицеръ синтахской мѣстной команды

князь Черкесовъ и раненъ милиціонеръ князь Джорджадзе.

Дзевульскій — ротмистръ Чугуевского полка, командовавшій 4-мъ эскадрономъ. На развѣтѣ 25-го іюня на 4-й эскадронъ Чугуевского полка, находившійся на сторожевой службѣ, напали черкесы въ числѣ двухъ сотенъ, прорвавшись черезъ цѣпь казачьяго полка въ тылъ съ праваго фланга. Во время этого нападенія уланская цѣпь была на своихъ мѣстахъ, а въ главномъ караулѣ находились два взвода, изъ которыхъ одинъ былъ на коняхъ, а другой повелъ лошадей къ водопою. Какъ только ротмистръ Дзевульскій, замѣтилъ черкесовъ, выходившихъ изъ кукурузы и открывшихъ по уланамъ ружейный огонь, онъ въ тотъ же мигъ повелъ на нихъ готовый взводъ, успѣвъ только крикнуть другому: „сидись и за мной!“ Достигнувъ противника, уланы вѣзались въ его кучу и здѣсь завязался рукопашный бой. По словамъ солдатъ, они въ продолженіе десяти минутъ „рубилъ черкесовъ какъ капусту“, но тѣ держались стойко. Въ это время къ мѣсту рубки подоспѣлъ корнетъ Рѣшетилловъ съ „заставою“, состоявшею изъ 15-ти человекъ, и съ крикомъ „ура“ бросился во флангъ противнику. Черкесы не устояли при этомъ и дали тылъ, оставивъ до 80-ти тѣлъ на мѣстѣ; остальные же были отогнаны въ сел. Гривицу. Въ схваткѣ особенно отличились: старшій вахмистръ Дмитрій Фисенко, младшій вахмистръ Кропивянскій и рядовые Кучма и Криворучка. Вообще же люди дрались молодецки, съ налету и какъ настоящіе кавалеристы, безъ выстрѣла, однимъ холоднымъ оружіемъ.

Дзенделовскій (Войдехъ) — рядовой Чугуевского уланскаго полка 4-го эскадрона, 25-го іюля убитъ въ отчаянной схваткѣ съ черкесами и похороненъ съ достоюжною воинскою почестію у села Згалинцы, на курганѣ, гдѣ и водруженъ надъ нимъ крестъ.

Дзюба — капитанъ Калужскаго полка, раненъ при переправѣ въ бродъ черезъ Осму у мельницы.

Дзятловичъ — прапорщикъ Мало-россійскаго гренадерскаго полка, раненъ подъ Плевной 26-го августа.

Димовъ (Иванъ Михайловичъ) — капитанъ - лейтенантъ; изъ дворянъ Херсонской губ.; род. въ 1835 г., воспитывался въ черноморской юнкерской школѣ; въ службу вступилъ въ 1854 г. юнкеромъ въ черноморскій флотъ. Въ томъ же году за отличную храбрость и мужество, оказанныя при оборонѣ Севастополя, Д. награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена; въ 1855 г. произведенъ въ гардемарины въ черноморскую гардемариинскую роту. Въ 1856 г. произведенъ въ мичманы въ 30 флотскій экипажъ. Въ 1870 г. назначенъ командиромъ парохода „Прутъ“, а въ слѣдующемъ году — помощникомъ директора черноморскихъ и азовскихъ маяковъ, затѣмъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты. Въ 1874, 1875 и 1876 г. производилъ магнитныя наблюденія береговъ Чернаго моря. Въ 1876 г. назначенъ завѣдующимъ мичманскою частью въ черноморскомъ флотѣ. Д. участвовалъ въ сраженіяхъ противъ англо-французовъ въ составѣ севастопольскаго гарнизона, съ 9 сентября по 6 окт. 1854 г.; въ 1862 г. — противъ Кавказскихъ береговъ при р. Туапсе; въ 1864 г. подъ командою контръ-адмирала Дюгамеля — при занятіи укрѣпленія Св. Духа. Въ послѣднюю восточную войну Д. былъ назначенъ начальникомъ дунайской флотиліи и участвовалъ въ экспедиціи въ Килійскій рукавъ Дуная, которая вполне удалась. 28-го сентября 1877 г. Д. совершилъ доблестный подвигъ въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Верекина.

Дингельштедтъ — поручикъ л.-гв. Московскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Фонъ-Дистерло — баронъ, майоръ Севастопольскаго полка, убитъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Дическуловъ — корнетъ 8-го уланскаго Вознесенскаго принца Александра-Гессенскаго полка, умеръ отъ ранъ.

Діаконовъ — подполковникъ, командиръ 1-го баталіона 19-го пѣхотнаго

Костромскаго полка, убитъ подъ Плевной 8-го июля.

Длотовскій (Константинъ Михайловичъ) — полковникъ, командиръ Суздальскаго полка, севастопольскій герой. Родился въ 1828 г. и первоначальное воспитаніе получилъ въ Дворянскомъ полку. Въ службу вступилъ, 19-ти лѣтъ, въ 37-й пѣхотный Екатеринбургскій его имп. выс. вел. кн. Алексѣя Александровича полкъ, въ которомъ Д. служилъ до назначенія его, въ 1870 г., командиромъ Ярославскаго губернскаго баталіона, а потомъ былъ въ разныхъ городахъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ. Д. принималъ участіе во всѣхъ войнахъ, веденныхъ Россіей въ послѣднее время, и постоянно отличался. Такъ, онъ получилъ боевыя награды за венгерскую кампанію 1849 г., за турецкую кампанію 1853—1855 годовъ и за усмиреніе вооруженнаго польскаго мятежа, въ 1863 г., въ Привислянскомъ краѣ, гдѣ уничтожилъ нѣсколько мятежныхъ бандъ. Но самое главное его военное отличіе было въ Севастополѣ, въ которомъ онъ находился безотлучно противъ англичанъ, французовъ, сардинцевъ и турокъ въ теченіи почти всей осады Севастополя, именно, десять мѣсяцевъ и девять дней. 3-го июля 1877 г. онъ былъ назначенъ командиромъ 62-го пѣхотнаго Суздальскаго полка, командуя которымъ смертельно раненъ 30-го августа подъ Плевной. Рана эта свела его въ могилу.

Дмитріевъ — капитанъ 9-го стрѣльцоваго баталіона, убитъ находясь въ колоннѣ ген. Скобелева, 28-го декабря.

Дмитріевъ — поручикъ л.-гв. Московскаго полка, раненъ пулею въ животъ на вылетъ, безъ поврежденій внутренностей, при Арабконавѣ, 21-го ноября.

Дмитріевъ — подпоручикъ Сѣвскаго полка, участвуя въ бояхъ у Шинки тяжело раненъ въ лѣвую щеку, съ раздробленіемъ челюсти, 28-го декабря.

Дмитріевъ — прапорщикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго ген.-фельдм. гр. Паскевича-Эриванскаго полка, убитъ при Шинкѣ 3-го июля.

Дмитровский — генерал-майоръ генеральнаго штаба, начальникъ штаба 8-го корпуса ген. Радецкого. Ген. Дмитровскому принадлежатъ многое въ дѣлѣ на Шипшинскомъ перевалѣ. Около двухъ мѣсяцевъ ген. Дмитровский находился на высотахъ перевала, терпя лишения и участвуя почти во всѣхъ дѣлахъ отряда. Сверхъ личнаго мужества, Д. отличался спокойною разсудительностью и хладнокровіемъ въ минуты опасности. Советъ его въ это время всегда былъ основанъ на вѣрной оцѣнкѣ движенія непріятеля, на точномъ знаніи своихъ силъ и условий, въ какія поставленъ отрядъ. Постоянно находясь на боевыхъ позиціяхъ, подъ градомъ пуль, на пунктахъ, гдѣ падаютъ и рвутся гранаты, ген. Д. какъ и самъ доблестный Радецкій, неоступно служилъ примѣромъ своему отряду. Разъ граната засыпала Д. съ ногъ до головы землею и камнями. Спасшійся чудомъ начальникъ штаба, даже не взявъ свидѣтельства о контузій. Д. отличился примѣрною распорядительностью и хладнокровіемъ при переправѣ черезъ Дунай у Зимницы 15-го іюня. За особую распорядительность при переходѣ чрезъ Балканы и въ бою 28-го декабря, ген. Д. всемиловѣйше пожалованъ 31-го января 1878 г. орд. св. Георгія 4 ст.

Добошинскій (Владиславъ Доминиковичъ) — штабсъ-ротмистръ 1.-гв. Уланскаго полка. При переходѣ черезъ Балканы, 17-го декабря, на рекогносцировку смертельно раненъ и умеръ отъ ранъ. Погибшій во двѣтъ лѣтъ, Д. изъ дворянъ Виленской губ., получилъ образование въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ и 21-го года, выпущенъ былъ на службу корнетомъ 1.-гв. въ Уланскій полкъ, въ 1870 году. Онъ служилъ въ этомъ полку болѣе семи лѣтъ и окончилъ жизнь на 29 году отъ роду, на полѣ брани.

Добровольскій (Владиміръ Михайловичъ) — генерал-майоръ, командиръ 3-ей стрѣлковой бригады, родился въ 1834 г. Получивъ воспитаніе въ бывшемъ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, онъ былъ произведенъ въ 1852 г.

въ прапорщики 1.-гв. въ Драгунскій полкъ, откуда, по прослуженіи пяти лѣтъ во фронтѣ, въ 1857 г. поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, кончивъ съ отличіемъ курсъ въ этомъ высшемъ военномъ заведеніи и затѣмъ въ 1860 г. былъ переведенъ въ генеральный штабъ съ чиномъ подполковника. Вскорѣ затѣмъ Д. назначенъ начальникомъ штаба 7-й пѣхотной дивизіи, а въ 1863 г. съ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ польскихъ мятежниковъ, былъ назначенъ помощникомъ военного начальника Радомскаго отряда. За отличія, оказанныя въ дѣлахъ, получилъ чинъ полковника и орденъ св. Владимира 4-й ст. съ мечами. По окончаніи военныхъ дѣйствій, Д. въ 1865 г. былъ назначенъ командиромъ 6-го гренадерскаго Таврическаго его им. выс. вел. кн. Михаила Николаевича полка, а въ 1871 г. былъ произведенъ въ генерал-майоры. Годъ спустя, Д. вступилъ въ командование 3-ей стрѣлковой бригадой, во главѣ которой принялъ участіе въ послѣдней войнѣ. Д. принадлежалъ къ числу отличныхъ офицеровъ генеральнаго штаба, съ честью командовалъ Гренадерскимъ полкомъ и былъ избранъ въ начальники стрѣлковой бригады, какъ опытный строевой офицеръ. 29-го августа при штурмѣ Кришинскихъ высотъ у Добровольскаго было положительное предчувствіе своей смерти. За два или за три дня до нея, въ казначействѣ штаба дѣйствующей арміи былъ полученъ пакетъ съ духовнымъ завѣщаніемъ генерала Добровольскаго, а наканунѣ сраженія, смотря пару своихъ лошадей и экипажъ, онъ, какъ передавали, выразился будто-бы такъ: „Слава Богу, успѣлъ обзавестись добрыми конями и надежнымъ экипажемъ; по крайней мѣрѣ послѣ завтрашняго дня они хотя тѣло мое перевезутъ въ Россію“. Когда восемь стрѣлковъ, составлявшихъ личное прикрытіе генерала и исполнявшихъ между прочимъ, вѣсто ординарцевъ, разныя приказанія, выносили изъ боя умирающаго начальника, генералъ, обратясь къ случившемуся здѣсь художнику Сергѣю Верещагину, просилъ его пере-

дать чрез Скобелева великому князю свою предсмертную просьбу, чтобы эти восемь молодцовъ стрѣлковъ были награждены знаками отличія военного ордена. Просьба Добровольскаго была исполнена его высочествомъ. Д. при взятии Ловчи командовалъ 3-й стрѣлковою бригадою (правымъ крыломъ). Онъ былъ буквально разнесенъ на части гранатой, лопнувшей надъ его лошадыю. 21-го сентября совершены торжественныя похороны покойнаго генерала въ Александро-Невской лаврѣ. Нейшлотскій полкъ 22-й пѣхотной дивизіи сопровождалъ гробъ ген. Добровольскаго до могилы.

Добровольскій — полковникъ 9-го драгунскаго Казанскаго эрцгерцога австрійскаго Леопольда полка—убить.

Добровольскій (Флоръ) майоръ Подольскаго полка, раненъ въ подбородокъ, въ боѣ у Шипки 28-го декабря. Въ началѣ января дѣйствуя на позиціи у св. Николая, необычайно храбро оказалъ большія услуги отряду. Будучи раненымъ, онъ остался въ строѣ, выслужился изъ рядовыхъ и пользуется общимъ уваженіемъ.

Добровольскій—подпоручикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Добровольскій—прапорщикъ Ахалцихскаго полка, убитъ при отраженіи турецкихъ суденъ отъ Илоры, 17-го іюня.

Добровольскій — прапорщикъ Подольскаго полка, контуженъ въ боѣ у Шипки, 28-го декабря.

Добровольскій — прапорщикъ Севастопольскаго полка, раненъ у Суботана 20-го сентября.

Добровскій — поручикъ Бакинскаго полка, раненъ въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Доброгурскій — подпоручикъ Подольскаго полка, раненъ въ правое бедро съ раздробленіемъ кости, въ бою у Шипки 28-го декабря.

Добронравовъ — подпоручикъ Подольскаго полка, раненъ въ ногу въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Доброхотовъ — капитанъ 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Довбня—поручикъ Ставропольскаго полка, раненъ 23-го октября.

Довгели — поручикъ 76-го Кубанскаго полка, убитъ при штурмѣ Карса.

Додневичъ—офицеръ Пензенскаго полка, убитъ 18-го іюля подъ Плевной.

Долговъ — подпоручикъ Преображенскаго полка, раненъ при взятіи Ташкисена.

Домбровскій — генералъ - майоръ, командиръ 1-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи, раненъ при взятіи въ плѣнъ шипкинской арміи 27-го декабря. За отличія въ дѣлахъ противъ турокъ въ 1877 г. по удостоенію мѣстной кавалерской думы, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Награда эта Высочайше утверждена 27-го февраля 1878 г.

Домбровскій (Ксаверій Ивановичъ) — майоръ, баталіонный командиръ перваго баталіона 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, принадлежитъ къ заслуженнымъ и боевымъ храбрымъ офицерамъ нашей арміи, участникъ Крымской кампаніи, во время которой онъ неоднократно отличался. По происхожденію—онъ изъ дворянъ Кіевской губ. Воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи. Въ военную службу вступилъ въ 1850 г. унтеръ-офицеромъ въ шестой саперный баталіонъ. Съ производствомъ въ офицеры, переведенъ въ Курскій пѣхотный полкъ, въ которомъ и оставался до настоящаго времени. Въ 1853 г. онъ перешолъ черезъ Дунай въ числѣ первыхъ въ дивизіи ген.-лейт. Ушакова и особенно отличился тогда при занятіи нашими войсками Тульчи, Исаچی и Бабадага. Въ 1863 г. неоднократно участвовалъ въ дѣлахъ по усмирению польскаго мятежа на границѣ кіевскаго военного округа. 18-го іюля 1877 г. майоръ Л. направился съ баталіономъ своимъ къ сел. Боготу, для обезпеченія тыла князя Шаховскаго. Онъ безъ выстрѣла занялъ это селеніе и выставилъ свои орудія на высотахъ сѣвернѣе и во-

сточище Богота. 18-го июля при атаке Шлевны Д. съ 3-мъ баталіономъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка и съ четырьмя орудіями 6-й батареи 32-й артиллерійской бригады, сталъ на сообщеніи Шлевны съ Ловчей, наблюдая въ особенности за Ловчей. Курскій 3-й баталіонъ, подъ начальствомъ своего молодца-командира, дрался все время съ храбростью и отступилъ въ такомъ же стройномъ порядкѣ, въ какомъ шелъ въ атаку. 9-го сентября при Церковнѣ, подпустилъ безъ выстрѣла турокъ на 30 шаговъ, ударилъ въ штыки и обратилъ въ бѣгство, положивъ 200 турокъ на мѣстѣ. Тутъ же Домбровский и самъ былъ раненъ этого же числа.

Домбровский (Павелъ Каетановичъ) — ротный командиръ, штабсъ-капитанъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, родился въ 1848 г. и происходитъ изъ потомственныхъ дворянъ Гродненской губ. Вѣроисповѣданія православнаго. Воспитывался сперва въ Новгородскомъ гр. Аракчеева кадетскомъ корпусѣ, а потомъ кончилъ курсъ наукъ въ первомъ военномъ Павловскомъ училищѣ по первому разряду. Въ службу вступилъ въ 1867 г. подпоручикомъ въ 36-й пѣхотный Орловскій генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго, гр. Паскевича-Эриванскаго полкъ, затѣмъ все время своего служенія провелъ въ Орловскомъ полку, а съ производствомъ въ 1877 г. марта 17-го въ штабсъ-капитана, назначенъ командиромъ роты, командующей которой, за отличіе въ сраженіи противъ турокъ въ послѣднюю кампанію, награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. Д. былъ раненъ, взять въ плѣнъ, въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября, и отведенъ въ Константинополь, куда привезенъ 13-го декабря и водворенъ въ сераскириатѣ.

Домбровский — штабсъ-капитанъ 15-го гренадерскаго Тифлискаго вел. князя Константина Константиновича полка—раненъ.

Домбровский — штабсъ-капитанъ, командиръ 3-й роты 9-го Стрѣлковаго баталіона, убитъ 28-го октября при

атакѣ „Зеленыхъ Горъ“: пуля, ударивъ въ високъ, убила его на повалѣ.

Домонтовичъ — генералъ-майоръ, назначенъ губернаторомъ въ г. Тирновъ.

Домонтовичъ — штабсъ-капитанъ, командиръ 12-й роты Вологодскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Шлевнѣ 8-го июля.

Домрачевъ—капитанъ Суздальскаго полка, раненъ подъ Шлевной 30-го августа.

Дондуновъ-Корсаковъ (А. М.), князь—генералъ-адъютантъ, 18-го сентября назначенъ командиромъ 13-го корпуса на время войны; 9-го февраля назначенъ начальникомъ восточнаго отряда дунайской арміи, которая перешла изъ Разграда въ Русукъ.

Доничъ—прапорщикъ Житомирскаго полка, раненъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку 3-го сентября.

Донцовъ — прапорщикъ Костромскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Шлевнѣ 8-го июля.

Дорошневичъ—капитанъ Владимірскаго полка, раненъ подъ Шлевной 30-го августа.

Доршпрунгъ-Целица — подполковникъ, состоящій по армейской пѣхотѣ, раненъ.

Дохтуровъ—генералъ, командовалъ 2-ю бригадою подъ Мечкою 28-го ноября. Переходы драгунъ и казаковъ черезъ Балканы, навсегда остаются въ нашей военной исторіи, какъ примѣръ изумительной быстроты и умѣнья ориентироваться при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ. На этотъ буквально страшный путь отъ Топлиша до Имитли Дохтуровъ употребилъ только семь часовъ!

Доценко — прапорщикъ Орловскаго полка. 5-я и 8-я роты Орловскаго полка наткнулись на 15 таборовъ турецкаго низама въ первыхъ числахъ июля, на Шипкинскомъ перевалѣ. Онѣ должны были отступить, потерявъ 80 человекъ. Изъ 8 офицеровъ остался одинъ. Раненый прапорщикъ Доценко

въ это время находились на носилкахъ. Его несли 4 солдата: двое несли, двое отбивались. — Оставьте меня, ребята, все равно умереть-то! Со мной и васъ убьютъ. — Не оставимъ, вале благородіе. Доценко опять повторилъ приказаніе — не слушаютъ. — Ну, въ такомъ случаѣ, я вамъ приказываю, какъ офицеръ. Кто не исполнитъ приказанія будетъ отданъ подъ судъ. Подѣйствовало. Солдаты оставили раненаго, который тотчасъ-же былъ изрубленъ турками 3-го іюля.

Драгомировъ (Михаилъ Ивановичъ) — генераль-лейтенантъ свиты Его Величества, командиръ 14-й пѣхотной дивизіи, которому выпало на долю занять такое видное мѣсто въ нынѣшнихъ военныхъ событіяхъ, пользуется почетною извѣстностью въ военномъ-ученомъ мѣрѣ, какъ вполне авторитетный военный писатель, и до назначенія на нынѣ отправляемую должность служилъ въ войскахъ гвардіи, состоя въ распоряженіи его высочества главнокомандующаго означенными войсками. Родился въ Черниговской губ. 8-го ноября 1830 г., и воспитаніе получилъ въ Дворянскомъ полку. Службу началъ онъ въ л.-гв. Семеновскомъ полку, будучи произведенъ въ офицеры, 26-го мая 1849 г. Не смотря на то, что генераль Драгомировъ всецѣло посвящалъ себя военной ученой дѣятельности, онъ тѣмъ не менѣе имѣлъ случай познакомиться и на практикѣ съ военнымъ дѣломъ. Такъ, въ началѣ своего служебнаго поприща въ 1849 г. онъ участвовалъ въ походѣ гвардіи Семеновскаго полка къ западнымъ предѣламъ имперіи, по случаю Венгерской кампаніи. Въ 1854 г. онъ поступилъ въ Императорскую военную академію. Генералы Милютинъ (нынѣ военный министръ) и Кардевъ, тогда профессора академіи, имѣли на него рѣшительное вліяніе. Курсъ наукъ Д. окончилъ первымъ, получилъ золотую медаль и былъ зачисленъ въ гвардейскій генеральный штабъ. Вскорѣ онъ былъ командированъ за границу для собранія свѣдѣній по тактикѣ; преимущественно

онъ изучалъ военный бытъ Франціи. Во время войны въ Италиі, онъ состоялъ при штабѣ сардинской арміи и дѣлалъ вмѣстѣ походъ до сраженія при Сольферино. Въ 1860 г., онъ былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ тактики въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. Въ 1861 г., капитану Д. было поручено чтеніе курса тактики и военной исторіи его императорскому высочеству наслѣднику цесаревичу Николаю до 1863 г., въ которомъ онъ утвержденъ профессоромъ тактики Николаевской академіи генеральнаго штаба. Въ 1864 г. — было ему поручено чтеніе тактики и военной исторіи Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Наслѣднику Цесаревичу Александру Александровичу и Великому Князю Алексѣю Александровичу. Въ томъ же году капитанъ Д. произведенъ въ полковники и назначенъ начальникомъ штаба 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи; въ 1865 г. назначенъ членомъ совѣщательнаго комитета главнаго управления генеральнаго штаба. Въ 1866 г., онъ былъ командированъ въ прусскую армію, на время кампаніи, военнымъ агентомъ; вернувшись на родину, онъ ознакомилъ своихъ соотечественниковъ съ характеромъ этой кампаніи. Лекціи его объ этой войнѣ до сихъ поръ памятны, по рельефности и жизненности изложенія. Въ 1866 г. Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ подарилъ Драгомирову бриллантовый перстень съ вѣнзелевымъ изображеніемъ имени Его Высочества. Въ 1868 г., полковникъ Драгомировъ, за отличіе по службѣ, произведенъ въ генераль-майоры. Въ 1869 г. онъ назначенъ начальникомъ штаба кievскаго военнаго округа, гдѣ войсками командовалъ генераль Дренгельнъ. Въ 1872 г. назначенъ въ свиту Его Величества. Высочайшимъ приказомъ, 14-го августа 1873 г., онъ назначенъ командующимъ 14-й пѣхотной дивизіей, съ которою и совершилъ блестящую переправу черезъ Дунай въ 1877 г. Дѣло это было такъ: давно съ нетерпѣніемъ ожидали перехода русскихъ войскъ черезъ Дунай, переправа тѣмъ не менѣе все откладывалась въ ожиданіи пони-

женія воды въ сильно разлившейся рѣкѣ. Для турукъ это настолько было благоприятно, что ихъ главнокомандующій Абдуль-Керимъ-паша даже обѣщаль потопить въ Дунай всю русскую армію. Переправа состоялась 15-го іюня, около 3-хъ часовъ ночи, но въ самый день переправы никто, кромѣ главнокомандующаго и самыхъ близкихъ къ нему лицъ, не зналъ: гдѣ и когда она начнется. Съ наступленіемъ сумерекъ 15-го іюня генераль Драгомировъ началъ дѣлать приготовления. Первымъ дѣломъ было поставить на приготовленныхъ мѣстахъ рядъ полевыхъ орудій вдоль угла луговъ для обстрѣливанія противоположнаго берега. Работа эта произведена была въ то время, когда пѣхота Драгомирова направлялась подъ защиту дѣса, преимущественно изъ вербъ. Темнота и препятствія были столь велики, что все было готово лишь къ первому моменту сѣрѣющаго утра. Моста не было, но въ извѣстное число рѣчныхъ судовъ, въ которыхъ могло помѣститься отъ пятнадцати до сорока человекъ въ каждомъ. Лодки эти были перевезены на телегахъ по грязи и спущены на воду ночью изъ-подъ нависшихъ вѣтвей вербъ. Войска садились на суда и плыли впередъ по мѣрѣ того, какъ прибывали лодки. Ген. Драгомировъ стоялъ на илистомъ берегу и желалъ счастливаго пути своимъ brave солдатамъ. Суда шли впередъ по-одиночкѣ, направляясь черезъ рѣку къ небольшому заливику. Впослѣдствіи же явился на помощь небольшой буксирный пароходъ. Въ первый разъ турки не провели ночной вахты въ глубокомъ снѣ. Ихъ немногочисленные пушки немедленно же открыли огонь по судамъ, по массамъ войскъ, скрытымъ вдоль вербъ, и по колоннѣ, шедшей низменнымъ берегомъ. Первыми двинулись черезъ Дунай волыницы, которыми командовалъ Драгомировъ. Погода стояла сѣренъкая и наши храбрцы прошли половину почти Дуная незамѣченными. Но вотъ горизонтъ заблѣгъ, вѣтеръ разсѣялъ носившіяся надъ водою испаренія и неприятель увидѣлъ плывущія понтоны. Съ не-

пріятельскаго берега поднялась сильная канонада и убійственный ружейный огонь. Въ самую середину одного понтона, переправлявшаго два орудія, попало турецкое ядро; понтонъ пошелъ ко дну, а съ нимъ вмѣстѣ прислуга. По мѣрѣ приближенія, по берегу ружейный огонь усиливался; на нѣкоторыхъ понтонахъ оставалось не болѣе 5 человекъ; одинъ понтонъ былъ даже такой, на которомъ остался живымъ одинъ только рулевой, съ прострѣленной рукой. Но это не поколебало мужества нашихъ войскъ. Первоначальный успѣхъ всего дѣла принадлежалъ горсти тѣхъ храбрецовъ, которыми командовалъ неустрашимый Брановъ, ободравшій солдатъ. Но это еще было не все. Съ покатоостей, возвышающихся надъ заливомъ, въ суда посыпался оживленный ружейный огонь. Понтоны переправились черезъ Дунай рейсами. Съ третьимъ рейсомъ переправился начальникъ 14-й дивизіи ген. Драгомировъ. Этотъ генераль теперь выказалъ себя съ блестящей стороны, какъ боевой генераль. Онъ все время находился подъ выстрѣлами и выказалъ, по отзывамъ офицеровъ, необычайное хладнокровіе и мужество. Рассказываютъ такой случай. Когда гранаты пролетали надъ головами солдатъ, они, по невольному побужденію, которому повинуются даже храбрые изъ храбрыхъ, впервые выдерживающіе огонь, наклоняли головы: — „Что, ребята, кланяетесь, али знакомая?“ — обратился генераль Драгомировъ къ солдатамъ, замѣтивъ ихъ поклоны одной гранатѣ. Переправившись подъ страшнымъ огнемъ, генераль Драгомировъ тотчасъ же привелъ въ порядокъ высадку солдатъ, энергически и хладнокровно распорядясь въ эту критическую минуту. Затѣмъ онъ повелъ ихъ лично въ атаку на самую страшную турецкую позицію. Съ крутой горы, вблизи склона къ Дунаю, гдѣ приставали понтоны, бѣжитъ узенькій потокъ; около него водяная мельница. Мѣстность тутъ самая выгодная для обороны: груды большихъ камней, густой кустарникъ, овражки, рвы, около которыхъ турки насыпали иску-

ственный валъ. Здѣсь-то за каждымъ холмомъ и кустомъ, и въ самомъ зданіи мельницы, засѣли турки, сопротивляясь съ мужествомъ отчаянія. Мѣткій огонь противниковъ изъ-за всякихъ естественныхъ и искусственныхъ преградъ поражалъ нашихъ безопадно. Солдаты съ остервененіемъ бросились въ штыки. Рѣзня была страшная. Все уничтожено безопадно; осталась только кучка враговъ, засѣвшихъ на мельницѣ. Эту кучку никакъ не могли выбить. Зажгли мельницу, она обрушилась и подъ своими развалинами погребла отчаянныхъ защитниковъ. Во время переправы наши изъ 48 орудій громилли турецкія батареи и съ большимъ трудомъ заставили ихъ замолчать. Между тѣмъ наши войска переправлялись все болѣе и болѣе и, подвигаясь впередъ, зашли въ тылъ турецкимъ батареямъ, которые снялись и облегчили намъ переправу. Въ продолженіи 18-ти часовъ на неприятельскій берегъ Дунай стоила намъ 291 человекъ убитыми и 446 человекъ ранеными. 16-го іюня Государь Императоръ послѣ переправы на болгарскій берегъ, лично пожаловалъ ген. Драгомировъ орденъ св. Георгія 3-й ст. По переходѣ русскихъ войскъ черезъ Дунай генераль Драгомировъ, продолжалъ командовать тою же 14-й дивизіею. 28-го іюля ген. Драгомировъ находился съ своею дивизіею между Тырновомъ и Ловцомъ, съ цѣлю помѣшать движению турокъ по направленію къ прежнему важному центру. Затѣмъ Д. принималъ съ 11-го августа участіе въ бою при защитѣ шипкинскаго прохода, гдѣ дѣйствовалъ вмѣстѣ съ ген. Радецкимъ. Здѣсь въ одной изъ первыхъ битвъ 13-го августа онъ былъ раненъ и отвезенъ въ Тырново. Пропуская войска мимо себя на позицію св. Николая, Драгомировъ обращался къ каждому батальону со словами: помогай вамъ Боже, братцы..... Все это время генераль былъ очень не веселъ. Вудь я суетѣренъ, я бы сослался на предчувствіе, говорилъ ген. Драгомировъ, желавшій обозрѣть мѣстность и слишкомъ приблизившійся къ

турецкимъ окопамъ. Дѣйствительно не прошло двухъ часовъ какъ Драгомировъ былъ раненъ. Онъ только что вѣтхалъ на позиціи, сошелъ съ лошади и хотѣлъ осмотрѣть ихъ, но вдругъ опустился; проговоривъ: „готово, я кажется раненъ“. Оказалось, что пуля прошла на вылетъ подъ правымъ его коленнымъ, не задѣвъ артерій, но перебила сухожилья; она же на излетѣ попала въ стоявшаго рядомъ Мальцова и засѣла у него въ кости бедра. Драгомирова тотчасъ отнесли на носилкахъ къ перевязочному пункту. Въ „Врачебныя Вѣдомости“ писали о немъ изъ Браилова, отъ 18-го августа: „Сегодня, въ 10 ч. утра, съ санитарнымъ поѣздомъ № 8 изъ Фратешти, чрезъ Браиловъ, прослѣдовалъ ген. Драгомировъ. Его сопровождали офицеръ и врачъ Гейденрейхъ. Онъ раненъ подъ Шипкой: поранено правое колено, наложена окончатая гипсовая повязка пр. Бергманомъ. Драгомировъ лежалъ въ вагонѣ, на приспособ. койкѣ, въ шелковой рубахѣ, съ зеленою вѣткою въ рукѣ, отмаживая мухъ. Генераль здороваго тѣлосложенія; лицо его было покойно, не выражало и тѣни боли или страданій, лишь временно ему какъ-бы хотѣлось повернуться, но сознаніе останавливало отъ этого. Любезно разговаривая со мною о своемъ состояніи, онъ передалъ, что не чувствуетъ ни лихорадки, ни особой постоянной боли, кромѣ временныхъ тянущихъ болей. Здѣсь постѣли его многіе офицеры, изъявившіе крайнее сожалѣніе о постигшемъ его несчастіи. Все русское миготъ слилось, все говорило о немъ, все жаждало видѣть его. Представьте себѣ группу русскихъ военныхъ, съ понижшими головами, окружавшихъ доктора и спрашивающихъ: на сколько тяжела рана, не предстоитъ-ли операцій и пр. Генераль ѣдетъ въ Кишиневъ, гдѣ находится его семейство. Въ разсказѣ о дѣлахъ подъ Шипкою генераль высказалъ, что турки были просто опоены опіумомъ или дурманомъ: они лѣзли на явную смерть чрезъ груди и горы своихъ правобѣрныхъ, не смущаясь, что свинцовый дождь съ горъ сваливалъ цѣлыя колонны сразу“. Г. Драго-

мировъ въ 20-хъ числахъ окт. 1877 г. назначенъ по генеральному штабу, съ назначеніемъ въ распоряженіе главнокомандующаго Дунайскою арміею. По полученіемъ „Русскимъ Инвалидомъ“ свидѣніямъ, излеченіе раны генерала Драгомирова шло довольно успѣшно: онъ могъ передвигаться при помощи одного костыля, имѣя въ другой рукѣ палку, и надѣясь, что къ апрѣлю будетъ въ состояніи стать въ ряды арміи. Затѣмъ извѣщали изъ Кишинева, что въ здоровьи Драгомирова произошла небольшая перемена къ худшему, по слѣдующему случайному обстоятельству: 7-го декабря къ 6-ти час. утра, ожидался приѣздъ Государя Императора. Доблестный воинъ, не зная о послѣдовавшемъ распоряженіи никого въ ночную пору на пероны не допускать, но предполагая возможнымъ увидѣть Государя Императора, приказалъ санитарамъ отнести и себя въ вокзалъ, верстъ за пять отъ квартиры, въ своемъ приспособленномъ креслѣ. Такъ какъ Государь Императоръ почивалъ и на станцію не выходилъ изъ вагона, то и особеннаго освѣщенія не было. Тутъ-то и случилось, что въ полумракѣ и суетѣ, какой-то полицейскій служитель куда-то пробѣгая, такъ сильно задѣлъ кресло Драгомирова, что раненая нога упала съ подставки и повисла, причинивъ генералу сильную боль. Послѣ достопамятнаго семидневнаго шипкинскаго боя, 9—15 августа, когда раненый Михаилъ Ивановичъ принужденъ былъ удалиться съ театра войны, онъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Г. Драгомировъ большой поклонникъ суворовской тактики, врагъ бесполезныхъ формальностей и требуетъ какъ отъ нижнихъ чиновъ, такъ и отъ офицеровъ, сознательнаго отношенія къ дѣлу. Генералъ Драгомировъ имѣетъ слѣдующіе ордена: Св. Владиміра 3-й ст. (1869); Св. Станислава 1-й ст. (1871); Св. Анны 1-й ст. (1875); Св. Георгія 3-го класса (1877); сардинскій орденъ св. Маврікія и Лазаря (1860); Прусской короны 2-й ст. и крестъ въ память кампаніи 1866 г.

Драчевскій — прапорщикъ 5-й ба-

тарен 9-й бригады, дѣйствовалъ у гор. Елены съ особенной храбростью и хладнокровіемъ и раненъ въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября.

Драшковскій — поручикъ 1.-гв. Московскаго полка, раненъ 12-го октября у гор. Дубняка.

Дрелингъ — подпоручикъ 1-й конноартиллерійской бригады (прикомандированный ко 2-й батарее гвардейской конноартиллерійской бригады) ординарецъ ген. Гурко—20-го декабря у Дольняго-Бутарова, подъ самымъ сильнѣйшимъ огнемъ, въ продолженіе пяти часовъ, передавая приказанія съ большою точностью, выказалъ большое мужество и хладнокровіе.

Дрентельнъ — генералъ-адъютантъ, командующій войсками кievскаго военнаго округа, назначенъ начальникомъ военныхъ сообщеній дѣйствующей арміи и командующимъ войсками въ тылу оной находящимися, съ оставленіемъ въ званіи генерала-адъютанта.

Дризенъ, баронъ — генералъ-лейтенантъ, занималъ 14-го ноября аванпосты у селенія Трестеники съ войсками: 12-я кавалерійская дивизія: 12-й драгунскій Стародубовскій полкъ (четыре эскадрона); 12-й уланскій Бѣлгородскій полкъ (четыре эскадрона); 12-й гусарскій Ахтырскій (четыре эскадрона); Донской казачій № 12-й (шесть сотенъ); 19-я конная батарея (шесть орудій); Донская казацкая № 5-го батарея (шесть орудій); всего 12 эскадроновъ, шесть сотенъ и 12 орудій.

Дробышевскій — штабсъ-капитанъ Владимірскаго полка, убитъ подъ Плевной 30-го августа.

Дробязгинъ — штабсъ-капитанъ Бепдерскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при д. Кацелевѣ, 24-го августа.

Друганъ — майоръ Коломенскаго полка, смертельно раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Дружининъ — подпоручикъ 36-го Орловскаго полка, дѣйствовалъ съ особенной храбростью и хладнокровіемъ, у гор. Елены 22-го ноября.

Дружининъ — помощникъ фармацев-

та, дѣйствовалъ въ госпиталѣ Бетлинга на Кавказѣ.

Дубасовъ (Федоръ Васильевичъ)— лейтенантъ гвардейскаго экипажа, взорвавшій вмѣстѣ съ лейтенантомъ Шестаковымъ турецкій броненосецъ „Хивзи-Рахматъ“, сынъ капитанъ-лейтенанта. Съ 1859 г. учился въ морскомъ училищѣ и выпущенъ гардемариномъ въ 1863 г. Въ мичманы произведенъ въ 1865 г. и наконецъ въ лейтенанты въ 1869 г. Въ началѣ своей службы Д. ходилъ въ кругосвѣтное плаваніе, а потомъ слушалъ академическій курсъ морскихъ наукъ, который окончилъ въ 1870 г. съ успѣхомъ. 29-го апрѣля онъ снялъ съ потопленнаго турецкаго броненосца „Литфи-Джелитъ“—флагъ. Такъ-какъ Абдуль-Кериму-пашѣ, главнокомандующему турецкою арміею въ Болгаріи, хвалившемуся передъ турецкими военными совѣтомъ, что онъ потопитъ всю русскую армію въ Дунай, была дана въ помощь цѣлая броненосная флотилія, то для противодѣйствія сей послѣдней потребованы были на Дунай русскіе моряки, въ числѣ которыхъ оказался и Дубасовъ.—Шель проливной дождь, былъ первый часъ ночи на 14-е мая, когда изъ Браиловской пристани вышли 4 паровые катера: Цесаревичъ, Ксенія, Джигитъ и Цесаревна. Это отправлялся, съ разрѣшенія капитана Рагули, лейтенантъ Дубасовъ, съ товарищами, въ рискованную экспедицію—попытать счастья взорвать одно изъ турецкихъ броненосныхъ судовъ посредствомъ мины. Товарищами и спутниками его были: лейтенанты—Шестаковъ и Петровъ, офицеры-мичманы—Персинъ и Балъ и 40 человекъ матросовъ. Турецкія суда, расположенныхъ неподалеку другъ отъ друга. Для нападенія выбрано было среднее судно, казавшееся побольше двухъ остальныхъ. Дубасовъ приказалъ Шестакову ожидать какіе окажутся результаты его атаки, и на случай быть готовымъ самому къ нападенію. Остальнымъ ка-

терамъ нужно было развлекать неприятеля и, въ случаѣ нужды, подать помощь нападающимъ. Турецкій часовой далъ окликъ приближающимся лодкамъ и ему отвѣчали неправильно на турецкомъ языкѣ. Турокъ безъ сомнѣнія сразу понялъ, что ему данъ былъ фальшивый отзывъ и тотчасъ же сдѣлалъ выстрѣлъ изъ ружья. Почти одновременно по такому же выстрѣлу сдѣлано было и съ другихъ судовъ. На палубахъ поднялась страшная сумятица. Дубасовъ первый, подъ выстрѣлами пушекъ и ружей, взорвалъ торпеду, подведенную подъ лѣвый бортъ турецкаго монитора. Мониторъ медленно погружался въ воду, при чемъ и катеръ залило водою. Шестаковъ, подъ огнемъ двухъ другихъ турецкихъ мониторовъ и парохода, подошелъ къ тому же борту, противъ котораго дѣйствовалъ Дубасовъ, и подведя второе и третье торпеду, произвелъ взрывъ. Винтъ катера запутался въ обломкахъ, а между тѣмъ съ борта погибшаго монитора производилась стрѣльба, не прерывавшаяся до тѣхъ поръ, пока башни не погрузились въ воду. Шестаковъ отстрѣливался изъ револьвера. Нападеніе четырехъ катеровъ продолжалось двадцать минутъ, при слабомъ огнѣ команды, производившемся съ такимъ хладнокровіемъ, какъ-бы на ученьи. Въ моментъ потопленія монитора, на катерахъ раздалось дружное „ура!“ Катеръ Персина получилъ пробоину и сталь наполняться водою, почему и долженъ былъ поспѣшить къ берегу; но для людей уже былъ наготовѣ катеръ Баяя. Большимъ мужествомъ и находчивостью отличился добровольный участникъ геройскаго предпріятія: Муржеску и Петровъ. Полагаютъ, что на погибшемъ мониторѣ, который, по разбѣрамъ, менѣе взорваннаго въ первый разъ, находилось до 150 турокъ. Съ нашей стороны не было ни убитыхъ, ни раненыхъ. Слышны были нечеловѣческіе, самые отчаянные, душу раздражающіе крики утопавшихъ турокъ, которыхъ погибло 214 человекъ. Послѣ взрыва, катеръ Дубасова съ трудомъ былъ освобожденъ отъ воды, а катеръ Ше-

стакова отъ обломковъ броненосца, засорившихъ винтъ. Исправившись, какъ могли, шлюпки вернулись въ Браиловъ, не потерявъ ни одного человека. 18-го мая Дубасовъ принялъ командованіе надъ взятою отъ румынскаго правительства желѣзною канонирскою лодкою: „Великій Князь Николай“. Въ связи съ дѣйствіями Русскаго отряда, на Дунаѣ 9-го іюля былъ произведенъ поискъ лейтенанта Дубасова съ пароходомъ „Великій Князь Николай“ и паровыми катерами „Царевичъ“ и „Птичка“. Поискъ этотъ исполненъ, по приказанію генералъ-лейтенанта Циммермана, съ дѣлюю разувать о силахъ турокъ на правомъ берегу Дуная въ окрестностяхъ Силистріи. Пароходъ „Николай“ былъ подъ командою Дубасова. Поднимаясь вверхъ по рѣкѣ, отрядъ увидѣлъ у деревни Буджаки два турецкихъ лагеря: одинъ на холму, другой у самаго берега. Выстрѣлы изъ девяти-фунтоваго носового орудія парохода „Великій Князь Николай“ зажали шалаши нижняго лагеря и заставили турокъ отойти вверхъ. Въ это же время за лѣсистымъ островомъ Бочу замѣтили дымъ и, предполагая, что это одно изъ судовъ турецкой флотиліи, отрядъ Дубасова пошелъ туда. Дѣйствительно, тамъ у берега стоялъ двухтрубный казематированный мониторъ, знакомый уже отряду по дѣлу подъ Гирсовомъ. Приблизившись на разстояніе 1,500 сажень, пароходъ „Великій Князь Николай“ и катеръ „Царевичъ“ открыли по нему огонь. Сраженіе продолжалось нѣсколько часовъ. Сперва турецкій мониторъ стрѣлялъ, стоя на якорѣ, а затѣмъ вступилъ подъ пары и, маневрируя въ разныя стороны, стрѣлялъ то изъ орудій изъ каземата, то изъ кормы. Выстрѣлы его причинили немного вреда: на пароходѣ „Великій Князь Николай“ пробить въ одномъ мѣстѣ фальшбортъ, а на катерѣ „Царевичъ“ сломана мачта. За то турецкому монитору досталось порядочно. Два раза на палубѣ его начинался пожаръ. Первый удалось потушить, а второй распространился такъ сильно, что мониторъ присталъ къ берегу и началъ высаживать ко-

манду. Это была минута ликованія нашихъ отважныхъ моряковъ. Давъ полный ходъ машинѣ, они бросились къ нему, намѣреваясь завладѣть мониторомъ, но въ этотъ-то счастливый моментъ на берегу появилась поставленная на позиціи турецкая полевая артиллерія, а сверху Дуная, изъ подъ Силистріи, спустились два новыхъ врага: турецкій пароходъ и какой-то другой броненосецъ. Отношеніе силъ становилось чрезчуръ непропорціональнымъ и русскому отряду пришлось отступить, оставивъ горящій мониторъ на попеченіе турокъ. Отчаяніе Дубасова не знало границъ. Онъ выходилъ изъ себя, видя, что новый врагъ отнимаетъ у него лакомую добычу—подозженный турецкій мониторъ, который онъ надѣялся привести на буксирѣ въ Черноводы. Даже при отступленіи онъ все еще надѣялся не потерять этого приза, и потому спрятался съ отрядомъ на ночь въ притокѣ Дуная—Гура-Бали, у деревни Шоккарти. Утромъ пришлось однако разочароваться, такъ какъ лазутчики дали знать, что новопришедшія суда потушили на горѣвшемъ мониторе пожаръ и соединенными силами исправляютъ поврежденія. 16-го мая Дубасовъ награжденъ орденомъ св.Георгія 4-й степени за попленіе турецкаго монитора Хивзи-Рахманъ 14-го мая, который былъ возложенъ на него лично великимъ княземъ главнокомандующимъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ. Дубасову принадлежить инициатива и руководство геройскимъ предпріятіемъ; онъ первый подъ выстрѣлами пушекъ и ружей, взорвалъ торпеду, подведенную подъ лѣвый бортъ турецкаго монитора. 11-го февраля нынѣ текущаго года, вечеромъ, товарищескій кружокъ служавшихъ въ гвардейскомъ экипажѣ, состоялъ хлѣбомъ-солью временно находившагося въ Петербургѣ Ѳ. В. Дубасова. Празднество это, имѣвшее семейный характеръ, удостоилъ своимъ присутствіемъ великій князь Константинъ Константиновичъ. Бывшій командиръ экипажа, вицеадмиралъ генералъ-адъютантъ Перелешинъ, въ прочув-

Памятникъ.

ствовавшей рѣчи, напомнил собравшимся, что, годъ и нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, та же товарищеская семья, въ той-же каяткомпани провожала г. Дубасова, тогда отправлявшагося съ нѣсколькими другими офицерами на Дунай. Потомъ генераль-адъютантъ Перелешинъ, какъ членъ старой севастопольской семьи моряковъ, высказалъ, что старики гордятся молодыми товарищами, доблестные подвиги которыхъ въ послѣднюю войну прибавили новую блестящую страницу къ славной исторіи русскаго флота. „Въ ряду этой молодежи Дубасову выпалъ счастливый жребій—первому, примѣромъ своимъ, указать прочимъ, какъ русскій морякъ управляетъ съ врагомъ“, добавилъ г. Перелешинъ и, еще разъ указавъ на семейное значеніе собранія, предложилъ тостъ за здоровье моряковъ гвардейскаго экипажа, какъ дѣятелей послѣдней войны, августѣйшаго командира экипажа великаго князя Александра Александровича, великаго князя Константина Константиновича и Ѳ. В. Дубасова. Въ своей отвѣтной рѣчи, Дубасовъ высказалъ ту мысль, что наши нынѣшніе моряки, прибывшіе на театръ военныхъ дѣйствій, носятъ въ груди своей то же сознание долга, которое одушевляетъ всю русскую армію, отъ перваго генерала до послѣдняго солдата; „при этомъ — продолжалъ Дубасовъ — на морякахъ лежитъ и другая обязанность, наложенная на насъ славною исторіей русскаго флота и боевыми преданіями гвардейскаго экипажа: всѣ мы, сдѣлавшіе что-нибудь на Дунаѣ, счастливы и гордимся тѣмъ, что хотя слабымъ, неизвердыми пагами были въ состояніи идти по тѣмъ широкимъ, героическимъ слѣдамъ, которые проложили намъ славные учителя наши — защитники Севастополя“. Его высочество великій князь Константинъ Константиновичъ напомнилъ собранію, что часть семьи гвардейскаго экипажа находится на войнѣ и предложилъ, восторженно принявъ тостъ за здоровье отсутствующихъ товарищей.

Дубовскій—подковникъ л.-гв. Драгунскаго полка, 3-го января команди-

ровалъ сборный эскадронъ гв Филиппополу, который былъ занятъ въ ночь съ 3-го на 4-е января 1878 г.

Дубондзе—подпоручикъ Елисаветпольскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Дударовъ — прапорщикъ Костромскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Дударъ (Николай)—числящійся въ дружинѣ осетинъ, во время боя у Эски-Загры былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ турками и на глазахъ штабсъ-капитана Стегеля, положивъ шашкою шестерыхъ изъ нихъ, пробилъ себѣ дорогу къ своимъ.

Дудинскій — генераль-маіоръ 2-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи. Въ сраженіяхъ подъ Агловою 24-го августа, ген. Дудинскій, будучи раненъ, послѣ перевязки снова возвратился къ своимъ частямъ и оставался при нихъ до окончанія боя.

Дудинъ — подпоручикъ 6-го пѣхотнаго Либаскаго принца Карла прусскаго полка, убитъ подъ Плевной 30-го августа.

Дукмасовъ — войсковой старшина № 26-го казачей батареи, участвовалъ въ бою подъ Мечкою 28 -го ноября. 26 -го декабря генераломъ Скобелевымъ было дано приказаніе сотнику Дукмасову взять нѣсколько человекъ охотниковъ и выбить турокъ съ горы сѣвернѣе Иметли. Порученіе это сотникомъ Дукмасовымъ было исполнено блистательно. Не давъ ни одного выстрѣла, не смотря на сильный непріятельскій огонь, смѣльчаки казанцы полѣзли на гору и штыками выбили оттуда человекъ сто непріятельскихъ стрѣлковъ при нѣсколькихъ кавалеристахъ и ворвавшись въ самую деревню Иметли. 27-го декабря ген. Скобелевъ приказалъ сотнику Дукмасову очистить отъ непріятеля сопку къ югу отъ дороги въ дер. Иметли и Дукмасовъ съ полуротою 12-й роты Казанскаго полка снова пошелъ въ штыки и достигъ своей цѣли.

Дуплицкій — подпоручикъ, командовалъ 20-го ноября у Бабококакъ 36-ю

охотниками л.-гв. 4-го стрѣлковаго Императорской фамили баталіона, который выслѣдунокъ изъ караулки ближайшей къ Бабаковакамъ и разрушилъ три мельницы, кромѣ того заставилъ отступить черкесскіе разбѣды.

Дурново—капитанъ 5-го пѣхотнаго Калужскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Духновскій—надворный совѣтникъ, ординарный профессоръ Императорской медико-хирургической академіи, состоявшій въ резервѣ врачей-хирурговъ при военно-медицинскомъ управленіи дѣйствующей арміи—18-го іюля прибылъ къ Плевнѣ въ отряды ген. Вельяминова и кн. Шаховскаго для подачіи правильной помощи раненымъ. Въ награду самоотверженія и мужества, оказанныхъ при помощи раненымъ въ сраженіи подъ г. Плевной 18-го іюля, 16-го декабря пожалованъ орденомъ св. Станислава 2-й ст. съ мечами.

Духновскій (Никоимъ Марцеляновичъ)—маіоръ, командиръ баталіона 9-го пѣхотнаго Старо-Ингерманландскаго полка, изъ дворянъ Гродненской губ., вѣроисповѣданія римско-католическаго, воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи и, 22-хъ лѣтъ, поступилъ въ военную службу унтеръ-офицеромъ, въ 7-й пѣхотный Ревельскій полкъ, въ 1852 г., по спустя нѣсколько мѣсяцевъ, въ томъ же году, переведенъ былъ на службу въ 9-й пѣхотный Старо-Ингерманландскій полкъ, въ которомъ и служить до нынѣшняго года, занимая въ немъ различныя должности. Въ 1875 г. Духновскій произведенъ въ маіоры и назначенъ командиромъ баталіона, командуя которымъ онъ и отличился. При занятіи Троянскаго перевала 26-го декабря, около 9-ти час. съ фронта былъ выдвинутъ впередъ 2-й баталіонъ 9-го полка, подъ начальствомъ маіора Д., которому было приказано, рассыпавъ стрѣлковую роту, пройти бѣгомъ поражаемое пространство и залечь въ ложищѣ, образовавшей мертвый уголъ. Съ этого времени началась сильная стрѣлба изъ редута, построеннаго на скалѣ, называемой „Орлиное гнѣздо“. Появленіе ране-

ныхъ въ резервахъ дѣли заставило передвинуть послѣдніе въ другую ложницу позади стрѣлковой роты. Усиленный огонь съ обѣихъ сторонъ, продолжался до 11-ти час. Командиръ маіоръ Духновскій, перешелъ въ наступленіе и его роты съ полнымъ безстрашіемъ стали подниматься почти по отвѣсной крутизнѣ, съ крикомъ „ура“ ворвались въ укрѣпленіе и взяли горное орудіе снаряды и патроны. Быстро сложивъ обременяющія вещи, охотники всѣхъ ротъ 2-го баталіона бросились преслѣдовать противника въ Теке, покрывая скаты горъ массою непріятельскихъ труповъ. Полковникъ графъ Татищевъ двинулъ немедленно 6-ю сотню Кудинцова для преслѣдованія по долинѣ, а всѣмъ прочимъ частямъ приказалъ спуститься въ Теке и Карпары. Такимъ образомъ, маіоръ Д., на долю котораго выпала опаснѣйшая фронтальная атака непреступныхъ непріятельскихъ позицій, своими благоразумными распоряженіями по разбѣженію резервовъ дѣли былъ виновникомъ той умѣренной потери, которая понесена его баталіономъ; при штурмѣ же укрѣпленія, 31-го декабря въ числѣ первыхъ былъ на редутѣ и своими приказаніями доставилъ людямъ возможность взять горное орудіе.

Духовской—генералъ, участвовалъ въ сраженіи при Зивигѣ 13-го іюля.

Духонина—жена командира Подольскаго полка, сестра милосердія. 11-го августа Духонина въ госпиталѣ доктора Пясецкаго, въ Габровѣ, не только исполняла обязанности сестры милосердія, но приняла на себя и самыя черныя работы при больныхъ.

Духонинъ—генералъ-маіоръ, числящійся по армейской пѣхотѣ и въ распоряженіи его императорскаго высочества главнокомандующаго дѣйствующей арміей. За военное отличіе назначенъ командиромъ 1-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи.

Духонинъ (Михаилъ Лаврентьевичъ)—полковникъ, командиръ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, родомъ изъ дворянъ Смоленской губ. Воспитывался во второмъ кадетскомъ корпусѣ и вы-

пущенъ на службу въ 1855 г. л.-гв. въ Финляндскій полкъ, въ которомъ и оставался до вступленія въ Николаевскую академію генеральнаго штаба въ 1861 г. По выходѣ изъ академіи, онъ служилъ въ главномъ штабѣ, а потомъ былъ начальникомъ штаба первой пѣхотной дивизіи. Въ концѣ 1873 г. Д. былъ назначенъ командиромъ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, съ которымъ отличился при переправѣ черезъ Дунай, гдѣ былъ раненъ, за что и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. вторично отличился 5-го сентября на Шипкѣ. За участіе въ дѣлахъ противъ турокъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ состоять въ распоряженіи его императорскаго высочества главнокомандующаго дѣйствующей арміей и съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

Духонинъ—капитанъ 5-й батареи 14-й бригады, дѣйствовалъ съ особен-

ною неустрашимостью и хладнокровіемъ, у гор. Елены 22-го ноября.

Дучаидзе—подпоручикъ Елисаветпольскаго полка, раненъ въ Азіатской Турціи 20-го сентября.

Дынга—прапорщикъ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка раненъ при переправѣ черезъ Дунай у Зимницѣ 15-го іюня.

Дыньковъ—поручикъ Кутаисскаго полка, контуженъ подъ Карсомъ 24-го октября.

Дьяконовъ (Алексѣй)—священникъ Зарайскаго полка. Сдѣлавъ напутствіе полку въ началѣ боя, неотлучно находился при раненыхъ, утѣшая ихъ и исполняя свой долгъ подъ огнемъ, съ опасностью для жизни.

Дюковъ—поручикъ 16-го стрѣлковаго баталіона, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Е.

Евдокимовъ—капитанъ, командовавший горною батареею 41-й артиллерійской бригады раненъ при взятіи высоты Хацубани.

Евецкій. Въ Яссахъ преждевременно сошелъ въ могилу старшій ординаторъ 13-го военно-временнаго госпиталя Евецкій († 21-го января), заразившійся спящимъ тифомъ, сопровождаемая санитарный поѣздъ съ турецкими больными изъ Фратешти.

Евреиновъ—генералъ-маіоръ свиты Его Величества, начальникъ артиллеріи, отличился примѣрной распорядительностью и хладнокровностью при переправѣ черезъ Дунай у Зимницѣ 15-го іюня. 4-го августа ген. Е. всемилостивѣйше пожаловала золотая сабля съ надписью „за храбрость“.

Евреиновъ—офицеръ Тамбовскаго

полка, контуженъ подъ Шлевной, 18-го іюля.

Евреинновъ—штабсъ-капитанъ, бригадный адъютантъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Шлевѣ 18-го іюля.

Евреинновъ—поручикъ, командиръ 3-й стрѣлковой роты Зарайскаго полка, отличился, дѣйствуя 18-го августа у Садипы, съ маіоромъ Завойскимъ.

Евстафьевъ—поручикъ 16-го драгунскаго Нижегородскаго короля виртембергскаго полка, раненъ.

Евстафьевъ—прапорщикъ Нижегородскаго драгунскаго полка, раненъ въ схваткѣ съ турками въ окрестностяхъ Большой Ягны, 6-го августа.

Евстаховъ—подпоручикъ Бобруйскаго крѣпостнаго пѣхотнаго полка, раненъ.

Евстратовъ—подпоручикъ 63-го пѣхотнаго Углицкаго полка, убитъ подъ Шлевной 19-го августа.

Евствѣевъ—подпоручикъ Либавскаго полка, раненъ подъ Шлевной 30-го августа.

Евтиховъ—прапорщикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, раненъ при Шлевнѣ 18-го іюля.

Егоровъ—прапорщикъ 13-го Драгунскаго военнаго ордена полка, раненъ.

Егоровъ—прапорщикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Шлевнѣ 18-го іюля.

Егоровъ—прапорщикъ Зарайскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при д. Карагассанкіой 18-го августа.

Егоровъ (Яковъ)—старшій фейерверкеръ 4-го взвода 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады, дѣйствовалъ при взятіи Баязета.

Ежевскій—штабсъ-капитанъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Шлевнѣ 8-го іюля.

Езерскій—хирургъ, въ серединѣ февраля умеръ отъ тифа въ Адрианополь.

Елаховскій—подпоручикъ Моршанскаго полка, раненъ у Карагассанкіой 18-го августа.

Елецъ (Луціанъ Адамовичъ)—полковникъ генеральнаго штаба, командиръ 67-го пѣхотнаго Тарутинскаго полка. По происхожденію изъ Дворянъ Гродненской губ., первоначально воспитаніе получилъ въ бывшемъ Дворянскомъ полку (нынѣ второе военное Константиновское училище) и, по окончаніи въ немъ курса, 19-ти лѣтъ, выпущенъ былъ на службу, по первому разряду, поручикомъ въ Петербургскій гренадерскій короля Фридриха-Вильгельма III-го полкъ, въ 1852 году, а три года спустя, для полученія высшаго образованія, поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. Въ 1857 году, по окончаніи курса въ академіи, Л. А. Елецъ былъ причисленъ къ генеральному штабу и назначенъ на службу въ Восточную Сибирь. Въ скоромъ

времени затѣмъ его перевели въ генеральный штабъ. По прошествіи пяти лѣтъ, онъ былъ командированъ на Кавказъ, гдѣ участвуя въ дѣлахъ противъ Горцевъ, совершилъ рядъ замѣчательныхъ отличій, доказавши на дѣлѣ свою личную храбрость, особенно-же въ составѣ ишекскаго отряда, при уничтоженіи непріятельскихъ ауловъ въ верховьяхъ рѣки Пшекупса, 1864 году, за что получилъ, независимо отъ боевыхъ наградъ, чинъ подполковника и назначеніе начальника штаба расположенной на Кавказѣ 40-й пѣхотной дивизіи. Въ 1868 году Л. А. Елецъ произведенъ въ полковники, а въ слѣдующемъ году назначенъ командиромъ Тарутинскаго пѣхотнаго полка. Отличился и раненъ пулей въ ногу, не опасно при атакѣ турками пашихъ войскъ на Базарджикской дорогѣ 14-го января.

Елисеѣвъ—подпоручикъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго вел. кн. Владиміра Александровича полка, раненъ при Шлевнѣ 8-го іюля.

Емалани—маіоръ 42-го пѣхотнаго Якутскаго полка, командовалъ 17-го ноября тремя ротами Якутскаго полка, взводомъ артиллеріи и казаками; убитъ въ дѣлѣ при обратномъ взятіи пами у турокъ Златарицы и Минде, 24-го ноября.

Емельяновъ—поручикъ Ярославскаго полка, раненъ подъ Шлевной 30-го августа.

Емельяновъ—прапорщикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Шлевнѣ 18-го іюля.

Ене—поручикъ 11-го уланскаго Чугуевскаго Ея Императорскаго Высочества Цесаревны полка, раненъ у Аяслара, при отбитіи турецкаго транспорта, 12-го октября.

Еремѣевъ—прапорщикъ Тифлисскаго полка, получилъ при Зивинѣ 13-го іюня рану на уровнѣ лѣваго уха: пуля прошла черезъ мягкія части шеи, вошла въ грудную полость, повредивъ 1-й шейный позвонокъ, прошла по наружной поверхности лѣваго легкаго, пробіла грудобрюшную преграду, вошла въ сферу брюшныхъ мышцъ и по

направленію наружной косой мышцы, приняла направленіе на правую сторону, около бѣлой линіи живота вышла на правую сторону и остановилась подъ кожей надъ серединою подвздошной кости, дюйма на два выше ея.

Ерещенко — поручикъ 9-го стрѣлковаго баталіона, принадлежащаго къ колоннѣ ген. Скобелева, раненъ 28-го декабря.

Ермаковъ — подпоручикъ, взводный командиръ, дѣйствовалъ 15-го ноября подъ командою штабсъ-капитана Адамовскаго, у Этрополя, при атакованіи перевала Вратешки и обстрѣливаніи редута Шандорникъ.

Ермолаевъ — капитанъ л.-гв. Гренадерскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Ермоленко — капитанъ 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Ермоловъ — поручикъ Рязскаго полка, отличился особенною храбростію и распорядительностію при утверженіи на высотахъ Буджака, послѣ переправы черезъ Дунай, въ ночь съ 9-го на 10-е іюня.

Ерофѣевъ — подпоручикъ л.-гв. Мо-

сковскаго полка, дѣйствовалъ 21-го ноября у Бабакопакъ.

Ершовъ — офицеръ Козловскаго полка, контуженъ подъ Плевной 18-го іюля.

Есауловъ — подпоручикъ л.-гв. Измайловскаго полка, контуженъ въ дѣлѣ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Есиповъ — полковникъ 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка, назначенъ командиромъ 73-го пѣхотнаго Крымскаго Великаго Князя Александра Михайловича полка — контуженъ.

Есиповъ — подпоручикъ Ставропольскаго полка, дѣйствуя 9-го іюня въ отрядѣ ген. Тергукасова, близъ села Даяръ въ 10-ти часовомъ бою — раненъ.

Етутхвари (Иванъ) — переводчикъ, коллежскій секретарь, раненъ у Очечирь 15-го іюня.

Ефимовичъ — штабсъ-ротмистръ л.-гв. Уланскаго полка, раненъ у Телиша 16-го октября.

Ефимовъ — прапорщикъ Капорскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при Абланово 24-го августа.

Ефремовъ — подпоручикъ Азовскаго полка, легко контуженъ въ бою у Трестеника и Мечки 30-го ноября.

Ж.

Жадневичъ — поручикъ 126-го пѣхотнаго Рылскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Жане — поручикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генералъ-фельдмаршала гр. Паскевича-Эриванскаго полка, раненъ у Шипки 28-го декабря.

Жандръ — корнетъ л.-гв. Уланскаго полка — раненъ.

Жданко (Е. М.) — дѣйствительный статскій совѣтникъ, докторъ „Краснаго Креста“, находился во главѣ лечеб-

ныхъ агенто въ Фратешти, незначительной станціи румынской желѣзной дороги, гдѣ сосредоточены два военновременные госпитали №№ 46-й и 75-й, эвакуаціонные бараки и лазаретъ „Краснаго Креста“ — чиновникъ для особыхъ порученій, III-го разряда, при полевомъ военно-медицинскомъ управленіи дѣйствующей арміи. 30-го декабря 1877 г. пожалованъ орденомъ св. Станислава 1-й степени.

Ждановъ — полковникъ, выступилъ со своимъ отрядомъ 2-го ноября въ

11¹/₂ час. утра изъ Евпаторіи и, пройдя 12-ть верстъ, замѣтилъ турецкую эскадру, направляющуюся къ бордону Айрча (въ 16-ти верстахъ къ западу отъ Евпаторіи), а въ недалекомъ разстояніи отъ послѣдняго, противъ кордона Конрадъ (въ 7-ми верстахъ къ юго-востоку отъ Евпаторіи), русское коммерческое судно „Антоній и Θεодосій“, стоявшее на якорѣ въ одной верстѣ отъ берега. Судно это прибыло къ Конраду 30-го октября для нагрузки соли, но вслѣдствіе сильнаго волненія на морѣ, не могло приступить къ нагрузкѣ и стояло на якорѣ. Предугадывая намѣренія противника завладѣть названнымъ коммерческимъ судномъ, полковникъ Ждановъ остановилъ свой отрядъ и сдѣлалъ распоряженія о потопленіи этого судна.

Ждановъ (Егоръ) — рядовой 12-го гренадерскаго астраханскаго полка, 1-й стрѣлковой роты, уроженецъ Вятской губ., Орловскаго уѣзда, Голомидовской водости, деревни Боярской, 28-го ноября взялъ у Плевны большое турецкое знамя, положивъ на мѣстѣ трехъ турокъ.

Жданъ - Пушкинъ — прапорщикъ Ярославскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Жебенъ — поручикъ 12-го драгунскаго полка, дѣйствовалъ у Мечки 14-го ноября.

Желязовскій — капитанъ Ярославскаго полка, раненъ подъ Плевной 33-го августа.

Жеребковъ — флигель-адъютантъ, полковникъ, командиръ л.-гв. Казачьяго полка. Подъ его начальствомъ находился отрядъ, посланный изъ Тырнова 4-го іюля для экспедиціи, которая отправлена была для собранія точныхъ свѣдѣній о числѣ и родѣ войскъ, сосредоточенныхъ подъ Сельви и въ окрестности и въ случаѣ встрѣчи должна была бить и гнать непріятеля до Ловчи. Въ составъ отряда входили: 2-й эскадронъ л.-гв. Казачьяго полка подъ командою штабсъ-ротмистра Муратова, взводъ 6-й донской казачьей батареи, подъ командою есаула Луизова, 1 сотня

армейскаго казачьяго полка Бакланова и присоединившіяся къ отряду, въ Сельви, двѣ сотни армейскаго казачьяго полка Орлова. Отрядъ выступилъ изъ Тырнова 4-го іюля въ 5 часовъ пополудни и прибылъ въ Сельви 5-го числа, въ 7 часовъ утра. 4-го іюля, въ 5 часовъ вечера, отрядъ подъ начальствомъ Жеребкова, въ составѣ одного эскадрона л.-гв. казачьяго полка, сотни № 23-го полка и взвода 6-й донской конной батареи, тронулся изъ Тырнова по шоссе на Сельви. Обогнувъ гору Акенджиларъ и пройдя турецкое селеніе того же имени, на семи-верстномъ разстояніи отъ Сельви, отрядъ былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Турки засѣли въ кустахъ и виноградникахъ, по склонамъ горы и на шоссе. Немедленно былъ выдвинутъ взводъ 6-й Донской батареи, и первый выстрѣлъ изъ орудія разрывною гранатою попалъ въ средину турецкаго расположенія. Пришлось быть поставленъ на 500 шаженъ. Давъ нѣсколько послѣдовательныхъ выстрѣловъ изъ орудій, полковникъ Жеребковъ не давая опомниться туркамъ, приказалъ быстрою атакою сбить турокъ съ позиціи. Казаки лихо понеслись въ атаку. Для достиженія мѣста, занятаго непріятелемъ, первоначально надо было проскакать шаженъ сто по шоссе, потомъ повернуть лѣво по узкой дорогѣ, ведущей на гору, занятую баши-бузуками и черкесами. Справа по шести неслись казаки по шоссе; по боковой же подъемной дорогѣ пришлось скакать справа по три и только по срединѣ горы можно было построится лавой. Вся террасообразная возвышенность огласилась молодецкимъ „ура“. Турки дрогнули и все, что было достигнуто въ лѣсу, рубилось и кололось. Пока лѣвый флангъ рубилъ въ лѣсу, центръ и прикрытіе артиллеріи на рыхляхъ шли по шоссе, огибавшемъ гору, чтобы принять на себя уходящаго непріятеля. Отрядъ, подвигаясь впередъ по извѣстному до крайности шоссе, взойдя на возвышенность, увидѣлъ въ 5 верстахъ разстоянія быстро удаляющагося непріятеля. Въ слѣдующемъ лѣскѣ разбѣдъ

напасть на слѣдъ нѣсколькихъ отступавшихъ башн - бузуковъ. Покончивъ съ ними и взобравшись на возвышенность, съ которой отлично была видна вся окрестность, отрядъ расположился на часовой отдыхъ. Скакать пришлось въ гору значительное разстояние при охватѣ непріятеля. Въ половинѣ втораго, отрядъ поднялся съ бивуака, слѣдуя по дорогѣ на Ловчу. Полковникъ Жеребковъ шелъ во главѣ отряда; полковники Орловъ и Мандрыкинъ ѣхали съ передовыми казаками отъ авангарда; какъ вдругъ на одномъ изъ изгибовъ шоссе, при выходѣ дороги на болѣе открытое мѣсто, передовые были осыпаны градомъ пуль. Дано было знать полковнику Жеребкову, который легълъ на мѣсто, и послалъ за артиллеріей. Орудія маршмаршомъ понеслись впередъ для занятія позиціи. Святясь съ передовыи и дать выстрѣлъ было дѣло минуты. Донцы 6-й батареи, не обращая вниманія на пули, направленные на нихъ, были поглощены опредѣлиемъ дистанціи. Позиція, занятая турками, была сильна: дорога шла между двумя лѣсистыми горами, занятыми непріателемъ. Огонь двухъ орудій снова много помогъ. Послѣ двухъ первыхъ выстрѣловъ, дистанція была опредѣлена и снаряды начали разрываться въ рядахъ турокъ. Минуть двадцать продолжался огонь артиллеріи. Считаая, что огонь артиллеріи достаточно подготовилъ успѣхъ атаки, полковникъ Жеребковъ приказалъ казакамъ спѣшиться и цѣпью направилъ ихъ на взятіе возвышенности, находившейся противъ лѣваго фланга. Сотня 23-го полка составила правый флангъ, а центръ, съ оставшеюся отъ прикрытія артиллеріей и полусотней донцовъ, одновременно двинулся на возвышенность съ фронта. Огонь непріятеля участился; но никто не былъ раненъ. Жара была страшная. На половинѣ горы утомленіе людей было большое. Видя это съ возвышенности, съ которой подъ градомъ пуль, наблюдалъ за ходомъ дѣла, полковникъ Жеребковъ послалъ штабсротмистра Муханова, который лихо передалъ подъ выстрѣлами приказаніе—

сѣсть на коней и атаковать. Маршмаршемъ полетѣли казаки на турокъ, оставлявшихъ толпами возвышенность. Отступление ихъ было въ разсыпную, а потому казаки были удержаны отъ погони за отдѣльными группами. Снова собранъ былъ отрядъ и, на плечахъ отступающаго непріятеля двинулся впередъ. Не доходя Ловчи всего двухъ верстъ, представилась большая гора, покрытая лѣскомъ и виноградниками; дорога шла въ гору, огибая ее съ правой стороны, и отрядъ снова былъ встрѣченъ выстрѣлами, направленными изъ ложемета и окоповъ. Наши орудія открыли мѣткій огонь, но лошади и казаки были до крайности утомлены. Съ горячею рѣчью обратился полковникъ Жеребковъ къ казакамъ: „Напрягите братцы ваши усилія: еще три версты и городъ вашъ. Спасибо главнокомандующаго ждеть васъ. Исполнимъ его приказанія, прогонимъ турокъ и завладѣемъ городомъ, „ура“. Дружное, восторженное, „ура“ отвѣчало ему. Но задача была нелегкая: сбить съ фронта было трудно; ложементъ былъ занятъ ротой пизама и звуки сигнальныхъ рожковъ ясно указывали намъ на присутствіе регулярной пѣхоты. Второй л.-тв. Казачій эскадронъ былъ направлень частью для дѣйствія цѣпью, а половина людей конными въ обходъ праваго фланга непріятельской позиціи. Сотня 23-го полка должна была взять непріятеля съ лѣваго его фланга, а центръ, когда лейбъ-казаки сдѣлають обходное движеніе, атаковать съ фронта. Нашему лѣвому флангу досталась трудная задача: на утомленныхъ лошадяхъ приходилось идти на рыскахъ верстъ пять до подножія горы, а подъемъ на гору затрудненъ виноградниками. Взбираясь на кручу, спѣшенные казаки ползли впередъ, зацѣпивъ ногой поводъ лошади и мѣтко стрѣляя изъ берданки. Не доходя сажень ста до ложемета, казаки, увидя приближеніе коннаго полугэскадрона, вскопили на коней и съ громкимъ „ура“ бросились на турокъ, выбивая ихъ изъ окоповъ. Центръ во время поддержалъ и дружнымъ натискомъ опрокинулъ турокъ. Выбитые

изъ окоповъ, турки отступили, орудія вскочили на высоту и съ этого мѣста открыли убійственный огонь по бѣжавшимъ туркамъ. Разтѣзды преслѣдовали ихъ до сумерокъ (13-го юля). Съ перевала дорога шла, съ одной стороны прислонясь къ горѣ, съ другой — имѣла обрывъ и рѣку, у которой расположень довольно большой городъ, казавшійся земнымъ раемъ. Спускаясь по крутому шоссе, въ поддорогѣ полковникъ Жеребковъ былъ встрѣченъ болгарами, объявившими, что турки, составляющие $\frac{7}{10}$ населенія, простирающагося до 10,000, оставили городъ, забирая все, что можно взять съ собою. Въ турецкомъ населеніи города паника была страшная: отступающій пизамъ и бѣгущіе башу-бузукы распространяли слухъ, что громадная сила русскихъ двигается на Ловчу. Оставивъ орудія на высотѣ для пораженія отступающихъ и на случай сопротивленія оставшихся въ городѣ турокъ, полковникъ Жеребковъ торжественно, окруженный народомъ, вступилъ на площадь. Народъ кланялся ему въ ноги, пѣловалъ руки казакамъ, несли вино, бросали изъ оконъ цвѣты, женщины подносили платки, вышитые по краямъ цвѣтнымъ шелкомъ, прося принять на память. Восторгъ народа былъ громадный. Полковникъ Ж. за отличие въ дѣлахъ противъ турокъ произведенъ въ генераль-майоры съ утвержденіемъ въ этихъ должностяхъ со старшинствомъ на основаніи манифеста 18-го февраля 1762 г. и съ назначеніемъ въ свиту Его Величества.

Живарево — поручикъ 1-й дружины болгарскаго ополченія, раненъ на Шипкинскомъ перевалѣ 20-го юля.

Живаровъ — поручикъ 4-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона — раненъ.

Жидневичъ — офицеръ Рыльскаго полка, раненъ подъ Плевной 18-го юля.

Жижневскій — штабсъ-капитанъ Сѣвскаго полка, раненъ въ ногу на-

вылетѣ, въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября.

Жилинъ — поручикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Жилый (Викторъ Игнатьевичъ) — капитанъ, служилъ въ Туркестанѣ и участвовалъ, кажется, въ Хивинскомъ походѣ. Соскучившись „состояніемъ при комъ-то изъ главной квартиры, отправился въ качествѣ охотника на Шипку и оттуда съ отрядомъ кн. Имретинскаго добрался до Ловчи, гдѣ оказался чрезвычайно полезнымъ дѣятелемъ.“

Жиржинскій, (Эдуардъ Викентьевичъ) — полковникъ генеральнаго штаба, командиръ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго его императорскаго высочества наслѣднаго принца австрійскаго полка, участникъ Крымской кампаніи, изъ дворянъ Царства Польскаго, вѣроисповѣданія римско-католическаго. Первоначальное воспитаніе получилъ въ первомъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ и, 19-ти лѣтъ, выпущенъ на службу поручикомъ въ Низовскій егерскій полкъ въ 1853 г., а спустя годъ, переведенъ въ 1-ю в. Финляндскій полкъ, служа въ которомъ, поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. Въ 1863 г. произведенъ въ полковники и для полученія отдѣльной части, а равно для практическаго изученія строевой службы, состоялъ годъ командиромъ баталіона Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, послѣ чего, въ началѣ семидесятихъ годовъ, былъ назначенъ командиромъ 34-го Сѣвскаго пѣхотнаго полка, входящаго въ составъ 9-й пѣхотной дивизіи, отличавшейся въ Болгаріи. 22-го ноября 1877 г. Ж. принялъ начальство надъ Маренскимъ отрядомъ у горы Елены вмѣсто раненаго полковника Клевезаля. 28-го декабря полковникъ Жиржинскій взялъ штурмомъ д. Шипку, гдѣ былъ легко раненъ. За отличие въ дѣлахъ противъ турокъ въ 1877 г. полковникъ Жиржинскій, согласно удостоенію мѣстной кавалерской думы, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й

степ. Награда эта Высочайше утверждена 27-го февраля с. г.

Жировъ—поручикъ Зарайскаго пѣхотнаго полка, 18-го августа дѣйствовалъ въ отрядѣ ген. Леонова у Садины и своими мѣткими выстрѣлами привелъ неприятельскую кавалерію въ безпорядокъ.

Жихаревъ—маіоръ, командиръ 1-го эскадрона 9-го уланскаго полка.

Жонголовичъ — штабсъ-капитанъ Тифлисскаго полка, контуженъ у Субботапа 20-го сентября.

Жуковичъ—подпоручикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Жуковскій — подпоручикъ 10-го стрѣлковаго баталіона—рапелъ.

Жуковскій—прапорщикъ 46-го запаснаго пѣхотнаго баталіона—рапелъ.

Жуковъ (Даніилъ Ефимовичъ) — генералъ-маіоръ, командиръ 1-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи. Жуковъ принадлежитъ къ боевымъ генераламъ арміи, заявившимъ уже неоднократно свои боевые подвиги въ прежнихъ войнахъ и особенно на Кавказѣ, гдѣ онъ весьма часто отличался при покореніи Чечни и Дагестана въ 1857, 1858 и 1859 годахъ. Генералъ Жуковъ происходить изъ дворянъ Московской губ., родился въ 1823 г. воспитывался въ Кадетскомъ корпусѣ и, по окончаніи курса, вступилъ въ военную службу прапорщикомъ въ л.-гв. Егерскій полкъ, 30-го августа 1841 г., а въ 1849 г., будучи ротнымъ командиромъ, находился въ походѣ гвардіи къ западнымъ предѣламъ имперіи, по случаю бывшей тогда войны въ Венгріи. Въ 1855 г. онъ состоялъ въ войскахъ бывшей южной арміи и наконецъ въ 1859 г. находился въ походахъ и дѣлахъ противъ Горцевъ, въ составѣ главнаго Дагестанскаго отряда, подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго кавказскою арміей, генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго, при чемъ особенно отличился, 25-го августа, при блокадѣ и взятіи штурмомъ укрѣпленія Гуниба и пльнейшіи Шамиля, а также и въ 1861 г., при устройствѣ адагумъ

скимъ отрядомъ адагумской кордонной линіи и въ дѣйствіяхъ въ землѣ Шапсуговъ, при чемъ Жуковъ отличался чуть ли не ежедневно. Такъ, 4-го іюня 1861 г., онъ показалъ чудеса личной храбрости въ перестрѣлкѣ во время рекогносцировки, подъ сильнымъ ружейнымъ неприятельскимъ огнемъ, частью отряда, между рѣками Шабиномъ и Абиномъ, неприятельской укрѣпленной позиціи; 8-го іюля при уничтоженіи укрѣпленныхъ ауловъ по рѣкѣ Багандыро, 9-го іюля—при движеніи отряда для уничтоженія ауловъ вверхъ по рѣкѣ Абинъ и при взятіи въ тотъ же самый день съ боя весьма укрѣпленнаго аула Куххико, а вслѣдъ затѣмъ при уничтоженіи неприятельскихъ ауловъ по рѣкѣ Коафо, и во множествѣ другихъ дѣлъ. Полк. Жуковъ командовалъ 18-мъ стрѣлковымъ батальономъ и 8-мъ пѣхотнымъ Эстляндскимъ полкомъ, а съ производствомъ въ генералъ-маіоры назначенъ былъ помощникомъ начальника сперва третьей гренадерской дивизіи, потомъ 18-й пѣхотной и наконецъ, въ 1873 г. командиромъ первой бригады этой дивизіи. Въ этой-то должности онъ и отличился при переходѣ подчиненныхъ ему двухъ полковъ на правый берегъ Дуная 9-го іюня. Жуковъ успѣшно исполнилъ возложенное на него трудное порученіе переправиться на судахъ черезъ Дунай къ Галацу и занять на правомъ берегу высоты Буджака въ ночь съ 9-го на 10-е іюня. Это были первыя войска (10 ротъ Рязанскаго и Рязскаго пѣхотныхъ полковъ) переправившіеся черезъ Дунай. 10-го же іюня ген. Жуковъ, съ Рязанскимъ и Рязскимъ полками отплылъ изъ Галаца въ Буджакъ и, послѣ упорнаго боя, овладѣлъ буджакскими высотами. Послѣ этого турки отступили по всей линіи Нижняго Дуная, и наши войска безъ выстрѣла вступили въ Мачинъ, Тульчу, Исакчу и Гирсово. ген. Жуковъ удостоился получить за эту переправу орденъ св. Георгія 3 ст. Въ числѣ очень многихъ знаковъ отличія и орденовъ Жуковъ имѣетъ между прочимъ крестъ „за вѣру и Царя“, пожалованный ему въ память служенія его въ

бышемъ стрѣлковомъ полку Императорской Фамиліи.

Жуновъ — полковникъ, командиръ л.-гв. Кубанскаго казачьяго эскадрона Собственнаго Е. В. коивод—назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству; 12-го октября раненъ при Горномъ Дубнякъ.

Жуновъ (Константинъ Дмитріевичъ)—подпоручикъ 11-го пѣхотнаго Псков-

скаго полка, уроженецъ Нижегородской губ. Воспитывался въ Казанскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ. Въ службу вступилъ въ 1872 г. унтер-офицеромъ въ 11-й пѣхотный Псковской полкъ. Произведенъ въ 1876 г. въ прапорщики, а въ 1877 г. юнія 8-го—въ подпоручики. 31-го октября раненъ при предварительной рекогносцировкѣ этропольскихъ позицій.

3.

Забелинъ—офицеръ л.-гв. Московскаго полка, раненъ 12-го октября при Горномъ Дубнякъ.

Заболотскій — прапорщикъ Зарайскаго полка, раненъ 18-го августа въ дѣлѣ при д. Карагассанкой.

Забусовъ — капитанъ л.-гв. Гренадерскаго полка, легко раненъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Забѣлога — прапорщикъ Ярославскаго полка, убитъ (раненъ) 18-го юлія подъ Плевной.

Завистцій—подполковникъ лейб-гренадерскаго Эриванскаго полка, раненъ при Аладжѣ 27-го сентября.

Завистцій — подпоручикъ лейб-гренадерскаго Эриванскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Завойна (В. С.) — адмиралъ, украшенъ георгіевскимъ крестомъ 3-й ст., крестъ же св. Георгія 4-й ст. имѣеть за 25 лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ.

Завойно—капитанъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Завойно — штабсъ-капитанъ Якутскаго полка, въ дѣлѣ при обратномъ взятіи у турокъ Златарицы и Минде тяжело раненъ 24-го ноября.†

Завойскій — маіоръ Зарайскаго пѣхотнаго полка, командиръ 3-го бата-

ліона, дѣйствовалъ 18-го августа въ отрядѣ ген. Леонова у Садины. Быстрое появленіе маіора Завойскаго съ полутора ротами на флангъ непріятеля, привело турокъ въ смятеніе и дало возможность маіору Завойскому правильно расположиться на лѣвомъ флангѣ. Тутъ закипѣлъ общій бой по всей линіи. Непріятель выставилъ 6-ть орудій противъ лѣваго фланга и двинулъ большія колонны пѣхоты, тогда ген. Леоновъ назначилъ командиромъ лѣваго фланга маіора Завойскаго, отдавъ въ его распоряженіе пять ротъ его баталіона. Около 12-ти часовъ непріятель выдвинулъ противъ лѣваго фланга еще шесть орудій и ввела въ дѣло свѣжія войска. Видя такое превосходство непріятельскихъ силъ, З. умѣлъ въ теченіи около 3-хъ часовъ не дать имъ перейти въ наступленіе. Наконецъ ряды зарайцевъ отъ адскаго огня непріятеля стали рѣдѣть, а непріятель упорно наступалъ и съ фронта, и въ обходъ лѣваго фланга позиціи. Тогда маіоръ Завойскій направилъ на лѣвый флангъ 3-ю стрѣлковую роту поручика Евреиннова, способнаго и храбраго офицера, приказавъ ему во чтобы то ни стало удержать стремленіе непріятеля къ обходу лѣваго фланга. Благодаря этой распорядительности движеніе непріятеля на нѣкоторое время было задержано. Но одна стрѣлковая рота не

въ состояніи была совершенно остано-
вить сильное и упорное наступленіе
непріятеля. Она держалась до послед-
ней степени: силы ея истощались въ
неравной борьбѣ и она требовала под-
крѣпленія. М. Завойскій послалъ туда
11-ю роту, которая, подъ командою
штабсъ-капитана Леонова, геройски
павшаго въ этой борьбѣ, быстро бро-
силась въ виноградникъ, заняла его,
и, подъ страшнымъ огнемъ непріятеля,
приблизившись къ стрѣлкамъ, поддер-
жала ихъ. 3-я стрѣлковая рота, под-
держиваемая 11-ю, рѣшилась атако-
вать. Непритель не выдержалъ дру-
жнаго натиска этихъ ротъ и отступилъ,
поддерживая убійственный огонь. М.
Завойскій, обойденный съѣва пѣсколь-
кими большими колоннами и не имѣя
поддержки со стороны артиллеріи, от-
ступилъ блестящимъ образомъ. При
сильномъ натискѣ непріятеля и при
убійственномъ огнѣ, онъ пѣсколько
разъ переходилъ въ наступленіе и от-
брасывалъ врага штыками. Майоръ За-
войскій привелъ ввѣренный ему бата-
ліонъ около 9-ти часовъ вечера въ
дер. Гагово. Почти въ то-же время
прибыли центръ и правый флангъ. За-
тѣмъ Завойскій энергично дѣйствовалъ
и опрокинулъ непріятеля по сю сто-
рону Ханъ-Гюль-Чесме, у Мечки, 28-го
ноября.

Загайный — поручикъ 74-го полка,
раненъ въ бою подѣ Баязетомъ 28-го
іюня.

Загобель — подпоручикъ Елизавет-
польскаго полка, раненъ въ Азіатской
Турціи 20-го сентября.

Загоровскій — поручикъ 13-го Стрѣл-
коваго баталіона, раненъ въ іюль, въ
шестидневномъ сраженіи подѣ Шип-
кой.

Загоровскій — подполковникъ По-
дольскаго полка, убитъ въ бояхъ у
Шипки 28-го декабря.

Загорскій — поручикъ 13-го Стрѣл-
коваго баталіона, отряда Гурко, ра-
ненъ въ іюль.

Загоскинъ — подпоручикъ Пернов-
скаго гренадерскаго полка, раненъ въ
Азіатской Турціи 20 сентября.

Загурскій — капитанъ, командиръ
9-й роты Архангелогородскаго пѣхот-
наго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го
іюля.

Зайцевъ — генераль-майоръ, пра-
витель канцеляріи начальника воен-
ныхъ сообщеній дѣйствующей арміи,
числящійся по армейской пѣхотѣ; на-
значенъ инспекторомъ военныхъ гос-
питалей въ тылу арміи, съ оставле-
ніемъ по армейской пѣхотѣ. Г. Зай-
цевъ какъ инспекторъ военныхъ гос-
питалей въ тылу дѣйствующей арміи,
въ награду отличнo-усердной и рев-
ностной службы, 6-го ноября, всеми-
лостивѣйше пожалованъ орденомъ св.
Станислава 1-й степени.

Зайцевъ — штабсъ-капитанъ 10-го
Стрѣлковаго баталіона. Въ ночь съ 24-го
на 25-е декабря при рекогносцировкѣ
Троянскаго перевала къ Теке, обмороз-
ился при 22-хъ градусахъ мороза.

Зайцевъ — подпоручикъ Грузин-
скаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ
сраженіи 2-го октября.

Зайцевъ — подпоручикъ Владимір-
скаго полка, раненъ подѣ Плевной
30-го августа.

Закржевскій — майоръ Орловскаго
полка, тяжело раненъ въ сраженіи при
Еленѣ 22-го ноября.

Закржевскій — подпоручикъ 36-го
пѣхотнаго Орловскаго ген.-фельдм. гр.
Паскевича-Эриванскаго полка, раненъ.

Закржевскій — подпоручикъ 2-го
Динабургскаго крѣпостнаго пѣхотнаго
полка, раненъ.

Закржевскій — прапорщикъ, раненъ
при Шипкѣ 3-го іюля.

Зальнеръ — подпоручикъ — раненъ.

Зальцъ — 1-го января 1-ый Кавказ-
скій стрѣлковый батальонъ, подѣ началь-
ствомъ капитана барона Зальца, бли-
стательно штурмовалъ гору, составляю-
щую ключъ непріятельской позиціи у
Горохотанскихъ высотъ. Сообщаемъ
здѣсь частности объ этомъ штурмѣ
„Взять эту позицію, значило — от-
рѣзать у Турціи пространство около
500 верстъ отъ Олтиси и Байбурта
выѣстъ съ Шавшетомъ до Карчаль-

саветпольскаго полка, раненъ въ Азіатской Турціи 20-го сентября.

Заранкевичъ — подпоручикъ 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, раненъ (убить) при Плевнѣ 18-го юлія.

Заремба — поручикъ Казанскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Зарембо-Годзяцкій — подпоручикъ 12-го баталіона, раненъ подъ Плевной 31-го августа.

Зарембскій — капитанъ, фельдмаршала князя Воронцова полка, раненъ.

Заринъ (Сергій Аполлинаревичъ) — лейтенантъ, сынъ севастопольскаго героя, адмирала Зарина, воспитывавшійся въ Морскомъ училищѣ. З. произведенъ въ гардемарины въ 1864 г., въ мичманы въ 1866 г. и въ лейтенанты въ 1870 г. Въ теченіе одиннадцатилѣтняго служенія въ офицерскихъ чинахъ, З. болѣе половины времени провелъ въ заграничномъ или кругосвѣтномъ плаваніи. Въ 1868 и 1869 г. онъ плавалъ на корветѣ „Аскольдъ“, съ 1870 по 1872 находился въ кругосвѣтномъ плаваніи на шхунѣ „Тунгузъ“; наконецъ въ 1874 и 1875 г. плавалъ за-границею на паровой яхтѣ Государя Наслѣдника „Царевна“. Въ навигацію пѣнѣшняго года, когда за отсутствіемъ командира яхты, командованіе ею было поручено старшему офицеру, капитанъ-лейтенанту Андрееву, З. былъ избранъ на должность старшаго офицера яхты. Осенью, когда паровая яхта „Царевна“ окончила кампанію, по волѣ Государя Наслѣдника Цесаревича, вся команда яхты, подъ начальствомъ лейт. З., была отправлена въ Черное море и поступила на пароходъ „Россію“, гдѣ на долю З. выпалъ счастливый случай отличиться въ молодечкомъ дѣлѣ. 13-го декабря лейт. З. на разсвѣтѣ взялъ призь, состоявшій изъ турецкаго парохода „Мерсинъ“ у береговъ Анатолиі, съ 750 чел. войскъ пизама, и провелъ его черезъ все Черное море въ Севастополь, объявленный турками въ блокадѣ. Пароходъ Мерсинъ, длиною 216 фут. съ машиною въ 260 силъ, оцѣнивается въ 180,000 р.

На пароходѣ было всего восемьсотъ девяносто три человека: одинъ бимъ-баши, 4 штабъ-офицера, 9 оберъ-офицеровъ, курьеръ, почтальонъ, шкиперъ, механикъ, т. е. всего 19 офиц., кромѣ того 12 женщинъ, 6 дѣтей, 21 пассаж. 26 чел. команды и 810 нижн. чиновъ націон. гвардіи и рекрутовъ. Найдено много золота и болѣе 16 пуд. серебра. 15-го декабря Заринъ отправился въ Петербургъ съ турецкимъ флагомъ и двумя плѣнными офицерами. Лейтен. З. прибылъ въ Петербургъ 26-го декабря и привезъ съ собою флагъ, взятый на пароходѣ „Мерсинъ“, нынѣ переименованномъ въ „Пендераклиа“, и захваченную на пароходѣ переписку Мухтара-паши.

Зароконскій — подпоручикъ Грузинскаго полка, убитый 3-го октября при Авліарѣ, оставилъ г. Остенъ-Сакену дневникъ, въ которомъ тотъ встрѣтилъ много любопытныхъ извѣстій о дѣлѣ при Араварташѣ. Грузинскій полкъ былъ въ составѣ блокирующаго отряда подъ Карсомъ. Стоялъ онъ при Араварташѣ. Впереди бивуака находились кухни и артиллерійскій паркъ. „Мы свыклись уже со всею обстановкою и относились совершенно хладнокровно какъ къ одиочнымъ выстрѣламъ ружейнымъ, такъ и къ гранатамъ. Играли въ стуколку; игра шла живая, ставили ремизъ за ремизомъ, какъ вдругъ послышалась перестрѣлка аванпостовъ нашихъ, казачьихъ съ турецкими, и продолжали спокойно играть. Вдругъ гранаты полетѣли, вторая ударила въ 4-й баталіонъ между палатками, остальные выстрѣлы начали направляться въ артиллерійскій паркъ. Мы вскочили, бросились „въ ружье“. Вотъ какова была въ то время безпечность нашихъ аванпостовъ, что допустили турокъ, такъ близко приблизиться къ лагерю! Первою построилась 4-я рота, двинулась впередъ и заняла высоты; 2-й баталіонъ построился впереди палатокъ, но такъ-какъ стали уже долетать ружейныя пули, то колоппа еще не въ полномъ боевомъ порядкѣ двинулась въ оврагъ впередъ. Скоро 2-й баталіонъ, выславъ 5-ю и 6-ю роты въ дѣль, наскълъ на турокъ.

Первый раненый был 8-й роты. Турки часто стрѣляютъ на большую дистанцію съ пояса, какъ французы въ 1870 г., поэтому уже наши стали нести потери. Турокъ было десять таборовъ и одна батарея. Не смотря на перевѣсъ ихъ численности, наши живо наступали впередъ и выбили турецкую цѣпь. Справа была 4-я рота, слѣва охотники. Когда турки были выбиты изъ нѣсколькихъ позицій 2-мъ баталіономъ, другіе баталіоны генералъ Гейманъ не пустилъ въ дѣло и, раздраженный тѣмъ, что не могъ окружить турокъ окончательно, заявилъ, что онъ давно зналъ объ этой вылазкѣ. Не смотря на отказъ генерала въ подкрѣпленіи, этотъ храбрый баталіонъ прогналъ турокъ. Турки думали, что мы потому такъ бодро наступаемъ, что имѣемъ сзади резервы, и поэтому засыпали оврагъ снарядами, предполагая, что оврагъ занятъ нашими резервами. Въ это время появился Сѣверскій драгунскій полкъ на флангъ турокъ. Онъ развернулся и бросился въ атаку. Такую атаку, говорятъ, могли произвести только сѣверцы: они шагомъ принялись крошить турокъ и шагомъ отступать. Когда начали въ нихъ бросать снаряды, какъ изъ Карса, такъ и изъ батарей, все пространство, гдѣ они пробѣжали, буквально было забросано снарядами. Турки быстро убрались; форты открыли убійственный огонь; но дѣло было сдѣлано. Послѣ, при уборкѣ раненыхъ и убитыхъ, нашлн трехъ турецкихъ женщинъ.“

Зарубаевъ — генералъ-майоръ, состоявшій при его императорскомъ высочествѣ князь Евгеніѣ Максимиліановичѣ Романовскомъ, герцогѣ Лейхтенбергскомъ. Въ награду отличнo-усердной службы, во время военныхъ дѣйствій въ послѣднюю войну, 28-го февраля с. г. пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й степени съ мечами.

Засуличъ — капитанъ, командовалъ 2-мъ баталіономъ л.-гв. гренадерскаго полка. Въ ночь съ 10-го на 11-е къ разсвѣту соединился съ полковникомъ Рыдзевскимъ у Этропольской долины; контуженъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Засядко (Владиславъ Ефимовичъ) — одинъ изъ горячихъ дѣятелей на попріщѣ поданія помощи страждущимъ. Покойный окончилъ курсъ кандидатомъ факультета естественныхъ наукъ харьковскаго университета въ 1867 г. и былъ оставленъ при университетѣ, гдѣ около шести лѣтъ состоялъ лаборантомъ по химіи. Потомъ онъ поступилъ въ медико-хирургическую академию, гдѣ окончилъ курсъ въ 1877 г. З. какъ по природнымъ дарованіямъ, такъ и по способностямъ, рѣзко выделялся изъ среды студентовъ и пользовался большимъ уваженіемъ студентовъ и профессоровъ. По свидѣтельству товарищей покойнаго, рѣдкій изъ нихъ не обязанъ ему или добрымъ дѣломъ, или умнымъ совѣтомъ. Отличительная черта его была — любовь къ человѣку. Война подвинула З. на помощь ближнему. Уже при самомъ началѣ своей дѣятельности въ тифлисскомъ военномъ госпиталѣ и среди населенія Навтлуга, онъ успѣлъ возбудить къ себѣ искреннее уваженіе и любовь всѣхъ сотоварищей и пациентовъ. Больные въ его палатахъ (онъ пользовался преимущественно тифозныхъ) называли его „отцомъ роднымъ“ и онъ былъ съ ними утра до двухъ часовъ и съ шести до десяти часовъ вечера сжедневно, почти безъ исключеній. По словамъ больныхъ, каждый выздоравливавшаго Засядко, при выпискѣ, слабжалъ посылкою денежною помощію; больнымъ туркамъ онъ перѣдко покупалъ на свой счетъ коранъ. Въ послѣдніи недѣли до болѣзни, онъ почти не спалъ, отдавая все свое время больнымъ воинамъ и сотоварищамъ; онъ работалъ съ полнымъ самоотверженіемъ, не думая о вреднхъ для себя послѣдствіяхъ. Засядко умеръ отъ тифа, послѣ 12-ти-дневной болѣзни, на 34-мъ году жизни, 24-го января 1878 г. въ Навтлугѣ, на Кавказѣ.

Зацеренный 2-й (Измаиль) — лейтенантъ черноморскаго отряда, командиръ катера „Чесма“, за взрывъ турецкаго парохода на батумскомъ рейдѣ, 15-го декабря и за отличную распорядительность и храбрость въ дѣлахъ противъ непріятели на Дунаѣ, произведенъ въ капитанъ-лейтенанты. По отзыву капи-

тагъ-лейтенанта Макарова, лейтен. Зацаренный—однѣ изъ бравыхъ и энергичныхъ офицеровъ и выше всѣхъ ихъ похвалѣ дѣйствовали при взрывѣ броненосца „Махмудіа“ 15-го декабря. 15-го декабря, къ вечеру, когда зыбь значительно улеглась, пароходъ подошелъ къ Шоти, гдѣ капитанъ 2-го ранга Макаровъ, узнавъ, что въ Батумѣ стоитъ турецкая эскадра, рѣшилъ, что минная ночная атака будетъ весьма полезна для общаго дѣла, вслѣдствіе чего, подойдя къ Батуму на разстояніи 45 миль, Макаровъ спустилъ минные катера: „Чесма“, подъ управленіемъ лейт. Измаила Зацареннаго, и „Синопъ“, подъ командою лейт. Щепинскаго; общее же начальство надъ обоими катерами, какъ всегда, поручилъ лейт. Зацаренному. Катера отвалили отъ борта въ 11 часовъ 20 минутъ ночи и, несмотря на сильный туманъ, чрезвычайно затруднявшій отысканіе бухты, въ половинѣ втораго часа, когда взошла луна, они подошли къ батумскому рейду, гдѣ, осмотрѣвшись, увидѣли семь военныхъ судовъ, стоявшихъ кормой къ берегу, изъ числа которыхъ крайній былъ двухмачтовый броненосецъ, два другіе трехмачтовые, одинъ большой колесный пароходъ и, наконецъ, въ глубинѣ бухты еще три судна съ большимъ рангоутомъ. Свѣтъ луны, въ соединеніи съ блескомъ снѣжныхъ горъ, прекрасно освѣщали рейдъ, а мельканіе огней на броненосцахъ, заставляло предполагать, что съ эскадры могли даже видѣть наши катера. Въ это время лейт. Зацаренный, замѣтя правѣе маяка сторожевой пароходъ, подъ парами, приблизился къ нему на близкое разстояніе, и ясно увидѣлъ, что это былъ двухмачтовый винтовой пароходъ, фокмачта котораго вооружена реями, съ бушпритомъ и углегаремъ, имѣвшій на срединѣ судна на шлюпбалкахъ шесть бѣлыхъ шлюпокъ и вообще весьма похожій, по своему корпусу, на пароходъ „Веста“, а по вооруженію на „Эльборусъ“. Лейтенантъ Зацаренный, убѣдившись, что неприятельскій пароходъ военный и большого размѣра, рѣшилъ атаковать его, для чего ка-

тера приблизились незамѣченными къ неприятелю, на разстояніи тридцати или сорока сажень, и одновременно пустили двѣ мины Уайтхеда, изъ которыхъ мина съ катера лейтен. Зацареннаго ударилась въ корпусъ противъ гротмачты турецкаго парохода, а мина, пущенная лейтенантомъ Щепинскимъ, была направлена нѣсколько правѣе, причѣмъ обѣ взорвались одновременно. Въ этотъ моментъ послѣдовалъ энергическій взрывъ и поднялась большая широкоразбросанная масса воды, а вслѣдъ затѣмъ раздался сильный трескъ отъ переломившагося судна и страшные вопли и крики отчаянія многочисленной команды, и пароходъ, накрепившись на правую сторону, быстро погрузился на дно съ большою частью своего экипажа. Дружные крики „ура!“ команды обоихъ катеровъ извѣстили турецкую эскадру, что ея сторожевой пароходъ потопленъ. Отъ взрыва минъ до того момента, какъ скрылись мачты погибшаго парохода, прошло не болѣе двухъ минутъ и только небольшая часть изъ числа команды была видна на поверхности моря, хватавшаяся за плававшіе обломки и разныя вещи, всплывшія съ погибшаго парохода, на мѣстѣ потопленія котораго образовался довольно правильныи кругъ, подойти къ которому, для спасенія утопившихъ людей, лейт. Зацаренный, не смотря на сильное желаніе, не рѣшился, потому что масса плававшихъ обломковъ попадалась непрерывно подъ винты нашихъ катеровъ и ихъ приходилось очищать, между тѣмъ, какъ одновременно съ этимъ съ береговой батареи открыли огонь, а изъ Батума показало судно, высланное, вѣроятно, для спасенія людей.

Звекунувъ—28-го ноября при Плевнѣ, рядовой Звекунувъ, видя своего раненаго командира 1-й роты Тараткевича, окруженнаго турками, со штыкомъ бросается на нихъ и, заколовъ 3-хъ человекъ, спасъ своего начальника.

Звенигородскій—штабсъ-капитанъ 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка, дѣйствовалъ 14-го ноября у Мелки.

Згормельскій — поручикъ Тифлискаго гренадерскаго полка, раненъ 20-го сентября у Субботана.

Здановскій — капитанъ Бакинскаго полка, контуженъ 20-го сентября у Субботана.

Здана (Тихонъ Сергѣевичъ) — прапорщикъ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ достопамятный день зимницкой переправы, 15-го июня. Происходилъ изъ мѣшанъ Херсонской губ. александрійскаго уѣзда, посада Прага. Въ 1870 г., 20-ти лѣтъ, онъ поступилъ на правахъ вольноопредѣляющагося въ 8-й драгунскій Астраханскій вел. кн. Николая Николаевича-Старшаго полкъ, а съ октября 1874 по июнь 1876 г. обучался въ Елисаветградскомъ юнкерскомъ училищѣ, обнаруживъ особые успѣхи по топографіи и съемкѣ плановъ. Въ концѣ 1876 г. Здана, переименованный въ португей-юнкера, былъ переведенъ въ 55-й пѣхотный Подольскій полкъ.

Здитовецкій — капитанъ 40-й артиллерійской бригады, раненъ 20-го сентября въ Азиатской Турціи.

Здоровъ — подпоручикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Зедделеръ (Логинъ Логиновичъ) — баронъ, генералъ-маіоръ, свиты Е. Вел. генеральнаго штаба, командиръ первой бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи; изъ дворянъ Петербургской губ. воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ 19-ти лѣтъ, прапорщикомъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ. Въ 1855 г. поступилъ въ Военную академію, по окончаніи курса въ которой былъ награжденъ чиномъ штабсъ-капитана и назначенъ старшимъ адъютантомъ въ штабъ войскъ, расположенныхъ въ Финляндіи, въ которомъ онъ служилъ очень долгое время, исполняя тамъ различныя должности при командующемъ войсками. Позже онъ былъ начальникомъ штаба сперва седьмой кавалерійской, а потомъ 18-й и 24-й пѣхотныхъ дивизій. Въ 1870 г. былъ ко-

мандированъ въ прусскую армію, на время военныхъ дѣйствій ея съ Франціей. За эту командировку баронъ З. удостоился получить званіе флигель-адъютанта, золотую саблю съ надписью: „за храбрость“, а отъ императора германскаго и короля прусскаго ордена: „Желѣзной короны“ 2-й ст. и „Краснаго Орла“ 2-й ст. съ бриллиантами и командорскій крестъ ордена герцога Ольденбургскаго Петра-Фридриха-Людвига съ мечами. По возвращеніи изъ командировки, баронъ З. назначенъ былъ командиромъ л.-гв. Гренадерскаго полка и произведенъ въ генералъ-маіоры, съ зачисленіемъ въ свиту Его Величества. Передъ началомъ нынѣшней кампаніи онъ назначенъ былъ командиромъ первой бригады второй гвардейской пѣхотной дивизіи, командья которою отличился близъ Горнаго Дубняка, гдѣ и раненъ пулею въ животъ, которая оставилась у послѣдняго ребра. Зедделеръ находился въ составѣ комиссій для пересмотра положенія объ устройствѣ тыла арміи, организаціи военнопѣшеходныхъ и телеграфныхъ командъ и для опредѣленія отношеній Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ къ военному министерству и арміи. Участвовалъ въ поѣздкѣ офицеровъ прусскаго генеральнаго штаба, подъ руководствомъ фельдмаршала графа Мольтке, и наконецъ самъ руководилъ поѣздками нашихъ строевыхъ офицеровъ въ Петербургскомъ военномъ округѣ. Баронъ З., раненый, доставленъ въ Петербургъ 8-го ноября 1877 г. 26-го февраля с. г. ему произведена врачемъ Шмиттомъ удачная операція: снайдеровская пуля, съ кускомъ портянки, извлечена изъ средняго слоя брюшныхъ мышць.

Зедергольмъ — генералъ-маіоръ, 12-го іюня командовалъ лѣвымъ флангомъ (Мингпельскимъ полкомъ и одною батареею) позиціи у Зивина и участвовалъ въ сраженіи при Зивинѣ.

Зедлицъ — капитанъ, командовалъ подъ Мечкою 2-ю батареею 35-й артиллерійской бригады.

Зеленскій — фельдшеръ. Въ битвѣ

12-го октября у Чифлика, 3. прямо съ дѣли перевязывалъ раненыхъ и укладывалъ ихъ на носилки до тѣхъ поръ, пока пуля его самого не поразила въ бедро. Впрочемъ, Зеленскій и послѣ того оставался на своемъ посту, осматривалъ и перевязывалъ, уже ползая и сидя, нѣсколько человекъ и ушелъ только тогда, когда потеря крови и усталость, вмѣстѣ со страданіями отъ опасной раны, сдѣлала его усилія бесполезными.

Зельцеръ—врачъ кавказской дѣйствующей арміи, умеръ отъ сыпного тифа.

Земецкій—прапорщикъ Курскаго полка, раненъ при Церковнѣ и Чаир-кѣ 9-го сентября.

Зенькевичъ—маіоръ, командовалъ Украинскимъ полкомъ, дѣйствовалъ 14-го ноября съ особенною храбростью и отборисилъ турокъ въ Трестенинскую лощану.

Зепаловъ—прапорщикъ Пятигорскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Зерцаловъ—маіоръ 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Жиневскій—штабсъ-капитанъ 34-го Сѣвскаго полка, дѣйствовалъ съ особенною неустрасимостью и храбростью 22-го ноября у города Елены.

Жиницкій—подпоручикъ, прикомандированный къ 63-му Углицкому полку, убитъ въ колоннѣ генерала Скобелева 28-го декабря.

Жинкевичъ—прапорщикъ л.-гв. Драгунскаго полка, тяжело раненъ въ дѣлѣ у Кара-Дербента 10-го ноября.

Златолинскій—маіоръ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка, контуженъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополею на Дунаѣ 3-го іюля и 20-го декабря—у Дольняго Бугарова.

Зміевъ—подпоручикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генералъ-фельдмаршала графа Паскевича-Эриванскаго полка, не возвратился съ оставленной позиціи въ сраженіи при Елепѣ 22-го ноября.

Зоммеръ—маіоръ Украинскаго полка, легко раненъ въ ногу, въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ 14-го ноября.

Фонъ-Зоннъ—поручикъ л.-гв. Егерскаго полка, раненъ въ ногу на вылетѣ 12-го октября.

Зотовъ (Павелъ Дмитріевичъ)—генералъ-лейтенантъ, командиръ 4-го армейскаго корпуса, родился въ 1824 г.; происходитъ изъ дворянъ С.-Петербургской губ. и получилъ воспитаніе въ Кадетскомъ корпусѣ, а курсъ наукъ окончилъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Въ 1843 г. еще до поступления въ академию, Зотовъ началъ строевую службу въ чинѣ прапорщика 14-й артиллерійской бригады. Большую часть своей боевой опытности приобрѣлъ на Кавказѣ; гдѣ принималъ участіе въ дѣлахъ съ 1844 по 1849 г., когда съ производствомъ въ поручики и причисленіемъ къ генеральному штабу, онъ, по случаю Венгерской кампаніи, находился съ войсками гвардейскаго корпуса при слѣдованіи къ западнымъ границамъ имперіи. Въ 1854 и 1855 гг., во время Крымской войны, Зотовъ былъ въ составѣ войскъ, охранявшихъ прибрежіе С.-Петербургской губ. и Выборгскаго уѣзда Странда. Чинъ капитана получилъ онъ въ 1855 г., а чинъ полковника—въ 1857 г.; послѣ чего назначенъ на службу въ кавказскую армію. 1857 и слѣдующіе затѣмъ 1858 и 1859 года были лучшимъ и наиболѣе выдающимся славными подвигами временемъ въ боевой жизни З. Въ 1857 г. онъ сражался съ горцами Малой Чечехи. Въ слѣдующемъ 1858 г.—занялъ постъ начальника штаба войскъ Терской области, причемъ также много разъ бывалъ въ дѣлахъ съ Горцами и получилъ рану ружейной пулей въ средину лѣваго предлѣчія. Въ 1859 г. между прочимъ принималъ участіе во взятіи аула Ведыя, гдѣ взять въ плѣнъ Шамиль. За отличія этихъ годовъ Зотовъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1864 г., за отличія въ дѣлахъ противъ Горцевъ, Зотовъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты; въ 1865 г.—назначенъ начальникомъ

2-й пѣхотной дивизіи, а въ 1869—11-й пѣхотной дивизіи. Съ 1872 по 1877 г., онъ состоялъ начальникомъ 28-й пѣхотной дивизіи; а съ 19-го февраля 1877 года — командуетъ 4-мъ армейскимъ корпусомъ. Часть корпуса ген. Зотова принимала участіе во второй атакъ Плевны, послѣ которой онъ получилъ главное начальство надъ войсками, расположенными противъ арміи Османа-паши. Затѣмъ генералъ Зотовъ былъ назначенъ начальникомъ штаба князя Карла Румынскаго, назначеннаго командующимъ соединенными русскими и румынскими войсками Западнаго отряда, и блистательно отразилъ нападеніе турокъ при Пелишатѣ и Згалицѣ. Потомъ, когда рѣшено было вести противъ Плевны осадныя работы, онъ возвратился къ командованію 4-мъ корпусомъ, а на его мѣсто былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ князь Имеретинскій. Ген. Зотовъ занималъ третій участокъ при обложеніи Плевны отъ Галицкаго редута до Тученицкаго оврага съ войсками 2-й пѣхотной дивизіи съ 30-ю артиллерійскою бригадою и 12-мъ стрѣлковымъ баталіономъ. Ген. Зотовъ имѣетъ слѣдующіе ордена: св. Владимира 3 ст. съ мечами (1859); св. Станислава 1-й ст. съ мечами (1860); св. Анны 1-й ст. (1861), корону къ ней (1868); св. Владимира 2-й ст. (1870), Бѣлаго Орла (1873) и пожалованъ 14-го сентября орденомъ св. Александра Невскаго съ мечами, за мужество и храбрость въ дѣлѣ противъ турокъ 19-го августа у Згалицы Пелишата.

Зродловскій—прапорщикъ Эриванскаго полка, раненъ 27-го сентября.

Зубатовъ—полковникъ, командиръ 11-го пѣхотнаго Псковскаго генерала-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полка. Подъ начальствомъ Зубатова ген. Дандевиль двинулъ (въ лѣвой колоннѣ) баталіонъ 11-го полка, четыре орудія 16-й конной батареи подполковника Ореуса, баталіонъ Псковскаго полка и эскадронъ драгунъ — для занятія Кратескаго перевала. Около полудня 17-го ноября, псковцы вышли на опушку лѣса съ двумя орудіями 16-й конной батареи, подъ начальст-

вомъ капитана Усова, прикрытыми 1-ю и 2-ю стрѣлковыми ротами съ 12-ю и 1-ю линейными въ резервѣ. Къ сожалѣнію, командиръ Псковскаго полка, полковникъ Зубатовъ, отъ паденія лошади на подъемѣ, ушибся и вывихнулъ плечо. Командованіе полкомъ принялъ на себя фонъ-Штемпель.

Зубовскій—подпоручикъ 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка, контуженъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ, на Дунаѣ 3-го іюля.

Зубовъ (Николай Николаевичъ) — капитанъ-лейтенантъ, герой хивинскаго похода, гдѣ, благодаря ему, устроено было правильное судоходство по Аму-Дарьѣ. Произведенный въ офицеры въ 1859 г. и проплававъ нѣсколько лѣтъ въ Балтикѣ, Зубовъ отправился въ 1868 г. въ кругосвѣтное плаваніе на клиперѣ „Всадникъ“, на которомъ и возвратился въ Россію въ 1871 г. Это трехлѣтнее плаваніе не посчастливилось: онъ былъ разжалованъ въ рядовые. Открывшаяся кампанія въ Хиву, дала Зубову возможность не только возвратитъ все потерянное, но и украсить еще грудь своею знакомъ отличія военнаго ордена (солдатскій Георгій), полученнымъ лишь въ званіи унтеръ-офицера. По окончаніи хивинской экспедиціи, капитанъ-лейтенантъ Зубовъ участвовалъ въ научныхъ изслѣдованіяхъ Аму-Дарья. Въ ночь съ 15-го на 16-е іюня 1877 г. также смѣло прошелъ черезъ Дунай къ Зимницѣ второй отрядъ, состоящій изъ 50 понтоновъ и 34 плотовъ, подъ начальствомъ З., который шель самъ на головномъ понтонѣ.

Зурабовъ—прапорщикъ Тифлисскаго полка, контуженъ 20-го сентября у Субботана.

Зыковъ — поручикъ Кутанскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Зыринъ — подпоручикъ 75-го Севастопольскаго полка, дѣйствуя въ отрядѣ ген. Комарова 22-го января 1878 г., раненъ въ дѣлѣ у Тольгома.

Зыричъ—прапорщикъ Севастопольскаго полка, раненъ 20-го сентября у Субботана.

И.

Иваненко—подпоручикъ 13-го стрѣлковаго баталіона, дѣйствовалъ въ отрядѣ ген. Гурко и въ іюлѣ раненъ.

Иваненко 2-й—подпоручикъ 13-го стрѣлковаго баталіона—раненъ.

Иваненко 1-й (Александръ) — прапорщикъ 13-го стрѣлковаго баталіона, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой, 12-го августа.

Ивановичъ — поручикъ 39-й артиллерійской бригады, раненъ 20-го сентября въ Азіи.

Ивановичъ—прапорщикъ 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка, раненъ 14-го ноября въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ въ правое предѣльчье.

Ивановичъ—прапорщикъ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка, дѣйствовалъ 14-го ноября съ особенною храбростью впереди полка, отбросивъ турокъ въ Трестеникскую лошину.

Ивановскій—капитанъ Калужскаго полка, умеръ отъ ранъ, полученныхъ подъ Плевной 31-го августа.

Ивановскій (Анатолій Константиновичъ) — мичманъ. Онъ произведенъ въ мичмана въ 1875 г. Въ ночь съ 15-го на 16-е іюня перевозилъ на плотахъ войска черезъ Дунай къ Зимницѣ.

Ивановъ — статскій совѣтникъ, чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ, состоящій въ распоряженіи завѣдующаго гражданскими дѣлами при его высочествѣ главнокомандующемъ, всемилостивѣйше пожалованъ 21-го ноября 1877 г. по ходатайству его императорскаго высочества, главнокомандующаго дѣйствующей арміей, кавалеромъ ордена св. Владимира 3 ст.

Ивановъ (Афанасій Ивановичъ) — полковникъ, командиръ Бакинскаго полка, одинъ изъ храбрѣйшихъ и заслужонныхъ кавказскихъ воиновъ, про-

ведшій большую часть службы въ бояхъ и въ высшей степени симпатичный человекъ. Онъ пользуется необыкновенною популярностью на Кавказѣ и истиннымъ уваженіемъ своихъ знакомыхъ, начальства и сослуживцевъ. Полковнику И. теперь уже 60-й годъ. Онъ изъ дворянъ Ярославской губ. На 17 году отъ роду поступилъ онъ въ военную службу юнкеромъ въ пѣхотный Замосьскій полкъ и находится въ военной службѣ болѣе 40 лѣтъ. И. участвовалъ во всѣхъ войнахъ, веденныхъ въ послѣднее время Россіей, начиная съ 1849 г. т. е. съ войны съ Венгріей, гдѣ онъ особенно отличался, и кончая послѣднею кампаніею, гдѣ ему впервые измѣнило счастье и онъ былъ раненъ въ руку. И. назначенъ командиромъ 153-го пѣхотнаго Бакинскаго его императорскаго высочества великаго князя Сергія Михайловича полка въ 1871 г., командуя которымъ, за отличіе въ сраженіяхъ противъ турокъ въ послѣднюю кампанію, награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. 8-го сент. 1877 г., въ три часа пополудни, непріателемъ предпринято наступленіе на селенія Халфалю и верхнее Чурухчи. Атака эта, послѣ двухчасовой артиллерійской и ружейной перестрѣлки, повсюду была отбита Бакинскимъ, Таманскимъ и Ставропольскимъ полками. Непріятель обращенъ въ бѣгство съ большимъ для него уропомъ. У насъ раненъ въ руку командиръ Бакинскаго полка, Ивановъ. Въ дѣлѣ 28-го октября при вѣтнѣ турецкаго укрѣпленія Азизіе особенно отличился Кубанскій пѣхотный полкъ, командиромъ котораго состоитъ полковникъ Ивановъ.

Ивановъ — врачъ кавказской дѣйствующей арміи, умеръ отъ сыпного тифа.

Ивановъ—маіоръ. 31-го декабря велъ

атаку на карнарское укрѣпленіе. Турки изъ ложементовъ, находившихся противъ лѣваго фланга Иванова, пытались было встрѣтить наше наступленіе штыками, и съ этою цѣлью густою гурьбою высыпали передъ траншею. Но общее на „ура“ и штыковой штурмъ сразу покончили дѣло: въ 10 часовъ утра турки были выбиты изъ канарскаго укрѣпленія и, понеся громадныя потери, бросились бѣжать по крутому спуску къ Карнаре.

Ивановъ (Александръ Васильевичъ) — корреспондентъ „Новаго Времени“, пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 3-й ст. съ мечами за сраженіе 18-го іюля при с. Джуранли.

Ивановъ — капитанъ Бакинскаго полка, контуженъ въ дѣлѣ подъ Эрзеру-шумъ 28-го октября.

Ивановъ — капитанъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, умеръ отъ ранъ 18-го декабря.

Ивановъ — капитанъ 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка, дѣйствовалъ 14-го іюля у Мечки и съ 8-ю ротой бросился въ штыки.

Ивановъ — поручикъ 3-й батареи 5-й артиллерійской бригады, убитъ подъ Плевной 28-го августа.

Ивановъ (Владиміръ) — поручикъ 16-й артиллерійской бригады, раненъ подъ Плевной 19-го августа.

Ивановъ (Левъ) — подпоручикъ 15-го Стрѣльцоваго баталіона, дѣйствовалъ въ отрядѣ ген. Гурко и въ іюлѣ раненъ.

Ивановъ — подпоручикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Ивановъ — подпоручикъ 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка, прикомандированный къ 125-му пѣхотному Курскому полку, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Ивановъ 2-й — подпоручикъ л.-гв. Финляндскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Ивановъ (Григорій) — прапорщикъ 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка, раненъ при переправѣ черезъ Дунай у Зимницы 15-го іюня.

Ивановъ (Сергѣй) — прапорщикъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка, въ отрядѣ ген. Гурко, въ іюлѣ раненъ.

Ивановъ — прапорщикъ Эриванскаго полка, раненъ въ аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Ивановъ — прапорщикъ 2-го Кавказскаго стрѣльцоваго баталіона, тяжело раненъ въ дѣлѣ у Цихидзири 18-го января.

Ивановъ — прапорщикъ Украинскаго полка, тяжело раненъ въ правое предплечье въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ 14-го ноября.

Ивановъ — корнетъ Мариупольскаго гусарскаго полка, раненъ во время рекогносцировки графа Штагельберга подъ Плевной 8-го сентября.

Ивановъ (Василій) — портупей-юнкеръ 2-й пѣхотной дивизіи Калужскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Ивашенцовъ — прапорщикъ Прусскаго полка, легко контуженъ при переходѣ Балканъ 19-го декабря.

Иващенко — генералъ-маіоръ, состоящій по полевой пѣшей артиллеріи, помощникъ окружнаго интенданта кievскаго военнаго округа, назначенъ интендантомъ въ тылу арміи, съ оставленіемъ по полевой пѣшей артиллеріи.

Иващенко — капитанъ 10-го Стрѣльцоваго баталіона — раненъ.

Иващенко — капитанъ 10-го баталіона 3-й стрѣльцовой бригады, раненъ при взятіи Ловчи 22-го августа.

Иващенко 2-й — подпоручикъ л.-гв. Павловскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Ивеличъ — графъ, поручикъ л.-гв. Сапернаго баталіона, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Игнатовскій — докторъ 7-го Сапернаго баталіона. Рассказывая о подвигахъ, выказанныхъ въ памятный день 15-го іюня, многіе офицеры съ большою похвалою отзывались о поведеніи доктора г. Игнатовскаго, оказавшаго во время боя значительную распорядительность и мужество. Г. Игна-

товскій устроилъ перевязочный пунктъ прежде другихъ, принималъ первыхъ раненыхъ и перевязывалъ подъ выстрѣлами. Солдаты и офицеры удивлялись хладнокровію и неумоимости, съ какими онъ дѣлалъ свое дѣло.

Игнатьевъ — майоръ, командовалъ дивизиономъ Ахтырскаго гусарскаго полка: 14-го ноября на позиціи у Трестеника преслѣдовалъ турокъ, причѣмъ нѣкоторые были изрублены; 28-го ноября дѣйствовалъ подъ Мечкою съ двумя полуротами 1-го и 4-го эскадроновъ 2-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи.

Иговскій — подполковникъ Зарайскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при д. Карагассанкой 18-го августа.

Изенбенъ — поручикъ 16-го стрѣльцоваго баталіона, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкою.

Изенбенъ — прапорщикъ 1-й артиллерійской бригады, контуженъ при Церковнѣ 9-го сентября.

Измайловъ — полковникъ, командиръ Донскаго казачьяго № 18-го полка. 17-го іюня очистивъ отъ черкесовъ и баши-бузукоевъ всѣ окрестности, разбилъ двѣ черкесскія шайки, отбилъ у нихъ оружіе, 50 лошадей и до 20,000 головъ разнаго скота, взявъ въ плѣнъ двухъ изъ извѣстныхъ своими злодѣйствами разбойниковъ Кара-Мустафу и Араба-Аадема.

Измайловъ — поручикъ л.-гв. Волынскаго полка, контуженъ въ дѣлѣ у Ташкисена при переходѣ черезъ Балканы 19-го декабря.

Измаилъ-ханъ-Нахичеванскій — полковникъ, 6-го іюня съ 3-мя сотнями Эриванскаго конно-иррегулярнаго полка дѣйствовалъ у Балзета.

Иловайскій (И. В.) — полковникъ, командиръ 37-го Казачьяго полка, дѣйствовалъ 9-го іюля при рекогносцировкѣ и легучемъ набѣгѣ на желѣзную дорогу близъ Рушуга. 14-го ноября прѣзжалъ посмотреть на дѣло у Трестеника, командовалъ 2-ю и 3-ю сотнями Донскаго № 31-го полка, у Мечки 28-го ноября.

Ильинскій — подполковникъ, командуя 10-го іюня 1-мъ дивизиономъ 3-й батареи 5-й артиллерійской бригады, выдержалъ въ теченіи 3-хъ часовъ жестокій перекрестный огонь монитера и пяти непріятельскихъ батарей у города Турну-Магурелли противъ Николаполя.

Ильинъ — поручикъ Подольскаго полка, убитъ въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Ильинъ — прапорщикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генералъ-фельмаршала графа Паскевича-Эриванскаго полка, раненъ въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября.

Ильинъ — прапорщикъ Елецкаго полка, контуженъ въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Ильишевъ — майоръ, комендантъ Иметлійскій, 28-го декабря подчиненъ генералъ-майору Томиловскому.

Ильевичъ — майоръ Елисаветпольскаго полка, убитъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Имеретинскій (Александръ Константиновичъ), князь — свиты Е. В. генералъ-майоръ, сынъ царевича Имеретинскаго; получилъ первоначальное образование въ Пажескомъ корпусѣ и вступилъ на службу въ 1855 г., будучи 18-ти лѣтъ, прапорщикомъ л.-гв. въ Конно-пionерный дивизионъ. Годъ спустя, онъ перешелъ на службу въ казаческія войска и, находясь въ строю въ 14-мъ гренадерскомъ Грузинскомъ е. им. выс. вел. кн. Константина Николаевича полку, неоднократно отличался въ дѣлахъ противъ Горцевъ, при покореніи Чечни и Дагестана. Это была первая его боевая дѣятельность. Позже онъ вернулся на службу обратно въ Россію и, для довершенія своего военнаго образованія, на 22-мъ г., поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, отлично кончилъ въ ней полный курсъ, за что и награжденъ былъ, при выпускѣ изъ академіи, штабсъ-капитанскимъ чиномъ, съ переводомъ въ гвардейскій генеральный штабъ. Въ это время въ Приислянскомъ краѣ было въ полномъ

разгаръ польское возстаніе. Князь Имеретинскій, по выходѣ изъ академіи, былъ отправленъ въ Варшаву, гдѣ отличился въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ, и съ производствомъ въ полковники былъ назначенъ начальникомъ штаба гвардейскаго варшавскаго отряда, а вскорѣ затѣмъ зачисленъ въ свиту Е. В. флигель-адъютантомъ. Въ 1869 г. онъ произведенъ въ генераль-майоры, съ оставленіемъ въ свитѣ Е. В. и съ назначеніемъ на весьма почетную должность—начальника окружнаго штаба варшавскаго военнаго округа. Должность эту исполнялъ онъ три года, а затѣмъ получилъ еще болѣе важное назначеніе — помощника инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ. Командующимъ второю пѣхотною дивизіею онъ назначенъ нѣсколько недѣль назадъ.—Опредѣленіемъ правительствующаго сената, состоявшимся 1-го сентября 1865 г., князь Имеретинскій признанъ имѣющимъ право на титулъ свѣтлости, всемілостивѣйше пожалованной потомкамъ царей Имеретіи.—Собранными нами на своемъ правомъ флангѣ подрѣзленія и прибытіе румынскаго корпуса позволили нашему западному отряду снова перейти къ наступательному образу дѣйствій противъ Плевны. Для наибольшаго обезпеченія этихъ дѣйствій отъ возможнаго покушенія арміи Сулеймана-паши изъ-за Балканъ, слѣдовало, предварительно плевнинской атаки, взять городъ Ловчу, лежащій на прямомъ пути изъ Плевны на Троянъ и Карлово. Исполненіе этого предпріятія поручено было свиты Е. Вел. генераль-майору князю Имеретинскому. Мѣстность вокругъ Ловчи представляеть уже сама по себѣ весьма серьезныя препятствія атакующему, а искусственныя укрѣпленія, сооруженныя турками, еще болѣе усиливали ея оборонительный характеръ. 22-го августа князь Имеретинскій, устроясь на этой позиціи, началъ бой, продолжавшійся 12 часовъ сряду, и послѣ многихъ настоячивыхъ усилій взялъ наконецъ всѣ турецкія укрѣпленія и вошелъ въ самый городъ. Турки бѣжали. Въ атакѣ на Ловчу участвовали слѣдующія войска: 2-я

пѣхотная дивизія, 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, одинъ баталіонъ пѣхотнаго полка, два полка казаковъ, одинъ эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя и десять батарей артиллеріи различныхъ дивизій (состояли подъ начальствомъ ген. князя Имеретинскаго). Потери наша простирались до 1,000 человекъ убитыми и ранеными; непріятель же понесъ огромный уронъ. На другой день послѣ овладѣнія нами Ловчею, турки появились подъ этимъ городомъ со стороны Микре (къ юго-западу отъ Ловчи), но послѣ четырехчасовой канонады были отброшены. Для преслѣдованія ихъ послана была кавказская бригада полковника Тутулмина и Терскій эскадронъ Собственнаго Е. Вел. конвоя, бывшій подъ начальствомъ своего командира, штабсъ-ротмистра Кулебякина. Во время этого преслѣдованія наши лихіе линейцы изрубилъ до 4,000 человекъ. Такимъ образомъ Ловча была взята и бригада генераль-майора Давыдова, усиленная еще нѣкоторыми другими частями, оставлена въ ней гарнизономъ. Героемъ дня былъ храбрый генералъ Скобелевъ 2-й. Всѣ вообще войска дѣйствовавшія противъ непріятеля съ этой стороны, были въ первый разъ въ дѣлѣ. Между ними было много татаръ Казанской губерніи. Всѣ они дрались превосходно. Колонна генерала князя Имеретинскаго выступила 23-го августа изъ Владимира, черезъ Карагассанъ, вдоль долины Осмы и, послѣ краткаго сраженія, завладѣла мѣстечкомъ Смочанъ (къ сѣверо-востоку отъ Ловчи). 26-го августа, къ концу боя, Имеретинскій занялъ двѣ стоящія передъ нимъ высоты. Подходя къ третей, увидѣлъ большія массы турокъ, и потому ее не занялъ—она осталась нейтральною. 29-го августа кн. Имеретинскій дѣйствовалъ у Зеленыхъ Горъ. Кн. Имеретинскій, побѣдитель при Ловчѣ, назначенъ вмѣсто ген. Зотова на постъ начальника штаба кн. Карла Румынскаго. Онъ не только смѣлый и блестящій полководецъ, но и высокообразованный штабный офицеръ, знающій свое дѣло до мельчайшихъ подробно-

стей. Онъ исполняетъ все свое дѣло самъ—что довольно рѣдко можно встрѣтить вообще. Князь Имеретинскій 3-го ноября назначенъ быть начальникомъ штаба отряда обложени Плевны и былъ незамѣнимымъ помощникомъ ген-адъюта Тотлебена при взятіи ея. Князь Имеретинскій 29-го ноября, въ Плевнѣ, послѣ благодарственнаго молебна, былъ лично Государемъ Императоромъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й ст. 2-го декабря князь Имеретинскій на полѣ плевненской битвы, во время смотра войскъ Государемъ Императоромъ, былъ объявъ и получилъ всемиловѣйшійшую благодарности.

Иностранцевъ (Константинъ Александровичъ)—докторъ медицины, окончилъ курсъ въ Медико-хирургической академіи въ 1854 г. и немедленно по окончаніи отправился за Дунай, къ нашей арміи, въ качествѣ младшаго врача Одесскаго пѣхотнаго полка. Двадцатилѣтній врачъ раздѣлялъ труды и опасности всего тогдашняго похода и за Дунаемъ, и въ Крыму. Вскорѣ по заключеніи мира онъ было предъленъ ассистентомъ при клиникѣ профессора Заблоцкаго. Потомъ опять былъ военнымъ врачомъ въ польской экспедиціи 1863—1864 гг.; служилъ въ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ былъ отряднымъ врачомъ, и участвовалъ во взятіи Самарканда. Оттуда, бывъ прежде старшимъ врачомъ 20-го стрѣлковаго баталіона, въ 1874 г. получилъ должность старшаго врача Одесскаго мѣстнаго лазарета. Съ объявленіемъ мобилизаціи, К. А. былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій IV-го разряда при полевомъ военно-медицинскомъ управленіи дѣйствующей арміи, при которой находился до самой смерти. Ино-

странцевъ скончался отъ злокачественнаго скоротечнаго тифа 14-го ноября и похороненъ въ Систовѣ.

Исаковъ—полковникъ, командиръ дивизіона 6-й батареи, раненъ 28-го ноября у Мечки.

Исарловъ—штабсъ-капитанъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Искандеръ-Бекъ-Али-Бекъ-Оглы—маіоръ. Ночью съ 6-го на 7-е января Искандеръ-Бекъ, съ 4-мъ эскадронномъ петербургскихъ уланъ, открылъ на дорогѣ изъ Хаскюя въ Херманлы огромный турецкій обозъ, растянувшійся на 10 верстъ, и замѣтилъ много костровъ у дер. Деврали. 7-го съ разсвѣтомъ, генераль Скобелевъ 2-й двинулъ туда полковника Панютина, съ отрядомъ.

Ислямъ-Гирей-Зеханжъ-Оглы-Олагай—подполковникъ Сѣвскаго полка, убитъ или взятъ въ плѣнъ въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября.

Исмаиль-ханъ (онъ же Эксанъ-Ханъ-Оглы)—полковникъ, состоявшій при кавказской арміи л.-гв. Казачьяго Его Величества полка; произведенъ въ генераль-маіора съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи и оставленіемъ при кавказской арміи.

Исрафиль-Бекъ-Мрза-Бѣнъ—поручикъ Житомирскаго полка, въ боѣ у Шипки 28-го декабря получилъ ушибъ ягодицы. Дѣйствуя въ началѣ января на позиціи св. Николая былъ раненъ во второй разъ.

Иссинскій—прапорщикъ Абхазскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса.

I.

Юлшинъ (Михаилъ Александровичъ) — генераль-майоръ, командиръ первой бригады 14-й пѣхотной дивизіи, первой перешедшей Дунай, 15-го іюня, у Сястова, за что ген. Юлшинъ получилъ орденъ св. Георгія 4-й ст. Юлшинъ изъ дворянъ Могилевской губ., родился 29-го ноября 1830 г. Воспитывался во второмъ Кадетскомъ корпусѣ и, по окончаніи курса, выпущенъ на службу, 13-го іюля 1848 г. прапорщикомъ въ Петербургскій Гренадерскій Короля Фридриха-Вильгельма III-го полкъ. Кромѣ участія въ дѣлахъ съ Горцами на Кавказѣ, Юлшинъ, по случаю войны съ Вергріей, въ 1849 г. находился въ походѣ съ гвардіей къ западнымъ предѣламъ имперіи, а въ 1854 г., во время военныхъ дѣйствій съ англо-французами и турками, участвовалъ въ составѣ войскъ, охранявшихъ берега С.-Петербургской губ. и Эстляндіи. Въ 1857 г. за смотръ, произведенный въ присутствіи Государя Императора, Юлшинъ получилъ Высочайшее именное благоволеніе, а вслѣдъ затѣмъ, въ теченіе одного года, получилъ три такіа же Высочайшія именныя благоволенія и чинъ капитана за отличіе по службѣ. Въ началѣ 1858 г. онъ былъ зачисленъ въ учебную стрѣлковую роту, въ постоянный составъ стрѣлковой офицерской школы, а въ слѣдующемъ 1859 г. назначенъ начальникомъ Кавказской стрѣлковой школы съ переводомъ подполковникомъ въ Кавказскій гренадерскій, нынѣ его высочества великаго князя Михаила Николаевича батальонъ, и, служа на Кавказѣ, имѣлъ случай неоднократно отличиться въ дѣлахъ съ Горцами, при чемъ многѣ доказалъ свои боевыя способности. Такъ, въ 1862 г. Юлшинъ принималъ самое дѣятельное участіе въ верхне-абадзехскомъ отрядѣ, которій съ 27-го января по 6-е февраля производилъ, подѣ сильнымъ непрі-

тельскимъ огнемъ, разработку военной дороги и рубку просѣки вверхъ по рѣкѣ Бѣлой къ каменному мосту, при чемъ отряду этому приходилось вступать съ неприятелемъ въ бой ежедневно, иногда даже по нѣскольку разъ въ день. Затѣмъ подполковникъ Юлшинъ находился въ составѣ того же отряда при обратномъ его движеніи отъ Коджакъ къ устью Фюнфта, и здѣсь выказалъ особенную личную храбрость, присутствуя неоднократно въ застрѣльщицкѣй дѣлн, подѣ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ. Наконецъ онъ участвовалъ въ движеніи главныхъ силъ отряда къ Майкопскому укрѣпленію и въ отраженіи непріятеля, напавшаго на колонну, возвращавшуюся въ лагерь съ фуражировки, а потомъ въ передвиженіи большей части войскъ къ Ханскому Броду, въ составѣ главнаго отряда, собраннаго для продолженія просѣки и дороги къ рѣкѣ Пшехъ, по нагорному лѣвому берегу рѣки Бѣлой; при занятіи лѣваго берега этой рѣки почти на всемъ его протяженіи, въ виду непріятеля и при устройствѣ военной дороги по направленію къ рѣкѣ Пшехъ, при ежедневныхъ перестрѣлкахъ съ неприятелемъ, причемъ весьма часто бывали очень жаркія дѣла. Самое громкое однако дѣло произведено было 24-го февраля — при отраженіи нападенія многочисленной партіи Горцевъ на войска, прикрывавшія рубку лѣса противъ центра лагеря главныхъ силъ отряда, и 27-го февраля — при отбитіи непріятельскихъ скопищъ, вторично напавшихъ на наши войска, охранявшія работы по укрѣпленію занятыхъ позицій. За всѣ эти отличія Юлшинъ былъ произведенъ въ полковника и награжденъ ордепомъ св. Анны 2-й ст. съ мечами 19-го іюля 1862 г., а въ началѣ 1864 г. былъ назначенъ командиромъ 16-го гренадерскаго Мингрель-

скаго его высочества великаго князя Дмитрія Константиновича полка, которымъ и командовалъ въ теченіи семи лѣтъ, до мая 1871 г. когда, за отличіе по службѣ, произведенъ былъ въ генераль-маіоры съ зачисленіемъ въ списки того полка, которымъ онъ командовалъ. Такое зачисленіе составляетъ высокую почетную военную награду, когда командиръ полка, получивъ другое назначеніе, сохраняетъ мундиръ той части, которую онъ командовалъ. Съ производствомъ въ генералы, Іошнинъ былъ назначенъ помощникомъ начальника сперва 39-й пѣхотной дивизіи, потомъ командиромъ второй бригады 11-й пѣхотной дивизіи, затѣмъ командиромъ первой бригады 32-й пѣхотной дивизіи и наконецъ командиромъ 1-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи, которая подъ его начальствомъ 15-го іюня 1877 г. первую перешла черезъ Дунай, на правый берегъ, у Сисова, доставивъ ему новую, самую высокую военную награду—орденъ св. Георгія 4 ст. Во время переправы черезъ Дунай у Зимницы, лодка г. Іошнина шла впереди. Турецкіе стрѣлки находились въ разстояніи около пятидесяти ярдовъ отъ берега. Онъ высадилъ кучку своихъ солдатъ и приказалъ имъ лечь въ грязь. Одинъ или два человѣка легли на мѣстѣ отъ турецкихъ пуль. Ген. Іошнинъ завязалъ перестрѣлку, чтобъ прикрыть мѣсто высадки для слѣдующихъ лодокъ. Мало-по-малу, лодки выгрузили свой грузъ. Наконецъ народу скопилось достаточно. Здѣсь находился молодой Скобелевъ, представляющій самъ по себѣ цѣлое войско. Ген. Іошнинъ командовалъ своимъ солдатамъ примкнуть штыки, встать и идти

за офицерами. Сѣрѣющій день огласился крикомъ, покрывшимъ залпъ турецкаго огня, бывшаго отвѣтомъ на команду генерала. Залпъ былъ сдѣланъ не бесполезно и турки не дожидались пока въ дѣло пойдетъ холодное оружіе. Стрѣлки Іошнина настойчиво преслѣдовали турокъ вдоль новатости, но не могли далеко отойти отъ берега. Между тѣмъ суда медленно, но непрерывно, сновали отъ одного берега до другого. Русскія орудія открыли было пальбу послѣ того, какъ было замѣчено, что турецкій огонь не былъ неожиданностью. Но какъ бы ни былъ силенъ огонь, онъ не можетъ сразу заставить замолчать другой огонь. Турецкія бомбы падали въ воду, свистали въ вербахъ и разрывались среди колоннъ, стоявшихъ на луку. Одна граната изъ горнаго орудія упала въ лодку, на которой находились два орудія, артиллеристы и батарейный командиръ. Лодка потонула мгновенно и всѣ бывшіе на ней погибли. Это былъ единственный серьезный случай на рѣкѣ. Но немалое число русскихъ солдатъ пало на обоихъ берегахъ. Не смотря на то, работа шла скоро, вскорѣ послѣ семи часовъ получено было донесеніе, что вся бригада Іошнина переправилась на тотъ берегъ, что тамъ же находится русская батарея и что генераль Драгомировъ тоже переправился.

Іосселіани—маіоръ, 21-го мая двинулся на Ольти, и на слѣдующій день рано утромъ занялъ городъ, сдѣлавъ въ теченіи 48 час. около 115 верстъ.

Іосселіани — прапорщикъ, раненъ у Очемчиръ 15-го іюня.

К.

Набаладзе—поручикъ Грузинскаго полка, раненъ при Аладжѣ 27-го сентября.

Набаладзе—прапорщикъ 1-й Гурійской дружины, легко раненъ 29-го апрѣля, при взятіи высотъ Хаубани.

Набатъ — полковникъ, командиръ 13-го Стрѣлковаго баталіона, легко раненъ въ правую ногу въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Кабенинъ (Николай Петровичъ)—полковникъ, командиръ Кубинскаго полка, уроженецъ Тифлисской губ. Воспитывался въ первомъ Кадетскомъ корпусѣ. Въ службу вступилъ въ Грузинскій линейный № 10-й баталіонъ и большую часть службы провелъ на Кавказѣ, участвуя во всѣхъ почти войнахъ съ Горцами. Въ 1869 г. Кабенинъ былъ назначенъ командиромъ 19-го (нынѣ второго) Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, а въ 1875 г. состоялось его назначеніе командиромъ Кубинскаго полка. Во время Крымской кампаніи Кабенинъ участвовалъ въ дѣлахъ противъ турокъ на мало-азіатскомъ театрѣ войны и получилъ нѣсколько боевыхъ награждѣній за военныя отличія. Онъ участвовалъ собственно въ дѣлахъ съ Горцами боѣе 50-ти разъ.—Буря, бушевавшая всю ночь на 15-е сентября 1877 г. перешла къ утру въ ураганъ. Съ ранняго утра подулъ сильный вѣтеръ, поднимавшій облака песочной пыли и рваншія лагерныя палатки. Не смотря на такую неблагоприятную для обихъ воюющихъ сторонъ погоду, турки рѣшили произвести вѣроятно заранѣе подготовленное нападеніе и около восьми часовъ утра открыли движеніе противъ нашего праваго фланга. Нападеніе было направлено преимущественно на Каравансарайскій переваль, гдѣ были расположены пять ротъ отъ разныхъ полковъ 39-й дивизіи генералъ-лейтенанта

Девеля. Когда турки начали тѣснить эти роты и тѣмъ вполне обнаружили свое намѣреніе, противъ нихъ были посланы три баталіона Кубинскаго пѣхотнаго полка, двѣ роты Дербентскаго полка, два эскадрона драгуновъ и три сотни казаковъ при 12-ти орудіяхъ. Храбрый полковникъ Кабенинъ, первый, впереди своихъ людей, завязалъ съ турками серьезную перестрѣлку. Съ каждымъ часомъ боѣ становился все упорнѣе. Къ полудню открылась канонада по всей боевой линіи. Турки нѣсколько разъ начинали дѣйствовать картечью. Пушечная и ружейная пальба не умолкала до позднихъ сумерекъ. Къ пяти часамъ пополудни были потребованы подкрѣпленія, и изъ Крымскаго великаго князя Александра Михайловича полка, составлявшаго нашъ резервъ, явились два баталіона. Съ прибитіемъ подкрѣпленій, успѣхъ дня окончательно опредѣлился и турки начали отступать, постоянно впрочемъ отстрѣливаясь и уступая повиднѣ иногда лишь послѣ штыковой работы нашихъ храбрецовъ. Кабенинъ легко раненъ при нападеніи на Каравансарайскій переваль, у Чарухчи 15-го сентября.

Кабортъ — поручикъ Драгунскаго полка, 8-го іюля былъ посланъ начальникомъ развѣзда въ сторону къ Стар. Рѣки и селенію Чикилево и былъ окруженъ въ горахъ толпою баши-бузукъ. Послѣ рукопашной схватки, драгуны прорвались сквозь непріятели.

Кадацкіи — докторъ, главный хирургъ арміи, 18-го іюля утромъ прибылъ къ Шленгѣ для содѣйствія въ подачѣ помощи раненымъ отрядовъ ген. Вельяминова и ген. кн. Шаховскаго.

Казанскій — подпоручикъ 15-го стрѣлковаго баталіона, тяжело раненъ въ голову въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Казариновъ — поручикъ Камскаго

полка, прикомандированный къ Малороссійскому гренадерскому полку, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Казбекъ — полковникъ генеральнаго штаба, начальникъ штаба Кабулетскаго отряда. 2-го іюля получилъ свѣдѣнія, что турки переходятъ черезъ р. Ачуга, противъ нашего праваго фланга, полковникъ Казбекъ, на разсвѣтѣ, съ 6-ю ротами, при двухъ горныхъ орудіяхъ и одной сотни кавалеріи, произвелъ реконноспировку изъ Муха-Эстате къ Чурукъ-Су. Турецкіе пикеты отступили за рѣку, въ лѣсъ, гдѣ на высотахъ обнаружена колонна съ артиллеріею, подъ прикрытіемъ броненосца. Непріятель не рѣшился перейти рѣку и послѣ непродолжительной ружейной и артиллерійской перестрѣлки, колонна наша возвратилась въ лагерь безъ потерь. К. контуженъ 19-го октября въ перестрѣлкѣ съ враждебными намъ Кабулетцами. К. дѣйствовалъ также у Столовой Горы и Квирики и опять былъ контуженъ ²⁸/₂₇-го октября при обстрѣливаніи турецкой позиціи на Халубани.

Казимирскій (Игнатій) — штабсъ-капитанъ 14-го пѣхотнаго Олонецкаго полка, прикомандированный къ 15-й артиллерійской бригадѣ, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Казнаковъ — капитанъ 1-го ранга, начальникъ штаба командира черноморскаго флота и портовъ, былъ назначенъ начальникомъ морскаго отряда у Суланы вмѣсто кап.-лейт. Дикова.

Казнаковъ (Алексій Васильевичъ) — гардемаринъ парохода „Весты“, 11-го іюля гасилъ пожаръ на пароходѣ „Веста“ въ жилой палубѣ, надъ пороховыми и бомбовыми погребами и въ этотъ же день раненъ.

Кайланъ — врачъ дѣйствующей арміи на Кавказѣ — умеръ отъ сыпнаго тифа.

Калачевъ — генералъ - майоръ, начальникъ артиллеріи корпуса. Получивъ донесеніе отъ начальника корпуснаго штаба объ успѣшномъ ходѣ дѣла на лѣвомъ флангѣ, ген. Криднеръ, съ появленіемъ Козловскаго полка на высотахъ праваго берега Осмы, при-

казалъ 3-го іюля во второмъ часу пополудни 20-му пѣхотному Галицкому полку и батареямъ центра начать наступленіе на Никополь. Наши батареи, руководимыя ген. Калачевымъ, начали переходить съ замѣчательнымъ порядкомъ и спокойствіемъ съ одной позиціи на другую, преодолевая всѣ мѣстныя затрудненія.

Калачевъ — подпоручикъ 126-го пѣхотнаго Рылскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Калачевъ — прапорщикъ Елисаветпольскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Калининъ — прапорщикъ Варшавскаго крѣпостнаго пѣхотнаго баталіона — раненъ.

Калининъ — капитанъ Фанагорійскаго гренадерскаго полка, контуженъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Калининъ — прапорщикъ Новоингерманландскаго полка, раненъ въ погу на вылетѣ 20-го ноября.

Калиновичъ — поручикъ 47-го пѣхотнаго Украинскаго его им. выс. вел. кн. Владиміра Александровича полка — раненъ.

Калиновичъ — подпоручикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Калиновскій — подпоручикъ 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка, убитъ въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ 14-го ноября.

Калиновскій — прапорщикъ Пятигорскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса.

Калитинъ (Павель Петровичъ) — подполковникъ 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, назначенъ приказомъ главнокомандующаго, отъ 20-го апрѣля, командиромъ 3-й дружины болгарскаго ополченія. Произведенный въ 1865 г. изъ Павловскаго военнаго училища въ подпоручики въ Оренбургскій (теперь 1-й Туркестанскій) стрѣлковый баталіонъ, Калитинъ участвовалъ въ цѣломъ рядѣ экспедицій, прославившихъ баталіонъ.

Отличаясь въ военныхъ дѣйствіяхъ въ 1866, 67 и 68 г. противъ Бухарцевъ, въ 1873 г. въ хивинскомъ походѣ, наконецъ въ 1875 г. противъ Коканцевъ, Калитинъ быстро поднялся по службѣ. За свое участіе во взятіи Махрама, 22-го августа 1875 г., Калитинъ былъ произведенъ въ подполковники. — Въ сраженіи 19-го іюля 1877 г. у Эски-Загры войска сильно были тѣснены турками. Въ такомъ трудномъ положеніи Калитинъ, получившій уже двѣ легкія раны, не взявъ на себя отступать, рѣшилъ атаковать турокъ. Увлекаемая офицерами храбрая дружина опрокинула турокъ. Во время штыковой атаки болгаръ, былъ убитъ знаменикъ 3-й дружины, унтеръ-офицеръ Марченко. вмѣстѣ съ нимъ поверглось на землю и прекрасное знамя, подаренное болгарамъ Самарою. Калитинъ, замѣтившій это паденіе, мигомъ соскакиваетъ съ лошади, хватается за древко и, снова вскочивъ въ сѣдло, выноситъ съ высоко поднятымъ знаменемъ предъ фронтъ своей дружины. „Ребята, знамя наше съ нами! Впередъ—за нимъ! за мною!“ звучнымъ голосомъ кричитъ онъ своимъ ополченцамъ, не замѣчая, что съ этого момента онъ самъ сдѣлался почти исключительно цѣлью турецкихъ стрѣлковъ и, повернувъ лошадь, устремляется на турокъ. Дружно гаркнули „ура“ въ отвѣтъ ему болгары. Въ рядахъ ихъ раздалась уже было боевая болгарская „пѣсня свободы“, склоненные ихъ ятаганы Шаспо засверкали уже вокругъ и впереди Калитина: турки попятились. Въ это мгновеніе свѣсивъ на грудь голову, Калитинъ вдругъ упалъ на землю: онъ былъ пронизанъ тремя пулями. Ближайшіе люди подскочили на помощь къ своему командиру, но для него все уже было кончено: красивое, выразительное его молодое лицо, еще за мгновеніе предъ тѣмъ столь вдохновенно дышавшее и мыслью, и отвагою, разомъ покрылось смертною блѣдностію — онъ былъ мертвъ. Одинъ изъ унтеръ-офицеровъ вынулъ изъ руки его знамя, у котораго почти на серединѣ было уже перебито древко, и только что успѣвъ сдѣлать съ нимъ

два-три шага, какъ и его положила турецкая пуля. На смѣну ему тотчасъ же явился другой унтеръ-офицеръ, но и этотъ былъ убитъ на мѣстѣ. Въ эти минуты бой шелъ уже въ упоръ съ противникомъ. Кучка турокъ подобралась къ лежавшему знамени и двое изъ нихъ уже поволокли было его на свою сторону: съ остервененіемъ кинулись на нихъ болгары — кто въ штыки, кто въ приклады — и среди ожесточеннѣйшей свалки съ торжествомъ вырвали свою драгоценную святыню — первое болгарское знамя — изъ рукъ непріятеля. К. имѣлъ ордена: Владимира 4-й ст., Анны 2-й ст. съ мечами и золотую саблю „за храбрость“. Красивый, веселый, лихой Калитинъ былъ любимцомъ ташкентскаго общества. Въ баталіонѣ его не только любили, какъ отличнаго товарища, но и уважали, какъ опытнаго боеваго офицера: онъ былъ большимъ авторитетомъ. Ранняя смерть остановила предстоящую ему блистательную карьеру. Калитинъ убитъ на Шипкинскомъ перевалѣ.

Калевъ — поручикъ Тифлискаго полка, раненъ въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Калмыковъ — генераль-майоръ, начальникъ артиллеріи 11-го корпуса, 18-го іюля у Шлевны лично управлялъ дѣйствіемъ батарей, особенно въ послѣднія трудныя минуты боя.

Калюжный — прапорщикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго ген. - фельд. гр. Паскевича - Эриванскаго полка — раненъ въ сраженіи при Еленѣ 22-го іюля. Въ дѣлѣ этомъ прапорщикъ Калюжный, чудомъ спасшійся отъ смерти или плѣна, слѣдующимъ образомъ очутился на перевязочномъ пунктѣ, одновременно съ майоромъ Закржевскимъ: попавъ въ тѣ тиски, изъ которыхъ выходъ былъ невозможенъ, въ то самое время, когда брали въ плѣнъ полк. Клевезала, Калюжный, пользуясь той минутой, когда все вниманіе турокъ было обращено на Клевезала, бросился съ высоты въ рѣку, переплылъ ее, вскарабкался на берегъ и пустился бѣжать подъ гору. Турки пустили вслѣдъ ему множество пуль,

которые всё пролетѣли надъ его головою и попадали въ рѣку. При этомъ скачкѣ съ высоты въ рѣку, Каложный, раненый уже, повредилъ себѣ еще руку и, вслѣдствіе этого, долженъ былъ отправиться на перевалочный пунктъ, гдѣ и рассказалъ маюру Закржевскому о судьбѣ, постигшей командира полка, славнаго полковника Клевезала.

Каменецій — прапорщикъ 4-го Кавказскаго стрѣльцоваго баталіона, умеръ отъ ранъ у Суботана 20-го сентября.

Каменоградскій — подполковникъ, командовавшій 126-мъ Рыльскимъ полкомъ, контуженный и получившій подъ Плевной 18-го іюля легкую рану, продолжалъ доблестно руководить полкомъ. Оставаясь во все время боя въ строю, онъ занялъ турецкое укрѣпленіе № 4-й. Турки успѣли увести 10 орудій; два достались Рыльскому полку.

Каменскій — штабсъ-ротмистръ жагдармскаго эскадрона, назначенъ генераломъ Гурко, въ концѣ декабря, командантомъ г. Софіи.

Каменскій — офицеръ Полтавскаго казачьяго полка, отправился съ 11-ю казаками, до взятія Ардагана, развѣдать силы и расположеніе турецкихъ войскъ. Благополучно пройдя три цѣпи, партія эта на обратномъ пути похитила часоваго, чтобы имѣть живое доказательство своего подвига.

Камерининовъ — поручикъ Егерскаго полка, убитъ пулею на повалѣ при Горномъ Дубнякѣ 12-го октября.

Канареевъ — поручикъ л.-гв. Егерскаго полка, раненъ въ грудь у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Канделани — подпоручикъ 162-го пѣхотнаго Ахалдхскаго полка, контуженъ (раненъ) въ дѣлѣ у Цихидзври 18-го января.

Канебергъ — подпоручикъ Рязанскаго полка, утонулъ во время переправы черезъ Дунай 15-го іюня.

Каненбергъ — штабсъ-капитанъ Пятигорскаго полка, раненъ у Суботана 20-го сентября.

Каненбергъ — подпоручикъ 54-го

пѣхотнаго Минскаго полка, убитъ во время переправы черезъ Дунай 15-го іюня.

Канищевъ — подпоручикъ Абхазскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса.

Кантаузенъ, князь — полковникъ, состоялъ въ штабѣ плевенскаго отряда.

Кантемировъ — подпоручикъ 13-го Стрѣльцоваго баталіона, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шинкой.

Канторовъ — прапорщикъ Оренбургскаго полка, убитъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Кануковъ — маіоръ 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка, дѣйствовалъ у села Пиргосъ 7-го ноября.

Канцыровъ (Алексѣй) — матросъ-минеръ 3-го балтійскаго экипажа, Таврической губ. города Ялты, купеческій сынъ, особенно отличился 29-го мая при атакѣ турецкаго броненосца катеромъ Рождественскаго, а въ 1877 г. пожалованъ знаками отличія военнаго ордена.

Канъ (Розалія) — сестра милосердія, въ началѣ февраля находилась на излеченіи въ Евангелической больницѣ въ Сисовѣ.

Капель — полковникъ, командиръ 141-го пѣхотнаго Можайскаго полка, произведенъ за отличіе по службѣ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи.

Капченковъ — полковникъ, командиръ 1-го кронштатскаго крѣпостнаго пѣхотнаго баталіона, за военное отличіе назначенъ командиромъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка.

Карагезовъ — сдѣланъ уѣзднымъ начальникомъ по взятіи Ардаганской области.

Карагодинъ — поручикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шинкой.

Караладинъ — поручикъ, раненъ.

Карасевъ — полковникъ, командовалъ двумя ротами имеретинцевъ, дѣй-

ставалъ 6-го ноября у Карса и занялъ передовую редутъ лѣваго фланга.

Карасевъ — штабсъ-капитанъ 4-го пѣхотнаго Копорскаго, короля саксонскаго полка, раненъ.

Карашевичъ — подпоручикъ Малороссійскаго гренадерскаго полка, раненъ подъ Шлевной 31-го августа.

Каргановъ — полковникъ генеральнаго штаба, начальникъ штаба 34-й пѣхотной дивизіи, назначенъ командиромъ 43-го Охотскаго полка.

Кардашевскій — маіоръ 13-го Драгунскаго военнаго ордена полка, командиръ втораго дивизиона драгунъ. 8-го іюля 1877 г. былъ посланъ на рекогносцировку, гдѣ открылъ у деревни Стары-Рѣки непріятели, въ числѣ 200 человекъ, которыхъ, послѣ сильной перестрѣлки, прогналъ въ горы, положивъ на мѣстѣ до 9-ти башн-бузукоевъ и захвативъ одного изъ предводителей. К. дѣйствовалъ съ особенною храбростію и хладнокровіемъ у горы Елены 22-го ноября. 2-й дивизионъ драгунъ маіора Кардашевскаго по занятіи Сливно, 4-го января, вступилъ туда отъ Твардицы. Турки очистили Котель, Сливно и Ям-болы, и стали стягиваться къ Адрианополю.

Кареевъ — штабсъ-капитанъ Копорскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при Албаново 24-го августа.

Карицкій — капитанъ 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, убитъ при Шлевнѣ 18-го іюня.

Карицкій 1-й — поручикъ 8-го гусарскаго Лубенскаго эрцгерцога австрійскаго Карла-Людвига полка, раненъ.

Карицкій 2-й — поручикъ 8-го гусарскаго Лубенскаго эрцгерцога австрійскаго Карла-Людвига полка, раненъ.

Карленко — маіоръ 54-го пѣхотнаго Минскаго полка, контуженъ въ боѣ у Шипки 23 декабря.

Каронелли — поручикъ 13-го стрѣлковаго баталіона, раненъ.

Карпенко (Зиповій) — казакъ изъ станицы Ново-Деревянковской, слу-

жилъ въ 4-й сотнѣ Ейскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска и въ дѣлѣ съ возмущившимися Абхазцами, въ іюнѣ, получивъ двѣ огнестрѣльные раны въ руку и въ ногу и еще третью шашкой по шеѣ, ужалъ съ лошади и былъ захваченъ въ плѣнъ Абхазцами, которые и отвезли его въ аулъ. Тамъ они держали его до перехода нашего черезъ Бзыбь. Узнавъ же объ этомъ переходѣ, хозяева его бѣжали въ Турцію и, бросивъ бѣднаго страдальца безъ пищи и воды, подошли еще на немъ штаны! Кое-какъ успѣлъ Карпенко потушить пожаръ на собственномъ тѣлѣ, оставившій однако слѣды въ большомъ обжогѣ. Промучившись, валиаясь въ саклѣ дня два, особенно отъ томившей его жажды, Карпенко собралъ послѣднія силы и кое какъ боконъ выползъ изъ сакли. Онъ увидѣлъ струившійся неподалеку ручеекъ. Утоливъ жажду, онъ почувствовалъ мученія еще большія: его сталъ мучить голодь. Ползая по саклѣ, онъ нашолъ мѣшочекъ съ кукурузой и жадно принялся грызть сухія зерна. Видя на дворѣ куръ, онъ началъ сыпать кукурузу возлѣ себя — поймавъ курицу, но, какъ ни былъ голоденъ — съѣсть ее нико не рѣшился. Карпенко опять поползъ по саклѣ, нашолъ подкову и пистонъ. Завернулъ пистонъ въ кусокъ своихъ же обгорѣлыхъ штановъ, онъ положилъ на камешекъ и поднялъ уцѣлѣвшею рукою подкову. Добывъ огня онъ изжарилъ курицу и поѣлъ знатно. И такъ 11-ть дней постоянно поддерживая огонекъ, прожилъ въ аулѣ, пока на 12-й день увидѣлъ приближавшихся солдатъ съ Абхазцами, высланными отыскать въ заброшенныхъ аулахъ русскаго, о которомъ какъ-то темно проговорились наши мирные Абхазцы. Карпенко перевезли въ напѣ походный Лыхнискій лазаретъ, начали лечить, подкармливать. Очень осторожно обращались съ нимъ медики и успѣли возвратитъ къ жизни.

Карпинскій — маіоръ Ставропольскаго полка, дѣйствуя 9-го іюня въ отрядѣ ген. Тергукасова, раненъ близъ села Даяръ, въ 10-ти часовомъ бою.

Карпинский — подпоручикъ Елисаветпольскаго полка, раненъ 23-го октября.

Карповичъ — врачъ кавказской дѣйствующей арміи — умеръ отъ сыпнаго тифа.

Карповичъ — штабсъ-капитанъ Сѣвскаго полка, раненъ въ ногу на вылетъ въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября.

Карповъ — подполковникъ генеральнаго штаба, сопровождалъ 9-го іюля великаго князя Владиміра Александровича при рекогносцировкѣ и летучемъ набѣгѣ на желѣзную дорогу, близъ Рущука.

Карповъ — прапорщикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генералъ-фельдмаршала графа Паскевича-Эриванскаго полка, раненъ.

Карповъ 2-й — прапорщикъ Орловскаго полка, контуженъ въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Каррикъ — докторъ, корреспондентъ англійской газеты, шотландецъ родомъ, житель Петербурга, находился за нашей дѣлью подъ мостомъ, въ мѣстѣ, закрытомъ отъ выстрѣловъ. Когда ранили капитана Висковскаго и несли на перевязочный пунктъ, онъ остановилъ носильщиковъ и предложилъ сдѣлать перевязку: у него были бинты и корнія. Воды ни у кого не оказалось. Онъ предложилъ солдатамъ сходить къ колодцу за водою. Они отказывались, говоря, что возлѣ самаго колодца лежатся гранаты и пули. Тогда онъ взялъ нѣсколько манерокъ и пошелъ къ колодцу подъ градомъ пуль и гранатъ, принесъ воду, сдѣлалъ правильную перевязку и отправилъ Висковскаго далѣе, а самъ остался въ этомъ мѣстѣ и перевязалъ еще 8 раненныхъ. Разъ Каррикъ оставался на башнѣ до тѣхъ поръ, пока не заставили его сойти внизъ, и затѣмъ онъ принялся за свое профессиональное искусство надъ какимъ-то бѣднымъ существомъ, въ голову котораго только что попалъ осколокъ бомбы. Онъ работалъ все время спокойно подъ огнемъ, какъ будто къ этому привыкъ.

Карталиинскій — штабсъ-капитанъ Бѣломорскаго полка, прикомандированный къ Астраханскому гренадерскому полку, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Картамышевъ (Никаноръ) — солдатъ Брянскаго полка. Послѣ одной битвы на Шипкѣ, самъ доползъ до перевязочнаго пункта. По пути его хотѣли положить на носилки: — „ступай дальше, тамъ вонъ лежать, что и ползти не могутъ, а я еще слава Богу“. Слава Богу это заключалось въ четырехъ ранахъ, изъ которыхъ одна на вылетѣ, а другая — въ затылокъ. Онъ выдержалъ очень мучительную ночь. Ползъ онъ изъ ложины, гдѣ былъ бой, съ вечера еще. Нѣсколько разъ съ нимъ на пути случались обмороки: отлежится и опять въ дорогу. — Тамъ много нашихъ лежало вчера... — И теперь есть? — Гдѣ быть! И я-то поползъ потому, что услышалъ, какъ со мною турки обойтись хотѣли. Лежалъ онъ въ ложинѣ. Турки набѣжали и заняли уже далеко передъ ними позиціи своею дѣлью. Раненые остались въ власти турокъ. Въ это время Картамышеву послышался русскій языкъ: „прірѣжемъ ихъ, что-ли?“ „Пойдемъ сначала поужинаемъ, а потомъ съ ними покончимъ“. Была-ли это галлюцинація или дѣйствительность? Картамышевъ сумѣлъ найти въ себѣ столько силъ, чтобы уползти бокомъ, загребая землю одною рукою. Турки замѣтили это, когда онъ уже былъ на гребнѣ, и стали стрѣлять въ него. Картамышевъ притворился мертвымъ — его опять оставили въ покоѣ. Когда онъ явился такимъ образомъ на перевязочный пунктъ, въ ранахъ его оказались черви“.

Карцевъ (Павелъ Петровичъ) — генералъ-лейтенантъ, начальникъ пѣхотной дивизіи; изъ дворянъ Новгородской губ., родился въ 1821 г., воспитывался сперва въ Новгородскомъ графа Аракчеева кадетскомъ корпусѣ, а потомъ въ Дворянскомъ полку. Въ службу вступилъ въ 1842 г. прапорщикомъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ. Въ 1856 г. произведенъ въ полковники. Въ 1857 г. назначенъ командиромъ 3-го стрѣльцова бата-

ліона, а въ слѣдующемъ году командиромъ учебнаго стрѣльцоваго баталіона. Въ 1862 г., будучи уже командиромъ С.-Петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха-Вильгельма III-го полка, произведенъ за отличіе по службѣ въ генераль-майора, а въ 1870 г. въ генераль-лейтенанта, съ утвержденіемъ командиромъ 7-ю пѣхотною дивизіею. Съ 1876 г. Карцевъ состоитъ начальникомъ 3-й пѣхотной дивизіи. Онъ участвовалъ въ походахъ противъ мятежныхъ венгровъ въ 1849 г., противъ союзныхъ войскъ Турціи, Англіи, Франціи и Сардиніи въ 1854 и 1855 гг. и противъ польскихъ мятежниковъ въ 1863 г., гдѣ не разъ командовалъ отрядомъ. Въ 1863 г. Павелъ Петровичъ присутствовалъ на бывшихъ въ Пруссіи маневрахъ. Онъ составилъ исторію л.-гв. Семеновскаго полка, за что пожалованъ подаркомъ Его Императорскаго Величества въ 500 руб. Въ послѣднюю войну, 20-го сентября, ген. Карцевъ, получивъ отъ своихъ развѣдочъ свѣдѣніе, что Турскій-Изворъ занятъ партіею турецкихъ войскъ въ числѣ четырехсотъ человекъ, слѣдующихъ изъ Тетевена къ Торосу, и что, кромѣ того, въ этихъ грехъ пунктахъ постоянно останавливаются проходящія изъ-за Балканъ партіи и обозы. Желая убѣдиться въ точности свѣдѣнія, а равно и въ томъ—сколько и какія именно силы находятся въ Турскомъ-Изворѣ, генераль Карцевъ усилилъ военный постъ въ мѣстечкѣ Микре и приказалъ войсковому старшинѣ Тарасову взять полторы сотни 24-го Донскаго казачьяго полка и сдѣлать съ ними развѣдку въ направленіи мѣстъ, указанныхъ донесеніями развѣдочъ. Въ дѣлѣ 24-го сентября у Силистріи особенно отличился своею распорядительностью, командовавшій войсками въ Ловчѣ, генераль Карцевъ. 19-го октября, взявъ городъ Тетевень, 21-го занялъ Турскій-Изворъ. 3-го ноября генераль Карцевъ получилъ особый отрядъ изъ запаснаго отряда войскъ, и былъ направленъ къ Плевнѣ для ея обложенія, подъ непосредственнымъ начальствомъ князя Карла румынскаго и помощника его генераль-адъютанта

Тотлебена. 28-го ноября по взятіи Плевны К. былъ подкрѣпленъ 10-мъ стрѣльцовымъ баталіономъ, а 21-го декабря двинулся на Троянь. 26-го декабря около 11-ти часовъ, получивъ извѣстіе о слухѣ Грекова къ Корнару, генераль Карцевъ двинулъ войска впередъ. Около часу пополудни главные силы генерала Карцева соединились съ обходною колонною Грекова, уже у Текъ, преслѣдуя турокъ, бѣжавшихъ въ беспорядкѣ горными тропинками прямо на югъ. Въ Текѣ и Корнарѣ захвачены имъ большіе запасы продовольствія, фуража и масса скота. Турки оставили въ укрѣпленіяхъ на перевалѣ и по дорогѣ на Текъ болѣе 300 тѣлъ, не считая убитыхъ при Корнарѣ въ бою съ колонною Грекова. Главные отряды войскъ генерала Карцева заняли 28-го декабря Сопотъ и Карлово. 29-го декабря ген. Карцевъ, очистивъ отъ турокъ долину Пюосу, послалъ летучій отрядъ на Калаферъ и, занявъ Клиссуру, вошелъ въ связь съ частями своей дивизіи, подходащими къ нему отъ Златицы и Тетевена. 31-го декабря ген. Карцевъ командовалъ у Карнарскаго укрѣпленія. Вечеромъ этого дня генераль Карцевъ получилъ донесеніе, что 2-я бригада его дивизіи дошла до Клиссуры, очищенной турками, и заняла Копривштицу. Въ это же время возвратился изъ главной квартиры подполковникъ Сосновскій, задержанный въ дорогѣ сильною вьюгою на Балканахъ. Онъ первый привезъ намъ извѣстіе, что Шипка пала и вся армія Реуфанши слалась въ пѣльнѣ. Извѣстіе это вызвало общіе крики радости и восторга. Генераль Карцевъ, несмотря на то, что его 2-я бригада находилась еще въ 25-ти верстахъ, тотчасъ же назначилъ на завтрашнее утро 10-му стрѣльцовому баталіону и кавалерійскимъ частямъ движеніе къ Лыдзакію. 1-го января прибыли сюда головныя части Казанскаго драгунскаго полка, переезжавшія черезъ Троянь, а также шесть ротъ 10-го и 1-й баталіонъ 12-го пѣхотныхъ полковъ, вмѣстѣ съ которыми пришли и два орудія 16-й конной батареи. Осмотрѣвъ

привыкшую пѣхоту и поблагодаривъ ее за молодецкую службу въ отрядѣ Дандевилля, генераль Карцевъ выступилъ въ Карлово, куда вмѣстѣ съ нимъ двинулись и оба конныя орудія. Верстахъ въ четырехъ не доѣзжая Карлова, еще пять мѣсяцевъ назадъ, процвѣталъ небольшой красивый городокъ Сопоть, населенный исключительно болгарами. Сопоть справедливо славился своимъ превосходнымъ бѣлымъ мускатнымъ виномъ, своими табачными, розовыми и шелковичными плантаціями, а также своими тканями и мастерскими произведеніями искусныхъ рѣзчиковъ по дереву. Степень его благосостоянія сказывается даже въ развалинахъ: почти всѣ здѣшніе дома были каменные, очень прочной постройки, что видно теперь по остаткамъ стѣнъ и фундаментовъ. Въ настоящее время увя! Сопоть съ своими двумя церквями представляетъ одну лишь сплошную грудю закопѣлыхъ развалинъ. Здѣсь буквально камня на камнѣ не осталось: большинство домовъ разрушено до основанія; виноградники, сады, плантаціи уничтожены; жители — мужчины и мальчики, кто не успѣлъ бѣжать — перерѣзаны, дѣвушки же увезены для гаремовъ и на продажу въ Маауу Азію. Пройдя разрушенный городъ, генераль Карцевъ сдѣлалъ привалъ на его окраинѣ. Около полудня мы вступили въ Карлово. Этотъ городъ не былъ соженъ только потому, что населеніе въ немъ смѣшанное — болгаро-турецкое и греко-армянское; есть и нѣсколько европейцевъ, а также и консулы нѣкоторыхъ державъ имѣли здѣсь свое пребываніе. Эти-то обстоятельства и послужили, кажется, причиною того, что разгулъ турецкаго неистовства ограничился въ Карловѣ соженіемъ только нѣкоторыхъ болгарскихъ домовъ, да рѣзней и кощунствами, произведенными въ двухъ православныхъ храмахъ. Къ вечеру 1-го января генераль Карцевъ получилъ донесеніе, что Лыджакіой заняты 10-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и что въюки, благополучно спустясь съ южнаго склона, подвезли намъ патроновъ на столько, что люди

всего отряда могли теперь пополнить свои поддумки до комплекта. Но сухарей, привезенныхъ уже поздною ночью, едва хватило по $\frac{1}{3}$ фунта на человѣка, и потому генераль приказалъ не тратить ихъ, а вѣсть лепешки изъ турецкой муки, которой у насъ пока было вдоволь. Въ тотъ же день два баталіона 12-го пѣхотнаго полка имѣли перестрѣлку съ турками, отступившими изъ Класуры, на пространство между Конривштицею и Стрѣльчею. Генераль Карцевъ послалъ имъ приказаніе присоединиться къ своей бригадѣ, такъ какъ оставлять ихъ въ горахъ, не имѣя еще свѣдѣній ни о судьбѣ Ихтимана, ни о Трояновыхъ-Воротахъ, или направить уцѣлыми на Ново-Село, не зная очистиено ли Чукурлу, было бы крайне рискованно. 2-го января, несмотря на то, что нѣкоторыя части 2-й бригады должны были придти только къ полудню. Карцевъ рано утромъ двинулъ 10-й пѣхотный полкъ въ селеніе Войнагово, а стрѣлки въ это время заняли въ виду отступившихъ турокъ деревню Чукурлу — пунктъ для насъ весьма важный въ томъ отношеніи, что онъ лежитъ на карлово-филипопольскомъ шоссе, по ту сторону Малыхъ Балканъ, замыкая собою ущелье, сквозъ которое мы должны были дебушировать по горному перевалу. Но послѣ Трояна, Чукурлукскій перевалъ черезъ Малый Балканъ показался нашимъ людямъ такимъ ничтожествомъ, что они его почти не замѣтили, въ особенности благодаря прекрасной и достаточно широкой шоссеяной дорогѣ. 9-й пѣхотный полкъ въ этотъ день перешолъ въ Лыджакіой; Казанскіе же драгуны, только-что успѣвшіе стянуть свои части съ Троянова перевала, вступили въ Карлово, куда вернулся и генераль Карцевъ, проводившій до Чукурлу лѣвую колонну своего отряда. Правильныхъ сообщеній между передовыми отрядами и главною квартирою посредствомъ летучей почты еще не было установлено; донесенія же и депеши пересылались чрезъ одиночныхъ посланцевъ-казанковъ, одинъ изъ которыхъ привезъ 2-го

числа къ генералу Карцеву приказаніе великаго князя главнокомандующаго „подвигаться къ Филиппополю“. Но генералъ Карцевъ еще ранѣе, по собственному почину, предварилъ желаніе Кю Высочества: 3-го числа войска, направленные по филиппопольскому шоссе, дошли уже до Каратопрака. 5-го января подь утро, ген. Карцеву было доставлено извѣстіе, что Филиппополь занятъ частями войскъ ген. Гурко и кавалеріею подь начальствомъ Скобелева 1-го, и что Сулейманъ-паша, намѣревается уходить на Адрианополь, черезъ городъ Хаской. Намѣреніе Сулеймана заставило ген. Карцева измѣнить первоначальное направление своего отряда (на Филиппополь) и изъ Каратопрака и Чуперешкой двинуть его съ разсвѣтомъ 5-го числа форсированнымъ маршемъ въбво, на городъ Чирпанъ, съ цѣлью, чтобы, переправившись черезъ Марицу, у желѣзно-дорожной станціи Лени-Марицы, захватить въ свои руки желѣзній путь и выйти на филиппопольско-хаскойское шоссе, въ тылъ Сулейману, предупредивъ, по возможности, появленіе его въ Хаской. Войска вышли на проселочную дорогу, гдѣ пришлось перескѣать въ бродъ нѣсколько притоковъ Марицы. Здѣсь характеръ мѣстности измѣнялся довольно рѣзко: холмистая страна перешла въ совсѣмъ открытую степную пустыню, кое-гдѣ видѣлись по сторонамъ небольшіе лѣски. Соответственно пустынному характеру равнины, и населеніе въ ней весьма рѣдкое: на прострѣствѣ 50-ти верстъ попалося не болѣе трехъ небольшихъ селеній, изъ которыхъ одно, Абрасларъ, населено покатолическими болгарами. Въ 8 часовъ утра отрядъ услышалъ вправо себя первый пушечный выстрѣлъ, вслѣдъ за которымъ началась канонада, въ началѣ довольно рѣдкая, а потомъ все чаще и чаще. Вскоръ къ артиллерійскому гулу присоединился и сухой звукъ частой ружейной перестрѣлки. Ген. Карцевъ послалъ въ Филиппополь гонцовъ, съ извѣщеніемъ, что онъ пока еще находится менѣе чѣмъ на половинѣ пути отъ Каратопрака на Чирпанъ, а потому если нужна его помощь,

то онъ готовъ идти и дѣлать то, что ему будетъ указано. Независимо отъ гонцовъ, былъ посланъ еще войсковой старшина Грошевъ съ развѣдомъ— узнать гдѣ именно бой и въ какомъ положеніи дѣло. Грошевъ отправился крупною рысью по цѣлигѣ, прямо на звукъ, въ одинъ часъ съ четвертью слеталъ туда и обратно, сдѣлавъ 20 верстъ, и вернулся съ положительными свѣдѣніями: онъ доѣхалъ до колонны графа Комаровскаго, слѣдовавшаго на Чирпанъ почти параллельно съ К., по въ 10-ти верстахъ южнѣе. Къ этому времени графъ Комаровскій успѣлъ уже узнать чрезъ свой развѣздъ, что бой идетъ далеко по ту (т. е. правую) сторону Марицы, болѣе чѣмъ въ 30-ти верстахъ отъ отряда. Такъ-какъ на Марицѣ, находившейся въ полномъ разливѣ, былъ въ этотъ день сильный ледоходъ, вслѣдствіе чего переправа черезъ нее въ бродъ, по показаніямъ болгаръ, возможна была не ближе какъ противъ Лени-Магале, то ген. Карцевъ, убѣдясь въ невозможности подоспѣть во время и съ пользою для дѣла на мѣсто боя, поторопился къ Чирпану, чтобы 6-го съ разсвѣтомъ начать переправу и выйти на перерѣзъ пути арміи Сулеймана. День былъ пасмурный и сырой. Въ пятомъ часу повалилъ снѣгъ, а дорога или, тропа, по которой слѣдовали, была до такой степени обивчива и не разработана, что если бы не проводникъ-священникъ, то при этомъ снѣгѣ почти навѣрное заблудились бы, тѣмъ болѣе, что ни впереди, ни по сторонамъ, куда хваталъ лишь глазъ, нигдѣ не замѣчалось ни малѣйшихъ признаковъ какого-нибудь селенія. Послѣ трехъ часовъ дня отголоски боя стали долетать какъ будто все глуше и глуше; казалось, что бой удаляется къ югу, а въ половинѣ шестаго замолкли и послѣдніе выстрѣлы. Уже совсѣмъ стемнѣло, когда отрядъ пришелъ на ночлегъ въ болгарское селеніе Караормякъ, лежащее не доходя верстъ семи до Чирпана. Ночью генералъ Карцевъ получилъ извѣстіе, что 5-го ген. Дандевиль съ своею дивизіею имѣлъ удачное дѣло съ арміею Сулеймана, между Караагаджемъ и Станимакою

(верстахъ въ 15-ти къ юго-западу отъ Филиппополя), что въ этомъ дѣлѣ участвовала и кавалерія отряда К., и что разбитые турки отступаютъ уже не на Хаской, куда пошла теперь гвардейская кавалерія, а кинулись прямо на югъ, въ горы, гдѣ ихъ преслѣдовалъ генераль-лейтенантъ Скобелевъ 1-й. И потому генераль Карцевъ рѣшилъ сдѣлать отряду дневку въ Чирпанѣ, дабы дать возможность подтянуться остальнымъ людямъ, выюкамъ, легкому обозу и порціонному скоту. 6-го января ген. Карцевъ находился въ Чеперлю близъ Филиппополя. Утромъ 7-го января онъ получилъ отъ генерала Гурко приказаніе двинуться черезъ Кояджикъ въ Хаской.

Карцевъ — прапорщикъ 4-го драгунскаго Екатеринбургскаго полка, раненъ при Шлевѣ 19-го сентября.

Карцевъ — маіоръ, начальникъ эскадрона Кіевскаго гусарскаго полка, дѣйствовалъ у Шлены. 17-го іюля производилъ развѣдку черезъ Арабаджи до деревни Азаблы. Эскадронъ маіора Карцева, высланный для развѣдки, дошелъ до Азаблы безпрепятственно и оттуда выслалъ нѣсколько развѣздовъ въ юго-восточномъ и въ южномъ направленіяхъ. Одинъ изъ развѣздовъ двинулся къ Карабудару у желѣзной дороги, отойдя къ сѣверу, наткнулся на черкесовъ съ двумя орудіями и, донеся объ этомъ въ Азаблы, началъ отходить къ этой деревнѣ. Маіоръ Карцевъ, получивъ донесеніе, немедленно пошелъ на помощь къ своему развѣду. Отбросивъ черкесовъ, гусары преслѣдовали ихъ, но были встрѣчены артиллерійскимъ огнемъ, а двѣ сотни черкесовъ обсакали ихъ съ лѣваго фланга и отхватили отъ деревни Азаблы. Затѣмъ, появилось еще нѣсколько таборовъ пѣхоты и гусарскій эскадронъ былъ окруженъ непріателемъ; однако, гусарамъ удалось прорваться сквозь черкесовъ. Въ это же время, маіоромъ Карцевымъ были услышаны въ сторонѣ шоссе Эски-Енизагры выстрѣлы; догадываясь о происходящемъ столкновеніи главныхъ силъ, маіоръ Карцевъ рѣшилъ маневрированіемъ и замани-

ваніемъ непріателя, удержать его отъ движенія на выстрѣлъ, что ему и удалось. По исполненіи этого, маіоръ Карцевъ вернулся ночью въ Эскизагру.

Карякинъ — дѣйствительный статскій совѣтникъ, корпусный врачъ 8-го армейскаго корпуса. Въ награду отличной распорядительности и особыхъ трудовъ по подаію помощи раненымъ при оборотѣ Шипки, съ 9-го по 14-е августа, 18-го декабря пожалованъ орд. св. Станислава 1-й ст. съ мечами.

Каталей (Василій Васильевичъ) — генераль-лейтенантъ, начальникъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Каталей началъ службу въ офицерскихъ чинахъ въ 1838 г., произведенъ въ генераль-маіоры въ 1864, а въ генераль-лейтенанты въ 1873 г. ген. К. съ отличіемъ командовалъ л.-гв. Литовскимъ полкомъ, въ которомъ и числился. Въ послѣдній періодъ служебной дѣятельности, Свиты Е. В. ген. Каталей былъ сначала начальникомъ мѣстныхъ войскъ Казанскаго, а затѣмъ С.-Петербургскаго округа. Съ образованіемъ управления дѣйствующею арміею, ген.-лейт. К. былъ назначенъ начальникомъ военныхъ сообщений, а въ августѣ мѣсяцѣ 1877 года — начальникомъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. При обложеніи Шлены занималъ пятый участокъ, отъ Картужавенскаго оврага до праваго берега рѣки Вида, у деревни Тринны. Участокъ этотъ составляли: 3-я гвардейская пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею, два эскадрона л.-гв. Казачьяго Его Величества полка и № 10-го донская казачья батарея. Вечеромъ, 27-го ноября, явились въ штабъ дивизіи два перебѣжчика, показанія которыхъ ясно указывали на намѣреніе турокъ выйти въ скоромъ времени изъ шлепенскаго укрѣпленнаго лагеря. Въ продолженіе ночи, съ передовыхъ постовъ также получались донесенія о движеніи войскъ противника противъ Волынской Горы, по софійскому шоссе. Телеграмма начальника штаба отряда обложенія, князя Имеретинскаго, съ извѣстіемъ, полученнымъ отъ генерала Бѣлокопытова, подтвердила получен-

нии ген. К. съ другихъ сторонъ донесенія, почему войска пятого участка еще ночью готовились, по первому сигналу, стать на указанныхъ по диспозиціи мѣстахъ и съ напряженнымъ вниманіемъ ожидали разсвѣта. Въ 8¼ часовъ утра послышалась перестрѣлка въ гренадерскомъ корпусѣ, и съ кургана на медованской позиціи, гдѣ находился самъ К., были поданы три сигнальныя ракеты, по которымъ войска стали на позиціяхъ. Еще ночью было получено приказаніе генералъ-адъютанта Тотлебена перевести резервъ на лѣвый берегъ рѣки Вида. 28-го ноября къ семи часамъ, переправа ихъ по понтонному мосту была окончена, и отрядъ этотъ, подъ начальствомъ командира Петербургскаго полка, генералъ-майора Курлова, построился у моста въ резервный порядокъ. Убѣдившись въ намѣреніи турокъ пробиться черезъ наши укрѣпленныя линіи, и желая узнать: остались-ли занятыми неприятельскія укрѣпленія, батарея № 4-го съ Волынской Горы открыла огонь по турецкимъ редутамъ, находящимся противъ этой горы. Вместе съ тѣмъ, К. приказалъ усилить войска, занимающія деревню Теринь (Терина), двумя батальонамъ л.-гв. Литовскаго полка и съ батареей № 6-го, на правомъ флангѣ Медованской Горы, перевести два орудія на батарею у деревни Тирненъ, съ которой можно было обстрѣливать турецкія укрѣпленія: „Сахарную Головку“ и „Черный Редутъ“ и брать во флангъ и въ тылъ турецкія войска, наступавшія на гренадеръ; на эту же батарею были спущены два орудія съ одною ротою съ Волынской Горы. Около 11-ти часовъ 28-го ноября К. перѣхалъ на Волынскую Гору, гдѣ ген. Мирковичъ просилъ у него разрѣшенія выслать одинъ батальонъ для усиленной рекогносцировки впередъ расположенныхъ укрѣпленій. Въ виду того, что отступленіе турецкой арміи въ это время стало обнаруживаться и что овладѣніе впередъ лежащими редутами могло бы воспрепятствовать ея возвращенію въ плевненскій укрѣпленный лагерь, К. приказалъ выслать одинъ батальонъ отъ

л.-гв. Волынскаго полка на „Черный Редутъ“ со стороны „Рыжого Редута“, а въ это же время спустился на батарею у деревни Тирненъ и оттуда сдѣлалъ распоряженіе о высылкѣ трехъ ротъ л.-гв. Литовскаго полка, для одновременной рекогносцировки „Сахарной Головки“ и „Чернаго Редута“, куда уже, по распоряженію командира л.-гв. Литовскаго полка, флигель-адъютанта полковника барона Аригофена, были посланы полторы роты того же полка и 40 стрѣлковъ-охотниковъ л.-гв. Волынскаго полка. Подъ прикрытіемъ усиленнаго огня съ волынскихъ батарей и съ батареи въ деревнѣ Тирненъ, литовцы съ охотниками волынскаго полка, подъ командою поручика л.-гв. Литовскаго полка Бруна и подпоручика Лазо, скрытно приблизились по скату горы, съ западной стороны „Сахарной Головки“ и, послѣ непродолжительной перестрѣлки, около часа дня, заняли ее, а вслѣдъ затѣмъ и расположенный съ нимъ рядомъ „Черный Редутъ“, а также расположенный за нимъ редутъ, гдѣ находился Гуссейнъ-Авни-паша. Еще ранѣе, въ 11¼ часовъ, „Рыжій Редутъ“ былъ занятъ безъ боя тремя ротами 1-го батальона л.-гв. Волынскаго полка, а послѣ незначительнаго сопротивленія, большой редутъ „Магометъ-Табія“, занятый тремя таборами турецкой гвардіи, сдался 2-й, 3-й и 4-й ротамъ л.-гв. Волынскаго полка. Ген. Каталей въ своемъ рапортѣ свидѣтельствовалъ о готовности, съ которою командиры частей, гг. офицеры и всѣ безъ исключенія нижніе чины пели въ продолженіе полутора мѣсяца, съ 21-го октября, а полки 2-й бригады съ 7-го октября, тяжелую траншейную службу, находясь подъ постояннымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ противника, какъ въ траншеяхъ, такъ и на бивуакахъ. Особенно упоминалъ онъ о командирѣ л.-гв. Волынскаго полка, генералъ-майорѣ Мирковичѣ, и неумолимомъ инженеръ-подполковникѣ Старынкевичѣ, который возвелъ нѣсколько укрѣпленій подъ выстрѣлами неприятеля. — 21-го декабря, во время преслѣдованія турокъ, въ небольшомъ

арьергардомъ дѣлѣ ген. К. былъ убитъ у Миркова, при преслѣдованіи турокъ, послѣ отступленія ихъ отъ Арабконака, Шандорника и Ташкисена, и смертельно раненъ командиръ 1-й бригады той же дивизіи генералъ-маіоръ Философовъ: генералъ Катаей со своимъ штабомъ и свитой ѣхали впереди роты, шедшей въ авангардѣ, и когда подѣхали ко входу въ Петричевское ущелье, то съ разстоянія 700 шаговъ турки открыли сильный ружейный огонь, по преимуществу направленный въ свиту начальника дивизіи. Первою жертвою этого сильнаго огня былъ ген. Философовъ, второю—генералъ Катаей. Подобравъ тѣло начальника дивизіи и вынеся раненаго ген. Философова, свита уѣхала назадъ за пѣхоту, которая начала развѣртываться въ боевой порядокъ.—Государь Императоръ выразилъ приказомъ по дѣйствующей арміи искреннюю благодарность начальнику военныхъ сообщений — генералъ-лейтенанту Катаею, по случаю совершившихся съ полнымъ успѣхомъ въ виду Его Величества переправъ черезъ Дунай.

Катинь—поручикъ Малороссійскаго гренадерскаго полка, раненъ 28-го ноября при взятіи Плевны.

Катруца — маіоръ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, тяжело раненъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Каульбарсъ (Фридрихъ Карловичъ), баронъ—полковникъ, командиръ 118-го Шуйскаго пѣхотнаго полка; происходилъ изъ дворянъ Эстляндской губ. и родился 12 октября 1836 г. Окончивъ воспитаніе въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, онъ былъ выпущенъ въ 1856 г. прапорщикомъ въ лейбъ-гвардію 2-й стрѣлковый (нынѣ Царскосельскій) баталіонъ. Баронъ Каульбарсъ быстро приобрѣлъ въ баталіонѣ репутацію одного изъ лучшихъ стрѣлковъ. Въ 1870 г. онъ былъ произведенъ въ полковники съ переводомъ въ Стрѣлковый Его Величества баталіонъ. Въ 1872 году — назначенъ командиромъ 4-го Стрѣлковаго баталіона, а въ концѣ года—командиромъ Шуйскаго пѣхотнаго

полка.—18-го іюля 1877 г. К. шелъ во главѣ 1-го баталіона своего полка, лихо велъ его въ дѣло, но первыми же выстрѣлами былъ смертельно раненъ и, умирая, запретилъ нести себя, отправляя людей впередъ. Каульбарсъ, сраженный двумя пулями въ ногу, былъ взятъ на руки солдатами, которые хотѣли его отнести на перевязочный пунктъ, но въ это время онъ былъ раненъ на вылетѣ пулею въ спину. Рана была смертельна—и полковникъ Каульбарсъ это чувствовалъ. Поэтому онъ приказалъ солдатамъ повернуть себя лицомъ къ неприятелю и дать себѣ въ руки револьверъ, говоря, что даромъ не отдастъ свою жизнь. Въ эту минуту третья пуля сразила его на повалъ, попавъ въ високъ. Извѣстіе о смерти этого героя, навшаго на полѣ брани, произвело на всѣхъ знавшихъ его, самое тяжелое впечатлѣніе. Необыкновенно симпатичный и всегда любезный, баронъ Каульбарсъ пользовался всеобщею любовью и особымъ уваженіемъ какъ со стороны своихъ товарищей и знакомыхъ, такъ особенно со стороны подчиненныхъ и начальниковъ. Не смотря на происхождение изъ дворянъ Эстляндской губ. и лютеранское вѣроисповѣданіе, онъ былъ чисто русскій человѣкъ. Баронъ Каульбарсъ любилъ стрѣлковое дѣло и преданъ былъ ему всею душою. Самъ онъ былъ отличный стрѣлокъ и, участвуя неоднократно въ призывной стрѣлбѣ офицеровъ въ цѣль, удостоился получить три раза за отличную стрѣлбу, въ присутствіи Государя Императора, призы перваго и втораго разрядовъ. Любя военную службу и военныя науки, онъ былъ преданъ военному дѣлу и изучалъ его теоретически и на практикѣ. Имя его извѣстно и въ военной литературѣ. Онъ былъ сотрудникомъ „Голоса“, помѣщая по временамъ въ этой газетѣ различныя статьи и замѣтки.

Каульбарсъ—баронъ, полковникъ генеральнаго штаба 25-го января 1878 г. былъ посланъ въ Черногорію для проведенія демаркаціонной линіи. Онъ проѣхалъ туда черезъ Константинополь, гдѣ былъ встрѣченъ чрезвычай-

но приветливо, как турецкими офицерами и властями, так и населением. На станцию за ним прислали придворный экипаж, показывали город; онъ катался по Босфору на каякѣ военного министра. 27-го января К. выѣхалъ изъ Константинополя на пароходѣ вмѣстѣ съ турецкими офицерами, назначенными для проведения демаркаціонной линіи.

Кафланъ-Ага — персидскій принцъ, корнетъ: состоялъ при кавказской арміи и находился въ прикомандированіи къ Закавказскому полку; тяжело раненъ въ дѣлѣ у Цихидзири 18-го января.

Кашерининовъ (Левъ Петровичъ) — поручикъ, изъ дворянъ Орловской губ. Первоначальное образованіе получилъ въ Орловской Бахтина военной гимназій, а потомъ въ первомъ военномъ Павловскомъ училищѣ, по окончаніи въ которомъ курса по первому разряду, 21-го г., выпущенъ на службу подпоручикомъ въ 1872 г., съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ прикомандированіемъ къ лейбъ-гвардіи Егерскаго полку. Убитъ у Горнаго Дубняка 12-го октября: ему былъ 26-й годъ.

Кашневъ — подполковникъ, командиръ 62-го пѣхотнаго Суздальскаго полка. За военное отличіе назначенъ командиромъ 7-го пѣхотнаго Ревельскаго полка.

Кашталинскій — капитанъ, командовалъ двумя стрѣльковыми ротами Углицкаго полка; въ ночь 26-го декабря выбилъ турокъ изъ деревни Иметли.

Каяндеръ — подпоручикъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, раненъ при Шлевнѣ 18-го іюля.

Квадлициій — капитанъ 39-го полка, первый вспрыгнулъ на очень короткую штурмовую лѣстницу и вошелъ въ Страшный редутъ 6 ноября. Сабля его была отрублена у самой кисти руки и платье его пробито пулями. Хоэнъ, большой массивный редутъ у Карса сдался рано утромъ; затѣмъ сдались три башни.

Кваліевъ — штабсъ-капитанъ Ба-

кинскаго полка, тяжело раненъ въ ногу при штурмѣ Ардагана, 5 мая.

Кваліевъ — поручикъ Владикавказскаго полка, раненъ 20-го сентября у Субботана.

Кванинъ — войсковой старшина казачьихъ частей, дѣйствовалъ при взятіи г. Баязета 6-го іюня и наблюдать за правильностью очереди караульныхъ частей въ Баязетѣ.

Квантень — подполковникъ 3-й гренадерской артиллерійской бригады, тяжело раненъ 28-го ноября при взятіи Шлевны.

Квинитадзе — полковникъ, командиръ Дагестанскаго полка, раненъ 13-го іюня при Зивинѣ.

Квитко — майоръ, адъютантъ командовавшего войсками Харьковскаго военного округа. Во время блестящей атаки Гривцицкаго редута, въ самый критическій моментъ, когда передъ наступающими выросла стѣна его, Квитко пошелъ такъ беззаветно и энергично, что всѣхъ увлекъ за собою — иначе пунктъ этотъ обошелся бы намъ гораздо дороже. Онъ въ числѣ первыхъ вскопчилъ на брустверъ редута вмѣстѣ съ флигель-адъютантомъ Шлиттеромъ. К. раненъ подъ Шлевой 30-го августа.

Квитниціій — генераль-майоръ, бригадный командиръ третьей гренадерской дивизіи, дѣйствовалъ 23-го ноября 1877 г. при взятіи Шлевны и былъ раненъ въ плечо, но оставался въ строю до конца дѣла. Послѣ Царскаго осмотра войскъ подъ Шлевой, рана К. разболѣлась, не смотря на то онъ впередивсѣхъ, пошелъ въ атаку на занятые турками наши ложементы и ему съ командиромъ 12-го гренадерскаго Астраханскаго полка, полковникомъ Крюковымъ, принадлежитъ вся честь этой атаки.

Квитниціій — подполковникъ, состоялъ въ качествѣ офицера генеральнаго штаба при генералѣ Гурко, былъ всегда его ближайшимъ помощникомъ, и находясь подъ самымъ страшнымъ огнемъ, сохранялъ полное хладнокро-

віе и своими дѣльными совѣтами способствовалъ успѣшному исходу дѣла.

Квитницкій—полковникъ Астраханскаго полка, братъ генерала Квитницкаго. При паденіи Плевны 28-го ноября, при движеніи астраханцевъ, осыпаемыхъ сильнѣйшимъ огнемъ турокъ. Особенно отличился, идя все время впередъ, одушевляя солдатъ, и первый бросился въ погоню за отступавшими турками. Благодаря его примѣру, до линіи первыхъ ложементовъ гренадеры добѣжали чуть не на плечахъ турокъ и распорядились преслѣдованіемъ такъ удачно, что непріятель, тѣспимый объятымъ паническимъ страхомъ задними таборами, не успѣлъ засѣсть за брустверъ.

Квицинскій—поручикъ Козловскаго полка, контуженъ 18-го іюля подъ Плевной, а 30-го декабря раненъ у Сомаково.

Квицинскій — поручикъ Елисаветпольскаго полка, контуженъ 20-го сентября у Субботана.

Квятковскій — взводный унтеръ-офицеръ 5-й роты Рыльскаго полка. Отступая 18-го іюля отъ Плевны вмѣстѣ съ роткою назадъ изъ виноградниковъ, К. наткнулся на молодой дубнякъ и терновый кустарникъ и залегъ за нимъ, приготовляясь къ выстрѣлу. Здѣсь онъ увидѣлъ, что мимо пробѣгаютъ до слѣдующей задней позиціи одинъ его однополчанинъ изъ 3-й стрѣлковой роты и двое рядовыхъ курскихъ. — „Стой, стой, ребята! ступай сюда, отсюда удобнѣе!“ закричалъ имъ Квятковскій. Тѣ приблизились, залегли вмѣстѣ съ нимъ за терновникъ, открыли не торопливый, но мѣткій огонь съ полною выдержкою, и такимъ образомъ этими четверемъ человѣкамъ удалось остановить наступленіе трехсотъ турокъ.

Келлеръ графъ—подполковникъ генеральнаго штаба. 18-го іюля отличился у Плевны неутомимо дѣятельностью и безстрашіемъ при отдачѣ приказаній въ самой стрѣлковой дѣлн, при чемъ ему приходилось лично вводить въ бой присылаемыя подкрѣпленія. 20-го де-

кабря гр. Келлеръ производитъ реконсцировку путей къ Плевнѣ. По почину гр. К. 24-го декабря было рѣшено начать наступленіе черезъ Марковы Столбы и гору Караджа къ деревнѣ Иметли въ долигѣ Тунджи. Гр. Келлеръ исправлявшій должность начальника штаба болгарскаго ополченія, былъ назначенъ начальникомъ штаба отряда 26-го декабря. Гр. Келлеръ за отличіе при переходѣ 26-го декабря къ Иметли у Шипки пожалованъ орд. св. Георгія 4-й ст. 31-го января 78 г. Графъ Келлеръ и Тихиръ-бей въ сопровожденіи американскаго поручика Грина, отправились 28-го января въ объѣздъ демаркаціонныхъ линій съ обѣихъ сторонъ.

Келлеръ—подполковникъ былъ посланъ 23-го января съ 200 казаками къ Мухтаръ-пашѣ для переговоровъ о разграниченіи полосы земли, подлежащей раздѣлять арміи во время перемирія.

Келлеръ, графъ — поручикъ Эриванскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Келлеръ—подпоручикъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Кельперъ (Александръ Александровичъ) — полковникъ, командиръ 16-го драгунскаго Нижегородскаго полка, изъ дворянъ Орловской губ. Воспитаніе получилъ въ первомъ кадетскомъ корпусѣ и по окончаніи въ немъ курса, 19-ти лѣтъ, выпущенъ на службу прапорщикомъ въ л.-гв. Конногренадерскій полкъ, въ 1853 г., но до производства въ офицеры, находился прикомандированнымъ къ образовому кавалерійскому полку, для пріобрѣтенія практическаго познанія кавалерійской службы. Занимая въ л.-гв. Конногренадерскомъ полку различныя должности, онъ оставался постоянно въ этомъ полку, до производства въ полковника и съ полученіемъ этого чина въ скоромъ времени былъ назначенъ командиромъ 16-го драгунскаго Нижегородскаго полка. Въ 1857 г. находился въ составѣ корпусной учебно-вольтижерско-фехтовальной команды, для обуче-

нія правил фехтованія и вольтижированія, а въ 1873 г. былъ командированъ съ офицерами генеральнаго штаба въ полевою поѣздку. Въ послѣднюю восточную войну пол. Кельнеръ отличился въ дѣлѣ, въ которомъ разбита была кавалерія Мусса-паша Кундукова. Въ августѣ 1877 г., онъ получилъ отъ вюртембергскаго короля вавалерскій крестъ Фридриха, 1-го класса, съ мечами, за военные отличія.

Кембалай-ханъ - Нахичеванскій — генерал-маіоръ, преслѣдовалъ въ ночь съ 16-го на 17-е октября бѣгущихъ турокъ изъ укрѣпленной позиціи Деве-Бойны.

Кендзерскій—поручикъ 126-го пѣхотнаго Курскаго полка, раненъ при Шлевнѣ 18-го іюля.

Кендираловъ — подпоручикъ Рымскаго полка, раненъ при Церковнѣ и Чаиркию.

Кене—баронъ, поручикъ 1-го Павловскаго полка, контуженъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Кенигъ — дочь штабсъ-капитана Пермскаго полка Горюнова, бывшая замужемъ за маіоромъ того же полка и потомъ овдовѣвшая. Г-жа Кенигъ, не желая покидать старика отца, при вѣсти о походѣ, рѣшилась идти вмѣстѣ съ Пермскимъ полкомъ. Всюду слѣдовала она за нимъ, перенося всѣ тягости походной жизни. Дѣлала переходы, ѣдучи верхомъ на мужскомъ сѣдлѣ, останавливалась на бивуакахъ, спала тутъ же на соломѣ или голой землѣ, сама готовила обѣдъ отцу и проч. Когда Пермскій полкъ приблизился къ туркамъ и въ немъ начали ожидать дѣла, г-жа Кенигъ надѣла себѣ на рукавъ бѣлую повязку съ „Краснымъ Крестомъ“ и объявила отцу, что она пойдетъ съ нимъ въ дѣло и будетъ помогать раненымъ (она уже успѣла смастерить себѣ сумочку и припаси въ ней корпіи, битовъ и проч.). И дѣйствительно, въ дѣлѣ подъ Осѣкомъ, 2-го сентября, когда пермцы въ первый разъ сразились съ турками и штурмомъ взяли ихъ укрѣпленную позицію, г-жа Кенигъ пошла со 2-мъ баталіо-

номъ, въ которомъ отецъ ея командовалъ ротою, безстрашно перевязывала раненыхъ подъ пулями, безъ устали работая всю ночь. 9-го сентября она опять пошла за 2-мъ баталіоромъ Пермскаго полка и до ночи, съ тѣмъ же самоотверженіемъ, работала на правомъ флангѣ. Солдаты Пермскаго полка звали г-жу Кенигъ: „наша барыня“ и относились къ ней съ глубочайшимъ уваженіемъ. Всѣ видѣли на перевязочномъ пунктѣ эту худенькую, небольшого роста „барыню“, одѣтую въ простое, но чистенькое шерстяное платьице, въ корсетѣ, съ перевязью „Краснаго Креста“ на рукавѣ, въ круглой шляпочкѣ съ бѣлымъ назатыльникомъ, какъ пчелу подъ палящимъ солнцемъ вьющуюся около раненыхъ. И по ея довольному виду, веселымъ рѣчамъ, трудно было бы представить себѣ, что она трое сутокъ проводила безъ сна, не сходя съ перевязочнаго пункта, гдѣ, по отзывамъ всѣхъ докторовъ, во многомъ содѣйствовала скорѣйшей вывозкѣ раненыхъ.

Кергусаловъ — полковникъ, дѣйствовалъ 27-го іюня у Беклеже передъ Бѣлою.

Керлигъ—маіоръ, командиръ Одесскаго полка, 14-го ноября отбросилъ турокъ въ Трестенинскую лошину.

Кернъ (Ө. С.)—адмиралъ, украшенный Георгіевскимъ крестомъ 3-й ст., имѣть также золотую саблю „за храбрость“, крестъ же св. Георгія 4-й ст. полученъ имъ за 18 морскихъ кампаній.

Кесяковъ — полковникъ, состоящій по гвардейской пѣхотѣ. 20-го апрѣля назначенъ командиромъ дружины болгарскаго ополченія № 1.

Кехеръ—докторъ, дѣйствовалъ 18-го іюля у Шлевны. Доставленные до начала отступленія раненыя на перевязочный пунктъ, были имъ перевязаны и уложены къ этому времени всѣ на подводы, благодаря хладнокровію и распорядительности Кехера, подававшего вмѣстѣ съ другими врачами, медицинскую помощь раненымъ подъ ружейнымъ огнемъ.

Киминъ — подпоручикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи на Шинкѣ, 13-го августа.

Киминъ — подпоручикъ Полтавскаго мѣстнаго баталіона — раненъ.

Кильдишевъ, князь — капитанъ л. гв. Сапернаго баталіона, контуженъ (раненъ) 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Кинай-Туло — поручикъ 10-го Стрѣльцоваго баталіона, раненъ въ ночь съ 24-го на 25-е декабря при рекогноспировкѣ спуска, при 22-хъ градусахъ мороза, съ Трояновскаго перевала къ Теке.

Кипарскій — докторъ медицины, главный докторъ военно-временнаго госпиталя, расположеннаго въ Горномъ Студентѣ. До начала кампаніи служилъ ординаторомъ въ московскомъ военномъ госпиталѣ. Съ самаго почти перехода нашихъ войскъ, онъ находился вмѣстѣ съ госпиталемъ въ селеніи Горномъ Студентѣ. — Въ этомъ селеніи довольно долго имѣлъ свое пребываніе Государь Императоръ, Который чуть-ли не ежедневно посѣщалъ этотъ госпиталь, и каждый разъ выражалъ свою благосклонную признательность врачамъ, занимавшимся въ госпиталѣ, и главному врачу, умѣвшему вести госпитальное дѣло. Надо отдать честь и справедливость этому врачу, который не щадилъ ни силъ, ни здоровья. Онъ знакомилъ Государя Императора со всѣмъ положеніемъ больныхъ и раненыхъ въ госпиталяхъ, представлялъ ему наиболѣе нуждавшихся. Кипарскій имѣлъ уже отпускъ, которымъ могъ воспользоваться; но желаніе довести свое дѣло и пробить на своемъ посту до конца, было на столько сильно, что онъ остался въ Горномъ Студентѣ. Здѣсь онъ и подвергся заболѣванію спящимъ тифомъ, который свелъ въ могилу труженника, въ срединѣ февраля, въ Адрианополѣ. Послѣ него осталось семейство, состоящее изъ пяти дѣтей.

Кирданъ (Алексѣй Аполлоновичъ) — полковникъ, командиръ 11-го Стрѣлко-

ваго баталіона, изъ дворянъ Владимірскаго губ. родился въ 1831 г. Вѣроисповѣданія православнаго. Воспитывался въ первомъ Кадетскомъ корпусѣ и, по окончаніи полнаго курса наукъ, на 19-мъ году отъ роду, вышелъ на службу въ Финляндскій линейный № 8-й баталіонъ. Перехода затѣмъ неоднократно изъ одной части въ другую, онъ восемь лѣтъ назадъ былъ назначенъ командиромъ 11-го стрѣльцоваго баталіона, который неоднократно водилъ со славою въ бой во время послѣдней кампаніи. Онъ также участвовалъ почти во всѣхъ войнахъ, веденныхъ въ послѣднее время Россіей: въ 1854 г. при переправѣ черезъ Дунай, подъ начальствомъ ген.-адъютанта Лидерса, и принималъ участіе въ штурмѣ турецкихъ крѣпостей Мачина, Силистріи и другихъ. Въ 1855 г. К. охранялъ побережья Чернаго моря отъ соединеннаго флота французовъ и англичанъ, а съ 1859 по 1864 г. включительно, дѣйствовалъ на Кавказѣ противъ Горцевъ и особенно отличался при покореніи Западнаго Кавказа. Убитъ при взятіи Ловчи 22-го августа 1877 г.

Кирилъ (Николай В.) — капитанъ, состоялъ при инспекторѣ госпиталей дѣйствующей арміи и исполнялъ эту должность чрезвычайно усердно. Не смотря на сотни обращаемыхъ къ нему то просьбъ, то требованій, онъ всѣхъ скоро и точно удовлетворялъ. Съ раняго утра можно было видѣть его верхомъ на маленькой турецкой лошади, разбѣзжающимъ по госпиталямъ. Работая, такимъ образомъ, безъ усталы, онъ захворалъ тяжелымъ тифомъ, отъ котораго, въ послѣдствіи совершенно оправился. К. получилъ отъ раненыхъ турецкихъ солдатъ, содержавшихся въ плевненскомъ госпиталѣ, глубокую благодарность за уходъ за ними, а также за раздачу раціоновъ и продовольствія.

Кириловъ — войсковой старшина, командиръ Уральской сотни. 23-го декабря вечеромъ, съ нѣсколькими казаками былъ посланъ ген. Скобелевымъ для расчистки пути у Марковъхъ Столбовъ и горы Караджъ къ деревнѣ Иметли въ долинѣ Тунджи.

Ирриановъ, князь—войсковой старшина Кубанскаго полка. При наступленіи на Плевню 12-го іюля кн. К. начальствовалъ авангардомъ и своєю распорядительностью во всемъ способствовалъ распоряженіямъ ген. Скобелева подъ сильнѣйшимъ огнемъ противника.

Иррь-Динманъ — чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ, консулъ въ Черновцахъ, состоявшій въ распоряженіи завѣдовавшаго гражданскими дѣлами при его высочествѣ главнокомандующемъ; пожалованъ 21-го ноября по ходатайству главнокомандующаго дѣйствующею арміею, кавалеромъ ордена св. Владиміра 3-й ст.

Иррянковъ—прапорщикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Кисилевскій—полковникъ, л.-гв. кирасирскаго Е. В. полка, назначенъ состоять при его императорскомъ высочествѣ главнокомандующемъ арміею для особыхъ порученій.

Кисилевскій — маіоръ, командовалъ 3-мъ баталіономъ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка, который пошелъ 14-го ноября въ атаку на турокъ и обратилъ неприятеля въ бѣгство; неприятель бѣжалъ на высоты Ханъ-Гюль-Чесме подъ защиту резервовъ, расположившихся за гребнемъ.

Кисленко — матросъ, старшина катера „Чесмы“ подъ командою лейтенанта Запареннаго, дѣйствовалъ выше всякой похвалы и съ удивительнымъ хладнокровіемъ при взрывѣ броненосца „Меджидіѣ“.

Кислинскій—полковникъ л.-гв. Финляндскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Кисловъ — матросъ. Послѣ взрыва турецкаго монитора, 13-го мая, когда миноноска „Ксенія“, управляемая лейтенантомъ А. Шестаковымъ, бросилась прочь отъ взорваннаго судна, ей тщетно давали задній ходъ. Она не могла двинуться, потому что винтъ запутался въ какихъ-то веревкахъ, а эти въ свою очередь задѣли за якорь лодки. Лейтенантъ Шестаковъ приказалъ сбросить якорь. — „Помилуйте, ваше благо-

родіе, отозвался въ эту критическую минуту матросъ Кисловъ: зачѣмъ же туркамъ вервь оставлять?“

Кистелинскій—офицеръ л.-гв. Финляндскаго полка, раненъ при Горномъ Дубнякѣ 12-го октября.

Китаевскій — младшій врачъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка, въ военно-временномъ госпиталѣ № 11-й въ Баязетъ.

Китаевскій — подпоручикъ 63-го пѣхотнаго Угличскаго полка, раненъ подъ Плевню 19-го августа.

Кишмишевъ (С. О.) — генерал-маіоръ генеральнаго штаба, исправлявшій временно должность эрзерумскаго военнаго губернатора, вакантную послѣ смерти Б. М. Шелковникова.

Клеванскій—поручикъ 56-го пѣхотнаго Житомирскаго полка, умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Клеванскій (Владиміръ—поручикъ, дѣйствуя въ началѣ января на позиціи св. Николая раненъ въ грудь пулею, умеръ.

Клевезаль (Влад. Никол.)—полковникъ, командиръ 36-го пѣхотнаго Орловскаго, генералъ-фельдмаршала князя варшавскаго, графа Паскевича-Эриванскаго полка, несмотря на свою иностранную фамилію, чисто русскій человекъ. Уроженецъ Рязанской губ., г. Клевезаль получилъ первоначальное образование въ рязанской губернской гимназіи и, въ 1854 г., въ самый разгаръ Крымской кампаніи, поступилъ въ военную службу унтеръ-офицеромъ въ пятый запасный баталіонъ л.-гв. Измайловскаго полка. Въ слѣдующемъ же году, находясь въ составѣ войскъ, охранявшихъ побережья Петербургской губерніи, онъ былъ подъ выстрѣлами неприятельской флотиліи, бомбардировавшей Красную Горку, съ 17-го апрѣля по 5-е октября 1855 г., и въ этомъ же году произведенъ въ прапорщики въ тотъ же л.-гв. Измайловскій полкъ, въ которомъ служилъ очень долгое время и лишь въ 1876 г. состоялось назначеніе В. Клевезаля ко-

мундиромъ Орловскаго полка. Сверхъ того, Клевезаль, въ 1863 г., находился въ составѣ вѣнскаго военнаго общества и участвовалъ въ усмиреніи польскаго мятежа. — Въ дѣлѣ при Елентъ въ 1877 г. предводительствуя своимъ полкомъ, Клевезаль, вмѣстѣ съ первыми рядовыми, бросился въ наступленіе впередъ всѣхъ. Вдругъ пронесся слухъ, что это уже не 12,000—15,000, а огромное войско, которое начинало окружать со всѣхъ сторонъ. Но начало наступленія было сдѣлано; назадъ податься въ эту минуту уже нельзя и, не смотря на извѣстія: „Сулейманъ!“ „Сорокъ тысячъ!“ наши герои шли впередъ, наступали... Наши дрались, какъ львы. Когда они увидѣли, что о побѣдѣ нечего и думать, каждый заботился только о томъ, „чтобъ свою жизнь продать какъ можно дороже“, чтобъ убитъ какъ можно больше турокъ. Въ шесть часовъ началась схватка. Черезъ нѣсколько часовъ полк. Клевезаль былъ раненъ въ ногу; но, не обративъ вниманія на свою рану, продолжалъ драться. Книгло адское дѣло, во время котораго командиръ ни на секунду не отдыхалъ. Впередъ всѣхъ, онъ то и дѣло ранилъ и убивалъ. Видя неслыханное геройство своего вождя, полковнику Клевезалю стали бросать со всѣхъ сторонъ заряженные револьверы и онъ совершалъ чудеса! Очевидецъ разсказывалъ, что то, что совершилъ этотъ полкъ, и во главѣ его командиръ, вѣтъ всякаго описанія! Такъ шло дѣло еще нѣкоторое время. Но вдругъ, полковникъ раненъ въ другую ногу, онъ падаетъ... Сейчасъ же взяли его на носилки и уносятъ. Съ нимъ шло еще нѣсколько раненыхъ офицеровъ и въ томъ числѣ прапорщикъ Калужный, раненый въ руку. Но турки уже наметили свою дѣлу: они бросаются къ носилкамъ и въ одну минуту несомыхъ не стало. Нѣсколькихъ офицеровъ, лезавшихъ тутъ же, на глаза полк. Клевезала они изрубили въ мелкіе куски. Дошла очередь и до него. Вдругъ, дернувъ его за пальто, турки замѣтили гвардейскій мундиръ. Золотомъ шитый воротникъ обратилъ на себя вниманіе турокъ и заставилъ

ихъ опустить поднятыя сабли. Они стали между собою переговариваться и порѣшили, что это долженъ быть важный начальникъ, а потому тотчасъ же окружили его почетномъ и уваженіемъ. К. взять былъ въ плѣнъ 22-го ноября, отвезенъ въ Константинополь и водворенъ въ сераскиратѣ. 13-го декабря Полковникъ Клевезаль находившійся въ плѣну у турокъ, уволенъ отъ должности командира полка, съ зачисленіемъ по армейской мѣхотѣ.

Клейнгаузъ (Игнатій Михайловичъ) — полковникъ, командиръ 19-го пѣхотнаго Костромскаго полка, родился 6-го января 1822 г. По происхожденію — онъ иностранецъ, принявшій присягу на подданство Россіи 11-го ноября 1844 года въ кievскомъ губ. управленіи. Вѣроисповѣданія римско-католическаго. Воспитаніе и образованіе получилъ въ пѣжинскомъ лицейѣ князя Безбородко. Въ военную службу вступилъ юнкеромъ въ Козыванскій пѣхотный полкъ, 18-го сентября 1845 г., и годъ спустя былъ произведенъ въ офицеры. К. принадлежалъ къ храбрѣйшимъ офицерамъ нашей арміи: онъ принималъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ войнахъ, веденныхъ Россіею въ послѣднее время, и постоянно отличался необыкновенною личною храбростью, за что и имѣлъ нѣсколько боевыхъ наградъ. Такъ, въ 1849 г. за отличія въ дѣлахъ съ венграми онъ получилъ два чина. Затѣмъ участвовалъ въ дѣлахъ съ турками въ 1854 г. на Дунаѣ, и особенно показалъ себя героемъ въ сраженіи при Журжѣ. Наконецъ былъ нѣскольکو мѣсяцевъ въ числѣ храбрыхъ защитниковъ Севастополя, принявъ участіе въ дѣлѣ при Чорной Рѣчкѣ. Исполняя затѣмъ различныя штабныя должности, Клейнгаузъ былъ командиромъ Черниговскаго губернскаго батальона внутренней стражи, а потомъ — 19-го пѣхотнаго Костромскаго полка. — Полковникъ Клейнгаузъ, который съ двумя батальонами Костромскаго полка, двумя сотнями кубанцовъ и восемью орудіями стоялъ 6-го іюля 1877 г. бивуакомъ по большой плевенско-рушукской дорогѣ, на высотѣ

селения Парадимъ, получилъ отъ ген. Шуйднера предписание: притануть къ себѣ свой 3-й баталіонъ изъ села Булгарени и слѣдовать со всѣмъ своимъ отрядомъ по той же дорогѣ, на высоту сел. Стадуицъ, куда и прибыть къ двумъ часамъ дня 7-го іюля, для совокупныхъ дѣйствій съ 1-ю бригадою. Въ полдень 7-го іюля, выступивъ съ парадимскаго бивуака, Клейнгаузъ къ двумъ часамъ дня подошелъ къ с. Стадуицъ и выслалъ впередъ къ дер. Гривицъ двѣ сотни кубанцевъ для необходимыхъ развѣдокъ. Остальные части отряда, въ ожиданіи результата рекогносцировки, привалили было на роздыхъ. Офицеры принялись закупывать у обозныхъ фуръ. Въ это время вперед и нѣсколько въ сторонѣ поднялись облака пыли, взметенныя очевидно конскими копытами, и въ немъ замѣчено было сверканіе холоднаго оружія. Офицеры были въ полной увѣренности, что это наши казаки расправляются съ какою нибудь конною партіею противника, но не прошло и четверти часа, какъ къ отдыхавшему отряду стали подбѣгать въ одиночку и кучами окровавленные люди — мужчины и женщины, изъ которыхъ иные уносили на рукахъ грудныхъ младенцевъ. Это были болгарскіе сельчане, работавшіе на своихъ поляхъ. На нихъ въ разсыпную начала партія баши-бузуковъ и принялась крошить ятаганамъ. Всѣхъ сбѣжавшихся къ намъ въ теченіе не болѣе получаса собралось человѣкъ до двухсотъ; многія ихъ раны были ужасны. Медики и санитары тотчасъ же принялись за перевязку, а между тѣмъ возвратились съ другой стороны и кубанцы, принеся извѣстіе, что деревня Гривица занята непріателемъ. Вскорѣ вслѣдъ за ними показались изъ-за горы баши-бузуки, которые спустились подъ гору въ кусты и открыли по отряду ружейный огонь. Наши передовые стрѣлки отвѣчали имъ тѣмъ же, а 5-я батарея, выхавъ на позицію, съ восьми выстрѣловъ прогнала ихъ изъ кустовъ, послѣ чего кубанцы рѣшились преслѣдовать и глади баши-бузуковъ до самой деревни Гривицы. Этимъ и закончились

въ отрядѣ Клейнгауза дѣйствія 7-го іюля. На слѣдующій день къ пяти часамъ утра отрядъ приблизился къ Гривицѣ, и въ то время, какъ Костромской полкъ перестраивался въ боевой порядокъ, по немъ уже былъ открытъ огонь изъ батарей, расположенныхъ за этою деревнею. Въ резервѣ у костромцовъ находилось только три роты 3-го баталіона, потому что остальные двѣ его роты необходимо было оставить въ Булгареняхъ для прикрытія обоза и летучаго № 13-го парка. При первомъ же орудіиномъ огнѣ противника, наша 5-я батарея поспѣшила занять первоначальную свою позицію къ востоку отъ дер. Гривицы. Пристрѣлявшись съ первыхъ же выстрѣловъ, наши артиллеристы вскорѣ подбили у непріателя два орудія и принудили замолчать дѣйствовавшую противъ нихъ батарею. Но въ тоже время сами они подверглись фланговому огню другой турецкой батареей, которая на разстояніи болѣе трехъ верстъ брала ихъ въ лѣвый бокъ съ позиціи у с. Радищева. Но не долго занимались наши канонадою: 2-я стрѣлковая рота, составившая нашъ лѣвый флангъ, была усилена въ дѣли еще 3-ею стрѣлковою, а въ частномъ резервѣ за ними стали 7-я и 8-я линейныя роты. Въ такомъ порядкѣ части лѣваго фланга бросились впередъ на „ура“ и выбили турокъ изъ ихъ передовыхъ окоповъ. Роты праваго фланга, совмѣстно съ лѣвымъ, подаваясь впередъ, наткнулись на цѣлый рядъ ложементовъ, сильно занятыхъ непріателемъ, который однако же былъ вытѣсненъ ими изъ своей позиціи. Такимъ образомъ наши костромцы очистили всю его первую линію. Турки отступили во вторую линію своихъ окоповъ и съ этой новой позиціи открыли, не жалѣя зарядовъ, сильнѣйшій ружейный и артиллерійскій огонь по отбитымъ у нихъ и занятымъ нами ложементамъ. Наша 5-я батарея, подвигавшаяся впередъ вмѣстѣ съ пѣхотою, заняла новую позицію и очень удобно стала бить въ флангъ непріательскихъ окоповъ. Но раньше, чѣмъ ея огонь произвелъ надлежащее дѣйствіе, въ Костромскомъ полку былъ

тяжело раненъ начальникъ стрѣлковъ майоръ Гриппевичъ, командовавшій правымъ флангомъ. Таже участь постигла вскорѣ и младшаго штабъ-офицера майора Вѣльскаго. Узнавъ объ этой двойной потерѣ, на правый флангъ прѣхалъ самъ начальникъ отряда полковникъ Клейнгаузъ со своимъ штабомъ, чтобы лично вести въ атаку эту часть своего полка. Но едва успѣлъ онъ подъѣхать къ людямъ, какъ уже былъ раненъ. Не желая оставить свой полкъ въ такой моментъ, онъ приказалъ дѣлать себѣ перевязку тутъ же, не выходя изъ фронта; но во время наложенія ея, осколокъ упавшей по близости гранаты ударилъ его въ голову и убилъ на мѣстѣ.

Клеймихель, графъ — полковникъ, дѣйствовалъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Клейсть, баронъ — поручикъ Ахалцхскаго полка, раненъ при стычкѣ ген. Алхазова съ скопичами Абхазцевъ у Гализги.

Кленцо — полковникъ 5-й батареи 14-й бригады, дѣйствовалъ съ особенно неустрашимостью и храбростью у гор. Елены, 22-го ноября.

Клечковскій — капитанъ генеральнаго штаба. 1-го августа турки атаковали охотниковъ, расположенныхъ на правомъ флангѣ нашей Мухаестатской позиціи, по прибывшій резервъ охотниковъ подъ командою генеральнаго штаба капитана Клечковскаго и пѣшая дружина войскового старшины князя Джорджадзе отгѣснили его къ рѣкѣ Ачуа. Въ завязавшей затѣмъ по всей линіи перестрѣлкѣ принимали участіе артиллерія обѣихъ сторонъ и турецкіе броненосцы.

Климантовичъ — полковникъ, командиръ 13-го стрѣлковаго баталіона, убитъ при взятіи селенія Шипки 6-го іюля, въ отрядѣ генерала Гурко.

Клименко — штабсъ-капитанъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, убитъ при Штурмѣ Карса.

Климовскій — прапорщикъ Закавказскаго полка, тяжело раненъ въ дѣлѣ у Цихидзири 18-го января.

Климовъ — поручикъ 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка, раненъ у Кавалаграда, близъ Кесарева, 31-го августа.

Климовъ — прапорщикъ, состоявшій по армейской пѣхотѣ, прикомандированный къ 1-гв. 4-му Стрѣлковому баталіону, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября. 16-го декабря пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

Клиентовъ — капитанъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго ген.-фельдм. гр. Паскевича-Эриванскаго полка, начальникъ 5-й и 6-й ротъ. 5-го іюля дѣйствовалъ у Шипкинскаго перевала: проводникъ провелъ лѣвую колонну не по „Лѣсной дорогѣ“, а совсѣмъ инымъ путемъ, который и вывелъ изъ лѣсу отрядъ Клиентовъ въ разстояніи ружейнаго выстрѣла, прямо на огонь двухъ турецкихъ лагерей, близъ Шипкинскаго перевала. Въ виду этой неожиданности, бывшей слѣдствіемъ ошибки проводника, авангардъ 8-й роты тотчасъ же бросился въ дѣлѣ и мѣткимъ огнемъ далъ возможность 5-й и 8-й ротамъ по одиночкѣ, горною тропинкою, вытннуться изъ лѣсу и принять участіе въ жаркой перестрѣлкѣ. Бой начался въ два и длился до шести часовъ вечера. Капитанъ Клиентовъ былъ уже раненъ тремя пулями. Люди его роты хотѣли было вынести его изъ сферы выстрѣловъ, но онъ остановилъ ихъ: „Братцы, прошу васъ, оставьте меня. Я хочу умереть съ вами“, сказалъ онъ своимъ солдатамъ, и все время оставался на позиціи. Прапорщикъ Фіалковскій, тоже будучи раненъ, до конца не оставилъ фронта и былъ единственнымъ помощникомъ командиру 8-й роты, поручику Орлову. Наконецъ, видя безысходность дальнѣйшаго пребыванія на позиціи, окруженной съ трехъ сторонъ несравненно сильнѣйшимъ неприятелемъ, и повеса уже значительный уронъ, изнемогающій отъ ранъ Клиентовъ въ четыре часа дня приказалъ начинать отступление, которое прикрывалъ поручикъ Орловъ съ однимъ взводомъ своей роты и неоднократно съ замѣчательнымъ хладнокровіемъ отражалъ неприятеля, бросавшагося въ

шттики на горсть орловцевъ. Это преслѣдованіе съ трехъ сторонъ длилось до шести часовъ вечера. Такимъ образомъ двѣ наши роты въ теченіе четырехъ часовъ, безъ перерыва дрались противъ двѣнадцати ротъ и шести орудій противника. Много было положено нашихъ, но ни одинъ изъ оставшихся въ живыхъ не упалъ духомъ. К. умеръ отъ ранъ полученныхъ 5-го іюля.

Клодтъ (Владиміръ Андреевичъ) — свиты Е. В. генераль-маіоръ, начальникъ первой бригады второй гвардейской кавалерійской дивизіи, изъ дворянъ Новгородской губ. ѣзроисповѣданія православнаго. Воспитаніе получилъ въ Пажескомъ корпусѣ и на 19-мъ году выпущенъ на службу корнетомъ 1-гв. въ Гродненскій гусарскій полкъ, въ 1845 г. Клодтъ участвовалъ въ походахъ противъ венгровъ въ 1849 г. и въ Крымскую кампанію, съ 1854 по 1855 г. Въ 1862 г. онъ произведенъ въ полковники и въ томъ же самомъ году назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству. Клодтъ неоднократно участвовалъ въ уничтоженіи мятежническихъ бандъ въ Царствѣ Польскомъ, причомъ особенно отличился въ дѣлахъ при деревняхъ Крутины и Баровно, гдѣ, командуя отрядомъ кавалеріи, разбилъ наголову шайку извѣстнаго коновода польскихъ бандъ, Тачановскаго, за что и награжденъ былъ золотой саблею съ надписью „за храбрость“. Позже, Клодтъ былъ назначенъ командиромъ 5-го уланскаго Литовскаго полка, которымъ и командовалъ нѣсколько лѣтъ сряду, до производства его, въ 1871 г. за особое отличіе по службѣ, въ генераль-маіоры; въ 1875 г. состоялось его назначеніе командиромъ 1-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи. — 9-го ноября 1877 г. выступилъ изъ города Врацы съ шестью эскадронами гвардейской драгунской бригады и 2-ю гвардейскою конною батареею къ Новачину.

Клоченно — капитанъ Рязскаго полка, отличился особенною храбростью и распорядительностью послѣ перехода черезъ Дунай въ ночь съ 9-го на

10-е іюня при утвержденіи на высотахъ Буджака.

Клоченно — поручикъ Сибирскаго гренадерскаго полка, контуженъ 28-го ноября при взятіи Плевны.

Клюшниковъ — унтеръ-офицеръ Елецкаго полка, своимъ хладнокровіемъ удивлялъ всю роту. Въ дѣлѣ при Джураилѣ онъ убилъ всадника, который завѣдывалъ дѣбно турецкихъ стрѣлковъ. Лошадь поскакала впередъ въ пространство между нашей и неприятельской дѣбно: онъ бросился ее ловить, несмотря на неприятельскій огонь. Поймать лошадь ему было трудно, тогда онъ выстрѣлилъ по ней, ранилъ ее въ погу, догнавъ, съѣлъ верхомъ и пробѣжался по нашей дѣби.

Книперъ — капитанъ Сибирскаго гренадерскаго полка, контуженъ 28-го ноября при взятіи Плевны.

Кноррингъ (Александръ Владиміровичъ) — генераль-маіоръ, командиръ первой бригады пятой пѣхотной дивизіи; изъ дворянъ Эстляндской губ., воспитывался во второмъ Кадетскомъ корпусѣ и выпущенъ на службу прапорщикомъ въ 1-гв. Волыскій полкъ, въ которомъ прослужилъ болѣе десяти лѣтъ, пока не былъ назначенъ командиромъ сперва Оренбургскаго линейнаго № 8-й баталіона, а потомъ 13-го Стрѣлковаго баталіона. Въ концѣ 1863 г. онъ получилъ въ командованіе 137-й пѣхотный Нѣжинскій полкъ, которымъ и командовалъ въ теченіи шести лѣтъ. Въ октябрѣ же 1869 г. Кноррингъ былъ произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ тульскимъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ. Два года спустя, онъ былъ назначенъ сперва помощникомъ начальника пятой пѣхотной дивизіи, а во второй половинѣ 1873 г. съ учрежденіемъ въ пѣхотныхъ дивизіяхъ должностей бригадныхъ командировъ, переименованъ въ командиры первой бригады той же пятой пѣхотной дивизіи. Во время войны съ Венгріей, въ 1849 г., онъ участвовалъ въ походахъ гвардіи къ западнымъ предѣламъ имперіи. Сверхъ того, былъ на Кавказѣ, гдѣ, находясь въ составѣ укрѣпленія Анапы, уча-

ствовалъ во многихъ боѣхъ или менѣ замѣчательныхъ дѣлахъ съ Горцами, въ 1858 г. Но особенно отличился 12-го декабря, въ набѣгѣ изъ Анапы въ Кухшатыръ, и 9-го марта 1859 г. при отбитіи непріятельской партіи въ 1,500 человекъ при укрѣпленіи Анапа.—При наступленіи 3-го іюля 1877 г. на Никополь, дѣйствовавшіе на крайномъ нашемъ лѣвомъ флангѣ, подъ начальствомъ генер. Кнорринга, 17-й пѣхотный Архангелогородскій и 9-й уланскій Бугскій полки, достигнувъ, д. Градешии и наступая оттуда въ обхватъ лѣваго фланга непріятеля, были задержаны огнемъ его дѣпей, но не надолго: смѣлая атака, поддержанная артиллерією, заставила турокъ направиться по дорогѣ на Никополь. Тогда генералъ-майоръ Кноррингъ послалъ улавовъ въ д. Шамлы для наблюденія за противникомъ со стороны Рахова, а самъ съ пѣхотнымъ полкомъ двинулся впередъ. При этомъ покушеніи непріятеля обойти его лѣвый флангъ были повторены еще два раза, но архангелогородцы, быстро переимѣнивъ фронтъ, заставили непріятеля послѣжить къ Никополю, чтобы не быть опрокинутымъ въ Дунай. Дѣйствуя въ отрядѣ ген. Шильдеръ-Шульднера ген. Кноррингъ 8-го іюля раненъ у Плевны.

Кноррингъ — капитанъ 6-го пѣхотнаго Либавскаго принца Карла прусскаго полка—убить.

Князевъ — майоръ Невскаго полка, умеръ отъ солнечнаго удара на позиціи у Аяслара, 11-го августа.

Кобаладзе—поручикъ Грузинскаго гренадерскаго полка, раненъ у Суботана 20-го сентября.

Кобелевъ—капитанъ Фанагорійскаго полка, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября и умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ бою у Трестеника и Мечки 30-го ноября.

Кобіевъ (Андрей Іосифовичъ) — штабсъ-капитанъ, потонувшій 15-го іюня въ Дунаѣ у Зимницы, вмѣстѣ со Стрѣльбицкимъ и Тюрбертомъ; происходилъ изъ дворянъ Тифлисскаго губ.

Ему было всего 26 лѣтъ отъ роду. Поступивъ первоначально въ 1-е военное Павловское училище, онъ пожелалъ приурочить себя къ специальному военному дѣлу, а потому и перешелъ въ Михайловское артиллерійское училище, изъ котораго въ 1870 г. былъ выпущенъ подпоручикомъ въ 21-ю артиллерійскую великой княгини Ольги Теодоровны бригаду. Съ 1873 г. онъ находился вновь на службѣ въ полковой артиллеріи, и послѣдняя война застала его въ чинѣ штабсъ-капитана въ 33-й артиллерійской бригадѣ.

Кобордо (Болеславъ Константиновичъ)—подполковникъ, командиръ 1-го баталіона 11-го Пѣхотнаго Псковскаго полка, происходитъ изъ дворянъ Минской губ. Окончивъ курсъ наукъ въ минской гимназіи, онъ 22 лѣтъ, вступилъ (въ 1853 г.) унтеръ-офицеромъ въ егерскій (нынѣ 11-й пѣхотный Псковской генералъ-фельдмаршала князя Кутузова Смоленскаго) полкъ, гдѣ и провелъ все время своего служенія, занимая различныя должности. Командиромъ 1-го баталіона К. состоитъ съ 9-го апрѣля, а подполковникомъ — съ 24-го мая 1877 года. Въ дѣлѣ 31-го октября у г. Этрополя особенно отличился подполковникъ Кобордо, и раненъ того-же полка: капитанъ Тарновскій, штабсъ-капитанъ Люткевичъ и подпоручикъ Жуковъ.

Кобыляновъ—капитанъ 14-го Стрѣльцоваго баталіона, раненъ въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября.

Кобылякскій — капитанъ 5-го пѣхотнаго Калужскаго императора германскаго полка, убитъ на Шипкѣ 9-го августа.

Ковалевскій — полковникъ, командиръ 1-го Драгунскаго полка, дѣйствовалъ у Филиппополя 2-го января.

Ковалевскій (Александръ Викентьевичъ)—подполковникъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка. Подъ его командою состояли 2-ой баталіонъ Ставропольскаго полка во время осады Баязета. Ковалевскій воспитанникъ бывшаго новгородскаго гр. Аракчеева кадетскаго корпуса, изъ котораго онъ

былъ переведенъ въ 1847 г., въ бывшій дворянскій полкъ. Въ 1848 г. выпущенъ въ офицеры въ Бѣлостокскій пѣхотный полкъ и въ 1857 г. переведенъ на Кавказъ, гдѣ съ тѣхъ поръ и служилъ, сперва въ Кубанскомъ, а потомъ въ Ставропольскомъ полку, участвуя во многихъ дѣлахъ съ Горцами въ періодъ съ 1857 по 1866 г. Всѣ чины до маіора Ковалевскій получалъ въ видѣ награды за отличія, оказанныя имъ въ дѣлахъ съ Горцами. Выдержавшій въ цитадели Баязета, въ теченіи 23 дней, осаду, наши войска, въ числѣ, шести ротъ пѣхоты, состояли подъ командою подполковника К. Имя А. Ковалевскаго стало на ряду съ лучшими, славными именами нашихъ героевъ - воиновъ, предпочитавшихъ, лучше умереть подъ развалинами взорванной ими же крѣпости, чѣмъ сдаться неприятелю. Дѣйствительно, въ теченіе 23-хъ дней отражать попытки значительныхъ неприятельскихъ силъ, ободрять малодушныхъ, вселять въ нихъ надежду на спасеніе, подавать собою примѣръ самоотверженія и мужества при всевозможныхъ нравственныхъ и физическихъ мукахъ — развѣ это не геройскій подвигъ, достойный быть записаннымъ на страницахъ исторіи нашей славной арміи? Ковалевскій былъ раненъ въ дѣлѣ 6-го іюня подъ Баязетомъ и умеръ отъ ранъ въ военновременномъ госпиталѣ № 11, 9-го іюня похороненъ въ подвалѣ крѣпости Баязета.

Ковалевскій — маіоръ Ставропольскаго полка, при вылазкѣ изъ цитадели при началѣ осады Баязета, былъ убитъ наповаль. Жена маіора находилась также въ Баязетѣ сестрою милосердія, при подвижномъ госпиталѣ. Лишившись мужа, эта женщина, въ довершеніе своего горя еще испытала всю сладость двадцати-трехдневной осады. Она была единственная женщина въ баязетскомъ гарнизонѣ.

Ковалевскій — маіоръ, 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, убитъ при Шлевнѣ 18-го іюля.

Ковалевскій — капитанъ Бакинскаго полка, контуженъ въ дѣлахъ

войскъ генерала Тергукасова 8-го сентября.

Ковалевскій — поручикъ, командиръ 2-й стрѣлковой роты Костромскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Шлевнѣ 8-го іюля.

Ковалевскій — подпоручикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Шлевнѣ и остался въ строю 18-го іюля.

Ковалевскій (Николай) — прапорщикъ Орловскаго полка, тяжело раненъ (убитъ) въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Ковалевскій — прапорщикъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, умеръ отъ ранъ, получившихъ въ Аладжикскомъ сраженіи (въ Азіи) 2-го и 3-го октября.

Ковалевскій — прапорщикъ, раненъ при Шипкѣ 2-го іюля.

Ковалевскій — художникъ сопровождалъ 9-го іюля вел. кн. Владиміра Александровича при рекогносцировкѣ и летучемъ набѣгѣ на желѣзную дорогу близъ Рушукъ.

Ковалевъ — прапорщикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго ген.-фельд. гр. Паскевича-Эриванскаго полка — раненъ.

Ковалевъ — прапорщикъ 12-го баталіона 3-й стрѣлковой бригады, раненъ при взятіи Ловчи 22-го августа.

Коваленко — подпоручикъ л.-гв. Волынскаго полка, раненъ въ боѣ у Дермендере, Баластницы и Карагача, 4-го января.

Коведяевъ — поручикъ Вологодскаго пѣхотнаго полка, убитъ при Шлевнѣ, 8-го іюля.

Коверниковъ — офицеръ Вологодскаго полка, убитъ подъ Шлевой 18-го іюля.

Ковнацкій — прапорщикъ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка, убитъ при Шлевнѣ 18-го іюля.

Козелновъ — полковникъ, командиръ 1-го пѣшаго Пластунскаго баталіона, назначенъ командиромъ 152-го Владикавказскаго пѣхотнаго полка, раненъ при штурмѣ Карса. К. дѣйствуя съ

1-ю батарею 1-й Гренадерскою бригадою, у Авліара, занявъ укрѣпленіе Хафиспачи и былъ раненъ 24-го октября.

Козелковъ—штабсъ-капитанъ Ставропольскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса, 6-го ноября.

Козелло—поручикъ Казанскаго полка, раненъ подъ Шлевной 30-го августа.

Козловскій — полковникъ 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго полка, назначенъ командиромъ 154-го пѣхотнаго Дербентскаго полка.

Козловскій 1-й — штабсъ-капитанъ 56-го пѣхотнаго Житомирскаго полка, раненъ въ щеку, въ боѣ у Шипки 28-го декабря. Дѣйствуя въ началѣ января, на позиціи св. Николая — раненъ и остался въ строю.

Козловскій—поручикъ 15-го Стрѣльцоваго баталіона, тяжело раненъ въ лѣвую ногу въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Козловъ—поручикъ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, убитъ въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Колендо — штабсъ-капитанъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка, дѣйствовалъ въ отрядѣ генерала Гурко, раненъ въ югѣ.

Колесниковъ—штабсъ-капитанъ, ротный командиръ 47-го Украинскаго полка, дѣйствовалъ съ особенною храбростью на позиціи у Трестеника и тяжело раненъ 14-го ноября.

Колзановъ—полковникъ, состоящій по армейской пѣхотѣ, назначенъ командиромъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полка.

Колинъ—командиръ 36-го Донскаго полка. 27-го декабря, въ отрядѣ Государя Цесаревича былъ сдѣланъ кавалерійскій набѣздъ на деревню Омуркей, близъ Соленика; захвачено пять пѣнныхъ и до тысячи головъ скота. При этомъ тяжело раненъ пулею въ тазъ на вылетъ командиръ полка Колинъ.

Колодѣвъ (Александръ Николае-

вичъ) — подполковникъ, 2-й батарею 38-й артиллерійской бригады—изъ дворянъ Черниговской губ. Воспитаніе получилъ въ первомъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ, по выходѣ изъ котораго онъ, 19-ти лѣтъ отъ роду (въ 1854 г.), поступилъ на службу въ легкую № 3-й батарею 19-й артиллерійской бригады, которая въ то время находилась на Кавказѣ, а съ тѣхъ поръ до совершеннаго покоренія Кавказа, до конца 1863 г. постоянно служилъ въ кавказскихъ войскахъ. Почти всѣ чины и многие ордена съ мечами, онъ получилъ исключительно за военные отличія. Какъ только объявленъ былъ хивинскій походъ, Колодѣвъ самъ просился въ дѣйствующій отрядъ. Онъ участвовалъ во всѣхъ военныхъ движеніяхъ красноводскаго отряда по рѣкѣ Атреку и въ Хивѣ. Находясь постоянно впереди подчиненныхъ ему чиновъ, Колодѣвъ бывалъ всегда первымъ въ огнѣ. Командиромъ второй батареи 38-й артиллерійской бригады, которую онъ такъ славно командовалъ въ дѣлѣ 15-го сентября 1877 г. онъ былъ назначенъ въ августѣ мѣсяцѣ, а до того времени былъ начальникомъ тифлискаго окружнаго артиллерійскаго склада кавказскаго военного округа. 15-го сентября К. легко контуженъ у Чарухчи въ (Азіи). 23-го октября К. тяжело раненъ въ бою на Деве-Бойну.

Колонутскій — командовалъ батареею, дѣйствовавшюю у Зивина. Пока эриванцы двигались впередъ и подходили къ селенію Зивинъ, грузинцы, съ подошедшими къ нимъ тифлисцами, крикнули „ура“ и бросились на штыки въ четвертый разъ. Штурмующіе стрѣляли немилосердно, и вътомъ приближались къ непріятельскимъ траншеямъ, отвѣчавшимъ непрерывнымъ огнемъ. Со стороны непріятеля стояла сплошная стѣна дыму. Затѣмъ ниже пустое пространство, саженой во 100 шириною, а ниже—наши солдаты, двигавшіеся впередъ строемъ фаланги: одинъ впереди, два въ слѣдующемъ ряду, четыре или пять въ третьемъ и т. д. Но это видно было въ началѣ этого четвертаго штурма. Спустился же нѣсколько секундъ, дымъ выстрѣловъ за-

крыль сполна и наших солдат. Но дымъ этотъ подвигался впередъ, минуты двѣ дымъ шелъ впередъ, клинообразно. Затѣмъ онъ остановился и скоро подался назадъ. Прояснившееся пространство земли усаяно было тѣлами солдатъ. Штурмующіе вернулись къ прежнему прикрытію и залегли за нимъ, изрѣдка продолжая стрѣлять. Между тѣмъ, на лѣвомъ нашемъ флангѣ мингрельцы, занявшіе вершину одного изъ холмовъ, не подвигались впередъ и продолжали перестрѣливаться съ неприятельскими стрѣлками, скрытавшимися въ траншеяхъ правого фланга для турокъ холма главной террасы. Тутъ у турокъ было нѣсколько ярусомъ траншей. Изъ нижней траншеи неприятельскихъ стрѣлковъ выбилъ огонь мингрельцевъ. Изъ средней, гдѣ показался сильнѣйшій огонь, неприятеля выжила батарея г. Колокутскаго, гранаты съ которой начали ложиться буквально вдоль всей траншеи. Турки убѣжали въ верхнюю траншею, скрываютъ за гребнемъ ихъ холма. Но скоро они вернулись назадъ, въ покинутую среднюю траншею. Г. Колокутскій вновь выжилъ ихъ оттуда, что не помѣшало имъ снова вернуться назадъ. Это переселеніе неприятельскихъ стрѣлковъ повторилось, кажется, раза три-четыре.

Коломейцовъ — капитанъ Бакипскаго полка, контуженъ 28-го октября въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ.

Коломейцовъ — прапорщикъ 164-го пѣхотнаго Закавказскаго полка, легко раненъ 29-го апрѣля при взятіи высоты Хацубани.

Колонтаевскій — майоръ 13-го драгунскаго Военнаго ордена полка, дѣйствовалъ съ особенною храбростью и хладнокровіемъ 22-го ноября.

Колосовскій — капитанъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка, 6-го іюня былъ назначенъ завѣдывающимъ 5-ю ротой того же полка на мѣсто капитана Гидулянова; въ серединѣ іюня раненъ у Баязета.

Колпановъ — прапорщикъ Крымскаго полка, дѣйствуя 9-го іюня въ от-

рядѣ генерала Тергукасова, близъ села Даяръ, въ 10-ти часовомъ бою раненъ.

Колтоновскій — лекаръ Бендерскаго полка, контуженъ въ дѣлѣ при д. Кацелевъ 24-го августа.

Коль — полковникъ, командиръ Либавскаго полка, тяжело раненъ подъ Плевною 30-го августа.

Кольдіа-швили — прапорщикъ Ахалцхскаго полка, контуженъ у Очечиръ 15-го іюня.

Кольчевскій — майоръ Вологодскаго полка, раненъ подъ Плевной 31-го августа.

Комаровскій (Дмитрій Егоровичъ) — графъ, полковникъ генеральнаго штаба, командиръ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, заслуженный храбрый воинъ, воспитывался въ домѣ родителей и, 17-ти лѣтъ, поступилъ въ военную службу унтеръ-офицеромъ л.-гв. въ Измайловскій полкъ, въ 1854 г., а два года спустя, произведенъ былъ въ первый офицерскій чинъ съ переводомъ л.-гв. въ 1-й Стрѣлковый батальонъ. Графъ Комаровскій въ 1858 г. поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, въ 1866 г. назначенъ былъ командиромъ 3-го стрѣлковаго батальона и въ этой должности, въ 1869 г., имѣлъ случай оказать отличіе и храбрость, при разбитіи киргизскихъ скопищъ, за что и пожалованъ былъ орд. св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ. Гр. Комаровскій стоялъ уже въ рядахъ армии при бомбардированіи деревни „Красная Горка“ въ 1855 г., участвовалъ при усмиреніи польскаго мятежа, въ 1863 г., и при усмиреніи волненія въ Киргизской степи оренбургскаго военного округа въ 1869 и 1870 г. Въ 1871 г. онъ былъ назначенъ командиромъ Новоингерманландскаго полка. Для отвѣщенія турецкихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ генерала Гурко, было послано два демонстрирующихъ отряда. Однимъ изъ нихъ, правымъ, командовалъ генераль-майоръ Курлаковъ, а другимъ, лѣвымъ, состоявшимъ изъ семи ротъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка и нѣсколькихъ казаковъ — командиръ означеннаго пол-

ка полк. графъ Комаровскій. Этотъ глѣ-
вый отрядъ изъ мѣста своего располо-
женія, г. Тетевеня, выступилъ вече-
ромъ 18-го ноября. Тронинка, по ко-
торой отрядъ слѣдовало пробираться,
шла сначала внизъ по р. Бѣлому-Виду,
а потомъ вверхъ по Черному-Виду.
Люди, пробираясь по этой тронинкѣ,
переходили рѣки нѣсколько разъ въ
бродъ и при темной ночи нѣкоторые
падали въ водѣ и даже теряли сапоги
и шинели. Искушаться осенью въ рѣкѣ
и при этомъ потерять послѣднюю ши-
нель, конечно, неприятно, но отрядъ
незвизрая ни на какія лишения, продол-
жалъ свой путь. Рѣка, съ приближе-
ніемъ отряда къ ея истокамъ, обрати-
лась въ бурно-шумящій ручей и, на-
конецъ, окончилась. Отсюда отряду
предстояло самое трудное движеніе
приходилось подниматься по горѣ,
имѣющей наклонъ болѣе 50° и порос-
шей густымъ лѣсомъ. Лѣсъ, наконецъ,
кончился и 20-го вышли на опушку и
увидѣли, что поляна отдѣляла лѣсъ
отъ скалистыхъ вершинъ Златницкаго
Балкана; на вершинахъ видны были
турецкіе ложементы и часовые, на-
блюдавшіе въ нашу сторону. Патруль
пошелъ повѣрять часовыхъ, вниманіе
турокъ усиливалось; они, вмѣсто од-
ного, поставили по два часовыхъ и
прибавили еще постъ, выдвинувъ его
къ той опушкѣ, гдѣ находился нашъ
патруль. Часть нашего отряда, про-
бравшись влѣво по опушкѣ, уже взо-
бралась на скалистую вершину Бал-
кана и находилась выше этого поста.
Обходное движеніе удалось, поэтому
отрядный начальникъ послалъ къ вы-
двинутому турецкому посту нѣсколько
казаковъ, которые, приблизившись къ
нему на выстрѣлъ, открыли огонь. Тур-
ки отвѣтивъ нѣсколькими выстрѣлами,
пустились бѣжать по направлению къ
своему караулу. Люди караула, услы-
хавъ перестрѣлку, съ крикомъ „алла“
выбѣжали изъ палатокъ и, поваливъ
въ ложементъ, сдѣлали по русскимъ
залпъ, но, видя наше численное пре-
восходство, тоже бѣжали. Наши овла-
дѣли Златницкимъ-Балканомъ. Но они
пошли преслѣдовать бѣгущаго неприя-
теля и, увлекшись преслѣдованіемъ,

дошли до самого г. Златницы, гдѣ
встрѣтили противника въ большихъ си-
лахъ и завязали съ нимъ перестрѣлку;
но наступившая темнота ночи и обѣ
стороны разошлись—одни въ Златницу,
а другіе въ отбитый у турокъ лагерь,
гдѣ и провели ночь. Ночью, въ стор-
онѣ къ Этрополю, слышенъ былъ гро-
хотъ орудій—то была пальба по ту-
рецкой позиціи, лежащей на дорогѣ
изъ Этрополя въ Златницу; это озна-
чало, что войска обошли правый ту-
рецкій флангъ и зашли въ тылъ тур-
камъ. Для того, чтобы совершенно от-
рѣзать турокъ, нужно было атаковать
Златницу, но для этого не было до-
статочно силъ. Ждали Курнакова, ко-
торый долженъ былъ явиться передъ
Златницей съ другой стороны. На утро
видно было передвиженіе турецкихъ
войскъ къ Златницѣ. Тамъ турки со-
средоточивали свои войска, для про-
тиводѣйствія нашему отряду. Но этимъ
они обезсилили себя со стороны Мир-
кова и дали возможность Курнакову
спуститься съ горъ и запалъ Кяиссу,
въ которой въ это время было нѣ-
сколько башни - бузукъ, успѣвшихъ
предъ вступленіемъ русскихъ—зажечь
деревню въ семи мѣстахъ. Съ хребта
горъ видно было, какъ орудіе, выстав-
ленное турками у Златницы, обстрѣ-
ливало русскія колонны, вступавшія
въ Кяиссу, но это орудіе не оста-
новило шествія русскихъ, которые,
взойдя въ деревню, крикли себя отъ
выстрѣловъ. Видя происходившее внизу,
отрядный начальникъ повелъ свой от-
рядъ на Златницу и завязалъ пере-
стрѣлку. Въ это время Курнакову слѣ-
довало протянуть руку отряду и со-
единившіяся войска могли-бы атако-
вать и взять Златницу, но Курнаковъ
этого не сдѣлалъ и нашъ отрядъ, за-
вязавъ перестрѣлку, по причинѣ на-
ступившей ночи, долженъ былъ отсту-
пить. Такъ кончилось 21-го ноября.
Отрядъ выполнилъ свое назначеніе,
отвелъ турокъ и далъ возможность
Курнакову спуститься въ долину. По-
слѣ подобной демонстраціи, Комаров-
скій видя выгодное положеніе своего от-
ряда, рѣшился дѣйствовать совмѣстно
съ Курнаковымъ и, общими силами,

какъ съ той, такъ и съ другой стороны, атаковать Златниці. Но это предпріятіе, вслѣдствіе-ли туманной погоды, другихъ-ли обстоятельствъ, осуществлено не было. Отрядъ-же, ожидая атаки Златницы, терпѣлъ возможные лишения. Хребтъ, на которомъ русскіе должны были держаться, былъ скалистый — никакой растительности, кромѣ мха, на немъ не было. Для того, чтобы имѣть костеръ, солдаты должны были версты на двѣ спускаться за дровами внизъ и оттуда носить дѣсь на себѣ. Воды тоже не было, такъ что приходилось таять снѣгъ, чтобы утолить жажду. Отрядъ оторвавшись отъ своей арміи и, такъ сказавъ, повиснувъ на скалѣ, долженъ былъ страдать. Сухарный запасъ, взятый на два дня, вышелъ и отрядъ чуть не умеръ голодной смертью, но подоспѣвшія въ это время, нѣсколько головъ скота, пригнанныхъ изъ Черновида, спасли его отъ смерти. Претерпѣвая голодъ, отрядъ также терпѣлъ и холодъ. Въ ночь на 26-е ноября былъ такой холодъ, что нѣкоторые чины отряда обморозили себѣ ноги. Солдаты, при подъемѣ на гору, верхній слой замерзшаго снѣга должны были пробивать прикладами. Испытывая холодъ и голодъ, чины отряда до того ослабли, что нѣкоторые, спустившись съ горы, не могли болѣе подняться на гору. Условія наши до того были страшны, что въ ротахъ заболѣвало по 50-ти человекъ и нашъ отрядъ, къ 27-му ноября, сократился до 400 человекъ, способныхъ къ бою. Видя отрядъ въ такомъ ужасномъ положеніи, начальникъ рѣшился оставить занятую имъ позицію. Онъ, продрогшій и голодный, окруженный чинами своего отряда, погруженный въ глубокую думу, долго ходилъ взадъ и впередъ по скалѣ; наконецъ, обратившись къ офицерамъ, онъ сказалъ: — „Мы все сдѣлали, что было нужно, оставаться здѣсь я считаю преступленіемъ противъ совѣсти и службы,—мы погибемъ“. Вслѣдъ за этими словами началось отступление. Изнуренные до крайности солдаты, шеренгой потянулись одинъ за другимъ, говоря: „Жаль от-

давать проходъ туркамъ, жаль позиціи“, но кромѣ отступленія, они ничего не могли сдѣлать. На пути отступленія ихъ встрѣтилъ казакъ, привезшій отъ Гурко записку. Въ этой запискѣ отряду давалось другое назначеніе,—занять Шапдорискія высоты. „Генераль Курпакъ, какъ сказано было въ этой запискѣ, отъ командованія отрядомъ отставляется“. Всѣ эти лишения не могутъ сравняться съ тѣми страданіями, которые испытали наши раненые. Ихъ съ мѣста боя до г. Тетевеня, около 40 верстъ, несли на носилкахъ, сдѣланныхъ изъ ружей и, переправляясь черезъ рѣки, нѣкоторыхъ роняли и, такимъ образомъ, кунали въ холодной водѣ. Отрядъ, кромѣ тропы, соединяющей его съ Тетевенемъ другой дороги не имѣлъ. Тропа же эта до того была неудобна, что по ней не могла двигаться никакая повозка, даже люди въ нѣкоторыхъ мѣстахъ должны были ползти. 29-го декабря, отрядомъ гр. К. турки выбиты изъ Копривцы; графъ Комаровскій за военные подвиги произведенъ въ генераль-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи.

Комаровскій — генераль-маіоръ, 18-го сентября отчисленъ отъ должности командира Петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III-го полка и назначенъ въ распоряженіе начальника военныхъ сообщеній.

Комаровъ—генераль-лейтен., командующій кавказскою гренадерскою дивизіею, велъ 4-го мая реконгносцировку подъ Карсомъ съ 4 баталіонами, 2 батареями, дагестанскою конно-иррегулярною бригадою, 3 сотнями Александропольскаго ирегулярнаго полка и карапакскою милиціею. Послѣднія двѣ части шедшія впереди и на нашемъ лѣвомъ флангѣ, были сильно атакованы турецкими драгунами въ числѣ до 1000 человекъ, поддержаннымъ 8 баталіонами съ батареею. На выручку были посланы 6 сотенъ дагестанцевъ. Произошло жаркое дѣло увѣнчавшееся успѣхомъ для насъ. 21-го мая К. отбросивъ турокъ къ Эрзеруму, захва-

тили запасъ въ 2,000 ружей и занялъ Пенякъ и Ольгу. Пенякъ укрѣщенное мѣсто прямо къ западу отъ Карса въ 65-ти верстахъ отъ крѣпости, командовалъ центромъ позиціи у Зивина и 6-го августа на лѣвомъ флангѣ турокъ генералъ Комаровъ сбилъ непріятеля съ горы Большой и Малой Ягны и преслѣдовалъ до Визинкева, съ огромною для нихъ потерей. По установкѣ авангарднаго лагеря, войска наши отошли съ боемъ, въ четыре часа вечера, въ Гюльвартану, а въ сумерки вернулись въ лагерь. 6-го августа, въ сраженіи близъ горы Малой Ягны, когда мало-численному ардаганскому отряду, изъ пяти баталіоновъ и 12-ти орудій, приказано было отходить въ то время, когда противъ него было 14 турецкихъ баталіоновъ и вдвое превосходная артиллерія, начальникъ отряда, генералъ Комаровъ, собравъ частныхъ начальниковъ, объявилъ имъ слѣдующее: „Отступление упорное, шагъ за шагомъ, отъ времени до времени переходить въ атаку; на каждой остановкѣ пить чай. Степкинъ ставъ самоваръ! Пока приказаніе приводилось въ исполненіе, рядовой Евпатій Степкинъ дѣйствительно поставилъ самоваръ, и, по мѣрѣ отхода войскъ, несъ его въ рукахъ, переходя съ позиціи на позицію, причеиъ всѣмъ было замѣчено, что означеннаго рядового не только не беспокоили и не смущали непріятельскіе выстрѣлы, но онъ боялся только, чтобы не пролить кипятка. На трехъ большихъ остановкахъ напоены чаемъ многіе раненные, которыхъ было 312 человекъ, т. е. десятая часть всего отряда, и многіе изъ г. офицеровъ. Съ западной стороны 13-го августа завязалъ бой генералъ Комаровъ съ частью ардаганскаго отряда. Обойдя справа Кизиль-Тапу, онъ атаковалъ во флангъ подходившія къ этой горѣ турецкія подкрѣпленія, желая отрѣзать совершенно Кизиль-Тапу отъ турокъ. Гренадерская дивизія, ставшая по тревогѣ тоже въ ружье, вслѣдствіе сдѣланныхъ распоряженій, двинулась въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-я бригада (Эриванскій и Грузинскій полки) выдвинулась нѣсколько впереди

лагеря и остановилась, построившись въ боевой порядокъ. Назначеніе ея было прикрывать правый флангъ. 1-я бригада во всемъ дѣлѣ принимала незначительное участіе. 2-я бригада, должна была выдвинуться впередъ къ войскамъ авангарднаго лагеря и войти съ ними въ связь. Тифлисскій полкъ главнымъ образомъ принялъ участіе въ поддержкѣ атаки на Кизиль-Тапу, а Мингрельскій продолжалъ наступленіе и у Субботана вступилъ въ жестокій пѣхотный бой съ турками, которые имѣли тутъ большое преимущество въ численности. Но, не смотря на это преимущество и на храбрость араби-станскихъ стрѣлковъ, ничто не могло устоять передъ рѣшительною и мужественною атакою нашихъ гренадеръ. Сюда подоспѣлъ и генералъ Комаровъ, переимѣннвшій цѣль, вслѣдствіе того, что предвидѣлъ большой успѣхъ въ атакѣ Субботана, и къ 4-му часу пополудни турки, тѣснимые русскими штыками, очистили Субботанъ, а наши продолжали наступленіе къ Хаджи-Вали. Въ то-же самое время владикавказцы и баталіонъ Тифлисскаго полка подтянулись къ средней наиболѣе занятой вершинѣ Кизиль-Тапа, и турецкая цѣль, понавъ подъ убійственный перекрестный огонь, начала поспѣшно отступать къ своимъ резервамъ. Подойдя къ субботанскому оврагу, ген. Комаровъ былъ осыпанъ гранатами и пулями съ противоположнаго берега. Первыми жертвами пали здѣсь: самъ генералъ Комаровъ, раненый на вылетъ въ грудь при отраженіи атаки Мухтара-паши на позиціи генерала Лорисъ-Меликова, и подполковникъ Барятинскій, контуженный довольно сильно. Рана генерала Комарова не представляла особой опасности: пуля ударила съ боку и пробила только мягкія части руки, затѣмъ скользнула по пуговицѣ, попала въ образокъ, висѣвшій на шеѣ, и отклонилась къ наружи, такъ что не вошла уже въ легкія, а скользнула по ребру и вышла съ другой стороны, не повредивъ ихъ. Въ началѣ 5-го часу пополудни пришло распоряженіе изъ корпуснаго штаба прекратить наступленіе по всей линіи

2-го сентября генерал-майоръ Комаровъ оставилъ Ардаганъ. 17-го сентября, онъ былъ отбитъ у Карса. Первая колонна генерала Комарова, въ составѣ трехъ баталіоновъ Пятигорскаго полка и Ростовскаго гренадерскаго полка, при 16-ти орудіяхъ, имѣя сборный пунктъ высоты у селенія Татлиджа, въ началѣ ноября у Карса демонстрировала частью своихъ войскъ противъ Шорахскихъ высотъ и преимущественно противъ Тохмаса, а главными силами, слѣдуя по эрзерумской дорогѣ, пролегающей по лѣвому берегу Карсъ-чая, направлялся на укрѣпленіе Чимъ. 5-го декабря Комаровъ занялъ съ бою г. Арданучъ, на половинѣ пути между Ардаганомъ и Батумомъ. 16-го декабря оперировалъ къ Артвину. 1-го января отрядъ ген. Комарова, выступивъ отъ Ардануча на Артвинъ и подвигаясь съ боемъ впередъ, противъ сильнаго, обороняющагося на крѣпкихъ позиціяхъ непріятеля, овладѣлъ Горхотанскими высотами; причеиъ 1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, подъ начальствомъ капитана барона Зальца, блистательно штурмовалъ гору, составлявшую ключъ непріятельской позиціи. Непріятель понесъ значительный уронъ. Въ ночь съ 7-го на 8-е января генералъ Комаровъ завладѣвъ Смиркевскимъ мостомъ, атаковалъ сильно укрѣпленную позицію Долисханъ и отбросилъ непріятеля послѣ жаркаго боя. Позиція была обороняема двумя баталіонами низами и шестью таборами иррегулярныхъ войскъ съ достаточною артиллеріей. Атака была такъ сильна, что турки весьма скоро оказались вынужденными поспѣшно отступить на Артвинъ. Генералъ Комаровъ завладѣлъ однимъ орудіемъ, множествомъ боевыхъ припасовъ и всѣмъ лагеремъ. Потеря наша была незначительна. Въ ночь съ 9-го на 10-е января отрядъ генерала Комарова, не смотря на бурную снѣжную погоду, овладѣлъ мостомъ на Имеркевъ и, атаковавъ непріятельскую крѣпкую позицію у деревни Долисхана, нанесъ туркамъ полное поражение. Непріятель, силою въ два баталіона регулярныхъ и шесть баталіоновъ ир-

регулярныхъ, бѣжалъ, частью въ Артвину, частью въ окрестныя горы. Трофеи наши были: одно горное орудіе, много зарядовъ, патроновъ и оружія, а также лагерь. 13-го января отрядъ генерала Комарова, продолжая свое наступленіе на Артвинъ, послѣ четырехъ дней боя, оттѣснилъ непріятеля съ его позицій на высотахъ между рѣками Арданучъ и Имерхеви, расположившись противъ Долисхана, у моста черезъ Имерхеви и на высотахъ лѣваго берега Ардануча. 17-го января Комаровъ раздѣлилъ свои силы на 3 части, дѣйствовавшія въ долинѣ Кинтриши. 22-го января Комаровъ имѣлъ дѣло у Тольгома. Ген. Комаровъ произведенъ за военные подвиги въ генералъ-лейтенантъ, со старшинствомъ съ 13-го іюня 1877 г. съ утвержденіемъ въ настоящей должности и съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ.

Комаровъ (К. В.)—полковникъ, начальникъ вновь сформированнаго Ардаганскаго отряда для охраненія ардаганской провинціи и обороны нашихъ границъ. Колонна, состоявшая подъ начальствомъ К. 18-го апрѣля заняла Девинъ и взяла 6,000 патроновъ. Получивъ свѣдѣніе, что въ гор. Арданучѣ (въ 80 верст. отъ Ардагана, по батумской дорогѣ) находится трехтысячный турецкій отрядъ, Комаровъ 14-го іюня съ летучимъ отрядомъ отправился изъ Ардагана на Арданучъ. 16-го іюня полковникъ Комаровъ атаковалъ трехтысячный турецкій отрядъ Ахмедъ-эфенди, занимавшій позиціи на высотахъ, укрѣпленныхъ камешными завалами и прикрывающихъ Арданучъ. Турки разбиты на голову и отброшены отъ Ардануча; наши войска преслѣдовали ихъ до дер. Баца. Намъ достался лагерь съ 220 палатками, 400 мѣшковъ пшеницы, 500 муки сухарей, коженные товары, табакъ, 300 ашиковъ патроновъ. Но, вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ того времени, было признано необходимымъ не занимать города, а снова сосредоточиться у г. Ардагана. Комаровъ выступивъ съ небольшимъ отрядомъ, 23-го іюля достигъ 2,000-й конный отрядъ страшна.

го Мехрали близъ ауловъ Сайзала и Дышир. Къ этому времени подоспѣли и 2 баталіона стрѣлковъ, подъ начальствомъ кн. Барятинскаго. Полк. Комаровъ немедленно повелъ атаку на турецкія войска, разбилъ и разсѣялъ ихъ и взялъ приступомъ укрѣпленныя турецкія позиціи; 6-го августа Комаровъ отгѣснилъ турокъ изъ Ардагала и занялъ сел. Люльверанъ (близъ Башъ-Кадыкларъ).

Комаровъ—прапорщикъ Владикавказскаго пѣхотнаго полка, убитъ въ окрестностяхъ высоты Большой Ягны, 6-го августа.

Коменко — прапорщикъ Костромскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Кондрацій — штабсъ-капитанъ 13-го стрѣлковаго баталіона, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой, 12-го августа.

Коневцевъ—прапорщикъ Волжскаго полка, прикомандированный къ Малороссійскому гренадерскому полку, контуженъ при взятіи Плевны 28-го ноября и умеръ отъ ранъ въ Боготскомъ лазаретѣ.

Коноваловъ — поручикъ Кексгольмскаго полка, раненъ 18-го декабря.

Конотопъ (Максимъ)—русскій плѣнный въ Константинополь, 5-го іюня выбросился изъ окна казармы, гдѣ былъ заключенъ. Конотопъ былъ кочегаромъ судна, командуемаго лейтенантомъ Пущиннымъ.

Константиновичъ — подпоручикъ Архангелогородскаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Кончаловъ—подпоручикъ—раненъ.

Кончаловъ—прапорщикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой, 12-го августа.

Копаневичъ — подпоручикъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Копыловъ — подполковникъ Воронежскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Копѣйщиковъ — поручикъ, прикомандированный къ 63-му Углицкому полку, раненъ въ колоннѣ генерала Скобелева, 28-го декабря.

Корвинъ-Павловскій — штабсъ-капитанъ Подольскаго полка, раненъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку 3-го сентября.

Корево — полковникъ, командиръ 9-го драгунскаго Казанскаго его императорскаго высочества эрцъ-герцога австрійскаго Леопольда полка, командовалъ колонною, состоявшею изъ гусарскаго полка, дивизиона драгунъ Казанскаго полка, взвода № 10-го Донской батареи и сотни Донскаго № 26-го полка. 25-го іюня двинулся и перешелъ на правый берегъ Янтры и открылъ огонь, послѣ чего отступавшіе отъ Тырнова турки превратились въ бѣгство. 18-го іюля дѣйствовалъ у Эски-Загры. 4-го августа пожалованъ золотомъ саблею съ надписью „за храбрость“, а за отличіе по службѣ Корево произведенъ въ генералы-майоры, съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 9-й кавалерійской дивизіи. Послѣ чего командовалъ резервомъ въ сраженіи подъ Абловой, 24-го августа. 7-го декабря 1877 г. пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й ст.

Корейво 2-й—поручикъ, прикомандированный 1-гв. къ Гренадерскому полку, легко раненъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Коренецкій—штабсъ-капитанъ Мингрельскаго полка, раненъ при Зивинѣ 13-го іюля.

Корженевскій—статскій совѣтникъ, ординарный профессоръ Императорской медико-хирургической академіи, докторъ медицины, 18-го іюля утромъ прибылъ къ Плевнѣ въ отряды ген. Вельяминова и кн. Шаховскаго для подавіи правильной помощи раненымъ. Въ награду самоотверженія и мужества, оказанныхъ при помощи раненымъ въ сраженіи подъ Плевной, 18-го іюля 16-го декабря 1877 г. пожалованъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст. съ мечами.

Корниловъ — поручикъ 4-го пѣхотнаго Копорскаго короля Саксонскаго полка—раненъ.

Корниевскій — поручикъ Севастопольскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Коробиа — капитанъ 1-го Егерскаго полка, раненъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Корольковъ — штурманскій штабсъ-капитанъ парохода „Весты“, 11-го іюля на пароходѣ „Веста“ стоялъ все время у штурвала, задомъ, къ неприятелю, не отрывая глазъ отъ картушки компаса и отъ души сердца на лопанье гранатъ, заставлявшее картушку прыгать; а во время одного изъ неприятельскихъ залповъ, не обращая вниманія на то, что сзади его дѣлалось, приказалъ сигнальщику убрать исковерканный ружейный стволъ, брошенный къ самому компасу, въ видахъ того, что желѣзо ствола можетъ вредить девиации компаса, и не замѣчая, что ружье это принадлежало одному изъ несчастныхъ стрѣлковъ, разорванныхъ бомбой на мостикѣ. К. тоже раненъ 11-го іюля.

Коронелли — поручикъ 13-го стрѣлковаго баталіона, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой, 13-го августа.

Коротневичъ — прапорщикъ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Коротковъ — поручикъ 9-го стрѣлковаго баталіона, контуженъ въ колоннѣ генерала Скобелева, 28-го декабря.

Корсаковъ — полковникъ, состоящій по гвардейской пѣхотѣ, начальникъ отдѣленія канцеляріи завѣдывающаго гражданскими дѣлами при главнокомандующемъ дѣйствующею арміею, назначенъ 20-го апрѣля, командиромъ 2-й бригады болгарскаго ополченія (командиромъ 115-го веземскаго пѣхотнаго полка).

Корфъ, баронъ — командиръ Киевскаго гусарскаго полка, дѣйствовалъ у Іени-Загры 18-го іюля.

Корчинскій — прапорщикъ Грузинскаго полка, контуженъ у Субботана 20-го сентября, и 27-го сентября опять контуженъ при Аладжѣ.

Косачевскій — поручикъ Ярославскаго полка, контуженъ подъ Плевной 18-го іюля.

Косачъ — флигель-адъютантъ, награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ и мечами 17-го іюня.

Косенко — маіоръ 34-го Сѣвскаго полка, дѣйствовалъ съ особенною неустрашимостью и храбростью у г. Елены 22-го ноября.

Косичъ — генераль-маіоръ, начальникъ штаба командира 12-го корпуса в. к. Владиміра Александровича, 9-го іюля сопровождалъ великаго князя при рекогносцировкѣ и летучаго набѣга на желѣзную дорогу близъ Русука. 14-го ноября потѣхалъ въ самый огонь на батареи къ Трестенику.

Космодамианскій — капитанъ Одесскаго полка, дѣйствовалъ съ особенною храбростью въ бою 14-го ноября при Мечкѣ и Трестеникѣ, гдѣ тяжело раненъ въ ляжку и ногу.

Космыновскій — подпоручикъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго великаго князя Владиміра Александровича полка, раненъ.

Косинскій (Владиміръ) — генераль-маіоръ, инспекторъ госпиталей дѣйствующей арміи, за отличную порядительность, оказанную при переправѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай у города Зимницы, въ ночь съ 14-го на 15-е іюня, пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й ст. съ мечами, 4-го августа.

Костанда — подпоручикъ 3-й роты 14-го Стрѣлковаго баталіона, дѣйствовалъ съ особенною храбростью и хладнокровіемъ у г. Елены, гдѣ и раненъ 22-го ноября.

Костаченко 2-й — хорунжій 1-го Пластунскаго баталіона, легко раненъ при взятіи высотъ Халубани, 29-го апрѣля.

Костенецкій — поручикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, убитъ при Шлевѣ 18-го іюля.

Костинъ — есаулъ, участвовалъ съ частью 4-й сотни Донскаго казачьяго

№ 36-го полка, подъ Мечкою, 28-го ноября.

Костревъ — подполковникъ, дѣйствовалъ при взятіи Плевны 28-го ноября, командуя тремя ротами стрѣлковъ.

Костылевъ — штабсъ-капитанъ, начальникъ 4-го взвода 2-й батареи 34-й артиллерійской бригады. 27-го іюня въ 6-ти верстахъ отъ Евпаторіи, на косъ, обстрѣливалъ турецкіе пароходы и шлюпки, подходившіе къ городу. Костылевъ быстро вынесся по косъ съ посаженной на орудія прислугой и, снявшись съ передковъ на седьмой верстѣ отъ города, открылъ пальбу гранатами, съ трехверстной дистанціи, по пароходу и шлюпкамъ. Не смотря на огонь броненосцевъ и парохода, прикрывавшаго шлюпки, перестрѣлка съ неприятелемъ поддерживалась въ теченіе 2½ часовъ. Подъ конецъ перестрѣлки къ нашимъ орудіямъ присоединился и 3-й взводъ той же батареи, прибывшій подъ командою поручика Потоцкаго. Съ нашей стороны было вынуждено всего 36 гранатъ, изъ которыхъ шесть разорвались надъ палубою парохода, что ясно было видно съ батареи, но какое именно поврежденіе причинили онѣ неприятелю — осталось неизвѣстнымъ. Непріятельскіе снаряды ложились вообще довольно близко къ батарее: одна бомба дала рикошетъ передъ самыми орудіями, а другая разорвалась недалеко за ящиками.

Костюра — хорунжій, контужень у Очемчирь 15-го іюня.

Косяновъ — лейтенантъ парохода „Россія“, въ ночь съ 12-го на 13-е декабря былъ назначенъ помощникомъ командира взятаго турецкаго парохода „Мерсинъ“.

Котельниковъ — хорунжій войска Донскаго, изъ отряда ген. Струкова, смертельно раненъ въ бою около Базарджика, 10-го января.

Котлевскій — прапорщикъ 19-го пѣхотнаго Костромскаго полка, убитъ подъ Плевной 8-го іюля.

Котлубай — поручикъ 164-го пѣхот-

наго Закавказскаго полка, убитъ въ дѣлѣ у Цихидзири, 18-го января.

Котошевъ — прапорщикъ Елисаветпольскаго полка, убитъ въ Азін 20-го сентября.

Котрцевъ — поручикъ Сѣвскаго полка, контужень въ бою у Шипки, 28-го декабря.

Коханскій — поручикъ Шуйскаго полка, раненъ подъ Плевной 18-го іюля.

Кохатенко (Минай) — ефрейторъ л.-гв. Павловскаго полка. 3-го января подъ его начальствомъ была выслана партія охотниковъ поискать брода глубокаго ручья, протекающаго у дер. Каратаиръ и удостовѣриться въ сильномъ занятіи неприятелемъ деревни. Охотники выбили штыками непріятельскихъ стрѣлковъ изъ стоявшаго впереди деревни сарая и сами его заняли, причѣмъ бѣдный Кохатенко былъ раненъ въ руку съ раздробленіемъ кости. Кохатенко — извѣстный въ полку охотникъ: это былъ безукоризненный храбрецъ, для котораго не существовало никакого страха. Онъ одинъ могъ идти куда угодно и часто изъ аванпостовъ поддѣлывалъ на четверенкахъ къ непріятельской дѣлѣ, высматривая ея расположеніе. Охотники выбирали его своимъ командиромъ, не смотря на то, что въ ихъ средѣ бывали и унтеръ-офицеры. Онъ не добивался креста, никогда не хвастался своею храбростью, но бывалъ радъ, если его похвалить кто-нибудь изъ начальниковъ, котораго онъ уважалъ за его храбрость. Ему послали крестъ въ филиппопольскій госпиталь. Рота прощалась съ Кохатенкой со слезами. Кохатенко, не смотря на тяжелую, кое-какъ перевязанную рану, донесъ командиру 4-го баталіона, полковнику Борису, что въ деревнѣ остался хвостъ непріятельской колонны, который, по видимому, намѣренъ отступить.

Кохъ — штабсъ-капитанъ Орловскаго полка, тяжело раненъ пулей въ правую щеку и челюсть въ бою у Трестеника и Мечки, 30-го ноября.

Кочанидзе, князь — поручикъ Кав-

казской гренадерской артиллерийской бригады, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Кочетовъ—подпоручикъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго наслѣднаго принца австрийскаго полка, раненъ.

Кошанскій—поручикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подь Шипкой.

Кошлаковъ — прапорщикъ Гурійскаго полка, убитъ въ Азін 20-го сентября.

Кравченко — генераль-маіоръ начальникъ Сухумскаго отряда. Со дня объявленія войны, и даже раньше, когда началось возмущеніе Абхазіи, отряду Кравченко приказано было вывести войска изъ ея предѣловъ. Возмущеніе слѣдовало по пятамъ за нашимъ отрядомъ. Когда 2-го мая пять турецкихъ броненосцевъ бомбардировали Сухумъ и послѣ 2½ часовъ попытались сдѣлать десантъ, то попытка эта была блистательно отражена К. пятью ротами съ двумя орудіями. Черезъ два дня, турецкій флотъ усилился двумя броненосцами, и бомбардированіе возобновилось. Цвѣтущій городокъ былъ разрушенъ, и русскій отрядъ отступилъ за рѣчку Маджару, впадающую въ море въ 6 верстахъ отъ Сухума, а турки высадили около 1000 переселенцевъ, къ которымъ присоединилось окрестное населеніе, вслѣдствіе чего ген. Кравченко продолжалъ движеніе до села Ольгинскаго передъ Цебельдою. Занявъ здѣсь сильную позицію, онъ не ограничился обороною, но старался, по мѣрѣ возможности, дѣйствовать наступательно. Сформировавъ легучій отрядъ изъ 2 ротъ пѣхоты, 2 сотенъ казаковъ и двухъ горныхъ орудій, онъ атаковалъ непріятеля и нанесъ ему чувствительное пораженіе. Генераль Кравченко имѣлъ дѣло на Акалскихъ высотахъ 10-го мая. Отрядъ его перешелъ 12-го мая безъ выстрѣла изъ поста Ольгинскаго въ Цебельду, а 13-го мая — въ Альткяль; раненные перешли Кодоръ въ Наа; 14-го мая отрядъ ген. Кравченко подходилъ къ Багдадскому мосту, при чемъ кавалерія имѣла незна-

чительную перестрѣлку съ непріателемъ. Въ горячемъ дѣлѣ, которое арріергардъ К. имѣлъ 16-го мая съ непріателемъ у Джампаламъ, при переправѣ черезъ Багдадскій мостъ, численность непріятельскаго скопища простиралась до 3000 человекъ. 17-го мая послѣ ничтожной перестрѣлки, отрядъ окончательно переправился за Кодоръ и дошелъ до селенія Джгердъ. Отрядъ К. расположенный на рѣкѣ Кодоръ 19-го и 20-го мая имѣлъ постоянныя перестрѣлки съ непріателемъ.

Краевскій—поручикъ 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка, раненъ въ пальцы правой руки 14-го ноября, въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ.

Краевскій — поручикъ Софійскаго полка, тяжело раненъ 9-го августа въ дѣлѣ рушукскаго отряда.

Краевскій — поручикъ Углицкаго полка, раненъ 30-го августа подь Плевной.

Крановецкій—поручикъ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка, раненъ 3-го іюля въ дѣлѣ подь Никоподемъ на Дунаѣ.

Красикова (Александра) — сестра милосердія, въ началѣ февраля находилась на излеченіи въ Евангелической больницѣ, въ Сисовѣ.

Красновъ — генераль, командовавшій авангардомъ изъ сводной драгунской бригады и 1-й бригады 3-й гвардейской дивизіи. 4-го января, найдя мостъ черезъ Марицу уничтоженнымъ, а воды по грудь, г. Красновъ, перевезъ всю пѣхоту на лодкахъ, паромахъ и драгунскихъ лошадяхъ. Въ началѣ 4-го часа колонна ген. Краснова начала подходить къ деревни Карагачъ, гдѣ ген. Красновъ узналъ, что въ весьма близкомъ разстояніи со стороны Миркова къ Станимакѣ тянется турецкая колонна съ большимъ числомъ орудій. Онъ тотчасъ построилъ боевой порядокъ и, не теряя времени на подготовку къ атакѣ огнемъ, бросилъ свои войска въ штыки. Молодецкимъ дружнымъ натискомъ бригада расцѣла прикрытие и сразу захватила всѣ 18 орудій. Но преслѣдовать турокъ было

нельзя, потому-что они взобрались на горы и потому-что къ нимъ подходили сильныя поддержки. Собранныя съ силами, турки перешли въ наступленіе и, презирая огонь, бросились отбивать орудія. Закапѣла жаркая рукопашная схватка, въ которой доблестный ген. Красновъ съ молодцами литовцами и австрійцами отбили турокъ и удержали всѣ 18 орудій. Отбитые турки опять взобрались на горы и скоро начали получать новыя подкрѣпленія. Черезъ нѣсколько времени они снова перешли въ наступленіе и дѣло опять дошло до сильнаго рукопашнаго боя. Турки дрались съ отчаянною храбростью. Особенно между ними отличался одинъ паша, который, будучи окружонъ литовцами, дрался какъ левъ. Онъ изрубилъ и переранилъ болѣе 15-ти человекъ, но наконецъ былъ заколотъ. Несмотря на отчаянную храбрость турокъ, русскій штыкъ восторжествовалъ: турки были вторично и окончательно отбиты и всѣ 18 орудій остались въ нашихъ рукахъ. Такъ какъ Карагачъ лежитъ у самой подошвы горъ, то ген. Красновъ не призналъ возможнымъ остаться въ немъ на ночь и отвелъ съ наступленіемъ темноты свою колонну въ деревню Пашамахала, куда отвезъ и орудія, отбитыя у турокъ.

Красновъ—полковникъ, командиръ № 26 Донскаго казачьяго полка, дѣйствовалъ въ отрядѣ ген. Гурко, раненъ въ іюль.

Краснодемскій — капитанъ Малороссійскаго гренадерскаго полка, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Красноменовъ—прапорщикъ 15-го стрѣлковаго баталіона, легко раненъ въ правую руку въ бою у Шипки 23-го декабря.

Краснонутаіскій — капитанъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, убитъ у Сомакова 30-го декабря.

Краснопѣвцевъ—прапорщикъ Тифлисскаго полка, раненъ въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Красноштановъ — вольный механикъ, дѣйствовалъ на катерѣ „Синопъ“

при взрывѣ броненосца Махмудіа, 15-го декабря.

Красовскій (Николай Ивановичъ)—полковникъ генеральнаго штаба, командиръ 42-го пѣхотнаго Якутскаго полка, происходитъ изъ дворянъ Могилевской губ. Первоначальное образованіе получилъ во второмъ кадетскомъ корпусѣ (нынѣ вторая военная Петербургская гимназія) и выпущенъ на службу, 19-ти лѣтъ (въ 1853 г.), въ л.-гв. Финляндскій полкъ прапорщикомъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба и, кончивъ въ ней съ успѣхомъ курсъ, былъ назначенъ для составленія подробнаго топографическаго обзора бассейна рѣки Сарыса, статистическаго описанія Области сибирскихъ киргизовъ и обзора путей, ведущихъ изъ этой области черезъ Голодную степь, къ рѣкѣ Сырь-Дарьѣ. Всѣ эти порученія исполнилъ онъ съ особымъ отличіемъ въ 1863 г. Затѣмъ Н. Красовскій былъ старшимъ адъютантомъ отдѣльнаго сибирскаго корпуса и начальникомъ штаба 40-й и 36-й пѣхотныхъ дивизій. Въ концѣ прошлаго года онъ назначенъ командиромъ 42-го пѣхотнаго полка, которымъ командовалъ и 23-го сентября, при разбитіи баши-бузукоевъ. Въ 1854 г. Н. Красовскій участвовалъ въ составѣ войскъ, охранявшихъ побережье Петербургской и Выборгской губ., а десять лѣтъ спустя—отличился необыкновенною храбростью въ экспедиціи и дѣлахъ противъ Коканцовъ, при чемъ участвовалъ въ движеніи отряда нашихъ войскъ изъ укрѣпленія Вѣрнаго къ ущелью на рѣкѣ Большой Кебыль, а оттуда къ крѣпости Аудіе-Ата, произведя рекогносцировку окрестностей этой крѣпости, а потомъ находился при штурмѣ той же крѣпости, за что и получилъ боевыя награды. Н. Красовскій составилъ Военно-статистическое обозрѣніе Симбирской губ.—Въ телеграммѣ августѣйшаго главнокомандующаго изъ Горнаго-Студена сообщено, что въ дѣлѣ при разбитіи турецкаго отряда, отличился 42-й Якутскій полкъ, которымъ командовалъ ге-

нерального штаба полковник Красовскій. 17-го ноября К. командовалъ отрядомъ, который производилъ набѣгъ на неприятеля и сжегъ деревни Турнадере, Бахчимале, Рамазанъ и др., отрядъ его состоялъ изъ десяти ротъ Якутскаго полка, двухъ ротъ Охотскаго полка, взвода 5-й батареи 11-й артиллерійской бригады, эскадронъ Нарвскаго гусарскаго полка и полсотни казачьяго № 13-го полка. 25-го декабря въ Ахмедме, полковникъ Красовскій взялъ большой запасъ фуража и галетъ, телеграфный аппаратъ и проволоку. 26-го декабря К. съ Якутскимъ и Вятскимъ полками выбилъ 12-ть таборовъ изъ укрѣпленной позиціи у Дѣвичей могилы и отбросилъ ихъ къ Старо-рѣкѣ. 26-го же декабря отрядъ полк. Красовскаго разрушилъ телеграфное сообщеніе между Старо-рѣкой и Османъ-Базаромъ и послалъ летучій отрядъ для прерванія сообщенія между Старо-рѣкой и Коломомъ.

Красовскій — капитанъ, командиръ 3-го баталіона л.-гв. Московскаго полка, участвовалъ въ бою у Бабаконакъ 21-го ноября.

Красовскій — поручикъ Украинскаго полка, контуженъ въ бою у Трестеника и Мечки 30-го ноября.

Красюкъ — штабсъ-капитанъ, командовалъ 18-го августа двумя взводами 1-й батареи 35-й бригады у Садины.

Кратекосъ — хорунжіій Ейскаго казачьяго полка, раненъ 12-го октября.

Крейтеръ — подпоручикъ л.-гв. Егерскаго полка, раненъ въ лѣвую руку, выше локтя, на вылетѣ, при Телишѣ 12-го октября.

Кременецкій — подпоручикъ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка, убитъ въ сраженіи подъ крѣпостью Николаемъ на Дунаѣ, 3-го юля.

Кременецкій — подпоручикъ 36-го Орловскаго полка, дѣйствовалъ съ особенною храбростію и хладнокровіемъ у гор. Елены, гдѣ и былъ раненъ 22-го ноября; а въ бою у Шипки тяжело раненъ 28-го декабря.

Кренке — инженеръ, генераль-лейтенантъ, оставался по своему желанію

на Шипкѣ во всё трудныя три дня обороны. Подъ его руководствомъ производилось энергичное проложеніе желѣзныхъ дорогъ по ту сторону Дуная. Съдой старикъ, высокаго росту, прямой и сильный, быстрый въ движеніяхъ, съ пристальнымъ и умнымъ взглядомъ. Это одинъ изъ инженеровъ шильдеровскаго типа Ген. Кренке безукоризненно честенъ. Шипка многимъ ему обязана. Въ первые три дня только благодаря его совѣтамъ, ген. Столѣтовъ, Держинскій и др. отстояли наши позиціи. Къ сожалѣнію, болѣе ранніе совѣты его не были приняты въ соображеніе: онъ хотѣлъ еще за долго до Сулеймана укрѣпить гору св. Николая и скрывающія ее твердыни, прорыть безопасныя траншеи для сообщенія между различными частями отряда, блиндировать помѣщенія для стрѣлковъ, минировать гору.

Крестовскій — штабсъ-ротмистръ, л.-гв. уланскаго Его Величества полка, ординарецъ ген.-лейтенанта Карцева, отличился при занятіи Троянскаго перевала отъ 23-го по 26 декабря, все время передавая подъ непріятельскимъ огнемъ приказанія ген. Карцева.

Кретковскій — поручикъ Тифлискаго гренадерскаго полка, раненъ въ Азій 20-го сентября.

Креховецкій — прапорщикъ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, раненъ въ мягкую часть лѣваго плеча 28-го декабря.

Кржевецкій — прапорщикъ Днѣпровскаго полка, въ 9-ти часовомъ бою у позиціи Пиргосъ, 7-го ноября раненъ: пуля попала въ крестецъ, такъ-что рана была смертельна.

Кривой (Яковъ) — рядовой 135-го пѣхотнаго Керчь-Еникальскаго полка, 2-го ноября дѣйствовалъ подъ командою штабсъ-капитана Бабыча, охотникомъ при потопленіи русскаго коммерческаго судна „Анатолій и Θεодосія“ у Евпаторіи въ виду турецкаго броненосца. Произведенъ за отличіе въ унтеръ-офицеры и, кромѣ того, получилъ за свой подвигъ 10 р. награды отъ командира корпуса.

Криичковскій—капитанъ 9-го стрѣльцоваго баталіона, раненъ подъ Плевной 31-го августа.

Криичковскій — подпоручикъ 9-го стрѣльцоваго баталіона, раненъ подъ Плевной 31-го августа.

Криворучка—рядовой 4-го эскадрона Чугуевскаго уланскаго полка, особенно отличился 25-го іюля подъ командою ротмистра Дзевульскаго въ схваткѣ съ черкесами у села Згаинцы.

Кригеръ—подпоручикъ Кексгольмскаго гренадерскаго полка, участвовалъ въ бояхъ у Дермендере, Баластницы и Карагача и 5-го января убитъ.

Криденеръ (Николай Павловичъ)—баронъ, генералъ-лейтенантъ, командиръ 9-го армейскаго корпуса. Родился 10-го марта 1811 г., въ Лифляндской губ. Семнадцати лѣтъ онъ былъ уже полевымъ инженеръ-прапорщикомъ, а по окончаніи курса наукъ, въ 1828 г., въ офицерскихъ классахъ бывшаго Главнаго инженернаго училища (нынѣ Николаевская инженерная академія), только нѣсколько времени провель на службѣ по инженерному вѣдомству и въ 1834 г. поступилъ въ Императорскую военную академію (нынѣ Николаевская академія генеральнаго штаба). Въ 1836 г., окончивъ курсъ наукъ въ этой послѣдней, онъ перешелъ въ генеральный штабъ. Въ 1849 г., уже въ чинѣ полковника генеральнаго штаба, баронъ Криденеръ назначается оберъ-квартирмейстеромъ гренадерскаго корпуса. Въ 1854 г. онъ былъ назначенъ командиромъ принца Евгенія Виртембергскаго (нынѣ 6-го гренадерскаго Таврическаго вел. кн. Михаила Николаевича полка, а въ 1868 г. командиромъ Кексгольмскаго императора австрійскаго полка. Чинъ генералъ-майора баронъ Криденеръ получилъ въ сентябрѣ 1859 г., а въ ноябрѣ того же года, былъ назначенъ командиромъ 1-го Волынскаго полка. Съ этимъ полкомъ онъ принималъ дѣятельное участіе въ усмиреніи польскаго возстанія въ 1863 г. Именно 2-го апрѣля и 24-го августа того года, во главѣ самостоятельнаго

отряда, онъ разбилъ и уничтожилъ двѣ шайки — одну Ремшевскаго, въ 300 человекъ, въ Кониновскихъ лѣсахъ при Будѣ Заборовской и другую Земенскаго, въ 250 человекъ, при деревнѣ Мысло. Въ награду ему была пожалована золотая сабля съ надписью „за храбрость“. Въ концѣ того же года баронъ Криденеръ назначается командующимъ 27-ю пѣхотною дивизіею, и въ 1865 г. производится въ генералъ-лейтенанты. За службу въ Привислянскомъ краѣ барону Криденеру былъ пожалованъ майоратъ, и по ходатайству покойнаго фельдмаршала гр. Берга, ему было предоставлено право носить мундиръ 1-го. Вольнскаго полка. Уже въ чинѣ генералъ-лейтенанта баронъ Криденеръ былъ награжденъ орденами св. Владимира 2-й ст. и Бѣлаго Орла, а на постъ командующаго 9-мъ армейскимъ корпусомъ, былъ назначенъ въ концѣ минувшаго года.—По объявленіи туркамъ войны, баронъ Криденеръ, вмѣстѣ съ другими сталъ въ ряды дѣйствующей дунайской арміи, не взирая на свои преклонныя лѣта. По переходѣ русскихъ войскъ черезъ Дунай, ближайшею крѣпостію внутри Болгаріи былъ Никополь. Чтобы войскамъ углубиться въ Болгарію, нужно было взять Никополь. Командовавшему 9-мъ армейскимъ корпусомъ, барону Криденеру, поручено было взять эту крѣпость. Въ успѣхѣ взятія ея сомнѣнія не было, но нужно было взять крѣпость такъ, чтобы турки не могли уйти по дорогамъ, ведущимъ изъ Никополя на Плевну, къ Балкапамъ, или на Виддинъ, вверхъ по берегамъ Дуная. То и другое исполнено было, благодаря предусмотрительности барона Криденера, блистательнымъ образомъ. 30-го іюня ген. Криденеръ предпринялъ рекогносцировку близъ дер. Вублы и встрѣтилъ тамъ энергическое сопротивленіе, но все-таки занялъ деревню и укрѣпился тамъ. 1-го іюля ген. Криденеръ стянулъ свои войска, а 2-го числа перевелъ свою главную квартиру изъ Новадцы въ Мерсевицы, гдѣ его кавалерія, артиллерія и пѣхотный полкъ стояли бивакомъ. Для

предположенного на 3-е июля наступления на Никополь, войска ген. Криденера раздѣлены были на двѣ части, изъ которыхъ одна, подъ непосредственнымъ начальствомъ ген. Криденера, дѣйствовала по правой сторонѣ р. Осмы, а другая часть, подъ ближайшимъ начальствомъ ген. - лейт. Шильдеръ - Шульднера, направлена была по лѣвой сторонѣ этой рѣки, въ обходъ неприятельской позиціи, съ цѣлю отрѣзать туркамъ всякое сообщеніе съ Раховомъ и Плевною, откуда они ожидали подкрѣпленія. Послѣ рекогносцировки наши войска заняли позиціи на восточной и западной сторонѣ Никополя, какъ разъ соотвѣтственно направленію упомянутыхъ дорогъ. Въ болгарскихъ деревняхъ, около Никополя, русскіе до глубины души были возмущены тѣмъ, что пришлось видѣть собственными глазами то, что прежде извѣстно было только по слухамъ отъ болгарскихъ бѣглецовъ. Встрѣтили напр. трупъ ребенка съ отрѣзанною головою; нашли еще живую дѣвчушку съ вырѣзанными грудями. Это были подвиги черкесовъ и баши-бузукъ. Нечего говорить, что войска рады были отомстить туркамъ безчеловѣчное поруганіе надъ слабыми и беззащитными христіанами. Къ атакѣ Никополя предписано было приготовиться 3-го июля. Правымъ флангомъ поручено командовать генералу Вельямину, а лѣвымъ Шильдеръ-Шульднеру. Рано утромъ наша артиллерія открыла свой огонь; турки отвѣчали. По временамъ артиллерійскій бой съ той и другой стороны гремѣлъ неумолкаемо, но къ полудню восьмого, утромъ, турецкая артиллерія должна была смолкнуть. Получивъ приказаніе идти въ атаку, войска наши двинулись густыми колоннами къ городу и, не смотря на неприятельскій огонь, цѣлыми рядами вырвавшей солдатъ, дошли до мѣстности, господствовавшей надъ неприятельскими позиціями. Многіе молодые офицеры шли съ ружьями въ рукахъ и съ громкимъ „ура“ кидались впередъ своихъ частей. Стрѣлять изъ ружей приходилось мало; изъ шапцевъ и граншей большею частію выбивали неприятеля

штыками. Огороды, виноградники и кукурузныя поля, окружавшія Никополь, на время замедлили быстрое движеніе нашихъ войскъ и даже были причиною прерыва бою; тѣмъ не менѣе движеніе впередъ продолжалось. Турки держались упрямно и попробовали - было броситься въ атаку, надѣясь прорваться по направленію къ Виддину, но были мужественно отбиты. Войска наши уже настолько близко подошли къ городу, что рано утромъ 3-го июля русская артиллерія открыла свой огонь, на который турки немедленно стали отвѣчать; палба усилилась. Въ четыре часа ген. Криденеръ съ своимъ штабомъ отправился на поле сраженія. Почти до 7 часовъ артиллерійскій бой продолжался съ неослабѣвавшею энергіей; затѣмъ съ турецкой стороны канонада постепенно ослабѣвала и къ полудню восьмого прекратилась; турецкая артиллерія, была вынуждена замолчать. Ген. Криденеръ послалъ ген. Шильдеръ-Шульднеру предписаніе приступить къ атакѣ моста черезъ р. Осму, и къ 8 часамъ изъ долины рѣки уже доносился грохотъ пушекъ и ружейныхъ выстрѣловъ. Но несмотря на всѣ усилія, наши храбрые полки не могли проложить себѣ дорогу на мостъ, который турки защищали значительными силами; между тѣмъ это было необходимо, чтобы совершенно загородить неприятелю путь на Шевну. Около 10 часовъ, ген. Криденеръ приказалъ одной казачьей батарее, стоявшей на возвышенности по сю сторону рѣки, поддержать нападеніе. Нѣсколькихъ гранатъ, пущенныхъ во флангъ неприятеля, было достаточно, чтобы заставить его податься назадъ и возбудить въ русскихъ войскахъ готовность наступать на него. Съ редута, господствовавшего надъ этою мѣстностью, выстрѣлъ за выстрѣломъ изъ 12-ти фунтовой крупшовской пушки падали въ ряды подвигавшихся стрѣлковъ, по послѣдніе твердо шли впередъ, поднимаясь на высоты и отгнѣняя турецкую пѣхоту. Между тѣмъ въ центрѣ, къ сѣверу отъ Вублы, турецкія батареи давали себя знать. Артиллерійскій бой возобновился. Когда

ген. Криденеръ увидѣлъ, что пѣхота съ лѣваго фланга взбирается на холмы, онъ приказалъ начать общую атаку пѣхотой, и вскорѣ послѣ того велѣлъ двинуть впередъ всѣ батареи, стоявшія до этого на позиціяхъ къ востоку отъ Вублы. Артиллерія тронулась нобатарейно. На нее посыпались гранаты; но, не обращая на это вниманія, русскіе артиллеристы придвинулись шаговъ на 1,000 впередъ, ближе къ неприятелю, и стали осипать снарядами турецкія позиціи, которыя съ этого мѣста были лучше видны. Густыми колоннами выступилъ полкъ кн. Голицына изъ Вублы; къ нему тотчасъ же присоединился полкъ Козловскій, а Тамбовскому полку, стоявшему въ резервъ, приказано было идти на подкрѣпленіе подвигающейся пѣхотѣ. Не смотря на сильный огонь и на чувствительныя потери, русскіе все шли впередъ, по мѣстности, надъ которой въ этомъ пунктѣ господствовали неприятельскія позиціи; большинство молодыхъ офицеровъ шли сами съ ружьями въ рукахъ и съ громкимъ „ура!“ бросались впередъ своихъ частей. Пѣхота стрѣляла мало, такъ какъ неприятель, скрывавшійся большею частью въ траншеяхъ, представлялъ слишкомъ неудобную цѣль; его выбывали изъ траншей штыками, а около половины третьяго шанца, лежащаго къ сѣверу отъ Вублы, были взяты штурмомъ, при чемъ русскимъ досталось одно четырехъ-фунтовое наръзное орудіе. Батареи слѣдовали за пѣхотой по пятамъ. Тутъ наступилъ краткій перерывъ въ сраженіи. Войска, шедшія до сихъ поръ по мѣстности открытой, вошли въ мѣстность, которая до самаго Никополя покрыта виноградниками, огородами и маясовыми полями, такъ что быстрое движеніе по ней было невозможно; да и лѣвому флангу генерала Шильдеръ-Шульднера пришлось сначала завладѣть равниной. Въ 2 часа пополудни съ праваго фланга, подъ начальствомъ ген. Криденера, полки Козловскій, Тамбовскій, Галицкій съ артиллеріею начали свою атаку на Никополь. Не смотря на убійственный огонь, направленный на нихъ съ

крѣпостныхъ верковъ, не смотря на градъ пуль, сыпавшихся на нихъ съ трехъ рядовъ укрѣпленій, они неустрашимо подвигались впередъ и все время поддерживались артиллеріею, которая, занявъ вторыя позиціи передъ укрѣпленіями, открыла убійственный огонь по ихъ гарнизону. Полки эти показали чудеса храбрости: Галицкій полкъ спасъ батарею, которая положительно была соята грудью, забравъ при этомъ 6 турецкихъ 3-хъ-фунтовыхъ, стальныхъ, дальнаго бросанія, крупновскаго издѣлія пушекъ. Шестьдесятъ смѣльчаковъ изъ Тамбовскаго полка, выбивая неприятеля изъ ложементовъ штыками, кинулись на главный редутъ, но, видя, что еще другія роты не подоспѣли, прислонившись къ эскарпу, съ полчаса дожидали, пока не приближались остальные тамбовскіе, не смотря на то, что турки обсыпали ихъ ручными гранатами и градомъ ружейныхъ пуль. Къ вечеру, когда быстро наступившія сумерки закрыли собою картину всѣхъ ужасовъ страшной рѣзни, наши полки заняли всѣ укрѣпленія на высотахъ, окружающихъ крѣпость, и сама крѣпость оставалась передъ ними, какъ на ладони. Здѣсь назначенъ былъ бивуакъ-отдыхъ, послѣ семнадцати часового боя — боя въ тропической зной, безъ капли воды и безъ пищи! Тогда привели въ порядокъ свои части полки, сильно порѣдѣвшіе отъ убитыи. Около 10 часовъ вечера всѣ высоты, господствовавшія надъ городомъ и крѣпостью, были во власти русскихъ. Усталые и голодные, стали отыскивать себѣ ночлегъ, кто гдѣ могъ. Впрочемъ, радость по случаю побѣды пересиливала эти мелкія неприятности и заглушала печаль о понесенныхъ потеряхъ. Для облегченія страданій раненыхъ были приняты всевозможныя мѣры. Особенно неутомимо дѣятельностью отличались полевые жандармы, отыскивая раненыхъ въ поляхъ, засѣянныхъ кукурузой и во фруктовыхъ садахъ. Къ нимъ на помощь явились и болгары, съ фурами оставленными турками, въ которыхъ они доставляли раненыхъ на перевязочные пункты. Врачи работали неутомимо.

Въ Вублѣ произошла слѣдующая сцена. Нѣсколько болгарскихъ женщинъ принесли воду подвигавшимся впередъ войскамъ; жара была страшная, и потому потокъ воды представлялся неоцѣнимымъ благомъ. Вдругъ турецкія орудія направили свой огонь прямо на этотъ пунктъ. Одну минуту среди женщинъ, повидимому, явилось желаніе уйти подальше отъ снарядовъ, съ зловѣщимъ жужжаніемъ проносившихся около нихъ; но затѣмъ онѣ одумались и рѣшили оставаться. Держа ведро воды и образъ въ одной рукѣ, онѣ безпрестанно крестились другою и читали молитвы, но оставались на мѣстѣ и успѣли утолить жажду не одного солдата, бросившагося затѣмъ съ обновленными силами въ ожесточенный бой. Турецкій гарнизонъ, не сдавшійся нашимъ полкамъ, отступилъ въ главное укрѣпленіе, изъ котораго въ эту же ночь секретно выступилъ турецкій отрядъ въ 6,000 вѣзвѣ по берегу Дуная, не бывъ замѣченъ войсками: но тѣмъ не менѣе, въ главныхъ крѣпостныхъ верхахъ гарнизонъ былъ побитъ сильно и представлялъ почти сплошную массу, надъ головами которой были сто грозныхъ русскихъ пушекъ и зѣли ряды стальныхъ штыковъ. Разсвѣтъ восходящаго солнца 4-го іюля освѣтилъ передъ Никоподемъ поражающую картину. Груды тѣлъ валялись по возвышенностямъ и средь нихъ уже выстроены въ ряды и запявшіе по гребню укрѣпленій стояли наши неустрашимые солдаты, ожидающаго новаго кровопролитнаго боя. Многочисленная артиллерія уже успѣла занять и приравнать занятая неприятельскія укрѣпленія къ своему прикрытію и выставила на неприятеля свои грозныя жерла. Все было готово, чтобы начать разгромъ неприятельской крѣпости, и ожидая только сигнала, но какъ только блеснулъ первый лучъ восходящаго солнца, полки увидѣли, что надъ крѣпостными воротами взвился бѣлый флагъ и вслѣдъ за этимъ изъ нихъ начали выходить обезоруженные турецкіе солдаты. Моментъ этотъ былъ трогателенъ. Какъ-бы по маповенію ока, вся окрестность огласилась восторжен-

нымъ крикомъ „ура“. 4-го іюля на разсвѣтѣ ген. Криденеръ только-что выѣхалъ съ своимъ штабомъ, когда ему доложили, что на крѣпости поднятъ бѣлый флагъ. Дѣйствительно флагъ развѣвался надъ главными воротами, но самыя ворота были заперты. Генераль велѣлъ взломать ихъ и тутъ только показался Гассанъ-паша, въ сопровожденіи своихъ офицеровъ, и объявилъ; что сдается безусловно. Относительно необходимыхъ при этомъ формальностей, онъ просилъ генерала разъяснить ему что ему слѣдуетъ дѣлать, такъ-какъ никогда еще въ своей жизни ему не приходилось сдаваться на капитуляцію. Вдругъ изъ города доносилось громкое ура! Изъ крѣпости выводили турецкіе плѣнныхъ и надъ воротами ея въ то же время поднимался русскій флагъ. Отрядъ казаковъ, предводительствуемый генераломъ графомъ Толстымъ, сопровождалъ плѣннаго Гассана-пашу. Гассанъ-паша,—мужчина въ цвѣтѣ лѣтъ, съ энергическими чертами лица и темными, сверкающими глазами. Онъ увѣрялъ, что не понимаетъ по-французски, но, судя по выраженію его лица, онъ понималъ какъ нельзя лучше разговоръ съ генераломъ, происшедшій на французскомъ языкѣ. Въ улицахъ Никополя, по обѣимъ сторонамъ, войска были разставлены шпалерами. Вдругъ снова раздалось громкое ура, раскаты котораго доносились до крѣпостныхъ воротъ, гдѣ стоялъ генераль Криденеръ. Это привѣтствіе относилось къ иностраннымъ офицерамъ, которые раздѣляли съ войсками трудности жаркаго дѣла передъ Никоподемъ. Изъ воротъ крѣпости непрерывной массой выходила толпа плѣнныхъ; нѣсколько въ сторонѣ стояли турецкіе офицеры, а далѣе, на зеленомъ скатѣ, расположились гаремы во всей своей роскоши и фантастическомъ убранствѣ; тутъ же были дѣти, невольницы и гаремныя прислужницы; большинство женщинъ были съ опущенными покрывалами и одѣты въ черныя широкія одежды, (знакъ траура). Шестіе плѣнныхъ продолжалось нѣсколько часовъ. Взятіе Никополя стоило намъ 1,500—2,000

человѣкъ рапеными и убитыми. Съ турецкой стороны потери представляють приближительно ту же цифру. Трофеями русскихъ были: 6,000 пѣнныхъ, въ томъ числѣ два генерала; 74 орудія, 2 монитора и большое количество всякихъ запасовъ. Овладевъ Никополемъ, генералъ Криденеръ двинулся на Плевно и атаковалъ этотъ городъ тремя полками съ 8 орудіями; между тѣмъ къ гарнизону подоспѣлъ на помощь Османъ-паша съ 50,000 арміей. Загорѣлся кровопролитный бой и генералъ Криденеръ былъ отраженъ съ большими потерями. Послѣ неудачной атаки Плевны 8-го іюля, ген. Криденеръ придвинулъ къ Бресляницѣ остальные части своего корпуса отъ Никополя, который былъ занятъ румынскими войсками и 19-мъ пѣхотнымъ Костромскимъ полкомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорское Высочество Главпокомандующій двинулъ на подкрѣпленіе ген. Криденера: 1-ю бригаду 32-й пѣхотной дивизіи и 1-ю бригаду 11-й кавалерійской дивизіи, подъ личнымъ начальствомъ командира 11-го корпуса ген.-лейт. князя Шаховскаго, и 30-ю пѣхотную дивизію изъ войскъ 4-го корпуса, только что переправившуюся тогда черезъ Дунай. Подкрѣпленія эти прибыли на мѣсто къ 14-му іюля. Ген. Криденеръ, въ виду большихъ силъ, собранныхъ непріателемъ въ Плевнѣ и занимаемыхъ имъ сильно укрѣпленныхъ позицій, долго не рѣшался атаковать, но наконецъ, испросивъ предварительно на это повелѣніе Его Импер. Выс. Главпокомандующаго, назначилъ атаку на 18-е іюля. При обложеніи Плевны ген. Криденеръ занималъ второй участокъ отъ гривицкаго до галицкаго редута. 18-го іюля ген. Криденеръ вторично атаковалъ Плевно. Отрядъ ген. Криденера, состоявшій изъ войскъ его корпуса (31 пѣхот. дивизія) и сверхъ того частей 11 и 4 армейскихъ корпусовъ (32 и 30 пѣхотныя дивизіи), всего около 40 тысячъ, при ста слишкомъ орудіяхъ, послѣ отбитой 18-го іюля атаки на Плевну, потерявъ болѣе 5,000 выбывшими изъ строя, отступилъ по направлению къ с. Булгарени, куда перенесена была и

главная квартира его высочества главнокомандующаго. 20-го іюля ген. Криденеръ занималъ главную квартиру въ Трестеникѣ. 28-го іюля ген. Криденеръ находился въ укрѣпленныхъ позиціяхъ у Плевны, и получилъ довольно значительныя подкрѣпленія. 28-го ноября генералъ Криденеръ занялъ впереди Кришина лежащія укрѣпленія у Плевны. Независимо отъ участія въ бою 28-го ноября, состоявшемъ въ быстромъ движеніи арміи въ тылъ непріателя и имѣвшемъ важное значеніе, полки 31-й пѣхотной дивизіи, составляя войска 2-го участка обложения Плевны, безсмысленно занимали боевую позицію съ 4-го сентября до 28-го ноября. Масса труда по укрѣпленію означенной позиціи и цѣлесообразное возведеніе укрѣпленныхъ линій, какъ и боевое поведеніе этихъ войскъ, заслужили полное одобреніе. Работы по укрѣпленію позиціи 2-го участка обложения Плевны были слѣдующія: войска боевой линіи 2-го участка обложения, особенно полки 121-й пензенскій и 122-й тамбовскій, бывшіе на правомъ флангѣ, находились подъ постояннымъ огнемъ артиллерійскимъ и ружейнымъ, что подтверждается ежедневною почти, въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, потерю въ людяхъ убитыми и рапеными. При томъ же, непосредственная связь позицій 2-го участка съ дѣломъ 28-го ноября заключается въ томъ, что возведенныя трудами полковъ 31-й пѣхотной дивизіи укрѣпленныя линіи и полная увѣренность войскъ въ силѣ своихъ траншей, дали возможность выдвигать заблаговременно въ 6-й участокъ весь общій резервъ 2-го участка, который непосредственно участвовалъ въ бою, и въ первый критическій моментъ прорыва непріателя черезъ линіи 3-й гренадерской дивизіи, являсь на фланги наступающихъ непріятельскихъ массъ, несомненно способствовавшая остановкѣ непріятельскаго наступленія и совершенному разбитію непріателя. Въ составъ отличившихся войскъ 9-го армейскаго корпуса входили 5-я и 31-я пѣхотныя дивизіи. Во главѣ первой изъ нихъ находился ген.

лейт. Шильдьер-Шульднеръ, а второй—ген.-лейт. Вельяминовъ. Въ 5-й пѣхотной дивизіи состояли: командирами бригадъ—генералъ-маіоры Кноррипгъ и Богаевичъ, командирами полковъ — полковники: Розенбергъ (17-й Архангелогородскій), баронъ Соловьевъ (18-й Вологодскій), Клейнгаузъ (19-й Костромской), Разгладъевъ (20-й Галицкій). Въ 31-й пѣхотной дивизіи состояли: командирами бригадъ — генералъ-маіоры Бѣлокопытовъ и Брантъ, командирами полковъ — полковники: Конаржевскій (121-й Пензенскій генералъ-адъютанта Милютина полкъ), Головинъ (122-й Тамбовскій), Степановъ (123-й Козловскій), Хрущовъ (124-й Воронежскій). 5-го декабря: Корпусъ Криденера покинулъ Плевну, направившись на Орханіе. 3-го января ген. Криденеръ съ 3-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею и Воронежскимъ полкомъ двинулся отъ Челопца, овладѣвъ предмѣстьемъ Филиппополя сѣвернѣе Марицы; но, найдя мостъ разрушеннымъ, а рѣку въ этомъ мѣстѣ непроходимую въ бродъ, могъ занять лишь поздно ночью частью войскъ сѣверную часть города.

Криденеръ — баронъ, подполковникъ. При наступленіи 3-го іюля на Никополь — 5-я сотня Донскаго полка и 4-я № 34-го полка съ четырьмя орудіями № 2-го батареи, подъ командою подполковника барона Криденера, произвели весьма удачный поискъ по берегу Дуная, прекратившій покушеніе неприятельскихъ партій вырваться этимъ путемъ изъ Никополя.

Криницкій — прапорщикъ 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка, убитъ въ бою у Трестеника и Мечки 28-го ноября.

Кричинскій — капитанъ 18-го драгунскаго Переяславскаго полка, раненъ 23-го октября.

Кричинскій — штабсъ-капитанъ Нарвскаго пѣхотнаго полка, раненъ у Водлицы 31-го августа.

Крокъ — полковникъ, командиръ 4-й Стрѣлковой бригады. 24-го числа, войска выступили изъ Травны въ слѣ-

дующемъ порядкѣ: 4-я стрѣлковая бригада, двѣ сотни казаковъ 23-го полка, 9-я дружина болгарскаго ополченія и 1-я горная батарея — двинулись въ авангардѣ черезъ Крестецъ къ д. Сельцы, подъ общимъ начальствомъ командира стрѣлковой бригады, полковника Крокъ. Въ бою у Шинки 27-го и 28-го декабря, полковникъ Крокъ, подъ которымъ въ бою одна лошадь была убита, а другая ранена, овладѣвъ штурмомъ укрѣпленнымъ курганомъ и тремя орудіями въ центрѣ позиціи, а затѣмъ послѣ генерала Домбровскаго принялъ общее командованіе боевою линіею. За отличія въ дѣлахъ противъ турокъ въ 1877 г., согласно удостоенію мѣстной кавалерской думы, К. награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Награда эта высочайше утверждена 27-го февраля 1878 г.

Кронебергъ — поручикъ — пропалъ безъ вѣсти у Кая-Кентъ (въ Азіи) 21-го сентября.

Кроновичъ — подпоручикъ Подольскаго полка, убитъ при отраженіи турецкаго штурма на Шинку, 3-го сентября.

Кропивянскій — младшій вахмистръ 4-го эскадрона Чугуевского уланскаго полка, особенно отличился подъ командою Дзевульскаго, 25-го іюля въ схваткѣ съ черкесами у села Згалинцы.

Кротковъ (Ап. Сем.) — капитанъ-лейтенантъ, уроженецъ г. Москвы, воспитывался въ Морскомъ училищѣ, въ которое поступилъ въ 1864 г., имѣя отъ-роду около 16-ти лѣтъ; вышелъ на службу гардемариномъ, въ 1868 г. произведенъ въ мичманы, въ 1-й флотскій, его имп. выс. генералъ-адмирала экипажъ, 17-го апрѣля 1870 г., въ лейтенанты 8-го апрѣля 1873 г. Съ 1871 по 1873 г. находился въ Михайловской артиллерійской академіи, гдѣ и окончилъ курсъ по первому разряду, и сверхъ того, слушалъ лекціи въ Кронштадтѣ, въ мѣдномъ офицерскомъ классѣ, въ продолженіе зимы 1876—1877 гг. За исключеніемъ лѣтъ, проведенныхъ въ артиллерійской академіи, Кротковъ постоянно находился въ морскихъ заграничныхъ плаваніяхъ: такъ въ 1868—

1869 г. на фрегатѣ „Дмитрій Донской“; съ 1869 — 1870 на корветѣ „Память Меркурія“. По выходѣ въ 1873 г. изъ артиллерійской академіи, онъ поступилъ на батарею „Не тронь меня“; въ 1874 г. былъ назначенъ на клиперъ „Алмазъ“ и потомъ на батарею „Первенецъ“; въ 1875 — 1876 г. на той-же батарее, онъ находился при аппаратахъ для автоматической стрѣльбы, изобрѣтенныхъ г. Давыдовымъ, исполняя, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязанности вахтеннаго начальника. Въ славный для нашего флота день, 11-го іюля 1878 г. Кротковъ принималъ живѣйшее участие въ боѣ нашего тонкостѣннаго, желѣзнаго, коммерческаго парохода „Веста“ (паскоро приспособленнаго для военно-морской службы), съ однимъ изъ сильныхъ турецкихъ бронепосцевъ. Находясь на сказанномъ пароходѣ во время боя при аппаратахъ г. Давыдова, онъ получилъ 23 раны величюю отъ дѣснаго оръяа (такихъ четыре) до горошины и около 50 пораненій мельчайшими осколками и дробью, положенной въ бомбу, однимъ изъ осколковъ которой былъ убитъ стоявшій рядомъ съ Кротковымъ доблестный полковникъ К. Д. Черновъ. Кромѣ этихъ ранъ Кротковъ сильно контуженъ въ правый бокъ и въ голову; причеъ у него лопнула барабанная перепонка праваго уха. 11-го іюля, на мѣсто убитыхъ артиллерійскихъ офицеровъ на пароходѣ „Веста“, Чернова и Яковлева, сталъ лейтенантъ Кротковъ, и хотя въ тотъ моментъ, какъ наводилъ орудіе, граната, лопнувшая сади, пробила его платье продолжалъ наводить мртиру, которая не могла дѣйствовать аппаратами Давыдова, ибо проводники уже не существовали. Въ награду за свои подвиги, Кротковъ награжденъ чиномъ капитанъ-лейтенанта, орденомъ св. Владимира 4-й степени съ мечами и бантомъ и особою пенсіею, не зависимо отъ той, какая ему можетъ быть назначена по общему положенію, за выслугу установленныхъ для того лѣтъ. Еслибъ не глухота на одно ухо и значительное ослабленіе слуха на другое, то, глядя на сильную, крѣпкую фигуру нашего героя, можно

было бы подумать, что онъ совершенно здоровъ. Но къ сожалѣнію, это не такъ: медики наши, что Кроткову на нѣкоторое время нуженъ покой и что здоровье его требуетъ внимательнаго ухода. Все платье его, послѣ разрыва неприятельскаго снаряда, превратилось чуть не въ рѣшето, а скюртку его даже въ двухъ мѣстахъ загорался. 1-го августа Кротковъ представлялся въ Петербургѣ его высочеству генераль-адмиралу. Великій князь спрашивалъ Кроткова о подробностяхъ дѣла парохода „Веста“ съ турецкимъ бронепосцевемъ и о многочисленныхъ раняхъ и контузіяхъ, полученныхъ Кротковымъ.

Кружецій — поручикъ 164-го пѣхотнаго Закавказскаго полка, раненъ.

Крузенштернъ — полковникъ, командиръ Волгскаго казачьяго полка, отличился въ дѣлѣ, въ которомъ разбита была кавалерія Мусса-паши Кундухова. Умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ Аладжинскомъ сраженіи 3-го октября.

фонъ-Крузенштернъ — капитанъ 15-го драгунскаго Тверскаго полка, раненъ въ Азіи, 20-го сентября.

Крутица — штабсъ-капитанъ 9-го Стрѣлковаго баталіона, контуженъ при Шлевѣ, 31-го августа.

Крускопфъ (Максимілианъ Петровичъ) — лейтенантъ 4-го флотскаго экипажа; происходитъ изъ дворянъ великаго княжества Финляндскаго. Род. въ 1842 г., въронсвѣданія лютеранскаго. Въ службу вступилъ гардемариномъ въ 1860 г. Въ 1876 г. произведенъ въ лейтенанта. Съ 1866 по 1868 г. былъ помощникомъ производителя астрономическихъ работъ въ Японскомъ морѣ, по Мацзурскому берегу; съ 1868 по 1871 г. — командиромъ шкуны „Фарватеръ“ по дель гйбели ея. Въ 1868 г. К. въ Приморской области Восточной Сибири, за изгнаніе китайскихъ манзъ, награжденъ орденомъ св. Стаислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ; 28-го сентября 1877 г. совершилъ доблестный подвигъ въ отрядѣ генераль-лейтенанта Веревкина.

Крутецій — поручикъ Фанагорій-

скаго гренадерскаго полка, раненъ при взятіи Плевны, 28-го ноября.

Крутецкій—подпоручикъ Закавказскаго полка, раненъ въ дѣлѣ у Цихидзири, 17-го января.

Кривицкій — флигель-адъютантъ, полковникъ 1-го Измайловскаго полка, 16-го декабря пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

Крыловъ — генералъ - лейтенантъ, состоящій при его императорскомъ высочествѣ генералъ-инспекторъ кавалеріи для порученій. 14-го сентября пожалованъ орденомъ Бѣлаго Орла съ мечами за мужество и храбрость въ дѣлѣ противъ турокъ 19-го августа 1877 г. у Эгалицы и Пелишата. Начальствованіе надъ завидскимъ русско-румынскимъ кавалерійскимъ отрядомъ было поручено генералъ-лейтенанту Крылову 2-го сентября. При сформированіи этого отряда имѣлось въ виду: во-первыхъ, „обратить тщательное вниманіе на пресѣченіе всякой возможности подвоза продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ плевнинскому гарнизону, и во-вторыхъ, достиженіе этой цѣли, при возможно большемъ сбереженіи силъ корпуса, заключающаго въ себѣ большую часть кавалеріи западнаго отряда арміи. Кромѣ этихъ руководящихъ соображеній, ген. Крыловъ имѣлъ еще въ виду и другія, а именно: что мы тогда лишь можемъ рассчитывать на успѣхъ захвата транспортовъ или на полное пресѣченіе имъ возможности пропикнуть въ Плевну, если сами будемъ находиться и нападать на нихъ въ такомъ разстояніи отъ Плевны, чтобы гарнизонъ этой послѣдней никакъ не могъ подать имъ своевременную помощь. Если-же на выручку имъ вышли-бы изъ Плевны значительныя силы, то это имѣло-бы для насъ важное значеніе, какъ и всякое ослабленіе плевнинскаго гарнизона. Руководствуясь этими соображеніями, ген. Крыловъ намѣревался сосредоточить важнѣйшія операціи своего корпуса на софійско-плевнинскомъ шоссе, какъ на главной линіи сообщеній противника, начавъ партизанскія дѣйствія за селеніемъ Те-

лишемъ, въ томъ предположеніи, что встрѣча и перехватъ транспортовъ въ этомъ районѣ представлялись ему наиболѣе вѣроятными. 7-го сентября корпусъ ген. Крылова прибылъ на бивуакъ къ селенію Дольнему Дубяку, и здѣсь К. получилъ донесеніе, что нѣсколько непріятельскихъ колоннъ наступаютъ во флангъ на его бивуакъ съ сѣверо-запада, отъ деревни Махалеты (Махала), расположенной на плевно-раховской дорогѣ. Чтобы провѣрить справедливость донесенія, ген. К. распорядился направить въ эту сторону нѣсколько развѣздовъ, но всѣ они возвратились съ тождественнымъ результатомъ, что никого и ничего въ сторонѣ Махалеты не видѣли. Тѣмъ не менѣе послѣдующія извѣстія, доставляемая отчасти болгарами, продолжали настойчиво подтверждать первоначальное показаніе о присутствіи значительныхъ силъ непріятели въ сторонѣ Махалеты и объ его движеніи на корпусъ ген. Крылова. Настойчивость этихъ извѣстій принудила его, ради обезпеченія своего фланга, обратить особенное вниманіе на Махалету и вообще на зарѣчное пространство къ западу отъ рѣки Исера. Для исполненія предположенной цѣли, онъ приказалъ флигель-адъютанту полковнику графу Стакельбергу предпринять на 8-е сентября усиленную рекогносцировку въ юго-западномъ направленіи на Телишъ (по софійско-плевнинскому шоссе), предназначивъ для сего четыре эскадрона и два конныхъ орудія. Рекогносцировка эта имѣла дѣлю освѣтить все пространство между рѣкою Исеромъ, софійскимъ шоссе и дѣвѣ до высоты, на которой лежитъ деревня Ракита. Графъ Стакельбергъ открылъ непріятели около Телиша, но опредѣлять количество его силъ не успѣлъ, такъ-какъ этому воспрепятствовала турецкая конница, съ которою онъ выдержалъ довольно жаркое кавалерійское дѣло. Это открытіе требовало болѣе точнаго удостовѣренія въ количествѣ силъ непріятели, и потому 9-го сентября былъ снова направленъ на Телишъ развѣдочный отрядъ подъ начальствомъ полковника Тутол-

мина. Завязавъ съ противникомъ энергическое дѣло, Тутотминъ заставилъ его наконецъ обнаружить свои силы, при чемъ, благодаря поручику генеральнаго штаба Соколюскому, который подъ выстрѣлами дѣлалъ снимки неприятельской позиціи, обнаружилось, что телішская позиція уже укрѣплена ложементами для пѣхоты и готовыми батареями для артиллеріи, и что на этой позиціи находится отъ 10-ти до 12-ти тысячъ турокъ и въ томъ числѣ два полка конницы, при шести орудіяхъ. Такъ какъ наступленіе на нашъ корпусъ со стороны Махалеты, о которомъ столь настойчиво получались извѣстія еще 7-го сентября, въ дѣйствительности не состоялось, то оставалось думать, что неприятель, прикрываясь съ лѣвой стороны Искера, успѣлъ въ теченіе сутокъ передвинуться къ Телишу и укрѣпиться здѣсь на занятой имъ позиціи. 10-го сентября утромъ наши аванпосты, выставленные къ Горному Дубняку, замѣтили, что значительныя силы турокъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, наступающія въ направленіи отъ Горнаго Дубняка къ Дубняку Дольному, гдѣ былъ расположенъ корпусъ ген. Крылова на бивуакѣ. Извѣстіе это, доставленное генералу съ аванпостовъ, вызвало съ его стороны распоряженіе объ отправкѣ въ сторону неприятеля особыхъ разъѣздовъ, которые хотя и завязали перестрѣлку, но подавляемые превосходствомъ силъ противника, вынуждены были отойти на позицію, выбранную генераломъ за Дольнымъ Дубнякомъ, въ видахъ задержанія наступающаго неприятеля. Едва ген. Крыловъ успѣлъ окончить здѣсь распоряженія объ оборонѣ, какъ получилъ извѣстіе отъ подчиненнаго ему генералъ-маіора Лашкарева, что этотъ послѣдній отправился съ подвѣдомственною ему частью впередъ, по направленію къ Телишу. Предположивъ на основаніи этого извѣстія, что ген. Лашкаревъ пеминуемо долженъ зайти въ тылъ неприятелю за Горнымъ Дубнякомъ, ген. Крыловъ завязалъ съ наступающимъ противникомъ артиллерійскій бой съ фронта. Но около трехъ часовъ дня онъ услышалъ, что

выстрѣлы изъ отряда Лашкарева раздаются не въ тылу турокъ, а съ фронта, на протяженіи лѣваго фланга нашего кавалерійскаго корпуса. Въ тоже время онъ получилъ донесеніе, что турецкая пѣхота въ значительныхъ силахъ вышла изъ Плевны черезъ предместное укрѣпленіе и направляется по долину, въ тылъ нашему кавалерійскому корпусу. Тогда, убѣдясъ въ безцѣльности фронтальнаго артиллерійскаго боя, генералъ Крыловъ началъ отходить со своимъ корпусомъ на сѣверо-западъ, къ селенію Семереть-Трестенику, распорядившись, чтобы въ деревнѣ Горномъ-Митрополѣ, лежащей на полуцуги къ Дольному-Дубняку, остался передовой отрядъ, въ видѣ арріергарда. Выборъ Семереть-Трестеника основнымъ пунктомъ, говорить генералъ Крыловъ въ своемъ донесеніи, былъ сдѣланъ въ томъ соображеніи, что при незначительной разницѣ въ удаленіи отъ софійскаго шоссе, въ сравненіи съ Дольнымъ-Дубнякомъ, онъ былъ ближе къ нашему коммуникаціонному пути, а расположеніе отряда у Митрополя давало ему возможность слѣдить и за тѣмъ, что могло бы выходить изъ Плевны. Между тѣмъ турецкая пѣхота, вышедшая изъ Плевны въ тылъ, успѣла зайти и въ лѣвый флангъ корпуса генерала Крылова, уже начавшаго отступленіе, и завязала сильный огонь съ арріергарднымъ отрядомъ полковника Чернозубова. Благодаря этому обходному движенію, турки заслонили софійское шоссе и подъ прикрытіемъ своего огня успѣли провести въ Плевну большой транспортъ боевухъ и продовольственныхъ запасовъ, вмѣстѣ съ конвоировавшими его силами, которыя наканунѣ были открыты полковникомъ Тутотминимъ въ укрѣпленной позиціи близъ Телиша. Это было для турокъ тѣмъ удобнѣе, что проводъ обозовъ и подкрѣпленій совершился подъ прикрытіемъ вечерней темноты, и хотя наша 15-я доцская батарея провожала ихъ выстрѣлами съ позиціи Горнаго-Митрополя, тѣмъ не менѣе, благодаря потемкамъ, едва-ли этотъ огонь могъ нанести существенный вредъ противнику. Ре-

зультатомъ дѣйствій корпуса съ 7-го по 11-е сентября, было задержаніе десяти тысячъ турокъ, шедшихъ изъ Сѳіи въ Плевну, на двое сутокъ, а 12-го генералъ Крыловъ получилъ отъ князя Карла Румынскаго предписаніе охранять своимъ кавалерійскимъ корпусомъ правый флангъ румынской арміи, на высотѣ селенія Крета, базируясь въ крайнемъ случаѣ (т. е. въ случаѣ напора превосходныхъ силъ противника) на селеніе Рыбу, лежащее на правомъ берегу Вида. Причиной такого распоряженія, надобно полагать, послужили извѣстія о томъ, что въ пространствѣ между Видомъ и Искеромъ и далѣе къ западу появились шайки черкесовъ, занимавшіяся грабежомъ, вербовкою людей и реквизиціями подводъ для турецкихъ войскъ и транспортвъ. Вслѣдствіе этого генералъ Крыловъ, выдѣливъ изъ своего корпуса довольно значительный отрядъ, предпринялъ съ нимъ 13-го сентября особую экспедицію къ городу Рахову. Эта экспедиція въ первый же день увѣнчалась успѣхомъ въ томъ отношеніи, что деревня Бѣло-Слатина, Старосельцы, Красносельцы и Островикъ были очищены отъ мелкихъ черкесскихъ шайкъ, а телеграфныя лініи, ведущія на Виддинъ и Плевну, испорчены. 14-го сентября, приблизясь къ Рахову, отрядъ генерала Крылова встрѣтилъ три редута, замыкавшіе доступъ къ городу. Приказано было открыть по нимъ огонь, для чего батареи рошоровъ и 15-я допская выдвинулись на командующія высоты. Для занятія этихъ высотъ пришлось означеннымъ батареямъ спускаться въ оврагъ и выбираться изъ него по крутому подъему, подъ сильнымъ гранатнымъ огнемъ, и эту трудную задачу обѣ батареи, а въ особенности румынская, на глазахъ у всего отряда, исполнили самымъ блестящимъ образомъ. Лихо вскарабкавшись на кручу, они тотчасъ же открыли огонь и въ несколько выстрѣловъ замѣтно ослабили огонь противника, при чемъ одно орудіе у турокъ было подбито. Однако генералъ Крыловъ не счелъ нужнымъ овладѣть небольшою

раховскою крѣпостью, потому-что не видѣлъ возможности удержать ее за собою, а сжечь ее не считалъ себя въ правѣ, такъ какъ Рахово скорѣе городъ болгарскій, нежели турецкій, и такимъ-то образомъ, выказавъ присутствіе отряда тамъ, гдѣ турки не ожидали встрѣтить ни одного русскаго, генералъ К. 16-го сентября вернулса назадъ и, зайдя въ Рыбу, для полученія сухарей и пополненія снарядовъ, сталъ 18-го числа опять въ Семереть-Трестеникъ. Между-тѣмъ въ отсутствіе генерала Крылова полковникъ Чернозубовъ, командовавшій митропольскимъ передовымъ отрядомъ, успѣлъ сдѣлать нападеніе на два транспорта и въ первомъ изъ нихъ захватилъ двадцать, а во второмъ сто повозокъ съ мукою и ячменемъ. Кромѣ того отбилъ нѣсколько подводъ съ сѣномъ, напавъ на нихъ въ то время, какъ плевненскіе турки дѣлали фуражировку. 19 сентября генералъ Чернатъ, командующій румынскою арміею (опъ-же военный министръ Румыніи), пріѣхавъ къ генералу Крылову, сообщилъ ему, что онъ отдалъ приказъ одному румынскому баталіону прозвести 20-го сентября усиленную рекогносцировку въ направленіи на деревню Опонецъ, лежащую на правомъ берегу Вида, противъ зарѣчныхъ селеній Дольнаго и Горнаго-Митропольевъ, а потому просилъ генерала Крылова оказать этому баталіону демонстративное содѣйствіе нѣкоторыми частями его корпуса. Вслѣдствіе этой просьбы, генералъ Крыловъ предписалъ передовому своему отряду, занимавшему подъ командою полковника Чернозубова деревню Горное-Митрополье, войти для демонстраціи на Опонецъ съ лѣваго берега Вида. Но 20-го числа, когда это движеніе было уже исполнено, генералъ Крыловъ извѣстился, что турки въ значительныхъ силахъ изъ всѣхъ родовъ оружія сами вышли изъ Плевны черезъ предместное укрѣпленіе и заняли деревню Дольное-Митрополье. Это извѣстіе побудило генерала Крылова выступить со всеми остальными силами своего корпуса на подкрѣпленіе передоваго отряда и заяв-

зять съ непріятелемъ артиллерійское дѣло, въ которомъ въ особенности отличилась своею лихостью и мѣткостью одна румынская конная батарея. Вообще по отзыву генерала Крылова, дѣйствіе какъ нашихъ такъ и румынскихъ батарей „было вполне удачно: турецкое орудіе подбито, зарядный ящикъ взорванъ, селеніе Дольное-Митрополье зажжено“. Спѣшннне драгуны отбѣснили турецкихъ стрѣлковъ, занимавшихъ окраину Дольнаго-Митрополя и сильно вредившихъ изъ этой позиціи нашей 15-й допской батарее. Двѣ сотни кубанцовъ ходили въ атаку для прикрытія спѣшнннхъ драгунъ, при чемъ изрубили нѣсколькихъ черкесовъ и припудили ихъ въ безпорядкѣ отступить за пѣхоту. Румынская батарея заставила замолчать одно турецкое орудіе; но въ половинѣ втораго часа дня генералъ Крыловъ получилъ увѣдомленіе, что рекогносцировка, предстоявшая румынскому баталіону, отбѣнена. Вслѣдствіе этого генералъ счелъ безцѣльныхъ продолженіе дальнѣйшихъ дѣйствій и въ три часа пополудни приказалъ своему корпусу начать правильное отступленіе съ праваго фланга, что и было исполнено въ полномъ порядкѣ. Это дѣло закончило собою дѣйствія генералъ-лейтенанта Крылова, который приказомъ Главнокомандующаго отъ 22-го сентября, за № 170, отданнымъ подъ Шлевною, назначенъ состоять въ распоряженіи Его Высочества, по званію Генералъ-Инспектора всей кавалеріи, а начальство надъ всею кавалеріею западнаго отряда ввѣрено генералъ-адъютанту Гурко.

Крыловъ (Иванъ Александровичъ) — поѣтонерь, приплывшій въ ночь съ 15-го на 16-е іюня при переправѣ главной квартиры черезъ Дунай, на берегъ съ острова, на который онъ спасся съ затонувшаго понтона. Крыловъ ухватился за барку и на ней спасъ еще двухъ раненныхъ товарищей. Великій князь потребовалъ его къ себѣ и благодарилъ. Крыловъ — вертиганій съ Волги, небольшого роста, съ добрыми голубыми глазами и кроткимъ выраже-

ніемъ лица. Государь Императоръ пожаловалъ ему крестъ св. Георгія.

Крюгеръ (Эрнестина) — сестра милосердія, въ началѣ февраля 1878 г. находилась на излеченіи въ евангелической больницѣ въ Сисовѣ.

Крюковъ — полковникъ, командиръ 12-го гренадерскаго Астраханскаго полка, дѣйствовалъ 28-го ноября при взятіи Плевны. 29-го ноября отъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича удостоился получить слѣдующую телеграмму: „Поздравляю отъ всей души мой полкъ съ блестящей побѣдой. Искренно былъ радъ слышать, что молодцы астраханцы поддержали столь славно боевую славу полка; очень желалъ бы знать потери полка. Передайте мой сердечный привѣтъ всѣмъ чинамъ полка. „Вашъ шефъ Цесаревичъ“.

Крюковъ — священникъ Семеновскаго полка, находился въ отрядѣ генерала Рауха при взятіи высотъ у Правца; онъ все время былъ въ авангардѣ и ему говорили нѣсколько разъ, что онъ подвергается опасности: — „Ничего, на все воля Божья, здѣсь я можеть пригожусь кому-нибудь изъ раненныхъ.

Ксирихъ — майоръ Костромскаго полка, 8-го іюля дѣйствовалъ подъ Шлевною въ отрядѣ ген. Шильдерб-Шульднера.

Кубаревъ — студентъ 5-го курса медико-хирургической академіи (см. Пясецкій).

Кудашовъ, князь — капитанъ, командиръ Владикавказскаго полка, 10-го декабря предпринялъ рекогносцировку у высотъ Ардалуча.

Куденетовъ — капитанъ, раненъ въ рекогносцировкѣ турецкихъ укрѣпленій у Визикева 16-го іюля.

Куджевскій — майоръ — раненъ 10-го іюня.

Кудинетовъ — поручикъ Сѣверскаго драгунскаго полка, раненъ при Курюкдарѣ, у горы Большой Ягны, 16-го іюля.

Кудрявцевъ — штабсъ-капитанъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Кузнецовъ — подполковникъ Донскаго казачьяго войска, командиръ сотни Новочеркасскаго юнкерскаго училища, назначенъ командиромъ Донскаго казачьяго № 24-го полка.

Кузнецовъ — штабсъ-капитанъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, раненъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никоподемъ, на Дунай, 3-го іюля.

Кузнецовъ — подпоручикъ Гурійскаго полка, убитъ въ Азій 20-го сентября.

Кузнецовъ — подпоручикъ Кубанскаго полка, контуженъ у Чарухчи (въ Азій) 15-го сентября.

Кузьминскій — генераль-маіоръ охранялъ своею кавалеріею лѣвый флангъ у Авліяра.

Кузьминскій (Вячеславъ Антоновичъ) — полковникъ генеральнаго штаба, командиръ 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка — изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, уроженецъ Минской губ. Получивъ первоначальное воспитаніе въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, онъ былъ выпущенъ на службу прапорщикомъ въ артиллерію 1854 г., съ временнымъ прикомандированіемъ къ тому же училищу, изъ котораго его отправили въ Крымъ. Тамъ онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, находясь въ отрядѣ войскъ подъ начальствомъ ген.-лейт. Хрулева. Но особенно отличился Кузьминскій на Инкерманскихъ высотахъ, на которыхъ онъ командовалъ редутомъ № 4-й, а потомъ при оборотѣ Севастополя, въ которомъ провелъ три съ половиною мѣсяца. По окончаніи Крымской кампаніи, Кузьминскій поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, курсъ которой онъ окончилъ весьма успѣшно въ 1859 г. и былъ отправленъ тогда же на службу въ штабъ Оренбургскаго военнаго округа, бывъ въ скоромъ времени назначенъ штабъ-офицеромъ для особыхъ порученій и произведенъ въ 1860 г. въ подполковники. Въ 1875 г.

Кузьминскій былъ начальникомъ штаба 9-й кавалерійской дивизіи. Въ 1876 г. состоялось его назначеніе командиромъ 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка, командуя которымъ всю послѣднюю кампанію, онъ не разъ отличался. 12-го октября К. дѣйствовалъ у Кадикіюя. 14-го ноября отрубалъ турокъ отъ Іованчифтлика.

Кузьминъ (Иванъ) — хорунжій Владикавказскаго казачьяго полка, раненъ въ локоть въ бою между Новачини и Кара-Дербентомъ, 10-го ноября.

Кузьминъ — подпоручикъ Дербентскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 3-го октября.

Кузьминъ-Короваевъ — подпоручикъ 5-го Сапернаго баталіона, тяжело раненъ въ лѣвую ногу, на Шипѣ, 27-го декабря, а 27-го января умеръ отъ ранъ.

Кузьмищъ — лейтенантъ гвардейскаго экипажа, пожалованъ 17-го іюля орденомъ св. Станислава 2-й степени съ мечами, по ходатайству его императорскаго высочества главнокомандующаго дѣйствующей арміей, въ награду за отличія, оказанныя имъ при переходѣ войскъ черезъ Дунай у города Зимницы, въ ночь съ 14-го на 15-е іюня.

Кукель — полковникъ, начальникъ штаба 30-й пѣхотной дивизіи, въбренной генеральнаго штаба генераль-маіору Шнитникову, дѣйствовалъ у Тученицкаго оврага, 28-го ноября.

Кулаковъ — полковникъ л.-гв. Павловскаго полка, дѣйствовалъ въ концѣ ноября у Орханіе съ 4-мъ баталіономъ л.-гв. Павловскаго полка.

Куликовскій — поручикъ 12-го баталіона 3-й стрѣлковой бригады, раненъ при взятіи Ловчи 22-го августа.

Кульманъ — штабсъ-капитанъ Астраханскаго гренадерскаго полка, убитъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Кульчицкій — штабсъ-капитанъ, командиръ 3-й роты Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, убитъ при городѣ Плевнѣ 8-го іюля.

Куминскій — прапорщикъ Шуйскаго

полка, контуженъ подъ Шлевной 18-го іюля.

Купидоновъ — поручикъ Имеретинскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Купріевичъ — подпоручикъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, убитъ при Шлевнѣ 18-го іюля.

Купцовъ — подпоручикъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Купчинскій — прапорщикъ 63-го Углицкаго полка, раненъ въ колоннѣ генерала Скобелева, 28-го декабря.

Куриловъ — поручикъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка, раненъ при Шлевнѣ 18-го іюля.

Куриловъ — прапорщикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, убитъ при Шлевнѣ 18-го іюля.

Куринъ — майоръ Моршанскаго полка, раненъ у Кара-гасанъ-Кіюй 18-го августа.

Курятовичъ-Курцевичъ, князь — генераль-майоръ состоящій по армейской пѣхотѣ и въ запасныхъ войскахъ, назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій V-го класса при главномъ интендантскомъ управленіи, съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ.

Курловъ (Аркадій Никаноровичъ) — генераль-майоръ, командиръ Петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха-Вильгельма III-го полка, изъ дворянъ Курской губ.; воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи и 19-ти лѣтъ вступилъ на службу юнкеромъ въ 12-й флотскій экипажъ, въ 1845 г. Два года спустя, онъ былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ мичмана. Курловъ не долго оставался на службѣ во флотѣ: въ 1847 г. былъ переведенъ въ карабинерный (нынѣ 4-й гренадерскій Несвижскій) полкъ, и съ тѣхъ поръ постоянно служилъ въ пѣхотѣ. Пробывъ нѣсколько лѣтъ въ лейбъ-гвардіи Волынскомъ полку и дослужившись до чина капитана, Курловъ, въ 1863 г., былъ назначенъ командиромъ Тамбовскаго баталіона внутрен-

ней стражи, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ подполковникомъ; но, не отправившись еще по назначенію, былъ переведенъ опять лейбъ-гвардіи въ Волынскій полкъ и въ скоромъ времени былъ назначенъ исправляющимъ должность младшаго штабъ-офицера лейбъ-гвардіи въ Литовскомъ полку. Съ производствомъ въ полковники состоялось его назначеніе, въ 1868 г., командиромъ 10-го гренадерскаго Малороссійскаго полка, которымъ онъ командовалъ около девяти лѣтъ, и только въ сентябрѣ 1877 г., съ производствомъ, за отличіе по службѣ, въ генераль-майоры, получилъ въ свое командованіе Петербургскій гренадерскій короля Фридриха-Вильгельма III-го полкъ. — Въ десятомъ часу утра, 28-го ноября, отрядъ генерала Курлова, получилъ приказаніе отъ генерала Ганецкаго, слѣдовать на подкрѣпленіе праваго фланга гренадерскаго корпуса. Вслѣдствіе этого, отрядъ этотъ двинулся на деревню Дольній-Дубнякъ, гдѣ получилъ приказаніе тѣспить лѣвыя фланги противника, для чего и построилъ боевой порядокъ и двинулся впередъ по софійскому шоссе, что и было исполнено; но вскорѣ прибывшій генераль-лейтенантъ Скобелевъ, принявъ командованіе надъ этимъ отрядомъ, приказалъ генералу Курлову остановить войска, собравъ ихъ въ резервный порядокъ и выждать прибытія бригады 16-й дивизіи. Простоявъ около 2½ часовъ, и не получивъ никакихъ дальнѣйшихъ приказаній отъ генерала Скобелева, генераль Курловъ вновь повелъ отрядъ впередъ по софійскому шоссе до каменнаго моста, построеннаго чрезъ рѣку Видь, гдѣ и остановился на почлегъ. Отрядъ генерала Курлова, вышедшей на шоссе у д. Вратешъ 13-го декабря, къ 5½ часамъ утра, засталъ дорогу загороженную войсками авангарда. Только въ 10-мъ часу тронулись послѣднія войска авангарда, а вслѣдъ за ними пошелъ отрядъ ген. Курлова. Подъемъ въ горы артиллеріи оказался труднѣе, нежели предполагали. Подъемъ авангарда продолжался все 13-е, 14-е и 15-е декабря. Вслѣдствіе этого, эшелону генерала Курлова пришлось

провести ночь съ 13-го на 14-е у караулки, а съ 14-го на 15-е въ верстѣ отъ нея, по узкому ущелью. Наконецъ 15-го числа, поднялся въ одинъ день эшелонъ ген. Курлова, а 16-го числа, вслѣдъ за нимъ эшелонъ генералъ-маіора Философова. Не смотря на то, что дорога была разработана предварительно, вслѣдствие гололедицы, крутыхъ подъемовъ и поворотовъ, втаскиваніе орудій на людяхъ оказалось дѣломъ крайне труднымъ. Въ полотноѣ дороги вырубались ступени и изъ ящико въ вынимались снаряды, которые переносились людьми. По мѣрѣ подъема становилось все холоднѣе; на самомъ же перевалѣ, куда взобрались послѣднія части эшелона Курлова лишь поздно ночью, свирѣствовала метель и вьюга. На другой день начался спускъ съ горъ перваго эшелона, а въ то же время оканчивалъ подъемъ эшелонъ ген. Философова. Спускъ съ горъ оказался для нашихъ девяти-футовокъ еще труднѣе подъема. Три дня и три ночи продолжался спускъ нашихъ полубатарей, къ которымъ прибавилась одна батарея съ ящиками и четыре ящика другой батарее, оставленные на перевалѣ авангардомъ генерала Рауха. Только 18-го декабря къ вечеру, былъ оконченъ спускъ 3-й гвардейской дивизіи съ ея артиллеріею, употребившей, такимъ образомъ, шесть дней на переходъ изъ Вратеша въ Чурьякъ, изъ которыхъ четыре дня непрерывнаго напряженія и движенія. При атакѣ ташкисенской позиціи 19-го декабря, колонна ген. Курлова, подходя къ турецкой позиціи, была встрѣчена сначала артиллерійскимъ, а потомъ и ружейнымъ огнемъ. Не смотря на это, она стройно подвигалась впередъ, имѣя впереди себя весьма густую цѣпь стрѣлковъ и будучи построена въ нѣсколько линій ротныхъ колоннъ. Л.-гв. Волыскій полкъ мужественно повелъ атаку съ фронта, а С.-Петербургскій гренадерскій началъ обходить лѣвый флангъ турокъ. Подготовивъ атаку сильнымъ ружейнымъ огнемъ, оба полка бросились въ атаку. Турки, обходимые съ лѣваго фланга, не выдержали патиска, въ безпорядкѣ

отступили съ перваго гребня и бѣгомъ начали занимать второй гребень. Но тѣснясь по патамъ волынцами и постоянно обходимые съ лѣваго фланга, не успѣли удержаться и на второмъ краѣ и, отступая все въ большемъ и большемъ безпорядкѣ, отдали въ наши руки самую высокую гору. Занявъ ключъ позицій, командующую высоту, около 2-хъ часовъ по-полудни, ген. Курловъ приостановилъ наступленіе, чтобы дать войскамъ привести свои части въ порядокъ, разстроенный во время наступленія по весьма гористой, покрытой глубокимъ снѣгомъ мѣстности. Это было весьма кстати, потому что турки, видя столь большую опасность своему пути отступленія, собирали въ Дольнихъ-Комарцахъ около 10 таборовъ и бросились противъ С.-Петербургскаго полка. Ген. Курловъ немедленно поддержалъ этотъ полкъ двумя баталіонами Костромскаго полка и прибывшимъ изъ резерва Финскимъ стрѣлковымъ баталіономъ; наступленіе турокъ было остановлено и они были отброшены съ чувствительнымъ урономъ. Послѣ этого, ген. Курловъ овладѣлъ дер. Малжачево, и такъ какъ уже вскорѣ должна была наступить темнота, то остановилъ движеніе своей колонны. Ген. Курловъ за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ, въ 1877 г., согласно удостоенію мѣстной кавалерской думы, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Награда эта Высочайше утверждена 27-го февраля.

Курнаковъ — генералъ-маіоръ, начальникъ златицкаго отряда. Въ 20-хъ числахъ ноября былъ двинутъ на городъ Златицу и занялъ перевалъ. 21-го ноября колонна ген. Курнакова спустилась къ городу Златицѣ, со стороны Этрополя, овладѣла подгородними селеніями Клісса и Челопечени и заставила противника отступить въ златицкій укрѣпленный лагерь.

Куропаткинъ 2-й — подполковникъ дѣйствовалъ полевой артиллеріей у Шишки.

Куропаткинъ (Алексѣй Николаевичъ) — полковникъ, начальникъ штаба отряда Скобелева 2-го (16-й дивизіи).

Происходить изъ потомственныхъ дворянъ Витебской губ. Первоначальное образование получилъ въ первой военной гимназiи, потомъ въ первомъ военномъ Павловскомъ училищѣ, по выходѣ изъ котораго, 18-ти лѣтъ (въ 1866 г.), поступилъ на службу въ первый Туркестанскій стрѣлковый баталiонъ и, служба въ Туркестанѣ, участвовалъ въ четырехъ дѣлахъ противъ Бухарцевъ и всякій разъ съ необыкновеннымъ отличiемъ. Въ 1868 г. онъ назначенъ дѣлопроизводителемъ биржеваго отдѣленiя комитета по устройству ярмарки въ Ташкентѣ и очень много принесъ пользы на этой должности, а въ 1871 г. поступилъ въ Николаевскую академiю генеральнаго штаба и такъ блестятельно кончилъ въ ней курсъ, что въ 1874 г., по особому высочайшему повелѣнiю, былъ отправленъ въ командировку, съ ученою цѣлью, за-границу: въ Германiю, Францiю и Алжиръ, на одинъ годъ. Находясь за-границею, К. принималъ участiе въ занятiяхъ по воинской конской повинности во Францiи и въ военной экспедицiи въ провинцiи Метца, за что пожалованъ ему президентомъ французской республики, маршаломъ Макъ-Магономъ, орденъ почетнаго легiона. Это первый еще офицеръ, удостоившiйся получить légion d'honneur за военныя отличiя. По возвращенiи изъ за-граничнаго путешествiя, капитанъ К. былъ назначенъ для особыхъ порученiй при окружномъ штабѣ туркестанскаго военнаго округа, и въ этой должности участвовалъ въ посольствѣ, отправленномъ въ то время въ Кашгаръ, а также находился въ дѣлахъ при штурмѣ самаркандскихъ высотъ и при взятiи Самарканда. За отличiе въ дѣлахъ противъ Коканцевъ награжденъ орденомъ св. Георгiя 4-й ст. въ 1876 г. и въ томъ же году въ дѣлѣ 17-го iюня, на половинномъ пути между городомъ Ошемъ и укрѣпленiемъ Гудъчею, раненъ палашикою Каракиргизовъ, подъ начальствомъ Ишма-Бека. Рана была нанесена ружейною пулею въ правую руку, на полтора вершка выше локтеваго сустава, безъ раздробленiя кости. Въ началѣ 1877 г.

К. былъ прикомандированъ къ главному штабу для письменныхъ занятiй. Но какъ только началась кампанiя, то онъ тотчасъ же просился въ дѣйствующую армию и былъ назначенъ на Дунай, на оберъ-офицерскую должность по особымъ порученiямъ, при Августѣйшемъ Главнокомандующемъ. По прибытiи на театръ войны, онъ былъ назначенъ за начальника штаба въ отрядъ ген. Скобелева 2-го, какъ бывшаго своего сослуживца въ Туркестанѣ. К. завѣдывалъ работами подъ огнемъ неприятеля съ рѣдкимъ хладнокровiемъ. 27-го августа позади деревни Брестовецъ у Плевны и 28-го августа на Зеленыхъ горахъ отличился въ цѣли Эстляндскаго полка: 28-го августа, турки сдѣлали сильную вылазку противъ нашего лѣваго фланга, по были отражены съ большимъ уропомъ. Въ 7 час. и 20 мин. утра удачный выстрѣлъ турецкаго орудiя взорвалъ на одной изъ нашихъ батарей зарядный ящикъ. Огнемъ этой батареи управляетъ генеральнаго штаба капитанъ Куропаткинъ. Взрывъ произошелъ около него, почти рядомъ. Всѣ люди, стоявшiе у ящика, въ томъ числѣ и батальонный командиръ, взлетѣли на воздухъ, при страшномъ грохотѣ и трескѣ лопавшихся снарядовъ. Куропаткина тоже подхватило вмѣстѣ съ другими, но, къ счастью, только подбросило и опалило ему голову. Ни мало не смутясь этимъ ужаснымъ случаемъ, онъ едва лишь успѣлъ стать на ноги, какъ совершенно спокойно скомандовалъ: „первое—пли!“—и продолжалъ, какъ ни въ чемъ не бывало, свое дѣло. И спокойно продолжалъ руководить огнемъ батареи за смертiю раненаго ея командира Владимiрскаго полка, майора Горхолова, который далъ слово не сдавать взятый редутъ и остался тамъ послѣднимъ и поднять на штыки. Въ боѣ у Шипки 28-го декабря, раненъ въ лѣвое плечо насквозь, кость повреждена, но безъ опасности для жизни. К. былъ героемъ дня при трехкратной неудачной атакѣ турками Зеленыхъ горъ 3-го ноября. 11-го февраля выѣхалъ изъ Москвы въ Петербургъ, раненый при переходѣ черезъ Балканы.

Въ концѣ 1877 г. вышло въ свѣтъ сочиненіе г. Куропаткина „Алжирія“ объемистая книга заключающая въ себѣ обстоятельное изслѣдованіе Алжиріи въ военномъ, административномъ и судебномъ отношеніи, со времени покоренія ея французамъ; описаніе важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ, а также современнаго состоянія алжирской торговли и промышленности, положенія туземнаго населенія и средствъ сообщенія внутри страны. Все это описано г. Куропаткинымъ, какъ очевидцемъ, путешествовавшимъ по Алжиріи; это— научное изслѣдованіе точнаго статистика, поражающее массою цифръ и весьма серьезнымъ, добросовѣстнымъ отношеніемъ къ нимъ. Вообще, трудъ г. Куропаткина представляетъ такое подробное, обстоятельное изслѣдованіе Алжиріи, какое рѣдко попадаетъ у насъ, въ Россіи, при статистическомъ описаніи губерній или уѣздовъ. Воспользовавшись пребываніемъ въ Алжиріи, г. Куропаткинъ совершилъ путешествіе по Большой и Малой Сахарѣ. Путешествія эти описаны г. Куропаткинымъ въ его книгѣ весьма подробно. Къ книгѣ приложена отчетливая карта Алжиріи въ 1875 г., на которой означены всѣ сколько-нибудь замѣчательные пункты.

Курочкинъ—поручикъ Эриванскаго полка, легко раненъ въ ногу при штурмѣ Ардагана 5-го мая.

Курочкинъ—подпоручикъ 1-го Кавказскаго стрѣльцоваго баталіона, раненъ при штурмѣ Карса.

Курсель — полковникъ, командиръ 12-го баталіона, контуженъ подъ Плевной 31-го августа.

Куртъяновъ — майоръ 68-го лейб-пѣхотнаго Бородинскаго Его Величества полка, 20-го апрѣля назначенъ командиромъ дружины болгарскаго ополченія № 2-й.

Кусовъ (Алексѣй Ивановичъ)—полковникъ; изъ дворянъ Петербургской губ.; родился 1827 г. Воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпоручиковъ и гвардейскихъ кавалерійскихъ юнкеровъ (позднѣе Николаевское кавалерій-

ское училище), изъ которой былъ выпущенъ 20-ти лѣтъ, на службу лейб-гвардіи въ Финляндскій полкъ, въ которомъ провелъ большую часть своей службы, т. е. до тѣхъ поръ, пока восемь лѣтъ назадъ не былъ назначенъ командиромъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка. Пренія боевая его дѣятельность ограничивалась участіемъ въ походѣ въ Венгрію, въ 1849 г., въ составѣ войскъ гвардіи, и въ 1854 г. — въ охраненіи побережья Петербургской и Выборгской губерній.—Полковникъ Кусовъ убитъ при взятіи Ловчи 22-го августа 1877 г.

Кусовъ—капитанъ, командиръ 4-го эскадрона Нижегородскаго драгунскаго полка, отличился въ дѣлѣ, въ которомъ разбита кавалерія Мусса-паши-Кудухова.

Кутателадзе—капитанъ Мингрельскаго полка, контуженъ у Субботана 20-го сентября.

Кутейниковъ — флигель-адъютантъ, полковникъ Донскаго № 1-го полка. Въ ночь съ 12-го на 13-е января станція желѣзной дороги въ Моле-Бургазъ взята съ боя двумя сотнями донскаго № 1-го полка, подъ начальствомъ Кутейникова: взято много пѣшннхъ, задержано до 200 вагоновъ съ локомотивомъ.

Кутневичъ—прапорщикъ 62-го пѣхотнаго Суздальскаго полка, раненъ подъ Плевной 19-го августа.

Кутузовъ—штабсъ-капитанъ Малороссійскаго гренадерскаго полка, убитъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Кухаренко — полковникъ, былъ самымъ дѣятельнымъ помощникомъ полковника Тутолмина, дѣйствовавшаго у Ловчи, 18-го іюля.

Кучевскій — поручикъ Тифлискаго полка, контуженъ у Субботана 20-го сентября.

Кучинскій—поручикъ л.-гв. Павловскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября, а 22-го ноября умеръ отъ раны и погребенъ въ Бототѣ.

Кучинскій — медикъ. Въ бою при

Кизиль-Тапа, 13-го августа, медикъ Нижегородскаго полка, г. Кучинскій, подъ ружейнымъ огнемъ перевязывалъ раненыхъ за фронтомъ полка. При одной изъ такихъ перевязокъ, санитаръ, поддерживавшій раненаго, убитъ на повалѣ; но это не остановило врача въ исполненіи его обязанностей.

Кучинскій—врачъ Грузинскаго полка, контуженъ при аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Кучма—рядовой 4-го эскадрона Чугуевскаго уланскаго полка, особенно отличился подъ командою ротмистра Дзевульскаго, въ схваткѣ съ черкесами, у села Згалинцы 25-го іюля.

Кушелевъ 1-й (Сергѣй Андреевичъ)— штабсъ-капитанъ, ротный командиръ л.-гв. Измайловскаго полка; изъ дворянъ Тверской губ., воспитаніе получилъ въ Пажескомъ корпусѣ и 18-ти лѣтъ выпущенъ на службу, въ 1868 г. прапорщикомъ л.-гв. въ Измайловскій полкъ, въ которомъ и служилъ постоянно до смерти, постигшей его на 27-мъ г. Это былъ замѣчательно храбрый и необыкновенно симпатичный молодой человекъ. Товарищи и знакомые искренно любили и уважали

его за мягкій, ласковый и прямодушный характеръ. Всегда веселый и довольный своимъ положеніемъ, Кушелевъ 1-й былъ исполнительенъ по службѣ и, насколько могъ, старался услужить каждому и во всемъ. Права онъ былъ воинственнаго и всегда мечталъ о томъ, какъ бы ему довелось повоевать съ врагомъ. Бывшая въ 1876 г. сербская война, дала ему первый случай осуществить свои мечты. Онъ былъ въ Сербіи, дрался тамъ съ турками въ средѣ добровольцевъ и за свои подвиги получилъ отъ сербскаго князя Михаила военный орденъ Такова. Въ началѣ 1877 г., когда назначили по четыре человека на Кавказъ, въ дѣйствующую армію, отъ каждого гвардейскаго полка, Кушелевъ поѣхалъ въ кавказскую армію, успѣлъ тамъ отличиться и получить боевую награду. Какъ въ сербскую войну, такъ и въ дѣлахъ на Кавказѣ, онъ остался не вредимъ; на Дунаѣ счастье ему изменило и онъ палъ въ первомъ же дѣлѣ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Кушнеръ—подпоручикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго ген.-фельдмаршала гр. Паскевича-Эриванскаго полка, раненъ.

Л.

Лабунцовъ—маіоръ 6-го пѣхотнаго Калужскаго полка, 30-го августа убитъ при переправѣ въ бродъ черезъ Осму.

Лаврентьевъ—подпоручикъ Енисейскаго полка, тяжело раненъ 26-го декабря при очищеніи отъ башибузуковъ долины рѣки Створецъ.

Лавровъ (Василій Николаевичъ)—генераль-маіоръ, командиръ л.-гв. Финляндскаго полка; изъ дворянъ Тульской губ., воспитывался въ Николаев-

скомъ училищѣ гвардейскихъ юнкеровъ, изъ котораго, 18-ти лѣтъ, былъ выпущенъ прапорщикомъ въ Конногренадерскій полкъ въ 1855 г. Спусти два года поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, въ которой окончилъ курсъ съ особымъ отличіемъ и получилъ за то въ награду чинъ поручика, а въ послѣдствіи былъ переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ. Въ началѣ 1863 г. былъ командированъ въ Сѣверозападный

край съ войсками второй гвардейской пѣхотной дивизіи, причѣмъ отличился въ дѣлахъ съ польскими мятежниками, 26-го августа 1863 г., въ дѣлѣ при деревнѣ Гудишки, и на другой день, 27-го апрѣля въ дѣлѣ при деревнѣ Шнуркишки, за что и награжденъ золотой саблею съ надписью „за храбрость“ и орденомъ св. Владимира 4-й ст. съ мечами и бантомъ. Эта высокая боевая награда досталась ему не даромъ. 27-го апрѣля, Лавровъ былъ раненъ ружейною пулею на вылетѣ въ заднюю часть шеи. По усмиреніи польскаго возстанія, Лавровъ былъ сперва старшимъ адъютантомъ въ штабѣ войскъ гвардіи и Петербургскаго военного округа, потомъ состоялъ для особыхъ порученій при Главкомандующемъ войсками этого округа и затѣмъ начальникомъ штаба второй гвардейской пѣхотной дивизіи. Въ 1875 г. Лавровъ произведенъ въ генераль-майоры, а въ слѣдующемъ году назначенъ командиромъ л.-тв. Финляндскаго полка. 12-го октября 1877 г. ген. Лавровъ раненъ въ животъ у Горпаго Дубняка и на другой день умеръ. — Генералъ Лавровъ былъ гласнымъ петербургской думы. Съ 1873 г. когда былъ избранъ въ гласные, онъ съ полною готовностью исполнялъ всѣ порученія, которыя возлагала на него дума. Такъ, онъ былъ депутатомъ во временной общеночной коммисіи, членомъ коммисіи по устройству Литейнаго моста, подѣ его главнымъ руководствомъ былъ выработанъ докладъ объ устройствѣ конно-железныхъ дорогъ. Но больше всего Л. заявилъ себя по дѣламъ о воинской повинности. Въ теченіе трехъ лѣтъ онъ былъ главнымъ руководителемъ по этимъ многосложнымъ дѣламъ. Тутъ-то вполнѣ познакомились съ его свѣтлымъ умомъ, убѣдились въ его знаніи и любви къ дѣлу, умѣнны быстро и точно исполнять его, и, сверхъ того, узнали Лаврова, какъ человека съ пѣжвыми и прекраснымъ сердцемъ. Его внимательное и ласковое обращеніе съ просителями и его теплое сочувствіе къ ихъ требованіямъ справедливо заслужили одобреніе и благодарность, какъ сословныхъ стар-

шинъ, такъ и всего населенія столицы. Лаврову было только 39 лѣтъ. Всѣ, близко знавшіе его были глубоко поражены преждевременною его кончиною.

Лавровъ — подпоручикъ Владимирскаго полка, умеръ отъ ранъ, полученныхъ 30-го августа подъ Плевной.

Лазаревъ (Иванъ Давыдовичъ) — генералъ-лейтенантъ. Родился въ 1820 г. Онъ происходитъ изъ карабахскихъ беговъ города Шуши, Бакинской губ., вѣроисповѣданія армяно-григоріанскаго. Воспитывался въ шушинскомъ учебномъ училищѣ. Въ службу вступилъ въ 1839 г. рядовымъ въ пѣхотный генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго, графа Паскевича-Эриванскаго нынѣ 84-й пѣхотный Ширванскій его императорскаго высочества великаго князя Николая Константиновича полкъ. Въ 1842 г., еще въ пѣжномъ чинѣ, Л. участвовалъ въ дѣлахъ съ Горцами на Кавказѣ, за что награжденъ былъ знакомъ отличія военнаго ордена св. Георгія, а черезъ годъ за такое-же отличіе произведенъ въ прапорщики. Всѣ ордена и чины, начиная съ унтеръ-офицера до генералъ-лейтенанта, Л. получила за военное отличіе противъ Горцевъ; кромѣ того золотую саблю съ надписью „за храбрость“. Л. занималъ важныя служебныя посты. Такъ въ 1850 г. былъ управляющимъ Мехтулинскимъ ханствомъ; въ 1854 г. — управляющимъ Даргинскимъ округомъ. Въ 1859 г. временно командовалъ войсками въ Среднемъ Дагестанѣ. Въ томъ же году былъ назначенъ начальникомъ временнаго управленія въ покорившихся частяхъ Дагестана, присоединенныхъ къ Прикаспійскому краю. Въ 1860 г. состоялъ военнымъ начальникомъ Средняго Дагестана. Въ 1865 г. — командующимъ 21-ю пѣхотную дивизію, а съ производствомъ въ 1866 г. въ генералъ-лейтенанты утвержденъ въ должности начальника этой дивизіи. Съ 1868 г. Л. состоитъ при Кавказской арміи. Лазаревъ участвовалъ въ сраженіяхъ противъ кавказскихъ Горцевъ съ 1840—1841, съ 1844 по 1851,

съ 1852—1861 гг. Въ дѣлѣ съ Горцами 26-го августа 1847 г. при вылазкѣ изъ аула около Салтинскихъ садовъ, онъ былъ контуженъ ружейною пулею въ локоть лѣвой руки и 22-го сентября 1848 г. на штурмѣ заваловъ близъ сел. Мескиджи раненъ ружейною пулею въ шею на-вылетъ, камнемъ въ голову и контуженъ пулею въ плечо лѣвой руки. По объявленіи туркамъ войны, генералъ Лазаревъ выступилъ въ 1877 г. въ походъ, вмѣстѣ съ кавказскими войсками, въ отрядѣ генерала Лорисъ-Меликова. Послѣ взятія Ардагана и Баязета первымъ блистательнымъ дѣломъ кавказской арміи было пораженіе Мухтара-паша при Авліарѣ. Еще прежде, чѣмъ турки отступили отъ Кизиль-Тапа, Лазареву поручено было сдѣлать обходное движеніе непріятеля въ тылъ, а въ моментъ общаго приступа на армію Мухтара, взявъ приступомъ Визинкевъ, отрѣзавъ туркамъ отступление къ Карсу. Утромъ 2-го октября Лазаревъ донесъ, что онъ стоитъ въ тылу непріятеля, послѣ чего въ нашей главной квартирѣ окончательно рѣшено было сдѣлать нападеніе на Авліаръ и Аладжинскія высоты. Во время нападенія Лазаревъ взялъ приступомъ Визинкевъ, а когда турки были разбиты и побѣжали, онъ, вмѣстѣ съ генераломъ Гейманомъ, преслѣдовалъ турокъ. Приводимъ описаніе взятія укрѣпленныхъ Визинкевскихъ высотъ, именно послѣдней изъ нихъ, господствующей надо всею мѣстностью до Визинкева и Базарджика: На вершинѣ высоты Визинкевской, было возведено сильное укрѣпленіе, а бока ея изрыты нѣсколькими рядами траншей, опоясывавшихъ гору и доставлявшихъ многоярусную оборону. День уже клонился къ вечеру—было 5 часовъ. Атака была рѣшена. Выдвинутыя впередъ двѣ батареи (Терская и 1-я батарея 40-й бригады) открыли по высотѣ частый огонь и преимущественно картечными гранатами. Горная полубатарея также приняла участіе въ канонадѣ, дѣйствуя по горѣ съ лѣвой стороны. Обстрѣлявъ нѣсколько гору, Лазаревъ приказалъ дербентамъ и саперамъ идти на штурмъ. Страшная масса огня

полилась на атаковавшихъ. Болѣе всѣхъ терпѣлъ 1-й баталіонъ, которому не разъ приходилось останавливаться, чтобы спокойнымъ и мѣткимъ огнемъ изъ закрытій отогнать хоть пемного турокъ, и, пользуясь минутнымъ ослабленіемъ ихъ огня, придвинуться нѣсколько шаговъ впередъ. Необычайная крутизна подъема, въ связи съ многочисленностью непріятеля и дѣлою сѣтью трапшей, дѣлала задачу штурмовавшихъ весьма трудною. Наблюдавшіе за ходомъ дѣла издали невольно поддавались мысли, что атака не удастся. Но дербенты и саперы шли твердымъ шагомъ: они каждую секундну теряли того или другого изъ своихъ храбрыхъ товарищей, теряли офицеровъ, но уже не отставали ни на минуту. Непріятельскіе выстрѣлы сливались въ одинъ непрерывный и сплошной гулъ. Болѣе получасу поднимались наши молодцы подъ этимъ огненнымъ и свинцовымъ ливнемъ, и наконецъ передніе ряды ихъ, съ офицерами во главѣ, бросились на „ура“ и выбили турокъ изъ перваго ряда трапшей. Наши не отставали отъ турокъ и врывались за ними изъ одной траншеи въ другую. Турки бѣжали уже безъ оглядки, бросая оружие и патронныя сумки, стѣсняяшшія ихъ своею тяжестью. Первый актъ великой борьбы, предстоявшей на другой день, былъ разыгранъ: обходная колонна генерала Лазарева стала твердою ногою въ тылу у турокъ. Ген. Лазаревъ съ 26 баталіонами, 40 орудіями и кавалеріею, предпринялъ отъ камбинскаго поста обходное движеніе: при немъ находился ген. Шелковниковъ, въ авангардѣ шолъ Цытовичъ. Войска стояли на готовѣ... Запасъ сухарнаго провіанта для войскъ Лазарева былъ отправленъ изъ с. Пирвали на рыскахъ. На позиціяхъ каждый день шла перестрѣлка. 1-го октября на разсвѣтѣ турки, въ числѣ около шести тысячъ, сдѣлали нападеніе на нашъ редутъ на берегу Ягны и были жестоко побиты тремя баталіонами мингрельцевъ и тифлисцевъ. 2-го октября былъ слышенъ гулъ дальней канонады. Турки ринулись съ высотъ Базарджика на войска

Лазарева, намѣреваясь во-что-бы то ни стало пробить выходъ изъ окружавшаго ихъ желѣзнаго кольца, но были отброшены назадъ съ большимъ урономъ, а генералъ Шелковниковъ, двинувшись еще далѣе къ западу, отнявъ у нихъ возможность выйти въ эту сторону къ большой эрзерумской дорогѣ. Ночью съ 2-го на 3-е число ген. Лазаревъ донесъ, что у него все готово; а съ разсвѣтомъ заремѣли наши батареи—началось знаменитое дѣло 3-го октября. Противъ Авліара былъ сосредоточенъ огонь семи полевыхъ батарей, т. е. 56-ти жерлъ и трехъ осадныхъ орудій, помѣщенныхъ на батареѣ выше Хаджи-вали. Непрерывный ревъ такой массы пушекъ по всей линіи производилъ потрясающее впечатлѣніе. Непріятельскія батареи отвѣчали съ большою живостью; но скоро обнаружилось какъ превосходное расположение нашей артиллеріи, такъ и удивительная мѣткость огня. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, почти каждая наша граната ложилась въ авліарскіе бруствера, каждая шрапнель вспыхивала надъ самыми ложементами, осыпая картечью засѣвшихъ тамъ стрѣльковъ. Молодецкіе батальоны Эриванскаго и Грузинскаго полковъ, безстрашно подвигались къ этой горѣ, осыпанной ихъ пѣлою тучею пуль изъ неумолкавшихъ „магазинковъ“. Крутой копусъ Авліара опирается на отлогіе уступы, и на этихъ-то уступахъ непріятельскій огонь былъ всего губительнѣе; но кавказскіе герой-гренадеры не дрогнули: быстро перебѣжали это пространство и оцѣпили гору у самой подошвы копуса. Въ этотъ моментъ, съ лѣвой стороны, выше деревни Керхъ-Хана, турки очень ловко поставили нѣсколько орудій, которыя могли-бы нанести намъ большой вредъ, такъ-какъ были во флангъ, продольно; но эриванцы успѣли перебѣжать страшное мѣсто, а грузинцы съ лѣвой стороны Авліара шли по ложбинѣ въ выстрѣловъ этой батареекѣ, которую наши орудія скоро заставили замолчать и сдаться. Около полудня бой былъ въ сильнѣйшемъ разгарѣ: наши батареи подвинулись впередъ на очень

близкую дистанцію. Ружейные отчаянные залпы турокъ указывали на то, что наша цѣпь уже тамъ, близко, подбирается къ поясу лежащихъ ложементовъ. Редутъ Б. Ягны, стрѣлявшій все время черезъ головы нашей пѣхоты, умолкъ... Въ 1 ч. 30 м. орудійный громъ на Авліарѣ и вокругъ него смѣнился страшною тишиною. Едва доносилось наше „ура“ съ вершины Авліара. 4-й батальонъ Эриванскаго полка былъ уже тамъ. Командиръ его Микеладзе шлъ впереди. Человѣкъ 15 удалцовъ 4-й роты первые ворвались въ укрѣпленіе. Свалка въ траншеяхъ была минутная: штыковъ турки не любили; уцѣлѣвшіе послѣшно убѣжали. Въ ту-же минуту оставленныя турками пушки на вершинѣ Авліара были повернуты и пустили свои гранаты по своимъ же разстроеннымъ толпамъ бѣжавшимъ. Бѣжавшихъ къ Карсу преслѣдовали и окончательно разсылаи совокупнымъ ударомъ: съ тыла — войска Геймана, а съ фланга — войска Лазарева. Къ пяти часамъ дѣло было кончено. Ординарецъ поскакалъ съ донесеніемъ къ его высочеству. Громкимъ „ура“ была встрѣчена вѣсть о славномъ подвигѣ нашихъ войскъ, такъ богатырски овладѣвшимъ ключомъ непріятельской позиціи — неприступнымъ Авліаромъ. Однако на Аладжѣ три турецкія дивизіи держались съ замѣчательнымъ упорствомъ. Онѣ видѣли, что Авліаръ палъ, и что онѣ совсѣмъ отрѣзаны. На мѣткій, разрушительный огонь нашихъ орудій, онѣ отвѣчали очень энергично, а все таки батареи наши двигались впередъ, занимая ближайшія и выгоднѣйшія позиціи. И такъ, вся наша линія подвигалась впередъ на Аладжу. Съ каждымъ движеніемъ нашей пѣхотной цѣпи турецкіе ложементы мгновенно дымились и трещали учащенной ружейною пальбою. Часамъ къ 3 пополудни энергія защитниковъ Аладжи стала замѣтно истощаться, а когда на ихъ лѣвомъ флангѣ отъ д. Керхъ-хана появились свѣжія колонны нашей пѣхоты и кавалеріи — турки быстро начали отступать за хребетъ Аладжидага. Драгуны Нижегородскаго и Сѣверскаго полковъ

и казачьи сотни преслѣдовали бѣгущаго непріятеля, на сколько это было возможно, по горному краю, пересѣченному глубокими оврагами, забирали цѣлыя партіи плѣнныхъ, орудія и весь оставленный непріятельскій лагерь. 27-го октября ген. Лазаревъ пожаловалъ въ орд. св. Георгія 3-й ст. за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ сраженіи съ турками, 3-го октября и разбитіи на Аладжинскихъ высотахъ арміи Мухтара-паша. — Подъ Карсомъ, тѣсно обложенномъ нашими войсками, приступлено было съ 23-го октября къ устройству осадныхъ батарей противъ юго-восточныхъ фортовъ крѣпости. При занятіи войсками генерала Лазарева позиціи передъ юго-восточными фронтами Карса, для возведенія новыхъ осадныхъ батарей, турки пытались атаковать ихъ, поддержанные сильными артиллерійскимъ огнемъ со всѣхъ фортовъ; потерпѣвъ полную неудачу, они отступили въ безпорядкѣ и были преслѣдуемы до самаго Хафиспаша-Табія. Увлеченные преслѣдованіемъ, два баталіона Кутаискаго полка, подъ начальствомъ полковника Фадѣева, не смотря на перекрестный артиллерійскій и ружейный огонь, ворвались въ укрѣпленіе Хафиспаша, штыками положили тамъ большую часть гарнизона, испортили орудія и взяли въ плѣнъ 10 офицеровъ, до 40 нижнихъ чиновъ и вернулись. Его Высочество главнокомандующій предоставилъ всѣ распоряженія по штурму Карса, корпусному командиру, а ближайшее руководство — генералъ-лейтенанту Лазареву, въ непосредственномъ распоряженіи котораго состоялъ и общій резервъ изъ двухъ баталіоновъ Владикавказскаго полка съ 1-ю батареею 40-й артиллерійской бригады. Для характеристики ген. Лазарева приведемъ разговоръ генерала со старшимъ адъютантомъ корпуснаго штаба, капитаномъ Ч. Надобно замѣтить, что капитанъ Ч. былъ присланъ къ генералу на случай болѣзни его начальника штаба, полковника Маламы, и долженъ былъ сообщить ему нѣкоторые дополнительныя инструкціи. — Я долженъ васъ предупредить, прер-

валъ капитана генералъ, что вѣдь у меня отступленія не будетъ: не возьмемъ фортовъ къ утру — будемъ драться до вечера. Не возьмемъ къ вечеру — будемъ драться до слѣдующаго утра. — Въ такомъ случаѣ мое порученіе окончено: мнѣ нечего тутъ больше и дѣлать, замѣтилъ капитанъ. Генералъ Лазаревъ, съ 40-ю дивизіею, командовалъ правымъ флангомъ и атаковалъ фортъ Хазивъ-паша, вѣнчающій обрывистую скалистую возвышенность. — Въ началѣ января 1878 г. генералу Лазареву поручено было главнокомандующимъ кавказскою арміею, оперировать противъ Бана и Муша. Курды этихъ санджаковъ вызвались, правда, черезъ депутатовъ, изъявить покорность, но весьма скоро нарушили свое обѣщаніе. Подъ начальствомъ Измаила-бея собрались значительныя шайки для оказанія помощи гарнизону Батума. Генералъ Лазаревъ 7-го января отрядилъ четыре баталіона, десять сотенъ казаковъ и четыре эскадрона при восьми орудіяхъ, съ порученіемъ проникнуть въ Ванскій санджакъ и разсѣять шайки чѣмъ и удалось. Тогда поспѣшили обезпечить за собою вѣрность курдовъ посредствомъ привезенныхъ сюда заложниковъ, большею частью старѣйшинъ. — Ген. Лазаревъ, одинъ изъ главныхъ сподвижниковъ ген. Лорисъ-Меликова въ послѣднюю русско-турецкую войну въ Азіи. Онъ подготовилъ разгромъ арміи Мухтара-паша при Авларъ и на высотахъ Аладжи и руководилъ ближайшимъ образомъ атакою Карса, взятаго русскими войсками. Суровая школа боевой кавказской жизни, полной въ былое время опасностей и тревогъ, воспитала въ себѣ цѣлый рядъ героевъ, отличавшихся безавѣткою храбростью. Какъ питомецъ той же школы, генералъ Лазаревъ безавѣтно храбръ, находчивъ и энергиченъ. При взятіи Карса Лазаревъ занималъ мѣсто въ числѣ первыхъ и главныхъ дѣятелей. Его Высочество, главнокомандующій, предоставилъ ему, какъ опытнѣйшему въ бою генералу, ближайшее руководство штурмомъ главной атаки. Взятіе штурмомъ Карса, съ потерями сравнительно не-

великими, показало, насколько ген. Лазаревъ удачно выполнитъ возложенную на него трудную и важную обязанность.

Лазаревъ — подполковникъ 16-го стрѣльковаго баталіона, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Лазаревъ — поручикъ 1-го в. Атаманскаго Наслѣдника Цесаревича дивизиона, раненъ въ дѣлѣ при д. Каргассанкой, 18-го августа.

Лазаревичъ — подпоручикъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, раненъ при Шлевнѣ 18-го іюля.

Лазо — подпоручикъ 1-го в. Литовскаго полка, 28-го поября скрытно приблизился по скату горы, съ западной стороны деревни Сахарной Головки и, послѣ непродолжительной перестрѣлки около часа занявъ ее, а затѣмъ и расположенный за нимъ рядомъ Черный Редуть, а также редуть, гдѣ находился Гуссейнъ - Авнипаша.

Ламздорфъ (Константинъ Николаевичъ), графъ — генераль-майоръ свиты Его Величества, командиръ 1-го в. Копогренадерскаго полка, входящаго въ составъ 1-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи. Изъ дворянъ Петербургской губ., вѣроисповѣданія православнаго. Воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ и выпущенъ, 18-ти лѣтъ, корнетомъ 1-го в. въ Гусарскій полкъ въ 1859 г. Ламздорфъ; въ 1865 г., въ чинѣ ротмистра, назначенъ былъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ полковники. Въ 1876 г. состоялось назначеніе его командующимъ 1-го в. Копогренадерскимъ полкомъ. Въ апрѣлѣ 1877 г., онъ произведенъ, за отличіе по службѣ, въ генераль-майоры. Гр. Ламздорфъ прежде въ дѣлахъ и походахъ не участвовалъ.

Ламиновскій — поручикъ генеральнаго штаба, раненъ при Зивигѣ 13-го іюня.

Лангутовъ — подпоручикъ 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при д. Кадыкой 23-го августа, а 14-го поября раненъ въ обѣ

ноги и взятъ турками въ плѣнъ, въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ.

Ланць (Карлъ Карловичъ) — полковникъ, командующій лейбъ-гвардіи Драгунскимъ полкомъ — изъ потомственныхъ почетныхъ гражданъ; уроженецъ Петербургской губ., вѣроисповѣданія реформатскаго; воспитаніе получилъ въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ. Въ службу вступилъ онъ на 16-мъ г., въ Михайловское артиллерійское училище, въ 1852 г., и, спустя пять лѣтъ произведенъ въ прапорщики, съ оставленіемъ при училищѣ, для продолженія высшаго военнаго образованія, въ офицерскихъ классахъ, по окончаніи курса въ которыхъ, награжденъ былъ чиномъ подпоручика, и выпущенъ на дѣйствительную службу, въ 1859 г., въ конно-артиллерійскую легкую № 4-й батарею; по оставался въ ней не долго и въ слѣдующемъ году переведенъ во 2-ю батарею лейбъ-гвардіи конной артиллеріи. Въ 1870 г., съ производствомъ въ полковника, назначенъ командиромъ 2-й батареи гвардейской конной артиллерійской бригады; въ слѣдующемъ же году былъ командированъ въ Лондонъ, для присутствования на бывшихъ тамъ военныхъ маневрахъ, подъ Альдершоттомъ. Въ 1875 г. состоялось назначеніе его командующимъ лейбъ-гвардіи Драгунскимъ полкомъ.

Лаппа-Старженецкій — подпоручикъ 1-го в. Егерскаго полка, раненъ въ руку съ переломомъ кости, у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Ларгинъ — штабсъ-капитанъ Суздальскаго полка, раненъ подъ Плевной 19-го августа.

Ларионовъ — подпоручикъ, прикомандированный къ Вольтскому полку; воспитывался въ Александровскомъ военномъ училищѣ, былъ произведенъ въ офицеры въ 1877 г.; убитъ при Ташкисепѣ 19-го декабря.

Ласевичъ — подпоручикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генераль-фельдмаршала графа Паскевича-Эриванскаго полка, убитъ.

Ласкинъ — полковникъ генеральнаго

штаба, старший адъютантъ штаба варшавскаго военнаго округа, назначенъ исправляющимъ должность начальника штаба 34-й пѣхотной дивизіи—съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ.

Ласковскій (Федоръ Павловичъ) — полковникъ, адъютантъ главнокомандующаго дѣйствующею арміею, военный инженеръ. Воспитаніе получилъ въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ и 19-ти лѣтъ опредѣленъ на службу прапорщикомъ, съ прикомандированіемъ, въ 1862 г., къ Николаевской инженерной академіи, изъ которой былъ выпущенъ въ 7-й саперный баталіонъ въ 1835 г., а годъ спустя переведенъ въ лейбъ-гвардіи саперный баталіонъ. Въ 1868 г. состоялось назначеніе Ласковскаго личнымъ адъютантомъ къ великому князю Николаю Николаевичу-Старшему и эту должность онъ исполнялъ при его высочествѣ и на театрѣ войны, за что и получилъ рядъ боевыхъ наградъ: 4-го августа всемиловѣйшше пожалованъ золотую саблю съ надписью за: „храбрость“, въ награду за отличное мужество и храбрость при переправѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай у города Зимницы, въ ночь съ 14-го на 15-е іюня, орденъ св. Георгія 4-й степени и чинъ полковника, тоже за военное отличіе. Управлялъ всѣми саперными работами съ 23-го по 26-е декабря у Марковыхъ Столбовъ и горы Караджа къ деревнѣ Иметли, въ долинѣ Тунджи. Находясь во главѣ колонны съ молодцами саперами безъ усталы работалъ на дорогѣ къ деревнѣ Иметли. 26-го декабря при рекогносцировкѣ у Иметли, въ отрядѣ генерала Скобелева, раненъ въ правую лопатку насквозь.

Латернеръ—подпоручикъ 1-го Кавказскаго стрѣльцоваго баталіона, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Латневичъ—поручикъ Бендерскаго полка, контуженъ въ дѣлѣ при д. Кацелевѣ 24-го августа.

Латти—прапорщикъ Бессарабскаго полка, тяжело раненъ въ обѣ ноги, и контуженъ гранатою въ голову, съ

сотрясеніемъ мозга, въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ 14-го ноября.

Латышовъ — прапорщикъ, 11-го іюня въ 5 часовъ пополудни участвовалъ въ вылазкѣ за водою изъ Баязета, за что получилъ благодарность команданта города Баязета, капитана Штоквича.

Лауницъ — полковникъ, командиръ Бѣлорусскаго гусарскаго полка, 2-го ноября двигался по дорогѣ на городъ Хаджи-Оглу-Базарджикъ съ двумя эскадронами своего полка. На пути у деревни Ормапъ-Куюса, онъ настигъ кошуу партію регулярныхъ турокъ и черкесовъ, которые гнали скотъ и лошадей, вѣроятно награбленныхъ или взятыхъ реквизиціоннымъ путемъ у жителей. Полковникъ Лауницъ атаковалъ эту кавалерію, разсѣявъ большую часть ея и отбилъ 400 головъ скота и 200 лошадей.

Лахошъ — поручикъ, раненъ 13-го іюня.

Лахтелинь — унтеръ-офицеръ, контуженный 30-го августа подъ Плевною. Турокъ хотѣлъ почти въ упоръ застрѣлить Лахтелина изъ пистолета, но фиппъ, удачно оттолкнувъ руку врага, кинулся на него со своимъ „риукко“ (пожомъ) и отправилъ турка прямо въ рай. Ножи „риукко“ составляють любимое народное оружіе фипповъ и особенно крестьянъ Вазасской губ.

Лашкаревъ (Павелъ Сергѣевичъ)—генераль-маіоръ, командиръ девятой кавалерійской дивизіи. Онъ офицеромъ съ 1844 г., изъ воспитанниковъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. Вся служба Лашкарева ограничивалась внутреннею, административною дѣятельностью, отличною на самомъ дѣлѣ, такъ какъ всѣ награды, возможные въ чинѣ генераль-маіора, онъ имѣеть, съ 1868 года. Лашкаревъ начальствовалъ надъ войсками лѣваго фланга при наступленіи на Никополь 3-го іюля. Ген. Лашкаревъ командовалъ кавалерійскимъ отрядомъ на крайнемъ правомъ флангѣ 18-го іюля подъ Плевной. Намѣревался окружить Плевну со всѣхъ сторонъ и чрезъ пресѣкъ Осману-

пашѣ сообщеніе съ Софією и Раховымъ, еще 26-го августа былъ посланъ на лѣвую сторону Вида, въ тылъ Шлевни, особый кавалерійскій отрядъ, составленный изъ войскъ нашихъ и румынскихъ подъ начальствомъ генерал-майора Лашкарева. Отрядъ этотъ около полудня 27-го числа прибылъ на софійское шоссе къ деревнѣ Дольнему Дубняку и занялъ боевую позицію фронтомъ къ р. Виду и къ городу Шлевнѣ, такимъ образомъ, что лѣвый флангъ его (бригада ропшоры) примкнулъ къ деревнѣ Дольней-Митрополи. Аванпосты этого отряда заняли пространство впередъ Дольней-Митрополи къ рѣкѣ Виду, и отсюда вдоль рѣки протянулись черезъ шоссе къ югу отъ Дольняго-Дубняка и по высотамъ до Дубняка Горнаго, а къ сторонѣ Софіи и къ Рахову выставлены были особые пикеты и посланы достаточо сильныя разъѣзды. Ген. Лашкаревъ, осмотрѣвъ положеніе непріятеля предъ занятою имъ позиціею, убѣдился что турки по лѣвую сторону Вида, у софійскаго шоссе, имѣютъ предмостное укрѣпленіе на четыре орудія, а за мостомъ еще одну батарею на три орудія, которая можетъ обстрѣливать все пространство вправо; а около трехъ верстъ ниже, по теченію Вида, не доходя другаго моста, что ведетъ къ деревнѣ Опопецъ, еще одну батарею, въ которой оставалось только одно орудіе. Въ тотъ-же день (27-го августа), въ четвертомъ часу дня, непріятель выдвинулъ въ поле противъ ген. Лашкарева три баталіона пѣхоты съ тремя кавалерійскими полками, гдѣ были черкесы и арпауты, отличавшіеся своимъ бѣлымъ костюмомъ, и подъ покровительствомъ огня вышеупомянутыхъ прибрежныхъ батарей началъ наступленіе на лѣвый флангъ отряда, гдѣ стояли румынскіе ропшоры, и на Бугскихъ уланъ, занимавшихъ линію аванпостовъ. Уланы п ропшоры открыли огонь, который былъ поддержанъ нашею артиллеріею, и тѣмъ самымъ заставили противника приостановиться. Пользуясь этимъ моментомъ, уланы стремительно ударили на турокъ, положили въ атакѣ до ста турецкихъ

тѣлъ и къ шести часамъ вечера заставили отступить турокъ, которые впрочемъ, спустя часть времени, снова начали наступленіе еще въ большихъ силахъ. Но и эта вторая попытка была остановлена удачнымъ огнемъ нашей конной артиллеріи, такъ что къ ночи турки вынуждены были отступить вторично. Во время этого дѣла ген. Лашкаревъ получилъ свѣдѣніе (оказавшееся потомъ ложнымъ), будтобы въ тылу у него, со стороны Софіи, показался довольно значительный лагерь. Для проверкы этого свѣдѣнія, вглубь на софійское шоссе направлены были двѣ казачьи сотни, которыя никакого лагеря не нашли, но наткнулись на отрядъ черкесовъ и баши-бузукъ и имѣли съ нимъ удачную стычку при деревнѣ Горный Дубнякъ, гдѣ и отбито ими у черкесовъ до трехсотъ головъ рогатаго скота. 28-го августа въ четвертомъ часу турки, начали наступленіе противъ нашего лѣваго фланга, на румынскихъ ропшоры, въ значительно большихъ силахъ пѣхоты и конницы, которымъ и удалось отбѣжить нѣсколько румынскіе эскадроны. Тогда ген. Лашкаревъ сумѣлъ искусно направить во флангъ непріятелю одинъ эскадронъ Астраханскихъ драгунъ съ двумя орудіями, коихъ неожиданное появленіе тотчасъ же заставило турокъ очистить позицію. Затѣмъ въ шесть часовъ вечера они опять начали наступленіе на пашѣ правый флангъ, гдѣ стояли Бугскіе уланы. Эта вторичная попытка окончилась перестрѣлкою обѣихъ цѣпей по всей линіи, во время чего былъ контуженъ Казанскаго драгунскаго полка прапорщикъ Бакеевъ. 11-го октября ген. Лашкаревъ, расположившійся между Искероимъ и Видомъ, съ 6-ю кавалерійскими полками, двумя стрѣлковыми баталіонами и 4-мя конными батареями, получилъ приказъ произвести демонстрацію противъ западныхъ передовыхъ отрядовъ подъ Шлевной. Въ рапортѣ ген. Ганецкаго о взятіи въ плѣнъ арміи Османа-паша 28-го поября говорится: командующій 9-ю кавалерійскою дивизіею, генералъ-майоръ Лашкаревъ, своею заботливостію

много помогать мѣ въ трудномъ дѣлѣ бдительнаго надзора за дѣйствіями противника, а во время самаго боя, замѣтивъ куда ведется главная атака, не ожидая моихъ приказаній, тотчасъ же переимѣстивъ бригаду генерала Чернозубова (9-й драгунскій и 9-й гусарскій полки) къ Горпему Нетрополю, имѣя въ виду, въ случаѣ прорыва противника черезъ пѣхоту, преслѣдовать его. Во время дѣла, подъ геп. Лашкаревымъ была ранена лошадь.

Лебедева—сестра милосердія, изъ петербургской общины св. Георгія, назначенная было ухаживать за бывшимъ командующимъ Кавказскою гренадерскою дивизіею, генераломъ Комаровымъ, раненымъ въ ногу подъ Звиномъ 13-го іюня. Раненый прибылъ въ Александрополь въ половинѣ іюля въ то время, какъ у него сдѣялся тифъ и на ранѣ образовалось розистое воспаление. Къ этому присоединилось первое разстройство отъ дурной пищи и неудачнаго кровопусканія, сдѣяннаго какимъ-то фельдшеромъ. Ухаживая за больнымъ въ Александрополѣ произвелъ благоприятное вліяніе на нравственное его состояніе; но рана не заживала, такъ-что единственнымъ средствомъ спасти больного было привить къ ранѣ его кожу здороваго человѣка, чтобъ придать больной части энергію и новую жизнь. Сестра милосердія Лебедева немедленно же предложила сдѣлать у нея операцію, для чего съ верхней части каждой ея руки было вырѣзано по девяти кусочковъ кожи, каждый кусочекъ въ квадратный сантиметръ. Всю операцію вырѣзыванія восемнадцати кусочковъ г-жа Лебедева выдержала, не моргнувъ глазомъ, и на другой день старалась даже скрыть явившуюся у нея лихорадку. Кожа ея, привитая на рану, дала желаемый результатъ и раненый вскорѣ выздоровѣлъ. Одинъ очевидецъ рассказываетъ, что онъ видѣлъ потомъ г-жу Лебедеву, видѣлъ слѣды восемнадцати шрамовъ на ея рукахъ, и только удивлялся ея самоотверженію.

Лебедевъ—докторъ медицины, все время съ 10-го по 12-е ноября нахо-

дился при 3-мъ баталіонѣ л.-гв. Преображенскаго полка, заповѣсьмъ Этрополь и подъ выстрѣлами перевязывалъ раненыхъ и ухаживалъ за ними.

Лебедевъ—капитанъ Ставропольскаго полка, съ 6-го іюня наблюдалъ въ Баязетѣ за правильностью очереди караульныхъ частей.

Лебедевъ—подпоручикъ Имеретинскаго полка, коптужень 2-го октября 1877 г.

Лебедевъ—прапорщикъ Рыльскаго полка, убитъ при Церковнѣ и Чаиркюѣ, 9-го сентября.

Леваневскій—врачъ 12-го корпуса, сопровождалъ 9-го іюля великаго князя Владиміра Александровича при рекогносцировкѣ и летучемъ набѣгѣ на желѣзную дорогу близъ Рущука.

Левгеровъ—майоръ Вятскаго полка, легко раненъ въ бою при взятіи сел. Ахмедли и укрѣпленной позиціи у Дѣвичьей Могилы 26-го декабря.

фонъ-Левенгагенъ—подпоручикъ Александропольской крѣпостной артиллеріи—убитъ.

Левенталь—ротмистръ 8-го гусарскаго Лубенскаго эрцъ-герц. австрійскаго Карла Людвига полка, тяжело раненъ въ дѣлѣ при Кизиларѣ, при атакѣ Жидины, 31-го іюля.

Левестаиъ—штабсъ-капитанъ, состоявшій при Гурко, старшій адъютантъ: 20-го декабря у Дольного-Бугарова подъ самымъ сильнѣйшимъ огнемъ, впродолженіе пяти часовъ, передавая приказанія съ большою точностью, выказалъ большое мужество и хладнокровіе.

Левизъ-офъ-Менаръ—полковникъ. 18-го августа генералъ Крыловъ, спарядивъ особый развѣдочный отрядъ, поручилъ его полковнику Левизъ-офъ-Менару, съ тѣмъ, чтобъ онъ направился по софійскому шоссе, черезъ Телишъ на Рубцы, для осмотра поперечной мѣстности по линіи между селеніями Червенымъ-Брегомъ, Рубцею и Радомирей, и открытія въ этой мѣстности непріятельскихъ транспортовъ. Означенный отрядъ выступилъ по на-

значенію того же числа, и на слѣдующій день, 19-го августа, генераломъ Крыловымъ было уже получено отъ Левизъ-офъ-Менара донесеніе, что въ самый день своего выступленія, отрядъ встрѣтилъ партію баши-бузукъ, атаковалъ ее и пресѣдовалъ до селенія Лукавицы (лежащаго на разстояніи около 15-ти верстъ по шоссе дагѣ Телиша, къ югу-западу), отбивъ во время пресѣдованія свыше тысячи головъ скота и восемьдесятъ лошадей, а также нѣсколько повозокъ съ хиною, медикаментами и солью. Кромѣ того, наши кавалеристы разрушили мостъ черезъ рѣчку Панегу, на шоссе у Радомирцы, и вновь испортили на пространствахъ отъ Телиша до Луковицы телеграфную линію на Софію, которую турки до ихъ появленія успѣли было возстановить. Затѣмъ, 20-го сентября, во время перехода изъ Радомирцы въ Чумаковицы былъ состроенъ мостъ на Панегѣ, близъ деревни Червешній-Брегъ; а 21-го числа утромъ, выступивъ съ бивуака у Чумаковицы двумя колоннами (Лѣвая колонна, подъ начальствомъ полковника Маццлевица, состояла изъ трехъ эскадроновъ Астраханскихъ драгунъ, дивизиона гусаръ, дивизиона уланъ, двухъ взводовъ 8-й и одного взвода 7-й конныхъ батарей; правая же колонна, подъ начальствомъ полковника Левизъ-офъ-Менара, состояла изъ Владикавказскаго полка, эскадрона драгунъ и взвода 8-й конной батареи. Первая колонна направлялась на деревни Червешній-Брегъ, Рубцу, Радомирцы и Луковицу, а вторая на Луковицу же, черезъ деревни Горникъ и Роселець) на Луковицу, полковникъ Левизъ, не доходя деревни Горникъ, встрѣченъ былъ выстрѣлами со стороны черкесовъ, засѣвшихъ въ ущельѣ и въ деревенскихъ хижинахъ. Здѣсь завязалась перестрѣлка, во время которой 1-я и 2-я сотни Владикавказскаго полка заскакали черкесамъ въ тылъ, а остальные сотни, вмѣстѣ со спѣщенными драгунами, бросились на деревню Горникъ въ атаку. Въ виду этого натиска съ двухъ сторонъ, противники бросились бѣжать въ сосѣдніе кусты, а казаки и драгуны—за ними въ догонку, и по-

ложивъ на мѣстѣ шесть черкесовъ, захватили нѣсколько лошадей, много брошеннаго оружія и рогатаго скота, который былъ забрать грабителями у болгаръ, по возвращенъ нами обратно потерпѣвшимъ хозяевамъ. Нашъ развѣдочный отрядъ не имѣлъ времени останавливаться долго надъ ничтожною и уже разбитою шайкою, а потому вскорѣ двинулся дагѣ, къ деревнѣ Роселицѣ, лежащей на лѣвую сторону Искера, близъ впаденія въ него рѣчки Каменопольской. Не доходя этой деревни, авангардъ нашего отряда опять былъ встрѣченъ выстрѣлами, которые однако не задержали ни на минуту его движенія, и потому черкесы, не дождавшись даже нашего приближенія, бѣжали изъ Роселицы. По прибытіи авангарда, жители этой деревни объяснили, что партія черкесовъ, въ числѣ которой находилось нѣсколько раненныхъ въ стѣчкѣ у Горника, сейчасъ только проскакала черезъ Роселицу въ видимомъ страхѣ и удалилась въ горы. Полковникъ Левизъ-офъ-Менаръ двинулся изъ Роселицы въ деревню Луковицу и, приближаясь къ этой послѣдней, увидѣлъ, что позиція впереди ея занята тремя сотнями черкесовъ. Въ центрѣ этой конницы развѣвался большой зеленый штандартъ. Не теряя ни минуты, одна изъ двухъ сотенъ осетинъ, составлявшихъ авангардъ нашего отряда, заскакала во флангъ позиціи противника, митомъ спѣшилась, залегла между большими камнями и открыла изъ своихъ берданокъ огонь, пронызывавшій продольно фронтъ черкесовъ, а въ то же время другая авантардная сотня бросилась на нихъ лицомъ къ лицу въ шашки. Черкесы не выдержали и ускакали за деревню, гдѣ хотя и приостановились на нѣкоторое время за кладбищемъ, но опять не выдержали поваго натиска нашихъ: едва лишь осетини, усилившись одною сотнею, прискакавшюю къ нимъ изъ резерва, вступили въ деревню, какъ черкесы сорвали съ дренка свой штандартъ и безъ оглядки помчались за деревню Петровень вплоть до которой и были пресѣдуемы нашими осетинами, оставивъ по пути до

двадцати тѣлъ, нѣсколько лошадей и оружіе. Это послѣднее, равно какъ и лошади, пошло въ дѣлежъ между осетинами. Кромѣ того, въ этотъ же день часть нашего отряда разрушила мостъ на рѣчкѣ Панегѣ, у Луковицы, и отбила турецкую почту. Занявъ 21-го числа деревню Радомирцу главными силами своего отряда, полковникъ Левизъ-офъ-Менаръ въ оба послѣдующіе дня (22-го и 23-го сентября) посылалъ отсюда небольшой развѣдочныя части по разнымъ направленіямъ. 24-го числа одинъ изъ такихъ отрядовъ, высланный впередъ по софійскому шоссе, открылъ движеніе неприятельскихъ силъ, въ количествѣ отъ четырехъ до пяти тысячъ пѣхоты съ пятью орудіями и отъ двухъ до трехъ тысячъ черкесской конницы. Эти силы подвигались на легкой отрядъ Левизъ-офъ-Менара вдоль по шоссе, отъ деревни Яблоницы, и, сойдясь къ нимъ на достаточную дистанцію, повели противъ него цѣлый рядъ атакъ. Нашъ отрядъ, отступая по шоссе, отбивался отъ этихъ нападений до двухъ часовъ пополудни. Онъ уже рассчитывалъ благополучно соединиться съ главными силами нашего наблюдательнаго корпуса, какъ вдругъ неожиданно былъ атакованъ въ тылъ другимъ отрядомъ, вышедшимъ того же числа утромъ изъ Плевны, навстрѣчу силамъ, наступавшимъ на Левизъ-офъ-Менара изъ Яблоницы. Эта неожиданная атака въ тылъ, веденная совмѣстно съ фронтальною атакою со стороны яблоничкаго отряда, вынудила Левизъ-офъ-Менара отойти подъ прикрытіемъ драгунскаго и артиллерійскаго огня чрезъ деревню Червены-Брегъ на лѣвую сторону Искера къ Чумаковѣ, вслѣдствіе чего софійско-плевнинское шоссе было открыто для дальнѣйшаго движенія турокъ къ Плевнѣ. Нашъ отрядъ вынужденъ былъ отойти въ этомъ направленіи, но причинѣ слишкомъ большой несоразмѣрности своихъ силъ сравнительно съ подавляющими силами противника, а 25-го сентября онъ поднялся лѣвымъ берегомъ, внизъ по теченію Искера къ Махалетѣ, посплавъ предвѣдительно несущую развѣдочную часть къ Телишу.

Рекогносцировка этой послѣдней выяснила, что Дольній и Горній-Дубняки заняты и уже укрѣплены турецкою пѣхотою. Такимъ образомъ рекогносцировка отряда подполковника Левизъ-офъ-Менара въ общемъ дала слѣдующіе результаты: 1) все пройденное имъ пространство очищено отъ мелкихъ шаекъ черкесовъ и шахи-бузуковъ; 2) нѣкоторые мосты испорчены и телеграфное сообщеніе Плевны съ Софіею временно прервано, и наконецъ 3) обнаружено, что турки устроили на софійскомъ шоссе четыре укрѣпленныхъ пункта, а именно: въ Горнемъ-Дубнякѣ, Дольнемъ-Дубнякѣ, Телишѣ и въ Луковицѣ, которыми они и пользуются не только при усиленныхъ фуражировкахъ, но и при проводѣ своихъ транспортовъ въ Плевну.

Левинскій — капитанъ, командуя 14-го ноября 1877 г. 3-мъ эскадромъ 12-го драгунскаго Стародубскаго полка, атаковалъ турокъ и обратилъ ихъ въ бѣгство, выбивъ изъ д. Циргосъ.

Левизъ — полковникъ, командиръ Владикавказскаго полка. При атакѣ Плевны 18-го іюля, онъ былъ достойнымъ помощникомъ командира бригады Тутомина и, будучи раненъ, ни на минуту не оставалъ строя.

Левинскій (Казимиръ Васильевичъ) — генералъ-маіоръ генеральнаго штаба, первый помощникъ начальника штаба дѣйствующей арміи. Родился 16-го февраля 1835 г. въ Витебскѣ; воспитывался въ Полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ и 13-го августа 1853 г., произведенъ въ прапорщики л.-гв. Павловскаго полка, который въ это время охранялъ побережье С.-Петербургскаго губ. и Выборгскаго уѣзда. Въ 1857 г. Л. поступилъ въ военную академію, гдѣ блистательно кончивъ курсъ наукъ, былъ зачисленъ въ гвардейскій генеральный штабъ и занялъ должность старшаго адъютанта въ штабѣ войскъ гвардіи. Въ 1865 г., онъ занялъ должность штабъ-офицера для порученій, а въ 1866 г., назначенъ начальникомъ штаба 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи. Строевая служба Л. шла постоянно рука объ руку съ усидчивою

кабинетною научною работою, что собственно и выдвигало его передъ всѣми его товарищами и послужило къ тому, что онъ былъ призванъ академіею генеральнаго штаба въ 1870 г. занять мѣсто адъютанта - профессора тактики. Въ тотъ же годъ онъ былъ назначенъ членомъ главнаго комитета по устройству и образованію войскъ; въ 1874 г. получилъ званіе флигель-адъютанта Его Имп. Вел., а затѣмъ профессора Николаевской академіи генеральнаго штаба. Въ 1875 г. въ чинѣ полковника, назначенъ командующимъ 1.-гв. Конногренадерскимъ полкомъ и отчисленъ отъ должности профессора, а въ августѣ того же года, находился на маневрахъ въ Пруссіи. 25-го апрѣля 1876 г. полк. Левицкій назначенъ помощникомъ начальника штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, съ переводомъ обратно въ генеральный штабъ и, въ томъ же году, профессоромъ военнаго искусства Николаевской академіи. 30-го октября 1876 г. произведенъ въ генералъ-майора, съ назначеніемъ въ свиту Его Императорскаго Величества, а на другой день 1-го ноября 1876 г. назначенъ помощникомъ начальника штаба дѣйствующей арміи. По вступленіи въ эту должность, занятія ген. Л. значительно увеличились, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ возросли вѣроятности открытія кампаніи. Онъ работалъ неутомимо и можно сказать почти не спалъ, являясь достойнымъ помощникомъ дѣятельнаго начальника штаба генералъ-адъютанта Непокойчицкаго. 28-го ноября ген. Левицкій привезъ приказаніе бар. Криденеру отъ главнокомандующаго арміею идти въ обходъ Плевны. 29-го ноября, въ Плевнѣ, послѣ благодарственнаго молебна, лично Государемъ Императоромъ пожалованъ ген. Левицкому орд. св. Георгія 4-й ст.

Левицкій — полковникъ генеральнаго штаба, дѣйствовалъ подъ Мечкою 28-го ноября.

Левицкій—поручикъ Елисаветпольскаго полка, контуженъ у Субботана 20-го сентября.

Левицкій — поручикъ Украинскаго

полка, легко раненъ въ поясницу въ бою у Трестеника и Мечки 30-го ноября.

Левицкій—подпоручикъ 1.-гв. Гренадерскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Левицкій — прапорщикъ, раненъ 13-го іюня.

Левковецъ—поручикъ Тамбовскаго полка, легко раненъ въ ногу въ боѣ у Шипки 27-го декабря.

Легисъ — докторъ 81-го госпиталя въ Яссахъ, въ серединѣ февраля 1878 г. заболѣлъ тифомъ.

Ледоховскій — поручикъ, раненъ 13-го іюня.

Лейбусъ-Файгенбаумъ — рядовой Орловскаго пѣхотнаго полка, состоявшій на батареѣ Николай, за паводчика, въ числѣ прислуги у горнаго орудія, 3-го декабря, видя бомбу упавшую возлѣ самаго орудія, готовую разорваться, онъ быстро схватилъ ее и, не смотря на то, что трубка горѣла, съ явной опасностью для его жизни, бросилъ ее черезъ брустверь въ оврагъ.

Лейденіусъ — майоръ 14-го стрѣльцоваго баталіона, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Лейзевицъ (Яковъ) — вольноопредѣляющийся 3-го сапернаго баталіона, въ началѣ февраля 1878 г. находился на излеченіи въ евангелической больницѣ въ Систовѣ.

Лейстедтъ — майоръ 2-го стрѣльцоваго Кавказскаго баталіона, тяжело раненъ при взятіи высотъ Хацубани 29-го апрѣля. Едва успѣли показаться изъ лѣса боксовые патрули и стали вытягиваться на дѣсистую поляну, лежащую на берегу р. Ачкауа, какъ они были встрѣчены залпомъ непріятели, засѣвшего въ глубокой, заросшей лѣсомъ канавѣ. Такимъ образомъ двѣ роты 2-го стрѣльцоваго баталіона первыя приняла въ колоннѣ на себя огонь противника. Въ числѣ прочихъ первыми выстрѣлами былъ тяжело раненъ командовавшій цѣпью, майоръ Лейстедтъ, и контуженъ въ кодыню самъ командиръ 2-го стрѣльцоваго баталіона,

подполковникъ Макѣевъ, выѣхавшій осмотрѣть стрѣлковую позицію. Медлить было нельзя: обѣ роты быстро кинулись на стрѣлявшаго непріятеля, который, не дождавшись ихъ приближенія, оставилъ канаву и бѣжалъ на ту сторону р. Ачкау. Непрідателемъ была занята позиція по ту сторону рѣки Ачкау, состоявшая изъ крутыхъ, поросшихъ густымъ вѣковымъ лѣсомъ террасъ, и покрыта разбросанными по склону саками. Неумолившая ружейная перестрѣлка, начавшаяся съ той минуты, какъ показались наши передовые патрули, продолжалась безъ остановокъ. Артиллерія дѣйствовала съ особеннымъ хладнокровіемъ и такъ удачно, что первыми же выстрѣлами зажжены были три саки.

Ленинъ — полковникъ, командовалъ 1-й дивизіею у Плевны.

Леманъ — прапорщикъ л.-гв. Павловскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Ленновскій — подполковникъ 63-го пѣхотнаго Углицкаго полка, раненъ подъ Плевной 19-го августа.

Леновъ — штабсъ-капитанъ, командовалъ 18-го августа 11-ю ротою Зарайскаго пѣхотнаго полка, у Садны. Убитъ въ дѣлѣ при д. Карагассанкійю.

Ленчевскій — подпоручикъ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 31-го августа.

Лео — полковникъ, числившійся по армейской пѣхотѣ, петербургскій уѣздный воинскій начальникъ, отличился распорядительностью и находчивостью при переправѣ чрезъ Дунай у Зимницы. 28-го ноября выступилъ черезъ Медованъ къ Дольнему Дубяку, по приказанію ген. Скобелева, съ двумя полками 16-й дивизіи: Владимірскаго и Казанскаго, 9-мъ казачьимъ полкомъ, 4-мя батареями и съ 4-мя картечницами, и за военное отличіе назначенъ командиромъ 32-го пѣхотнаго Кременчугскаго полка.

Леоновъ 1-й (Николай Степаповичъ), — генераль-майоръ, начальникъ 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, кавказскій герой.

уроженецъ Земли Войска Донскаго. Воспитаніе получилъ въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ и поступилъ корнетомъ, 18-ти лѣтъ, лейбъ-гвардіи въ Гродненскій гусарскій полкъ, въ 1842 году. Спустя нѣсколько лѣтъ, Леоновъ былъ командированъ въ отдѣльный кавказскій корпусъ, гдѣ участвовалъ въ дѣлахъ и экспедиціяхъ противъ Кавказскихъ горцевъ и за военныя отличія получилъ золотую саблю съ надписью „за храбрость“, причемъ особенно отличился въ 1845 г., при занятіи съ боя хребта Мазитель, на границѣ Дидо и при штурмѣ селенія Ковдиро. Въ 1860 г. Леоновъ произведенъ въ полковники съ назначеніемъ командиромъ резервнаго эскадрона лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка, а три года спустя, во время усмиренія польскаго возстанія, отличился въ сраженіи противъ польскихъ мятежниковъ, при деревнѣ Иснаповѣ. Въ 1865 г. назначенъ командиромъ 18-го драгунскаго Переяславскаго полка, которымъ и командовалъ нѣсколько лѣтъ до назначенія его командиромъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка, послѣ чего онъ въ скоромъ времени произведенъ былъ въ генераль-майоры. Въ 1875 году состоялось его назначеніе начальникомъ 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи. Въ послѣднюю войну неоднократно отличался въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ и въ особенности въ дѣйствіяхъ къ западу отъ Плевны, при чемъ съ легкимъ отрядомъ овладѣлъ г. Врацего. 26-го октября, вечеромъ, къ Леонову, прибылъ изъ рекогносцировки штабсъ-капитанъ Вилламовъ и донесъ, что городъ Враца занятъ одною пѣхотою и что тамъ находятся большіе продовольственныя запасы. Эти же свѣдѣнія подтверждались и показаніями мѣстныхъ жителей. Тогда генералъ Леоновъ рѣшился овладѣть Врацею и, раздѣливъ свой отрядъ на двѣ колонны, выступилъ съ ними 27-го октября утромъ. Правую колонну составлялъ лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, который двинулся на Врацу съ сѣвера, по равнинской дорогѣ; въ составъ же лѣвой

колонны вошли полки лейб-гвардіи Конно-гренадерскій и Драгунскій съ четырьмя орудіями подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Кюота. Эта послѣдняя колонна была направлена горами, по трудной дорогѣ, черезъ деревню Вробежницу. Къ вечеру того-же дня, сдѣлавъ сорокаверстные переходы, обѣ колонны приблизились къ Врацѣ на разстояніи трехъ часовъ пути и уже въ сумерки расположились: правая у селенія Мраморени, а лѣвая у Вробежницы. Здѣсь генералъ Леоновъ узналъ, что гарнизонъ Врацы состоитъ изъ 800 человекъ регулярной пѣхоты и 300 черкесовъ, но безъ артиллеріи; что городъ защищенъ лишь незначительными окопами, расположенными въ сѣверномъ направленіи; серьезныхъ же укрѣпленій не имѣть, что туда свезены большіе продовольственные запасы, собранные изъ четырехъ казъ (уѣздовъ) и ожидали тамъ отправленія, не сегодня-завтра, въ Орхачіе; мѣстное же мусульманское населеніе все бѣжало въ горы. Въ семь часовъ утра 28-го числа выступили уланы, а получасомъ позднѣе поднялась въ путь и лѣвая колонна; обѣ части двинулись съ такимъ расчетомъ, что безъ четверти въ одиннадцать часовъ утра подошли къ Врацѣ—уланы съ сѣвера, а остальные полки съ артиллеріею — съ юга. Движеніе лѣвой колонны, благодаря закрытой мѣстности, совершилось вполне незамѣтно для турокъ, которые обратились въ окопахъ, съ цѣлью отраженія лейбъ-уланъ Его Величества. Пока часть спѣшенныхъ уланъ развлекла противника перестрѣлкой, лейбъ-драгуны съ конно-гренадерами, наслыш на Врацѣ съ юга. Четыре орудія открыли канонаду, которая была не продолжительна. Конно-гренадерскій полкъ, быстро спѣшась, сразу кинулся впередъ и ворвался въ улицы. Между тѣмъ, турки, услышавъ у себя въ тылу неожиданные орудійные выстрѣлы, пришли въ замѣпательство и стали бросать окопы, торопясь занимать городъ. Три эскадрона уланъ, въ конномъ строю, влетѣли въ ложементы и истребили оставшуюся часть пѣхоты;

4-й эскадронъ ихъ, будучи спѣшенъ, бросился на перерѣзъ неприятелю, чтобы преградить ему путь отступленія въ горы; одновременно съ этимъ 3-й эскадронъ лейбъ-драгунскаго полка также въ пѣшемъ строю, сдѣлавъ то-же самое съ противоположной, т. е. южной стороны, и такимъ образомъ спѣшенные уланы и драгуны дрались въ улицахъ, а тѣмъ временемъ конныя части занимали окраины и захватили транспортъ. Турки, взятые почти върасплохъ, не думали отставать городъ, а дрались только для того, чтобы прикрыть кое-какъ свое отступленіе, что и удалось имъ, благодаря трудно доступнымъ горнымъ тропикамъ. Вой въ городъ продолжался до половины перваго часа пополудни, хотя съ первыхъ же минутъ, благодаря неожиданности нападенія, дѣло явно склонилось въ нашу пользу. Черкесы, въ числѣ около трехсотъ всадниковъ, бросились вопъ изъ Врацы на орхачіевскую дорогу; но 1-й дивизионъ лейбъ-драгунскаго полка, направленный еще утромъ, прямо изъ Вробежницы влѣво, на деревню Дорманце, съ дѣлюю перехватить эту дорогу, встрѣтилъ черкесовъ и отбѣсилъ ихъ къ деревнѣ Лютому-Долу. Въ половинѣ четвертаго часа дня генералъ Леоновъ вѣхалъ въ городъ, гдѣ жители-болгары встрѣтили его съ живѣйшею радостью. Близъ города захваченъ большой запряженный транспортъ (до тысячи пустыхъ повозокъ), въ которомъ провозилось продовольствіе изъ Видина въ Орхачіе; въ самомъ же городѣ найдены большіе запасы хлѣба (зерному и мукою), ячменя и галетовъ. Большую часть этихъ запасовъ генералъ Леоновъ отправилъ, 30-го октября, на поводахъ захваченнаго транспорта въ Горный Дубнякъ, отрядивъ въ прикрытіе имъ весь Конно-гренадерскій полкъ. Лейбъ-драгуны съ двумя орудіями, того же 30-го числа, двинулись далѣе, въ особую экспедицію, а лейбъ-уланы Его Величества, съ двумя орудіями, оставлены были во Врацѣ, въ качествѣ гарнизона. Городъ Враца, верстахъ около ста къ западу отъ Шлевны и въ двухъ переходахъ отъ боль-

шой дороги изъ Софіи на Ломъ-Паланку и Виддинъ. Занятіемъ этого важнаго пункта, а также Яблонцаго ущелья, на пути изъ Орханіе къ Плевнѣ, мы овладѣли двумя главѣйшими дебушэ, по которымъ Мехмедъ-Али-паша, назначенный главнокомандующимъ турецкой вспомогательной арміи въ Софіи, могъ двинуться въ долины Средняго Искера и Вида. Генераль Леоновъ умеръ скоростужио 31-го ноября 1877 г.

Леоновъ 2-й (Степанъ Степановичъ)—генераль-маіоръ, командиръ 1-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи, въ составъ которой входилъ славный Вознесенскій уланскій полкъ. Изъ дворянъ земли Войска Донскаго. Воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, выпущенъ на службу въ лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ корнетомъ 1854 г., и почти всю свою службу провелъ въ этомъ полку. Въ 1870 году былъ назначенъ командиромъ 18-го драгунскаго Перемыславскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, которымъ и командовалъ до производства своего въ 1876 г. въ генераль-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ первой бригады 8-й кавалерійской дивизіи, командуя которою, онъ и отличился при разбитіи и уничтоженіи непріятельскаго транспорта, въ послѣднюю турецкую войну. Леоновъ принадлежитъ къ лихимъ кавалеристамъ, хотя на военномъ боевомъ поприщѣ выступилъ въ первый разъ. До сихъ поръ его боевая дѣятельность ограничивалась тѣмъ, что въ 1854 году онъ находился въ составѣ войскъ, охранявшихъ берега Финляндіи, а въ слѣдующемъ году состоялъ въ гарнизонѣ войскъ, охранявшихъ Петербургскую губернію. 29-го іюня 1877 г. Вознесенскій полкъ, слѣдуя изъ Радани на Церковницу, наткнулся разбѣдами у деревни Чаиркюй на непріятельскій транспортъ, подъ коновоемъ около 1.500 человекъ; полкъ подошелъ, произвелъ рядъ атакъ, но не могъ выбить непріятеля, засѣвшаго за повозками, на пересѣченной мѣстности; только въ 5 часовъ пополудни, когда

прибылъ на подкрѣпленіе генераль Леоновъ съ двумя эскадронами Лубенскихъ гусаръ и полусотней казаковъ, при двухъ орудіяхъ, непріятель бѣжалъ. Наши преслѣдовали его до наступленія темноты: захвачено 300 повозокъ. Прибывъ 18-го августа на главную позицію къ деревни Карагассанкюй, генераль-маіоръ Леоновъ далъ приказаніе полковнику Глазепану, чтобы онъ со своимъ дивизиономъ Лубенскихъ гусаръ и съ двумя ротами пѣхоты направился къ деревни Спахиляръ и, если можно, прогналъ бы непріятеля. Полковникъ Глазепанъ, направляясь къ деревни Спахиляръ, встрѣтилъ кавалерію. Не смотря на превосходство въ силахъ непріятельской кавалеріи, храбрые лубенцы 2-го эскадрона кинулись въ атаку. Непріятель не выдержалъ и подался назадъ. Черезъ пѣсокъ опять двинулась впередъ. Лубенцы вторично бросились въ атаку. И вторая атака была блестяща: непріятельская кавалерія, оставивъ много тѣлъ, усакала въ беспорядкѣ. Авангардное дѣло, 18-го августа, при Карагассанкюй было очень упорно: генераль Леоновъ держался противъ 12.000 турокъ съ небольшими отрядами въ продолженіи 12 часовъ. Деревня переходила изъ рукъ въ руки шесть разъ. Принужденный наконецъ къ отступленію, генераль Леоновъ отходилъ шагъ за шагомъ и къ 8 часамъ вечера прибылъ на главную позицію, убравъ всѣхъ раненныхъ. Въ 3 часа пополудни 19-го августа, генераль Леоновъ донесъ, что нѣсколько послѣдовательныхъ турецкихъ атакъ молодежи отбиты. Частный успѣхъ одержанный тремя дивизіями Мехмеда-Али-паша надъ слабымъ авангардомъ генераль-маіора Леонова у Карагассанкюя, 18-го августа, имѣлъ результатомъ лишь отступленіе послѣдняго на лѣвый берегъ Чорпаго-Лома къ своимъ главнымъ позиціямъ. За дѣло при Карагассанкюй 18-го августа генераль Леоновъ 2-й пожаловавъ 8-го февраля 1878 г. золотую саблю съ надписью: „за храбрость“, украшенную брильянтами.

Леоновъ—прапорщикъ Подольска-

го полка, раненъ 3-го сентября при отраженіи турецкаго штурма на Шинку.

Леонтьевъ (Владиміръ Николаевичъ) — генералъ-майоръ, командовавъ конницею у Зеленыхъ Горъ, 31-го августа. 4-го октября умеръ отъ болѣзни въ Яссахъ.

Леонтьевъ — подпоручикъ Великолукскаго полка, раненъ 16-го ноября при занятіи нашими войсками Врачешскаго перевала.

Лермонтовъ — полковникъ, командиръ 13-го драгунскаго Военнаго ордена полка, дѣйствовалъ у селенія Ахмети, разбилъ и прогналъ въ горы баши-бузуковъ, захвативъ при этомъ одного изъ главныхъ предводителей Хаджу-эфенди, который былъ отправленъ имъ въ Тырново въ началѣ августа. 22-го ноября начальствовалъ Маренской позиціею у г. Елены.

Лесли — полковникъ генеральнаго штаба, начальникъ штаба 1-й пѣхотной дивизіи, назначенъ командиромъ 3-го Нарвскаго генералъ-фельдмаршала кн. Воронцова полка.

Лигницъ — прусскій военный агентъ, майоръ, находился при Драгомировѣ, и своею неустрашимостію въ битвахъ спускалъ уваженіе нашихъ войскъ. Лигницю пожалованъ орденъ св. Владимира за переходъ черезъ Балканы и Георгіевскій крестъ за Шипкинское сраженіе. Это славный малый, котораго стрѣлки называли „нашъ пруссакъ“. Онъ не упустилъ случая подрасть съ турками и подъ Шипкой участвовалъ въ нѣсколькихъ нашихъ атакахъ, всегда идя впереди. Онъ небольшого роста, съ грубоватыми чертами лица и съ грубую колесомъ, какъ у всякаго пруссакъ.

Лимени-Македонъ — поручикъ 2-го Стрѣлковаго баталіона, раненъ 2-го іюня при отраженіи атаки турокъ на позицію генерала Окложію.

Линдблатъ — капитанъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, раненъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Линдиніусъ — майоръ 14-го Стрѣлковаго баталіона — раненъ.

Линдстремъ — полковникъ, командиръ 1-го баталіона 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, 11-го августа составлялъ общій резервъ главной позиціи у Шинки. Раненъ въ сраженіи при Елеѣ, 22-го ноября.

Линдъ — штабсъ-капитанъ 11-го стрѣлковаго баталіона, раненъ подъ Шлевной 31-го августа.

Линевичъ — подполковникъ, командиръ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, тяжело раненъ 18-го января въ дѣлѣ у Цихидири.

Линевичъ — подпоручикъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго вел. кн. Владимира Александровича полка — раненъ.

Линстремъ — штабсъ-капитанъ Ахалцхскаго полка, въ отрядѣ ген. Кравченко, убитъ въ дѣлѣ 10-го мая съ абхазцами на Акапскихъ высотахъ.

Липинскій (Александръ Осиповичъ) — генеральнаго штаба генералъ-майоръ. Онъ воспитанникъ Московскаго кадетскаго корпуса, откуда въ 1848 г. за отличные успѣхи произведенъ въ поручики л.-гв. Павловскаго полка. Въ составѣ войскъ гвардіи, участвовалъ въ походахъ 1849 и 1854 гг.; затѣмъ штабсъ-капитаномъ поступилъ въ академію генеральнаго штаба и по окончаніи курса, былъ переведенъ въ генеральный штабъ и командированъ въ Сибирскую губ. для статистическаго ея описанія. Въ 1864 г. подполковникомъ назначенъ начальникомъ штаба 56-й пѣхотной дивизіи, а въ ноябрѣ 1869 г. получилъ въ командованіе 35-й пѣхотный Брянскій полкъ, съ которымъ и выступилъ въ походъ 22-го ноября 1876 г. Съ объявленіемъ войны, Брянскій полкъ въ составѣ 8-го корпуса (Раецкаго) направился къ Дунаю и въ ночь съ 14-го на 15-е іюня 1877 г. во время переправы, занималъ островъ для прикрытія нашей артиллеріи. Въ награду мужества и распорядительности здѣсь оказанныхъ, Липинскій получилъ 4-го августа золотую саблю съ надписью „за храбрость“. Со вступленіемъ въ Болгарію ему приказано было двинуться съ полкомъ на Тырново, а

оттуда къ Ловчѣ. Послѣ отступленія ген. Гурко, за массою раненыхъ протянулась наконецъ съ правофланговой позиціи и горсть отступившаго боковаго отряда. Увидѣвъ это, полковникъ Липинскій бросился на шоссе, съ двадцатью человѣками, оставшимися еще около него въ качествѣ резерва. „Куда вы, братцы? Куда?“ — раздался здѣсь авторитетный голосъ полковника. Назадъ! Назадъ въ ложементы, на позицію! Кто вамъ сказалъ отступать? Отступленія нѣтъ, не будетъ и быть не можетъ! Сейчасъ придутъ поддерженія: они уже близко... Назадъ! Тогда смѣшанная толпа брянцовъ, орловцовъ и болгарскихъ дружинниковъ, всего человѣкъ полтораста, повернула назадъ и бросилась къ оставленнымъ ложементамъ. Къ этой горсти прямкнули и легко-раненые, добровольно прибѣжавшіе съ перевязочнаго пункта. Возвратившись къ круглой батарее въ ложементы, для того, чтобы успокоить и ободрить людей, полковникъ Липинскій приказалъ имъ прекратить залпы, такъ-какъ турки, отступивъ еще разъ, болѣе не дѣлали на наши позиціи, и онъ вторично объявилъ лапникамъ, что отступленія ни въ какомъ случаѣ быть не можетъ. И что же? — Эта горсть измученныхъ героев окончательно рѣшилась на смерть, и вдругъ отвѣтила ему громкимъ ободреніемъ и русскимъ „ура“. Въ это же время прибыть на Шипку и командиръ 8-го корпуса, генераль-лейтенантъ Радецкій. Остановясь пока верстахъ въ двухъ позади, онъ сейчасъ же направилъ по ущелью къ горѣ, на звукъ выстрѣловъ, подоспѣвшія къ мѣсту дѣйствія три роты 16-го Стрѣльцоваго баталіона. За мѣтивъ это, полковникъ Липинскій приказалъ возобновить огонь залпами по всей линіи и предоставилъ первымъ двумъ сотнямъ охотниковъ изъ стрѣлковой бригады занять свободные ложементы, т. е. тѣ, гдѣ всѣ люди были окончательно уже перебиты. Вновь открытые нами залпы, благодаря доставленнымъ патронамъ, продолжались около получаса, пока три роты стрѣлковъ, направленные Радецкимъ, успѣли добраться по ущелью до дѣсной

опушки, занятой турками, и тамъ, открывъ сильный огонь, двинулись вдругъ въ обхватъ непріятельскаго лѣваго фланга. Движеніе этихъ ротъ заставило вскорѣ со сѣмъ прекратить огонь изъ нашихъ правофланговыхъ ложементовъ, такъ-какъ иначе мы рисковали попадать въ своихъ, вмѣсто турокъ. Надо было сейчасъ же поддержать отважный натискъ этихъ ротъ, и потому полковникъ Липинскій приказалъ 11-й ротѣ Брянскаго полка, защищавшей передовую ложементъ, немедленно двинуться впередъ въ атаку: — „Да только смотри, ребята, лихо! молодцами! Съ пѣснями! Пой всѣ, кто можетъ!“ И вотъ, высокій фальцетъ ротнаго запѣвалы взвился надъ колонною подъ акомпаниментъ выстрѣловъ:

Что подъ дождичкомъ трава,
То солдатска голова“.

И вся рота, до послѣдняго человѣка, дружно и быстро, идя впередъ, подхватила припѣвъ этой старой солдатской пѣсни. Турки, пораженные такимъ страннымъ, отнюдь пеожиданнымъ ими, оборотомъ дѣла, начали быстро очищать Лѣвистую гору. Когда вся армія Сулеймана-паши сосредоточилась у Шипкинскаго перевала и атаквала бывшія тамъ войска, Липинскій получилъ приказаніе, въ 2 ч. ночи, поспѣшить изъ Сельви. 9-го августа, Липинскій принялъ начальствованіе отъ полковника Депрерадовича, надъ 35-мъ Брянскимъ генераль-адъютанта князя Горчакова полкомъ и къ 11-ти часамъ онъ былъ уже на позиціи у перевала и занялъ своимъ полкомъ Сѣверную гору и всю мѣстность до горы св. Николая. 11-го августа Л. принялъ начальствованіе надъ правымъ флангомъ у горы св. Николая. Здѣсь было жаркое дѣло, Липинскій былъ контуженъ, но въ пылу битвы не замѣчалъ этого и словомъ и дѣломъ воодушевлялъ и ободрялъ солдатъ. 13-го августа ген. Радецкій приказалъ Липинскому атаковать укрѣпленіе на Лѣвнй горѣ, блистательно имъ выполненнй. За это геройское дѣло Липинскій получилъ орденъ св. Георгія 4-й ст.

Получивъ новое назначеніе начальни-ка штаба 9-го корпуса, онъ, по сдачѣ полка отправился къ мѣсту служенія, подъ Шлевно, и Высочайшимъ приказомъ отъ 10-го сентября произведенъ за отличіе, въ генераль-майоры, съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ и въ занимаемой должности.

Липинскій — подпоручикъ 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, легко раненъ въ ногу, при штурмѣ Ардагана, 5-го мая.

Липинскій — подпоручикъ Тираспольскаго пѣхотнаго полка, легко раненъ въ бедро, въ бою у Трестеника и Мечки 30-го ноября.

Липинскій — прапорщикъ 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады, раненъ у Чарухчи (въ Азіи) 15-го сентября.

Липпоманъ — поручикъ Минтрельскаго полка, раненъ въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Липранди — подполковникъ 54-го пѣхотнаго Мишскаго полка, въ награду отличныхъ военныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ турокъ въ Европейской Турціи, въ 1877 г., 4-го августа пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

Лисовскій — докторъ, завѣдывавшій отдѣленіемъ для турецкихъ больныхъ въ г. Кременчугѣ и командированный въ г. Систоно, 28-ми лѣтъ, душою преданный наукѣ и ближнему. Лисовскій много часовъ ежедневно проводилъ въ своемъ турецкомъ отдѣленіи и имѣлъ достаточно времени заразиться. Передъ отъѣздомъ, онъ почувствовалъ себя нездоровымъ, но, перенесши еще студентомъ брюшной тифъ, не подозревалъ ничего серьезнаго и отправился по назначенію, однако онъ успѣлъ доѣхать только до Яссы, гдѣ и слегъ, сраженный сыпнымъ тифомъ и скончался въ первыхъ числахъ февраля.

Листовъ — капитанъ 11-го Стрѣльцоваго баталіона, убитъ подъ Шлевной 30-го августа.

Литвиновъ — штабсъ-ротмистръ 8-го уланскаго Вознесенскаго принца Александра Гессенскаго полка, умеръ отъ

ранъ, полученныхъ въ долиніѣ Ятры у Чаркюя 29-го іюня.

Литвиновъ — поручикъ уланскаго полка, участвовавшій въ атакѣ на колонну съ провантомъ при Чаркюѣ и Ходрабунарѣ, въ 20-хъ числахъ іюля, получивъ легкую рану, упалъ подъ лошадь въ тотъ моментъ, когда она пала мертвой отъ непріятельскаго выстрѣла. Пока онъ силится подняться турки поспѣшили къ нему. Его взводъ находился позади его за широкимъ ровомъ, черезъ который ихъ лошади не могли перескочить, по англійскій скакутъ Литвинова безъ труда перескочилъ черезъ ровъ къ погибели своего сѣдока. Онъ крикнулъ своимъ солдатамъ, чтобы они обогнули уголъ и присоединились къ нему, но прежде, нежели они успѣли исполнить приказаніе, турки настигли его. Они отрубили ему носъ, потомъ руки и ноги и пока еще тѣло двигалось, отрѣзали ему голову.

Литвиновъ — подпоручикъ 53-го Волынскаго егеря имп. выс. вел. кн. Николая Николаевича-Старшаго полка, 16-го декабря пожалованъ орд. св. Георгія 4-й ст.

Лихаревъ (Владиміръ Васильевичъ) — полковникъ, командиръ Иркутскаго полка, воспитывался во второмъ петербургскомъ Кадетскомъ корпусѣ и 19-ти лѣтъ, выпущенъ на службу прапорщикомъ, въ 1846 г., въ 6-й Стрѣльцовый баталіонъ. Онъ неоднократно отличался въ Крымскую кампанію, особенно же на Алыбѣ, на Черной рѣчкѣ, на Мекензійевой горѣ, въ авангардной позиціи, и наконецъ въ Севастополѣ, гдѣ находился долгое время при защитѣ города на четвертомъ бастионѣ. За участіе въ этихъ дѣлахъ Лихаревъ получилъ нѣсколько боевыхъ наградъ и въ томъ числѣ первый штабсъ-офицерскій чинъ, а спустя два года, былъ назначенъ командиромъ 4-го Стрѣльцоваго баталіона. Лихаревъ — отличныи стрѣлокъ и за призовую стрѣлбу на состязаніи офицеровъ получилъ прекрасное дуствольное ружье. Въ 1871 г., въ чинѣ подполковника, назначенъ былъ командиромъ 5-го Стрѣльцоваго

баталіона, а съ производствомъ въ полковника, въ сентябрѣ 1877 г.—командиромъ Иркутскаго полка.

Лихачевъ—поручикъ 63-го пѣхотнаго Углицкаго полка, умеръ отъ ранъ, полученныхъ подъ Плевной 19-го августа.

Лихачевъ—маіоръ Сибирскаго гренадерскаго полка, убитъ 28-го ноября при взятіи Плевны. Онъ находился тѣвѣ моста черезъ Видъ: къ сѣверу лежали въ секретѣ около двухъ ротъ—они и сдѣлались первыми жертвами озлобленнаго врага. Маіоръ Лихачевъ поплатился жизнью: „эхъ, братцы, умирать надо!“ крикнулъ Лихачевъ и бросился на штыки турецкихъ солдатъ.

Лихачевъ — капитанъ, раненъ въ стычкѣ при Башилярѣ 10-го августа.

Лихачевъ — поручикъ, командовавшій горною батареею, за смертію подполковника Стрѣльбицкаго, отличился распорядительностію и находчивостію при переправѣ черезъ Дунай у Зимницы. Въ награду отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ турокъ въ Европейской Турціи въ 1877 г. пожалованъ 4-го августа орд. св. Георгія 4-й ст.

Лихтанскій—полковникъ, 10-го ноября былъ откомандированъ ген.-маіор. Клотомъ съ 1½ эскадрономъ и 2-мя орудіями драгунъ на Новачинъ.

Лишинъ (Григорій Николаевичъ)—генералъ-маіоръ, командиръ 33-й артиллерійской бригады. Воспитанникъ Михайловскаго артиллерійскаго училища, выпущенъ прапорщикомъ въ 1835 г. въ полевую конную артиллерию. Генераломъ съ 1874 г. Командиръ бригады съ 1876 г. въ составѣ 10-го армейскаго корпуса князя Воронцова.

Лобко 2-й — полковникъ генеральнаго штаба, дѣлопроизводитель канцеляріи военнаго министерства, профессоръ военной администраціи въ Николаевской академіи генеральнаго штаба и членъ комитета для подготовленія дѣлныхъ къ мобилизаціи войскъ, назначенъ помощникомъ начальника штаба войскъ, въ тылу арміи находящихся.

Лободовскій — прапорщикъ Тамбовскаго полка, убитъ въ дѣлѣ подъ Горнимъ Бугаровымъ.

Лобчевскій—прапорщикъ 63-го Углицкаго полка, раненъ въ колоннѣ генерала Скобелева 28-го декабря.

Ловейно — прапорщикъ Мингрельскаго полка, съ раздробленною рукою въ дѣлѣ 20-го сентября, при взятіи гренадерами высоты Большая Ягны.

Ловцовъ—подпоручикъ Болховскаго полка, раненъ въ дѣлѣ у Аяслара 11-го августа.

Логиновскій—прапорщикъ Грузинскаго гренадерскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Логиновъ — бригадный командиръ, раненъ въ ногу подъ Плевной 30-го августа.

Лоде (Торстенъ) — прапорщикъ 1-го Финскаго стрѣлковаго баталіона, контуженъ въ колено и тяжело раненый въ верхнюю часть ступни въ битвѣ подъ Горнимъ Дубнякомъ. Этому молодому человѣку пришлось перенести много страданій. Послѣ мучительной операціи, окончившейся извлеченіемъ нѣкоторыхъ костей ступни, онъ въ скоромъ времени долженъ былъ подвергнуться вторичной операціи, при чемъ оперированное мѣсто было пробуровлено для введенія въ него дренажныхъ трубокъ. Вторая операція была для него несравненно тяжелѣе первой. Благодаря тщательнымъ попеченіямъ, которыми евангелическая больница окружала своихъ пациентовъ, была надежда на полное его выздоровленіе. 12-е декабря, т. е. въ самый рождественскій сочельникъ въ Финляндіи, для Лоде, заботами великой княгини Александры Іосифовны, почти ежедневно посѣщавшей больницу, была устроена рождественская елка, обставленная всѣми необходимыми принадлежностями. Долгіе дни и ночи своихъ страданій юноша короталъ за чтеніемъ отечественныхъ писателей и преимущественно финляндскаго поэта І. Л. Рунеберга, который телло отозвался объ одномъ изъ виновственныхъ чле-

новъ его рода въ своемъ известномъ стихотвореніи: „Фельдмаршалъ“.

Ложининъ — подполковникъ 1-й артиллерійской бригады, командиръ батареи, раненъ при Церковнѣ и Чаир-кобѣ 9-го сентября.

Лозаревичъ — офицеръ Курскаго полка, раненъ подъ Шлевной 18-го юля.

Лозинскій — былъ назначенъ 15-го январа квартиргеромъ въ Османбазаръ, ддя отряда ген.-лейт. Эррота.

Локатинъ — прапорщикъ Эриванскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Лолодзе — полицейскій чиновникъ. Въ послѣднее время онъ получилъ разрѣшеніе начальника Карсской области приступать къ обыскамъ и раскопкамъ скрытаго турками, во время блокады Карса, разнаго имущества. Будучи снабженъ всѣмъ необходимымъ, г. Лолодзе приступилъ уже къ дѣлу и не проходитъ дня, чтобы онъ не отыскалъ чего-нибудь. По настоящее время имъ розыскано и представлено начальнику области: ружей разныхъ системъ около 2,000, гильзъ къ нимъ пѣлая масса, пороку сорокъ пудовъ, въ пяти боченкахъ; болѣе чѣмъ на миллионъ разныхъ государственныхъ бумагъ: бандеролей на всевозможные турецкіе товары, гербовой бумаги, свидѣтельствъ на право торговли и проч. Всѣ бумаги англійской работы.

Ломенъ (Николай Николаевичъ) — лейтенантъ, товарищъ Н. И. Скрыдлова. Отправился на Дунай изъ Кронштадта съ первымъ морскимъ отрядомъ въ качествѣ командира сводной роты, команды машинистовъ и минеровъ для паровыхъ катеровъ, оказавшихъ такую сильную поддержку нашей арміи на Дунаѣ. Произведенный въ офицеры въ 1864 г. Ломенъ до 1872 г. почти непрерывно плавалъ за границу, сперва на фрегатѣ „Генералъ-Адмиралъ“, потомъ на корветѣ „Бояринъ“ и наконецъ на клиперѣ „Гайдамакъ“. Въ 1873 г. онъ былъ назначенъ старшимъ офицеромъ на мони-

торъ „Вѣщунъ“, а въ 1876 г. тѣмъ же званіемъ на корветъ „Боеводу“.

Ломидзе — полковникъ 150-го пѣхотнаго Таманскаго полка, назначенъ командиромъ этого полка.

Лопатинскій — поручикъ Рыльскаго полка, нах. въ отрядѣ Государя Наслѣдника Цесаревича, раненъ при стычкѣ въ Гаговѣ (Гаговѣ) 20-го декабря.

Лопатинскій — прапорщикъ 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при д. Кадыкой 23-го августа.

Лопатинъ — майоръ Казанскаго полка, раненъ подъ Шлевной 30-го августа.

Лопатинъ (Семенъ) — матросъ гвардейскаго экипажа. При переправѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай у Систова на одномъ изъ понтоновъ, осталось трое матросовъ; самый понтонъ разбилось гранатою и матросы бросились въ воду. Матросъ Лопатинъ былъ уже раненъ въ руку, съ раздробленіемъ кости. Когда онъ раздѣвался, чтобы броситься въ воду, ему раздробило другую руку въ плечѣ. Двое другихъ были тоже ранены. Тѣмъ не менѣе, поймавъ плававшую доску, они всѣ трое поплыли, держась за нее. Такимъ образомъ имъ удалось выбраться на средину, и теченіемъ ихъ принесло къ острову, верстахъ въ четырехъ ниже мѣста переправы. Обезсиленный Лопатинъ не могъ продолжать плаванія и остался на островѣ; двое же товарищей его на той же доскѣ рѣшились добраться до берега и, по всей вѣроятности, погибли, такъ-какъ о нихъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Лопатинъ, страдая отъ ранъ и голода, пробылъ на островѣ пять съ половиною сутокъ, и единственно, что доставляло ему облегченіе и не дало умереть съ голоду — это постоянныя кушанья въ Дунаѣ. Имъ онъ хотя нѣсколько омывалъ свои раны, въ которыхъ завелись уже черви. Несчастный потерялъ было всякую надежду на спасеніе, какъ случай привелъ къ острову лодку нашихъ моряковъ, между которыми находился товарищъ Лопатина по ротѣ. Услыхавъ крикъ, онъ узналъ голосъ Лопатина.

тина и его взяли въ лодку. Лопатинъ лежалъ въ палаткѣ Рыжовскаго санитарнаго отряда, и его два раза навѣстилъ Государь, а великій князь главнокомандующій лично прикомандовалъ ему на рубаху Георгіевскій крестъ. Врачъ Поповъ, завѣдывавшій отрядомъ, надѣялся на благополучный исходъ его ранъ, хотя онѣ были очень серьезны.

Лопатто—поручикъ Кавказскаго сапернаго баталіона, контуженъ у Суботана 20-го сентября.

Лорисъ-Меликовъ (Михаилъ Таріеловичъ)—генералъ отъ кавалеріи, генералъ-адъютантъ, командующій отдѣльнымъ корпусомъ. Онъ происходитъ изъ грузинскихъ дворянъ, вѣроисповѣданія армяно-григоріанскаго. Родился въ 1825 г., учился въ школахъ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. Службу свою началъ онъ въ л.-тв. Гродненскомъ гусарскомъ полку, куда поступилъ офицеромъ въ 1843 г.; но здѣсь прослужилъ недолго, и въ 1847 г. получивъ чинъ поручика, переселился на Кавказъ, гдѣ состоялъ для особыхъ порученій при генералъ-адъютантѣ князѣ Воронцовѣ, бывшемъ главнокомандующемъ кавказскимъ корпусомъ. Молодой гвардейскій гусаръ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе князя Воронцова, который умѣлъ вполне оцѣнить его недюжинныя военныя способности и потому удерживалъ его постоянно на Кавказѣ. Въ этомъ краѣ протекла большая часть служебной дѣятельности Л.-М. Его прославленные боевые подвиги относятся къ борьбѣ съ горскими племенами и съ турками. Онъ побывалъ въ 180 дѣлахъ съ неприятелемъ. Въ первый-же годъ своего пребыванія на Кавказѣ, храбрый офицеръ нашель возможность неоднократно отличиться въ Малой Чечнѣ. Съ 18-го ноября 1847 г. по 18-е февраля 1848 г. онъ участвовалъ, почти ежедневно, въ многочисленныхъ дѣйствіяхъ противъ Горцевъ, за что получилъ чинъ штабсъ-ротмистра. Въ 1848 г. находился въ составѣ дагестанскаго отряда, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта, князя Аргутинскаго-Долгорукова,

Л.-М. также отличался въ дѣлахъ противъ Горцевъ, съ 6-го іюля по 29-е августа. Важнѣйшимъ дѣломъ въ теченіе этого времени было взятіе штурмомъ сильно укрѣпленнаго аула Гергебиля, происходившее 7-го іюля. За храбрость, оказанную молодымъ Л.-М. въ этихъ дѣлахъ, онъ былъ произведенъ въ ротмистры гвардіи. Въ 1849 г. участвовалъ во многихъ вылазкахъ и, находясь постоянно въ огнѣ, отличался при устройствѣ редута и батарей, при занятіи неприятельскихъ заваловъ и, въ особенности, при бомбардированіи укрѣпленія Чахъ и разрушеніи неприятельскихъ верковъ. Въ 1850 г., съ 19-го іюля по 16-е сентября, онъ постоянно находился въ перестрѣлкахъ и дѣлахъ съ Горцами. Дѣло 15-го сентября 1851 г. когда Л.-М. съ незначительнымъ отрядомъ, отразилъ весьма многочисленнаго неприятеля, доставило ему большую популярность на Кавказѣ: имя его произносили русскими съ гордостью, а для Горцевъ оно служило предвѣстникомъ грозы. Кроме того, въ 1851 г. Л.-М. участвовалъ почти 8 мѣсяцевъ въ зимней экспедиціи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Большой Чечнѣ, а также при пораженіи скопищъ Шамиля и отдѣльныхъ партій Горцевъ, подъ предводительствомъ извѣстнаго Хаджи-Мурата и Магометъ-Амина. Въ 1852 г. онъ принималъ участіе въ славномъ дѣлѣ, происходившемъ въ Маюртунскомъ лѣсу, и въ атакѣ неприятельской позиціи на Мичинѣ. 17-го февраля 1853 г. ему удалось совершенно разбить скопища Шамиля и разорить до основанія нѣсколько ауловъ. Онъ находился въ это время подъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя Барятинскаго. Въ томъ же году онъ отличился у Карчаха (на турецкой границѣ), въ жаркомъ дѣлѣ казаковъ съ многочисленной турецкою конницею, обращенной въ бѣгство, а также въ дѣлѣ возлѣ Баядурскаго поста, гдѣ имѣя подъ командою только 30 человекъ казаковъ, уничтожилъ сильный отрядъ турецкой кавалеріи, получивъ за это чинъ полковника. Участвуя во многихъ дѣлахъ съ неприятелемъ въ 1854 г. онъ

находился въ это время подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Багговута. Въ маѣ 1855 г. Л.-М. вступилъ въ предѣлы Турціи, гдѣ разбилъ непріятеля близъ крѣпостей: Александрополя и Карса. Въ дѣлѣ 20-го декабря, онъ съ 300 казаковъ истребилъ большую шайку Горцевъ, почти не потерявъ ни одного человѣка; за этотъ подвигъ былъ онъ награжденъ золотою саблей, съ надписью „за храбрость“, а самое дѣло 20-го декабря получило названіе молодецкаго дѣла полковника Лорисъ-Меликова“. Въ 1855 г. онъ былъ произведенъ въ генераль-майора, а въ 1863—въ генераль-лейтенанты; въ 1865 г. получилъ званіе генераль-адъютанта, а въ 1875 — чинъ полнаго генерала. Герой столькихъ славныхъ дѣлъ, Л.-М. отличался еще въ 1858 и въ 1859 годахъ и удостоился за это Монаршаго благоволенія. Лорисъ-Меликовъ состоялъ, въ послѣднее время, при его императорскомъ высочествѣ великомъ князѣ Михаилѣ Николаевичѣ, главнокомандующемъ кавказскою арміею, а потомъ командовалъ отдѣльными, самостоятельнымъ корпусомъ, на кавказско-турецкой границѣ. Въ послѣднюю войну съ Турціею Лорисъ-Меликовъ отличился новыми блестящими заслугами. 12-го апрѣля войска, собранныя при Александрополѣ подъ начальствомъ Л.-М., перешли границу двумя колоннами, имѣя во главѣ кавалерію. Въ этотъ первый день военныхъ дѣйствій, лѣвая колонна Л.-М. дошла до Мулла-Муса, правая—до Башъ-Шурагена, мѣстности не въ далекомъ разстояніи отъ границы, причѣмъ ими было взято въ плѣнъ 7 турецкихъ офицеровъ и 100 нижнихъ чиновъ. На слѣдующій день 13-го апрѣля обѣ колонны, дошли уже до Кисилъ-Чачаха, т. е. до 22-й версты отъ нашей границы. Отъ этого пункта до Карса оставалось всего 47 верстъ. 17-го апрѣля Л.-М. выступилъ изъ заимскаго лагера съ 12 батальонами гренадеръ и 40 орудіями и 5 сотнями, прошелъ черезъ Халифъ-Оглу до Визинкева. 18-го апрѣля кавалерія имѣла 2-хъ часовую артиллерійскую канонаду съ непріателемъ, вышедшимъ изъ крѣпости. 19-го

апрѣля Л.-М. оставивъ кавалерію у Визинкева, остальными силами занялъ прежній лагерь у Займа. Л.-М. получая безчисленныя просьбы жителей о принятіи ихъ въ нашу службу, приступилъ къ формированію изъ нихъ коннаго полка. 30-го апрѣля подступивъ къ Ардагану, расположился близъ Хевасхаръ, въ 10 вер. отъ Ардагана, по дорогѣ къ Займу. 1-го мая ген.-ад. Л.-М. произвелъ рекогносцировку укрѣпленій, 2-го и 3-го мая употреблены были на подготовленіе атаки и на перевозъ артиллеріи, въ особенности осадной, привезенной чрезъ Ахалкаалаи и Ольчекъ. Ночью съ 3-го на 4-е мая установлены были инженеръ-полковникомъ Бульмерингомъ наши батареи на высотахъ, обстрѣливаемыхъ непріателемъ, т. е. доступныхъ огню его фортовъ. Провозъ осадной артиллеріи изъ лагера Ахалдихскаго отряда въ нашъ лагерь у Алагеза, такъ и установленіе батарей, могли встрѣтить сильнѣйшее сопротивленіе со стороны турокъ. Но они сдѣланы были ночью, съ замѣчательною ловкостью и осторожностью съ пашей стороны. Все время до открытія бомбардированія турки стрѣляли вало и скупо, быть можетъ съ цѣлью притянуть снаряды про критическія минуты. Слѣдуетъ ли приписать этому расчету то обстоятельство, что турецкіе форты не воспрепятствовали сооруженію нашихъ батарей, или дѣло объясняется просто тѣмъ, что турки въ темнотѣ не замѣтили нашихъ работъ. Только разъ, когда батальонъ Эриванскаго полка, подкрѣпленный затѣмъ батальономъ Тифлискаго, занялъ высоты надъ селеніемъ Гурджи-бекъ, въ него пушено было изъ Геляверды до 24 или 30 гранатъ, не причинившихъ особеннаго вреда войскамъ. Эти высоты господствуютъ надъ городомъ и надъ правобережными передовыми его укрѣпленіями, хотя и обстрѣливаются съ Геляверды и съ Казъ-Гапаси. Тутъ установлена была одна изъ нашихъ батарей, изъ трехъ девяти-фунтовыхъ орудій и двухъ мортиръ. Къ сожалѣнію, мортиры не могли быть подвезены на высоту въ желаемое время. Разсвѣтъ

засталъ ихъ на ея склонѣ. Другая батарея, еще важнѣе этой, какъ по своему составу, такъ и по назначенію, возведена была на возвышенности, надъ дер. Бурдасанъ, противъ Геляверды, на томъ самомъ мѣстѣ, откуда командующій корпусомъ производилъ рекогносцировку 1-го мая, и куда долетали непріятельскія гранаты, направленные въ него. Эта батарея должна была громить Геляверды и соединя съ нимъ укрѣпленія, лежащая значительно выше ея самой. Затѣмъ съ южной стороны отъ сел. Санисхеви почти до Гурджи-бека заложены были на склонѣ алагеза 4 батареи на различныхъ мѣстахъ и высотахъ, частью полевья, частью-же осадныя. Эти послѣднія батареи должны были бомбардировать городъ и ближайшіе форты правого берега — Казъ-Тапаси, Слigerъ, Дюзъ и Ахали-Табіа. Около 7 часовъ утра командующій корпусомъ объѣзжалъ Алагезскія батареи, измѣнили отчасти ихъ расположеніе, выдвинувъ нѣкоторыя изъ нихъ на нѣсколько сотъ саженой впередъ. Ровно въ 8 часовъ пущена была сигнальная ракета, и всѣ наши батареи, полукругомъ опоясывавшія съ юга-востока Ардаганъ и всѣ его укрѣпленія, одновременно открыли огонь. Пальба производилась на каждой батарее по очереди съ промежутками около 2-хъ минутъ между выстрѣлами. Особенно громки были выстрѣлы нашихъ новыхъ двухъ-пудовыхъ мортиръ, бьющихъ въ цѣль почти на 6 верстѣ. Въ отвѣтъ на первые же наши выстрѣлы загудѣли форты Слigerъ, Казъ-Тапаси и Геляверды, и даже самъ Рамазанъ пустил нѣсколько гранатъ. Первые выстрѣлы непріятеля ложились въ дѣлой верстѣ отъ нашихъ батарей, тогда какъ наши орудія свободно забрасывали гранатами рвы и стѣны ардаганскихъ укрѣпленій. Но съ теченіемъ времени гранаты все болѣе и болѣе начали приближаться. Канонада съ обѣихъ сторонъ велась усердно, и чѣмъ далѣе, тѣмъ съ большимъ оживленіемъ. Часовъ въ 11 командующій корпусомъ, сопутствующій его штабомъ, двинулся къ главной батарее, возведенной на

возвышенности надъ Бурдосанемъ. Тутъ гранаты летали какъ градъ, падая между орудіями и зарядными ящиками. Здѣсь штабъ остался за пригоркомъ вплоть до самаго начала штурма. Между тѣмъ, со стороны Ахалцхскаго отряда поведена была атака противъ передовыхъ эполоментовъ, зашипаныхъ лагеръ, расположенный къ с.-в. отъ Геляверды, на одномъ изъ отроговъ той группы возвышенностей, къ которой принадлежитъ самъ Геляверды. Солдаты шли на штурмъ со стройностью, изумительною въ людяхъ, въ первый разъ видѣвшихъ огонь. Молодые мало чѣмъ отличались отъ старыхъ ветерановъ: одинъ изъ совершенно молодыхъ солдатъ Елисаветпольскаго полка, почти еще ребенокъ, выскочилъ передъ рядами, увидя направленные къ нимъ ружья турецкихъ солдатъ, и закричалъ: „за мной, ребята, я этому турку въ ротъ пулю всажу“, и всадилъ увлекши за собою всю свою роту. По окончаніи штурма этого солдата командиръ его полка, кн. Амираджиби, привелъ къ командующему корпусомъ; Л.-М. обнялъ солдата передъ цѣлымъ полкомъ, три раза поцѣловалъ его и навѣсилъ ему на грудь, отъ имени великаго князя, знакъ отачія военнаго ордена (солдатскій Георгіевскій крестъ). Пока елисаветпольцы, предводимые своимъ храбрымъ командиромъ кн. Амираджиби, брали штурмомъ одну укрѣпленную позицію за другою, съ южной стороны наши батареи „жарили“ фортъ Геляверды, осыпая его мѣтчайшими выстрѣлами. Наконецъ около 1 часу пополудни къ командующему корпусомъ прискакалъ ординарецъ генерала Девеля, съ извѣстіемъ, что слѣдуетъ подкрѣпить его колонны атакою, а штурмъ съ южной стороны. Наши колонны давно ждали этого момента. Генералъ Гейманъ сѣлъ на коня и повелъ эриванцевъ и баканцевъ на штурмъ. Приходилось пройти подъ выстрѣлами непріятельскихъ батарей 2 $\frac{1}{4}$ версты, а между тѣмъ, вмѣстѣ гранатъ, отъ батарей во всякую минуту могли шарахнутъ въ войска картечью. Войска бодро шагали, рассыпавшись въ розницу, и только одна группа ѣхала

сомкнутым строем, вызывая выстрѣлы и свою численностью и значкомъ, гордо развивавшимся за начальникомъ пѣхоты, ген. Гейманомъ. Геляверды, впрочемъ, продолжало стрѣлять въ нашу батарею, но когда штурмующіе дошли до основанія высоты, выстрѣлы прекратились. Наши батареи тоже замолчали, чтобы не попасть въ своихъ. Сердце у всѣхъ билось какъ въ лихорадкѣ, и казалось, что выстрѣлы турокъ приостановлены только для того, чтобы перебить гранатные снаряды на картечные. Въ это время елисаветпольцы подошли штурмомъ къ форту, и, конечно, осажденнымъ было ужъ не до нашей батареи. Елисаветпольцы уже вломились въ укрѣпленіе, когда эриванцы и бакинцы подошли къ нему съ юга. Непритель-же бѣжалъ, какъ только наши солдаты подошли ко рвамъ, не успѣвъ взять съ собою ни орудій, ни снарядовъ, ни даже заклепать пушекъ. Остались до послѣдней крайности и бились до смерти одни лишь артиллеристы. Они усыпали своими трупами рвы крѣпости и платформъ своихъ батарей. Командующій корпусомъ лично направившій атаку Ардагана, слѣдилъ за ея результатами со склона Алагеза, подвигаясь шагъ за шагомъ со всѣмъ своимъ штабомъ вслѣдъ за движеніемъ штурмующихъ колоннъ. Онъ вступилъ въ городъ вслѣдъ за нашими войсками и распорядился насчетъ призрѣнія раненыхъ и приведенія въ извѣстность непрительскихъ запасовъ орудій. Въ награду отличнаго мужества и распорядительности при взятіи, 5-го мая крѣпости Ардагана, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ 14-го мая всемиловѣйше пожалованъ орденомъ св. Георгія 3-й степени. По взятіи Ардагана онъ образовалъ въ немъ гражданское управленіе и съ частью отряда двинулся 8-го мая, по направленію къ Саганлугскимъ горамъ. Причиной этого было угрожающее положеніе, принятое Мухтаромъ-пашой по отношенію къ генералу Тергукасову. Прибывъ 17-го мая съ гренадерскою дивизіей, въ Хаджи-Халиль и зная, что непрительская горская кавалерія

Мусы-паша Кондухова спустилась съ Саганлуга по карской дорогѣ, онъ тотчасъ отправилъ въ Ардсть и далѣе 2-ю кавалерійскую дивизію со вторымъ дагестанскимъ Кумыкко-кабардинскимъ полкомъ и 16 конными орудіями, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора князя Чавчавадзе. Въ полночь усмотрѣны были огни конницы Кондухова, остановившейся почевать у Бегли; непрительскій бивуакъ былъ атакованъ съ трехъ сторонъ; противникъ защищался отчаянно; но послѣ продолжительной битвы, гдѣ главная роль выпала на молодецкій второй дивизионъ нижегородцевъ, непритель обращенъ въ бѣгство. Въ этомъ дѣлѣ взято два горныхъ орудія съ 4-мя зарядными ящиками и два значка. Операциі кавказскаго дѣйствующаго корпуса въ турецкой Арменіи сохраняли, по прежнему, наступательный характеръ. Послѣ разсѣянія, 18-го мая, пашею кавалерією, турецкой конницей при с. Бегли-Ахметъ, непрительскія войска послѣдно отступили за Саганлугъ, причемъ наша летучая колонна успѣла настичь ихъ лагерный транспортъ. Главныя силы генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова, очистивъ Карскій санджакъ отъ турецкихъ войскъ, производили подробныя рекогносцировки опоясывающихъ Карсъ вышнихъ укрѣпленій. 13-го іюня генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ атаковалъ войска въ укрѣпленномъ лагерѣ подъ Зивинюмъ. Бой продолжался съ 2-хъ часовъ дня до наступленія темноты. Войска наши вытѣснили непрителя изъ передовыхъ его позицій, но дабы не подвергнуть себя огню укрѣпленій, ночью отошли на свои позиціи. Войска наши вели себя геройски, хотя, при несообразности силъ, понесли большія потери. Непритель былъ въ числѣ 23-хъ баталіоновъ, въ отлично укрѣпленной позиціи. Послѣ боя у Зивина генералъ Лорисъ-Меликовъ счелъ необходимымъ занять колонною генерала Геймана Миледжюсъ, чтобы не допустить войска мушира подать помощь Карсу и вытѣсть съ тѣмъ облегчить движеніе генерала Тергукасова для сближенія его со складомъ запасовъ въ Алашкертъ

и на случай необходимости подать помощь гарнизону Баязета, который держался против окружавших его неприятельских массъ. 20-го июня ген. Лорисъ-Меликовъ прибылъ изъ Айхяра въ Ардсть. 27-го июня дивизія ген. Лорисъ-Меликова отступила изъ подъ Зивипа и направилась черезъ Мелидоръ для соединенія съ главными силами подъ Карсомъ. 16-го іюля ген. Лорисъ-Меликовъ направилъ 2 колонны со стороны горы Большая Ягна для рекогносцировки укрѣпленій, построенныхъ турками у Зивинкева. Рекогносцировка имѣла несомнѣнный успѣхъ, выяснивъ позицію занятую турками и обнаруживъ ихъ силы. 22-го числа командующій корпусомъ, ген. Л.-М., едва не полатился жизнью. Проѣзжая около Большой Ягны для ближайшаго обзорѣнія турецкой позиціи, генералъ былъ осыпанъ гранатами. Одна изъ нихъ грохнулась у самыхъ переднихъ ногъ его лошади. Поднялся столбъ пыли, полетѣли вверхъ комки земли и осколки разорвавшейся гранаты. Въ слѣдующее мгновеніе чувство страха за жизнь главнаго начальника смѣнилось чувствомъ живѣйшей радости: генералъ снялъ фуражку и сталъ махать ею. Это означало: „все обстоитъ благополучно“. Войска, видѣвшія все происшедшее, грянули восторженное „ура“. Дабы отвлечь вниманіе Мухтара-паши отъ предпринятаго генераломъ Тергукасовымъ движенія противъ корпуса Измаила-паши, 6-го августа произведена демонстрація частью войскъ генерала Лорисъ-Меликова къ сторонѣ позиціи, занятой войсками Мухтара-паши. Встретивъ сямъ движеніемъ неприятель притянулъ къ своимъ позиціямъ всѣ войска изъ заднихъ линій, обнаруживъ численность силъ своихъ и ихъ расположенія. Послѣ продолжительнаго артиллерійскаго боя, преимущественно на нашемъ правомъ флангѣ и центрѣ, а равно и нѣсколькихъ жаркихъ схватокъ пѣхоты и кавалеріи въ окрестностяхъ высоты Большой Ягны, подъ начальствомъ прибывшаго за два дня передъ сямъ съ частями войскъ изъ Ардагана, полковника Камарова, аван-

гардъ нашъ расположился лагеремъ въ селеніи Кюльверданѣ, а главные силы возвратились на позицію у Кюрюджара. По почину Л.-М. турецкая кампанія начата была весьма удачно и если послѣ этого начала наши войска принуждены были отступить отъ Карса и испытать ужасы баязетскаго обложенія, то это вина не Лорисъ-Меликова, а малочисленности арміи, съ которой начата кампанія. Въ этомъ согласны всѣ—и други и недруги его. Дѣло однако было поправлено усиленіемъ арміи и результатомъ этой поправки были — разгромъ турецкой арміи при Авліарѣ и взятіе Карса. Эти два дѣла на столько важны въ исторіи послѣдней турецкой войны, что о нихъ слѣдуетъ поговорить. Отступивъ отъ Карса, главная кавказская армія довольно порядочное время бездѣйствовала; нужно же было приготовиться. Только 21-го, 22-го и 23-го сентября происходилъ трехдневный бой при Авліарѣ, во время котораго Лорисъ-Меликовъ находился на правомъ крылѣ и непосредственно слѣдилъ за его дѣйствіями, составлявшими центръ тяжести боя, послѣ котораго турки оставили укрѣпленныя позиціи на возвышенностяхъ Кизиль-Тапа. Въ періодъ затишья, турки настолько приободрились, что одинъ изъ передовыхъ ихъ отрядовъ вступилъ-было въ предѣлы Россіи, близъ Александрополя. Еще прежде отступленія турокъ отъ Кизиль-Тапа генералу Лазареву поручено было обойти, съ отрядомъ разныхъ родовъ войскъ, въ тылъ турецкой арміи. Для достиженія этой цѣли, нужно было пройти черезъ Кочиранъ-Дигуръ и Базарджикъ, занять Огурдукъ, съ близъ лежавшею горою. Въ моментъ общаго наступленія, Лазаревъ долженъ былъ приступомъ взять Зивинкевъ и отрѣзать туркамъ отступление къ Карсу. Отрядъ Лазарева былъ соединенъ съ главною квартирой полевымъ переноснымъ телеграфомъ. Утромъ 2-го октября Лазаревъ незамедлительно донести, что онъ стоитъ въ тылу неприятеля и послѣ этого рѣшено было начать всеобщее наступленіе. 3-го октября, въ 6 часовъ утра,

двинулась къ Авліару бригада генерала фонъ-Шака, за нею кавказская дивизія генерала Геймана. Авліаръ представляетъ собою обнаженную каменистую гору. На вершинѣ этой горы турки устроили ложементы и поставили крупновскую батарею. Приблизившись на 1,800 — 2,000 шаговъ къ неприятельскимъ ложементамъ, наши стрѣляли исключительно прапнелю и черезъ нѣсколько часовъ турецкіе ложементы были переполнены убитыми. Мухтаръ слѣдилъ за ходомъ сраженія съ другой укрѣпленной возвышенности, сосѣдней съ Авліаромъ. Вскорѣ онъ послалъ на помощь Авліару одинъ полкъ. Быстро спустились турки съ высотъ къ ручью Матаре и поддерживаемые полевыми орудіями зашли въ тылъ отряда генерала Геймана, но держались не долго. Гейманъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи столько войска, что ему стоило развернуть его, чтобъ турки были отброшены. Между тѣмъ штурмовыя колонны фонъ-Шака мужественно подвигались впередъ, стремясь возвратиться на крутой подъемъ Авліара. По мѣрѣ приближенія къ турецкимъ позиціямъ, наши генадеры усиливали огонь; турки сначала отвѣчали, но потомъ видя непреклонное стремленіе нашихъ впередъ, обратились въ бѣгство. Такимъ образомъ генадеры уже безъ сопротивленія овладѣли вершиной Авліара. Государь Императоръ, въ награду отличнаго мужества, храбрости и распорядительности, оказанныхъ командующимъ дѣйствующимъ корпусомъ на кавказско-турецкой границѣ, генералъ-адъютантомъ, генералъ-отъ-кавалеріи Лорисъ-Меликовымъ, при разбитіи на Аладжинскихъ высотахъ, 3-го октября 1877 г., арміи Мухтара-паша, 27-го октября, всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ему орденъ св. Георгія 2-й ст. Часть войскъ двинулась по пятамъ за бѣгущими турками къ горѣ Орловъ, но главныя силы генерала Геймана были направлены къ сосѣднему съ Визенкевомъ укрѣпленію, которое было взято съ перваго приступа. Съ своей стороны Лазаревъ сдѣлалъ свое дѣло: онъ напалъ на Визенкевъ и овладѣлъ

имъ. Въ это время Мухтаръ-паша бѣжалъ съ своей свитой по направленію къ Карсу. Вслѣдъ за Мухтаромъ бѣжали турки, преслѣдуемые и тѣсными съ двухъ сторонъ, съ одной генераломъ Гейманомъ, съ другой — генераломъ Лазаревымъ. Въ то время, когда русскія войска управились съ Мухтаромъ и его лѣвымъ крыломъ, правое крыло турецкаго войска оставалось дѣльнымъ, удерживая свои позиціи на Аладжинскихъ высотахъ. Уже по взятіи Авліара, Шереметьеву приказано было идти на Аладжу. Видя печальную участь своихъ товарищей, турки замѣтно упали духомъ и защищались слабо. Наши гнали ихъ все выше и выше и брали одну высоту за другою. Уже близко былъ лагерь, который турки отчаянно, но не долго защищали. По слѣзтой попыткѣ, они перешли за вершину, на другую сторону горы, и пытались пробраться къ Орловскимъ высотамъ, гдѣ были встрѣчены огнемъ нашихъ войскъ. Въ это время наступила ночь съ холоднымъ вѣтромъ. Истомленные, холодные и голодные, утративъ всякую надежду на спасеніе, турки рѣшили сдаться и, получивъ черезъ посланнаго парламентаря отвѣтъ главнокомандующаго, положили оружіе. Побѣжденными трофеями этого дня были: 7 пашей, 100 высшихъ офицеровъ, 32 баталіона артиллерійскихъ бригадъ, 36 орудій и огромное количество военныхъ и продовольственныхъ запасовъ. Взято также два знамени и много значковъ. Теперь Лорисъ-Меликову поручено было обложить Эрзерумъ, какъ можно тѣснѣе. Работы въ этомъ отношеніи довольно далеко уже продвинулись впередъ. Главное вниманіе обращено было на сѣверную сторону Эрзерума. Егеря 15-го Дербентскаго полка, а также три баталіона Крымскаго полка были высланы для занятія мѣстностей къ сѣверу отъ Эрзерума, чтобъ тѣмъ совершенно прервать сношенія крѣпости съ долиной Чуруксу и съ Батумомъ. Въ происходившемъ военномъ совѣтѣ генералъ-адъютанту Лорисъ-Меликову предписано было занять важный, какъ въ историческомъ, такъ и въ стратегическомъ

отношеніи; пунктъ Хиджи, командующій надъ дорогою въ Эрзинганъ и Трапезунтъ и перерѣзывающій Евфратскую долину. Менше, чѣмъ черезъ мѣсяцъ послѣ славнаго разгрома арміи Мухтара-паши взять былъ русскими войсками Карсъ. Штурмъ Карса окончательно назначенъ былъ въ ночь съ 5-го на 6-е ноября; вѣсти къ этому времени разведенная осеннимъ дождемъ не пролазная грязь подмерзла. Диспозицію требовалось составить какъ можно подробно, такъ какъ Карсъ заключалъ въ себѣ нѣсколько отдѣльныхъ укрѣпленій, къ которымъ нужно было подступать съ разныхъ сторонъ. Въ общихъ чертахъ диспозиція была такова: главная атака должна вестись подъ непосредственнымъ руководствомъ генерала Лазарева на форты: Сувари, Канлы и Гафиявъ; съ востока на Арабъ-Табію и Карадахъ ведется демонстрація колонна генерала Шатилова; наконецъ съ запада и съ сѣвера на Токмазь, Тикъ, Лазъ, Блюмъ-Табія, Инглизъ-Табія, Вели-паша и Мухлисъ, ведетъ демонстрацію колонна генерала Роопа. Если штурмъ трѣхъ первыхъ изъ поименованныхъ фортовъ будетъ успешенъ, то части Шатилова и Роопа отъ демонстраціи переходятъ въ атаку и стараются овладѣть болѣе сильными укрѣпленіями — Арабъ-Табією, Карадагомъ и Лазомъ. Всѣ распоряженія по штурму предоставлены были генералу Лорисъ-Меликову. Въ видахъ предосторожности штурмовымъ колоннамъ приказано было: не зажигать спичекъ и не курить, а также не брать съ собою собакъ, такъ какъ эти послѣднія были одною изъ причинъ неудачнаго штурма Карса въ 1855 г. Каждой части приданы были команды артиллеристовъ и саперъ, на случай испортить или употребить въ дѣло отбитое у неприятеля орудіе, разбить ворота, пробить стѣну и т. п. Колоннамъ даны были проводники изъ туземцевъ. Первымъ палъ фортъ Канлы, защищавшійся не болѣе часу. При этомъ штурмъ убить гр. Граббе въ грудь ружейною пулей. Наступила темная ночь. Огоньки, опоясывавшіе укрѣпленія на лѣвыхъ высотахъ, свидѣтельствовали, что

наши штурмуютъ — Токмазь, Лазъ и Тикъ. Но вотъ заблестѣли огоньки въ самомъ городѣ. Это штурмъ на Чимъ. Вторымъ палъ Карадахъ. Съ паденіемъ Карадага не могли уже держаться — ни Арабъ-Табія, ни Чимъ, ни цитадель. Они дѣйствительно вскорѣ пали. При штурмѣ Чима, убить полковника князь Меликовъ. Рассказываютъ, что когда наши охотники подошли къ укрѣпленію Токмазь, то вмѣсто отпора встрѣтили со стороны турокъ дружескій приемъ. Турки вѣбжали на валъ безъ ружей, протянули русскимъ солдатамъ руки, помогая взобраться на укрѣпленіе и дружно грянули „ура“. Карсъ очутился въ рукахъ русскихъ, потерявшихъ до 2,500 человекъ убитыми и ранеными. Вмѣстѣ съ Карсомъ турки отдали намъ: болѣе 10,000 пѣхн.ныхъ, около 300 орудій, множество оружія и запасовъ. Вѣнская газета „Presse“ сообщала о паденіи Карса въ заключеніе говорила: „Еще до разсвѣта пали сѣверозападные форты Арабъ и Карадагтабія. Вчера великій князь Михаилъ Николаевичъ, при звукахъ народнаго гимна „Боже, Царя храни!“ и крикахъ „ура“, раздававшихся изъ рядовъ восторженныхъ войскъ, совершилъ въѣздъ въ городъ, у воротъ въ который генералъ Лорисъ-Меликовъ передавалъ Его Высочеству ключи города. Генерала Лазарева хотятъ назначить губернаторомъ крѣпости Карса. Вчера 15,000 человекъ двинуты въ Эрзерумъ и генералъ Лорисъ - Меликовъ временно приметъ начальство надъ арміей, стоящей подъ Эрзерумомъ. Вчера собрался въ Карсѣ военный совѣтъ. Начальникъ штаба, генералъ Филипповъ, объѣздившій въ прошломъ году Малую-Азію, высказался по этому поводу, какъ не разъ уже это дѣлалъ во время нынѣшней войны, въ пользу временнаго обложенія Эрзерума и продолженія похода на западъ Малой-Азіи“. 29 декабря утромъ Л. М. выѣхалъ съ ген. Гурчиннымъ изъ Карса въ саянлускій отрядъ подъ Эрзерумомъ. Несмотря на то, что командующій дѣйствующимъ корпусомъ въ Азіатской Турціи, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, уполномоченъ былъ

заклѣчить съ турками перемиріе и провести демаркационную линію, онъ до 1-го февраля не успѣлъ этого сдѣлать. Въ газетѣ „Кавказъ“ напечатанъ слѣдующій приказъ по войскамъ дѣйствующаго корпуса на кавказско-турецкой границѣ, отъ 28-го февраля, данный въ Эрзерумъ: „По волю великаго нашего Государя, война съ Турціей окончена— и 19-го сего февраля заключенъ миръ. Боевые сподвижники мои! Съ 12-го апрѣля прошлаго года много оказано вами отличій, много вынесено немощныхъ трудовъ, но зато вы достигли сердца Малой Азии и почти вся съ бою взятая вами земля присоединена къ российской державѣ. Поздравляю васъ съ окончаніемъ славной войны и съ блестящимъ миромъ. Вы честно и героически выполнили слова, съ которыми я обратился къ вамъ въ день открытія военныхъ дѣйствій: подъ знаменами вашихъ отцовъ и дѣдовъ вы снова закрѣпили громкую славу вашихъ частей, доказать Россіи и всему міру, что въ вашихъ жилахъ течетъ та самая богатырская кровь, которая не разъ являла чудеса храбрости. До пятисотъ взятыхъ вами орудій и десятки тысячъ плѣнныхъ турецкихъ солдатъ служатъ тому доказательствомъ. Овлажденные штурмомъ крѣпости Ардагана, дѣйствія эриванскаго отряда и двадцати-трехдневная оборона осажденнаго Балзета, разгромъ анатолійской арміи на Аладжѣ, штурмъ неприступной крѣпости Карса, разбитіе соединенныхъ силъ Мухтара и Изманла-пашей на Деве-Бойну и, наконецъ безпримѣрная по громаднѣмъ, изумившимъ даже неприятелей, трудностямъ, среди жестокой зимы, въ бездѣльной мѣстности и на высотѣ семи тысячъ футовъ, строгая блокада Эрзерума и другіе ваши подвиги, будутъ записаны золотыми буквами въ лѣтописи военной исторіи. Не мнѣ быть цѣнителемъ вашихъ заслугъ и доблестей: за десять мѣсяцевъ непрерывныхъ военныхъ дѣйствій, не разъ заслужили вы дорогое царское спасибо, благодарность нашего августѣйшаго главнокомандующаго и благословеніе всѣхъ русскихъ людей. Относясь съ высокими и неизгладимыми въ памяти моей уваженіемъ къ

вашимъ боевымъ достоинствамъ и понесеннымъ трудамъ, я отъ глубочайшей благодарности Провидѣнію за ниспосланное мнѣ счастье съ начала и до конца войны— былъ во главѣ дѣйствующаго корпуса, достойнаго преемника старыхъ кавказскихъ бойцовъ. Помните, вмѣстѣ, товарищи, вѣчною памятью тѣхъ братьевъ нашихъ, коимъ Господь не судилъ дожить до минуты славнаго мира; воздадимъ дань благоговѣйнаго уваженія семьямъ, осиротѣвшимъ послѣ войны, а когда судьба вернетъ насъ къ родному очагу, будемъ наставлять дѣтей нашихъ и внуковъ, чтобъ и они, когда до нихъ дойдетъ чередъ, по первому слову Царя, шли умирать за отечество съ такою же беззаветною готовностью, какою были преисполнены во все время войны всѣ чины вѣреннаго мнѣ корпуса, отъ перваго и до послѣдняго.“—Генераль Лорисъ-Меликовъ отличался заботливостью о войскахъ и съ большимъ вниманіемъ входилъ во всѣ нужды солдатъ и офицеровъ. Обѣзжая Деве-Бойнскую позицію онъ въ тотъ же день командировалъ своего адъютанта князя Мухранскаго въ Карсъ съ порученіемъ закупить на свой счетъ необходимые продукты для офицеровъ. Ген. Лорисъ-Меликовъ не разъ отпустилъ плѣнныхъ турецкихъ солдатъ на волю, на честное слово, что они вернуться въ свои селенія; причѣмъ плѣннымъ давалось на дорогу по 1 р. и даже болѣе. Этими внушалось туземному населенію и турецкимъ войскамъ увѣренность въ незлобивости и гуманности нашихъ властей.

Лорисъ-Меликовъ (Иванъ) — генераль-майоръ, начальникъ 2-й сводной кавалерійской дивизіи, племянникъ генераль-лейтенанта М. Т. Лорисъ-Меликова. 12-го мая 2-я сводная кавалерійская дивизія съ двумя конно-иррегулярными полками и съ конною артиллеріею выступила, подъ начальствомъ генераль-майора Лорисъ-Меликова, въ Халифъ-оглу, а 13-го мая отрядъ этотъ долженъ былъ перейти въ Хаджи-халиль. Но на пути слѣдо-

ванія къ этому пункту колоннѣ пришлось исполнить весьма трудный переходъ черезъ глубокой оврагъ у Магарджика, который, вслѣдствіе дождей въ послѣдніе дни, разгрянился до чрезвычайной степени. Въ это время со стороны Карса показались непріятель въ составѣ до 6—8 баталіоновъ пѣхоты при шести тяжелыхъ орудіяхъ и до 1,000 человекъ всадниковъ, большая часть которыхъ оказались кабардинцами, вооруженными магазинными ружьями. Въ часъ пополудни была открыта стрѣльба. Генералъ-маіоръ Лорисъ-Меликовъ для занятія противоположнаго берега ушелъ, по которому двигались войсковые обозы, отправилъ два Волгскихъ полка, которые образовали лѣвый флангъ. Въ центрѣ расположились драгуны и артиллерія, а на правомъ флангѣ 2-й Кизлярско-Гребенскій полкъ. Сначала турецкая кавалерія, рассыпавшись, стала слишкомъ близко подходить къ высотѣ, на которой была расположена наша артиллерія. А потому 3-я сотня 1-го Волгскаго полка, подъ командою сотника Турсіева, была отправлена туда съ цѣлью осадить непріятеля. Волгские казаки сначала завязали перестрѣлку спѣшенною цѣнью, а затѣмъ три раза бросаясь въ шашки на непріятеля, который, не выдержавъ атакъ, каждый разъ отступалъ въ беспорядкѣ съ значительнымъ урономъ. Въ виду этого завлеченія непріятеля, генералъ-маіоръ Лорисъ-Меликовъ приказалъ казакамъ отходить. Подоспѣвшіе массы непріятельской конницы, увлекшись преслѣваніемъ, попали подъ удачные выстрѣлы нашихъ орудій и послѣднью скрывались за свою пѣхоту. Затѣмъ турки пытались обойти нашъ правый флангъ и заняли спѣшенными стрѣлками, поддержанными сомкнутыми частями кавалеріи, высоты правѣе нашей позиціи, причемъ стали обстрѣливать Кизлярско-Гребенскій полкъ фланговымъ огнемъ. Но вызванный изъ центра дивизионъ кубанской батареи нѣсколькими выстрѣлами разогналъ непріятеля, а движеніе спѣшенной части дивизиона Нижегородскихъ драгуновъ заставило непріятеля совсѣмъ очистить вышеупо-

мянутыя высоты. Въ 6 часовъ пополудни непріятель прекратилъ огонь, а въ 6½ часовъ отступилъ въ Карсъ. 13-го мая сводная казачья дивизія ген.-маіора Лорисъ-Меликова имѣла у Магарджика (къ югу отъ Карса верстахъ въ 11) перестрѣлку съ вышедшими изъ Карса войсками всѣхъ родовъ оружія, причемъ часть казаковъ съ успѣхомъ дѣйствовала въ пѣшемъ стрѣбѣ. Наши войска остались на позиціи для прикрытія чрезвычайно затруднительной переправы обозовъ черезъ оврагъ, которая продолжалась всю ночь и лишь на другой день 14-го мая уже послѣ полудня, отрядъ прибылъ въ Хаджи-халиль. 17-го мая кавалерія Лорисъ-Меликова имѣла горячее дѣло съ турецкими войсками, вышедшими изъ Карса.—Для подробнаго осмотра праваго фланга позиціи Мухтара-паши, ген.-маіоромъ Лорисъ-Меликовымъ была произведена 1-го сентября рекогносцировка, съ тремя баталіонами пѣхоты, четырьмя эскадронами, семью сотнями кавалеріи и 12-ю орудіями. Выступивъ ночью, войска наши къ разсвѣту заняли оконечность горы Аладжи, причемъ была осмотрѣна и часть тыльной дороги. Рекогносцировка эта произвела тревогу почти во всемъ непріятельскомъ лагерѣ. 12-го октября ген. Лорисъ-Меликовъ дѣйствовалъ у Зивинской позиціи, завязавъ жаркую перестрѣлку, но не будучи въ состояніи сдѣлать ничего противъ непріятельской пѣхоты, долженъ былъ отступить. Передовыя части отряда ген. Лорисъ-Меликовъ дойдя до Лашгарта, лежащаго на пути между Карсомъ и Эрзерумомъ, уничтоживъ телеграфную линію между ними, настали выступившій изъ Карса на Эрзерумъ отрядъ турокъ изъ 8 баталіоновъ и батарей подъ начальствомъ Мухтара-паши—обратившійся въ бѣгство. 27-го ноября Лорисъ-Меликовъ находился въ Гассанъ-Кале. Въ концѣ декабря отрядъ нашей кавалеріи, изъ 10-ти сотенъ, посланный подъ начальствомъ ген.-маіора Лорисъ-Меликова на трапезундскую дорогу отъ села Илджа, атаковалъ, не доходя Байбурга, до 1,500 человекъ непріятельской конницы

и, опрокинувъ ихъ, преслѣдовалъ до Коль-Дага. Нами взяты въ плѣнъ 1 офицеръ и 100 нижнихъ чиновъ и захвачено одно знамя, много ружей, лошадей и разнаго имущества. Съ 28-го декабря, блокада Эрзерума установлена окончательно; войска, занимающія Хнысь-Кала, усиливались. Лорисъ-Меликовъ сдѣлалъ диверсію на эрзерумскую долину, пройдя черезъ Кунусъ. Онъ прибылъ въ деревню Мадракъ, за двѣнадцать миль отъ Эрзерума, во главѣ четырехъ драгунскихъ полковъ. Дорогою онъ захватилъ нѣскольکو каравановъ, шедшихъ между Битлисомъ и Ваномъ и хотѣлъ соединиться съ русскими корпусами, занимавшими различныя деревни въ долинѣ. 16-го января Лорисъ-Меликовъ находился съ отрядомъ въ Хассанъ-Кале, въ 35-ти верстахъ отъ Эрзерума. Лорисъ-Меликовъ умеръ отъ тифа 3-го марта.

Лорисъ-Меликовъ — капитанъ 6-го пѣхотнаго Либавскаго принца Карла Прусскаго полка — убитъ.

Лосицкій — прапорщикъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Шавнѣ 8-го іюля.

Лосицкій — прапорщикъ Черниговскаго мѣстнаго баталіона — раненъ.

Лотрекъ, графъ — маіоръ Тверскаго драгунскаго полка — раненъ 26-го апрѣля.

Лощинскій (Михаилъ Ѳеодоровичъ) — командовалъ четвертымъ миноноснымъ катеромъ, изъ числа вышедшихъ въ Дунай 28-го іюля. Это молодой офицеръ, произведенный въ лейтенанты только въ 1876 г. Онъ кончилъ спеціальныя курсы въ кронштадтскомъ миномъ офицерскомъ классѣ.

Луиновскій — поручикъ 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка, тяжело раненъ въ ногу, въ бою при Мечѣ и Трестеннѣ 14-го ноября.

Лунашевичъ — подпоручикъ 10-го Стрѣльковаго баталіона, контуженъ подъ Шевной 31-го августа.

Лунашевичъ — подпоручикъ 14-го Стрѣльковаго баталіона, контуженъ въ бою у Шипки, 28-го декабря.

Лукинъ — маіоръ 4-го гусарскаго Мариупольскаго ландграфъ Фридриха-Гессенскаго полка, раненъ подъ Шевной 19-го августа.

Лукинъ — прапорщикъ Мингрельскаго гренадерскаго полка, раненъ подъ Суботаномъ 20-го сентября.

Лукошновъ (Петръ Викторовичъ — флигель-адъютантъ, капитанъ, командиръ роты Его Величества, изъ дворянъ Петербургской губ., воспитаніе получилъ во 2-мъ Константиновскомъ училищѣ, откуда, по окончаніи курса, выпущенъ прапорщикомъ въ артиллерию, 20-ти лѣтъ, въ 1860 г. По собственному желанію произведенъ въ подпоручики въ 4-й резервный баталіонъ Азовскаго пѣхотнаго гр. Лидерса полка (нынѣ 139-й пѣхотный Моршанскій полкъ). По распоряженію начальства, былъ командированъ въ стрѣлковую офицерскую школу, гдѣ по испытаніи, причисленъ къ разряду отличнѣйшихъ стрѣлковъ. За отличные успѣхи, оказанные въ стрѣлковой школѣ, по высочайшему повелѣнію, поставленъ по старшинству первымъ въ чинъ, для доставленія ему возможности быть произведеннымъ при первой вакансіи, во время общаго производства. За отличие по службѣ въ 1862 г. произведенъ въ поручики, а въ 1864 г., высочайшимъ приказомъ, переведенъ л.-гв. въ Гренадерскій полкъ. Какъ отличныя стрѣлокъ Лукошновъ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ участвовалъ въ состязаніи гг. офицеровъ въ дѣльной стрѣлбѣ и три раза былъ удостоенъ полученія Императорскаго приза съ вензелемъ Его Императорскаго Величества. Будучи назначенъ въ чинъ поручика, въ 1867 г., полковымъ адъютантомъ онъ, въ продолженіе пяти лѣтъ, съ необыкновеннымъ усердіемъ и свойственнымъ ему одному тактомъ, исправлялъ эту должность. Въ 1872 г. назначенъ командиромъ роты, а въ 1875 г., на полковомъ праздникѣ, назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Чуждый личнаго эгоизма, этотъ въ высшей степени симпатичный офицеръ, своимъ добродушнымъ характеромъ, приобрѣлъ впол-

нѣ заслуженную любовь своихъ товарищей. При Горнемъ Дубнякъ 12-го октября Лукошковь былъ опасно раненъ. Въ началѣ февраля Л. находился все еще на излеченіи въ евангелической больницѣ въ Систовѣ.

Лушняенно — подпоручикъ Шуйскаго полка, смертельно раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Лушняновъ 2-й — поручикъ Владикавказскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса, 6-го ноября.

Лушняновъ — прапорщикъ 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка, убитъ въ день переправы черезъ Дунай 15-го юня.

Лундъ — подпоручикъ 1-гв. Егерскаго полка. Угрожаемый кавалерією и выстрѣлами въ тылъ изъ Телиша, Лундъ началъ отступать, причѣмъ два раза былъ окружаемъ баши-бузуками, но молодецки отбросилъ ихъ и съ небольшими потерями присоединился къ ротѣ, устроенной Перепеляцкимъ. Вскорѣ за Лундомъ прибыли Подвальнюкъ и Тигерштедтъ, возбуждившіе общій восторгъ въ людяхъ: они были положительно обрваны непріятельскими пулями: у штабсъ-капитана Подвальнюка пробита шинель на груди, лѣвый рукавъ мундира, сапогъ и слегка контужена ляжка; у подпоручика Тигерштедта — три пули въ свернутой солдатской шинели, рукавъ на-вылетъ черезъ рубашку съ легкою контузією; въ колѣнѣ легкая контузія съ опухолью, легкая рана въ колѣнѣ и на плечѣ обрванъ мундиръ осколкомъ гранаты! Последнимъ вернулся съ ротой капитанъ Цеттерманъ, совершивъ отступление въ полномъ порядкѣ, разсыпнымъ строемъ, и потерявъ менѣе 1/4 всѣхъ людей. Честь этимъ героямъ и слава! Честь и слава всему Егерскому полку. Онъ задержалъ 6,000 турецкій отрядъ въ Телишѣ и тѣмъ помогъ 2-й гвардейской дивизіи атаковать Горный Дубнякъ и къ вечеру принудить къ сдачѣ съ пашою, орудіями и знаменами. Лундъ контуженъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Луполовъ — капитанъ Грузинскаго

полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Лучаниновъ — штабсъ-капитанъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го юля.

Лучаниновъ — прапорщикъ Волжскаго полка, прикомандированный къ Малороссійскому гренадерскому полку, контуженъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Луцичій — подпоручикъ, прикомандированный къ 1-гв. Гренадерскому полку, легко раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Лыкошинъ — подпоручикъ Стрѣлковаго Императорской фамиліи баталіона, убитъ при взятіи Ташкисена.

Лысенно — капитанъ 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка, контуженъ въ боѣ у Шинки 28-го декабря.

Лысенно — капитанъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генерала-фельдмаршала графа Паскевича - Эриванскаго полка, контуженъ.

Лыцинскій — полковникъ, командиръ 118-го Шуйскаго полка. 28-го ноября съ нѣсколькими ротами Шуйскаго полка, былъ назначенъ для поддержанія атаки на высоты около Муравейника. Командиръ 1-й бригады, генераль-майоръ Полторацкій, свидѣтельствовалъ объ особой распорядительности и хладнокровіи полк. Лыцинскаго, лично руководившаго всѣми движеніями ротъ своего полка.

Львовъ — капитанъ Севастопольскаго полка, контуженъ у Субботана 20-го сентября.

Львовъ — поручикъ 1-гв. Финляндскаго полка, легко раненъ въ сраженіи у Горнаго Дубняка 12-го октября. Государь Императоръ 12-го декабря вмѣстѣ съ пріѣхавшимъ съ Его Величествомъ изъ Болгаріи велик. кн. Сергіемъ Александровичемъ, готовъ уже былъ сѣсть въ сани, когда изволилъ замѣтить стоявшаго около подъѣзда вокзала раненаго офицера 1-гв. Финляндскаго полка, поручика Львова. Его Величество, милостиво подозвавъ офицера, изволилъ освѣдомиться объ его здоровьи.

Льбовъ — подпоручикъ 5-й артиллерійской бригады, раненъ подъ Плевной 31-го августа.

Льсовой — полковникъ, начальникъ учебнаго артиллерійскаго полигона харьковскаго военнаго округа. Льсовой лично наблюдалъ за вооруженіями батарей №№ 5-й и 6-й въ ночь съ 13-го на 14-е іюня у города Турну-Магурелли противъ Николаполя и вооружилъ ихъ чрезвычайно хорошо. Въ награду отличныхъ военныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ турокъ въ Европейской Турціи въ 1877 г., Л. пожалованъ орд. св. Георгія 4-й степени.

Любарскій — ветеринарный врачъ Кабулетскаго отряда, раненъ 12-го августа при отраженіи турокъ, производившихъ атаку на наши войска съ муха-эстатской позиціи.

Любинскій — подпоручикъ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, раненъ въ ротъ въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Любинскій (Евгеній) — ротный командиръ Подольскаго полка, постоянно ходилъ съ охотниками и въ началѣ января, находясь въ передовыхъ траншеяхъ на позиціи св. Николая — раненъ.

Любовицкій (Юліанъ Викторовичъ) — флигель-адъютантъ, генералъ-майоръ свиты Е. В., командующій 1-гв. Гренадерскимъ полкомъ, воспитывался во второмъ Кадетскомъ корпусѣ и, 19-ти лѣтъ, былъ выпущенъ прапорщикомъ въ 1-гв. Измайловскій полкъ. Въ 1855 г. съ прикомандированіемъ къ Михайловской артиллерійской академіи, въ которой онъ окончилъ курсъ, и за отличие въ наукахъ, награжденъ былъ чиномъ подпоручика. Въ это время случай предоставилъ ему возможность доказать на дѣлѣ свою неустрашимость и необыкновенную личную храбрость. Въ 1855 г. съ Высочайшаго соизволенія, 24-го іюля, по распоряженію штаба инспектора всей артиллеріи, онъ былъ командированъ въ Артиллерійской академіи, на какилярное время, въ крѣпость Све-

аборгъ. При открытіи англо-французскимъ флотомъ бомбардированія крѣпости Свеаборгъ, 28-го и 29-го іюля, онъ дѣйствовать противъ непріятеля мужественно и хладнокровно, а когда загорѣлся пороховой погребеъ канониръ-каюты въ удивисерденскомъ укрѣпленіи, по вызову охотниковъ къ тушенію огня, Любовицкій первымъ бросился туда и исполнилъ порученіе съ необыкновенною скоростью и самоотверженіемъ. За это дѣло ему объявлено Именное Монаршее благоволеніе и, сверхъ того, онъ награжденъ орд. св. Георгія 4-й ст. присужденнымъ ему Кавалерскою думою ордена. Въ 1859 г., не довольствуясь окончаніемъ курса въ артиллерійской академіи, Любовицкій поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба и за отличные успѣхи награжденъ чиномъ штабсъ-капитана и переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ. Затѣмъ былъ старшимъ адъютантомъ сперва въ штабѣ первой гвардейской кавалерійской дивизіи, а потомъ въ штабѣ войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа. Впослѣдствіи онъ былъ начальникомъ штаба первой гвардейской пѣхотной дивизіи. Въ 1873 г. Любовицкій былъ назначенъ флигель-адъютантомъ, а въ сентябрѣ 1876 г. командующимъ 1-гв. Гренадерскимъ полкомъ. Получивъ 12-го октября двѣ раны, полк. Л. оставался въ строю. Когда подъ нимъ была убита лошадь, онъ раненый двумя пулями, продолжалъ вести свой полкъ въ атаку. Тутъ былъ убитъ на повалѣ шедшій рядомъ съ нимъ полковой барабанщикъ. Тогда полк. Любовицкій снимаетъ съ него барабанъ, надѣваетъ его на себя и, продолжая идти на приступъ впереди всего своего полка, самъ беретъ ему наступленіе — и черезъ нѣсколько минутъ лейбъ-гренадерское знамя побѣдоносно развѣвалось уже на брустверѣ взятаго редута. 12-го ноября съ частями Гренадерскаго и Великолуцкаго полковъ предпринялъ обходное движеніе съ цѣлю очистить отъ турокъ батарею и ложементы, заправившіе искерское ущелье, что имъ и было исполнено и батарея съ ложементами была очищена.

При взятіи Этрополя 12-го ноября утромъ, колонна подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Любовицкаго, начала все болѣе и болѣе заходить туркамъ во флангъ и тылъ, и наконецъ принудила ихъ отступить. Главный редутъ, замыкавшій входъ въ ущелье, былъ занятъ ротою Его Величества Преображенскаго полка. Турки бѣжали. За темнотою преслѣдованіе начато только съ разсвѣтомъ 13-го ноября, при чемъ Екатеринославскіе драгуны взяли 3 орудія, 2 зарядныхъ ящика и 300 повозокъ съ боевыми и продовольственными припасами. Съ 17-го до 25-го ноября Л. дѣйствовалъ у Златицкаго перевала, но 25-го ноября атака гор. Златицы была отиѣнена генераломъ Турко. Флигель-адъютантъ Любовицкій произведенъ въ генералъ-майоръ съ назначеніемъ въ свиту Его Имп. Велич. и съ утверженіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Генералъ Любовицкій обладаетъ замѣчательными способностями и опытностью, которыми ген. Дандевиль не разъ пользовался.

Людвигъ — прапорщикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Люденовскій — подполковникъ генеральнаго штаба, завѣдывающій управленіемъ кавалеріи кн. Чавчавадзе, выказалъ дѣятельность въ исполненіи распоряженій кн. Чавчавадзе.

Лютневичъ (Юліанъ Ануфриевичъ) — штабсъ-капитанъ, командиръ стрѣлковой роты Псковскаго полка, происходятъ изъ дворянъ Ковенской губ. Онъ воспитывался въ Шавельской гимназіи. Въ службу вступилъ въ 1864 г. унтеръ-офицеромъ въ 10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ, а черезъ годъ переведенъ въ 11-й пѣхотный Псковскій полкъ. Въ 1867 г., по выдержаніи экзамена по 1-му разряду въ Казанскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ, произведенъ въ прапорщики; затѣмъ все время службы провелъ въ Псковскомъ полку, а въ 1877 г., 8-го іюня, произведенъ въ штабсъ-капитана. При предварительной рекогносцировкѣ этропольскихъ позицій 31-го октября — раненъ.

Ляминъ — прапорщикъ Козловскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Ляпуновъ — полковникъ, командиръ 2-го баталіона 1-гв. Московскаго полка, контуженъ у Горнаго Дубняка 12-го октября. 21-го ноября Л. дѣйствовалъ противъ Арабкопака. На другомъ склонѣ горы встрѣтили турокъ, обходившихъ въ тылъ Московскую гору, 1-й и 4-й стрѣлковые баталіоны; а 2-й баталіонъ Московскаго полка, подъ начальствомъ полковника Ляпунова открылъ огонь изъ своихъ ложементовъ по наступающему на эти ложементы неприятелю. Тутъ дѣло тянулось долгое время съ перемѣннымъ счастьемъ, въ которомъ то турки доходили до нашихъ ложементовъ, то наши занимали ближайшія турецкія траншеи, прогоняя неприятеля въ гору. Когда наши принуждены были отступить изъ турецкихъ траншей, турки накинулись мимоходомъ на оставшихся въ траншеяхъ русскихъ раненыхъ и убитыхъ, докололи раненыхъ и послѣдно снимали съ мертвыхъ всю одежду, все до послѣдней нитки, унося награбленное съ собою. Къ 3-мъ часамъ дня атака турокъ была отбита на всѣхъ пунктахъ, и къ 7-ми часамъ вечера, умолкла окупательно всякая перестрѣлка. Оба неприятеля удержали каждый свои первоначальныя позиціи, за исключеніемъ нѣсколькихъ траншей у подошвы турецкой горы, которыя не были заняты ни нами, ни турками.

Ляпуновъ — корпуса инженеръ-механиковъ, поручикъ, дѣйствовалъ 13-го декабря на пароходѣ „Россія“, при взятіи турецкаго парохода „Мерсина“.

Лясковскій — полковникъ, адъютантъ главнокомандующаго. Подъ его наблюденіемъ и указаніемъ были сдѣланы окопы и батареи на Шипкѣ, чѣмъ сослужилъ онъ большую службу.

Ляховичъ — штабсъ-капитанъ 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка, раненъ въ руку въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ, 14-го ноября.

М.

Магаловъ, князь—капитанъ Кубинскаго полка, раненъ 23-го октября.

Магаловъ — поручикъ Мингрельскаго полка, раненъ 28-го октября въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ

Магдусіевъ—врачъ кавказской дѣйствующей арміи, умеръ отъ сыпнаго тифа.

Магометь-Энемукъ — маіоръ 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка, дѣйствовалъ 7-го ноября у сел. Пиргость.

Маевскій — штабъ-капитанъ Владимірскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Шлевной.

Маевскій — подпоручикъ Владимірскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Шлевной.

Мазараній—полковникъ, командиръ Кабардинско-кумыкскаго конноиррегулярнаго полка, числящійся по армейской кавалеріи, назначенъ командиромъ 156-го Елисаветпольскаго пѣхотнаго полка.

Мазингъ—полковникъ, начальникъ батареи—все время перехода черезъ Балканы сопутствовалъ Павловскому и Московскому полкамъ и успѣшно дѣйствовалъ 16-го декабря противъ турецкихъ редутовъ.

Мазуръ (Иванъ)—объѣзчикъ пограничной стражи, 2-го ноября дѣйствовалъ при потопленіи у Евпаторіи коммерческаго судна „Антоній и Θεодосія“, подъ командою штабъ-капитана Бабича. Получилъ за свой подвигъ 10 руб. награды отъ командира корпуса.

Май (Елисавета) — сестра милосердія, въ началѣ февраля находилась на излѣченіи въ евангелической больницѣ въ Сисстовѣ.

Макаевъ, князь—маіоръ 156-го пѣ-

хотнаго Елисаветпольскаго полка, раненъ 4-го мая при занятіи двухъ передовыхъ укрѣпленій Ардагана на Гелавердынскихъ высотахъ, а 20-го сентября раненъ у Субботана.

Макаевъ, князь—поручикъ Тифлискаго полка, контуженъ 28-го октября въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ.

Манаровъ—генераль-маіоръ, состоялъ помощникомъ начальника отряда генераль-лейтенанта Арнольди.

Манаровъ 2-й (Степанъ Осиповичъ)—флигель-адъютантъ, лейтенантъ 1-го флотскаго экипажа, командиръ подвизавшагося на Черномъ морѣ парохода „Великій Князь Константинъ“, уроженецъ Камчатки, откуда былъ вывезенъ въ дѣтствѣ, и получилъ воспитаніе въ Морскомъ училищѣ, откуда выпущенъ въ гардемарины въ 1867 г., произведенъ въ офицеры въ 1869 г. и въ лейтенанты въ 1871 г. Служилъ преимущественно на судахъ броненосной эскадры. Имѣетъ ордена св. Станислава 3-й ст. и св. Анны 3-й ст., а также съ 1874 г. получаетъ добавочное жалованье въ 1,440 р. въ годъ за изобрѣтеніе пластыря, употребляемаго для закрытія пробоинъ затопившихъ судовъ, при подъемѣ послѣднихъ. Макаровъ обратилъ на себя вниманіе начальства еще въ чинѣ мичмана. Его статьи, печатавшіяся въ „Морскомъ Сборникѣ“ о потопляемости и непотопляемости судовъ, его изысканіе надъ пластыремъ, предохраняющимъ суда отъ потопленія, показали, что этотъ молодой офицеръ съ любовью преданъ своему дѣлу и усердно работаетъ. Адмиралъ А. А. Поповъ приблизилъ его къ себѣ и далъ ему возможность развернуть свои разностороннія способности. Послѣдствіемъ этого было и назначеніе его командиромъ парохода

„Великій Князь Константинъ“. — Едва вспыхнула война, какъ Porta отправила суда для бомбардировки беззащитнаго побережья Кавказа и высадки тамъ черкесскихъ выселенцевъ, и объявила Черное море въ блокадѣ, хотя не имѣла достаточныхъ силъ поддерживать эту блокаду, какъ это видно изъ дѣйствій пароходовъ: „Константина“ и „Аргонавтъ“. Первый изъ нихъ вышелъ 28-го апрѣля изъ севастопольскаго порта съ 4 миноносными катерами къ Батуму, въ 10¹/₂ часовъ вечера, не доходя Батума, миль около девяти, онъ остановилъ машину, спустилъ катера и самъ командиръ парохода, капитанъ-лейтенантъ Макаровъ, съѣлъ на одинъ изъ катеровъ. Катера отправились къ батумскому порту, съ цѣлю взойти на рейдъ и взорвать въ-второмъ изъ стоявшихъ тамъ непріятельскихъ судовъ. Пройдя нѣкоторое разстояніе, катера увидѣли пароходные огни сторожеваго турецкаго парохода, шедшаго малымъ ходомъ. Макаровъ, опасаясь пропустить его, чтобы онъ не натолкнулся на „Константина“, который оставался безъ шлюпокъ и офицеровъ, послалъ миноносный катеръ „Чесму“, подъ командою лейтенанта Запареннаго, атаковать турецкій пароходъ миною, что и было молодецки исполнено, подъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ непріятельскаго парохода, но взрывъ мины, по неизвѣстной причинѣ, не удался и турецкій пароходъ, осыпая наши катера картечью, постыжливъ скрылся въ портъ, гдѣ поднялъ тревогу, помѣшавшую задуманному предпріятію. Два изъ нашихъ катеровъ „Чесма“ и „Синюпъ“ случайно отдѣлились и, не найдя парохода „Константинъ“, пошли, по условію, въ Поті; а другіе два катера, на одномъ изъ которыхъ былъ капитанъ-лейтенантъ Макаровъ, попали на свой пароходъ, который 3-го мая, на разсвѣтъ, совершенно благополучно возвратился въ Севастополь; раненыхъ и убитыхъ не было. Пароходъ „Константинъ“, несмотря на присутствіе непріятеля возлѣ Сухума, 6-го мая снова вышелъ изъ г. Севастополя въ Поті, и, забравъ тамъ свои два

катера, благополучно возвратился въ Севастополь. 28-го мая пароходъ „Константинъ“, командиръ лейтенантъ Макаровъ, вышелъ изъ Одессы, имѣя на бужсирѣ шесть паровыхъ катеровъ, вооруженныхъ минами. Вслѣдъ за нимъ вышелъ и пароходъ „Владимиръ“, для поддержки въ случаѣ надобности. Приостановившись у Змѣйнаго острова (Фидонити). Пароходъ „Константинъ“ послѣ полуночи, двинулся далѣе къ Сулину, въ надеждѣ встрѣтить крейсировавшіе тамъ обыкновенно по ночамъ, турецкіе броненосцы. На этотъ разъ однако они стояли на Сулинскомъ рейдѣ. Лейтенантъ Макаровъ, подойдя къ Сулину на пять миль, въ 2 часа, пустилъ впередъ миноносные катера на четыре непріятельскихъ броненосца, изъ которыхъ три стояли на якорѣ, а четвертый былъ на ходу. Командиръ „Константина“ желая подойти ближе къ берегу, чтобы вовремя подхватить катера, вслѣдствіе теченія и темноты попалъ на мель, но вскорѣ снялся, такъ что погнавшійся за нимъ броненосецъ, послѣ безуспѣшныхъ выстрѣловъ, поворотилъ назадъ къ Сулину, а „Константинъ“, вернувшись къ катерамъ, принялъ ихъ, за исключеніемъ катера лейтенанта Пущина, котораго поджидалъ до 8-ми часовъ утра и возвратился потомъ въ Одессу. Для розыска катера лейтенанта Пущина посланъ былъ пароходъ „Аргонавтъ“, который доходилъ до устьевъ Дуная и возвратился не отыскавъ никакихъ слѣдовъ катера. По показаніямъ казаковъ, стоявшихъ на постахъ по Килійскому рукаву, и жителей селенія Жербриня, слышны были выстрѣлы къ сторонѣ Сулина въ ночь, слѣдовавшую послѣ ночной атаки нашихъ миноносцевъ. — Начальникъ черноморской береговой линіи полковникъ Шелкозниковъ идя со своимъ отрядомъ изъ Сочи къ Сухуму, на соединеніе съ отрядомъ генерала Алхазова, послалъ 4-го августа телеграмму главному командиру черноморскаго флота и портовъ генералъ-адъютанту Аркасу, въ которой извѣщалъ его, что турецкій броненосецъ въ Гаграхъ постоянно охраняетъ проходъ, черезъ который

его отряду надо было пройти и просить содѣйствія генерала Аркаса. Последний тотчасъ же послалъ туда парходъ „Константинъ“, подъ командою лейтенанта Макарова. 4-го августа парходъ „Константинъ“ снялся съ якоря и, оставивъ Севастополь, пустился въ крейсерство вдоль береговъ Кавказа. 9-го на разсвѣтъ онъ былъ уже противъ Гагрскаго прохода, гдѣ присутствіе его было крайне необходимо и въ данномъ случаѣ оказалось положительно спасительнымъ. Гагрскій проходъ—узкая козья тропинка, по которой едва могутъ пройти рядомъ пять человѣкъ—тропинка, идущая по склону горы и ограниченная съ одной стороны моремъ, съ другой — крутыми, высокими горами. Черезъ этотъ-то проходъ долженъ былъ пробраться къ Сухуму трехтысячный отрядъ Шелковникова, подъ выстрѣлами турецкаго броненосца, замѣтившаго движеніе отряда и денно и ночью оберегавшаго проходъ. Еще наканунѣ прихода „Константина“ Шелковникову, подъ прикрытіемъ ночи, удалось провести часть отряда и укрыть людей въ сосѣднемъ лѣсу. На другой день, между тѣмъ, страшнымъ проливнымъ дождемъ дорога была совершенно размыта и движеніе черезъ проходъ остальной части отряда затруднилось до такой степени, что разсвѣтъ, открывшій его неприятелю, засталъ солдатъ на полпути. Въ этотъ-то критическій моментъ, когда жизнь нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, казалось, висѣла на волоскѣ, на выручку подоспѣлъ „Константинъ“, какъ новая, интересная для броненосца приманка. Тотчасъ же оставивъ переправлявшійся отрядъ въ покоѣ, броненосецъ пустился на всѣхъ парахъ въ погоню за „Константиномъ“. Но „Константинъ“, имѣя нѣкоторое преимущество въ ходѣ, убѣгать отъ врага не спѣшилъ: ему важно было отвлечь его отъ Гагрскаго прохода, заманить подальше, развлечь погоней и во что-бы то ни стало спасти отрядъ, — и эту цѣль онъ преслѣдовалъ до конца, блистательно выполнивъ ее. То уменьшая, то прибавляя ходу, то близко подпуская броненосца, то быстро уходя отъ

него, „Константинъ“ манилъ его за собою, поддерживая погоню довольно долго, до тѣхъ поръ, пока налетѣвшій шкваль съ сильнымъ дождемъ не разлучилъ враговъ. Когда погода проснилась, „Константинъ“ не могъ открытъ болѣе присутствія броненосца и, потерявъ его окончательно изъ виду, направился въ Туабсе, а затѣмъ, недолго простоявъ здѣсь, — въ Новороссійскъ. Итакъ лейтенантъ Макаровъ, своими смѣлыми дѣйствіями и разумными распоряженіями вполне оправдалъ ожиданіе, и утромъ, забравши миноносные катера, благополучно возвратился въ Одессу. Послѣ этого, въ ночь на 12-е августа, Макаровъ пожелалъ воспользоваться луннымъ затмѣніемъ. Подойдя къ Сухуму, онъ спустилъ всѣ минные катера для атаки стоявшаго на рейдѣ турецкаго фрегата. Три катера подошли къ фрегату и, къ удивленію своему, не нашли никакихъ загражденій и препятствій. На окликъ часового: „кто идетъ?“ — лейтенантъ Писаревскій отвѣтилъ, что-то въ родѣ дубасовскаго „Сизимъ-Адамъ“ и вслѣдъ за тѣмъ повелъ мину. Къ несчастью, у борта, гдѣ подводилась мина, стоялъ въ готовности большой 12-ти-весельный катеръ съ гребцами. Завязалась драка. Четыре человѣка прислуги катера г. Писаревскаго не имѣли въ готовности своего оружія, и турецкіе гребцы стали бить ихъ веслами. Весло одного изъ нихъ ударило лейтенанта Писаревскаго по головѣ, такъ-что онъ перепнулся за бортъ; тогда матросъ схватилъ его за ноги и хотѣлъ посадить обратно въ катеръ, но торокъ въ это время зацѣпилъ раненаго крюкомъ за бокъ и старался перетащить къ себѣ; тогда матросъ далъ пять выстрѣловъ изъ револьвера въ упоръ тянувшему и освободилъ лейтенанта Писаревскаго. Все это было дѣломъ одной минуты. Во время схватки другіе катера успѣли подвести мины, которыя всѣ взорвались удачно. На фрегатѣ поднялся крикъ и суета. Онъ до того раскачался, что люди стали вылетать за бортъ и спасаться бѣгствомъ. Съ берега (саженяхъ въ 200) былъ открытъ ружей-

Памятникъ.

ный и картечный огонь, но безвредный. Всѣ катера ушли къ пароходу, но одинъ изъ нихъ „Чесма“ вернулся посмотреть и увидѣлъ взорванный фрегатъ, лежащимъ на боку. Люди прыгали въ воду и плыли къ берегу. Нѣтъ сомнѣнія, что фрегатъ затонулъ уже на разсвѣтѣ, а потому надо было сдѣлать съ уходомъ, чтобъ не встрѣтиться съ неприятельскими судами. Едва пароходъ успѣлъ поднять катера, какъ показались турецкіи броненосцы. Не подозрѣвая въ „Константинѣ“ русское судно, онъ, по темнотѣ утра, не досмотрѣлъ его и оставилъ безъ преслѣдованія. Немного дальше былъ встрѣченъ другой броненосецъ, который дѣлалъ какіе-то сигналы пароходу „Константинѣ“ и, получивъ отъ него отвѣтъ, тоже оставилъ его безъ преслѣдованія. Тогда уже къ девяти часамъ утра пароходъ нашъ благополучно вышелъ въ открытое море, не встрѣчая никого до самаго Севастополя. Пароходъ Константины въ сумерки 15-го декабря подошелъ къ Цоти и узналъ отъ коменданта, что въ послѣднее время здѣсь находились шесть турецкихъ судовъ, изъ которыхъ: два бомбардировали укрѣпленіе Николая, два стояли у Цихидири и два въ Батумѣ. Макаровъ старался ускорить дѣло, подошелъ вплоть къ Батуму, не медля спустилъ минные катера: „Чесму“ съ самодвижущеюся миною, командиръ лейтенантъ Зацаренный, волонтеръ мичманъ Залѣскій; катеръ „Синюпъ“ съ такою-же миною на отдѣльномъ плотѣ, командиръ — лейтенантъ Щетинскій, гардемаринъ Твердомедовъ, механикъ Красноштановъ; катеръ „Сухумъ-Кале“, командиръ — мичманъ Нельсонъ-Гирстъ, штурманъ Максимовичъ; катеръ „Наваринъ“, командиръ — лейтенантъ Вишневецкій, дворянинъ Велиховъ. Начальствующимъ надъ всѣми катерами назначенъ былъ лейтенантъ Зацаренный. Катера отваливъ отъ борта въ 10 часовъ, долго искали Батума, по случаю темной ночи, отсутствію маяковъ и городскихъ огней, и потому только въ полночь вошли на рейдъ, гдѣ увидѣли два броненосца. Зацаренный, рѣшивъ напасть на трех-

мачтовый типа „Махмудіа“ и, выбравъ выгодное положеніе, пустилъ мину съ „Чесмы“. Ему принадлежитъ честь перваго боеваго выстрѣла самодвижущеюся миною въ настоящую войну. Мина хорошо подошла и взорвалась подъ трубуою броненосца. Раздались крики ужаса. По всему берегу отерлись сильный ружейный огонь. Вслѣдъ за тѣмъ съ катера „Синюпъ“ также хорошо направилъ и спустилъ мину Щетинскій, которая взорвалась подъ гротъ-мачтою броненосца, причѣмъ и ослѣдовали снова крики отчаянія. Затѣмъ всѣ катера быстро выбѣжали изъ-подъ выстрѣловъ. Увидя сигналъ приближающихся катеровъ, пароходъ „Константинъ“ далъ полный ходъ и почти вбѣжалъ въ бухту, съ цѣлью скорѣе подхватить катера. Тѣмъ не менѣе катера „Сухумъ“ и „Наваринъ“ разлучились, и капитанъ-лейт. Макаровъ, послѣ полковъ до пяти часовъ утра, принявъ свои катера и отправивъ въ Севастополь. Командиръ парохода, отдавая въ своемъ донесеніи полную справедливость отличному приспособленію этихъ минъ въ Николаевѣ, произведенному лейтенантомъ Рончевскимъ и подпоручикомъ Мжисимовичемъ, отзывается съ особенною похвалою о Зацаренномъ и Щетинскомъ, командовавшихъ катерами; о старшемъ офицерѣ, лейтенантѣ Давыдовѣ, мичманѣ Залѣскомъ и механикахъ Павловскомъ и Красноштановѣ.--Посланныя въ крейсерство къ берегамъ Кавказа и къ Батуму пароходъ „Константинъ“, отправивъ изъ Севастополя 10-го января и, выдержавъ жестокий штормъ, прибылъ въ Сухумъ 12-го, а въ ночь на 14-е января сдѣлалъ нападеніе на Батумъ, гдѣ стояла турецкая эскадра, состоявшая въ числѣ семи большаго ранга судовъ. Командиръ „Константина“, капитанъ 2-го ранга Макаровъ, подойдя къ Батуму на разстояніи 4 миль, послалъ два миноносныхъ катера, вооруженныхъ минами Уайтхеда, подъ командою лейтенантовъ Зацареннаго и Щетинскаго, которые, подойдя на близкое разстояніе, пустили въ сторожевой винтовой пароходъ, вооруженный мачтами съ реями, двѣ мины

Уайтхеда, которая, судя по донесению Макарова, произвели полное раздробление неприятельскаго парохода, который легъ на правую сторону и быстро погрузился на дно; обломками была покрыта вся поверхность моря и потому катера не могли подойти для спасения людей и, возвратясь на „Константин“, были немедленно подняты; послѣ чего Макаровъ отправился вдоль берега къ Самсуну, исполняя данную ему инструкцію; затѣмъ, поверотивъ на Севастополь, прибылъ туда благополучно ночью на 16-е января. Макаровъ 2-й назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

Маклаковъ — полковникъ, командиръ 68-го лейбъ-пѣхотнаго Бородинскаго Его Величества полка, флигель-адъютантъ, за военные подвиги произведенъ въ генералъ-майора, съ назначеніемъ командиромъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка и въ свиту Его Величества.

Макроплио — штабсъ-капитанъ Владикавказскаго полка, контуженъ въ дѣлѣ у Кюрюкь-Дара 6-го августа, а потомъ вторично контуженъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Максимовичъ — младшій врачъ 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, въ награду самоотверженія и мужества, оказанныхъ при помощи раненымъ въ сраженіи подъ Шлевной, 18-го іюля 1877 г., 16-го декабря пожалованъ орденомъ св. Станислава 3-й степ. съ мечами.

Максимовичъ — поручикъ, саперный, 10-го іюля командовалъ орудіями на пароходѣ „Николай“ подъ командою лейтенанта Дубасова.

Максимовичъ — штурманъ, волонтеръ, дѣйствовалъ 15-го декабря при взорваніи турецкаго броненосца „Махмудіа“ на катерѣ „Сухумъ-Кале“ и приспособлялъ самодѣйствующую мину въ Николаевѣ.

Максимовичъ (Александръ Александровичъ) — прапорщикъ 53-го Волынскаго вел. кн. Николая Николаевича Старшаго полка — родился въ

Тульской губерніи 1855 г. Изъ воспитанниковъ Псковской военнойprogимназіи, онь поступилъ въ 1873 г. унтеръ-офицеромъ, въ 55-й пѣхотный Подольскій полкъ, и, по окончаніи курса наукъ въ Одесскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ, былъ переименованъ въ началѣ 1876 г. въ портупей-юнкера, а 26-го ноября того же года произведенъ въ прапорщика. М. тяжело раненъ при зимницкой переправѣ 15-го іюня. *

Максимовъ (Евгеній) — портупей-юнкеръ, умеръ отъ ранъ подъ Шлевной 30-го августа.

Максимовъ (Николай Васильевичъ) — корреспондентъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“, раненъ подъ Шлевной 30-го августа.

Максютенко — прапорщикъ 5-й дружины Болгарскаго ополченія, раненъ на липкинскомъ перевалѣ 20-го іюля.

Макиевскъ-Мамоновъ — полковникъ генеральнаго-штаба. При наступленіи 3-го іюля на Никополь, во времени подъема на высоты 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, двѣ сотни Донскаго казачьяго № 9 полка были переведены Макиевскимъ-Мамоновымъ изъ ложины у д. Слатина на западную сторону д. Вублы, гдѣ и расположились за высотой для заполнения промежутка, образовавшагося между полками Галицкимъ и Козловскимъ и для обезпеченія флаговъ этихъ полковъ.

Мантѣвъ (Владимір Петровичъ) — подполковникъ, командиръ 2-го Кавказскаго стрѣльцоваго баталіона, заслужонный кавказскій воинъ, участникъ крымской кампаніи, во время которой былъ два раза раненъ и контуженъ. Происходитъ изъ дворянъ Херсонской губ. Воспитаніе получилъ въ бывшемъ Дворянскомъ полку и выпущенъ на службу офицеромъ, 19-ти лѣтъ отъ роду, въ 1853 г. на Кавказъ, въ расположенный тамъ 13-й лейбъ-гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ. Прямо со школьной скамьи пришлось ему отправиться на театръ военныхъ дѣйствій противъ турокъ, гдѣ онь постоянно находился во всѣхъ дѣлахъ впереди всѣхъ, въ первомъ огнѣ. Въ

дѣлѣ 17-го сентября 1854 г. онъ, еще молодымъ офицеромъ, былъ раненъ штуцерною пулею въ лѣвую руку и въ то-же время контузенъ въ лѣвую ногу. По окончаніи крымской кампаніи, съ 1858 г. по 1864 г. включительно, онъ постоянно воевалъ противъ Горцевъ, при покореніи Кавказа, и 20-го іюля 1861 г., въ дѣлѣ противъ черкесовъ, былъ вторично раненъ и контузенъ ружейною пулею въ правую ногу. — При взятіи высотъ Ходубани, три роты стрѣльцоваго баталіона, подъ личной командой подполковника Магѣева, быстро перешли р. Ачука и бросились на высоты, занятыя турками. Непріятель, завидя быстрое наступленіе нашихъ стрѣльцовъ, сбѣжалъ нѣсколько послѣднихъ залповъ и бѣжалъ съ занимаемой имъ позиціи по дорогамъ на Кабулеты и Чихидзири. Число войскъ непріятеля, занимавшаго эту чрезвычайно сильную позицію, было приблизительно отъ 4 до 5 тысячъ. Въ послѣднюю кампанію, въ дѣлѣ 22-го августа, онъ въ перестрѣлкѣ Кабулетскаго отряда съ турками, раненъ уже въ третій разъ. Имъ подполк. Магѣева, какъ храбраго и неустрашимаго воина, хорошо извѣстнаго на Кавказѣ. Магѣевъ произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ 3-го гренадерскаго Перновскаго короля Фридриха-Вильгельма IV полка.

Малаховскій — подпоручикъ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка, раненъ въ дѣлѣ подъ Никополемъ 3-го іюля.

Малаховъ (Николай Николаевичъ) — генералъ-маіоръ, командиръ первой бригады 26-й пѣхотной дивизіи; изъ дворянъ Московской губ.; воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, и по окончаніи въ немъ курса, 20-ти лѣтъ, выпущенъ былъ на службу, прапорщикомъ 1-го в. въ егерскій полкъ въ 1856 г. Прослужив нѣкоторое время въ строю, Малаховъ поступилъ на службу въ Николаевское гвардейское кавалерійское училище, исполняя въ которомъ различныя должности, дослужился до полковника. Въ 1864 г. онъ назначенъ былъ начальникомъ Вилен-

скаго юнкерскаго пѣхотнаго училища, которымъ и завѣдывалъ втеченіе семи лѣтъ, до производства его въ генералъ-маіора, въ 1871 г. когда онъ былъ назначенъ бригаднымъ командиромъ одной изъ бригадъ, сперва 14-й, потомъ 27-й и наконецъ, 26-й пѣхотной дивизіи, съ которою онъ, впервые выступившій въ послѣднюю кампанію на боевое поприще, уже неоднократно отличался на поляхъ Болгаріи, и особенно въ дѣлѣ при деревнѣ Осиково. Ген. Малаховъ отличился распорядительностью и мужествомъ въ дѣлѣ на Чаиркѣйскихъ высотахъ. Начальникъ отряда, Наслѣдникъ Цесаревичъ, и генералъ-лейтенантъ Ванновскій были очень довольны дѣйствіями ген. Малахова и его распоряженіями. Послѣ дѣла при Церковнѣ, Его Высочество изволилъ въ очень лестныхъ выраженіяхъ отозваться барону Делинстаузену, командиру 26-й дивизіи, о распоряженіяхъ ген. Малахова. Ущелье, чрезъ которое генералъ Малаховъ провелъ свои войска во время дѣла при деревнѣ Осиковѣ, названо „Малаховскимъ“. Къ январю 1878 г. Твардица была занята авангардомъ отряда ген. Малахова. Государь Императоръ въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ генералъ-маіоромъ, командиромъ 1-й бригады 26-й пѣхотной дивизіи Малаховымъ, въ дѣлѣ съ турками при атакѣ укрѣпленной позиціи у деревни Осикова, 2-го сентября 1877 г., 27-го февраля соизволилъ пожаловать ему орденъ св. Станислава 1-й степени съ мечами.

Малафѣевъ (Захаръ) — канониръ, 15-го ноября у редута Шандорникъ былъ раненъ дномъ непріятельскаго снаряда, разорвавшагося въ ложемѣнтѣ

Малининъ (Я. И.) — статскій совѣтникъ, докторъ медицины, корпусный хирургъ дѣйствовавшаго корпуса на кавказско-турецкой границѣ, старшій врачъ кавказск. гренадерск. его импер. высоч. вел. кн. Михаила Николаевича артилерійской бригады — опытный и самоотверженный человекъ. Ему принадлежитъ прекрасно организованная

санитарная часть въ дѣлахъ 4-го и въ особенности 5-го мая послѣ взятія Ардатана. Въ воздаііе отличій, оказан. имъ 12-го іюня 1877 г. при штурмѣ укрѣпленной непріятельской позиціи при Зивинѣ, 8-го декабря 1877 г. пожалованъ орденомъ св. Владіміра 3-й ст. съ мечами.

Малининъ 1-й — прапорщикъ 4-го Кавказскаго стрѣльковаго батальона, контуженъ 20-го сентября у Субботана.

Малиновскій — докторъ 81-го госпиталя въ Яссахъ, въ срединѣ февраля заболѣлъ тифомъ.

Маличъ — сотникъ 2-й конной батареи Кубанскаго казачьяго войска. Въ дѣлѣ 13-го августа заслуживаетъ вниманія слѣдующій эпизодъ: Нижегородскій драгунскій полкъ, прикрывая 2-ю конную батарею Кубанскаго казачьяго войска, посланъ былъ занять позицію правѣе горы Кизиль-тапа, въ то время уже занятой турками. Конная батарея не замедлила открытъ огонь по непріятельскимъ колоннамъ. Турецкія батареи отвѣчали, причѣмъ одинъ выстрѣлъ сорвавъ крышку заряднаго ящика, воспламенилъ паклю, которою снаряды укрѣплены въ гнѣздахъ ящика. Каждую секунду слѣдовало ожидать, что ящикъ взлетитъ на воздухъ и произведетъ сильное опустошеніе въ нашихъ рядахъ. Въ это время два урядника батареи бросились къ ящику и, подъ надзоромъ сотника батареи Малича, принялись выбрасывать и тушить горѣвшію паклю. Благодаря такому самоотверженію и хладнокровію мужеству, несчастье было предотвращено.

Мальцевъ — капитанъ генеральнаго штаба, состоявшій для особыхъ порученій при штабѣ 8-го армейскаго корпуса. Въ награду отличныхъ военныхъ подвиговъ, оказанныхъ имъ въ дѣлахъ противъ турокъ въ Европейской турціи въ 1877 г. пожалованъ 4-го августа орденомъ св. Георгія 4-й ст. Капитанъ Мальцевъ раненъ въ бедро 12-го августа у Габрова, тою-же самою пулею, которою раненъ былъ въ ногу генераль-маіоръ Драгомировъ.

Мальчевскій — маіоръ 123-го пѣ-

хотнаго Козловскаго полка, раненъ 18-го іюля при Плевнѣ.

Малѣевъ — шкиперъ. Въ ночь съ 12-го на 13-е декабря назначенъ на взятый турецкій пароходъ „Мерсинъ“.

Малюга — подпоручикъ 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка, раненъ 19-го августа подъ Плевной.

Мамаевъ 3-й — поручикъ л.-гв. Павловскаго полка, убитъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Мамацевъ — генералъ адъютантъ. Возстаніе въ Дагестанѣ, отразившееся на Кубинскомъ уѣздѣ и Закавказскомъ округѣ, угрожало сообщиться также смежному съ ними Нухинскому уѣзду, населеніе котораго состоитъ преимущественно изъ мусульманъ сунитскаго ученія. Сосредоточенныя въ городѣ Нухъ войска на этотъ случай, удерживали лезгинъ отъ намѣренія спуститься съ горы, когда-же большая часть этихъ войскъ была взята въ экспедицію для освобожденія крѣпости Ахты, тогда мятежники, воспользовавшись малочисленностью оставшихся войскъ, осмѣлились спуститься по Шинскому ущелью, разсчитывая на содѣйствіе и присоединеніе къ нимъ населенія уѣзда, направивъ свое движеніе на городъ Нуху. Дѣйствительно, восемь селеній уѣзда, по которымъ проходили лезгины, уступая силѣ мятежниковъ, присоединились къ нимъ, образовавъ толпу до восьми тысячъ человекъ. Генералъ Мамацевъ, управлявшій Елисаветпольской губерніей и командовавшій въ это время войсками, имѣя въ своемъ распоряженіи двѣ роты пѣхоты, кромѣ роты, оставшейся въ крѣпости, и три сотни казаковъ, при двухъ орудіяхъ, поставилъ себѣ дѣлю, не увлекаясь пастушескимъ, защитить городъ. Непріятель, встрѣченный 31-го октября и 1-го ноября огнемъ отступающихъ къ городу войскъ, получилъ чувствительное пораженіе, которое и заставило его отказать отъ дальнѣйшаго своего намѣренія. Распорядительность и хладнокровіе генерала Мамацева, отъ вниманія котораго не ускользнуло ничто, вызвали со стороны горожанъ чувство

безпредельной къ нему благодарности. Желая выразить свою признательность, городъ поднесъ генералу заказанный у Сазикова дѣйный серебряный вызолоченный кубокъ, чрезвычайно изящной работы, съ соотвѣтственною надписью.

Мамацевъ — штабсъ-капитанъ Дагестанскаго полка, убитъ 2-го октября въ Аладжинскомъ сраженіи (въ Азіи).

Маммедъ-Ханъ-Нахичеванскій — корнетъ, сотенный командиръ Эриванскаго конно-иррегулярнаго полка, дѣйствовалъ при взятіи г. Баизета.

Мамоловъ — штабсъ-ротмистръ 1-го казачьяго полка, 2-го октября при рекогносцировкѣ селенія Хаджи-халиль, пропалъ безъ вѣсти и, по рассказамъ перебѣжчиковъ, будучи предварительно оборотанъ до послѣдней нитки, въ однихъ кальсонахъ, босякомъ отправленъ турками въ Эрзерумъ. На предложеніе турецкаго начальника — принять команду надъ карской конницей — Мамоловъ отвѣтилъ: — „я воспитывался въ русскомъ корпусѣ, на русскія деньги и пока живъ, буду служить Россіи“. — „Ну такъ и околѣвай подобно цсу“ — въ свою очередь отвѣтилъ ему турецкій начальникъ.

Манассеинъ (Александръ Авксентьевичъ) — майоръ Малороссійскаго графа Румянцева-За дунайскаго полка. Онъ получилъ первоначальное образованіе въ казанской гимназій, поступилъ на службу въ гренадерскій полкъ конклетомъ, еще въ 1848 г. и съ тѣхъ поръ слился всецѣло съ интересами своего полка, въ которомъ самъ былъ старымъ солдатомъ. За тридцать почти лѣтъ самой добросовѣстной службы — и въ томъ числѣ за двѣ кампаніи, крымскую и польскую — онъ произведенъ былъ въ майоры и получилъ въ командованіе батальонъ. Ему неоднократно предлагали несравненно болѣе выгодную службу по администраціи какъ военной, такъ и гражданской, но, вложивъ всю душу въ избранное дѣло, онъ до конца честно оставался на посту и честно сложилъ свою голову въ общую могилу доблестныхъ защитниковъ русскаго дѣла. Изъ всѣхъ, кто по какому-нибудь

случаю, приходилъ въ соприкосновеніе съ Манассеинымъ, какъ товарищъ, подчиненный или знакомый, не было рѣшительно никого, кто не сохранилъ бы о немъ памяти, какъ о безусловно честномъ, добромъ и чистомъ человѣкѣ. 28-го ноября при Шленѣ, во время наступленія, турки, встрѣчая нашихъ раненныхъ, бросались на нихъ какъ звѣри и, уперев ногою въ грудь, разбивали прикладомъ имъ головы. Раненный майоръ Манассеинъ, былъ изрубленъ въ куски.

Манвеловъ, князь — генералъ-лейтенантъ, начальникъ 8-й кавалерійской дивизіи. Государь Императоръ въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ княземъ Манвеловымъ въ дѣлѣ съ турками, 11-го іюля у селенія Писанца и въ рекогносцировкѣ, 31-го августа 1877 года, 27-го февраля 1878 г., пожаловалъ ему орденъ св. Владиміра 2-й ст. съ мечами.

Мандраки — штабсъ-капитанъ 16-го Стрѣльцоваго батальона, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Манзей (Константинъ Николаевичъ) — генералъ-адъютантъ, начальникъ седьмой кавалерійской дивизіи, происходитъ изъ дворянъ Тверской губ. Онъ воспитывался въ пажескомъ корпусѣ и 18-ти лѣтъ отъ роду, въ 1839 г., выпущенъ былъ на службу корнетомъ въ гусарскій его величества короля виртембергскаго полкъ, въ которомъ впрочемъ оставался недолго и за отличіе по службѣ переведенъ былъ въ 1-го гусарскій Его Величества полкъ. Въ 1859 г. Манзей былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству, а черезъ годъ произведенъ въ генералъ-майоры съ оставленіемъ въ свитѣ и назначеніемъ командиромъ въ 1-го конно-гренадерскій полкъ, которымъ командовалъ нѣсколько лѣтъ, почти до назначенія его командующимъ въ 1869 г. четвертою кавалерійскою дивизіею, и въ этой должности былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Величеству, съ возложеніемъ на него начальствованія седьмою кавалерійскою дивизіею. Прѣжня бое-

вая дѣятельность ген. Манзей ограничивалась участіемъ его во время венгерской кампаніи въ 1849 г. въ составѣ гвардіи, въ походахъ къ западнымъ предѣламъ Имперіи, а въ 1854 г. онъ участвовалъ въ охраненіи береговъ Балтійскаго моря. Ген. Манзей принималъ также довольно дѣятельное участіе въ трудахъ по крестьянской реформѣ.—Кавалерійскій отрядъ ген. Манзей, посланный Пиммерманомъ на рекогносцировку къ Татарь-Базарджику, разбилъ 14-го сентября 1877 г. черкесовъ у Чубоагъ-Куюса. 15-го сентября онъ подошелъ къ Татарь-Базарджику, отбросилъ 700 черкесовъ, нанесъ имъ большой уронъ, а наступавшую изъ горъ пѣхоту остановилъ артиллерійскимъ огнемъ. 16-го сентября ген. Манзей тронулся обратно. По дорогѣ онъ снова разбилъ 300 черкесовъ и возвратился на прежнее мѣсто, сдѣлавъ въ 4 дня 200 верстъ. Уронъ непріятеля во всѣхъ трехъ дѣлахъ былъ весьма значителенъ. Войска 14-го корпуса приблизились 10-го января къ Базарджику. Кавалерія, подъ начальствомъ генераль-адъютанта Манзей, встрѣтила у Чаиръ-Хармана непріятельскій авангардъ, который былъ опрокинутъ и послѣдно ушелъ въ Базарджикъ. Ген. Манзей при атакѣ напихъ войскъ на Базарджикской дорогѣ, 14-го января легко контуженъ осколкомъ гранаты въ плечо. 21-го января, генераль-адъютантъ Манзей, посланный съ кинбургскими драгунами, Бѣлорусскими гусарами, 18-мъ казачьимъ полкомъ и конными орудіями, занялъ 22-го января Козлуджу и Праводы. Жители встрѣчали его съ хлѣбомъ и солью, и вынесли ключи города Праводы. Четыре моста на желѣзной дорогѣ въ Праводахъ и Венчанахъ взорваны, телеграфъ, двѣ станции и рельсы въ четырехъ мѣстахъ уничтожены. Непріятель бѣжалъ передъ нами. Казенные турецкіе магазины въ Праводахъ сожжены. Получивъ въ ночь съ 22-го на 23-е телеграмму его высочества главнокомандующаго о перемиріи, генералъ Манзей, прибылъ въ Бададжи, въ 15-ти верстахъ отъ Базарджика. Назначенъ командиромъ 13-го армейскаго корпуса,

съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта.

Мантейфель—генералъ-майоръ. 28-го ноября направилъ у Плевны два батальона 5-го гренадерскаго Кіевскаго и одинъ батальонъ 6-го гренадерскаго Таврическаго полковъ прямо въ бродъ черезъ рѣку Видь для занятія высотъ на правомъ берегу рѣки. Гренадеры по поясъ въ водѣ перешли рѣку, взобрались на Блазевацкія высоты и кинулись къ редуту, гарнизонъ котораго сдался безъ выстрѣла.

Манучаровъ — прапорщикъ Елисаветпольскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Манштейнъ — штабсъ-капитанъ, командовалъ ротой стрѣлковъ Самогитскаго полка, дѣйствовалъ у Плевны 28-го ноября.

Манькинъ-Невструевъ—генераль-майоръ, начальникъ штаба гренадерскаго корпуса, дѣйствовалъ при взятіи Плевны 28-го ноября. Въ рапортѣ ген. Ганецкаго о битвѣ при Плевнѣ 28-го ноября сказано: Ближайшимъ сотрудникомъ моимъ былъ, конечно, начальникъ штаба, вѣрнннаго мнѣ корпуса, генералъ-майоръ Манькинъ-Невструевъ; его усердію и разумному спокойствію я обязанъ тѣмъ, что всѣ распоряженія, во все время нахождения моего на лѣвомъ берегу р. Вида, дѣлались своевременно и ничего не было упущено; во время самого боя онъ съ полнымъ хладнокровіемъ приводилъ въ исполненіе мои указанія и дѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія.

Мариграфскій — штабсъ-капитанъ полковой адъютантъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Маркевичъ — подполковникъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго вел. кн. Владиміра Александровича полка, убитъ подъ Плевной 8-го іюля.

Марковский—капитанъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго вел. кн. Владиміра Александровича полка, убитъ.

Марковский—штабсъ-капитанъ Елисаветпольскаго полка, контуженъ у Субботана 20-го сентября.

Марковский — штабс-капитанъ, командиръ 2-й стрѣлковой роты Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Марковский — подпоручикъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, убитъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Марковъ — подпоручикъ 4-го пѣхотнаго Капорскаго короля саксонскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при Аблапово 24-го августа.

Маркозовъ — капитанъ 3-й гренадерской артиллерійской бригады, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Марсантъ — подпоручикъ 16-й пѣхотной дивизіи Углицкаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Марсовъ-Тишевскій — поручикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шинкой.

Мартини — лейтенантъ, дѣйствовалъ на пароходѣ „Россія“ при завладѣніи турецкимъ пароходомъ „Мерсинъ“ съ войсками 13-го декабря.

Мартуладзе — прапорщикъ Эриванскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Мартыновъ — полковникъ, флигель-адъютантъ, командующій 1-го атаманскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкомъ, произведенъ за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ въ генераль-майоры, съ утвержденіемъ въ послѣднихъ должностяхъ со старшинствомъ, на основаніи манифеста 1762 г., и съ назначеніемъ въ свиту Его Величества.

Мартыновъ — капитанъ 5-й батареи гвардейской конной артиллеріи. 20-го декабря у Дольнаго-Бугарова, стоя подъ градомъ пуль и гранатъ, продолжалъ хладнокровно вести меткій и несуетливый огонь, заставившій замолчать непріятельскую артиллерію и производившій сильное опустошеніе въ массахъ наступавшаго непріятеля.

Мартыновъ — штабс-капитанъ гвардіи, командовалъ крайнимъ лѣвымъ флангомъ 28-го ноября 1877 г.

Мартыновъ — поручикъ Севастопольскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Марцинковскій — подпоручикъ Елецкаго полка, умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ бою у Шинки 28-го декабря.

Марциновскій — подпоручикъ Бакинскаго полка, убитъ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Марченко — поручикъ, полковой адъютантъ 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка. Поручикъ Марченко ѣздилъ въ турецкій лагерь съ отвѣтнымъ письмомъ великаго князя главнокомандующаго Мехмеду-Али-пашѣ. Марченко выѣхалъ, въ качествѣ парламентаря, 25-го іюля, въ 3½ часа пополудни, изъ Соленикъ въ Констанцію, изъ которой путь его шолъ по долинѣ въ Садину. Тамъ г. Марченко, сопровождаемый унтеръ-офицеромъ, трубачомъ и рядовымъ, встрѣтилъ въ Садинѣ разъѣздъ Лубенскихъ гусаровъ, отъ которыхъ узналъ, что въ Адеркей и Кизилмурадѣ, т. е. на его пути, хозяйничаютъ баши-бузуки и черкесы. Скоро г. Марченко встрѣтилъ толпу болгаръ, убѣгавшихъ отъ баши-бузуковъ и показавшихъ парламентеру ребенка (лѣтъ шести) и старика, только-что раненыхъ турками. М. весело обратился къ солдатамъ: — „братцы, мы должны ѣхать далѣе, чтобъ быть въ турецкомъ лагерѣ, и помни только — если по насъ будутъ стрѣлять, не смѣть отвѣчать“. Продолжая путь, г. Марченко увидѣлъ выходившихъ изъ деревни черкесовъ. Онъ приказалъ заиграть „апель“, но черкесы скрылись. Отѣхавъ верстъ шесть отъ Кизилмурада, г. Марченко встрѣтилъ около десяти часовъ вечера, первую турецкую цѣпь. Кучка чловѣкъ въ двадцать приблизилась къ отряду г. Марченко. Шаговъ за 20-ть они начали что-то кричать по-турецки. Русскій парламентаръ старался объяснить имъ, что везетъ письмо Мехмеду-Али-пашѣ. Но такъ-какъ очевидно обѣ стороны не понимали другъ друга и турки продолжали что-то кричать, то Марченко спустилъ свое ору-

жіе и бросилъ въ сторону, тоже сдѣлалъ его конвой: тогда турки приближились и окружили русскихъ. Одинъ, съ саблею въ рукѣ, заговорилъ, повторяя нѣсколько разъ слово „пакетъ“. Понявъ, что ему нужно самое письмо поворотить г. Марченко: а показалъ его. Онъ зажогъ спичку, прочелъ адресъ и тотчасъ отправилъ одного изъ своихъ людей назадъ“. Г. Марченко, слѣзъ съ лошади и закурилъ папиросу. Черезъ нѣсколько времени прискакалъ турецкій офицеръ и пригласилъ парламентаря слѣдовать за нимъ. Оружіе было подобрано и сосчитано, но осталось на мѣстѣ вмѣстѣ съ конвоемъ; парламентаръ же отправился одинъ съ турецкимъ офицеромъ. Подъѣзжая къ Али-федерману (близъ Разграда), г. Марченко видѣлъ до 15 парныхъ бороздъ, направлявшихся къ горѣ. Борозды эти сдѣланы были вѣроятно орудьями, поставленными на позиціи, гдѣ стояла вторая дѣшп. У селенія, которое г. Марченко считаетъ Али-федерманомъ, ему завязали глаза. Однако парламентаръ могъ различать предметы и черезъ повязку. Скоро его ввели въ палатку мушира, который, осмотрѣвъ письмо, сказалъ ломаннымъ французскимъ языкомъ, что г. Марченко надо идти къ Иониду-пашѣ. Опять надѣли повязку и минутой черезъ 20 ввели въ другую палатку, гдѣ жилъ Ионидъ-паша, высокій мужчина лѣтъ сорока, въ одобротномъ пиджакѣ башлыкватаго цвѣта, съ галуновымъ шитьемъ на рукавахъ. Тутъ же находились два его адъютанта: англичанинъ мистеръ Аннеслей и какой-то турокъ, и адъютантъ главнокомандующаго Мехмеда-Али-паши, Османъ-бей, которому г. Марченко и сдалъ письмо подъ росписку. Описание повязки г. Марченки въ турецкій лагерь оканчивается его бесѣдою съ Ионидомъ-пашою, любезно выражавшимъ удовольствіе „видѣть въ своей палаткѣ, какъ друга, того, кого завтра же онъ можетъ встрѣтить на полѣ сраженія“. Паша увѣрялъ, что турецкое правительство „старается и искренно желаетъ“ вести войну по европейски, но что за безобразіе черкесовъ и баши-бузуковъ регуляр-

ныя войска отвѣчать не могутъ. После разговора перешелъ къ лошадямъ. Ген. объяснилъ г. М., что онъ большой любитель лошадей и состоялъ прежде гофъ-штабмейстеромъ у египетскаго вице-короля. Приказалъ принести и показалъ ему свое сѣдло, какія заказаны на всю регулярную кавалерію (сѣдла англійскія). Потомъ онъ началъ переходить къ болѣе интереснымъ для него предметамъ, но г. М. держалъ ухо востро, и на каждый вопросъ его отвѣчалъ крайне обдуманно; наконецъ просто объявилъ, что не имѣетъ права отвѣчать на его слишкомъ военностратегическіе разспросы. Паша весьма вѣжливо извинился, объяснивъ, что немного увлекся. Изъ разговора М. узналъ, что паша командовалъ турецкими войсками въ дѣлѣ подѣ Обертеникомъ 25-го іюня, въ которомъ участвовалъ и нашъ полкъ; онъ же командовалъ турками во время реконноспировки великаго князя Владиміра Александровича (подѣ его начальствомъ былъ авангардъ, прикрывавшій большой транспортъ въ 700 телегъ, шедшій изъ Русука въ Разградъ), и наконецъ онъ же командовалъ во время дѣла нашихъ съ турками 10-го іюня, подѣ самымъ Русукомъ. Между прочимъ арабъ подалъ чай. Генералъ налилъ и любезно предложилъ г. М. стаканъ; при этомъ усмѣхнувшись, замѣтилъ, что вѣроятно М. узнаетъ этотъ чай, такъ-какъ онъ взялъ, хотя и не имъ, но изъ оставленной нашими въ турецкихъ рукахъ повозки. Чтобы отплатить пашѣ тою же монетою, М. началъ расхваливать турецкіе сухари (галеты), и на вопросъ паши гдѣ М. пробовалъ ихъ, М. сообщилъ что не только онъ, но и весь нашъ полкъ кушалъ ихъ съ отъѣннымъ удовольствіемъ; взяты же были эти сухари въ отбитомъ турецкомъ транспортѣ. Вѣроятно генералъ попылъ, что М. поквитался съ нимъ. Уже было 2½ ч. ночи, когда, чуть не мертвый отъ усталости, М. пошелъ спать въ палатку адъютанта Аннеслея. На утро ген. обѣщалъ отправить его обратно. — Между прочимъ ген. говорилъ ему какъ будто у нихъ никто не раздѣвается на ночь, и сколь это утомительно. М. слы-

шалъ, какъ поставили къ его палаткѣ часового. Всю ночь къ палаткѣ ген. подѣзжали верховые. Часа въ 4 Марченко слышалъ, какъ уѣзжалъ куда-то ген. и какъ вернулся спустя часа два. Часовъ въ 7 пришли будить М. онъ притворился спящимъ. Поднялся. Ему подали умыться и затѣмъ вошелъ въ палатку генералъ, „чтобы еще разъ проститься съ своимъ другомъ“, какъ онъ выразился. Подали чай на серебря. Генералъ угостилъ М. прекрасною сигарою. Потолковали о томъ, о семь. Очень расхвалилъ онъ какъ нашихъ солдатъ, такъ и лошадей, на которыхъ успѣлъ взглянуть. Затѣмъ сказалъ, что надо ему осмотрѣть позицію. Въ распоряженіе М. онъ далъ 60 человекъ регулярной кавалеріи, подъ командою капитана и адъютанта Аннеслея. Тутъ же при М. ген. обратился къ нимъ и сказалъ, что они отвѣчаютъ жизнью за каждый волосъ, какъ на моей, такъ и на головахъ моихъ спутниковъ. Еще разъ простился съ М. замѣтивъ, что бытъ можетъ скоро опять повидаемся. М. отвѣчалъ: „надѣюсь, ваше превосходительство“. Ему завязали глаза, посадили на лошадь и они тронулись въ путь. Трехъзвонныя поводыя были въ рукахъ у ѣхавшаго рядомъ конвойнаго, а М. принялъ елико-возможно воинственную посядку, зная, что его провезутъ по всему лагерю. Должно быть по этому пути собрались турки, такъ какъ около самой дороги слышался ихъ сдержанный говоръ. Одинъ разъ только кто-то громко произнесъ „гяуръ“, но въ тотъ же моментъ послышался ударъ и брань; а ѣхавшій съ правой стороны адъютантъ объяснилъ, что это капитанъ ударилъ турка, позволившаго себѣ говорить бранное для христіанъ слово — гяуръ. Разными зигзагами М. везли часа четыре, такъ что отъ жары и повязки у него сильно кружилась голова. Онъ забылъ о какой-бы то ни было посадкѣ, и все сидѣлъ, держась за луку сѣдла. Наконецъ остановились. Сняли повязку. Позади себя М. увидалъ трехъ своихъ молодцовъ. Они радостно отвѣчали на его привѣтъ. Вокругъ нихъ было 60 человекъ кон-

ныхъ турокъ на небольшихъ, но шустрыхъ лошадкахъ. Каждый изъ нихъ держалъ на бедрѣ магазинное ружье. Отдохнувъ тутъ немного, тронулись далѣе. Дорога шла къ тому лѣсу, который наканунѣ, при выѣздѣ М. изъ Кизильмурада, оставался влѣво. Скоро наши спустились въ Кизимурадъ: здѣсь роились баша-бузуки и черксы. Они грабили и на глазахъ М. убивали немногихъ изъ оставшихся въ селеніи жителей. М. обратилъ на это вниманіе Аннеслея. Онъ отвернулся и сказалъ, что противъ этого ничего не подѣлаешь; что онъ самъ негодуетъ—и при первой возможности совѣтъ покинетъ турецкую армію. Впервые всматривался М. въ лица черкесовъ и баша-бузуковъ, и они также поглядывали на него, словно волки, дивясь вѣроятно, что его, русскаго не убиваютъ. Одинъ, съ обнаженнымъ и окровавленнымъ ятаганомъ, приблизился было къ М., но капитанъ крикнулъ на него и тотъ удалился. Черксы были одѣты всѣ въ черкески разныхъ цвѣтовъ, въ бараньихъ шапкахъ; у нѣкоторыхъ въ головахъ были покрывала; вооружены магазинными ружьями, шашка и кинжалами. Баша-бузуки одѣты въ разное тряпье а вооружены пистонными со штыками ружьями и ятаганами. Лица у всѣхъ зѣвскія, въ особенности же у стариковъ. За Кизимурадомъ М. весьма дружески и любезно распростился съ своимъ конвоемъ. Они постояли не много на бугрѣ и повернули назадъ, направившись къ Садину. М. пробѣжалъ нашу цѣпь и вернулся домой. 7-го ноября поручикъ М. дѣйствовалъ у селенія Пиргосъ.

Массальскій (Николай Ѳеодоровичъ) князь — генералъ-адъютантъ, начальникъ артиллеріи дѣйствующей Дунайской арміи, бывший начальникъ артиллеріи петербургскаго военного округа. По своей послѣдней должности, жилъ постоянно въ Петербургѣ и имѣлъ возможность принимать ближайшее участіе въ занятіяхъ по устройству и организации нашей артиллеріи въ послѣднее время. Князь Массальскій родился въ 1812 году. По опредѣленію

правительствующаго сената, состоявшемуся 20-го марта 1861 г., онъ утвержденъ въ дворянскомъ и княжескомъ достоинствахъ и записанъ со всею семьействомъ въ пятую родословную книгу по Новгородской губернии. Образование получилъ въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, въ которомъ имя его записано на мраморной доскѣ за особое отличие въ наукахъ. По окончаніи курса въ этомъ училищѣ, князь Массальскій произведенъ въ офицеры, съ зачисленіемъ по полевой артиллеріи и съ оставленіемъ при томъ же училищѣ для продолженія курса высшихъ наукъ въ декабрѣ 1829 г. По окончаніи курса, въ 1832 г., онъ поступилъ въ 6-ю батарею 1-й артиллерійской бригады и въ томъ же году былъ прикомандированъ въ Петербургскому арсеналу; въ 1834 г., Николай Ѳеодоровичъ былъ вновь назначенъ въ одну изъ батарей 1-й артиллерійской бригады, въ чинѣ подпоручика, а въ 1836 году произведенъ въ поручики. Въ 1837 году онъ отправился на Кавказъ, гдѣ принималъ самое дѣятельное участіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ и особенно отличился на восточномъ берегу Чернаго моря, вблизи крѣпости Геленджика, а также при постройкѣ Михайловскаго укрѣпленія. Вообще весь 1837 г. князь Массальскій провелъ на Кавказѣ, ознаменовавши его боевыми отличіями. За дѣла на Кавказѣ онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст. съ бантомъ. Въ 1839 г. князь М. былъ, по высочайшему повелѣнію командированъ въ Персію и состоялъ тамъ при нашемъ посольствѣ; въ концѣ 1840 года онъ возвратился въ Россію украшенный персидскимъ орденомъ „Льва и Солнца“ 2 ст. Чинъ штабсъ-капитана Н. Ѳ. получилъ въ томъ же 1840 г., а въ 1843 г. былъ произведенъ въ капитаны и назначенъ командующимъ 2-ю легкою батареею 2-й артиллерійской бригады; въ слѣдующемъ 1844 г. утвержденъ командиромъ этой батареи со старшинствомъ и произведенъ въ полковники. Въ 1847 г. за 15 лѣтъ безпорочной службы получилъ званіе отличія и награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст. Въ 1849 г. Н. Ѳ. былъ

назначенъ командующимъ всею второю артиллерійской бригадою и награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст. съ императорскою короною. Черезъ 2 года онъ получилъ званіе отличія за 20 лѣтъ службы, а въ 1852 г. произведенъ въ генераль-майоры, съ утвержденіемъ командиромъ принадлежавшей ему бригады. Въ 1853 г. генераль Массальскій получилъ орденъ св. Георгія 4-го класса, за выслугу въ офицерскихъ чинахъ 25-ти лѣтъ; въ 1855 году назначенъ начальникомъ 5-й артиллерійской дивизіи и, въ томъ же году, высочайше разрѣшено числитъ его по гвардейской артиллеріи въ упомянутой должности. Въ 1856 г. командированъ въ Финляндію и получилъ, въ томъ же году, монаршее благоволеніе за исправное содержаніе крѣпостныхъ береговыхъ батарей и кромѣ того награжденъ орденомъ св. Владимира 3 ст.; послѣ чего былъ отчисленъ отъ занимаемой имъ должности съ сохраненіемъ получаемаго жалованья. Слустя 3¹/₂ мѣсяца генераль Массальскій получилъ вновь назначеніе на открывшуюся вакансію начальника 4 артиллерійской дивизіи. Въ 1857 г. награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст., съ мечами надъ орденомъ. Въ 1860 г. произведенный въ генераль-лейтенантъ былъ, по причинѣ болѣзни, уволенъ отъ службы, съ сохраненіемъ мундира и полнаго оклада жалованья. По прошествіи 5 лѣтъ, онъ вновь опредѣлился на службу и получилъ мѣсто начальника артиллеріи Варшавскаго военнаго округа. Въ 1867 г. генераль-лейтенантъ Массальскій назначенъ былъ начальникомъ артиллеріи Петербургскаго военнаго округа и награжденъ орденомъ св. Владимира 2 ст. Въ 1868 г. онъ поступилъ членомъ въ главный комитетъ по устройству и образованію войскъ, по артиллерійскому отдѣлу. Въ 1869 г. назначенъ во временную комиссію по перевооруженію арміи и пожалованъ орденомъ Бѣлаго Орла. Въ 1870 г. Николай Ѳеодоровичъ получилъ званіе генераль-адъютанта при Его Императорскомъ Величествѣ; въ томъ же году, онъ былъ назначенъ членомъ отъ артиллеріи въ комиссію

для составленія новаго положенія о военной повинности и о запасныхъ резервныхъ войскахъ и государственнаго ополченія. Въ 1873 г. онъ былъ пожалованъ орденомъ Александра Невского; кромѣ того, отъ императора германскаго — орденомъ прусскаго Краснаго Орла и отъ императора австрійскаго — большимъ крестомъ ордена Леопольда. Наконецъ высочайшимъ приказомъ, состоявшимся 1-го ноября 1876 г., князь Массальскій получилъ назначеніе быть начальникомъ артиллеріи нашей дѣйствующей дунайской арміи, артиллерія которой, подъ его ближайшимъ руководствомъ, совершила удачную переправу черезъ Дунай. Государь Императоръ, выразилъ приказомъ по дѣйствующей арміи искреннюю благодарность начальнику артиллеріи — генералъ-адъютанту князю Массальскому, по случаю совершившейся съ полнымъ успѣхомъ въ виду Его Величества переправы черезъ Дунай.

Масловскій — лекаръ, состоящій въ резервѣ врачей при военно-медицинскомъ управленіи дѣйствующей арміи. 18-го іюля прибылъ къ Шавевѣ въ отряды ген. Вельяминова и кп. Шаховскаго для поданія правильной помощи раненымъ. Въ награду самоотверженія и мужества, оказанныхъ при помощи раненымъ въ сраженіи подъ г. Плевной 18-го іюля. М. 16-го декабря 1877 г. пожалованъ орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами.

Масловъ — капитанъ, начальникъ Габровскаго округа, посылалъ за Балканы партію въ сто человѣкъ. Слѣдствіемъ эти перешли горы въ разныхъ мѣстахъ. При выходѣ изъ Хаинкіоя они наткнулись на три турецкія батареи и на восемь таборовъ. Оказалось, что турецкія войска отсюда ходили въ Шипку и участвовали въ атакахъ на наши позиціи. Въ Гели-Загрѣ оказался какой-то новый паша Хафызъ. Оттуда шелъ подвозъ снарядовъ и припасовъ на Казанлыкъ. Въ хаинкійскомъ турецкомъ лагерѣ жили весело, играла музыка и туда стало возвращаться мусульманское населеніе. Другая партія прошла въ Имитли. Тамъ движенія

войскъ не было; транспортировались только обозы. Во время атаки 5-го сентября, башн-бузукъ опростали повозки, на которыхъ везли продовольствіе, нагрузили туда пожитки и готовились бѣжать. Всего войска — на высотахъ въ Казанлыкѣ — только пять таборовъ. Сулейманъ-паша до своего назначенія главнокомандующимъ жилъ за Казанлыккомъ, въ селеніи Чагарлы. Его главная квартира состояла изъ 12 палатокъ (одна изъ нихъ, его именно, желтая). Опъ каждый день ѣздилъ въ Шипку и обратно, но до линіи самъ не добѣжалъ. Смѣло рискуя своимъ отрядомъ, самъ онъ не особенно охотно подвергалъ себя опасности. Обозы и раненые двигались проселочной дорогой къ Чарпану и обратно, а также и къ Филипополю.

Масловъ — поручикъ Архангелогородскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Масловъ — поручикъ Малороссійскаго гренадерскаго полка, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Масловъ — прапорщикъ 122-го Тамбовскаго полка, контуженъ у Дольнаго-Бугарова 28-го декабря.

Масловъ (Игнатій) — рядовой 135-го пѣхотнаго Керчь-Еникольскаго полка, 2-го ноября дѣйствовалъ подъ командою штабсъ-капитана Бабича, охотникомъ, при потопленіи русскаго коммерческаго судна „Антоній и Θεодосія“, у Евпаторіи, въ виду турецкаго броненосца. Произведенъ за отличіе въ унтеръ-офицеры и, кромѣ того получилъ за свой подвигъ 10 р. награды отъ командира корпуса.

Матвѣевъ (Петръ) — прапорщикъ Зарайскаго полка, тяжело раненъ въ бою при Мечкѣ 30-го ноября.

Маторный — поручикъ 2-й стрѣлковой роты Минскаго полка. Ему гвардейская рота оказала большую поддержку. Когда онъ, завладѣвъ горой, оставался только съ 12-ю человѣками и видѣлъ, что турки бросилась отбивать позицію, „гвардейцы помогите!“ крикнулъ онъ, они бросились и выручили. Было это при переходѣ черезъ

Дунай. Въ награду отличныхъ военныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ турокъ въ Европейской Турціи въ 1877 г., М. пожалованъ 4-го августа орденомъ св. Георгія 4-й ст.

Махмудъ-Мирза, персидскій принцъ — поручикъ Нижегородскаго полка, раненъ въ схваткѣ съ турками въ окрестностяхъ Большой Ягны; вторично раненъ при штурмѣ Карса.

Махницій — поручикъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго вел. князя Владиміра Александровича полка — убитъ.

Маховъ — прапорщикъ Имеретинскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса 6-го ноября и умеръ отъ раны.

Мацевичъ — прапорщикъ 12-го стрѣльцоваго баталіона, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Мацевскій — подполковникъ генеральнаго штаба. При наступленіи на Никополь 3-го іюля, отступивъ въ долину Осмы, турки снова покушались остановить наступленіе нашихъ войскъ, занявъ для этого позицію у мельницы, къ сѣверу отъ селенія Чераякъ. Но 2-я стрѣльцовая рота Козловскаго полка, безъ выстрѣла, съ крикомъ „ура“, имѣя впереди подполковника Мацевскаго, а за нимъ ротнаго командира поручика Джержинскаго, выбила турокъ изъ закрытій и заняла мельницу, а затѣмъ, поддержанная 7-ю и 8-ю линейными ротами, принудила турокъ бѣжать изъ оврага, куда они засѣли, оставивъ мельницу. Одновременно съ этимъ другія роты 2-го баталіона козловцевъ, продолжая движенія вдоль подошвы высотъ, заняли съ бою д. Джурну-село. Противникъ бѣжалъ по лощинамъ на высоты и очистилъ второй мостъ на Осмѣ, по которому присоединился къ названному полку третій его баталіонъ, а за нимъ перешли на правый берегъ рѣки 1-й и 2-й баталіоны Вологодскаго полка.

Мацевичъ — капитанъ Прусскаго полка, награжденъ Государемъ Императоромъ 17-го іюня орд. св. Анны 3-й ст. съ бантомъ и мечами.

Мацевичъ — поручикъ Орловскаго

полка, тяжело раненъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Мацылевичъ — подполковникъ, командиръ Астраханскаго драгунскаго полка, командовалъ колонною, состоявшею изъ трехъ эскадроновъ Астраханскихъ драгунъ, дивизіона гусаръ, дивизіона уланъ, двухъ взводовъ 8-й и одного взвода 7-й конныхъ батарей. 18-го іюля дѣйствовалъ у Лени-Загры, 21-го сентября выступилъ съ бивуака у Чумаковицы на Луковицу (см. Левизъ-оф-Менаръ).

Мачаваріани — штабсъ-капитанъ Елисаветпольскаго полка, контуженъ у Субботана 20-го сентября.

Мачаваріани — штабсъ-капитанъ Тифлискаго полка, раненъ при Зивинѣ 13-го іюня.

Мачеверіановъ — подпоручикъ л.-гв. Гренадерскаго полка. При взятіи Горнаго Дубняка 12-го октября, по отзѣмамъ товарищей, первымъ вскочилъ на брустверъ и раненъ въ ногу пулей съ раздробленіемъ кости. 16-го декабря М. пожалованъ орд. св. Георгія 4-й ст.

Мачанинъ — подполковникъ Кубанскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Мачутадзе — поручикъ Эриванскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Машинскій — поручикъ Охотскаго полка, раненъ у Кавела-Крала 31-го августа.

Мдивани — полковникъ Кубанскаго полка, раненъ при нападеніи турокъ на Каравансарайскій переваль у Чарухчи 15-го сентября.

фонъ-Мебесъ (Александръ Карловичъ) — флигель-адъютантъ, полковникъ; воспитывался во второй петербургской гимназіи и по окончаніи курса въ ней былъ одинъ годъ студентомъ здѣшняго университета, а затѣмъ поступилъ юнкеромъ въ егерскій полкъ, началъ службу въ 1857 г. Назначенъ флигель-адъютантомъ въ 1871 г.; произведенъ въ полковники въ 1874 г. За участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ былъ

награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й ст. и св. Анны 3-й ст. съ мечамъ и бантами. Мебесъ былъ тяжело раненъ въ битвѣ у Горнаго Дубняка 12-го октября и, въ то время когда онъ выбивался изъ подъ кучки раненныхъ, турки его покончили. Тѣло его доставлено въ Петербургъ 6-го ноября 1877 г. съ курьерскимъ поѣздомъ, въ сопровожденіи съ самаго мѣста боя 3-мя солдатами его полка, принимавшими участіе въ сраженіи. Послѣ отпѣванія въ Анненской лютеранской церкви, тѣло Мебеса погребено 7-го ноября, въ присутствіи безоружной роты егерскаго полка и многочисленной публики.

Мевесъ — полковникъ, флигель-адъютантъ, командиръ 1-го батальона Павловскаго полка. 12-го октября огонь подъ Горнымъ Дубнякомъ былъ до того силенъ, что когда флигель-адъютантъ л.-гв. Павловскаго полка полковникъ Мевесъ взялъ у убитаго солдата ружье съ намереніемъ употребить его въ дѣло, нѣсколько пуль тотчасъ же раздробили ложе и самъ полковникъ Мевесъ былъ раненъ въ руку, и 3-го января с. г. вернувшись въ строй съ гипсовою повязкою на рукѣ, дѣйствовалъ въ отрядѣ гр. Шуvalова у дер. Каратаиръ подъ Филипполемъ.

Медемъ — штабсъ-капитанъ, 19-го іюля застрѣдилъ изъ револьвера 6 человекъ послѣ того, какъ у него была сломана сабля. Во второй разъ заряжать револьверъ не дозволяло время, и онъ безоружный пошелъ на непріятеля во главѣ своего отряда. Это происходило у Хайдаркюя. 20-го іюля турками были очищены Хайдаркюй, Папкой и Султанкюй, турки отступили въ Эскиджуму.

Медемъ — баронъ 8-го гусарскаго Лубенскаго эрцгерцога австрійскаго Карла-Людвига полка, раненъ.

Медемъ, баронъ — рядовой Преображенскаго полка, участвовалъ въ ночь съ 10-го на 11-е ноября въ числѣ 100 человекъ охотниковъ при занятіи редута „Ориное гнѣздо“, находящагося на верхушкѣ горы Остромъ.

Медеръ — прапорщикъ 122-го пѣ-

хотнаго Тамбовскаго полка, раненъ 18-го іюля при Цивѣѣ.

Мейбаумъ — поручикъ Измайдовскаго полка, раненъ 17-го ноября при занятіи нашими войсками Враченскаго перевала.

Мейендорфъ, баронъ — флигель-адъютантъ, генералъ-майоръ свиты Его Величества, командиръ л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка, командуя 16-ю эскадронами кавалеріи 7-го ноября вмѣстѣ съ полковникомъ Сланичсаню командовалъ румынскою пѣхотою и взялъ г. Рахово. 12-го января турецкій отрядъ изъ трехъ таборовъ съ полкомъ кавалеріи и тремя орудіями подошелъ отъ Эгри-Паланки и занялъ Кюстендиль, отгнѣсивъ эскадронъ харьковскихъ уланъ, который отошелъ къ Радомиру. Софійскій губернаторъ, генералъ Арнольди, на другой день, послалъ въ Радомиръ Свиты Его Величества генералъ-майора барона Мейендорфа съ однимъ баталіономъ л.-гв. Измайдовскаго, двумя баталіонами л.-гв. Егерскаго полковъ, съ четырьмя орудіями батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады и 8-ю конною батареею съ дивизиономъ харьковскихъ уланъ. 16-го января уланскіе разѣзды отбросили передовые посты непріятеля за рѣку Струму, а Измайдовскій баталіонъ, послѣ сорокаверстнаго труднаго горнаго перехода, занялъ бродъ на р. Струмѣ, у Конева, и открылъ переправу ложементами. 17-го января баронъ Мейендорфъ направилъ Измайдовскій баталіонъ съ тремя конными орудіями и взводомъ уланъ въ обходъ, чтобы отрѣзать путь отступленія изъ Кюстендила въ Эгри-Паланку; остальную кавалерію послалъ гнѣвѣ шоссе, для атаки турецкаго праваго фланга, а прочими войсками намѣревался атаковать съ фронта, одновременно съ обходными колоннами. Но получивъ донесеніе командира Измайдовскаго баталіона, флигель-адъютанта Кривичкаго, что обходъ можетъ окончиться только вечеромъ, и видя, что турки увозятъ артиллерію, слѣдовательно собираются отступить, баронъ Мейендорфъ въ 4 часа прика-

залъ 1-му баталіону лейб-егерей съ 8-ю конною батареею атаковать Кюстендилъ съ фронта, а дивизиону харьковскихъ уланъ — атаковать правый флангъ. Уланы стремительно атаковали турокъ и вмѣстѣ съ ними ворвались въ городъ, одновременно съ баталіономъ 1-гв. Егерскаго полка, который штыками выбилъ турокъ изъ домовъ. Непріятель, бѣжалъ. Уланы преслѣдовали турокъ на Эгри-Паланку, пока не получили приказанія остановиться вслѣдствіе наступившей темноты.

Мейеровичъ (Елисавета) — сестра милосердія, въ началѣ февраля находилась на излѣченіи въ Евангелической больницѣ въ Сисювъ.

Мейндеръ — капитанъ 1-гв. Гусарскаго полка, контуженъ 10-го ноября въ дѣлѣ съ турками подъ Новачномъ.

Мейндеръ — капитанъ 1-гв. Драгунскаго полка, контуженъ 16-го ноября въ дѣлѣ у Кара-Дербента.

Меликовъ (Леванъ Ивановичъ), князь — генералъ-адъютантъ и генералъ отъ кавалеріи, начальникъ Дагестанской области и командующій войсками Дагестанской области. Родился въ октябрѣ 1817 г.; по происхожденію изъ грузинскихъ князей Тифлисскаго губ. и получилъ воспитаніе въ тифлисскаго губернскаго гимназіи. Въ 1833 г. онъ опредѣлился на службу въ штатъ канцеляріи главноуправлявшаго Грузіею и, по истеченіи двухъ лѣтъ, произведенъ былъ въ прапорщики. Съ того времени, повышенія въ чинахъ быстро слѣдовали одно за другимъ: въ 1841 г. онъ былъ произведенъ въ поручики, въ 1844 — въ апрѣлѣ, въ штабъ-капитана, а въ августѣ, въ капитана, въ 1845 — въ майора, въ 1847 — въ подполковники, въ 1849 — въ полковники, въ 1854 — въ генералъ-майора, въ 1859 — въ генералъ-лейтенанта, въ 1869 — въ генералъ-отъ-кавалеріи. Съ 1837 г. и по 1866 г. включительно, т. е. значительнѣйшую часть своей службы, кн. Меликовъ провелъ почти исключительно въ походахъ, отличаясь въ дѣлахъ противъ непріятели. Въ 1837 г. онъ участвовалъ въ экспедиціяхъ для

покоренія цебельдинцевъ, при взятіи мыса Адлеръ, при занятіи подошвы горы Агшишъ, въ перестрѣлкахъ съ цебельдинцами, во время спуска съ горы Апанчи и при выборѣ пастбищныхъ мѣстъ, а также при уничтоженіи четырехъ ауловъ, при отраженіи атаки Горцевъ, произведенной на аванпостахъ, прикрывавшихъ лагерь, при прогнаніи непріятели на лѣвый берегъ рѣки Мудымты и во многихъ другихъ дѣлахъ съ Горцами. Въ 1839 г. онъ находился въ походѣ противъ жителей верхнихъ самурскихъ обществъ южнаго Дагестана, въ дѣлѣ при занятіи Пухуда и его сожженіи, при взятіи приступомъ, подъ сильнымъ непріятелискимъ огнемъ, главныхъ пунктовъ тѣснины „Джаихури“, при занятіи селъ Каро-Кюри, Ахты и продолженіи сообщенія впередъ къ Рутулу, при постройкѣ ахтинскаго и тифлисскаго укрѣпленій и продолженіи дороги черезъ Кавказскій хребетъ. Въ слѣдующемъ, 1840 г. князь М. принималъ участіе въ движеніи къ Кешкельскому ущелью и приведеніи въ покорность нѣсколькихъ деревень, при взятіи штурмомъ башенъ у села Тыбы и во многихъ другихъ дѣлахъ. Въ 1841 г., онъ находился въ бою, съ шайкою Шамиля у крѣпости Быграмъ-Бегляръ, а также при постройкѣ Евгеніевскаго укрѣпленія и нѣкоторыхъ другихъ дѣлахъ. Въ 1844 г., князь Меликовъ командовалъ отдѣльной конной милиціей, отличался при отраженіи Горцевъ, напавшихъ на войска, посланнаго уничтожить проходы близъ бывшаго Зубутовскаго моста и при разбитіи значительной конной партіи непріятели, пытавшагося отвести воду отъ лагеря. Въ томъ-же году, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Гурко, кн. М. находился, 10-го августа, при выступленіи нашихъ войскъ отъ крѣпости Грозной въ Чечню, для заложения передовой Чеченской линіи; а 29-го августа — въ дѣлѣ съ Горцами, состоя въ отрядѣ генерала Викторова, высланнаго на встрѣчу колонны, возвращавшейся изъ крѣпости Грозной. Затѣмъ съ 30-го августа, подъ начальствомъ генерала Лабинцова, кн. М. участво-

валъ при занятіи праваго берега рѣки Аргуна, при переправѣ черезъ рѣку, подъ жестокимъ огнемъ непріятеля, весьма многочисленнаго, при занятіи Тембулатъ-Юрта, занятіи мѣстныхъ высотъ и наведеніи моста черезъ Аргунъ наконецъ, съ 8-го сентября, онъ снова принималъ участіе во многихъ дѣлахъ съ чеченцами. Въ 1845 г. кн. М. командуя тифлисскою пѣшею дружиною шмеретинской милиціи, находился въ экспедиціи въ чеченскомъ отрядѣ сначала подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи Лидерса, а послѣ соединенія чеченскаго отряда съ дагестанскимъ — подъ начальствомъ главнокомандующаго генералъ-адъютанта князя Воронцова. Въ этомъ году князь Меликовъ участвовалъ въ многочисленныхъ перестрѣлкахъ, въ передвиженіяхъ, при постройкѣ мостовъ и пр. и, кромѣ того, въ штурмѣ позиціи Горцевъ на горѣ Анчимеръ, въ занятіи селеній Гогатля и Андін: въ авангардномъ дѣлѣ со скопищемъ Шамиля, укрѣпившагося въ сильной позиціи на высотахъ Ауль; въ бою въ Ичкеринскомъ лѣсу и штурмѣ двадцати-двухъ заваловъ; въ занятіи селенія Дарго, близъ котораго, вслѣдъ затѣмъ, расположился нашъ лагерь, при переходѣ черезъ Аксай; въ штурмѣ лѣсистаго хребта и заваловъ, занятыхъ непріятелемъ при движеніи нашихъ войскъ къ Шуату, въ битвѣ при переходѣ въ селеніе Аллерой, черезъ перерѣзанную лѣсистыми и глубокими оврагами мѣстность, въ ожесточенномъ бою со скопищами Шамиля, у селенія Шаухаль-Берды, и, наконецъ при пораженіи непріятеля близъ урочища Мискиятъ. Въ слѣдующіе затѣмъ три года (1846—1848), кн. М. приходилось быть только въ незначительныхъ передвиженіяхъ и перестрѣлкахъ. Въ 1849 г. онъ командовалъ 1-мъ Грузинскимъ пѣшимъ полкомъ и находился при движеніи нашихъ отрядовъ въ землю дидойцевъ, а также при оттѣсненіи непріятеля съ передовыхъ высотъ и удачномъ дѣлѣ подъ селомъ Хупро, противъ многочисленнаго непріятеля, который былъ совершенно разбитъ. Въ 1851 г. кн.

Меликовъ принималъ участіе въ пораженіи сильной партіи Горцевъ русскими войсками, высланными изъ Картубанскаго и Бѣженьянскаго укрѣпленій, въ отраженіи попытки непріятеля взять Кадорское укрѣпленіе, на выручку гарнизона котораго подоспѣли резервные войска, и въ побѣдѣ, одержанной надъ партіею Горцевъ, у крепости Бѣженьянъ. Въ 1853 г. онъ находился при штурмѣ селеній большаго и малаго Хитрахо и въ другихъ дѣлахъ. Въ слѣдующемъ, 1854 г. получивъ чинъ генералъ-маіора, онъ начальствовалъ надъ лезгинскимъ отрядомъ; подъ его командою отрядъ этотъ совершалъ постоянныя передвиженія въ виду непріятеля. Въ 1855 г. кн. Меликовъ охранялъ пограничныя съ лезгинами пространства, отъ города Нухи до рѣки Аравы, и находился въ большомъ дѣлѣ съ непріятелемъ въ Мухарскомъ ущельи. Въ 1856 г. ему назначено было охранять со своимъ отрядомъ лезгинскую кардонную линію. Въ 1857 г. онъ былъ командированъ съ особымъ порученіемъ ко двору шаха персидскаго. Въ 1858 г. имѣлъ стычку съ Горцами, близъ селенія Гуть-Барахъ. Въ 1859 г. находился со своимъ лезгинскимъ отрядомъ въ походахъ и постоянныхъ дѣлахъ съ непріятелемъ. Наиболее выдающимися его боевыми подвигами за этотъ годъ были слѣдующіе: истребленіе такъ-называемыхъ, Илапаевскихъ ауловъ: Китурти и Генителя; занятіе селенія Шаури; занятіе и истребленіе ауловъ: Хейнахъ, Хетахъ и Квитло; отраженіе нападенія на лагерь на горѣ Бъшо; истребленіе ауловъ: Инухо, Кидеро, Зихидо и Гужохъ; наконецъ, участіе въ блокадѣ Гуниба, послѣдняго убѣжища Шамиля. Здѣсь князь Меликовъ состоялъ подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго. Впродолженіе слѣдующихъ четырехъ лѣтъ кн. М. въ дѣлахъ съ непріятелемъ не былъ. Въ 1863 г., онъ былъ посланъ въ Закавказскій округъ для усмиренія бывшаго тамъ возмущенія, а въ 1866 г. находился въ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ, для усмиренія возмущившихся жителей Магаловъ:

Кара-Кайтагъ, Шуркантъ и Каттаганъ. Ордена и знаки отличія кн. М. многочисленны. Онъ кавалеръ орденъ: св. Георгія 4-й ст. за храбрость (1841); св. Александра Невскаго (1871); Бѣлаго Орла (1866); св. Владимира 2-й ст. (1864); св. Анны 1-й ст. (1861); съ мечами надъ орденомъ; св. Станислава 1-й ст. съ мечами (1856) и Персидскаго Льва и Солнца 1-й ст. съ зеленою лентою (1857). Кромѣ того онъ имѣеть медали: серебряную, на владимірской лентѣ, въ ознаменованіе пребыванія Государа Императора за Кавказомъ; бронзовую—въ память войны 1853—1856 годовъ на андреевской лентѣ; серебряную за покореніе Чечни и Дагестана въ 1857, 1858 и 1859 годахъ; крестъ — за службу на Кавказѣ; знакъ отличія безпорочной службы за 20 лѣтъ; золотую медаль и знакъ отличія за участіе при введеніи въ дѣйствіе положенія объ освобожденіи зависимыхъ сословій въ горскихъ обществѣхъ.—Кн. Меликовъ 8-го окт. 1877 г. выѣхалъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры для усмиренія мятежной части Дагестана. Ко 2-му ноября князь Меликовъ съ главнымъ отрядомъ окружилъ Сегратъ, гнѣздо мятежа, гдѣ укрылось много мятежниковъ и между ними извѣстный иманъ Чечни—Али-Бекъ-Хаджи. 20-го декабря 1877 г. кн. Меликовъ удостоился получить Высочайшую грамоту, слѣдующаго содержанія: Доблестныя заслуги ваши, увѣнчанныя примѣрною распорядительностью, мужествомъ и храбростью, оказанными вами при усмиреніи возстанія въ Дагестанѣ въ текущемъ году, даютъ вамъ право на особое Наше благоволеніе. Въ награду столь отличной службы вашей, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего святаго равноапостольчаго князя Владимира первой степени съ мечами.

— Меликовъ (Иванъ Леваповичъ), князь—подполковникъ, командиръ 4-го Кавказскаго баталіона; происходилъ изъ князей Тифлисской губ. Получивъ воспитаніе въ частномъ учебномъ заведеніи, вступилъ въ 1860 г., утѣрь-

ліонъ, а въ слѣдующемъ году, за отличіе въ сраженіи противъ кавказскихъ Горцевъ, произведенъ въ прапорщики. Въ 1865 г., съ покореніемъ западнаго Кавказа, былъ награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ. По окончаніи въ 1870 г. курса въ кавказской учебной ротѣ, князь М. завѣдывалъ офицерскимъ отдѣленіемъ этой роты одинъ годъ. Въ 1873 г. назначенъ состоять для особыхъ порученій при главнокомандующемъ Кавказскою арміею; въ томъ же году, за отличіе въ сраженіи противъ хивинцевъ, произведенъ въ майора и награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й ст. съ мечами, а съ производствомъ въ началѣ іюня 1877 г. въ подполковника, назначенъ командиромъ 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона. Князь Меликовъ участвовалъ въ сраженіи противъ кавказскихъ Горцевъ въ Лабинскомъ отрядѣ Кубанской области, въ землѣ абадзеховъ, и въ Ичкеринскомъ отрядѣ, при штурмѣ аула Бэной въ 1860 г.; въ 1863 г. въ Даховскомъ отрядѣ, при истребленіи непріятельскихъ ауловъ по обимъ берегамъ р. Шиша, и противъ хивинцевъ въ Мангиллакскомъ отрядѣ полковника Ломакина, при взятіи съ боя Мангата въ окрестностяхъ Хивы, близъ канала Хатыртутъ, при взятіи съ боя непріятельскихъ орудій, при овладѣніи съверными воротами Хивы и занятія столицы ханства въ 1873 — г. 30-го окт. 1877 г. князь М. отличился на шипкинскомъ перевалѣ. Колонна подъ его начальствомъ состоявшая изъ его баталіона и двухъ баталіоновъ Кубанскаго полка, сосредоточившись у Чифтикъ-коя, слѣдовала правымъ берегомъ Карсъ-чая на Сувари и, овладѣвъ этимъ укрѣпленіемъ, старалась захватить ближайшій мостъ на Карсъ-чаѣ и проникнуть въ тылъ укрѣпленія Чимъ для атаки этого укрѣпленія. Князь Меликовъ дѣйствовалъ 6-го ноября, командуя колонною войскъ при штурмѣ крѣпости Карса, гдѣ смертельно раненъ и умеръ отъ ранъ.

Меликовъ — майоръ—раненъ 13-го іюня.

Меликовъ, князь—подпоручикъ 4-го Кавказскаго стрѣльцоваго баталіона—раненъ.

Меллеръ — штабсъ-капитанъ Ярославскаго полка, контуженъ подъ Плевну 18-го іюля.

Меллеръ-Закомельскій, баронъ—подполковникъ, флигель-адъютантъ, командиръ 9-го стрѣльцоваго баталіона, контуженъ въ колоннѣ ген. Скобелева, 28-го декабря.

Мельниковъ—прапорщикъ Подольскаго полка, раненъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку, 3-го сентября.

Мельниковъ—дворянинъ, велъ себя примѣрно на пароходѣ „Веста“ 11-го іюля.

Мельницкій—полковникъ, адъютантъ ген. Тотлебена—старый боевой офицеръ, вмѣстѣ съ нѣмцами продѣлавшій всю франко-прусскую войну. Скобелевскому отряду онъ оказывалъ значительныя услуги. Какъ онъ остался цѣль понять трудно. Цѣльи недѣли Мельницкій не выходилъ изъ огня. Разъ онъ не спалъ подрядъ восемь ночей, а днемъ въ это время ему удавалось засыпать на полчаса, на часъ—не больше. 20-го октября 1877г. русская цѣль доходила, до Брестовца а иногда, по примѣру казацкихъ пикетовъ, становилась на опушкѣ его садовъ впереди. Обладаніе этой позиціей было признано необходимымъ. Въ ночь съ 23-го на 24-е октября мы нѣсколько подвинулись впередъ. Съ разсвѣтомъ полковникъ Мельницкій, вдводемъ съ сапернымъ унтеръ-офицеромъ, полкомъ на животѣ, подобрались къ этой горѣ, всползли на нее незамѣченные турками и, лежа вбили въ землю колышки, обозначавшіе мѣста, гдѣ должны быть поставлены батареи, вырыты ложементъ и сооруженъ редутъ. Мельницкому и его спутнику удалось и сползти съ высоты незамѣченными. Днемъ Скобелевъ не утерпѣвъ и, желая лично узнать мѣста будущихъ нашихъ укрѣпленій, вмѣстѣ съ началькомъ штаба своего отряда Куропаткинъ и Мельницкимъ, стремглавъ про-

скакали вдоль колышковъ подъ убійственнымъ огнемъ изъ всей турецкой цѣпи, ложементовъ и редута. Вечеромъ передъ наступленіемъ темноты, саперные унтеръ-офицеры полкомъ подобрались къ тѣмъ же мѣстамъ на указанные пункты и залегли вблизи, чтобы дать знать пѣхотѣ ночью, гдѣ находятся поставленные Мельницкимъ знаки. Когда ночь окутала плевнинскія высоты и въ лощинахъ ярко запылали огни костровъ, а дневная перестрѣлка повсюду смолла и только издали еще раздавались отдѣльные и рѣдкіе выстрѣлы съ позицій, за такъ-пазываемымъ боготскимъ логомъ наши тихо подвели пять баталіоновъ пѣхоты. У солдатъ были шанцевые инструменты для производства саперныхъ работъ. Сверхъ того, въ резервѣ двигался Суздальскій пѣхотный полкъ для прикрытія. Все шло такъ тихо, что въ ста шагахъ вовсе не было слышно движенія шеститысячнаго отряда. Когда пять баталіоновъ пришли на мѣсто, ихъ развели шеренгами по намѣченной линіи: саперные унтеръ-офицеры командовали шопотомъ, а когда подходили солдаты, такъ они указывали ихъ мѣста, которыя цѣлый день сторожили. Работа производилась такъ, что почти ни разу лопата не ударилась о лопату, а утромъ, съ зарею, передъ изумленными турками оказалось неожиданное зрѣлище большаго редута и батареи, изъ которыхъ грозно смотрѣло на нихъ двадцать четыре орудія непрерывнаго ряда траншей, гдѣ уже залегло десять баталіоновъ пѣхоты съ прикрытіями, готовые принять бой со всею арміею Османа-паши. Между тѣмъ нашъ артиллерійскій огонь тоже дѣлалъ свое дѣло. Съ батареей праваго и лѣваго фланговъ у Брестовца, съ радишевскихъ и тученицкихъ, съ Тринна и Медована громилась турецкія позиціи. Казалось, что въ эту сѣрую ночь—въ ея сумракѣ и туманѣ цѣлый адъ открылъ свои огнедышащія жерла. Сотни гранатъ со зловѣщимъ визгомъ неслись въ высотѣ. Въ мгlistой тьмѣ вспыхивали и гасли безчисленныя созвѣздія ирапеллей, сѣя вокругъ страданіе и смерть. Снопъ зловѣщаго огня гасли въ сыромъ хо-

лодѣ почи, но, погаснувъ, рождали желѣзныхъ демоновъ смерти, стремительно врывающихся въ земляныя насыпи турецкихъ укрѣпленій, равнявшихся въ ихъ черныхъ пѣдрахъ и смѣшавшихъ свои осколки съ рыхлыми комками глины, съ безобразными ключьями окровавленныхъ тѣлъ. Не было предѣлу ужасу, не было конца страданіямъ!—День 28-го октября съ утра былъ совершенно ясенъ и тепелъ, но около полудня надъ землею началъ сгущаться сильный туманъ, заволокнувшій вскорѣ всю окрестность до такой степени, что въ двадцати шагахъ съ трудомъ можно было различать движущіеся предметы. Къ пяти часамъ дня туманъ сгустился еще болѣе, но дождя не было. Генералъ Скобелевъ вызвалъ изъ 3-й роты 9-го Стрѣльцоваго баталіона охотниковъ, которые явились въ числѣ 70-ти человекъ, и начальство надъ ними вручилъ той же роты подпоручику Тарасенкову. Затѣмъ велѣно было тотчасъ же снарядиться къ бою: двумъ сотнямъ 9-го Дюпского (полковника Нагибина) полка, 61-му пѣхотному Владимірскому полку, 9-му стрѣлковому баталіону, 1-й и 2-й стрѣлковымъ ротамъ 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, тремъ ротамъ 3-го сапернаго баталіона и четыремъ скорострѣльнымъ орудіямъ (картечицамъ). Общее начальство надъ этимъ отрядомъ было отдано полковнику Мельницкому. Цѣлью предстоявшаго дѣла была атака перваго гребня трехъ возвышенностей, лежащихъ одна за другою, которыя извѣстны у насъ подъ общимъ именемъ „Зеленой горы“. Въ случаѣ успѣха, надлежало немедленно же окопаться въ турецкихъ ложементахъ, дабы прочно удержать за собою взятую съ боя позицію. Въ началѣ шестаго часа пополудни, охотники, благословясь, тихо вышли изъ лагеря, незаметно подкрались къ передовымъ ложементамъ противника и съ разстоянія не болѣе какъ въ 40—50 шаговъ внезапно атаковали ихъ безъ выстрѣла. „Ура“ грянуло лишь въ тотъ моментъ, когда молодцы-стрѣлки вѣзбѣжали уже на насыпи. Турки не успѣли опомниться, какъ около 80-ти ихъ товарищей уже лежали въ траншеѣ, прозенные нашими штыками.

Остальные въ крайнемъ беспорядкѣ бѣжали въ слѣдующій рядъ ложементовъ, изъ которыхъ, по обыкновенію полился свинцовый дождь на занятые нами окопы. Пока охотники поддерживали перестрѣлку, положенія части отряда, при помощи саперовъ, тотчасъ же занялись земляною работою, обращая къ сторонѣ непріятеля фронтъ отбитыхъ укрѣпленій. Загудѣли орудія, но турецкій огонь, благодаря туману, былъ почти безвреденъ. Частая перестрѣлка не прерывалась ни на минуту. Къ 10 часамъ вечера туманъ разсѣялся и, часть сплутя, турки, въ количествѣ нѣсколькихъ таборовъ, выступили изъ своихъ окоповъ и повели-было атаку, съ цѣлью выбить охотниковъ изъ занятаго ими ложемента. Но нѣсколько дружнкихъ отчотливыхъ залповъ, данныхъ нѣкоторыми частями нашего отряда, тотчасъ-же и съ большимъ урономъ отразили нападающихъ, послѣ чего изъ турецкихъ окоповъ опять началась перестрѣлка, которая длилась всю ночь, не умолкая. Охотники удерживали свою позицію до двухъ часовъ ночи, когда были смѣнены другою, свѣжею частью. Между тѣмъ въ теченіи всего этого времени, подъ ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ противника, на нашей новой позиціи шла усиленная земляная работа, благодаря которой къ разсвѣту 29-го числа саперы и владимірцы соорудили уже вдоль своего гребня длинную и достаточно просторную траншею, глубокою въ полный ростъ человека, и устроили въ ней приступки (банкеты) для стрѣлковъ, а также и ямки для укрытія людей и патроновъ. Къ этому-же времени траншея была вооружена нѣсколькими скорострѣльными пушками (картечицами), которыя доставили ей не только фронтальную, но и прекрасную фланговую оборону. И среди ужаса, среди страданій нашъ небольшой отрядъ занялъ вершину Зеленыхъ горъ, окруживъ себя негаснущими молніями залповъ, додѣлывалъ спокойно свое дѣло... Мы лишились храбраго офицера командира 3-й роты 9-го стрѣльцоваго баталіона, штабсъ-капитана Домбровскаго. Мельницкій былъ героемъ дня 3-го ноября

при неудачной атакѣ турками позиціи генерала Скобелева при Зеленыхъ горахъ. Съ 27-го по 28-е ноября, посланные охотники донесли, что редуты турками оставлены, почему кришинскіе редуты: большой и малый, а равно и траншеи на Зеленой горѣ немедленно были нами заняты. Полковнику Мельницкому, Скобелевъ поручалъ 28-го ноября приспособить занятія укрѣпленія къ оборонѣ. Затѣмъ Мельницкій, съ батальономъ 62-го Суздальскаго полка, занялъ городъ Плевну, гдѣ уже нашолъ партии охотниковъ изъ 2-й пѣхотной дивизіи. Полковникъ Мельницкій 16-го декабря 1877 г. пожалов. орд. св. Георгія 4-й ст.

фонъ-Менгденъ, баронъ — прапорщикъ Абхазскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Менгетъ — капитанъ Екатеринославскаго драгунскаго полка, раненъ 19-го сентября при Плевнѣ.

Менде — прапорщикъ 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка—раненъ.

Мендтъ — капитанъ Егерскаго полка 12-го октября при Горшомъ Дубнякѣ раненъ въ голову.

Менкини — врачъ Кавказской дѣйствующей арміи, умеръ отъ сыпнаго тифа.

Меньчуковъ — поручикъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, контуженъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ на Дунаѣ 3-го іюля.

Менписовъ — сдѣланъ уѣзднымъ начальникомъ по взятіи Ардаганской области.

Мерклевъ — прапорщикъ Ставропольскаго полка, дѣйствуя 9-го іюня въ бою у сел. Даяръ, длившемся 10-ть часовъ, въ отрядѣ ген. Тергукасова, раненъ.

Мерхелевъ — подпоручикъ Сѣвскаго полка, убитъ или взятъ въ плѣнъ въ сраженіи при Еленѣ, 22-го ноября.

Мерцаловъ — капитанъ Владимирскаго полка, 30-го августа раненъ под Плевной.

Мессарошъ — капитанъ 122-го пѣ-

хотнаго Тамбовскаго полка, раненъ 3-го іюля въ дѣлѣ подъ Никополемъ.

Местергразе-Селенкена — (Прасковья Васильевна) — сестра милосердія, уроженка Жукова, 22-го февраля хоронили въ Ардаганѣ первую русскую женщину, посвятившую себя на пользу страдающихъ воиновъ и павшую жертвою тифа. Покойная служила въ № 34 военномъ госпиталѣ сестрою милосердія и была истинною сестрою для больныхъ, которые, узнавъ объ ея смерти, плакали, какъ дѣти. Несчастный мужъ, служащій тамъ въ одномъ изъ полковъ рыдалъ, какъ женщина. Плакали солдаты, которые лежали больными въ ея палаткѣ, и, какъ они говорили: „пришли на могилу поклониться сестрѣ, которой обязаны своею жизнью“. Плакалъ священникъ, который годъ съ небольшимъ назадъ, вѣнчалъ покойную и теперь хоронилъ ее. Плакалъ и докторъ, имѣвшій въ ней лучшую помощницу и, въ краткихъ словахъ, сообщившій надъ гробомъ объ ея непродолжительной, но полезной дѣятельности, которой она отдалась до самоотверженія. У покойной осталась гдѣ-то малолѣтній сынъ отъ перваго брака.

Месхіевъ — сдѣланъ уѣзднымъ начальникомъ по взятіи Ардагана.

Метельскій — подпоручикъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Метмежанъ — портупей-юнкеръ л.-гв. Московскаго полка, убитъ 21-го ноября при Арабонакѣ.

Мецгеръ — полковникъ дѣйствовать энергично при взятіи Плевны 28-го ноября 1877 г.

Мецгеръ — подпоручикъ, Дербентскаго полка, 3-го октября раненъ 9-ю пулями при взятіи Визинкевскихъ высотъ.

Мещерскій (Эмануилъ Николаевичъ), князь — флигель-адъютантъ, командиръ 1-й батареи 14-й артиллерійской бригады, гроза немирныхъ Горцевъ Кавказа. Получивъ весьма хорошее воспитаніе и высшее образованіе, князь, чувствуя призваніе къ военной службѣ, 19-ти лѣтъ отъ роду, посту-

пилъ въ Кабардинскій пѣхотный полкъ унтеръ-офицеромъ и вскорѣ, за необыкновенные военные подвиги противъ Горцевъ, произведенъ въ офицеры. Особенно отличался онъ на Кавказѣ, въ Аухѣ, въ 1858 г., и въ Большой Чечнѣ, въ 1859 г. Въ слѣдующемъ же году, по опредѣленію правительствующаго сената, Э. Н. Мещерскому разрѣшено именоваться княземъ. По совершенномъ покореніи Кавказа, князь Мещерскій былъ переведенъ въ Сумскій гусарскій полкъ и командированъ въ распоряженіе российской миссіи въ Брюссель, гдѣ и оставался нѣсколько лѣтъ. По возвращеніи въ Россію, онъ былъ переведенъ въ л.-гв. Гусарскій полкъ, съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ, а въ 1870 г., по Высочайшему повелѣнію, прикомандированъ къ прусской арміи, въ качествѣ военнаго агента, на все время франко-прусской войны, и въ это время получилъ золотую саблю съ надписью „за храбрость“. Князь Мещерскій, сверхъ того, былъ заграницею почти при всѣхъ дворахъ и имѣлъ всѣ иностранные ордена. Въ строю онъ служилъ не особенно долго и въ послѣднее время находился при учебной артиллерійской батарее. Въ концѣ 1877 г. онъ былъ назначенъ командиромъ первой батареи 14-й артиллерійской бригады. Подъ его командованіемъ 1-я батарея совершила 16-го июня, на другой же день послѣ переправы черезъ Дунай, блистательное дѣло при дер. Вардинѣ, трофеями котораго были 50 турецкихъ торговыхъ судовъ *Comptoir du Bosphore*. Кн. Мещерскій убитъ при отбитіи нашими войсками атаки турокъ на гору св. Николая на Шипкѣ 5-го сентября, въ двѣтъ лѣтъ: ему не было еще и 36 лѣтъ. Тѣло его, доставленное въ Петербургъ по Николаевской жел. дорогѣ, погребено въ Александро-Невской лаврѣ, 15-го сентября. Тѣло сопровождалъ одинъ изъ нижнихъ чиновъ бывшей команды покойнаго, молодой артиллерійскій унтеръ-офицеръ. Къ его шинели пристегнуты были два георгиевскіе креста. На него сначала не обратили никакого вниманія, но какой-то генералъ обратилъ,

наконецъ, вниманіе на Георгія: — „Давно въ службѣ?“ — Съ начала кампаніи, ваше—ство“. — „Гдѣ получилъ кресты?“ — „Первый за Никополь, второй за Шипку“. — А въ унтеръ-офицеры когда произвели?“ — „Я принятъ унтеръ-офицеромъ“. — „Вольноопредѣляющійся?“ — „Точно такъ, ваше—ство“. — „Жарко было при Шипкѣ?“ — „Потери большія были, отвѣтилъ не сейчасъ унтеръ-офицеръ“. — „Много осталось у васъ въ батарее?“ — „Я третій, ваше—ство“. — „Какъ ваша фамилія? спросилъ въ заключеніе генералъ“. — „Столыпинъ“. — „Вы не служили ли въ Вильтѣ?“ — „Точно такъ“. — „Имѣете, кажется, придворное званіе?“ — „Камеръ-юнкеръ ваше—ство“. — Это былъ сынъ Аркадія Дмитриевича Столыпина, одного изъ севастопольскихъ героевъ, давно уже оставившаго военную службу и состоявшаго шталмейстеромъ при Дворѣ, но съ объявленіемъ войны, надѣвшаго опять свой генеральскій артиллерійскій мундиръ и занимавшаго должностъ никопольскаго коменданта. Съ нимъ вступили въ военную службу и два сына его.

Микеладзе (Семень Дмитриевичъ), князь—подполковникъ, командиръ Кутаисской дружины, происходить изъ имеретинскихъ князей Кутаисской губ., православнаго вѣроисповѣданія. Первоначальное образованіе получилъ въ кутаисской губернской гимназіи. Поступивъ, въ августѣ 1853 г., юнкеромъ въ 14-й гренадерскій Грузинскій великаго князя Константина Николаевича полкъ, онъ вскорѣ (19-го ноября 1853 г.) принялъ дѣятельное участіе въ восточной войнѣ, храбро сражаясь съ турками на Башкадыкларскихъ высотахъ, гдѣ ему пришлось въ теченіи трехъ сутокъ преслѣдовать бѣжавшаго неприятеля. Въ слѣдующемъ году, 24-го іюля, онъ находился въ сраженіи при селеніи Кюрюкдара и за отличіе былъ произведенъ въ офицеры. Затѣмъ въ 1855 г. онъ находился подъ стѣнами Карса вплоть до паденія крѣпости. Въ 1859 г. онъ участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ съ Горцами, особенно при взятіи Гуниба, гдѣ командовалъ роткою и

приобрѣтъ славу отличнаго боеваго офицера, за что и былъ пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. и золотую саблю съ надписью „за храбрость“, съ производствомъ въ слѣдующій чинъ. Въ 1861, 1862 и 1863 годахъ князь оказалъ немало услугъ при покореніи Восточнаго Кавказа и за свои отличныя дѣйствія получилъ чинъ штабсъ-капитана и орд. св. Анны 3-й ст. съ мечами. Наконецъ въ 1864 г. переведенъ въ л.-гв. Кавказскій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвой поручикомъ, гдѣ и пробылъ восемь лѣтъ. Произведенный въ ротмистры въ 1872 г., князь Микеладзе, по собственной просьбѣ, былъ отчисленъ отъ Конвоя по армейской кавалеріи подполковникомъ, съ причисленіемъ къ кавказской арміи и сохраненіемъ получаемаго имъ содержанія. Когда въ 1876 г. началась мобилизація нашихъ войскъ, князь Микеладзе былъ назначенъ командиромъ Кутаисской дружины и пробылъ на этомъ посту до самой смерти. 18-го мая, часовъ около двухъ пополудни, генералъ Алхазовъ начальникъ отряда, расположеннаго въ селеніи Атарѣ, получилъ извѣстіе, что Абхазцы, въ значительномъ числѣ переправляются на лѣвый берегъ рѣки Кадора. Для воспрепятствованія переправѣ, отряжена была часть Кутаисской дружины съ небольшимъ отрядомъ казаковъ, подъ начальствомъ князя Микеладзе. Прибывъ на мѣсто, князь блистательно исполнилъ свое порученіе: Абхазцы, пораженные на голову, бѣжали, а лодки и барказы, на которыхъ совершалась переправа, были вытасканы на берегъ и, по приказанію князя, сожжены. Послѣ этого дѣла, князь припужденъ былъ рѣшиться провести ночь на мѣстѣ, не смотря на то, что у каждаго изъ солдатъ оставалось не болѣе двухъ патроновъ. Вдругъ, около 3-хъ часовъ ночи, со стороны лѣса показались громадныя толпы Абхазцовъ, которые, воспользовавшись предательскою измѣною жителей сосѣдней абхазской деревни и темнотою ночи, успѣли обойти насъ съ тыла и съ дикимъ шумомъ атаковали нашу позицію. Не смотря на всю неожиданность

нападенія, дружина князя Микеладзе стойко встрѣтила первый напоръ Абхазцевъ. Вскорѣ однако недостатокъ патроновъ заставилъ смолкнуть наши ружья. Тогда князь Микеладзе, уже раненый пулею въ правое бедро и опустившійся на колѣни, сдѣлалъ нечеловѣческое усиліе и съ крикомъ: „Не робѣйте, ребята! Въ шапки!“, ринулся въ средину враговъ. Истекая кровью, окруженный со всѣхъ сторонъ буйною и разсвирѣпѣвшею толпою Абхазцовъ, храбрый офицеръ рѣшился дорого продать свою жизнь. Онъ вынулъ револьверъ и сдѣлалъ шесть мѣткихъ и убійственныхыхъ выстрѣловъ, но въ то же время три непріятельскія пули сразили его на мѣстѣ. Абхазцы съ ожесточеніемъ бросились на бездыханное тѣло героя и долго, долго съ какимъ-то звѣрскимъ ожесточеніемъ потѣшались надъ нимъ. Когда 19-го мая на мѣсто битвы прибылъ ген. Алхазовъ съ двумя ротами Ахалдхкского полка, то въ обезображенномъ и истерзанномъ трупѣ съ трудомъ могли узнать доблестнаго командира Кутаисской дружины. На глазахъ умирающаго храбраго князя С. Д. Микеладзе, въ этомъ же дѣлѣ, раненъ былъ его родной братъ, прапорщикъ Мельхиседекъ Микеладзе, а также прапорщики: Давидъ Микеладзе и Хаиндровъ. Престарѣлая мать князей Микеладзе, узнавъ, что изъ двухъ ея сыновей—старшій убитъ, а младшій раненъ, была страшно поражена этимъ двойнымъ несчастіемъ и скорѣе же скончалась послѣ кратковременной болѣзни.

Миниртичъ - Богда - гаръ - Оглы — прапорщикъ Кавказской гвѣшей милиціи, убитъ.

Милевскій—штабсъ-капитанъ Елецкаго полка, тяжело раненъ въ бою у Шипки, 28-го декабря.

Милинскій—прапорщикъ 55-го пѣхотнаго запаснаго баталіона, убитъ.

Миллеръ — штабсъ-капитанъ. 25-го октября подъ Шлевною турки начали озлобленно стрѣлять по новоявившимся редутамъ, ложементамъ и батареямъ. Они обсыпали ихъ пулями съ очень близкихъ разстояній и довели свою

дерзость до того, что въ десять часов утра заняли мертвое пространство передъ нашими траншеями, впря- шавъ отъ батареи, не болѣе какъ въ четырехстахъ шагахъ отъ насъ. Противу нихъ было послано 16 охотниковъ изъ стрѣлковъ, подъ начальствомъ штабъ-капитана Миллера. Ему приказано было выпнать турокъ ружейнымъ огнемъ изъ занятой ими позиціи, но возвратиться не болѣе какъ черезъ полчаса. Смѣльчаки живо прогнали ту- рокъ.

Миллеръ — поручикъ Старорус- ского полка, прикомандированный къ Фанагорійскому гренадерскому полку, контуженъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Миллеръ — хирургъ, въ срединѣ февраля умеръ отъ тифа въ Адриано- полѣ.

Миловидовъ — поручикъ, управлялъ храброю стрѣлкою 2-й батареи 3-й гренадерской артиллерійской бригады, при взятіи Плевны 28-го ноября.

Милютинъ (Дмитрій Алексѣевичъ) — генераль-адъютантъ, генераль отъ ин- фантеріи, военный министръ. Родился въ Москвѣ въ 1816 г.; воспитывался въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ и по окончаніи курса опредѣ- лился въ артиллерію, а потомъ посту- пилъ въ военную академію. Въ 1833 г. онъ былъ произведенъ въ прапор- щики; въ 1836 — въ подпоручики и по- ручики; въ 1839 — въ штабъ-капитаны и командированъ въ отдѣльный Кав- казскій корпусъ для ознакомленія съ военнымъ дѣломъ. Молодой Милютинъ отличился въ этомъ году, при взятіи укрѣпленнаго замка Саясана и разсѣяніи скопищъ этого возмутителя; въ дѣлѣ при аулѣ Бургунаѣ, гдѣ былъ разбитъ Шамиль; при отраженіи Гор- цевъ, предводительствуемыхъ Ахвер- ды-Магомой; при осадѣ стараго замка Ахульго; при штурмѣ и взятіи при- ступомъ Сурхаевской башни и новаго замка Ахульго; при покореніи аула Чиркея и, наконецъ, въ дѣлахъ при урочищѣ Ахметъ-Тала. Въ 1840 году Дмитрій Алексѣевичъ получилъ чинъ капитана; въ 1843 — назначенъ исправ-

ляющимъ должность оберъ-квартирмей- стера войскъ кавказской линіи и Чер- номорья, съ переводомъ въ генераль- ный штабъ подполковникомъ; въ томъ же году находился еще въ командир- овкѣ въ станицѣ Екатериноградской; въ 1844 — дѣйствовалъ противъ Гор- цевъ, въ составѣ Чеченскаго отряда и раненъ ружейной пулей на вылетѣ въ правое плечо, съ поврежденіемъ кости. Важнѣйшими дѣлами, въ кото- рыхъ онъ принималъ на этотъ разъ участіе были: разрушеніе моста черезъ рѣку Сулакъ и сожженіе части аула Зубута. Въ 1845 г. онъ занялъ каведру профессора военной географіи въ императорской военной академіи, въ 1847 — произведенъ въ полковники; въ 1848 — принятъ въ члены ученой комиссіи главнаго управления путей сообщенія и публичныхъ зданій; въ тожъ же году, по Высочайшему пове- лѣнію, на него было возложено поруче- ніе — продолжать военно-историче- скіе труды, оставшіеся неоконченными по смерти генераль-лейтенанта Ми- хайловскаго-Данилевскаго. Въ 1853 г., полковникъ Милютинъ находился при Государѣ, въ заграничномъ путеше- ствіи, и былъ награжденъ бриллианто- вымъ перстнемъ, съ везелевымъ изо- браженіемъ Его Императорскаго Вели- чества, за написанное имъ сочиненіе: „Исторія войны Россіи съ Франціей въ царствованіе императора Павла I-го въ 1799 г.“. Сочиненіе это написано живымъ, прекраснымъ языкомъ, отли- чается безпристрастіемъ и полнотою и представляетъ одинъ изъ обширнѣй- шихъ трудовъ нашего военного писа- теля и министра. Въ 1854 г. Дмитрій Алексѣевичъ назначенъ дѣлопроиз- водителемъ особой комиссіи о мѣрахъ защиты береговъ Балтійскаго моря, а также избранъ дѣйствительнымъ чле- номъ комиссіи, составленной для опи- санія губерній Кіевскаго учебнаго ок- руга, при университетѣ св. Владиміра, въ томъ же году; былъ произведенъ въ генераль-майоры; въ 1856 г. — исправ- ляя должность начальника штаба войскъ, находящихся на Кавказѣ; а 1857 г. утвержденъ въ этой должнос- ти; въ 1858 г. повышенъ въ чинъ ге-

нераль-лейтенанта; въ 1859 г. получить званіе генераль-адъютанта Его Императорскаго Величества, и состоя при войскахъ Чеченскаго отряда, участвовалъ въ занятіи аула Танда, овладѣніи укрѣпленнымъ ауломъ Гунибомъ и взятіи въ плѣнъ Шамиля; въ 1860 г. генераль-адъютантъ Милютинъ назначенъ товарищемъ военнаго министра; онъ обозрѣвалъ въ этомъ году отряды, дѣйствовавшіе въ Кубанской области и былъ при дѣлахъ Шапсугскаго отряда, на рѣкахъ Илѣ и Убинѣ; въ 1861 г. — управлялъ военнымъ министерствомъ, во время отсутствія военнаго министра и по истеченіи полугодя, занялъ этотъ важный постъ. Въ 1863 г. Государь Императоръ пожаловалъ ему 6,400 десятинъ земли въ Пятигорскомъ уѣздѣ Ставропольской губерніи; а въ 1866 г. — имѣніе въ Царствѣ Польскомъ, приносящее дохода 4,500 р. с. въ годъ. Въ томъ же 1863 г. Дмитрій Алексѣевичъ произведенъ въ генералы отъ инфантерій; въ 1870 г. — зачисленъ л.-гв. въ артиллерійскую бригаду, оставаясь на должности министра; въ 1872 г. получилъ аренду 5,000 р. с. въ годъ. Кромѣ должности военнаго министра, Дмитрій Алексѣевичъ занимаетъ еще нѣсколько другихъ должностей; а именно онъ: членъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго, числится въ генеральномъ штабѣ и въ л.-гв. 1-й артиллерійской бригадѣ; состоитъ почетнымъ членомъ академіи: Михайловской артиллерійской, Николаевской инженерной, Николаевскаго генеральнаго штаба, Императорской медико-хирургической, Академіи наукъ и университетовъ: Московскаго и Харьковскаго, общества попеченія о больныхъ и раненныхъ воинахъ, Императорскаго географическаго общества, по избранію С.-петербургскаго университета считается докторомъ русской исторіи. Генераль Милютинъ кавалеръ слѣдующихъ орденовъ: св. апостола Андрея Первозваннаго, св. Александра Невскаго, украшеннаго алмазами, Бѣлаго Орла съ мечами, св. Владиміра 1-й ст. съ мечами, 3-й и 4-й ст. съ бантомъ св. Анны 1-й ст. и 2-й ст. съ Импера-

торскою короною; св. Станислава 1 ст. съ мечами надъ звѣздой, и 3 ст.; а также иностранныхъ орденовъ: австрійскихъ—Большаго Креста, ордена св. Стефана, Большаго Креста ордена Леопольда и ордена Желѣзной Короны 2-й ст.; прусскихъ орденовъ—Краснаго орла и Большаго Креста 1-й и 3-й ст., персидскаго ордена — Льва и Солнца 1-й ст., черногорскаго ордена—св. Данила 1-й ст. Кромѣ того, онъ былъ одновременно награжденъ слѣдующими медалями: серебряными—за штурмъ замка Ахулько; за покореніе Чечни и Дагестана въ 1857—1859 г.; за покореніе западнаго Кавказа въ 1859—64 годахъ, и бронзовою—въ память войны 1853—56 годовъ; а также пожалованъ: крестомъ за участіе въ дѣлахъ съ Горлами; знакомъ отличія за введеніе въ дѣйствіе положенія 19-го февраля 1861 года; золотой медалью и знакомъ отличія безпорочной службы за 20 лѣтъ; наконецъ, знакомъ отличія установленнымъ для окончившихъ курсъ въ Николаевской академіи Генеральнаго штаба. Какъ военный писатель, онъ извѣстенъ, кромѣ „Исторіи войны Россіи съ Франціею въ царствованіе императора Павла I-го въ 1799 году“ еще слѣдующими сочиненіями: „Первые опыты военной статистики“, „Описаніе военныхъ дѣйствій 1839 г. въ Сѣверномъ Дагестанѣ“ и „Карманная справочная книжка для русскихъ офицеровъ“. Дѣятельность Дмитрія Алексѣевича, какъ военнаго министра, ознаменована весьма многими преобразованиями. Упоминаемъ здѣсь о главнѣйшихъ изъ нихъ. Преобразования эти отдѣлили совершенно войска полевая, увеличивъ ихъ число съ 28-ми дѣйствующихъ дивизій на 47, при чемъ число полковъ возросло до 188. Кромѣ того, образованы были крѣпостныя войска для службы въ крѣпостяхъ, резервныя войска, специально предназначенныя для обученія рекрутъ, т. е. губерскіе баталіоны, команды уѣздныя, этапныя и конвойныя. Кромѣ этого установлены были правильные рекрутскіе наборы, по 4 съ 1000 человекъ и сдѣланы облегченія въ самоѣ способъ производства

наборовъ. Результатомъ было значительное уменьшеніе числа бѣжавшихъ, заболѣвшихъ и умершихъ рекрутъ. Введеніе военно-окружной системы было важнѣйшею изъ реформъ въ военномъ вѣдомствѣ. Съ введеніемъ ея прекратилась прежняя неурядица въ военномъ хозяйствѣ, и установилась правильная хозяйственная система. Изъ другихъ преобразованій замѣчательны: Отмена тѣлесныхъ наказаній, преобразованія по военно-судной части, усиленное перевооруженіе арміи, улучшеніе старыхъ и устройство новыхъ техническихъ учреждений, усиленіе приморскихъ и сухопутныхъ крѣпостей, улучшеніе и постройка воинскихъ зданій, улучшеніе въ администраціи, коренныя преобразованія военно-учебной части, новое устройство казачьихъ войскъ, финансовыя мѣры, относящіяся къ военному вѣдомству, улучшеніе положенія офицеровъ, преобразование войсковаго хозяйства, обоза, обмундированія и снаряженія, улучшеніе санитарной части, преобразование арестантскихъ ротъ и тюремныхъ помѣщеній и, наконецъ, введеніе всеобщей воинской повинности. Вотъ плоды шестнадцатилѣтней дѣятельности Дмитрія Алексѣевича. Гуманныя отношенія начальниковъ къ подчиненнымъ подняли духъ въ арміи и нисколько не уронили ни мужества, ни дисциплины нашихъ войскъ, чему блистательнымъ доказательствомъ служатъ хивинскій походъ и послѣдняя война. Лучшею опѣнкою дѣятельности военнаго министра служить слѣдующій Высочайшій рескриптъ: „Дмитрій Алексѣевичъ! Произведенная мобилизація части вооруженныхъ силъ Имперіи, достаточной для пѣлей нынѣ начавшейся войны, доказала на дѣлѣ, что все необходимое для быстрой боевой готовности войскъ было заранее предвидѣно, правильно организовано и распределено соответственно дѣйствительнымъ военнымъ потребностямъ. Осмотрѣвъ войска дѣйствующей арміи, Я вынесъ самыя оградныя впечатлѣнія, лично убѣдившись, что не только войска сія находятся въ превосходномъ состояніи, но и всѣ отрасли во-

еннаго управленія исполнили свою задачу съ замѣчательнымъ успѣхомъ, а матеріальное снабженіе арміи отличается такою полнотою, которая убѣждаетъ въ томъ, что денежные затраты, понесенныя Государствомъ въ мирное время на устройство и усовершенствованіе войскъ, привели армію въ полную готовность выполнить тотъ священный долгъ, къ которому она нынѣ Мною призвана. Справедливо отнестя къ многолѣтней напряженной и разумной дѣятельности всѣхъ органовъ военнаго министерства, руководимыхъ вашею патриотическою преданностію, вашею заботливою предусмотрительностію о своевременномъ удовлетвореніи всѣхъ потребностей правильно организованныхъ вооруженныхъ силъ, Я поставлю Себѣ истиннымъ удовольствіемъ изъявить вамъ Мое полное благоволеніе и душевную признательность, поручая вмѣстѣ съ тѣмъ объявить Моею благодарностью не только всѣмъ вашимъ ближайшимъ сотрудникамъ, но и всѣмъ чинамъ министерства, совокупными трудами которыхъ совершалась сложная работа, а равно мѣстному военному начальству, начиная отъ главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ до уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, отъ заботливости и усиленной дѣятельности которыхъ, зависѣло вполнѣ успѣшное выполненіе мобилизаціи и удовлетвореніе на мѣстахъ всѣхъ потребностей арміи. Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный“. 28-го ноября по полученіи извѣстія о паденіи Плевны, Государь Императоръ немедленно пожаловалъ военному министру, ген.-адъютанту Милютину, орденъ св. Георгія 2-й ст. Эту награду военный министръ получилъ на томъ основаніи, что послѣ штурма 30-го августа онъ первый подалъ голосъ за неотступленіе отъ Плевны, когда возникло предположеніе оставить Плевну.

Минаевъ — поручикъ Бендерскаго полка, убитъ въ дѣлѣ при деревнѣ Кацелевъ 24-го августа.

Мирновичъ — генералъ, командиръ

л.-гв. Волынского полка, особенно отличился, дѣйствуя у Плевны съ 21-го октября по 28-е ноября до паденія ея. При атакѣ 19-го декабря ташкентской позиціи, во время молодецкаго наступленія полковъ 2-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, былъ тяжело раненъ доблестный командиръ л.-гв. Волынского полка, генералъ-маіоръ Мирковичъ. Но здоровье его находилось въ такомъ удовлетворительномъ положеніи, что онъ надѣялся въ концѣ февраля отправиться къ своему полку.

Миролюбовъ — поручикъ, раненъ 13-го іюня.

Мироненко — подпоручикъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Мистровъ — поручикъ Бакинскаго полка, легко раненъ въ руку подъ Ардаганомъ, 5-го мая.

Мисюревичъ — поручикъ Рыльского полка, раненъ при Церковнѣ и: Чаир-кіюѣ 9-го сентября.

Митневичъ-Желтовъ — подпоручикъ 40-й артиллерійской бригады, раненъ въ Азіи 20-го сентября.

Митникъ — подпоручикъ Мингрельскаго гренадерскаго полка, раненъ въ Азіи 20-го сентября.

Митровичъ — полковникъ, 27-го іюля по порученію ген. Окложію ѣздилъ парламентаріемъ въ Батумъ.

Михайловскій — маіоръ Шуйскаго полка, раненъ подъ Плевной 18-го іюля.

Михайловъ (Леонидъ Кондратьевичъ) — полковникъ генеральнаго штаба, командиръ 7-го гренадерскаго Самогитскаго полка, участникъ крымской кампаніи, закаленный въ бояхъ герой; получилъ воспитаніе въ бышемъ Дворянскомъ полку и, по окончаніи въ немъ курса, поступилъ на службу во Владимірскій полкъ. Въ 1853 г. отличался въ Крыму, въ 1854 г. — въ дѣлахъ на рѣкѣ Альмѣ, причѣмъ былъ раненъ штуцерною пулею въ заднюю и среднюю часть голени правой ноги. По окончаніи крымской кампаніи, онъ былъ пѣхоторое время начальникомъ

штаба 10-й пѣхотной дивизіи и только въ началѣ 1877 г. получилъ въ командованіе Самогитскій полкъ.

Михайловъ — капитанъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, раненъ 18-го іюля при Плевнѣ.

Михайловъ — капитанъ 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго генералъ-фельдмаршала кн. Барятинскаго полка; умеръ отъ раны.

Михайловъ — поручикъ Мингрельскаго полка, убитъ 20-го сентября у Субботана.

Михайловъ — рядовой, 28-го ноября при Плевнѣ, когда два санитара суетились около раненаго, перевязывая ему голову, а рядовой разувалъ раненаго въ ногу фельдфебеля, въ эту минуту въ самый ложементъ влетѣли турки и изрубилъ въ куски одного санитаря и фельдфебеля. Рядовой Степанъ Михайловъ бросился впередъ и отмстилъ за смерть товарища.

Михайловъ-Рославлевъ — штабъ-капитанъ Эриванскаго полка, убитъ 2-го октября въ Аладжинскомъ сраженіи.

Михаловскій — маіоръ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, раненъ 18-го іюля при Плевнѣ.

Михальчи — прапорщикъ 20-й конной батареи Охотскаго полка, раненъ 31-го августа у Кавелакрака близъ Кесарева.

Михау — штабъ-капитанъ Житомирскаго полка, убитъ въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Михневичъ — подпоручикъ Астраханскаго гренадерскаго полка, контуженъ 28-го ноября при взятіи Плевны.

Михниціи — поручикъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, убитъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Михѣвъ — полковникъ, начальникъ штаба дивизіи. Послѣ переправы черезъ Дунай утвердившись на высотахъ Буджаса, М. дѣйствовалъ въ ночь съ 9-го на 10-е іюня особенно храбро и съ большою распорядительностью.

Михѣвъ — поручикъ, прикомандиро-

ванный къ 63-му Углицкому полку, раненъ въ колоннѣ генерала Скобелева, 28-го декабря.

Мишуровъ — поручикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го юля.

Мищенко (К. Н.) — полковникъ, раненъ пулею на вылетъ въ кисть правой руки.

Мищенко — поручикъ 1-го Стрѣльцоваго баталіона, тяжело раненъ при взятіи высотъ Хацубани 29-го апрѣля.

Мищенко — подпоручикъ Мингрельскаго полка, раненъ при Зивинѣ 13-го юня, а 20-го сентября — у Субботана

Мищенко-Анисимовъ — поручикъ 1-го Кавказскаго стрѣльцоваго баталіона — убитъ.

Мовчуненко — штабсъ-капитанъ 126-го пѣхотнаго Рылскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го юля.

Можай-Можаровскій — поручикъ 12-й артиллерійской бригады, контуженъ въ бою у Трестеника и Мечки 30-го ноябра.

Мойскій — полковникъ, командиръ 54-го пѣхотнаго Минскаго полка, 8-го юня помогалъ ген. Скобелеву и полк. Струкову спасти команду, находившуюся на отмени у турецкаго берега противъ Паралона.

Моноплю — штабсъ-капитанъ Владикавказскаго полка, 6-го августа въ схваткѣ съ турками раненъ въ окрестностяхъ Большой Ягны, а 6-го ноябра контуженъ при штурмѣ Карса.

Моллеръ (Н. Ѳ.) — генераль-маіоръ, начальникъ осадной артиллеріи войскъ генерала Скобелева, дѣйствовалъ у Плевны.

Молоской — полковникъ, командиръ 54-го Минскаго полка, 4-го августа пожалованъ золотой саблей съ надписью „за храбрость“.

Молоствовъ — маіоръ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой, 12-го августа.

Молчановъ — капитанъ Астраханскаго гренадерскаго полка, раненъ

при взятіи Плевны 28-го ноябра и въ Боготскомъ лазаретѣ умеръ отъ ранъ.

Мольскій (Виталий Константиновичъ) — генераль-маіоръ, севавтопольскій герой, георгиевскій кавалеръ и участникъ почти всѣхъ войнъ, веденныхъ въ послѣднее время Россіей, В. К. безусловно принадлежитъ къ храбрѣйшимъ воинамъ нашей арміи по своимъ боевымъ заслугамъ и необыкновенной личной храбрости. Происходить изъ дворянъ Подольской губ.; родился 2-го мая 1829 г., произведенъ изъ подпрапорщиковъ Финляндскаго линейнаго баталіона въ прапорщики Охотскаго егерскаго (нынѣ пѣхотнаго) полка. Имя его хорошо извѣстно по участию его въ Крымской кампаніи, во время которой онъ неоднократно совершалъ чудеса храбрости. Такъ на примѣръ, въ дѣлѣ 24-го октября 1854 г., на Инкерманскихъ высотахъ, онъ подвергалъ жизнь свою явной опасности, оказалъ необыкновенную распорядительность, дѣятельность и самоотверженіе при спасеніи знамени перваго баталіона Охотскаго егерскаго (нынѣ пѣхотнаго) полка, за что и награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Въ этомъ дѣлѣ онъ былъ контуженъ штурдерною пулею въ лѣвую ногу, ниже колѣна, съ садипою кожи. Затѣмъ въ концѣ октября того же года отличился въ большой вылазкѣ изъ Севастополя, при чемъ былъ сильно контуженъ осколкомъ бомбы въ спину. Въ 1855 г. онъ былъ въ числѣ смѣлыхъ охотниковъ, атаковавшихъ англичанъ близъ Лабораторной балки 27-го апрѣля и уничтожившихъ тѣхъ же англичанъ у Зеленой горы 30-го апрѣля. Наконецъ, при отраженіи непріятеля передъ Малаховымъ курганомъ, 22-го августа 1855 г., В. К. Мольскій былъ раненъ довольно опасно осколкомъ бомбы въ лѣвую бровь, съ обнаженіемъ кости, и контуженъ въ лѣвую часть головы. Въ Севастополѣ онъ находился около десяти мѣсяцевъ. Сверхъ того В. К. участвовалъ въ числѣ первыхъ при переправѣ черезъ Дунай въ крымскую кампанію и при осадѣ крѣпости Силистріи. Въ настоящую кампанію,

при переправѣ черезъ Дунай 14-й пѣхотной дивизіи, онъ командовалъ 54-мъ пѣхотнымъ Минскимъ полкомъ и за эту переправу получилъ золотую саблю съ надписью „за храбрость“. В. К. вступилъ въ военную службу, 16-ти лѣтъ отъ роду, унтеръ-офицеромъ въ Финляндскій линейный № 2-й баталіонъ и съ тѣхъ поръ постоянно служилъ въ строю, получивъ всѣ боевыя награды и почти всѣ чины исключительно за военныя отличія. Такъ напр., за особыя отличія противъ турокъ въ 1854 г., въ чинѣ прапорщика, онъ удостоился получить самую высшею почетную награду—именное Монаршее благоволеніе. Кто знаетъ, какъ высоко цѣнятся эта награда, даваемая обыкновенно военнымъ только въ высшихъ чинахъ, тотъ пойметъ, какъ уважали еще въ молодомъ офицерѣ Мольскомъ храбраго героя. Эта награда, данная въ чинѣ прапорщика, едва ли не первый и единственный случай у насъ, въ Россіи. Находясь въ Севастополѣ, онъ нѣкоторое время состоялъ для особыхъ порученій при начальникѣ штаба севастопольскаго гарнизона, генералъ-майорѣ князѣ Васильчиковѣ. Потомъ онъ командовалъ: сперва Вологодскимъ и Ярославскимъ губернскими баталіонами, а потомъ по очередно: Рязанскимъ, Орловскимъ и наконецъ Минскимъ полкомъ, командуя которымъ онъ и переправился черезъ Дунай, гдѣ отличился распорядительностью и находчивостью. За новыя военныя отличія, М. произведенъ въ генералъ-майора 20-го сентября 1877 г. Мольскій былъ легко раненъ на Шипкѣ. 30-го октября ген. Мольскій контуженъ вторично, но остался въ строю, при отраженіи атаки турокъ на Шипку.

Монро (Викторъ) — офицеръ 19-го пѣхотнаго Костромскаго полка — въ плѣну.

Моравскій — полковникъ, помощникъ начальника Комендантскаго управленія дѣйствующей арміи, состоящій по армейской кавалеріи. Въ достопамятный день 28-го ноября Государь Императоръ находился на радишевскихъ позиціяхъ. Вдругъ съ этихъ позицій

замѣченъ былъ всадникъ, во весь опоръ скакавшій въ сторону, гдѣ находился Государь. Всадникъ не скачетъ, по летать. Онъ безъ шапки, она у него въ рукахъ; онъ машетъ ею во всѣ стороны; доносится, наконецъ, все яснѣе и яснѣе радостное „ура“. Это полковникъ Моравскій; онъ скачетъ съ важнымъ донесеніемъ. Къ нему спѣшать на встрѣчу, его окружаютъ; онъ со скакиваетъ съ замученной лошади, подбѣгаетъ къ Государю и говоритъ, запыхавшись отъ усталости и волненія: — „Плевна, Османъ-паша, вся его армія у ногъ Вашего Императорскаго Величества“. Государь переспросилъ. — „Самъ видѣлъ, ей Богу, самъ видѣлъ Ваше Величество!“ восклицаетъ полковникъ Моравскій, едва переводя духъ. Можно представить, какое радостное, какое задушевное, громовое „ура“ огласило радишевскія позиціи. Государь Императоръ поздравилъ полковника Моравскаго флигель-адъютантомъ; его никто не посылалъ, онъ по собственному почину, прискакавъ къ Государю съ радостною вѣстью. Флигель-адъютанту Моравскому пожалованъ 13-го декабря орденъ св. Владимира 3-й ст. съ мечами.

Мордвиновъ — прапорщикъ 15-го Стрѣлковаго баталіона, тяжело раненъ въ правую ногу 28-го декабря въ бою у Шипки.

Моренцъ — генералъ-лейтенантъ, инспекторъ госпиталей Кавказскаго военнаго округа по призрѣнію больныхъ и раненыхъ войскъ дѣйствовавшаго корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ: въ награду примѣрно-усердной службы и особыхъ трудовъ 17-го декабря 1877 г. пожалованъ орденомъ Бѣлаго Орла.

Моркъ — офицеръ Тамбовскаго полка, контуженъ 18-го іюля подъ Плевной.

Морозовъ — штабсъ-капитанъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, раненъ 18-го іюля при Шипкѣ.

Морозовъ — штабсъ-капитанъ Боб-

руйского крѣпостнаго пѣхотнаго полка — раненъ.

Москалевъ — подпоручикъ Орловскаго полка, убить или взять въ плѣнь, въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября.

Мосцовой — подполковникъ 62-го пѣхотнаго Суздальскаго полка, 29-го августа принялъ командованіе надъ всѣми собранными въ редутахъ войсками и, геройски защищалъ редутъ № 2 у Зеленыхъ горъ. Въ битвѣ при Шлевнѣ 31-го августа, Мосцовой, котораго Скобелевъ назначилъ комендантомъ перваго редута, отбилъ всѣ шесть атакъ, направленныхъ на его укрѣпленія, и окруженный турками продолжалъ еще держаться въ немъ и тогда, когда мы вынуждены были уже отступить по всей линіи. Самъ генералъ Скобелевъ, какъ говорили, долженъ былъ наконецъ лично подбѣхать на ближайшее разстояніе къ этому редуту и показать его защитникамъ знаками, а также и крикнуть при этомъ во весь голосъ приказаніе очистить редутъ и только послѣ этого подполковникъ Мосцовой вышелъ оттуда съ горстью своихъ сподвижниковъ, проложивъ себѣ обратный путь лытками. За отличіе по службѣ М. произведенъ въ полковника, съ назначеніемъ командиромъ 63-го пѣхотнаго Углицкаго полка.

Мочаловъ — солдатъ лейбъ-гренадерскаго полка, послѣ дѣла при Горномъ Дубнякѣ у него оказалось 23 раны, причиненныя 17-ю пулями, изъ которыхъ шесть на вылетъ, а однанадцать сидятъ въ немъ. Въ доказательство своихъ словъ, докторъ приподнял Мочалова за руку, поднялъ рубашку и показалъ спину солдата, гдѣ зіяли 7 черныхъ отверстій; одно изъ нихъ, по объясненію доктора, было сквозное и выходило въ груди; кромѣ того, двѣ раны въ груди и 7 ранъ въ ногахъ — всѣ на-вылетъ. — Ну, какъ тебѣ сегодня? спросилъ докторъ, опуская потихоньку Мочалова, два раза при этомъ крякнувшаго. — Хорошо, ваше высокоблагородіе, явственно и отчетливо, не то иронически, не то серьезно проговорилъ раненый. Верецагинъ

набросалъ карандашомъ профиль солдата въ свою записную книжку. — Видишь, сказалъ докторъ, снова обращаясь къ Мочалову, какъ тобою интересуются: портретъ съ тебя написали. — Ну! проговорилъ Мочаловъ: ужъ мнѣ одинъ портретъ — на тотъ свѣтъ! добавилъ онъ слабымъ голосомъ.

Мошинскій — штабсъ-капитанъ Казанскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Шлевной.

Мошинскій — прапорщикъ — въ ночь съ 15-го на 16-е июня участвовалъ при перевозкѣ на плотахъ нашихъ войскъ къ Зимницѣ.

Мрачневичъ — генералъ-маіоръ состоящій по армейской пѣхотѣ и въ запасныхъ, войскахъ, назначенъ командиромъ 1-й бригады 6-й резервной пѣхотной дивизіи.

Мудрый — хорунжій Кубанскаго полка, 4-го июня убить въ сраженіи при Зейдеканѣ и Дали-баба, въ отрядѣ генерала Тергукасова.

Мумаха 2-й — подпоручикъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, раненъ при Шлевнѣ 18-го іюля.

Мунстергельмъ — поручикъ 1-го Финскаго стрѣлковаго баталіона, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Муравьевъ — подпоручикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Мурадовъ — командиръ роты Ленкоранскаго полка, дѣйствовалъ съ особенной храбростью у Столовой горы 18-го января, занялъ турецкіе ложементы и лично убилъ двухъ турокъ.

Муржеско — маіоръ морской румынской службы, добровольный участникъ геройскаго предпріятія при потопленіи 14-го мая турецкаго монитора „Хивзи-Рахманъ“, отличался большимъ мужествомъ и находчивостью, за что и награжденъ его императорскимъ высочествомъ главнокомандующимъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами.

Муромцевъ — полковникъ генеральнаго штаба, состоялъ при ген. Гурко,

былъ всегда его ближайшимъ помощникомъ и находясь подь самымъ страшнымъ огнемъ, сохранялъ полное хладнокровіе и своими дѣльными советами способствовалъ успѣшному исходу дѣла. 14-го декабря, въ 2½ часа пополудни, авангардъ, изъ 1-го баталіона Тамбовскаго и 1-го баталіона Архангелогородскаго полковъ, съ десятью гвардейскими драгунами, подь начальствомъ начальника штаба 31-й пѣхотной дивизіи, полковника Муромцева, выступилъ по направленію къ Умурчагу, но, поднявшись съ неизомѣрнымъ трудомъ только на второй подъемъ и будучи застигнутъ сильной мятежью при сильной стужѣ, принужденъ былъ вернуться обратно на вторую площадку.

Муромцевъ — прапорщикъ Стародубскаго драгунскаго полка, раненъ въ ладонь лѣвой руки на вылетъ, въ бою у Трестеника и Мечки 30-го ноября.

Мусай-Андриневъ — полковникъ 4-го гусарскаго Мариупольскаго ландграфъ Фридриха-Гессенскаго полка—раненъ.

Мусхеловъ — подполковникъ, командиръ 6-й батареи 41-й артиллерійской бригады, раненъ во время похода на Ачамурскую дорогу 13-го апрѣля.

Мусхеловъ — подпоручикъ Бакинскаго полка, убитъ при штурмѣ Ардана, 5-го мая.

Мухинъ — капитанъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго великаго князя Владиміра Александровича полка, раненъ подь Плевной 30-го августа.

Мухинъ — штабсъ-капитанъ Одесскаго полка, тяжело раненъ въ обѣ ноги, въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ 14-го ноября.

Мухортовъ — майоръ. Подь его командою двѣ роты изъ отряда Шелковникова переправились на лѣвый берегъ Бзыба и прошли до устья ея, гдѣ выбили абхазцевъ и прижали ихъ къ Пидундѣ, во все время дѣйствуя подь страшнымъ огнемъ двухъ броненосцевъ, защищавшихъ свои и чужія гребниа суда, на которыхъ бѣглецы перѣзжали отъ берега.

Мухранскій, князь—адъютантъ Лорисъ-Меликова.

Мушрубъ-Шаведовъ 1-й (Илья)—поручикъ 1-й артиллерійской бригады; легко раненъ въ дѣлѣ рущукскаго отряда 9-го августа.

Мыловъ — полковникъ, дѣйствовалъ съ особенною храбростію 22-го апрѣля въ Дагестанѣ съ горстью храбрецовъ, одержавъ побѣду надъ мятежниками въ пять разъ сильнѣе.

Мышляевъ—штабсъ-капитанъ Владикавказскаго полка, раненъ въ дѣлѣ у Кюрюкъ-Дара 6-го августа.

Мѣшаевъ—поручикъ Суздальскаго полка, раненъ подь Плевной 30-го августа.

Мѣшковскій — прапорщикъ Сибирскаго гренадерскаго полка, убитъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Мягкова (Ольга Карловна), урожденная Петерсенъ—сестра милосердія, умерла 3-го февраля 1878 г. въ Горномъ Студенѣ.

Мягковъ—полковникъ Владимірскаго уланскаго полка, убитъ у Кавелакрала, близъ Кесарева, 31-го августа.

Мясниковъ—штабсъ-капитанъ л.-гв. Финляндскаго полка, раненъ 12-го октября въ сраженіи у Горнаго Дубняка.

Н.

Навроцкій—поручикъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, 18-го іюля раненъ при Плевнѣ.

Нагель (Левъ)— поручикъ 2-й батареи 30-й артиллерійской бригады, 19-го августа отбросилъ блистательнымъ дѣйствіемъ четырехъ орудій 2-й батареи 30-й артиллерійской бригады атаку турокъ, направленную на лѣвый флангъ сгалевицкой позиціи, потерявъ при этомъ ногу, и дружнымъ дѣйствіемъ одного батальона Галицкаго полка и двухъ батальоновъ Сернуховскаго, который вмѣстѣ съ 5-й батареей 30-й артиллерійской бригады и двинулъ изъ Порадима на поддержку войскъ, оборонявшихъ Сгалевице. Н. пожалованъ орд. св. Георгія 4-й степ. 16-го декабря 1877 г.

Нагибинъ— полковникъ, командиръ Донскаго № 9-го полка. При наступленіи 3-го іюля на Никополь, три сотни Донскаго № 9-го полка и сотня Донскаго № 34-го полка, подъ начальствомъ полковника Нагибина, зорко наблюдали все пространство отъ д. Эрмени до Дуная. Встрѣтивъ въ садахъ близъ названной деревни засѣвшихъ турецкихъ стрѣлковъ, 3-я и 6-я сотни Донскаго № 9-го полка спѣшили часть людей, выбили турокъ огнемъ изъ садовъ и заставили ихъ бѣжать въ Никополь. Съ 6-го на 7-е іюля Н. остановился было на ночлегъ у д. Рыбно и началъ варить пищу; но услышавъ, въ 3 часа дня, канонаду, опрокинулъ котлы и двинулся на рыскахъ къ Плевнѣ. Подойдя къ городу на 3½ версты и увидавъ небольшой пѣхотный непріятельскій отрядъ, полковникъ Нагибинъ, спѣшилъ одну полусотню и завязалъ перестрѣлку, которая также прекратилась съ наступленіемъ темноты.

Нагловскій— генераль-маіоръ, со-

стоящій для особыхъ порученій при его императорскомъ высочествѣ главнокомандующемъ дѣйствующею арміею. 17-го іюля дѣйствовалъ у Лени-загры 4-го августа пожалованъ золотою саблей съ надписью „за храбрость“. 12-го октября Н. находился у Горнаго Дубняка съ генераломъ Гурко. Въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ разновременныхъ дѣлахъ съ турками въ декабрѣ 1877 г. пожалованъ 4-го января 1878 г. орденомъ св. Георгія 4-й степ. Генераль, Н. бывший начальникомъ штаба у генерала Гурко, чело-вѣкъ невозмутимо хладнокровный, не теряющій присутствія духа въ самыя критическія минуты.

Нагибѣда— подпоручикъ Житомирскаго полка, раненъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку 3-го сентября.

Нагурскій— поручикъ Подольскаго полка, раненъ въ бою у Шипки въ мякоть лѣваго бедра, насквозь, поврежденіемъ кости, 28-го декабря.

Надѣинъ— капитанъ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, раненъ въ боѣ у Шипки 28-го декабря 1877 г., и за отличія въ дѣлахъ противъ турокъ въ 1877 г., согласно удостоенію Кавалерской думы, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Награда эта Высочайше утверждена 27-го февраля сего года.

Назаровъ—докторъ, получилъ отъ раненыхъ турецкихъ солдатъ, находившихся въ плевненскомъ госпиталѣ, глубокую благодарность, за отличныя за ними уходъ и леченіе.

Назаровъ—полковникъ, командиръ Зарайскаго пѣхотнаго полка: 18-го августа дѣйствовалъ въ отрядѣ ген.-маіора Леонова, съ двумя ротами 3-го батальона Зарайскаго пѣхотнаго пол-

ка и двумя орудіями Донской конной № 9-го батареи, у Садины, вытѣснивъ оттуда турокъ. Затѣмъ ген.-майоръ Леоновъ приказалъ полковнику Назарову отойти отъ Садины назадъ, распорядиться прикрытіемъ лѣваго фланга. Полковникъ Назаровъ, передавъ начальство майору Завойскому, приказалъ строго слѣдить за лѣвымъ флангомъ и, если можно, ударить неприятелю, который сильно тѣснилъ 1-й баталіонъ во флангъ. Назаровъ командовалъ 2-ю бригадою 35-й пѣхотной дивизіи подъ Мечкою 28-го ноября. За отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ Н. произведенъ въ генераль-майоры съ назначеніемъ состоять въ распоряженіи его императорскаго высочества главнокомандующаго дѣйствующей арміей и съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

Назваловъ — капитанъ 18-го драгунскаго Переяславскаго Наслѣдника Цесаревича полка—раненъ.

Назимовъ 3-й (Дмитрій Павловичъ)—прапорщикъ лейб-драгунскаго полка, воспитанникъ Николаевскаго гвардейскаго кавалерійскаго училища, другъ и товарищъ Данилевскаго, съ которымъ онъ вмѣстѣ окончилъ въ прошломъ году курсъ и началъ въ одномъ съ нимъ полку службу. Онъ изъ дворянъ Псковской губерніи. Погибъ на 22-мъ году: 10-го ноября дѣйствовалъ въ отрядѣ полковника Лихтанскаго, сдерживая церкось у селенія Ребриково и 16-го ноября убитъ въ дѣлѣ у Кара Дербента.

Накашидзе — полковникъ, начальникъ туземныхъ дружинъ на Кавказѣ, составленныхъ для усмирения волненій въ Терской области. Подъего командою партія охотниковъ въ 25 человекъ переправясь близъ селенія Уръ впасть черезъ Куру, бросилась въ шапки на баби-бузуковъ и разогнала ихъ 26-го апрѣля. Н. командя два баталіонами, четырьмя орудіями и нѣсколькими туземными дружинами Терской области, слѣдовалъ 19-го мая изъ Андіи въ Гумбетъ и встрѣтилъ у селенія Сіухъ толпу въ 500 вооруженныхъ жителей. Въ происшедшемъ здѣсь

столкновеніи мятежники оставили на мѣстѣ 80 тѣлъ и 100 человекъ захвачены съ оружіемъ въ рукахъ. Мятежные аулы Артлухъ и Данухъ были разрушены и жители выселены въ другія селенія. Остальное населеніе края, равно какъ и мѣстныя милиціи, вели себя примѣрно. Соединенными отрядами Накашидзе и кн. Джорджадзе, въ іюнѣ взято съ боя Ассахо. Начавшееся нападеніемъ на Георгіевскій мость волненіе въ среднемъ Дагестанѣ быстро распространилось почти на весь Гунибскій округъ, причомъ 30-го августа мятежники въ различныхъ пунктахъ напали на наши мелкія команды. Одновременнымъ движеніемъ войскъ и милиціи изъ сосѣднихъ округовъ и Шуры, а также отряда полковника Накашидзе, возвращеннаго изъ Терской области, распространеніе возстанія остановлено къ 8-му сентября. Аулами, расположенными по Каракойсу, была изъявлена покорность. 11-го же сентября у аула Лавани и 12-го сентября у аула Кутиши этимъ отрядомъ было расяжено скопище мятежниковъ силою до 6 тыс. человекъ. Отрядомъ кн. Накашидзе нанесено пораженіе мятежникамъ въ Даргинскомъ округѣ 26-го сентября у селенія Акуша. 3-го и 4-го октября въ среднемъ Дагестанѣ произошли два дѣла съ мятежниками близъ селенія Лавани, въ которыхъ войсками отряда полковника Накашидзе положено на мѣстѣ до 300 человекъ и захвачено много значковъ, лошадей и разнаго имущества.

Налетовъ — поручикъ Невскаго полка, раненъ при Церковнѣ и Чаир-іюѣ 9-го сентября.

Нарбутъ — капитанъ л.-гв. Литовскаго полка, за отличія въ дѣлахъ противъ турокъ въ 1877 г., согласно удостоенію кавалерской думы, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степ. Награда эта Высочайше утверждена 27-го февраля сего года.

Насаненъ — подпоручикъ 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка, убитъ въ дѣлѣ у Тольгома, дѣйствуя въ отрядѣ ген. Комарова 22-го января 1878 года.

Насъѣтевичъ — флигель-адъютантъ, полковникъ, командиръ Минскаго полка, дѣйствовалъ у Лысой Горы, сдавшейся на капитуляцію 13-го января.

Натіевъ — ротмистръ Сѣверскаго драгунскаго полка, извѣстный кавказскій ветеранъ, раненъ при Курюкьдарѣ у горы Большой Ягны 16-го іюля.

Наумова (Паулина) — сестра милосердія, въ началѣ февраля 1878 г. находилась на излеченіи въ Евангелической больницѣ въ Сивстовѣ.

Наумовъ — капитанъ Кубанскаго полка, раненъ 23-го октября.

Наурузовъ — маіоръ, командиръ 2-го дивизиона Нижегородскаго драгунскаго полка, отличился въ дѣлѣ, въ которомъ разбита была кавалерія Муссапаша-Кундухова.

Нахимовъ (Дмитрій) — прапорщикъ л.-гв. драгунскаго полка, убитъ между Новачени и Кара-Дербентомъ 10-го ноября.

Нахичеванскій — поручикъ л.-гв. Уланскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при занятіи высотъ Самеба (при р. Киптриши) 16-го мая.

Невадовскій (Иванъ Ѳеодоровичъ) — полковникъ, командиръ 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка, воспитывался сперва въ Петровскомъ-Полтавскомъ кадетскомъ корпусѣ, потомъ въ бывшемъ Дворянскомъ полку и, 19-ти лѣтъ, выпущенъ былъ на службу прапорщикомъ въ л.-гв. Волынскій полкъ въ 1851 г. Во время Крымской кампаніи онъ участвовалъ въ перестрѣлкѣ при Балтійскомъ портѣ въ 1855 г. Потомъ вторично ему довелось имѣть дѣло съ неприятелемъ во-время польскаго возстанія въ Привислянскомъ краѣ, гдѣ Невадовскій отличился при уничтоженіи шайки Ремшевскаго въ 1863 г. Съ производствомъ въ полковники, онъ былъ назначенъ сперва командиромъ 6-го резервнаго пѣхотнаго баталіона, а потомъ, въ 1871 г. командиромъ 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка, ко-

мандуя которымъ седьмой годъ сряду, не разъ отличался въ послѣднюю кампанію.

Невзоровъ — прапорщикъ Бакинскаго полка, контуженъ 18-го октября въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ.

Невскій — подпоручикъ Перновскаго гренадерскаго полка, раненъ 20-го сентября въ Азіи.

Невтоновъ — маіоръ, по занятіи Карса, былъ назначенъ полицеймейстеромъ; благодаря ему городъ принялъ болѣе благообразный видъ: появились фонари и стало вообще гораздо чище.

Невѣжинъ — штабсъ-капитанъ 4-го пѣхотнаго Копорскаго полка, раненъ 2-го сентября у Хаджикиюя и Сипанкиюя.

Невядомскій — подпоручикъ Курскаго полка, раненъ 9-го сентября при Церковнѣ и Чаиркиюѣ.

Невяровскій — поручикъ Севастопольскаго полка, убитъ 6-го ноября при штурмѣ Карса.

Недзвѣдскій — маіоръ 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка. 14-го ноября у Мечки быстро спустился съ позиціи, атаковалъ турокъ и обратилъ ихъ въ бѣгство.

Некрасовъ — поручикъ 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона, убитъ 6-го ноября при штурмѣ Карса.

Некрасовъ — поручикъ Псковскаго полка, раненъ, но остался въ строю при занятіи Вратешскаго перевала 17-го ноября.

Нельдихинъ — подполковникъ Елисаветпольскаго полка, раненъ 20-го сентября въ Азіи.

Нельсонъ-Гирстъ — мичманъ, командиръ катера „Сухумъ-Кале“, дѣйствовалъ 15-го декабря при пораженіи броненосца „Махмудіа“.

Нелюбинъ — маіоръ, дѣйствовалъ въ первыхъ числахъ декабря у Арданучая.

Нелюбинъ (Александръ Павловичъ) — штабсъ-капитанъ. 21-го іюня, въ полдень, подъ самыми стѣнами Карса,

горстью людей совершонъ подвигъ, по смѣлости и самоотверженію неуступающій подвигу напр. Дубасова. Онъ состоялъ въ томъ, что „команда охотниковъ изъ артиллеристовъ съ тремя офицерами, поддержанная стрѣлками Дербентскаго полка, въ виду крѣпости, пробралась на неприятельскую батарею, перебила клинья 2-хъ орудій и заклепала третье, не смотря на огонь съ фортговъ и сильный ружейный огонь подослѣвшій къ батареѣ неприятельской кавалеріи“. Шедшій съ охотниками штабсъ-капитанъ Нелюбинъ легко раненъ. Онъ еще очень молодой человекъ, родился въ Тифлиской губ. 8-го августа 1852 г., такъ что ему минуло только 24 года; воспитывался въ 3-мъ военномъ Александровскомъ училищѣ и былъ выпущенъ по 1-му разряду. Въ 1872 г. Нелюбинъ былъ произведенъ въ прапорщики 38-й артиллерійской бригады, а въ 1873 г. переведенъ въ крѣпостную александропольскую артиллерию; въ 1876 г. Н. произведенъ въ штабсъ-капитаны.

Немира — полковникъ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка. При нападеніи турокъ на Кадыкій, 19-го августа, въ передовой турецкой боевой линіи неприятель имѣлъ 3 баталіона, изъ которыхъ одинъ занималъ Кадыкій, другой наступалъ на виноградники, занятые полковникомъ Немирою съ фронта, третій же, имѣя цѣль почти до рѣки Лома, тѣснилъ лѣвый флангъ полковника Немиры и полсотни казачьяго № 12-й полка, занимавшихъ лѣвый исходящій уголъ виноградниковъ. Виноградники обстрѣливались турками перекрестнымъ огнемъ съ двухъ батарей, и нашъ взводъ донской № 5-й батареи, бывшій у полковника Немиры, не будучи въ состояніи соперничать съ турецкимъ артиллерійскимъ огнемъ, отступалъ къ переправѣ Ивана-Чифлякъ. За передовой боевой линіей тянулись по шоссе еще 5 баталіоновъ, имѣя между собою батарею и по флангамъ эскадроны кавалеріи. Положеніе полковника Немиры было критическое, но въ это время къ Краснову стали подвигаться

роты 1-го баталіона украинцевъ. Нужно было немедленно увѣдомить объ этомъ полковника Немиру, чтобы онъ еще полчаса удержалъ виноградники за собою и далъ время ротамъ перейти р. Ломъ и ударить во флангъ неприятеля. Въ это время къ полковнику Немирѣ подъѣзжаютъ баталіонные адъютанты и доносятъ, что держаться трудно и они прислали спросить: не слѣдуетъ ли отступить, но полковникъ Немира, который за минуту передъ тѣмъ былъ увѣдомленъ штабсъ-ротмистромъ Самсоновымъ о наступленіи генерала Сталя, отдалъ приказъ не отступать, а напротивъ наступать. 23-го августа полковникъ Немира дѣйствуя противъ турокъ у Кадыкія, контуженъ въ голову.

Немировичъ-Данченко — корреспондентъ „Новаго Времени“. 3-го, декабря получилъ лично отъ великаго князя Николая Николаевича главнокомандующаго, солдатскій Георгіевскій крестъ за отличную храбрость и мужество во время 8-ми дневнаго пребыванія его въ скобелевскихъ траншеяхъ на Зеленыхъ горахъ.

Ненадневичъ — штабсъ-капитанъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ 18-го іюля при Шлевѣ.

Неовіусъ (Карль) — поручикъ 1-гв. Гренадерскаго полка, раненъ въ мягкія части правой голени 10-го ноября въ бою между Новачени и Кара-Дербентомъ.

Неопалимовскій — майоръ Воронежскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Шлевой.

Неохоцкій — поручикъ Ярославскаго полка, убитъ 18-го іюля подъ Шлевой.

Непенинъ — штабсъ-капитанъ Старооскольскаго полка, раненъ 9-го сентября при Церковнѣ и Чаиркію.

Неписовъ — капитанъ 163-го пѣхотнаго Лепкоранскаго полка, раненъ 18-го января въ дѣлѣ у Дихидзири.

Непокойчицкій (Артуръ Адамовичъ) — генералъ отъ инфантеріи, генералъ-адъютантъ, начальникъ штаба дѣйствующей дунайской арміи во время

последней русско-турецкой войны. Родился в 1813 г., учился в Пажескомъ корпусѣ, и потомъ, поступивъ на службу въ Преображенскій полкъ, доканчивалъ свое образование въ военной академіи, по окончаніи курса которой, былъ назначенъ офицеромъ генеральнаго штаба и служилъ тутъ до 1841 г. Затѣмъ Непокойчицкій перешелъ на службу на Кавказъ, гдѣ участвовалъ въ трехъ походахъ противъ Горцевъ и за отличія получилъ нѣсколько наградъ и Монаршее благоволеніе. Затѣмъ Н. принималъ участіе въ венгерской войнѣ, отличился при занятіи городовъ—Кронштадта и Германштадта и въ битвѣ при Сегезварѣ, въ которой венгры потерпѣли совершенное поражение. За венгерскую войну Н. получилъ чинъ генерала, орденъ Станислава 1-й ст. и пять Монаршихъ благоволеній. Императоръ австрійскій также пожаловалъ ему орденъ желѣзной короны 2-й ст. Въ 1853 г. ген. Н. участвовалъ въ войнѣ съ Турціей, подъ начальствомъ графа Лидерса. Въ этой кампаніи онъ отличился: при нападѣхъ у селенія Сатулова, при переправѣ черезъ р. Прутъ, при занятіи острова Бындая, при Брамловѣ и Галацѣ, при взятіи города Мачина и особенно подъ Силистріей. Во время рекогносцировки подъ стѣнами этой крѣпости, подъ сильнымъ и постояннымъ огнемъ передовыхъ укрѣпленій, ген. Н. выдержалъ отчаянную вылазку турокъ. За эти отличія онъ получилъ чинъ генералъ-лейтенанта, орденъ св. Владимира 2-й ст. съ мечами и украшенную брилліантами золотую саблю. Послѣ этого Н. былъ начальникомъ главнаго штаба дѣйствовавшей арміи въ Крыму. Съ 1869 г. онъ занималъ должность председателя военно-кодификаціонной коммисіи и вмѣстѣ съ тѣмъ (съ 1864) былъ членомъ военнаго совѣта. Чинъ полнаго генерала получилъ въ 1868 г.—Въ последнюю войну съ турками ген. Н. получилъ назначеніе быть начальникомъ штаба дѣйствующей южно-дунайской арміи. Какъ при началѣ войны, такъ и при совершеніи блистательной переправы черезъ Дунай ему приписываютъ во всемъ предусмотрительныя и разум-

ныя распоряженія. Государь Императоръ, выразивъ приказомъ по дѣйствующей арміи Свое монаршее удовольствіе, по случаю совершившихся съ полнымъ успѣхомъ въ виду Его Величества переправъ черезъ Дунай, а равно и всѣхъ предшествовавшихъ движеній войскъ для сосредоточенія ихъ къ назначеннымъ пунктамъ, объявилъ сердечную Свою признательность генералъ-адъютанту Непокойчицкому. Послѣ переправы черезъ Дунай, начальникъ штаба дѣйствующей арміи ген. Непокойчицкій пожалованъ былъ орденомъ св. Георгія 3-й ст. 15-го августа, въ 10 часовъ вечера, генералъ-адъютантъ Непокойчицкій отправился на Шипку, чтобы лично ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ и прибылъ туда 17-го августа утромъ.—Исторія покажетъ въ чемъ заключались ошибки русскихъ подъ Плевной, задержавшей почти на пять мѣсяцевъ наступательныя дѣйствія нашей арміи, но это не вина А. А. Онъ напротивъ, совершенно не раздѣлялъ общаго мнѣнія о необходимости вести третью атаку на Плевну. Когда затѣмъ сдѣлано было обложіе Плевны, А. А. явился однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ этомъ дѣлѣ. Наконецъ Плевна пала. 29-го ноября, въ Плевнѣ, послѣ благодарственнаго молебна, ген. Непокойчицкій былъ награжденъ лично Государемъ Императоромъ орденомъ св. Георгія 2-й ст.

Непокойчицкій — поручикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Неппенстремъ — капитанъ 13-го стрѣлковаго баталіона, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой 12-го августа.

Нестеровъ — штабсъ-капитанъ Сибирскаго гренадерскаго полка, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Нетельгорстъ, баронъ — прапорщикъ Перновскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Нефедьевъ (Арсеній) — лейбъ-казакъ. Въ бою подъ Плевною одно изъ турецкихъ орудій замѣчательнымъ образомъ было отнято однимъ человѣ-

комъ. Лейбъ-казакъ 4-го эскадрона, Нефедьевъ, наряженный въ качество вѣстового къ генералу Каталею, былъ посланъ послѣднимъ съ Тервинской позиціи на поле сраженія узнать—что тамъ дѣлается. Нефедьевъ, верхомъ, примкнувъ къ охотникамъ, штурмовавшимъ отбитую у насъ траншею, и когда турки, не выдержавъ удара, дали тылъ и спѣшили увозить свои пушки, Нефедьевъ погнался за крайнимъ орудіемъ, сваливъ ударами своей берданки двухъ ѣздовыхъ и, взявъ подъ уздцы одну изъ уносныхъ лошадей, повернулъ орудіе назадъ и привезъ его къ ложементамъ, уже занятымъ гренадерами.

Нечаевъ — подпоручикъ 120-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка, легко раненъ въ сраженіи подъ Плевной 19-го августа.

Нечволодовъ — подпоручикъ 5-й артиллерійской бригады, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Неѣлова — сестра милосердія, прикомандированная къ общинѣ сестеръ милосердія св. Георгія 8-го февраля 1878 г., въ г. Бѣлѣ, въ Болгаріи, скончалась отъ тифа.

Неѣловъ (А. П.) — начальникъ артиллеріи, 9-го іюля сопровождалъ вел. кн. Владиміра Александровича при рекогносцировкѣ и летучемъ набѣгѣ на желѣзную дорогу близъ Рущука.

Ниговскій — прапорщикъ Вологодскаго пѣхотнаго полка, контуженъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Нигревскій — подпоручикъ Сѣвскаго полка, раненъ въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Ниджерадзе, князь — майоръ 162-го пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка, 27-го іюня, дѣйствуя въ колоннѣ ген. Алхазова, выбилъ Абхазцевъ изъ селеній на правой сторонѣ рѣки Гализги: Акваски, Эпкеты, Кадгу и др., подъ личнымъ наблюденіемъ полковника Япкевича. Н. атаковалъ у Келасуръ непріятеля во время посадки на суда и панесъ ему огромный уронъ залпами командующихъ имъ двухъ ротъ, котормъ, подъ выстрѣлами броненосца, за-

няли непріятельскія ложементы, находившіеся въ 400 шагахъ отъ пункта посадки непріятеля. Н. контуженъ у Очемчиръ 15-го іюня.

Никитинъ — капитанъ 1-го Литовскаго полка, за отличие въ дѣлахъ противъ турокъ въ 1877 г., согласно удостоенію Кавалерской думы, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Награда эта Высочайше утверждена 27-го февраля с. г.

Никитинъ — поручикъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, убитъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Никитинъ — поручикъ Украинскаго полка, легко раненъ въ правую ногу въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ 14-го ноября.

Никитинъ — прапорщикъ Тифлисскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Никифоровъ — майоръ Нижегородскаго драгунскаго полка, смертельно раненъ на Зивинѣ, 12-го октября.

Никифоровъ (Василій Ивановичъ) — майоръ, командиръ эскадрона 17-го драгунскаго Сѣверскаго его величества короля датскаго полка, изъ дворянъ Петербургской губ. Воспитаніе получилъ въ бывшемъ дворянскомъ полку и по окончаніи въ немъ курса, 18-ти лѣтъ, выпущенъ на службу прапорщикомъ въ Новороссійскій драгунскій полкъ, въ 1852 г., а три года спустя переведенъ въ сформировавшійся тогда 17-й драгунскій Сѣверскій полкъ, въ которомъ онъ и служилъ въ послѣднее время. Участвуя въ дѣлахъ противъ Горцевъ на Кавказѣ и противъ турокъ въ Крымскую кампанію, онъ неоднократно отличался, доказавъ въ дѣлѣ свою отчаянную храбрость и необыкновенное мужество, особенно же въ 1854 г., въ дѣлѣ 24-го іюня. Никифоровъ, будучи 20-ти лѣтъ, получилъ чинъ поручика, и служба обѣщала ему впереди многое; но въ 1859 г., по конфирмаціи главнокомандующаго кавказскою арміею, за нарушеніе существующихъ постановленій въ отношеніи власти, онъ былъ разжалованъ изъ поручиковъ въ рядовые, безъ лишенія дво-

рянскаго достоинства, впредь до выслуги, съ тѣмъ, чтобъ штрафъ этотъ не считался препятствіемъ къ преимуществамъ по службѣ. Два года спустя, за отличие по службѣ, онъ былъ снова произведенъ въ офицеры и потомъ чинъ поручика заслужилъ военнымъ отличиемъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ, гдѣ онъ особенно отличился при покореніи Чечни и Дагестана, а также участвовалъ при взятіи штурмомъ Гуниба и плѣненіи Шамиля. Служа затѣмъ въ разныхъ полкахъ и занимая въ нихъ различныя должности, Никифоровъ изъ рядовыхъ дослужился до чина майора, съ производствомъ въ который въ началѣ 1876 г. онъ утверждёнъ былъ эскадроннымъ командиромъ. Н. въ дѣлѣ подъ Гассанъ-Кале 23-го октября смертельно раненъ и 13-го ноября, умеръ отъ раны.

Никифоровъ — капитанъ, командиръ 2-й стрѣлковой роты 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, дѣйствовалъ 5-го іюля у Шипки, и не смотря на губительный непріятельскій огонь, распорядился въ цѣли съ геройскимъ самоотверженіемъ; раненъ въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября.

Николаевъ (Александръ) — подпоручикъ Подольскаго полка, раненъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку 3-го сентября.

Никольскій — капитанъ Суздальскаго полка, убитъ въ сраженіи при Целишатѣ, близъ Плевны, 19-го августа.

Никольскій — подпоручикъ Рязскаго полка. При переправѣ черезъ Дунай въ Мачинѣ, турки получали подкрѣпленіе и угрожали отнятіемъ потерянной ими позиціи. Въ этотъ моментъ молодой подпоручикъ Никольскій просилъ у своего капитана позволенія атаковать третью позицію и, не дожидаясь разрѣшенія, бросился впередъ, сопровождаемый горстью охотниковъ. Всѣ они пали, пораженные на смерть; но порывъ ихъ, какъ электрическая искра, пронесся по всему отряду: раздалось грозное „ура“, всегда повертающее въ ужасъ турокъ, и позиція была взята. Убитъ въ ночь съ 9-го на

10-е іюня при занятіи высотъ Буджазъ.

Никольскій — поручикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго ген.-фельдм. гр. Паскевича-Эриванскаго полка; не возвратился съ оставленной позиціи, въ сраженіи при Еленѣ, 22-го ноября.

Никольскій — поручикъ 161-го пѣхотнаго Александропольскаго великаго князя Алексѣя Михайловича полка, контуженъ въ дѣлѣ у Цихидзри 18-го января.

Никоновъ (Михаилъ Ѳеодоровичъ) — лейтенантъ, былъ выпущенъ изъ Морскаго училища въ 1864 г. и произведенъ въ офицеры въ 1866, а въ лейтенанты въ 1870 г. За годъ до производства въ лейтенанты, Никоновъ перѣхалъ изъ Кронштадта въ Одессу и поступилъ на службу русскаго общества пароходства и торговли. Тамъ онъ служилъ почти восемь лѣтъ, т. е. до начала военныхъ дѣйствій на Дунаѣ, а потомъ, въ числѣ другихъ офицеровъ, служившихъ въ Черноморской пароходной компаніи, поступилъ въ линейный флотъ, въ одинъ изъ черноморскихъ флотскихъ экипажей. Командированный на Дунай, Никоновъ занялся примѣненіемъ къ военнымъ дѣламъ плавательнаго снаряда Бойтона. Подъ его начальствомъ состоялъ дѣльный отрядъ, производившій рекогносцировки по всему Дунаю, а самъ Никоновъ пытался даже производить едиполитныя нападенія на турецкіе мониторы. Первый разъ онъ вздумалъ взорвать турецкій мониторъ, одинъ, лично. Онъ надѣлъ плавательный снарядъ Бойтона, взялъ съ собою буксирную мипу и поплылъ. Теченіемъ его пронесло мимо турецкаго судна въ какихъ нибудь 2—3 саженьяхъ, но подвести мину не удалось. Никоновъ проплылъ 20 верстъ и съ разсвѣтомъ застылъ въ камыши, гдѣ и скрывался весь день, а ночью благополучно возвратился при посредствѣ рыбаковъ. Въ послѣднее время Никоновъ, кромѣ своего спеціального назначенія, приялся еще за другое дѣло: онъ набралъ себѣ небольшой отрядъ охотниковъ, съ ко-

торами дѣлать развѣдки о силахъ и движеньяхъ непріятеля. Вотъ съ этимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ четырнадцати человекъ, Никоновъ и занялъ Мачинъ въ ночь на 11-е июня. Какіе-то молдаване извѣстили Никонова, что Мачинъ покинутъ турками совершенно. Онъ подъѣхалъ съ своимъ отрядомъ на челнокахъ, вззошелъ въ городъ и лично убѣдился, что дѣйствительно въ немъ нѣтъ ни одного турецкаго солдата. Утромъ 11-го июня лейтенантъ Шестаковъ былъ посланъ на катеръ „Царевичъ“, провѣдать отрядъ Никонова и затѣмъ изслѣдовать рѣчной путь къ Мачицу. Лейтенантъ Шестаковъ благополучно прибылъ въ Мачинъ и пошелъ въ немъ всю команду Никонова съ ея пачальникомъ въ тѣхъ самыхъ турецкихъ казармахъ, которыя помѣщаются на мачинскомъ берегу вблизи батареи, стрѣлявшей накануне по „Фульджеру“. Водрузивъ русскій флагъ на мачинскомъ берегу, лейтенантъ Шестаковъ возвратился въ Браиловъ. „Государь Императоръ 13-го июня, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать лейтенанту 1-го черноморскаго флотскаго его императорскаго высочества генералъ-адмирала экипажа Никонову—золотую саблю съ надписью „за храбрость“, за произведенія имъ съ прѣмѣрнымъ безстрашіемъ почтыя рекогносцировки по Дунаю подъ непріятельскимъ огнемъ.

Никоновъ — поручикъ, раненъ въ ногу при переправѣ въ бродъ черезъ Осму у мельницы.

Никушкинъ—поручикъ Кексгольмскаго гренадерскаго полка, раненъ въ бою у Дермендере 5-го января.

Ниловъ (Константинъ Дмитріевичъ) — мичманъ гвардейскаго экипажа, только два года какъ вышелъ изъ морскаго училища и лишь въ августѣ 1876 г. произведенъ въ мичманы. При отправленіи перваго отряда гвардейскаго экипажа на Дунай, Ниловъ, бывшій въ то время только прикомандированнымъ къ гвардейскому экипажу, не могъ попасть въ число счастливецъ, припущенный уступить мѣсто старшимъ себя, но когда начато было

формированіе втораго отряда, Ниловъ былъ первымъ кандидатомъ. Въ день атаки, 12-го июня, капитанъ 1-го ранга Новиковъ, отправляясь ставить минныя загражденія, былъ увѣдомленъ, что вскорѣ долженъ пройти турецкій мониторъ. Поэтому онъ приказалъ мичману Нилову и гардемарину Аренсу ни въ какомъ случаѣ не пропускать мониторовъ ни снизу, ни сверху Дуная, а остановить и взорвать ихъ находящимися на паровыхъ шлюпкахъ минами. Въ помощь шлюпкамъ по берегу была разставлена конная артиллерія, съ которою моряки условились, что какъ только мониторъ придетъ на расстояние, удобное для атаки, артиллерія дастъ по монитору выстрѣлъ, который будетъ, въ то же время, служить имъ сигналомъ. Съ момента отданнаго приказанія Н. сталъ готовиться къ атакѣ. Осмотрѣвъ исправна ли носовая мина, проводники, батарея, кормовыя крылатыя мины, разведены были пары, и когда все было приведено въ надлежащій порядокъ, командѣ приказано было надѣть пробковыя пояса на случай, еслибъ пришлось выгнывать послѣ атаки. Приведа все въ полный порядокъ, три паровыя шлюпки, совершенно готовыя къ атакѣ, выбрали удобное мѣсто за мыскомъ, изъ-за котораго ихъ не было видно, а имъ было удобно атаковать мониторъ. По распоряженію мичмана Нилова, двѣ паровыя шлюпки „Шутка“ и „Мина“ должны были напасть на шедшій мониторъ, а третья должна была стоять у берега, въ резервъ, на случай, если понадобится оказать помощь. Около четырехъ часовъ пополудни, вдали, за островами, показался дымокъ. Ровно въ 4 часа 15 минутъ пополудни раздался выстрѣлъ по шедшему турецкому монитору подъ самымъ турецкимъ берегомъ. Давъ полный ходъ машинѣ, наши устремились на мониторъ, который началъ стрѣлять по нимъ изъ орудій. По мѣрѣ приближенія, турки стали осыпать нашихъ картечью. Въ тотъ моментъ, когда „Мина“ подошла настолько близко, что готовились черезъ какія-нибудь двѣ-три минуты взорвать мониторъ, вдругъ выстрѣломъ картечи,

направленнымъ на нашу носовую мину, перешибается желѣзный щель, который, переломившись, погрузился вмѣстѣ съ прикрѣпленною на концѣ его носовою миною въ воду. Имѣя еще крылатыя кормовыя мины и выкинуть ихъ въ воду за кормомъ, наши хотѣли обогнать мониторъ или взорвать его. Турки, замѣтивъ это, стали попеременно класть руль то направо, то налѣво на бортъ, такъ-что и нашимъ пришлось дѣлать то-же самое, рискуя, что проводники крылатыхъ минъ, отъ движенія шлюпки то вправо, то влѣво, попадутъ въ вѣтвь и, застоявшись вкругъ него, заставятъ остановитъ машину. Въ виду этого, мичманъ Ниловъ, имѣя на „Шуткѣ“ только кормовую крылатую мину (носовую „Шутка“ потеряла въ атакѣ съ лейтенантомъ Скрыдловымъ), рискнулъ обрѣзать корму у монитора и взорвать его. Это не удалось: струей воды отъ шага полнымъ ходомъ монитора его отнесло, и „Шутка“ прошла на разстоянн сажени подь кормомъ его; а такъ какъ онъ шолъ у самаго турецкаго берега, то „Шутка“, обрѣзывая корму, сама пала на мель. Немедленно же одинъ изъ молодцовъ-матросовъ выскочилъ въ воду и, надавивъ грудью на носъ шлюпки, помогъ ей сойти съ мели. Въ это же самое время въ машинѣ пуля раздробила кисть руки машинисту, но находившійся тамъ механикъ, прапорщикъ Болеславскій, замѣтивъ безпомощность машиниста, моментально самъ далъ полный задній ходъ. „Шутка“ благополучно сошла съ мели. Въ это же время на паровой шлюпкѣ „Минѣ“ ружейною пулею ранило на-вылетъ въ ногу кочегара. Стали замѣчать, что всѣ пули начали попадать въ машину и котель, потому что турки, собравшись на кормѣ монитора, сосредоточили на машину всѣ выстрѣлы и даже стали наводить небольшое кормовое орудіе, чтобы осыпать нашихъ картечью. Наши молодцы-матросы дали залпъ изъ ружей и разомъ отбили прислугу отъ орудія. Наши стрѣляли изъ револьверовъ и, дружно поддерживаемые стрѣлкою нашихъ матросовъ, ни одинъ

выстрѣлъ которыхъ не пропалъ даромъ, прогнали съ кормы турокъ, которые попрятались въ башню монитора. Видя, что кормовыми крылатыми минами взорвать мониторъ невозможно и имѣя, сверхъ того, много пробоинъ въ подводной части, чрезъ которыя вода быстро наполняла наши шлюпки, мичманъ Ниловъ нашолъ необходимымъ вернуться обратно. Корреспонд. „Daily News“ рассказываетъ подробности боя четырехъ миноносекъ, подь начальствомъ Нилова съ мониторомъ на Дунаѣ, у устья Алуты, 19-го іюня. Турецкій мониторъ постоянно обстрѣливалъ русскія батареи и разрушалъ лодки. Тогда были снаряжены четыре миноносныхъ лодки и отправлены противъ монитора. Скрываясь за островомъ, онѣ стояли въ ожиданіи, и когда мониторъ проходилъ мимо, онѣ быстро выплыли изъ своего убѣжища и атаковали его среди бѣлаго дня. Все было приготовлено къ дѣйствию и мониторъ успѣшно защищался противъ четырехъ опасныхъ враговъ. Командиръ монитора приказалъ также спускать торпеды на концѣ длинныхъ шестовъ угрожая лодкамъ опасностью взлетѣть на воздухъ. Въ то же время былъ открытъ сильный огонь изъ небольшихъ орудій и митральезъ. Кромѣ того, мониторъ маневрировалъ и недопускалъ русскія лодки приблизиться къ нему на небольшое разстояніе. Онъ пытался потопить русскія лодки. Миноносныя лодки продолжали свои попытки въ теченіи дѣлаго часа, снуя вкругъ монитора и выжидая случая подойти къ нему ближе. Мониторъ также усердно пытался опрокинуть ихъ. Въ одинъ моментъ случилось, что одна изъ шлюпокъ пала между мониторомъ и берегомъ. Командиръ монитора велѣлъ дать задній ходъ прямо на лодку, съ намѣреніемъ раздавить ее о берегъ. Въ эту самую минуту инженеръ миноносной лодки былъ раненъ. Послѣдовало смятеніе и замѣшательство, теченіе прибило носъ лодки къ берегу. Одинъ человекъ изъ экипажа прыгнулъ въ воду, а другой пустилъ въ ходъ машину, какъ разъ во время, чтобы спасти лодку отъ опасности.

Одинъ русскій офицеръ выпрыгнулъ на берегъ, и увидявъ капитана монитора, выстрѣлилъ въ него три раза изъ револьвера на разстояніи не болѣе 40 футовъ; но ни одна пуля не попала въ него. Немного поздиѣе, капитанъ былъ вѣроятно убитъ или раненъ, такъ какъ онъ вдругъ исчезъ съ палубы. Послѣ этого мониторъ поспѣшно исчезъ со сцены дѣйствія. Съ этого времени онъ старался держаться въ сторонѣ. Сраженіе было ведено съ рѣдкимъ искусствомъ съ обѣихъ сторонъ. Русскія лодки находились подъ начальствомъ Нилова; нападеніе было весьма смѣлое и рискованное. Потери ограничились всего четырьмя или пятью убитыми, несмотря на безостановочный огонь изъ небольшихъ орудій и митральезъ. Это доказываетъ, какъ искусно дѣйствовали лодки. Онъ однако были значительно повреждены огнемъ митральезъ. Послѣ того мониторъ этотъ былъ окруженъ торпедами. Нилонъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

Нищенно—подполковникъ 4-го гренадерскаго Несвижскаго ген. - фельд-маршала князя Барклая-де-Толли полка. Приказомъ главнокомандующаго, отъ 20-го апрѣля—назначенъ командиромъ дружины болгарскаго ополченія № 5-й; раненъ на Шипкинскомъ перевалѣ 20-го іюля.

Нищенскій—штабсъ-капитанъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Новаковскій—маіоръ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Новаковскій—поручикъ 8-го гусарскаго Лубенскаго эрцгерцога австрійскаго Карла-Людвига полка—раненъ.

Новаковскій—подпоручикъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Новгородскій—поручикъ Сибирскаго гренадерскаго полка, раненъ при взятіи Плевны 28-го побяря.

Новгородцевъ—матросъ, старшій минеръ катера „Чесма“, командуемаго

лейтен. Запареннымъ, дѣйствовалъ 15-го декабря выше всякихъ похвалъ и съудивительнымъ хладнокровіемъ отличился при взрывѣ броненосца „Махмудіа“.

Новиковъ (Модестъ Дмитріевичъ)—капитанъ 1-го ранга, служилъ во флотѣ во время Крымской войны и за оборону Севастополя, 28-го декабря 1855 г., награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Послѣ окончанія войны, лейтенантъ Новиковъ перешелъ изъ флота въ сухопутныя войска, откуда, года четыре назадъ, вышелъ въ отставку съ чиномъ полковника. На георгіевскомъ парадѣ, въ ноябрѣ 1876 г., Новиковъ обратилъ на себя вниманіе Государя Императора и тогда же всеподданнѣше заявилъ желаніе вновь поступить на службу, въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій. Дѣйствительно, лишь только была объявлена война, отставной полковникъ Новиковъ былъ принятъ на службу во флотъ, съ чиномъ капитана 2-го ранга и съ назначеніемъ въ дѣйствующую армию на Дунай. Едва Новиковъ пріѣхалъ на театръ военныхъ дѣйствій, какъ былъ произведенъ, для сравненія съ сверстниками, въ капитаны 1-го ранга. Новиковъ извѣстный по своимъ севастопольскимъ заслугамъ, получилъ отъ вел. князя главнокомандующаго приказаніе заградить Дунай для переправы войскъ отъ Рущука до мѣстечка Карабинъ и постараться уничтожить какъ мониторы, такъ и всѣ вообще непріятельскія суда. 7-го іюня Новиковъ приступилъ къ исполненію приказанія. Флотилія отправилась вверхъ по теченію Дуная и въ ночь съ 8-го на 9-е іюня Новиковъ съ шестью катерами и еще до-разсвѣта былъ встрѣченъ въ одномъ изъ узкихъ рукавовъ рѣки непріятельскимъ пароходомъ, который открылъ по катерамъ огонь изъ орудій, съ цѣлію воспрепятствовать ихъ дальнѣйшему проходу. Но Новиковъ преслѣдуя свою задачу, промѣриалъ подъ огнемъ неизвѣстный ему рукавъ и смѣло двинулся впередъ, встрѣчаемый и провозжаемый огнемъ со всѣхъ береговыхъ постовъ. Онъ едва могъ тащить на буксирѣ поврежденнаго катера и наконецъ въ 6 часовъ утра 9-го іюня на раз-

свѣтъ, занявъ съ вечера стрѣлками и казаками островъ Мечку, выше Журжева, началъ устраивать минныя загражденія въ Дунай. Въ 5 часовъ утра турки замѣтили это и открыли огонь; затѣмъ подошелъ турецкій пароходъ, который встрѣченный выстрѣлами нашей батареи скоро удалился, но 8 ч. вернулся уже въ сопровожденіи монитора. Лейтенантъ Скрыдловъ съ отставнымъ лейтенантомъ, художникомъ Верещагинымъ, на шлюпкѣ „Шутка“, не смотря на сильнѣйшій непріятельскій огонь, атаковалъ мониторъ въ упоръ, хотѣлъ взорвать, но проводникъ былъ разбитъ пулями. Благодаря этой самоотверженной атакѣ, заграждение удалось окончить, и наша минная флотилія ушла вверхъ, потерявъ 5 лодокъ, изъ коихъ одна уничтожена, остальные брошены. Скрыдловъ и Верещагинъ были легко ранены. Новиковъ пришелъ въ Зимницу. Исправивъ свои поврежденія, флотилія съ 9-го на 10-е іюня отправилась изъ Зимницы вверхъ по Дунаю и дошла до деревни Фламундъ, противъ Никола, но была встрѣчена береговымъ огнемъ и должна была, оставивъ катера, отправиться по берегу пѣшкомъ до Караби и тутъ приступить съ полковникомъ Струковымъ, въ ночь съ 11-го на 12-е іюня, къ работамъ надъ миннымъ загражденіемъ, безъ катеровъ и безъ нужнаго числа офицеровъ. Какъ успѣли набрать рыбацкихъ лодокъ посадили гребцами казаковъ № 31-й донскаго полка и съ малымъ числомъ минеровъ принялись за работу и лихо исполнили это трудное и опасное дѣло. Съ 13-го на 14-е іюня капитанъ Новиковъ вернулся къ своей флотиліи, а съ 14-го на 15-е приступлено къ загражденію Дуная ниже Николая, у деревни Фламунда. Къ утру нашимъ рабочимъ снова пришлось выносить огонь крупновскихъ орудій, вывезенныхъ на возвышенный берегъ, и тѣмъ болѣе, что на этотъ разъ мины и десантъ перевозились на тяжелоходныхъ понтонахъ, которые безпрестанно сносило теченіемъ, такъ - что не разъ приходилось ловить ихъ паровыми катерами. Но, не смотря на всѣ затрудненія, минное заграждение успѣшно

было положено и подѣ Фламундой, чѣмъ и завершилось вполне исполненіе общаго загражденія Дуная. Мины (галваническія и герцовскія) положены въ два, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и въ три ряда, и такимъ образомъ вся сила турецкихъ броненосцевъ на Дунаѣ окончательно парализована. Новиковъ представляется, изъ числа всѣхъ офицеровъ флота, выдающеюся личностью, такъ - какъ всѣ ордена получены имъ за военныя отличія. Въ 1854 г. имъ полученъ орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, въ 1855 г. золотая сабля „за храбрость“, орд. св. Георгія 4-й ст. и св. Анны 2-й ст. съ короною и мечами, наконецъ въ 1877 г. орд. св. Георгія 3-й ст. М. Д. Новиковъ имѣеть три низшія степени Георгія, исключительно за военныя отличія.

Новиковъ — гардемаринъ гвардейскаго экипажа, 11-го іюня устроилъ въ двухъ мѣстахъ линію загражденія, всякій разъ работая по шести и восьми часовъ подѣ непріятельскимъ огнемъ. Дѣйствовалъ въ дѣлѣ Скрыдлова.

Новицкій — генералъ-майоръ генеральнаго штаба, начальникъ штаба 4-го армейскаго корпуса, назначенъ командиромъ 2-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи.

Новицкій — прапорщикъ Шуйскаго полка, раненъ подѣ Шлевой 18-го іюля.

Новоселовъ — поручикъ д.-гв. Литовскаго полка, раненъ въ бою у Каратача 4-го января.

Новосельскій — поручикъ Серпуховскаго полка, умеръ отъ ранъ въ бою подѣ Шлевой 18-го іюля.

Новосильскій 2-й (Михаилъ Павловичъ) — капитанъ 1-го ранга, съ 8-го ноября 1876 г. состоитъ при Его Высочествѣ главнокомандующемъ дѣйствующею арміею. Выпущенный въ офицеры въ 1852 г. Новосильскій участвовалъ въ оборонѣ Севастополя, гдѣ получилъ между прочимъ золотую саблю „за храбрость“. При постройкѣ первыхъ мониторовъ, Новосильскій назначенъ былъ командиромъ, какъ въ то время называли мониторы, „броненос-

ной башенной лодки“ „Единорогъ“. Въ слѣдующемъ году онъ получилъ въ командование мониторъ „Колдунъ“, а въ 1865 г. броненосный башенный фрегатъ „Адмиралъ Лазаревъ“, которыми и командовалъ до получения своего послѣдняго назначенія. Плавая по финляндскимъ шхерамъ Новосильскій 2-й не могъ не обратить вниманія на важное значеніе этого лабиринта, какъ операционнаго базиса для оборонительнаго флота, какимъ представлялись въ то время „башенныя броненосныя лодки“. Свои мысли по этому предмету Новосильскій развилъ въ прекрасной статьѣ, напечатанной въ „Морскомъ Сборникѣ“ шестидесятихъ годовъ, которая въ свое время обратила на себя большое вниманіе. Послѣдніе годы, командуя башеннымъ фрегатомъ „Адмиралъ Лазаревъ“, Новосильскій плавалъ постоянно въ минномъ отрядѣ, при чемъ на фрегатѣ его всегда развивался адмиральскій флагъ начальника отряда. Новосильскому 2-му пожалованъ 12-го іюля орд. св. Георгія 4-й ст. въ награду оказанныхъ имъ подвиговъ храбрости и распорядительности при проводкѣ съ 13-го іюня мостовыхъ принадлежностей изъ города Слатина до устья р. Ольги и оттуда мимо крѣпости Никополя, подъ сильнымъ огнемъ непріятельскихъ батарей и стрѣлковъ, 185 понтоновъ и 90 плотовъ къ мѣсту переправы войскъ черезъ Дунай къ городу Зимницѣ.

Нонне, см. фонъ-дёръ-Нонне.

Носенко — капитанъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, раненъ подъ Плевной 19-го августа.

Носенко — подпоручикъ Костромскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Носковъ — подпоручикъ 36-го Орловскаго полка, дѣйствовалъ съ особенною храбростью и хладнокровіемъ у гор. Елены, гдѣ тяжело раненъ 22-го ноября.

Носолевскій — прапорщикъ Костромскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Нотбекъ — полковникъ 1.-гв. Егер-

скаго полка, раненъ при Горномъ Дубнякѣ 12-го октября.

Нотіевъ (Александръ Элизбаровичъ) — капитанъ, командиръ тушинской сотни охотниковъ, извѣстенъ всему Кавказу своей храбростью, обожаемъ храбрѣйшими изъ храбрѣйшихъ туземцевъ — тушинами, прослужилъ тридцать одинъ годъ въ рядахъ дѣйствовавшихъ на Кавказѣ войскъ, участвовалъ въ 15-ти экспедиціяхъ и дослужился только до чина капитана. Въ дѣлѣ 16-го іюля 1877 г., въ рекогносцировкѣ турецкихъ укрѣпленій у Визинкева раненый сначала въ ногу, потомъ въ голову, Нотіевъ не слѣзъ съ лошади и не оставилъ своей сотни, продолжая гардовать впереди храбрецовъ — наѣзниковъ, хотя кровь лила ручьемъ по его лицу и окрасила его сѣдой, круто загнутый къ низу казачій усь. Когда, по окончаніи стычки, докторъ дѣлалъ ему перевязку ноги и головы, одинъ изъ подѣхавшихъ штабныхъ офицеровъ предложилъ вопросъ: — „въ который разъ вы ранены?“ — „Сегодня въ первый“, отвѣчалъ добродушно Нотіевъ. — „Да вѣдь сегодня вы двѣ раны получили!“ возразилъ изумленный офицерикъ. — „Положимъ двѣ, да вѣдь въ одномъ дѣлѣ, стало быть надо считать за одно пораненіе!“ снова съ спокойною улыбкою отозвался кавказскій герой. Нотіеву 58 лѣтъ. Когда была объявлена послѣдняя война, Нотіевъ, не смотря на свои 60 лѣтъ, не высидѣлъ дома, онъ организовалъ сотню изъ храбраго христіанскаго племени тушинъ и подвигами своими вновь заставилъ говорить о себѣ. Н. плотная, здоровая фигура, высокаго росту, усы подбиты по-запорожски.

Нуджевскій — майоръ Переяславскаго драгунскаго полка, раненъ въ сраженіи при Зейдекиѣ и Далибаба, въ отрядѣ ген. Тергукасова, 4-го іюня.

Нуридъ (Александръ Александровичъ) — полковникъ, командиръ Навагинскаго пѣхотнаго полка. Будучи 10—12 лѣтнимъ мальчикомъ былъ въ 1839 г. взятъ при штурмѣ Ахульго нашими войсками, въ числѣ захваченныхъ тамъ нѣсколькихъ сотъ семействъ аварскихъ

мюридовъ. Генеральнаго штаба полковникъ Бибиковъ взялъ маленькаго горца къ себѣ на воспитаніе и держалъ наравнѣ съ собственными дѣтьми, окрестивъ предварительно въ православную вѣру и назвавъ его Александромъ; затѣмъ команду Навагинскимъ пѣхотнымъ полкомъ, Бибиковъ опредѣлилъ въ него конкеромъ своего приемыша Александра Александровича Нурида, въ полку же получившаго и свое приготовительное образованіе. Умирая отъ ранъ, полученныхъ въ даргинскую экспедицію 1845 г., Бибиковъ оставилъ вмѣстѣ съ полкомъ и своего любимаго воспитанника полковому командиру Ипполиту Александровичу Вревскому, который въ свою очередь искренно привязался къ скромному симпатичному Нуриду и до самой смерти своей, послѣдовавшей въ 1858 г. отъ ранъ, полученныхъ при штурмѣ лезгинскаго аула Китурги, держалъ Нурида личнымъ своимъ адъютантомъ. Затѣмъ Н. былъ долгое время начальникомъ Кабардинскаго округа и послѣ производства въ полковники — былъ на-

значенъ командиромъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, того самаго, въ которомъ выросъ, воспитывался и началъ службу. 22-го апрѣля 1877 г. дѣйствовалъ съ особенною храбростію въ Дагестанѣ, одержалъ побѣду съ горстью хабрещовъ противъ въ пять разъ сильнѣйшаго противника. Полковникъ Нуридъ со своимъ отрядомъ въ талинцами нанесъ снова мятежникамъ въ Чечнѣ сильное пораженіе и принудилъ ихъ бѣжать въ горы. За военное отличіе, полковникъ Нуридъ произведенъ въ генераль-майоры, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ назначеніемъ состоять въ распоряженіи его императорскаго высочества главнокомандующаго кавказскою арміею. Затѣмъ ген.-майоръ Нуридъ, назначенъ командиромъ 1-й бригады 41-й пѣхотной дивизіи.

Нѣговскій — прапорщикъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, раненъ въ сраженіи подъ крѣпостію Никополемъ, на Дунаѣ, 3-го іюля.

О.

Оать — подпоручикъ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, контуженъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Обермиллеръ — дѣйствительный статскій совѣтникъ, старшій врачъ главной квартиры дѣйствующей арміи, лейбъ-хирургъ. За отличную распорядительность, оказанную при переправѣ войскъ черезъ Дунай у города Зимницы, въ ночь съ 14-го на 15-е іюня, пожалованъ 4-го августа орденомъ св. Владимира 2-й ст. съ мечами.

Оболенскій (Платонъ), князь — свиты Его Величества ген.-майоръ, коман-

диръ 1-го Преображенскаго полка; 3-го января раненъ въ ногу въ дѣлѣ у Филиппополя; 25-го января прибылъ съ полковникомъ Каульбарсомъ въ Константинополь, — установить нейтральную полосу для Албаніи и Герцоговины.

Обручевъ (Николай Николаевичъ) — генераль-лейтенантъ генеральнаго штаба. Родился въ 1830 г. Воспитывался въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1848 г. былъ выпущенъ въ 1-ю Измайловскій полкъ. Черезъ два года онъ началъ свою литературную дѣя-

тельность сочиненіемъ: „Опытъ исторіи военнаго искусства въ Россіи“. Въ 1852 г. О. поступилъ въ Императорскую военную академію, въ которой въ 1854 г. окончилъ курсъ по 1-му разряду, со внесеніемъ его имени на мраморную доску. Къ этому же времени относится и второе его сочиненіе: „Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ, относящихся до исторіи военнаго искусства по 1725 годъ“. Переведенный въ генеральный штабъ, съ назначеніемъ дивизионнымъ квартирмейстеромъ 2-й гвардейской дивизіи, Обручевъ со своею служебною карьерою соединяетъ дѣятельность и на военномъ поприщѣ. Въ 1856 г. онъ былъ назначенъ адъюнктомъ-профессоромъ по военной статистикѣ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, а въ слѣдующемъ году—профессоромъ на кафедре того же предмета. Въ 1859 г. Обручевъ былъ произведенъ въ полковники и назначенъ начальникомъ дивизионнаго штаба. Въ 1861 г. былъ командированъ за-границу. Съ 1861 г. начинается его дѣятельность по военному комитету. Сперва въ званіи дѣлопроизводителя и члена, а затѣмъ, по производствѣ въ 1866 г. въ генераль-майоры, въ званіи управляющаго дѣлами означеннаго комитета, Обручевъ оставилъ, такъ сказать, свой слѣдъ въ многочисленныхъ преобразовательныхъ работахъ по военному вѣдомству, подвергавшихся обсужденію, а иногда и подготовкѣ въ нашемъ высшемъ военномъ ученномъ ареопагѣ. Изъ болѣе выдающихся трудовъ Обручева въ этотъ періодъ его военно-ученой дѣятельности слѣдуетъ отмѣтить его участіе въ распорядительныхъ работахъ по переписи военнаго населенія столицы 10-го декабря 1869 г., въ комиссіяхъ объ организаціи войскъ, — для разработкы новаго положенія о личной военной повинности въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ, — для составленія новаго положенія о запасныхъ, мѣстныхъ и резервныхъ войскахъ и государственномъ ополченіи. Въ 1871 г. Обручевъ былъ назначенъ состоять въ свитѣ Его Величества. Генераль Обручевъ прибылъ въ Тифлисъ 18-го октября участвовалъ въ

Кавказской арміи но въ концѣ декабря 1877 г. возвратился въ Петербургъ съ театра войны. Не смотря на кратковременность своего пребыванія за Кавказомъ, онъ успѣлъ внести свое имя въ военную исторію этой страны. Въ двухдѣльномъ бою съ арміей Мухтара, генераль Обручевъ принималъ участіе не только въ руководствѣ общимъ ходомъ боя, по указаніямъ его императорскаго высочества, но и какъ отрядный генераль.

Обручевъ — поручикъ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка, 20-го августа онъ послѣ нашего отступленія остался былъ одинъ въ полѣ. Турки хотѣли взять его живымъ. Сломавъ саблю, онъ началъ отмахиваться мундиромъ, задѣвая имъ за лицо своихъ преслѣдователей. Въ концѣ-концовъ его разумѣется убили бы, если бы не подоспѣла наша стрѣлковая дѣль. 14-го ноября убитъ въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ.

Овчинниковъ (Иванъ)—рядовой 1-й роты л.-тв. Измайловскаго полка, еще молодой солдатъ—ему теперь 24 года. Происходить онъ изъ крестьянъ Московской губ., Подольскаго уѣзда, Клиновской волости, села Богоявленскаго; женатъ. Въ службу вступилъ по жребію въ 1875 г.; въ л.-тв. Измайловскій полкъ, зачисленъ 29-го декабря 1876 г. По ремеслу онъ—серебряникъ. Въ дѣлѣ 12-го октября у Горнаго Дубянка взялъ турецкое знамя.

Оганезовъ — капитанъ Елисаветпольскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября,

Огинскій — прапорщикъ Мингрельскаго полка, раненъ 23-го октября.

Омаровскій 1-й (Николай Федоровичъ)—полковникъ, баталіонный командиръ л.-тв. Финляндскаго полка, погибъ на 33-мъ году отъ рожденія. Онъ изъ дворянъ Петербургской губ., вѣроисповѣданія православнаго. Воспитывался въ одномъ изъ Кадетскихъ корпусовъ, а потомъ переведенъ былъ во второе Константиновское военное училище, въ которомъ окончилъ курсъ 19-ти лѣтъ и выпущенъ былъ на службу изъ третьяго спеціального класса, по первому раз-

ряду, чиномъ поручика, въ 1863 г., съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ прикомандированіемъ къ 1.-гв. Финляндскому полку, въ которомъ онъ оставался до своей смерти. 30-го августа 1877 г., на 14-мъ году службъ, онъ произведенъ былъ въ полковники и назначенъ баталіоннымъ командиромъ, далеко опередивъ по службѣ многихъ своихъ товарищей. Ожаровскій принадлежалъ къ весьма симпатичнымъ личностямъ и пользовался самымъ искреннимъ и радужнымъ расположеніемъ товарищей, знакомыхъ и сослуживцевъ. Ожаровскій убитъ въ сраженіи у Горнаго Дубняка, 12-го октября.

Озеровъ (Петръ Сергѣевичъ)—флигель-адъютантъ, полковникъ 1.-гв. Преображенскаго полка. Озеровъ родился въ Москвѣ въ 1844 г., и изъ нажей въ 1861 г. вышелъ прапорщикомъ въ 1.-гв. Преображенскій полкъ; въ 1868 г. былъ пожалованъ въ флигель-адъютанты Его Величества. Затѣмъ О. былъ удостоенъ лестнаго назначенія командиромъ своднаго гвардейскаго отряда, составляющаго нынѣ почетный конвой при главной квартирѣ. Отрядъ этотъ, сформированный изъ лучшихъ людей всѣхъ отдѣльныхъ частей гвардейской пѣхоты, „оправдалъ“—какъ сказано въ телеграммѣ Государя Императора командующему войсками гвардіи, генералъ-адъютанту Бистрому—„довѣріе Его Величества“. И дѣйствительно, отрядъ этотъ, шедшій во главѣ первыхъ эшелоновъ, переправлявшихся черезъ Дунай 15-го іюня, явилъ примѣръ мужества и понесъ значительную убыль въ людяхъ. Въ тотъ же день раненъ былъ и Озеровъ. Онъ лежалъ раненымъ за кустомъ, съ нимъ рядомъ барабанщикъ и еще человекъ пять солдатъ; дѣло было ночью. Видятъ они, что турки наступаютъ; барабанщикъ бьетъ наступленіе, ура и турки поворачиваютъ назадъ.

Озеровъ — штабсъ-капитанъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, смертельно раненъ 3-го іюля въ дѣлѣ подъ Никополемъ.

Озеровъ—подпоручикъ 123-го Коз-

ловскаго полка, ординарецъ при ген. Гурко, 20-го декабря у Дольнаго-Бугарова подъ самымъ сильнѣйшимъ огнемъ, впродолженіе пяти часовъ, передавая приказанія съ большою точностью, выказалъ большое мужество и хладнокровіе.

Окложію (Иванъ Дмитріевичъ)—генералъ-лейтенантъ, начальникъ рюкскаго отряда Кавказской арміи. Родился въ 1821 г. Онъ изъ иностранцевъ, присягнувшихъ на подданство Россіи; вѣроисповѣданія православнаго. Кромѣ высокаго военнаго образованія, полученнаго имъ въ Австріи, гдѣ онъ и началъ первоначально свою военную службу, Окложію окончилъ курсъ въ лицей въ Зарѣ, на философскомъ факультетѣ, а потомъ въ Падуѣ, въ университетѣ, изъ котораго онъ вышелъ однимъ изъ лучшихъ студентовъ по юридическому факультету. По увольненіи изъ австрійской службы, Окложію, Высочайшимъ приказомъ 14-го декабря 1846 г. опредѣленъ въ русскую службу подпоручикомъ въ Егерскій генералъ-адъютанта князя Воронцова полкъ, находившійся тогда на Кавказѣ. Съ тѣхъ поръ Окложію почти не оставлялъ военной службы въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краяхъ, гдѣ онъ и стяжалъ себѣ боевую славу въ продолжительной борьбѣ съ Горцами. Съ первыхъ же дней пребыванія своего на Кавказѣ, Окложію обратилъ на себя особое вниманіе товарищей и ближайшаго начальства своею необыкновенною личною храбростью, которую онъ обнаружилъ въ неоднократныхъ дѣлахъ съ чеченцами. Такъ, 28-го февраля 1847 г. въ знаменитомъ дѣлѣ гарнизона укрѣпленія Воздвиженскаго съ сильною неприятельскою партією, внезапно напавшей на аулы Атагінскій и Чахъ-Керлійскій, подпоручикъ Окложію все время находился во главѣ отряда, подъ сильнѣйшимъ неприятельскимъ огнемъ, и, единственно благодаря его личной храбрости и воодушевленію, въ нѣсколько разъ сильнѣйшій неприятель былъ разбитъ наголову и обращенъ въ бѣгство, оставивъ на полѣ битвы

массу труповъ. Нѣсколько дней спустя, 6-го марта 1847 г. Окложію участвовалъ уже въ сильномъ набѣгѣ полковника барона Меллера-Закомельскаго на непріятельскій аулъ Наиба-Дубы, а также въ совершенномъ истребленіи этого аула и въ удачномъ отраженіи чеченцевъ, напавшихъ огромными массами на отрядъ генераль-лейтенанта Фрейтага, при слѣдованіи его съ военными и продовольственными запасами изъ крѣпости Грозная въ Закаль-Юргу и далѣе въ Казакъ-Кичу. 1852 г. ознаменованъ былъ для Окложію полученіемъ самой высокой военной награды—ордена св. Георгія 4-й ст., который данъ былъ ему въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ при взятіи съ боя чеченскаго аула Наиба-Томика, при истребленіи этого аула и при взятіи двухъ непріятельскихъ орудій. Эту высокую награду подпол. Окложію получилъ по удостоенію кавказской кавалерійской думы военнаго ордена. Въ 1854 г., онъ находился: при осадѣ крѣпости Силистріи и многократномъ отраженіи вылазокъ изъ крѣпости турецкаго гарнизона; въ дѣлѣ съ турецкою кавалеріей при селѣ Бадукъ; при снятіи осады съ крѣпости Силистріи и движеніи къ мосту, устроенному ниже острова Тильхія, при снятіи моста на Дунаѣ противъ острова Голага; при переправѣ нашихъ войскъ на лѣвый берегъ Дуная; при снятіи моста черезъ главный рукавъ этой рѣки и въ происшедшемъ при томъ большомъ артиллерійскомъ дѣлѣ, въ которомъ принимала участіе и флотилія. Получивъ за отличія этого года чинъ полковника, Окложію возвратился 1-го мая въ предѣлы Имперіи; но тотчасъ-же долженъ былъ отправиться въ Бухарестъ, потому что былъ назначенъ состоять въ распоряженіи генераль-адъютанта кн. Горчакова. Въ 1855 г. Окложію получилъ въ команду Брянскій резервный егерскій полкъ, въ февралѣ мѣсяцѣ; въ мартѣ былъ назначенъ командиромъ Смоленскаго резервнаго пѣхотнаго полка, а въ сентябрѣ—командующимъ 1-й бригадой 7-й дивизіи; въ ноябрѣ онъ принялъ начальство надъ авангард-

нымъ отрядомъ войскъ, расположенныхъ по рѣкамъ Бельбеку и Качѣ. Отрядъ этотъ вошелъ въ составъ севастопольскаго гарнизона. Съ 24-го по 27-е августа находясь на южной сторонѣ Севастополя, онъ присутствовалъ при усиленномъ бомбардированіи непріятеля по крѣпости, а 27-го ноября, полковникъ Окложію принималъ дѣятельное участіе: въ дѣлѣ у аула Енисала, гдѣ отразилъ сильнаго непріятеля однимъ смоленскимъ резервнымъ полкомъ, въ другомъ дѣлѣ у того-же аула; въ наступательномъ движеніи авангарда генераль-маіора Тетеревникова къ селенію Куртлеръ-Коцъ-Сала; въ дѣлѣ у села Бага, противъ передоваго французскаго отряда, когда съ нашей стороны въ дѣйстви находилась только часть авангарднаго отряда. Въ 1856 г. онъ находился, по 20-е марта, на аванпостной службѣ; съ вѣрнымъ ему отрядомъ, и втеченіе этого времени имѣлъ перестрѣлки съ непріятелемъ, дѣлалъ рекогносцировки и пр. Въ ноябрѣ того-же года, ему поручили командованіе Камчатскимъ Егерскимъ полкомъ. Боевая дѣятельность храбраго офицера закончилась съ прекращеніемъ Крымской кампаніи. Въ 1858 г. за всѣ вообще свои служебныя отличія, онъ былъ всемілостивѣйше пожалованъ брилліантовымъ перстнемъ, съ вензелевымъ изображеніемъ Высочайшаго имени; въ 1859—назначенъ командиромъ Вѣлостокскаго пѣхотнаго полка; въ 1860—вступилъ въ командованіе названнымъ полкомъ; въ 1861—исправлялъ должность инспектора линейныхъ баталіоновъ въ Закавказскомъ краѣ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ; въ 1862—произведенъ въ генераль-маіоры; въ 1863—исправлялъ должность начальника войскъ въ Алазанской долинѣ, на Кавказѣ, съ подчиненіемъ ему Бежидцаго и Закаральскаго округовъ, какъ въ военномъ отношеніи, такъ и по внутреннему народному управленію; въ томъ же году, онъ былъ исправляющимъ должность военнаго начальника Верхняго Дагестана и командующимъ войсками, расположенными на лѣвомъ берегу Алазани; въ 1865—начальникомъ

мѣстныхъ войскъ Закавказскаго края и Кутаисскаго генералъ-губернаторства; въ 1869—пожалованъ ему въ Кубанской области участокъ земли, въ количествѣ 1,000 десятинъ; въ 1870—за управленіе Верхнимъ Дагестаномъ и Заватальскимъ округомъ, объявлена Высочайшая искренняя благодарность; въ томъ-же году, онъ повышенъ въ чинъ генералъ-лейтенанта; въ 1871—получилъ именное Высочайшее благоволеніе; въ 1874—назначенъ начальникомъ 41-й пѣхотной дивизіи, а въ 1876—командующимъ войсками въ Приріонскомъ краѣ. Не перечисляя всѣхъ военныхъ отличій и наградъ, полученныхъ генераломъ Окложію, достаточно сказать, что всѣ чины и ордена онъ заслужилъ почти исключительно личною храбростію въ дѣлахъ съ неприятелемъ. Командуя постепенно ротую, батальономъ, полкомъ, бригадою и дивизією, и будучи нѣсколько разъ начальникомъ военныхъ отдѣловъ, ген. Окложію пользовался всегда необыкновенною любовію подчиненныхъ, уваженіемъ товарищей и сослуживцовъ и вниманіемъ начальства, которое высоко цѣнило и цѣнитъ личныя прекрасныя качества Окложію и его примѣрную храбрость, соединенную съ самоотверженіемъ. Окложію нѣсколько разъ былъ раненъ и контуженъ, и притомъ весьма опасно. Первый разъ Окложію получилъ двѣ ружейныя раны въ сраженіяхъ съ Горцами, и въ 1853 г. 2-го ноября, въ дѣлѣ на турецкой границѣ, при селѣ Баяндурѣ, контуженъ ядромъ въ поясницу, послѣдствіемъ чего было затрудненіе въ движеніи какъ поясницы, такъ и нижнихъ конечностей. Въ этомъ же самомъ дѣлѣ Окложію былъ контуженъ ядромъ въ правую ушную сторону головы, вслѣдствіе чего была совершенная потеря слуха этимъ ухомъ и сильныя головныя боли. На основаніи этого, Высочайше разрѣшено Окложію, для облегченія болѣзненныхъ припадковъ, происходящихъ отъ контузии въ голову, носить на службѣ постоянно, вмѣсто кивера, фуражку.—Въ послѣднюю войну ген.-лейт. Окложію открылъ походъ отъ Озургеть къ Батуму 12-го

апрѣля 1877 г. 13-го апрѣля войскаріонскаго отряда, находившіяся подъ общимъ начальствомъ г. л. О. перешли нашу границу (кавказскую), начали наступленіе двумя колоннами, при чемъ лѣвая ген.-маіора Данибегова направилась на Мухастеръ, а правая ген.-маіора Шелеметева—на Очамурскую дорогу. Обѣ колонны встрѣтили неприятеля, причѣмъ лѣвая имѣла жаркое дѣло, результатомъ котораго было занятіе ею барачнаго лагеря турокъ у Мухайра. Прежде, чѣмъ рѣшено было генераломъ Окложію предпринять наступленіе къ рѣкѣ Кинтриши, передовыя отряды его уже имѣли нѣсколько стычекъ съ турками, при чемъ взяли въ плѣнъ 7 офицеровъ. Колонны шли къ деревнѣ Халубани, такъ какъ занятіе этого пункта, командующаго окрестною мѣстностію, представлялось наиболѣе выгоднымъ въ военномъ отношеніи. Не продѣланныя дороги на Кавказъ вообще дурны; но дорога на Халубань была дурная изъ дурныхъ: горы, лѣса и пропасти, съ извирающимися по нимъ проторенными тропами, посяютъ названіе дорогъ. Въ день сраженія, 29-го апрѣля, при деревнѣ Халубани находилось до 4000 турецкаго войска. Войдя въ чашу лѣса, отрядъ генерала Данибегова былъ встрѣченъ убійственнымъ огнемъ, и за невозможностію идти далѣе остановился, пока саперы исправляли дорогу, а стрѣлки отбѣсняли неприятеля. Такъ-какъ по причинѣ тѣспоты развернуться отряду было невозможно, то тутъ произошли у насъ большія потери. Вскорѣ однако рѣшено было начать атаку въ штыки. Ставъ во главѣ своей колонны, Данибеговъ повелъ кавказскихъ молодцовъ на штурмъ укрѣпленій, который, будучи брошены турками, скорѣй перешли въ наши руки. Между тѣмъ отрядъ генерала Шелеметева, также встрѣченный турецкимъ огнемъ, выбилъ турокъ изъ канавы, въ которой они было засѣли, и принудилъ бѣжать на другую сторону рѣки Акчуа. Высоты Халубани, господствующія надъ мѣстностію, взяты однако еще не были. Генералъ Окложію послалъ для

занятія этихъ высотъ свѣжее войско, которое, почти не отвѣчая на выстрѣлы, выбило оттуда турокъ и расположилось на ночлегъ. Наши потеряли въ этомъ дѣлѣ: 10 офицеровъ ранеными и контуженными; потери турокъ были не менѣе значительны. Укрѣпившись на Халубанскихъ высотахъ, генералъ Оклобжіо приказалъ заняться разработкой путей сообщенія. Разработавъ около 45 верстъ пути, ріонскій отрядъ продолжалъ наступленіе, принудилъ непріятеля оставить высоты лѣваго берега рѣки Киптриши и отступить къ Цихидзири. Между тѣмъ другая половина ріонскаго отряда проникла въ Кабулетскій округъ, жители котораго изъявили покорность и выдали розданное имъ турками оружіе. Получивъ подкрѣпленіе, турки предпринимали атаку за атакою, которыя и были отражены. 16-го мая Оклобжіо направилъ свой авангардъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полк. Гурчина, на лѣвый берегъ рѣки Киптриши для занятія высотъ Самеба, на лѣвомъ флангѣ расположенія непріятеля. Предпріятіе это выполнено успѣшно. Непріятель, занимавшій означенныя высоты, отступилъ въ Цихидзири. Въ то же время направлена была вверхъ по рѣкѣ Киптриши небольшая колонна подъ начальствомъ майора кн. Меликова, чтобы отдѣлить мѣстное населеніе Кабулетъ отъ расположенія турецкихъ войскъ. Колонна эта достигла вполнѣ дѣла, занявъ назначенную ей позицію верстахъ въ шести отъ Хатцу-бани. Чтобы удержаться противъ многочисленнаго и хорошо вооруженнаго врага, нужны были подкрѣпленія, а между тѣмъ ріонскій отрядъ долженъ былъ уступить нѣсколько баталіоновъ для военныхъ дѣйствій въ другихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ ріонскому отряду пришлось изъ наступательнаго положенія перейти въ оборонительное. Съ усиленіемъ войскъ турецкаго багумскаго корпуса, дѣйствія въ Лазистанѣ приняла такой же оборотъ, какъ и въ турецкой Арменіи, и, послѣ отбитія атаки Дервиша-паши на Самебскія высоты. 12-го іюня ген. Оклобжіо призналъ необходимымъ стя-

нуть свой отрядъ къ Мухаэстате, гдѣ и занять позицію. 16-го іюня войска наши оставили свои позиціи у Киптриши и Самеба и отступили на Мухаэстатинскія высоты. Для удержанія этой позиціи требовалось постоянное бодрствованіе солдатъ и офицеровъ, такъ какъ партизанскіе отряды кабулетцевъ безпокоили нашихъ и днемъ и ночью. Благодаря однако энергіи и распорядительности генерала Оклобжіо, наши все время держались, не отступая ни на шагъ отъ Мухаэстате и защищая русскую границу отъ вторженія турокъ. Въ награду отличной распорядительности и храбрости въ дѣлахъ съ турками: 14-го апрѣля — у Муха-Эстате, 29-го апрѣля — на высотахъ Хатцу-бани, 11-го іюня — при атакѣ Цихидзири и 12-го іюня — у Самеба, 8-го ноября О. пожалованъ орденомъ св. Владиміра 2-й ст. съ мечами. 15-го декабря ген. Оклобжіо занялъ фортъ Квирикъ, ключъ въ Цихидзири передъ Багумомъ.

Олдановскій — поручикъ Смоленскаго полка, прикомандированный къ Украинскому полку, легко раненъ въ лѣвую ногу, въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ, 14-го ноября.

Олевинскій — подпоручикъ Шуйскаго полка, 19-го августа легко раненъ въ сраженіи подъ Плевною и вторично раненъ пулею въ правую ногу при занятіи 28-го октября Зеленыхъ горъ.

Олесницкій — прапорщикъ 10-го стрѣлковаго баталіона — убитъ.

Олешкевичъ — поручикъ Болховскаго полка, раненъ въ дѣлѣ у Аяслара 11-го августа.

Олешкевичъ — поручикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Олешковскій — подпоручикъ 15-го стрѣлковаго баталіона, тяжело раненъ въ правый глазъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Олоховъ (Владиміръ Федоровичъ) — подпоручикъ Александропольской крѣпостной артиллеріи, родился 6-го августа 1854 г. и, въ августѣ 1873 г., 19-ти лѣтъ, былъ выпущенъ изъ Кон-

стантинювскаго военнаго училища въ прапорщики 5-го Сапернаго баталіона. Въ началѣ 1876 года онъ по болѣзни вышелъ въ отставку, но послѣднія военныя событія склонили юношу стать въ ряды дѣйствующихъ войскъ. Въ февралѣ 1877 г. Олоховъ зачисленъ въ александропольскую крѣпостную артиллерію. Онъ и двое его товарищей Сухачевъ и Нелюбинъ съ 150 охотниковъ отправились 21-го іюня штурмовать турецкую батарею на лѣвомъ берегу Карсъ-Чал, противъ Мухлиса, состоявшую изъ 4-хъ крупновскихъ орудій и сильно намъ вредившую. Штурмъ удался великолѣпно и соддатамъ роздано было 15-ть георгиевскихъ крестовъ. Олоховъ получилъ орденъ св. Владимира, Сухачевъ орденъ св. Георгія.

Ольдекопъ (Вильгельмъ Карловичъ) — генералъ-маіоръ. Происходилъ изъ дворянъ Могилевской губ. Первоначальное воспитаніе получилъ въ Морскомъ корпусѣ. Поступилъ на службу юнкеромъ въ 4-й гусарскій Мариупольскій его королевскаго высочества ландграфа Фридриха Гессенскаго полкъ, въ которомъ будучи произведенъ въ офицеры 1842 г. провелъ все время своей служебной карьеры. Онъ участвовалъ въ походахъ и въ дѣлахъ противъ венгровъ въ 1849 г., потомъ — въ восточную войну 1853—1856 г. и при усмирении польскаго мятежа въ 1863 г. Въ генералъ-маіоры онъ произведенъ 7-го ноября 1876 г. и назначенъ командиромъ 2-й бригады 9-й артиллерійской дивизіи, съ которой участвовалъ при взятіи Никополя и находился при первыхъ двухъ атакахъ нашихъ войскъ на Плевну. Умеръ 9-го сентября послѣ продолжительной болѣзни въ Болгаріи. О. принадлежалъ къ тѣмъ симпатичнымъ личностямъ, которую, за его необыкновенно добродушный, мягкій и ласковый характеръ, нельзя было не любить и не уважать. И дѣйствительно, прослуживъ слишкомъ 35 лѣтъ въ одномъ и томъ же полку, онъ пользовался самымъ искреннѣйшимъ расположеніемъ и любовью товарищей, полконыхъ и сослуживцевъ.

Ольдерогге — штабсъ-капитанъ Егер-Памятникъ.

скаго полка, раненъ при Телишѣ 12-го октября. Осколокъ нашей же гранаты ранилъ штабсъ-капитана Ольдерогге: онъ попалъ ему въ глазную кость, выше виска, что заставило лихаго офицера, оглушеннаго ударомъ, оставить свой постъ, при чемъ онъ получилъ новую рану въ правую ногу. Добравшись до ложемента, Ольдерогге просилъ полковника Савицкаго перевязать ему рану, что конечно тотчасъ же было сдѣлано и значительно успокоило раненаго, такъ-какъ оказалось, — что кость не повреждена: пуля прошла въ мягкихъ частяхъ на-вылетъ. Ольдерогге не хотѣлъ оставлять ложемента, но сильная головная боль отъ контузии принудила его отправиться на перевязочный пунктъ.

Ольсовскій — корнетъ. 27-го августа вечеромъ, въ сильный туманъ, три сотни черкесовъ напали на передовую постъ Лубенскихъ гусаръ на Черномъ Ломѣ, близъ дер. Кацелева, окружили главный карауль, но при помощи подослѣвшаго резерва сторожевыхъ постовъ были отбиты. При этомъ корнетъ Ольсовскій съ 10 гусарами былъ отрубленъ и считался уже погибшимъ, но чрезъ 24 часа благополучно присоединился къ полку, сдѣлавъ 60 верстъ и выдержавъ настойчивое преслѣдованіе сильнаго отряда.

Ольшевскій — поручикъ л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, контуженъ 12-го октября у Горнаго Дубняка но остался въ строю.

Оналкевичъ — поручикъ Шуйскаго полка, раненъ подъ Плевной 18-го іюля.

Оначенко — коллежскій секретарь, классный медицинскій фельдшеръ Владикавказскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса, 6-го ноября.

Онихимовскій — маіоръ 120-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка, убитъ подъ Плевной 19-го августа.

Онопrienko — полковникъ, командиръ 4-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады. За отличія въ дѣлахъ противъ турокъ въ 1877 г., согласно удостоенію кавалерской думы, награжденъ

день орденомъ св. Георгія 4-й ст. Награда эта Высочайше утверждена 27-го февраля с. г.

Орбелиани, князь—штабсъ-капитанъ Тифлисскаго полка, раненъ при Зивнѣ 13-го іюня и былъ назначенъ на мѣсто раненаго князя Андроникова—начальствовать надъ войсками въ Алазанской равнинѣ.

Ордановскій (Петръ)—вольноопредѣляющійся 8-го гренадерскаго Сибирскаго полка. Въ началѣ февраля находился на излеченіи въ Евангелической больницѣ въ Систовѣ.

Ордынскій — подпоручикъ 4-го баталіона л.-гв. Павловскаго полка, въ концѣ ноября у Орхалиэ легко раненъ.

Ореусъ—подполковникъ, командиръ гвардейской 16-й копно-артиллерійской батареи. 25-го іюня у Тырнова лихо вывелъ свои орудія на позицію. Выѣздъ батареи на позицію былъ чрезвычайно затруднителенъ тѣмъ, что вся мѣстность обработана подъ виноградники и пересѣчена множествомъ каменныхъ стѣпокъ. Вскорѣ Ореусъ приказалъ открыть огонь, послѣ чего турецкая батарея замолкла и потянулась по дорогѣ въ Османъ-Базаръ. 4-го августа пожалованъ золотую саблюю съ надписью „за храбрость“.

Ореусъ—поручикъ л.-гв. Уланскаго полка—раненъ.

Орловскій—подпоручикъ л.-гв. Литовскаго полка, убитъ въ бою у Карагача 4-го января.

Орловъ—генераль-маіоръ, флигель-адъютантъ, состоящій по войску Донскому и въ распоряженіи его императорскаго высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміею, командовалъ отрядомъ и взялъ 19-го октября Тетевенъ. Произведенъ за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ въ ген.-маіоры съ оставленіемъ по войску донскому, со старшинствомъ, на основаніи манифеста 18-го февраля 1762 г. и съ назначеніемъ въ свиту Его Величества.

Орловъ 1-й — лейтенантъ 8-го флотскаго экипажа, пожалованъ 17-го іюля орденомъ св. Станислава 2-й ст.

съ мечами, по ходатайству его императорскаго высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміею, за отличія, оказанныя имъ при переходѣ войскъ черезъ Дунай у города Зимницы въ ночь 14-го на 15-е іюня.

Орловъ — штабсъ-капитанъ Орловскаго полка, тяжело раненъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Орловъ — поручикъ, командиръ 8-й роты Орловскаго полка, 5-го іюля прикрывалъ отступление съ однимъ взводомъ своей роты, отряду капитана Клиентова и неоднократно съ замѣчательнымъ хладнокровіемъ отражалъ неприятеля, бросавшагося въ штыки на горсть орловцевъ.

Оробянскій — докторъ, старшій врачъ 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка, дѣйствовалъ у селенія Ширгосъ.

Осиповичъ—прапорщикъ Ярославскаго полка, убитъ подъ Плевной 18-го іюля.

Осиповъ — штабсъ-капитанъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюня.

Осиповъ — прапорщикъ 34-го Сѣвскаго полка, дѣйствовалъ съ особенною неустрашимостью и храбростью у гор. Елены, гдѣ и былъ раненъ 22-го ноября, а въ бою у Шипки контуженъ 28-го декабря.

Осмоловскій 1-й — поручикъ 46-й артиллерійской бригады, контуженъ у Субботана 20-го сентября.

Осмоловскій — подпоручикъ Брянскаго полка, раненъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку 3-го сентября.

Осмоловскій—прапорщикъ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа, и потомъ находился въ Кіевѣ.

Оссовскій — капитанъ Зарайскаго полка, убитъ въ дѣлѣ при д. Карагасанкѣ 18-го августа.

Остаповичъ — поручикъ Бендерскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при д. Кацелевѣ 24-го августа.

Остаповъ (Александръ Ивановичъ)

— капитанъ, командиръ первой стрѣлковой роты 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка, еще молодой офицеръ, вступившій въ первый разъ въ послѣднюю кампанію на боевую дѣятельность. Онъ сынъ священника, уроженецъ Бессарабской области. Воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи. По выдержаніи экзамена, поступилъ на службу въ пятый резервный баталіонъ бывшаго Модлинскаго пѣхотнаго полка (нынѣ Волынскаго), а въ 1860 г. произведенъ въ офиеры. Будучи уже на службѣ, онъ кончилъ курсъ въ стрѣлковой офицерской школѣ по первому разряду, потомъ былъ въ пѣхотномъ учебномъ баталіонѣ и, какъ строевой офицеръ, считался всегда образцовымъ и однимъ изъ лучшихъ. Отличился 5-го сентября въ дѣлѣ при Шингѣ: подустивъ турокъ къ занимаемой имъ позиціи на 50 шаговъ, онъ дружнымъ залпомъ обратилъ ихъ въ бѣгство.

Остафьевъ — штабсъ-капитанъ Суздальскаго полка, убитъ въ сраженіи при Пелишатѣ, близъ Плевны, 19-го августа.

Осташковичъ — поручикъ Казанскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Остень-Сакенъ (фонъ-дербъ), баронъ — подпоручикъ Грузинскаго гренадерскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Офросимовъ (Е. Я.) — гв.-маіоръ, 19-го декабря во время славнаго штурма Ташкисенскихъ высотъ раненъ.

Офросимовъ — полковникъ, воспитывался во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1856 г. произведенъ въ подпоручики въ Кіевскій гренадерскій полкъ. Въ 1861 г. онъ переведенъ въ л.-гв. Волынский полкъ. Не за долго до смерти О. былъ назначенъ временно-командующимъ Кексгольмскимъ гренадерскимъ полкомъ. Это былъ человекъ самой безукоризненной нравственности, отличный служака и добрый товарищъ. Офросимовъ палъ въ Адрианополѣ уже по заключеніи перемирія, 29-го января, отъ рукъ гнусныхъ убійцъ-турокъ, которые, съ цѣлью грабежа, звѣрскимъ образомъ убили его въ то

время, когда онъ вечеромъ возвращался домой изъ города. Тѣло его было найдено въ колодецѣ мохамеданскаго кладбища, въ отдаленной и глухой части города. Полковникъ Офросимовъ, вышедши изъ дома, 29-го января, вечеромъ, не возвращался. Дельщики, прождавъ всю ночь, утромъ объявили объ исчезновеніи его товарищамъ покойнаго, находившимся въ Адрианополѣ. Никто, впрочемъ, не придавалъ этому случаю особаго значенія, предполагая, что полковникъ могъ куда нибудь случайно отлучиться или быть задержанъ. На слѣдующій день, однако, сомнѣнія увеличались. Товарищи, ища и не находя его нигдѣ, согласились уже заявить о случившемся коменданту и распорядились сдѣлать въ окрестностяхъ дома, гдѣ жилъ Офросимовъ, обыскъ. При обыскѣ, въ нѣкоторыхъ турецкихъ домахъ нашли порядочное количество военныхъ вещей и погони, но ничего такого, что могло бы служить прямою уликою, не найдено. Назначено было формальное слѣдствіе, арестовано нѣсколько лицъ, но ни тѣла Офросимова, ни другихъ слѣдовъ преступленія не было обнаружено. Въ дѣло вступилось, наконецъ, греческое духовенство. Черезъ посредство митрополита Діонисія всѣ греки и христіане города были приглашены къ содѣйствію. Не прошло нѣсколькихъ часовъ послѣ объявленія митрополита, какъ къ одному офицеру Волынскаго полка явилась женщина, рассказавшая, что „папу“ зарѣзали турки и бросили въ колодець. Женщину, впопыхахъ, какъ и всегда случается, позабыли задержать, по, тѣмъ не менѣе, фактъ преступленія былъ обнаруженъ, и осталось отыскать трупъ. Болгаринъ и турокъ, по ремеслу землекопы, вытащили трупъ изъ колодца, и въ немъ всѣ узнали полковника Офросимова. Убійца острымъ орудіемъ панесъ своей жертвѣ три раны въ шею и голову, изъ которыхъ первая колотая, двѣ другія порѣзные. По заключенію врача, всѣ три раны смертельны и смерть послѣдовала моментально; выраженіе лица покойнаго было спокой-

ное. Платье покойнаго, за исключеніемъ сапоговъ, которыхъ не оказалось, было все дѣло; покойный любилъ, по обыкновенію, болтать съ хозяевами, у которыхъ приходилось ему останавливаться походомъ, спрашивалъ ихъ о житѣ-бытѣ, угощалъ ихъ чаемъ и папиросоми. Случай съ полковникомъ Офросимовымъ произвелъ въ городѣ сильное впечатлѣніе. Болгары и греки крайне опечалены были этимъ; турки въ страхѣ. На похороны Офросимова собралась большая масса народа. И гробъ, и самый путь, по которому слѣдовала погребальная процессія, и мужчины, и женщины усыпали миртами. Около самой церкви, въ склепѣ, у южной части алтара, погребли останки покойнаго. Дѣло объ убіеніи полковника Офросимова. 25-го февраля, въ Адрианополю разсматривалось въ военнополовомъ судѣ. Въ качествѣ обвиняемыхъ явились двое турокъ, адрианополь-

скіе обыватели. Они признаны судомъ виновными и приговорены къ смертной казни чрезъ повѣшеніе. 23-го февраля, въ соборной церкви города Гатчины, въ которомъ расположенъ запасный баталіонъ л.-гв. Волынскаго полка, была отслужена панихида по убитомъ, 29-го января, въ Адрианополѣ, полковникѣ Офросимовѣ. На панихидѣ присутствовали комендантъ города Гатчины, ген.-лейтенантъ Боговуть, братъ покойнаго, полковникъ Офросимовъ, и всѣ нижніе чины запаснаго баталіона. После убитаго полковника Офросимова, осталась вдова съ двумя малолѣтними дѣтьми.

Охримовичъ—прапорщикъ Суздальскаго полка, раненъ подѣ Плевной 30-го августа.

Очашинъ—прапорщикъ Шуйскаго полка, убитъ подѣ Плевной, 18-го іюля.

II.

Павленко — прапорщикъ 9-го баталіона, раненъ подѣ Плевной 31-го августа.

Павленовъ, князь—поручикъ Дербентскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Павловичъ — поручикъ Кубинскаго полка, раненъ 23-го октября.

Павловскій—подпоручикъ 10-го баталіона 3-й стрѣлковой бригады, раненъ при взятіи Ловчи.

Павловскій—подпоручикъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго наслѣднаго принца Австрійскаго полка—раненъ.

Павловскій — поручикъ, бригадный адъютантъ 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка, дѣйствовалъ съ особенной храбростью и хладнокровіемъ у гор. Елены 22-го ноября.

Павловъ (Платонъ Петровичъ)—

генераль-маіоръ генеральнаго штаба, занимающій должность начальника штаба Кавказскаго военнаго округа, родился въ 1834 г. Онъ происходитъ изъ дворянъ Петербургской губ. и воспитывался въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ (нынѣ академія). Въ 1852 г. переведенный въ нижній офицерскій классъ, онъ получилъ чинъ прапорщика; въ 1853 г. — подпоручика; въ 1854 — поручика; выпущенный въ этомъ году изъ высшаго офицерскаго класса, онъ отправился въ Финляндію для поступленія въ свеаборгскую инженерную команду. Въ время севастопольской войны, П. находился въ походѣ противъ соединенныхъ флотовъ и войскъ Англій и Франціи. Въ 1854 г., съ 9-го марта по 6-е іюня, состоялъ при Петербургскомъ гарнизонѣ, а съ 6-го іюня по 27-е октября — въ гарнизонѣ Свеаборгской крѣпости, постоянно готовившемся

дать отпоръ крейсировавшей въ виду крѣпости непріятельской эскадрѣ. Въ 1855 г., съ 17-го апрѣля по 21-е ноября, снова былъ среди защитниковъ Свеаборга и припалагъ живое участіе въ дѣлѣ 28-го и 29-го іюля, при бомбардированіи крѣпости непріятелемъ. За отличіе въ этомъ дѣлѣ, П. получилъ монаршее благоволеніе. Въ 1856 г., поручикъ Павловъ поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба; въ 1857 г., отлично выдержалъ экзаменъ и перешелъ въ практической классъ академіи; въ 1858—зачисленъ въ департаментъ генеральнаго штаба и назначенъ на службу въ главный штабъ Кавказской арміи; въ 1859 г. по распоряженію главнокомандующаго арміей, переведенъ въ штабъ войскъ Лезгинской кордонной линіи, въ должность офицера особыхъ порученій по генеральному отдѣленію, и произведенъ въ штабъ-капитаны. Въ теченіе этого послѣдняго года, онъ находился въ походѣ противъ Горскихъ народовъ Кавказа и участвовалъ въ дѣйствіяхъ главнаго лезгинскаго отряда. Павловъ отличился: при занятіи и истребленіи Илапхевскихъ ауловъ: Китури и Геніаля; а также ауловъ: Хейпахъ, Хеторъ, Квитло, Инухо, Кидоро, Зехидо и Гутохъ; при взятіи аула Шаури; въ жаркомъ дѣлѣ, при нападеніи сильной партіи Горцевъ на лагерь, на горѣ Бешо. Въ 1860 г. П. исправлялъ должность дѣлопроизводителя канцеляріи по управленію кавказскими Горцами, въ управленіи генералъ-квартирмейстера, а черезъ полгода былъ утвержденъ въ этой должности; въ томъ же году, онъ произведенъ въ капитаны; въ 1863 г.—назначенъ правителемъ канцеляріи начальника Терской области и повышенъ въ чинъ подполковника; въ 1865 г.—занялъ должность помощника начальника Кавказскаго управленія; въ 1866—временно исправлялъ должность начальника Сухумскаго военнаго отдѣла и получилъ производство въ полковники, а также исполнялъ обязанности председателя комисіи по раскрытію причинъ возстанія въ Абхазіи; въ 1868 — назначенъ помощникомъ начальника штаба Кавказ-

скаго военнаго округа; въ 1869—ему пожалованъ въ Терской области участки земли, въ 1,400 десятинъ; въ 1870—онъ замѣнилъ начальника Кавказскаго горскаго управленія и вскорѣ утвержденъ былъ въ должности послѣдняго; въ томъ же году, за отлично усердную службу—произведенъ въ генералъ-майоры, со старшинствомъ; въ 1871—награжденъ былъ Монаршимъ благоволеніемъ; въ 1872—исправлялъ должность помощника начальника Терской области; въ 1874—прикомандированъ къ главному штабу; въ 1875—назначенъ начальникомъ штаба Кавказскаго военнаго округа.

Павловъ — поручикъ 5-й дружины Болгарскаго ополченія, убитъ на Шипкинскомъ перевалѣ 20-го іюля.

Павловъ—прапорщикъ Грузинскаго полка, раненъ при Аладжѣ 27-го сентября.

Павловъ — прапорщикъ Севастопольскаго полка, контуженъ у Субботана 20-го сентября.

Павловъ (Василій) — прапорщикъ 15-й артиллерійской бригады, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Павчинскій — прапорщикъ 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка, раненъ при Цевшѣ 18-го іюля.

Паго—поручикъ Бакинскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Падчинъ — прапорщикъ 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка, раненъ въ дѣлѣ подъ Никополемъ 3-го іюля.

Палисадовъ—подпоручикъ Кутаисскаго полка, убитъ при штурмѣ Карса, 6-го ноября.

Палеологъ — капитанъ 1-го ранга, 18-го февраля вечеромъ, со шхуною „Коршунъ“ встрѣтилъ, на тридцатой милѣ и проводилъ въ Сулинъ дунайскую флотилію Арифъ-паши, состоявшую изъ 14-ти паровыхъ судовъ. 19-го февраля турецкій адмиралъ принималъ участіе въ торжествѣ празднованія Восшествія на престолъ Государя Императора. Шхуны „Коршунъ“ и „Казбекъ“ произвели салютъ по положенію.

Палтовъ (Сергій Ивановичъ)—лейтенантъ, онъ удостоился высокой чести править рулемъ катера, на которомъ Государь Императоръ изволилъ переправляться черезъ Дунай, — еще недавно бывший адъютантомъ гвардейскаго экипажа и командиръ ботика Наслѣдника Цесаревича „Увалень“. Палтовъ воспитывался въ морскомъ училищѣ, изъ котораго выпущенъ въ 1863 г., одновременно съ Дубасовымъ и Пушинымъ, вмѣстѣ съ которыми и произведенъ въ лейтенанты въ 1869 г. Палтовъ отправился на Дунай, въ отрядѣ флигель-адъютанта, капитана 1-го ранга Шмидта. Когда въ гвардейскомъ экипажѣ формировалась сводная рота для отправления на Дунай, то былъ брошенъ жребій между тремя старшими лейтенантами, въ числѣ которыхъ былъ и Палтовъ, и счастливый нумеръ достался тому, кто не могъ отправиться на театръ военныхъ дѣйствій по независящимъ отъ него обстоятельствамъ. Этотъ „несчастный счастливецъ“ передалъ свое право третьему, который уже и началъ собираться къ отъѣзду. Передача права идти на Дунай совершилась безъ вѣдома Палтова, который, узнавъ объ этомъ, потребовалъ, чтобъ жребій былъ брошенъ вторично между нимъ и тѣмъ, кому досталось право по передать. На этотъ разъ счастливый нумеръ достался Палтову, и онъ въ два дня собрался и выступилъ во главѣ сводной роты въ отрядѣ флигель-адъютанта Шмидта

Панновъ—прапорщикъ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, тяжело раненъ въ дѣлѣ у Цихидзири 18-го января.

Паннратьевъ — полковникъ 153-го пѣхотнаго Бакинскаго его императорскаго высочества великаго князя Сергія Михайловича полка, назначенъ командиромъ 154-го Дербентскаго пѣхотнаго полка.

Пановъ — штабсъ-капитанъ 3-го стрѣлковаго баталіона, дѣйствовалъ въ отрядѣ ген. Тергукасова, раненъ въ 10-ти-часовомъ бою у села Даяръ, 9-го юня.

Пантусовъ—поручикъ 6-го пѣхотнаго Лябвскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Панютинъ — полковникъ, командиръ 63-го пѣхотнаго Углицкаго полка, въ ночь на 27-е декабря занялъ дер. Иметли безъ боя. Въ ночь съ 6-го на 7-е января былъ открытъ петербургскими уланами на дорогѣ изъ Хаския въ Германли громадный обозъ подъ прикрытіемъ пѣхоты и вооруженныхъ жителей. Съ разсвѣтомъ 7-го января генералъ Скобелевъ 2-й двинулъ туда полковника Панютина съ Углицкимъ полкомъ, 11-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и 2-мя орудіями. Въ 12 вѣрстахъ отъ Херманли, полковникъ Панютинъ настигъ непріятели въ числѣ 6 таборовъ и массу вооруженныхъ жителей, и, послѣ двухчасоваго жаркаго боя, разбилъ и разбѣгалъ турокъ и овладѣлъ всѣмъ обозомъ—около 20 тысячъ повозокъ. П. назначенъ командующимъ Кекогльскимъ гренадерскимъ, императора Австрійскаго полкомъ. За пятимѣсячную оборону Шипкинскаго перевала и за отличія, оказанныя во время боя съ турецкою арміею 27-го и 28-го декабря, когда онъ во главѣ полка вскопчилъ первый со знаменемъ въ рукахъ въ турецкій редутъ у деревни Шейнова во время боя 28-го декабря, Панютинъ 31-го января пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

Панютинъ—командиръ Суздальскаго полка, по взятіи Плевны 29-го ноября назначенъ комендантомъ ея.

Паланиковъ—подпоручикъ Подольскаго полка, раненъ въ плечо, съ раздробленіемъ кости, 28-го декабря.

Палепгутъ — поручикъ л.-гв. Преображенскаго полка, дѣйствовалъ 12-го ноября въ числѣ 100 чел. охотниковъ л.-гв. Преображенскаго полка, чтобы штурмомъ овладѣть батареею, замкнувшей выходъ изъ Искерскаго ущелья. Палепгутъ дѣйствовалъ въ схваткѣ, работая ружьемъ и штыкомъ.

Парадѣвъ (Николай)—священникъ 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка, 30-го октября награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ на георгиевской лентѣ.

Парадовъ — поручикъ Тифлискаго полка, раненъ въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Парамоновъ (Николай Константиновичъ) — поручикъ 1-го Московскаго полка, изъ потомственныхъ дворянъ Петербургской губ. Первоначальное образование получилъ въ морскомъ училищѣ. Онъ приготовилъ себя къ служебной дѣятельности во флотѣ, но страдалъ морскою болѣзнью и не могъ переносить морской качки. Вслѣдствіе этого изъ морскаго училища поступилъ въ первое Павловское училище и 17-ти лѣтъ выпущенъ былъ на службу подпоручикомъ, т. е. по первому разряду, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ прикомандированіемъ къ 1-го Московскаго полку, въ который онъ и былъ переведенъ впоследствии. П. раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Паренсовъ (П. Д.) — полковникъ генеральнаго штаба, былъ при взятіи Ловчи въ первый разъ, настоятельно указывалъ на необходимость удержать его и долго, вмѣстѣ съ генераломъ Скобелевымъ, выслѣживалъ со всѣхъ сторонъ непріятеля, окапывавшагося и укрѣплявшагося въ отнятомъ гнѣздѣ. Затѣмъ 18-го іюля дѣйствовалъ у Плевны и все время состоялъ при ген. Скобелевѣ въ первой линіи, и по свидѣтельству самого генерала, былъ настоящимъ его помощникомъ въ полномъ смыслѣ слова и во всѣхъ отношеніяхъ.

Пароменскій — капитанъ генеральнаго штаба. Генералу Косичу пужно было убѣдиться: не укрѣпляются ли турки у Чифлика, есть ли тамъ ихъ пѣхота и артиллерія и если есть, то сколько? Онъ приказалъ капитану генеральнаго штаба Пароменскому взять 3-й эскадронъ атаманцевъ и произвести рекогносцировку. Пароменскій безъ потерь выполнилъ порученіе и спустя три часа вернулся назадъ. Рекогносцировка привела къ полному убѣжденію, что по сю сторону Лома ни пѣхоты, ни артиллеріи, ни регулярной кавалеріи у турокъ нѣтъ.

Парчевскій — прапорщикъ Влади-

мирскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Парчевскій — поручикъ 64-го пѣхотнаго Казанскаго великаго князя Михаила Николаевича полка, командиръ третьей роты, убитъ у деревни Иметли 28-го декабря.

Парчевскій — подпоручикъ 9-го стрѣльцоваго баталіона, раненъ въ колѣнѣ генерала Скобелева 28-го декабря.

Пастія — докторъ. Пріѣхавъ на театръ войны, только что окончивъ курсъ, онъ въ первый разъ исполнилъ свои обязанности. Стали привозить изъ батареи раненыхъ. Онъ первый бросился на перевязочный пунктъ, и первый, кого сняли съ лазаретной фуры, былъ — его родной братъ, вступившій добровольцемъ въ армію и въ эту ночь тяжело раненый. Молодой медикъ, увидавъ опасную рану, дрожащими руками началъ перевязывать брата и невольно слезы лились по его загорѣвшему лицу. Инспекторъ Давиля, не зная причины слезъ молодого врача, строго напомнилъ ему его обязанности. Раненый въ эту минуту спросилъ: „въ какомъ положеніи наши войска?“ „Въ очень хорошемъ“ — отвѣчалъ медикъ. „Такъ я могу умереть спокойно, пощѣлуй меня!“ — прощай! И затѣмъ онъ впалъ въ безпамятство и умеръ на рукахъ брата.

Пастуховъ 1-й (Александръ Николаевичъ) — полковникъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, командиръ баталіона, изъ дворянъ Петербургской губ., воспитаніе получилъ въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ и 20-ти лѣтъ выпущенъ на службу въ 3-й стрѣльцовый баталіонъ, а въ 1863 г. переведенъ 1-го въ Гренадерскій полкъ. Командуя ротой въ продолженіи 13-ти лѣтъ, онъ, въ то же время, пользуясь всеобщимъ къ нему довѣріемъ и симпатіями офицеровъ, былъ постоянно избираемъ ими на разныя должности по учрежденіямъ гг. офицеровъ. Будучи назначенъ предъ отправленіемъ въ походъ командиромъ баталіона, отличился при взятіи укрѣпленной позиціи при Горномъ Дубнякѣ, и 12-го ок-

тября раненъ пулею въ ногу на вылетъ.

Патановъ — подпоручикъ Вологодскаго пѣхотнаго полка, контуженъ при Шевнѣ 8-го іюля.

Пауеръ — старшій ординаторъ. Въ серединѣ февраля с. г. скончался въ Яссахъ отъ сыпнаго тифа, недавно прикомандированный къ 81-му военновременному госпиталю. Покойный своею добросовѣстностью, какъ врачъ, и своимъ крайне симпатичнымъ характеромъ, какъ человекъ, въ короткое время успѣлъ заслужить всеобщую любовь.

Пахомовъ — сотникъ Войска Донскаго, контуженъ при атакѣ турками нашихъ войскъ на Базарджикской дорогѣ, 14-го января.

Пацевичъ — подполковникъ Крымскаго полка. Узнавъ о перемѣнѣ настроенія курдовъ и о сборѣ ихъ въ шайки, изъ Баязета предпринялъ рекогносцировку къ сторонѣ крѣпости Ванъ, куда курды начали стекаться, послѣ чего было узнано о дѣйствительномъ намѣреніи курдовъ присоединиться къ турецкимъ регулярнымъ войскамъ, находившимся въ сборѣ около названной крѣпости. 6-го іюня, войска наши, оставленныя около крѣпости Баязетъ, въ числѣ: баталіона Ставропольскаго полка, двухъ ротъ Крымскаго полка, двухъ орудій 4-й батареи 19-й бригады и нѣсколькихъ сотенъ казаковъ и милиціи — должны были отступить, въ виду большей численности непріятеля, оставить бивуакъ и войти въ крѣпость, или вѣрнѣе, Баязетскую цитадель для упорной обороны. Какъ только наши войска вошли въ цитадель, непріятель немедленно обложилъ ее. 16-го іюня П. умеръ отъ раны и 18-го іюня похороненъ въ подвалѣ цитадели г. Баязета.

Пацъ-Помарнацій — капитанъ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка, въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ контуженъ, но остался въ строю 14-го ноября.

Пашнарновъ — подпоручикъ 1-й дружины Болгарскаго ополченія, раненъ на Шипкинскомъ перевалѣ 20-го іюля.

Пашкевичъ — поручикъ Троицкаго полка, прикомандированный къ Сибирскому гренадерскому полку, убитъ при взятіи Шевны 28-го ноября.

Пашкевичъ — слушательница петербургскихъ женскихъ медицинскихъ курсовъ, единственная врачъ-женщина на малоазиатскомъ театрѣ войны. Прибывъ въ эриванскій отрядъ, г-жа Пашкевичъ не покидала его до возвращенія изъ подѣ Эрзерума. О походѣ къ Эрзеруму можно сказать одно, что въ теченіе почти полутора мѣсяца (октябрь и большая половина ноября), отрядъ буквально утопалъ въ грязи, подѣ непрерывнымъ дождемъ и снѣгомъ, не имѣя теплаго платья, а подчасъ и топлива, чтобы согрѣться. Г-жа Пашкевичъ съ невѣроятнымъ стоицизмомъ переносила все это, и никто изъ насъ не слышалъ отъ нея жалобъ на трудности похода. Во время сраженія при Девебойну, она весь день, безъ отдыха, что называется не покидая рукъ, ухаживала за ранеными, исполняя обязанности и врача и фельдшера, и сестры милосердія, и служителя, посвящая свободныя минуты на раздачу чая прибывающимъ раненымъ, дѣлая съ ними послѣднимъ своимъ запасомъ. Раненыхъ поражало, какъ она могла вездѣ посѣвать; даже врачи уговаривали ее отдохнуть хоть немного. Уступивъ свою кровать и все что было у нея изъ теплой одежды раненымъ, она на ночь приоткрыла кое-какъ въ тараптѣ. Въ Гассанъ-Кале, куда отпразднаны раненыхъ съ перевязочнаго пункта, она встрѣтила транспортъ съ готовымъ помѣщеніемъ, чаемъ и пищей и только въ третьемъ часу ночи оставила раненыхъ, успокоивъ, палочивъ чаемъ и поправивъ перевязки. И съ какою ловкостью и быстротою дѣлала она перевязки! Съ какою нѣжностью обращалась съ ранеными! Сколько душевной теплоты и искренности слышалось въ каждомъ ея словѣ, обращенномъ къ раненымъ! Ранеными неоднократно выражалось сожалѣніе, что въ кавказской арміи только одинъ врачъ-женщина. Г-жа Пашкевичъ прибыла на малоазиатскій театръ

войны на собственный счет и служил безъ жалованья.

Пашмовскій — подпоручикъ л.-гв. Финляндскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Пащенко — штабсъ-капитанъ Севастопольскаго полка, раненъ въ дѣлѣ у Кюрюкь-Дара 6-го августа.

Пащенко — поручикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Пащенко-Развадовскій, графъ — флигель-адъютантъ, полковникъ, командиръ Лубенскаго гусарскаго полка, 3-го ноября дѣйствовалъ у р. Лома, атаковавъ и отбросивъ турецкихъ пѣхотинцевъ.

Пекановъ — прапорщикъ, 13-го драгунскаго военнаго ордена полка, начальникъ развѣзда драгунъ, 16-го іюля былъ посланъ въ деревню Стары-Рѣки, встрѣтилъ непріятеля, занявшаго высоты овраги и устроившаго засады. Пекановъ съ замѣчательнымъ хладнокровіемъ сталъ отступать съ боемъ, и благодаря только его распорядительности потеря наша состояла изъ одного убитаго. Пекановъ — убитъ.

Пекеръ — штабсъ-капитанъ Углицкаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Пелинанъ — подпоручикъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Пелинанъ (Вячеславъ Александровичъ) — докторъ медицины, хирургъ-консултантъ александропольскаго военнаго госпиталя, 3-го января 1878 г. скончался въ Александрополѣ. Онъ окончилъ курсъ, въ 1869 г., въ медико-хирургической академіи, гдѣ еще на школьной скамейкѣ специальнымъ занятіемъ его была хирургія. Ей онъ посвятилъ всю свою кратковременную жизнь, работая съ увлеченіемъ. Такая любовь и серьезное отношеніе къ избранной специальности развиты были въ Пелинанѣ еще дѣдомъ его Венцеславомъ Венцеславовичемъ Пеликаномъ, который пользовался въ свое время европейскою извѣстностью, какъ специалистъ-хирургъ. Опытность же приобрѣ-

тена была имъ въ клиникѣ профессора Киттера. Живя съ 1873 года въ своемъ имѣніи, въ Ковенской губерніи, Пеликанъ устроилъ лечебницу, въ которой бѣдные больные изъ крестьянскаго сословія получали безвозмездный пріютъ и врачебную помощь. Доброе вниманіе къ больному и сергозно-научное отношеніе къ болѣзни сдѣлали то, что въ короткое время имя его приобрѣло извѣстность въ цѣломъ краѣ, и къ нему стекались больные изъ соседнихъ губерній. Но молодыхъ, сознающихъ себя и жаждущихъ приобщиться къ пользѣ наукъ, очевидно не могло удовлетворять такое скромное поприще. И какъ-только была объявлена война, Пеликанъ покинувъ семью, поспѣшилъ на театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ въ массѣ труда и среди неизбежныхъ лишеній, нашелъ славную смерть. Товарищи и знавшіе покойнаго, хорошо помнятъ добродушіе и задушевность его отношеній и ту беззаветную преданность, съ какою онъ относился къ излюбленному имъ дѣлу подачи хирургической помощи больнымъ и раненымъ. Пеликанъ напечаталъ нѣсколько научныхъ работъ въ русскихъ и иностранныхъ журналахъ, и даже въ послѣднее время, среди громадныхъ трудовъ хирурга такого госпиталя, какъ александропольскій, гдѣ сосредоточивались массы раненныхъ, требующихъ хирургической помощи, онъ находилъ возможность печатать свои „Очерки“ состоянія кавказскихъ военно-временныхъ госпиталей, помѣщавшіеся въ „Медицинскомъ Вѣстникѣ“. Пеликанъ всегда веселый, остроумный, приходилъ каждое утро осматривать и перевязывать раненныхъ.

Пенскій — полковникъ, командовалъ сборнымъ баталіономъ; 10-го ноября былъ отправленъ по ущелью рѣки М. Искера на правобережную высоту.

Передерей — подпоручикъ Дербентскаго полка, раненъ 2-го октября въ Аладжинскомъ сраженіи.

фонъ-Перейлицеръ (Франкъ), баронъ — прапорщикъ Иркутскаго полка, убитъ 26-го ноября на Шипкѣ.

Перелешинъ (Владиміръ Платоно-

вичь) — старшій офицеръ парохода „Веста“. 11-го юля находясь на этомъ пароходѣ и былъ посланъ капитанъ-лейтенантомъ Барановымъ, командиромъ парохода, тушить пожаръ въ жилой палубѣ; пробѣгая туда, онъ наткнулся на носилки съ страдальцемъ его братомъ. Не смотря на то, что дѣлалось у него на душѣ, не останавливаясь, пробѣжалъ къ мѣсту пожара и съ помощью мичмана Петрова и гардемарина Казнакова погасилъ пожаръ надъ парохвыми и бомбовыми погребами. Раненъ въ бою, дившемся 5½ часовъ, съ турецкимъ брошеносцемъ.

Перелешинъ (Михаилъ Платоновичъ) — лейтенантъ, находившійся на „Вестѣ“ 11-го юля. Ему было поручено командиромъ парохода „Веста“ Барановымъ осмотрѣть: не перебиты ли проводники шестовыхъ минъ и изготовить шесть. Едва Перелешинъ спустился съ мостика, какъ допнувшая вдоль палубы бомба однимъ изъ осколковъ своихъ почти оторвала ему ногу у самого паха. Съ вѣчно умильно-ласковымъ лицомъ, стоялъ онъ на палубѣ, показывая страшно распухшую ногу, прося позвать врача и отнять ее. Врачи, сядя съ поникшею головою и блѣдный, какъ полотно, отъ изнуренія, объяснили, что выдти изъ лазарета на верхъ не смѣтъ. Михаила Платоновича снесли въ каюту брата, гдѣ онъ и пролежалъ до прихода нашего въ Севастополь, въ госпитальъ котораго страдальцу отнята нога, и его не стало.

Перепелицынъ 2-й (Михаилъ Николаевичъ) — поручикъ, баталіонный адъютантъ л.-гв. Егерскаго полка, изъ дворянъ Черниговской губ. По окончаніи курса въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній, онъ поступилъ во второе Константиновское военное училище, изъ котораго, 20-ти лѣтъ, выпущенъ на службу подпоручикомъ въ пятый (нынѣ десятый) стрѣлковый баталіонъ, въ 1868 г., а нѣсколько лѣтъ спустя, при состязаніи въ стрѣльбѣ въ цѣль, удостоился получить первый Императорскій призъ. Въ 1874 г. онъ былъ переведенъ л.-гв. въ Егерскій

полкъ. Въ 1874 г. при состязаніи въ Высочайшемъ присутствіи, получилъ Императорскій призъ — револьверъ, за отличную стрѣльбу въ цѣль. Въ томъ же году былъ назначенъ баталіоннымъ адъютантомъ. Ему былъ 29-й годъ. Перепелицынъ 2-й убитъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Перепечинъ — подпоручикъ 63-го Углицкаго полка, раненъ 28-го декабря, служа въ колоннѣ ген. Скобелева; въ началѣ февраля находился на излеченіи въ Евангелической больницѣ въ Систовѣ.

Пересвѣтъ-Солтанъ — прапорщикъ Казанскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Переяславцевъ — майоръ 12-го Стрѣлковаго баталіона, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Перинъ — подполковникъ. 5-го октября хоперскими казаками, подъ начальствомъ подполковника Перица, окруженъ и взятъ въ плѣнъ у селенія Зарць турецкій отрядъ, сдавшійся въ числѣ 23 офицеровъ и до 300 нижнихъ чиновъ, при чемъ хоперцы захватили три орудія.

Перковскій — подпоручикъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка, дѣйствовалъ въ отрядѣ ген. Гурко и въ юлѣ убитъ.

Перликъ — поручикъ, командовалъ 4-й батареею 9-й артиллерійской бригады 22-го ноября у Елены.

Перовъ — прапорщикъ Грузинскаго полка, контуженъ въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ, 28-го октября.

Пероцкій — поручикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го юля.

Персинъ (Владиміръ Петровичъ) — мичманъ гвардейскаго экипажа — поступилъ въ морское училище въ 1867 г. и выпущенъ въ гардемарины въ 1872 г.; произведенъ въ мичманы въ 1874 г. За участіе при взрывѣ турецкаго монитора „Хивзи Рахманъ“, 14-го мая, получилъ орденъ Станислава 3-й ст. съ мечами. При этомъ геройскомъ подвигѣ катеръ Персина „Джигитъ“, пробитый ядромъ въ корму и залитый водою, отъ другаго ядра, упавшаго

передъ посомь, долженъ былъ отойти къ неприятельскому берегу чиниться и отливаться.

Пестовъ—штабсъ-капитанъ 14-й артиллерійской бригады, убитъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку, 3-го сентября.

Петановъ—вахмистръ—убить 2-го октября при сел. Хаджи-Халиль: у него найдено 6 пуль въ животѣ, три въ груди на вылетъ, правая рука переломлена выше локтя, черепъ разрубленъ въ двухъ мѣстахъ, високъ пробитъ штыкомъ, горло перерѣзано, при чемъ сдѣлано 5 маленькихъ надрѣзовъ.

Петерсъ—полковникъ гвардейской конно-артиллерійской бригады, адъютантъ его императорскаго высочества великаго князя Михаила Николаевича, участвовалъ 2-го октября въ веденіи переговоровъ съ Омеромъ-пашою. За отличіе по службѣ фонъ-Петерсъ произведенъ въ генераль-майоры, со старшинствомъ, на основаніи манифеста 18-го февраля 1762 г., съ назначеніемъ состоять при его императорскомъ высочествѣ главнокомандующемъ Кавказскою арміею и съ зачисленіемъ по полевой конной артиллеріи.

Петлинь—уполномоченный летучаго санитарнаго отряда. Въ Мидхатъ-пашѣ была квартира штаба гвардейскихъ полковъ и временное мѣстопробываніе летучаго санитарнаго отряда при гвардіи, уполномоченнымъ котораго былъ г. Петлинь. Онъ всѣ свои силы, всю энергію вкладывалъ въ устройство отряда, котораго назначеніе, было не ограничиваясь гвардейскими полками, подавать помощь тамъ, гдѣ въ ней нуждались.

Петрашевскій—подполковникъ Архангелогородскаго полка, былъ раненъ 18-го іюля у Плевны осколкомъ гранаты съ переломомъ черепа отъ удара; умеръ въ лазаретѣ Евангелическаго общества въ Систовѣ.

Петренко—подпоручикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго ген.-фельдм. гр. Паскевича-Эриванскаго полка, тяжело раненъ въ бою у Шипки, 28-го декабря.

Петровичъ—штабсъ-капитанъ 54-го пѣхотнаго Минскаго полка, убитъ при переправѣ черезъ Дунай 15-го іюня.

Петровскій—подпоручикъ, раненъ у Очемчиръ 15-го іюня.

Петровъ—генераль-лейтенантъ, начальникъ 21-й пѣхотной дивизіи. Государь Императоръ въ награду за отличные военные подвиги, оказанные въ дѣлахъ съ турками въ Азіатской Турціи въ 1877 г., и согласно опредѣленію мѣстной Кавалерской думы, соизволилъ 17-го февраля пожаловать начальнику 21-й пѣхотной дивизіи ген. Петрову орденъ св. Георгія 3-й ст.

Петровъ—есаулъ, сотенный командиръ Донскаго № 21-го полка, убитъ въ дѣлѣ 18-го іюля при Іени-Загрѣ.

Петровъ—штабсъ-капитанъ Якутскаго полка, 24-го сентября при взятіи деревни Нижній Казлугебъ, легко раненъ въ високъ и оставался въ строю. Въ дѣлѣ 24-го ноября, при обратномъ взятіи у турокъ Златарицы и Минде. П. тяжело раненъ.

Петровъ (Иванъ Ларионовъ)—лейтенантъ гвардейскаго экипажа—поступилъ въ морское училище въ 1867 г. и выпущенъ въ гардемарины въ 1871 г.; произведенъ въ мичманы въ 1872 г. и въ лейтенанты въ 1877 г. Въ послѣднее время Петровъ служилъ на яхтѣ „Забава“, находившейся въ составѣ учебной эскадры морскаго училища.

Петровъ (Иванъ Григорьевичъ)—лейтенантъ, командовавший миннымъ катеромъ, одинъ изъ защитниковъ Севастополя, долго бывшій въ отставкѣ. Онъ произведенъ въ офицеры еще въ 1848 г., а въ лейтенанты въ 1856 г. Вновь поступилъ на службу съ открытіемъ военныхъ дѣйствій. въ 1877 г. и былъ добровольнымъ участникомъ геройскаго предпріятія Дубасова при взрывѣ турецкаго монитора „Хивзи-Рахманъ“ 14-го мая, отличался большимъ мужествомъ и находчивостью, за что получилъ орденъ Владимира 4-й ст. съ мечами. Петровъ во все время былъ дѣятельнымъ помощникомъ Дубасова и Шестакова, дѣйствовавшихъ противъ турецкаго монитора въ маѣ.

Петровъ — поручикъ л.-гв. Уланскаго полка, ординарецъ ген.-адъютанта Лорисъ-Меликова, контуженъ у Субботана 20-го сентября.

Петровъ — подпоручикъ Одесскаго полка. 14-го ноября идя съ особенною храбростью впереди полка, отборшил турокъ Трестепикскую лошину, и легко раненъ въ ногу.

Петровъ — подпоручикъ 4-й батареи Якутскаго полка, раненъ у Кацелева и Абловой 24-го августа.

Петровъ (Антопъ) — прапорщикъ 16-го Стрѣльковаго баталіона, легко раненъ въ лѣвую руку, въ бою у Шипки, 28-го декабря.

Петровъ — мичманъ. 11-го іюля на пароходѣ „Веста“ тушилъ пожаръ въ жилой палубѣ, надъ пороховыми и бомбовыми погребами и контуженъ въ животъ 11-го іюля.

Петровъ — сотникъ изъ отряда ген. Струкова, смертельно раненъ въ бою около Базарджика 10-го января.

Петропавловскій — прапорщикъ Тифлисскаго полка, контуженъ у Субботана 20-го сентября.

Петрушевскій (Михаилъ Омичъ) — генералъ-лейтенантъ. Родился 8-го іюля 1832 г.; по окончаніи воспитанія въ первомъ Кадетскомъ корпусѣ, вступилъ на службу л.-гв. въ Литовскій полкъ, въ 1850 г. Въ маѣ 1858 г., онъ былъ прикомандированъ къ штабу отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, для поступленія въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, откуда по окончаніи курса, въ концѣ 1860 г., возвратился обратно л.-гв. въ Литовскій полкъ. Онъ участвовалъ въ усмиреніи польскаго мятежа и особенно отличился въ извѣстномъ дѣлѣ, 8-го апрѣля 1863 г., съ шайкою Янковскаго, въ отрядѣ, подъ начальствомъ генералъ-майора барона Меллера-Закомельскаго, въ Маріановскомъ лѣсу, при деревнѣ Бжучѣ, а затѣмъ, 6-го мая, при окончательномъ пораженіи весьма многочисленной банды Древновскаго, почти совершенно уничтоженной при деревнѣ Нова-Весъ. Въ этомъ дѣлѣ, исполняя при отрядѣ обязанность офи-

цера генеральнаго штаба, П. былъ легко раненъ. Въ 1864 г. былъ назначенъ военно-уѣзднымъ начальникомъ Пиотроковскаго уѣзда, а въ концѣ слѣдующаго года причисленъ къ генеральному штабу и командированъ на службу въ Оренбургскій военный округъ, гдѣ, въ 1866 г., назначенъ начальникомъ штаба мѣстныхъ войскъ а въ 1867 г. помощникомъ начальника штаба Туркестанскаго военнаго округа. Потомъ пачинается чисто боевая его дѣятельность. Во время бухарской кампаніи 1868 г., онъ состоялъ въ должности начальника военно-походной канцеляріи командовавшаго войсками Туркестанскаго военнаго округа, при чемъ принималъ нѣсколько разъ самое дѣятельное участіе въ дѣлахъ съ неприятелемъ. Онъ участвовалъ при штурмѣ Самаркандскихъ высотъ и оказалъ при этомъ столько мужества и личной храбрости, что за эти подвиги произведенъ былъ въ генералъ-майоры. П. командовалъ отрядомъ при занятіи съ боя самаркандскихъ садовъ, участвовалъ при продолжительной перестрѣлкѣ подъ Катты-Курганомъ, при боѣ на Зирабулакскихъ высотахъ и при вторичномъ взятіи города Самарканда. Въ 1872 г., Петрушевскій былъ назначенъ помощникомъ начальника 32-й пѣхотной дивизіи, въ 1873 г., командиромъ первой бригады той же пѣхотной дивизіи; въ концѣ 1873 г. — начальникомъ штаба харьковскаго военнаго округа и, наконецъ, въ январѣ прошлаго года назначенъ командиромъ второй бригады 14-й пѣхотной дивизіи, командуя которою онъ и отличился при переправѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай у Сястова. 1-го сентября прошлаго года ген. П. за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ награду за отличные военные подвиги въ дѣлахъ съ турками въ 1877 г. генералъ-лейтенантъ Петрушевскій, согласно ходатайству его императорскаго высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміей, основанному на опредѣленіи мѣстной Кавалерской думы, 27-го февраля, пожалованъ орденомъ св. Георгія 3-й ст.

Печковскій — поручикъ Навагинска-

го полка, раненъ въ дѣлѣ подѣ Эрзерумомъ 28-го октября.

Пивчевскій — прапорщикъ Путивльскаго полка, прикомандированный къ Курскому полку, раненъ въ бою подѣ Плевной 18-го іюля.

Пилецкій — поручикъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Пименовъ — сотникъ. Рекогносцировка близъ Рушукъ 9-го іюля произведена была тремя сотнями Донскаго казачьяго № 37-го полка, съ двумя легкими орудіями казачей артиллеріи и баталіономъ пѣхоты отъ Бендерскаго полка. Сотникъ Пименовъ, повернувъ передѣ деревней Кадыкой вправо, пошелъ по направленію къ желѣзной дорогѣ. Пройдя версты три, онъ встрѣтился съ разбѣдомъ черкесовъ. Видя, что онъ открытъ и что черкесы сейчасъ дадутъ знать объ его приближеніи и помѣшаютъ ему исполнить возложенное на него порученіе, онъ скомаандовалъ назадъ; но, спустившись въ лошину и скрывшись изъ виду черкесовъ, вновь обернулъ свою сотню и лошиной пошелъ къ желѣзной дорогѣ. На этотъ разъ ему удалось пройти незамѣченнымъ прямо къ рельсамъ. Сбѣжавшись и перескочивъ черезъ ровъ около полотна желѣзной дороги, казаки быстро срубили 5 столбовъ телеграфа, оборвали проволоку и подложили динамитные патроны. Взрывъ былъ неудачный. Въ это время прискакали разбѣдные казаки и доложили ему, что необходимо спасаться, потому что вправо отъ его работы турецкая пѣхота стала въ ружье, а влѣво на нихъ трогается неприятельская кавалерія. — „Не ѣду, пока не кончу“, объявилъ сотникъ Пименовъ и собственноручно подложилъ въ двухъ мѣстахъ новые патроны динамита. На этотъ разъ взрывъ послѣдовалъ такой, что у всѣхъ въ ушахъ зазвенѣло и желѣзную дорогу въ этихъ мѣстахъ совершенно перекоробило. Тогда, скомаандовавъ „садись“, онъ отправился на находившуюся неподалеку полустанцію желѣзной дороги и быстро наскочивъ, и взрубивъ сторожей и телеграфиста, онъ перенор-

тилъ телеграфный аппаратъ и отправился въ обратный путь. Возвращаясь обратно, онъ услышалъ выстрѣлы и увидѣлъ передѣ собою турецкаго пашу, окруженнаго многочисленною свитою тоже съ высоко развѣвающимися флагомъ. Пименовъ не задумался бы ударить на него въ атаку, но не зная въ какомъ положеніи дѣло, остановился въ нерѣшительности. Вдругъ скачетъ нашъ казакъ, машетъ ружьемъ и передаетъ приказаніе немедленно присоединиться къ полку, такъ-какъ нашихъ отрѣзываютъ.

фонъ-Пирвицъ (Константиль Федоровичъ) — поручикъ, командиръ роты, изъ дворянъ Петербургской губ. Воспитаніе получилъ во второмъ Константиновскомъ училищѣ, до поступления въ которое, окончилъ полный курсъ въ училищѣ св. Анны. По окончаніи полнаго курса наукъ въ Константиновскомъ училищѣ, П. произведенъ въ 1870 г. въ подпоручики, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ, а въ 1871 г. переведенъ 1-гв. въ Гренадерскій полкъ прапорщикомъ. Не останавливаясь на пути въ своемъ образованіи, фонъ Пирвицъ поступилъ въ 1874 г. въ число штатныхъ слушателей военно-юридической академіи, въ которой, въ 1876 г., съ успѣхомъ окончилъ курсъ. Въ іюлѣ 1877 г., при вызовѣ желающихъ отправиться на Кавказъ въ армію, Пирвицъ былъ первымъ охотникомъ. Онъ также былъ вызванъ въ дѣйствующую армію къ полку, гдѣ и командовалъ во время боя 12-го октября 2-ю роткою, при чемъ получилъ смертельную рану, отъ которой черезъ нѣсколько дней тяжкихъ страданій скончался.

Пировскій — подпоручикъ 16-й артиллерійской бригады, убитъ подѣ Плевной 19-го августа.

Пирумовъ — прапорщикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ подѣ Плевной 18-го іюля.

Писанко — полковникъ, командиръ 7-го пѣхотнаго Ревельскаго полка, тяжело раненъ подѣ Плевною 31-го августа. За отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ произведенъ въ генералъ-ма-

юры съ назначеніемъ состоятъ въ распоряженіи его императ. высоч. главнокомандующаго дѣйствующей арміей и съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ. Затѣмъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи.

Писаревскій (Сергій Петровичъ) — лейтенантъ, товарищъ по морскому училищу Шестакова, отличившагося на Дунаѣ вмѣстѣ съ Ѳ. Дубасовымъ. Писаревскій въ службѣ съ 1866 г., мичманомъ съ 1871 и лейтенантомъ съ 1874 г. Въ 1872—1873 годахъ онь находился въ заграничномъ плаваніи на пароходѣ „Эрикликъ“, состоявшемъ при Особѣ Государыни Императрицы, во время пребыванія Ея Величества въ Санъ-Ремо. Писаревскій, служившій на пароходѣ „Константинь“ и командовавшій миннымъ катеромъ „Синопъ“, участвовалъ во всѣхъ смѣлыхъ экспедиціяхъ этого парохода противъ турецкихъ судовъ въ Черномъ морѣ. Онь командовалъ тѣмъ же катеромъ въ то время, когда пароходъ „Константинь“ сдѣлалъ отважную попытку, въ виду всей турецкой эскадры, подъ Батумомъ, ко взрыву непріятельскаго военнаго судна—попытку, къ сожалѣнію, не увѣнчавшуюся успѣхомъ. Затѣмъ Писаревскій участвовалъ вторично въ нападеніи парохода „Константинь“: у Сулинскаго рукава, на турецкое военное судно въ то время, когда былъ взятъ въ плѣнъ лейтенантъ Пуцинь. За отличіе въ этомъ дѣлѣ онь былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. Но эти дѣла не удовлетворяли неустрашимаго молодого моряка, который постоянно писалъ своимъ роднымъ: „не буду покоенъ, пока самъ не побью турка“. Желаніе его наконецъ сбылось въ послѣдней схваткѣ съ турецкимъ мониторомъ на восточномъ берегу Чорнаго моря. Рана, полученная имъ въ рукопашномъ бою, свидѣтельствуеетъ о той неустрашимости, съ которою онь постоянно рвался къ осуществленію завѣтной своей мечты. Но рана его легка. Писаревскій старше по службѣ сравнительно съ лейтенантомъ Макаровымъ, но пошелъ служить на „Константинь“, охотникомъ, въ качествѣ вахтеннаго офицера. Шедшій съ берега турецкій

весельный катеръ сбѣжился съ нашимъ миноноснымъ катеромъ „Синопъ“ и между ними занялась отчаянная рукопашная схватка. Турецкая команда была нашихъ матросовъ веслами и крюками; наши же отстрѣливались изъ револьверовъ. Командиръ „Синопа“, лейтенантъ Писаревскій, только счастливымъ случаемъ спасся отъ вѣрной гибели. Одинъ изъ турецкихъ матросовъ, изловчившись, зацѣпилъ его крюкомъ за воротъ пальто, съ силою сталъ тащить съ „Синопа“, остальные осыпали ударами весель его голову, плечи, спину. Не удержавшись на ногахъ, Писаревскій упалъ и уже по поясъ былъ за бортомъ, когда одинъ изъ нашихъ матросовъ поймалъ его ноги одной рукой и, удержавъ такимъ образомъ въ катерѣ, другой рукой далъ шесть выстрѣловъ изъ револьвера, и па мѣстѣ положилъ турецкаго матроса, слившагося свалить несчастнаго за бортъ. Писаревскій былъ спасенъ и, бросившись тотчасъ же къ рулю, быстро сталъ уходить съ „Синопомъ“ въ море. Во время схватки, скользяшій крюкъ ранилъ Писаревскаго въ затылокъ.

Писаренко—штабсъ-капитанъ 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка, дѣйствовалъ въ отрядѣ генерала Гурко и въ іюль—убитъ.

Пичугинъ—полковникъ, начальникъ штаба 1-й пѣхотной дивизіи. За военное отличіе, полк. Пичугинъ назначенъ командиромъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго полка.

Пишчевичъ — штабсъ-капитанъ. Съ разсвѣтомъ 12-го поября команда охотниковъ Преображенскаго полка въ 100 человекъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана П., атаковала въ штыки и заняла одинъ изъ непріятельскихъ ложементовъ. Завязавъ изъ занятаго ложемента перестрѣлку, преобразенцы обхватывая своимъ правымъ флангомъ непріятеля, заставили его постепенно отступать къ своему лагерю. Турки бросили ущелье Искера, которое и было занято ими. Въ этомъ дѣлѣ Пишчевичъ принималъ участіе въ схваткѣ,

работая саблею. По занятіи охотниками ложементовъ, онъ вида, что вслѣдствіе сильной крутизны и другихъ природныхъ препятствій не будетъ въ состояніи овладѣть батареею, остался въ занятыхъ имъ ложементахъ до получена приказанія возвратиться къ батальону.

Планинь — полковникъ, начальникъ Ольтеницкаго участка. 17-го іюля казачьимъ постомъ были замѣчены два турецкихъ парохода, стоявшихъ у праваго берега Дуная, ниже д. Кусуй (противъ Ольтеницы), и нагружавшихся тамъ. Замѣтивъ казаковъ, турки открыли по нимъ сильный ружейный огонь. Чтобы воспрепятствовать неприятелю производить нагрузку и отчасти, чтобы предупредить возможность высадки его на такомъ участкѣ лѣваго берега рѣки, который представлялъ большія къ тому удобства, Планинь, съ вечера 17-го іюля направилъ къ тому мѣсту, противъ котораго стояли пароходы, одну стрѣлковую роту Путиньскаго полка, взводъ 5-й батареи 32-й артиллерійской бригады и полсотни казаковъ, подъ начальствомъ подполковника Андрю. Въ часъ ночи отрядъ расположился на позиціи, а въ четыре часа утра орудія наши открыли огонь по пароходамъ. Застигнутые врасплохъ, турки не сразу стали отвѣчать, но потомъ, выдвинувъ оказавшуюся у нихъ канонирскую лодку съ тремя орудіями, стали отстрѣливаться и затѣмъ, часъ спустя, удалились. Одинъ изъ турецкихъ пароходовъ былъ поврежденъ нашими выстрѣлами.

Платовъ (С. И.) — лейтенантъ, пожалованъ золотою саблею.

Платоновъ — прапорщикъ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка, раненъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополею на Дунаѣ, 3-го іюля.

Плахоцій — поручикъ 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, раненъ 18-го іюля при Плевнѣ.

Плетневъ — капитанъ, командиръ 1-й линейной роты. 3-го іюля при взятіи Никополя первый баталіонъ Галицкаго полка направился вправо, по

восточной окраинѣ Балки, на редутъ, лежащій съ восточной стороны города. Наступавшіе впереди люди этого батальона, имѣя впереди капитана Шлетнева и подпоручика Борисовича, бросились въ ровъ для овладѣнія редутовъ но встрѣченные сильнымъ огнемъ и не имѣя вблизи поддержки отошли и укрылись въ лощинахъ передъ редутомъ.

Плешкевичъ — младшій врачъ Лубенскаго гусарскаго полка, дѣйствовалъ съ опасностью жизни, исполняя свой долгъ 18-го августа въ отрядѣ генералъ-маіора Леонова, у дер. Каратаспанкой.

Плишинскій — подпоручикъ - механикъ. 11-го іюля на пароходѣ „Веста“ во все время боя дѣйствовалъ непоколебимо хорошо.

Плѣшко — штабсъ-капитанъ 1-го в. Филандскаго полка, раненъ 12-го октября въ сраженіи у Горнаго Дубняка.

Плѣшковъ — корнетъ. 25-го іюня корнетъ Киевскаго гусарскаго полка Плѣшковъ и поручикъ Коробчевскій, изъ легучаго отряда Герцога Лейттенбергскаго, съ двумя взводами гусаръ, были отправлены по двумъ направленіямъ въ Севліево для порчи телеграфныхъ линий и для развѣдокъ о числѣ турецкихъ войскъ. Корнетъ Плѣшковъ шолъ по очень трудной горной дорогѣ и потерялъ шесть лошадей, исдохшихъ отъ истощенія; однако ему удалось придти раньше Коробчевскаго. Подѣхавъ къ Севліеву, онъ послалъ узнать: нѣтъ ли турокъ? Отвѣтили, что есть и очень много. Плѣшковъ рѣшилъ все-таки идти впередъ. Гусары подѣхали къ телеграфной станиціи. Около нея стояли 100 вооруженныхъ турецкихъ жандармовъ, но стояли спокойно и ни одного выстрѣла. Подошелъ турокъ говорившій по-русски. Плѣшковъ потребовалъ сдачи оружія. Улица была наполнена болгарами, которые кричали „живо!“ нашему Государю и великому князю Николаю Николаевичу, и подносили цвѣты солдатамъ. Жандармы положили оружіе и позволяли Плѣшкову пройти на станицю, взять

оттуда два аппарата и книгу телеграммъ, и присоединиться къ гусарамъ. Тутъ однако Пяшкивъ сталъ замѣчать, что турки догадывались объ ихъ малочисленности, и приказалъ прибавить шагъ, потому что жандармы, по всей вѣроятности, предполагавшіе сначала въ гусарахъ Пяшкиова авангардъ сильнаго отряда, попали свою ошибку и стали волноваться. Но въ это время прибылъ отрядъ Корабчевскаго, который быстро разставилъ цѣпь, чтобъ обмануть турокъ насчетъ численности отряда. Маневръ удался и наши увезли аппараты въ штабъ отряда.

Плюшкевичъ — капитанъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, раненъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополею на Дунаѣ 3-го іюля.

Плющъ — подпоручикъ 3-го Кавказскаго стрѣльцоваго баталіона, раненъ въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Повало-Швейковскій — полковникъ. По полученіи извѣстія о перемиріи, генералъ Циммерманъ послалъ 23-го января въ Варпу полковника Повало-Швейковскаго и капитана Гершельмана, которые были приняты египетскимъ принцемъ Гассаномъ весьма любезно, не смотря на то, что онъ имѣлъ лишь полуофіціальное извѣщеніе о перемиріи. Принцъ Гассанъ изъявилъ готовность назначить на другой же день офицеровъ для проведенія демаркаціонной линіи. Видѣнные нашими офицерами египетскія войска имѣли отличную военную выправку, прекрасно одѣты и строго дисциплинированы.

Повало - Швейковскій — поручикъ 64-го Казанскаго полка, раненъ въ колоннѣ генерала Скобелева 28-го декабря.

Погацевичъ — генералъ, во время турецкой атаки на Шипку, турки открыли по батареѣ ожесточенный артиллерійскій огонь: вся мѣстность кругомъ батареи была буквально изоброждена снарядами; осколки грачатъ встрѣчались на каждомъ шагѣ; не мало валялось и не разорвавшихся гранатъ, которыя, наши любопытные солда-

тики успѣли уже вытащить наружу изъ земли. Самая батарея впрочемъ не особенно пострадала отъ артиллеріи. Наконецъ турки рѣшились штурмовать эту батарею — и конечно заняли ее безъ труда, но были скоро выбиты оттуда съ большими потерями, попавъ подъ сильный огонь нашей артиллеріи. Вообще турки дрались очень храбро и наступали смѣло. Въ одномъ пунктѣ, благодаря пересѣченной мѣстности, они подошли шаговъ на 30 къ одной изъ нашихъ батарей. Съ ихъ стороны послышалась русская рѣчь: „стой, братцы, не стрѣляйте...“ Одинъ турецкій офицеръ смѣло бросился впередъ, стараясь дать понять знаками, что это моль, свои. Наши нѣкоторое время недоумѣвали: трудно было допустить, чтобъ непріятель рѣшился подойти такъ близко къ батарее. Съ другой стороны — нашимъ незначѣтъ тутъ было торчать. Размотрѣть же кто тутъ именно — было затруднительно: мѣшало солнце. Къ счастью, какъ то разглядѣли еще во-время фески, грянула батарея картечью и смела турокъ, а пѣхота наша — 2 роты Галицкаго полка, съ генераломъ Погацевичемъ во главѣ, докончила дѣло, бросившись въ штыки изъ ложементовъ.

Погомевъ — капитанъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Шлевнѣ 18-го іюля.

Погомевъ — прапорщикъ Перновскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса, 6-го ноября и умеръ отъ ранъ.

Погорѣловъ — прапорщикъ Тифлискаго полка, раненъ 23-го октября.

Погорѣловъ — рядовой Малороссійскаго полка. Во время атаки Шлевны 28-го ноября, былъ раненъ поручикъ Малороссійскаго полка Казариновъ. Рядовой же его роты Погорѣловъ быстро подбѣжалъ къ нему и, не обращая вниманія на свою изрубленную руку, одною рукою обхватилъ офицера и вывелъ изъ-подъ огня. Затѣмъ, отнеся его шаговъ на 50, онъ бережно опустилъ его на землю и собою прикрылъ его отъ пуль. Когда же были принесены послыки, онъ и здѣсь постарался помочь своему командиру и здоровою.

рукою потащил ихъ вмѣстѣ съ другими. Принеся его на перевязочный пунктъ, Погорѣловъ раздобылся водкою и силою влил ее въ ротъ своего начальника. Затѣмъ онъ снова исчезъ куда то и явился черезъ полчаса, неся порцію своихъ щей, которую и предложилъ командиру.

Погорѣльскій—поручикъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го юля.

Подберезскій (Владиміръ Адамовичъ)—подполковникъ, командиръ 3-й батареи кавказской гренадерской артиллерійской бригады. Уроженецъ Могилевской губ.; воспитывался въ бывшемъ дворянскомъ полку и 19-ти лѣтъ поступилъ на службу прапорщикомъ въ резервный стрѣлковый баталіонъ, въ 1854 г. Первое крещеніе огнемъ и мечомъ онъ получилъ на Кавказѣ, служа въ одной изъ артиллерійскихъ батарей. Позже Подберезскій участвовалъ во многихъ дѣлахъ на Черной Рѣчкѣ и при защитѣ Севастополя; еще позже—въ дѣлахъ противъ кавказскихъ Горцевъ, въ землѣ Абадзеховъ и Шапсуговъ. Служа въ различныхъ частяхъ артиллеріи и занимая въ ней различныя должности, онъ, въ 1874 г. произведенъ былъ въ подполковники съ назначеніемъ командиромъ 3-й батареи кавказской гренадерской его императорскаго высочества великаго князя Михаила Николаевича артиллерійской бригады, и, командуя этою батареею, уже не разъ отличался въ послѣднюю кампанію своею храбростію и мужествомъ. Онъ палъ геройскою смертію, оставивъ послѣ себя вдову и трехъ малолѣтнихъ дочерей. Какъ человекъ, Подберезскій пользовался всеобщимъ уваженіемъ и любовью; съ подчиненными онъ былъ необыкновенно требователенъ и строгъ, но въ высшей степени справедливъ, почему подчиненные всегда симпатически относились къ нему. Подберезскій убитъ 23-го октября въ бою на Деве-Бойну.

Подберезскій — маіоръ Сѣвскаго полка, въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября раненъ въ обѣ руки.

Памятникъ.

Подвальнюкъ — штабсъ-капитанъ 1.-гв. Егерскаго полка, 12-го октября при Телишѣ слегка контуженъ въ лѣжку, при чемъ у него пробита шпиль на груди, лѣвыя рукавъ мундира и сапогъ. Цѣль 3-й роты, со штабсъ-капитаномъ Подвальнюкомъ во главѣ бросилась съ разстоянія въ 700 шаговъ на ложементъ; въ догонку за нею пристроился подпоручикъ Тигерштедтъ со взводомъ 4-й роты и они одновременно выбили турокъ изъ ложементъа съ лѣваго фланга; 2-я же рота поддержала атаку на правомъ флангѣ и ложементъ былъ взятъ, а турки прогнаны въ лонетъ, находившіяся въ 200 шагахъ отъ ложементъа. Огонь, по словамъ очевидцевъ, былъ ужасенъ. Пули сыпались градомъ; изъ-за ложементъа не видно было лонетъа, такъ-что егеря не могли и стрѣлять, а турецкія пули ложились прямо въ закрытіе. Положение было очевидно невыносимое. Значительная убыль людей вынуждала на новую атаку. Штабсъ-капитаны Подвальнюкъ и Ольдеротге, поручикъ Камерининовъ и подпоручикъ Тигерштедтъ съ крикомъ „ура“ бросились впередъ, пробѣжали 50 шаговъ и, потерявъ болѣе половины своихъ храбрцовъ, залегли въ лошину, въ виду самаго лонетъа, причемъ укрылись за трупами турокъ. При этомъ новымъ движеніи впередъ егеря понесли значительную потерю. Поручикъ Камерининовъ убитъ на-повалъ пулею въ лобъ.

Подгаецкій (Александръ Александровичъ) — штабсъ-капитанъ второй л.-гв. артиллерійской бригады, — изъ дворянъ Кіевской губ. Первоначальное образование получилъ въ первомъ Павловскомъ военномъ училищѣ. Закончилъ свое специальное образование въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ. 21-го года выпущенъ на службу подпоручикомъ въ 10-ю артиллерійскую бригаду въ 1866 г. Подгаецкій съ особенною любовью занимался артиллерійскимъ дѣломъ и подавалъ большія надежды. Товарищи любили и уважали его за честность и прямого характера. Въ 1870 г. П. былъ при-

командированъ 1-го в. къ второй артиллерійской бригадѣ. Отправляясь въ походъ на Дунай, онъ высказывалъ друзьямъ своимъ зловѣщее предчувствіе, что ему не суждено возвратиться домой. Къ сожалѣнію, предчувствіе не обмануло его: въ первомъ же дѣлѣ, въ которомъ ему довелось участвовать 12-го октября, у Горнаго Дубняка, онъ бросился въ огонь и цалъ геройскою смертію на 32-мъ году. Всѣ знавшіе покойнаго встрѣтили извѣстіе объ его смерти съ грустью и сожалѣніемъ.

Подгурскій—маіоръ 53-го пѣхотнаго Волинскаго полка, исправлявшій должность коменданта г. Систова. 19-го іюля усиліями и отличною распорядительностію, успокоилъ жителей города Систова, напуганныхъ вѣстію о движеніи на этотъ городъ турокъ и привелъ въ порядокъ транспорты разныя команды и учрежденія въ городѣ.

Подолзинъ — поручикъ Навагинскаго полка, раненъ 23-го октября.

Подтѣсскій—штабсъ-капитанъ Костромскаго пѣхотнаго полка, раненъ 8-го іюля.

Подобѣдовъ—поручикъ Владимірскаго полка, раненъ подъ Шлевной 30-го августа.

Подольскій—прапорщикъ Елецкаго полка, контуженъ въ бою у Шипки, 28-го декабря.

Подольскій—прапорщикъ Сѣвскаго полка, тяжело раненъ въ лѣвую руку и ногу, въ бою у Шипки 28-го декабря.

Подсосовъ — прапорщикъ Елисаветпольскаго полка, раненъ въ Азін 20-го сентября.

Позе — подпоручикъ Патигорскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Позчаниковъ—подпоручикъ Владикавказскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Поманскій — штабсъ-капитанъ, бригадный адъютантъ генералъ-маіора Нилсона, лейбъ-пѣхотнаго Бородинскаго Его Величества полка, при атакѣ

турками нашихъ войскъ на Базарджикской дорогѣ тяжело раненъ пулей въ грудь, 14-го января.

Покровскій — подпоручикъ Галицкаго полка, раненъ подъ Шлевной 31-го августа.

Полетковскій—капитанъ, командовалъ 22-го ноября взводомъ 4-й батареи 9-й артиллерійской бригады у гор. Елены.

Поливановъ (Матвѣй Михайловичъ) —полковникъ, начальникъ стрѣлковыхъ ротъ 1-го в. Московскаго полка, изъ дворянъ Костромской губ.; воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ и, 19-ти лѣтъ, былъ выпущенъ на службу прапорщикомъ въ 1-го в. Московскій полкъ, въ 1856 г., въ которомъ онъ и служилъ постоянно до послѣдняго времени, исполняя въ полку различныя должности. Въ 1874 г. произведенъ въ полковники и назначенъ начальникомъ стрѣлковыхъ ротъ, помощникомъ начальника полевого комендантскаго управленія дѣйствующей арміи; раненъ 12-го октября 1877 г. у Горнаго Дубняка. П. пожалованъ 13-го декабря орденомъ св. Владиміра 3-й ст. съ мечами.

Поливановъ (Алексѣй Андреевичъ) —поручикъ 1-го в. Гренадерскаго полка, удостоился чести быть командированнымъ отъ своего полка въ составъ своднаго гвардейскаго отряда. Офицеромъ состоитъ всего 9 лѣтъ. Онъ родился въ Костромской губ., 29-го августа 1849 г.; воспитывался въ 3-мъ военномъ Александровскомъ училищѣ и изъ портупей-юнкеровъ произведенъ 12-го іюня 1868 г. въ подпоручики, съ зачисленіемъ въ 1-го в. Гренадерскій полкъ. Раненъ 15-го іюня 1877 г. при переправѣ черезъ Дунай, но вскорѣ возвратился во фронтъ. П. награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ; вторично раненъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Полиарповъ — штабсъ-капитанъ, 9-го августа съ полудня дѣйствовалъ по возведенной къ этому времени неприятельской батарее на ближайшей высотѣ къ горѣ св. Николая. Непри-

тель съ полудня, ограничиваясь только атакой лѣваго фланга горы св. Николая, поддерживалъ по всему фронту жестокую ружейную стрѣльбу, осыпая пулями не только всю позицію; но всю мѣстность вдоль по шоссе, такъ-что даже части, находившіяся въ резервъ, болѣе или менѣе укрыто, понесли значительныя потери. Всю ночь продолжалась стрѣльба съ нашей и неприятельской сторонъ, вслѣдствие чего турки стали строить новую батарею и ложементы, изъ коихъ два въ разстояніи не болѣе ста шаговъ отъ нашей позиціи. Сдѣлать же вылазку по малочисленности гарнизона, не представлялось возможности. До поздней ночи, подъ прикрытіемъ резервовъ, на всѣхъ батареяхъ и ложементахъ производились дѣятельныя работы для ихъ усиленія и исправленія, въ особенности на стальной батарее, такъ-какъ орудія и прислуга, въ теченіи всего дня, на этой батарее были совершенно открыты, и потери здѣсь были весьма значительны.

Поликарповъ—поручикъ, въ сраженіи у Эски Загры выказалъ удивительную храбрость и презрѣніе къ смерти и будучи раненъ въ нижнюю челюсть, все-таки оставался на полѣ битвы и ѣздилъ подъ огнемъ съ приказаніями, пока не потерялъ силъ и чувствъ.

Полковниковъ—капитанъ 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, раненъ 20-го сентября въ Азіи.

Полонскій—подпоручикъ, прикомандированный къ л.-гв. Павловскому полку, убитъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Полочаниновъ—подпоручикъ Империнскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Полторацкій—генералъ-маіоръ, командиръ 1-й бригады: дѣйствуя 18-го іюля у Шевны, начальствовалъ надъ 1-ю бригадою 30-й пѣхотной дивизіи (полками Ярославскимъ и Шуйскимъ) и батареею 30-й бригады. 28-го ноября дѣйствовалъ у Зеленыхъ Горъ. Одновременно съ высылкою охотниковъ отъ

Ярославскаго и Коломенскаго полковъ, генералъ Полторацкій, получивъ приказаніе сдѣлать поискъ къ сторонѣ неприятельскихъ ложементовъ, выслалъ для этого двѣ роты 118-го Шуйскаго полка, занимавшаго редуты Старынкевича и Мирковича. Назначенныя роты передъ разсвѣтомъ были скрытно расположены у нашихъ крайнихъ ложементовъ, ближайшихъ къ турецкимъ траншеямъ, и около семи часовъ утра быстро двинулись впередъ, имѣя за собою въ резервъ, остальные три роты 2-го баталіона. Найдя пустыми неприятельскія траншеи, онѣ продолжили движеніе и, пройдя скрытно ложиной, бросились въ тылъ редутовъ и двухъ-орудійной батарее, захвативъ врасплохъ оставшихся въ нихъ турокъ; неприятель сдѣлалъ только нѣсколько безвредныхъ для насъ выстрѣловъ и положилъ оружіе. Къ восьми часамъ утра все дѣло было кончено. Затѣмъ было приступлено къ приспособленію редутовъ и траншей для обороны къ сторонѣ неприятеля. Въ 9 часовъ утра пущены были съ Волынской горы двѣ ракеты и въ сторонѣ рѣки Вида слышалась артиллерійская канонада, слившаяся вскорѣ съ сильною ружейною перестрѣлкой. Батареи на Волынской горѣ также открыли огонь, на который отвѣчали неприятельскія орудія съ высотъ около редута „Муравейникъ“ и стрѣлки изъ траншей. Тотчасъ же открытъ былъ весьма удачный огонь изъ орудій редутовъ Старынкевича и Мирковича (1-я батарея 2-й бригады), взявшихъ во флангъ неприятельскія батареи, траншеи и появившіяся изрѣдка неприятельскія колонны. Когда, въ полдень, л.-гв. Волыскій полкъ двинулся въ атаку на высоты около „Муравейника“, то, для поддержанія этой атаки, генералъ Полторацкій приказалъ полковнику Лыщинскому идти съ нѣсколькими ротами въ тылъ направлявшихся противъ волынцевъ турецкихъ колоннъ, и въ резервъ къ нему послалъ еще четыре роты 1-го баталіона. Сбитые съ высотъ л.-гв. Волынскимъ полкомъ турки, стали отступать къ сѣверу, подъ прикрытіемъ дальняго большаго редута, открывшаго

артиллерійскій огонь по ротамъ Шуйскаго полка, который, будучи расположенъ за гребнемъ высотъ, потерь не имѣлъ.

Полторацкій — полковникъ, командовалъ отрядомъ, который 12-го декабря отбилъ турецкій транспортъ. Дѣло было у Аяслара, гдѣ и взятъ транспортъ, а прикритіе разбито и обращено въ бѣгство. У Сида были отбиты только лошади.

Полторжницкій — штабсъ-капитанъ, полковой адъютантъ л.-гв. Литовскаго полка, раненъ въ бою у Дермендере, 4-го января.

Полубинскій — майоръ Казанскаго полка, смертельно раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Полубинскій — подпоручикъ л.-гв. Гренадерскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Полчаниновъ — подпоручикъ Владикавказскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Поляновъ — подполковникъ, командиръ Донскаго казачьяго № 24-го полка, назначенъ командиромъ Донскаго казачьяго № 38-го полка.

Поляновъ — подпоручикъ Ставропольскаго полка, дѣйствуя въ отрядѣ генерала Тергукасова, убитъ близъ села Даяръ въ 10-ти часовомъ бою.

Помпаль (Иванъ) — рядовой строеваго отдѣла осадной артиллеріи. 28-го апрѣля наводилъ мортиру на турецкій мониторъ „Люфти-Джелиль“, выстрѣлъ изъ которой попалъ въ него и потопилъ.

Пономаревъ 2-й (Илья) — прапорщикъ 62-го пѣхотнаго Суздальскаго полка, раненъ подъ Плевной 19-го августа.

Пономаренко — поручикъ Украинскаго полка, тяжело раненъ въ лѣвую ногу, въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ 14-го ноября.

Пономаренко — поручикъ 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка, раненъ въ лѣвую руку, въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ 14-го ноября.

Попаниновъ (Ангель Протоповичъ) — подпоручикъ Подольскаго полка, дѣй-

ствуя, въ началѣ января, на горѣ св. Николая, былъ раненъ. Онъ участвовалъ въ сербской войнѣ и потерялъ тамъ брата. Въ этотъ походъ онъ пошелъ съ старцемъ-отцемъ, который въ качествѣ охотника послѣдовалъ за сыномъ. Солдаты, изъ уваженія, почемуто называли старика генераломъ. Когда, приводя трудности похода и его тяжелыя лишенія старика останавливали, онъ неизвѣнно отвѣчалъ всѣмъ „иду голову положить за свое отечество“.

Попка (И. Д.) — генералъ-лейтенантъ, всѣми уважаемый, назначенъ правителемъ Ардаганской области при взятіи крѣпости Ардагана въ началѣ мая; потомъ былъ назначенъ начальникомъ Карской области. 24-го января открывалъ въ Карсѣ военное собраніе. Въслѣдъ за взятіемъ Карса, 6-го ноября, къ полудню, начальникъ Карской области, генералъ Попка, въѣхалъ въ Карсѣ, военнымъ губернаторомъ котораго онъ уже былъ назначенъ. Генералъ былъ окруженъ карскимъ начальникомъ еще въ прошлую кампанію, и потому хорошо зналъ условія города. Прежде всего обращено было вниманіе на восстановление порядка и безопасности въ городѣ; на всѣхъ перекресткахъ поставлены сильныя караулы, на ночь усиливаемые; сверхъ того, въ распоряженіе губернатора назначены были двѣ роты. Жители, мѣря на свой аршинъ, ожидали всего худаго: они крѣпко заперлись и прятались; всѣ лавки въ городѣ были пусты. Тогда генералъ Попка собралъ старшинъ Карса и, областавъ ихъ, увѣрилъ въ полной безопасности какъ личности, такъ и имущества мирныхъ жителей и проч., поручивъ увѣрить въ томъ-же и всѣхъ карскихъ жителей. Съ помощью этихъ-же старшинъ были отысканы помѣщенія для частей, штабовъ и управленій. Затѣмъ губернаторъ образовалъ временную полицію, которой предписать озаботиться, какъ первымъ и самымъ важнымъ дѣломъ, очисткою города отъ падали и нечистоты. Эта тяжелая работа по 17-е ноября была уже кончена. Множество лошадей и проч. вывезено изъ города

и предмѣстій и зарыто; чрезъ старшинъ и полицію было строго предписано населенію впередъ не выкидывать падали на улицу, воспрещено бить скотъ, гдѣ пошло, а указано для этой цѣли опредѣленное мѣсто. Благодаря энергической дѣятельности генерала Попки, население Карса скоро убѣдилось въ полной безопасности, торговцы были приглашены и вышли на базаръ; городъ очистился, население освоилось съ полиціею и ея требованіями, и проч. Слѣды страшнаго штурма быстро изгладились, даже пострадавшія зданія были исправлены. Вскорѣ было образовано комендантское управленіе. При совместной дѣятельности губернатора и коменданта были приняты строгія мѣры къ окончательному утверженію порядка: организована полиція, съ полиціймейстерами, частными приставами, полицейскими служителями и кромѣ того, строго повелась караульная служба. Теперь Карсъ приукрасился, раздѣленъ на участки, многимъ улицамъ дапо названіе. Въ городѣ видно оживленіе—и войска стоятъ, и попадаѣло много разнаго народа; слышится русскій говоръ, видны русскія лица. На улицахъ уже есть фонари и вечеромъ ходитъ безопасно. Кое-гдѣ на углахъ домовъ, на людныхъ мѣстахъ, прибиты почтовые ящики. Базаръ оживился и въ настоящее время тамъ можно найти все, до предметовъ роскоши включительно. Явились часовыхъ дѣлъ мастера и шляпныхъ дѣлъ искусники. Въ Крещеніе было въ Карсѣ большое торжество. Крестный ходъ на рѣку и водосвятіе было общее съ армянами. Распущенныя знамена и армянскія хоругви, красивая іордань, великолѣпное облаченіе нашего и армянскаго духовенства, войска кругомъ, масса армянъ и армянокъ въ оригинальныхъ костюмахъ, стройное пѣніе, пальба съ пятадели... Чуть не весь турецкій Карсъ сбѣжался смотрѣть на христіанское торжество. Послѣ богослуженія армянскій архіерей со слезами на глазахъ благодарилъ начальника отряда, генерала Роопа, за тѣ радостныя чувства, какія испытало армянское населеніе Карса въ день Крещенія. До

сего времени богослуженіе ихъ отправлялось тихо; турки запрещали имъ звонить въ колокола.

Попковъ—штабсъ-капитанъ 9-го пѣхотнаго полка, съ 24-го на 25-е декабря обморозился при рекогносцировкѣ, въ 22 градуса мороза, спуска съ Троянскаго перевала къ Теке.

Поплавскій—маіоръ Калужскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Поплавскій—штабсъ-капитанъ 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка, дѣйствовалъ въ отрядѣ ген. Гурко и въ іюлѣ раненъ.

Поплавскій—прапорщикъ Владимірскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Поповицкій—полковой священникъ лейбъ Эриванскаго полка, раненъ въ дѣлѣ, происходившемъ 27-го сентября у Аладжи.

Поповцевъ—подпоручикъ Кутаискаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Поповъ—капитанъ 3-го Кавказскаго стрѣльцоваго баталіона, раненъ 23-го октября.

Поповъ—штабсъ-капитанъ 1-й дружины Болгарскаго ополченія, раненъ 20-го іюля на Шипкинскомъ перевалѣ; но все время оставался во фронтѣ. Это тотъ самый храбрый доброволецъ, бывшій въ Сербіи, котораго Записки печатались въ „Русскомъ Вѣстникѣ“.

Поповъ—поручикъ, 3-й болгарской дружины. Началъ службу въ Туркестанѣ вольноопредѣляющимся, и еще унтеръ-офицеромъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ бухарцевъ. Онъ былъ признанъ достойнымъ знака отличія военнаго ордена. Произведенный изъ Оренбургскаго юнкерскаго училища въ прапорщики, въ 1-й Туркестанскій стрѣльцовый баталіонъ, въ 1872 г., Поповъ участвовалъ въ Хивинской экспедиціи, въ 1873 г., и въ покореніи Коканскаго ханства, въ 1874 и 1876 г. При оборонѣ Намангана небольшимъ нашимъ отрядомъ противъ многочисленнаго непріятеля, въ октябрѣ 1875 г.,

Поповъ особенно отличился. При этомъ у него была прострѣлена въ кость рука. Онъ получилъ рѣдкую въ его чинѣ награду: золотую саблю за храбрость. Кроме того, онъ имѣлъ за военные отличія ордена св. Анны 4-й и Станислава 3-й степеней. Поповъ смертельно раненъ въ бою при Эски-Загрѣ 19-го іюля. Попова, бывшаго на лошади, вывелъ съ поля сраженія Туркестанскаго линейнаго баталіона подпоручикъ Поликарповъ, у котораго было прострѣлено плечо и разбита осколкомъ гранаты нижняя челюсть. Изнемогая безъ перевязки, Поликарповъ сдалъ Попова казакамъ. Страдая отъ раны въ животъ, Поповъ просилъ оставить его на дорогѣ, говоря, что имѣетъ достаточно силъ, чтобы застрѣлиться въ случаѣ прихода турокъ. Его положили въ сторонкѣ въ глухомъ мѣстѣ, покрыли его буркою, поставили рядомъ воды и сыру. Тѣло Попова найдено было въ томъ же положеніи, какъ онъ былъ оставленъ, высланными на другой день, по просьбѣ товарищей изъ 4-й дружины, казаками. Тѣло было привезено послѣдними въ Шипку и здѣсь похоронено.

Поповъ — поручикъ Фанаторійскаго гренадерскаго полка, раненъ 28-го ноября при взятіи Плевны.

Поповъ — поручикъ Тарутинскаго пѣхотнаго полка, раненъ 14-го января при атакѣ турками нашихъ войскъ на Базарджикской дорогѣ.

Поповъ — поручикъ, раненъ 13-го іюля.

Поповъ — поручикъ 4-го Кавказскаго стрѣльцоваго баталіона — убитъ.

Поповъ — поручикъ 10-го Стрѣльцоваго баталіона, убитъ 30-го августа подъ Плевной.

Поповъ — подпоручикъ 10-го баталіона 3-й стрѣльцовой бригады, раненъ 22-го августа при взятіи Ловчи.

Поповъ — прапорщикъ Елецкаго полка, контуженъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Поразинскій (Брониславъ) — медикъ — недавно окончившій курсъ по медицинскому факультету Варшавскаго уни-

верситета, сынъ землевладѣльца Ковенской губ., былъ командированъ на театръ военныхъ дѣйствій. Работая на перевязочномъ пунктѣ подъ Плевною, Поразинскій, между прочимъ, приступилъ къ перевязкѣ раненаго турка. Въ то время, когда перевязка была кончена и Поразинскій, стоявшій на колѣняхъ, сдѣлалъ движеніе, чтобы привстать, турокъ вонзилъ кинжалъ въ животъ ухаживавшаго за нимъ врача.

Пороженко (Николай Николаевичъ) — поручикъ 1-го Финляндскаго полка, изъ дворянъ Петербургской губ.; воспитаніе получилъ въ первомъ военномъ Павловскомъ училищѣ и, 19-ти лѣтъ, выпущенъ, въ 1873 г. подпоручикомъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ прикомандированіемъ къ 1-го Финляндскому полку. П. убитъ 12-го октября въ сраженіи у Горнаго Дубняка. Онъ умеръ на 23-мъ году.

Порфиненко — поручикъ 2-го Кавказскаго стрѣльцоваго баталіона, убитъ 18-го января въ дѣлѣ у Цихидзери.

Пославскій — прапорщикъ Владимирскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Посновъ — капитанъ Курскаго полка, убитъ 9-го сентября при Церковнѣ и Чаиркюбѣ.

Потаповъ — штабсъ-капитанъ Ярославскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Потемкинъ — штабсъ-капитанъ, командиръ батареи № 1—у города Турну-Магурелли, противъ Никополя, вооружалъ пушками батарею въ ночь съ 9-го на 10-е іюня.

Потерянинъ — штабсъ-капитанъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка, дѣйствовалъ въ отрядѣ генерала Гурко и въ іюлѣ — убитъ.

Потоцкій — поручикъ, начальникъ 3-го взвода 2-й батареи 34-й артиллерійской бригады: 27-го іюня обстрѣливалъ въ 6-ти верстахъ отъ Евпаторіи турецкіе пароходы и шлюпки.

Потоцкій — поручикъ Бакинскаго полка, раненъ 28-го октября въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ.

Потуловъ—поручикъ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка, раненъ 18-го іюля при Плевнѣ.

Потуловъ—подпоручикъ 1-го Московского полка—раненъ.

Потуловъ—прапорщикъ 9-го стрѣлковаго баталіона, раненъ 28-го декабря въ колоннѣ генерала Скобелева.

Потѣхинъ—подполковникъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ 18-го іюля при Плевнѣ.

Похитоновъ (Даніилъ Даніиловичъ)—генераль-майоръ, командиръ 5-й артиллерійской бригады. Происходить изъ дворянъ Херсонской губерніи; родился въ 1824 г. и, 19-ти лѣтъ отъ роду, въ 1843 г., былъ выпущенъ изъ бывшаго 1-го Кадетскаго корпуса прапорщикомъ въ 13-ю артиллерійскую бригаду. Въ 1849 г. за отличіе въ сраженіи во время венгерской кампаніи, онъ былъ произведенъ въ штабъ-капитана. Въ 1854 г. въ составѣ гурійскаго отряда, онъ сражался противъ Горцевъ. Еще въ чинѣ капитана, въ 1855 г. былъ назначенъ командиромъ батареи. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ онъ временно оставилъ службу въ полевой артиллеріи, занявъ должность плацъ-майора Кіево-печерской цитадели, но въ 1869 г. въ чинѣ полковника, былъ назначенъ командиромъ 5-й артиллерійской бригады, и вотъ въ этой должности ему суждено было въ послѣднюю войну ознаменовать себя боевыми заслугами. П. выказалъ отличную распорядительность при взятіи Никополя. При рекогносцировкѣ мѣстности около этого города 2-го іюля, онъ предложилъ приготовить для нашихъ батарей полевые эполементы и началъ сначала чисто-артиллерійское дѣло съ тѣмъ, чтобы заставить замолчать непріятельскія орудія. Всѣмъ извѣстно, какой успѣхъ имѣло это предложеніе генерала Похитонова, награжденнаго послѣ этого орденомъ св. Георгія 4-й ст. Затѣмъ, по взятіи Николая, 5-я дивизія, а при ней и 5-я артиллерійская бригада были направлены къ Плевнѣ. Здѣсь въ битвѣ 8-го іюля, когда бригадный командиръ, генераль-

майоръ Кнорингъ, былъ раненъ, генераль-майоръ Потихоновъ принялъ начальство надъ этой (1-й) бригадой и отставивъ занятія позиціи до тѣхъ поръ, пока не получилъ приказанія отступить.

Преображенскій—полковникъ, эриванскій губернский воинскій начальникъ и начальникъ эриванскаго военнаго и кавказскаго военно-временнаго № 15-го госпиталей, состоящій по армейской пѣхотѣ, произведенъ въ генераль-майоры съ оставленіемъ въ занимаемой должноти и по армейской пѣхотѣ.

Преображенскій—капитанъ Донскаго полка, прикомандированный къ Малороссійскому гренадерскому полку; раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Прессеръ—полковникъ, командиръ 1-й батареи 5-й артиллерійской бригады, контуженъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ, на Дунаѣ, 3-го іюля, но остался въ строю.

Прежевальскій—полковникъ, командиръ 4-й батареи 1-й артиллерійской бригады, дѣйствовалъ 22-го ноября у Маренской позиціи близъ гор. Елены.

Прежевальскій—капитанъ, командующій 4-ю батареею Якутскаго полка, раненъ у Кацелева и Абловой 24-го августа.

Прежевальскій—штабъ-капитанъ 2-го Стрѣлковаго баталіона, 2-го іюня при отраженіи атаки турокъ на позицію генерала Омлобжіо, недалеко отъ нѣсколькихъ построекъ, расположенныхъ въ 30—40 шагахъ отъ Столовой горы, бросился въ атаку съ своей 4-й ротой и частью 3-й, и, спускаясь въ лождинку, къ упомянутымъ постройкамъ, былъ убитъ на повалѣ пулей, вылетѣвшей изъ сабли.

Пржелекскій—есауль, при атакѣ Плевны, 18-го іюля, командовалъ тою сотней, которая своею отважною атакою помогла курскимъ ротамъ отбросить непріятеля въ самыя предмѣстья Плевны.

Пржеславскій—майоръ Несвижскаго пѣхотнаго полка 1-й гренадерской

дивизию, раненъ — перебита ключица пулею на-вылетъ — при штурмѣ Карса, 6-го ноября.

Прежцлавскій — майоръ, командиръ Новачскаго отряда, состоявшаго изъ трехъ ротъ 2-го баталіона 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка и двухъ орудій 4-й батареи 9-й артиллерійской бригады, дѣйствовалъ 22-го ноября у гор. Елены.

Прежцлавскій — капитанъ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка, раненъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ, на Дунаѣ, 3-го іюля.

Прибыльскій — штабсъ-капитанъ 162-го пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка, раненъ 15-го іюня у Очемчиръ.

Пригаръ — подполковникъ, состоялъ при ген. Шелемтьевѣ и дѣйствовалъ 18-го января с. г. у Столовой горы.

Придворовъ (Иванъ) — фельдфебель 1-й стрѣлковой роты 122-го Тамбовскаго полка. Когда 20-го декабря, у Дольнаго-Бугарова, командиръ его баталіона, подполковникъ Богаевскій, былъ убитъ и заступившій его мѣсто командиръ роты тяжело раненъ и, вслѣдъ затѣмъ, всѣ офицеры баталіона переранены, то фельдфебель Придворовъ принявъ начальство надъ ротой, подпустилъ во второй разъ турокъ къ ложеентамъ на 25 шаговъ, встрѣтилъ ихъ залпомъ и, ударивъ въ штыки, смялъ неприятеля, опрокинувъ его съ громадными потерями.

Приморскій — поручикъ Перновскаго полка, контуженъ 20-го сентября въ Азіи.

Принтъцъ — начальникъ штаба 32-й пѣхотной дивизию. За отличіе назначенъ командиромъ 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка.

Приселковъ (В. И.) — дѣйствительный статскій совѣтникъ, полевой медицинскій инспекторъ. Трудно себѣ вообразить ту постоянно хлопотливую жизнь, въ непрерывныхъ заботахъ и движеніи, какову принужденъ былъ вести дѣтель, поставленный во главѣ всего военномедицинскаго дѣла въ Дунайской арміи. Почти тѣ-же лишения, тѣ-же опасности, тѣ-же труды. Но къ этому при-

соединяется еще сознание ответственности за дѣлсообразную и возможно полную дѣятельность всей этой части арміи въ военное время. Надо все предвидѣть, надо вездѣ успѣть, надо собрать въ данномъ мѣстѣ достаточное число силъ и средствъ, надо постоянно слѣдить за ходомъ всего дѣла и быстро восполнять пробѣлы. Судя по результатамъ послѣ большихъ и малыхъ битвъ, судя по отзывамъ всѣхъ врачей, по долгу справедливости нельзя не присоединиться къ общему заявленію уваженія и благодарности, повсюду и всѣми расточаемыхъ лицу, поставленному во главѣ полевой медицины на Дунаѣ. При такой трудовой дѣятельности, требовавшей крайняго напряженія силъ, большого расхода душевныхъ качествъ, всегда бросалась въ глаза скромность и отсутствіе пертерпѣнія, щепетильности и тщеславія, при полномъ сохраненіи колегIALныхъ отношеній съ младшими дѣтелями, что вызывало непритворное расположеніе и любовь всѣхъ врачей, которыхъ только пришлось видѣть и отзывы которыхъ даютъ право высказать предъ русскимъ обществомъ благодарности В. И. Приселкову. Во вниманіе къ отличной распорядительности, оказанной при переправѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай у города Зимницы, въ ночь съ 14-го на 15-е іюня, дѣист. ст. совѣт. Приселкову пожалованъ орденъ св. Станислава 1-й ст. съ мечами, 4-го августа. Затѣмъ Государь Императоръ выразилъ приказомъ по дѣйствующей арміи, искреннюю благодарность дѣйствительному статскому совѣтнику Приселкову.

Присенко — поручикъ Костромскаго полка, контуженъ 18-го декабря.

Притвицъ (Николай Карловичъ), баронъ — полковникъ, флигель-адъютантъ, командиръ л.-гв. Уланскаго Его Величества полка Изъ дворянъ Петербургской губ., вѣроисновдана лютеранскаго. Воспитаніе получилъ въ Пажескомъ корпусѣ и вступилъ въ службу корнетомъ л.-гв. въ уланскій Его Величества полкъ, въ 1853 г. Въ 1863 г., во время вооруженнаго польскаго

возстанія, баронъ Притвиць имѣлъ случай доказать на дѣлѣ свою личную храбрость и мужество въ дѣлѣ при деревнѣ „Нова-Весъ“, за что и получилъ боевую награду, а впоследствии былъ назначенъ флигель-адъютантомъ, когда командовалъ эскадрономъ л.-гв. уланскаго Е. В. полка. Въ 1872 г. полковникъ баронъ Притвиць былъ назначенъ командиромъ 2-го лейбгусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка, а въ июлѣ 1875 г. командующимъ л.-гв. уланскимъ Его Величества полкомъ.

Прозоревичъ—прапорщикъ 2-го Кавказскаго стрѣльцова баталіона, тяжело раненъ въ дѣлѣ у Цихидзири 18-го января.

Прозоревичъ—полковникъ, командиръ 11-й Терской конной батареи, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Прозоревичъ—поручикъ Тамбовскаго полка, раненъ въ бою у Дермендере 4-го января.

Прокопе — полковникъ, командиръ Финскаго гвардейскаго баталіона, 13-го февраля баталіонъ его, въ составѣ 550 человекъ, находился на берегу Мраморнаго моря, близъ Константинополя. Здоровье людей было вполне удовлетворительно. Назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ.

Прокопе (Ядмаръ Ѳеодоровичъ) — полковникъ Финляндскаго полка, раненый пулею въ животъ, при взятіи Горнаго Дубяка 12-го октября, умеръ отъ ранъ и 31-го октября похороненъ у собора Преображенія, въ Систовѣ.

Прокопе (Викторъ Беридтовичъ) — полковникъ, уроженецъ Абоской губерніи, вѣроисповѣданія евангелическо-лютеранскаго. Воспитаникъ Финляндскаго кадетскаго корпуса, Прокопе, до окончанія въ немъ курса, съ особымъ отличіемъ, по первому разряду, выпущенъ былъ на службу поручникомъ, 18-ти лѣтъ (въ 1857 г.), въ лейбъ-гренадерскій Его Величества полкъ. Спустя три года, онъ переведенъ былъ, какъ отличный офицеръ,

въ л.-гв. Финляндскій полкъ, въ которомъ и служилъ все время до назначенія его командиромъ 101-го пѣхотнаго Пермскаго полка. Пренная боевая дѣятельность Прокопе ограничивалась участіемъ его въ усмирении польскаго мятежа въ 1863 г., въ предѣлахъ Виленскаго военнаго округа, гдѣ онъ особенно отличился при уничтоженіи у деревни Кованны, Виленской губ., шайки польскихъ мятежниковъ, предводимой извѣстнымъ начальникомъ банды, польскимъ ксендзомъ Станиславуомъ Мацкевичемъ, за что и получилъ тогда боевую награду за военное отличіе. Въ дѣлѣ 2-го сентября, при деревнѣ Осиновѣ, отличился 101-й пѣхотный Пермскій полкъ 26-й пѣхотной дивизіи. Командиромъ этого полка назначенъ полковникъ л.-гв. Финляндскаго полка Прокопе въ то самое время, когда означенный полкъ уже назначенъ былъ для отправленія на театръ военныхъ дѣйствій и выступалъ изъ Гродно.

Прокопе 3-й (Ѳеодоръ Абдоновичъ) — полковникъ, командиръ баталіона л.-гв. Финляндскаго полка, изъ потомственныхъ дворянъ вел. кн. Финляндскаго, воспитывался въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ и выпущенъ, 19-ти лѣтъ, на службу поручикомъ въ 15-й Стрѣльковый баталіонъ въ 1861 г. Годъ спустя, онъ былъ отправленъ въ Михайловскую артиллерійскую академію, а затѣмъ прикомандированъ для испытанія по службѣ къ л.-гв. Финляндскому полку, въ который въ скоромъ времени былъ переведенъ и остается въ немъ до настоящаго времени. Во время возстанія въ Привислянскомъ краѣ и сосѣднихъ губерніяхъ, Прокопе находился въ составѣ войскъ Виленскаго военнаго округа, причѣмъ особенно отличился въ дѣлѣ 23-го мая 1863 года, при уничтоженіи шайки мятежниковъ, предводимыхъ Альбертусомъ, у фольварка Груми, Виленской губ. За это отличіе онъ удостоился получить боевую награду. П. раненъ въ сраженіи у Горнаго Дубяка 12-го октября 1877 г.

Прокоповичъ — поручикъ Подоль-

скаго полка, убитъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку 3-го сентября.

Прокофьевъ — подпоручикъ 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка, въ сентябрѣ раненъ при замиреніи Горцевъ въ Дагестанѣ.

Проскура (Леонидъ) — юнкеръ 5-й сотни 1-го Уманскаго казачьяго полка, завѣдывавшій сборными казачьими стрѣлками на самомъ слабомъ и опасномъ пунктѣ крѣпости Баязета.

Протасовъ — штабсъ-капитанъ Крымскаго полка, раненъ 23-го октября.

Протопоповъ — штабсъ-капитанъ генеральнаго штаба, старшій адъютантъ штаба 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи. За отличія въ дѣлахъ противъ турокъ въ 1877 г., согласно удостоенію кавалерской думы, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степ. Награда эта Высочайше утверждена 27-го февраля сего года.

Протопоповъ — подпоручикъ 1 Кавказскаго сапернаго баталіона, контуженъ при Зивинѣ 13-го іюля.

Протопоповъ — подпоручикъ 126 пѣхотнаго Рыльского полка, раненъ при Шлевѣ 18-го іюля.

Протопоповъ — докторъ 81-го госпиталя, въ срединѣ февраля заболѣлъ тифомъ.

Прохницкій — прапорщикъ л.-гв. Преображенскаго полка, раненъ при переправѣ черезъ Дунай у Зимницы, 15-го іюня.

Прохоровичъ — майоръ 20-го Галицкаго полка, легко раненъ въ сраженіи подъ Шлевой 19-го августа.

Прохоровичъ — поручикъ. 18-го іюля съ 4-мя орудіями 6-й батареи 32-й артиллерійской бригады, П. неустрашимо боролся съ нѣсколькими непріятельскими батареями, дѣйствуя въ сферѣ жаркаго ружейнаго огня, и въ продолженіе 12-ти часовъ бился съ непріятелемъ въ 8 разъ сильнѣйшимъ, удерживая наступленіе турокъ на Ловчинское шоссе.

Прохоровичъ (Дарья) — сестра ми-

лосердія, въ началѣ февраля находилась на излеченіи въ Евангелической больницѣ въ Систовѣ.

Прохоровъ (Дмитрій Дмитриевичъ) — генералъ-лейтенантъ, начальникъ первой пѣхотной дивизіи. Родился 9-го октября 1827 года и происходитъ изъ дворянъ Владимірской губ. Онъ получилъ воспитаніе въ 1-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1845 году былъ произведенъ въ прапорщики л.-гв. Волынскаго полка. Дмитрій Дмитриевичъ прослужилъ въ немъ первоначально до 1861 г., когда послѣдовало его производство въ полковники и одновременно переводъ въ л.-гв. Павловскій полкъ, гдѣ онъ провелъ два года и былъ сперва начальникомъ стрѣлковъ, а потомъ командиромъ баталіона. Въ 1863 году Прохоровъ былъ назначенъ командиромъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полка и исправлялъ должность воинскаго начальника Брестъ-Литовскаго уѣзда. Въ 1867 г. онъ былъ назначенъ командиромъ л.-гв. Волынскаго полка, въ которомъ началъ свою службу, а по производствѣ въ 1867 г. въ генералъ-майоры — командиромъ 2-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Въ 1876 г. онъ былъ назначенъ командующимъ 1-ю пѣхотною дивизіею и въ концѣ того же года, произведенный въ генералъ-лейтенанты, былъ утвержденъ въ должности начальника означенной дивизіи. 10-го августа, турки атаковали значительными силами Аясларъ и отѣснили оттуда два баталіона. Командиръ 1-го корпуса приказалъ генералу Прохорову взять ту позицію обратно. Приказаніе это въ 10 часовъ вечера было точно исполнено: Софійскій полкъ занялъ позицію съ боя. Всю ночь продолжалась перестрѣлка. На другой день утромъ непріятель атаковалъ нашу позицію у Аяслара но, будучи три раза блестящею отбитъ на всѣхъ пунктахъ Невскимъ, Софійскимъ и Болховскимъ полками отступилъ.

Прудскій — майоръ Черновскаго гренадерскаго полка, контуженъ въ Азій 20-го сентября.

Прутковъ—мичманъ, находился 13-го декабря на пароходѣ „Россія“, при взятіи турецкаго парохода „Мерсинъ“, съ войсками.

Пузанъ—подпоручикъ Костромскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 9-го Іюля.

Пузино—прапорщикъ Елисаветпольскаго полка, контуженъ у Субботана 20-го сентября.

Пузиновскій—поручикъ 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го Іюля.

Пузыревскій—подполковникъ генеральнаго штаба, состоявшій для порученій при штабѣ войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа. За отличія въ дѣлахъ противъ турокъ въ 1877 г., согласно удостоенію мѣстной кавалерской думы, награжденъ орденъ св. Георгія 4-й степ. Награда эта Высочайше утверждена 27-го февраля с. г.

Пуликовскій — подпоручикъ 1-го Финляндскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Путята (Михаилъ Яковлевичъ)—капитанъ, ротный командиръ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка; изъ дворянъ Смоленской губ.; воспитывался въ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ и 18-ти лѣтъ выпущенъ на службу прапорщикомъ въ Новогеоргіевскій баталіонъ внутренней стражи, въ 1854 году. Нѣсколько лѣтъ спустя, состоя уже въ четвертомъ резервномъ баталіонѣ Александропольскаго резервнаго полка, онъ былъ командированъ въ офицерскую стрѣлковую школу въ Царское село. Въ 1863 году прикомандированъ къ лейбъ-гвардіи Павловскому полку, съ которымъ находился въ составѣ войскъ Виленскаго военнаго округа и тамъ принималъ участіе въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ. Особенно онъ отличился въ дѣлѣ 17-го апрѣля 1863 г., близъ фольварка Вечерина, со ввѣренною ему въ то время первую стрѣлковою роткою Александропольскаго пѣхотнаго резервнаго полка (нынѣ 119-й пѣхотный Коломенскій), за что и получилъ боевую награду.

Путята легко раненъ въ ногу у Горнаго Дубняка 12-го октября 1877 г.

Путятинъ, графъ—штабъ-капиталъ гв. конно-артиллерійской бригады, раненъ въ бою у Дермендере, 4-го января.

Путятинъ, князь—маіоръ Эриванскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Пушкинъ—полковникъ, командиръ гусарскаго полка, командовалъ 17-го ноября среднею колонною, состоявшею изъ двухъ ротъ Охотскаго полка и эскадрона гусарь.

Пущинъ (Леонидъ Петровичъ)—лейтенантъ, походившійся на миномъ катеръ № 1-й съ парохода „Константинъ“, участвовалъ въ набѣгѣ на турецкихъ броненосцевъ у Сулины, 28-го мая, и не вернулся. Пущинъ воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго вышелъ въ гардемарины, 17-го апрѣля 1863 г., гардемаринномъ плавалъ на винтовомъ фрегатѣ „Дмитрій Донской“ въ Атлантическомъ океанѣ. Въ мичманы произведенъ въ 1865 г., а въ лейтенанты въ 1869 г. Возвратившись изъ заграничнаго плаванія и прослуживъ болѣе пяти лѣтъ на судахъ броненосной эскадры, Пущинъ переселился, въ концѣ 1870 г., на югъ и поступилъ на службу въ Русское общество пароходства и торговли, въ качествѣ помощника капитана, а потомъ и самъ командовалъ пароходами этого Общества. Когда началась русско-турецкая война, Пущинъ, въ числѣ другихъ офицеровъ, служившихъ въ Русскомъ обществѣ пароходства и торговли, возвратился на дѣйствительную службу въ одинъ изъ черноморскихъ флотскихъ экипажей. Минный набѣгъ 28-го мая, былъ какъ кажется, первымъ шагомъ Пущина на военномъ „полѣ“. Пущинъ, по воспитанію и по службѣ—товарищъ Дубасова. Послѣ попытки Пущина подвести торпеду подъ турецкій броненосецъ, находившійся въ Сулинскомъ гирлѣ, онъ попалъ въ плѣнъ къ туркамъ, былъ отвезенъ въ Константинополь, гдѣ и содержался въ одинокомъ заключеніи и притомъ съ такими предосторожностями и стро-

гостью, которая свидетельствовали, что тюремщики его не столько злы, сколько паявны. Благодаря высокому посредничеству, одному французскому морскому офицеру дозволено было видѣться съ плѣнными, но при этомъ свиданіи присутствовали два турецкіе штаб-офицера, и Пушину не позволялось сказать ни одного слова, прежде чѣмъ не получалось разрѣшеніе со стороны этихъ соглядатаевъ. Храбрый русскій морякъ гораздо болѣе обезпеченъ былъ мѣрами, принятыми для того, чтобы обезпечить его изолированіе и лишити всякаго извѣстія, нежели тѣми опасностями, которымъ онъ подвергался въ то время, когда, подходя подъ градомъ пули и картечи къ турецкому броненосцу „Иджали“ съ цѣлью взорвать его, попался въ плѣнъ туркамъ. Пушину полагають, что преждевременный взрывъ мины произошелъ отъ сообщенія тока, получившагося отъ случайнаго удара пули о проводникъ электрической батареи. Но батарея эта въ послѣдствіи найдена въ морѣ: она прицѣпилась къ плававшему обломку. Она теперь въ адмиралтействѣ. Въ нижней части своей она не тронута ни какимъ огнестрѣльнымъ снарядомъ, но одна сторона ея отбита бомбою и должна была быть смыта водою нахлынувшюю на миноносную лодку. Въ этотъ моментъ электричество и сообщило огонь торпедѣ. — Приводимъ письмо Л. П. Пушина, написанное имъ 24-го сентября и объясняющее, какъ онъ попалъ въ плѣнъ. „При всѣхъ тѣхъ обстоятельствахъ, какъ все это было, я не могу и даже не имѣю права винить кого нибудь въ неподаніи помощи и приписываю все это не болѣе, какъ несчастной случайности. Будь я въ состояніи, послѣ взрыва, дать ходъ, то, не взирая на то, что вслѣдъ за моимъ взрывомъ я замѣтилъ, что одинъ изъ броненосцевъ далъ ходъ и пустился за кѣмъ-то изъ насъ въ погону, я все-таки могъ бы надѣяться на помощь или, пакопецъ, могъ бы вызвать ее; но все горе въ томъ, что хода дать я не могъ и принужденъ былъ простоять подъ бортомъ непріятеля довольно продолжительное

время. Какимъ родомъ случилось, что насъ не забрали тутъ же—это для меня непонятно! Катеръ сталъ носомъ нѣсколько въ сторонѣ отъ форштевня, а кормою — вдоль борта и почти вплотную. Изъ этого положенія вы можете ясно видѣть, что взрывъ мой произошелъ въ носовой части, а вѣриге около. Не доходя еще до борта я почувствовалъ какое-то непонятное сотрясеніе въ катерѣ и ходъ тотчасъ-же началъ уменьшаться; потомъ, приблизившись, еще перебило штурь-трость, а затѣмъ минута и послѣдовалъ взрывъ. Когда перебило штурь-трость, я былъ въ такомъ разстояніи отъ борта, что при моемъ ходѣ извернуться уже не могъ и выпужденъ былъ продолжать идти впередъ. Чтобъ сказать, что я былъ встрѣченъ довольно теплыми огнемъ я этого не могу, потому что слышалъ только одну пулю, которая довольно близко свиснула у меня мимо праваго уха; но, судя по поврежденіямъ, падо полагать, что было нѣсколько жарко. Машинный люкъ былъ перебитъ; въ машинѣ отбило водомѣрную трубку и, вѣроятно, вмѣстѣ съ краномъ, такъ-какъ Морозовъ все время, до взрыва, парился тамъ, пережогъ себѣ руки и ничего не могъ подѣлать. О другихъ тамъ поврежденіяхъ я не имѣлъ времени спросить. Рубку пробило насквозь и рѣшотчатый кормовой люкъ, подъ румпелемъ, былъ совсемъ перебитъ. Мое помѣщеніе осталось совсемъ невредимо; какъ видно, всѣ выстрѣлы были выше и направлены въ кормовую часть. На трубѣ нѣсколько выбоинъ. Послѣдовалъ взрывъ. Я тотчасъ-же приказалъ дать ходъ, а самъ выскочилъ съ топоромъ, чтобъ рубить пайтовъ, но, замѣтя, что катеръ не трогается, а Морозовъ спускается уже въ каюту, я бросилъ все и побѣжалъ къ машинѣ, чтобы узнать въ чемъ дѣло. Машина оказалась полна пару и быть тамъ, дѣйствительно, не было никакой возможности; по, не смотря на это, я все таки могъ замѣтить, что машина была поставлена на передній ходъ и кранъ былъ открытъ. Что за причина — понять не могъ, и что было дѣлать— не зналъ; но пришла

мысль въ голову сходить осмотрѣть винтъ. Только что я спустился, какъ наткнулся на какой-то копецъ толщиною въ 3¼,—4 дюйма; откуда онъ взялся—до сихъ поръ понять не могу. Для того, чтобы перерубить его, я поднялъ на катеръ обѣ бахты весьма легко и никакъ не думалъ, чтобы это была причина задержки машины; однако, какъ только перерубили, катеръ далъ ходъ и я лично чуть было не остался на мѣстѣ, но минеръ Гостевскій успѣлъ подать помощь и вытащилъ меня изъ воды уже на-ходу (Замѣтите, что все это происходило у борта неприятеля; времени ушло не мало и никто насъ не беспокоилъ). Сколько было шаговъ и что было съ винтомъ—я замѣтить не могъ; но перо руля (оба) имѣло видъ дугообразный и если смотрѣть къ носу, то погибъ былъ вправо. Когда катеръ далъ ходъ, то атакованный броненосецъ сейчасъ же открылъ ружейный огонь и, по правдѣ сказать, проводы его были весьма радужны и теплы. Но какъ насъ Богъ спасъ, что всѣ мы, находившіеся наверху, остались невредимы и рапило только кочегара Непомнящаго, который былъ внизу при подшипникахъ—это вещь непонятная (Я думаю, что чувствительнѣе всего было Самозванцову и Гостевскому, которые сидѣли на румнѣхъ). Только что мы удалились отъ этого броненосца, какъ другой броненосецъ не замѣдливъ догнать насъ, взялъ насъ къ себѣ на лѣвый траверсъ и такъ-какъ не могъ держаться близко, то открылъ огонь изъ орудій. Выстрѣлами своими, хотя вреда онъ намъ никакого не причинилъ, но надо было отдать ему полную справедливость, что одинъ изъ его выстрѣловъ былъ довольно удачный—упалъ онъ за кормою, по линіи курса не дальше десяти футовъ. Обстоятельство это меня нѣсколько смутило, и я уже началъ побаиваться, что наконецъ онъ напрактикуется такъ, что угодить прямо въ катеръ. Стало даже какъ-то неприятно представлять изъ себя движущійся щитъ. Потомъ, справившись у Морозова о состояніи машины, я получилъ въ отвѣтъ: „ничего и скоро

будетъ паръ хорошій“. Я былъ совершенно спокоенъ и не заботился особенно о приближеніи къ берегу, а только держалъ себя въ приличномъ разстояніи отъ броненосца. Наконецъ чувствую, что машина вдругъ сразу остановилась и потомъ Морозовъ вышелъ объяснить, что идти дальше нельзя—огонь залило разомъ. Вотъ вамъ мое положеніе! Что теперь я долженъ былъ дѣлать? Идти въ берегъ, хотя и не далеко, но нѣтъ средствъ; стоять на якорѣ—съ боку броненосецъ, который замолчалъ, но тоже держался все нашего хода и тоже какъ будто-бы остановился. Отдать себя на произволъ теченію, и затѣмъ, чтобы дать насъ забрать вмѣстѣ съ катеромъ—мнѣ этого больно не хотѣлось, да кажется, и не подобало. Имѣть какую нибудь надежду на помощь катеровъ я не могъ, потому что броненосецъ, который вышелъ въ погоню раньше, былъ довольно далеко, а стало быть и катера должны были быть около того мѣста. И такъ, считая свой катеръ во всякомъ случаѣ пропавшимъ и надѣясь вполне на имѣвшіеся у насъ спасательныя средства, я рѣшилъ покончить съ катеромъ, а самимъ пуститься впасть къ берегу, думая: коль доберемся—слава Богу, а нѣтъ—то попадемъ въ плѣнъ одинъ безъ катера. Берегъ хотя и былъ довольно близко, но я не считывалъ на теченіе. Сначала, пока у насъ были силы, мы сопротивлялись хорошо и довольно успѣшно подвигались впередъ, но затѣмъ теченіе взяло-таки свое и понемногу насъ начало сносить и пронесло. Отплывъ съ командою нѣсколько сажень, я замѣтилъ, что броненосецъ все еще стоялъ. Катеръ былъ еще на поверхности, а потому вернулся назадъ на катеръ, чтобы ускорить его исчезновеніе. Послѣ этого я потерялъ команду изъ виду. Когда меня поднесло къ эскадрѣ, я замѣтилъ, что она стояла уже не на старомъ мѣстѣ, а много дальше отъ Судна. На пути, во время моего плаванія, я наткнулся на какой-то бакантъ; не знаю, самъ я здѣсь никогда не бывалъ, но думаю, что это не былъ ли входной, потому что и теченіе тутъ меня на-

чало нѣсколько какъ бы отдавать отъ берега. Воспользовавшись такою прекрасною находкою (баканомъ), я немного отдохнулъ, утѣнился за него, какъ чайка, и прятался отъ берега, какъ школьникъ. Впрочемъ, тогда объ этомъ думать на приходило; но объ чайкахъ-то подумалъ, потому что одно время онѣ меня очень обѣсили: во-первыхъ, я боялся, чтобъ присутствіемъ своимъ онѣ меня не выдали туркамъ, а во вторыхъ, чтобъ и живаго-то меня бы не потрепали. Довольно долгое время онѣ вертѣлись надо мною, но потомъ оставили меня въ покоѣ. И такъ, донесли меня до эскадры, гдѣ меня и взяли въ плѣнъ на флагманскій броненосецъ — въ письмѣ Пушкина къ сестрѣ, г-жѣ Горловой, изъ Константинополя, онъ рассказываетъ какъ спасся съ своей командой и рассказываетъ о своемъ житье-бытьѣ въ Константинополѣ. „Я и команда моя, включая машиниста, спасеніемъ своимъ обязаны поясамъ. Понятно, если бы ихъ не было, то всѣ мы были бы на днѣ. Я пробылъ въ водѣ около пяти часовъ. Сначала бросился безъ куртки и шапки, а затѣмъ пришлось постепенно, для облегченія, срывать долой все остальное. Съ катера мы всѣ пустились плыть къ берегу. Я хотя не пловецъ, но весьма успѣшно подвигался впередъ и достигъ бы берега, если бы не мѣшала судорога, которая четыре раза заставляла меня оставаться въ бездѣйствіи, а въ это время теченіе меня относило назадъ. Послѣ четвертаго раза я уже былъ не въ силахъ болѣе двигаться: теченіемъ меня несло къ Сулину, но все-таки я падѣялся высадиться выше его. Однако всѣ старанія мои были бесполезны и теченіемъ меня все болѣе и болѣе приближало къ туренкой броненосной эскадрѣ, которая наконецъ меня захватила и прислала катеръ, чтобы взять. Команда моя взята была полчасомъ раньше. Я вышелъ на палубу броненосца съ помощью турецкихъ матросовъ и былъ въ совершенномъ изнеможеніи, пока не отдохнулъ. Первое время, пока я находился на эскадрѣ и въ пути, я былъ въ очень

грустномъ настроеніи; въ Константинополѣ стало лучше. Первый, кто явился на пароходъ и произвелъ на меня весьма пріятное впечатлѣніе, это былъ адмиралъ Гобартъ-паша. Полагаю, что, благодаря ему, я имѣю довольно порядочное помѣщеніе. Домъ, въ которомъ я нахожусь, повидимому принадлежитъ адмиралтейству; комната въ два окна и какъ слѣдуетъ быть — съ рѣшотками. Берегутъ меня очень хорошо: у дверей стоятъ двое часовыхъ и по саду, противъ оконъ, тоже ходятъ двое. Тоска страшная. Впрочемъ, благодаря Гобарту-пашѣ и содѣйствію германскаго посольства, у меня бываютъ праздники — это тогда, когда дають читать газеты. Недавно разрѣшили писать письма и вчера разрѣшили всегда, когда захочу, видѣть свою команду. Вчера я видѣлся съ нашими матросами и, поговоривши съ ними на родномъ языкѣ, былъ весьма счастливъ. Всѣхъ насъ на катерѣ было 6 человекъ; теперь уже осталось только 4. Машинистъ Морозовъ былъ первой жертвой: онъ утонулъ почти у борта, вѣроятно потому, что какъ-нибудь упустилъ поясъ. Второй жертвой былъ кочегаръ, который здѣсь, въ Константинополѣ, заболѣлъ горячкой и въ припадкѣ выскочилъ за окно. Думаю, что если бы и машинистъ спасся, то тоже горячки бы не миновалъ, потому что, пробывши 4½ часа въ водѣ послѣ страшнаго жара и испарины у машины, получить горячку недолго. Изъ оставшихся — одинъ раненъ въ правый пахъ. Странно и довольно счастливо обошлось, что при такомъ страшномъ огнѣ, открытомъ съ неприятельскаго судна, когда, включая машиниста, всѣ находились наверху, раненъ только одинъ человекъ, да и этотъ молодецъ, несмотря на рану, все-таки продолжалъ работать подъ выстрѣлами, а затѣмъ со всѣми вмѣстѣ бросился впасть и 4½ часа продержался на водѣ. Слава Богу, здоровье его поправляется; остальные двое здоровы, но смотреть пехорошо, потому что въ комнатѣ, въ которой они помѣщаются, мало воздуха. Буду хлопотать, чтобы разрѣшили имъ гулять по саду.

Зная ихъ, я могу дать за нихъ честное слово, что они не уйдутъ. Свѣтлымъ изъ свѣтлыхъ праздниковъ для меня было получение двухъ первыхъ писемъ съ родины. Одно изъ нихъ было отъ Н. М. Чихачова. Всякій, говорящій по французски или по-англійски, доставляетъ мнѣ праздникъ своимъ посѣщеніемъ. Недавно меня почтили своимъ посѣщеніемъ его высочество Герцогъ Эдинбургскій. Онъ былъ со своимъ старшимъ офицеромъ, по я его не узналъ и когда онъ взялъ у меня визитную карточку, полученную мною отъ старшаго офицера, и написалъ „Герцогъ Эдинбургскій“, то мнѣ было крайне неловко и пришлось извиниться. На другой или третій день Герцогъ прислалъ двухъ своихъ офицеровъ съ посылкой, въ которой находился весь черный форменный костюмъ и морская шапка. Затѣмъ прислалъ два своихъ портрета въ англійской и русской формѣ, портреты Государя, Государыни, Августѣйшей своей Супруги Маріи Александровны, группу всего Августѣйшаго Семейства, фотографическій видъ своего фрегата и нѣсколько послѣднихъ номеровъ „Иллюстраціи“. Теперь у меня есть много что читать. Здѣсь мнѣ сдѣлали форму турецкаго морскаго офицера, конечно съ феской—Въ „Одесскій Вѣстникъ“ писали изъ Константинополя: лейтенантъ Пушинъ до сихъ поръ томится въ сераскертѣ. Хотя военное министерство разрѣшило плѣннику получать чрезъ особо назначенное лицо письма отъ родныхъ и знакомыхъ, по не дало ему права отвѣчать на нихъ и строго запретило допускать кого-либо изъ постороннихъ къ плѣннику. Я читалъ сегодня письма, присланныя Пушину незапечатанными изъ Петербурга. Изъ его переписки оказывается, что онъ получаетъ изъ Русскаго Морскаго Министерства сто рублей серебромъ ежемѣсячно. Пушинъ же въ своихъ письмахъ жалуется на скудное содержаніе, отпускаемое ему въ заточеніи. За исключеніемъ воюючаго пива и куска сухого хлѣба, болѣе ничего не отпускается, а отъ этой тяжелой пищи онъ страдаетъ бессонни-

цей и кромѣ того ему приходится принимать каждыя три дня слабительное. Только на дняхъ онъ получилъ разрѣшеніе покупать себѣ пищу на свои собственные средства. Изъ напитковъ допускается только небольшая рюмка мастики самаго низкаго качества; вино же вовсе не допускается. Корреспондентъ газеты „Daily Telegraph“ говоритъ о Пушинѣ, котораго видѣлъ въ Константинополѣ: „Лейтенантъ Пушинъ, командовавшій экспедиціей минныхъ катеровъ, молодой, кажется весьма интеллигентнымъ и служить офицеромъ въ русскомъ флотѣ 16 лѣтъ. Вотъ разсказъ его о рискованной экспедиціи, управленіе которою онъ принялъ на себя: Когда окончены были всѣ приготовленія, минные катера, подъ покровомъ ночи, вышли изъ Одессы. Цѣль экспедиціи сохранялась въ глубокой тайнѣ отъ экипажа до тѣхъ поръ, пока не потеряли изъ виду берега. Тогда объявлено было, что катера должны направиться къ Суинскому гирлу Дуная, и пароходы приняли ихъ на буксиръ. Вблизи Сулины пароходы отцѣпили минные катера, чтобъ не поднять тревоги среди турокъ. Вскорѣ турецкія суда показались въ виду русскихъ. Русскіе принялись за дѣло. Все повидимому предсказывало успѣхъ экспедиціи. Семь катеровъ пошли въ атаку. Приблизившись къ турецкимъ судамъ и готовясь уже подвести торпеды, русскіе вдругъ почувствовали сотрясеніе. Не зная въ чемъ дѣло, они старались двинуться далѣе и зачухались въ цѣпяхъ и канатахъ, нарочно приготовленныхъ турками для защиты ихъ судовъ. Лейтенантъ Пушинъ разсказываетъ, что въ тотъ же почти моментъ всѣ семь катеровъ были совершенно ослѣпаны бѣлыми огнемъ съ мониторовъ. Но русскіе матросы, не смотря на это, продолжали свои усилія. Въ то время, какъ они пытались подвести торпеду, турецкая бомба попала въ него и взорвалась, причемъ катеръ, въ которомъ находился лейтенантъ, пошелъ ко дну. Одно мгновеніе онъ видѣлъ, какъ несчастные матросы его барахтались въ водѣ рядомъ съ нимъ; но затѣмъ онъ ничего болѣе

не помнить до того момента, когда его взяли турки. Онъ говоритъ по-французски и по-английски. Въ началѣ февраля лейтенантъ Пуццанъ освобожденъ изъ плѣна и отправился оттуда въ нашу главную квартиру.

фонъ-Пфейлицеръ-Франкъ, баронъ — прапорщикъ 93-го Иркутскаго его императорскаго высочества вел. кн. Георгія Александровича пѣхотнаго полка, убитъ въ сраженіи съ турками.

Пфейферъ — полковникъ генеральнаго штаба. 11-го ноября назначенъ помощникомъ начальника штаба западнаго отряда, состоялъ въ штабѣ плевненскаго отряда.

Пчельниковъ — подпоручикъ л.-гв. Финляндскаго полка, легко раненъ въ сраженіи у Горнаго Дубняка, 12-го октября.

Пшизовъ — прапорщикъ кавказской милиціи, тяжело раненъ при Адлерѣ, 1-го іюня, въ жаркой перестрѣлкѣ съ Горцами.

Пыжевъ — подпоручикъ 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка, раненъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ, на Дунаѣ, 3-го іюля.

Пыжевъ — прапорщикъ л.-гв. Драгунскаго полка, дѣйствовалъ въ ночь съ 3-го на 4-е января при занятіи Филиппополя.

Пѣтуховъ — штабсъ-капитанъ Шуйскаго полка, смертельно раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Пѣтуховъ — штабсъ-капитанъ 1-й горной батареи, легко раненъ въ ногу въ боѣ у Шинки 28-го декабря.

Пѣтуховъ — подпоручикъ Суздальскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Пясецкій — докторъ. Онъ и студентъ У курса медико-хирургической академіи Кубаревъ, 9-го августа устроили госпиталь, приспособивъ для этого габровскую гимназію и женскій монастырь. Они собрали у населенія кровати, бѣлье, добыли кое-что у „Краснаго Креста“. Съ вечера 9-го до вечера 11-го августа только Пясецкій, Кубаревъ, да еще три сестры милосердія принимали и перевязывали раненныхъ. Вечеромъ 11-го прибылъ еще одинъ врачъ, а съ прибытіемъ врачей девятой дивизіи дѣятельность этихъ дѣвушекъ еще болѣе усилилась, потому что съ высотъ св. Николая доставлялись все новые и новые транспорты раненныхъ. Потомъ къ нимъ присоединилась еще жена командира Подольскаго полка Духонина, которая не только исполняла обязанности сестры милосердія, но припла на себя и самыя черныя работы при больныхъ. Вообще были тамъ сестры милосердія — истинно святыя женщины. Наиболѣе полезными, наиболѣе добросовѣстными, наиболѣе самоотверженными изъ всего медицинскаго персонала оказались именно эти женщины.

Пятницкій — поручикъ Петербургскаго уланскаго полка. 3-го января Пятницкій съ развѣдомъ нагналъ на Ямбольской желѣзной дорогѣ небольшой пѣхотный турецкій отрядъ, атаковалъ его и взялъ 9 человекъ въ плѣнъ.

Пятницкій — прапорщикъ Казанскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Р.

фонъ-Раабень—полковникъ генеральнаго штаба, начальникъ штаба 9-й пѣхотн. дивизіи, 22-го ноября дѣйствовалъ у г. Елены съ особенною неустрашимостью и храбростью. За отличія въ дѣлахъ противъ турокъ въ 1877 г., согласно удостоенію мѣстной Кавалерской думы, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степ. Награда эта Высочайше утверждена 27-го Февраля 1878 г.

Раглинь—полковникъ, состоящій по гвардейской пѣхотѣ, раненъ.

Радаковъ—корпусный врачъ 11-го корпуса. Въ отрядѣ кн. Шаховскаго онъ былъ главнымъ распорядителемъ и руководилъ направлениемъ и распредѣленіемъ раненныхъ по перевязочнымъ пунктамъ.

фонъ-Радень (Леонидъ Ѳеодоровичъ), баронъ,—генераль-майоръ, командующій 13-ю кавалерійскою дивизіею. Уроженецъ Курляндской губ.; получилъ воспитаніе въ артиллерійскомъ училищѣ, по выходѣ изъ котораго, 18-ти лѣтъ, поступилъ на службу въ Елисаветградскій гусарскій великой княгини Ольги Николаевны полкъ, въ 1840 г. Начавшаяся въ 1849 г. венгерская кампанія застала его въ Елисаветградскомъ-же полку, который тогда и былъ отправленъ на театръ военныхъ дѣйствій въ Венгрію, гдѣ фонъ-Радень, командуя эскадрономъ, совершилъ рядъ замѣчательныхъ военныхъ подвиговъ, доказавъ на дѣлѣ свою необыкновенную храбрость, особенно же въ дѣлахъ при селеніяхъ: Самосѣ, Турѣ и Самбожѣ, за что и получилъ вѣскольکو боевыхъ наградъ: По окончаніи венгерской кампаніи, баронъ фонъ-Радень, въ 1850 г., переведенъ былъ въ гвардію, въ Конногренадерскій полкъ, служа въ которомъ онъ, въ теченіе шести лѣтъ,

достигъ чина полковника, съ назначеніемъ въ томъ-же полку дивизионнымъ командиромъ, а въ 1861 году состоялось его назначеніе командиромъ 13-го драгунскаго Военнаго ордена полка, которымъ онъ командовалъ болѣе семи лѣтъ, до производства въ генераль-майору, въ 1868 г., когда баронъ Радень былъ назначенъ помощникомъ начальника 7-й кавалерійской дивизіи, а потомъ командиромъ 1-й бригады той-же дивизіи и наконецъ, командующимъ 13-ю кавалерійскою дивизіею. Какъ начальникъ, онъ всегда отличался замѣчательною справедливостью и пользовался любовью и расположеніемъ товарищей и подчиненныхъ. Баронъ фонъ-Радень начальникъ отряда войскъ, назначенный оперировать противъ Османъ-Базара, находился на отдыхѣ 15-го ноября по деревнямъ вокругъ Тырнова и Елены. Онъ скоропостижно скончался въ ночь съ 15-го на 16-е января.

Радецкій (Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ)—генераль-отъ инфантеріи, командиръ 8-го армейскаго корпуса; родился въ 1820 г. въ Казанской губ. Первоначально воспитывался въ главномъ Инженерномъ училищѣ, а потомъ въ Императорской военной академіи. Произведенный въ 1839 г. въ полковые инженеръ-прапорщики, Радецкій всѣ послѣдующіе свои чины и награды получилъ почти исключительно за боевыя заслуги. Первое боевое отличіе было имъ оказано въ дѣлахъ съ Горцами, 5-го іюня 1845 г., при взятіи штурмомъ горы Анчиніери. Съ 1843 г. до конца 1862 г., т. е. въ теченіе девятнадцати съ половиною лѣтъ, Радецкій почти непрерывно участвовалъ во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ на Кавказѣ. Отмѣтимъ только главнѣйшіе факты изъ его боеваго прошлаго. Въ 1843 г. подшорчикъ Радецкій, по распоряженію на-

чальника отряда генераль-майора Безобразова, был назначен строителем отдельной оборонительной башни на каменном мосту въ верхнихъ рѣки Кубани. Въ 1844 г., при движеніи части войскъ подъ начальствомъ генераль-майора Фрейтага черезъ Черкесъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру, производилъ съему мѣстности и завѣдывалъ работами по возведенію мостоваго укрѣпленія и моста въ Черкесъ. Въ 1845 г. поручикъ Радецкій былъ въ числѣ отличившихся въ дѣлѣ съ Горцами на высотахъ Заканъ-Бакъ. Участвуя затѣмъ въ длинномъ рядѣ стычекъ и дѣлъ какъ въ теченіи 1845, такъ равно и въ 1846 г., поручикъ Радецкій въ 1847 г. поступилъ въ Императорскую военную академию, а въ 1849 г., по окончаніи курса наукъ, причисленъ къ генеральному штабу, съ назначеніемъ въ составъ 5-го пѣхотнаго корпуса дѣйствующей арміи, принявъ такимъ образомъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ означеннаго корпуса въ Трансильваніи. Но молодой Радецкій рвался снова на Кавказъ, и съ конца 1850 г. мы видимъ его снова дѣятельнымъ участникомъ длиннаго ряда боевыхъ дѣйствій отдельнаго Кавказскаго корпуса. Итакъ, въ 1852 г. капитанъ Радецкій участвовалъ, между прочимъ, при занятіи и уничтоженіи авангардомъ лезгинскаго отряда ауловъ Курдугега и Гемельца и въ нѣсколькихъ стычкахъ съ Горцами въ Дагестанѣ. Въ 1853 г. Радецкій участвовалъ въ экспедиціи Дагестанскаго отряда, бывшаго подъ начальствомъ генераль-адъютанта кн. Аргутинскаго-Долгорукова, и за отличіе въ дѣлахъ съ Горцами былъ пожалованъ двумя наградами—орденами св. Анны 2-й ст. и Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Въ чинѣ подполковника Радецкій былъ назначенъ въ 1856 г. начальникомъ штаба 21-й пѣхотной дивизіи и войскъ въ Прикаспійскомъ краѣ. Въ 1855 г., находясь въ составѣ Дагестанскаго отряда, Радецкій принималъ участіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ при взятіи въ Табасарани главныхъ зачинщиковъ возникшаго тамъ волненія, и руководилъ рубкою просѣкъ и разработкою дорогъ для облег-

ченія нашимъ войскамъ доступа въ эту страну. За оказанныя отличія въ этой экспедиціи онъ былъ награжденъ чиномъ полковника. Въ 1857 г. Радецкій уже самостоятельно командовалъ отрядомъ въ дѣлахъ съ Горцами. 24-го іюня, на урочищѣ Джинъ-Сай-Голь отражалъ нападеніе неприятеля на колонну, сопровождавшую транспортъ съ провіантомъ, а 13-го ноября отличился съ своимъ отрядомъ при кровопролитномъ штурмѣ редута и заваловъ близъ Далама и при занятіи Далама и окрестныхъ деревень. Въ 1858 г. Радецкій былъ сперва назначенъ начальникомъ штаба въ Прикаспійскомъ краѣ, а затѣмъ командиромъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка. За отличіе въ 1857 г. Радецкій былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст. съ короною и мечами, и получилъ два раза Высочайшее благоволеніе. Особенно отличился онъ 16-го и 17-го іюля 1859 г. при переправѣ войскъ чрезъ Андійское-Койсу, близъ Сагритло, и при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ, именно: 21-го іюля—при атакѣ Бетлинскихъ высотъ, и съ 10-го августа, состоя съ своимъ полкомъ въ отрядѣ, бывшемъ подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго Кавказскою арміею генераль-фельдмаршала кн. Барятинскаго, участвовалъ при блокадѣ и 25-го августа при взятіи штурмомъ Гуниба и плѣненіи Шамиля. Этотъ годъ доставилъ Радецкому двѣ драгоценныя для каждаго воина награды—орденъ св. Георгія 4-й ст. и золотую саблю съ надписью „за храбрость“. Въ 1860 г. полковникъ Радецкій былъ назначенъ исправляющимъ должность начальника штаба войскъ Терской области, а въ 1861 г., за отличія, оказанныя въ дѣлахъ съ Горцами въ 1860 г. и въ началѣ 1861 г., произведенъ въ генераль-майоры съ утвержденіемъ въ названной должности и съ зачисленіемъ по генеральному штабу. Въ 1863 г. ген. Радецкій былъ назначенъ помощникомъ начальника Кавказской гренадерской дивизіи, а въ 1865 г. командующимъ 38-ю пѣхотною дивизіею. Въ 1868 г. ген. Радецкій назначенъ начальникомъ 21-й

пѣхотной дивизіи, въ которой нѣкогда состоялъ начальникомъ штаба, и въ томъ же году за отличіе былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты. Въ занимаемой имъ должности командира 8-го армейскаго корпуса ген. Радецкій состоитъ съ 1-го ноября 1877 г. Участвуя болѣе 100 разъ въ бояхъ съ непріятелемъ, въ самыхъ жаркихъ схваткахъ, въ первомъ огнѣ, Федоръ Федоровичъ не былъ ни разу даже контуженъ. По общимъ отзывамъ ген. Радецкій заслуживаетъ уваженіе не только какъ боевой герой, но и какъ человекъ высокой чести и прекраснаго сердца. Командуя въ послѣднюю войну, ген. Радецкій удостоился Высочайшей награды за переправу черезъ Дунай, получивъ орденъ Георгія 3-й ст. Переправа черезъ Дунай, у Зимницы, прибавляетъ новый лавръ къ боевому вѣнку храбраго генерала. Въ ночь съ 10-го на 11-е августа, ген. Радецкій подошелъ къ Габрову съ резервами, которымъ пришлось сдѣлать усиленный переходъ изъ окрестностей Тырнова: однімъ частямъ 40, другимъ 56 верстъ. 12-го августа 11^{1/2} час. вечера, наши атаковали и сбили непріятельскій лѣвый флангъ, заставивъ турокъ убрать два орудія, сильно безпокоившія нашъ флангъ и отчасти тылъ. Атаку эту велъ самъ генералъ Радецкій, воодушевлявшій всѣхъ пестрашиностью и хладнокровіемъ. Причиной, заставившей обѣ стороны такъ ожесточенно драться изъ-за Шипки, служила дорога, ведущая по сю и по ту сторону Балканъ. Какъ оборонительная позиція, Шипка не имѣла большаго значенія. Пѣхота могла укрыться за усѣянными кустарниками и лѣсами возвышенностями, которыя окружаютъ этотъ проходъ; кавалерія не въ состояніи проникать сюда далеко. Роль этой послѣдней ограничивается развѣ только защищеніемъ единственной дороги, ведущей къ укрѣпленіямъ. Ген. Радецкій въ ночь на 11-е августа пробовалъ пробить послѣднюю линію турокъ, на которую эти послѣдніе были отброшены, но не успѣлъ въ этомъ. На другой день 20 русскихъ баталіоновъ стояли уже го-

товыми снова вступить въ борьбу, несмотря на то, что они далеко не были въ полномъ составѣ послѣ трехдневнаго сраженія. На развѣтѣ русскіе успѣли прямо атаковать позиціи турокъ; послѣдніе, въ свою очередь, приготовились атаковать насъ такъ, чтобъ насъ окружить, ударивъ на нихъ съ двухъ сторонъ, съ фронта и съ тыла. Въ семь часовъ бой былъ ожесточенный; онъ происходилъ только между пѣхотой, такъ-какъ артиллерія не могла дѣйствовать: позиція, которую занимали турки, составляла возвышеніе, изъ лѣса котораго турки стрѣляли; русскіе же не имѣли никакого прикрытія. Позиція турокъ была тѣмъ болѣе благоприятна, что они могли направлять огонь свой на единственную дорогу, которая служила сообщеніемъ для перевозки военныхъ запасовъ. Случилось такъ, что турки могли, на самомъ дѣлѣ, поставить пасъ въ невозможность перевозить военные запасы, еслибъ они могли довести свое движеніе до конца. Въ этомъ сраженіи можно было замѣтить, что оружіе турецкой пѣхоты превосходило оружіе русской, такъ-какъ турки мѣтко стрѣляли на большомъ разстояніи. Около 8 часовъ огонь былъ чрезвычайно живой и можно было думать, что скоро турки будутъ выбиты изъ своихъ укрѣпленій, но это мнѣніе было ошибочно; огонь не переставалъ дѣлать день, и только къ вечеру мы могли занять позиціи турокъ. Въ это время борьба продолжалась въ долинѣ. Ген. Драгомировъ съ частью своей дивизіи также шелъ сюда. Житомирскій полкъ занялъ тропинку, которая больше всего была подвергнута огню непріятеля: пули дождемъ сыпались на солдатъ этого полка. Тропинка эта не имѣла большой важности; только на одномъ изъ ея краевъ находилось нѣсколько бандъ баши-бузукъ. Мы едва могли уйти отъ перекрестнаго огня турокъ. Ген. Радецкій стоялъ въ ожиданіи на позиціи, отнятой у турокъ. Прошло немного времени, и ген. Драгомировъ подошелъ сюда съ своими войсками. Цѣль турокъ состояла въ томъ, чтобы выбить рус-

скихъ изъ долины до самыхъ аррьергардовъ. Къ полудню огонь стрѣлковъ напоминалъ собой барабанный бой, до такой степени онъ былъ частъ; русскіе, которые и здѣсь дрались, не имѣя прикрытія, все шли впередъ, оставляя за собой мертвыхъ и раненыхъ, и заняли позицію, съ которой они могли лучше стрѣлять и были защищены деревьями. Превосходнымъ движеніемъ нашимъ удалось войти въ лѣсъ, въ которомъ находились турки. Здѣсь уже бой былъ самый кровопролитный. Для зрителя бой этотъ представлялъ нѣчто торжественное и вмѣстѣ ужасное; отъ времени до времени можно было видѣть столбы дыма и слышать громкіе возгласы, какъ русскихъ, такъ и турокъ. Солдаты оспаривали каждый шагъ. На вершинѣ холма находились генералы Радецкій и Драгомировъ. Пуля летали со всѣхъ сторонъ. Ген. Драгомировъ, только-что прибывшій туда, упалъ раненый въ лѣвую ногу. И такъ, еще одинъ изъ самыхъ храбрыхъ русскихъ ген. выбылъ изъ рядовъ сражающихся! Люди походныхъ госпиталей, исполнявшіе свой долгъ съ замѣчательною ревностью, подвергаясь самому живому огню непріятелей, послѣдили на помощь храброму генералу. Стрѣлки и Брянскій полкъ отбили атаку турокъ, которые стремились окружить русскихъ, и послѣ того какъ атака эта была отбита, турки ограничились только боемъ со стороны лѣса; но со стороны узкихъ тропинокъ, у тыла ихъ, за лѣсомъ, къ туркамъ безпрестанно подходили новыя подкрѣпленія. Справа и слѣва турецкой позиціи находились двѣ батареи горныхъ орудій. Житомирскій полкъ шелъ на одну изъ этихъ батарей. Это предпріятіе было слишкомъ смѣло, такъ какъ турецкія пушки и ружья непрерывно стрѣляли въ этотъ полкъ, который, такимъ образомъ, сильно пострадалъ. Русскія батареи превосходно испугали свой долгъ, но онѣ должны были приостановить огонь, такъ какъ въ лѣсу были и русскіе. Наконецъ, послѣ того какъ совершены были всѣ эти движенія, бой происходилъ только у лѣса. Пуля и штыкъ должны

были рѣшить дѣло. Послѣ двухчасоваго перерыва — во время котораго русскіе, какъ видно было, стали крѣпкой ногой на почвѣ, обогретой кровью, можно было видѣть, какъ турки оттащили изъ лѣса горныя батареи, находившіяся по правую сторону. Русскіе все дальше и дальше проникали въ лѣсъ, и нѣсколько времени спустя, видно было, какъ турки оттащили и вторую батарею. Русскіе избавились отъ двухъ турецкихъ позицій, которыя имъ ужасно мѣшали; оставалась еще третья, средняя позиція, находившаяся на возвышеніи же. Мишута была самая рѣшительная. Будучи отброшены въ двухъ мѣстахъ, турки держались только на своей средней позиціи, которую нужно было атаковать новыми силами, резервами. Не теряя ни одной минуты, генералъ Радецкій тотчасъ сталъ во главѣ резервныхъ войскъ и бросился на турецкую позицію. Страшный огонь открылся съ обѣихъ сторонъ; слышенъ былъ адскій шумъ, раздавались тысячи голосовъ. Нападеніе было сдѣлано быстро, мужественно: русскіе заняли и среднюю позицію турокъ; турки яростно дрались; три раза возвращались они съ дѣлю снова занять свою позицію, но ихъ усилія были напрасны, и они должны были отступить. Не смотря на весь этотъ успѣхъ, намъ еще оставалось много работы: надо было прогнать турокъ изъ первыхъ позицій, которыя они взяли тотчасъ же послѣ занятія ими деревни Шипки. Подъ прикрытіемъ артиллеріи, Подольскій полкъ атаковалъ и эту позицію. Тутъ узнали, что турецкія войска пробираются по ущелью какъ разъ у тыла русскихъ позицій. Приняты были всѣ мѣры къ тому, чтобы и главнокомандующій прислалъ сюда подкрѣпленія. Рѣшено было во чтобы то ни стало удержатъ за собой позиціи, доставшіяся цѣною столькихъ жертвъ, тѣмъ болѣе, что съ обѣихъ фланговъ русскіе были обезпечены. Войска, съ которыми теперь приходилось намъ биться, состояли изъ низама и регулярныхъ солдатъ, которые превосходно дрались. Потери турокъ были весьма значительны,

тѣмъ богѣе, что большое число турокъ взорваны были на воздухъ минами. Опасеніе, что турки на другой день возобновятъ атаку, оказалось основательнымъ. Русскіе твердо стояли на своихъ позиціяхъ. Сраженіе продолжалось въ пятницу и субботу цѣлый день, до поздняго вечера. Съ субботы на воскресенье все было тихо. Но сраженіе возобновилось въ воскресенье. 13-го августа наступилъ пятый день геройской обороны Шипки, которою съ 11-го августа руководилъ ген.-лейт. Радецкій. Это былъ одинъ изъ самыхъ трудныхъ для насъ дней. Турки расположились всѣми силами въ горахъ, по обѣ стороны нашей позиціи, сосредоточивая главныя свои силы преимущественно противъ нашего лѣваго фланга, и поставивъ батарею противъ праваго. Съ 9-ти часовъ утра начался убійственный огонь, продолжавшійся до 10-ти часовъ вечера и затѣмъ опять возобновившійся ночью. Чтобы освободить нашъ путь сообщенія съ Габровымъ отъ перекрестнаго огня, въ особенности же отъ губительнаго огня съ лѣсистыхъ высотъ, противъ нашего праваго фланга, генералъ Радецкій повелъ атаку на эти высоты $4\frac{1}{2}$ баталіонами съ фронта и $1\frac{1}{2}$ баталіонами противъ неприятельскаго лѣваго фланга. Войска брали постепенно лѣсистыя высоты въ продолженіе цѣлаго дня, но до самой батареи дойти не успѣли. Видя невозможность дойти до нея, вслѣдствіе невообразимыхъ затрудненій, представляемыхъ мѣстностью, ген. Радецкій постепенно сталъ отводить войска, и къ утру 14-го августа отвелъ ихъ окончательно на позицію. Послѣ этого, турки тоже убрали батарею, и въ оба слѣдующіе дни 14-го и 15-го августа почти вовсе насъ не тревожили, поддерживая лишь слабую, для насъ безвредную перестрѣлку. Въ то же время они занялись постройкою батарей и ложементовъ на дальнихъ высотахъ. Наши ограничивались тѣмъ, что по возможности препятствовали этимъ работамъ артиллерійскимъ огнемъ. — Ген. Радецкій лично руководилъ славною обороною 5-го сентября на Шипкѣ: ночью, неприятель скрытно

подкрался къ правому флангу и скалъ св. Николая. На правомъ флангѣ приближеніе замѣчено было нашимъ секретомъ. Командовавшій тамъ Волынскаго полка подполковникъ Сандецкій приказалъ приготовиться и выждать. Командиръ 1-й стрѣлковой роты капитанъ Остановъ, поднувиствъ турокъ на 50 шаговъ, обратилъ ихъ въ бѣгство дружнымъ залпомъ. Это было въ 5-ть часовъ утра. Неприятель атаковалъ насъ потомъ еще два раза, но былъ отбитъ и къ 9-ти часамъ отступилъ. Въ центрѣ турецкія атаки были слабѣе и къ 8-ми часамъ утра прекратились. Упорнѣе всего былъ бой на скалѣ св. Николая, начавшійся въ три часа утра. Турки вѣзали на скалу густыми цѣпями, забросали ручными гранатами, отѣснили двѣ рога нашей передовой траншеи и начали устраивать траншеи помощью принесенныхъ турокъ и фашинъ. Не смотря на нашъ сильный ружейный и артиллерійскій огонь, неприятель продолжалъ прибывать, и къ 6-ти часамъ утра развернулъ даже на скалѣ бѣлый флагъ съ красною дуною. Вслѣдствіе того, наши было приостановились. Первые контръ-атаки наши были отбиты. Но къ полудню турки сброшены со скалы и почти уничтожены двумя Житомирскими и одною Волынскою ротами. Весь скалъ горы былъ сплошъ покрытъ турецкими убитыми: число тѣлъ не менѣе 3-хъ тысячъ. 5-го числа, вечеромъ ген. Радецкій донесъ главнокомандующему о полномъ отраженіи отчаяннаго штурма, предпринятаго турками на укрѣпленіе св. Николая (на Шипкѣ), и что въ этомъ штурмѣ дрались турецкая гвардія и арабистанскія войска. Блестящій подвигъ совершила войска 8-го корпуса, ген. Радецкаго. — Два полка 9-й дивизіи, Сѣвскій и Орловскій, на маренской позиціи должны были выдержать, 22-го ноября, натискъ отъ 20-ти до 30-ти тысячъ турокъ. Отойдя къ г. Еленѣ, эти храбрыя войска, окруженные съ трехъ сторонъ, отбивались съ семи часовъ утра до трехъ часовъ пополудни и потомъ отошли съ боемъ отъ г. Елены, на заранѣе укрѣпленную позицію, у деревни Яковиць 3-го 2

поября, атака турокъ возобновилась, но до 5½ часовъ дня кн. Святополкъ-Мирскій удерживалъ наступленіе. 28-го ноября тотчасъ по взятіи Шавны ген. Радецкій получилъ подкрѣпленіе, состоявшее изъ отдѣльнаго отряда Скобелева изъ 16-й дивизіи, трехъ баталіоновъ третьей стрѣлковой бригады и 9-го казачьяго Донскаго полка. Кромѣ того, онъ получилъ 30-ю пѣхотную дивизію и три кавалерійскихъ полка: 1-й Драгунскій, 1-й Уланскій, и 1-й казачій. Вслѣдствіе полученнаго ген. Радецкімъ повелѣнія отъ его императорскаго высочества главнокомандующаго о переходѣ въ наступленіе за Балканы и имѣя въ виду наступленіе это произвести двумя колоннами, ген. Радецкій къ 24-му декабря сосредоточилъ назначенныя во вѣрбреный ему корпусъ войска въ слѣдующихъ двухъ пунктахъ: войска правой колонны — близъ селенія Зелено-Древо, въ селеніи Топлишѣ, а войска лѣвой колонны — въ городѣ Травиѣ. Въ составъ правой колонны, подъ начальствомъ ген.-лейт. Скобелева, вошли: 16-я пѣхотная дивизія, 9-й, 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны, семь болгарскихъ дружинъ, двѣ роты 4-го сапернаго баталіона, Донской казачій № 9-го полкъ, уральская казачья сотня, 2-я горная батарея и шесть четырехфунтовыхъ полевыхъ орудій 16-й артиллерійской бригады, приспособленныхъ къ перевозкѣ на саняхъ. Въ составъ лѣвой колонны, подъ начальствомъ ген.-лейт. князя Святополка-Мирскаго, вошли: три полка 9-й дивизіи, 33-й Елецкій, 34-й Сѣвскій и 36-й Орловскій, 4-я стрѣлковая бригада, 30-я пѣхотная дивизія, рота 5-го сапернаго баталіона, одна болгарская дружина, 23-й Донской казачій полкъ, горная № 1-го батарея, первая батарея 9-й артиллерійской бригады и четвертая 14-й артиллерійской бригады, приспособенныя къ перевозкѣ на саняхъ. На шипкинскій позиціи остались: 14-я пѣхотная дивизія, 35-й пѣхотный Брянскій полкъ и двѣ роты 2-го сапернаго баталіона. Изъ этихъ войскъ 2-я бригада 14-й дивизіи и одинъ баталіонъ Брянскаго полка предназначены были для фрон-

тальнаго наступленія, по занятіи деревни Шипки обходными колоннами. Выступленіе назначено было ген. Радецкому 24-го декабря, такъ-какъ къ этому только времени подходила въ Травну 30-я пѣхотная дивизія. Обѣимъ колоннамъ приказано прикрыть себя во время движенія съ лѣвой стороны: князю Святополку-Мирскому занятіемъ Маглиша, противъ возможнаго наступленія непріятеля со стороны Хаскея; правой колоннѣ — занятіи Караджу, противъ лѣваго фланга непріятельскаго расположенія на Шипкѣ, такъ-какъ движеніе этой колонны было весьма близко отъ непріятельскаго расположенія (въ пяти-шести верстахъ) и прикрывалось лишь горою Караджою. Обѣимъ колоннамъ, по спускѣ съ горъ, атаковать деревню Шипку: князю Мирскому отъ Гузова и лѣвымъ своимъ флангомъ стараться войти въ связь съ колонною ген. Скобелева; этому послѣднему отъ Иметли черезъ Шеново, и своимъ правымъ флангомъ стараться войти въ связь съ колонной князя Святополка-Мирскаго. Къ 25-му декабря правая колонна дошла до перевала; въ тоже время получено было допесеніе отъ князя Святополка-Мирскаго, что отрядъ подтягивается къ селенію Сельцы, а авангардъ высланъ изъ Сельцы на Гузовскій перевалъ. 26-го декабря движеніе продолжалось; колонна ген.-лейт. Скобелева начала спускаться къ селенію Иметли и заняла его съ боя, куда и стала подтягиваться вся его колонна. Того же числа вся колонна князя Святополка-Мирскаго спустилась въ долину Тунджи и заняла съ боя селенія Горній и Долній Гузовъ, а бригада 30-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ ген.-майора Шнитникова, отправленная боковымъ авангардомъ къ сторонѣ Маглиша, заняла это селеніе также съ боя, вечеромъ того же 25-го декабря. 27-го декабря ген. Радецкій отправился на гору Николай, откуда можно было видѣть движеніе обѣихъ колоннъ. Со стороны турокъ не было убавлено ни числа войскъ, защищавшихъ шипкинскія позиціи, ни числа орудій; повидимому, или они ожидали подкрѣпле-

ній, или же, считая обходныя колонны незначительными, ожидали главной атаки съ нашей шипкинской позиціи. Часовъ въ десять начали слышаться выстрѣлы въ обѣихъ обходныхъ колоннахъ; съ Николая было видно движеніе колонны князя Святополка-Мирскаго, подвигавшейся къ неприятельскому расположенію. Въ 12 часовъ колонна эта развернулась для атаки и стала съ упорнымъ боемъ наступать на турецкія укрѣпленія. Со стороны колонны ген.-лейт. Скобелева, хотя и были слышны выстрѣлы, но приближенія войскъ этой колонны къ сторонѣ Шипки не замѣчалось. Въ это время было получено съ ординарцемъ донесеніе ген.-лейт. Скобелева, что опъ къ вечеру 26-го декабря не успѣлъ спустить всей колонны въ Иметли, такъ какъ встрѣтились въ пути большія трудности, чѣмъ предполагалось, и надѣется лишь къ вечеру 27-го декабря сосредоточить весь отрядъ въ долину, причомъ просилъ указаній. Ординарецъ, который привезъ это донесеніе, объявилъ, что авангардъ ген. Скобелева выдвинуть противъ Шенова. Съ этимъ ординарцемъ ген. Скобелеву послано приказаніе: подтянувъ всю колонну, начать атаку неприятельскихъ позицій 28-го декабря, утромъ, и при атакѣ, подавая свой правый флангъ впередъ, стараться войти въ связь съ колонною князя Мирскаго, причомъ, Р. надѣялся, что эта колонна, удачно атаковавшая неприятеля 27-го декабря, въ состояніи будетъ удержаться 27-го и ночь на 28-е декабря, до прихода колонны ген. Скобелева; тѣмъ болѣе, что до наступленія темноты видно было съ Николая, что лѣвая колонна князя Святополка-Мирскаго заняла четыре кургана, въ числѣ которыхъ одинъ значительный съ тремя орудіями. Прибывшіе къ вечеру 26-го декабря въ Габрово три полка 1-й кавалерійской дивизіи направлены 27 декабря, утромъ, черезъ Иметлійскій перевалъ, въ колонну ген. Скобелева, о чемъ онъ поставленъ былъ въ извѣстность. Ночью съ 27-го на 28-е декабря получено было донесеніе отъ князя Святополка-Мирскаго, что 27-го декабря онъ

дрался цѣлый день, съ превосходнымъ въ числѣхъ неприятелемъ; что войска понесли большія потери, что въ частяхъ оставалось мало патроновъ и что положеніе отряда въ 100 шагахъ отъ неприятельскихъ траншей крайне затруднительно. На этомъ основаніи ген. Радецкій измѣнилъ свое первоначальное предложеніе и не ожидая занятія селенія Шипки обходными колоннами, рѣшился атаковать неприятеля съ фронта, съ тѣмъ, чтобы, оттянувъ на себя часть его силъ, облегчить дѣйствіе обходныхъ колоннъ. Разсчитывая, что генералъ-лейтенантъ Скобелевъ начнетъ атаку Шенова въ 8 часовъ утра и къ 12-ти часамъ успѣетъ дойти къ селенію Шипкѣ, атака назначена была въ 12-ть часовъ дня. 28-го декабря, въ пять часовъ утра, когда было еще совершенно темно, послышалась сильная стрѣльба со стороны колонны князя Святополка-Мирскаго, изъ чего можно было заключить, что она атакована противникомъ. Съ Николая въ этотъ день ничего не было видно, такъ какъ былъ густой туманъ; за вѣтромъ, который еще начался съ вечера 27-го декабря, изъ долины не были даже слышны ясно выстрѣлы, а потому заходомъ боя въ долину слѣдить было невозможно. Такъ прошло все утро 28-го декабря до 12-ти часовъ; неприятель только изрѣдка стрѣлялъ по Николаю изъ орудій. Въ 12 часовъ, какъ сказано выше, ген. Радецкій началъ атаку съ фронта, причемъ, имѣя въ виду, что дебушированіе возможно только по шоссе шириною въ семь шаговъ, были сдѣланы для того слѣдующія распоряженія: 55-й пѣхотный Подольскій полкъ, имѣя во главѣ три стрѣлковыя роты, подъ начальствомъ капитана Надѣина, и въ поддержку имъ четыре роты 2-го батальона того же полка, подъ начальствомъ подполковника Сендецкого, долженъ былъ штурмовать турецкіе ретраншементы и батареи, наступаая по шоссе, 1-й же и 3-й батальоны этого полка, занимая наши траншеи вправо отъ шоссе, должны были служить ближайшимъ резервомъ штурмуемымъ ротамъ. Начальникомъ всѣхъ войскъ, дѣйствовавшихъ по шос-

се, назначенъ былъ командиръ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, полковникъ Духонинъ. Первый батальонъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка образовалъ штурмовую колонну изъ 1-й и 4-й ротъ, подъ начальствомъ капитана Трамбенкаго, и долженъ былъ двинуться по жолобу, что подъ самыми скалами, имѣя въ резервѣ остальные три роты батальона, изъ которыхъ одна занимала наши траншеи по обѣ стороны скалы. Второму батальону 56-го Житомирскаго полка назначено было вести атаку по ложбинѣ правѣ скалы, причѣмъ въ штурмовую колонну поставлены были 5-я и 6-я роты батальона, а остальные три роты составляли ближайшій ихъ резервъ, и, наконецъ, 1-й и 3-й батальоны 56-го пѣхотнаго Житомирскаго полка составляли общій резервъ у окончанія подъема на Николай, съ переди мортирной батареей, подъ начальствомъ полковника Бакова. Главная атака возможна была только по шоссе, потому что допускалось движеніе фронтомъ не шире, однако, пяти-шести рядовъ. Что же касается штурмующихъ колоннъ по жолобу и по ложбинѣ правѣ скалы, то онѣ могли спуститься только кучками, сидя, и были пущены въ видахъ охвата фланга шоссеиныхъ турецкихъ траншей и для содѣйствія главной атакѣ, причѣмъ, пройдя около 800 шаговъ, обѣ вспомогательныя штурмовыя колонны, по необходимости, выходили также на шоссе. По заранѣе повѣреннымъ часамъ, безъ боя барабановъ, тихо спустились передовыя войска каждой колонны къ своимъ мѣстамъ. Саперы при этомъ раскидали каменные стѣнки, загоразившіе какъ выходъ на шоссе, такъ и прочіе выходы. Мертвая тишина втеченіе четверти часа отъ начала движенія нарушена была громкимъ крикомъ „ура“ передовыхъ подольскихъ ротъ, овладѣвшихъ первымъ заваломъ, вмѣстѣ съ этимъ открылся жестокой ружейный огонь съ турецкой стороны и въ отвѣтъ съ нашихъ траншей, а черезъ пять или 10 минутъ загремѣла страшная артиллерійская канонада съ обѣихъ сторонъ, причѣмъ турецкіе залпы и

гранаты изъ мортиръ ложились преимущественно на Николай и вдоль шоссе противъ двгавшихся нашихъ войскъ. Послѣ первой траншеи взята была вторая, но уже съ громадными потерями, въ третьей траншеѣ, куда добѣжали убѣлѣвшіе, почти всѣ они устали своими тѣлами ровъ. Потребовались подкрѣпленія, почему посланъ былъ сначала 1-й батальонъ Подольскаго полка, а за нимъ и 2-й. Огонь былъ такъ силенъ, что нѣкоторые падали переступая выходъ изъ нашей траншеи, а отойдя всего шаговъ 50 шоссе уже буквально загромождалось тѣлами раненыхъ и убитыхъ; въ это же время началъ подходить, имѣя во главѣ командующаго полкомъ полковника Бакова, 1-й батальонъ 56-го пѣхотнаго Житомирскаго полка, вызванный изъ резерва. Съ этими свѣжими войсками можно было удержаться въ занятыхъ траншеяхъ, но идти далѣе, подъ перекрестнымъ огнемъ съ фронта десяти мортиръ, ужаснаго ружейнаго огня, а съ боку гранатъ съ „девятиглазой“ и „соска“, не представлялось никакой возможности. Туманъ, который нетолько не уменьшался, а сталъ еще гуще, рѣшительно не дозволялъ ориентироваться и не давалъ возможности засвѣтнимъ въ турецкихъ траншеяхъ распространиться въ сторону для охвата, причѣмъ и назначенныя собственно для обхода штурмовыя колонны вышли на тоже шоссе, подвергаясь той же участи. Много пало храбрыхъ: бригада потеряла 1,700 человекъ и половину офицеровъ, но великую пользу принесла она дѣлу, удержавъ противъ себя 22 табора, всю артиллерию и, поставивъ турокъ въ безвыходное положеніе, окончившееся безусловнымъ ихъ плѣненіемъ. Въ 4-мъ часу стрѣльба со стороны непріятеля стала утихать, и, наконецъ, совершенно прекратилась. Потомъ было замѣчено отступленіе турокъ съ позиціи, а вслѣдъ затѣмъ прибылъ генералъ-маіоръ Столѣтовъ изъ колонны генералъ-лейтенанта Скобелева съ извѣстіемъ, что армія турокъ положила оружіе и командующій турецкою балканскою арміей Вессаль-паша сдался, пославъ отъ

себя приказаніе о сдѣлѣ и тѣмъ войскамъ, которыя были расположены на горахъ на позиціи. Сдѣлись 41 таборъ; взяты 93 орудія и шесть знаменъ. Такой счастливый результатъ достигнуть дружнымъ дѣйствіемъ всѣхъ трехъ колоннъ. Колонна князя Мирскаго 27-го декабря выдержала одна жаркій бой съ непріятелемъ, отвлекла на себя большую часть силъ, стоявшихъ внизу, взяла редуты, три орудія и 100 плѣнныхъ и удержала свои укрѣпленныя въ ночь позиціи. 28-го декабря рѣшительная атака колонны князя Мирскаго и отчаянный штурмъ турецкихъ ложементовъ 2-ю бригадою 14-й дивизіи значительно облегчили атаку генералъ-лейтенанта Скобелева, который велъ ее самымъ энергичнымъ образомъ. Наши потери за всѣ три дня, во всѣхъ трехъ отрядахъ, доходили до 5,000 человекъ убитыми и ранеными въ томъ числѣ 130 офицеровъ. Шипкинскій герой генералъ-лейтенантъ Радецкій произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи, со старшинствомъ съ 28-го декабря, когда онъ покрылъ себя неувядаемою славою. Въ концѣ декабря ген. Радецкій получилъ къ своему корпусу усиленіе, состоявшее изъ кавалеріи, которая на январь уже дѣйствовала впереди главныхъ силъ 8-го корпуса. Въ высочайшей грамотѣ отъ 4-го января 1878 г. читаемъ: „Геройская пяти мѣсячная оборона Шипкинскаго перевала находящимися подъ вашимъ начальствомъ войсками, мужественно отражавшими многочисленныя непріятельскія атаки, завершилась блестящею побѣдою 28-го декабря мицувшаго 1877 г. и плѣненіемъ всей турецкой арміи, защищавшей упомянутый перевалъ. Во вниманіе къ боевымъ заслугамъ вашимъ и въ награду примѣрной храбрости и распорядительности, оказанныхъ во время обороны Шипки и въ сраженія 28-го декабря, всемигостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ императорскаго ордена Нашего святаго великомученика и побѣдоносца Георгія второй ст., коего знаки при семъ препровождалъ, повѣляемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Препровождемъ

къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонною“. Эта высокая награда вполне заслужена блистательнымъ подвигомъ, совершеннымъ 28-го декабря, когда благодаря мужеству и распорядительности генерала Радецкаго, дѣлая турецкая армія была окружена, разбита и взята въ плѣнъ. Искусными его маневрами этой „шипкинской“ арміи не дано было возможности отступить, уклониться отъ боя, чтобъ позже, гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, представить изъ себя грозную силу. Въ военномъ отношеніи, производство Ф. Ф. Радецкаго въ генералы-отъ-инфантеріи, при данныхъ обстоятельствахъ, чрезвычайно важно, такъ - какъ этимъ упрочивается его значеніе на театрѣ войны, какъ самостоятельнаго военачальника. Со времени перехода нашихъ войскъ чрезъ Дунай у Сисова, имя командира 8-го армейскаго корпуса сдѣлалось уже вполне популярнымъ въ Россіи, и новый забалканскій подвигъ его былъ приветствуемъ всею Россіею съ восторгомъ. Соотечественники Радецкаго никогда не забудутъ, что върѣнный ему корпусъ — первый перешелъ Дунай и первый разбилъ и полонилъ турецкую армію. — 15-го января авагардъ ген. Радецкаго подходилъ къ Адрианополю. — Бывшіе подчиненные генералы-отъ-инфантеріи Ф. Ф. Радецкаго, офицеры Дагестанскаго нѣхотнаго полка, прислали изъ Чиръ-Юрта, на имя супруги генерала Радецкаго, телеграмму слѣдующаго содержанія: „Наличные Дагестанцы приносятъ искренныя поздравленія свои Фёдору Фёдоровичу по поводу одержанной имъ блистательной побѣды“. Ген. Радецкій — типъ военнаго боевого генерала. Строгіе черты лица, взглядъ будто высматривающій что-то вдаль, нѣсколько нахмуренные сѣдые брови, прямая постановка видимо сильнаго, не смотря на лѣта, корпуса, крѣпкая рука и крѣпкія ноги. Къ сѣдлу онъ точно приросъ, когда садится на лошадь. Къ сожалѣнію получившій военную репутацію свою на Кавказѣ, ген. Радецкій забываетъ, что не дѣло его быть всегда въ первомъ огнѣ.

Радишевский — генерал-майор, командир 1-й бригады 31-й пехотной дивизии, начальствовал двумя флагами и своею распорядительностью, хладнокровием и знанием, много способствовал успеху дѣла.

Радишевский — полковник генерального штаба, начальник штаба кавказской кавалерийской дивизии, 24-го декабря назначен командиром 76-го пехотного Кубанского полка.

Радиславовъ — губернский доктор, приглашенный генералом Драгомировымъ въ Боготу 24-го ноября.

Радовичъ — капитанъ. 19-го января на разсѣтѣ охотники изъ Кинбурнскихъ драгунъ, съ капитаномъ Радовичемъ, сожгли станцію желѣзной дороги Габеджи, въ 17-ти верстахъ отъ Варны, разрушили динамитомъ дорогу на протяженіи двухъ верстъ и испортили двѣ телеграфныя линіи между Варною и Шумлюю.

Радушневичъ — майоръ Невскаго полка, раненъ при Церковнѣ и Чаркиѣ 9-го сентября.

Раевскій — подпоручикъ Ярославскаго полка, контуженъ подъ Плевной 18-го іюля.

Развадовскій — подпоручикъ 4-го Кавказскаго стрѣльцоваго баталіона, раненъ въ поясницу при штурмѣ Карса.

Разгильдѣевъ (Петръ Анемподистовичъ) — генералъ майоръ, командиръ 1-й бригады 2-й пехотной дивизии. Разгильдѣевъ родился въ ноябрѣ 1833 г. По происхожденію — изъ дворянъ Иркутской губ. Воспитаніе получилъ въ бывшемъ Дворянскомъ полку, и, по окончаніи въ немъ курса наукъ, на 19-мъ году отъ роду, былъ выпущенъ въ военную службу прапорщикомъ л.-гв. въ Волынской полкъ, въ которомъ и провелъ большую часть своей службы до назначенія его командиромъ отдѣльной части. Сперва онъ получилъ въ 1867 г. 55-й пехотный резервный баталіонъ, а въ 1870 г. назначенъ командиромъ 20-го пехотнаго Галицкаго полка, съ которымъ и отличался въ послѣднюю кампанію. Прежняя боевая дѣятельность его ограничилась участіемъ

его въ составѣ войскъ, находившихся въ 1854 г. на побережьяхъ Эстляндской и Петербургской губерній для охраненія ихъ отъ дѣйствій союзнаго англо-французскаго флота, а потомъ въ 1863—1864 г., находился въ составѣ войскъ варшавскаго военнаго округа. Разгильдѣевъ не разъ участвовалъ въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ. Имя этого храбраго героя послѣдней войны приобрѣло громкую извѣстность на полѣ битвы, гдѣ онъ не разъ отличался въ дѣлахъ противъ турокъ съ необыкновенною личною храбростью. Онъ командовалъ храбрымъ Галицкимъ полкомъ пятой пехотной дивизии и предводительствуя этимъ полкомъ, отличился при взятіи Никополя. При наступленіи 3-го іюля на Никополь, Галицкій полкъ, усиливъ дѣнь стрѣльцовъ и послѣ непродолжительнаго учащеннаго огня по неприятелю, зашедшему въ завалахъ, шагахъ въ 600-хъ отъ нашей дѣпи, предводительствуемый своимъ неустрашимымъ начальникомъ, полковникомъ Разгильдѣевымъ, отважно, съ крикомъ „ура“, бросился впередъ по совершенно открытой мѣстности, обстрѣливаемой сильнѣйшимъ неприятельскимъ ружейнымъ огнемъ. Турки не выдержали натиска и стали быстро отходить къ своимъ укрѣпленіямъ. Потомъ Р. участвовалъ при двухъ штурмахъ Плевны, при которыхъ онъ одинъ уцѣлѣлъ и остался въ живыхъ изъ четырехъ командировъ полковъ пятой пехотной дивизии и за оказанныя имъ при этомъ военныя отличія произведенъ 3-го августа въ генералы съ значеніемъ командиромъ первой бригады второй пехотной дивизии, находившейся подъ начальствомъ генералъ-майора Свиты Его Величества князя Имеретинскаго. Командуя этою бригадою, при атакѣ на редутъ, при Ловчѣ, 22-го августа, Р. былъ раненъ въ ногу. Онъ превосходно руководилъ своими отрядами и только его искусство и предусмотрительности обязали сравнительно не значительными потерями при взятіи укрѣпленій Ловчи.

Разгоновъ — полковникъ, состоялъ въ штабѣ плевненскаго отряда.

Разнатовскій—капитанъ Орловскаго полка, взятъ въ плѣнъ въ сраженіи при г. Еленѣ 22 ноября.

Разсудовскій—подполковникъ Галицкаго пѣхотнаго полка. Онъ прослужилъ въ этомъ полку 36-тъ лѣтъ, участвовалъ въ четырехъ войнахъ (венгерской кампаніи, крымской войнѣ, польской кампаніи, послѣдней турецкой войнѣ) и въ каждую войну былъ раненъ. Въ послѣдней войнѣ раненъ подъ Плевной; въ серединѣ февраля былъ привезенъ на излеченіе въ госпиталь, учрежденный на десять кроватей при гостинницѣ “Демуть”, въ Петербургѣ.

Разумихинъ—полковникъ, командиръ 4-й батареи, распоряжался дѣйствіями артиллеріи въ сраженіи подъ Абловой, 24-го августа.

Ракуза—полковникъ, командиръ 125-го Курскаго полка. 18-го іюля дѣйствуя подъ Плевной, онъ ни на минуту не покидалъ своего поста, хотя подъ нимъ были убиты двѣ лошади, хладнокровно распоряжался въ самомъ страшномъ огнѣ и занялъ турецкое укрѣпленіе № 5.

Ракъ (Александръ)—пѣхотинецъ Минскаго полка. У него пуля въ груди и перебита рука; кромѣ того сильный ушибъ черепа и глазной впадины: онъ изъ того звзда, который бралъ 15-го іюня послѣ переправы черезъ Дунай штыками водяную мельницу и весь истребленъ почти безъ остатка, но зато этотъ взводъ сдѣлалъ свое дѣло: идущіе за нимъ уже свободно прошли это сильное препятствіе, заваленное тѣлами и турокъ, и нашихъ. Ракъ лежалъ въ госпиталѣ (въ Зимницѣ). Онъ рассказывалъ, что послѣ раненія ему долгое время приходилось лежать подъ трупами своихъ товарищей. Самъ онъ виѣсть съ тремя товарищами спасся тѣмъ, что притворился мертвымъ.

Ралгинъ—полковникъ. По приказанію генерала Радецкаго, 10-го августа изъ Тырнова, рано утромъ, выступили въ Габрово три сотни № 23-го Донскаго казачьяго полка; прибывши вечеромъ въ Габрово (45 верстъ) 10-го августа, онъ въ 12 часовъ слѣдующаго

дня выступили на Шипку. Отойдя отъ Габрова версты три, полковникъ Ралгинъ получилъ приказаніе идти впередъ крупною рысью со своими казаками на Шипку, гдѣ немедленно занять боевую позицію на правомъ флангѣ, на который сильно насаждалъ неприятель, и въ то-же время служить прикрытіемъ для горной батареи и держаться тамъ во что-бы то ни стало до прибытія стрѣлковой бригады. Не смотря на большое гористое пространство, ведущее въ Шипку (около 18-ти верстъ, а подъемъ на вершину Шипки, гора св. Николая, имѣетъ до шести тысячъ футовъ), сильный зной, крутизну подъемовъ и немѣнне на всемъ пути слѣдованія воды, полковникъ Ралгинъ съ казаками къ четыремъ часамъ пополудни прибылъ къ мѣсту назначенія. Моментъ его прибытія былъ болѣе чѣмъ во время, потому что турки въ большихъ силахъ уже успѣли занять самыя выгодныя лѣсистыя высоты противъ нашего праваго фланга и сильными перекрестными огнемъ до невозможности затруднили наше сообщеніе съ Габровымъ по шоссеиной дорогѣ. Войдя въ сферу огня, полковникъ Ралгинъ спѣшилъ казаковъ, вооруженныхъ, какъ извѣстно, дальнотрѣльными винтовками Бердана, и приказавъ ководамъ отступать какъ можно дагѣ, самъ съ казаками спустился въ лошину. Поднявшись потомъ на самый гребень, составившій нашъ правый флангъ, на одной линіи съ горною батареею, рассыпалъ густую дѣнь на протяженіи полуверсты и открылъ пальбу залпами. Молодцы-казаки, направляемые смѣлымъ своимъ командиромъ, дружными и мѣткимъ огнемъ заставляли неприятеля нѣсколько разъ измѣнять линію своей дѣпи. Шальная пули и картечныя гранаты турокъ съ визгомъ, какъ туча, летѣли надъ головами казаковъ. Огонь былъ такъ силенъ, что втеченіе часа выпущены были почти всѣ имѣвшіеся патроны (по 60-ти на человекѣ) и послано было за другими. Какъ разъ въ это время пробѣжалъ крикъ—,стрѣлки подходятъ“. Дѣйствительно минутъ черезъ пять, стрѣлки, сперва занявшіе

позицію на одной линіи съ казачьей цѣпью, сдѣлавъ нѣсколько залповъ, спустились въ переднюю ложину и пошли на „ура“. Въ то время, когда казаки, находившіеся въ цѣпи, стрѣляли и тѣснили непріятеля, лошади ихъ и коноводовъ сослужили не менѣе полезную службу: онѣ подвозили стрѣлковъ, прибытіе которыхъ, всѣми такъ давно ожидаемое, сразу рѣшило ходъ всего боя въ нашу пользу. Бой продолжался часовъ до десяти вечера и результатомъ его было полное сбитіе непріятеля съ позиціи и овладѣніе всѣми противоположными высотами. Убитыхъ турокъ было столько, что ихъ-же цѣпь стрѣляла изъ-за труповъ турокъ, какъ изъ-за брустверовъ.

Ралегинъ — полковникъ, прикомандированный къ Донскому 24-му полку, легко раненъ въ голову въ бою у Шипки 28-го декабря.

Рамзай (Георгій Эдуардовичъ), баронъ — флигель-адъютантъ, полковникъ, командиръ л.-гв. 3-го стрѣльцоваго Финскаго баталіона, сынъ недавно-умершаго генераль-адъютанта; изъ дворянъ Вел. Княж. Финляндскаго; возведенъ въ баронское достоинство по опредѣленію правительствующаго сената, состоявшемуся въ 20-й день августа 1858 г. Воспитаніе получилъ въ бывшемъ Николаевскомъ училищѣ гвардейскихъ юнкеровъ и по окончаніи въ немъ курса, 21 года, былъ выпущенъ на службу л.-гв. въ Преображенскій полкъ въ 1855 г. Нѣсколько лѣтъ спустя, Р. былъ назначенъ личнымъ адъютантомъ сперва къ генераль-адъютанту графу Бергу, по званію его генераль-губернатора Финляндіи, а потомъ къ генералу отъ инфантеріи барону Раковскому и наконецъ къ генераль-адъютанту графу Адлербергу 3-му, тоже по званію ихъ генераль-губернаторами Финляндіи. Въ 1870 г. съ производствомъ въ полковника, назначенъ командиромъ сперва 3-го гренадерскаго стрѣльцоваго баталіона, а потомъ командиромъ л.-гв. 3-го стрѣльцоваго Финскаго баталіона. Баронъ Рамзай раненъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Расмуссенъ (Эмилиа) — сестра милосердія, въ началѣ февраля находилась на излеченіи въ Евангелической больницѣ въ Систовѣ.

Ратіани — подпоручикъ Дербентскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Раухъ (Отгонъ Егоровичъ) — генеральнаго штаба генераль-майоръ, командующій 1-ю гвардейскою пѣхотною дивизіей, помощникъ генерала Гурко; изъ дворянъ Эстляндской губ.; воспитывался въ школахъ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, и 17-ти лѣтъ выпущенъ на службу прапорщикомъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ, въ 1851 г., а два года спустя, для полученія высшаго военнаго образованія, поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. Въ 1862 г. Раухъ, уже полковникъ, былъ назначенъ состоять въ распоряженіи военнаго министра и генераль-квартирмейстера Главнаго штаба Его Величества, а два года спустя, получилъ новое назначеніе — начальника штаба сперва 14-й дивизіи, а потомъ 24-й. Въ 1873 г. Раухъ назначенъ былъ въ распоряженіе его высочества главнокомандующаго войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа и въ началѣ послѣдней кампаніи отправился на театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ, состоя сперва для особыхъ порученій при главнокомандующемъ, успѣлъ отличиться неоднократно, за что и удостоился получить высшія боевыя награды: золотую саблю съ надписью „за храбрость“ и орденъ св. Георгія 4-й ст. Съ прибытіемъ въ Болгарію войскъ гвардіи, Раухъ исполнялъ должность сперва командира 2-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, а потомъ командующаго этою же дивизіей. 12-го октября ген. Раухъ дѣйствовалъ у Горнаго Дубняка, командуя бригадою гвардейской пѣхотной дивизіи. — Софійская дорога у Праведна круто поворачиваетъ на западъ къ Орханіэ подъ прямымъ угломъ къ прежнему своему направленію. Въ этомъ пунктѣ находится гребень горъ. Этотъ-то гребень, возвышающійся надъ дорогою, турки и

выбрали для своихъ позицій. Для того, чтобъ добраться до этого гребня съ другога конца и атаковать его, генералъ Гурко рѣшился обойти его. Онъ послалъ ген. Рауха со всѣмъ авангардомъ, поручивъ ему совершить движеніе съ гвардейскимъ Семеновскимъ полкомъ, съ первымъ и вторымъ стрѣлковыми баталіонами, одною батареею конной артиллеріи и шестью эскадронами кавалеріи. Отрядъ ген. Рауха, выступилъ днемъ 9-го ноября изъ Яблоницы, по-дорогѣ, не представляющей особенныхъ затрудненій, и вступилъ въ деревню Ведрири въ 10 часовъ вечера. Впереди отряда шла саперная команда и одинъ баталіонъ Семеновскаго полка для устройства дороги, чтобы можно было везти орудія. Начиная отъ деревни Ведрири начались всѣ затрудненія; пришлось идти по ущелью, переходить рѣку въ бродъ почти по поясу солдатамъ. Шли всю ночь, въ ущельѣ были задержаны медленнымъ движеніемъ артиллеріи два часа, такъ что хотя голова колонны вступила въ деревню Калигураево въ 5 часовъ утра, но войска вытянулись вновь далѣе по дорогѣ къ девяти часамъ, впередъ былъ отправленъ одинъ баталіонъ стрѣлковъ. Къ 12 часамъ съ половиною, стрѣлки прибыли въ Луковиду, но движеніе артиллеріи задерживалось: она прибыла только къ четыремъ часамъ. Пушки и ящики везли на лямкахъ по страшнымъ кручамъ. Пройдя еще версты четыре впередъ деревни, слышали выстрѣлы нашей средней колонны подъ начальствомъ ген. Элиса. Здѣсь рѣшили заночевать въ одной верстѣ отъ шоссе, чтобы на слѣдующій день двинуться далѣе и завязать бой съ непріятелемъ. Во все время этого похода, наши войска не варили себѣ ни разу пищи, т. е. 9-го, 10-го и 11-го числа до окончанія боя. Семеновскій полкъ везъ на лямкахъ 2 горныхъ и два четырехъ-фунтовыхъ орудія, стрѣлковые баталіоны 2 четырехъфунтовыхъ орудія и зарядные ящики. Мѣста, по которымъ проходили, были настолько круты и опасны, что одинъ зарядный ящикъ съ кореннымъ уносомъ сорвался въ кручу, убивши

лошадь и задушивъ ѣздоваго въ казачей батарее. Солдату Семеновскаго полка отдавили ногу, другому сломали бедро и два ребра. Два солдата умерли отъ усталости. Счастье, что погода благоприятствовала, ночью только бывали сильные туманы, что задерживало движеніе. Дорогу между камнями пришлось пробывать кирками, хотя были запасы динамиту, но не желая привлечь вниманіе непріятеля,—его не употребляли въ дѣло. Лошадямъ пришлось еще труднѣе, на орудіяхъ всегда везать запасъ корму, но какъ лишняя тяжесть—кормъ былъ сброшенъ, лошади находились безъ пищи 1½ сутокъ, ихъ только поили, когда проходили черезъ рѣчки. Начальникъ отряда, ген. Раухъ—тотъ самый, который въ іюнѣ прокладывалъ дорогу черезъ Балканы на Хайнкіюй. Онъ говорилъ потомъ, что хайнкіюйскаго похода—игрушка въ сравненіи съ этимъ его походомъ. Вся заслуга и подвигъ этого отряда и состояли въ томъ, чтобы пройти по этой страшной дорогѣ, т. е. не дорогѣ, а мѣстомъ, черезъ которое впервые прокладывалась дорога для артиллеріи, а преодолевъ эти трудности взять турецкія позиціи было дѣломъ легкимъ. 11-го ноября въ восемь часовъ утра, отрядъ тронулся далѣе; тутъ еще оставалось около двухъ верстъ страшной дороги, такъ-что только къ двумъ часамъ всѣ части втянулись въ долину. Одна сотня кубанскихъ казаковъ шла впереди и завязала перестрѣлку съ турецкими аванпостами. Какъ оказалось, турки уже знали объ нашемъ приближеніи. Стрѣлки зашли цѣпью на правую сторону горы и стали правымъ фланговымъ обходить турокъ и сбивать. Еще оставалась самая главная операція: подъ турецкимъ огнемъ пришлось всходить на гору, гдѣ была турецкая позиція, устраивать дорогу и втаскивать орудія. Все это дѣлалось подъ сильнымъ огнемъ. Въ этомъ отрядѣ былъ саперный подпоручикъ Романовъ, тотъ самый, который съ однимъ артиллеристомъ въ началѣ кампаніи взорвалъ удачнымъ выстрѣломъ турецкій мониторъ на Дунаѣ, „Лутфи-Джелль“. Никакого не обращая вниманія

на выстрѣлы, пули и ядра, онъ распорядился прокладкой дороги съ такимъ спокойствіемъ, будто все это было намянврахъ. На гору взбирались дѣбью: съ правой стороны стрѣлковые батальоны Государя и Императорской фамилии, а на лѣвой сторонѣ 1-я стрѣлковая рота Семеновскаго полка и одна сотня кубанцевъ; въ арьерградѣ были 150 кубанцевъ и рота Семеновскаго полка, а одна рота была оставлена въ ущельи, чтобы сохранить сообщеніе съ доюгомъ. Подвигаясь шагъ за шагомъ, пользуясь кустами и другими прикрытіями, наши стрѣлки выгѣсняли турокъ все далѣе и далѣе къ ихъ ложементамъ и батареямъ. Одному стрѣлку — первому удалось взобраться на самую вершину горы, съ которой такъ удобно было стрѣлять по турецкимъ ложементамъ; стоя во весь ростъ на верху горы, онъ мапиль къ себѣ другихъ стрѣлковъ: „сюда голубчики, скорѣе“; быстро собралась возлѣ него кучка стрѣлковъ, на нихъ посыпался градъ пуль, въ мигъ они разсыпались по кустамъ и за камни и пошла перестрѣлка. Наши выстрѣлы приходились вдолѣ ложементовъ: не поздоровилось туркамъ отъ этого огня, ихъ выбили изъ этихъ ложементовъ. Наконецъ 11-го ноября къ 12-ти часамъ, вышель на флангъ почти неприступной турецкой позиціи и немедленно вступилъ въ бой съ турками, къ 4-мъ часамъ пополудни 11-го ноября, войска ген. Рауха скопихъ непріятели, выгнавъ его изъ всѣхъ окоповъ. Непритель бѣжалъ къ вечеру, войска заняли турецкія позиціи между с. Правецъ и с. Лажени. И такъ, въ дѣлѣ 11-го ноября, при взятіи Правецкой позиціи, особенно отличились: генераль-адъютантъ генераль-лейтенантъ графъ Шуваловъ 2-й и генераль-маіоръ Раухъ, обходная колонна котораго рѣшила участь боя. Колонна Рауха, не смотря на утомленіе, преслѣдовала турокъ до 5 часовъ пополудни, когда спустившіяся густыя облака, скрыли бѣгущаго непріятели. Войска наши заняли взятую такими неимоверными трудами позицію и 12-го придвинулись по Орханской дорогѣ почти до Лажени. 13-го декабря войска двинулись отъ

Орханіе на Чурьякъ и отъ Врачеша на Умургачь и Жиляву. Въ головѣ Орханіевской колонны, которая шла тремя эшелонами, прокладывали новую дорогу гвардейскіе саперы съ преобразованиями. Эта работа начата была 9-го декабря. Чтобы скрыть ее отъ турокъ, была занята у южнаго склона Балканъ деревня Чурьякъ, въ которую эскадронъ Астраханскихъ драгунъ не пускалъ черкесскіе разбѣзды. Въ Чурьякѣ саперы и преобразенцы ежедневно отдыхали, скрываясь по домамъ, приходя туда съ разсвѣтомъ и уходя опять въ сумерки разрабатывать дорогу по ночамъ. Съ 9-го по 13-е была устроена дорога въ ширину хода 9-ти-фунтоваго орудія. Мѣстами подбланы были гати и переброшены мосты. Благодаря принятымъ мѣрамъ, турки ничего этого не замѣтили; но 12-го декабря началась вьюга, чуть не испортившая всю работу. Дорога обледѣла къ 13-му, какъ зеркало. Авангарду Орханіевской колонны, подъ начальствомъ ген. Рауха, пришлось разбиться по-ротно къ каждому орудію и зарядному ящику, чтобы втащить артиллерию на перевалѣ. Впереди авангарда вырубали ступени на обледѣвшей дорогѣ, чтобы люди, тащившіе артиллерию, имѣли какую-нибудь опору при подъемѣ. Шагъ за шагомъ взбирался на перевалъ авангардъ, таща на себѣ артиллерию. Выступивъ въ 11 часовъ утра 13-го, авангардъ только утромъ 14-го декабря втащилъ свою артиллерию на перевалѣ, т. е. 24 часа продолжался подъемъ на разстояніи всего 8 верстъ. Спускъ съ перевала начался лишь съ наступленіемъ темноты 14-го декабря, ибо часть южнаго склона видна съ турецкихъ позицій Арабъ-конака и Шандорника. Спускъ былъ еще тяжелѣе подъема и такъ крутъ, что пришлось привязывать орудія и ящики къ деревьямъ и на канатахъ спускать отъ одного дерева до другаго; при этомъ зарядные ящики скатывались пустые, а заряды переносились на рукахъ. Ружья оставляли на перевалѣ, и люди возвращались за ними по мѣрѣ спуска артиллеріи съ горъ. Только около

полудня 15-го декабря авангардъ Рауха началъ собираться въ Чурьякъ. — При атакѣ ташкисенской позиціи 19-го декабря колонна ген. Рауха подошла почти въ часы, указанные по диспозиціи, во время начала демонстраціонной бой противъ фронта турецкой позиціи л.-гв. Преображенскій полкъ и стрѣлковый баталіонъ Императорской Фамиліи пошли въ обхватъ праваго фланга турокъ и, выжидая начала атаки колонны ген. Курлова, залегли въ мертвомъ пространствѣ у подошвы гребня, вдающагося въ долину подъ турецкими редутами. Ген. Раухъ выжидая начала наступленія колонны ген. Курлова. Часть позиціи, которую онъ долженъ былъ атаковать, была укрѣплена, а потому, онъ долженъ былъ, удерживая неприятеля на позиціи, выждать, пока не окажется успѣха наступленія колонны ген. Курлова. Когда въ началѣ 2-го часа, онъ замѣтилъ, что первый гребень высоты взять войсками нашего праваго фланга, тогда и ген. Раухъ повелъ пять баталіоновъ въ атаку. Пользуясь свойствами мѣстности, онъ довелъ свои войска безъ всякихъ потерь на разстояніе около 300 шаговъ отъ редутовъ и отсюда пустилъ всѣ пять баталіоновъ въ атаку. За четверть часа до начала атаки, 3-й батареѣ 1-й гвардейской артиллерійской бригады удалось весьма удачнымъ выстрѣломъ взорвать въ редутѣ зарядный ящикъ. Это очень содѣйствовало успѣху атаки. Турки, видя стойкость и твердость наступленія Преображенцевъ и Императорскихъ стрѣлковъ, не выдержали ихъ натиска и, видя ихъ въ разстояніи около 200 шаговъ отъ редутовъ, обратились въ бѣгство. Редуты были немедленно заняты и турки преслѣдуемы сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Такимъ образомъ около 3-хъ часовъ пополудни вся турецкая позиція была нами занята и турки въ страшномъ безпорядкѣ бѣжали въ Комарцкую долину. Необыкновенно пересѣченная, гористая мѣстность и глубокій снѣгъ, замедлявшіе до крайности всѣ наши движенія, и наступившая вскорѣ темнота спасли турокъ. Двигаться въ тем-

нотѣ по этой мѣстности не было никакой возможности. Необходимо было приостановить натискъ и выждать разсвѣта. 21-го декабря, рано утромъ, Турко двинулъ къ Софіи всю 1-ю гвардейскую пѣхотную дивизію, Козловскій пѣхотный полкъ и гвардейскую стрѣлковую бригаду. Ему было известно, что въ этомъ городѣ собирается довольно большой отрядъ турецкихъ войскъ; впослѣдствіи оказалось, что тутъ собрались 25 таборовъ. Необходимо было выгнать отсюда турокъ, взять городъ и тѣмъ обезпечить свою коммуникаціонную линію. Кромѣ того, онъ надѣялся захватить здѣсь болѣе или менѣе значительные продовольственные склады. Во главѣ двинулись, подъ начальствомъ ген.-маіора Рауха, л.-гв. Преображенскій и Измайловскій полки; Козловскій полкъ и гвардейская стрѣлковая бригада, л.-гв. Семеновскій и Егерскій полки спустились съ горъ артиллерію, а потому выступили лишь на другой день. Колонна ген. Рауха выступила изъ Ташкисена въ 2 часа утра 21-го декабря и къ вечеру подошла къ большому крытому мосту черезъ Искеръ возлѣ деревни Враждебна. Оказалось, что мостъ занятъ былъ турками и что тутъ было около трехъ таборовъ пѣхоты и до шести сотенъ кавалеріи. Пѣхота занимала небольшіе ложементы по обѣимъ сторонамъ моста. Ген. Раухъ рѣшилъ немедленно, еще до наступленія ночи, овладѣть мостомъ. Вслѣдствіе этого, онъ послалъ впередъ 2-й 3-й и 4-й стрѣлковые баталіоны прямо по шоссе, придавъ имъ 6-ю батарею 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады. Влѣво же послалъ 1-й стрѣлковый Его Величества баталіонъ и л.-гв. Преображенскій полкъ, приказавъ флигель-адъютанту князю Оболенскому, отыскать переправу въ бродѣ или по льду и ударить въ правый флангъ турокъ; л.-гв. Измайловскій полкъ и вся артиллерія осталась на шоссе въ общемъ резервѣ. Колонна, двинутая по шоссе, развернула въ первой линіи стрѣлковый баталіонъ Императорской Фамиліи, а два дружики баталіона остались во второй линіи. Батарея выѣ-

хала на 500 сажень от моста и открыла огонь. Вскорѣ вѣтло была вызвана 3-я батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, которая, ставъ лѣвѣе стрѣльцоваго батальона, открыла огонь съ разстоянія 1,000 сажень. День клонился къ вечеру и скоро должна была наступить темнота. Турки открыли самый сильный огонь и казались рѣшились защищать переправу до послѣдней крайности. Но пока на фронтѣ шла самая оживленная перестрѣлка, лѣвая обходная колонна нашла довольно удобное мѣсто для переправы по льду, и хотя ледъ былъ не очень проченъ, начала переходить на лѣвый берегъ рѣки. Когда турки замѣтили, что нашимъ удалось перейти рѣку, и когда они увидали, что пѣскольно батальоновъ перешли на лѣвый ея берегъ, то бросили свои укрѣпленія и послѣдно отступили къ фронтамъ Софіи, зажегши предварительно мостъ. Стрѣлки Императорской Фамиліи, при громкихъ крикахъ „ура“, бросились къ мосту и скоро потушили пожаръ его. Между тѣмъ уже наступила темнота и преслѣдовать непріятеля не представлялось никакой возможности. Весь отрядъ расположился на бивакѣ у дер. Враждебны, которая была зажжена турками при ихъ отступленіи.—Въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ разновременныхъ дѣлахъ съ турками въ 1877 г., ген. Раухъ 1-го января 1878 г. пожалованъ орденомъ св. Георгія 3-й степ.

Раухъ — капитанъ, тяжело раненый въ ротъ и високъ при взятіи Ловчи, не позволилъ солдатамъ провожать себя: „доплетусь и самъ“ сказалъ капитанъ солдатамъ.

Рахманиновъ — поручикъ Кубанскаго полка, раненъ въ мягкую часть руки.

Рахманинъ — подпоручикъ Кубанскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса. 6-го ноября

Рачинскій — капитанъ 15-го Стрѣльцоваго батальона, въ отрядѣ генерала Гурко, раненъ въ июлѣ.

Ребиндеръ — полковникъ, коман-

диръ 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка. 13-го ноября по приказанію генерала Дандевилля пустился съ 1-мъ дивизиономъ своего полка и двумя конными орудіями преслѣдовать турокъ, отступавшихъ къ Арабконаку. Не доходя деревни Равно, онъ получилъ изъ своего авангарда донесеніе, что не далеко впереди движется непріятельскій транспортъ съ небольшимъ прикрытіемъ. Полковникъ Ребиндеръ сейчасъ-же приказалъ командиру 1-го эскадрона, майору Вербѣ, послѣдить впередъ и постараться овладѣть транспортомъ. 1-й эскадронъ уже достигалъ хвостъ обоза, когда противникъ пустилъ по немъ двѣ гранаты и откылъ огонь изъ ружей. Майоръ Верба въ карьерѣ и въ шашки атаковалъ прикрытіе, которое, не выждавъ удара, бросилось бѣжать въ горы. Драгуны захватили въ плѣнъ троихъ пѣхотинцевъ и взяли около сорока повозокъ, нагруженныхъ разными продовольственными припасами и все это было отправлено въ Равно. Между тѣмъ остальная часть отряда прибыла съ полковникомъ Ребиндеромъ въ Этропольскій Балканъ. Здѣсь узкій проходъ оказался такъ запруженъ сломанными повозками съ грузомъ ружейныхъ патроновъ, что полковнику Ребиндеру пришлось отправить назадъ оба свои орудія, за невозможностью продвинуть ихъ далѣе. Въ это время разбѣзды, высланные впередъ, донесли, что около трехъ таборовъ низама прикрываютъ обозъ, который съ большимъ усиліемъ поднимается въ гору. Тогда Ребиндеръ спѣшилъ 1-й эскадронъ, прикрывъ его фланги наѣздниками 2-го эскадрона, и послѣднихъ въ догонку за транспортомъ. Вскорѣ стрѣлки-драгуны завязали перестрѣлку. Лѣсистая и пересѣченная мѣстность помогала нашему маленькому отряду скрывать отъ наблюденій противника его слабосильность, а чтобы еще болѣе ввести въ заблужденіе турокъ, полковникъ Ребиндеръ разослалъ въ разные мѣста по лѣсу своихъ трубачей и приказалъ имъ трубить „наступленіе“. Подъ эти звуки стрѣльцова цѣпь 1-го эскадрона бросилась въ штыковую ата-

ку, причѣмъ ура кричали не только атакующіе, но для пушаго грома даже и коноводы. Драгуны сразу овладѣли однимъ орудіемъ и частью транспорта, а обманутые турки, подъ влияніемъ паники, побросали ружья и пустились бѣжать въ полномъ безпорядкѣ. Не теряя времени и желая воспользоваться остальными эшелонами транспорта, Ребиндеръ посадилъ свою часть на коней и рысью пошелъ догонять неприятеля, въ виду котораго драгуны опять сбѣжались и атаковали въ штыки, и опять захватили нѣсколько повозокъ. Этотъ способъ преслѣдованія примѣняли они къ дѣлу нѣсколько разъ въ теченіи дня, и такимъ образомъ транспортъ, растянутый на протяженіе всей горы, послѣдовательно, часть за частью, переходилъ въ ихъ руки. Турки, хотя и довольно упорно защищали два свои орудія, а около нѣкоторыхъ повозокъ строили даже сомкнутый фронтъ для встрѣчи залпами приближавшюся кавалерію, но каждый разъ, чуть лишь драгуны сбѣжались и ударили въ штыки, противникъ не выдерживалъ стремительнаго натиска и уступалъ часть транспорта. Третье орудіе слѣдовало въ головѣ всего обоза, но турки уже и не пытались защищать его: они разбѣжались по лѣсу, чуть лишь наши стали пасѣдать на нихъ въ послѣдней изъ своихъ атакъ. Въ этомъ дѣлѣ и офицеры, и солдаты показали себя истинными драгунами, безпрестанно превращаясь то въ мѣткихъ стрѣлковъ, то въ линейныхъ пѣхотинцевъ, „чисто“ работающихъ штыками, то въ лѣхихъ наѣздниковъ, страшныхъ врагу своимъ внезапнымъ налетомъ и своею ловкою шашкою. Но особенно отличился штабсъ-капитанъ Маслениковъ 2-й, который находилъ все время въ дѣлѣ, правильно руководилъ ею и первымъ бросался на орудія, послѣдовательно овладѣвая ими. Послѣ взытія третьяго орудія, дальнѣйшее преслѣдованіе было прекращено, потому что сдѣлалось уже темно, да и неприятель отдѣльными кучами разсѣлся въ разныя стороны. Полковникъ Ребиндеръ, выдвинувъ впередъ сторожевую дѣль расположилъ дивизионъ на горной пло-

щадкѣ для ночлега. Съ тѣхъ поръ это мѣсто получило названіе „Драгунскаго бивуака“, подъ какимъ встрѣчается и въ реляціяхъ. Весь транспортъ, отбитый драгунами, состоялъ изъ трехъ стальныхъ полевыхъ крупорскихъ орудій дальнаго боя, двухъ ящиковъ съ артилерійскими снарядами, ящика съ ружейными патронами и, приблизительно, изъ трехъ сотъ болгарскихъ подводъ, нагруженныхъ разными пожитками, телеграфными принадлежностями, палатками, шанцевымъ инструментомъ, а болѣе всего — патронами, герметически укупоренными въ жестяные ящики. Кромѣ того подобрано до двухъ сотъ ружей, разбросанныхъ турками по лѣсу. Многое изъ отбитаго имущества и оружія было расхищено болгарами-подводчиками, которые ночью повыпрыгали своихъ буйволовъ, позабирали съ возовъ что болѣе пришлось по вкусу, и удрали тайкомъ съ бивуака — благо въ тылу не было сторожевой дѣли. На утро подошли Преображенцы и взяли на себя охраненіе отбитаго обоза, который былъ отправленъ ими въ Этрополь.

Ребиндеръ, графъ — поручикъ 1-го Драгунскаго полка, дѣйствовавшій въ ночь съ 3-го на 4-е января; при занятіи Филиппополя овладѣлъ двумя орудіями.

Ребиндеръ — поручикъ 122-го Тамбовскаго полка, исправлявшій должность старшаго адъютанта при ген. Гурко, 20-го декабря у Дальнаго Бутарова, подъ самымъ сильнѣйшимъ огнемъ, впродолженіе пяти часовъ, передавая приказанія ген. Гурко съ большою точностію, выказалъ большое мужество и хладнокровіе.

Ревенскій — подпоручикъ Черновскаго полка, раненъ въ Азіи 20-го сентября.

Редкинъ — маіоръ, командиръ 4-й дружины болгарскаго ополченія, былъ назначенъ 10 августа временно командиромъ передовой позиціи у горы св. Николая на мѣсто полковника Липинскаго.

Резухинъ — прапорщикъ Кубинскаго полка, раненъ 23-го октября.

Рейбницъ — генераль-лейтенантъ, начальникъ 23-й пѣхотной дивизіи, пожалованъ 1-го января ордепомъ св. Александра-Невскаго.

Рейбургъ — поручикъ Тифлискаго полка, раненъ 23-го октября.

Рейеръ — докторъ Краснаго креста, состоитъ при Сангалутскомъ отрядѣ.

Рейнталь — генераль-маіоръ, дѣйствовалъ при взятіи Плевны, 28-го ноября.

Рейтеръ 2-й — штабсъ капитанъ. Около полуночи 11-го ноября Принцъ Ольденбургскій вызвалъ 100 человекъ охотниковъ Преображенскаго полка, чтобы отправить на гору Остромъ на лѣвомъ турецкомъ флангѣ и занять редутъ. Къ 4¹/₂ часамъ охотники отправились на гору. Въ числѣ ихъ находились вольноопредѣляющійся унтеръ-офицеръ кн. Шаховской, рядовой баронъ Мелемъ и десять всадниковъ кавказской бригады. Отрядъ былъ подѣленъ командою штабсъ-капитана Рейтерна 2-го; при немъ отправились и поручики кн. Крапоткинъ и Ладженскій 1-й (такъ-какъ много было желающихъ, то офицеры кинули между собою жребій). Охотники пошли въ обходъ со стороны нашего праваго фланга. Къ семи часамъ охотники достигли только до вершины горы, перебираясь черезъ овраги и кручи. Двигались они осторожно и безъ шума и потому только, приближаясь къ самой вершинѣ, были замѣчены турецкими часовыми. На самой верхушкѣ горы Остромъ устроены были редуты, такъ-называемый „Орлиное гнѣздо“. На почъ турки его оставляли, уходя спать въ лагерь. Извѣщонныя часовыми, они бросились занять его, но наши охотники съ криками „ура“ бросились вверхъ. Тутъ не было боя, не было стрѣльбы: бѣжали и наши и турки въ перегонку, кто кого обгонять, кто первый займетъ редуты. Когда наши добѣжали первыми и заняли редуты, турки бросились бѣжать внизъ къ Эрполю: тутъ былъ открытъ по нимъ сильный ружейный огонь. Во время занятія „Орлинаго гнѣзда“, во всей нашей линіи былъ от-

крытъ сильный ружейный огонь, чтобы отвлечь вниманіе турокъ отъ вершины горъ. Охотникамъ послано было подкрѣпленіе изъ двухъ ротъ. Демонстрація удалась вполне. Турки убѣдившись, что Остромъ занятъ нашими, начали отступать по всей линіи, такъ-какъ Остромъ командовалъ надъ другими позиціями“.

Рейтеръ — маіоръ. 3-й мингрельскій баталіонъ, подѣ начальствомъ маіора Рейтера, наступая на Субботанъ, замѣтилъ, что въ одной изъ продолжныхъ балокъ засѣли двѣ турецкія роты, имѣвшія, вѣроятно, намѣреніе ударить ему неожиданно во флангъ. Но мингрельцы предупредили неприятеля. Выстро повернувъ къ нему фронтъ, они дали залпъ и бросились въ штыки. Отъ двухъ турецкихъ ротъ, „даже званія не осталось“.

Реми — офицеръ л.-гв. Московскаго полка; раненъ при Горномъ Дубнякѣ 12-го октября.

фонъ-Ремлингенъ — капитанъ генеральнаго штаба, участвовалъ въ бою подѣ Мечкою, 28-го ноября.

Ренвальдъ (Константинъ Ивановичъ) — полковникъ, командиръ Енисейскаго полка, изъ дворянъ вел. княж. Финляндскаго. Первоначальное образованіе получилъ въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ, а впоследствии воспитывался въ бывшемъ Дворянскомъ полку и, 20-ти лѣтъ, выпущенъ на службу прапорщикомъ л.-гв. въ Павловскій полкъ, въ 1851 г. Отлично стрѣляя въ цѣль изъ ружья и револьвера, Ренвальдъ неоднократно принималъ участіе въ состязательной призывной стрѣльбѣ офицеровъ и почти всякій разъ былъ награждаемъ Высочайшими призами. Польское возстаніе дало случай и возможность Ренвальду показать на дѣлѣ свою храбрость и необыкновенное мужество. Особенно отличился онъ при истребленіи шайки Нарбута у селенія Дубачи и озера Помаси, а впоследствии при суровѣйшемъ пораженіи другой мятежной шайки Альбертуса, у селенія Гедройца (Вилеиской губ.). Въ 1867 г. онъ произведенъ въ полковники и въ скоромъ времени былъ

назначенъ членомъ особой комисіи для пересмотра наставленія для стрѣльцоваго образованія пѣхоты и драгунъ. Въ послѣднюю турецкую войну Ренвальдъ особенно отличился при отраженіи атаки турокъ на Шипку, 30-го октября.

Реневичъ — полковникъ генеральнаго штаба, раненъ у Шипки 13-го августа.

Реннерфельдъ (Робертъ Карловичъ) — полковникъ генеральнаго штаба, еще молодой человекъ, родомъ изъ финляндскихъ дворянъ, вѣроисповѣданія лютеранскаго. Первоначальное воспитаніе получилъ въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ въ Гельсингфорсѣ и выпущенъ былъ на службу въ Россію, въ шестую артиллерійскую бригаду, 20-ти лѣтъ отъ роду, а пѣсколько лѣтъ спустя, сознавая потребность въ высшемъ военномъ образованіи, онъ въ 1865 г. поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. По выходѣ изъ академіи, Реннерфельдъ былъ переведенъ въ генеральный штабъ, съ назначеніемъ помощникомъ старшаго адъютанта окружнаго штаба рижскаго военного округа и преподавателемъ въ рижскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ. Въ 1874 г. онъ произведенъ въ подполковники, съ назначеніемъ состоять для особыхъ порученій при командующемъ войсками Виленскаго военного округа, а въ началѣ 1877 года, съ объявленіемъ войны, произведенъ въ полковники и прикомандированъ къ одному изъ полковъ 14-й пѣхотной дивизіи. Реннерфельдъ раненъ въ бою на Шипкѣ 5-го сентября.

Реутовъ — прапорщикъ Грузинскаго гренадерскаго полка, раненъ въ Азін 20-го сентября.

Рехенбергъ (Николай Александровичъ) — капитанъ, командиръ первой стрѣльцовой роты л.-гв. Московскаго полка, воспитанникъ Пажескаго корпуса. 19-ти лѣтъ онъ былъ выпущенъ на службу прапорщикомъ л.-гв. въ Московскій полкъ, въ 1866 г. Онъ изъ дворянъ Вел. Кп. Финляндскаго, вѣроисповѣданія лютеранскаго. Воспитаніе

онъ началъ въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ, но, по Высочайшему повелѣнію, за годъ до производства въ офицеры, переведенъ изъ Финляндскаго въ Пажескій корпусъ. Въ послѣднюю кампанію Рехенбергъ раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Ржемовскій — офицеръ Курскаго полка, раненъ подъ Плевной 18-го июля.

Рженсниціи — майоръ Перповскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса 6-го поября.

Ржешевскій — подпоручикъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, раненъ при Плевнѣ 11-го июля.

Ридигеръ — полковникъ, командиръ Тифлискаго полка, раненъ при Зивнѣ 13-го іюня; вторично раненъ 23-го октября.

Риза — майоръ 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го июля.

Риманъ — капитанъ л.-гв. Московскаго полка, контуженъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Ритіани — подпоручикъ Дербентскаго полка, раненъ 2-го октября въ Аладжинскомъ сраженіи.

Риттергольцъ — подпоручикъ Галицкаго полка, раненъ подъ Шлевной 31-го августа.

Рихтеръ (Александръ Карловичъ) — генераль-майоръ, Ген. Рихтеръ хорошо извѣстенъ въ военныхъ кружкахъ, какъ одинъ изъ геройскихъ защитниковъ Севастополя. Опъ, по окончаніи курса наукъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, былъ въ 1852 г., 18-ти лѣтъ отъ роду, выпущенъ въ прапорщики 4-го сапернаго баталіона и въ слѣдующемъ году принялъ участіе въ кампаніи противъ турокъ, находясь въ составѣ войскъ, переправившихся черезъ Прутъ у Скуляня. 5-го января 1854 г. онъ былъ командированъ съ командою нижнихъ чиновъ, въ отрядѣ генераль-майора Соймонова, для постройки мостовъ и укрѣпленій Журжи, а 18-го января находился при постройкѣ батарей и мостовъ на островѣ Родоманъ, про-

тивъ Рущука. 25 января и 5 февраля прапорщикъ Рихтеръ принималъ участіе въ дѣйствіяхъ нашихъ батарей на островѣ Родоманѣ; 7-го февраля былъ командированъ для постройки батарей у г. Турно и Зимницы, затѣмъ возвратился въ Турно и строилъ батареи по укрѣпленной позиціи около Журжи, на островѣ Родоманѣ и въ Слободзѣхъ. Здѣсь же занимался постройкою двухъ мостовъ на козлахъ и одного на судахъ чрезъ Козарь. Съ 1-го по 3-е мая того же года Рихтеръ принималъ участіе въ дѣйствіяхъ артиллеріи противъ крѣпости Силестріи; отъ 5—16 мая въ осадѣ этой крѣпости, 24-го мая при отбитіи сильной неприятельской вылазки на лѣвомъ флангѣ осадныхъ работъ. При этомъ Рихтеру приходилось постоянно работать подъ сильнымъ неприятельскимъ огнемъ. За всѣ эти отличія Рихтеръ получалъ чинъ подпоручика и орденъ св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“. Въ 1854 г. 16-го сентября, вступилъ въ составъ 4-го сапернаго баталіона въ Крымъ и 24-го октября, участвуя въ сраженіи подъ Инкерманомъ, имѣлъ случай вновь отличиться. Весь 1855 г. до окончательнаго перехода нашихъ войскъ на сѣверную сторону Севастополя, былъ проведенъ Рихтеромъ въ тѣхъ-же боевыхъ дѣйствіяхъ, не прерывавшихся ни минуты. За участіе въ Севастопольской оборонѣ, Рихтеру прибавлено къ службѣ — девять лѣтъ, три мѣсяца и три дня. За участіе въ дѣлахъ въ 1855 г. Рихтеръ награжденъ чиномъ поручика и орденомъ св. Анны 3-й ст. съ бантомъ. Пробывъ, по окончаніи войны, годъ въ учебномъ саперномъ полу-баталіонѣ, Рихтеръ въ 1859 г., въ чинѣ штабсъ-капитана, былъ командированъ къ л.-тв. саперному баталіону, а въ 1863 г., въ чинѣ капитана, назначенъ командиромъ роты Его Величества въ означенномъ баталіонѣ; въ 1864 г. произведенъ въ полковника, съ назначеніемъ командиромъ 4-го сапернаго баталіона. Затѣмъ въ 1870 г. полковникъ Рихтеръ назначенъ командиромъ 88-го пѣхотнаго Петровскаго полка, а 23-го февраля 1872 г. произведенъ въ генералъ-майоры, съ

назначеніемъ начальникомъ 3-й саперной бригады. Въ качествѣ начальника 3-й саперной бригады, многоспособствовалъ успѣху переправы чрезъ Дунай, за что и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й ст. Такимъ образомъ Рихтеру выпала на долю счастливая случайность заслужить высшую военную награду за подвигъ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ ему привелось такъ славно начать свою боевую карьеру. 19-го іюля 1877 г. ген. Рихтеръ у Сисовой переправы удерживалъ бѣгущихъ въ паникѣ на румынскій берегъ жителей г. Сисова черезъ мосты сѣверный и южный, вслѣдствіе тревожнаго извѣстія, полученнаго отъ раненыхъ, будто къ городу приближаются турки. Ген. Рихтеръ прибылъ самъ къ мосту у болгарскаго берега, приказалъ энергически дѣйствовать противъ бѣгущихъ и тѣмъ спасъ мосты и затѣмъ успокоилъ жителей. Какъ только русскіе овладѣли Сисовымъ, первымъ распоряженіемъ генерала Радецаго былъ приказъ выстроить на высотахъ батареи по направленію къ Царевницѣ и Коруду, и кромѣ того дано было порученіе генералу Рихтеру съ саперною бригадою построить къ этимъ мѣстностямъ дорогу на высотахъ. Конечно онъ не могъ проложить тотчасъ же шоссе; однако въ два дня была готова дорога, по которой можно было провозить на волахъ тяжелыя горныя артиллерійскія орудія.

Рихтеръ (П. А.)— главноуполномоченный общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ въ Румыніи.

де-Роберти (Евгеній Федоровичъ) — полковникъ, батарейный командиръ лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады. Изъ дворянъ Каменецъ-Подольской губерніи. Онъ воспитывался въ первомъ кадетскомъ корпусѣ и, 18-ти лѣтъ, выпущенъ въ службу прапорщикомъ въ шестую полевую артиллерійскую бригаду. Переходя въ послѣдствіи изъ одной части въ другую, и занимая различныя должности, де-Роберти въ 1856 г. переведенъ былъ въ гвардейскую артиллерию, въ которой

и служилъ съ тѣхъ поръ постоянно. Во время польскаго вооруженнаго мятежа, онъ находился въ составѣ войскъ Варшавскаго военнаго округа и участвовалъ въ дѣлѣ уничтоженія шайки мятежниковъ при деревнѣ Мысловѣ, бывъ тогда въ отрядѣ ген. майора барона Криденера. Въ 1872 г. еще въ чинѣ капитана гвардіи, онъ былъ назначенъ командующимъ второю батарею л.-гв. артиллерійской бригады, а съ производствомъ въ полковники утвержденъ въ должности, въ которой онъ отличался при переходѣ черезъ Балканы и 19-го декабря 1877 г. получилъ весьма сильную контузію.

Рогальскій — капитанъ, командиръ 8-й роты Вологодскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Роговскій 1-й (Іосифъ Ивановичъ) — капитанъ, ротный командиръ л.-гв. Московскаго полка, изъ дворянъ Подольской губ. Воспитаніе получилъ во второмъ Константиновскомъ военномъ училищѣ и, 19-ти лѣтъ, вступилъ на службу въ Камчатскій полкъ въ 1860 г. Четыре года спустя, онъ былъ переведенъ въ л.-гв. Московскій полкъ и въ дѣлѣ у Горнаго Дубняка убить 12-го октября. Некойный командовалъ стрѣлковой ротой и, три года назадъ, въ Высочайшемъ присутствіи, въ лагеряхъ при Красномъ Селѣ, выдержалъ извѣстное состязаніе своей роты съ мицральевою батарею, причо́мъ, на состязаніи рота его на стрѣльбѣ дала блистательные результаты, лучшіе, чѣмъ мицральезы. Капитанъ Роговскій 1-й былъ любимъ товарищами и уважаемъ ими, доказательствомъ чему служить то обстоятельство, что въ теченіи семи лѣтъ кряду онъ былъ постоянно избираемъ обществомъ полковыхъ офицеровъ въ члены офицерскаго суда чести и въ разныя другія почетныя должности. Довѣріе къ нему товарищій было безгранично.

Роговскій — прапорщикъ 64-го Казанскаго полка, раненъ въ колоніи ген. Скобелева, 28-го декабря.

Роговцовъ (Владиміръ Николаевичъ) — штабсъ-ротмистръ 8-го Лубенскаго гусарскаго полка. Онъ происхо-

дилъ изъ дворянъ Смоленской губ., Рославльскаго уѣзда. Лишившись рано родителей, онъ сначала былъ взятъ на воспитаніе г. Засѣдкимъ, а потомъ помѣщенъ въ сиротскій Александровскій корпусъ. 16-ти лѣтъ онъ вышелъ изъ корпуса юнкеромъ и поступилъ въ одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ. За тѣмъ по желанію брата для совмѣстнаго служенія, переведенъ въ Лубенскій гусарскій полкъ, гдѣ вскорѣ былъ произведенъ въ офицеры и гдѣ находился до послѣдняго часа своей жизни. Роговцовъ былъ однимъ изъ самыхъ примѣрныхъ офицеровъ — добрый малый, хорошій товарищъ. Въ полку всѣ его любили. Онъ погибъ 18-го августа, въ дѣлѣ близъ деревни Карага-санкой, бывъ раненъ пулею въ животъ. Испуганная выстрѣлами лошадь, которую онъ не могъ сдержать, занесла его въ непріятельскій лагерь, гдѣ турки изрубили его въ куски.

Роговъ — капитанъ Несвижскаго гренадерскаго полка, раненъ въ Авіи 20-го сентября.

Рогозинскій (Николай Александровичъ) — капитанъ, еще молодой офицеръ. Онъ довольно долго жилъ въ Кронштадтѣ, состоя въ Омскомъ 96-мъ пѣхотномъ полку, тамъ квартировавшемъ нѣсколько лѣтъ. Н. А. Рогозинскій изъ потомственныхъ дворянъ Сиб. губ. уроженецъ Гдовскаго уѣзда, род. 30-го января 1847 г., получилъ воспитаніе въ 3-й Петербургской гимназіи. Въ 1864 г. во время польскаго возстанія онъ поступилъ вольноопредѣляющимся въ военную службу и черезъ годъ былъ произведенъ въ офицеры. Все время службы онъ провелъ въ Омскомъ полку, гдѣ занималъ должности адъютанта, инструктора и потомъ нѣсколько лѣтъ командовалъ стрѣлковой ротой, считаясь однимъ изъ лучшихъ офицеровъ. Въ самомъ началѣ войны капитанъ Рогозинскій, въ числѣ другихъ офицеровъ, былъ командированъ на театръ военныхъ дѣйствій для сформированія болгарскихъ дружинъ и почти все время находился на позиціи у Шипки, въ Зеленомъ-древѣ. 24 и 27 числа декабря, 5-я дружина, въ кото-

рой онъ командовалъ ротой, въ составѣ отряда ген. Скобелева 2-го, перешла Балканы и 28-го декабря капитанъ Рогозинскій получилъ три раны при взятіи турецкой батареи у дер. Шейнова. Одну въ голову, но безъ поврежденія черепа, другую въ ногу выше колѣна, а третью въ ту же ногу, но на вершокъ выше второй раны. Въ послѣднее время Рогозинскій находился въ госпиталѣ въ Казанькѣ и раны его въ удовлетворительномъ состояніи, одна изъ костей вынута, а другая осталась въ пути. Капитанъ Рогозинскій такъ описываетъ ходъ дѣла, въ которомъ былъ раненъ: „28-го числа наша дружина введена была въ огонь, въ 10-ть часовъ мы двинулись въ атаку лѣваго фланга турокъ. Командовавшій нашимъ передовымъ отрядомъ графъ Толстой былъ раненъ осколкомъ гранаты, и мѣсто его заступилъ командиръ уличнаго полка полковникъ Папютичъ. Не доходя шаговъ шестисотъ до непріятельской батареи я почувствовалъ сильный ударъ въ голову, упалъ и можетъ быть, съ минутой, пролежалъ безъ чувствъ, но сейчасъ же опомнился и пошелъ далѣе. Всѣ мы офицеры были впереди дружины шаговъ на 20 и шли подъ убійственнымъ дождемъ картечи и пулъ. Сердце обливалось кровью, какъ слышались стоны моихъ дружинниковъ, когда видѣлъ какъ таяла моя рота; шагахъ въ 70 отъ непріятельской батареи я почувствовалъ ударъ въ ногу и упалъ... Стремленіе идти впередъ такъ было велико у всѣхъ, что я хотѣлъ подняться, но не былъ уже въ силахъ, — а разстояніе было такое близкое, что я хорошо видѣлъ смятеніе турокъ и крикнулъ людямъ, чтобы они шли впередъ. Въ это время другая пуля ударила меня въ ту же ногу, на вершокъ выше первой и отъ боли и пережитыхъ ощущений, я потерялъ сознание... Батарея была взята. Черезъ полчаса меня вынесли; всѣ мои раненые были перенесены въ д. Иметли, гдѣ пролежали 10-ть дней, а потомъ перевезены въ Казанькѣ въ лазаретъ 9-й пѣхотной дивизіи.

Рогоульскій — поручикъ 5-й батареи

14-й бригады, дѣйствовалъ у гор. Елены съ особенною храбростью и хладнокровіемъ 22-го ноября.

Рогоуля (Иванъ Григорьевичъ) — ближайшій начальникъ героевъ въ дѣлѣ 14-го мая: Дубасова и Шестакова. Рогоуля — командиръ паровой яхты „Царевна“, родился въ 1838 г. Онъ дворянинъ Таврической губ., и воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1855 г. поступилъ на службу въ Балтійскій флотъ; въ 1857 г., произведенъ въ мичманы; въ 1858 г., отправился въ кругосвѣтное плаваніе на корветѣ „Рында“; въ 1860 — повышенъ въ чинъ лейтенанта; въ 1861 — переведенъ въ 28-й флотскій экипажъ; въ 1862 — назначенъ командиромъ винтовой лодки „Моржъ“; въ 1863 — по реформированіи экипажей, поступилъ въ 6-й флотскій экипажъ и занялъ должность старшаго офицера винтоваго корвета „Богатырь“; въ 1865 — командовалъ шкуною „Алеутъ“; въ 1866 — произведенъ въ капитанъ-лейтенанты; въ 1867 — назначенъ старшимъ офицеромъ на броненосный фрегатъ „Адмиралъ Лазаревъ“; съ переводомъ въ 4-й флотскій экипажъ; въ 1869 — опять переведенъ въ 6-й флотскій экипажъ и назначенъ командиромъ сперва подводной лодки „Огнитъ“ а затѣмъ — шкуны „Ермакъ“; въ 1871 — на время отчисленъ отъ должности по причинѣ болѣзни; въ 1872 — получилъ чинъ капитана 2-го ранга; въ 1873 — принялъ командованіе паровой яхтою „Царевна“; а въ прошломъ 1876 — произведенъ въ капитаны 1-го ранга и состоитъ съ того времени при его высочествѣ главнокомандующемъ. Рогоуля кавалеръ орденовъ: св. Владимира 4-й ст., св. Станислава 2-й ст. съ Императорскою короною, и св. Анны 3-й ст. Онъ имѣетъ также медали на Андреевской лентѣ, въ память войны 1853—1856 г., и слѣдующіе иностранные ордена: Итальянской короны командорскаго креста; португальскую золотую медаль на голубой лентѣ и португальскій же военный орденъ Зачатія Пресвят. Богород., наконецъ, датскій командорск. крестъ орд. Даннеброга. — 22-го мая его императорское высоче-

ство главнокомандующій, призвавъ къ себѣ капитана 1-го ранга Рогоуля, отдалъ ему приказаніе заградить Мачинскій рукавъ въ его верховьяхъ, подобно тому, какъ нѣсколько времени назадъ былъ онъ загражденъ въ своемъ устьѣ, а также погрузить мины и въ большой Дунай, около Гирсова. Для исполненія этого приказанія, капитанъ Рогоуля началъ готовить эскадру, состоявшую изъ слѣдующихъ судовъ: 1 румынской лодки „Фульджеро“, подъ командою лейтенанта Дубасова; на ней: мичманъ Ѳедоровъ, докторъ Поплавскій, механикъ подпоручикъ Синебрюховъ и 30 человекъ матросовъ; 2 катера „Паревичъ“, подъ командою лейтенанта Шестакова, на немъ: мичманъ Ѳеодосіевъ и 16 человекъ матросовъ; катера „Ксенія“ — мичманъ Персинъ и 16 человекъ матросовъ. 4 катера „Джигитъ“ — мичманъ Балъ и 10 человекъ матросовъ; парохода „Загражденіе“, подъ командою лейтенанта Туркула, на немъ: мичманъ Аркасъ, механикъ подпоручикъ Огладинъ, румынской морской службы маіоръ Муржеско, приглашенный къ участию въ экспедиціи, какъ офицеръ, хорошо знакомый съ Дунаемъ, и 12 человекъ матросовъ. Пароходъ этотъ служилъ въ качествѣ депо для минъ и велъ на буксирѣ четыре минные баркаса, съ пятью матросами на каждомъ, подъ командою лейтенанта Петрова. Въ среду, 25-го мая, всѣ эти суда были изготовлены къ плаванію, а потому 26-го мая, съ разсвѣтомъ, снялись съ якоря изъ-подъ Браилова и отправились по назначенію. Чтобы не задерживаться малымъ ходомъ катеровъ „Джигитъ“ и „Ксенія“, при плаваніи вверхъ по рѣкѣ, оба эти судна взяты были на буксиръ „Паревичемъ“ и лодкою „Фульджеро“. Въ 9 часовъ утра, подойдя къ селенію Гропени, лодки наши увидѣли въ каналѣ Вальтцуію два дыма. Чтобы не быть отрезанными отъ Браилова судами, которыя по весьма вѣроятному предположенію, легко могли бы находиться въ каналѣ, эскадра стала на якорь — и тогда въ устьѣ Вальтцуію было положено минное загражденіе. Окончивъ эту работу къ полудню, эс-

кадра продолжала плаваніе вверхъ по Дунаю. Не доходя селенія Гура-Гирлица, нашимъ судамъ попались на встрѣчу сотники 29-го казачьяго полка: Лодочниковъ и Сережниковъ, посланные изъ отряда полковника Рика, съ извѣщеніемъ о положеніи дѣлъ у Гирсова. Изъ этого краткаго извѣщенія и изъ устныхъ разсказовъ офицеровъ, оказалось, что въ тотъ же день (26-го мая), въ 9 часовъ утра, изъ озера Ротунда вышли на рѣчкѣ Барой два турецкіе парохода, и, находясь вѣтъ выстрѣловъ, спустились въ главное русло, съ цѣлю пройти подъ Гирсову гору. Сначала оба эти парохода стали было плавать взадъ и впередъ, за лѣсомъ, противъ селенія Гура-Яломицы, причемъ паша стрѣльковая цѣпь открывала по нимъ огонь, если кто-либо изъ турокъ появлялся на палубахъ. Въ это время изъ-за Гирсовой горы показались три неприятельскіе броненосца; два изъ нихъ, прикрываясь лѣсомъ отъ дѣйствія нашихъ батарей, открыли канонаду по селенію Гура-Яломица, а третій началъ стрѣлять по деревнѣ Па-Петри. Подъ прикрытіемъ этого огня, два парохода, пришедшіе изъ озера Ротунда, быстро направились къ Гирсовой горѣ; но чуть лишь вышли изъ-за лѣса, какъ были встрѣчены огнемъ нашихъ батарей. Изрѣдка останавливаясь для отвѣта на выстрѣлы, пароходы эти, равно какъ и прикрывавшіе ихъ суда, прошли передъ нашими батареями и, прекративъ огонь, удалились подъ Гирсову гору. Во время прохожденія ихъ мимо нашихъ батарей, у одного изъ нихъ подбита шедшая на буксирѣ лодка, которая опрокинулась, вмѣстѣ съ находившимися въ ней людьми. Канонада, совершенно для насъ безвредная, прекратилась въ 10 часовъ утра. Съ извѣстіемъ объ окончаніи этой канонады и о томъ, что за Гирсовую горю стоятъ три неприятельскіе броненосца и два парохода, посланъ былъ урядникъ Чеботаревъ, который пустился отыскивать нашу флотилію безъ проводника, въ рыбацкѣй душегубкѣ. Капитанъ Рогоуля встрѣтилъ Чеботарева спустя полчаса послѣ полученія

извѣстій отъ сотниковъ: Лодочникова и Сержнякова, когда эскадра миновала уже Гура-Гирлипу, и взяла на буксиръ его душегубку. Въ 8¼ часовъ вечера флотилія капитана Рогуля подошла къ Гура-Яломицѣ и расположилась у берега, между нашими батареями, подъ прикрытіемъ находившагося тамъ пѣхотнаго полка. 27-го мая, съ разсвѣтомъ, лодка „Фудльжеро“, катеръ „Царевичъ“ и катеръ „Ксенія“ вышли изъ подъ Гура-Яломицы для рекогносцировки. Въ это же самое время три турецкіе монитора и два парохода, стоявшіе подъ Гирсовою горою, начали поднимать пары. Когда наши суда подошли къ нижней оконечности острова Гаска-Маре, то одинъ изъ трехъ мониторовъ началъ спускаться на нихъ по теченію, съ намѣреніемъ атаковать; но наши лодки, замѣтивъ это, дали полный ходъ и смѣло пошли къ нему на встрѣчу, а съ „Фудльжеро“ былъ даже открытъ по нему огонь изъ носоваго четырехъ-фунтоваго орудія. Мониторъ вида такую рѣшимость и, вѣроятно, принявъ въ соображеніе печальную судьбу „Хивизи-Рахмана“ поспѣшилъ поворотить назадъ и быстро пошелъ къ Гирсову. Наши продолжали преслѣдовать, его въ томъ разсчетѣ, что турки, вѣроятно откроютъ по нимъ пальбу и такимъ образомъ дадутъ возможность опредѣлить сферу своего береговаго огня. И дѣйствительно, вскорѣ раздался выстрѣлы съ круглой батареей, расположенной на дѣвухъ возвышенностяхъ Гирсова. Первое ядро дало перелетъ; второе недолетъ, а остальные два легли влѣво, сажень на двадцать. Достигнувъ такимъ способомъ своей цѣли, относительно опредѣленія сферы огня гирсовскихъ батарей и убѣдясь, что турецкія суда стоятъ выше Гирсова, наши лодки вышли изъ-подъ выстрѣловъ и въ 9 часовъ утра возвратились въ Гура-Яломицу. Въ тотъ же день (27-го) съ 9-ти утра и до 2-хъ часовъ пополудни капитанъ Рогуля съ маіоромъ Муржеско ѣздили на гробной шлюпкѣ вверхъ по Дунаю, съ цѣлью сдѣлать рекогносцировку устьевъ Яломицы и канала Борча, а въ два часа дня всѣ суда нашей

эскадры вышли на постановки загражденій въ большомъ Дунаѣ, противъ середины Гаска-Миа. „Фудльжеро“ при этомъ стоялъ впереди, для охраненія работъ отъ мониторовъ, на случай, если бы они вздумали броситься на эскадру, а также и противъ стрѣлковъ, которыхъ можно было ожидать въ плавняхъ за тѣсомъ, лежащихъ какъ-разъ противъ того мѣста, гдѣ наши приступили къ работѣ. Вся гора, на которой возведены были батареи и расположено неприятельскій лагерь, была усѣяна турецкими солдатами—свыше трехъ тысячъ человекъ—вышедшими смотрѣть на наши работы. Зрители эти толпились на брустверахъ и между батареями. Окончивъ загражденіе въ 8 часовъ вечера, суда наши возвратились къ селенію Гура-Яломица, гдѣ были встрѣчены привѣтственными криками собравшихся на берегу людей отряда полковника Рика. 28-го мая, съ разсвѣтомъ, „Фудльжеро“ и „Царевичъ“ были посланы для рекогносцировки въ Мачинскій рукавъ. Войдя въ него, они замѣтили въ плавняхъ двѣ неприятельскія шлюпки со стрѣлками. „Фудльжеро“ далъ по нимъ три картечныя выстрѣла, что и заставило ихъ удалиться. Тогда остальные наши суда приступили къ загражденію верховьевъ Мачинскаго рукава и успѣли окончить работу къ 9-ти часамъ утра, послѣ чего вернулись къ Гура-Яломицѣ. Оставивъ двѣ большія шлюпки, съ тремя матросами на каждой, для охраны минныхъ загражденій, и поручивъ ихъ попеченію командира казачьяго № 40-го полка, капитанъ Рогуля съ эскадрой, въ полдень, того же 28-го числа, направился обратно къ Браилову, куда и прибылъ въ 5 часовъ послѣдній. 13-го декабря Рогуля дѣйствовалъ на пароходѣ „Россия“, при обезоруженіи захваченнаго турецкаго парохода „Мерсия“ съ войсками. За загражденіе Мачинскаго рукава подъ неприятельскими выстрѣлами, Рогуля награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью „за храбрость“.

Родионовъ (Николай Петровичъ)—генераль-маіоръ, командиръ 53-го пѣхотнаго Волынскаго егеримп. выс. вел. кн.

Николай Николаевич Старшего полка, отличился распорядительностью и находчивостью при переправѣ чрезъ Дунай у Зимницы. Въ числѣ отличившихся во время переправы особенно выдавались молодцы-воиныцы. Такимъ образомъ 53-й пѣхотный Волинскій полкъ, недавно осчастливленный назначеніемъ въ вѣ него шефомъ великаго князя Николая Николаевича Старшаго, вполне оказался достойнымъ боевой репутаціи, пріобрѣтенной имъ въ славную годину севастопольской обороны. Это тотъ самый полкъ, съ которымъ одинъ изъ доблестнѣйшихъ севастопольскихъ героевъ, славной памяти ген. А. П. Хрущовъ, совершалъ чудеса храбрости. Нынѣшній командиръ этого полка, Н. П. Родіоновъ, первый вступилъ съ своимъ полкомъ на турецкій берегъ и за оказанное мужество пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Родіоновъ происходитъ изъ дворянъ Екатеринбургской губ. Онъ родился 8-го октября 1825 г. а въ 1844 г. былъ выпущенъ прапорщикомъ изъ Дворянскаго полка въ д.-гр. Волинскій полкъ. Въ 1864 г. онъ былъ назначенъ командиромъ Бендерскаго крѣпостнаго батальона, а въ 1865 г. произведенъ въ полковника, а въ 1866 г. назначенъ командиромъ 53-го пѣхотнаго Волинскаго полка. При взятіи гривидцаго редута, 30-го августа, первый приступъ былъ отбитъ. Румыны отступили въ водомоину, пролегающую, въ видѣ естественнаго рва за Гривидею, въ сѣверо-восточномъ направленіи, а наши заняли позиціи въ разстояніи семисотъ или восьмисотъ шаговъ отъ редута и поддерживали ружейный огонь. Румыны, устроясь въ водомоинѣ, ударили вторично, но, не смотря на все ихъ воодушевленіе и энергію, были снова отброшены на прежнее мѣсто. Генералъ же Родіоновъ (начальникъ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи) со всѣми шестью батальонами своей бригады придвинулся еще ближе къ редуту и залегъ отъ него въ полутораста шагахъ. Въ это время 2-й батальонъ румынскихъ егерей (venatori), также назначенный для атаки Гривидцаго редута, сбился съ пути по причинѣ тумана и

очутился противъ соседняго редута, лежаваго болѣе западнѣ. Замѣтивъ здѣсь свою ошибку, егеря подъ перекрестнымъ огнемъ повернули на Гривидцкій редутъ и ударили на него съ сѣверо-востока. Услыхавъ въ той сторонѣ крикъ атаки, генералъ Родіоновъ въ ту же минуту устремилъ на редутъ съ юга и свои батальоны. Перебѣжать разстояніе въ полтораста шаговъ было дѣломъ менѣе чѣмъ одной минуты. Огонь противника, усилившійся въ эти мгновенія до высшей степени, былъ ужасенъ, но не остановилъ атакующихъ, и такимъ образомъ наши архагелогородцы и румынскіе егеря одновременно ворвались съ двухъ сторонъ въ укрѣпленіе. Здѣсь уже прекратился ружейный огонь и пошла штыковая работа. Бой холоднымъ оружіемъ внутри редута длился около получаса. Наконецъ турки стали выскакивать за брустверъ и убѣгать, а группы нашихъ и румынъ—въ догонку за ними со штыками и прикладами. Много было при этомъ положено турокъ—измозжеко, переколото, но противникъ не просилъ пощады и умиралъ подъ ударами. Все что оставалось въ редутѣ изъ его защитниковъ, было перебито. Тутъ же былъ раненъ и ген. Родіоновъ, по отбитіи котораго на перевязочный пунктъ, остался главноначальствующимъ въ редутѣ командиръ Вологодскаго полка. Трофеями этого штурма достались намъ пять орудій, у которыхъ турки не успѣли даже вынуть забирающіе механизмы, и два знамени. Одно изъ послѣднихъ было взято людьми Архагелогородскаго полка.

Родіоновъ—маіоръ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Шевнѣ 18-го іюля.

Родіоновъ—прапорщикъ 9-й артиллерійской бригады, убитъ.

Родосеній (Николай Степановичъ)—докторъ медицины и хирургіи, сынъ протоіерея городской церкви въ Рязани. По окончаніи семинарскаго курса, онъ поступилъ въ петербургскую медикохирургическую академию, въ которой окончилъ полный курсъ въ 1869 г. и поступилъ врачомъ

въ 26-ю пѣхотную дивизію. Послѣ настоячивыхъ трехлѣтнихъ трудовъ, онъ, въ 1874 г., выдержалъ въ академіи экзаменъ на степень доктора медицины. Въ слѣдующемъ году онъ, cum *eximia laude*, выдержалъ экзаменъ на степень доктора полевой хирургіи. Въ 1876 г., Родосскій защитилъ диссертацию на степень доктора. По обрѣтеніи ученой степени доктора, онъ возвратился къ прежней службѣ въ полку, и въ августѣ прошлаго года отправился вмѣстѣ съ полкомъ за Дунай. Въ теченіе всего военнаго времени Родосскій неутомимо и съ полнымъ самоотверженіемъ работалъ надъ ранеными на полѣ сраженія и въ лазаретѣ. Въ качествѣ сестры милосердія, его постоянно сопровождала и помогала ему жена, приготовившая себя къ подобнымъ трудамъ трехлѣтнимъ изученіемъ медицины и получившая въ 1869 году, дипломъ ученой акушерки. Среди трудовъ на полѣ сраженія, Родосскій заболѣлъ сыпнымъ тифомъ. Онъ умеръ 23-го января и погребенъ въ горной балканской деревни Твердинѣ. Это горестное извѣстіе вызвало искреннія слезы у его друзей и близкихъ, знавшихъ Родосскаго, какъ человека способнѣйшаго и талантливѣйшаго, любившаго науку и искренно относившагося къ своему предмету, какъ личность, въ высшей степени свѣтлую, честную и гуманную.

Рождественскій (Владиміръ Олимпіевичъ)—лейтенантъ 5-го флотскаго экипажа, выпущенъ изъ морскаго училища въ гардемарины въ 1870 г., произведенъ въ офицеры въ 1872 и въ лейтенанты въ 1876 г. Въ томъ же году онъ кончилъ курсъ въ Кронштадтской миной школѣ; имѣетъ орденъ св. Станислава 3 ст. и серебрянную медаль „за усердіе“. Рождественскій командовалъ катеромъ № 2 съ пароходомъ „Великій Князь Константинъ“. 28-мая спущены были съ парохода Константинъ нѣсколько катеровъ для атаки турецкихъ броненосцевъ. Одинъ изъ катеровъ, лейтенанта Рождественскаго, смѣло атаковалъ ближайшій броненосецъ и у борта его произвелъ взрывъ, но повидимому турки приня-

ли мѣры предосторожности, такъ какъ броненосецъ мало пострадалъ. Тотчасъ всѣ прочія непріятельскія суда полнымъ ходомъ двинулись на встрѣчу нашимъ катерамъ, которые не успѣли уже подвести мины и пошли назадъ къ пароходу „Константинъ“, однакожь слышенъ былъ съ катера лейтенанта Пушина другой взрывъ и затѣмъ сильная ружейная и пушечная стрѣльба. 12-го іюня въ одесскомъ клубѣ былъ данъ обѣдъ въ честь отважной команды миноносца катера № 2, лейтенанта Рождественскаго. На этомъ обѣдѣ присутствовали военные, гражданскія и судебныя власти, а также представители земства, городского управленія и значительное число моряковъ. Первый тостъ былъ предложенъ генералъ-адъютантомъ Семекой за здоровье и благоденствіе Государя Императора и принятъ собраніемъ съ величайшимъ энтузіазмомъ и продолжительными криками „ура“, при звукахъ народнаго гимна. Послѣ того старшина клуба г. Евреиновъ, предлагая тостъ за здоровье Рождественскаго и его подвижниковъ, сказалъ: „Я увѣренъ, что этотъ тостъ найдетъ сочувственный откликъ на всемъ пространствѣ Матушки Россіи, которая родитъ такихъ сыновъ, могущихъ составлять гордость и славу каждой страны“. Рождественскій отвѣтилъ на эти привѣтствія словами: „Я и мои товарищи исполнили только долгъ свой. Благодарность одесскаго общества должна относиться всецѣло къ тѣмъ, которые дали намъ средства и облегчили возможность совершить то обыкновенное дѣло, которое мы сдѣлали“. На эту рѣчь графъ Левашовъ замѣтилъ: „Слушая отвѣтъ г. Рождественскаго, я невольно перенесся мыслью въ другую отдаленную эпоху. Я невольно припомнилъ моряковъ—защитниковъ Севастополя. Какъ тогда, такъ и теперь проявляются то же самоотверженіе, та же удалая безавѣтная отвага, та же скромность. Моряки, совершая самые удивительные подвиги мужества, думали и думаютъ, что они дѣлаютъ самое обыкновенное дѣло, поэтому чувствуя сегодня г.

Рождественскаго, вспомнимъ же его семью и ея неумирающія традиціи: Да здравствуетъ славный черноморскій флотъ!" Послѣ обѣда, отъ имени общества, старшины просили матросовъ принять отъ клуба подарки въ видѣ часовъ и денегъ.

Рожковская (Шарлотта) — сестра-милосердія, умерла отъ тифа 1-го февраля.

Розановъ — штабсъ-капитанъ 5-й дружины Болгарскаго ополченія; съ 20-е іюля раненъ на Шипкинскомъ перевалѣ.

Розенбаумъ — полковникъ, командиръ Костромскаго полка. Въ бою при Плевнѣ, 18-го іюля, около 7-ми часовъ утра, когда наши войска, атакующія Плевну съ сѣвера, перешли въ отступленіе, началась атака Костромскаго полка. Она была стремительна: люди шли молодецки на штурмъ окоповъ, которые брали они на ура, имѣя во главѣ своего командира, но, при взятіи третьяго ряда окоповъ, лошадь его, перескочивъ въ ложементъ, упала, полковникъ былъ раненъ въ руку, а когда слѣзъ съ лошади, чтобы помочь ей подняться, граната разорвалась на самомъ лицѣ Розенбаума и его не стало. Солдаты съ мужествомъ отчаянія и остервененія бросились на неприятеля, но встрѣтили полчища пизама, которая, раздѣлавшись къ этому времени съ полками нашими, наступавшими съ сѣвера, набросались всею массою на Костромской полкъ и конечно принудили его отступить. Такимъ образомъ, благодаря громадности разстоянія, отдѣлявшаго обѣ части наступавшихъ нашихъ войскъ, сѣверную и восточную (говорять до 15-ти верстъ), и почти полному отсутствію сообщеній и связи между ними, было проиграно дѣло подъ Плевною.

фонъ-Розенбахъ (Николай Оттоновичъ) — генераль-майоръ свиты Его Величества, командиръ 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи — изъ дворянъ Эстляндской губерніи; воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, по окончаніи курса въ которой,

18-ти лѣтъ, выпущенъ былъ на службу прапорщикомъ въ лейбъ-гвардію Преображенскій полкъ, въ 1854 г., а нѣсколько лѣтъ спустя — переведенъ въ лейбъ-гвардію 1-й стрѣлковый (нынѣ Его Величества) батальонъ, служа въ которомъ, онъ и отличился въ дѣлахъ съ польскими мятежниками, причѣмъ въ сраженіи противъ банды Яблоновскаго и Манцевича, годъ мѣстечкомъ Попелянами (Ковенской губерніи), раненъ былъ весьма опасно круглою пулею въ поясницу, на-вылетъ, около позвоночнаго столба. За это отличіе Розенбахъ награжденъ орденомъ св. Владимира 4-й ст. съ мечами и бантомъ и, сверхъ того, назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а черезъ нѣсколько лѣтъ, съ производствомъ въ полковники, назначенъ сперва командиромъ 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка, съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта, а потомъ командующимъ лейбъ-гвардіи Павловскимъ полкомъ, и въ скоромъ послѣ того времени, произведенъ въ генераль-майоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества и съ утвержденіемъ въ должности командира полка. — Ген. Розенбахъ 12-го октября 1877 г. у Горнаго Дубняка раненъ въ животъ. Замѣчательна роковая случайность раны генерала Розенбаха. Въ 1863 году, во время усмиренія польскаго мятежа, въ первомъ же дѣлѣ, въ которомъ довелось тогда участвовать Розенбаху, онъ былъ раненъ пулею въ животъ. Рана эта оказалась тѣмъ болѣе тяжелой, что пулю не удалось вынуть: она такъ и осталась въ тѣлѣ; но большой выздоровѣлъ. Прошло 14 лѣтъ, и вотъ въ первомъ же дѣлѣ, гдѣ довелось участвовать генералу Розенбаху, онъ опять раненъ въ животъ и, какъ говорятъ, почти въ то-же самое мѣсто, куда попала первая пуля. 8-го ноября 1877 г. генераль Розенбахъ привезенъ въ Петербургъ въ числѣ раненыхъ.

Розенблюмъ — полковникъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, убитъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ, на Дунаѣ, 3-го іюля.

Розенбомъ (Юганъ Эриковичъ) — полковникъ, командиръ 17-го Архангелогородскаго пѣхотнаго полка — изъ дворянъ Вел. Княж. Финляндскаго, вѣроисповѣданія лютеранскаго, обучался въ частномъ учебномъ заведеніи. Въ службу вступилъ унтеръ-офицеромъ лейбъ-гвардіи въ Финскій стрѣлковый баталіонъ 7-го февраля 1846 года, а четыре года спустя произведенъ въ первый офицерскій чинъ, съ переводомъ въ гренадерскій генералиссимуса Суворова полкъ. Находясь на службѣ въ этомъ полку, онъ принималъ участіе въ походахъ 1849 года, по случаю войны въ Венгрію, къ западнымъ предѣламъ имперіи. Въ 1854 году въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, противъ соединенныхъ флотовъ и войскъ Англіи и Франціи, и въ 1862—1863 годахъ, въ Привислинскомъ краѣ и западныхъ губерніяхъ, находился въ составѣ войскъ Варшавскаго военнаго округа по случаю усмиренія вспыхнувшаго тамъ мятежа. Розенбомъ, въ маѣ 1869 г., назначенъ командиромъ 25-го пѣхотнаго резервнаго баталіона, а въ апрѣлѣ 1873 года — командиромъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго его императорскаго высочества государя великаго князя Владиміра Александровича полка, командуя которымъ и убитъ, 8-го іюля, въ сраженіи съ турками при атакѣ генераломъ-лейтенантомъ Шильдеромъ-Шульднеромъ Плевны. Турки напали на архангелогородцевъ 8-го іюля въ самой Плевнѣ со всѣхъ сторонъ: приходилось отбиваться штыками. При одномъ изъ подобныхъ напоровъ, часть цѣпи архангелогородцевъ подалась было назадъ. Желая остановить ея отступление, командиръ этого полка, полковникъ Розенбомъ, бывший все время верхомъ, выскочилъ впередъ и въ то же мгновеніе принялъ на себя жесточайшій залпъ изъ турецкаго фронта, изрѣшившій его лошадь, которая пала на мѣствѣ. Въ то время какъ Розенбомъ старался изъ подъ нея высвободиться, рядомъ съ нимъ разорвалась граната и одинъ изъ ея осколковъ ранилъ его въ лѣвую руку. Къ нему бросились двое изъ подковныхъ

санитаровъ, но онъ, созная критическое положеніе своего полка, не хотѣлъ покинуть его въ такую минуту даже на самое малое время, и потому приказалъ сдѣлать себѣ перевязку здѣсь же на мѣствѣ. Едва это было исполнено, какъ ударъ пули въ лобъ сравилъ храбраго Розенбома. Когда увидѣли турки, что онъ убитъ, то съ новымъ воодушевленіемъ кинулись на цѣпь архангелогородцевъ, и этотъ послѣдній натискъ былъ такъ стремителенъ, что пришлось нашимъ на нѣсколько десятковъ шаговъ податься назадъ, не успѣвъ вынести своего мертваго командира. Едва удалось туркамъ добѣжать до того мѣста, гдѣ лежалъ онъ, распростертый рядомъ съ боевымъ конемъ своимъ, какъ нѣсколько человекъ разомъ подняли его трупъ на штыки и въ такомъ положеніи, въ глазахъ нашихъ солдатъ, съ радостными воплями и визгомъ, изрубили его въ куски ятаганами. Наши видѣли, что этимъ дѣломъ занимались не одни низшіе чины, но и офицеры.

Розениейеръ — прапорщикъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго великаго князя Владиміра Александровича полка, раненъ при атакѣ Плевны 18-го іюля.

Розеншильдъ-Паулинъ — мичманъ Каспійскаго флотскаго экипажа, всемилоостивѣнше пожалованъ 17-го іюля орд. св. Станислава 3-й ст. съ менами и бантомъ по ходатайству его имп. выс. главнокомандующаго дѣйствующей арміей за отличія, оказанныя имъ при переходѣ войскъ черезъ Дунай у Зимницы въ ночь съ 14-го на 15-е іюня.

Розень, баронъ — капитанъ 13-го Уланскаго полка, дѣйствовалъ въ 20-хъ числахъ іюля у селенія Церковны.

Розень, баронъ — штабсъ-капитанъ 4-го Преображенскаго полка, раненъ въ бедро въ дѣлѣ у Кюрюкъ-Дара 15-го августа.

Розовъ — штабсъ-капитанъ Ордовскаго полка, раненъ и взятъ въ плѣнъ въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября и отвезенъ въ Константинополь.

Ронасовскій, баронъ — штабсъ-капи-

танъ 1-го Преображенскаго полка, съ величайшимъ самоотверженіемъ исполнялъ во время боя при Ловчѣ, 22-го августа, должность ординарца при свитѣ Его Величества генераль-маіорѣ князѣ Имеретинскомъ.

Ронна-Фуксъ (Григорій Ивановичъ) — ротмистръ 7-го гусарскаго Бѣлорусскаго полка, по происхожденію изъ молдавскихъ бояръ, уроженецъ города Яссы; въроисповѣданія православнаго; воспитаніе получилъ въ Кишиневской областной гимназій. По окончанія въ ней курса, онъ поступилъ въ военную службу, 19-ти лѣтъ, унтеръ-офицеромъ, въ 7-й гусарскій Бѣлорусскій его высочества великаго князя Михаила Николаевича полкъ, въ 1864 г.; два года спустя, онъ былъ произведенъ въ корнеты. Потомъ, служа постоянно въ томъ же полку и занимая въ немъ различныя должности, Рокка-Фуксъ дослужился въ скоромъ времени до ротмистра и въ нынѣшнюю кампанію уже не разъ отличался въ дѣлахъ противъ турокъ. 14-го января 1878 г. Рокка-Фуксъ, съ эскадрономъ Бѣлорусскихъ гусаръ, прервалъ телеграфъ между Базарджикомъ и Варной и атаковавъ непріятельскій транспортъ, подъ конвоемъ роты египтянъ, изрубилъ 25, взялъ въ плѣнъ 20 человекъ и разсѣялъ остальныхъ.

Романенко — поручикъ Курскаго полка, раненъ при Церковнѣ и Чаиркюѣ 9-го сентября.

Романовичъ (Федоръ Львовичъ) — полковникъ, командиръ 14-го гренадерскаго Грузинскаго полка. Онъ родился въ 1835 г. и происходитъ изъ дворянъ Черниговской губ. Воспитаніе получилъ въ Дворянскомъ полку. Въ службу вступилъ въ 1854 г. въ 21-ю артиллерійскую бригаду; въ 1860 г. переведенъ въ 21-й стрѣлковый баталіонъ, а въ слѣдующемъ году, за отличіе въ сраженіи съ горцами, при взятіи штурмомъ Гуниба и плѣненіи Шамиля, произведенъ въ капитаны и награжденъ орденами св. Станислава 3-й ст. и св. Владимира 4-й ст. съ мечами и бантомъ. Въ 1864 г. за такое же отличіе произведенъ въ маіоры,

а въ 1866 г. противъ хокучинскаго общества — награжденъ золотомъ саблемъ съ надписью „за храбрость“. Въ томъ же году назначенъ временно-окружнымъ воинскимъ начальникомъ въ Канскій округъ Енисейской губ., по случаю скопленія тамъ политическихъ ссыльныхъ. Въ 1868 г. за отягиче по службѣ произведенъ въ подполковники. Въ слѣдующемъ году назначенъ завѣдывать сахалинскими каторжными. Въ 1872 г. произведенъ за отличіе по службѣ въ полковники. Въ 1874 г. назначенъ командиромъ 4-го Восточно-Сибирскаго линейнаго баталіона, а въ 1877 г., 10-го сентября, назначенъ командиромъ 14-го гренадерскаго Грузинскаго его императорскаго высочества великаго князя Константина Николаевича полка. Р. участвовалъ въ слѣдующихъ походахъ и сраженіяхъ: противъ англо-французовъ и турокъ, въ отрядѣ наказанаго атамана войска Донскаго ген. - адьюта. Хомутова, въ 1855 г., противъ Горцевъ на Кавказѣ въ 1859 г., въ главномъ дагестанскомъ отрядѣ подъ начальствомъ генераль-адьютаота барона Врангеля, при взятіи штурмомъ Гуниба и плѣненіи Шамиля. Участвовалъ въ походѣ въ 1862 г. между рр. Форсомъ и Бѣлою. Въ 1863 г. въ доховскомъ отрядѣ, на пространствѣ между малою Лабою и верхею Шмехою, при уничтоженіи горскихъ ауловъ и хуторовъ, и въ 1864 г. для очищенія остатковъ горскаго населенія на пространствѣ рр. Шахе и Туанцъ. — 13-го августа когда турки начали стягивать къ Казилъ-Талѣ значительныя массы плѣхоты и артиллеріи. Уже разсвѣтало и въ нашемъ лагерѣ генераль - лейтенантъ князь Чавчавадзе приказалъ полковнику Романовичу, присланному наканунѣ изъ корпуснаго штаба для принятія начальства надъ Казилъ - талинскимъ лагеремъ, немедленно взять Владикавказскій плѣхотный полкъ и въить турокъ съ Казилъ-Талы. Рыцарски-храбрый полковникъ Романовичъ прискакалъ къ Владикавказскому полку и, сказавъ имъ небольшую рѣчь, пылко атаковалъ восточный ходмъ: не смотря на адскій огонь, полковникъ Романовичъ, замѣ-

тивъ. что Казиль-Тапа состоитъ какъ-бы изъ трехъ вершинъ, раздѣленныхъ сѣдловинами, и что крайняя лѣвая вершина ни откуда не обстрѣливается съ боковъ, рѣшился овладѣть ею, и затѣмъ попытаться отсюда штурмовать среднюю возвышенность. Мысль эта одобрена начальникомъ штаба авангарда, полковникомъ Маламою, который обѣщалъ распорядиться прикрыть лѣвый флангъ атакующихъ баталіоновъ. Оставивъ одну роту въ прикрытіи батареи, обезпеченной справа имеретинцами, полковникъ Романовичъ распорядился взводить стрѣлковъ влѣво, для противодействия могущей явиться неприятельской кавалеріи, а самъ съ остальными ротами двинулся облически влѣво и впередъ къ горѣ. Стрѣлки наши поражали неприятеля не только съ фланга, но отчасти и во флангъ. Турки, засѣвъ по гребню и по скату за большими камнями, устроили пѣтчо въ родѣ 3-хъ ярусной обороны, но фланговый огонь, отъ котораго не спасали уже камни, заставилъ ихъ убраться со ската и тѣмъ сразу ослабилъ ихъ огонь. Тогда 6½ ротъ владикавказцевъ двинулись на штурмъ. 16-я рота съ командиромъ своимъ, подпоручикомъ Авраменко во главѣ, бросилась въ штыки и выбила турокъ изъ-за гребня крайняго пригорка. Нѣсколько турецкихъ густыхъ колоннъ, а за ними цѣпь въ разсыпную, побѣжали по южному скату горы, оставивъ на мѣстѣ своихъ убитыхъ офицеровъ и солдатъ. Много ружей Пибоди и металлическихъ къ нимъ патроновъ было кинуто турками. Владикавказцы не давали имъ опомниться и торопили ихъ частыми залпами въ догонку съ разстоянія въ 25 и до 50 шаговъ. Овладевъ пригоркомъ, полковникъ Романовичъ заложилъ густую цѣпь по его гребню, чтобы отсюда обстрѣливать во флангъ неприятельскую цѣпь, засѣвшую по гребню средней возвышенности и дѣйствовавшую противъ имеретинцовъ. Употреблены были въ дѣло и только-что взятая у турокъ ружья Пибоди. Пальба нашихъ стрѣлковъ была такъ часта, что у турокъ скоро произошло замѣшательство: колонна ихъ, лезавшая

на самой возвышенности, принуждена была сползти на противоположный скатъ, а стрѣлковая цѣпь очистила свои позиціи на склонахъ горы и спряталась за гребнемъ. Расположившись на скатѣ, владикавказцы были совершенно укрыты отъ фронтальнаго огня со средней вершины и потому теряли людей только въ дѣни. Здѣсь они отдыхали и собирались съ силами для дальнѣйшаго штурма. Подвезли на выюкахъ патроны и роздали людямъ, привезли въ бурдюкахъ и воды.

Романовскій — поручикъ Суздальскаго полка, раненъ подъ Шлевной 30-го августа.

Романовскій — подпоручикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генералъ-фельдмаршала гр. Паскевича Эриванскаго полка — убитъ въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября.

Романовскій — прапорщикъ 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка — умеръ отъ раны.

Романовъ — поручикъ 7-го сапернаго баталіона, родомъ изъ Подольской губ. и состоялъ всего восемь мѣсяцевъ на дѣйствительной службѣ. Ему поручена была постройка батареи № 1-й, и онъ продолжалъ производить работу во время самой пальбы, помогая при этомъ, „изъ любви къ искусству“ и въ приближеніи орудій. Состоялъ при мортирной батарее для инженерныхъ работъ и помогавшій командиру оной, за немѣняемъ другаго артиллерійскаго офицера, 28-го апрѣля руководствовалъ при наводкѣ мортиры, выстрѣлъ которой поналъ на турецкій минироръ „Люфти-Джелиль“ и потопилъ его. — 9-го августа съ ранняго утра Романову поручено было заложить фугасы на большой дорогѣ изъ деревни Шипки на Шипкинскій переваль. Едва фугасы были заложены, какъ въ 10-мъ часу утра показался изъ Шипки неприятель; часть саперовъ завязала съ нимъ перестрѣлку, но принуждена была начать отступленіе. Неприятель продолжалъ двигаться впередъ. При отступленіи, саперами были взорваны фугасы, и хотя взрывъ былъ дѣланъ преждевре-

менно, но все-таки остановил наступление неприятеля по шоссе на весь день. За взрыв турецкого броненосца „Люфти-Джелиль“ награжден орденом Георгия 3-й ст. съ мечами. Романов раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой. 11-го ноября Романовъ находясь въ отрядѣ ген. Рауха, не обращая вниманія на выстрѣлы, пули и ядра, преспокойно прокладывая дорогу отряду на гору, будто все это происходило на маневрахъ.

Романовъ (Александръ Павловичъ) — подпоручикъ, л.-гв. Егерскаго полка, изъ дворянъ Петербургской губ.; воспитывался въ первомъ военномъ Павловскомъ училищѣ; 21-го года выпущенъ на службу подпоручикомъ въ 1873 году, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ прикомандированіемъ къ л.-гв. Егерскому полку, въ который онъ въ скоромъ времени и былъ переведенъ. Этотъ молодой человекъ (ему было 25 лѣтъ) принадлежалъ къ симпатичнымъ личностямъ. Всегда веселый и довольный своимъ положеніемъ, онъ отличался необыкновеннымъ остроуміемъ и въ товарищескихъ кружкахъ былъ ихъ душою. Романовъ убитъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Романовъ — прапорщикъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Романтовскій — поручикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Ромушневичъ — поручикъ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Роникеръ, графъ — полковникъ 9-го драгунскаго Казанскаго полка, въ отрядѣ ген. Гурко. До войны графъ находился въ отставкѣ около 20-ти лѣтъ, былъ подольскимъ предводителемъ дворянства, а передъ войною вновь поступилъ на службу командиромъ конно-пѣхотнымъ. 5-го іюля онъ выѣхалъ вечеромъ верхомъ по направленію къ горному проходу Хаинкѣй; не успѣвъ онъ вернуться или сбился съ дороги, но остался ночевать въ лѣсу, а рано утромъ 6-го іюля выѣхалъ и

былъ убитъ преслѣдующихъ обстоятельствахъ: графъ Роникеръ слѣдовалъ съ Уральскою сотнею изъ Казаньки въ Шипку, на присоединеніе къ стрѣлковой бригадѣ, но дорогою заблудился, въ слѣдствіе чего долженъ былъ отъѣхать назадъ. Ъхалъ онъ нѣсколько впереди сотни, съ трубачомъ и офицерами, и, приближаясь къ сложенымъ снопамъ, возлѣ лѣса, замѣтилъ вдругъ партію турокъ, человекъ въ двадцать, которые въ ту же минуту дали по немъ залпъ и графъ Роникеръ на мѣстѣ свалился мертвымъ. Вся эта мѣстность, по приказанію генерала Гурко, была тщательно пройдена нашими партіями и очищена отъ мелкихъ турецкихъ шаекъ. Но все-таки нельзя не замѣтить, что графъ Роникеръ палъ жертвою собственной неосторожности, потому что онъ шолъ безъ защитныхъ боковыхъ развѣзловъ.

Рончевскій — лейтенантъ, приспосабливалъ самодѣйствующія мины въ Николаевѣ для взорванія турецкаго броненосца „Махмудіа“.

Роопъ — генералъ-лейтенантъ, начальникъ 1-й гренадерской дивизіи, командовавшей лѣвымъ крыломъ войскъ, высочайше пожалованъ 27-го октября въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ при разбитіи арміи Мухтара-паши на Аладжинскихъ высотахъ 3-го октября золотую шпагою украшенною алмазами съ надписью „за храбрость“. Генералъ Роопъ, занявъ Аладжу, 3-го октября въ 7 часовъ вечера, получилъ приказаніе наступать дальше, чтобъ уничтожить турокъ окончательно. Съ ранняго утра на ногахъ, три часа подъ пулями, не пивши, не ѣвши, измученные крутымъ подъемомъ на Аладжу, войска пошли бодро впередъ. Тѣмъ кругомъ была страшная; не знали что впереди, что сбоку, ожидая наткнуться на турокъ. Шли чуть не ошупью. Вдругъ явился ординарецъ князя Чавчавадзе къ генералу Роопу и сообщилъ, что турки сдались, что наши явились въ нашъ лагерь. Мгновенно вѣсть эта облегчила отрядъ, и мы направились къ бивуаку

Чавчавадзе. Оказалось, что отбитые и разбитые турки отступили на гору, Мухтаръ-паша тайно уѣхалъ, оставивъ своихъ на произволъ судьбы; половина арміи разбѣжалась. Паша оказался въ невозможности держаться, въ полной невозможности отступить, потому что русскіе со всѣхъ сторонъ окружили ихъ, какъ желѣзнымъ кольцомъ. Въ этомъ тяжеломъ положеніи Омеръ-паша и Хасанъ-паша, рѣшивъ сдаться, одни, безъ конвоя, прѣѣхали къ Чавчавадзе и предложили сдаться, о чемъ и донесли генералу Роопу, какъ отрядному начальнику. Омеръ-паша выдавался между всѣми, какъ громаднымъ ростомъ и фескою, такъ особенно тѣмъ, что образованъ по-европейски. Вскорѣ прибылъ генералъ адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, и написанъ былъ, при свѣтѣ плохого огарка, въ простой телегѣ, актъ о сдачѣ. Условія: турки слагаютъ оружіе и считаются военнопленными, офицерамъ оставляются сабли, собственные лошади и офицерское имущество; прислуга не считается военнопленною. Въ остальномъ они полагаются на милость Государя. Актъ былъ совершонъ около 11-ти часовъ ночи. Паша ночевали съ нами на камняхъ.

Росляковъ (Антонъ) — рядовой 2-й роты Тамбовскаго полка. Наступленіе 3-го батальона Тамбовскаго полка 20-го декабря у Дольнаго-Бугарова было сигналомъ общаго нашего наступленія. Во время этого наступленія, Росляковъ, раненный въ руку, убивъ турецкаго знаменщика, отнялъ у него знамя.

Росселіани — прапорщикъ 162-го пѣхотнаго Ахалцхскаго полка — раненъ.

Россинскій — полковникъ 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка, дѣйствовалъ въ отрядѣ ген. Гурко и въ юльѣ раненъ.

Россинъ — подпоручикъ Эстляндскаго полка, раненъ подъ Шлевной 30-го августа.

Россицкій — дѣйствительный статскій совѣтникъ, интендантъ дѣйствующей арміи съ 22-го октября 1877 г.

Росоловскій (Вячеславъ Сильвест-

ровичъ) — корреспондентъ „Новаго Времени“, пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 3-й степени съ мечами за отличное мужество и храбрость подъ Шлевной, 18-го юля, когда онъ исполнялъ обязанности ординарца.

Рубинскій — офицеръ л.-гв. Московскаго полка, раненъ при Горномъ Дубнякѣ 12-го октября.

Рудаковъ — штабсъ-капитанъ Сѣвскаго полка, раненъ въ носъ насквозь, въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноябрю.

Рудневъ — прапорщикъ Тифлисскаго гренадерскаго полка, раненъ въ Азіи 20-го сентября.

Рудоміно — поручикъ 5-й дружины Болгарскаго ополченія, раненъ на Шипкинскомъ перевалѣ 18-го юля.

Рудевичъ — подпоручикъ Тифлисскаго полка, убитъ при Зивинѣ 13-го юня.

Русскій — поручикъ л.-гв. гренадерскаго полка, легко раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Рукавишниковъ — подпоручикъ Ревельскаго полка, раненъ подъ Шлевной 30-го августа.

Рулевскій — подпоручикъ 13-го гострѣлковаго батальона, тяжело раненъ въ грудь и лѣвую ногу, 28-го декабря въ бою у Шипки.

Руновъ (Константинъ Алексѣевичъ), флигель-адъютантъ — полковникъ л.-гв. Павловскаго полка, началъ службу въ 1857 г. Въ 1863 г. Руновъ принималъ участіе въ усмиреніи польскаго мятежа въ Сѣверо-западномъ краѣ. Въ то время онъ былъ еще молодымъ офицеромъ л.-гв. Павловскаго полка. Въ юнѣ того же года онъ обратилъ на себя вниманіе въ дѣлѣ при селеніи Гедройцы, гдѣ уничтожена была шайка Альбертуса и получилъ орденъ Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ. По возвращеніи изъ Сѣверо-западнаго края, общество офицеровъ выбрало его бібліотекаремъ, а въ началѣ 1864 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ школы солдатскихъ дѣтей и дѣтскаго пріюта, состоящихъ при л.-гв. Павловскомъ полку. Это послѣднее назначеніе было совершенно по характеру Рунова.

Можно, не преувеличивая, сказать, что въ течение трехлѣтняго завѣдыванія этими учрежденіями онъ полагалъ на нихъ всѣ силы своей души. Благодаря поддержкѣ полкового командира, свиты Его Величества генералъ-маіора Веймарна, служившаго отличить въ молодомъ офицерѣ выходящія изъ ряда способности воспитателя и администратора, и пріютъ, и школа какъ бы ожили со вступленіемъ Рунова въ должность начальника. Откуда взялись и средства для приведенія не только въ порядокъ, но даже въ блистательный видъ помѣщенія, для правильной организаціи учебнаго дѣла! Руновъ, при всѣхъ своихъ многочисленныхъ занятіяхъ по новой должности, ѣздилъ учиться элементарному преподаванію въ Крюковскія казармы, гдѣ въ то время обученіемъ нижнихъ чиновъ завѣдывалъ такой же неутомимый труженникъ, какъ и онъ самъ, молодой лейтенантъ морской службы. Руновъ относился къ дѣтямъ съ отеческими чувствами и раздѣлялъ съ ними всѣ ихъ дѣтскіе интересы. Онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и главнымъ учителемъ школы, и потому проводилъ въ средѣ дѣтей почти все свое время, особенно праздники. Много заботъ, много изобрѣтательности было потрачено имъ, чтобъ поразнообразить монотонность казарменной жизни, чтобъ обогатить грубость казарменныхъ нравовъ. Явился волшебный фонарь, организовались чтенія, музыкальные вечера, домашніе спектакли. Въ то же время Руновъ сдѣлался центромъ небольшого кружка молодыхъ офицеровъ. И какія добрыя, сердечныя отношенія царствовали въ этомъ кружкѣ! Чтеніе новыхъ журналовъ, горячіе споры по поводу прочитаннаго, музыка, толки о школѣ, которая была сердечнымъ дѣломъ Рунова—вотъ главнымъ образомъ то, чѣмъ занимались эти молодые люди. Какъ бібліотекарь, Руновъ также оставилъ по себѣ добрую память. Библіотека обогатилась солидными сочиненіями, преимущественно научнаго содержанія. Къ участію въ управленіи бібліотекою и дежурною комнатою были призваны всѣ офицеры, съ правомъ

записывать всѣ свои желанія, какъ относительно пріобрѣтенія сочиненій, такъ и относительно устройства помѣщенія, въ особую книгу, всегда лежавшую на столѣ въ бібліотекѣ. Въ началѣ 1867 г. К. А. Руновъ былъ назначенъ командиромъ роты. Труды его по командованію ротою были оценены по достоинству. Сынъ бѣдной дворянской семьи, онъ окончилъ свою карьеру командиромъ 1-го баталіона 1-го Павловскаго полка, флигель-адъютантомъ и начальникомъ почетнаго конвоя Государя Императора. Но его неутомимая жажда дѣятельности не удовлетворялась строго-опредѣленными обязанностями командира стрелковой части. Съ 1867 г. онъ постоянно состоялъ въ различныхъ коммисіяхъ по преобразованію войскъ, и здѣсь-то нашелъ себѣ новое дѣло, вполне отвѣчавшее его наклонностямъ. Трудно перечислить огромное число его работъ по части хозяйства, внутренней службы, обученія войскъ и проч., но можно съ достовѣрностью сказать, что большинство преобразованій въ этихъ областяхъ совершено при ревностномъ содѣйствіи Рунова, и что нѣкоторыя распоряженія редижированы непосредственно имъ самимъ. Этому дѣлу онъ отдавался съ тѣмъ же рвеніемъ, съ какимъ всегда готовъ былъ на всякій полезный трудъ, который считалъ себѣ по силамъ. Во время послѣдней войны онъ былъ назначенъ командиромъ почетнаго Его Величества конвоя, съ которымъ съ отличіемъ участвовалъ при взятіи г. Ловчи, причемъ за оказаніе отличія награжденъ золотомъ саблею съ надписью „за храбрость“. До войны, полковникъ Руновъ, въ качествѣ дѣлопроизводителя, принималъ весьма дѣятельное участіе въ коммисіи по выработкѣ „Устава о внутренней службѣ“. Онъ убитъ 12-го октября 1877 г. у Горнаго Дубняка. Полковникъ Руновъ, по отзыву генералъ-маіора Добровольскаго, начальника 3-й стрѣлковой бригады, кромѣ высокихъ подвиговъ неустранимости, какъ старшій по немъ въ чинѣ, вслѣдствіе особыхъ порученій, на него начальствомъ возлагавшихся, былъ для него незамѣнимымъ, драгоценнымъ по-

мощникомъ по командованію вѣреннѣмъ ему отрядомъ, какъ въ бою, такъ и въ бою. Тѣло Рунова привезено въ Петербургъ 21-го ноября по Николаевской желѣзной дорогѣ. На станціи покойнаго встрѣтили и проводжали до полковой церкви: хоръ полковыхъ пѣвчихъ, духовенство и всѣ находящіеся въ Петербургѣ офицеры и нижніе чины полка, въ которомъ полковникъ Руновъ состоялъ баталіоннымъ командиромъ. Онъ похороненъ 22-го ноября, на Смоленскомъ кладбищѣ.

Русиновъ — корнетъ Уланскаго Его Величества полка, убитъ въ декабрѣ 1877 г.

Русинъ — майоръ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Рушковскій — подполковникъ, командовалъ 6-ю батареею 3-й артиллерійской бригады и дѣйствовалъ 31-го августа у Зеленыхъ горъ въ редутѣ № 1. Подполковникъ Рушковскій вызвался находится при этихъ орудіяхъ. Непріятель, замѣтивъ движеніе къ редутамъ нашихъ орудій, сосредоточилъ на нихъ весь огонь, и орудія достигнувъ редута, понесли значительную потерю въ лошадей и людяхъ. Поставивъ орудія правѣе оставшихся на позиціи двухъ орудій дивизиона капитана Васильева, подполковникъ Рушковскій открылъ скорую пальбу противъ кришинскаго редута.

Рыбскій — штабсъ-капитанъ, командиръ 1-й стрѣлковой роты Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Рыбинскій — прапорщикъ Сѣвскаго полка, раненъ въ грудь въ сраженіи при Еленѣ, 22-го ноября.

Рыдзевскій (Леонардъ Донатовичъ) — полковникъ, командиръ Великолуцкаго полка, изъ дворянъ Великаго Княжества Финляндскаго; вѣроисповѣданія лютеранскаго; воспитаніе получилъ въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ. На службу вступилъ прапорщикомъ въ линейный Оренбургскій № 2-й баталіонъ. Служа въ разныхъ полкахъ ар-

мін и гвардіи, Рыдзевскій въ 1872 году назначенъ былъ командиромъ Великолуцкаго пѣхотнаго полка. — 27-го іюля, 1877 г. ночью, Рыдзевскій выступилъ на рекогносцировку турецкой позиціи и, почти безъ выстрѣла занявъ Субботанъ, двинулся дальше къ Хаджи-Вали. 10-го ноября высланъ былъ вверхъ по рѣкѣ Липенѣ обходный отрядъ изъ 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка, восьми сотенъ кубанцовъ и команды гвардейскихъ саперовъ, подъ начальствомъ полковника Рыдзевскаго. Артиллеріи этому отряду не было дано, въ виду трудности горной дороги отъ Липена къ Троицкому монастырю, а саперамъ приказано было, по возможности, быстро разработать дорогу, съ тѣмъ, чтобъ на другой день усилить отрядъ артиллеріей. Миновавъ Липенъ, около двухъ часовъ послѣднихъ, полковникъ Рыдзевскій послалъ двѣ стрѣлковыя роты прямо по дорогѣ на Троицкій монастырь и Этрополь, а съ прочими войсками колонны двинулся лѣвѣе дороги, по горной тропѣ, въ обходъ турецкой позиціи у Троицкаго монастыря. Дойдя до непріятельской позиціи полковникъ Рыдзевскій у Троицкаго монастыря, былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, и послѣ неудачной атаки долженъ былъ отступить. Присоединившись затѣмъ къ двумъ стрѣлковымъ ротамъ, полковникъ Рыдзевскій, не доходя Троицкаго монастыря, повернулъ направо, и вышелъ на высоты, командующія Этропольскою Долиною, гдѣ и окопался въ виду отступившаго на край долины непріятеля, подъ выстрѣлами орудій турецкой позиціи у Троицкаго монастыря. Въ эту же ночь, съ 10-го на 11-е, полковнику Рыдзевскому было послано подкрѣпленіе изъ 2-го баталіона лейбъ-гренадерскаго полка, подъ командою капитана Засулича, который къ разсвѣту соединился съ полковникомъ Рыдзевскимъ. Седьмая колонна генерала Рыдзевскаго, состоявшая изъ двухъ баталіоновъ Гурийскаго и всего Абхазскаго полка, при 24 орудіяхъ выступивъ изъ селенія Мапры и занявъ, по указанію генералъ-лейтенанта Шатило-

ва, позицию передъ фронтомъ укрѣпленій, Арабъ и Карадахъ, демонстрировала противъ нихъ, развивая возможно большій ружейный и артиллерійскій огонь и угрожая рѣшительнымъ наступленіемъ.

Рыжкинъ (Алексій Григорьевичъ) — прапорщикъ 54-го пѣхотнаго Минскаго полка, едва вышедшій изъ отроческаго возраста. Происходя изъ священническихъ дѣтей Астраханской губ. Рыжкинъ поступилъ въ военную службу унтеръ-офицеромъ въ 155 пѣхотный Кутаисскій полкъ. Въ 1874 г. онъ былъ награжденъ нашивкою вдоль плечевыхъ погонъ за бытность три года въ 1-мъ разрядѣ по стрѣльбѣ, а въ 1876 г. по окончаніи курса наукъ въ Казанскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ, былъ переименованъ въ портупей-юнкера съ назначеніемъ на службу въ 54-й пѣхотный Минскій полкъ и потомъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ. Рыжкинъ смертельно раненъ при переправѣ черезъ Дунай у Земницъ 15-го юля и умеръ отъ ранъ.

Рыжковъ — поручикъ 63-го пѣхотнаго Углицкаго полка, раненъ подъ Плевной 19-го августа.

Братья **Рыжовы** — студенты: одинъ 3-го курса медико-хирургической академіи, другой 4-го курса юридическаго факультета С.-Петербургскаго университета. Въ началѣ послѣдней войны Рыжовы пожертвовали солидный капиталъ на устройство подвижнаго госпиталя, снабдивъ его всѣмъ необходимымъ для медицинскои помощи. Персоналъ госпиталя, содержимый также на средства братьевъ Рыжовыхъ, составляли: врачи (сначала одинъ, затѣмъ три) и семь студентовъ изъ высшаго курса медико-хирургической академіи, которые находились на общемъ положеніи студентовъ на театрѣ войны, т. е. исполняли врачевныя обязанности. При госпиталѣ находились еще пять сестеръ изъ Георгіевской общины и четыре санитары. Госпиталь просуществовалъ на театрѣ войны четыре лѣтніе мѣсяца и участвовалъ при сраженіяхъ во время пе-

реправы черезъ Дунай и подъ Тырновымъ. Затѣмъ въ некоторое время находился при главной квартирѣ въ Горномъ Студенѣ, и наконецъ, въ послѣднее время, въ виду перевязочнаго пункта, дѣйствовалъ на передовыхъ позиціяхъ въ сраженіи подъ Пелиншатовъ (19-го числа). Сверхъ того, во все время бомбардированія Плевны и при штурмѣ ея 30-го августа, госпиталь также былъ въ дѣлѣ. Всѣ оставшіяся перевязочныя вещи, которыя имѣлись въ большомъ запасѣ, а также госпитальное имущество, т. е. шатры, кровати и другія принадлежности, пожертвованы Рыжовыми при выѣздѣ изъ Болгаріи частью въ военно-временный госпиталь въ Горномъ Студенѣ, частью въ складъ „Краснаго Креста“, въ Систовѣ. Самъ г. Рыжовъ (студентъ-медикъ) находился всегда при своемъ госпиталѣ и на равнѣ съ прочими своими товарищами исполнялъ врачевныя обязанности. Государъ Императоръ пожаловалъ 8-го сентября студенту Императорской С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи Николаю Рыжову, за устройство санитарнаго отряда и участие съ онымъ на перевязочныхъ пунктахъ подъ неприятельскими выстрѣлами, — орденъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами.

Рыначевъ — подполковникъ, командиръ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, входящей въ составъ войскъ боевой линіи 6-го участка обложенія Плевны.

Рылѣевъ — генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, комендантъ Императорской главной квартиры, пожалованъ орденомъ св. Владиміра 2-й ст. съ мечами

Рынкевичъ — подполковникъ генеральнаго штаба, исправлялъ должность начальника штаба у ген. Столѣтова, (болгарской дружины, двинувшейся изъ Кишинева за границу 25-го апрѣля 1877 г.). Рынкевичъ содѣйствовалъ успѣху обороны Шипки и раненъ въ первый день обороны.

Рытиновъ — подполковникъ, командовалъ 27-го августа четырьмя орудіями донской № 2-й батареи.

Рѣдымиѣ—маіоръ 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, назначенъ приказомъ главнокомандующаго, отъ 20-го апрѣля, командиромъ дружины болгарскаго ополченія № 4-й

Рѣзвѣй—подполковникъ, прикомандированъ къ 2-му саперному баталіону Туркестанской саперной роты. Саперы 2-го баталіона подъ начальствомъ подполковника Рѣзваго также показали себя молодцами. Онъ пожалованъ 16-го декабря 1877 г. орд. св. Георгія 4-й ст.

Рѣзовъ (Александръ Ивановичъ)— штабсъ-капитанъ, ротный командиръ 36-го Орловскаго пѣх. полка, родившійся въ 1845 г., уроженецъ Казанской губ.; воспитывался въ домѣ родителей и на 17-мъ году поступилъ въ военную службу рядовымъ въ 4-й резервный баталіонъ Охотскаго пѣхотнаго полка (нынѣ 143-й пѣхотный Дорогобузскій полкъ) въ 1862 г.; два года спустя произведенъ былъ въ прапорщики. Переходя потомъ нѣсколько разъ изъ одной части войскъ въ другую и занимая въ нихъ различныя должности, Рѣзовъ на десятомъ году службы, уже въ чинѣ штабсъ-капитана, переведенъ былъ въ Орловскій полкъ, въ которомъ командуетъ роткою. Рѣзовъ былъ раненъ 13-го декабря и находился въ плѣну у турокъ. Водворенъ въ сераскириатъ въ Константинополѣ.

Рѣпинскій—дѣйств. статск. совѣт. уполномоченный летучаго перевязочнаго отряда, сформированнаго на средства склада Государыни Цесаревны и отправленнаго въ армію Государя Императора Цесаревича 16-го декабря.

Рѣшетиловъ — корнетъ 4-го эскадрона Чугуевскаго уланскаго полка, 25-го іюля дѣйствовалъ противъ черкесовъ и съ „заставою“, состоявшею изъ 15-ти человекъ, съ крикомъ „ура“ бросился во флангъ противнику. Черкесы дали тылъ оставивъ до 80-ти тѣлъ, остальные отброшены были въ с. Гривицу.

Рѣшетниковъ — подпоручикъ 54-го пѣхотнаго Волынскаго полка, раненъ при переправѣ черезъ Дунай у Зимницы, 15-го іюня.

Рябовъ — штабсъ-капитанъ 1-гв. Московскаго полка. 21-го ноября 77 г. у Бабаковакъ во все время боя, не слѣзая съ лошади, находился въ плѣни, подъ сильнымъ гранатнымъ и ружейнымъ огнемъ и передавалъ приказанія командующаго 1-гв. Московскимъ полкомъ, полковника флигель-адъютанта Грипенберга. Рябовъ за отличія въ дѣлахъ противъ турокъ, въ 1877 г., согласно удостоенію кавалерской думы, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Награда эта Высочайше утверждена 27-го февраля с. г.

С.

Саваровскій — подпоручикъ Рыльскаго полка, контуженъ подъ Плевной 18-го іюля и раненъ при Церковиѣ и Чаиркиѣ 9-го сентября.

Саввинъ (Петръ Ѳеодоровичъ) — штабскапитанъ гвардейской конно-артиллерійской бригады. Въ дѣлѣ при Тырновѣ 25-го іюня, пройдя д. Калбунаръ, генераль Гурко замѣтилъ съ

вершины высокой и скалистой горы, лежащей къ востоку отъ этой деревни, что на возвышенной равнинѣ, у подножія этой горы, скопилось въ значительныхъ силахъ турецкая кавалерія. Чтобы заставить ее развернуться и показать свои силы, былъ спущенъ съ горы взводъ гвардейскаго полускадрона, подъ командой штабсъ-капитана Саввина; а для поддержки его

были выдвинуты на вершину горы два орудія 16-й конной батареи, под прикрытіем спѣшеннаго 2-го эскадрона 9-го драгунскаго Казанскаго полка. Турки, замѣтивъ взводъ Саввина, двинулись противъ него. Штабсъ-капитанъ Саввинъ, замѣтивъ, что у неприятеля было болѣе 300 коней, остановился, спѣшилъ взводъ и открылъ огонь, заставивъ этимъ турокъ также спѣшиться и тѣмъ упустить время. Тотчасъ на поддержку были спущены съ горы другой взводъ гвардейскаго полусэскадрона и дивизионъ драгунъ. Турки, замѣтивъ это съѣли на коней и стали уходить къ Тырнову: отступление это, подъ огнемъ нашихъ конныхъ орудій, мало по малу обратилось въ бѣгство. Гвардейскій полусэскадронъ и дивизионъ драгунъ бросились преслѣдовать неприятель: вся остальная кавалерія и артиллерія спустилась вслѣдъ за ними и на горѣ оставлены были только для прикрытія, на всякій случай, пути отступления, одна сотня Донскаго № 26-го полка съ двумя конными орудіями. Саввинъ тяжело раненъ пулею въ грудь при взятіи города Ловчи 22-го августа и умеръ отъ ранъ 27-го декабря. 5-го января, въ 10 часовъ утра, привезенъ по Николаевской желѣзной дорогѣ и переведенъ въ петергофскій вокзалъ, для слѣдованія въ Сергіевскую Пустынь, гдѣ и похороненъ 6-го января 1878 г.

Савельевъ — поручикъ С.-Петербургскаго грендерскаго полка, раненъ 18-го декабря.

Савельевъ — прапорщикъ Петербургскаго грендерскаго короля Фридриха Вильгельма III-го полка, раненъ въ бою у Карагача 4-го января 1878 г.

Савенновъ — корнетъ, командовалъ 5-мъ эскадрономъ 9-го уланскаго полка 27-го августа.

Савинскій — прапорщикъ 11-го Стрѣлковаго баталіона, раненъ въ шею насквозь въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Савицкій — полковникъ л.-гв. Егерскаго полка. Егеря Савицкаго лежали въ ложементѣ съ 9-ти часовъ утра до

2-хъ часовъ пополудни, причеиъ градъ пулъ не прекращался ни на минуту, и всякій поднявшій голову, рисковалъ получить турецкій свинець. Къ довершенію всего на лѣвомъ флангѣ, вдали, показались баши-бузуки. Пришлось оставить ложементъ. Отступление было сдѣлано въ разсыпную, чтобы не подвергать людей огню неприятеля, и подъ личнымъ присмотромъ баталіоннаго командира полковника Савицкаго. Пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й степени 16-го декабря 1877 года.

Савичъ — подполковникъ 15-го Стрѣлковаго баталіона, раненъ въ отдѣлѣ ген. Гурко, въ июлѣ.

Савриновичъ — поручикъ л.-гв. 1-го Стрѣлковаго баталіона, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Сагиновъ — капитанъ Грузинскаго полка, контуженъ при Зивинѣ 13-го іюня.

Сагиновъ — штабсъ-капитанъ Тифлискаго грендерскаго полка, раненъ въ Азіи 20-го сентября.

Сагиновъ — поручикъ Тифлискаго полка, контуженъ при Зивинѣ 13-го іюня.

Сагиновъ — подпоручикъ Грузинскаго полка, убитъ при Зивинѣ 13-го іюня.

Садовскій — майоръ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Саенко — штабсъ-капитанъ 63-го Углицкаго полка, убитъ въ колоннѣ генерала Скобелева 28-го декабря.

Сазоновъ — есаулъ, командиръ 3-й сотни 4-й бригады казачьей батареи, раненъ при рекогносцировкѣ къ Базарджику, въ дѣлѣ при с. Ельбской 14-го сентября.

Сайбутъ-Романовичъ — поручикъ Углицкаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Сакара — капитанъ Суздальскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Сановъ — студентъ Московскаго университета. Въ началѣ августа началъ

свою дѣятельность въ летучемъ отрядѣ Московскаго маринскаго комитета на Кавказѣ. Онъ неустанно работалъ день и ночь, не зная отдыха.

Саксенъ-Альтенбургскій (Альбертъ)

--принцъ. См. Альбертъ.

Салаевъ — прапорщикъ Елецкаго полка, контуженъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Салингре, см. Солингре.

Саловъ — генераль-маіоръ, командиръ 1-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи. Отправилъ подъ начальствомъ полковника Струкова три паровые баркаса для спасенія погибавшихъ турокъ послѣ взрыва броненосца „Люфти-Джелль“ (Радоль міра), но они спасли только одного и то тяжело раненаго. За военное отличіе ген. Саловъ назначенъ командующимъ 24-ю пѣхотною дивизіей.

Салтыковъ — полковникъ, командиръ 12-го уланскаго Вѣлгородскаго полка, дѣйствовалъ 7-го ноября у селенія Пиргосъ.

Сальковъ — штабсъ-капитанъ, командиръ 3-й стрѣлковой роты Костромскаго полка, раненъ при Шлевѣ 8-го іюля.

Сальниковъ — штабсъ-капитанъ 2-й стрѣлковой роты, дѣйствуя 14-го ноября на позиціи у Трестеника, встрѣтилъ атаку турокъ сильнымъ и мѣткимъ огнемъ, и дружнымъ ударомъ въ штыки отбѣснялъ непріятеля.

Самадъ — младшій сынъ Дештемура Касумова. Фамилія Касумовыхъ одна изъ вліятельнѣйшихъ въ Борчалѣ. 13-ти лѣтъ отъ роду онъ поступилъ въ 1865 г. въ конвой командующаго войсками Дагестанской области. Наскучивъ мирной жизнью, онъ, спустя два года, вернулся на родину въ Борчалю. Къ несчастью, братъ его паша (впослѣдствіи убитый на Арпачаѣ) случайно совершилъ убійство, и опасаясь кары закона, бѣжалъ. Изъ любви къ нему, Самадъ послѣдовалъ за нимъ, что навлекло подозрѣніе и на него. Впрочемъ, онъ скоро одумался и явился домой. Вмѣстѣ со своимъ отцомъ онъ былъ преданъ суду и пос-

лѣ оправданія, сосланъ съ отцомъ на Сахалинъ на поселеніе. Не долго оставался онъ на мѣстѣ ссылки: воспользовавшись первымъ удобнымъ случаемъ, онъ бѣжалъ черезъ Монголію, Китай, Индію, Персію, Турцію, и явился въ Тифлисъ къ генераль-адъютанту князю Святополку-Мирскому, прося его ходатайства о помилованіи. Самадъ получилъ прошеніе съ условіемъ однако, чтобы прекратилъ въ Борчалѣ разбой. И дѣйствительно, съ этого времени въ Борчалѣ стало спокойнѣе. По объявленіи войны, Самадъ вооружилъ 10 человекъ всадниковъ и съ ними явился къ командующему корпусомъ, предлагая свои услуги. Командующій корпусомъ приказалъ зачислить его съ всадниками на службу въ Грузинскій дворянскій дивизионъ. Самадъ попросилъ позволенія сформировать отдѣльную охотничью команду, на что командующій корпусомъ охотно согласился, и въ одинъ день Самадъ набралъ еще 20-ть человекъ. Получивъ начальствованіе надъ 30-ю смѣльчаками, онъ началъ дѣйствовать отдѣльно. Вступая въ перестрѣлки съ непріятелемъ, преимущественно ночью, онъ со своей командой на каждомъ шагѣ покоилъ его и „больно надоѣлъ“ ему, какъ выразился одинъ плѣнный офицеръ. Приводимъ нѣкоторые изъ его подвиговъ: въ дѣлѣ 2-го іюля подъ гор. Маля Ягни, Самадъ со своей командой атаковалъ турецкую сотню конницы, которую обратилъ въ бѣгство и, при преслѣдованіи наткнулся на засаду изъ трехъ сотенъ. Охотники принуждены были отступить, преслѣдуемые въ свою очередь непріятелемъ. При этомъ отступленіи Самадъ потерялъ племянника, убитаго на-поваль. Не желая оставлять тѣло убитаго въ рукахъ врага, Самадъ поворачиваетъ коя и съ нимъ шесть человекъ врываются въ средину непріятеля. Этимъ движеніемъ онъ остановилъ упорно-наступающаго противника. Тѣмъ временемъ товарищи успѣли вынести тѣло убитаго: но Самадъ этимъ не ограничился: схватилъ турецкаго офицера, по имени Эмиль-юзбаша, и взялъ его въ плѣнъ. Все это происходило минутой дѣи въ богѣ.

Начальник кавалеріи, будучи зрите-лемъ всего происходившаго, поблаго-дарилъ его и отъ имени главнокоман-дующаго поздравилъ кавалеромъ зна-ка отличія военного ордена 4-й ст. Успѣхомъ нападенія на турецкій ла-геръ, въ ночь съ 7-го на 8-е августа, мы исключительно обязаны Самаду и его охотникамъ. Дѣло было такимъ образомъ: въ ночь на 8-е августа ка-валерія наша выступила двумя колон-нами. Всѣ атаки въ ту ночь производилъ Самадъ со своими охотниками, которыхъ на этотъ разъ собралъ 150-тъ человекъ. Съ этою горсткою Самадъ составлялъ авангардъ колонны. Онъ съ охотниками успѣлъ изрубить до 70-ти турокъ, взять 26-тъ ружей, за-хватить въ плѣнъ турецкаго офицера съ шестью всадниками и отступить, не потерявъ ни одного человека. Осталь-ныя же двѣ колонны не имѣли возмож-ности дѣйствовать, такъ-какъ заранѣе были окружены непріятелемъ. 25-го августа начальникъ авангарднаго ла-геря предложилъ Самаду, если можно, потревожить турокъ въ самомъ лаге-рѣ. Мастерски пробравшись сквозь не-пріятельскую цѣпь, охотники обошли правый флангъ непріятеля и поднялись на скаты горы Аладжа. Тутъ они съ нетерпѣніемъ ждали разсвѣта. Въ ту-рекомъ лагерѣ было тихо и спокойно. Едва только начало разсвѣтать, охот-ники наши тихо спустились съ горы и, подѣхавъ возможно ближе къ ла-герю, бросились туда съ шумомъ и пальбой. Турки со сна не знали что происходитъ вкругъ нихъ. Непріятель тогда только опомнился, когда наши, проскакавъ въ лагерь, завязали бой въ цѣпи. Поднялась страшная тревога, тур-ки думали, что на нихъ напалъ весь нашъ корпусъ. 9-го сентября начальникъ авангарднаго лагеря приказалъ Сама-ду доставить во чтобы то ни стало турецкаго солдата для распросовъ. Сказано — сдѣлано. Въ 10-ть часовъ вечера Самадъ отправился. Ночь была темная, ни зги не видать. По ошибкѣ, охотники набрали на главный турец-кій караулъ. Отступать было поздно: съ крикомъ „ура“ наши бросились. Ту-рокъ объяла паника и они бросились

въ бѣгство. Охотники наши изрубилъ нѣсколько человекъ и захватили одно-го въ плѣнъ. На счастье, плѣннымъ оказался редивъ, который сообщилъ нужныя свѣдѣнія. Въ ночь на 26-е августа охотники изъ дагестанцевъ и Самадъ со своею безпардонною коман-дою карапаховъ произвели очень удачное нападеніе на турецкій лагерь, стоявшій позади Инахтанесси. Опомнив-шаяся турецкая кавалерія пустилась преслѣдовать горсть смѣльчаковъ, но парвалась на засаду дагестанцевъ и пѣхоты. Встрѣченные сильнымъ ружей-нымъ огнемъ, турки еще быстрѣе удра-ли восвояси, потерявъ, не менѣе 80-ти человекъ. У насъ легко ранены шесть охотниковъ и въ числѣ ихъ находился и удалой Самадъ, но онъ и не думалъ уходить въ госпиталь, а лечился самъ. „Я самъ докторъ“, говорилъ Самадъ. Дѣйствительно между горами и тата-рами имѣются превосходные знатоки по части леченія ранъ. Храбрый Самадъ за подвиги свои награжденъ чиномъ прапорщика милиціи. Онъ успѣлъ уже заслужить второй Георгіевскій крестъ, чѣмъ очень гордится. Самадъ совсѣмъ еще молодой человекъ, атлетическаго сложенія. Въ лицѣ его выражается много ума. Каждый жестъ его обнару-живаетъ силу и энергію.

Самаринъ — поручикъ Зарайскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при д. Кара-рассанкій 18-го августа.

Самарскій — подпоручикъ 13-го Стрѣлковаго баталіона, легко раненъ въ лѣвую щеку, въ боѣ у Шипки 28-го декабря.

Самойло — поручикъ, командиръ ба-тарей № 4-й осадной артиллеріи, дво-ряннинъ Смоленской губ., только въ 1875 г. выгнущенъ былъ изъ Михай-ловскаго артиллерійскаго училища. 28-го апрѣля наблюдалъ за наводкою 24-хъ фунтоваго орудія, выстрѣлъ ко-тораго попалъ въ турецкій мониторъ „Лютфи-Джелиль“ и произвелъ взрывъ. За этотъ подвигъ С. награжденъ ор-деномъ св. Владиміра съ мечами.

Самойловичъ — прапорщикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Самойловъ — полковникъ, начальникъ колонны Эриванскаго отряда. Находившаяся на Игдыръ колонна Самойлова, атакована была, 12-го августа, превосходными непріятельскими силами, но нападеніе отбито съ успѣхомъ; непріятель оставилъ на мѣстѣ до 80-ти тѣлъ. 15-го августа, турки возобновили атаку тремя большими колоннами, направленными на фронтъ и въ обхватъ нашихъ войскъ на Халфалю и Чарухчи; не смотря на огромное превосходство въ силахъ, они отброшены послѣ пятичасоваго огнестрѣльнаго и рукопашнаго боя, потерявъ до 400 человекъ. Вслѣдствіе волненія возникшаго въ Салатавіи, отрядъ полковника Самойлова разрушилъ хуторъ Самсиръ.

Самсоновъ — маіоръ Ленкоранскаго полка, тяжело раненъ въ дѣлѣ у Цихидзири 18-го января.

Самсоновъ — штабсъ-ротмистръ 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка. При нападеніи турокъ на Кадкыюй 19-го августа генераль Сталь-фонъ-Гольштейнъ отправилъ штабсъ-ротмистра Самсонова, котораго, перейдя на ту сторону Лома въ виду непріятеля, подъ сильнымъ огнемъ, напрямикъ до скакалъ до виноградниковъ, увѣдомилъ уже отступавшую стрѣлковую цѣпь о скорой помощи и донесъ полковнику Немиръ о томъ, что генераль Сталь съ отрядомъ переходитъ Ломъ у Краснаго и сейчасъ ударитъ во флангъ непріятеля.

Самсоновъ-Двойникъ — штабсъ-капитанъ, командиръ 7-й роты Вологодскаго пѣхотнаго полка, раненъ и умеръ отъ ранъ 8-го іюля.

Самчевскій — подпоручикъ 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка, раненъ подъ Плевной 19-го августа.

Сандецкій — подпоручикъ 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи при взятіи Визинкевскихъ высотъ 3-го октября.

Санниковъ — полковникъ, командиръ Одесскаго полка. 14-го ноября дѣйствовалъ у Трестеника, наступая на правый флангъ турокъ.

Санфирская (Александра) — сестра милосердія. 1-го февраля умерла отъ тифа.

Сапожковъ — поручикъ Волинскаго полка, умеръ отъ ранъ, полученныхъ на Шипкѣ 14-го августа.

Сапожковъ (Андрей Сергѣевичъ) — подпоручикъ Подольскаго полка, раненъ въ руку, въ бою у Шипки 28-го декабря. Въ началѣ января, дѣйствуя на позиціи св. Николая, опять былъ раненъ, но остался въ строю.

Саранчовъ (Иванъ Семеновичъ) — полковникъ, командиръ 126-го пѣхотнаго Рылскаго полка; родился въ 1830 г. въ Полтавской губ. Онъ воспитывался въ 1-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1849 г. былъ выпущенъ прапорщикомъ въ Гренадерскій егеря королевскаго высочества принца Евгенія Виртембергскаго полкъ. Въ 1850 г. онъ былъ переведенъ въ Гренадерскій короля нидерландскаго полкъ, а въ 1853 г. въ л.-гв. Павловскій полкъ. Здѣсь Саранчовъ съ особымъ пристрастіемъ предавался практическимъ упражненіямъ стрѣльбы въ цѣль. Занятія эти увѣнчались блестящимъ успѣхомъ. Такъ, въ 1857 г., при состязаніи въ стрѣльбѣ въ Высочайшемъ присутствіи, ему „изъявлена полная, искренная, душевная признательность“. Въ 1859 г., на такомъ же состязаніи, награжденъ первымъ призомъ. Въ военной карьерѣ Саранчова наступила небольшая пауза, въ теченіи которой онъ отправлялъ обязанности мирового посредника Пермской губерніи, но въ 1863 г. онъ возвратился въ полкъ и командовалъ ротой. Въ періодъ времени съ 1868 по 1871 годъ на долю Саранчова достался рядъ порученій, свидѣтельствовавшихъ, что въ высшихъ военныхъ сферахъ его считали специалистомъ по технической части вооруженія. Въ 1870 г. въ чинѣ полковника, онъ былъ прикомандированъ къ л.-гв. Финляндскому полку для исправленія должности начальника стрѣлкова. Въ этомъ же полку онъ былъ предсѣдателемъ полковаго суда. Въ 1873 г. Саранчовъ былъ переведенъ въ 93-й пѣхотный Иркутскій великаго

князя Георгія Александровича полкъ, а въ ноябрѣ 1876 г. назначенъ командиромъ 126-го пѣхотнаго Рязьскаго полка. Полковникъ Саранчовъ, составлялъ лѣвый авангардъ при 2-й атакѣ Плевны 18-го іюля и когда въ 10 часовъ утра турки открыли огонь, однимъ изъ ихъ выстрѣловъ была убита лошадь подъ полковн. Саранчовымъ и самъ онъ сильно контуженъ въ ногу. Тогда командованіе его полкомъ принялъ подполковникъ Каменоградскій.

Саранчовъ — полковникъ генеральнаго штаба, начальникъ штаба 15-й пѣхотной дивизіи, — назначенъ начальникомъ 126-го Серпуховскаго полка.

Саранчовъ — штабсъ-капитанъ, командиръ 3-й роты 7-го Сапернаго баталіона, участвовалъ въ бою у Мечки 28-го ноября.

Сафоновъ — штабсъ-ротмистръ л.-гв. Уланскаго полка, раненъ у Телиша 16-го октября.

Сафоновъ — офицеръ Козловскаго полка, контуженъ подъ Плевной 18-го іюля.

Сахаровъ — штабсъ-капитанъ генеральнаго штаба, 8-го іюня помогаль генералу Скобелеву 2-му и полковнику Струкову спасъ катеръ на отмели у турецкаго берега противъ Парапана. Дѣйствовалъ энергично при взятіи Плевны 28-го ноября 1877 г.

Сахаровъ — штабсъ-капитанъ; командиръ 9-й роты л.-гв. Московскаго полка, дѣйствовалъ у Бабаконагъ 21-го ноября 1877 г.

Сахаровъ — штабсъ-капитанъ Азовскаго полка, тяжело раненъ пулею въ правую ногу въ бою у Трестеника и Мечки 30-го ноября.

Сахаровъ — прапорщикъ Казанскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Сахацкій — штабсъ-капитанъ 12-го баталіона, раненъ подъ Плевной 31-го августа.

Сахновскій — штабсъ-капитанъ 10-го баталіона, раненъ подъ Плевной 31-го августа.

Сахновскій — штабсъ-капитанъ л.-гв.

Литовскаго полка, командовалъ 11-ю ротой л.-гв. Литовскаго полка и раненъ при деревнѣ Карагачъ 4-го января.

Сахновскій — подпоручикъ Елисаветпольскаго полка, раненъ въ Азіи 20 сентября.

Саченъ — прапорщикъ Бендерскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при д. Кацелевѣ 24-го августа.

Свидерскій — подпоручикъ Ярославскаго полка, смертельно раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Свидзинскій — капитанъ (маіоръ?) 14-го Стрѣльцоваго баталіона, раненъ въ шести-дневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Свининъ — поковникъ, командующій 30-й артиллерійской бригадою раненъ при Плевнѣ 18-го іюня.

Свиридовъ — поручикъ Бакинскаго полка, убитъ въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Свистуновъ — генераль-адъютантъ, командующій войсками Терской области и наказный атаманъ терскаго казачьяго войска, усмиралъ Дагестанскую область и Чечню, возставшую 16-го апрѣля 1877 г.

Свиѣха — поручикъ, командиръ 1-й роты Вологодскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Свищевскій (Ипполитъ Тимофѣевичъ) — поручикъ л.-гв. драгунскаго полка, изъ дворянъ Херсонской губ., сынъ храбраго командира Кременчугскаго полка Тимофѣя Ивановича Свищевскаго, защищавшаго въ Севастополѣ Селегинскій и Волинскій редуты и причисленнаго, вслѣдствіе полученной имъ тамъ контузій въ голову, къ раненымъ 1-го класса. Поручикъ Свищевскій воспитывался въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ. Въ 1872 г. былъ произведенъ изъ штандартъ-юнкеровъ въ прапорщики въ л.-гв. драгунскій полкъ, 19-ти лѣтъ. Несмотря на кратковременную службу и молодость, этотъ достойный офицеръ успѣлъ заслужить довѣріе и вниманіе начальства, и общую любовь и уваженіе товарищей. Вступивъ на военное

поприще, поручикъ Свищевскій поставилъ себѣ задачею изучить основательно все то, что касается спеціально до рода его оружія, и началъ съ того, что въ 1874 г. поступилъ въ число офицеровъ переѣмѣнаго состава учебнаго пѣхотнаго баталіона, откуда послѣ двухгодичнаго срока, вышелъ по первому разряду. Во время службы въ баталіонѣ, онъ участвовалъ на состязаніи въ фехтовальномъ боѣ на рапирахъ, за который получилъ призовую саблю. По возвращеніи въ полкъ, Свищевскій, будучи назначенъ инструкторомъ, со всею энергіею предался обученію и ознакомленію нижнихъ чиновъ полка съ выданнымъ имъ, въ началѣ 1877 гота, скорострѣльнымъ оружіемъ. Изучивъ одну часть обязанности драгунскаго офицера, желаніе Свищевскаго было поступить въ учебный кавалерійскій эскадронъ для основательнаго изученія кавалерійскаго дѣла. Свищевскій дѣйствовалъ въ отрядѣ полковника Лихтанскаго, и сдерживая черкесовъ у селенія Ребрикова, контуженъ 10-го ноября.

Свѣнтницкій — маіоръ Крымскаго полка, раненъ въ сраженіи при Зайдакѣ и Дали-баба, въ отрядѣ генерала Тергукасова, 10-го юнія.

Своевъ — генералъ-лейтенантъ, состоявшій въ распоряженіи его императорскаго высочества главнокомандующаго кавказскою арміею, всемілостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго алмазами украшеннымъ.

Сволькенъ — подпоручикъ Грузинскаго гренадерскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Свѣтловъ — поручикъ Астраханскаго гренадерскаго полка, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Свѣтозоровъ — подпоручикъ л.-гв. Егерскаго полка, раненъ въ руку у Горнаго Дубяка 12-го октября.

Свѣчинъ (Владиміръ Константиновичъ) — генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ, командиръ 9-го армейскаго корпуса. Родился въ 1823 г. и, по окончаніи воспитанія во 2-мъ кадет-

скомъ корпусѣ, выпущенъ офицеромъ л.-гв. въ Егерскій полкъ, изъ рядовъ котораго, въ 1843 г., поступилъ въ военную академію. По окончаніи въ ней курса, въ 1847 г. переведенъ въ бывшій гвардейскій генеральный штабъ съ чиномъ штабсъ-капитана. По службѣ въ этомъ штабѣ былъ квартирмейстеромъ гвардейской кирасирской дивизіи, а затѣмъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, и въ 1849 г., въ чинѣ полковника, назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ гренадерскаго корпуса, а вслѣдъ за тѣмъ дежурнымъ штабсъ-офицеромъ управленія генераль-квартирмейстера дѣйствующей, а потомъ западной арміи. Въ 1856 г. полковникъ Свѣчинъ былъ назначенъ командиромъ Тарутинскаго егерскаго полка, а въ 1859 г. — командиромъ Брянскаго пѣхотнаго ген.-адъютанта князя Горчакова полка. Но въ томъ же году онъ снова возвратился въ генеральный штабъ. Въ 1860 г. назначенъ командиромъ Перновскаго гренадерскаго полка, которымъ командовалъ до конца 1861 г., когда снова возвратился въ генеральный штабъ, съ назначеніемъ начальникомъ штаба 2-го армейскаго корпуса. Затѣмъ, съ производствомъ въ ген.-маіору, въ 1862 г., назначенъ начальникомъ штаба 3-го корпуса, послѣ того — 5-го корпуса и, наконецъ, войскъ Одесскаго военнаго округа. Въ этой послѣдней должности, ген. Свѣчинъ состоялъ до 1869 г., когда, вмѣстѣ съ производствомъ въ чинъ ген.-лейтенанта, назначенъ начальникомъ 1-й пѣхотной дивизіи. Войну съ Турціею 1877 г. ген. Свѣчинъ началъ начальникомъ 2-й гренадерской дивизіи, во главѣ которой, въ бою 28-го ноября, принялъ весьма дѣятельное участіе въ отраженіи попытки Османовъ прорваться изъ Шевны, былъ контуженъ, но въ пылу боя и не замѣтилъ этого, причѣмъ заслужилъ орденъ св. Георгія 4-й ст. Въ началѣ января ген.-лейтенантъ Свѣчинъ былъ назначенъ командиромъ 9-го корпуса, съ которымъ прибылъ въ занятый нашими войсками Адрианополь и назначенъ адрианопольскимъ губернаторомъ. Свѣчинъ извѣстенъ своимъ умомъ, сво-

ими познаніями, и всѣми любимымъ начальникъ 2-й гренадерской дивизіи, умеръ въ Адрианополѣ отъ тифа.

Святополкъ-Мирскій (Николай Ивановичъ) князь, — генераль-адъютантъ. Родился въ 1833 г. Въ 1847 г. четырнадцатилѣтній князь былъ опредѣленъ пажемъ къ Высочайшему двору; въ 1848 — поступилъ въ Пажескій корпусъ; въ 1852 — получилъ званіе камеръ-пажа; въ 1853 — произведенъ по экзамену въ поручики въ бывшій Эриванскій карабинерный полкъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и прикомандованъ къ полку, состоявшемуся въ александропольскомъ отрядѣ, который, собравшись у Александрополя, двинулся къ Башъ-Шурагелю и расположился тамъ лагеремъ. Прошло нѣсколько дней послѣ прибытія поручика кн. Святополка-Мирскаго на мѣсто служенія, какъ онъ уже отличился, 17-го ноября, въ дѣлѣ съ неприятельскою турецкой кавалеріей, обращенной въ бѣгство; а 19-го числа того же мѣсяца, при наступленіи на Башъ-Кадыкларъ и при извѣстномъ пораженіи турецкой арміи, подъ начальствомъ Авди-паши. Молодой офицеръ оказалъ также мужество: при движеніи колонны, подъ начальствомъ ген.-маіора князя Багратіона-Мухранскаго, изъ Александрополя, на усиленіе Ахалкалакскаго отряда и въ экспедиціи того года. За отличіе въ сраженіи на Башъ-Кадыкларскихъ высотахъ, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 4-й ст., съ надписью „за храбрость“. Слѣдующій затѣмъ, 1854 г., былъ для князя Мирскаго блистательнѣйшимъ годомъ въ боевой и обильной военными подвигами жизни его. Самыми выдающимися дѣлами, въ которыхъ онъ принималъ въ этомъ году живое участіе, были слѣдующія: въ апрѣлѣ мѣсяцѣ — удачное нападеніе части александропольскаго отряда на турецкую кавалерію, расположенную въ Арштѣ и ближайшихъ къ нему деревняхъ; молодецкое дѣло охотниковъ полковника Лорисъ-Меликова, когда неприятель, потерпѣвъ значительный уронъ, обращенъ былъ въ бѣгство и оставилъ въ

нашихъ рукахъ большой значекъ, плѣнныхъ офицеровъ и солдатъ; въ маѣ — рекогносцировка, произведенная подъ личнымъ начальствомъ командовавшаго корпусомъ, ген.-лейтенанта князя Бебутова, и имѣвшая важное для насъ значеніе; аванпостное дѣло съ турецкою иррегулярною кавалеріей, причемъ неприятель былъ съ большимъ урономъ опрокинутъ и преслѣдованъ до Карса-Чая; въ іюнѣ — 19-го числа, рекогносцировка подъ начальствомъ главнокомандующаго корпусомъ и перестрѣлка съ неприятельскою конницею, при возвращеніи на позицію; 24-го числа, переходъ главнаго александропольскаго отряда отъ селенія Кизылъ-Чахъ-Чахъ, гдѣ онъ стоялъ лагеремъ, на позицію къ селу Кюрюкь-Дара, переправа черезъ Карсъ-Чай, въ виду неприятеля, перестрѣлка, удачное нападеніе на флангъ турецкой кавалеріи авангарда ген.-адъютанта князя Барятинскаго, причемъ неприятель опрокинутъ съ урономъ и въ числѣ взятыхъ у него плѣнныхъ захваченъ секретарь съ канцелярією; 27-го числа, стычка нашей кавалеріи съ турецкою, намѣревавшейся занять гору Кара-Кузи, для осмотра нашего лагеря, но не успѣвшею выполнить своего намѣренія и принужденною отступить; 30-го числа, движеніе навстрѣчу турецкому корпусу, выступившему изъ Хаджи-Вали къ горѣ Кара-Кузи, перестрѣлка на аванпостахъ и отступленіе неприятеля; въ іюнѣ 4-го числа, обращеніе въ бѣгство турокъ, занявшихъ село Бояндуръ; 10-го числа, перестрѣлка на аванпостахъ, при внезапномъ появленіи, на разсвѣтѣ, у горы Кара-Кузи большихъ массъ турецкой кавалеріи, молодецкая атака неприятеля, послѣднее отступившаго, движеніе колонны, подъ начальствомъ ген.-маіора Кашинаго къ селенію Паргитъ, для переселенія въ наши предѣлы жителей, просившихъ защиты отъ притѣвленія турокъ, и перестрѣлка этой колонны съ турецкою иррегулярною кавалеріей; съ 11-го и по 16-е іюля, перестрѣлка съ неприятельскою конницею нашихъ аванпостовъ и колоннъ, посылаемыхъ изъ

отряда за фуражемъ и дровами; 19-го числа нападеніе турецкой кавалеріи, подъ начальствомъ Измаиль-паши, на наши аванпосты, вслѣдствіе чего произошло кавалерійское дѣло, сопровождаемое блистательною атакой линейныхъ казаковъ, которое увѣнчалось для насъ полнымъ успѣхомъ, такъ-что непріятель обратился въ безпорядочное бѣгство, оставивъ въ нашихъ рукахъ множество трофеевъ; 24-го числа, сраженіе при селѣ Кюрюкь-Дара 20-ти тысячнаго александропольскаго отряда съ 60-ти тысячнымъ турецкимъ корпусомъ, подъ начальствомъ Муширь-Зарифь-Мустафа-паши, который былъ разбитъ на голову, причемъ нами захвачено въ этотъ день множество трофеевъ и военно-плѣнныхъ (между послѣдними было до сотни офицеровъ); въ августѣ—переходъ александропольскаго отряда съ Кюрюкь-Дарской позиціи на позицію у села Ахъ-Булахъ и, въ ноябрѣ, роспускъ отряда на зимнія квартиры. За неустрашимую храбрость, оказанную въ битвѣ 24-го іюля при Кюрюкь-Дара, князь Святополькъ-Мирскій награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Онъ командовалъ въ то время ротой. Въ 1855 г. кн. Мирскій былъ переведенъ подпоручикомъ 1-го в. въ Преображенскій полкъ; въ 1856—произведенъ въ поручика и назначенъ адъютантомъ къ командиру отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ ген.-адъютанту князю Барятинскому; въ 1857—находился въ зимней экспедиціи чеченскаго отряда въ Большой Чечнѣ, съ 15-го января по 1-е февраля, и участвовалъ тогда при взятіи съ боя аула Осуаль-Юрта, при разореніи аула Мадагина и въ сильной перестрѣлкѣ, при обратномъ движеніи къ чухумбарскимъ высотамъ; съ 31-го октября по 17-е декабря того же года, и въ составѣ того же отряда, онъ былъ въ слѣдующихъ дѣлахъ, въ Чечнѣ и Аухѣ: при занятіи урочища Кишенешъ, гдѣ избрано мѣсто для укрѣпленія; при истребленіи ауловъ Маиханбертъ и Зандакъ, ауловъ, лежащихъ на рѣкѣ Хулхулау, и урочища Хасое-Ирзау, при отраженіи непріятельской партіи, препятствовав-

шей жителямъ ауловъ Урусъ-Ханау-Чаморзау принять покорность нашей власти. Въ 1858 г. молодой офицеръ принималъ участіе, съ 14-го января по 1-е апрѣля въ дѣйствіяхъ чеченскаго отряда на Аргуни и въ прилегающей къ нему нагорной части Большой Чечни. Изъ подвиговъ этой экспедиціи, важнѣйшими были слѣдующіе: занятіе Аргунскаго ущелья, заложеніе Аргунскаго укрѣпленія, сожженіе аула Чечи-Ирзау; взятіе ауловъ Измаиль-Юрты, Улусъ-Керты и другихъ; отраженіе партіи чеченцевъ, напавшихъ на редутъ, построенный впереди лагера; взятіе и сожженіе многихъ ауловъ. Съ 1-го по 18-е апрѣля, отрядъ дѣйствовалъ въ Малой Чечнѣ и занимался переселеніемъ къ намъ покорившихся жителей этой послѣдней страны. Съ 1-го января по 1-е апрѣля 1859 г. кн. Мирскій снова былъ въ экспедиціи съ тѣмъ же отрядомъ и находился, во время канонады 11-го января и взятія заваловъ, устроенныхъ непріятелемъ въ ущельи рѣки Басса; при отраженіи нападенія Горцевъ у аула Бастень-Берды; при канонадѣ 8-го февраля и занятіи частью отряда гребня высоты, на правомъ берегу рѣки Хулхулау; при канонадѣ редутовъ, устроенныхъ нами на высотахъ, лежащихъ къ западу отъ аула Веденъ; при нападеніи чеченцевъ изъ засады, при отраженіи сильной непріятельской партіи, напавшей на отдѣльный отрядъ, стоявшій у выхода рѣки Хулхулау на плоскость около хутора Сержанъ; при заложеніи подъ выстрѣлами горцевъ укрѣпленія Веденъ; при неоднократномъ, но безуспѣшномъ покушеніи непріятеля овладѣть засѣками, устроенными на гребнѣ горы Декевъ-Дукъ; при канонадѣ по войскамъ, приступившимъ къ заложенію редута, на лѣвомъ берегу праваго притока рѣки Хулхулау; при канонадѣ по войскамъ, отгрывшимъ трапезныя работы, для осады аула стараго Ведена и, наконецъ, при штурмѣ и взятіи этого сильно укрѣпленнаго аула. Съ 1-го апрѣля по 21-е іюня, войска отряда дѣйствовали въ Чечнѣ, до открытія наступательныхъ движе-

ній въ Дагестанѣ. Въ этотъ промежутокъ времени взяты были съ боя хутора: Назырѣ, Дамды и аулъ Глидо, а также происходили, сопровождаемыя перестрѣлками: рекогносировки мѣстности и дорогъ, ведущихъ въ Андійское общество, и движеніе къ горѣ Шериламъ, для прикрытія переселенія. За отличія, оказанныя во всѣхъ этихъ разновременныхъ дѣлахъ съ Горцами, поручикъ кн. Святополкъ-Мирскій произведенъ въ штабсъ-капитаны; а немного времени спустя, назначенъ командиромъ 20-го стрѣлковаго батальона, съ переименованіемъ въ майоры. 1860 г. былъ проведенъ кн. Мирскимъ въ двухъ экспедиціяхъ, изъ которыхъ первая началась въ апрѣлѣ и окончилась въ августѣ мѣсяцѣ, а вторая продолжалась отъ половины сентября почти до конца ноября. Цѣль первой экспедиціи состояла въ наступательныхъ дѣйствіяхъ главнаго шапсутскаго отряда въ землю шапсуговъ; втеченіе ея майоръ Святополкъ-Мирскій отличался: въ двухъ жаркихъ дѣлахъ при штурмѣ и занятіи аула Кабаницъ; при разрушеніи аула, лежавшаго близъ передоваго редута; при взятіи съ боя ауловъ на рѣкѣ Убинѣ и другихъ ауловъ; въ ожесточенной схваткѣ при занятіи переправы черезъ рѣку Шебсъ, у мѣста бывшаго укрѣпленія; при уничтоженіи ауловъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Этогуако; наконецъ, при движеніи вверхъ по рѣкѣ Апису, истребленіи лежащаго на ней аула и при постоянныхъ рубкахъ лѣса, продолженіи новыхъ дорогъ, рекогносировкахъ и проч., сопровождаемыхъ перестрѣлками, иногда весьма сильными и продолжительными. Вторая экспедиція, въ которой участвовалъ князь Святополкъ-Мирскій, совершена ичкеринскимъ отрядомъ и важнѣйшимъ дѣломъ его нужно считать штурмъ аула Бълой. Въ этомъ году кн. Мирскій былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству съ оставленіемъ въ прежней должности и произведенъ въ подполковники. За отличія противъ Горцевъ въ экспедиціи 1860 г., онъ награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й ст. съ меча-

ми и короною. Въ слѣдующемъ, 1861 году, князь Святополкъ-Мирскій также находился въ дѣлахъ, впрочемъ незначительныхъ; въ этомъ году, онъ получилъ чинъ полковника, съ назначеніемъ командиромъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка; въ 1863 г., награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст. съ мечами, за отличія, оказанныя при уничтоженіи мятежныхъ шаекъ въ Терской области; въ 1865, отставленъ отъ должности командира полка, оставаясь въ званіи флигель-адъютанта, и зачисленъ по армейской пѣхотѣ; въ томъ же году произведенъ въ ген.-майоры со старшинствомъ, на основаніи манифеста 18-го февраля, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества; въ 1867—назначенъ командиромъ л.-гв. Семеновскаго полка; въ 1868—награжденъ орденомъ св. Владимира 3-й ст.; въ 1872—орденомъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1873—пожалованъ императоромъ германскимъ и королемъ прусскимъ орденомъ Краснаго орла 2-й ст. со звѣздою и мечами; въ томъ же году назначенъ командиромъ 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи; въ 1874 получилъ званіе ген.-адъютанта Его Императорскаго Величества и пожалованъ императоромъ австрійскимъ орденомъ большаго креста Франца-Иосифа; въ 1876—произведенъ въ ген.-лейтенанты и получилъ начальство надъ 9-ю пѣхотной дивизіей, которую командовалъ въ послѣднее время и которая успѣла уже отличиться при переходѣ черезъ Балканы. кн. Мирскій имѣеть, кромѣ поименованныхъ орденовъ, двѣ серебряныя медали: одну—за покореніе Чечни и Дагестана въ 1857—1859 годахъ, а другую за покореніе западнаго Кавказа, въ 1859—1864 годахъ; также бронзовую медаль въ память войны 1853—1856 годовъ, на Георгіевскій лентѣ, и особый крестъ въ память покоренія Кавказа.—Кн. Святополкъ-Мирскій отличился примѣрной распорядительностью и хладнокровіемъ во все время переправы черезъ Дунай у Зимницы. Въ награду отличнаго мужества и храбрости оказанныхъ при переправѣ войскъ черезъ Дунай у города Зимницы въ ночь съ

14-го на 15-е июня, кн. Святополкъ-Мирскій пожалованъ 4-го августа орд. св. Анны 1-й ст. съ мечами. Кн. Святополкъ-Мирскій въ ночь на 5-е июля прибылъ къ отряду генералъ-майора Держинскаго, расположенному въ Габровѣ. Отрядъ этотъ состоялъ изъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, 6-й батареи 9-й артиллерійской бригады, Донскаго казачьяго № 30-го полка и двухъ орудій казачьей конной артиллеріи, 6-ти сотенъ и десяти орудій. Кн. Святополкъ-Мирскій въ означенное время засталъ слѣдующія распоряженія генерала Держинскаго, отчасти приведенныя, отчасти приводимыя уже въ исполненіе: весь Орловскій пѣхотный полкъ за исключеніемъ двухъ ротъ (1-й и 2-й линейныхъ), стоялъ бивуакомъ по сѣверную сторону Габрова, двѣ же роты съ одною сотнею казачьяго № 30-го полка еще накануне 4-го июля, около полудня, выступили въ Балканы, на перевалъ Бердекъ, подъ начальствомъ майора Орловскаго полка Войно-Родзевича. 5-го июля въ 7 часовъ утра, Святополкъ-Мирскій направилъ на балканскіе перевалы три колонны войскъ и того же числа по переходѣ черезъ Балканы взялъ съ бою Казанлыкъ и Шипку. 7-го июля князь Мирскій узнавъ, что Гурко занялъ въ 5 часовъ вечера деревню Шипку, рано утромъ двинулся снова впередъ. Тогда непріятель не выдержалъ, въ паникѣ побѣжалъ безъ выстрѣла съ перевала къ западу по долинѣ, бросивъ свои лагери, орудіе и знамена. — 22-го ноября, въ 7 часовъ утра, турки, числомъ отъ 20-ти до 30-ти тысячъ, атаковали позицію нашу у Марени. Генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій съ Сѣвскимъ и Орловскимъ пѣхотными полками принужденъ былъ отойти къ г. Еленѣ тамъ, окруженный съ трехъ сторонъ, отбивался до трехъ часовъ дня, но, понеся значительныя потери, принужденъ былъ отойти отъ г. Елены съ боемъ на заранѣе укрѣпленную позицію у деревни Яковичъ, впереди ущелья. Подкрѣпленія были посланы ему отовсюду. 23-го ноября, въ 8¹/₂ часовъ утра, непріятель снова началъ сильно наступать; князь Святополкъ-Мирскій, од-

нако, удержалъ наступленіе. Въ 5¹/₂ часовъ дня, непріятель приостановился; между тѣмъ, посланныя кн. Святополку-Мирскому подкрѣпленія начали подходить. Кн. Мирскій удержалъ позицію у дер. Яковичъ и остался на ней ночевать въ виду большихъ массъ непріятеля, сосредоточенныхъ на югъ отъ г. Елены. Благодаря распорядительности кн. Мирскаго, турки не овладѣли Ловчей обратно, для взятія которой Османъ-паша отправилъ 20,000 войска. Искуснымъ маневромъ князю Мирскому удалось отрѣзать 20,000 отрядъ турокъ и заставить его возвратиться въ Шавну обходомъ. Кн. Мирскій потерпѣлъ неудачу въ верховьяхъ Янтры. Приводимъ подробное описаніе перехода отряда кн. Свят.-Мирскаго черезъ Балканы и взятіе Шипки. 24-го декабря войска выступили изъ Травны съ разсвѣтомъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 4-я стрѣлковая бригада, двѣ сотни казаковъ 23-го полка, 9-я дружина болгарскаго ополченія и 1-я горная батарея—двинулись въ авангардъ черезъ Крестецъ къ деревнѣ Сельцы, подъ общимъ начальствомъ командира стрѣлковой бригады, полковника Крокъ. За нимъ вслѣдъ направлены были 33-й пѣхотный Елецкій полкъ, 34-й Сѣвскій, съ 4-ю батареею 14-й артиллерійской бригады и 36-й пѣхотный Орловскій полкъ съ 1-ю батареею 9-й артиллерійской бригады. Три сотни казаковъ слѣдовали впереди главныхъ силъ, а одна сотня въ арьергардѣ. 30-й пѣхотной дивизіи предписано было перейти въ этотъ день изъ Дранова въ Травну. Впереди двигавшихся войскъ занимались расчисткою дороги отъ глубокаго снѣга до двухъ тысячъ болгаръ, подъ надзоромъ роты 5-го салернаго баталіона. Не взирая на страшныя затрудненія при движеніи, всѣ войска, которымъ было предписано прибыть къ ночи въ деревню Сельцы, stanулись къ этому пункту, слѣдуя цѣлый день безъ привала, къ 12-ти часамъ ночи; причемъ, впрочемъ, вслѣдствіе очевидной невозможности двигать артиллерию, пришлось сперва отказаться отъ девяти-фунтовой батареи, а потомъ и отъ четырехъ-фунтовой, ипаче эта ар-

тилерія, связывая и задерживая движение пѣхоты, не дала бы возможности подойти войскамъ своевременно къ назначенному пункту. Такимъ образомъ, 24-го декабря, войска перешли высшую точку перевала и спустились въ деревню Сельцы, сбѣжавъ въ одинъ переходъ слишкомъ 30 верстъ, а нѣкоторыя и до 40, собираясь въ Травну изъ окрестныхъ деревень, по колѣно въ снѣгу, слѣдуя по невообразимо крутымъ подъемамъ и спускамъ. 25-го декабря, продолжая раскапывать при посредствѣ болгаръ дорогу, покрытую снѣгомъ до двухъ аршинъ, а мѣстами и болѣе, авангардъ изъ 4-й стрѣлковой бригады и 33-го Елецкаго полка съ горною батареей поднялся на послѣдній перевалъ и занялъ позицію на вершинѣ его, откуда начинается спускъ въ долину Тунджи, въ четырехъ верстахъ отъ деревни Гузово. Сѣвскій и Орловскій полки остались въ деревнѣ Сельцы, а 30-я пѣхотная дивизія, ночевавшая 24-го декабря въ Травнѣ, 25-го декабря, въ полномъ составѣ подошла также къ деревнѣ Сельцы. 26-го декабря, передъ тѣмъ, что спуститься въ деревню Гузово, гдѣ можно было встрѣтить уже сопротивление, князь Свят.-Мирскій рѣшилъ сначала подтянуть къ авангарду Сѣвскій и Орловскій полки и тогда начать движеніе, почему предписалъ Сѣвскому полку выступить въ шесть часовъ утра, за нимъ вслѣдъ двигаться Орловскому и бригадѣ 30-й пѣхотной дивизіи. Другой же бригадѣ съ сотнею казаковъ, подъ начальствомъ командовавшаго дивизіей генерала-маіора Шнитникова, идти на Малгишъ и занять его. Около 10-ти часовъ утра, всѣ силы подтянулись и кн. Мирскій приказалъ спуститься 4-й стрѣлковой бригадѣ, имѣя донской полкъ впереди. Въ долинѣ Тунджи не было замѣтно ни малѣйшаго движенія, обнаруживающаго, что отрядъ открытъ. Спуску внизъ благоприятствовало то обстоятельство, что онъ прикрытъ спереди болѣею горою, до которой дорога спускается, потомъ поворачивая вправо и огибая гору, выходилъ прямо въ деревню Горное Гузово. Съ вершины спуска эта де-

ревня, закрываемая тою же горою, не была видна, а потому, въ виду неизвестности, что тамъ находится, приказано было казакамъ, быстро выдвинувшись изъ за горы, немедленно обскать деревню и донести, что ими будетъ открыто и встрѣтять ли они сопротивление? Въ 12 часовъ, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ со стороны башни-бузуковъ, бывшихъ въ деревнѣ, она была занята казаками, часть которыхъ направилась въ деревню Дольнее Гузово, а за ними головныя части стрѣлковой бригады. Эта деревня, также послѣ незначительной перестрѣлки, была занята и головныя части остановились, такъ-какъ дальнѣйшее наступленіе въ этотъ день не предполагалось. Тотчасъ была осмотрѣна и выбрана позиція, которая и занималась постепенно слѣдующими безостановочно войсками. Къ пяти часамъ всѣ были на своихъ мѣстахъ, занимая первую линію: сперва стрѣлковою бригадою, въ центрѣ Елецкимъ и слѣва Сѣвскимъ полками; въ резервѣ стали: Орловскій полкъ и бригада 30-й дивизіи. Подъ вечеръ со стороны Малгиша замѣчено было движеніе по спуску нашей бригады подъ команду генерала Шнитникова, и вслѣдъ за этимъ оживленная пальба съ той же стороны, продолжавшаяся около часа. Часовъ въ восемь вечера получено было изъ Малгиша донесеніе, что онъ занятъ нашими войсками съ боя, при чемъ взято было штурмомъ укрѣпленіе, обороняемое турецкою пѣхотою. Вслѣдствіе полученнаго свѣдѣнія о томъ, что движеніе иметлійскаго отряда черезъ перевалъ идетъ успѣшно и потому атака Шинки должна совершиться 27-го декабря, кн. Мирскій предписалъ съ утра приготовить наступленіе на Янину въ надеждѣ, что одновременно услышаны будутъ дѣйствія со стороны деревни Иметли. Дѣйствительно, съ наступленіемъ утра, вдали, по направленію къ деревни Иметли, началась ружейная перестрѣлка, которая становилась все оживленнѣе и какъ будто приближалась. Тогда кн. Мирскимъ были слѣданы слѣдующія распоряженія: въ боевыя линіи были назначены: 4-я стрѣл-

ковая бригада съ горною батареей и непосредственно за нею Елецкій полкъ. Въ общемъ резервъ полки: 34-й Съвскій, 36-й Орловскій и 117-й Ярославскій. Серпуховскій полкъ былъ оставленъ на гусовской позиціи, для прикрытія обозовъ и спуска. Генералу Шнитникову послано было приказаніе угрожать изъ Маглиша городу Казанлыку, чтобъ отвлечь вниманіе тѣхъ силъ, которыя могли бы тамъ быть и которыя еще наканунѣ, въ числѣ около пяти таборовъ, видны были съ гусовской позиціи. Но оказалось впоследствии, что эти таборы въ ночь съ 26-го на 27-е декабря были притянуты къ Шипкѣ, и Казанлыкъ остался безъ защиты, такъ-что демонстрація генерала Шнитникова кончилась занятіемъ Казанлыка, вскорѣ поспѣвъ полудня 27-го декабря, безъ боя. Между тѣмъ, отрядъ началъ наступленіе къ Янинѣ и бой постепенно загорался. Но по мѣрѣ того, какъ онъ началъ втягиваться въ бой, выстрѣлы вдали, со стороны Иметли, начали утихать и вскорѣ совсѣмъ умолкли. Втянувшись въ бой и получивъ въ то же время новое, положительное приказаніе атаковать Шипку 27-го декабря, кн. Мирскій не призналъ возможнымъ останавливать уже начавшійся успѣшно бой и наступленіе продолжалось безостановочно. Послѣдовательно заняты были съ боя деревня Янина, а слѣдъ за нею Хаскюй. По занятіи Хаскюй, влѣво тотчасъ высланы были двѣ сотни казаковъ, подъ командою полковника Ралгина, которымъ было предписано стараться раскрыть отрядъ генерала Скобелева и войти съ нимъ въ связь; войска же продолжали дальнѣйшее наступленіе къ Шипкѣ. Между Хаскюемъ и Шипкою начинается рядъ кургановъ, занятыхъ турками, укрѣпленныхъ спирально отъ низу до верху ложементами, доступны къ которымъ шли по совершенно открытой мѣстности, подверженной самому убійственному огню. Не взирая на это, стрѣлки и Елецкій полкъ, составившіе правый флангъ боеваго расположенія, продолжая безостановочно наступленіе, выбили турокъ штыками изъ ближайшихъ кургановъ,

работая подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, которымъ были встрѣчены наши войска при выходѣ изъ деревни Хаскюй. Для дальнѣйшаго наступленія потребовалось усилить боевую линію, тѣмъ болѣе, что нашъ правый флангъ, сравнительно слабѣйшій и противъ котораго, при томъ, усиленно дѣйствовала артиллерія противника, при дальнѣйшемъ наступленіи нѣсколько поколебался, особенно когда командиръ полка полковникъ Громанъ былъ раненъ и выбылъ изъ строя. Тотчасъ на поддержку Елецкаго полка направлень былъ изъ резерва Съвскій полкъ, а къ 4-й стрѣлковой бригадѣ Орловскій полкъ. Для обезпеченія же лѣваго фланга со стороны Казанлыка, одинъ баталіонъ Ярославскаго полка былъ выдвинутъ изъ резерва для занятія южной стороны деревни Хаскюй. 34-й Съвскій полкъ, имѣя головы баталіоновъ на линіи, двинуть былъ командиромъ полка, полковникомъ Жиржинскимъ въ боевую линію самымъ широкимъ шагомъ на поддержку ельцамъ, а орловцы двинулись на усиленіе центра и лѣваго фланга. Въ то же время горная батарея, подойдя на разстояніе 350 сажень къ батарее, занимавшей сильный курганъ противъ нашего центра, открыла ушаченный огонь, а съвцы, двинувшись въ боевую линію справа отъ Елецкаго полка, безостановочно продолжали наступленіе. Удачнымъ выстрѣломъ горнаго орудія былъ взорванъ на курганѣ зарядный ящикъ у турокъ. Воспользовавшись этимъ, войска грянули общее „ура“ и вся линія бросилась въ атаку въ штыки. Не взирая на страшный ружейный и орудійный огонь, стрѣлки ворвались на курганъ и овладѣли тремя дальнѣйшими орудіями. Спротивленіе было отчаянное. Турки поспѣшно отступили заняли новую линію укрѣпленій, состоявшихъ изъ ряда сильныхъ редутовъ у деревни Шипки на лѣвомъ флангѣ. Ожесточенный огонь продолжался. Въ боевой линіи было 13 баталіоновъ и горная батарея. Въ общемъ резервъ осталось только два баталіона ярославцевъ. Всѣми войсками боевой линіи

продолжалъ командовать генералъ Домбровский, не взирая на то, что съ 12 часовъ утра онъ былъ уже раненъ пулею въ плечо на вылетъ. Рѣшено было расходовать два послѣдніе резервные баталіона только въ крайности. Вскорѣ послѣ этого, турки сдѣлали попытку перехода въ наступленіе противъ нашего праваго фланга и частью центра, но были опрокинуты и прогнаны обратно въ свои редуты. Войска боевой линіи были страшно утомлены непрерывнымъ боемъ, длившимся уже семь часовъ сряду и понесли большія потери отъ огня. Въ резервъ же всего осталось два баталіона ярославцевъ и потому атаковать вторую линію укрѣпленій уже утомленными войсками, кн. Мирскій не нашелъ возможнымъ и приказалъ ограничиться удержаніемъ занимаемыхъ позицій. Наступила темнота; занято было съ боя пять сильно укрѣпленныхъ турецкихъ кургановъ, не считая нѣсколькихъ меньшихъ, а отдѣльные охотники Сѣвскаго полка проникли въ развалины даже ближайшихъ домовъ деревни Шинки. Рѣшено было почерпать на занятыхъ позиціяхъ, не взирая на то, что со стороны деревни Иметли не слышно было до конца дня ни одного выстрѣла, князь Мирскій приказалъ войскамъ окопаться ложементами, для чего была направлена бывшая при отрядѣ саперная рота. Отъ генерала Шнитникова, незадолго до темноты, получено было донесеніе, что Казанлыкъ имъ занятъ. Ярославскій полкъ оставленъ былъ на почлегѣ впереди деревни Хаскѣой, въ резервъ боевыхъ линій. Съ вечера отъ пѣвннхъ турокъ получено было свѣдѣніе, что турки ожидаютъ изъ Лени-Загры на подкрѣпленіе 18 таборовъ. Надо упомянуть о состояніи матеріальной части отряда въ это время. Войска, имѣвшія при себѣ патроновъ, съ находящимися на выюкахъ, всего по 100 на человѣка, разстрѣляли большую часть ихъ въ теченіе дѣлаго дня безпрерывнаго ожесточеннаго боя. Нѣкоторыя части имѣли при себѣ сухарей всего только на одинъ день и никакихъ консервовъ, такъ-какъ вслѣд-

ствѣ возможности приобрести не болѣе, какъ по 100 выюковъ, на которыхъ надо было везти по 40 патроновъ и сухарный запасъ. 30-я же дивизія слѣдовала почти совсѣмъ безъ выючнаго обоза, получивъ приказаніе неожиданное, немедленно слѣдовать на переваль, вслѣдствіе чего люди имѣли при себѣ только трехдневный запасъ сухарей, и въ деревнѣ Сельцахъ, чтобъ не оставить полки дивизіи вовсе безъ сухарей, кн. Мирскій приказалъ удѣлать часть таковыхъ изъ скуднаго запаса полковъ 9-й дивизіи. Не получая рѣшительно никакихъ свѣдѣній, что дѣлается съ иметлійскимъ отрядомъ, который долженъ былъ атаковать деревню Шинку тоже 27-го декабря, а между тѣмъ, въ теченіе всего дня, 27-го декабря, только съ утра слышны были отдаленные выстрѣлы, которые потомъ совершенно умолкли, весьма вѣроятнымъ являлось предположеніе, что выходъ иметлійскому отряду въ долину Тунджи можетъ быть и не удался, и если это такъ, то положеніе кн. Мирскаго одинокаго отряда въ долинѣ Тунджи, въ виду упомянутыхъ извѣстій о подкрѣпленіяхъ, идущихъ къ туркамъ и при немѣннй почти позиціи и крайне ограниченномъ числѣ патроновъ, представлялось болѣе чѣмъ труднымъ. По донесенію генерала Шнитникова изъ Казанлыка, хотя въ городѣ и оказались большіе продовольственные запасы, но не имѣлось для доставки ихъ никакихъ перевозочныхъ средствъ. Не взирая на такое крайне неопредѣленное, затруднительное и даже опасное положеніе отряда, кн. Мирскій рѣшился оставаться на позиціяхъ не только съ 27-го на 28-е декабря, но и дѣлалъ день 28-го декабря, во что бы то ни стало, въ надеждѣ, что дѣло должно выясниться. Принявъ это рѣшеніе, кн. Мирскій притянулъ къ резерву еще два баталіона Серпуховскаго полка изъ деревни Гузово, оставивъ для прикрытія обозовъ только одинъ баталіонъ, а въ пять часовъ утра послано было генералу Шнитникову приказаніе двинуть изъ Казанлыка одинъ полкъ на Шинку во флангъ

и тылъ турокъ и войти въ связь съ иметійскимъ отрядомъ, если онъ начнетъ приближаться. Артиллерія наша на позиціи усилена была орудіями отнятыми у турокъ наканунѣ, къ которымъ было найдено 60 снарядовъ. Въ боевой линіи находилось 13 баталіоновъ, въ резервѣ пять баталіоновъ и сѣвка изъ Казанлыка ожидался полкъ 30-й дивизіи. Начальникомъ боевыхъ линій назначенъ былъ кн. Мирскимъ командиръ 4-й стрѣлковой бригады полковникъ Крокъ, такъ-какъ раненый генералъ Домбровский не могъ болѣе оставаться въ строю. Наибольшая ружейная перестрѣлка продолжалась всю ночь, такъ-какъ позиціи обѣихъ сторонъ находились на разстояніи самого дѣйствительнаго ружейнаго огня, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сходились очень близко, такъ, напримѣръ, турецкія землянки, изъ которыхъ турки выбиты были съ вечера, занимались всю ночь командою охотниковъ изъ стрѣлковъ, орловцовъ и сѣвцовъ въ разстояніи отъ большаго турецкаго редута шаговъ 250. Съ разсвѣтомъ огонь началъ все болѣе усиливаться и принялъ вскорѣ ожесточенный характеръ. Въ девятомъ часу турки перешли было въ наступленіе и попытались атаковать особенно нашъ правый флангъ, на который атака нѣсколько разъ повторялась; но каждый разъ эти атаки были опрокидываемы тотчасъ съ огромнымъ для противника урономъ. Послѣ этого, перестрѣлка на нѣкоторое время ослабѣла и начало обнаруживаться, что турки усиливаютъ свой правый флангъ; тогда на подкрѣпленіе боевой линіи былъ двинутъ Ярославскій полкъ. Едва означенныя части, въ составѣ 2½ баталіоновъ, усилили нашъ лѣвый флангъ противъ лѣса, а двѣ роты подошли на подкрѣпленіе праваго фланга къ сѣвцамъ, какъ турки сдѣлали новую попытку атаковать нашъ лѣвый флангъ и центръ; однако, эта атака была только блистательно опрокинута, но войска наши перешли въ наступленіе и, выбивъ турокъ изъ лѣса на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи, овладѣли въ то же время окончательно штурмомъ

деревню Шипкою и шоссейнымъ скучкомъ изъ Шипки къ Казанлыку, отрѣзавъ, такимъ образомъ, окончательно отъ ихъ сообщеній турецкія войска, занимающія позиціи на верху перевала. Во время этой атаки занятъ былъ съ боя редутъ съ двумя орудіями, расположенный противъ нашего лѣваго фланга, такъ что послѣдній укрѣпленія, занимаемая турками, фланкировались нами съ обохъ фланговъ. Въ обладаніи турокъ оставалось нѣсколько небольшихъ кургановъ, большой редутъ и задній резервный редутъ и лагерь. Въ это время, въ 11 часу, раздалось общее „ура“: со стороны Иметли послышались звуки русской музыки и завязался ружейный, а потомъ и артиллерійскій огонь. Начался общій и послѣдній актъ кроваваго дѣла. Отрядъ Скобелева, приблизившись къ турецкимъ позиціямъ съ другой стороны, открылъ страшный огонь. Начиная съ 11-ти часовъ утра и до двухъ, огонь достигнувъ своего апогея, продолжался безостановочно съ обѣихъ сторонъ. Разстрѣливаніе турокъ, скученныхъ на сравнительно небольшомъ пространствѣ, приняло самый ожесточенный характеръ. Наконецъ, въ третьемъ часу, осыпавъ окончательно противника градомъ пулъ и снарядовъ, войска съ двухъ сторонъ ринулись въ атаку и турки выкинули бѣлый флагъ. Раздалось громовое „ура“. Все было кончено. Двухдневный бой 27-го и 28-го декабря завершился самою блистательною побѣдой, покрывшею новою славою русское оружіе! Святополкъ-Мирскій пожалованъ 31-го января 1878 г., въ награду за отличное мужество и храбрость оказанныхъ въ дѣлахъ съ турками въ декабрѣ 1877 г., орденомъ св. Георгія 3-й степ.

Сенкварелидзе-Бѣжановъ — полковникъ, командиръ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка, былъ назначенъ въ распоряженіе начальника военныхъ сообщеній дѣйствующей арміи, съ отчисленіемъ отъ занимаемой должности и съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

Селецкій-Колбъ — прапорщикъ 121

пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Селинентъ—поручикъ 3-го Кавказскаго стрѣльцоваго баталіона,—раненъ 3-го октября.

Селяшко—маіоръ 13-го стрѣльцоваго баталіона, дѣйствовалъ въ отрядѣ ген. Гурко и въ іюлѣ раненъ.

Семененко—штабсъ-капитанъ Сѣвскаго полка, коптуженъ въ сраженіи при г. Еленѣ 22-го ноября.

Семеновичъ-Никшичъ—маіоръ Бакинскаго полка, раненъ въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Семеновъ (Эрастъ Александровичъ)—полковникъ, командиръ 6-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, изъ дворянъ Петербургской губ. воспитывался въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ. 20-ти лѣтъ вышлецъ былъ на службу прапорщикомъ въ гвардейскую артиллерійскую бригаду, въ 1854 г. переведенъ въ л.-гв. батарею № 5 батарею. Семеновъ съ любовью занимался артиллеріею и получилъ нѣсколько наградъ за успѣшную практическую стрѣльбу и за вѣрное опредѣленіе дистанцій по глазо-мѣру и обученіе тому же нижнихъ чиновъ. Въ 1870 г. онъ произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ командиромъ 4-й батареи 1-й артиллерійской бригады. Семеновъ раненъ при Горномъ Дубнякѣ 12-го октября.

Семеновъ—капитанъ 54-го пѣхотнаго Минскаго полка, раненъ при переправѣ черезъ Дунай у Зимницы, 15-го іюня.

Семеновъ—прапорщикъ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Семеновъ (Василій) — прапорщикъ Подольскаго полка, раненъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку 3-го сентября.

Семеновъ—прапорщикъ лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка, раненъ въ Азіи 20-го сентября.

Семюковскій—прапорщикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Седецкий (Василій) — подполковникъ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, за отличія въ дѣлахъ противъ турокъ въ 1877 г. и особенно въ боѣ у Шипки 28-го декабря, гдѣ раненъ въ грудь на-мѣлетъ. Согласно удостоенію мѣстной кавалерской думы, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Награда эта Высочайше утверждена 28-го февраля 1878 г. Въ началѣ января, дѣйствуя на позиціяхъ св. Николая — раненъ.

Седецкий (Петръ Ивановичъ)—маіоръ Волынскаго полка, уроженецъ Таврической губ. одинъ изъ храбрѣйшихъ офицеровъ дѣйствующей арміи. Онъ воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи и на 18-мъ г. отъ роду, какъ разъ въ то время, когда началась крымская кампанія, поступилъ унтеръ-офицеромъ въ 53-й пѣхотный Волынскій полкъ, въ которомъ и совершилъ всю крымскую кампанію, пробывъ въ Севастополѣ пять мѣсяцевъ. Со дня поступленія на службу и до настоящаго времени Седецкий постоянно служилъ въ одномъ и томъ же Волынскомъ полку, который и въ нынѣшнюю кампанію, подобно тому, какъ и въ крымскую войну, стяжалъ себѣ громкую, вполне заслуженную имъ славу, 5-го сентября отличился при Шипкѣ.

Сенно-Поповскій — штабсъ-капитанъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Серафимовичъ—подпоручикъ 161-го пѣхотнаго Александропольскаго великаго князя Алексія Михайловича полка, тяжело раненъ въ дѣлѣ у Цихидзири 18-го января.

Сергѣевъ—подпоручикъ 53-го пѣхотнаго Волынскаго его императорскаго высочества великаго князя Николая Николаевича старшаго полка. Въ награду отличныхъ военныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ турокъ въ Европейской Турціи въ 1877 г. всемилоостивѣйше пожалованъ 4-го августа орденомъ св. Георгія 4-й степени.

Серебряковъ — майоръ Азовскаго полка, 14-го ноября замѣтивъ значительныя силы турокъ, приказалъ 1-й и 4-й линейнымъ ротамъ отойти на гребень возвышенности за пиргосскою ложиною; 2-й стрѣлковой ротѣ, находящейся впереди селенія Пиргось, отойти въ ложементы на гребнѣ мыса, упирающагося въ селеніе Пиргось, а 3-й ротѣ, изъ пиргосской ложины, лѣвѣе деревни — на гребень западной крутизны этой ложины. Всѣ роты заняли заранее устроенные ложементы. Аванпосты отступили на фланги пѣхоты. Наступающій непріятель былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ, особенно 3-й линейной роты, которую онъ старался охватить со стороны Дуная. Ротамъ 1-й линіи (2-й стрѣлковой и 3-й линейной) было приказано отступить, и когда они вошли въ линію заднихъ ротъ, майоръ Серебряковъ, убѣдившись, что на него наступаетъ около восьми таборовъ пѣхоты, старающихся направить свою атаку на крайній лѣвый флангъ мечкинскои позиціи, приказалъ всѣмъ ротамъ отходить на главную позицію. Отступление это было поддержано 1-мъ баталіономъ Дибровскаго полка, шедшаго на смѣну Азовскихъ ротъ.

Серебряковъ — подпоручикъ Тираспольскаго пѣхотнаго полка, контуженъ въ бою у Трестеника и Мечки 30-го ноября.

Середа — поручикъ Эриванскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Середенно — капитанъ Орловскаго полка, убитъ или взятъ въ плѣнъ въ сраженіи при г. Еленѣ 22-го ноября.

Сиверскій (Александръ) — капитанъ л.-гв. Литовскаго полка, бригадный адъютантъ ген. Философова, 18-го декабря тяжело раненъ въ лѣвое колено и былъ привезенъ въ Орханіз, гдѣ находился на излеченіи въ Евангелической больницѣ въ Систовѣ.

Сигаревичъ — поручикъ 126-го пѣхотнаго Рыльского полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Сигиревичъ — поручикъ Кіевскаго мѣстнаго полка — раненъ.

Сидоринъ — поручикъ 1-й батареи 14-й артиллерійской бригады, въ битвѣ на Шипкѣ 3-го сентября особенно большія потери нанесла непріятелю 1-я батарея 14-й артиллерійской бригады, командиръ которой флигель-адъютантъ полковникъ князь Мещерскій былъ убитъ въ самомъ началѣ боя. Поручикъ Сидоринъ принявшій послѣ смерти флигель-адъютанта кн. Мещерскаго начальство надъ первою батареею, и не могши стрѣлять по атакующимъ изъ-за бруствера, подъ градомъ пуль выкатилъ орудія изъ ложементовъ на удобное мѣсто, и удачными выстрѣлами картечью разбѣялъ нѣсколько турецкихъ колоннъ, начинавшихъ атаку всегда съ большою стройностью и отвагою. Въ это время поручикъ Сидоринъ получилъ двѣ раны и вынесенъ былъ изъ строя. Сидоринъ пожалованъ 16-го декабря орденомъ св. Георгія 4-й ст.

Сидоровъ — генералъ-майоръ, командиръ 3-й гренадерской артиллерійской бригады, дѣйствовалъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Сидоровъ — штабсъ-капитанъ Тамбовскаго полка, контуженъ въ дѣлѣ подъ Горнымъ Бугаровымъ.

Сикорскій — штабсъ-капитанъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Сильверсванъ — поручикъ, командированный къ С.-Петербургскому гренадерскому полку, въ боѣ у Дермендере раненъ 5 января.

Симановскій — офицеръ, Вологодскаго полка, раненъ подъ Плевной 18-го іюля.

Симаческій — поручикъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Симашенно — штабсъ-капитанъ 34-го Съвскаго полка, дѣйствовалъ съ особенной неустрашимостью и храбростью у гор. Елены 22-го ноября.

Синельникова (Александра) — сестра милосердія, вначалѣ февраля нахо-

длалась на излеченіи въ Евангелической больницѣ въ Систовѣ.

Синицкій — коллежскій совѣтникъ, старшій врачъ военно-временнаго № 11 госпиталя въ Баязетѣ.

Синицынъ — штабсъ-капитанъ. При взятіи Телиша, артиллерія наша выѣхала на позицію въ двѣнадцать часовъ. Штабсъ-капитанъ Синицынъ первый опредѣлялъ разстояніе въ 1,000 шаговъ, и первый выстрѣлъ шпанелью со второй батареи произвелъ въ редутѣ пожаръ. Загудѣли орудія. Непріятель отвѣчалъ слабо и къ двумъ часамъ прекратилъ огонь. Съ нашей стороны также прекратились на полчаса выстрѣлы, и войска продолжали окопываться, не подходя къ редуту. Въ три часа, послѣ залпа съ нашей стороны изо всѣхъ орудій, изъ редута выѣхалъ всадникъ съ бѣлымъ флагомъ въ рукѣ, а черезъ четверть часа 3-й баталіонъ Австрійскаго полка уже выводилъ изъ редута плѣнныхъ турокъ, бросавшихъ оружіе съ криками: „аманъ, аманъ!“ Въ редутѣ взято около четырехъ тысячъ плѣнныхъ. Офицеры, при сдачѣ, выговорили себѣ право сохранить при себѣ оружіе. Три стальныхъ крупновскія орудія, лагерь, оружіе и боевые припасы достались намъ. Такимъ образомъ взятіе Телиша, благодаря удачному дѣйствію артиллеріи, намъ ничего не стоило.

Синкевичъ — полковникъ, командиръ Тираспольскаго пѣхотнаго полка. 28-го ноября въ 10 часовъ въ Чифтаикѣ закипѣлъ рѣшительный для турецкаго отряда этой стороны Ломъ бой. Цѣль Херсонскаго полка, поддерживаемая своими резервами, бросилась на „ура“ въ турецкіе ложементы. По героямъ били и изъ ложементовъ, и изъ-за скалы противоположнаго берега. Огонь, какъ и всегда у турокъ, сильныхъ за закрытіями, былъ въ нѣсколько ярусовъ. Смерть царилла здѣсь среди криплыхъ криковъ злости и ненависти, стоновъ раненыхъ, трескотни выстрѣловъ и звяганія оружія. Наша батарея могла только стрѣлять по противоположному берегу и наносила тамъ непріятелю большой вредъ. Въ каж-

домъ взятомъ ложементѣ дорого продавалась жизнь его защитниковъ: турки умирали, убивая, но это не останавливало херсонцевъ, не умѣряло ихъ отваги. Полякъ подъ командой полковника Синкевича пошелъ впередъ съ увлеченіемъ. Десятки оставались позади распростертыми на облитой кровью землѣ, убитые скатывались внизъ, раздробляясь о камни и выступы берега: санитары смѣло шли съ носилками въ огонь. С. получилъ вывихъ руки при паденіи съ убитой подъ нимъ лошади, у Мечки 28-го ноября.

Синкевичъ — полковникъ, командиръ Херсонскаго полка, дѣйствовалъ съ особенной храбростью у Кадкыкоя 12-го октября.

Сироцинскій (Николай Миропвичъ) — штабсъ-капитанъ, командиръ роты, изъ дворянъ Лифляндской губ. Воспитаніе получилъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ и въ 1859 г. 21 года, выпущенъ на службу, прапорщикомъ въ 1-й стрѣлковый баталіонъ. Участвовалъ при усмиреніи польскихъ мятежниковъ, и за отличіе въ дѣлѣ при мѣстечкѣ Цитовалахъ, Ковенской губ. 25-го марта 1863 г., получилъ орденъ св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“. Въ 1866 г., былъ прикомандированъ д.-т.в. къ гренадерскому полку, куда и переведенъ въ томъ же году. Впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ дѣлопроизводителемъ полковаго суда, а въ 1873 г. былъ назначенъ временнымъ членомъ окружнаго суда. Въ іюлѣ 1877 года, по вызову желающихъ отправиться въ кавказскую армію, былъ изъ первыхъ охотниковъ. По прибытіи полка къ Дунаю штабсъ-капитанъ Сироцинскій былъ вызванъ съ Кавказа къ полку, гдѣ, командуя ротой въ дѣлѣ 12-го октября у Горнаго Дубняка пашель себѣ славную смерть.

Сисневичъ — майоръ Ахтырскаго полка, раненъ 23-го іюня въ рукопашной схваткѣ съ черкесами.

Сканунъ — ротмистръ собственнаго Его Величества копвоя, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Сналовъ (Василій Давидовичъ) — флигель-адъютантъ, генералъ-майоръ свиты Его Величества, командиръ л.-гв. Сапернаго баталіона, изъ дворянъ Петербургской губ. Первоначальное воспитаніе получилъ въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ. По окончаніи въ немъ курса, 18-ти лѣтъ, выпущенъ былъ въ полевые инженеръ-прапорщики въ 1853 г., съ оставленіемъ въ главномъ инженерномъ училищѣ для продолженія курса наукъ въ нижнемъ офицерскомъ классѣ, изъ котораго выпущенъ былъ на дѣйствительную службу въ Гренадерскій саперный баталіонъ. Въ 1855 г., во время крымской кампаніи, Скалонъ удостоился получить Именное Высочайшее благоволеніе за производившіяся подъ его руководствомъ и надзоромъ работы по укрѣпленію подступовъ къ городу Николаеву. По окончаніи крымской кампаніи, Скалонъ былъ переведенъ въ Кавказскій саперный баталіонъ, служба въ которомъ неоднократно отличался въ дѣлахъ съ Горцами, особенно при покореніи Чечни и Дагестана, за что и получилъ нѣсколько боевыхъ наградъ, а въ 1859 г., былъ прикомандированъ къ штабу начальника инженерновъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, для поступленія въ Николаевскую академію генеральскаго штаба. Окончивъ военную академію съ особымъ отличіемъ и получивъ чинъ капитана, Скалонъ, года два спустя, былъ назначенъ состоять при его императорскомъ высочествѣ великомъ князѣ Николаѣ Николаевичѣ младшемъ. Въ 1873 г. Скалонъ былъ назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона. За отличія въ дѣлахъ противъ турокъ въ 1877 г., согласно удостоенію мѣстной кавалерской думы, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степ. Награда эта Высочайше утверждена 27-го февраля сего года.

Сналовъ, — начальникъ штаба 2-й гв. пѣхотной дивизіи, раненъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Снаидровъ, — прапорщикъ Дра-

гунскаго полка, умеръ отъ ранъ, полученныхъ 1-го октября на горѣ Язынъ (въ Азіи).

Снарловъ, — штабсъ-капитанъ 15-го Стрѣльцоваго баталіона, дѣйствовавшего въ отрядѣ ген. Гурко и въ іюлѣ раненъ.

Снарятинъ, — полковникъ, сопровождалъ великаго князя Владиміра Александровича при рекогносцировкѣ и летучемъ набѣгѣ на желѣзную дорогу близъ Рущука 9-го іюля.

Снартинъ — штабсъ-капитанъ, л.-гв. 1-го Стрѣльцоваго баталіона, раненъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Сначно — поручикъ, 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка 16-го іюля раненъ при Плевнѣ.

Скворновскій — поручикъ 36-го Орловскаго полка, дѣйствовалъ съ особенною храбростію и хладнокровіемъ 22-го ноября у гор. Елены.

Скворцовъ — полковникъ, командовалъ 11-го ноября 4-мя орудіями 2-й батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, дѣйствуя удачными выстрѣлами и заставилъ замолчать турокъ препятствовавшихъ движенію артиллеріи къ ущелью Искера.

Склифасовскій — статскій совѣтникъ, ординарный профессоръ императорской медико-хирургической академіи, докторъ медицины, 18-го іюля утромъ прибылъ къ Плевнѣ въ отряды ген. Вельяминова и князя Шаховскаго для поданія правильной помощи раненымъ и въ награду самоотверженія и мужества, оказанныхъ при помощи раненымъ въ сраженіи подъ г. Плевной 18-го іюля. 16-го декабря пожалованъ орденомъ св. Владиміра 3-й степ. съ мечами.

Скловскій — капитанъ Зарайскаго полка, убитъ въ дѣлѣ при д. Караганской 18-го августа.

Скляти — прапорщикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генералъ-фельдмаршала графа Паскенича-Эриванскаго полка, раненъ.

Скобелевъ 1-й (Дмитрій Ивановичъ) — генералъ-лейтенантъ, командовалъ 16-й пѣхотной дивизіей. — Родился

въ 1821 г. и происходитъ изъ дворянской фамилиі Калужской губ. Воспитаніе оныя получилъ въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. На службу поступилъ юнкромъ въ Кавалергардскій полкъ, имѣя 19-ть лѣтъ отъ роду. Черезъ шесть лѣтъ, въ чинѣ поручика, былъ назначенъ адъютантомъ къ военному министру, генераль-адъютанту князю Чернышеву. Спустя же три года (въ 1849 г.), назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству. Въ томъ же году, за отличіе въ сраженіи противъ мятежныхъ венгровъ, былъ награжденъ орденомъ св. Владимира 4 ст. съ мечами и бантомъ и св. Анны 2 ст.; въ 1853 г., также за отличіе въ сраженіи съ турками при деревнѣ Баяндуръ, С. получилъ золотую шапку съ надписью „за храбрость“, чинъ полковника и орденъ св. Георгія 4 ст. Въ періодъ этого времени Скобелевъ командовалъ сначала 3-мя сотнями Кубанскаго казачьяго войска на турецкой границѣ, потомъ въ 1855 г. исполнялъ должность походнаго атамана Донскихъ казачьихъ полковъ, вскорѣ затѣмъ былъ назначенъ командующимъ л.-гв. Конно-гренадерскимъ полкомъ, а въ 1858 г. командиромъ Собственнаго Его Величества конвоя. Въ 1860 г. былъ произведенъ за отличіе по службѣ въ генераль-майоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества; девять лѣтъ спустя (въ 1869 г.) былъ произведенъ за отличіе по службѣ въ генераль-лейтенанты, съ назначеніемъ состоять при его императорскомъ высочествѣ генераль-инспекторъ кавалеріи. Въ ноябрѣ 1876 г. генераль Скобелевъ былъ назначенъ для особыхъ порученій сверхъ штата при его императорскомъ высочествѣ главнокомандующемъ дѣйствующею арміею на Дунаѣ. Участіе Скобелева въ бояхъ было: противъ венгровъ — при разбитіи неприятельскаго лагеря подъ г. Медіашемъ и при сдѣлѣ мятежниковъ въ г. Деѣѣ, въ 1849 г.; противъ турокъ — у деревни Баяндуръ, при переправѣ ихъ черезъ рѣку Арпачай, и при разбитіи неприятеля у Башъ-Кадыкларъ въ 1853 г., а въ 1854 г. при опрокинутіи турецкой кавале-

ріи подъ начальствомъ Измаила-паши и взятіи съ боя 2-хъ орудій.—2-го января, 1878 года, пріѣхалъ въ Карлово въ главной квартиры генераль-лейтенантъ Скобелевъ 1-й, который, по волѣ великаго князя главнокомандующаго, долженъ былъ принять начальство надъ кавалеріею троянскаго отряда и присоединить къ себѣ нѣкоторыя кавалерійскія части изъ другихъ отрядовъ. Возвратившійся въ этотъ день подполковникъ Сухомлиновъ назначенъ былъ на должность начальника штаба при генералѣ Скобелевѣ 1-мъ. Съ разсвѣтомъ 3-го января пять сотенъ 30-го казачьяго полка и Казанскій драгунскій полкъ выступилъ со Скобелевымъ изъ Кардова къ Филиппополю. Дойдя до Каратопръка, передовые казаки встрѣтились съ неприятельскимъ разбѣдомъ, который былъ посланъ туда съ порученіемъ сжечь православную церковь, гдѣ помѣщался складъ турецкихъ запасовъ. Аскеры не только съ полнымъ успѣхомъ исполнили это порученіе, но еще успѣшнѣе стали стрѣлять и рѣзать на церковной площади болгарскій скотъ, безъ всякой впрочемъ надобности. Въ это время, на звукъ ихъ выстрѣловъ, влетѣлъ въ селеніе нашъ передовой казачій разбѣдъ, который перестрѣлялъ аскеровъ, всѣхъ до одного, у церковныхъ ограды. Но спасти церковь не было ни какой возможности: она пылала изнутри жаркимъ пламенемъ. Войска Сулеймана-паши, покинувъ Филиппополь, вечеромъ 3-го января, направились по дорогѣ въ Станимаку, откуда двинулись горною дорогою на Германлы къ югу отъ большой дороги, идущей въ Хаскойю. Плѣнные передавали, что впереди отряда Сулеймана-паши шла его пѣхота, за которою слѣдовала артилерія съ аррьергардомъ, состоявшимъ изъ пяти батальоновъ. Въ это время войска Сулеймана-паши были застигнуты шестью эскадронами кавалеріи Скобелева; найдя неприятеля на тѣсной дорогѣ, кавалерія бросилась на него, опрокинула аррьергардъ и отбила орудія, числомъ до сорока. 4-го января гвардійская кавалерія и кавалерія отряда генерала Карцова, подъ

пачальствомъ генерала Скобелева 1-го. вступили въ Филиппополь. Болгарскія лавки были зажжены турками, но пожаръ войска наши успѣли потушить.

Скобелевъ 2-й (Михаилъ Дмитріевичъ)—генералъ-лейтенантъ. Родился 17-го сентября 1843 г. и 18-ти лѣтъ поступилъ въ военную службу унтеръ-офицеромъ въ Кавалергардскій полкъ, а два года спустя, произведенъ былъ въ корнетъ съ переводомъ въ л.-тв. Гродненскій гусарскій полкъ, который въ то время (начало 1863 г.) находился въ Варшавѣ. Во время польскаго восстанія, молодой корнетъ Скобелевъ имѣлъ первый случай доказать на дѣлѣ свою личную храбрость и боевыя способности, которыя уже въ то время цѣнили въ немъ его товарищи и начальники. По окончаніи польскаго мятежа и по совершенномъ успокоеніи края, Скобелевъ поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба и кончилъ въ ней курсъ съ отличіемъ, послѣ чего былъ причисленъ къ генеральному штабу и назначенъ на службу сперва въ Туркестанскій край (1868 г.), а потомъ на Кавказъ (1870 г.), но тамъ оставался не долго. По возвращеніи съ Кавказа, Скобелевъ былъ нѣкоторое время въ военно-ученомъ комитетѣ главнаго штаба, а потомъ назначенъ адъютантомъ 22-й пѣхотной дивизіи. Начавшаяся въ скоромъ времени война съ коканцами вызвала его исключительно къ боевой дѣятельности. За дѣла и отличія подѣ Хивію, Скобелевъ получилъ всѣ высшія боевыя награды: золотую саблю съ надписью „за храбрость“, орденъ св. Георгія Побѣдоносца 4-й и 3-й ст. и золотую шагу, украшенную брилліантами, а также чины полковника и генералъ-майора, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества. На тридцатомъ году отъ рожденія, въ чинѣ полковника и въ званіи флигель-адъютанта, Скобелевъ былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ Ферганской области и командующимъ въ пей войсками, по охоту оставилъ эту почетную и важную должность, чтобъ отправиться на театръ военныхъ дѣйствій, въ дѣй-

ствующую армію на Дунаѣ.—Скобелевъ 2-й, исполнявшій должность начальника штаба при парпановскомъ отрядѣ съ полковникомъ Струковымъ 8-го іюня желая отбросить батарею турокъ, мѣшавшую нашей флотиліи, подѣ командою капитана Новикова работать надѣ прокладкою минъ въ Дунаѣ, бросились въ лодки съ нѣсколькими хорошими стрѣлками на выручку флотиліи. Дунай разлившійся на 2 версты не мало этому препятствовалъ и прошло много времени пока они прибыли на островъ Мачинъ. Въ это время турецкая батарея уже заняла позицію и снималась съ передковъ. Наши же лодки не могли причалить къ берегу, вслѣдствіе густыхъ тростниковъ. Видя, что нашей флотиліи угрожаетъ опасность, Струковъ бросился за бортъ и частью вплавъ, частью по грудь въ водѣ, успѣлъ достичь до паровыхъ катеровъ, гдѣ и предупредилъ Новикова объ опасности и вся флотилія моментально снялась и отправилась вверхъ по теченію. Но у берега на отмели оставались еще наши шестерки и до 140 матросовъ и стрѣлковъ съ тремя ранеными. Первою заботою Скобелева и Струкова было теперь спасеніе оставшихся на отмели, въ чемъ они и успѣли при помощи своихъ людей и съ содѣйствіемъ штабсъ-капитана генеральнаго штаба Сахарова и полковника, командира 54-го пѣхотнаго Милскаго полка, Мойскаго. Подплывъ къ берегу, дружно схватились всѣ они за шестерки и на рукахъ стали перетаскивать ихъ черезъ отмель, какъ вдругъ снарядъ, упавшій въ первую же лодку, разорвалъ ее въдребезги. Удалось перетаскать и спустить на воду только двѣ лодки, а двѣ остальные были оставлены на берегу. Невозможность посадить всѣхъ людей на эти лодки заставила отступать просто пѣшкомъ, по горло въ водѣ, отстрѣливаясь отъ турецкой батареи. Людямъ велѣно было разсыпаться въ водѣ, дабы по возможности менѣе служить цѣлью выстрѣламъ противниковъ. Генералъ Скобелевъ и полковникъ Струковъ, стоя по плечи въ водѣ, разбѣгались въ лодкахъ всѣхъ раненыхъ и оставшихся людей. Тѣмъ изъ нихъ,

для которых не хватило мѣста, они бросали пробковые матросскіе пояса, а не умѣвшимъ держаться на водѣ подавались связанные между собою ружейные ремни, съ помощью коихъ люди эти буксировались за лодками. Осмотръ берега убѣдилъ наконецъ, что тамъ не оставлено никого изъ нашихъ, и только постъ этого оба пачальника, распорядившіеся размѣщеніемъ людей на судахъ, позволили себѣ выгнѣсти изъ воды и послѣдними сѣли въ лодки. Они уже приплыли къ нашему берегу, какъ вдругъ съ турецкой стороны донесся отчаянный крикъ человака, умоляшаго о помощи. Сознавая, что оставленному грозитъ неминуемая гибель, Скобелевъ со Струковымъ перепрыгнули въ легкую весельную шлюпку и, подъ неумолкавшимъ турецкимъ огнемъ поплыли на ту сторону. Тамъ дѣйствительно оказался одинъ изъ нашихъ, матросъ гвардейскаго экипажа, Шульскій, который, не желая оставлять свое ружье, положенное на землю во время работы, пошелъ розыскивать его по берегу и не замѣтилъ, когда отплыли лодки. Увидѣвъ, что для его спасенія плыть наша шлюпка, онъ самъ бросился въ воду съ отысканнымъ ружьемъ, и поплылъ къ ней на встрѣчу. Ген. Скобелеву въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ при переправѣ войскъ черезъ Дунай у города Зимницы въ ночь съ 14-го на 15-е іюня, пожалованъ 4-го августа орд. св. Станислава 1-й ст. съ мечами. При второй атакѣ Плевны 18-го іюля, ген. Скобелевъ выступилъ изъ д. Боготъ, подъ покровомъ густаго тумана, скрытно подошелъ къ д. Кришинѣ, оставилъ тамъ (на весьма выгодной позиціи, заравнѣ намѣченной, съ которой можно было съ успѣхомъ наблюдать и отбиваться отъ непріятели какъ со стороны Плевны, такъ и отъ Ловчи) полковника Тутолмина съ восемью сотнями и восемью орудіями, а самъ съ авангардомъ изъ двухъ Кубанскихъ сотенъ и четырехъ донскихъ орудій подошелъ къ г. Плевнѣ на разстояніе не болѣе 300 сажень отъ городскаго предмѣстья. Тамъ онъ увидѣлъ около 20,000 непріятельской пѣхоты, стоявшей въ резервномъ по-

рядкѣ между Гривицкими высотами и городомъ, а за нею, на дорогѣ изъ Плевны въ Софію, кавалерію. Выждавъ открытіе огня войсками князя Шаховскаго, ген. Скобелевъ также открылъ огонь изъ своихъ четырехъ орудій. Неприсятель отвѣчалъ изъ шести орудій, и быстро усиливая артиллерійскій огонь, двинулъ въ атаку свою пѣхоту, прикрытую съ фронта густою цѣпью стрѣлковъ, а съ фланговъ — цѣпью набздниковъ. Въ виду столь рѣшительнаго наступленія, ген. Скобелевъ началъ отводить свой авангардъ на главную позицію къ д. Кришинѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ принялъ слѣдующія мѣры для обезпеченія своего тыла и фланговъ и для связи съ сосѣдними войсками. Къ сторонѣ Ловчи онъ выставилъ сильные казачьи пикеты радіусами отъ Кришины во всѣ стороны. Въво къ р. Видъ — выслалъ одну сотню. Вправо отъ связи съ войсками князя Шаховскаго (отъ которыхъ отрядъ ген. Скобелева былъ отдѣленъ глубокимъ, обрывистымъ и каменистымъ оврагомъ), также одну сотню, отъ которой онъ все время и получалъ донесенія о томъ что дѣлается у князя Шаховскаго. Для отысканія брода черезъ р. Видъ, на случай если бы понадобилось броситься на софійскую дорогу въ тылъ туркамъ, С. послалъ 20 казачковъ-охотниковъ, подъ командою есаула Владикавказско-Осетинскаго полка Астахова. Затѣмъ, поручивъ обезпеченіе тыла со стороны Ловчи полковнику Тутолмину съ тремя сотнями и 12 орудіями и оставивъ его для этого на позиціи у д. Кришины, ген. Скобелевъ рѣшился перейти съ остальными своими ничтожными силами (1 баталіонъ, 4 сотни и 4 пѣшихъ орудій) въ наступленіе, съ тѣмъ, чтобы не позволить непріятели утвердиться на важной командовавшей высотѣ къ югу отъ Плевны. Занявъ эту высоту, неприсятель могъ бы поражать во флангъ войска князя Шаховскаго. Первоначально ген. Скобелевъ двинулъ впередъ 3-ю стрѣлковую роту и ввводъ 9-й роты Курскаго полка, четыре пѣшихъ орудій и двѣ сотни Владикавказско-Осетинскаго полка: 3-я стрѣлковая рота съ пѣсьями дви-

нулась вперед и, не взирая на жестокий огонь, дошла до командовавшей высоты (последней перед Плевною) и подь перекрестным артиллерийским и ружейным огнем бросилась въ штыки. Въ то же время двѣ Владикавказско-Осетинскія сотни ударили съ лѣваго фланга въ шашки. Неприятельская кавалерія бросилась на нихъ, но была отброшена. Она возобновляла попытку атаковать казаковъ нѣсколько разъ, но каждый разъ была отражаема и преслѣдуема. Между тѣмъ четыре орудія 6-й батареи 32-й артиллерійской бригады, подь командою поручика Прохоровича, заняли весьма выгодную позицію и, не смотря на направленный противъ нихъ пушечный и ружейный огонь, держались на ней до конца. Съ 10 часовъ утра до 4 часовъ пополудни кипѣлъ бой на высотѣ передь Плевною: 3-я стрѣлковая рота и взводъ 9-й роты Курскаго полка съ двумя сотнями казаковъ оспаривали высоту у неприятеля, силы котораго доходили до восьми батальоновъ. Генераль Скобелевъ не подкрѣплялъ ихъ, а держалъ остальные 3½ роты въ резервъ, имѣя въ виду главное назначеніе своего отряда: удержатъ неприятеля въ случаѣ появленія его со стороны Ловчи. Но узнавъ, что войска князя Шаховскаго переходятъ въ наступленіе и убѣдившись, что со стороны Ловчи неприятель не показывается, Скобелевъ въ 4 часа пополудни ввелъ въ бой остальные три роты, оставивъ одинъ взводъ при знамени. Это было какъ разъ въ время. Горсть героевъ, утомленная 6-ти-часовымъ боемъ, начала уже отступать передь натискомъ повальщаго превосходствомъ силъ неприятеля. Турки были уже въ 20-ти шагахъ отъ нашихъ орудій, когда остальные три курскія роты вступили въ боевую линію. Бросившись стремительно въ штыки, онѣ своимъ неожиданнымъ натискомъ разомъ опрокинули неприятеля и гнали его до самаго городскаго предместья. Но встрѣченныя здѣсь перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ свѣжихъ войскъ, осыпанныя каречными гранатами, храбрыя курскія роты должны были снова отойти къ своей батарее,

которая продолжала бороться съ многочисленною неприятельскою артиллеріею. Въ углубленномъ ловчинскомъ шоссе курскій батальонъ собрался, устроился и, при содѣйствіи четырехъ орудій поручика Прохоровича, еще два часа удерживалъ наступленіе турокъ. Только тогда, когда уже стемнѣло, генераль Скобелевъ началъ отводить эти геройскія войска. Для прикрытія отступленія пришлось назначить, не смотря на то, что мѣстность совершенно не соответствовала дѣйствіямъ кавалеріи, кавказскихъ казаковъ; другихъ войскъ не было. Казаки въ послѣдній разъ оттѣснили неприятеля и дали возможность раненыхъ убраться, а пѣхоту отвести къ д. Кришичь. Тамъ въ 10 ч. вечера было получено приказаніе ген.-лейт. кн. Шаховскаго отступить къ Боготу и Пелинату. Итакъ, 18-го и 19-го іюля отрядъ генерала Скобелева дѣятельно работалъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, оберегая путь отъ Ловчи къ Плевнѣ — тылъ нашего отряда и производя усиленные рекогносцировки, о результатахъ которыхъ посылалъ постоянныя доносенія. Генераль Скобелевъ 2-й и состоявшія въ его распоряженіи войска, особенно кавказская казачья бригада, подь начальствомъ полковника Тутолмина, не только исполняли прямую свою обязанность по диспозиціи, но постоянно тревожили неприятеля, двинувшаго было колонны къ Ловчѣ. Благодаря неутомимой храбрости генерала Скобелева, который, собирая по 9—12 человекъ изъ единственнаго батальона, находившагося въ его распоряженіи, самъ неоднократно водилъ людей въ штыки на турецкіе окопы, — было прикрыто отступленіе наше, чему между прочимъ много содѣйствовалъ съ своей стороны, особо отъ генерала Скобелева, и генералъ-майоръ Горшковъ. Оба они были героями дня, оба вошли въ городъ, оба готовы были держаться на позиціяхъ до послѣдней крайности, и нельзя думать, что если бы имъ разрѣшено было оставаться на взятыхъ позиціяхъ и позиціяхъ, занимаемыхъ нами въ началѣ боя, чтобы такіе люди, съ та-

кими войсками, не успѣли бы въ своемъ предпріятіи. Подъ генераломъ Скобелевымъ и въ этотъ день была убита лошадь, которая въ эту кампанію, далеко не изъ первыхъ цифръ десятка. Какъ доказательство его распорядительности можетъ служить то, что генералъ Скобелевъ, потерявшій изъ отряда до 400 чел., подобралъ всѣхъ своихъ раненыхъ и бодро привелъ казаковъ съ пѣснями въ Пародимъ 19-го числа, къ часу дня.—При атакѣ Плевны 18-го іюля, генералъ Скобелевъ, приковавъ къ себѣ вниманіе значительныхъ непріятельскихъ силъ, облегчилъ положеніе войскъ князя Шаховскаго. Только благодаря дѣйствіямъ этого отряда, войска эти были обезпечены отъ крайне-опасной атаки турокъ во флангъ. Заслуга эта всецѣло принадлежитъ ген. Скобелеву, который своимъ вѣрнымъ и быстрымъ военнымъ глазо-мѣромъ сразу оцѣнилъ положеніе дѣлъ и выбралъ надлежащій образъ дѣйствій. 25-го іюля генералъ Скобелевъ произвелъ сильную рекогносцировку противъ Ловчи. Оставивъ три дня назадъ, главную квартиру великаго князя, онъ взялъ съ собою пять баталіоновъ пѣхоты, батареи и выступилъ на Сельвинскую дорогу, на полпути между Сельви и Ловчею. Правый флангъ его, состоявшій исключительно изъ кавалеріи, двинулся впередъ и занялъ нѣсколько деревень, окружающихъ Ловчу между Плевнинскою и Сельвинскою дорогами. Потомъ онъ выдвинулъ свою артиллерію съ Сельвинской дороги на возвышенность, находившуюся въ разстояніи миль отъ Ловчи и господствовавшую надъ городомъ, открылъ отсюда огонь изъ шестнадцати орудій и двинулъ впередъ пѣхоту. Съ того момента, когда отрядъ достигъ высотъ, ясно было видно, что рекогносцировка не превратится въ атаку. Съ высотъ можно было видѣть отъ пятнадцати до двадцати тысячъ турецкихъ войскъ, расположившихся лагеремъ въ городѣ и его окрестностяхъ въ то время, какъ низкіе холмы, непосредственно окружающіе городъ, были сильно укрѣплены. На холмѣ, возвышающемся надъ Плевнинскою доро-

гою, находился сильный редутъ; высочій, обрывистый холмъ со стороны Сельви покрытъ былъ траншеями. На позиціи расположены были двадцать орудій, а въ резервѣ можно было замѣтить значительное число другихъ орудій. Не смотря на это, генералъ Скобелевъ рѣшилъ испытать непріятеля и вскорѣ холмы огласились грохотомъ артиллеріи и свистомъ бомбъ. Турки немедленно отвѣчали и нѣсколько времени продолжался весьма оживленный артиллерійскій огонь. Турки стрѣляли весьма мѣтко: нѣкоторые изъ ихъ снарядовъ упали подлѣ русскихъ орудій, но такъ какъ почва оказалась очень мягкой, то бомбы рѣдко когда разрывались, а если и разрывались, то взрывали лишь землю, не причиняя никакого вреда. То же самое дѣйствіе было и на правомъ флангѣ, гдѣ кавалерія приблизилась на близкое разстояніе къ турецкимъ орудіямъ и открыла огонь изъ двухъ небольшихъ конныхъ орудій. Турки отвѣчали и бомбы безпрестанно падали посреди лошадей и батарейной прислуги, но не причиняя никакого вреда. Въ первый моментъ въ цѣни турецкихъ стрѣлковъ распространилась паника, но вскорѣ они замѣтили, что имѣютъ дѣло только съ кавалеріею и заняли вновь свои позиціи. Однако они все-таки атаковали насъ. Тѣмъ временемъ генералъ Скобелевъ выдвинулъ свою пѣхоту и вскорѣ вниманіе было привлечено въ эту сторону сильною перестрѣлкою. Съ того мѣста, гдѣ были расположены его орудія, дорога спускается вдоль узкаго оврага, который покрытъ лѣсомъ, идущимъ до подошвы обрывистаго холма, занятаго турками траншеями. Пѣхота спустилась внизъ частью подлѣ прикрытіемъ лѣса, но она была замѣчена турками, которые осыпали лѣсъ сильнымъ огнемъ. Тѣмъ не менѣе русскіе шли впередъ и скоро достигли подошвы холма. Появленіе свое они выказали крикомъ и, хотя атаки не предполагалось, они по-двое, по-трое стали карабкаться по покатоности холма подлѣ прикрытіемъ кустовъ и небольшихъ ямъ, которыми бываютъ обыкновенно

усяны подобные холмы. Дѣло принимало видъ настоящей атаки. Турецкій огонь становился все сильнѣе, пока не превратился въ сплошные перекаты, несравненно ужаснѣе, нежели самый сильный артиллерійскій огонь, потому что онъ во сто разъ разрушительнѣе. По этому огню можно было заключить, что турки втрое многочисленнѣе насъ. При такихъ обстоятельствахъ приступъ былъ бы безуміемъ. Вдругъ небольшая партія всадниковъ, бросилась на дорогу въ виду турокъ, и съ ней генералъ Скобелевъ. Онъ ѣхалъ на бѣломъ конѣ, въ бѣломъ кителѣ. Онъ самъ тоже думалъ, что атака становится слишкомъ уже серьезною, не смотря на его приказаніе, и потому - то онъ бросился впередъ, чтобъ остановить ее. Казалось, солдаты рѣшились идти на приступъ, и офицеры утверждали, когда генералъ Скобелевъ дѣлалъ имъ выговоръ, что они не могли удержать ихъ. Генералъ Скобелевъ остановился, чтобъ отдать приказаніе, потомъ слѣзъ съ лошади и пересѣлъ на другую, между тѣмъ его арабскій конь былъ уведенъ назадъ. Конвой его, состоявшій изъ казаковъ, сократился тогда до трехъ человекъ, такъ-какъ остальные были болѣе или менѣе серьезно ранены, нѣкоторые даже смертельно. Огонь все еще сильно свирѣпствовалъ вдоль турецкихъ траншей, а русскіе все шли впередъ. Генералъ Скобелевъ пересѣлъ на другую лошадь, темногнѣдую, и снова помчался впередъ. Онъ доскакалъ до подошвы холма и видно было, какъ онъ кричалъ и жестикулировалъ, въ то время, какъ его трубачъ трубилъ отступление и стрѣлки начали отступать. Генералъ Скобелевъ спустился въ оврагъ. Онъ бойко распоряжался подъ огнемъ изъ турецкихъ траншей и въ самомъ близкомъ разстояніи отъ выстрѣловъ, которые все болѣе и болѣе усиливались. Повидимому къ туркамъ подходили подрывленія съ другой стороны, между тѣмъ какъ имъ угрожала одна только кавалерія. Грохотъ выстрѣловъ не прерывался и перекатывался по холмамъ и оврагамъ, точно непрерывный раскатъ грома,

и только по временамъ прерываемый тяжелыми выстрѣлами артиллеріи. Пули сыпались какъ градъ. Облако дыма и пыли собралось на мгновеніе и минуты черезъ двѣ-три было разсѣяно вѣтромъ. Въ это время Скобелевъ былъ уже на новой лошади, и какъ всегда бодрый, ѣхалъ назадъ рысью. Онъ не получалъ даже парашины. Реконноспировка была окончена. Войска возвратились тою же дорогою, черезъ лѣсъ, подъ огнемъ турокъ, который былъ не очень дѣйствителенъ. Еслибъ войска не были остановлены во время, они были бы просто уничтожены. Скобелевъ отошелъ почти на двѣ мили и сталъ лагеремъ. 22-го августа генералъ Скобелевъ занялъ Ловчу послѣ упорнаго 12-ти часоваго боя, не смотря на сильную по природѣ и укрѣпленную позицію и на упорныя сопротивленія турокъ. 23-го августа ген. Скобелевъ со своею летучею колонною, которая была усилена тремя стрѣлковыми баталіонами и однимъ пѣхотнымъ полкомъ, двинулся по дорогѣ къ Сельви. Но 24-го августа Адиль-паша рѣшилъ, со всеми своими силами (20,000 человекъ), не дожидаясь атаки и открылъ наступательныя дѣйствія. Турки стремительно и съ увѣренностью въ побѣдѣ атаковали подвигавшіяся русскія колонны. Вначалѣ имъ удалось даже на мгновеніе прорвать эти колонны. Но недостатокъ кавалеріи явился для турокъ помѣхою. Русская кавалерія, подъ начальствомъ генерала Скобелева, съ несокрушимомъ силою, ударила во флангъ турецкихъ колоннъ и, послѣ сраженія, продолжавшаго нѣсколько часовъ, турки были опрокинуты на Ловчу. Обѣ русскія колонны, послѣ сильнаго артиллерійскаго боя, бѣглымъ шагомъ атаковали турецкую позицію, которая была обойдена значительнымъ отрядомъ кавалеріи и конной артиллеріи ген. Скобелева. Штурмъ удался, и турки отступили къ Угерчени (мѣстечку, расположенному къ западу отъ Ловчи на рѣкѣ Огарчанѣ). Потери съ обѣихъ сторонъ были велики. Особенно значительны были онѣ у турокъ во время ихъ отступления. У нихъ болѣе 2,000

человѣкъ выбылъ изъ строя. Но и русскія атакующія колонны много пострадали при штурмѣ отъ опустошительнаго огня турецкой пѣхоты, которая за укрѣпленіями и ложементами заняла чрезвычайно выгодную позицію и отступила только послѣ упорнаго сопротивленія. Взятіе Ловчи имѣло большое стратегическое значеніе, въ томъ отношеніи, что имъ разстраивалось соединеніе Сулеймана и Османа пашей, и турецкая армія въ Плевнѣ оказалась почти совершенно изолированной. 27-го августа, въ шесть часовъ вечера, турки атаквали нашъ лѣвый флангъ, стоявшій впереди Радешева, но были стремительно отбиты ген. Скобелевымъ 2-мъ, который прогналъ ихъ съ шоссе, идущаго изъ Ловчи на Плевну, и, въ свою очередь, навелъ свои войска на штурмъ неприятельскаго большаго редута, по силѣ считавшагося вторымъ послѣ Гривицкаго и, что особенно важно, господствовавшаго надъ дорогою изъ Ловчи въ Плевну. Но наступали уже сумерки, а генералъ Скобелевъ 2-й не успѣлъ еще взять этотъ редутъ, хотя дѣйствія его самаго и его войскъ доподлинна собою лавры, пріобрѣтенныя имъ и его войсками блистательными дѣйствіями подъ Ловчею. 29-го августа вечеромъ нашъ лѣвый флангъ, подъ начальствомъ ген. Скобелева занялъ еще одну высоту, съ которой можно было дѣйствовать по неприятелю, по укрѣпленному лагерю и городу Плевно. 30-го августа, съ разсвѣта до 2-хъ часовъ пополудни, мы усиленно обстрѣливали Плевну, прекращая по временамъ разомъ огонь всѣхъ батарей на часъ или полтора, чтобы заставить турокъ напрасно ожидать штурма, назначеннаго въ 3 часа. На штурмъ пошли въ трехъ пунктахъ: съ сѣвера — бригада 5-й дивизіи и баталіонъ румынъ на Гривицкій большой редутъ, съ юга — на большой редутъ западнѣе Радешева части 4-го корпуса и съ крайняго лѣваго фланга — на укрѣпленія на Кришинскихъ высотахъ отрядъ ген. Скобелева. Гривицкій редутъ былъ взятъ послѣ третьяго приступа. Атаки наши на Радешевскій редутъ два раза были

отбиты. Скобелевъ овладѣлъ тремя редутами послѣ ожесточеннаго боя. Войска наши остались на занятыхъ позиціяхъ вокругъ Плевны. 31-го августа мы ограничились сосредоточеннымъ обстрѣливаніемъ укрѣпленій и города, произвели два взрыва и зажгли городъ. Огонь турокъ былъ слабъ: они стрѣляли почти исключительно по занятому нами Гривицкому редуту, но противъ Скобелева направили всѣ усилія, такъ какъ его расположеніе болѣе прочихъ угрожало ихъ расположенію и пути отступленія. Цѣлый день турки атаквали его. Пять атакъ были отбиты Скобелевымъ съ огромнымъ для турокъ урономъ. Послѣ шестой атаки, генералъ Скобелевъ принужденъ былъ оставить взятые имъ 30-го августа укрѣпленія. За ночь войска наши окопались на занятыхъ вокругъ Плевны позиціяхъ. Съ самаго начала боя до часу дня 31-го августа привезено было на перевозочные пункты 6,000 раненыхъ, изъ коихъ 3,500 было вывезено въ госпитали. Ген. Скобелевъ, который все время самъ велъ свои войска, когда они шли впередъ, и замыкалъ отступленіе, когда пришлось идти назадъ, уцѣлѣлъ какимъ-то необъяснимымъ чудомъ. Почти всѣ окружавшіе его, либо наши славную смерть, либо ранены. Онъ одинъ, смотрѣвшій все время въ глаза смерти, избѣгъ ее. Солдаты и офицеры смотрѣли на него, какъ на существо сверхъестественное: они, въ простотѣ души, были вполнѣ убѣждены, что онъ заговоренъ отъ неприятельскихъ выстрѣловъ. Довѣріе и любовь къ нему были безграничны. Уже и турки хорошо знали его. Плѣнные, на вопросъ — знаютъ-ли они генерала Скобелева — отвѣчали, что такая фамилія имъ неизвѣстна, но они знаютъ „Акь-пашу“, бѣлаго генерала, который постоянно былъ впереди русскихъ. Вслѣдъ за битвой подъ Плевной 31-го августа Скобелевъ былъ въ страшномъ состояніи. Мундиръ его былъ запятнанъ грязью, сабля сломана, Георгіевскій крестъ болтался на плечѣ, лице черное отъ пороху и дыму, глаза его блуждали, налитые кровью, а голосъ онъ совсѣмъ потерялъ: онъ говорилъ

какимъ-то кришымъ шопотомъ. Но вечеромъ, въ палаткѣ, онъ казался спокойнымъ и хладнокровнымъ. Онъ говорилъ:— „Я сдѣлалъ что могъ. Большаго сдѣлать я не былъ въ состояніи“. Утромъ 3-го сентября турки заняли вершину амфитеатра, за исключеніемъ двухъ полковъ справа отъ шоссе при Сельви, гдѣ дорога вступаетъ въ кругообразный театръ этого дня битвы. Генералъ Скобелевъ занялъ эти пики утромъ 2-го сентября. Турецкія батареи были уже отчасти перенесены на оба ключа ихъ позиціи: одна одноорудійная батарея была поставлена на хребтѣ, гдѣ шоссе отъ Троянова вала входитъ въ амфитеатръ, и два редута стояли противъ нашего праваго крыла, неизмѣнаго орудій.— Въ то время, какъ наши отряды, подвигаясь все дальше къ западу, обезпечивали тѣмъ тылъ нашего облегающаго корпуса между Искеромъ и Видомъ, на правомъ берегу этой послѣдней рѣки, въ непосредственномъ сосѣдствѣ Шлевны, достигнуты также важныя успѣхи.— Выдвиженіе отряда генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го, въ ночь на 24-е октября, на передовую позицію влѣво отъ Брестована послужило началомъ къ послѣдовательному занятію этимъ генераломъ турецкихъ ложементовъ на такъ пазываемыхъ „Зеленыхъ высотахъ“, лежащихъ къ югу отъ Шлевны, между Видомъ и Тученицкимъ оврагомъ. 28-го октября, утромъ, подъ кровомъ тумана, генералъ Скобелевъ овладѣлъ первымъ гребнемъ этихъ высотъ, занятымъ турецкими ложементами, и немедленно укрѣпилъ взятую имъ позицію. Турки два раза пытались выбить отрядъ, но оба раза были отброшены съ большимъ урономъ. Въ атакѣ участвовалъ 9-й Стрѣлковый баталіонъ, Владимірскій полкъ и третій саперный баталіонъ. 28-ое октября было возмездіе за 31-ое августа, ибо Скобелевъ побѣдилъ какъ разъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ мѣсяца два назадъ сбязанъ былъ уступить неприятелю послѣ легендарной обороны отвоєванные у него редуты. Но какъ бы ни было велико это нравственное удовольствіе, оно ставивалось передъ сознаніемъ, что взя-

ты 28-го октября неприятельскія позиціи составляли значительный шагъ впередъ къ овладѣнію укрѣпленнымъ лагеремъ Осман-паши. Дѣйствительно, высоты, тянушіяся къ югу отъ Шлевны, между шлевенско-ловенскимъ шоссе и рѣкою Видомъ, по значительному возвышенію своему надъ окрестною мѣстностью, крутымъ, подчасъ даже отвѣснымъ склонамъ и глубокимъ оврагамъ и лощинамъ, до нельзя затрудняющимъ доступъ къ нимъ со стороны рѣки Вида на западъ и рѣчекъ Тученицы и Гривницы на востокъ, представляло собою то, что принято называть тактическимъ ключемъ позиціи, т. е. такимъ пунктомъ, переходъ котораго въ руки противника дѣлалъ лишнимъ всякое сопротивленіе на всѣхъ другихъ пунктахъ боевой линіи. Новая позиція наша у „Зеленыхъ горъ“ очевидно весьма сдѣлала турокъ; поэтому въ ночь съ 29-го на 30-е октября они рѣшились сдѣлать попытку нечаяннаго нападенія, чтобы отбить у насъ свои бывшіе ложементы. Генералъ Скобелевъ, имѣя въ виду вѣроятность подобной атаки, сразу же принялъ на такой случай всѣ надлежащія мѣры. Съ этою цѣлью онъ самъ безотлучно поселился въ передовой траншеѣ, вмѣстѣ съ начальникомъ своего штаба, капитаномъ Куропаткинымъ. Солдаты вырыли для генерала небольшую ямку, въ уровенъ съ дномъ траншеи, и поставили тамъ санитарныя носилки, служившія ему постелью. Чуть только начиналась болѣе оживленная перестрѣлка, Скобелевъ выходилъ изъ своей ямки и начиналъ прохаживаться по траншеѣ, не стѣбя сна, такъ-что часть головы его постоянно видѣлась надъ верхнимъ уровнемъ насыпи. Во время подобныхъ прогулокъ, онъ невозмутимо спокойнымъ, ровнымъ голосомъ и всегда яснымъ взглядомъ обшаривалъ стрѣлковъ, наблюдая, чтобы они дѣлали вѣрнѣе и не выпускали зря патроны. На всякій случай генералъ распорядился, чтобы значительно впереди траншеи залегъ особый секретъ, съ цѣлью слѣдить дено и ношно за всѣмъ что дѣлалось у противника. Одинъ изъ людей этого секрета и

предупредить заблаговременно генерала, что турки, казись, собираются ударить на насъ въ распахъ, для чего у нихъ въ траншеяхъ собрано уже отъ пяти до семи таборовъ. Въ совершенной тишинѣ весь нашъ передовой отрядъ былъ поднятъ на ноги. Не смотря на полныя потемки осенней полночи, порядокъ въ траншеяхъ былъ образцовый. Приказанія и распоряженія, передаваемые почти шопотомъ, принимались къ исполненію быстро и безъ малѣйшей суеты; людямъ велѣно было приготовиться, осмотрѣть оружіе и внимательно выждать условнаго знака. Настала мертвая тишина. Впереди ничего еще не было видно, когда послышался издали какой то неопредѣленный, слабый шумъ, который съ каждою секундою все приближался и приближался; то былъ глухой звукъ легкихъ, сдержанныхъ и какъ бы крадущихся шаговъ, напоминавшій шумъ движенія цѣлой отары овецъ. Идутъ... Вотъ, шагахъ во-ста впереди чуть-чуть обрисовалась какая-то темная, привикная къ землѣ, масса; она двигалась и, казись пошла... Вотъ эта масса приблизилась на шестьдесятъ шаговъ, какъ вдругъ въ это самое мгновеніе въ нашей траншеѣ рѣзко раздался условный свистокъ: разомъ сверкнула во всю длину бруствера полоса молнии и какъ одинъ выстрѣлъ грянулъ громадный, оглушительный залпъ. Въ подступающей темной массѣ раздались отчаянные вопли испуга, крики боли, стоны страданія... Она заколебалась и повернула назадъ. Вторичный залпъ ударилъ въ тылъ бѣжавшаго противника. Отбѣжавъ на значительное расстояние, турки залегли и открыли лихорадочно-горячую, какъ бы судорожную перестрѣлку. Огонь ихъ былъ частъ, но не ровенъ и беспорядоченъ. Все это дѣло продолжалось около часу. Ровно въ часъ пополудни данъ былъ нашъ первый убійственный залпъ, а безъ нѣсколькихъ минутъ въ два, съ турецкой стороны протрубили въ рожокъ „отступленіе“. Генералъ Скобелевъ, зная по опыту, что за этимъ сигналомъ нѣрѣдко слѣдуетъ у турокъ новая атака, думалъ, что и теперь они

прибѣгли къ той же хитрости, а потому приказалъ своимъ приготовиться къ дружной и достойной встрѣчѣ. Но турки послѣ сигнала поспѣшили удалиться подъ прикрытіе своихъ ложементовъ. Когда все утихло, къ ген. Скобелеву явился начальникъ секрета, унтеръ-офицеръ 9-го стрѣлковаго баталіона, и доложилъ, что въ секретѣ, ни убитыхъ, ни раненыхъ нѣтъ. Генералъ не безъ удивленія встрѣтилъ этого унтеръ-офицера и сердечно обрадовался, когда услышалъ принесенную имъ вѣсть, такъ-какъ секретъ, заложенный въ самомъ близкомъ разстояніи отъ турецкихъ ложементовъ, можно было считать почти навѣрное погибшимъ. Весь въ огнѣ, стоя на брустверѣ: въ виду непріятеля, Скобелевъ лично велъ оборону. Войска дѣйствовали съ необыкновенной выдержкой. Бой былъ жестокой для турокъ, но они выдержали его цѣлый часъ и стали отступать, оставивъ множество убитыхъ и раненыхъ. Наши картечицы дѣйствовали губительно. Сплошной огнѣй турокъ выбилъ весьма много изъ нашихъ рядовъ. Защиту Зеленыхъ горъ Скобелевымъ сравниваютъ съ защитою Шипки. Выдержка и спокойствіе отряда по истинѣ безпримѣрны. Главнокомандующій прислалъ солдатамъ 40 Георгіевъ. Итакъ, на лѣвѣмъ флангѣ мы имѣли успѣхъ положительный, и будь попытки наши въ центрѣ удачливѣе, легко могло бы случиться, что на слѣдующій день войска лѣваго фланга взяли бы и самую Плевну. Съ занятіемъ третьей высоты 29-го числа генералъ Скобелевъ, какъ уже сказано, получилъ возможность дѣйствовать не только по южному фронту турецкихъ укрѣпленій, но отчасти и по городу. Фронтъ его сблизился теперь съ фронтомъ противника на столько, что отрядъ, хотя и поддерживавшій ружейный и артиллерійскій огонь не могъ безнаказанно оставаться на этой позиціи въ теченіи долгаго времени, потому - что турки буквально обсыпали его и картечью, и пулями. Въ виду столь исключительнаго положенія, и чтобъ не нести напрасныя потери, генералу Скобелеву надобно было рѣ-

шиться на одно из двух: либо ступить с позиции, весьма выгодной для продолжения дальнейшей атаки, что значило бы, в сущности, отказаться ото всех успехов, достигнутых усилиями предшествовавших дней, а послѣ того въ три часа полудни, согласно диспозиции, начинать все дѣло сызнова; либо же вопреки диспозиции, не дожидаться урочнаго времени, но атаковать немедленно. Генераль Скобелевъ рѣшился на послѣднее. Такимъ образомъ активный бой на Кришинскихъ высотахъ загорѣлся уже въ одиннадцать часовъ утра, а къ тремъ часамъ дня перешелъ въ общую атаку. Первая линия у генерала Скобелева составлена была изъ ротныхъ колоннъ, усиленныхъ густыми цѣпами. Здѣсь находились пѣхотные полки: Владимірской, Суздальскій и стрѣлковые баталіоны 9-й и 10-й; за этими частями слѣдовали Либавскій пѣхотный полкъ и наконецъ резервы, въ составъ которыхъ вошли 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны. Полевые батареи все время слѣдовали на-ряду съ пѣхотными частями и, смѣло подѣвжая къ неприятельскимъ укрѣпленіямъ на ближайшія дистанціи, обсыпали противника картечными гранатами и картечью. Генераль Скобелевъ лично велъ наступленіе своего отряда и все время находился впереди, вѣсть съ цѣбью. Было уже за полночь, когда къ великому князю главнокомандующему привезли извѣстіе о положеніи дѣлъ у генерала Скобелева. Оказалось, что отрядъ его къ шести часамъ вечера взялъ послѣдовательно одинъ за другимъ три турецкихъ редута, при чемъ Скобелевъ, каждый разъ, самъ водилъ въ атаку свои ротныя колонны и первымъ вскочилъ верхомъ на брустверъ одного изъ редутовъ. Турки нѣсколько разъ пыгались выбить его изъ этихъ укрѣпленій, но наши войска отбрасывали ихъ каждый разъ съ большимъ урономъ. Къ ночи въ одинъ изъ этихъ редутовъ было втащено три нашихъ орудій. Въ каждый редутъ генераль Скобелевъ назначилъ особыхъ комендантовъ изъ штабъ-офицеровъ тѣхъ частей, которыя брали

эти укрѣпленія. Потери, понесенныя отрядомъ Скобелева при штурмѣ, простирались до 1,500 человекъ выбывшими изъ строя, при чемъ палъ начальникъ 3-й стрѣлковой бригады, храбрый генераль-майоръ Добровольскій. 1-го ноября турки еще разъ атаковали „Зеленую гору“, но опять были отбиты, при чемъ генераль Скобелевъ, преслѣдуя отброшенныхъ турокъ, завладѣлъ еще однимъ редутомъ. Затѣмъ онъ постепенно занялъ еще нѣсколько турецкихъ позиций.—Въ виду замѣчаемаго въ лагерѣ Османа - паши большого движенія, съ нашей стороны приняты были всѣ мѣры къ тому, чтобы съ успѣхомъ воспрепятствовать попыткѣ арміи Османа - паши къ отступленію. Противъ нашего лѣваго фланга, именно Зеленыхъ горъ, турки выдвинули свои траншеи и на разстояніи 120 шаговъ открыли по отряду Скобелева анфиладный (боковой) огонь. Тогда, въ ночь на 3-е ноября, двѣ роты Суздальскаго полка тихо подошли къ турецкой траншеѣ, и незамѣченныя неприятелемъ, съ громкимъ крикомъ „ура“ бросились на турокъ, перекололи многихъ, отняли ружья и вернулись назадъ. Скобелеву было извѣстно, что накаунавъ на позиціи былъ самъ Османъ-паша. Только что суздальцы успѣли вернуться, какъ турки перешли въ наступленіе и атаковали насъ. Силы турокъ состояли изъ двѣнадцати таборовъ. Атака была произведена стремительно, но паши отбили ее. Понимая значеніе Зеленыхъ горъ, турки повторили атаку во второй и въ третій разъ, но опять были отбиты дружными, необыкновенно выдержанными залпами. Зеленныя горы были усыяны турецкими трупами и ранеными. Во время третьей атаки Скобелевъ, ободравшій солдатъ, лично руководя обороною и оставаясь въ огнѣ, былъ контуженъ. Пуля ударила въ поясницу, но полшубокъ задержалъ ее. Опасности не было и генераль остался на своемъ посту. Героями дня, кромѣ Скобелева, были Куропаткинъ и Мельницкій. Немировичъ - Данченко, какъ очевидно, такъ описываетъ моментъ полу-

ченія раны генераломъ Скобелевымъ. Скобелевъ проходитъ мимо... Залпы наши идутъ стройно... Атака турецкая и на этотъ разъ обита. — Сегодня они очевидно задали дѣлю выбить насъ... Они еще никогда не нападали такъ настойчиво... Сейчасъ вѣрно начнется третья атака... Ай!.. схватывается генераль за бокъ. Я услышалъ передъ этимъ только звукъ, точно что-то шлепнуло около... — Что такое, что съ вами?.. — Тиме... Я раненъ... Скобелевъ прижимаетъ ладонь къ боку... Мельничій подхватываетъ его. — Оставьте... Развѣ можно?.. Солдаты видятъ... шопотомъ говорятъ онъ. Здорово, молодцы! особенно громко приѣтствуетъ онъ солдатъ... Поздравляю васъ, славно отбили атаку!.. — Рады стараться, слышится съ бруствера. — Смотрите же, честно стоять за вѣру, престоль и отечество!.. Послужите, братцы, Богу и Великому Государю!.. Онъ обошелъ всю траншею и затѣмъ мы проводили его въ землянку. Тутъ онъ снялъ съ себя полдубокъ — оказалась коптузія. Пуля ударила въ правый бокъ, тамъ, гдѣ былъ клапанъ застежки, отодрала его и не пробила полдубка. Коптужень былъ Скобелевъ внутри траншеи, гдѣ спятъ обыкновенно, гдѣ считалось пребываніе самымъ безопаснымъ. Черезъ нѣсколько мгновений уже звучалъ опять въ траншеѣ голосъ Скобелева, подъ гвалтъ и трескъ новой атаки турокъ. Она теперь была нестерпимѣе, чѣмъ въ первые два раза, и направлена была главнымъ образомъ на фланги. Вообще всѣ дѣйствія отряда были блистательны. Хотя турецкія гранаты осыпали нашихъ, но не причинили значительнаго вреда. Съ нашей стороны употреблялись всѣ мѣры для обороны и устроенъ былъ еще редутъ нашимъ отрядомъ позади траншеи. Это было тѣмъ необходимымъ, что Осман-паша сосредоточивалъ противъ Скобелева большія силы. Въ ночь на 4-е ноября, при осмотрѣ линіи непріятельскаго огня при Зеленыхъ горахъ, Скобелевъ контуженъ осколкомъ гранаты около позвоночнаго столба. Эта коптузія была сильнѣе первой. Командованія, впро-

чемъ, онъ не оставилъ и распоряжался на позиціяхъ всѣмъ самъ. Передовые отряды авангарда ген. Скобелева 2-го появились у границъ Сербіи, близъ Пандирано, что вызвало радостное возбужденіе во всѣхъ пограничныхъ сербскихъ селеніяхъ. Сербы передавали, черезъ линіи, угощенія нашимъ войскамъ. Въ первой половинѣ ноября позиція генерала Скобелева была расположена въ самой деревнѣ Брестовацѣ, около деревни по бокамъ ея и спереди. Траншеи были расположены, главнымъ образомъ, спереди и по сторонамъ деревни, ложементы въ нѣсколько рядовъ располагались впереди траншеи. Вся деревня подается немного вправо и впередъ, по направленію къ Шлевѣ, отчего часть ея ближе къ Шлевѣ и положеніе тамъ было болѣе опасно. Пули такъ и свистали; пушечными и гранатными выстрѣлами турки почти не дѣйствовали. Одни говорили, что у нихъ не было спарядовъ, другіе утверждали, что многія орудія у турокъ подбиты. Квартира генерала Скобелева находилась въ одной изъ опасныхъ точекъ. Жили здѣсь въ землянкахъ, частью въ болгарскихъ хатахъ; но въ землянкахъ было теплѣе, хотя и въ постоянной опасности, что шальная пуля можетъ убить или ранить. У генерала Скобелева часто играла музыка, иногда и въ траншеяхъ, тогда турки совсѣмъ переставали стрѣлять. Вечеромъ только приходилось переживать странные контрасты. Веселые звуки какого-нибудь отрывка изъ оперы акомпанировались пушечными и ружейными выстрѣлами. 5-го ноября, генераль Скобелевъ былъ контуженъ въ бокъ и раненъ слегка въ ногу. Несмотря на болѣзненное состояніе, онъ даже не уѣхалъ съ позиціи, а потомъ онъ переѣхалъ съ своимъ штабомъ въ Вовчинъ Долъ, стоянку, находившуюся въ двухъ верстахъ отъ Боготы, стало быть, дальше отъ Шлевы. Зеленая гора была нами взята, но не вся, потому, что Крышинскій редутъ, господствовавшій надъ Зеленой горою, былъ занятъ турками. Отъ перебѣжчиковъ узнали, что у Османа-паши нѣтъ провіанта и заря-

довь, что солдаты возмущаются; ходили слухи, что даже стрѣляли въ него. Генералу Скобелеву удалось удержаться на завоеванной имъ позиціи, противъ нѣсколькихъ атакъ со стороны турокъ. Послѣдняя, сдѣланная турками попытка, взять обратно эту позицію, была отражена огнемъ изъ 70-ти орудій, причемъ турки понесли тяжкія потери.—28-го ноября ген. Скобелевъ занялъ редуты Кришинскій и Зеленаго холма въ половинѣ перваго дня. Османъ-паша сдѣлалъ попытку пробиться разомъ съ трехъ сторонъ, именно: на сѣверо-западъ между Горнимъ Митрополемъ и Горнимъ Дубнякомъ, на югъ въ направленіи къ Зеленой горѣ и на сѣверъ въ направленіи къ Опанцу. Атака, произведенная въ этомъ послѣднемъ направленіи, была только притворнымъ маневромъ. Османъ-паша лично командовалъ войсками на вылазкѣ, произведенной съ сѣверо-запада. Здѣсь и близъ Опанца, штурмовавшіе турки проникли до русскихъ редутовъ; турецкая же колонна, двинувшаяся въ южномъ направленіи, противъ занятой войсками генерала Скобелева Зеленой Горой, была точно такъ отражена и подверглась преслѣдованію со стороны русскихъ, одновременно съ нею проникшихъ въ Плевну и оттуда обратившихся противъ Османа-паши, который, такимъ образомъ, очутился между двухъ огней, при этомъ былъ тяжело раненъ и тогда только сдался. Прѣзжая по улицамъ, по дорогѣ къ своей прежней квартирѣ на ловчинской дорогѣ, ген. Скобелевъ встрѣтилъ начальника штаба Османа-паши, Тевфикабея, того самаго, который подѣхалъ къ нему съ бѣлымъ флагомъ. Онъ потерялъ изъ виду Османа-пашу и съ своимъ конвоемъ бродилъ по грязнымъ улицамъ не встрѣчая никого, кто могъ бы сказать ему, гдѣ находится Османъ-паша или куда ему направиться. Генералъ Скобелевъ тотчасъ пригласилъ его пообѣдать съ собою и провести ночь въ своей квартирѣ на ловчинской дорогѣ. Тевфикъ-бей колебался было первую минуту, думая, что, прежде всего, ему слѣдуетъ отыскать Османа-пашу; но никто не зная, гдѣ

тотъ находился. Весьма вѣроятно, что Османъ-паша сопровождалъ тогда великаго князя въ Боготу; если же онъ былъ въ Плевнѣ, то нужно было не мѣнѣе часа, чтобы розыскать его въ темнотѣ. Убѣдительная просьба генерала Скобелева, къ которой присоединился полковникъ Гальяръ, тоже приглашенный Скобелевымъ къ себѣ, окончательно взяла верхъ. Кавалькада направилась по ловчинской дорогѣ. Проѣхали мимо обоеихъ редутовъ, взятыхъ-было Скобелевымъ въ сентябрѣ, въ настоящее время безмолвныхъ и покинутыхъ; двинулись черезъ Зеленую Гору, среди лабиринта траншей и окоповъ, въ которыхъ только двадцать четыре часа назадъ турки и русскіе стояли лицомъ къ лицу другъ передъ другомъ. Теперь все было безмолвно и одиноко. Когда взобрались на вершину холма, справа увидѣли огни Брестоваца; вскорѣ достигли Уземдола, тогдашней главной квартиры генерала Скобелева. Въ мазанкѣ Скобелева горѣлъ огонь. Вскорѣ подали горячій обѣдъ, который съѣли съ апетитомъ людей, съ разсвѣта бывшихъ на лошадаяхъ, не имѣя въ рту крошки хлѣба. Тевфикъ-бей, былъ повидимому, сильно опечаленъ и убитъ. Онъ говорилъ мало и въ первое время былъ такъ же почти молчаливъ, какъ и у моста. Однако, по мѣрѣ того, какъ шелъ обѣдъ, онъ развеселился, выпилъ стаканъ краснаго вина, рюмку хереса и стакана два шампанскаго, когда генералъ Скобелевъ предложилъ тостъ за гави Османа-пашу и выпилъ за здоровье храбрыхъ защитниковъ Плевны. Веселая улыбка освѣтила его лицо, когда генералъ Скобелевъ спросилъ: кто командовалъ турками на Зеленой Горѣ. Тевфику впервые случилось разговаривать со Скобелевымъ, неутомимымъ, непосядящимъ смѣльчакомъ, съ которымъ онъ обмѣнялся столькими тяжкими ударами на ловчинской дорогѣ и на Зеленой горѣ. Никто не упоминалъ въ присутствіи его имени Скобелева, и самъ Скобелевъ не говорилъ ему, кто онъ былъ такой; но того факта, что онъ прибылъ сюда, на ловчинскую дорогу, совмѣстно съ вопросомъ Скобелева насчетъ Зеленой горы,

было достаточно, чтобъ просвѣтить его. Поэтому, онъ съ улыбочко сказалъ:— „А, такъ это вы задавали все это время такую тяжелую работу на Зеленой горѣ.— Вы генераль Скобелевъ?“ Скобелевъ засмѣялся и сказалъ: „да“.— „Славную вы сдѣлали атаку въ тотъ вечеръ, среди тумана и мрака. Очень хорошая атака! Но она вамъ вовсе ненужна была!“ — „Нѣтъ“, сказалъ Скобелевъ. „Мнѣ она вовсе пѣбала нужна!“ И они оба засмѣялись. Вслѣдъ за этимъ проблескомъ веселости, Тевфикъ-бей снова сталъ печаленъ и мраченъ. Такое состояніе происходило отчасти отъ отчаянія и печали, столь естественныхъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ, отчасти отъ чрезмѣрнаго возбужденія и напряженія нервовъ, испытаннаго въ теченіе послѣднихъ дней, во время приготовленія къ вылазкѣ, а частью также вслѣдствіе крайней усталости и изнуренія. Не успѣли проглотить кофе, какъ генераль Скобелевъ, принимая участіе въ Тевфикъ-бей, выпроводилъ всѣхъ, уступилъ постель свою гостю, приказавъ на-скоро приготовить другую постель полк. Гальяру и ушелъ на ночь въ мазанку одного изъ своихъ офицеровъ. Съ войсками, стоявшими къ югу отъ Шавпы, ген. Скобелевъ двинулся 2-го декабря въ Ловчу и Сельви. Онъ командовалъ правую обходною колонною къ деревнѣ Шипкѣ, — состоявшую изъ 16-й дивизіи, 9-го, 11-го и 12-го стрѣлковыхъ баталіоновъ, болгарскаго ополченія, двухъ ротъ 4-го сапернаго баталіона и 9-го Донскаго полка. Колонна эта шла къ Шипкѣ черезъ Зелено-Древо, Карадлі (25-го декабря), Иметли. 26-го декабря онъ приказалъ эту гору занять ротою Угличкаго полка, и положеніе войскъ, расположенныхъ на дорогѣ, спускающейся къ Иметли, стало болѣе споснымъ. Однакожъ, движеніе по ней продолжало быть опаснымъ, и при возвращеніи съ рекогносцировки былъ серьезно раненъ начальникъ штаба отряда, полковникъ Куропаткинъ, по своему обыкновенію выбравшій для наблюденія самую опасную точку. Такимъ образомъ, въ самую трудную минуту ген. Скобелевъ лишился

энергичнаго, опытнаго и рѣшительнаго помощника, къ которому привыкъ еще по туркестанскимъ походамъ и въ которомъ болѣе, чѣмъ когда-нибудь нуждался. Раненіе подполковника Куропаткина, любимаго и уважаемаго всеми офицерами отряда, произвело тяжелое впечатленіе на всѣхъ. О переходѣ Скобелевскаго отряда черезъ Балкашы, Немировичъ-Данченко пишетъ: Въ бой 27-го декабря изъ потонушаго въ садахъ Иметли выбѣжали казачи; двумя черными колоннами выстроились и двинулись впередъ. Колонны ихъ развернулись, вытянулись... Нѣсколько чѣпей уже двинулись впередъ и подходили къ туркамъ безъ выстрѣла. Въ это время черкесы сдѣлались изумительно дерзки. Они не только били издали по развернутымъ чѣпямъ, но нѣкоторые паѣзжали близко. На правомъ флангѣ у казацевъ открытъ былъ огонь по турецкой кавалеріи. Нѣсколько всадниковъ сумасшедшимъ карьеромъ помчались назадъ. Двѣ лошади бились на сѣтгу. Около ползала какал-то черная точка. Поползетъ-поползетъ и остановится. Въ трубу видѣнъ былъ челоуѣкъ; онъ приподымался, дѣлалъ ползокъ нѣсколько шаговъ и опять падалъ. У фронта, т. е. въ нашемъ центрѣ, черкесы подошли вплотъ къ самымъ горамъ. Одушевленіе у неприятеля очевидно росло. Изъ ихъ трапшей выбѣгали люди и тоже подбѣгали къ подножію горъ, которыябыли заняты нами. Скоро внизу все загремѣло выстрѣлами. Пули ложились около отряда Панютина наверху. Отрядъ этотъ вооружонъ турецкими Шибоди. Девять всадниковъ были особенно близко. Наши стрѣлки заняли отличное положеніе за первостоями и горбинами горы. Зазвучала команда: пли— и всадники поскакали назадъ, только ихъ уже шестеро. Трое остались внизу навсегда. Еще нѣсколько залповъ и густыя колонны кавалеріи разлетѣлись въ разсыпную. Въмѣсто черныхъ пятавъ на бѣлой поверхности долины—множество отдѣльныхъ точекъ, двгавшихся во всевозможныхъ направленіяхъ къ западу. Часть конницы заскакала за бѣлые курганы, видимо не замѣчая нашихъ

казанцевъ. Въ синей тѣни этихъ кургановъ схоронившіеся тамъ черкесы невидны; у казанцевъ же они были на-перечотъ. Цѣпи духъ казанскихъ ротъ явились у загородей, за которыми начинались турецкіе ложементы. Нѣсколько смѣлчаконъ первые перелѣзли черезъ плетни и быстро перебѣжали къ стоявшимъ впереди деревьямъ. Остальные стояли видимо въ перѣшителности что имъ дѣлать. Сверху отъ насъ послали ординарца Лукашева приказать имъ наступать живѣе. Лукашевъ спустился по крутизнѣ, подъ усиливавшимся огнемъ турокъ. Адъютантъ Папютина, Герригросъ, и братья Узатисы отправились тою же дорогою. Они близко подошли къ туркамъ, забирая къ ихъ флагу. Тутъ они позвали казанцевъ. Казанцы быстро двинулись и открыли огонь. — Пора! Ну Угличапе, за мной! И въ головѣ двухъ ротъ полка Папютина они тоже сбѣжали внизъ, чтобы ударить турокъ въ лобъ. Турки участии перестрѣлку до остервенѣнія. Вся окрестность гремѣла, наше ура почти не слышно вовсе: оно тонуло въ оглушавшемъ грохотѣ залповъ, охватывавшихъ непріятеля и со стороны казанцевъ, и со стороны углицкихъ стрѣлковъ. Кавалерія турецкая пробовала двинуться въ тылъ казанцамъ, но солдаты, оставшіеся на вершинахъ, остановили ея рвеніе бѣглымъ огнемъ. Стрѣльба зазвучала только со стороны турокъ. Наши массами побѣжали, чтобы ударить на нихъ въ штыки. На минуто общій ревъ какой-то. Перешедшіе ворвались въ траншею — оттуда послышались и точно оборвались нѣсколько воплей... До сихъ поръ мы видѣли траншею только по линии огня, теперь она вдругъ почернѣла, отодвинулась назадъ, вытянулась, оборвоалась въ нѣсколькихъ пунктахъ и распалась вся отдѣльными кучами. Турки стали отступать. Далеко были слышны орудіейные удары. — Молодцы угличане поработали. Повѣрите ли се хохотомъ шли. Турки бѣжали къ Шейнову со всей долины. Подножіе горъ и сады вдоль догоги остались въ нашихъ рукахъ. Главные пункты мы занимали своими отрядами. Око-

ло самого Шейнова постоянно проходили наши развѣды. Турецкая кавалерія не осмѣливалась показываться на всемъ пространствѣ, откуда были видны наши огни. Нѣсколько баши-бузуконъ, пробравшихся на утекъ въ долину Тунджи, наткнулись на нашъ передовой постъ близъ Иметли. Не зная что дѣлать, они принялись стрѣлать. Солдаты Казанскаго полка отправились имъ на-встрѣчу, даже не взявъ съ собою ружей. — „Потому, ваше — скородіе, сволочъ... не стоящіе. Къ утру, 28-го декабря, ген. Скобелевъ могъ разсчитывать имѣть въ своемъ распоряженіи слѣдующія войска: Владимірскій, Углицкій и Казанскій полки, 9-й и 11-й стрѣлковые баталіоны, 1-ю, 3-ю, 4-ю, 5-ю и 6-ю дружины болгарскаго ополченія, 2-ю горную батарею, 1-й драгунскій №№ 1-го и 9-го донскіе казачьи полки, сотню Уральскихъ казаконъ и команду болгарскихъ конниковъ. Къ двумъ же часамъ пополудни того же дня можно было надѣяться, что подойдутъ Суздальцы 1-й Уланскій полкъ и три роты 12-го стрѣлковаго баталіона. Описывая атаку Скобелева, явившагося на помощь Святополку-Мирскому, г. Немировичъ-Данченко говоритъ: „Я былъ со Скобелевымъ, когда Углицкій полкъ пошелъ въ атаку. Движенія его были необычайно стройны. Подъ ливнемъ турецкаго огня солдаты шли, храпя равненіе подъ музыку. Стройно разлѣвались въ воздухѣ знамена, командиры бѣжали верхомъ впереди своихъ частей. В. В. Верещагинъ подъ огнемъ сидѣлъ на своей складной табуреткѣ и набрасывалъ въ походный альбомъ общую картину атаки. И онъ не вытерпѣлъ, когда началось блестящее шестіе угличапъ: вскочил на лошадь и кинулся за ними... Выбигъ турокъ изъ первой линии ихъ траншей, угличане встрѣтили въ лѣсу укрѣпленный лагерь. Для созданія его турки воспользовались деревней. Отъ дсма къ дому плетни ихъ заралили землею: — образовалась перепутанная сѣтъ брустверовъ. Каждый домъ — маленькая крѣпостца. Въ этомъ лабиринтѣ можно было затеряться; за каждымъ камнемъ — непріятельскіе стрѣлки; огонь

оттуда убійственный. Удобнѣе для защиты трудно создать позицію. Угличане не пошли, а буквально кинулись на нее, не оставившись ни передъ перепутанными изгорядями, ни передъ домами. Прибавьте, что кругомъ—лѣсъ, что въ-за каждаго дерева били спѣшившіеся черкесы...—Ваше превосходительство! подсказалъ къ Скобелеву ординарецъ: генералъ Гренквистъ раненъ. Углицкій полкъ атаковалъ всѣ редуты и деревню, не выпустивъ ни одного патрона. Этимъ объясняется сравнительно малая цифра потерь. Занявшись перестрѣлкой, оцѣбы потерялъ очень много. Солдатъ, который идетъ впередъ, не выпуская патроновъ—образцовый, дисциплинированный солдатъ. Это—идеалъ атаки. Вы не повѣрите, какой соблазнъ огорошить неприятеля огнемъ, а не ждать молчаливо штыкового боя. Огонь турокъ былъ таковъ, что даже между музыкантами оказались потери. Трубы перебиты пулями. Граната, разорвавшаяся въ серединѣ хора, выслезла изъ строя пестерыхъ. И подъ этимъ огнемъ шли безъ выстрѣла; повторю: каковъ долженъ быть солдатъ для этого!... Скоро въ общую линію атаки вошли, кромѣ угличанъ: казанцы, дружинники и стрѣлки. Безъ четверти въ два пополудни—деревня и ея редуты были очищены турками. Извилистыя ихъ позиціи послѣдовательно переходили въ наши руки. Право-фланговый редутъ взятъ былъ благодаря энергіи Узатиса, получившаго свое боевое воспитаніе въ Черногоріи. Замѣтивъ нѣкоторое замѣшательство между солдатами, онъ во главѣ небольшой кучки особенно смѣлыхъ людей забѣжалъ въ тылъ туркамъ и оттуда вскопчилъ на брустверъ. Въ это время съ фронта знаменщики 1-го и 2-го баталіоновъ Углицкаго полка бросились впередъ и первые отсюда стали на брустверъ.—Братцы, вскричалъ первый изъ нихъ, вы присягали служить въроу и правдоу...—Что ты съ ними разговариваешь, вотъ какъ надо съ ними... остановилъ его барабанщикъ и ударилъ атаку. Глухая дробь барабаннаго боя прокатилась по лѣсу и два баталіона, какъ одинъ человекъ,

кинулись довершать свое дѣло... На разные редуты первыми вскопчили во главѣ своихъ ротъ командиры 12-й роты Углицкаго полка, Власовъ и поручикъ Борзовъ. Въ разгаръ дѣла впереди своихъ баталіоновъ доблестно убитъ одинъ изъ лучшихъ офицеровъ дивизіи, Гика. Лучше же всѣхъ шелъ впереди самъ Панютинъ. Его громадную фигуру видѣли отовсюду и, благодаря громкому голосу, команда его слышалась съ конца въ конецъ полка, когда тотъ шелъ развернутымъ фронтомъ. На послѣдній шестой редутъ, который былъ взятъ съ бою, Панютинъ вошелъ первымъ. Вообще въ битвѣ 28-го декабря Панютинъ былъ героемъ дня. Движеніе угличанъ и остальныхъ на правомъ флангѣ было очень ловкою диверсіею ген. Скобелева. Замѣтивъ, что турки сосредоточили свои силы противъ нашего лѣваго фланга, онъ внезапною переменною фронтомъ перешелъ въ наступленіе съ праваго. Послѣ блистательныхъ атакъ Панютина, Скобелевъ выстроилъ передъ Шейновомъ Владимірскій полкъ и во главѣ его уже самъ хотѣлъ нанести туркамъ рѣшительный ударъ въ ихъ центръ.—Ну, братцы, за мной теперь. Ваши товарищи честно сдѣлали свое дѣло—кончимъ и мы, какъ слѣдуетъ.—Постараемся...—Смотрите же... Идти стройно... Турки почти уже разбиты... Благословляю, съ Богомъ! Солдаты сняли шапки, перекрестились. Оркестръ заигралъ маршъ и подъ звуки его стройно двинулась атака. Не успѣли мы дохвать до лѣсу, какъ на встрѣчу намъ ординарецъ Скобелева — Харановъ.—Ваше пр—ствѣ, турки подняли бѣлый флагъ...—Какъ, гдѣ?... Ну, господа, за мной, скорѣе.—28-го декабря Скобелевская колонна взяла съ бою на штыкахъ двѣнадцать полевыхъ орудій, нѣсколько знаменъ; два орудія были взяты болгарскими дружинами, которые дрались блистательно. Штыковая отчаянная свалка въ Шейновѣ продолжалась минутъ десять, даже пальба на время смолкла. По взятіи Шейнова, пресѣдованіе неприятеля оказалось не нужнымъ, такъ какъ вскорѣ явился къ Скобелеву подпол-

ковникъ турецкой службы, Саидъ-бей, парламентаромъ отъ имени корпуснаго командира, который, видя себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ, понималъ по словамъ Саида-бея, невозможность продолжать бой, причемъ только просилъ оставить офицерамъ лошадей и собственныя вещи. Въѣстъ съ Вессель-пашою сдались въ Шейновъ еще одинъ паша, четыре полковника, 280 офицеровъ, болѣе 12,000 человекъ, 27 орудій, семь знаменъ (изъ которыхъ два взяты 1-мъ казачьимъ полкомъ), нѣсколько значковъ, болѣе 10,000 ружей и масса снарядовъ. Сверхъ того, сейчасъ по требованію Скобелева, Вессель-паша послалъ своихъ офицеровъ съ приказаніемъ пашамъ на Лысой горѣ и на Девяти-глазой батарее положить оружіе, такъ какъ отступление имъ было заграждено, а въ случаѣ отказа сдать немедленно, Скобелевъ объявилъ, что будетъ ихъ обстрѣливать и не выпуститъ далѣе ни одного человека, а атакуетъ всѣ ихъ позиціи на горахъ, къ чему были сдѣланы имъ распоряженія выдвиганіемъ въ боевомъ порядкѣ къ сторонѣ Шикинскаго перевала 1-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи. По главной дорогѣ на св. Николай отправился лично ген. Столѣтовъ, въ сопровожденіи турецкихъ штабъ-офицеровъ, для предложенія начальнику турецкихъ войскъ Ахмету-Шамси-пашѣ, окружавшихъ гору св. Николая, сдать отряду Скобелева. Такъ какъ Вессель-паша ручался честнымъ словомъ, что войска его не замедлятъ сдать, то Скобелевъ приказалъ отложить атаку горъ, до разсвѣта 29-го декабря, тѣмъ болѣе, что эта отсрочка представлялась выгодною. Извѣстіе о согласіи турецкихъ войскъ, занимавшихъ горы, положить оружіе пришло къ Скобелеву только въ полночь. Въ горахъ намъ сдались 22 табора турокъ при 41 орудіи и двухъ пашахъ. 5-го января отрядъ ген. Скобелева сосредоточился у Германли, сдѣлавъ въ 10 часовъ 82 версты, переваливъ притомъ черезъ Малые Балканы почти безъ отсталыхъ. Ген. Скобелевъ 2-й прочно занявъ Семенли, Трново, Гютерлю и

Германли, послалъ во всѣ стороны разбѣды, которые 6-го января уже появились въ Мустафа-Паша, близъ Адрианополя. Часть турецкихъ войскъ, отброшенныхъ отъ Филиппополя, показала 6-го января у Хаскюя. Турецкіе уполномоченные прибыли туда 6-го же вечеромъ. Адринополь былъ занятъ отрядомъ ген. Скобелева безъ выстрѣла, хотя турки и приготовили вокругъ города 72 укрѣпленныя позиціи для встрѣчи русскимъ перекрестнымъ огнемъ. Эти позиціи были рассчитаны на помѣщеніе въ нихъ 150-ти тысячной арміи; но армія эта, какъ извѣстно, не дошла до Адрианополя. Часть ея положила оружіе на Шипкѣ, часть уничтожилъ Гурко у Филиппополя. Непосредственной окрестности Адрианополя, въ шесть тысячъ человекъ, покинулъ городъ 6-го января, едва только услышалъ о пораженіи Весселя и Сулеймана-пашей. Вали адрианопольскій, Джемиль-паша, со всѣми гражданскими властями, уѣхалъ въ Константинополь тоже 6-го января, вечеромъ. Гарнизонъ и власти скрылись изъ Адрианополя до того постыбно, что бросили на станціи желѣзной дороги 26 орудій, воображая, что русскіе уже близко и что орудія не поспѣютъ увезти. По отбѣздѣ властей, городъ остался на попеченіи иностранныхъ консуловъ. Джемиль-паша оставилъ, по требованію консуловъ, 72 солдата для охраненія Адрианополя. Эти солдаты держали патрули въ городѣ, но ихъ было слишкомъ мало. Жители вооружались сами и проводили тревожные часы въ страхѣ возможнаго пашествія башибузукровъ или черкесовъ. Русскихъ они ждали съ нетерпѣніемъ и рѣшили выслать депутацію имъ на встрѣчу. Депутація эта дошла до мѣстечка Мустафа-паша, куда въ то время вступала кавалерія подъ начальствомъ ген. Струкова, составлявшая авангардъ отряда Скобелева. Депутація поднесла Струкову хлѣбъ-соль и ключи, какъ символъ сдачи Адрианополя, и просила генерала постыпить занятіемъ города: — это было 8-го января. Въ ночь же съ 6-го на 7-е января былъ открытъ пентербургскими уланами на дорогѣ изъ

Хаския въ Германлы громадный обозъ подъ прикрытіемъ пѣхоты и вооруженныхъ жителей. Съ разсвѣтомъ 7-го января ген. Скобелевъ двинулъ туда полковника Панютину съ углицкимъ полкомъ, 11-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и 2-мя орудіями. Въ 12-ти верстахъ отъ Германлы полковникъ Панютинъ настигъ непріятеля въ числѣ 6-ти таборовъ и массу вооруженныхъ жителей, и послѣ двухчасоваго жаркаго боя разбилъ и разсыпалъ турокъ и овладѣлъ всѣмъ обозомъ, около 20-ти тысячъ повозокъ. 10-го января прибылъ въ Адрианополь генъ Скобелевъ 2-й. Утвердивъ всѣ распоряженія сдѣланныя ген. Струковымъ, онъ немедленно двинулъ его съ кавалерією на Керкилису и Люде-Бургазъ, а гвардейской кавалеріи приказалъ направиться на Демотику. Общее руководство всю кавалерією онъ поручилъ ген. Дохтурову. 10-го января около двухъ часовъ пополудни долженъ былъ вступить въ Адрианополь Владимірскій пѣхотный полкъ. Въ тотъ-же день вступили туда: Шуйскій полкъ, 11-й стрѣлковый баталіонъ и четыре орудія. Войска помѣстились въ казармахъ и фортахъ внѣ города, а Скобелевъ — въ копакъ губернатора. Телеграфное сообщеніе между Адрианополемъ и Германлы было восстановлено, личный составъ его остался на мѣстѣ. Ген. Скобелевъ осмотрѣвъ адрианопольскія укрѣпленія, нашелъ ихъ отлично устроенными: всѣ они долговременной профили, съ каменными эскарпами и контрэскарпами. Затѣмъ генералъ Скобелевъ отправился для осмотра демаркаціонной линіи и подѣхалъ настолько близко къ Константинополю, что могъ видѣть его. Онъ и весь штабъ его, вмѣстѣ съ конвоемъ, сѣли на своихъ лошадей и въ теченіе нѣсколькихъ минутъ смотрѣли на столицу. Они выразили было нѣкоторое разочарованіе по поводу того, что имъ недозволено вступить въ него, но всѣ вообще были довольны, что война окончена. Ген. Скобелевъ получилъ извѣстія о заключеніи перемирія только лишь въ Чорлу, отъ котораго видно Мраморное море. Каждый былъ доволенъ, что все такъ

кончилось, и когда первый моментъ разочарованія прошелъ, никто не выражалъ никакого желанія вступить въ Константинополь. По подписаніи мира, ген. Скобелевъ возвратился въ Адрианополь. Съ 28-го января утромъ войска ген. Скобелева находились въ такихъ пунктахъ, откуда они имѣли возможность перейти линію и занять турецкія позиціи на нейтральной полосѣ въ теченіе двухъ часовъ. Въ теченіи полутора сутокъ онъ могъ выставить двѣ дивизіи на возвышенной мѣстности непосредственно позади Константинополя. 31-го января бригада 16-й дивизіи Скобелева двинулась къ крайнему южному предѣлу линіи для занятія греческой деревни Калликрати, находящейся на берегу Мраморнаго моря и расположенной напротивъ западной оконечности длиннаго моста у Буюкчекмедже. Мостъ этотъ, находящійся на главной дорогѣ въ Константинополь, представлялъ, когда форты были очищены, ключъ къ позиціямъ, занятымъ турками; поэтому, Калликрати представлялъ собою пунктъ который необходимо было занять заблаговременно, такъ, чтобъ обезпечить за собою мостъ на случай могущихъ совершиться событій. Бригада была выслана рано утромъ изъ Чатаджи и послѣ завтрака генерала и его штаба выѣхала, чтобъ догнать войска. Было прекрасное ясное утро, теплое, какъ весною. Хоры полковой музыки играли, пѣсенники пѣли и звуки этой гармоніи, видъ этихъ мундировъ и лицъ у самыхъ воротъ Константинополя свидѣтельствовавъ объ успѣхахъ русской арміи и о заключеніи перемирія. Войска привѣтствовали ген. въ то время, какъ онъ ѣхалъ впередъ, отвѣчали на его здорованье съ солдатами; на всѣхъ лицахъ сіяла радость, каждый смотрѣлъ на генерала, который поставилъ Стамбулъ у ногъ русской арміи; энтузіазмъ оживлялъ ряды загорѣлыхъ лицъ славянъ и картина производила сильное впечатлѣніе. Запачканныя лица русскихъ солдатъ, оборванные, но закаленные, здоровые, въ высшей степени воодушевленные солдаты шли въ удивительномъ порядкѣ, сохраняя ряды

и равеніе и это не игра воображенія, а убѣжденіе солдатъ, что они побираютъ завоеванную землю, выражалось въ нихъ въ твердомъ и рѣзкомъ тактѣ ихъ марша и въ видимой дисциплинѣ. Осмотрѣвъ свои войска, ген. Скобелевъ и его штабъ съ эскадрономъ улашъ двинулись черезъ Буюкчекмедже, изъ котораго бѣжало турецкое населеніе; на встрѣчу къ нему вышли греки и стали по обѣимъ сторонамъ дороги, снявъ фески и склонивъ головы, съ выраженіемъ полной покорности. Войска съ трудомъ пробирались по узкимъ и неровнымъ улицамъ города, такъ-какъ бѣглецы имѣли здѣсь ночлегъ и улицы были еще загромождены повозками и людьми, отдыхавшими во время теплаго утра. Длинная линія этихъ повозокъ тянулась миля на три по стамбульской дорогѣ, по которой двинулся генераль, до тѣхъ поръ, пока не добрался до холма, господствующаго надъ Стамбуломъ, и когда его куполы и башни показались, наконецъ, изъ-за бѣдной мглы, поднимавшейся вдали, среди казаконъ раздался громкій крикъ, шапки полетѣли вверхъ, люди позжимали другу другу руки и всѣ глаза устремлены были впередъ, чтобъ увидѣть, что это за городъ такой — предметъ мечтаній русскихъ. „Бѣднымъ ребятамъ моимъ — сказалъ Скобелевъ — пріятно видѣть Константинополь послѣ столькихъ страданій“ и ген. съ меньшимъ удовольствіемъ, какъ и другіе, смотрѣлъ на св. Софію. „Я думаю — сказалъ онъ — что мы должны вступить въ Константинополь и обѣдать тамъ“. 1-го февраля въ Чатаджѣ находилась главная квартира авангарда русской арміи, которая представляла грозную силу, состоя изъ четырехъ дивизій пѣхоты, полка стрѣлковъ, кавалерійской дивизіи и артиллеріи. Эта грозная армія, имѣвшая около 40,000 штыковъ и 8.000 сабель при артиллеріи, была расположена вдоль пограничной линіи нейтральной полосы, передъ очищенною оборонительною линіей Константинополя! Имя генерала Скобелева 2-го приобрѣло громкую извѣстность во всей Россіи, благодаря его

необыкновеннымъ и постояннымъ отличіямъ на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Европейской-Турціи. При взятіи Ловчи войсками 2-й дивизіи князя Имеретинскаго, ген. Скобелевъ, какъ сказано въ телеграммѣ Августѣйшаго главнокомандующаго, былъ „героемъ дня“. При штурмѣ Шлевны и окружавшихъ его укрѣпленій генераль Скобелевъ занялъ три неприятельскихъ редута, съ которыхъ отбилъ пять турецкихъ атакъ. Словомъ, ген. Скобелевъ 2-й — выдающійся герой послѣдней кампаніи, въ которую онъ прибылъ уже украшенный двумя георгиевскими крестами 4-й и 3-й степеней, заслуженными въ прежнихъ войнахъ. Теперь это едва ли не самый храбрый и заслуженный боевой генераль нашей арміи, не смотря на то, что онъ еще довольно молодъ — ему всего только 34 года отъ роду. Зная хорошо натуру русскаго человѣка, Скобелевъ понималъ, что усталому солдату, послѣ боя, теплая пища лучшая награда за понесенные труды и лишенія. И вотъ, за своими полками онъ постоянно возилъ рогатые котлы. „Нельзя брать прочій обозъ, но чтобы котлы были взяты“. Очевидцы рассказывали, что подъ Ловчей или Шлевной, при штурмѣ турецкихъ позицій, когда утомленные солдаты останавливались, говоря: „Моченки нѣту отъ усталости, ваще превосходительство,“ Скобелевъ кричалъ имъ: „Благодѣтели! Каша будетъ вечеромъ; кашей накормлю: возьмите еще эту турецкую батарею!“ — и солдаты, смѣясь отъ души, напрягали послѣднія силы и брали неприятельское укрѣпленіе. Онъ умѣлъ сдѣлать эффектную важную минуточку боя и дать понять ее солдатамъ. Извѣстно, что полки наши, при походной формѣ, имѣютъ знамена въ чаллахъ и такъ идутъ въ бой. „Пѣсенники па правый флангъ“ кричать, подскакивая къ полку Скобелевъ. Передъ штурмомъ — „чаллы со знаменъ долой! Это самая торжественная минута въ жизни полка — развернуть знамена!“ Выходитъ эффектно: солдаты начинаютъ креститься, понимая, что готовится важная минута боя! Въ бою

всегда был впереди и вертѣлся у передовыхъ баталіоновъ или въ цѣпи, дабы все видѣть собственными глазами и всеѣмъ руководить. Это особенно хорошая черта, потому что солдаты всегда болѣе добѣряютъ тому начальнику, который вездѣ съ ними, и который дѣйствительно распоряжается боемъ, а не то, что у него все идетъ мимо рукъ. Въ этомъ случаѣ Скобелевъ просто имѣетъ здравомысліе, ибо знаетъ, что солдатъ уважаетъ лишь такого начальника, который держитъ себя въ дѣлѣ дѣйствительно какъ начальникъ. „Господи, сохрани нашего генерала, вѣряться, говорили солдаты, завидѣвъ, что Скобелевъ поскакалъ въ опасное мѣсто: убьютъ его — всѣ мы пропадемъ!“ Рассказываютъ слѣдующій характеристическій случай. Какъ-то Скобелевъ, сидя подѣ огнемъ неприятельскихъ батарей, закусывалъ. Одна изъ гранатъ, съ шипѣніемъ разрывая воздухъ, летѣла прямо на Скобелева въ ту именно минуту, когда онъ клалъ въ ротъ кусокъ дышлака. Къ общему изумленію присутствовавшихъ офицеровъ, Скобелевъ приостановился и видимо ждалъ окончания полета. Этого съ нимъ никогда не бывало. Съ невозмутимымъ спокойствіемъ онъ какъ бы не замѣчалъ лопавшихся вокругъ снарядовъ, не слышалъ страшнаго шума. Снарядъ пролетѣлъ надъ самую голову генерала, упалъ пагахъ въ 20-ти сзади его и разорвался на куски, причинивъ однако никому вреда. „Въ первый разъ въ жизни, спокойно сказалъ, проглотивъ кусокъ, Скобелевъ, миѣ показалось, что эта каналья предназначена для меня“.

Скородинскій — капитанъ, командиръ 1-го баталіона Брянскаго полка, 10-го августа находился въ отрядѣ графа Толстаго у горы св. Николая.

Сносаревскій — майоръ Елисаветпольскаго полка, раненъ 23-го октября.

Сночко — поручикъ Черниговскаго мѣстнаго баталіона, раненъ.

Скрыдловъ (Николай Иларіоновичъ) — лейтенантъ гвардейскаго экипажа. Скрыдловъ воспитывался въ мор-

скомъ училищѣ, изъ котораго вышелъ гардемаринномъ въ 1862 г., въ мичманы онъ произведенъ въ 1864 г. и въ лейтенанты — въ 1868 г. Состоя въ штатѣ гвардейскаго экипажа, Скрыдловъ командовалъ парусною яхтою Государя Наслѣдника Цесаревича „Никса“; при сформированіи же своднаго отряда гвардейскаго экипажа для дѣйствующей арміи, Скрыдловъ, вмѣстѣ съ Дубасовымъ, вызвался идти на Дунай, въ званіи ротнаго командира. Паровая шлюпка „Шутка“, на которой лейтенантъ Скрыдловъ сдѣлалъ нападеніе на турецкій пароходъ, построена по заказу Государя Наслѣдника Цесаревича, за 9,573 рубля, англійскимъ заводчикомъ Торпейкрафтомъ въ 1874 г. и отличается особенно быстротою хода. Шлюпка построена изъ стали и имѣла машину въ 12 силъ. Длина шлюпки — 53 фута, ширина — шесть футовъ шесть дюймовъ и углубленіе — два фута шесть дюймовъ. 8-го іюня турецкій мониторъ, выйдя изъ Рушукъ, приблизился къ занятому нашими войсками Журжеву и открылъ огонь по находившимся тамъ нашимъ шлюпкамъ. Не смотря на то, что это происходило среди бѣлаго дня, одна изъ шлюпокъ, подѣ командою лейтенанта Скрыдлова, смѣло бросилась въ атаку на мониторъ и подѣ градомъ выстрѣловъ ударила въ него миннымъ шестомъ. Чистая случайность разстроила успѣхъ смѣлаго предпріятія: приводъ, соединяющій торпеду, былъ перебитъ выстрѣломъ съ монитора, и такимъ образомъ послѣдній былъ спасенъ отъ взрыва; паровая шлюпка „Шутка“ удалось довольно счастливо вернуться къ румынскому берегу. Сдѣлавъ большой обходъ внизъ по Дунаю, Скрыдловъ присоединился къ флотилии. Онъ раненъ былъ въ обѣ ноги, что не мѣшало ему продолжать до конца командовать шлюпкою. Съ половины іюля 1877 г. Скрыдловъ жилъ въ Петергофѣ.

Скрягинъ (Николай Александровичъ) — лейтенантъ, родился въ 1845 г. Происходитъ изъ дворянъ Таврической губ., воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ службу всту-

пилъ гардемариномъ, съ назначеніемъ въ 4-й флотскій экипажъ. Въ 1869 г. произведенъ въ лейтенанты, а въ 1877 г. назначенъ командиромъ миноноснаго катера для обороны г. Одессы. 28-го сентября 1877 г. отличился доблестнымъ подвигомъ въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Веревкина.

Скугаревскій — дѣлопроизводитель канцеляріи военно-учебнаго комитета главнаго штаба, подполковникъ генеральнаго штаба, командиръ 2-го баталіона Елецкаго полка, дѣйствовалъ въ сраженіи при Іени-Загрѣ 19-го іюля. 4-го августа пожалованъ золотою саблею съ надписью „за храбрость“ въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя при переправѣ черезъ Дунай у города Зимницы въ ночь съ 14-го на 15-е іюня.

Скулята — прапорщикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, дѣйствовалъ съ особенною храбростію и хладнокровіемъ 22-го ноября у гор. Елены, убитъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой 28-го декабря.

Славичинскій — прапорщикъ Елисаветпольскаго полка, раненъ въ Азій 20-го сентября.

Сливинскій — штабсъ-капитанъ, командиръ 11-й роты Вологодскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Сливицкій — полковникъ, командиръ 5-й батареи 9-й артиллерійской бригады, дѣйствовалъ 22-го ноября съ особенною храбростію и хладнокровіемъ у горы Елены, гдѣ тяжело раненъ.

Слѣпушкинъ — штабсъ-капитанъ 13-го Стрѣлковаго баталіона, находился въ отрядѣ ген. Гурко и въ іюлѣ раненъ.

Слюсаренко — полковникъ, командиръ Крымскаго полка, 9-го іюня дѣйствовалъ въ отрядѣ ген. Тергукасова и раненъ близъ Даяръ въ 10-ти часовомъ бою. Умеръ отъ раны, полученной въ Малой-Азій.

Слюсаренко — подпоручикъ 1-й батареи 21-й артиллерійской бригады, раненъ 23-го октября.

Смирновъ — прапорщикъ Дербентскаго полка, раненъ въ сраженіи у Чарухчи 15-го сентября.

Фонъ-Смиттъ — подпоручикъ л.-гв. Егерскаго полка; умеръ отъ ранъ, полученныхъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Смоленскій — капитанъ Фанагорійскаго гренадерскаго полка; умеръ въ Боготскомъ лазаретѣ отъ ранъ, полученныхъ при взятіи Плевны, 28-го ноября.

Смолна — майоръ лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября; а вторично раненъ при Аладжѣ 27-го сентября.

Смольскій — прапорщикъ Тифлискаго гренадерскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Смѣкаловъ — генералъ-майоръ, помощникъ командующаго войсками Терской области и наказнаго атамана Терскаго казачьяго войска, генералъ-адъютанта Свистунова 18-го августа имъ уничтожены аулы Эрсеи и Запдакъ и разбиты двѣ партіи мятежниковъ. До 30-го августа была принесена полная покорность всѣми аулами Ичкеріи: за исключеніемъ ауловъ Махкеты, Хатуни и Таузенъ, все населеніе которыхъ, поддерживаемое въ своемъ упорствѣ Умою Дуевымъ и нѣсколькими отчаянными абреками, рѣшились, какъ видно, драться до послѣдняго, удалилось въ непроходимые лѣса, среди которыхъ были поселены названныя аулы. Направленная 25-го августа противъ этихъ ауловъ колонна войскъ, подъ начальствомъ генералъ-майора Смѣкалова, уничтоживъ самыя селенія и хлѣба на окружающихъ аулы полянахъ, 28-го августа вернулась въ Ведено, разсѣвъ мятежныя скопища на горахъ и по ущельямъ и, успокоивъ Андійскій округъ, двинулся въ округъ Аварскій, гдѣ, послѣ перестрѣлки, занявъ селеніе Батлухъ и обезоружилъ жителей. Затѣмъ генералъ С. поспѣшилъ со своимъ отрядомъ къ селенію Телетай, гдѣ у самаго застарѣлаго мюрида, прапорщика Мургаза-Али, находился

извѣстный зачинщикъ бунтовъ, чеченецъ Ума-Дуевъ, съ сыномъ молодымъ прапорщикомъ. Телетль, послѣ перестрѣлки, сдался и былъ такъ же обезоруженъ. Муртаза - Али арестованъ. Ко 2-му ноября Сибкаловъ возвратился изъ Чечни съ своимъ отрядомъ.

Сибтанко-Кульчинскій — штабсъ-капитанъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго вел. кн. Владиміра Александровича полка — убитъ.

Снаксаревъ — капитанъ Вятскаго полка, тяжело раненъ въ бою 25-го декабря при взятіи селенія Ахмедди и укрѣпленной позиціи у Дѣвичей - Могилы.

Снекевичъ — майоръ 12-го гусарскаго Ахтырскаго принаца Фридриха - Карла прусскаго полка — раненъ.

Снигуровскій — штабсъ - капитанъ Тираспольскаго пѣхотнаго полка, легко раненъ 30-го ноября въ бою у Трестеника и Мечки.

Снѣжковъ — штабсъ-капитанъ Тифлисскаго гренадерскаго полка, убитъ въ Азій 20-го сентября.

Снѣжковъ — поручикъ Тифлисскаго полка, раненъ при Зивинѣ 13-го іюня.

Снѣтовъ — капитанъ - лейтенантъ, командиръ парохода „Аргонавтъ“, получивъ приказаніе отправиться къ Сулину, чтобы высмотрѣть возможно подробно число и величину неприятельскихъ судовъ, снялся изъ Севастополя 7-го іюля, въ 10 часовъ вечера, и, прибывъ 8-го іюля, въ два часа пополудни, къ Сулицкимъ гирлямъ, увидѣлъ, что на якоряхъ противъ гирль стояли три турецкіе броненосца, изъ которыхъ одинъ подъ адмиральскимъ флагомъ. Замѣтивъ выстрѣлъ съ флагманскаго неприятельскаго броненосца, пароходъ „Аргонавтъ“ немедленно отвѣтилъ ему изъ мортиры, а когда увидѣлъ, что снарядъ далеко не долетѣлъ, то заднимъ ходомъ приблизился кормой къ броненосцу и продолжалъ стрѣльбу. Вслѣдъ затѣмъ три неприятельскихъ броненосца снялись съ якоря и начали погоню за пароходомъ „Аргонавтъ“, который, регулируя ходъ, держался въ такомъ разстояніи, чтобъ

его снаряды могли долетать до неприятеля. Черезъ часъ одинъ изъ броненосцевъ значительно отсталъ. Во время погони, „Аргонавтъ“, для вѣрности продолжавшейся стрѣльбы изъ мортиры видя, что снаряды неприятеля не долетаютъ до него, въ продолженіе 1½ часа не имѣлъ полного хода и по временамъ еще болѣе уменьшалъ его. Въ четыре же часа пополудни неприятель видимо началъ догонять „Аргонавта“, стараясь обойти его съ правой стороны, при чемъ замѣтно прижималъ его къ берегу. Не смотря на преимущество хода предъ „Аргонавтомъ“, неприятель, по неизвѣстной причинѣ, въ 4½ часа пополудни, вдругъ прекратилъ пальбу, остановилъ машину и поворотилъ обратно. Такимъ образомъ бой парохода „Аргонавтъ“ съ неприятельскими броненосцами продолжался болѣе двухъ часовъ, причемъ неприятельскіе снаряды имѣли одно и то же направленіе, по кобруху, и ложились не ближе, какъ въ разстояніи полукабельтова; снаряды же „Аргонавта“ ложились у самаго ихъ борта или перелетали. По прекращеніи погони, пароходъ „Аргонавтъ“, направился въ Очаковъ, куда и прибылъ 9-го іюля, въ 5½ часовъ утра. Настоящее плаваніе активнаго парохода „Аргонавта“, въ которомъ командиръ его, капитанъ - лейтенантъ Снѣтовъ, выказалъ отличную распорядительность и смѣлость, вступивъ въ перестрѣлку съ тремя неприятельскими броненосцами, при явномъ во всѣхъ отношеніяхъ преимуществѣ ихъ съ вѣрнымиъ ему пароходомъ.

Собещанскій — врачъ; въ концѣ февраля скопчался отъ тифа въ Софіи.

Соболевъ — полковникъ генеральнаго штаба, правитель канцеляріи завѣдывающаго гражданскими дѣлами, при его императорскомъ высочествѣ главнокомандующемъ дѣйствующей арміей, за отличіе при переходѣ 25-го декабря отъ Травны на Сельви, пожалованъ 31-го января 1878 г. орденомъ св. Георгія 4-й степени.

Совѣтовъ — генералъ-майоръ, командовавшій болгарскимъ легиономъ.

Ген. Совѣтовъ бывшій въ 1874 г. начальникомъ ученой экспедици въ Амударьинскую дельту — человекъ крайне способный для подобной цѣли, отличный знаетъ славянскія нарѣчія, турецкій языкъ, хорошо знаетъ край, гдѣ ему пришлось дѣйствовать.

Соймоновъ — подпоручикъ Муромскаго полка, убитъ при Церковнѣ и Чаиркѣ 9-го сентября.

Сойниковъ — подпоручикъ, контуженъ у Очемчиръ 15-го июля.

Сомнъ — штабсъ-капитанъ, командиръ наблюдательнаго поста подъ Сулиномъ. „9-го июня прибылъ туда изъ Константинополя съ почтою буксирный пароходъ „Флай-Дейчманъ“ подъ англійскимъ флагомъ. Капитанъ его и многіе изъ пассажировъ объявили, что имъ положительно извѣстно, что миноносные катера „Константина“ взорвали броненосный фрегатъ „Османіа“, который, получивъ большія пробоины, продержался на водѣ одинъ часъ, такъ какъ помпы не успѣвали выкачивать прибывавшую воду. Спустя часъ постъ взрыва, онъ пошелъ ко дну. Со взорванной, въ Батумѣ-же, деревянной шкуны спаслось только два человека.

Сокальскій — поручикъ Елецкаго полка, контуженъ въ бою у Шипки 29 декабря 1877 г.

Соколовскій — штабсъ-капитанъ Казанскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Соколовскій — поручикъ 36-го пѣхотнаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Соколовскій — подпоручикъ, адъютантъ 2-го баталіона 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка, дѣйствовалъ въ 23-хъ дневной осадѣ Баязета и раненъ въ серединѣ июня.

Соколовскій — прапорщикъ, контуженъ въ дѣлѣ съ Абхазцами на Акацкихъ высотахъ, 10-го мая.

Соколовскій — прапорщикъ Бакинскаго полка, убитъ въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Соколовъ — майоръ Ярославскаго

полка, контуженъ подъ Плевной 18-го июля.

Соколовъ — штабсъ-капитанъ Елисаветпольскаго полка, контуженъ у Суботана 20-го сентября, а убитъ 23-го октября.

Соколовъ — поручикъ Пятигорскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Соколовъ — подпоручикъ 53-го пѣхотнаго Волынскаго великаго князя Николая Николаевича Старшаго полка, раненъ.

Соколовъ — подпоручикъ прикомандированный къ л.-гв. Саперному баталіону, контуженъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Соколовъ — прапорщикъ Углицкаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Сокольниковъ (Алексѣй) — матросъ, прикомандированный къ первому отноморскому экипажу, особенно отличился при атакѣ турецкаго броненосца у Сулинскаго устья, катеромъ № 2-го Рождественскаго 29-го мая, за что и пожалованъ знаками отличія военнаго ордена.

Сокольниковъ — майоръ Копорскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при Абланово 24-го августа.

Соколовскій — майоръ 4-го пѣхотнаго Копорскаго короля Саксонскаго полка, раненъ.

Солецкій — поручикъ 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи съ турками.

Солецкій — подпоручикъ гвардейской артиллеріи, раненъ въ дѣлѣ 23-го октября.

Солингре (Алексѣй Васильевичъ) — полковникъ, командиръ 9-го Стрѣльцова баталіона, родился въ 1837 году и происходитъ изъ дворянъ Великаго Княжества Финляндскаго. Уроженецъ Ньюландской губерніи. Службу началъ въ 1853 году въ л.-гв. Финляндскомъ стрѣльковомъ баталіонѣ нижнимъ чиновъ. Съ производствомъ же въ офицеры переведенъ на службу въ чет-

вертый стрѣлковый баталіонъ. Въ 1874 году онъ былъ назначенъ командиромъ 9-го Стрѣлковаго баталіона, начальствуя которымъ и убитъ подъ Плевною 30-го августа. Пренняя его боевая дѣятельность заключалась въ слѣдующемъ: въ 1854 г. онъ охранялъ побережья Петербургской и Выборгской губерній отъ соединеннаго флота англичанъ и французовъ, а въ 1863 г. неоднократно отличался въ предѣлахъ варшавскаго военнаго округа противъ польскихъ мятежниковъ, шайки которыхъ онъ уничтожалъ: 23-го февраля— въ Басимовскомъ лѣсу и при колоніяхъ Кишва и Хайти, 17-го апрѣля— въ дѣсахъ при Осовѣ и наконецъ 26-го апрѣля при деревнѣ Игнацевѣ. Въ послѣднемъ дѣлѣ онъ былъ раненъ штуцерною пулею на-вылетъ. Вслѣдствіе этой раны онъ состоялъ подъ покровительствомъ комитета раненыхъ.

Солиньякъ — подполковникъ Шуйскаго полка, раненъ подъ Плевной 18-го іюля.

Соллогубъ — поручикъ л.-гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона—раненъ.

Соловцовъ — поручикъ 8-го драгунскаго Астраханскаго вел. кн. Николая Николаевича Старшаго полка, дѣйствовалъ въ отрядѣ ген. Гурко и раненъ въ іюль.

Соловьевъ — генераль-лейтенантъ, командовалъ кавказскою гренадерскою дивизіею, которая составляла двѣ лѣвыя колонны войскъ, осаждавшихъ 23-го октября укрѣпленную турецкую позицію Деве-Бойну. 8-го февраля онъ лежалъ больнымъ тифомъ въ Хасанъ-Каумерь отъ тифа въ Александрополь и 2-го марта с. г. похороненъ тамъ на „Холмѣ чести“.

Соловьевъ (Николай Васильевичъ), баронъ—полковникъ, командиръ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго его королевскаго высочества Принца Оранскаго полка. Родился 28-го іюля 1829 г.; по происхожденію изъ дворянъ Рязанской губ. Воспитывался въ Николаевскомъ училищѣ гвардейскихъ юнкеровъ, а по окончаніи въ немъ полнаго курса наукъ выпущенъ на службу прапорщикомъ, 13-го іюля 1848 г., въ л.-гв. Измай-

ловскій полкъ, въ которомъ прослужилъ ровно 20 лѣтъ сряду, занимая въ этомъ полку всевозможныя должности, начиная съ баталіоннаго адъютанта и кончая должностью председателя хозяйственнаго комитета въ полку, а затѣмъ въ ноябрѣ 1868 г. былъ назначенъ командиромъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, пятой пѣхотной дивизіи, командуя которымъ почти девять лѣтъ, онъ и отличился 3-го іюля 1877 г. при взятіи крѣпости Никополя, причемъ былъ раненъ довольно опасно. Пренняя же боевая дѣятельность барона Соловьева ограничилась тѣмъ, что въ 1849 г., по случаю бывшей тогда войны съ Венгріей, онъ находился въ походѣ войскъ гвардіи къ западнымъ предѣламъ Имперіи. Въ 1854 г., т. е. во время крымской кампаніи, онъ находился въ составѣ войскъ охранявшихъ побережье Петербургской губ., и наконецъ въ 1863 г., во время бывшаго тогда польскаго мятежа въ губерніяхъ Царства Польскаго и сѣверо и югозападныхъ краевъ, участвовалъ въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ въ предѣлахъ Виленскаго военнаго округа.

Соловьевъ, баронъ — полковникъ, командиръ Архангелогородскаго полка, убитъ у Плевны 8-го іюля.

Соловьевъ — дѣйствительный статскій совѣтникъ, докторъ, дѣйствовалъ при Зивинѣ 13-го іюня.

Соловьевъ — капитанъ 76-го Кубанскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса, 6-го ноябра.

Сологубъ-Собадамъ — прапорщикъ, 53-го пѣхотнаго Волынскаго имени его высочества полка, тяжело раненъ при переправѣ черезъ Дунай и Зимницы 15-го іюня.

Соломонъ — поручикъ, командиръ 4-й роты Днѣпровскаго полка, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноябра.

Соломонъ — подпоручикъ л.-гв. Гренадерскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Соляно — бомбардиръ. 24-го августа было жаркое дѣло подъ Агловомъ. Пришлося взвозить пушки на кручу.

Бомбардира Солянка ранило въ грудь на вылетъ. Онъ все перемогаеся, идетъ пѣшкомъ. — Садись на ящикъ... Вѣдь кровью изойдешь. — Нѣтъ, ужъ я такъ, задыхаясь отвѣчаетъ Солянка... Дай Богъ лошадямъ орудія-то наши спасти... Мнѣ ужъ что... пушки жаль... Желѣзная натура Солянки взяла свое, онъ выздоровѣлъ, зачисленъ въ баталіонъ Георгіевскаго креста, къ которому и былъ представленъ.

Сомовъ—прапорщикъ Владимірскаго полка, убитъ подъ Плевной 30-го августа.

Сонгаило — капитанъ Курскаго полка, раненъ при Церковнѣ и Чаиркиѣ 9-го сентября.

Сорокинъ—генераль-маіоръ, командиръ 1-й бригады 3-й гренадерской дивизіи. При взятіи въ плѣнъ арміи Османа-паши 28-го ноября, Сорокинъ съ полною неустрашимостью находился въ огнѣ, ободряя подчиненныхъ въ то время, когда бригада его, еще не поддержанная резервомъ, изнемогала отъ натиска превосходнаго непріятели.

Сорокинъ—прапорщикъ Орловскаго полка. Этотъ 20-ти-лѣтній юноша пробылъ пять мѣсяцевъ на Шипкѣ и въ дѣлѣ подъ Еленюю 22-го ноября тяжело раненъ на вылетѣ въ грудь пулею. Изъ театра войны С. былъ отправленъ въ ярославскій офицерскій лазаретъ.

Сорочинскій — поручикъ Углицкаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Сосновскій — прапорщикъ 120-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка, раненъ подъ Плевной 19-го августа.

Сосновскій (Юлій Адамовичъ) — подполковникъ генеральнаго штаба. Сосновскій хорошо извѣстенъ всему Петербургу по тѣмъ богатымъ коллекціямъ рѣдкихъ китайскихъ вещей, которыя привезъ онъ съ собою изъ Китая въ послѣднюю экспедицію съ ученою пѣлюю. Происходя изъ дворянъ Виленской губ., въроисповѣданія православнаго, Сосновскій получилъ первоначальное образованіе въ Кіевскомъ катетскомъ корпусѣ, по выходѣ изъ

котораго онъ, 18-ти лѣтъ, поступилъ въ военную службу прапорщикомъ въ 6-й саперный баталіонъ, въ 1860 г., но оставался въ немъ недолго и, спустя нѣсколько лѣтъ, поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. По окончаніи курса въ академіи, въ 1868 г., онъ былъ въ скоромъ времени назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба войскъ Семипалатинской области и эту должность занималъ почти до 1875 г., когда произведенъ былъ въ подполковники; въ 1877 г., для практическаго ознакомленія на дѣлѣ съ строевою военною службою, онъ былъ прикомандированъ для командованія баталіономъ къ одному изъ полковъ 14-й пѣхотной дивизіи и потому долженъ былъ отправиться въ составъ дѣйствующей арміи, гдѣ потомъ и стлчился. Въ 1863 г. онъ участвовалъ въ походахъ, во время польскаго возстанія, а въ 1869 г. былъ командированъ на китайскую границу для выбора мѣста подъ вновь водворяемое казачье населеніе (нынѣ станица Алтайская) и для расположенія тамъ пограничныхъ отрядовъ. При занятіи Троянскаго перевала съ 23-го по 26-е декабря отличился начальникъ штаба дивизіи ген.-лейт. Карцева, подполковникъ Сосновскій, повесшій страшные труды, какъ при рекогносцировкахъ, такъ и при подготовкѣ передвиженія отряда, особенно при слѣдованіи перваго эшелона, а во время почной демонстраціи 23-го числа, находившійся все время подъ градомъ пуль: оказавъ величайшую услугу указаніемъ пути для обходнаго движенія. Представляемъ подробное описаніе г. Крестовскимъ похода троянскаго отряда въ „Долинѣ Розъ“. Переговоривъ съ командиромъ 10 - го стрѣлковаго баталіона подполковникомъ Бородинымъ, Сосновскій предложилъ ему идти и брать укрѣпленіе, что называется „въ лобъ“, врасплохъ и безъ выстрѣла, если же профилъ укрѣпленія окажется на столько сильною, что фронтальная атака ея будетъ невозможна, то попытаться обойти ее съ какой-либо стороны, по во всякомъ случаѣ не завязывать перестрѣлки, чтобы

не обнаружить передь противникомъ протяженіе нашего фронта и количество отряда. Изъ болгарской четы вызванъ былъ проводникъ, мѣстный житель, хорошо знавшій дорогу къ укрѣпленію, а также ближайшій обходный путь и спуски на Текке и Карнаре. Партия охотниковъ-болгаръ, челоуѣкъ въ пятьдесятъ, перемѣшанная съ охотниками - стрѣлками, двинулась во главѣ баталіона. Проводникъ шелъ впереди. Вмѣстѣ со стрѣлками была послана и казачья сотня, которая сначала хотѣла-было двигаться съ лѣваго фланга, но глубокіе снѣга, гдѣ лошади утопали по шею, заставили сотника Кудинцева отказаться отъ этого намѣренія, и тогда онъ, примкнувъ къ баталіону, пошелъ въ хвостѣ его, въ одинъ конь. Вскорѣ вся эта масса исчезла въ непроницаемой мглѣ. Къ Сосновскому подошелъ командиръ 30-го казачьяго полка, полковникъ Грековъ—огненный пылъ въ лихой атакѣ и невозмутимѣйшее хладнокровіе подь пулями.—Ваши всѣ уже здѣсь? спросилъ Сосновскій. — Всѣ. Пѣхота тоже подтягивается; 3-я рота скоро вся уже будетъ на гребнѣ, а 4-я еще внизу. Черезъ нѣсколько минутъ подошелъ и капитанъ Шелеповъ, командиръ 3-й Старонингерманландской роты, и доложилъ, что люди его уже собраны и построились позади казачьихъ сотенъ. Пока что будетъ, пойдемте господа, всѣ вмѣстѣ, впереди казаковъ, предложилъ Сосновскій: — а ваша рота, капитанъ, пусть идетъ сзади, въ резервъ. Идите по стрѣлкового слѣду. Люди перекрестились и двинулись. Войска шли по протоптанному, но все еще очень глубокому снѣгу, чуть не на каждомъ шагу спотыкаясь и падая. Впереди и по сторонамъ ничего не было видно — все только туманъ и туманъ безконечный, густой, зловѣщій. Такъ ли мы идемъ?—Надо быть такъ, потому что здѣсь глубоко только поколѣно, а свернешь одинъ шагъ вправо или влѣво и проваливаешься по грудь. Такъ продолжали двигаться впередъ вдоль чего-то въ родѣ снѣжнаго рва, протоптаннаго стрѣлками, и края этого рва достигали людямъ по по-

ясъ. Вскорѣ колонна отгнулась въ хвостъ 6-й казачьей сотни и тутъ куда остановилась, а Сосновскій съ полковникомъ Грековымъ, ординарцами, нѣсколькими казачьими офицерами и конвойными казаками продвинулся еще далѣе, миновавъ 6-ю сотню и, взобравшись на какой-то бугоръ, остановились перевести духъ. Тамъ уже были стрѣлковые роты и виднѣлась въ нѣсколькихъ шагахъ цѣпь, раскинувшаяся вправо и влѣво. Но, не смотря на турецкіе выстрѣлы, наши, въ силу приказанія, не открывали огня. По недоразумѣнію, вмѣстѣ съ конвойными прошли впередъ и офицерскіе выюки, которые такимъ образомъ очутились въ первой боевой линіи. Въ нѣсколькихъ шагахъ начинался спускъ въ гѣсистую ложину. Опасаясь, чтобы турки не вздумали воспользоваться ею для обходнаго движенія, которое могло угрожать правой сторонѣ нашей резервной колонны, вытянувшейся гуськомъ, подполковникъ Сосновскій придвинулъ сюда 6-ю, 1-ю и 2-ю сотни, и просилъ полковника Грекова распорядиться, чтобы люди его были наготовѣ со своими бердапками. Отдохнувъ нѣсколько времени, офицерская группа вдоль бугра продвинулась еще болѣе впередъ, гдѣ подполковникъ Сосновскій предложилъ ей остановиться, а самъ спустя нѣсколько времени, прошелъ далѣе, къ цѣпи. Счастье благопріятствовало какъ ему, такъ и части этой цѣпи отыскать небольшую выемку земли, представлявшую собою относительно вражескихъ пуль такъ называемое мертвое пространство, гдѣ онъ и засѣлъ вмѣстѣ съ командиромъ 10-го стрѣлковаго баталіона, наблюдая за движеніями нашей цѣпи. Надъ головами этой небольшой группы свистала рой турецкихъ пуль, такъ-что подняться на ноги, во весь ростъ, значило бы обречь себя почти на вѣрную жертву. Разставшись съ полковникомъ Сосновскимъ, группа офицеровъ, въ ожиданіи пока она потребуетъ къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ, расположилась на бугрѣ, закутавшись въ бурки. Морозъ видимо крѣпчалъ все болѣе и болѣе, становясь по истинѣ лютымъ.

Съ этого мѣста прекрасно можно было наблюдать за огнемъ противника. Когда ночная тьма освѣщалась острыми огненными иглами, и при этомъ не слышно было свиста пуль, это значило, что огонь направленъ противъ нашего лѣваго фланга. Когда же вспыхивала безформенная молнія и вслѣдъ за тѣмъ воздухъ пронизывался запывающимъ свистомъ, то пули пущены были въ томъ направленіи, гдѣ находилась наша группа. Большая часть изъ нихъ свистала надъ головами, но нѣкоторыя шлепались рядомъ. Ночная тьма довольно часто прорывалась сразу цѣлыми линіями огня, взвивавшагося словно вѣтровка, вслѣдъ затѣмъ черезъ мгновенно слѣдовалъ рокотъ гыстрѣловъ и рой заунывныхъ свистовъ — то были залпы. Наши не отвѣчали. Судя по силѣ огня, надобно было думать, что турки полагали насъ въ довольно значительныхъ силахъ. Благодаря почпной темнотѣ, пули причиняли намъ мало вреда. Войска испытывали страшную усталость: предшествовавшая почъ была проведена безъ сна, а иные мало спали и накапунѣ ея, потомъ—цѣлый день въ движеніи, среди столь тяжелыхъ физическихъ трудовъ, и наконецъ этотъ холодъ, который такъ и клонилъ ко сну. Не было силъ бороться противъ искушенія — и нѣкоторые заснули. Можно судить, какова была усталость, если люди могли спокойно спать подъ пулями, которые въ теченіе нѣсколькихъ часовъ все жужжали надъ головами. Вскорѣ показалась конная фигура. Конвойный казакъ велъ въ поводу лошадь, а всадникъ издавалъ глухіе, тяжелые стоны. „Кто такой?“ — „Стрѣлокъ... раненый... отвѣтилъ всадникъ: — да ужъ лучше бы совѣмъ убили, чѣмъ такъ-то... Въ обѣ ноги ранили подъ колѣнами и въ руку... сразу... Надо бытъ разрывною пулею.“ Вслѣдъ за тѣмъ проползъ со стономъ болгаринъ. Оказалось, что это былъ раненый проводникъ сгрѣлковаго баталіона. Потомъ четыре человѣка пронесли что-то черное... Носилки... За ними черезъ минуту—другія, третьи носилки... Затѣмъ, опираясь, паружья съ тяжелымъ стономъ, проковыля-

ло еще нѣсколько раненыхъ. Ветеринарный врачъ 30-го казачьяго полка, Котлубай, тутъ же подавалъ имъ первую помощь и кое какъ на-скоро перевязывалъ въ потемкахъ. Котлубай никогда не отставалъ отъ своего полка, и въ подобныхъ критическихъ случаяхъ подавалъ раненымъ первую медицинскую помощь, исполняя эту непринадлежащую ему обязанность съ любовью и совершенно хладнокровно, какія бы пули тутъ ни свистали. Потребовались резервы. Вскорѣ мимо, впереди своей роты, спокойно и бодро прошолъ капитанъ Шелеповъ. Староингермапландцы шли гуськомъ быстро и совершенно бодро, стараясь даже попадать въ погу, не смотря на ежесекундные предательскіе капкапы почвы. За ними слѣдовали стѣпшенныя казаки 1-й и 2-й сотенъ, съ сотникомъ Гадинымъ, подъ общимъ начальствомъ войсковаго старшины Грузинова. Они первоначально были направлены въ обходъ лѣваго фланга турецкихъ укрѣпленій. Но тутъ пришлось идти по самому краю пропасти, куда передъ этимъ только-что скатился одинъ изъ старшихъ утеръ-офицеровъ роты Шелепова. Многие изъ казаковъ тоже обрывались, но, по счастью, ихъ удавалось вытаскивать съ помощью протягиваемыхъ къ нимъ бердапокъ, за которыя они хватались руками. — „Куда вы, капалья, лѣзете?... Прочь, или и духу вашего не останется!“ —раздался вдругъ съ высоты турецкаго бруствера чей-то громкій голосъ, съ совершенно чистымъ русскимъ выговоромъ. Либо некрасовецъ, либо кто-нибудь изъ нашихъ жевенцевъ. Неодолжимо кручи, обрывы и всяческія капканныя мѣстности сдѣлали невозможнымъ казачій обходъ лѣваго фланга. Грузиновъ послалъ увѣдомитъ объ этомъ Сосновскаго, который приказалъ стѣпшеннымъ казакамъ идти налѣво, чтобы охватить турецкія укрѣпленія съ праваго ихъ фланга. Какъ ни трудно было, но казаки исполнили это и вышли въ данномъ направленіи, приблизясь шаговъ на 50 къ самому укрѣпленію. Здѣсь ихъ встрѣтилъ противникъ тремя залпами, которые заставили каза-

ковъ приостановиться, тѣмъ болѣе, что они по приказанію, не открывали огня. Взять укрѣпленіе „въ лобъ“ оказалось невозможнымъ въ виду того, что турки были предупреждены пламенемъ костра о нашемъ наступленіи и открыли огонь еще въ то время, когда стрѣлки только что развертывались. Казачьему обходу въ лѣвый флангъ воспрепятствовали условія непроходимой мѣстности; обходъ же праваго фланга, былъ остановленъ залпами. Ночная тьма оказалась и нашимъ несчастьемъ: и спасеніемъ въ одно и то же время: несчастьемъ потому, что войско должно было двигаться ощупью на-угадъ, въ особенності послѣ того, какъ проводникъ былъ раненъ, и спасеніемъ— потому, что турки изъ своей неприступной позиціи легко могли-бы перестрѣлять всѣхъ коноводовъ, вытянувшихся длинною лентою въ одинъ рядъ вдоль узкой тропинки, да и стрѣлкамъ не удалось-бы выйдти такъ легко изъ-подъ разстрѣла. Было уже около половины третьяго часа ночи, когда туманъ сталъ разсѣиваться и проглянули звѣзды. Итакъ какъ ночной штурмъ не состоялся, то надлежало подумать о выводѣ отряда изъ огня, пока небо не прояснѣло еще болѣе. Подполковникъ Сосновскій послалъ приказаніе ротѣ Шеленова и казакамъ Грузинова прикрыть обратное движеніе отряда. Турки проводжали отрядъ выстрѣлами, но совершенно безвредными. Черезъ часъ весь отрядъ стаялся на черепѣ перваго Троянскаго гребня, съ котораго начало было имъ наступательное движеніе. Въ это время вдругъ подулъ рѣзкій, пронзительный вѣтеръ — самый опасный врагъ на вершинахъ центральнаго Балкана. Посовѣтовавшись по поводу этого послѣдняго обстоятельства съ Грековымъ и Бородинымъ, Сосновскій рѣшился спуститься съ отрядомъ къ опушкѣ буковаго лѣса, съ тѣмъ чтобы расположиться тамъ бивуакомъ, а на утро-заняться прежде всего подъемомъ орудій на Трояновъ перевалъ, дабы на другой день демонстрировать противъ турокъ артиллерійскою кононадою. Было безъ малаго четыре часа ночи, когда отрядъ началъ спускаться. Но не

прошли по спуску и трехсотъ шаговъ, какъ оказалось, что туманъ не разсѣялся, а только осыпался, отрядъ опять попалъ въ густую бѣлесоватую мглу, которая подавляла своимъ сырмымъ, пронизающимъ насковозъ холодомъ и ужасно затрудняла дыханіе. Ужасы спуска были еще горше и труднѣе ужасовъ подъема. Въ туманѣ отрядъ сбился съ дороги, проложенной собственной грудью, передъ вечеромъ, и шелъ теперь по свѣжной цѣлибѣ, стараясь только держать направленіе къ северу, опредѣляемое звѣздами. Утопая въ свѣгу, спотыкаясь объ острые камни, которые нерѣдко насковозъ прорывали обувь, скользя на крутизнахъ, и въ этомъ неудержимомъ стремленіи валясь съ размаху на свѣгъ, обгоняя другъ друга и кубаремъ перекидываясь сверху одинъ чрезъ другаго, люди цѣлыми вереницами скатывались внизъ, и никто изъ нихъ не видѣлъ и не зналъ, куда онъ катится и мчится. Ухватиться, удержаться было не за что—и человекъ събѣзжаетъ внизъ на собственной спиной, пока нога не запнется случайно о какой-нибудь выданный камень. Здѣсь онъ присядетъ передохнуть чуточку, жадно освѣжитъ ротъ и горло нѣсколькими горстями свѣга—и опять впередъ, и опять то же стремленіе внизъ на собственной спиной. Раздался одинъ и потомъ вскорѣ другой выстрѣлъ, произведенные ружьями самаго отряда, при случайномъ паденіи на голые камни. Утомленіе было столь велико, что многіе, присѣвъ для отдыха, тутъ же засыпали, и требовалось не мало усилий, чтобы ихъ расталкивать. Долго спускался отрядъ такимъ образомъ съ Троянова черепа; но сквозь туманную мглу показался наконецъ смутный красноватый отсвѣтъ нѣсколькихъ костровъ. Это были бивуаки двухъ орудій, салерровъ и 4-й Старонингермандацкой роты. Отрядъ приободрился, удвоилъ послѣднія усилія, и черезъ полчаса былъ уже на опушкѣ буковаго лѣса, у подножія перевала, гдѣ дѣйствительно наши костры артиллеристовъ и пѣхотинцевъ. Было уже половина шестаго часа утра. Термометръ показывалъ

Памятникъ.

25

22 градуса мороза. Въ лѣсу, и въ лошади, — а сколько же градусовъ было тамъ, наверху этого пролѣятаго черепа!.. За отличіе при переходѣ 25-го декабря чрезъ Троянскій переваль, Сосновскій пожалованъ 31-го января орденъ св. Георгія 4-й ст.

Сосфеновъ — подпоручикъ Кутаискаго полка, раненъ въ Азін 20-го сентября.

Сотинъ (А.) — капитанъ-лейтенантъ, командиръ парохода „Сестрица“ — участникъ обороны Севастополя, находился въ послѣдніе годы въ отставкѣ и только въ маѣ 1877 г. поступилъ на службу въ черноморскій флотъ.

Сотниковъ — прапорщикъ Фанагорійскаго гренадерскаго полка, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Сотниковъ — рядовой, убитъ 2-го октября при селеніи Хаджи Халиль; на тѣлѣ его найдено 10-ть пулевыхъ ранъ.

Сотскій — подпоручикъ Орловскаго полка, взятъ въ плѣнъ въ сраженіи при Еленѣ, 22-го ноября, отведенъ въ Константинополь и водворенъ въ сераскириатъ.

Софіевъ — прапорщикъ Тифлискаго полка, убитъ при Зивинѣ 13-го іюня.

Спасскій — прапорщикъ Болховскаго полка, раненъ въ дѣлѣ у Аясла-ра 11-го августа.

Сперанскій — поручикъ л.-гв. Гренадерскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Спиринъ (Василій) — казакъ Шедранской станицы. При занятіи Мигараджикскаго оврага у Карса С. былъ раненъ и отдалъ свою лошадь одному драгуну, сказавъ: — „Землякъ, садись на лошадь, спасайся, да поминай въ молитвахъ Василія Спирина, а мнѣ все равно помирать“. Вотъ смерть истинно геройская! Такъ и нашли его тѣло съ нѣсколькими пулями въ груди, съ разрубленнымъ поперегъ лицомъ, оборанннымъ до послѣдней нитки и лежащимъ около камня.

Спиropуло (Апостолъ) — греческій подданный, находившійся волонтеромъ на „Вестъ“, во время славнаго боя

11-го іюля этого парохода съ турецкимъ броненосцемъ; пожалованъ за выказанную имъ во время сраженія храбрость знакомъ отличія военнаго ордена и 600 р. сер. отъ морскаго министерства. Назначенные деньги Спиropуло просилъ обратить въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ; желаніе жертвователя было исполнено.

Спокойскій-Францевичъ — прапорщикъ Суздальскаго полка раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Сполать-Бегъ — Въ восьмидневной битвѣ на Зеленыхъ горахъ, хуже всего пришлось прикрывавшей нашъ лѣвый флангъ стрѣлковой ротѣ Сполать-Бега. На правомъ — наши уже окопались, неприятель наступалъ туда цѣпью и отбить его было не трудно; на лѣвомъ-же флангѣ работа еще производилась. Сполать-Бегъ со всею ротой стоялъ въ резервѣ, когда замѣтилъ, что турки идутъ въ обходъ на нашъ, еще работающій лѣвый флангъ и идутъ не рѣдкою цѣпью, а сомкнутыми сильными массами. Не ожидая приказаній, Сполать-Бегъ самъ сообразилъ что ему надо дѣлать, выдвинулся изъ резерва и скомадовалъ ротѣ идти на встрѣчу неприятельскому обходу. Рота вышла какъ на парадѣ: стройно, красиво, выстроилась на гребнѣ и на убійственный огонь турокъ долго не отвѣчала. Въ рядахъ падали убитые и раненые. Сполать-Бегъ былъ передъ ротой и только командой „смирнись“ отвѣчалъ на стоны несчастныхъ. Рота смыкалась и опять молчаливо ожидала врага. Но вотъ линия турецкаго огня близится и близится; пули массами летятъ въ небольшую группу солдатъ. Врагъ уже въ двухстахъ шагахъ не болѣе. — Рота — пли!.. рѣзко зазвучала команда... Убійственный залпъ прямо въ лица туркамъ. Минута молчанія. Въ ротѣ только щелкають экстрактора и слышенъ шорохъ заряжающихся ружей. — Рота — пли! зазвучало такъ-же, какъ и въ первый разъ. Залпъ еще на болѣе короткомъ разстояніи... „Алла, алла“ и стоны въ близкихъ уже рядахъ неприятеля. Опять щелканье экстракторовъ. Два залпа заставили

турокъ приостановиться, но они быстро оправлялись и пошли вперед... Уже въ полутора шагахъ—ихъ линія, уже видны дулы ружей неприятельскихъ, уже при огнѣ выстрѣловъ различались ихъ смуглыя лица, озаряемые краснымъ, точно кровавымъ блескомъ. Видны были сплошныя массы....

Спувъ — капитанъ 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка, убитъ.

Ставровскій — подполковникъ генеральнаго штаба, состоявшій для порученій при штабѣ войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа. 21го ноября 1877 г. у Бабаконакъ все время боя находился на батарее. За отличія въ дѣлахъ противъ турокъ въ 1877 г. согласно удостоенію кавалерской мѣстной думы, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Награда эта Высочайше утверждена 27-го февраля с. г.

Ставровскій — штабсъ-капитанъ Волынскаго полка, контуженъ 24-го декабря.

Ставровъ — подпоручикъ Кубанскаго полка, раненъ у Чарухчи 15-го сентября.

Сталь-фонъ-Гольштейнъ, баронъ — генералъ-маіоръ, командиръ 2-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи. За дѣло при Красномъ 23-го августа пожалованъ 8-го февраля орденомъ св. Станислава 1-й ст. съ мечами. 14-го ноября на позиціи у Трестеника собравъ 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ, 3-й эскадронъ 12-го Уланскаго и 2-й эскадронъ 12-го Драгунскаго полковъ, съ четырьмя орудіями донской казачьей № 5-го и четырьмя орудіями 19-й конной батареи, С. расположилъ ихъ правѣ шоссе, за бывшей рощей, чтобъ прикрыть этотъ флангъ и дѣйствовать во флангъ наступающаго противника. 28-го ноября баронъ Сталь находился подъ Мечкой.

Старовъ — портупей-юнкеръ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Старовѣровъ — подпоручикъ Кутаяскаго полка, 20-го сентября умеръ отъ ранъ въ Азіи.

Старосельскій — прапорщикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Старцевъ — подпоручикъ Кубинскаго полка, раненъ въ сраженіи у Чарухчи 15-го сентября.

Старынневичъ — инженеръ - подполковникъ, дѣйствовалъ у Плевны въ теченіе полутора мѣсяца съ особенною храбростію и возвелъ нѣсколько укрѣпленій подъ выстрѣлами неприятеля.

Старьевичъ — подпоручикъ Ставропольскаго полка, дѣйствуя 9-го іюня въ отрядѣ ген. Теругасова, близъ села Даяръ, въ 10-ти часовомъ бою, раненъ.

Статкевичъ — поручикъ Севастопольскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса, 6-го ноября.

Стемпель, баронъ — капитанъ 1-гв. Драгунскаго полка; тяжело раненъ двумя пулями, въ дѣлѣ 10-го ноября между Новаченомъ, Кара и Дербентомъ, защищая отступленіе полковника Лихтанскаго. Авангардъ дѣвой колонны, состоявшей изъ полускадрона капитана барона Стемпеля, вслѣдствіе густаго тумана, пройдя мимо турецкаго укрѣпленія у Новачена, дошелъ до деревни Скривена, гдѣ, настигнувъ 60 турецкихъ кавалеристовъ, изрубилъ 30 человекъ и промчался дагѣ за Скривенъ; но въ это самое время въ тылу у него завязался бой между турецкою кавалеріею и артиллеріею и находившимся сади эскадрономъ лейбъ-драгунъ съ 2-мя орудіями; съ фронта же и фланга наирали до 400 черкесовъ. Соединившіеся 1½ эскадрона съ 2-мя орудіями отступали шагомъ и въ теченіи 3 часовъ, на протяженіи 8 верстъ, задерживали напоръ 2 турецкихъ баталіоновъ съ 2-мя орудіями и 400 черкесовъ. Но постояннымъ напоромъ послѣднихъ, драгуны успѣли пройти между Новачени и Кара Дербентомъ, но тутъ, вслѣдствіе того, что горное ущелье было совершенно загромождено бѣгущими болгарами съ ихъ повозками и ско-

томъ, дальнѣйшее движеніе лейб-драгунъ было крайне затруднено. Не будучи въ состояніи слѣдовать, орудія приходилось сбросить въ пропасть; при чемъ одно орудіе было сброшено, другое же отхвачено черкесами, послѣ того, какъ всѣ оставшіеся въ живыхъ защитники его были изрублены. Остатки геройскаго отряда заняли дер. Кара Дербентъ и мѣткимъ огнемъ удерживали напоръ черкесовъ до прибытія къ намъ правой колонны, прикрывавшей наше отступленіе. Отрядъ, заплативъ дорогою цѣною за возложенное на него предпріятіе, все-таки достигъ своей цѣли: расположенныя въ Орханіэ турецкія войска были имъ отвечены и не могли идти на помощь своимъ на Правецкую позицію.

Стенинъ (Василій)—минеръ-матросъ 1-й статьи 1-го флотскаго великаго князя генераль-адмирала экипажа, находился на катерѣ „Ксенія“, подъ командою лейтенанта Шестакова. Стенинъ поступилъ на службу 18-го января 1873 года; былъ назначенъ въ минную школу, плавалъ четыре мѣсяца на двухбашенной броненосной лодкѣ „Чародѣйка“, занимаясь практически миннымъ дѣломъ, и былъ произведенъ въ минеры 7-го октября 1876 года, послѣ экзамена, выдержаннаго въ минной школѣ.

Степановъ (Александръ Ивановичъ)—полковникъ, командиръ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка—одинъ изъ старшихъ офицеровъ нашей арміи. Происходилъ изъ дворянъ Петербургской губерніи и по выходѣ изъ Николаевскаго инженернаго училища, 16-ти лѣтъ, выпущенъ былъ на службу офицеромъ въ Петербургскую инженерную команду, а черезъ два года, по собственному желанію, переведенъ на Кавказъ, въ третій Саперный (нынѣ Кавказскій баталіонъ). На первыхъ же порахъ своей боевой кавказской дѣятельности Степановъ получилъ нѣсколько боевыхъ наградъ. Въ 1859 г. за покореніе восточнаго Кавказа, произведенъ былъ въ подполковники, съ назначеніемъ сперва командиромъ 24-го пѣхотнаго резервнаго баталіона, а по-

томъ командиромъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, командуя которымъ онъ и былъ смертельно раненъ 18-го іюля 1877 г. въ дѣлѣ подъ Шевной (ему было 60 лѣтъ). Служа на Кавказѣ, онъ въ теченіе десяти (съ 1850 по 1860 годъ) лѣтъ постоянно сражался противъ Горцевъ и всегда отличался личною храбростію и неустрашимостію; тѣмъ не менѣе онъ ни разу не былъ ни раненъ, ни контуженъ. Особенно полковникъ Степановъ отличался при покореніи Чечни и Дагестана, причемъ обратилъ на себя особенное вниманіе своего начальства. На Кавказѣ имя его пользовалось большою извѣстностію. Пораженный тремя пулями—одна пуля попала въ руку; другая попавъ ему въ позадру, изобразило все лицо; осколкомъ гранаты взрыло ему часть черепа. Не смотря на эти раны, полковой командиръ выдерживалъ впереді фронта, пока не былъ сраженъ третьей пулей въ почку,—которая и зашла въ позвоночномъ столбѣ. Послѣдовалъ параличъ ногъ и послѣ нѣсколькихъ дней страданій, раненый умеръ въ Систовскомъ евангелическомъ лазаретѣ.

Степановъ—подпоручикъ Моршанскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при д. Карагассанкюй 18-го августа.

Степановъ—прапорщикъ Орловскаго полка, убитъ или взятъ въ плѣнъ въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября.

Степкинъ (Евпатій)—рядовой, 6-го августа въ сраженіи близъ горы Малой Ягны, когда малочисленному ардаганскому отряду приказано было отходить въ то время, когда противъ него было 14 турецкихъ баталіоновъ и вдвое превосходная артиллерія, начальникъ отряда ген. Комаровъ, собравъ начальниковъ, объявилъ имъ слѣдующее:—„отступленіе упорное, шагъ за шагомъ, отъ времени до времени переходить въ атаку, на каждой остановкѣ пить чай. Степкинъ, ставъ самоваръ!“ Покуда приказаніе приводилось въ исполненіе, рядовой Евпатій Степкинъ дѣйствительно поставилъ самоваръ, и по мѣрѣ отхода войскъ несъ его въ рукахъ, переходя съ позиціи

на позицію, причѣмъ всѣми было замѣчено, что означеннаго рядоваго не только не безпокоили и не смущали неприятельскіе выстрѣлы, но онъ боялся только того, чтобы не пролить кипятку. На трехъ большихъ останковкахъ напоены чаемъ многие раненые, конхъ было 312 человекъ, т. е. десятая часть всего отряда, и многие изъ гг. офицеровъ.

Стерлинговъ — майоръ Фанагорійскаго гренадерскаго полка, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Стессель — штабсъ-капитанъ Ростовскаго гренадерскаго полка, легко раненъ, но остался въ строю, въ бою при Эски-Загры 19-го іюля.

Стетневичъ — поручикъ Кексгольмскаго гренадерскаго полка, 18-го декабря смертельно раненъ.

Стефановичъ — прапорщикъ Елецкаго полка, тяжело раненъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Стефановичъ — поручикъ Пятигорскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса.

Стефанскій — прапорщикъ Уфимскаго полка, прикомандированный къ Сибирскому гренадерскому полку, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Стефанъ — дѣйствительный статскій совѣтникъ, правитель канцеляріи начальника полевого штаба дѣйствующей арміи, 13-го декабря пожалованъ ордепомъ св. Владимира 3-й ст. съ мечами.

Стецкевичъ — подполковникъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, раненъ въ Азій 20-го сентября.

Штеинъ — майоръ, начальникъ стрѣлковъ Вологодскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Стогъ — штабсъ-капитанъ 19-го пѣхотнаго Костромскаго полка, убитъ подъ Плевною 8-го іюля.

Столица — полковникъ л.-гв. Егерскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Столыпинъ — молодой артиллерійскій унтеръ-офицеръ (см. Мещерскій).

Столгане — поручикъ л.-гв. Драгунскаго полка, въ ночь съ 3-го на 4-е января напалъ у Филиппополя на небольшой пикетъ черкесовъ съ тремя солдатами и изрубивъ двухъ черкесовъ, остальныхъ принудилъ бѣжать.

Столбовъ (Николай Григорьевичъ) — генераль-майоръ Столбовъ уроженецъ города Владимира, по окончаніи тамъ гимназическаго курса, поступилъ въ Московскій университетъ въ 1850 г., гдѣ и окончилъ полный курсъ математическаго факультета, заявивъ блестящія дарованія въ высшихъ математическихъ пунктахъ. Послѣ университета онъ довершалъ свое образованіе въ Военной академіи, которая указала ему, вмѣсто профессорскаго, боевое военное поприще. За оказанныя отличія въ цѣломъ рядѣ сраженій на Кавказѣ онъ былъ награжденъ чиномъ капитана и подполковника и орденами: св. Анны 3-й ст., св. Станислава 2-й ст. съ короною, св. Владимира 4-й ст. Кавказскія власти, цѣня дарованія молодого офицера генеральнаго штаба, давали ему почетныя порученія. Такъ, въ 1863 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ Закатальскаго военнаго округа. Въ 1867 г. дѣятельность его переносится въ другую окраину — въ Туркестанъ: онъ назначается правителемъ канцеляріи военно-народнаго управленія Туркестанской области. Въ 1867 же г. Столбовъ былъ произведенъ въ полковники, и за службу въ Туркестанскомъ краѣ награжденъ орденами: св. Анны 2-й ст. и св. Владимира 3-й ст. Въ 1869 г. онъ былъ временно командированъ въ распоряженіе намѣстника Кавказскаго, который, поручилъ ему командованіе отрядомъ, назначившимъ для занятія восточнаго берега Каспійскаго моря, а затѣмъ Столбовъ былъ начальникомъ Красноводскаго отряда, со времени высадки на восточный берегъ Каспійскаго моря до половины 1871 г. Въ 1872 г. онъ былъ назначенъ командиромъ 112 пѣхотнаго Уральскаго полка. Но недолго онъ служилъ во фронтѣ. Потребовался руководитель

для весьма важнаго ученаго предпрія- тия, и Столѣтовъ назначенъ начальни- комъ ученой аму-дарьинской экспеди- ции. Въ 1875 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры и назначенъ ко- мандиромъ 1-й бригады 17-й пѣхотной дивизіи. Въ концѣ 1876 г. онъ былъ назначенъ въ распоряженіе главноко- мандовавшаго дѣйствующей арміею и вскорѣ ему поручена была организа- ція добровольческихъ частей въ Бол- гаріи, которая совершилась въ самый короткій срокъ, въ Кишиневъ; за что ген. Столѣтовъ получилъ лично отъ Го- сударя Императора благодарность въ видѣность Его въ Кишиневъ 12-го апрѣ- ля. Ополченіе это двинулось за гра- ницу утромъ 25-го апрѣля 1877 г. Сто- лѣтовъ считается, по справедливости, однимъ изъ наиболѣе даровитыхъ офи- церовъ генеральнаго штаба. Не смот- ря на свои относительно молодые годы, онъ имѣетъ уже за собою весьма поч- тенныя и боевыя заслуги. Генераль- майоръ Раухъ, отъѣзжая 26-го іюля въ главную квартиру, поручилъ гене- раль-майору Столѣтову, начальнику Бол- гарскаго ополченія, командиру 8-го ар- мейскаго корпуса, командование войска- ми на Шипкинскомъ перевалѣ и въ с. Шипкѣ. На первомъ было семь ротъ Орловскаго полка, пять дружинъ Бол- гарскаго ополченія, восемь орудій 9-ти- фунтовыхъ, восемь 4-хъ-фунтовыхъ, четыре горныхъ орудія, шесть сталь- ныхъ турецкихъ, одно горное турецкое, конно-пѣхотная команда, команда 30- го казачьяго полка и конныхъ Болгаръ 25-тъ человекъ; остальная кавалерія, три съ половиною сотни, въ томъ числѣ Уральская, занимали Шипку и дер. Акъ-Баши, по дорогѣ въ с. Калоферы. Столѣтовъ отличился при удержаніи Шипкинскаго перевала съ 9-го по 15-е августа, защищая Шипкинскій про- ходъ. Въ сентябрѣ генераль Столѣтовъ производилъ рекрутскій наборъ среди Болгарскаго населенія Триновскаго и Габровскаго округовъ, чтобы попол- нить убыль въ Болгарскомъ ополченіи и сформировать еще 6-тъ новыхъ дру- жинъ. 24-го декабря авангардъ колон- ны ген. Столѣтова выступилъ изъ Топ- лиша къ деревнѣ Иметля, въ слѣдую-

щемъ порядкѣ: рота 12-го стрѣльцоваго баталіона, двѣ роты сапернаго баталіо- на, команда рабочихъ 3-го баталіона Казанскаго полка, 1-я и 2-я дружины Болгарскаго ополченія и сотня Ураль- скихъ казаковъ. Въ то же время бы- ли двинуты по другой тропинкѣ, вы- ходящей также къ деревнѣ Иметля, по прилегающей ближе къ Калоферу, двѣ сотни казачьяго № 9-го полка, слу- жившія прикрытіемъ отряда со сторо- ны калоферскаго гарнизона. Несмот- ря на невѣроятныя усилія войскъ, дви- женіе по обѣимъ дорогамъ было до то- го затруднительно, что головная рота авангарда только около 6¼ часовъ ут- ра могла достигнуть начала перевала у Марковыхъ столбовъ. Отдохнувъ пол- часа, рота продолжала движеніе, и около восьми часовъ утра 25-го декаб- ря заняла восточные склоны горы Ка- раджа, гдѣ, противъ всякаго ожида- нія, не встрѣтила противника. Къ это- му же времени, другая рота того же баталіона, заняла позицію у Марко- выхъ столбовъ, и, такимъ образомъ, движеніе колонны было обезпечено на первое время отъ покушеній неприя- теля, занимавшаго Лысую гору. Ос- тальные войска авангарда собрались на бивуакъ между Марковыми стол- бами и горою Караджа только къ че- тыремъ часамъ пополудни 25-го декаб- ря. Головная же части главныхъ силъ: 1-й и 2-й баталіоны Казанскаго, Уг- лицкій полкъ, 9-й стрѣльцовый баталіонъ, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я дружины Болгар- скаго ополченія, 2-я горная батарея и четыре сотни № 9-й казачьяго полка продолжали прибывать, и задніе ба- таліоны стгнулись въ названную по- зицію только около шести часовъ ут- ра 26-го декабря, употребивъ, такимъ образомъ, около двадцати часовъ для того, чтобы пройти десять съ неболь- шимъ верстъ. Этого достаточно, чтобъ понять, съ какими страшными препят- ствіями пришлось бороться нашимъ сол- датамъ въ первую половину этого труд- наго похода. Не говоря уже о томъ, что невозможно было двигаться иначе, какъ по одному, люди на каждомъ шагу проваливались въ глубокой по- поясъ снѣгъ, мѣстами же было такъ

скользко, что приходилось съ помощью рукъ карабкаться по крутымъ каменистымъ подъемамъ, часто дѣлая шагъ впередъ для того, чтобъ скатиться обратно шага два. Если къ этому прибавить, что морозъ, хотя, безъ вѣтра, доходилъ до десяти градусовъ, что людямъ было запрещено на привалахъ по дорогѣ разводить костры, чтобъ не обратить этимъ на себя вниманіе противника, позиціи котораго не были улажены болѣе, чѣмъ на 1½ версты, и курить, то нетрудно понять, какую энергію выказали чины отряда. Ген. Столѣтовъ за военное отличіе назначенъ командиромъ 1-й батареи 3-й пѣхотной дивизіи.—Ген. Столѣтовъ небольшого роста съ мягкими чертами лица, озабоченнымъ взглядомъ и нѣкоторую суетливостію въ движеніи. Онъ хорошо знаетъ турецкій языкъ—одна изъ причинъ, послужившихъ поводомъ назначенія его, хотя по Болгарски онъ не понимаетъ; съ Болгарскими дружинниками онъ говорилъ по-турецки, что тѣмъ крайче не нравилось. Столѣтовъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, кого огнемъ не удивилъ. Въ опасныя минуты, подъ выстрѣлами, онъ нисколько о себѣ не беспокоился.

Стороженно — штабсъ-капитанъ, командовалъ дивизиономъ 6-й батареи 12-й артиллерійской бригады подъ Мечкою 28-го ноября.

Стравинскій — подполковникъ Житомирскаго полка, въ бою у Шипки раненъ въ лѣвую ногу 28-го декабря.

Страдовскій — поручикъ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, 18-го января раненъ въ дѣлѣ у Цихидзири.

Страневицкій — штабсъ-капитанъ, 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, 18-го іюня убитъ при Плевнѣ.

Стражневичъ — капитанъ 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, раненъ при Плевнѣ 17-го іюля.

Стратановичъ — подпоручикъ Углицкаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Стрезовъ — полковникъ л.-гв. Преображенскаго полка, скончался отъ раны, полученной имъ въ сраженіи при Фи-

липпополѣ, и погребенъ 16-го марта на Волковскомъ кладбищѣ. Онъ былъ тяжело раненъ въ ногу 3-го января. Въ сраженіи при Этрополѣ, Стрезовъ замѣтилъ одного унтеръ-офицера, обнаруживавшаго сильныя признаки волненія. Стоя на небольшомъ возвышеніи, на которое густо сыпались пули, онъ подозвалъ его къ себѣ и между ними начался слѣдующій разговоръ, продолженіе котораго унтеръ-офицеръ долженъ былъ стоять подъ градомъ пуль, держа руку подъ козырекъ: Полк. Ты, кажется, хочешь уйдти? — Унтеръ-оф. Никакъ нѣтъ ваше высокоблагородіе. — Полк. Не боленъ-ли ты? — Унтеръ-оф. Никакъ нѣтъ, ваше высокоблагородіе. — Полк. Отчего-же ты такъ блѣденъ? — Унтеръ-оф. Не знаю ваше высокоблагородіе. — Полк. Можетъ быть ты боишься? — Унтеръ-оф. Никакъ нѣтъ, ваше высокоблагородіе. — Полк. Такъ ступай на свое мѣсто, и пожауйста не давай мнѣ больше повода распрашивать тебя о здоровьѣ. Легко можно представить себѣ, что этотъ разговоръ, сопровождаемый свистомъ пуль, далеко не былъ приятенъ оробѣвшему унтеръ-офицеру; но во всякомъ случаѣ онъ доказываетъ невозмутимое хладнокровіе полковника.

Строевъ — полковникъ л.-гв. Финляндскаго полка. Полковникъ Строевъ былъ раненъ, но остался живъ, благодаря слѣдующимъ случайнымъ обстоятельствамъ: Строевъ былъ назначенъ командиромъ запаснаго баталіона, но, за три дня до ухода полка въ походъ, назначенъ въ дѣйствующій полкъ. Во время атаки Горнаго Дубняка 12-го октября, пуля попала ему въ часъ; раздробивъ ихъ механизмъ, она зашла въ металлической часовой доскѣ и вмѣстѣ съ ней вломила въ верхнюю часть живота подъ правымъ ребромъ. Отъ сильнаго удара изъ отековъ крови образовался желвакъ, кругомъ котораго образовалась рана, въ видѣ правильной пятигранной звѣзды. Полковникъ Строевъ только два дня находился на перевязочномъ пунктѣ. Не взирая на рану, онъ остался въ строю и находился въ передовомъ отрядѣ

генерала Гурко, совершивъ вмѣстѣ съ полкомъ тяжелый переходъ черезъ Балканы.

Строевъ—штабсъ-капитанъ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Струковъ (Александръ Петровичъ)—свиты Его Величества генераль-майоръ, начальникъ авангарда отряда генерала Скобелева 2-го. А. П. происходитъ изъ дворянъ Екатеринославской губерніи, родился 18-го іюля 1839 г. и воспитаніе получилъ въ пажескомъ корпусѣ, откуда, по окончаніи курса, былъ выпущенъ въ 1858 г. корнетомъ л.-гв. въ конный полкъ; въ 1864 г. онъ былъ назначенъ, въ чинѣ штабсъ-ротмистра, адъютантомъ къ его императорскому высочеству главнокомандующему войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа; въ слѣдующемъ году, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 4-й ст.; въ 1867 г. получилъ чинъ ротмистра и орденъ св. Станислава 2-й ст.; въ 1869 г.—корону къ этому ордену; въ 1870 г. чинъ полковника, въ 1871 г. — орденъ св. Владиміра 4-й ст.; въ 1876 г.—тотъ-же орденъ 3-й ст. Съ открытіемъ послѣдней кампаніи, военнымъ талантамъ А. П. открылось обширное поприще. За отличія при потопленіи турецкаго броненосца въ ночь съ 13-го на 14-е мая и при устройствѣ минныхъ загражденій, онъ былъ награжденъ золотымъ палашемъ съ надписью „за храбрость“; вскорѣ послѣ того по приговору кавалерской думы орденомъ св. Георгія 4-й ст., въ воздаяніе отличнаго мужества, храбрости и распорядительности, оказанныхъ при переправѣ черезъ Дунай при Галацѣ; въ томъ-же 1877 г., 10-го іюля, онъ былъ произведенъ въ генераль-майоры, съ назначеніемъ по армейской кавалеріи, а за отличіе въ дѣлахъ подъ Плевною съ 26-го августа по 1-е сентября, получилъ орденъ св. Владиміра 3-й ст. съ мечами. Откомандированный въ отрядъ генерала Скобелева 2-го, онъ былъ назначенъ начальникомъ авангарда и успѣлъ оправдать оказанное ему довѣріе; благодаря быстротѣ и распорядительности

Струкова, Андрианополь былъ спасенъ отъ разграбленія шайками черкесовъ и башки-бузуковъ. Изъ иностранныхъ орденовъ, А. П. имѣетъ: виртембергскій—Виртембергской короны (1871 г.); прусскій—Краснаго Орла 2-й ст. (1872 г.); турецкій—Османіи 3-й ст. (1872 г.); австрійскій—Желѣзной короны 2-й ст. (1874 г.) и румынскую медаль высшаго военнаго отличія (1877 г.). По порученію главноначальствующаго надъ браиловскимъ отрядомъ генераль-майора Салова, полковникъ Струковъ въ ночь на 1-е мая, принявъ начальство надъ сборной ротой, составленною въ количествѣ 140 человекъ изъ 10-й линейной и 1-й стрѣлковой ротъ Якутскаго полка, и отправившись съ нею на турецкій берегъ, къ селенію Гечетъ, для прикрытія работъ, по заложенію минныхъ загражденій. Посадивъ людей на пароходъ „Альфредъ“, полковникъ Струковъ высадился съ ними въ назначенномъ пунктѣ и занялся нагрузкою каменнаго угля изъ турецкаго склада. Въ виду трехъ турецкихъ паровыхъ судовъ, изъ которыхъ два были мониторы, команда въ продолженіе двухъ часовъ времени успѣла нагрузить до тысячи пудовъ угля на баржу, бывшую на буксирѣ у „Альфреда“. Окончивъ нагрузку угля и убѣдившись, что работы по заложенію минъ свободно могутъ быть начаты, пароходъ „Альфредъ“ отплылъ съ баржею обратно къ Браилову. Загражденіе же въ этотъ день не могло быть окончено, такъ-какъ избранное для сего мѣсто оказалось слишкомъ глубокимъ, но работа эта исполнена была впоследствии. 3-го мая Струковъ съ ротой, селенгинцевъ снова былъ направленъ въ Гечетъ для прикрытія паровыхъ шлюпокъ, работавшихъ надъ торпедами въ Мачинскомъ рукавѣ Дуная; при этомъ часть селенгинцевъ въ Гечетѣ съ помощью ломовъ разрушила стѣну съ устроенными въ ней бойницами; того же числа къ 11 ч. утра окончили свою работу—нагрузку минъ и отплыла къ браиловской пристани. 8-го іюня желая отбросить батарею турокъ располагавшуюся на противоположномъ берегу Дуная и мѣшавшую нашей фло-

тиги, под командою Новикова, работать над прокладкою минъ въ Дунаѣ, полковникъ Струковъ бросился съ ген. Скобелевымъ въ лодки съ нѣсколькими хорошими стрѣлками на выручку флотилии. Разлившейся Дунай не мало препятствовалъ этому и прошло много времени пока они прибыли на островъ Мачико. Въ это время турецкая батарея уже заняла позицію и снималась съ передковъ. Наши же лодки не могли подчалить къ берегу, вслѣдствіе густыхъ тростниковъ. Видя, что нашей флотилии угрожаетъ опасность, Струковъ бросился за бортъ и частью вплавъ, частью по груди въ водѣ, успѣлъ достигнуть до паровыхъ катеровъ, гдѣ и предупредилъ капитана Новикова объ опасности и вся флотилия мгновенно снялась и отправилась вверхъ по теченію. Но у берега на отмели остались еще наши шестерки и до 140 матросовъ и стрѣлковъ, съ тремя ранеными. Первою заботою Скобелева и Струкова было теперь спасеніе оставшихся на отмели, въ чемъ они и успѣли при помощи людей и съ содѣйствіемъ штабсъ-капитана генеральнаго штаба Сахарова и полковника, командира 54-го пѣхотнаго Минскаго полка Мойскаго. Подплывъ къ берегу, дружно схватились всѣ они за шестерки и на рукахъ стали перетаскивать ихъ черезъ отмель, какъ вдругъ снарядъ, упавшій въ первую же лодку, разорвалъ ее въ дребезги. Удалось перетаскать и спустить на воду только двѣ лодки, а остальные были оставлены на берегу. Невозможность посадить всѣхъ людей на эти лодки заставила отступить просто пѣшкомъ, по горло въ водѣ, дабы по возможности менѣе служить цѣлью выстрѣламъ противниковъ. Скобелевъ и Струковъ стоя по плечи въ водѣ, размѣщали въ лодкахъ всѣхъ раненыхъ и оставшихся людей. Тѣмъ изъ нихъ, для которыхъ не хватало мѣста, они бросили пробковые матросскіе поясы, и неумѣвшимъ держаться на водѣ подавались связанные между собою ружейные ремни, съ помощью коихъ люди эти буксировались за лодками. Осмотръ всего берега убѣдилъ наконецъ, что тамъ не оставлено никого изъ нашихъ,

и только послѣ этого оба начальника, распоряжавшіеся размѣщеніемъ людей на судахъ позволили себѣ выгнать изъ воды и послѣдними сѣли въ лодки. Они уже приплыли къ нашему берегу, какъ вдругъ съ турецкой стороны догнесся отчаянный крикъ человаѣка, умоляшаго о помощи. Сознавая, что оставленному грозитъ неминуемая погибель, Скобелевъ со Струковымъ перепрыгнули въ легкую весельную лодку и, подъ неумолкавшимъ турецкимъ огнемъ, поплыли на ту сторону. Тамъ дѣйствительно оказался одинъ изъ нашихъ матросовъ гвардейскаго экипажа, Шульскій, который, не желая оставлять свое ружье, положенное на землю во время работы, пошелъ розыскивать его по берегу и не замѣтилъ, когда отплыли лодки. Увидѣвъ, что для его спасенія плыветъ лодка, онъ самъ бросился въ воду съ отысканнымъ ружьемъ, и поплылъ къ ней на-встрѣчу. Въ ночь съ 10-го на 11-е іюня полковникъ Струковъ содѣйствовалъ капитану Новикову при прокладкѣ минъ при Караби подъ Никополемъ. 5-го іюля Струковъ успѣлъ организовать въ Габровѣ и его окрестностяхъ гражданское управленіи, собравъ потребное количество вьючныхъ животныхъ для доставки въ горы воды, хлѣба, патроновъ и снарядовъ, озаботился о ежедневномъ заготовленіи хлѣба и продуктовъ посредствомъ жителей и учредилъ въ Габровѣ, на мѣстныхъ средствахъ, госпиталь для больныхъ и раненыхъ на 200 мѣстъ. Всю ночь съ 6-го на 7-е число въ турецкихъ лагеряхъ на Шипкинскихъ высотахъ пылали яркіе костры и какъ бы дразнили своимъ свѣтомъ и тепломъ нашихъ орловцевъ, оставшихся въ потьмахъ, внизу, въ сырой и росистой долигѣ. Эти костры свидѣтельствовали, что позиція на перевалѣ все еще остается за турками. Съ разсвѣтомъ, въ четыре часа утра, 7-го іюля, князь Святополкъ-Мирскій приказалъ девяти ротамъ Орловскаго полка, при двухъ орудіяхъ, идти въ ущелье рѣки Янтры, къ подножію Шипкинскаго перевала. Полковникъ Струковъ былъ посланъ вести авангардъ и ему приказано занять ту самую позицію, съ которой

5-го числа была встрѣчена столь жестокимъ огнемъ 2-я стрѣлковая рота орловцевъ. Стрѣлки этой роты, зная какихъ потерь стоила имъ въ прошлый разъ эта самая позиція, тѣмъ не менѣе просили доставить имъ еще разъ честь опять идти въ авангардъ. Полковникъ Струковъ, доведя эту роту почти на ружейный выстрѣлъ до помянутой позиціи, остановилъ ее вѣдъ предполагаемой линіи дѣйствительнаго огня, а самъ съ ротнымъ командиромъ, капитаномъ Никифоровымъ, и десятию стрѣлками, вышелъ впередъ и занялъ гребень позиціи, съ цѣлю убѣдиться: будетъ ли данъ по нимъ залпъ, какъ въ прошлый разъ. Здѣсь они выжидали нѣсколько минутъ, но неприятель не открывалъ огня и не подавалъ о себѣ никакихъ признаковъ, такъ-что наша горсть передовыхъ развѣдчиковъ оставалась въ полной неувѣренности: ловушка ли это, или же точно турки покинули свою позицію. Взявъ на себя отвѣтственность за дальнѣйшій ходъ развѣдки, полковникъ Струковъ объявилъ людямъ, что какъ бы то ни было, а позицію надо брать безъ огня и— „съ Богомъ!“ Жутко было идти на полную неувѣренность, но люди шли твердо, рѣшительно и, придя на позицію, нашли ее пустою. Впереди предстояло еще пять подъемовъ съ весьма сильными и укрѣпленными позиціями на каждомъ. Но люди бодро шли все дальше и дальше, ожидая въ каждомъ подъемѣ роковаго залпа, и съ каждымъ шагомъ впередъ, къ удивленію своему, находили вездѣ и во всемъ большой беспорядокъ: оружіе, аммуниція, одежда, разныя вещи, патронныя ящики, снаряды—все это было разбросано повсюду. Въ лагерѣ лежали недорѣзанные быки, раненые турки, мертвыя тѣла и три знамя. Только одного турка удалось захватить въ плѣнъ; онъ едва могъ объяснить, что на перевалѣ было 14 таборовъ и что папа приказалъ сегодня, 7-го іюля, съ разсвѣтомъ, всѣмъ бѣжать. По расчету времени выходило, что парламентеръ былъ посланъ къ генералъ-адъютанту Гурко или одновременно, или уже по отпадѣ этого приказанія, съ очевиднымъ намѣреніемъ выиграть время (парламен-

теръ дѣйствительно прибылъ въ 7 часовъ утра къ генералъ-адъютанту Гурко). Поднявшись на главный перевалъ, на гору св. Николая, генералъ Скобелевъ и полковникъ Струковъ увидѣли ужасную картину. Крутомъ на горѣ и по скагу валялись обезглавленные и обезображенные трупы нашихъ стрѣлковъ и пластуновъ; болѣе двадцати отрѣзанныхъ головъ лежали тутъ же, въ перемежку съ неубранными турецкими убитыми. Видно было, что турки не только изувѣчили убитыхъ, но и истязали раненыхъ, оставшихся на полѣ сраженія. Вспослѣдствіи, при уборкѣ и погребеніи только два трупа найдены не обезображенными: полковника Климантовича и одного фельдфебеля того же (31-го) стрѣлковаго баталіона; и то, вѣроятно, потому, что тѣла эти лежали довольно далеко отъ турецкаго лагеря и турки не успѣли ихъ розыскать.—Генералъ Струковъ былъ прикомандированъ къ кавалеріи генерала Скобелева, 28-го ноября дѣйствовалъ при взятіи Плевны и велъ переговоры лично съ Османомъ пашою о сдачѣ Плевны. Подѣхавъ къ мосту, ген. Струковъ увидѣлъ, что на-встрѣчу ему въ сопровожденіи двухъ кавалеристовъ, скачетъ какой-то бѣлокурый офицеръ, съ розовымъ лицомъ и небольшими рыжеватыми усами. Не смотря на красную феску, въ типѣ этого лица сказывалось гораздо болѣе европейскаго, чѣмъ турецкаго начала.—Тевфикъ-паша, лива (бригадный генералъ), исполняющій должность начальника штаба арміи Османа-паши—рекомендовался онъ на французскомъ языкѣ, извѣстно приложивъ руку къ фескѣ. Струковъ отрекомендовался ему тоже и спросилъ: имѣетъ-ли онъ какія-либо полномочія отъ Османа? Тевфикъ-паша отвѣчалъ отрицательно.— Въ такомъ случаѣ, генералъ, чего же вы желаете, приближаясь къ нашей цѣпи?— Армія сдается, Османъ-паша тоже.— Это мы знаемъ; но мы не видимъ пока лица, вполнѣ уполномоченнаго для переговоровъ. Намъ нужно лицо, которое вполнѣ бы замѣняло особу вашего главнокомандующаго. Объ этомъ уже писано къ вамъ. Тевфикъ-паша заявилъ,

что так-как раненый Османъ по-настоящему лишень всякой возможности выхъать самъ къ генералу Ганецкому, и такъ какъ ему не хотѣлось бы помимо самого себя вручить кому бы то ни было слишкомъ важную и отвѣтственную обязанность переговоровъ о сдачѣ дѣлой арміи, то онъ покорнѣе проситъ, не будетъ ли генералъ Ганецкій столь любезенъ — пожаловать въ посейную караулку, гдѣ пріютился пока турецкій главнокомандующій. Генералъ Струковъ послалъ ординарца передать это приглашеніе по принадлежности, а Тевфійъ-паша рысью воротился назадъ къ Осману. Генералъ Ганецкій подѣхавъ къ мосту и указавъ рукою на караульный домикъ, отрывисто сказалъ Струкову одно только: „стунайте!“

Струковъ далъ шпоры и поскакалъ въ гору по шоссе, около котораго валялись мертвые и раненые турки. Массы пока еще вооруженныхъ турецкихъ солдатъ въ нѣмомъ и непризнанномъ мачаніи стояли на мосту, на дорогѣ, но брустверахъ батарей и на горныхъ склонахъ, къ которымъ въ это время, пройдя кришинскія укрѣпленія, приближалась 16-я дивизія, съ генераломъ Скобелевымъ во главѣ, а лѣвѣе ея подходила гвардейская бригада ген. Философова, расположенная до сего на правомъ флангѣ за-видской позиціи. Пробравшись сквозь тѣсныя толпы турецкихъ солдатъ и объѣхавъ нѣсколько группъ убитыхъ и раненыхъ, ген. Струковъ приблизился къ посейной караулкѣ, около которыхъ сгучились масса неприятельскихъ фронтowychъ офицеровъ и нѣсколько пашей, беевъ, докторовъ съ повязкою „краснаго полумѣсяца“ и личныхъ адъютантовъ Османа. Домикъ этотъ представлялъ изъ себя обыкновенную бѣлую мазанку подъ черепичною кровлею, прислоненную задомъ къ горному склону и укрытую спереди брустверомъ мостоваго укрѣпленія, которое изнутри было изрыто, словно ямами, беспорядочно-расположенными землянками. Бросивъ поводья вѣстовому казаку, Струковъ, вошедъ въ сѣни караулки. Направо дверь, лѣвѣю дверь и прямо впереди

тоже дверь, ведшая въ коровникъ, наполненный ранеными. Правая комната биткомъ набита была турецкими офицерами и наполнена облаками табачнаго дыма. На полу валялось нѣсколько мѣдныхъ измятыхъ подъ ногами музыкальныхъ трубъ, разсыпанные патроны, разорванные патронташи, искорверканное оружіе. Толпа эта глухо и серьезно разговаривала между собою. — Гдѣ здѣсь Османъ-паша — спросилъ по-французски Струковъ. Одинъ изъ ближайшихъ къ выходу офицеровъ, окинувъ его апатически равнодушнымъ взглядомъ, молча кивнулъ головою на лѣвую дверь. Струковъ отворилъ ее и переступилъ порогъ. Въ убогой тѣсной горенкѣ, давно уже прокоптълой отъ дыма большаго очага, помѣщавшагоса направо отъ входа, и едва освѣщаемой двумя маленькими оконцами, откинувшись нѣсколько назадъ къ стѣнѣ, сидѣлъ Османъ-паша на вбитой въ землю деревянной скамейкѣ. Нравственное и физическое утомленіе сказывалось во всей фигурѣ и отчасти въ лицѣ турецкаго главнокомандующаго. Впрочемъ лицо его было хотя и блѣдно, но спокойно. Раненая лѣвая нога Османа, освобожденная отъ сапога, лежала на пустой жестяной коробкѣ изъ-подъ патроновъ. Личный врачъ Османа, Хасибъ-бей, пожилой, высокій и широкоплечій мужчина, склонившись на одно колѣно, заботливо осматривалъ его рану, оружонный бинтами, медикаментами, инструментальнымъ приборомъ, металлическимъ тазомъ и восточнымъ кувшиномъ съ водою. Наружность паша съ перваго-же взгляда произвела довольно пріятное впечатлѣніе. На видъ ему лѣтъ за сорокъ, и если вообразить себѣ вмѣстѣ съ этимъ сильную физически натуру, при среднемъ ростѣ и нѣкоторой дородности стана, характерный погибъ бровей, небольшіе каріе глаза съ очень умнымъ, но тихимъ выраженіемъ, широкое, здоровое лицо съ нѣсколько выдающимися верхними скулами, обрамленное небольшою темною бородою—это приблизительно будетъ портретъ Османа. Одѣтъ онъ былъ въ черный сюртукъ тонкаго

сукна, съ распитымигалуномъ рукава-ми. Ни на шеѣ, ни въ петлицѣ ни одного ордена. Съ одной стороны спускалось пальто, небрежно накинутое на плечи, сбоку висѣла кривая сабля, та самая, что была ему прислана въ подарокъ отъ султана. Вдоль стѣны этой горенки безмолвно стоялъ цѣлый рядъ старшихъ пашей, съ почтительно и грустно потупленными головами. Здѣсь между прочимъ присутствовали ферикъ (дивизионный генераль) Адиль-паша, участвовавшій еще въ прошлой восточной войнѣ—большая, красивая, спокойная и почтенная фигура; Тевфикъ-паша, получившій образование въ Парижѣ; Атифъ-паша, Гуссейнъ-паша, Садыкъ-паша, Эдхемъ-паша и другіе. Привходъ Струкова. Османъ не безъ усилія поднялся со скамейки, сдѣлалъ по восточному обычаю привѣтственный знакъ и первый протянулъ вошедшему руку.—Вы ранены, прошу васъ сѣсть, генераль!—предупредительно поспѣшилъ сказать Струковъ, помогая ему опуститься на скамейку, и затѣмъ отрекомендовался. Османъ пригласилъ его знакомъ садиться, но генераль Струковъ, въ силу военного этикета, продолжалъ объясненіе стоя, отдавая этимъ должную дань почтенія пашѣ, какъ главнокомандующему. Вслѣдъ за генераломъ Струковымъ вошло сюда нѣсколько румынскихъ старшихъ офицеровъ, которые, только-что покончивъ боевое дѣло съ турками на Опанецкихъ высотахъ, прошли со своими батальонами черезъ неприятельскія батареи и спустились къ шоссе, на долину. Объясненіе между нашимъ парламентаромъ и Османомъ происходило на французскомъ языкѣ, который хотя и знакомъ отчасти турецкому полководцу, однако не на столько, чтобы можно было обойтись безъ переводчика.—Я сюда явился, сказалъ Струковъ, по приказанію генерала Ганецкаго, привѣтствовать ваше высокопревосходительство съ блестящею атакою и вмѣстѣ съ тѣмъ передать вамъ, что генераль Ганецкій, не имѣя пока никакихъ приказаній отъ его высочества главнокомандующаго, можетъ предложить вамъ только полную, безусловную

сдачу, какъ васъ самихъ, такъ и вашей арміи.—Османъ выслушалъ внимательно эти слова и глубоко задумался. Черезъ минуту онъ тихо поднялъ голову и, обращаясь къ своему врачу, съ какимъ то покорнымъ фаталистическимъ выраженіемъ въ грустномъ лицѣ, проговорилъ медлительнымъ неровнымъ голосомъ: „Дни не равны, день за днемъ слѣдуетъ по нѣтъ двухъ сходныхъ: одинъ—счастливый, другой несчастливый“. А затѣмъ поднявъ спокойный взоръ на Струкова, прибавилъ съ подавленнымъ вздохомъ: „я исполнѣю покоряюсь желаніямъ главнокомандующаго вашей арміи“.—По всему было замѣтно, что, испытавъ столько удачъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, Османъ-паша и на этотъ разъ надѣялся на свое умѣнье, энергію и счастье. Первые два качества сопровождали его до послѣдней минуты боя, но послѣднее измѣнилось. Не демонстрацію ради оправданія своего военного имени предпринималъ сегодня турецкій главнокомандующій; нѣтъ, онъ дѣйствительно вѣровалъ въ свою счастливую звезду; дѣйствительно былъ убѣжденъ въ удачѣ прорыва, иначе не-зачѣмъ бы ему было отдавать приказаніе офицерамъ забирать весь ихъ багажъ, всѣ военные запасы и тащить съ собою громадные частные обозы племенскихъ обитателей-турокъ. И притомъ ему ровно ничего не было еще извѣстно объ успѣхахъ генерала Гурко въ Балканахъ, о взятіи Врацы и Эррополя, о занятіи Орханіэ и Врачеша: онъ считалъ путь на Софію, равно какъ и путь на Виддинъ совершенно свободными въ тылу нашей линіи обложенія. Въ рапортѣ ген. Ганецкаго о взятіи Османа-паши 28-го ноября говорится: „Не могу также не засвидѣтельствовать о пользѣ, принесенной свиты Его Величества генераль-маіоромъ Струковымъ, во все время боя состоявшимъ при мнѣ. Генераль этотъ, наблюдая за ходомъ дѣла, постоянно докладывалъ мнѣ обо всемъ замѣченномъ и бралъ даже на себя трудъ передавать приказанія въ войска“. Въ началѣ второй половины декабря, ген. Струковъ былъ отправленъ главнокомандующимъ

въ Букарештѣ уполномоченнымъ по желѣзно-дорожному вопросу; 2-го января ген. Струковъ взялъ въ плѣтъ не большую партію баши-бузуковъ, дошелъ до Аладага въ 5-ти верстахъ отъ Терново, Сойменки и наѣбрался идти далѣе; 3-го января ген. Струковъ съ лейбъ-эскадрономъ Его Величества Московскаго драгунскаго полка, имѣя за собой второй дивизионъ того же полка, вновь атаковалъ станцію Тернова; занимавшіе ее 300 человекъ низама и 5.000 вооруженныхъ жителей, бѣжали въ паническомъ страхѣ, бросивъ 6 орудій, которыя и были взяты. Желѣзно-дорожную мостъ, зажженный неприятелемъ потушенъ имъ. На станціи захвачены всѣ документы и телеграфный аппаратъ. 3-й эскадронъ драгунъ преслѣдовалъ бѣгущихъ турокъ къ Адрианополю. Ген. Скобелевъ 2-й поручилъ тогда Струкову командованіе всѣмъ авангардомъ своего отряда, который 5-го января подошелъ къ Тернову, а 6-го весь стянулся къ Германли. Авангардъ ген. Струкова пошелъ далѣе. 7-го января ген. Струковъ съ остальными эскадронами Московскихъ драгунъ и Петербургскими уланами двинулся отъ Германли къ Чермену. 7-го же числа Струковъ доносилъ изъ Мустафа-Паши, что въ Адрианополѣ паника, начавшаяся еще со времени перехода ген. Скобелева 2-го черезъ Балканы, усилившаяся по занятіи Тернова и Германли, дошедшая потомъ до того, что губернаторъ и войска бѣжали, склады пороха и зарядовъ взорваны и Струковъ самъ слышалъ взрывъ: начался пожаръ и безпорядки. Пять лицъ разныхъ націй выѣхали къ Струкову съ просьбою послѣшить въ Адрианополь для водворенія порядка. 8-го января въ стычкахъ съ баши-бузуками и не большими кавалерійскими отрядами, передъ занятіемъ Адрианополя, генералъ Струковъ потерялъ двухъ офицеровъ ранеными. Онъ занялъ городъ безъ выстрѣла съ 5½ эскадронами 1-й бригады 1-й кавалерійской дивизіи. Не смотря на 10-ти дневный непрерывный походъ по снѣжнымъ дорогамъ, при 10-ти градусномъ морозѣ съ вѣтромъ, при безпрестан-

ныхъ стычкахъ, въ постоянно напряженномъ состояніи, въ кавалеріи ген. Струкова не было ни большихъ, ни отсталыхъ. Адрианополь былъ поспѣшно очищенъ Ахмедъ-Эюбомъ съ 2,000 пѣхоты. Пороховой складъ, арсеналъ и старый султанскій сералъ взорваны имъ по выходѣ войскъ. Арсеналъ и большая часть складовъ были разграблены до вступленія Струкова. Башибузукы и уходившіе турки начали рѣзать, грабить и жечь окрестныя селенія. Городъ былъ спасенъ отъ грабежа лишь благодаря энергіи и рѣшительности ген. Струкова, которому съ величайшимъ трудомъ удалось сдержать возбужденныя массы народа и внушить страхъ бродившимъ въ окрестностяхъ баши-бузукамъ. Онъ лично водилъ разбѣды по городу. Населеніе было не выразимо благодарно. Вступивъ въ Адрианополь, ген. Струковъ успѣлъ захватить 22 крупновскихъ орудія и четыре орудія большого калибра. При арсеналѣ осталось два турецкихъ офицера съ 73 солдатами. Ген. Струковъ учредилъ для управленія городомъ временную комиссію изъ представителей разныхъ націй преимущественно духовнаго званія, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго архіепископа, бывшаго воспитанника кievской академіи. 7-го января Фасса-эфенди назначенъ былъ по телеграфу временнымъ губернаторомъ Адрианополя, и въ этомъ качествѣ представился съ консульскимъ корпусомъ ген. Струкову, который 8-го числа занялъ деревню, очень близкую къ городу. Однако генералъ отказался признать какую-бы то ни было муниципальную власть, говоря, что тамъ нѣтъ болѣе ни султана, ни губернатора, и объявилъ консуламъ, что онъ долженъ назначить комитетъ безопасности, въ составѣ одного члена отъ каждаго племени или секты въ городѣ. При этомъ онъ сказалъ, что будетъ считать каждаго отдѣльнаго члена этого комитета отвѣтственнымъ за дѣянія представляемой имъ части населенія, и заключилъ слѣдующимъ приблизительно словами свое заявленіе о планѣ управленія городомъ: „Это, господа, я считаю единственнымъ спосо-

бомъ для обезпеченія хорошаго порядка въ городѣ, такъ-какъ армяне ненавидятъ нѣмцевъ, нѣмцы французовъ, французы итальянцевъ, итальянцы грековъ, греки болгаръ, а болгары ненавидятъ всѣхъ другихъ". По назначенію этого комитета, полицейская сила изъ туземцевъ замѣнила патруль, организованный консулами и руководимый ими лично во время промежутка между уходомъ турокъ и приходомъ русскихъ. Въ тотъ-же день, 8-го января, была двинута изъ Германли къ Адрианополю часть 30-й пѣхотной дивизіи съ артиллеріею. 16-го января ген. Струковъ получилъ отъ одного изъ вице-консуловъ Родосто письменную просьбу послѣднить туда для огражденія города отъ насилія и разбоя черкесовъ. Поэтому, приказано ему послѣднить отъ Айроболя къ Родосто. 17-го января ген. Струковъ съ передовымъ отрядомъ двинулся изъ Люли-Бургаса къ Чорлу. Онъ доносилъ, что массы бѣжавшихъ мусульманъ производили на всемъ пути пожары, грабежи, насилія и убійства. Близъ Люли-Бургаса онъ настигъ отъ 180 до 200 тысячъ турокъ, черкесовъ и цыганъ, при 20,000 повозокъ, обезоружилъ ихъ, на сколько было возможно, и предложилъ имъ самимъ рѣшить: идти-ли имъ дальше или вернуться домой. Бѣглецы были крайне удивлены. По словамъ ихъ, турецкія власти понуждали ихъ выселяться, увѣряя, что русскія войска ихъ разорятъ и перебьютъ. Значительное число бѣжавшихъ пошло обратно, а часть пошла далѣе въ Родосто. Кроме упомянутыхъ жителей, ген. Струковъ перехватилъ нѣсколько партий бани-бузуковъ, черкесовъ и регулярныхъ солдатъ, при офицерахъ, съ обозомъ, въ которомъ между прочимъ нашелъ и взялъ два знамя. 17-го января, кавалерійскій авангардъ ген. Струкова взялъ съ боя Чорлу. Въ бою участвовалъ одинъ эскадронъ лейбъ-драгунскаго Московскаго полка и двѣ сотни 1-го Донскаго полка. Турокъ было до 1,000 человекъкъ регулярной кавалеріи и черкесовъ. Послѣ рукопашной схватки, турки стали отступать, сперва стройно, потомъ въ беспорядкѣ.

Особенно отличились: штабсъ-ротмистръ Дондуковъ-Корсаковъ, сотникъ Корольевъ, извѣстный художникъ Верещанинъ, который все время участвовалъ во всѣхъ авангардныхъ дѣлахъ охотникомъ. Занятый городъ Чорлу оказался совершенно не тронутымъ. Командовавшій тамъ паша бѣжалъ, оставивъ въ конахъ всѣ бумаги. Телеграфный аппаратъ захваченъ въ дѣлности. При очищеніи турками Силиври, послѣ заключенія перемирія, произошла нѣкоторая отсрочка, и ген. Струковъ сказалъ офицеру, который командовалъ тамъ турецкими войсками, что если онъ не очиститъ этого пункта черезъ полчаса, то онъ прикажетъ поставить пушки противъ домовъ, занимаемыхъ турецкими солдатами.

Струсовичъ — поручикъ 5-й артиллерійской бригады, раненъ подъ Шлевной 31-го августа.

Стрѣльбищій (Сергій Дмитріевичъ) — подполковникъ, командиръ горной № 2 батареи, артиллеріи; родился въ Кіевской губерніи 26-го сентября 1839 г. Первоначальное воспитаніе получилъ въ Новгородскомъ графа Аракчеева кадетскомъ корпусѣ, а затѣмъ дальнѣйшее военное образованіе — въ Константиновскомъ военномъ училищѣ, откуда въ 1858 г. выпущенъ прапорщикомъ въ 57-ю сводную резервную артиллерійскую бригаду. Въ 1861 г., произведенный въ подпоручики, онъ былъ назначенъ бригаднымъ казначеемъ, а въ 1862 г. переведенъ въ 57-ю артиллерійскую бригаду, въ составъ которой, въ чинѣ поручика, принималъ дѣятельное участіе въ теченіе всей кампаніи 1863 — 1864 г., въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ. Такъ, съ 10-го по 11-е января 1863 г., при отраженіи нападенія на отрядъ подполковника Лопатина, въ мѣстечкѣ Любартовѣ; 19-го по 20-му 1863 г. — въ дѣлѣ подполковника Ракузы съ шайкою Лелевели, въ Крустинскихъ лѣсахъ, при мѣстечкѣ Юзефовѣ; 12-го августа 1863 г. — при разбитіи соединенныхъ бандъ Крука, Рудкаго, Вайднера и Крымскаго отрядами подполковниковъ Ешанова и Солмогуба, при

мѣстечкѣ Фейеловичахъ, Люблинской губерніи. За отличіе въ этихъ дѣлахъ Стрѣльбицкій получилъ орденъ св. Анны и св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ. Въ кампанію 1877 г. Стрѣльбицкій утонулъ при переправѣ черезъ Дунай у Зимницы 15-го іюня.

Студеникинъ — есаулъ, командовалъ двумя сотнями донскаго № 9-го казачьяго полка; сотни эти выступили 24-го декабря, вечеромъ, изъ Топлиша и, послѣ неимовѣрныхъ усилій, безъ дорогъ и при страшно глубокомъ снѣгѣ прошли къ вечеру 26-го декабря по окружной дорогѣ пространство болѣе, чѣмъ въ 30 верстъ, не имѣя, притомъ, ни одного отсталого.

Студизкій — капитанъ 39-й артиллерійской бригады, раненъ въ Азін 20-го сентября.

Студитскій — боевой докторъ. Тотчасъ же по прибытіи во взятую нами Плевнѣ съ ген. Ганецкимъ, 28-го ноября, онъ организовалъ помощь турецкимъ раненымъ и первымъ помощниковъ себѣ нашелъ въ русскихъ солдатахъ.

Стуковенковъ — докторъ, главный директоръ плевненскихъ госпиталей, получилъ глубокую благодарность отъ раненыхъ турецкихъ солдатъ, содержавшихся въ плевненскомъ госпиталѣ, за леченіе и уходъ за ними.

Стѣльницкій — прапорщикъ Мингрельскаго полка, раненъ въ Азін 20-го сентября.

Стѣнникъ — матросъ, находившійся послѣ взрыва турецкаго монитора, 13-го мая, на миноносцѣ „Ксенія“; въ то время, когда она выходила подъ громомъ пули и ядръ прехладнокровно шарилъ на днѣ лодки. — Что ты тутъ дѣлаешь? спросилъ его кто-то. — Винтикъ иду, винтикъ ваше благородіе потерялся отъ батареи (гальванической). — А, да ну его къ чорту, винтикъ! До винтика-ли тутъ! — Нельзя, ваше благородіе: безъ винтика машина не будетъ дѣйствовать, винтикъ казенный.

Субботинъ — подпоручикъ, гальванической команды. За загражденіе Ма-

чинскаго рукава подъ неприятелиски ми выстрѣлами награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами.

Суворовъ — капитанъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, убитъ при Шлевнѣ 18-го іюля.

Суворовъ — поручикъ, ротный командиръ 47-го Украинскаго полка, дѣйствовалъ съ особенною храбростью у Трестеника и тяжело раненъ въ лѣвую ногу 14-го ноября.

Суворовъ — поручикъ Зарайскаго полка, раненъ въ дѣлѣ при деревнѣ Карагасанкій 18-го августа.

Суворовъ — поручикъ 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка, раненъ въ бою при Мечкѣ и Трестеникѣ въ лѣвую руку 14-го ноября.

Суворовъ — подпоручикъ, 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, раненъ при Шлевнѣ 18-го іюля.

Суворовъ-Рыминскій 1-й, графъ Итлійскій, князь, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, назначенъ шефомъ 11-го гренадерскаго Фанагорійскаго, генералиссимуса князя Суворова полка 22-го декабря, прошлаго года послѣ слишкомъ семимѣсячнаго отсутствія изъ Петербурга, вновь предсѣдательствовалъ въ собраніи вольнаго экономическаго общества, возвратившись изъ Болгаріи.

Судровскій — капитанъ, лично наблюдалъ въ ночь съ 13-го на 14-е іюня за вооруженіями батарей № № 7-й и 8-й у города Турну-Багурелли противъ Никополя.

Сукачовъ (Александръ Петровичъ) — Въ августѣ 1877 г. былъ произведенъ въ прапорщики 38-й артиллерійской бригады, по окончаніи курса наукъ въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, и въ январѣ нынѣшняго года былъ переведенъ въ Александропольскую крѣпостную артиллерию. Благодаря этому послѣднему обстоятельству, юношѣ офицеру, едва вышедшему изъ отрогчества, представился счастливый случай блестящимъ подвигомъ ознаменовать начало своей военной карьеры.

Суликовскій—подпоручикъ л.гв. Литовскаго полка, раненъ 4-го января при деревнѣ Карагачъ, и за отличие въ дѣлахъ противъ турокъ, въ 1877 г., согласно удостоенію мѣстной кавалерской думы, награжденъ орденѣмъ св. Георгія 4-й ст. Награда эта Высочайше утверждена 27-го февраля сего года.

Сулиновъ—маіоръ Тифлискаго полка, раненъ при Зивигѣ 13-го іюня.

Султанъ-Чингизъ-Ханъ — флигель-адъютантъ полковникъ л.-гв. казачьяго Его Величества полка, состоявшій въ распоряженіи его Императорскаго Высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміею.

Сулхановъ — сдѣланъ уѣзднымъ начальникомъ по взятіи Ардаганской области.

Сумароновъ — прапорщикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генерала-фельдмаршала графа Паскевича-Эриванскаго полка, контуженъ.

Супруненко — прапорщикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Супруненко 2-й—прапорщикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генерала-фельдмаршала графа Паскевича-Эриванскаго полка, раненъ при Еленѣ 22-го ноября.

Суриновичъ — сестра милосердія, при военномъ госпиталѣ офицерскаго отдѣленія въ Александрополь—ангельхранитель раненныхъ, преданная всею душою дѣлу, за которое она взялась, незнавшая усталы, вполнѣ почтенная женщина.

Суринъ—маіоръ Калужскаго полка, 30-го августа раненъ подъ Плевной.

Суринъ — штабъ-капитанъ, 62-го пѣхотнаго Суздальскаго полка, раненъ подъ Плевной 19-го августа.

Сутковскій — капитанъ 2-го ранга, въ ночь съ 12-го на 13-е декабря былъ назначенъ командиромъ взятаго Зариннымъ турецкаго приза „Мерсинъ“, отличился распорядительностью и находчивостію.

Сухачевъ—поручикъ, среди бѣлаго

дня, во время весенней осады Карса, бросился на безпокойную насть фланговымъ огнемъ туредку полевую батарею и, заклепавъ всѣ орудія, перебивъ много прислуги, вернулся живъ и здоровъ, съ честью заслуживъ носимый имъ Георгіевскій крестъ. Штурмъ Карса не обошелся ему стоить дешево, ему раздробило выше локтя руку но онъ не упалъ духомъ, и если слышались какіе-нибудь звуки изъ комнаты раненныхъ, въ Александропольскомъ госпиталѣ, то это были гдѣсьни, какъ ни въ чемъ ни бывало распѣваемыя тяжело раненымъ Сухачевымъ.

Сухомлиновъ (Владиміръ Александровичъ)—подполковникъ генеральнаго штаба, состоявшій для особыхъ порученій при штабѣ 1-го армейскаго корпуса, изъ дворянъ Ковенской губ.; воспитывался въ Николаевскомъ гвардейскомъ кавалерійскомъ училищѣ и, 19-ти лѣтъ, поступилъ на службу корнетомъ въ л.-гв. уланскій Его Величества полкъ въ 1867 г., а спустя четыре года, поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба и окончилъ въ ней курсъ по первому разряду, съ полнымъ отличіемъ, въ 1874 г., за что и награжденъ былъ чиномъ гв. штабсъротмистра, съ назначеніемъ старшимъ адъютантомъ штаба 1-й гв. кавалерійской дивизіи и съ переводомъ въ генеральный штабъ, капитаномъ. Въ этой должности онъ оставался не долго и въ началѣ прошлаго года получилъ назначеніе состоять для особыхъ порученій при штабѣ 1-го армейскаго корпуса, а въ октябрѣ, за отличіе по службѣ, произведенъ въ подполковники. 17-го іюля состоялъ при колоннѣ, начальствуемой полковникомъ Корево и состоявшей изъ гусарскаго полка, дивизиона драгунъ, Казанскаго полка, вввода № 10-го донской батареи и сотни донскаго № 26-го полка. При взятіи Троянскаго перевала съ 23-го по 25-е декабря подполковникъ Сухомлиновъ, впродолженіе мѣсяца изучавшій личнымъ опытомъ Троянскіе перевалы, понесшій немовѣрныя лишенія при обходѣ на Рахмаила и едва не погибшій тамъ, въ ночь передъ дѣломъ 26-го декабря разслѣдовать

путь обходной колонны, которая и рѣшила участь боя. 8-го января 1878 г. назначенъ начальникомъ штаба при генералѣ Скобелевѣ 1-мъ. 25-го января подполковникъ Сухомлиновъ съ трубачомъ и двумя казаками вѣбхалъ въ Гюмюрджину и потребовалъ отъ каймакана сдачи города еще тогда, когда на дворѣ каймакана стояло около полусотни кавалеристовъ конвоя Сулеймана. Каймаканъ, пораженный неожиданнымъ появленіемъ нашего офицера, безпрекословно покорился, а турецкіе всадники ускакали въ Карагачъ. Отрядъ нашъ занималъ Гюмюрджину около 24 часовъ, а затѣмъ, получивъ черезъ Галлиполи и Константинополь телеграмму ген. Шнитникова изъ Чорлу о перемиріи, отошелъ за демаркаціонную линію въ Местанлы. Подполковникъ Сухомлиновъ пожалованъ 31-го января 1878 г. за отличіе при переходѣ 25-го декабря 1877 г. чрезъ Троянскій перевалъ орденомъ св. Георгія 4-й степ.

Сухомлиновъ—капитанъ 5-й дружины Болгарскаго ополченія, раненъ на Шипкинскомъ перевалѣ 20-го юля.

Сухотинъ—дѣлопроизводитель канцеляріи военно-ученаго комитета главнаго штаба. 4-го августа пожалованъ золотую саблю съ надписью „за храбрость“, въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя при переправѣ черезъ Дунай у города Зимницы, въ ночь съ 14-го на 15-е юня.

Сухотинъ—прапорщикъ 63-го пѣхотнаго Углицкаго полка, раненъ подлѣ Шлевною 19-го августа.

Сучкинъ—капитанъ Мингрельскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Сучковъ (Николай Михайловичъ)—штабсъ-капитанъ, ротный командиръ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка; родился въ 1844 г. и происходитъ изъ дворянъ Харьковской губерніи. Воспитывался въ Петровскомъ Полтавскомъ кадетскомъ корпусѣ и, по окончаніи курса наукъ, въ 1863 г. поступилъ на службу прапорщикомъ въ Могилевскій губернскій баталіонъ, съ прикомандированіемъ къ Вологодскому ре-

зервному пѣхотному принца Оранскаго полку, а черезъ два года переведенъ въ 106 пѣхотный Уфимскій полкъ. Въ 1869 г., октября 5-го—въ 34-й пѣхотный Сѣвскій послѣднаго принца Австрійскаго полкъ, въ которомъ былъ сперва начальникомъ учебной команды, а потомъ, съ производствомъ въ 1871 г. въ штабсъ-капитаны, назначенъ командиромъ роты. С. участвовалъ въ походѣ противъ польскихъ мятежниковъ въ составѣ войскъ Виленскаго военнаго округа съ 18-го сентября по 22-е декабря 1863 г. Сучковъ былъ раненъ въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября и попалъ въ плѣнъ къ туркамъ.

Сушковъ (Николай Павловичъ)—прапорщикъ 69-го Рязанскаго пѣхотнаго полка; уроженецъ Воронежской губерніи, изъ личныхъ дворянъ родился въ 1854 г., въ службу вступилъ по выдержаніи экзамена, унтеръ-офицеромъ, 1871 г. въ Рязанскій полкъ, въ которомъ и служилъ все время постоянно. Воспитывался въ Московскомъ пѣхотномъ конекерскомъ училищѣ, находясь въ которомъ былъ произведенъ въ портупей-юнкера. По окончаніи курса произведенъ 1874 г. въ прапорщики, а въ маѣ того же года назначенъ исправлять должность баталіоннаго адъютанта. При переправѣ черезъ Дунай 9-го юня, первый вышелъ на правый берегъ, подлѣ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ вмѣстѣ съ Эльсперомъ. Сушковъ удостоился въ ночь съ 10-го на 11-е юня при посѣщеніи Государемъ Императоромъ Галаца, получить лично отъ Государя ордена св. Георгія 4-й степени.

Сырневъ-Сырцовъ—подпоручикъ 5-го пѣхотнаго Калужскаго его императорско-королевскаго величества императора германскаго, короля прусскаго полка; пожалованъ орд. св. Георгія 4-й ст. 16-го декабря 1877 г.

Сѣньевичъ (Антонъ Адамовичъ)—полковникъ, командиръ 131-го Тираспольскаго пѣхотнаго полка; происходитъ изъ дворянъ Волынской губерніи. Въроисповѣданія римско-католическаго. Получивъ первоначальное образованіе въ Житомирской гражданской

гимназіи, онъ окончилъ потомъ полный курсъ наукъ по математическому факультету въ Киевскомъ университетѣ. Передъ началомъ крымской кампаніи, Сѣнькевичъ поступилъ вольноопредѣляющимся въ армейскую пѣхоту; нѣсколько мѣсяцевъ участвовалъ въ этой кампаніи, а по окончаніи ея поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, гдѣ окончилъ курсъ съ успѣхомъ. Съ того времени Сѣнькевичъ служилъ постоянно въ генеральномъ штабѣ, сначала въ Оренбургѣ, потомъ въ Варшавѣ и Вильнѣ и наконецъ въ Киевѣ, гдѣ онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ завѣдующимъ передвиженіемъ войскъ въ Киевскомъ округѣ. Въ 1875 г. Сѣнькевичъ, будучи уже полковникомъ генеральнаго штаба, по домашнимъ обстоятельствамъ вышелъ въ отставку, но еще до объявленія войны, въ 1877 г., снова поступилъ на службу въ дѣйствующую армію, въ тотъ самый Тираспольскій полкъ, которымъ онъ въ последнее

время командовалъ. Контуживъ, полученная имъ 30-го ноября у Трестеника, имѣла исходъ благоприятный и Сѣнькевичъ не разставался съ полкомъ, которымъ продолжалъ командовать.

Стравонскій — подполковникъ Житомирскаго полка, дѣйствуя въ началѣ января на позиціи св. Николая — раненъ.

Стрковъ (Николай Фѣдоровичъ) — капитанъ-лейтенантъ, командиръ шхуны „Лебедь“. Поступилъ на службу въ черноморскую гардемаринскую роту въ 1849 г.; въ офицеры же произведенъ въ 1849 г. Участвовалъ въ оборонѣ Севастополя, за которую получилъ медали и ордена св. Анны 4-й и 3-й ст., и св. Станислава 3-й ст. съ мечами. Чинъ капитанъ-лейтенанта получилъ въ 1870 г. Послѣдніе три года, передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, Стрковъ завѣдывалъ отрядомъ Кавказской гребной флотилии въ Новороссійскѣ.

Т.

Тагей — вольноопредѣляющійся л.-гв. Финляндскаго полка, раненъ въ сраженіи у Горнаго-Дубняка 12-го октября.

Таги-бекъ-Багрямбеговъ — штатный переводчикъ, состоявшій при командантѣ города Баязета, капитанъ Штоквичъ.

Талалаевъ — сотникъ 7-го Казачьяго полка, раненъ пулею въ правую ногу и осколкомъ въ лѣвую, при занятіи Зеленыхъ горъ, 28-го октября.

Таль — полковникъ, командиръ 2-й батареи гвардейской конной артиллеріи. 20-го декабря у Дольняго-Бугарова, стоя подъ градомъ пуль и гранатъ, продолжалъ хладнокровно вести мѣткій и несуетливый огонь, заста-

вившій въ скоромъ времени замолчать непріятельскую артиллерію и производившій сильное опустошеніе въ массахъ наступавшаго непріятеля. 15-го ноября Таль дѣйствовалъ въ отрядѣ генералъ-маіора Клода, при передвиженіи его изъ г. Врацы въ Новачинъ.

фонъ-Тальбергъ — генералъ-маіоръ, командиръ 1-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи, назначенъ командиромъ 2-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи.

Тальковскій — штабсъ-капитанъ Псковскаго полка, раненъ у Вратешскаго перевала, подъ Этрополемъ, 17-го ноября.

Тальковскій — подпоручикъ 122-го Тамбовскаго полка, раненъ 20-го декабря у Дольняго-Бугарова. Онъ осо-

бенно отличающася распорядительностью и мужествомъ, командуя 1-ю стрѣлковою ротой.

Тальковский — прапорщикъ Тамбовскаго полка, раненъ въ животъ, въ бою у Шипки 27-го декабря.

Таммаевъ — майоръ, 27-го июня дѣйствуя въ колоннѣ генерала Алхазова, подъ личнымъ наблюдениемъ полковника Яцкевича, выбылъ и обратился въ бѣгство Абхазцевъ изъ селеній, находящихся по правую сторону р. Галзиги: Акваски, Эшкеты и др.

Таммаевъ — капитанъ Кавказскаго полка, пропалъ безъ вѣсти, въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Тарасевичъ — поручикъ, командиръ 2-й стрѣлковой роты Костромскаго пѣхотнаго полка, убитъ при Шлевнѣ 8-го юля.

Тарасевичъ — поручикъ Воронежскаго полка, раненъ подъ Шлевной 30-го августа.

Тарасенко — подпоручикъ, командиръ 3-й роты 7-го Стрѣлковаго баталіона отряда генерала Скобелева, 25-го октября подъ Шлевной, на нашемъ правомъ флангѣ, завязалось дѣло. Крайняя рота не помѣшалась въ траншеѣ, почему легла на пахатное поле внѣ всякаго закрытія. Непритель, находившійся также на болѣе высокомъ гребнѣ къ сѣверо-востоку, сталъ обстрѣливать нашихъ солдатъ, бывшихъ передъ нимъ, какъ на ладони. Поэтому командиръ стрѣлковой бригады распорядился составить команду изъ сорока-пяти стрѣлковъ ближайшихъ ротъ 9-го и 11-го баталіоновъ и отдавъ ихъ подъ команду поручика Тарасенко, приказалъ ему произвести реконноспировку къ занятымъ турками позиціямъ и, если можно, мѣткимъ огнемъ выгнать непрителя отсюда, но вернуться не позже, какъ черезъ полтора часа. Тарасенко съ прапорщикомъ Метуловымъ и своимъ маленькимъ отрядцемъ спустился съ возвышенности, занимаемой нашею дѣпью, прошелъ къ казачьему пикету, находившемуся нѣсколько впереди, вправо отъ общей позиціи, въ оврагѣ.

Тутъ, давъ солдатамъ нѣсколько минутъ отдохнуть, Тарасенко прошелъ съ ними къ противоположной уже возвышенности, къ двумъ турецкимъ ложементамъ, совсѣмъ незамѣченный непрителемъ. Турки открыли ихъ, когда стрѣлки были уже въ 40 шагахъ, засуетились и открыли учащенную и безтолковую стрѣлбу. Наши тоже стали отвѣчать, но замѣтивъ, что выстрѣлы его солдатъ не приносятъ вреда непрителю, заслоненному высокимъ брустверомъ ложемента, Тарасенко флагомъ своею цѣпи приказалъ зайти за флангъ туркамъ и бить ихъ продолжнымъ огнемъ. Тогда нѣсколько турокъ выскочило и бросилось изъ ложементовъ назадъ. Тарасенко съ остальной частью своего отряда полѣзъ уже прямо въ ложементъ. Въ еще большемъ смятеніи турки беспорядочно стали отступать за возвышенности внизъ. Ободренные первымъ успѣхомъ, Тарасенко, Потуловъ и сорокъ пять человекъ ихъ команды, гаркнули „ура!“, кинулись на таборъ, загнали его въ ложину, дѣвъ въ двухъ-стахъ шагахъ отъ ложемента назадъ и на 60 шаговъ въ сторону наткнулись на землянки и шалаши турокъ. Оттуда во время этой атаки стали выбѣгать полураздѣтые враги съ большими мѣшками за спиной. Увлеченные бѣгствомъ товарищей, они, побѣжавъ, увлекли съ собой и людей, занимавшихъ слѣдующій ложементъ, обращенный фронтомъ тоже къ нашимъ позиціямъ. Стрѣлки, пользуясь временемъ, бросились въ оврагъ и захватили тамъ нѣсколько турецкихъ ружей. Въ землянкахъ стояли ящики съ боевыми патронами и валялось вообще много ружей. Преслѣдуя турокъ, наши ранили и убили у нихъ до семидесяти пяти человекъ. Тарасенко легко раненъ и остался въ строю, при занятіи Зеленыхъ горъ 28-го октября.

Тарасовъ — войсковой старшина 24-го Допскаго полка. 21-го сентября оставивъ полусотню казаковъ на перекресткѣ нѣсколькихъ дорогъ у Микре Т. пошелъ съ остальною частью, избѣгая дорогъ, на-прямикъ по ущельямъ и горнымъ вершинамъ, и къ вечеру со-

вершенно скрытно подошелъ къ Турскому-Извору. Здѣсь ему удалось выслѣдить, что селеніе это занято какими-то смѣшанными командами, въ разноморенныхъ одеждахъ. Тогда, пробравшись къ скалѣ, висящей надъ Изворомъ, Тарасовъ приказалъ слѣзть съ тремъ взводамъ и съ вершины скалы открылъ учащенный огонь внизъ по командамъ, скучоннымъ въ селеніи. Турки, не выдержавъ и пяти минутъ этого внезапнаго огня, въ полномъ безпорядкѣ бросились бѣжать въ горы, по направленію къ Тетевену. Тарасовъ, не теряя времени на дальнѣйшую стрѣльбу, поспѣшилъ со своею сотнею спуститься со скалы и занялъ селеніе Турскій-Изворъ. Болгары, бѣжавшіе предъ тѣмъ въ горы, услышавъ выстрѣлы, спустились съ вершины въ долину, гдѣ залегаетъ Изворъ, и возбужденные чувствомъ мщенія къ ограбившимъ и выгнавшимъ ихъ туркамъ, не смотря на всѣ увѣщанія Тарасова, зажгли съ разныхъ сторонъ турецкіе дома, причемъ сгорѣло много хлѣба и складъ сѣна, заготовленнаго турками для проходящихъ конныхъ партій черкесовъ и баши-бузуковъ. 22-го числа къ полудню Тарасовъ возвратился въ Микре. Занимать Изворъ и укрѣпиться въ немъ съ бывшими въ его распоряженіи силами онъ не могъ, тѣмъ болѣе, что ему приказано было произвести только кавалерійскій поискъ, и убѣдиться въ количествѣ и качествѣ противника, занимавшаго это селеніе. Послѣ этой стычки, генераль Карцовъ приказалъ Тарасову произвести поискъ между Торосомъ, Изворомъ и Тетевеномъ. 23-го сентября, утромъ, подойдя къ Торосу, Тарасовъ никого тамъ не встрѣтилъ; по Изворъ оказался вновь занятымъ турками. Тарасовъ опять выбѣжалъ ихъ и самъ ночевалъ въ этомъ селеніи, а 24-го числа утромъ окружилъ деревню Галату, куда наканунѣ бѣжало до трехъ сотъ баши-бузуковъ, выбитыхъ изъ Извора. Въ восемь часовъ утра баши-бузуки открыли огонь по слѣщенной сотнѣ, которая вела наступленіе на деревню; но казаки выбѣжали ихъ и, сѣвъ на коней, преслѣдовали ихъ по ущелью. Увидя, что часть

турокъ бросилась къ Малкъ-Желъзной, Тарасовъ пустился за нею, но она успѣла бѣжать къ Тетевену. Сильный дождь и утомленіе лошадей, не позволили проникнуть за Тетевень. Поэтому Тарасовъ ночевалъ у деревни Сопота и 24-го числа къ полудню возвратился въ Микре. Онъ успѣлъ развѣдать, что горный проходъ къ Тетевену былъ занятъ уже четырьмя сотнями черкесовъ и тремя горными орудіями. Поискъ 27-го сентября, произведенный изъ Микре на Торосъ, далъ значительные результаты. Ген. Карцовъ около 20-го сентября имѣлъ уже свѣдѣнія, что Торосъ занятъ какими-то командами, и что партія баши-бузуковъ въ полтораста человекъ угнала оттуда и изъ окрестностей весь болгарскій скотъ въ Плевну и должна возвратиться назадъ, а на время ея отсутствія въ Торосѣ оставлено не болѣе трехсотъ человекъ. Эти послѣдніе выгнали изъ Тороса все мужское болгарское населеніе, запретивъ ему забрать съ собою жонъ и дѣтей. Несчастныя женщины и дѣти, какъ оказалось впоследствии, были согнаны въ особые дворы, заперты тамъ подъ карауломъ, изнасилованы, подвергнуты всевозможнымъ истязаніямъ, лишеніямъ и найдены потомъ уже нашими казаками въ самомъ ужасномъ состояніи. Онѣ почти уже умирали отъ голода и жажды. Желая спасти эти несчастныя жертвы и въ то-же время убѣдиться, сколько на самомъ дѣлѣ находится въ Торосѣ турецкихъ силъ, генераль Карцовъ приказалъ Тарасову сдѣлать развѣдку отъ Микре къ Торосу и, если можно занять это селеніе и вывести изъ него задержанныя болгарскія семьи. Положеніе Тарасова было довольно затруднительно въ томъ отношеніи, что послѣ набѣговъ 21-го и 23-го сентября кони его сильно утомились продолжительнымъ и быстрымъ движеніемъ по отвратительнымъ дорогамъ, а къ 27-му числу непрерывно продолжавшееся ненастье, холодъ, вѣтеръ и нескончаемый дождь, превратившій всѣ дороги въ массу глубокой, невылазной грязи, сдѣлали всякое движеніе невозможнымъ. Тѣмъ не менѣе, собравъ кое-какъ три взвода

изъ людей, владѣвшихъ наиболѣе сохранившимися конями, Тарасовъ выступилъ изъ Микре 28-го числа, въ 11 часовъ дня, и цѣликомъ, горами да лошинами, безо всякихъ дорогъ, пошолъ напрямикъ къ Торосу. Переждавъ ночью тѣму въ одномъ изъ ущельевъ, 29-го утромъ онъ налетѣлъ на Торосъ, лежащій за Видомъ. Однако, прежде чѣмъ ворваться туда, казакамъ надо было перейти рѣку въ бродъ. Вслѣдствіе дождей и обычныхъ въ этомъ краю осеннихъ разливовъ, вода оказалась такъ высока и теченіе столь быстро, что многимъ пришлось плыть, тогда какъ движеніе другихъ задерживалось свойствами самаго дна рѣчанаго, усѣяннаго крупнымъ булыжникомъ. Такимъ образомъ неожиданная для насъ затруднительность переправы дала возможность туркамъ собраться въ значительномъ числѣ и занять кукурузныя полосы съ той стороны, противъ которой должны были выйти казаки. Не обращая вниманія на огонь, есаулъ Сохрановъ, перешедшій первымъ съ двумя взводами, въ ту же минуту бросился на турокъ въ пики и въ пашки: тѣ не устояли и, настигнутые казаками, почти всѣ были изрублены и переколоты. Болгары слѣдовали за нашими донцами изъ горныхъ ущелій. Самъ Тарасовъ съ оставшимся у него взводомъ бросился въ селеніе. Многие турки въ это время только еще выбѣгали изъ домовъ, были переколоты, другимъ удалось убѣжать изъ деревни, либо спастись изъ-подъ шашекъ Сохранова, и только въ одномъ изъ домовъ осталось и заперлось нѣсколько турокъ, между которыми былъ и офицеръ—начальникъ отряда. Кучка казаконъ спѣшила, выбила прикладами дверь и первымъ вскочилъ въ горницу казакъ Филиппъ Вуяновъ. Турецкій офицеръ выстрѣлилъ въ него въ-упоръ изъ пистолета и ранилъ въ плечо. Дала тоже выстрѣлъ по ворвавшимся казакамъ одна турчанка, но ни въ кого не попала. Офицеръ былъ тутъ же изрубленъ вмѣстѣ со всѣми остальными мужчинами, а четыре турецкія женщины, находившіяся здѣсь, пощажены и арестованы. Показанія плѣнныхъ ту-

рокъ, относительно числа войскъ въ Софіи были тожественны. Они утверждали, что войскъ въ Софіи немного, но въ Орханіэ сосредоточено отъ 15 до 20 тысячъ, что на протяженіи транспортныхъ дорогъ отъ Плевны до Софіи устроены укрѣпленные этапные пункты въ достаточномъ количествѣ, съ цѣлю обезопасить слѣдованіе транспортовъ. Наиболѣе отличались, какъ звѣрскіе исполнители всяческихъ истязаній надъ болгарскими женщинами, двое изъ захваченныхъ въ плѣнъ: 60-ти-лѣтній помакъ (отуреченный болгаринъ) Али-Мустафа и 17-ти-лѣтній юноша баши-бузукъ Комбертъ-Оглу-Махмедъ-Али, на котораго болгарки указали, какъ на одного изъ злѣйшихъ тирановъ и изнасилователей. Турки, бѣжавшіе въ дѣсъ, стали собираться на опушкѣ и вскорѣ открыли палубу. Но Тарасовъ, не позволивъ людямъ своимъ увлечься дальнѣйшимъ преслѣдованіемъ. Присутствіе женщинъ и дѣтей, запертыхъ въ „ханахъ“, было обнаружено ихъ воплями, раздававшимися изъ домовъ и изъ глубины погребовъ и подваловъ. Когда этихъ несчастныхъ освободили, онѣ въ первыя минуты были какъ ошалѣлыя, но увидѣвъ мужей и братьевъ, пришедшихъ вмѣстѣ съ казаками, со слезами радости стали бросаться нашимъ донцамъ въ ноги, обхватывали ихъ колѣни и цѣловали руки. Невозможно было равнодушно смотрѣть на этихъ окровавленныхъ, израненныхъ, избитыхъ и изнуренныхъ голодомъ дѣтей и женщинъ, на этихъ молодыхъ дѣвушекъ, подвергнутыхъ самымъ неистовымъ изнасилованіямъ. Тарасовъ послѣдшилъ переправить за Видъ спасенныя имъ семейства и, окруживъ ихъ цѣпью, въ тотъ же день дошелъ до села Огорчина, гдѣ и расположился на ночлегъ, а 30-го сентября возвратился въ Микре.

Таратневичъ—капитанъ Малороссійскаго гренадерскаго полка, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Тарновскій (Антонъ Целестиновичъ)—капитанъ, ротный командиръ Псковскаго полка, георгиевскій кавалеръ, происходитъ изъ дворянъ Хер-

сонской губ. Получил воспитаніе въ Киевскомъ уѣздномъ училищѣ. Онъ вступилъ 16-ти лѣтъ, рядовымъ въ 5-й резервный баталіонъ Полтавскаго пѣхотнаго полка (въ 1854 г.), чрезъ два года былъ переведенъ въ Псковской пѣхотный полкъ, съ которымъ участвовалъ въ сраженіи противъ польскихъ мятежниковъ въ 1863 г., за что и награжденъ св. Георгія 4-й ст. Затѣмъ все время своего служенія провелъ въ Псковскомъ полку, занимая разныя должности; а въ 1877 г., іюня 8-го, произведенъ въ капитаны. При предварительной рекогносцировкѣ этропольскихъ позицій, Тарновскій былъ раненъ 31-го октября, у г. Этрополя, при отраженіи турокъ.

Тарханъ-Моуравовъ, князь — подпоручикъ Эриванскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Татаринновъ — прапорщикъ Софійскаго полка, тяжело раненъ въ дѣлѣ у Аяслара 11-го августа.

Татищевъ (Леонидъ Александровичъ) — генералъ-лейтенантъ, начальникъ 11-й кавалерійской дивизіи, изъ дворянъ Московской губ. Получилъ образованіе въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ и, 18-ти лѣтъ отъ роду, въ 1845 г., выпущенъ на службу офицеромъ въ л.-гв. гусарскій полкъ и большую часть своей служебной дѣятельности посвятилъ гвардейской кавалеріи, съ которою участвовалъ въ походахъ во время венгерскаго кампаніи въ 1849 г. Въ началѣ шестидесятихъ годовъ, Татищевъ былъ назначенъ командиромъ пятаго гусарскаго Александрійскаго егеря высочества великаго князя Николая Николаевича Старшаго полка, а вслѣдъ затѣмъ получилъ званіе флигель-адъютанта. Въ 1866 г. онъ произведенъ въ генералъ-майоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества. Съ 1875 г. командуетъ 11-ю кавалерійскою дивизіею. 9-го сентября 1878 г. часть отряда Государя Наслѣдника Цесаревича подъ начальствомъ ген. Татищева, отразила у Церковны натискъ джум-

скаго корпуса Мехмеда-Али-пашы. Въ 11 часовъ утра, 20,000 турокъ съ 40 орудіями атаковали позицію, занятую нашими 12-ю баталіонами. Сперва они атаковали правый флангъ генерала Горшкова. Курскаго полка маіору Домбровскій подпустилъ ихъ безъ выстрѣла на 30 шаговъ, ударилъ въ штыки и обратилъ въ бѣгство, положивъ 200 турокъ на мѣстѣ. Затѣмъ атака возобновлена на лѣвый флангъ, но отбита Вятскимъ полкомъ. Послѣдній стремительный ударъ былъ произведенъ на центръ, но также былъ отбитъ съ громаднымъ урономъ. Особенно отличался тутъ Рылскій полкъ, подпустившій турокъ на 400 шаговъ и затѣмъ обратившій ихъ въ бѣгство мѣткимъ батальнымъ огнемъ. Въ 8-мъ часу вечера непріятель отступилъ.

Татищевъ 1-й (Николай Дмитриевичъ), графъ — флигель-адъютантъ, полковникъ, командиръ Староингерманландскаго полка, изъ дворянъ Петербургской губ. Воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ и, 17-ти лѣтъ, поступилъ прапорщикомъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ въ 1847 г. Въ 1859 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству. Въ 1867 г. произведенъ въ полковники и, два года спустя, назначенъ командиромъ пѣхотнаго Староингерманландскаго полка. Въ числѣ знаковъ отличія имѣетъ золотую медаль, пожалованную въ 1849 г. въ память освященія Кремлевскаго дворца въ Москвѣ. При занятіи Гроянскаго перевала отъ 23-го по 26-декабря 1877 г. графъ Татищевъ, бывъ ближайшимъ исполнителемъ указаній ген. Карцева, выказалъ распорядительность и не только полное спокойствіе, но и совершенное презрѣніе къ опасностямъ въ бою. 31-го декабря графъ Татищевъ дѣйствовалъ у Карнарскаго укрѣпленія.

Татьянинъ — поручикъ Софійскаго полка, убитъ въ дѣлахъ Рушукскаго отряда 9-го августа.

фонъ-Таубе, баронъ — подпоручикъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка, дѣй-

ствоваль въ отрядѣ ген. Гурко, и въ іюлѣ раненъ.

Тауберъ — врачъ. 18-го іюля утромъ прибылъ къ Плевнѣ въ отряды ген. Вельяминова и кн. Шаховскаго для подачи правильной помощи раненымъ.

Таціевскій — штабсъ-капитанъ Подольскаго полка, раненъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку 3-го сентября.

Ташлинцевъ — поручикъ Ставропольскаго полка, раненъ въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ 28-го октября.

Твердомедовъ — гардемаринъ, 15-го декабря дѣйствовалъ на катерѣ „Синнопъ“ при взорваніи турецкаго броненосца „Махмудіа“.

Тебякинъ (Владиміръ Андреевичъ) — генералъ-майоръ, командиръ 1-й бригады 17-й пѣхотной дивизіи. Тебякинъ происходилъ изъ дворянъ Петербургской губ. Воспитаніе получилъ въ бывшемъ Дворянскомъ полку и поступилъ на службу 19-ти лѣтъ. Въ началѣ послѣдней кампаніи онъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры. Командиръ № 1 редутомъ у Зеленыхъ горъ, 31-го августа убить подъ Плевной. Покойный Тебякинъ, какъ человекъ и воинъ, пользовался у важеніемъ и любовью всѣхъ, знавшихъ его. Ему было 53 года.

Тевяшевъ — полковникъ, командиръ Ахтырскаго гусарскаго полка, 14-го ноября повелъ нѣсколько эскадроновъ вправо отъ позиціи у Трестеника, чтобы охватить лѣвый флангъ наступающихъ турокъ. 28-го ноября Тевяшевъ участвовалъ подъ Мечкою.

Теймуразовъ — поручикъ, контуженъ у Очемчирь 15-го іюня.

Темниковъ — прапорщикъ Закавказскаго полка, тяжело раненъ въ дѣлѣ у Сихидзири 18-го января.

Тенбергъ — майоръ Углицкаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Теплякова (Александра Александровна) — сестра милосердія въ Габровѣ. Черезъ ея руки въ короткое время прошло болѣе 1,000 раненыхъ; она оказала большую помощь врачамъ и услугу

раненымъ, находившимся въ лазаретѣ. Шестъ дней эта сербобольная труженица не знала отдыха; она была вполнѣ на высотѣ своего высокаго призванія.

Тергукасовъ (Арзасъ Артемьевичъ) — генералъ-лейтенантъ, командиръ 38-й пѣхотной дивизіи, извѣстный кавказскій воинъ и одинъ изъ храбрѣйшихъ генераловъ русской арміи. Родился въ 1819 г. Онъ сынъ армянскаго протоіерея Тифлисской губ. армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія. Воспитаніе получилъ въ институтѣ корпуса инженерновъ путей сообщенія въ 1837 г. съ оставленіемъ въ томъ же институтѣ для продолженія курса наукъ, гдѣ, за отличные успѣхи въ наукахъ, получилъ два слѣдующихъ чина, и въ 1839 г. назначенъ былъ на дѣйствительную службу въ первую дирекцію окрестныхъ петербургскихъ дорогъ. Въ 1841 г. онъ былъ переведенъ въ дирекцію военныхъ сообщеній Кавказскаго края и съ тѣхъ поръ Тергукасовъ почти не оставилъ Кавказа, гдѣ настолько пристрастился къ чисто-военной службѣ, что рѣшился промѣнять свой инженерный мундиръ на скромный кафтанъ армейскаго Апшеронскаго полка. Будучи капитаномъ, онъ, въ 1852 г. рѣшилъ въ Апшеровскій пѣхотный полкъ майоромъ, гдѣ вскорѣ получилъ въ командованіе баталіонъ. Въ 1859 г. полковникъ Тергукасовъ уже командовалъ тѣмъ же Апшеронскимъ полкомъ и, во время знаменитаго похода для окончательнаго покоренія восточнаго Кавказа, былъ съ своими баталіонами въ составѣ отряда генералъ-адъютанта барона А. Е. Врангеля. Послѣ замѣчательной переправы чрезъ Койсу у Сагрытло (переправа эта совершена благодаря находчивости подполковника Девеля, тогдашняго дежурнаго штабъ-офицера въ отрядѣ барона Врангеля. Отрядъ барона Врангеля соединился съ главными силами, бывшими подъ начальствомъ главнокомандующаго князя Барятинскаго, и окружилъ послѣднее убѣжище Шамиля — Гунибъ. Полковникъ Тергукасовъ со своимъ полкомъ былъ расположенъ у подножія Гуниба, съ западной стороны.

Взобраться на эту неприступную, обрывистую скалу, повидимому, не было никакой возможности; уже собирались повести правильную осаду; сдѣланы были соотвѣтствующія распоряженія, послали за инструментами и фалишами, предстояло инженерамъ выступить на сцену. Какъ вдругъ, 25-го августа, рано утромъ, съ противоположныхъ Гунибу кегерскихъ высотъ увидѣли бѣглыя фуражки на самомъ Гунибѣ... Оказалось, что охотники Апшеронскаго полка, съ капитаномъ Поповымъ и подпоручикомъ Кушаревымъ, отыскали какую то трещину въ скалѣ, по которой ораями (въ буквальномъ значеніи слова) взобрались наверхъ, а за ними и полковникъ Тергукасовъ съ баталономъ. За это дѣло онъ получилъ Георгіевскій крестъ, въ числѣ другихъ командировъ частей, одновременно взобравшихся на Гунибъ. Въ 1865 г. полковникъ Тергукасовъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры съ назначеніемъ помощникомъ начальника 19-й пѣхотной дивизіи, съ зачисленіемъ въ списки 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго его императорскаго высочества великаго князя Георгія Михайловича полка, что считается весьма высокою и почетною наградою и дается только такимъ исключительно лицамъ, которыя, командуя полкомъ, совершили съ нимъ какой-нибудь весьма замѣчательный военный подвигъ. Въ 1868 г. генералъ-майоръ Тергукасовъ былъ назначенъ начальникомъ средняго отдѣла Терской области, а въ слѣдующемъ году — начальникомъ 38-й пѣхотной дивизіи, которую онъ командуетъ и по настоящее время и съ которою не разъ отличался въ послѣднюю кампанію съ турками въ Малой-Азій. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, ген. Тергукасовъ получилъ въ командованіе особый отрядъ, названный эриванскимъ, потому что назначеніе его было дѣйствовать со стороны границы Эриванской губ., чрезъ Баязеть, къ Эрзеруму. По объявленіи туркамъ послѣдней войны генералъ-лейтенантъ Тергукасовъ, скоро имѣлъ значительные успѣхи. 18-го апрѣля 1877 г. онъ занялъ безъ боя крѣпость Баязеть, гар-

низонъ которой около 2000 человекъ бѣжалъ въ горы Ала-Дага, оставивъ значительные военные запасы; 20-го апрѣля по дорогѣ къ Эрзеруму, Тергукасовъ занялъ Діадинъ и нѣсколько важныхъ стратегическихъ пунктовъ. 14-го мая Тергукасовъ открылъ укрѣпленный лагерь турокъ у Каракиаса и два другіе лагеря у Алашкерта и Азъ-ханса — во всѣхъ до 12 баталоновъ. По окончаніи рекогносцировки, показали толпы курдовъ, которые были прогнаны огнемъ сунженскихъ казаковъ. Эриванскій отрядъ генерала Тергукасова, находившійся въ Сурпъ-Оганесѣ (монастырь св. Іоанна Предтечи), выдвинулся также впередъ, занявъ 23-го мая, безъ боя, Каракиасу (въ 25-ти вер. отъ Алашкерта) и оставленную непріателемъ укрѣпленную позицію близъ этого пункта. Регулярныя войска занимавшаго ее турецкаго отряда отступили по направленію къ Эрзеруму, а иррегулярныя, преимущественно изъ мѣстнаго населенія курдовъ, разошлись по домамъ. Въ отрядѣ Тергукасова явились съ покорностью старшины хатурскихъ курдовъ и жители Алашкерта и Топрахъ-Кале. Въ занятыхъ провинціяхъ было введено наше управленіе. Первое столкновеніе между войсками Тергукасова и Мухтара-паши произошло 4-го іюня, на высотахъ Драмъ-Дага, между Зейдеканомъ и Дели-бабой. Шесть часовъ турецкій корпусъ бился съ малочисленнымъ, сравнительно, эриванскимъ отрядомъ и ген. Тергукасовъ разбилъ его на Оглахъ, между Зейдеканомъ и Дели-баба. Турецкія войска были отборныя и дрались вообще хорошо. Тѣмъ не менѣе побѣда наша была полная: непріатель бѣжалъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ много плѣнныхъ. Самъ Махмедъ-паша убитъ. Генералъ Тергукасовъ свѣдѣтельствовалъ о пресвосодномъ дѣйствіи артиллеріи и молодецкихъ атакахъ Ставропольскаго и Крымскаго полковъ и 3-го кавказскаго стрѣльцоваго баталіона. Послѣ этого дѣла войска отряда генерала Тергукасова были атакованы 9-го іюня близъ села Даяръ, 20 баталіонами, при 12 орудіяхъ и 4,500 человекъ конницы. Вой дѣлился

10 часов. Отрядъ Тергукасова, отразивъ нападеніе превосходныхъ турецкихъ силъ отошелъ съ своей позиціи. Подъѣхавъ къ ядамъ 12-го іюня на бивуакахъ у Дагаръ ген. Тергукасовъ обратился къ войскамъ съ слѣдующей рѣчью: „Сподвижники мои, генералы, штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины эриванскаго отряда! Ввѣренный мнѣ отрядъ предназначался для содѣйствія главному корпусу, облегчая ему трудности въ преодоленіи непріятеля, защищающаго главныя преграды турецкой Арменіи, искусственныя и природныя. Вы надѣялись дать бой тотчасъ по оставленіи любезнаго отечества, но непріятель, не смотря на похвалбу оказать упорное сопротивленіе близъ границы, послѣшно отступалъ, а Баязетъ сдался разъяду. Вы шли дальше, вездѣ встрѣчая возведенныя непріятелемъ укрѣпленія, которыя, однако, онъ покидалъ по однимъ слухамъ о вашемъ приближеніи. Наконецъ онъ укрѣпился за высокими горами Драмъ-Дага, надѣясь остановить васъ передъ недоступными позиціями, повсемѣстно укрѣпленными, и здѣсь поразить тѣмъ вѣрнѣе, что вы уже далеко ушли въ глѣбъ Турціи. Ни недоступность горъ, ни сила укрѣпленій, ни стойкость почти втрое многочисленнѣйшаго противника не остановили васъ; послѣ шестичасоваго боя, 4-го іюня, турецкій корпусъ бѣжалъ предъ малочисленнымъ, но крѣпкимъ духомъ Эриванскимъ отрядомъ. Но этимъ главнымъ дѣломъ еще не закончились ваши обязанности: непріятель, зная, какія послѣдствія будетъ имѣть ваша побѣда, смѣнилъ разбитый отрядъ свѣжимъ и еще болѣе сильнымъ корпусомъ, въ числѣ 22 баталіоновъ, съ многочисленною кавалеріей, подъ личнымъ предводительствомъ самого главнокомандующаго анатолійскою арміей. Мухтаръ-паша надѣялся раздавить васъ своею многочисленностью. Такъ наступилъ бой 9-го іюня. Непріятель, пользуясь тѣмъ, что былъ почти вчетверо сильнѣе васъ, хотѣлъ обойти оба фланга, и потому нужно было растянуть позицію слишкомъ на 5 верстѣ и противопоставить его баталіонамъ на-

ши роты. Я сдѣлалъ это потому, что былъ увѣренъ въ геройской стойкости моего отряда. Я не ошибся; втеченіе десятичасоваго упорнаго боя вы отбили всѣ приступы непріятеля и показали себя такими-же стойкими въ оборонѣ этого дня, какъ непреодолимыми въ наступленіи предшествовавшаго боя 4-го іюня. Отброшенный со всѣхъ пунктовъ, непріятель на другой день просилъ дозволенія взять своихъ убитыхъ и раненыхъ съ поля битвы, усяяннаго его тѣлами. Горы турецкой Арменіи, прославленныя побѣдами нашихъ предшественниковъ, старыхъ закаленныхъ кавказскихъ войскъ, предводимыхъ посѣдлыми въ бояхъ начальниками, теперь были свидѣтелями дивныхъ подвиговъ молодыхъ солдатъ. Войска Эриванскаго отряда! Вы достойно поддержали славу вашихъ боевыхъ предшественниковъ. Пѣхота, артиллерія и кавалерія, соревнуя въ усердіи и во взаимной помощи, явили себя одинаково достойными. Я любовался спокойнымъ огнемъ нашей пѣхоты передъ суетливой стрѣльбой турокъ. Стойкость и хладнокровіе пѣхоты не уступили искусству и достоинству удивленія самоотверженію артиллеріи, лихости и бдительности кавалеріи, драгуны и казаки показали себя такими-же лихими наѣздниками, какъ и ловкими пѣхотниками. Я счастливъ, командуя такими войсками. Я счастливъ, что могу донести нашему Августѣйшему главнокомандующему объ ихъ мужествѣ и доблести, и распорядительности ихъ достойныхъ начальниковъ. Врачи, фельдшера и санитары эриванскаго отряда! Чины Общества Краснаго Креста и сестры милосердія! Выражаю вамъ мою глубочайшую, сердечную благодарность. Въ дѣлѣ братолюбивой помощи раненыхъ, вы достойно соревновали съ доблестными подвижниками нашихъ боевыхъ товарищей. Войска Эриванскаго отряда! Ваши славные подвиги, радуя нашего возлюбленнаго Государя и отечество, возлагаютъ на васъ обязанность и впредь быть столь-же достойными имени русскихъ и столь-же грозными противнику. Приказъ этотъ прочтеть во

всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ и батареяхъ. „Разсказывая о зивинскомъ дѣлѣ 13-го іюня одинъ корреспондентъ сообщаетъ о слѣдующемъ обстоятельстве по дорогѣ къ Зивину. „Въ то время какъ мы проѣзжали мимо эриванцевъ, къ командующему корпусомъ подъѣхалъ Карапапахъ и вручилъ ему какой-то шарикъ. Это былъ посланный, пробравшійся къ ген. Тергукасову и привезшій теперь отъ него вѣсточку. Кто зналъ критическое положеніе эриванскаго отряда, тотъ вздохнулъ свободно. Сообщение съ этимъ отрядомъ снова было восстановлено, ген. Тергукасовъ освободился отъ превосходнаго въ силахъ непріятеля. — „Вотъ шарикъ, который стоитъ двухъ тысячъ рублей!“ сказалъ генераль-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, показывая приближеннымъ небольшой желтоватый шарикъ, въ которомъ заключалась депеша генерала Тергукасова. И сумрачное до сихъ поръ лицо командующаго корпусомъ засвѣтилось радостною улыбкою. Посланному, обѣщаны были двѣ тысячи рублей и онъ заслужилъ ихъ. На ближайшей лужайкѣ командующій корпусомъ слѣзъ съ лошади и, вынувъ изъ шарика небольшой клочокъ тонкой бумаги съ шифрованной депешою, приказалъ перевести ее. Это было краткое сообщеніе о геройскомъ дѣлѣ 9-го іюня. Отрядъ ген. Тергукасова, имѣвшій не болѣе пяти—шести тысячъ, выдержалъ десятичасовое упорное нападеніе турокъ, имѣвшихъ до 22-хъ баталіоновъ пѣхоты съ соответственнымъ числомъ кавалеріи и артиллеріи. Мухтаръ-паша, лично начальствовавшій этимъ корпусомъ, былъ отбитъ съ громаднымъ урономъ, такъ-что просилъ перемирія для уборки тѣлъ. Нашу позицію защищали не только пѣхота и артиллерія, но и смѣшанные драгуны (Переяславскій полкъ) и казаки. Сравнительно съ численностью непріятеля, съ упорствомъ и продолжительностью нападенія, потеря въ Эриванскомъ отрядѣ была не особенно значительна, простираясь до 400 человекъ, въ томъ числѣ болѣе 50-ти убитыхъ. Пріятная вѣсть, полученная отъ ген. Тергукасова, вселила еще большую увѣренность въ ус-

пѣхъ предстоявшаго намъ боя. Забѣтивъ неподдѣльную радость командующаго корпусомъ и помня вчерашнее настроеніе его, я подошелъ и поздравилъ его. — Почему вы знаете спросилъ онъ. — Да и знать не нужно: по вашему лицу видно. Для освобожденія гарнизона Баязетской цитадели, обложенной турецкими войсками и курдами, въ с. Игдыръ былъ сформированъ отрядъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Тергукасова. Въ составъ этого отряда вошло 28 ротъ пѣхоты (Крымскаго и Ставропольскаго пѣхотныхъ и Александропольскаго крѣпостнаго полковъ), 3-й Кавказскій стрѣльбный баталіонъ, 1-я саперная рота, 20 пѣшихъ орудій (19-й и 38-й артиллерійскихъ бригады) и четыре конныхъ орудія (Кубанской конно-артиллерійской бригады), 4 эскадрона (18-й драгунскій Переяславскій полкъ) и 15 казачьихъ сотенъ (Казанскій, 2-й Хоперскій, 2-й Сунженскій казачьи полки, сотня Екатеринодарскаго и Крутинскій полкъ). Всего 33 роты, 24 орудія и 19 эскадроновъ и сотенъ. 23-го іюня пополнивъ свои продовольственные и всенные запасы, Эриванскій отрядъ долженъ былъ двинуться на выручку Баязета, мужественный гарнизонъ котораго, продолжаетъ держаться противъ окружавшихъ его двадцати турецкихъ баталіоновъ и десяти тысячъ конницы. Войска наши слишкомъ были утомлены, чтобы немедленно двинуться къ Баязету. Нужно было видѣть, какъ наши молодцы форсированнымъ маршемъ шли по дорогѣ къ Баязету. 28-го іюня въ 8 часовъ утра, войска отряда ген. Тергукасова, атаквали непріятельскій тринадцати тысячный корпусъ, осаждавшій цитадель. Послѣ 8 часовой перестрѣлки и канонады, войска взяли штурмомъ командующія городомъ высоты. Непріятельскій корпусъ былъ наголову разбитъ и разсыянъ, и, сверхъ нанесенной ему огромной потери убитыми и ранеными, взято четыре орудія, много военныхъ и другихъ запасовъ. Цитадель была освобождена. Гарнизонъ ея и всѣ больные и раненые до послѣдняго человека были выведены, такъ-какъ городъ былъ разрушенъ до основанія.

23 дня томился русскій отрядъ, изну-
ряемый защитою крѣпости, постоян-
ною перестрѣлкою и безсонницею, а
главное—полнѣйшимъ голодомъ и не-
достаткомъ воды. Приходилось вѣтъ
погибнуть, потому что русскіе не сдѣ-
лаютъ. Благодаря однако одному мѣст-
ному жителю-христіанину, возобно-
вленъ былъ старый, заброшенный ко-
лодезь, владѣлецъ котораго ежедневно
поилъ жаждущахъ, равномерно рас-
предѣляя порціи воды. Рассказываютъ,
что во время битвы нашихъ съ тур-
ками, баязетскіе заключенные съ не-
выразимымъ, неописаннымъ напряже-
ніемъ, слѣдили за ходомъ схватки ге-
нерала Тергукасова съ невѣрными.
Въ началѣ слабый баязетскій гарни-
зонъ, изнуренный голодомъ и всевоз-
можными лишениями, не могъ и мыс-
лить ударить на врага. Но когда бит-
ва разыгралась, способные вѣяться за
оружіе бросались на бѣгущихъ турокъ.
Генераль Тергукасовъ, при введеніи
новаго русскаго управленія въ Бая-
зетской губ. оставилъ на своихъ мѣ-
стахъ большую часть бывшихъ турец-
кихъ мѣстныхъ властей, взявъ съ нихъ
только присягу на вѣрность Государю
Императору. Послѣ этого Тергукасовъ
опять отступилъ къ Игдырю, чтобъ охра-
нять тамъ русскую границу отъ вторже-
нія турецкихъ войскъ подъ командою
Измаила-паши. Послѣ разгрома арміи
Мухтара-паши при Девлярѣ эриван-
скій отрядъ снова перешелъ въ на-
ступление, по пятамъ преслѣдуя вой-
ска отступавшаго Измаила-паши. Сое-
динившись съ отрядомъ ген. Геймана,
эриванскій отрядъ двинулся къ Эрзе-
руму. Между тѣмъ Измаиль-паша, со-
единившись съ отрядомъ Мухтара-па-
ши, занялъ Деве-бойскія высоты, гдѣ
рѣшились защищать дорогу къ Эрзе-
руму, расположенному въ 3-хъ вер-
стахъ отъ этихъ высотъ. Произошло
сраженіе, въ которомъ непріятель, раз-
бивъ наголову, бѣжалъ къ Эрзеру-
му и оставилъ въ нашихъ рукахъ 40
оружій, лагерь, запасы и многое другое.
Часть турецкихъ силъ отъ Баязета и
Діадина направилась 24-го іюля про-
тивъ отряда ген. Тергукасова, распо-
жившагося на южной окраинѣ нашихъ

предѣловъ. Переваливъ черезъ Агри-
дагъ, турки стали спускаться съ горъ,
но были остановлены въ дальнѣйшемъ
наступленіи нашими драгунами, вы-
бившими ихъ изъ сел. Халфалю.
Противъ отряда генералъ-лейтенанта
Тергукасова 7-го сентября предпри-
нято было турками наступленіе на се-
ленія Халфалю и Верхніе Чарухчи
(къ западу отъ Игдыря), но атака эта
была повсюду отбита однимъ артилле-
рійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Вече-
ромъ того же дня партія баши-бузу-
ковъ прорвалась черезъ наши аван-
посты, но была тотчасъ-же прогнана
казавами. 15-го сентября Измаиль-па-
ша произвелъ наступленіе по всей ли-
ніи расположенія войскъ генерала Тер-
гукасова и атаковалъ 12-ю баталіонами
нашъ правый флангъ у Чарухчи. Пос-
лѣ продолжительнаго боя, непріятель
отброшенъ Кубинскимъ полкомъ и прес-
лѣдуемъ на разстояніи семи верстъ
частями Кубинскаго, Ставропольскаго
и Дербентскаго полковъ. Особенно от-
личились Кубинскій полкъ, 4-я бата-
рея 19-й и 2-я 28-й артиллерійскихъ
бригадъ. Потеря непріятели была весь-
ма велика. 2-го октября войска Изма-
ила-паши произвели наступленіе, въ
числѣ 27-ми баталіоновъ, на позиціи
генерала Тергукасова, направивъ глав-
ную атаку на селеніе Халфалю, но были
всюду отгѣснены войсками нашими до
своихъ траншей. Въ ночь съ 4-го на
5-е число, Измаиль-паша, очистивъ по-
зиціи свои у подножія горъ, отсту-
пилъ, преслѣдуемый отрядомъ ге-
нерала Тергукасова, занявшимъ 6-го чи-
сла противъ отступавшаго непріяте-
ля позицію на Зарчихъ высотахъ.
Вообще начиная съ 6-го октября, Эр-
иванскій отрядъ настоятельно шелъ по
пятамъ отступавшаго корпуса Изма-
ила-паши. Особенно быстрое движеніе
совершено было кавалеріею отряда
генерала Тергукасова, которая про-
шла разстояніе отъ Каракилисы до
Кеприкея, около 140 верстъ, въ три
дня, причемъ ей приходилось двигаться
сверхъ дикія горныя ущелья Драмъ-
дага. Измаилу-пашѣ, съ частью его
войскъ, удалось однако соединиться
съ Мухтаромъ до занятія нашими от-

рядами Кеприкея; другая же часть баязетскаго корпуса, въ томъ числѣ артиллерія и тяжести, направлена Измаиломъ-пашою другимъ кружнымъ путемъ къ Эрзеруму. Главныя силы обоихъ отрядовъ генераловъ Тергукасова и Геймана соединились другъ съ другомъ, и 16-го октября, ночью, кавалерія наша атаковала врасплохъ ариергардъ Мухтара и Измаила пашей впереди Гассанъ-Кала и разсѣяла его. Генераль Тергукасовъ продолжалъ гнать передъ собою войска Измаила-паши по направленію къ Эрзеруму, между тѣмъ какъ генераль Гейманъ спѣшилъ чрезъ Саганалугъ, чтобы отрѣзать турецкому отряду отступление. Измаиль-паша поспѣшно удалялся, бросая и истребляя на пути свои запасы. Въ три часа утра генераль Тергукасовъ занялъ позицію на разстояніи около 6-ти верстъ отъ самаго малаго изъ отдѣльныхъ фортовъ, окружающихъ Эрзерумъ—укрѣпленіе Топдагъ, гарнизонъ котораго состоялъ изъ пяти ротъ турецкихъ пѣхотинцевъ. Тергукасовъ, командовавший лично, послалъ одинъ баталіонъ штурмовать Топдагъ, съ лѣстницами, чтобъ люди могли съ большею легкостью попасть въ фортъ. Нельзя себѣ представить ничего отважнѣе, ничего рѣшительнѣе образа дѣйствій командира баталіона. Вѣда своихъ солдатъ по скаламъ и весьма неровной почвѣ, представлявшей серьезныя препятствія для движенія, онъ достигъ подошвы холма, на которомъ стоялъ фронтъ, и, сохраняя полное молчаніе, онъ и его товарищи перешли черезъ ровъ, прежде чѣмъ сонные турецкіе часовые узнали объ его приближеніи. Нѣсколько человекъ, подойдя на близкое разстояніе, спокойно приставили свои лѣстницы къ стѣнамъ, и нѣсколько минутъ спустя наши, съ ловкостью матросовъ, появились на валахъ и наполнили внутренность Топдага. Турки, хотя и пораженные удивленіемъ, оказали мужественное сопротивленіе и, подступивъ къ неприятелю, пытались столкнуть его назадъ штыками. Но было уже поздно; они были осилены превосходными силами, перебиты въ большомъ числѣ и, наконецъ, принуж-

дены были просить „пардону“, какъ они выражаются. Приблизительно въ трехстахъ сажняхъ отъ Топдага находятся форты Азизіе и еще два другихъ; шумъ борьбы скоро достигъ до ушей ихъ гарнизона, взывавшегося немедленно за оружіе и приготовившагося къ дѣйствию. Капитанъ Магометъ, храбрость и смѣлость котораго хорошо извѣстны въ Арменіи и внѣ ея, командовалъ фортомъ Азизіе и безъ замедленія бросился на Топдагъ съ полу-баталіономъ, оставивъ другую половину дѣйствовать въ качествѣ резерва. Между тѣмъ наши, стали уже безспорными хозяевами взятаго ими укрѣпленія, составлявшаго ключъ къ Эрзеруму, и еслибъ генераль Тергукасовъ имѣлъ нѣсколько соединительныхъ звеньевъ, чрезъ посредство которыхъ онъ могъ бы получать свѣдѣнія о быстромъ успѣхѣ достигнутомъ его штурмовавшимъ отрядомъ, то онъ могъ бы занять Топдагъ такою силою, что всякія попытки вытѣснить его оттуда были бы нецѣлостно. Это только и спасло Эрзерумъ. Въ продолженіе четверти часа наши были хозяевами Топдага. Они открыли вылазную калитку и съ нетерпѣніемъ ожидали прибытія семи баталіоновъ, которые, они предполагали, послѣдуютъ за ними безъ замедленія. Но вмѣсто нихъ сильный отрядъ турокъ, подъ начальствомъ капитана Магомета, ворвался въ переднія ворота форта съ громкими криками „Аллахъ! Аллахъ!“ и съ необыкновенной стремительностью бросился на изумленныхъ новыхъ хозяевъ Топдага. Началась бойня; турки, послѣдивъ къ открытой вылазной калиткѣ, рубили направо и налево, не смотря на всѣ усилія капитана Магомета прекратить кровопролитіе. Нѣкоторые изъ нашихъ спрыгнули съ вала въ ровъ, а другіе пробілись чрезъ вылазную калитку. Оставшіеся же сохранили свою жизнь благодаря капитану Магомету, отстоявшему ихъ съ опасностью своей собственной жизни. Генераль Тергукасовъ привелъ въ движеніе свои войска, когда уже началъ заниматься день. Подойдя къ туркамъ, онъ нашелъ ихъ ликующими отъ побѣды и край не возбужденными, и през-

де, чѣмъ онъ могъ дать себѣ отчетъ въ этомъ, голова его колонны была атакована въ штыки, и затѣмъ началась рукопашная схватка. Русскіе стойко отражали яростное нападеніе турокъ; но турки, получивъ значительныя подкрѣпленія, далеко превосходя нашихъ численностью, и потому наши должны были отступить. Они отступали медленно, въ полномъ порядкѣ, а когда во время отступленія ихъ солидная масса чувствовала слишкомъ сильный натискъ, они оборачивались и давали рѣшительный отпоръ. При послѣднихъ операціяхъ наши не прикрывались артиллеріей, такъ-какъ генералъ Тергукасовъ, опасаясь, чтобы нѣкоторыя изъ его орудій, при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, не попали въ руки непріятеля, отослалъ бывшія у него полевыя орудія на аріергардъ, такъ-что они не могли принимать участія въ битвѣ. 30-го декабря Хенцы съ значительнымъ отрядомъ кавалеріи. Государь Императоръ въ награду отличнаго мужества, храбрости и распорядительности, оказанныхъ въ сраженіи съ турками 23-го октября 1877 года на Девебоюну, 18-го декабря, всемилоостивѣше соизволилъ пожаловать генералу Тергукасову орденъ св. Владиміра 2-й степени съ мечами.—Генералъ Тергукасовъ человекъ образованный, много читавшій, пріятнаго, ровнаго характера и снискавшій себѣ въ войскахъ полное уваженіе.

Терентьевъ — корнетъ Чугуевского гусарскаго полка, раненъ 2-го ноября при упорной стычкѣ на Шумлинской и Османъ-базарской дорогѣ съ башибузуками и черкесами.

Терехинъ — подпоручикъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка, въ севединѣ іюня раненъ у Баязета.

Теріевъ (Залъ Шавліевичъ) — флигель-адъютантъ Его Величества, подполковникъ. Теріевъ былъ произведенъ въ офицеры въ 1853 г. Во время своей боевой службы, онъ награжденъ въ 1859 г. орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и съ бантомъ и св. Георгія 4-й ст., а въ 1860 г.—орденомъ

св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ. Въ послѣднее время онъ состоялъ въ 161-мъ пѣхотномъ Александровскомъ его высочества великаго князя Алексія Михайловича полку и убитъ въ дѣлѣ у Цихидзири 11-го іюня.

Терлецкій — штабсъ-капитанъ 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка, раненъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополеи на Дунаѣ 3-го іюля.

Теръ-Ассатуровъ (Дмитрій Богдановичъ) — полковникъ, — изъ тифлисскихъ потомственныхъ гражданъ, армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія. Получивъ воспитаніе въ домѣ родителей, онъ поступилъ, 18-ти лѣтъ, въ военную службу унтеръ-офицеромъ (въ 1852 г.) въ 16-й драгунскій Нижегородскій его величества короля виртембергскаго полкъ и за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ въ крымскую кампанію произведенъ былъ въ офицеры въ 1855 г., а десять лѣтъ спустя, за особыя военныя отличія въ дѣлахъ противъ Горцевъ на Кавказѣ, переведенъ на службу л.-гв. въ гусарскій Его Величества полкъ. Потомъ Теръ-Ассатуровъ по-очередно былъ состоящимъ для особыхъ порученій при его высочествѣ главнокомандующемъ дѣйствующею арміею (въ 1870 г.) и командиромъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка. Участвуя въ теченіе всей крымской кампаніи на Кавказѣ, и дѣйствуя энергически противъ Горцевъ, при ихъ усмиреніи, Теръ-Ассатуровъ всегда отличался необыкновенною личною храбростью и, находясь впереди ввѣренной ему части, подъ первымъ непріятельскимъ огнемъ, былъ раненъ два раза и весьма опасно. Первые раны онъ получилъ въ дѣлахъ съ турками при селеніи Кюрюкъ-Дара 24-го іюля 1854 г.: онъ былъ раненъ штуцерными пулями въ обѣ руки, съ перебитіемъ правой лучевой кости въ лѣвой мякоти, вслѣдствіе чего ему было Высочайше разрѣшено носить правую руку на перевязи и вѣсто разрывнаго рукава съ бантами — имѣть рукавъ полукафтана шире обыкновеннаго. Затѣмъ Теръ-Ассатуровъ былъ вторично раненъ въ дѣлѣ съ Горцами

28-го февраля 1863 г., въ присутствіи его высочества главнокомандующаго Кавказскою арміею, при атакѣ Горцевъ драгунами въ лѣсу, близъ рѣки Псекупса. Здѣсь ему были нанесены въ лѣвую ручную кисть три шашечныхъ удара. Почти всѣ чины и ордена Теръ-Ассатуровъ получилъ исключительно за военные отличія. Въ послѣднее время отрядомъ Теръ-Ассатурова и отрядомъ полковника князя Накашидзе, 11-го сентября у аула Лаваша и 12-го сентября у аула Кутши было разбито скопище мятежниковъ силою до 6,000 человекъ. Такими удачными дѣйствіями войскъ возстаіе въ Дагестанѣ прекращено было повсюду.

Тетюцкій (Николай Авимовичъ)— капитанъ 16-го драгунскаго Нижегородскаго его величества короля виртембергскаго полка, происходитъ изъ дворянъ Тифлисскаго губ.; вѣроисповѣданія православнаго. Воспитывался сперва въ Ново-александровскомъ графа Аракчеева кадетскомъ корпусѣ, а потомъ въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ конкеровъ, гдѣ и кончилъ курсъ по первому разряду. Въ службу вступилъ Т. 21 года, прапорщикомъ въ 16-й драгунскій Нижегородскій его величества короля виртембергскаго полкъ. Въ 1876 г. произведенъ въ капитаны и за послѣднюю кампанію награжденъ орденомъ св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ. Сверхъ того Тетюцкій былъ нѣкоторое время въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ, гдѣ состоялъ полковымъ адъютантомъ, и впервые выступилъ на боевое поприще въ послѣднюю кампанію. Онъ извѣстенъ въ полку какъ лихой кавалерійскій наѣздникъ и раненъ въ дѣлѣ подъ Гассанъ-Кала 17-го октября.

Тигерштедтъ—подпоручикъ л.-гв. Егерскаго полка, 12-го октября при Телишѣ контуженъ въ колѣнѣ (съ опухолью), получилъ рану на колѣнѣ и на плечѣ, мундиръ оборванъ осколкомъ гранаты и кромѣ того три пули зашли въ сверцутой солдатской шинели.

Тизенгаузенъ—полковникъ, коман-

довалъ 4-й батарею 3-й артиллерійской бригады съ 4-мя орудіями и 11-го ноября былъ направленъ подъ прикрытіемъ 2-хъ ротъ л.-гв. Гренадерскаго полка въ Липецъ. 12-го ноября дѣйствовалъ съ большою энергіею и распорядительностію и способствовалъ занятію Этрополя.

Тизенгаузенъ, баронъ—ротмистръ 8-го гусарскаго Лубенскаго эрцгерцога австрійскаго Карла-Людвига полка, раненъ.

Тимашевъ—поручикъ Малороссійскаго гренадерскаго полка, убитъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Тиминскій—поручикъ 16-го стрѣльцоваго баталіона, раненъ.

Тимофѣевъ—генералъ-майоръ свиты Его Величества, командующій 33-ю дивизіею. Сраженіе у Аبلоты, происшедшее 24-го августа было самое серьезное по линіи. Наванунѣ турки произвели демонстрацію, чтобъ узнать, какъ велико число русскихъ войскъ, и 24-го августа въ семь часовъ утра, сдѣлали сильную атаку вдоль всего полукруга съ 60-ю баталіонами и такимъ же числомъ орудій. Поздно послѣ полудня, первая позиція у Кацелева была взята турками. Русскіе, число которыхъ простиралось до девяти баталіоновъ, при восьми батареяхъ, удалились на холмы позади рѣки и въ теченіе нѣсколькихъ часовъ выдержавъ огонь артиллеріи, отразили нѣсколько приступовъ турецкой пѣхоты, но наконецъ принуждены были занять третью позицію далѣе на холмахъ. Деревня Аблова съ лѣвой стороны была занята турками. Виноградники на покатосяхъ представляли для русскихъ прикрытія и турки осмѣли эти виноградники непрерывнымъ огнемъ, разбивая и разсылая русскую пѣхоту, которая не въ силахъ была больше держаться противъ такого огня. Наступилъ кризисъ. Въ это время генералъ Тимофѣевъ вызывая солдатъ слѣдовать за нимъ, повелъ ихъ въ атаку противъ непріятели. Въ первый моментъ солдатъ было немного. Но, по мѣрѣ того какъ они спускались съ покатося, масса наступающихъ росла все болѣе и болѣе, и ри-

нулась на неприятеля съ настойчивостью и энергіей, противъ которыхъ не возможно было устоять. Часомъ позже турки уже отступали зарѣку, оставивъ за русскими поле битвы. Потеря наша простиралась до тысячи человекъ убитыми и ранеными. Солдаты были удивлены, найдя раненыхъ своихъ живыми на полѣ битвы, оставшемся въ рукахъ турокъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Но еще болѣе удивило ихъ то, что на другой день 25-го августа турки просили перемирія для погребенія своихъ убитыхъ. Перемиріе это было, разумѣется, предоставлено, и въ теченіе цѣлаго дня длинныя отряды обѣихъ армій заняты были погребеніемъ. Честный бой съ обѣихъ сторонъ вызвалъ уваженіе враговъ другъ къ другу, и русскіе и турки обратались всюду, гдѣ только встрѣчались. Узнавъ 14-го ноября 1877 г. о наступленіи турокъ, по пути изъ Брестовца, захвавъ въ Обретеникъ и затѣмъ въ Домоглау, Т. приказалъ 2-й бригадѣ своей дивизіи съ батареями немедленно идти въ Трестеникъ. Самъ же, прибывъ къ мѣсту сраженія, принялъ дѣятельное участіе въ ходѣ боя. 28-го ноября ген. Тимофѣевъ дѣйствовалъ подъ Мечкою.

Тимофѣевъ (Владиміръ) — штабс-капитанъ Суздальскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа,

Тимофѣевъ — подпоручикъ 16-го стрѣльцоваго баталіона, въ бою у Шипки тяжело раненъ въ грудь 28-го декабря.

Тимофѣевъ — прапорщикъ Кутаискаго полка, убитъ въ Азій 20-го сентября.

Тимофѣевъ — хорунжій командовалъ 1-ю сотнею № 12-го казачьяго полка, участвовавшего 28-го ноября подъ Мечкою,

Тимоховичъ — поручикъ, л.-гв. Павловскаго полка, убитъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Тимошинъ — капитанъ, командиръ 3-й роты Малороссійскаго гренадерскаго полка, находившійся 28-го ноября со своею ротою въ передовой ли-

ніи, замѣтилъ, что турки съ громадными силами прямо направляются на занимаемый имъ лонетъ. Онъ тотчасъ же ободрилъ солдатъ и взявъ солдатское ружье, сталъ на банкетъ. Турки не шли, а летѣли. Подпустивъ ихъ на близкое разстояніе, Тимошинъ открылъ пальбу и стрѣлялъ до тѣхъ поръ, пока турки не подбѣжали почти къ самому укрѣпленію. Тогда вида всю бесполезность попытки держаться долѣе, онъ приказалъ солдатамъ отступить и самъ послѣднимъ вышелъ изъ лонета. Но въ это самое время ворвались турки и окружили его. Тогда выхвативъ саблю, Тимошинъ рѣшился защищаться до послѣдней капли крови: ожесточенные турки, нанеся ему 16 ранъ, приподняли его на штывки.

Тимченко — подпоручикъ, ординарецъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, дѣйствовалъ съ особенной храбростью и хладнокровіемъ у гор. Елены 22-го ноября.

Типлеръ — полковникъ, начальникъ отряда, съ двумя ротами Каширскаго пѣхотнаго полка, двумя 9-ти-фунтовыми орудіями пѣшей батареи и полсотнею казаковъ, переправился 25-го іюля на рыбацкихъ лодкахъ черезъ Дунай и безъ выстрѣла занялъ турецкій островъ Лети для рекогносцировки.

Типольдъ — поручикъ, командиръ взвода 2-й батареи л.-гв 2-й артиллерійской бригады, 21-го ноября убитъ въ бою у Златицкаго перевала, при Арабконакѣ.

Тихановъ — подполковникъ, командиръ 1-го баталіона 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, контуженъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ на Дунаѣ 3-го іюля.

Тихвинскій — старшій врачъ Зарайскаго пѣхотнаго полка, дѣйствовалъ 18-го августа съ опасностью жизни, исполняя свой долгъ, въ отрядѣ генерала-майора Леонова, у деревни Карассанкіой.

Тихменевъ — полковникъ, состоялъ въ штабѣ Плевненскаго отряда.

Тиховскій — подпоручикъ Влади-

мірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Тихомировъ — подпоручикъ Эстляндскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Тихоновъ — маіоръ, начальникъ Андійскаго округа, 23-го и 24-го сентября разбилъ партіи мятежниковъ въ окрестностяхъ Ботлиха, Караты и Годобери. Въ Дагестанѣ мятежники продолжали упорствовать. 5-го октября отрядомъ полковника Накашидзе у аула Кутиши было разбито огромное скопище мятежниковъ; 16-го же октября нанесено имъ поражение, отрядомъ подполковника Тихонова; въ Чачмалльскомъ ущельи.

Тихоновъ — поручикъ Абхазскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Тихоцкій — прапорщикъ Воронежскаго полка, раненъ при Плевнѣ 30-го августа.

Тишинскій (Николай Николаевичъ) — штабсъ-капитанъ 9-й артиллерійской бригады, родился въ 1853 г. Происходилъ изъ дворянъ Петербургской губ. Воспитывался сперва въ 1-мъ военномъ Павловскомъ, а потомъ въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищахъ. Въ службу вступилъ въ 1873 г. подпоручикомъ въ 9-ю артиллерійскую бригаду. Служа все время въ этой бригадѣ въ разныхъ батареяхъ, въ 1876 г. декабря 9-го. произведенъ въ штабсъ-капитана. Служа и участвуя въ разныхъ битвахъ, онъ геройски покончилъ жизнь. Это былъ необыкновенно-симпатичный молодой человѣкъ, веселаго нрава и крайне добродушнаго характера, за что его искренно любили товарищи и сослуживцы; между солдатами онъ пользовался большою популярностью. Онъ заботился объ обученіи ихъ грамотѣ и занимался съ ними во всякое свободное отъ службы время. Простота его обращенія съ нижними чинами приковывала къ нему сердца солдатъ, ему подчиненныхъ, и онъ пользовался ихъ сердечною любовью и искреннимъ уваженіемъ. Тишинскій убитъ на Шипкѣ 27-го октября.

Тишинъ — полковникъ 1-го гвардейскаго стрѣльцоваго Его Величества батальона, назначенъ въ концѣ декабря генераломъ Гурко — завѣдующимъ складами и хозяйственною частію города Софіи.

Ткачукъ — прапорщикъ Вологодскаго пѣхотнаго полка, контуженъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Ткачукъ — унтеръ-офицеръ. При отступленіи нашей дѣли аванпостовъ 7-го ноября, оставался сади постовъ отстрѣливался. Лошадь у него была добрая. На коня своего онъ вѣрно и надеялся. Нѣсколько разъ турецкій разъѣздъ изъ 4-хъ человѣкъ налеталъ на Ткачука, но въ пашки не бросался, а только съ самаго близкаго разстоянія стрѣлялъ по немъ. Жутко пришлось Ткачуку. Повернулъ онъ коня, чтобы уйти — измѣнилъ коварный конь: испуганный свистѣвшими и падавшими вокругъ пулями, онъ упирался, хралѣлъ и шелъ только шагомъ. Повернулъ Ткачукъ лицомъ ко врагу. Съ лошади карабинъ не мѣтко бьетъ. Вынулъ Ткачукъ изъ ноженъ саблю. — А ну, вражьи дѣти, позжай какой-нибудь изъ васъ сюда, этимъ ужъ я промаха не дамъ!..

Толмачевъ — штабсъ-капитанъ, штабный топографъ. Продолжительная стоянка при Игдырѣ, постоянныя атаки, производимыя Измаиломъ-пашою, ежедневная ходьба въ дѣнь и на аванпосты довели всѣхъ до крайняго утомленія. Всѣ стали равнодушны не только къ военнымъ выходкамъ турецкихъ стратеговъ, но и къ соображеніямъ нашего штаба, который почти четыре мѣсяца сряду, съ штабнымъ топографомъ Толмачевымъ, то и дѣло растрашевывалъ снимки мѣсторасположенія турецкаго корпуса, чтобы тѣмъ погубить дерзкаго „курда Измаила“. Чуть свѣтъ, Толмачевъ, въ сопровожденіи казака, съ бумагами, завернутыми въ трубки, спѣшилъ въ лагерь, гдѣ вплоть до самаго вечера смотрѣлъ въ телескопъ и высчитывалъ: сколько у турокъ палатокъ, не возведи ли они новыхъ укрѣпленій или что-нибудь въ этомъ родѣ. Вечеромъ, онъ возвра-

пался домой и на своих топографических снимках помѣчал результаты своих наблюдений.

Толмачевъ—прапорщикъ Мингрельскаго полка, раненъ 23-го октября.

Толстой (Михайлъ Павловичъ)—графъ, флигель-адъютантъ, полковникъ, одинъ изъ храбрѣйшихъ воиновъ послѣдней кампаніи; воспитанникъ Пажескаго корпуса; началъ военную службу, 20-ти лѣтъ, корнетомъ въ л.-гв. гусарскомъ Его Величества полку, а три года спустя, въ 1868 г., въ чинѣ поручика, удостоился чести быть назначеннымъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству. На десятомъ году службы, графъ Толстой произведенъ въ полковника, а въ послѣднюю кампанію, за неоднократныя отличія, оказанныя имъ въ различныхъ дѣлахъ противъ турокъ, получилъ нѣсколько самыхъ высокихъ и почетныхъ боевыхъ наградъ: св. Георгія 4-й ст. и золотую саблю съ надписью „за храбрость“. Графъ Толстой привезъ 9-го іюля въ Бухарештъ 5 знаменъ, взятыхъ при Никополѣ, послѣ того, какъ они были поднесены Государю Императору въ Павлѣ. Графъ Толстой, особенно отличившійся при взятіи Никополя, получилъ золотую саблю. Турецкія знамена были отправлены въ С.-Петербургъ. Графъ Толстой получилъ начальствованіе надъ передовою позиціей горы св. Николая въ началѣ августа. 10-го августа графъ Толстой усилилъ свой лѣвнй флангъ одною ротой 4-й дружины. Отличился при удержаніи Шипкинскаго перевала. Вѣсть о скоромъ прибытіи свѣжихъ войскъ, митомъ облетѣвшая наши ложементы, оживила нѣсколько духъ изнеможенныхъ защитниковъ Шипки. Въ половинѣ пятаго часа пополудни, графъ Толстой привелъ съ собою съ горы св. Николая еще одну брянскую роту (2-ю линейную), и это дало возможность не только заполнить ближайшіе ложементы, но и сохранить нѣкоторую сомкнутую часть въ резервъ. Графъ Толстой прибылъ къ полковнику Липинскому, какъ къ старшему, чтобы узнать распоряженія, потому что добраться до тыльной по-

зиціи, гдѣ находился ген. Столѣтовъ, не было уже никакой возможности, и тутъ то эти два офицера порѣшили между собою—не отступать ни въ какомъ случаѣ, ни подъ какимъ видомъ, а умирать всѣмъ до послѣдняго чело-вѣка на мѣстѣ. Итакъ, въ резервъ, благодаря графу Толстому, очутилась еще одна рота. Порѣшивъ съ полковникомъ Липинскимъ не уступать противнику ни яды, графъ Толстой принялъ на себя повѣрку право-фланговыхъ ложементовъ и управление ими. 28-го декабря онъ командовалъ отрядомъ 3-й бригады болгарскаго ополченія и горной батареей. Графъ Толстой былъ легко раненъ въ руку и остался во фронтѣ при взятіи въ плѣнъ шипкинскій арміи 18-го декабря.

Толстой (Александръ Николаевичъ)—флигель-адъютантъ, полковникъ, командиръ отличившагося 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка. Родился въ 1839 г. Происходитъ изъ дворянъ Московской губ. (сынъ генералъ-адъютанта). Воспитывался въ Пажескомъ Его Величества корпусѣ въ 1-мъ классѣ. Въ службу вступилъ въ 1857 г. прапорщикомъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ. Въ 1864 г. назначенъ адъютантомъ къ его императорскому высочеству главнокомандующему Кавказскою арміею. Въ томъ же году, за отличіе въ сраженіи противъ Горцевъ на Кавказѣ, награжденъ золотую саблею съ надписью „за храбрость“. Въ 1868 г. назначенъ командиромъ Кавказскаго гренадерскаго стрѣльцоваго (нынѣ 1-й Кавказскій стрѣльковый) его императорскаго высочества великаго князя Михаила Николаевича баталіона съ производствомъ въ майоры; въ томъ же году за отличіе, оказанное въ дѣлахъ съ возмутившимися Абхазцами, награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. Въ 1870 г. произведенъ въ подполковники, а въ 1874 г. въ полковники. Въ 1876 г. назначенъ командиромъ 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка. Въ 1877 г. мая 10-го, назначенъ флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества, а въ августѣ мѣсяца того же

года награжденъ орденомъ св. Георгія, за отличія противъ турокъ. Толстой участвовалъ въ сраженіяхъ противъ Горцевъ на Кавказѣ въ Адагумскомъ отрядѣ съ 14-го марта по 3-е июня 1862 г.; въ 1863 г. въ Кубанской области со стороны Черноморія, въ землѣ шапсуговъ, на сѣверной и южной покатосяхъ западной части Кавказскаго хребта, по рѣкамъ Иль и Шансугъ, за что и награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ. Въ 1864 г. въ Ахципхувскомъ отрядѣ, въ землѣ долитсовъ, у устья рѣки Мзымсты, при укр. св. Дуза, и въ 1866 г. въ составѣ Кубанскаго казачьяго войска при р. Уруштень. — 28-го октября 1877 г. дѣйствовалъ у Эрзерума, 19-го декабря—у Аладжи. 14-го февраля 1878 г. скончался въ Гассанъ-Кале подл Эрзерумомъ. 2-го марта похороненъ въ Александрополѣ на „холмѣ чести“.

Толстой (Александръ Владимировичъ)—полковникъ, адъютантъ его высочества, главнокомандующаго Кавказскою арміею, изъ дворянъ Тверской губ. Воспитаніе получилъ въ училищѣ Правовѣдѣнія и по выходѣ изъ него, вступилъ въ военную службу унтеръ-офицеромъ, 21-го года, въ Переяславскій драгунскій Его Высочества Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича полкъ, въ 1861 г., и годъ спустя произведенъ былъ въ первый офицерскій чинъ. Служа въ этомъ полку, расположенномъ на Кавказѣ, гр. Толстой имѣлъ возможность выказать свое мужество и храбрость въ дѣлахъ противъ Горцевъ и особенно отличился въ 1862 г. при уничтоженіи горскихъ ауловъ и хуторовъ по Курджинсу и рѣкамъ Ходхъ, Псекабе и ихъ притокамъ, а также въ долинѣ рѣки Псекабе и уничтоженіи тамъ четырехъ ауловъ. При движеніи части войскъ нашихъ отъ Каменнаго моста къ верховьямъ рѣки Дугуана и при овладѣніи завалами, устроенными Горцами между этою рѣкою и рѣкою Гуфабо. За эти отличія, графъ Толстой получилъ орденъ св. Георгія 4-й ст. и слѣдующій чинъ, а въ 1866 г. назначенъ адъ-

ютантомъ къ главнокомандующему Кавказскою арміею и въ скоромъ потомъ времени переведенъ былъ въ л.-гв. Гусарскій полкъ, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности. Въ началѣ 1877 г. произведенъ въ полковники. Графъ Толстой дѣло раненъ въ дѣлѣ подл Хассанъ-Кале 23-го октября.

Толстой, графъ—корнетъ кирасирскаго Ея Величества полка, прикомандированный къ лейбъ-драгунскому полку, контуженъ 16-го ноября у Кара-Дербента.

Томашевскій—поручикъ, командиръ 4-го взвода 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады, дѣйствовалъ во все время 23-хъ дневной осады Баязета, въ юнѣ 1877 г.

Томилловскій—генералъ-майоръ, командуя резервомъ, у дерев. Шеново управлялъ имъ подл сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ съ большимъ знаніемъ дѣла и тѣмъ, во всякій данный моментъ, давалъ ген. Скобелеву возможность увѣренно руководить боемъ; 28-го декабря 1877 г. назначенъ комендантомъ шейновскаго укрѣпленнаго лагеря.

Томкевичъ—штабъ-капитанъ сѣвскаго полка, 8-го сентября былъ раненъ а въ сраженіи при Еленѣ, 22-го ноября, убитъ или попалъ въ плѣнъ.

Топчевскій—коллежскій совѣтникъ, старшій врачъ 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка, въ возданіе отличій, оказанныхъ имъ въ дѣлахъ съ турками, лѣтомъ 1877 г., 15-го февраля с. г. пожалованъ орденомъ св. Владимира 3-й степени съ мечами.

Торчинскій—штабъ-капитанъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, раненъ 18-го іюля при Плевнѣ.

Тотлебенъ (Эдуардъ Ивановичъ)—генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ. Родился въ Митавѣ; первоначальное образованіе свое получилъ въ Ригѣ, а потомъ поступилъ въ Петербургское инженерное училище, которое сичтаетъ въ числѣ своихъ бывшихъ воспитанниковъ многихъ извѣстныхъ общественныхъ дѣателей, прославившихся частью на военномъ, а частью на литературномъ поприщѣ.

Эдуардъ Ивановичъ записанъ въ училищѣ на мраморной доскѣ. Семнадцати лѣтъ отъ роду, онъ былъ произведенъ въ прапорщика, но оставался еще въ классахъ до 1838 года, когда окончилъ курсъ въ верхнемъ офицерскомъ классѣ училища и былъ посланъ въ Ригу, гдѣ занимался инженерными работами. Вслѣдъ за тѣмъ молодой Тотлебенъ былъ переведенъ въ учебный саперный батальонъ, гдѣ пользовался вниманіемъ генерала Шильдера, часто поручавшаго ему составлять проекты атакъ и защиты крѣпостей. Въ 1845 году, онъ отправился въ Кіевъ для исполненія инженерныхъ работъ, задуманныхъ генераломъ Шильдеромъ, и успѣлъ сдѣлать во время этихъ работъ много улучшеній въ инженерномъ искусствѣ. Вообще говоря, онъ прилежно и охотно трудился, то занимаясь практическими саперными работами, то читая сочиненія по исторіи осадъ. Съ 1848 года началась боевая дѣятельность молодого офицера, который отправился въ этомъ году на Кавказъ, въ чинѣ капитана, и участвовалъ въ битвахъ противъ Шамиля. Онъ былъ и при взятіи Гергебили и при знаменитой осадѣ Ахты. Въ 1851 году, переведенный въ Варшаву, онъ снова служилъ подъ начальствомъ своего достойнаго учителя, генерала Шильдера. Въ томъ-же году онъ переселился въ Петербургъ, гдѣ управлялъ работами въ лѣтнемъ лагерѣ, а въ 1854 году въ чинѣ полковника, отличился на Дунаѣ и завѣдывалъ осадными работами передъ Силистріею. Главнымъ подвигомъ генерала Тотлебена была защита Севастополя. По приказанію князя Меншикова, онъ укрѣплялъ этотъ городъ подъ огнемъ непріятеля. При недостаткѣ средствъ, и не имѣя даже иногда подъ рукою необходимаго числа рабочихъ, талантливый инженеръ успѣлъ соорудить твердыню, которая могла сдерживать напоръ личиныхъ армій въ мирѣ, впродолженіе 11 мѣсяцевъ. Только благодаря его усиліямъ Севастополь могъ продержаться такъ долго и имя генерала Тотлебена занимаетъ въ исторіи севастопольской обороны не менѣе почетное мѣсто, чѣмъ

имена адмираловъ Нахимова, Истомина и Корнилова, съ которыми онъ близко сошелся во время кампаніи. Тотлебенъ распоряжался оборонительными работами Севастополя до самого отступленія нашихъ войскъ на сѣверную сторону, т. е. до 28 августа 1855 г. За труды и подвиги при оборонѣ Севастополя Тотлебенъ въ 1855 г. произведенъ въ генераль-майоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества; кромѣ того, Высочайше повелѣно начертать имя его на мраморной доскѣ Николаевскаго инженернаго училища, пожалованъ орденомъ св. Георгія 3-й ст. и велѣно отпустить ему по 1000 р. въ годъ въ теченіи 12-ти лѣтъ. Въ 1863 г. генералъ Тотлебенъ былъ назначенъ товарищемъ Е. И. высочества генераль-инспектора по инженерной части. Чтобы ознакомиться съ иностранными фортификаціонными работами, ген. Тотлебенъ по окончаніи крымской войны ѣздилъ неоднократно за границу и написалъ замѣчательное сочиненіе: „Описаніе обороны Севастополя“. Освобожденный отъ должностныхъ занятій, ген. Тотлебенъ посвящалъ себя любимому труду—изученію постройки крѣпостей. Задуманное генераломъ Тотлебеномъ усовершенствованіе русскихъ крѣпостей, согласно требованіямъ военной науки, хотя и встрѣчало большія препятствія въ недостаткѣ денежныхъ средствъ, но отчасти уже исполнено, а отчасти продолжаетъ исполняться еще и теперь съ большимъ успѣхомъ. Въ послѣднее время генералъ Тотлебенъ по окончаніи ревизіи укрѣпленій прибрежныхъ пунктовъ Балтійскаго и Чернаго морей и былъ назначенъ состоять, въ качествѣ помощника, при румынскомъ Князѣ при осадѣ Плевны, и можно сказать, что благодаря его опытности въ военно-инженерномъ искусствѣ, при его усиліяхъ въ веденіи осадныхъ работъ, участь Плевны была рѣшена съ наименьшимъ кровопролитіемъ. Равно и тѣмъ, что непріятель въ послѣднюю войну держался въ почетельномъ отдаленіи отъ береговъ на Черномъ морѣ, Россія обязана генералу Тотлебену, наблюдавшему за

сооруженіем оборонительныхъ укрѣпленій по набережнымъ линіямъ Чорнаго моря. Обезсмертивъ свое имя обороною Севастополя, Тотлебенъ вполне оправдалъ тѣ надежды, которыя возлагались на него, когда онъ былъ вызванъ на театръ военныхъ дѣйствій въ послѣднюю войну. Съ прибытіемъ генерала Тотлебена подъ Плевну началась правильная осада. По общему мнѣнію очевидцевъ заслуга его, между прочимъ, состоитъ въ томъ, что съ тѣхъ поръ, какъ онъ сталъ руководить осадю, не было произведено ни одной бесполезной попытки овладѣть Плевною штурмомъ. Ген. Тотлебенъ самъ лично повѣрялъ расположеніе нашихъ осадныхъ батарей и указывалъ имъ мѣста. Такъ одинъ изъ очевидцевъ рассказываетъ, что вскорѣ по прибытіи въ Плевну Тотлебена, онъ объѣзжалъ позиціи и, подѣхавъ къ одной батарее, спросилъ: видятъ ли наши турокъ? Подучивъ отрицательный отвѣтъ, Тотлебенъ, вмѣстѣ съ начальникомъ батареи пошелъ впередъ къ сторонѣ турокъ и затѣмъ, остановившись, спросилъ: “теперь вы видите чтонибудь?”. Ему отвѣчали, что видятъ турокъ. “Такъ ваше мѣсто здѣсь”, сказалъ генералъ и приказалъ переставить батарею. Ген. Тотлебенъ, повидимому, покинулъ планъ свой сосредоточенныхъ залповъ, направленныхъ противъ извѣстныхъ пунктовъ и привелъ его въ исполненіе только однажды въ теченіе сорока восьми часовъ. 29-го ноября послѣ благодарственного молебна въ Плевнѣ, Государь Императоръ лично наградилъ генерала Тотлебена орденомъ св. Георгія 2-й ст. 18-го февраля пополудни, происходило торжественное вступленіе русскихъ войскъ въ Русукъ, во главѣ которыхъ въѣхалъ генералъ Тотлебенъ съ штабомъ почти въ 200 офицеровъ. Войска, вступившіе въ Русукъ, состояли изъ пѣхотной бригады 33-й дивизіи съ артиллеріей и трехъ сотенъ казаковъ. Русскія войска были встрѣчены внѣ города, у каменныхъ воротъ, нѣсколькими ротами турецкой пѣхоты, выставленной въ видѣ почетнаго караула по одной сторонѣ дороги. Русскихъ

встрѣтила также депутація болгаръ съ духовенствомъ во главѣ и поднесла имъ адресъ. Въ отвѣтъ на адресъ, генералъ Тотлебенъ сказалъ нѣсколько словъ болгарамъ, которые стояли съ непокрытыми головами подъ дождемъ, изображая на своихъ лицахъ необыкновенную мягкость и скромность. Генералъ Тотлебенъ сказалъ имъ, что за нихъ пролито много русской крови; что теперь очередь за ними показать себя достойными столь великихъ жертвъ; далѣе, онъ заявилъ, что частныя права должны быть уважаемы и что каждому дозволяется жить въ мирѣ и пользоваться своимъ хозяйствомъ. Салемъ-паша, сопровождаемый однимъ только кавалеристомъ, въѣхалъ впередъ и привѣтствовалъ генерала; потомъ оба они направились къ городу, сопровождаемые русскими войсками, съ музыкою. Турецкія войскя взяли на караулъ и генералъ Тотлебенъ послалъ адъютанта къ двигавшимся позади войскамъ, съ приказаніемъ, чтобы они отвѣчали на воинскую честь. Въ благодарность Его Величеству Государю Императору и всей Россіи, Болгары осыпали наши войска цвѣтами. Вѣнки, свѣты изъ этихъ цвѣтовъ, посланы были Ихъ Высочествамъ Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Владиміру Александровичу. Пресвященный сказалъ трогательную рѣчь на русскомъ языкѣ. Турецкое населеніе вело себя сдержанно. Войска турецкія встрѣтили насъ съ большими почестями. Предварительно отправлены были къ начальствующему пашѣ парламентары, требовавшие, чтобы всѣ заложеныя въ крѣпости мины были взорваны. Это было исполнено, за исключеніемъ нѣкоторыхъ минъ, которыя не взорвались по причинѣ отсырѣваго пороха. Но паша русукскій, оказавшійся человекомъ очень порядочнымъ и любезнымъ, указалъ, гдѣ именно находятся эти мины и неоднократно усердно извинялся передъ генераломъ Тотлебеномъ, говоря, что „право онъ не виноватъ, если порохъ отсырѣлъ и не зажигается“. Генералъ Тотлебенъ осмотрѣвъ 8-го февраля русукскія укрѣпле-

ня, вы́ехалъ въ Журжево и Бухарестъ. 9-го февраля опять отправился въ Петербургъ, оставляя вмѣсто себя начальникомъ рущукской арміи князя Дондукова-Корсакова. Герераль Тотлебенъ имѣетъ слѣдующіе русскіе и иностранные ордена и отличія: золотую медаль за храбрость, ордена: св. Георгія 4, 3 и 2-й степ., св. Станислава 1 ст., св. Анны 1 ст., Бѣлаго Орла, св. Александра Невского съ алмазными украшениями, св. Владимира 1 ст. нидерландскій Вильгельма, прусскій: Краснаго Орла 1 ст. съ мечами и „Pour le merite“, бразильскій Розы, испанскіе Изабеллы, большаго креста, бельгійскій Леопольда, большаго креста, австрійскій Леопольда большаго креста и персидскій Льва и Солнца и пр. Вся дѣятельность генерала Тотлебена носить на себѣ отпечатокъ трудолюбія, соединеннаго съ недюжинными способностями. Необыкновенная энергія дала этому человеку возможность употребить съ пользою для общества всѣ силы своего ума и приобрѣсти заслуженную имъ извѣстность.

Трамбейнъ — капитанъ Брянскаго полка, раненъ въ правый плечевой суставъ насквозь, въ бою у Шинки 28-го декабря.

Треповъ 2-й — корнетъ л.-гв. Коннаго полка — легко раненъ.

Третьяковъ — лейтенантъ, пожалованъ 17-го іюля орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ по ходатайству его императорскаго высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміею за отличія, оказанныя имъ при переходѣ войскъ черезъ Дунай у города Зимницы, въ ночь съ 14-го на 15-е іюня.

Третьяковъ — прапорщикъ 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка, раненъ 18-го іюля при Плевнѣ.

Триденскій — прапорщикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, раненъ 19-го августа подъ Плевной.

Троицкій — штабсъ-капитанъ Кутавскаго полка, раненъ 20-го сентября въ Азій.

Троцкій — штабсъ-капитанъ. 2-го

ноября дѣйствовалъ противъ турецкаго броненосца у Евпаторіи: подлущивъ неприятеля къ самому судну, онъ далъ четыре выстрѣла, послѣ которыхъ броненосецъ повернулся бортомъ, убралъ съ палубы людей и, не отвѣчая на нашъ огонь, сталъ медленно отходить къ пароходу, стоявшему въ пяти верстахъ отъ берега. Въ 2 часа пополудни неприятельская эскадра отошла на высоту кордона Аирча, а затѣмъ скрылась изъ виду въ сѣверо-западномъ направленіи. Въ три часа пополудни, за удаленіемъ неприятеля, отрядъ выступилъ съ Конрадскаго поста и отправился въ Евпаторію.

Тубенеръ — поручикъ 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка — раненъ.

Тугенгольдъ — полковникъ, начальникъ штаба 11-й пѣхотной дивизіи. 15-го января выступилъ съ первою сотнею № 13-го Казачьяго полка на Османъ-Базаръ, такъ какъ начальнику отряда, генераль-лейтенанту Эрнроту, дано было знать, что Османъ-Базаръ горитъ и что тамъ безчинствуютъ черкесы и баши-бузуки. Полчаса спустя выступилъ и весь отрядъ, имѣя во главѣ Охотскій полкъ. По мерзвѣйшему шоссе, въ холодъ, грязь, черезъ двѣ переправы по горло въ водѣ, шли наши молодцы и, ровно въ восемь часовъ вечера, съ музыкою и пѣснями, вступили въ Османъ-Базаръ. Прямо съ дороги, прозябшіе, проголодавшіеся солдаты бросились тушить горѣвшій со всѣхъ сторонъ городъ. Болгары встрѣтили ихъ въ высшей степени радушно: пакчи табаку, ведра вина и горы хлѣба выносились ими на улицы и любезно предлагались войскамъ. Каждый изъ нихъ наперерывъ предлагалъ свой домъ для квартированія, свои услуги. Радость болгарскаго населенія была самая неподдѣльная. Оказалось, что регулярныя турецкія войска покинули Османъ-Базаръ уже нѣсколько дней назадъ; въ городѣ остались только баши-бузуки и черкесы. Они-то начали съ того, что принялись за грабежъ, а когда узнали о нашемъ приближеніи, зажгли городъ съ нѣсколькихъ сторонъ и, захвативъ нѣсколькихъ изъ

наиболѣе зажиточныхъ болгаръ, бѣжали въ Эски-Джуму; но до этого они подожгли также громадныя запасы всякаго продовольствія и фуража, заготовленнаго турками. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ города долго дымились кучи пог орѣвшей пшеницы, овса... Лавки всѣ были разграблены. Паника въ городѣ дошла до того, что, наканунѣ нашего прибытія, всѣ жители-болгары скучились въ четырехъ-пяти домахъ, и, запершись въ нихъ, съ минуты на минуту ожидали смерти. При первой вѣсти о приближеніи казаковъ, грабители бѣжали въ разныя стороны. Тѣмъ не менѣе, намъ удалось захватить четырехъ поджигателей.

Тудеръ (Стень-Карлъ Ивановичъ)— капитанъ-лейтенантъ; род. въ 1840 г. Онъ получилъ воспитаніе въ Морскомъ училищѣ, куда поступилъ въ 1852 г. По окончаніи курса наукъ, въ 1861 г., былъ опредѣленъ на службу въ чинѣ гардемарина. Въ 1863 г., произведенъ въ мичманы, въ 1867 г. — въ лейтенанты, а 1-го января 1876 г. — въ капитанъ-лейтенанты. Ему приходилось, однако, бывать ежегодно, съ 1861 по 1876 г., въ zahraniчныхъ плаваніяхъ, изъ которыхъ одно дальнее плаваніе продолжалось 34 мѣсяца, на фрегатѣ „Ослябъ“ и „Александръ Невскій“, корветѣ „Варягъ“ и фрегатѣ „Свѣтлана“, сначала въ эскадрѣ адмирала С. С. Лесовскаго въ Америкѣ, а затѣмъ съ великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ. Во время крушенія фрегата „Александръ Невскій“ у береговъ Даніи, г. Тудеру поручено было спасеніе оставшихся вещей и онъ долго пробылъ за-границею, гдѣ при дворѣ датскаго королевскаго дома познакомился съ своею нынѣшнею супругою. Въ 1875 г. Тудеръ назначенъ былъ старшимъ офицеромъ на Императорскую яхту „Держава“, на которой и служилъ до конца прошлаго года, когда отправился на Дунай командиромъ своднаго отряда двухъ ротъ гвардейскаго экипажа и сапернаго. Въ 1868 году, при посѣщеніи на фрегатѣ „Александръ Невскій“ Кон-стантинополя, капитанъ-лейтенантъ

Тудеръ получилъ турецкій орденъ Меджидіе 4-й степени. Вотъ подвиги доблестнаго Тудера въ славный день 15-го іюня. Въ ночь наканунѣ этого дня, Тудеръ долженъ былъ принять подъ свою команду пароходъ „Аннетъ“ и слѣдовать на немъ, вмѣстѣ съ двумя баржами, къ Зимницѣ, гдѣ и поступить въ распоряженіе инженера генераль-маіора Рихтера. Кромѣ парохода, съ Тудеромъ отправились три паровыя катера; остальные катера ввѣреннаго ему отряда остались въ Фламундѣ, для того, чтобы скорѣе окончить минныя загражденія. Когда пароходъ слѣдовалъ внизъ по рѣкѣ, нѣкоторые турецкіе посты изъ карауловъ открыли по нему съ развѣтомъ ружейный огонь, не причинившій намъ никакого вреда. Въ шестомъ часу утра, пароходъ „Аннетъ“ подошелъ къ острову Чингиневу, противъ Зимницы, около полуторы версты отъ мѣста переправы. Онъ былъ принятъ за непріятельскій мониторъ и противъ него стали уже выставлять артиллерию. Измѣривъ глубину между островомъ Чингиневомъ и румынскимъ берегомъ, Тудеръ убѣдился, что имѣетъ возможность подойти къ берегу у мѣста переправы. Онъ сейчасъ-же велѣлъ сняться и, давъ ходъ, направился къ переправѣ. По дорогѣ, пароходъ былъ встрѣченъ шлюпкою гвардейскаго экипажа, мичманъ которой передалъ Тудеру приказаніе генерала Рихтера пристать къ румынскому берегу противъ нижней оконечности острова Ада, для принятія десанта. Едва пароходъ пошелъ тише, чтобы пристать къ берегу, какъ съ двухъ турецкихъ баттарей открытъ былъ перекрестный огонь по пароходу и баржамъ. Одинъ изъ первыхъ снарядовъ попалъ въ баржу, помѣщавшуюся между пароходомъ и берегомъ, пробилъ палубу и разорвался въ курузѣ, еще оставшейся въ трюмѣ баржи фута на полтора. Второй снарядъ разлетѣлся на воздухъ, миновавъ пароходъ и баржу; однако, осколки его попали въ правый кожухъ парохода. Только что пароходъ присталъ къ берегу, какъ лоцманъ — вѣроятно, не слишкомъ храбрый паренъ — убѣжалъ

на берег и скрылся! Не успѣлъ Тудеръ окончить начатую посадку десанта, какъ генераль Рихтеръ приказалъ ему спуститься съ пароходомъ на 150 сажень ниже по теченію, къ ивовому лѣсу, гдѣ до принять десантъ. Когда десантъ былъ посаженъ, контръ-адмиралъ Шмидтъ также вошелъ на пароходъ и сказалъ Тудеру: „Я пойду съ вами на ту сторону!“ Подойдя къ турецкому берегу, на разстояніе 15-ти сажень, Тудеръ приступилъ къ высадкѣ десанта на понтонахъ. Высадивъ десантъ, онъ вернулся на румынскій берегъ для приема новыхъ войскъ, и чтобы высадить адмирала Шмидта. Во все время переправы, турецкія батареи направляли перекрестный огонь на пароходъ и баржи. Впрочемъ, несмотря на громадную цѣль, которую представляли изъ себя пароходъ и двѣ большія грузовыя баржи, турецкіе выстрѣлы почти не вредили намъ, и только два снаряда попали въ большую баржу; но оба раза въ то время, какъ пароходъ и баржа шли въ обратный путь за новымъ десантомъ; вотъ почему у насъ не было потерь. Турки негодовали на дерзость русскаго парохода съ баржами, не обращавшаго вниманія на выстрѣлы съ батареи и успѣшно перевозившаго по два батальона войскъ за каждый рейсъ. Они не прекращали перекрестнаго по нимъ огня до 10-ти часовъ вечера, пока наши войска не заставили ихъ отступить. За славное дѣло переправы черезъ Дунай, однимъ изъ главныхъ героевъ котораго былъ капитанъ-лейтенантъ Тудеръ, награжденъ послѣдному былъ крестъ св. Георгія 4-й ст. и золотая сабля „за храбрость“. Кроме того, Тудеръ имѣетъ ордена; св. Владимира 4-й ст. и св. Станислава 2-й ст.; а также иностраннаго ордена: греческій— Спасителя кавалерской степені, бразильскій— Христа кавалерской степені и турецкій— Меджидіе 4-й ст.

Туналовъ — подпоручикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Туманевъ (Иванъ)—донской казакъ.

Корреспондентъ газеты „Tagblatt“ сообщаетъ небезинтересныя подробности артиллерійскаго боя, происходившаго между египетскою полевою и тремя русскими береговыми батареями у Маратина. Подъ прикрытіемъ ночной темноты, огрядъ русской пѣхоты и слѣзлившихся казаковъ предпринялъ высадку на островъ Моканъ. Замѣченный во время турками, десантъ встрѣченъ былъ выстрѣлами тяжелыхъ позиціонныхъ орудій съ маратинскаго форта, къ которымъ вскорѣ присоединился огонь расположившейся на берегу египетской полевой батареи. Одна изъ гранатъ, ударивъ въ баржу, наполненную казаками, мгновенно потопила ее; остальные лодки послѣдно вернулись назадъ и безъ особенныхъ приключеній достигли румынскаго берега. Одинъ изъ казаковъ, находившихся въ потопленной баржѣ, пустился было вплавь, но силы вскорѣ измѣнили ему, и онъ былъ спасенъ египетскими артиллеристами, которые, услышавъ его крики, съ опасностью собственной жизни, вытащили его изъ воды и привели къ своему начальнику, египетскому генералу Осману-пашѣ, который тотчасъ сдѣлалъ ему допросъ. Пленный имѣлъ на себѣ казакскій мундиръ; онъ объявилъ, что его зовутъ Иваномъ Туманевымъ что онъ уроженецъ Вологодской (?) губ. и принадлежитъ къ составу Донскаго войска. Въ потопленной баржѣ находились 18 пѣхотинцевъ и 5 казаковъ. Цѣль экспедиціи была утвердиться на островѣ, съ тѣмъ чтобы обстрѣливать оттуда ночью турецкія суда. Десантъ взялъ съ собою также нѣсколько торпедъ съ намѣреніемъ заградить ими турецкимъ судамъ выходъ изъ дунайскаго рукава, огibaющаго островъ Моканъ. Допросъ производилъ ему полковникъ генеральнаго штаба, Беди-бей, говорящій свободно порусски. Всѣ старанія его исторгнуть хотя бы малѣйшее указаніе у пленнаго казака остались безуспѣшными.

Тумило-Денисевичъ — прапорщикъ Невскаго полка, легко раненъ въ дѣлѣ рущукскаго отряда 9-го августа.

Тумковскій 1-й маіоръ Владикавказскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Тумковскій — маіоръ Владикавказскаго полка, 20-го сентября раненъ у Субботана. Онъ немъ солдаты говорили: „Съ нимъ да съ Тергукасовымъ (начальникъ 38-й дивизіи), мы хочъ на чорта пойдемъ, и не страшно будетъ“.

Турбинъ (Николай) — подпоручикъ 7-й конной батареи, въ началѣ февраля находился на излеченіи въ евангелической больницѣ въ Систовѣ.

Турновскій — врачъ, лежалъ въ Александропольскомъ госпиталѣ по случаю зараженія крови попавшимъ въ царяину гноемъ при совершеніи операціи; ему дѣлали восемь разъ прорѣзы нарывовъ, образовавшихся на рубцѣ и прижигали ихъ.

Туробскій — поручикъ Грузинскаго гренадерскаго полка, раненъ въ Азін 20-го сентября.

Туровъ — прапорщикъ 16-го стрѣлковаго баталіона, раненъ въ сраженіи на Шипкѣ, 12-го августа.

Туснай — хоружій Волгскаго казачьяго полка, раненъ въ аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Тутолминъ (Иванъ Федоровичъ) — полковникъ генеральнаго штаба, уроженецъ Курской губ. Первоначальное образованіе получилъ въ первомъ кадетскомъ корпусѣ и былъ выпущенъ на службу въ третій гренадерскій король Фридриха-Вильгельма IV-го полкъ, поручикомъ. Въ пѣхотѣ онъ оставался недолго и уже въ 1860 г. перешелъ въ гвардейскую кавалерію, въ л.-гв. уланскій полкъ, а вслѣдъ затѣмъ поступилъ, для высшаго военнаго образованія, въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, по выходѣ изъ которой былъ переведенъ на службу въ генеральный штабъ. Начиная съ 1872 г. и до начала послѣдней войны Тутолминъ состоялъ помощителемъ при вел. кн. Петрѣ Николаевичѣ. Съ назначеніемъ великаго князя Николая Николаевича-Старшаго главнокомандующимъ, полковникъ Тутолминъ назначенъ состоять при его

высочествѣ. 6-го іюля Тутолминъ получилъ приказаніе отъ ген. Шулднера слѣдовать на село Тученицу и пытался дѣйствовать во флангъ непріятелю огнемъ своей конно-горной батареи, но снаряды не долетали даже на половину разстоянія. Поэтому онъ перешелъ вправо, въ промежутокъ между Радішевскимъ и Гривницей; но прибывъ туда 8-го іюля въ началѣ 10-го часа утра, увидѣлъ что Костромской полкъ уже отступаетъ, такъ-что Кавказская бригада примкнула къ лѣвому флангу полка и вмѣстѣ съ нимъ отошла: сперва по направленію на Згалевице, а потомъ къ Болгарени. Онъ командовалъ казачей бригадою, состоявшей въ распоряженіи генералъ-маіора Скобелева и 16 и 17-го іюля дѣйствовалъ у Ловчи. При атакѣ Плевны 18-го іюля ему поручено было со стороны Ловчи съ тремя сотнями и 12 орудіями, для чего онъ былъ оставленъ на позиціи у деревни Кришине. Казаки показали себя героями и въ пѣшемъ, и въ конномъ строю. Тутолминъ лично направлялъ сотни въ бой и своею распорядительностью и хладнокровіемъ много способствовалъ удержанію позиціи. 9-го сентября полковникъ Тутолминъ вступилъ со вѣренною ему частью по софійскому шоссе и снялъ передовыя войска противника, а не доходя деревни Телиши открылъ артилерійскій огонь и тѣмъ заставилъ турокъ развернуться, черезъ что и были обнаружены ихъ силы. При этомъ оказалось, что два баталіона съ двумя орудіями окопались впереди дер. Телиша и позади ея стоять на бивуакѣ еще восемь баталіоновъ и два полка кавалеріи. Попытка наступленія на лѣвый флангъ отряда полковника Тутолмина, произведенная непріятельскою пѣхотою не имѣла успѣха, потому что была встрѣчена съ нашей стороны артилерійскимъ огнемъ, послѣ чего полковникъ Тутолминъ отошелъ на заранѣе выбранную имъ наблюдательную позицію.

Тучковъ — флигель-адъютантъ, полковникъ, сопровождалъ 9-го іюля ве-

ликаго князя Владимира Александровича при рекогносцировке и летучемъ набѣгѣ на желѣзную дорогу близъ Рущука.

Тушинскій — прапорщикъ Севастопольскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Тюрбертъ (Александръ Александровичъ) — подпоручикъ первой гв. артиллерійской бригады. Тюрбертъ родился въ Петербургѣ, 15-го февраля 1852 г., съ большимъ успѣхомъ окончилъ воспитаніе въ Пажескомъ корпусѣ, и изъ камеръ-пажей, въ 1871 г., былъ произведенъ въ прапорщики съ прикомандированіемъ къ 1-й батареѣ великаго князя Михаила Павловича, а въ 1873 г. былъ произведенъ въ подпоручики. Тюрбертъ былъ въ числѣ немногихъ представителей войскъ гвардіи, составившихъ свободный, небольшой отрядъ и только во іюль 1877 года, отправленный въ главную квартиру дѣйствующей арміи. Трагическую смерть юноши, подававшего самыя блестящія надежды и погибшаго при исполненіи своего долга, оплакиваетъ не только его семья, но и любившіе его товарищи. Въ Пажескомъ корпусѣ о Тюрбертѣ сохранилась самая добрая память. Какъ извѣстно, этотъ молодой офицеръ, находясь на плоту у своихъ орудій, утонулъ вмѣстѣ съ четырьмя нижними чинами гв. артиллеріи, во время переправы нашихъ войскъ на разсвѣтѣ 15-го іюня, близъ Зимницы, на правый берегъ Дуная. 19-го іюня въ Зимницѣ во время обѣда Его Величества раздались звуки похороннаго марша, такъ-какъ госпиталь и кладбище, гдѣ хоронили умершихъ расположено было по сосѣдству. Государь Императоръ освѣдомился о томъ: не хоронять-ли это молодого артиллерійскаго офицера Тюрберта, погибшаго при потопленіи понтона, на которомъ онъ находился во время переправы, и трупъ котораго найденъ былъ четыре дня спустя въ нѣкоторомъ разстояніи отъ мѣста переправы внизъ по Дунаю. Узнавъ, что хоронять именно этого самаго офицера, Его Величество всталъ изъ-за стола и, сопровождаемый вели-

кимъ княземъ главнокомандующимъ и всею его свитою, направился къ маленькой красивой церкви, гдѣ происходило богослуженіе. Государь оставался въ церкви, во все время службы, продолжавшейся въ теченіе часа, и потомъ вышелъ на паперть, подлѣ которой выкопана была могила. Его Величество стоялъ у головы гроба въ то время, какъ покойника опускали въ могилу. 21-го іюня, въ 10 часовъ утра, по распоряженію товарища генерал-фельдцейхмейстера, генералъ-адъютанта Баранцова, въ Сергіевскомъ всей артиллерій соборѣ, была отслужена панихида по погибшемъ, во время переправы нашихъ войскъ черезъ Дунай у Систова, подпоручикѣ Тюрбертѣ. При совершеніи панихиды присутствовалъ ген.-адъютантъ Баранцовъ среди значительнаго числа генераловъ и другихъ чиновъ артиллеріи, находившихся въ Петербургѣ.

Тяжелниковъ (Иванъ Ивановичъ) — полковникъ, командиръ 56-го пѣхотнаго Житомирскаго полка, воспитывался во второмъ Кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго поступилъ на службу, 18-ти лѣтъ отъ роду, въ Смоленскій пѣхотный генералъ-адъютанта графа Адлерберга 1-го полкъ, который, какъ только началась Крымская кампанія, былъ включенъ въ составъ дѣйствующей арміи. Это обстоятельство дало возможность молодому Тяжелникову на первыхъ же порахъ своей службой отличиться и заявить о своихъ способностяхъ и необыкновенной личной храбрости, которая была поощрена нѣсколькими боевыми наградами. Во время осады Севастополя И. И. Тяжелниковъ провелъ въ немъ около пяти мѣсяцевъ и былъ всегда на виду. По окончаніи севастопольской войны, онъ былъ переведенъ въ л.-тв. Литовскій полкъ (въ 1857 г.), въ которомъ и оставался до назначенія его командиромъ (въ 1875 г.) 56 пѣхотнаго Житомирскаго полка, съ которымъ онъ совершилъ переправу черезъ Дунай, 15-го іюня, за что получилъ Георгіевскій крестъ 4-й ст. 4-го августа ему пожалована золотая сабля съ надписью „за

храбрость“ въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя при переправѣ войскъ черезъ Дунай у города Зимницы, въ ночь съ 14-го на 15-е юня. Въ бою на Шипкѣ 5-го сентября, ночью, турки подрались къ горѣ св. Николая и къ правому флангу. Въ 3 часа утра взобрались густыми цѣпами на гору св. Николая, забросавъ ложементы ручными гранатами, отгѣснили передовыя роты и начали укрѣпляться съ помощью принесенныхъ съ собою туровъ и фашинь, и отбивали всѣ наши контръ-атаки. Въ 8 часовъ утра полковникъ Тяжелниковъ повелъ

контръ-атаку съ двумя ротами житомирцевъ и одной волынцевъ, а когда уже онъ былъ раненъ, то начальство принялъ подполковникъ Волянского полка князь Хилковъ. Турки были смяты, сбиты и почти всѣ истреблены, причѣмъ нѣкоторые бросились со скалъ въ кручи. Наконецъ полковникъ Тяжелниковъ за отличие въ дѣлахъ противъ турокъ, произведенъ въ генераль-майоры съ назначеніемъ состоять въ распоряженіи его императорскаго высочества главнокомандующаго дѣйствующей арміей и съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

У.

Убиновъ — подпоручикъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, контуженъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Уваровъ — майоръ, командиръ 1-го баталіона Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го юля.

Уваровъ — хорунжій Волгскаго полка, раненъ 23-го октября.

Угрюмовъ — врачъ болгарскаго ополченія, производя перевязку раненыхъ на передовыхъ пунктахъ на склонѣ горы св. Николая, былъ раненъ 9-го августа.

Узембло — капитанъ Бендерскаго полка, убитъ въ дѣлѣ при д. Кацелевъ 24-го августа.

Улагай — подполковникъ, баталіонный командиръ Сѣвскаго полка, убитъ у горы на Маренской позиціи 22-го ноября.

Улановичъ — подполковникъ Тифлискаго полка, контуженъ у Субботана 20-го сентября 1877 г. Въ ночь съ 31-го сентября на 1-е октября непріятель сдѣлалъ серьезную попытку овладѣть Ягнами. Въ это время траншеи на вершинахъ занимались 3-мъ баталіономъ

Тифлискаго полка, подъ начальствомъ Улановича. Турки только и рассчитывали на этотъ баталіонъ, но ничего не знали о существованіи внизу сапернаго редута, выросшаго ночью. А между тѣмъ въ этотъ редутъ засѣлъ еще одинъ баталіонъ тифлисцевъ, прикрывавшихъ ночью работы. Сверхъ того, на смѣну этому баталіону подошлѣ, къ началу шестаго часа утра, 2-й баталіонъ мингрельцевъ съ дивизиономъ артиллеріи. Только-что тифлисцы смѣнились мингрельцами и успѣли отойти къ лагерю шаговъ на 500 отъ редута, какъ услышали сильную перестрѣлку наверху и повернули назадъ. Наверху же въ это время произошло слѣдующее: кто-то изъ часовыхъ, кажется изъ секрета, донесъ Улановичу, что на гору поднимаются большія массы пѣхоты, и такъ-какъ это было съ непріятельской стороны, то трудно было предположить, что это свои. Тогда Улановичъ, собравъ вокругъ себя офицеровъ, объявилъ имъ, что слѣдуетъ защищать вѣтренную имъ позицію до крайности. — „Помните, господа, сказалъ онъ, что здѣсь его высочество, самъ главнокомандующій, и мы должны драться до послѣдней

капли крови. Я пушу себя пулю въ лобъ, если мы отступимъ передъ турками!.. Затѣмъ онъ сдѣлалъ наскоро всѣ распоряженія, чтобы достойно принять незваныхъ гостей. — Кто идетъ! окликнули изъ роты, бывшей впереди, когда турки приблизились шаговъ на 50. — Свои! отвѣчали оттуда по-русски: „Казаки!“ „Казаки“ было сказано не русскимъ акцентомъ. Тифлискы послали „казакамъ“ чуть не въ упоръ пѣлый залпъ свинцу, и затѣмъ завязалась жаркая перестрѣлка. Турокъ было много — 9 таборовъ, и они напирали; но молодцы-тифлисцы мѣткимъ огнемъ браво удерживали за собою позицію. Самъ Улановичъ, въ дубленомъ полушубкѣ и на бѣлой лошади, носился по траншеямъ, громкимъ голосомъ ободряя солдатъ: „Жаръ ихъ, ребята! — кричалъ онъ; патроновъ не хватить, такъ камнями валия ихъ!“... Турки между тѣмъ старались обойти вершину съ лѣваго фланга, но, получивъ дружный отпоръ, начали спускаться внизъ, и какъ разъ наткнулись на редутъ. Два баталіона, бывшіе тутъ, встрѣтили ихъ тоже залпомъ на близкомъ разстояніи и затѣмъ бросились въ штыки. Въ 10 часовъ утра турки, уже совсѣмъ разстроенные, побросавъ массу оружія, отступали къ Визинкеву, преслѣдуемые мѣткимъ ружейнымъ огнемъ и картечными гранатами. Весь скаты Ягнъ, обращенный къ непріятелю, былъ усыянъ трупами. Это дѣло было по истинѣ молодецкое. Къ полудню 1-го октября была водружена 6-ти-дюймовыми орудіями батарея, построенная близъ Хаджи-Вади, и открыла огонь по Аладжѣ и Авліару. Съ обоихъ этихъ пунктовъ турки энергично отвѣчали, засыпая батарею гранатами, но она все-таки продолжала ихъ поражать своими громадными снарядами. Ночью редутъ около Ягнъ былъ еще болѣе укрѣпленъ, а на вершину этой горы втащили четыре 9-ти-фунтовыя орудія для стрѣльбы по Малымъ Ягнамъ.

Уласкевичъ — подпоручикъ Сѣвскаго полка, раненъ въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября, взятъ въ плѣнъ и уведенъ въ Константинополь. По

привезеніи туда онъ былъ водворенъ въ сераскиратѣ 13-го декабря.

Улезко — подпоручикъ 20-го пѣхотнаго Галичскаго полка, раненъ подъ Плевной 19-го августа.

Ульяновъ — маіоръ, былъ раненъ 13-го іюня; потомъ командовалъ колонною у Ардануча, 11-го декабря.

Ульяновъ — есаулъ 7-го казачьего полка, тяжело контуженъ въ правую руку, при отраженіи троекратной турецкой атаки ночью на 3-е ноября, при занятіи Зеленыхъ горъ.

Уманецъ — штабсъ-капитанъ 12-го баталіона 3-й стрѣлковой бригады, раненъ при взятіи Ловчи 22-го августа.

Уманецъ — штабсъ-капитанъ петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III полка, прикомандированный къ Севастопольскому полку, раненъ при Базетѣ (у Кюрюкь-Дара) 6-го августа.

Уманецъ — подпоручикъ 12-го стрѣлковаго баталіона, убитъ подъ Плевною 30-го августа.

Унгернъ-Штернбергъ — баронъ, въ первыхъ числахъ декабря дѣйствовалъ у Ардануча.

Урбанскій — маіоръ, дѣйствовалъ въ первыхъ числахъ декабря у деревни Бацъ, не вдалекѣ отъ Арданучи.

Уриловъ — поручикъ Подольскаго полка, раненъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку, 3-го сентября.

Урѣшевъ — прапорщикъ Двинскаго полка, прикомандированный къ Астраханскому гренадерскому полку, контуженъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Усовъ — капитанъ 2-й гвардейской конной батареи, дѣйствовалъ 10-го ноября въ отрядѣ генералъ-маіора Клодта, удерживая натискъ черкесовъ у селенія Ребриково, гдѣ тяжело раненъ.

Усовъ — штабсъ-капитанъ 3-й дружины Болгарскаго ополченія, убитъ на Шипкинскомъ перевалѣ, въ сраженіи при Эски-Загря 19-го іюля.

Устиновъ — подпоручикъ Пятигорскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Устиницъ — хорунжий Тарутинскаго пѣхотнаго полка, при атакѣ турками нашихъ войскъ на Базарджикскій дорокъ тяжело раненъ 14-го января.

Утянинъ — хорунжий Кизлярско-Гребенскаго казачьяго полка, убитъ въ Аладжинскомъ сраженіи (въ Азіи) 2-го октября.

Ухинъ — корнетъ 1-гв. уланскаго полка, раненъ у Телиша 16-го октября.

Ухотскій — прапорщикъ Владикавказскаго полка, убитъ при штурмѣ Карса 6-е ноября.

Ушаковъ (Петръ Александровичъ) — полковникъ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка. Ушаковъ изъ дворянъ Ярославской губерніи, воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ и выпущенъ на службу прапорщикомъ 1-гв. въ драгунскій полкъ, съ прикомандированіемъ къ Николаевской инженерной академіи. По выходѣ изъ академіи, въ которой Ушаковъ окончилъ полный курсъ наукъ, онъ не пожелалъ служить въ инженерахъ, но рѣшился продолжать службу въ строю и возвратился обратно въ свой полкъ, въ которомъ считался всегда однимъ изъ лучшихъ офицеровъ. Онъ принималъ участіе въ походахъ и сраженіяхъ въ 1863 г. противъ польскихъ мятежниковъ. Последняя восточная война застала его въ постоянномъ составѣ учебнаго кавалерійскаго эскадрона 1-гв. драгунскаго полка, который, находясь въ Петербургѣ, не могъ принимать участія въ дѣлахъ съ турками. Вслѣдствіе этого Ушаковъ, съ объявленіемъ войны, ходатайствовалъ о переводѣ его въ 8-й уланскій Вознесенскій его высочества принца Александра Гессенскаго полкъ, съ единственною цѣлью имѣть возможность участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ. Онъ былъ переведенъ въ Вознесенскій полкъ только въ концѣ апрѣля. Послѣ дѣла 29-го іюня, которое имѣла наша кавалерія съ неприятельскимъ транспортомъ у деревни Чеприкой, выбылъ изъ

строю отличившійся въ этомъ дѣлѣ полковникъ Ушаковъ. Онъ былъ опасно раненъ и находился въ 54-мъ военно-подвижномъ временномъ госпиталѣ нашемъ въ Бухарестѣ, куда прибылъ 5-го іюля. Пуля раздробила ему локтевую кость, такъ-что оттуда вынули кость по кусочкамъ, болѣе вершка. Я засталъ его, сообщая корреспонденту „Русскаго Міра“ — въ сильно-лихорадочномъ состояніи и, по просьбѣ его, заѣхалъ во второй разъ вечеромъ. Во второй мой прѣздъ я нашелъ его настолько бодрымъ, что онъ былъ въ состояніи подробно рассказать о дѣлѣ, гдѣ былъ раненъ и почему его сочли пронавшимъ „передалъ онъ корреспонденту, — оного 8-ми часовъ утра, я вступилъ въ деревню Чаприя. Жители напелъ въ полномъ страхѣ. Изъ ихъ разсказовъ понялъ, что въ двухъ верстахъ отъ деревни, расположились на отдыхъ турецкій обозъ, подъ прикрытіемъ отряда черкесовъ. Застать неприятеля врасплохъ — это пол-побѣды! Эскадронъ на рысяхъ, обѣхавъ околицу деревни, очутился передъ обозомъ. Обозъ стоялъ двумя рядами, такъ-что въ серединѣ образовалась дорога. Не трата пороху, эскадронъ врѣзался въ эту дорогу и сабельная работа пошла на-право и на-лѣво. Такимъ образомъ мы промчались версты три, а конца обоза не было видно. Рассчитывая, что сдѣланный передолохъ приостановитъ движеніе турецкаго обоза, а къ тому времени подойдет полкъ, я распорядился, чтобы эскадронъ при первой просьбѣ выскочилъ бы на-лѣво. Въ эту самую минуту я замѣтилъ въ нѣсколькихъ шагахъ вправо отъ линіи обоза человекъ десять черкесовъ, застѣвшихъ въ плетень. Никогда не позабуду выраженія лица молодого, красиваго черкеса: оно было нервно искажено, зубы были стиснуты и оскалены. Онъ, не спуская съ меня глазъ, сгѣшно заряжалъ ружье... Только-что я успѣлъ сказать скакавшему около меня ротмистру Литвинову: „здѣсь саблей ничего не возьмешь, берите револьверъ и стрѣляйте въ этихъ разбойниковъ“, — какъ раздался залпъ изъ-за плетня и я почувствовалъ жгучую боль въ лѣвой рукѣ. Я хотѣлъ

повернуть лошадь на-лѣво съ эскадронъ, но лошадь рванулась впередъ и я потерялъ поводъ... Помнится, что въ эту критическую минуту кто-то заскочилъ впередъ, схватилъ мою лошадь за уздцы и, круто повернувъ на-право, выскочилъ изъ линіи обоза. Я очулся въ лѣску... Около меня сидѣло два улана моего эскадрона. Изъ лѣвой руки текла кровь, какъ изъ колодца. „Слава Богу, ваше высокоблагородіе,—живы, сказалъ попомотомъ одинъ изъ нихъ. Позвольте портянкой перевязать вашу рану, а то истечете“. Я хотѣлъ о чемъ то спросить, но оба сразу замахаши руками, объясняя, что мы сидимъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ неприятеля. —Слушайте, обратился я къ нимъ, если насъ откроютъ, то спасти меня не въ вашихъ силахъ. Я врядъ-ли могу тронуться и ни въ какомъ случаѣ обороняться. Живымъ я не отдамся—я застрѣлюсь изъ этого револьвера. Къ чему же вамъ пропадать напрасно, оставьте меня на волю Божию.—Никакъ нѣтъ, ваше в—родіе, отвѣчали солдаты, мы васъ не бросимъ, а если придется умирать, такъ умремъ втроемъ. Я не сталъ съ ними спорить. Мы молча сидѣли и прислушивались. Лѣсокъ былъ такъ близокъ отъ дороги, что скрипъ телегъ, говоръ и далекіе выстрѣлы доносились до насъ совершенно ясно. Ждать смерти съ минуты на минуту—ужасная пытка! Мы составили совѣтъ что дѣлать и рѣшили: одинъ изъ насъ ползкомъ проберется къ опушкѣ лѣска и будетъ слѣдить за движеніемъ обоза. Хохоль Полтавской губ. взялъ на себя эту миссію. Одной рукой придерживая саблю, чтобы не гремѣла, другой—ружье, онъ поползъ на локтяхъ къ опушкѣ. Я остался съ другимъ солдатомъ. Наконецъ, спустя часъ, явился хохоль съ сіяющей физиономіей. Обозъ прошелъ: мы могли тронуться. Кое-какъ меня подняли на сѣдло и мы выгѣхали на дорогу. Но здѣсь явилась новая задача: въ какую сторону ѣхать? Дорога пересѣкалась нѣсколькими дорогами... Мы поѣхали прямо. Наконецъ показали крыши домовъ. Снова вопросъ: ѣхать ли прямо на деревню, или сначала узнать—болгарская она или турецкая?

На этотъ разъ взялся исполнить эту рекогносцировку другой уланъ. Не успѣлъ онъ отѣхать и полверсты, какъ изъ деревни выгѣхало нѣсколько верховыхъ. Черезъ нѣсколько минутъ эти всадники остановились, дали по насъ безцѣльный залпъ и бросились въ сторону. Это были баши-бузукки, забравшіе оставленное добро, брошенное болгарской деревней. Мы проѣхали дальше. Черезъ часъ показалась еще деревня и на этотъ разъ обитаемая, болгарская. Силы стали оставлять меня отъ боли и потери крови. Прежде всего я попросилъ пить. Не забуду, съ какимъ вкусомъ я пилъ воду. Оказалось, что въ четырехъ верстахъ отъ этой деревни стоялъ на бивуакахъ русскій отрядъ. Черезъ три часа я былъ въ кругу своихъ.—Да, закончилъ Ушаковъ, я испыталъ, что значить ждать смерти отъ 8 часовъ утра до часу ночи. И онъ показалъ клокъ сѣдыхъ волосъ на своей молодой головѣ.—Солдаты оба получили по Георгію. Ротмистра Литвинова нашли убитымъ съ отрѣзаннымъ носомъ и ушами. А меня сочи безъ вѣсти пропавшимъ, такъ-какъ на вечерней перекичкѣ я не оказался на лицо, а въ убитыхъ не найденъ.

Ушаковъ — подполковникъ Грузинскаго полка, раненъ при Зивинѣ 13-го іюня.

Ушаковъ — капитанъ Петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха-Вильгельма III-го полка, раненъ и умеръ отъ ранъ 27-го января 1878 г.

Ушаковъ — поручикъ 9-го стрѣлковаго баталіона, контуженъ въ колоннѣ ген. Скобелева 28-го декабря.

Ушинкинъ (Павель Аргамоновичъ) — хорунжий, сотникъ Кизлярско-Гребенскаго коннаго полка, терскаго казачьяго войска, убитъ 2-го октября при селеніи Хаджи-Хамилъ: у него найдено 8 пуль въ животѣ, всѣ повидному произведены выстрѣлами въ упоръ, такъ какъ края ранъ обожжены и повсюду слѣды пороховинокъ, одна пуля выше правой ключицы, 2-я въ лѣвой ногѣ, всѣ на вылетъ, правая нога выше колѣна отрѣзана, такъ-что держалась только на очень тонкомъ кускѣ тѣла

съ низу, правая рука въ стибѣ кисти разрублена до половины своей толщины.

Ушковъ—поручикъ Сѣвскаго полка убить или взять въ плѣнъ въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября.

Ф.

Фаддѣевъ (Семенъ Андрѣевичъ)—полковникъ Кутаисскаго полка, командиръ баталіона; происходитъ изъ личныхъ дворянъ Ставропольской губ. получивъ воспитаніе въ частномъ учебномъ заведеніи, онъ вступилъ, на 20-мъ году отъ роду, унтеръ-офицеромъ въ 6 резервный баталіонъ Егерскаго генераль-адъютанта кн. Чернышева полка, а въ 1855 г. участвовалъ противъ кавказскихъ Горцевъ. Участвовалъ въ походахъ и дѣлахъ противъ кавказскихъ Горцевъ еще. Въ 1860, въ 1861 и 1862 гг. Фаддѣевъ находился въ стрѣлковой офицерской школѣ. Въ 1868 г. онъ былъ произведенъ въ майоры, а черезъ три года—въ подполковника. Состоя въ 1873 г. завѣдующимъ стрѣлковыми ротами и учебною командою въ полку, онъ въ томъ-же году былъ назначенъ командиромъ баталіона 158-го пѣхотнаго Кутаисскаго полка. Въ 1876 г. произведенъ въ полковники. 24-го октября 1877 г. Фаддѣевъ командовалъ двумя баталіонами, которые будучи увлечены преслѣдованіемъ непріятели, не смотря на перекрестный артиллерійскій и ружейный огонь, ворвались въ укрѣпленіе Хафисъ-паша, юго-западные укрѣпленія Карса, штыками положили тамъ большую часть гарнизона, испортили орудія и взяли въ плѣнъ 10 офицеровъ, до 40 нижнихъ чиновъ и вернулись. Подковникъ Фаддѣевъ назначенъ командиромъ Кутаисскаго полка.

Фадѣевъ — штабсъ-капитанъ, командиръ 3-й стрѣлковой роты Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Файдышъ—прапорщикъ Эриванска-

го полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

фонъ-Фалеръ — штабсъ-капитанъ 9-го Стрѣлковаго баталіона, контуженъ въ колоннѣ генерала Скобелева, 28-го декабря.

Федоровичъ—капитанъ 5-й артиллерійской бригады, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Федоровъ (Федоръ Дмитріевичъ)—капитанъ 3-й болгарской дружины; сынъ выслужившагося изъ нижнихъ чиновъ офицера; всю молодость передъ поступленіемъ на службу провелъ въ Оренбургскомъ краѣ. Природный умъ и тактъ, приложенные къ стремленію къ самообразованію, такъ восполнили пробѣлы въ его образованіи, что знавшимъ Ф. трудно было повѣрить, что онъ, можно сказать, родился и не выходилъ изъ степи. Естественно создавшееся подъ вліяніемъ окружавшей обстановки влеченіе, повело Федорова по боевому военному пути, который онъ проходилъ со славою. Унтеръ-офицеромъ 6-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, Федоровъ участвовалъ въ 1865 г. въ послѣднемъ походѣ Черняева подъ Джизакъ. Въ 1866 г. гдѣзъ онъ въ числѣ самыхъ первыхъ по пштурмовымъ дѣстницамъ на стѣны Ходжента и Ура-тубе, защищаемыя съ дикою энергіею. Здѣсь, въ рукопашной схваткѣ, Федорову разбила голову батикомъ (палка съ мѣднымъ зазубреннымъ шаромъ на концѣ) — контузія, отъ которой онъ сильно страдалъ впоследствии. Переведенный въ 1867 году въ 1-й Туркестанскій стрѣлковый баталіонъ, Федоровъ въ рядахъ его

участвовалъ въ походахъ 1868, 73, 75 и 76 гг. При взятіи штурмомъ крѣпости Махрамъ, штабсъ-капитанъ Федоровъ, командуя ротой, первый подбѣжалъ съ нею къ крѣпостнымъ воротамъ, разбилъ ихъ и вслѣдъ затѣмъ овладѣлъ неприятельскою батареею изъ 30 орудій, переколовъ ея защитниковъ. За этотъ подвигъ Федоровъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія. Онъ имѣлъ кромѣ него: ордена Владимира 4-й, Станислава 2-й и 3-й и Анны 4-й степеней — всѣ за храбрость. Кромѣ того, знаки отличія Военнаго ордена 3-й и 4-й степеней (солдатскіе Георгіевскіе кресты). На штурмъ Андизана 8-го января 1876 г. Федоровъ опять отличился и былъ произведенъ за это дѣло въ капитаны. Въ концѣ года, присланный курьеромъ въ Петербургъ, Федоровъ былъ удостоенъ милостиваго вниманія Высочайшихъ особъ. Возникъ вопросъ о переводѣ его въ гвардію, но лишь объявлена была война Турціи какъ Федоровъ, минуя всѣ препятствія, явился въ рядахъ товарищей. Убитъ на Шипкинскомъ перевалѣ 19-го іюля. Попытки вынести изъ огня еще живаго Федорова не удались. Раненый уже офицеръ (4-го стрѣльковаго баталіона поручикъ Живаревъ) несъ его нѣкоторое время одинъ, дѣлая отчаянныя усилія; помогавшіе ему падали тутъ же. Кто-то подвел лошадь — ей перебило ногу. Герой, грудь котораго была украшена Георгіевскимъ крестомъ, много разъ встрѣчавшій смерть лицомъ къ лицу, нашелъ ее на полѣ, усѣянномъ своими и врагами.

Федоровъ — капитанъ, старшій адъютантъ штаба дивизіи генералъ-лейтенанта Карцова, отличился при занятіи Троянскаго перевала съ 23-го по 26-е декабря.

Федоровъ (Петръ Васильевичъ) — поручикъ 4-го понтоннаго полубаталіона. Онъ происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ Витебской губ. и родился въ 1849 г. Первоначально воспитывался во 2-й Петербургской военной гимназіи, а затѣмъ перешелъ въ военное Павловское училище, въ которомъ и кончилъ курсъ наукъ съ ус-

пѣхомъ по 1-му разряду. Въ 1867 г. Федоровъ былъ вышущенъ въ подпоручики 98-го пѣхотнаго Дерптскаго полка, занимая въ означенномъ полку нѣкоторое время должность завѣдывающаго оружіемъ. Въ 1874 г., по предварительномъ испытаніи, переведенъ въ 4-й понтонный полубаталіонъ. Въ 1872 г. Федоровъ былъ командированъ въ учебный пѣхотный баталіонъ для принятія правилъ снаряженія патроновъ къ винтовкамъ Крнка. Умеръ отъ ранъ, полученныхъ при переправѣ у Зимницы 15-го іюня.

Федоровъ — поручикъ 2-го Кавказскаго Стрѣльковаго баталіона, тяжело раненъ въ дѣлѣ у Цихидзири 18-го января.

Федоровъ — поручикъ л.-гв. Московскаго полка, дѣйствовалъ у Бабаконакъ 21-го ноября.

Федоровъ (Григорій) — поручикъ Тираспольскаго пѣхотнаго полка, убитъ въ бою у Трестеника и Мечки 28-го ноября.

Федоровъ — подпоручикъ Владикавказскаго полка, убитъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Федоровъ — прапорщикъ 54-го пѣхотнаго Минскаго полка, убитъ при переправѣ черезъ Дунай 15-го іюня.

Федоровъ — прапорщикъ Рязанскаго полка, утонувъ при переправѣ черезъ Дунай 15-го іюня.

Федотовъ — поручикъ, прикомандированный къ С.-Петербургскому гренадерскому полку, раненъ въ бою у Дермендере, 5-го января.

Федотовъ — подпоручикъ Вологодскаго полка, контуженъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Фельдманъ — генералъ-майоръ, состоящій по армейской пѣхотѣ и въ запасныхъ частяхъ, назначенъ командиромъ 1-й бригады 5-й резервной пѣхотной дивизіи.

Федосъевъ (Евгеній Петровичъ) — капитанъ-лейтенантъ, командиръ шхуны „Утка“, специалистъ по артиллеріи, произведенъ въ офицеры въ 1862 г. Первые года офицерства онъ плавалъ въ

известномъ отрядѣ адмирала С. С. Лесовскаго въ Америку, а въ 1869—1872г. въ кругосвѣтномъ плаваніи на клиперѣ „Алмазъ“. Помощникомъ командира на шхунѣ „Утка“ служилъ—корпуса флотскихъ штурмановъ подпоручикъ Аленовъ.

Феттеръ — капитанъ, командиръ баталіона 1-го гв. гренадерскаго полка, который 10-го ноября былъ отправленъ на подкрѣпленіе полковнику Авинову и направился по высотамъ лѣваго берега Искерскаго ущелья.

Филатовъ—рядовой гусарь, шедшій впереди 1-й сотни № 12 казачьяго полка, 28-го ноября.

Филимовичъ — подпоручикъ Елецкаго полка, контуженъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Филимоновъ — поручикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюня.

Филимоновъ — поручикъ Тираспольскаго пѣхотнаго полка, контуженъ въ бою у Трестеника и Мечки 30-го ноября.

Филимоновъ — ротмистръ 9-го уланскаго полка. 30-го августа посланъ для связи съ отрядомъ, дѣйствовавшимъ по ловчинскому шоссе. Развѣздъ 9-го уланскаго полка, подъ начальствомъ ротмистра Филимонова, которому было предписано, во что бы то ни стало, найти наши войска—точно исполнилъ данное ему приказаніе, и 31-го августа возвратился къ отряду тѣмъ же путемъ, захвативъ во время слѣдованія обратно одного турецкаго офицера.

Филипенко (И. И.) — полковникъ гвардейской артиллеріи. Въ черногорской арміи принадлежало къ его дѣятельности производство артиллерійскихъ снарядовъ, починка орудій и все вообще, относящееся къ области техники. Приѣхавъ еще въ мартѣ 1877г., онъ сталъ работать надъ сооружеиіемъ небольшой плавильни и слесари для фабрикаціи гранатъ. Пройдя рядъ мытарствъ, которыя представить и понять трудно, не испытавъ самому, онъ наконецъ достигъ желаемаго. Конечный

результатъ его дѣятельности было обученіе 12 черногорскихъ юношей техникѣ производствъ артиллерійскихъ снарядовъ. Окончивъ свою задачу, полковникъ Филипенко отправился въ Россію, а оттуда на Дунай.

Филимовичъ — капитанъ Углицкаго полка, убитъ при занятіи Зеленыхъ горъ 28-го октября.

Филиновичъ — прапорщикъ 10-го стрѣлковаго баталіона, въ теченіе 16-ти дней былъ ординарцемъ при генералѣ Скобелевѣ 2-мъ и раненъ. Въ серединѣ февраля 1878г. привезенъ на излеченіе въ госпиталь, учрежденный на десять кроватей при гостиницѣ „Демуть“, въ Петербургѣ.

Философовъ (Дмитрій Алексѣевичъ) — генераль-маіоръ, начальникъ 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, изъ дворянъ Петербургской губ., воспитанникъ Пажескаго корпуса. Онъ былъ выпущенъ на службу, 18-ти лѣтъ, корнетомъ въ 1-го Конный полкъ, въ 1855 г., а три года спустя, поступилъ для полученія высшаго военнаго образованія въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, но, по окончаніи въ ней курса, вновь вернулся на службу въ строй своего полка, а два года спустя, былъ назначенъ адъютантомъ къ намѣстнику Кавказскому, великому князю Михаилу Николаевичу. Служа на Кавказѣ, онъ неоднократно отличался въ дѣлахъ противъ Горцевъ, за что и получилъ нѣсколько боевыхъ наградъ. Въ 1867 г. онъ произведенъ въ полковники и, нѣсколько лѣтъ спустя, назначенъ начальникомъ штаба войскъ Терской области съ зачисленіемъ по генеральному штабу. Въ 1875 г. произведенъ въ генераль-маіоры, съ назначеніемъ, вслѣдъ затѣмъ, сперва начальникомъ 2-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, а передъ началомъ кампаніи, командиромъ 1-й бригады той же дивизіи. 16-го декабря Философовъ совершалъ съ своимъ эшелономъ подъемъ черезъ Балканы у дер. Вратешъ и окончилъ его утромъ 17-го декабря. 19-го декабря составлялъ общій резервъ на софійскомъ шоссе. При

атакъ ташкисенской позиціи, 19-го декабря, колонна ген. Философова на глазахъ турокъ спускалась съ горъ, собиравалась все въ большую и большую массу въ долині и производила сильное впечатлѣніе на турокъ. При пресѣдованіи турокъ, послѣ отступленія ихъ отъ Араконака, ген. Философовъ смертельно раненъ въ Петричевскомъ ущельѣ. Въ этотъ же день онъ и умеръ отъ раны въ Орханіѣ.

Философовъ — капитанъ, командиръ 1-й роты Зарайскаго полка, тяжело раненъ при атакѣ у Мечки 28-го ноября.

Фирисъ, баронъ — генераль-лейтенантъ, начальникъ 12-й пѣхотной дивизіи, 14-го ноября былъ назначенъ общимъ начальникъ отрядовъ генераль-маіора Питлядзева, занимавшаго позицію Мечки и генераль-маіора Фофанова, занимавшаго позицію у Трестеника и распоряжался всей обороною у Трестеника. 28-го ноября ген. Фирисъ дѣйствовалъ подъ Мечкою.

Фисенко (Дмитрій) — старшій вахмистръ 4-го эскадрона Чугуевскаго уланскаго полка, 25-го іюля особенно отличился подъ командою ротмистра Дзевульскаго въ схваткѣ съ черкесами у села Зталины.

Фитингофъ, баронъ — подпоручикъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Фіалковскій — подпоручикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго ген.-фельдмаршала графа Паскевича-Эриванскаго полка, 3-го іюля оказывалъ поручику Орлову дѣятельную помощь, при прикрытіи отступленія отъ Шипки капитана Клиентова. Фіалковскій не смотря на полученную рану, оставался на фронтѣ до конца 22-го ноября. Онъ дѣйствовалъ съ особенною храбростью и хладнокровіемъ у горъ Елены.

Фіалковскій — прапорщикъ Астраханскаго гренадерскаго полка, контуженъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Флейтеръ — подпоручикъ 62-го пѣхотнаго Суздальскаго полка, раненъ подъ Плевной 19-го августа.

Фливеркъ — подпоручикъ Углицкаго

полка раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Флоренскій — штабсъ-капитанъ Эстляндскаго полка, раненъ подъ Плевны 30-го августа.

Фоменко — подполковникъ, дѣйствовалъ съ особенной неустрашимостью и храбростью у г. Елены 22-го ноября.

Фоминъ — штабсъ-капитанъ Суздальскаго полка, раненъ пулею въ лицо 28-го октября при занятіи Зеленыхъ горъ.

Фонъ-дербъ-Нонне — маіоръ Эриванскаго полка, флигель-адъютантъ, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Фонъ — капитанъ 53-го пѣхотнаго Волынскаго егерскаго полка, высочества великаго князя Николая Николаевича Старшаго полка, въ награду отличныхъ военныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ турокъ въ Европейской Турціи 1877 г., пожалованъ 4-го августа орденомъ св. Георгія 4-й ст.

де-Форжетъ, баронъ — прапорщикъ 16-го драгунскаго Нижегородскаго короля виртембергскаго полка, смертельно раненъ у Бегли-Ахмета (въ Азій), 18-го мая, въ дѣлѣ, въ которомъ разбита была кавалерія Мусса паши Кондухова. Форжетъ умеръ въ лазаретѣ отъ полученной имъ тяжелой сабельной раны.

Фоссъ — прапорщикъ 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка, раненъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ, на Дунаѣ, 3-го іюля.

Фофановъ — генераль-маіоръ, командиръ 2-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи, 14-го ноября занималъ позицію у Трестеника съ войсками: 48-й пѣхотный Одесскій полкъ (три баталіона); 2-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи 12-й артиллерійской бригады (32 орудія); всего шесть баталіоновъ и 32 орудія; 129-й пѣхотный Бесарабскій полкъ, 1-я и четыре орудія 6-й батареи 33-й артиллерійской бригады (три баталіона и 12 орудій). Онъ отстаивалъ свои позиціи у Трестеника, отбрасывая нѣсколько разъ турецкія атаки штыками. 28-го

ноября Фофановъ командовалъ 47-мъ Украинскимъ полкомъ подъ Мечкою.

Фразеръ 2-й — подпоручикъ, контуженъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Франновскій — титулярный совѣтникъ, судовой докторъ и помощникъ механика 11-го июля на пароходѣ „Веста“, во все время боя и долгое время потомъ дѣйствовалъ неподражаемо хорошо.

Франкъ — полковникъ, ябургскій уѣздный воинскій начальникъ, состоящій по армейской пѣхотѣ, назначенъ командиромъ 141-го Можайскаго полка.

Фрезе — полковникъ генеральнаго штаба, дѣйствовалъ 28-го ноября при Плевнѣ. Командированный его императорскимъ высочествомъ главнокомандующимъ въ распоряженіе ген. Ганецкаго еще 8-го ноября, полковникъ Фрезе, во все время боя, былъ самымъ дѣятельнымъ помощникомъ, генерала Ганецкаго, Всѣ совѣты его отличались толковымъ знаніемъ боеваго дѣла.

Фрейнды — штабъ-капитанъ не Несвизскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

фонъ-Фреиманъ — прапорщикъ, контуженъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Фречинскій — подпоручикъ, дѣйствовалъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Фридрихъ (Василій Николаевичъ) — лейтенантъ. Род. въ 1850 г., изъ дворянъ Тульской губ. Воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ службу вступилъ гардемариномъ въ 5-й флотскій экипажъ и въ 1870 г., въ томъ же году пожалованъ серебряными медалями на Анненской и Владимирской лентахъ за отличную распорядительность и за спасеніе погибавшихъ. Въ 1876 г. произведенъ въ лейтенанты. 28-го сентября 1877 г. отличился доблестнымъ подвигомъ въ отрядѣ генераль-лейтенанта Веревкина.

Фроловъ — поручикъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, 20-го сентября контуженъ у Субботана.

Фростъ — капитанъ 20-й конной батареи, дѣйствовалъ съ особенною храбростію и хладнокровіемъ у гор. Елены 22-го ноября 1877 г.

Фруктовъ — прапорщикъ Тифлискаго полка, раненъ 23-го октября 1877 г.

Функъ 1-й — баронъ, капитанъ 1-гв. Финляндскаго полка, легко раненъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

X.

Хабловскій — поручикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, 18 июля раненъ при Плевнѣ.

Хадарцевъ — прапорщикъ 3-го Кавказскаго полка, раненъ 23-го октября.

Халдеевъ — поручикъ Шуйскаго полка, 30-го августа смертельно раненъ подъ Плевной.

Хамморъ (Мортимеръ Рейнгольдо-

вичъ) — капитанъ, командиръ роты; изъ дворянъ Великаго Княжества Финляндскаго, Абоской губ.; воспитаніе получилъ въ Александровскомъ университетѣ въ Финляндіи. Изъ дѣятельныхъ студентовъ, 20-ти лѣтъ, поступилъ на службу въ 4-й стрѣлковый баталіонъ прапорщикомъ въ 1857 г., съ прикомандированіемъ къ лейб-гвардіи Финскому стрѣлковому баталіону. Участвовалъ при усмиреніи польскихъ мя-

тежниковъ, гдѣ отличился, въ 1863 г. 17-го апрѣля, при деревнѣ Осовѣ, за что и награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ. Сверхъ того, за отличія въ дѣлахъ, въ разное время, при усмирении польскихъ мятежниковъ въ югѣ того же года, награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“. Въ дѣлѣ 21-го апрѣля 1863 г. при пораженіи скопищъ Тачановскаго, при деревнѣ Игнацовѣ, Хамморъ раненъ ружейною пулею въ правую сторону шеи безъ поврежденія костей; за эту рану онъ былъ причисленъ ко 2-му классу раненыхъ. Въ 1864 г. переведенъ л.-гв. въ Гренадерскій полкъ подпоручикомъ. Будучи произведенъ, въ 1868 г. въ штабс-капитаны, Х. былъ назначенъ командиромъ роты, которую и командовалъ до послѣдняго времени. Убитъ. 12-го октября, въ дѣлѣ при Горнемъ Дубнякѣ.

Хаменно — прапорщикъ 3-го линейнаго баталіона, убитъ въ отрядѣ генерала Кравченко, въ дѣлѣ 10-го мая.

Ханженковъ — есаулъ, участвовалъ подъ Мечкою 28-го ноября 1871 г.

Хвоцинскій — поручикъ 1-й артиллерійской бригады, раненъ 9-го сентября при Церковнѣ и Чаиркиѣ.

Хилкова княгиня — главная начальница надъ сестрами милосердія въ александропольскихъ госпиталяхъ.

Хилковский — капитанъ Севастопольскаго полка, контуженъ 20-го сентября у Субботана.

Хилковъ (Александръ Дмитріевичъ), князь — подполковникъ, командиръ 3-го баталіона Волынскаго полка; уроженецъ Московской губ.; воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, и 19-ти лѣтъ отъ роду былъ выпущенъ на службу л.-гв. въ Гусарскій Его Величества полкъ; но кавалерійская служба была вредна его здоровью, и онъ перешолъ въ Кубанскій пѣхотный полкъ. Въ 1874 г. уже въ чинѣ подполковника, онъ былъ назначенъ новосильскимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ, а въ началѣ 1877 г., въ

ожиданіи открытія военныхъ дѣйствій, добровольно перешелъ въ дѣйствующую армію и поступилъ въ 53-й пѣхотный Волынскій полкъ, съ которымъ уже не первый разъ отличался въ послѣднюю кампанію. Батальонъ князя Хилкова высадился 15-го іюня однимъ изъ первыхъ на турецкій берегъ (и однимъ изъ первыхъ участвовалъ въ дѣлѣ) крутой, обрывистый переходящій въ холмистую мѣстность. Повсюду представлялись враги и ямы, прикрытые по ихъ краямъ густою травой и нереплетшимися вѣтвями кустарникомъ и стѣнами разросшимся виноградникомъ. Каждая точка этой мѣстности представляла великолѣпную засаду для турка. Наши солдаты взбирались вверхъ по крутому берегу молча, безъ выстрѣла, подъ непрерывнымъ огнемъ турецкихъ выстрѣловъ. Выбивали турка изъ cadaго куста, изъ cadaго оврага, и снова, спотыкаясь, падая и поднимаясь, ползли вверхъ по крутизнѣ холмовъ, атакуя въ штыки непріятеля, осыпавшаго ихъ сверху пѣлымъ градомъ пуль. Когда былъ раненъ полковникъ Тяжелниковъ, кн. Хилковъ принялъ начальство, на Шипкѣ, 5-го сентября, и продолжалъ вести контръатаку, начатую послѣднимъ. Турки были смяты, сбиты и почти всѣ истреблены, причемъ нѣкоторые бросались со скалъ въ кручи. 16-го декабря кн. Хилкову пожалованъ орденъ св. Георгія 4-й ст.

Химшіевъ, князь — майоръ Азовскаго полка, тяжело контуженъ, но остался въ строю, въ бою 7-го ноября у Пиргоса.

Хирнъ — поручикъ л.-гв. Гренадерскаго полка, убитъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Хирось (Иванъ Гавриловичъ) — поручикъ, изъ финляндскихъ уроженцевъ, сынъ доктора медицины. Воспитаніе получилъ въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ и изъ фельдфебелей произведенъ въ прапорщики л.-гв. въ Гренадерскій полкъ, въ 1873 г.; въ 1874 г. произведенъ въ подпоручики, а въ 1877 г. — въ поручики. 12-го октября, въ дѣлѣ при Горномъ Дубнякѣ,

Хирось, командуя 11-ю ротой, былъ убитъ вражескою пулею.

Хитрово — капитанъ 2-й батареи гвардейской конной артиллеріи. 20-го декабря у Дольняго-Бутарова, стоя подъ градомъ пуль и гранатъ, продолжалъ хладнокровно вести меткій и несуетливый огонь, заставившій замолчать неприятельскую артиллерію и производившій сильное опустошеніе въ массахъ наступаващаго неприятеля.

Хлыстовъ — капитанъ Елисаветпольскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Хмаренко — прапорщикъ — убитъ.

Хмелевскій — штабсъ-капитанъ Владимирскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Хобловскій — поручикъ Шуйскаго полка, раненъ подъ Плевной 18-го іюля.

Ховренко — прапорщикъ, убитъ въ дѣлѣ съ Абхазами на Акапскихъ высотахъ 10-го мая.

Ходановскій — поручикъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Ходановскій — штабсъ-капитанъ Севастопольскаго полка. 6-го ноября съ двумя ротами Имеретинцевъ вскочилъ въ передовый редутъ лѣваго фланга у Карса и овладѣлъ имъ, но былъ контуженъ.

Хозревъ-Лазаревъ — подпоручикъ 21-й артиллерійской бригады, умеръ отъ ранъ, полученныхъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Холмогорскій — подпоручикъ Калужскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Хоменко (Митрофанъ Фѣдоровичъ) — подполковникъ, временнокомандовавшій 36-мъ пѣхотнымъ Орловскимъ полкомъ, — изъ дворянъ Черниговской губ. Воспитывался въ Константиновскомъ кадетскомъ корпусѣ и, 19-ти лѣтъ, поступилъ въ военную службу подпоручикомъ, въ 1857 г. въ 34-й пѣхотный Сѣвскій полкъ, въ которомъ находился болѣе 12-ти лѣтъ, а съ производствомъ въ 1870 г. въ майора пере-

веденъ въ Орловскій полкъ. Подполковникъ Хоменко командовалъ 4-ми ротами 3-го батальона Орловскаго полка, 5-го іюля отправился чрезъ деревню Зелено-Древо на перевалъ Иметли съ тѣмъ, чтобы одна изъ этихъ ротъ съ четырьмя орудіями, была оставлена на позицію у Зелено-Древо, для обстрѣливанія турецкаго лагеря. Хоменко отличился при взятіи Шипки, гдѣ и былъ раненъ 28-го декабря.

Хоменко — подпоручикъ 12-го стрѣльцоваго батальона 3-й стрѣльцовой бригады, раненъ при взятіи Ловчи 22-го августа.

Хонскій — поручикъ Кавказскаго сапернаго батальона, раненъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Хорошенко — поручикъ, командиръ 10-й роты Вологодскаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Хоруменскій — портупей-юнкеръ Севастопольскаго полка, тяжело раненъ въ окрестностяхъ Большой Ягны 6-го августа.

Храповицкій — капитанъ генеральнаго штаба, дѣйствовалъ 9-го ноября въ отрядѣ генераль-майора Клодта при переходѣ его изъ г. Брады въ Новачинъ.

Хрептуховъ — поручикъ 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Хрещатицкій — полковникъ, командиръ Донскаго № 12-го полка. 14-го ноября 1877 г., находясь съ полкомъ для занятія аванпостовъ между Кошево и Пепелены и убѣдившись, что турки ничего серьезнаго не предпринимаютъ на линіи Бѣлаго-Лома, направился 4-го августа съ двумя сотнями и взводомъ донской № 5-го батареи, черезъ Кошево, въ пространство между Юванчицкимъ и Трестеникомъ, для наблюденія за дѣйствіями турокъ на этомъ пространствѣ и прикрытія дорогъ и линій, ведущихъ къ шоссе и въ промежутокъ между Трестеникомъ и Домогоилой. На правомъ берегу Кара-Лома турки стали тѣснить наши посты впереди Долоба, но къ

11-ти часамъ утра сами были отгѣснены подошедшими 3-мя ротами и 2-мя орудіями. Затѣмъ непріятель выдвинулъ кавалерію съ артиллеріей противъ Басардова къ Кадкыюю и 4 баталіона гѣвѣе. Завязавшаяся перестрѣлка прекратилась около 3-хъ часовъ пополудни. Турки отошли къ Рушуку. Полковникъ Хрещатицкій двинулся съ двумя сотнями вслѣдъ противъ нихъ до Черноводы и Лени-

Эсмилы, и выбилъ оттуда баши-бузукъ и черкесовъ.

Худольевъ—штабсъ-капитанъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго великаго князя Владиміра Александровича полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Худяковъ — подполковникъ 16-го стрѣлковаго баталіона раненъ въ сраженіи на Шипкѣ 12-го августа.

Ц.

Царевскій—поручикъ Кутанскаго полка, контуженъ при штурмѣ Карса 6-е ноября.

Цвирко—офицеръ Зарайскаго полка, раненъ въ локтевой суставъ при Карагассанкѣ 17-го августа.

Цвѣцинскій (Адамъ Игнатьевичъ)—генераль-маіоръ, начальникъ 4-й стрѣлковой бригады; уроженецъ Витебской губ. Цвѣцинскій, по производствѣ, въ 1846 г., въ прапорщики л.-гв. Волынскаго полка, поступилъ въ офицерскіе классы главнаго инженернаго училища. По окончаніи курса наукъ, онъ нѣкоторое время былъ преподавателемъ математики въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ; съ 1856 г., по переводѣ въ л.-гв. 2-й (нынѣ Царско-сельскій) стрѣлковой баталіонъ, спеціально посвятилъ себя стрѣлковому дѣлу. Въ 1871 г. полк. Цвѣцинскій былъ произведенъ въ генераль-маіоры, съ назначеніемъ начальникомъ 4-й стрѣлковой бригады, и въ этомъ же году, по Высочайшему повелѣнію, руководилъ повѣрчко стрѣлбы въ нѣкоторыхъ частяхъ линейной пѣхоты. Боевая карьера генерала Цвѣцинскаго, до послѣдней войны, была отмѣчена только участіемъ въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ, въ 1863 г., гдѣ онъ командовалъ самостоятельно

отрядомъ. Цвѣцинскій отличился при переправѣ черезъ Дунай при Зимницѣ. 18-го іюля генераль-маіоръ Цвѣцинскій, ознакомившись съ ходомъ боя у Эни-Загры усмотрѣлъ, что отступление турокъ должно начаться въ самомъ непродолжительномъ времени. Поэтому онъ тотчасъ же выслалъ одинъ изъ своихъ баталіоновъ, при двухъ орудіяхъ, вдоль линіи желѣзной дороги, чтобы взять турокъ во флангъ во время ихъ отступления, а дабы заградить имъ и самый путь отступления — были направлены въ дер. Буруджи три сотни, тоже съ двумя орудіями. Между тѣмъ сосредоточенный огонь нашихъ батарей, работавшихъ съ разстоянія 600 сажень картечными гранатами по двумъ противоположнымъ сторонамъ укрѣпленія, вынудилъ наконецъ турокъ начать постепенное отступление. Тогда стрѣлковая бригада вмѣстѣ съ Елецкимъ полкомъ бросилась на штурмъ, и хотя перекрестный огонь съ фасовъ и изъ-за полотна былъ все еще очень силенъ, они ворвались въ укрѣпленіе и завладѣли полотномъ дороги. Турки стали отступать съ поспѣшностью и въ безпорядкѣ, а тутъ еще ударилъ имъ во флангъ баталіонъ, заранѣ посланный для этого генераломъ Цвѣцинскимъ по линіи желѣзной дороги, да казаки изъ Буруджи лавою бросились

на встрѣчу — и отступление турок обратилось въ настоящее бѣгство: они разсыпались въ разныя стороны отдѣльными людьми, смѣшанными кучками, направляясь преимущественно къ юго-востоку, и для облегченія бѣга бросали по дорогѣ: ружья, сумки, мундиры, салоги, шаровары. Болѣе 800 турецкихъ труповъ остались внутри укрѣпленія и по пути бѣгства. Наши гнали противника около четырехъ верстъ, пока онъ не разсыялся уже окончательно. Кромѣ множества подобраннаго ручнаго оружія, намъ достались два дальнѣйшія крупновскія орудія, изъ коихъ одно, еще заряженное картечью, взято было при шурмѣ 1-ю ротой 14-го стрѣльцоваго баталіона, а другое отнято казацкою сотнею; чему впрочемъ помогло то обстоятельство, что огнемъ 1-й донской батареи у этого орудія еще раньше были перебиты лошади. 4-го августа Цвѣцинскій пожалованъ золотомъ саблею съ надписью „за храбрость“. — Генералъ Цвѣцинскій очень умный и мягкій человѣкъ, распорядительный, и служивъ большой руки. Часть свою держалъ въ большомъ порядкѣ его, бригада, кажется была лучшая. Всѣмъ врагу относятся съ большимъ презрѣніемъ, почему и попадаютъ въ просакъ; Цвѣцинскій, напротивъ, склоненъ преувеличивать силы врага. Взглядъ его — всегда озабоченный. Онъ, охотно выслушиваетъ чужія мнѣнія, говорить не много, но вѣско.

Цеге-фонъ-Мантейфель — генералъ-майоръ. Ген. Ганецкій свидѣтельствуетъ, что командиръ 1-й бригады 2-й гренадерской дивизіи, ген. Цеге-фонъ-Мантейфель назначенъ былъ имъ начальникомъ всей оборонительной линіи 6-го участка обложенія г. Плевны, и не раскаявается въ своемъ выборѣ: генералъ этотъ съ достойнымъ удивленіемъ усердіемъ исполнилъ эту трудную и безпокойную должность и, благодаря его распорядительности, движеніе противника 28-го ноября не было для насъ неожиданностью.

Цесарскій — майоръ 3-го Кавказскаго

стрѣльцоваго баталіона, раненъ 23-го октября.

Цейдлеръ — прапорщикъ осадной артиллеріи, тяжело раненъ при бомбардированіи фортовъ Карса 6-го іюня, близъ укрѣпленія Арабтабіэ.

Церетелевъ — князь, состоялъ секретаремъ русскаго посольства въ Константинополь и вступилъ въ военную службу съ объявленіемъ войны. На кн. Церетелева была, во время войны, всецѣло возложена задача собирать свѣдѣнія о дорогахъ, движеніи непріятеля, его численности, расположеніи и т. д. Ему принадлежитъ честь открытія тайной дороги черезъ Балканскій проходъ между славинскимъ и габровскимъ проходами. Онъ отличился въ переходѣ черезъ Балканы, не ограничиваясь тѣмъ, что розыскалъ дорогу къ проходу, необерегаемому турками. По всему пути служилъ онъ самъ проводникомъ арміи, заѣзжалъ, въ сопровожденіи двухъ болгаръ, далеко впередъ авангарда, осматривая состояніе дороги. Онъ даже передѣвался въ болгарское платье, и пѣшкомъ проходилъ впередъ, стараясь личнымъ опытомъ убѣдиться, что путь этотъ возможенъ для прохода войска и не кончается горною тропинкою, по которой артиллеріи невозможно будетъ далѣе идти. Онъ же былъ первымъ изъ всей русскаго арміи, который перешелъ Балканы и выступилъ у прохода „Хани-кіоя“. Кн. Церетелевъ имѣлъ 4 георгіевскіе креста, примѣръ такого количества Георгіевъ въ нашей арміи очень рѣдкій. Онъ выказалъ свое мужество, постоянно находясь во главѣ развѣда, который занялъ поочередно подъ выстрѣлами множество болгарскихъ городовъ и мѣстечекъ, во время такъ удачно начатаго похода генерала Гурко за Балканы.

Церетелевъ — князь, урядникъ 2-го Кубанскаго полка, велъ сотню Донскаго № 26-го полка и 25-го іюня вступилъ въ гор. Тырновъ и былъ восторженно принятъ жителями города.

Цетерманъ — капитанъ, ротный командиръ. Очень много помогъ отступленію у Горнаго Дубянка. Цетер-

манъ остался въ ложементѣ и оторыль по лунету залпы, чѣмъ конечно привлекъ къ себѣ вниманіе турокъ и, обративъ на себя весь ихъ огонь, освободилъ отступавшихъ отъ свинцоваго дождя. Вскорѣ на ближайшей возвышенности собралось 160—170 человекъ. Изъ нихъ штабсъ-капитаномъ Перенелицынымъ 1-мъ была устроена рота и выслана дѣль для уборки раненыхъ причѣмъ было приказано встрѣтить баши-бузуковъ залпомъ.

Цивинскій—поручикъ, командовалъ 2, 7 и 9-й ротами Азовскаго полка у Мечка, 28-го ноября.

Цивинскій—прапорщикъ Владимірскаго полка, раненъ подѣ Плевной 30 августа.

Циммерманъ (Аполлонъ Эрнестовичъ) — генераль-лейтенантъ, начальникъ 14-го армейскаго корпуса. Генералъ Циммерманъ стяжалъ себѣ уже давно боевую славу, и въ Россіи онъ извѣстенъ, какъ одинъ изъ наиболѣе выдающихся боевыхъ генераловъ, приведшій значительную часть своей службы въ походахъ и сраженіяхъ. Генералъ Циммерманъ, изъ дворянъ Лифляндской губ., вѣроисповѣданія православнога, родился въ 1825 г. Получивъ весьма основательное домашнее воспитаніе, онъ вступилъ въ военную службу юнкеромъ въ Гусарскій его величества короля вюртембергскаго (нынѣ 14-й гусарскій Митавскій его королевскаго высочества принца прусскаго Альберта младшаго) полкъ, т. е. тотъ самый, который нынѣ находится въ составѣ вѣрбенаго ему 14-го армейскаго корпуса. На 18-мъ году отъ роду, Циммерманъ произведенъ въ корнеты и, чувствуя тогда же крайнюю потребность въ высшемъ военномъ образованіи, началъ готовиться къ поступленію въ Николаевскую академію генеральнаго штаба и, скорѣе послѣ окончанія въ ней полнаго курса наукъ, былъ командированъ за границу, по случаю бывшей тогда войны съ Венгріей, съ назначеніемъ состоять въ распоряженіи генераль-адъютанта графа Берга. Во время этой командировки, Циммерманъ принималъ самое дѣ-

ятельное участіе въ венгерской кампаніи, причѣмъ особенно отличился, показавъ необыкновенные подвиги личной храбрости при атакѣ неприятельской позиціи между городомъ Сегедіномъ и селеніемъ Серекъ и выбитіемъ венгровъ изъ этой позиціи, а также при совершенномъ пораженіи 50,000 корпуса ихъ, подѣ предводительствомъ Дембинскаго. 28-го іюля 1849 г. онъ участвовалъ въ сраженіи противъ 70,000 арміи, подѣ начальствомъ Бема и Дембинскаго, при селеніи Бишь-Бечкерець и обращеніи неприятеля въ полное бѣгство за крѣпость Темешваръ, освобожденную при этомъ слушаѣ отъ осады, и во многихъ другихъ, болѣе или менѣ замѣчательныхъ дѣлахъ противъ венгровъ. По окончаніи венгерской кампаніи, Циммерманъ былъ отправленъ на Кавказъ, гдѣ въ 1855 году находился въ походахъ въ Мадую Чечню и, участвуя постоянно въ отрядѣ генераль-маіора князя Барятинскаго, неоднократно доказалъ свою неустрашимость въ жаркихъ и удачныхъ дѣлахъ со скопищемъ Шамилъ, при истребленіи ауловъ непокорныхъ Горцевъ и т. д. Въ Крымскую кампанію Циммерманъ былъ однимъ изъ важнѣйшихъ дѣятелей на всѣхъ театрахъ военныхъ дѣйствій. Сперва онъ состоялъ въ распоряженіи командоваващаго дѣйствующимъ корпусомъ на кавказско-турецкой границѣ, потомъ участвовалъ въ славномъ дѣлѣ у Карзаха, а когда генераль-маіоръ Фрейтагъ былъ раненъ, онъ принялъ начальство надъ двумя баталіонами Вилепскаго егерскаго полка и, переведя ихъ черезъ рѣку Подцоховку, подѣ картечнымъ и батальнымъ огнемъ неприятеля, взявъ штурмомъ укрѣпленную неприятельскую позицію, вмѣстѣ съ орудіями и ауломъ Суплисъ, за что и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Въ 1855 г., Циммерманъ изъ Малой Азіи былъ переведенъ въ Крымъ, въ распоряженіе главнокомандоваващаго тамъ военно-сухопутными и морскими силами, и, вступивъ въ севастопольскій гарнизонъ, находился въ немъ безотлучно въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ сряду, раздѣляя участь слав-

ных защитников многострадального города. Онъ участвовалъ почти во всѣхъ военныхъ дѣлахъ и покойный генералъ-лейтенантъ Хрулевъ высоко цѣнилъ личную храбрость и боевую распорядительность Циммермана. Во время третьяго бомбардированія Севастополя, въ ночь съ 5-го на 6-е іюля Циммерманъ былъ контуженъ осколками бомбы въ правую ногу. Благодаря немедленно принятымъ мѣрамъ леченія, эта контузія не имѣла дурныхъ послѣдствій. Наконецъ, въ 1860 году, Циммерманъ дѣйствовалъ противъ Коканцевъ, въ званіи командующаго войсками Закавказскаго края, и, занявъ рядъ коканскихъ крѣпостей, содѣйствовалъ соединенію пограничныхъ линій сибирской съ оренбургскою. Такимъ образомъ Циммерманъ участвовалъ во всѣхъ войнахъ Россіи, веденныхъ въ послѣднее время, и участвовалъ съ замѣчательнымъ отличіемъ: всѣ свои чины и ордена онъ получалъ за боевые подвиги. Сверхъ того онъ командовалъ различными отдѣльными частями войскъ и былъ начальникомъ штабовъ дивизионаго и окружнаго. — Четырнадцатый корпусъ, первымъ перешелъ Дунай у Мачина, въ лицѣ славныхъ Рязанскаго и Рязскаго полковъ, а потомъ занялъ многіе города въ Болгаріи, по переправѣ черезъ Дунай. Государь Императоръ, выразилъ приказомъ по дѣйствующей арміи, искреннюю благодарность командиру 14-го корпуса генералъ-лейтенанту Циммерману по случаю совершившагося въ присутствіи Его Величества перехода войскъ черезъ Дунай. Генералъ Циммерманъ былъ главнымъ распорядителемъ на переправахъ. Генералъ Циммерманъ командовалъ добруджской арміей въ 38,000 съ 240 орудіями. 11-го іюня генералъ Циммерманъ занялъ въ 3 часа дня городъ Мачинъ безъ боя. Корпусъ этого генерала имѣвшій назначеніе оперировать, смотря по обстоятельствамъ, противъ Силистріи, Шумлы или Варны, занялъ 28-го іюня Бабадагъ, главный городъ Добруджи, не встрѣтивъ сопротивленія со стороны непріятеля и только отражая партизанскіе набѣги баши-бузу-

ковъ и черкесовъ. Наступленіе генерала Циммермана въ глубь Добруджи встрѣчало все болѣе и болѣе затрудненій, несмотря на самыя энергическія усилія и незначительность оборонительной силы, представляемой Трояновымъ валомъ. 5-го іюля были взяты Черноводы, а немного спустя для довершенія обложенія Силистріи прибылъ 2-й армейскій корпусъ. Въ виду, однакожъ, затрудненій, представляемыхъ самымъ походомъ, а также необходимости дѣлать постоянныя рекогносцировки далеко на югъ, влияние нижнедунайскаго отряда на Разградъ могло быть опущено непріателемъ не ранѣе половины августа. Но вслѣдствіе внезапнаго наступленія принца Гассана, къ египтянамъ котораго были присоединены еще кое-какія другія войска, генералу Циммерману пришлось рѣшительно приостановить всякое движеніе въ названномъ направленіи и двинуться на юго-востокъ съ тѣмъ, чтобы начать дѣйствія противъ египтянъ, искусно маневрировавшихъ черезъ Базарджикъ по направленію къ Кюстенджи. Всѣ эти обстоятельства требовали болѣе осмотрительности въ военныхъ дѣйствіяхъ со стороны нашихъ войскъ на Нижнемъ—Дунаѣ. Въ концѣ іюля генералъ Циммерманъ находился у Траянова вала. Получивъ значительныя подкрѣпленія, онъ въ началѣ августа предпринялъ рекогносцировку съ правой стороны къ Рассову, съ лѣвой къ Мангалии. Но наступательныя дѣйствія турокъ изъ Варны заставили отозвать эти отряды, и около 15-го сентября генералъ Циммерманъ сосредоточилъ почти всѣ свои силы у Черноводы, чтобъ быть въ готовности, въ случаѣ надобности, переправиться на румынскій берегъ и войти въ составъ лѣваго крыла болгарской арміи или идти на Силистрію. Въ половинѣ октября генералъ Циммерманъ находился въ Черноводахъ и корпусъ его стоялъ передъ Траяновымъ валомъ близъ Меджидіе и Кюстенджи. Ген. Циммерманъ перевелъ свою главную квартиру въ Кузгунъ, но, впродъ до паденія Плевны, онъ уже не двигался дальше. Генералъ Циммерманъ, для повѣрки

расположенія силъ непріятеля, послалъ нѣсколько летучихъ отрядовъ, которые 11-го ноября всѣ имѣли небольшія, но удачныя стычки. Казаки посланные на Умурфакъ, разбѣяли у Карасулара небольшую партію и отбили у нея оружіе, 65 лошадей и 10 головъ скота. Бѣлорусскіе гусары, посланные на Балджикъ, встрѣтили у Ирыджи 500 человекъ регулярной кавалеріи и, вмѣстѣ съ подошедшими на выстрѣлы кинбурмскими драгунами, опрокинули турокъ и нанесъ имъ значительный уронъ, преслѣдовали почти до Балджика, захватили 145 лошадей, 376 головъ скота, и осмотрѣли Балджикъ, который былъ укрѣпленъ и занятъ нѣсколькими таборами съ регулярною кавалеріей; въ портѣ Балджика стояли два броненосца. Третій летучій отрядъ, четыре сотни казаковъ 18-го полка, былъ посланъ на Хаджи-Оглу-Базарджикъ; головная сотня была атакована у Гузаны 500-ми человекъ турецкой кавалеріи и двумя ротами пѣхоты, но остальные три сотни казаковъ съ двумя конными орудіями подошли на помощь и дружнымъ натискомъ опрокинули непріятеля: положили много турокъ на мѣстѣ и отбили много оружія, и, осмотрѣвъ Базарджикъ, нашли его сильно укрѣпленнымъ. Тогда все пространство на 70 верстъ впереди линіи Черноводы-Кюстенджъ было совершенно очищено отъ непріятеля. 12-го января Циммерманъ произвелъ съ аванпостной дѣтвой рекогносцировку Базарджика причемъ была перестрѣлка. 14-е января на крайнемъ восточно-болгарскомъ театрѣ войны Циммерманъ началъ свое движеніе впередъ съ двухъ сторонъ. Онъ лично, приблизительно, съ 20,000 человекъ, подошелъ на разстояніи 30-ти верстъ къ Силистріи и выслалъ на югъ колонну, приблизительно, въ 14,000 человекъ, для завладѣнія условнымъ пунктомъ Хаджи-Оглу-Базарджикомъ. Въ бывшемъ 14-го января жаркомъ дѣлѣ близъ Базарджика непріятель, выступилъ оттуда въ значительныхъ силахъ, атаковавъ нашъ правый флангъ: бригаду Нильсона и казаковъ Шамшева. Ген. Циммерманъ тотчасъ двинул-

ся на поддержку, съ бригадой Данаурова, отъ Чаиръ-Ормана, а генералы Манзей и Жуковъ съ остальными войсками подошли слѣва. Послѣ четырехъ часового, жаркаго боя, непріятель былъ отброшенъ въ Базарджикъ, оставивъ на мѣстѣ болѣе 150 тѣлъ, въ числѣ которыхъ былъ египетскій генералъ Захарія-паша. Наши преслѣдовали непріятеля до укрѣпленій. Вслѣдствіе дѣла 14-го января непріятель въ ночь на 15-е января ушелъ послѣдно въ Варну. 15-го января, съ передовыми кавалерійскими частями Ц. вступили въ Базарджикъ, гдѣ непріятель оставилъ склады оружія и артиллерійскихъ запасовъ, и поджогъ три мечети и армянскую церковь со складами провіанта. Въ болгарской церкви пожаръ потушили жители. Городъ небылъ разоренъ. Болгаръ было 2,000 семействъ; мусульманъ осталось 150 семействъ. Въ Базарджикѣ непріятель оставилъ госпиталь „красной луны“ съ санитарнымъ персоналомъ, съ 250 тяжело-ранеными турками. Потери непріятеля 14-го января были значительны. 22-го января ген. Циммерманъ занялъ Балджикъ, Козлуджу и Праводы.

Циммерманъ—маіоръ 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка, дѣйствовалъ у Мечки 14-го ноября.

Циприановичъ—прапорщикъ Бендерскаго полка, раненъ пулей въ ногу въ бою у Трестеника и Мечки 30-го ноября.

Цирковъ—прапорщикъ Тарутинскаго полка, раненъ 14-го января въ жаркомъ дѣлѣ у Базарджика.

Цитлядзевъ—генералъ-маіоръ, командиръ 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи—14-го ноября занималъ позицію у селенія Мечки съ войсками: 45-й пѣхотный азовскій полкъ (три баталіона); 46-й пѣхотный дѣлѣровскій полкъ (три баталіона); 1-я и 4-я батареи 12-й артиллерійской бригады (16 орудій); всего шесть баталіоновъ и 16 орудій.

Цитовичъ (Михаилъ) — поручикъ Суздальнаго полка, раненъ 28-го октября пулями въ плечо и ногу при занятіи Зеленыхъ горъ.

Цихоцкий — подпоручикъ 1-го в. Московскаго полка, дѣйствовалъ у Бабаконакъ 21-го ноября.

Цулукидзе — князь. 15-го іюля, правая передовая колонна, подъ начальствомъ князя Цулукидзе, передвинувшись за Мокву, была атакована масабхазовъ и мухаджировъ, но вполне неудачно и сама перешла въ наступленіе. Непріятель, брившись атаковать, дрался съ рѣшимостью отчаянія. Ему во что-бы то ни стало необходимо было уничтожить нашу маленькую колонну. Его всходу били. Оставалось какихъ-нибудь два перехода до Кодора, чтобъ вся докодорская часть перешла въ наши руки. Кодоръ же для большинства — предѣль отступленія. Потерпѣвъ полное фіаско 15-го іюля, непріятель положительно потерялъ голову. Оставалось ему еще одно: укрѣпиться возможно сильно на Джгердинскихъ высотахъ и остановать насъ. 18-го іюля колонна князя Цулукидзе, поддержанная двумя баталіонами Ахалцихскаго полка, командою охотниковъ и сотнею казаковъ, въ точности исполнила приказаніе начальника колонны: наказать джгердинцевъ за нападеніе 15-го іюля.

Цывинскій — прапорщикъ Влади-

мирскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Цытовичъ — генералъ-маіоръ. 18-го сентября былъ назначенъ командиромъ 10-го гренадерскаго Малороссійскаго полка. 27-го октября командовалъ особымъ отрядомъ съ Малороссійскимъ полкомъ дѣйствовавшимъ вполгѣдствіи при взятіи Плевны.

Цѣхановичъ — маіоръ, младшій штабъ-офицеръ Костромскаго пѣхотнаго полка. При Плевнѣ 8-го іюля маіоръ Цѣхановичъ, желая продолжать дѣло своихъ павшихъ старшихъ товарищей, выскакалъ - было передъ фронть, но вдругъ передъ его лошадыю упала и съ страшнымъ трескомъ разорвалась большая граната. Испугавшійся конь взвился на дыбы и шарахнулся въ сторону — маіоръ Цѣхановичъ опрокинулся изъ сѣдла на землю. Замѣтивъ это несчастное паденіе, нѣсколько турецкихъ стрѣлковъ устремили на него свой огонь, и менѣе чѣмъ въ одну минуту Цѣхановичъ былъ пронизанъ нѣсколькими пулями. Этотъ достойный офицеръ въ тотъ же день къ вечеру скончался.

Цѣшковскій — подпоручикъ 16-го стрѣлковаго баталіона, легко раненъ въ бою у Шипки, въ правую ногу, 28-го декабря.

Ч.

Чавчавадзе (Захарій Гульбаговичъ), князь — генералъ-лейтенантъ, принадлежитъ къ храбрѣйшимъ воинамъ нашей Кавказской арміи, среди которой онъ провелъ всю свою службу. Князь Чавчавадзе, происходитъ изъ грузинскихъ князей Тифлисскаго губ. Въ 1842 г., 17-ти лѣтъ, онъ поступилъ въ военную службу вольноопредѣляю-

щимся унтеръ-офицеромъ, въ Нижегородскій драгунскій полкъ, въ которомъ и оставался на службѣ долгое время. Первый офицерскій чинъ князь Чавчавадзе получилъ за военное отличіе, оказавъ необыкновенную храбрость и отчаянное мужество въ дѣлѣ противъ Горцевъ, въ 1845 г., и затѣмъ почти всѣ прочіе чины и очень многіе

ордена получилъ также за военные отличія: ни одно почти боѣе или менѣе громкое дѣло на Кавказѣ не обходилось безъ личнаго въ немъ участія князя З. Чавчавадзе, выходившаго, по счастью, почти всегда, невредимымъ изъ непріятельскаго огня, несмотря на то, что во всѣхъ дѣлахъ онъ бывалъ постоянно впереди войскъ, которыми предводительствовалъ. Самое блистательное дѣло, въ которомъ князь Чавчавадзе игралъ довольно видную роль, было поражение турокъ въ 1854 г., 30-го августа, у селенія Пенака, гдѣ войска наши, совершивъ переходъ въ 70 верстъ, быстро и внезапно атаковали турокъ и, опрокинувъ ихъ, преслѣдовали неотступно на протяженіи 15-ти верстъ, причемъ турки были совершенно разбиты, а трофеями нашихъ войскъ въ этомъ сраженіи были: начальникъ турецкаго отряда Али-паша, одно знамя, два штандарта, четыре орудія, 68 зарядныхъ и 55 патронныхъ ящиковъ, весь лагерь, весь непріятельскій обозъ и множество разнаго рода оружія и имущества. За это славное дѣло князь Чавчавадзе получилъ орденъ св. Георгія 4-й ст., а въ 1858 г. за дѣла противъ Горцевъ, удостоился получить золотую шапку съ надписью „за храбрость“. Въ теченіе своей службы, князь Чавчавадзе былъ начальникомъ различныхъ частей. Такъ, сперва въ чинѣ полковника онъ командовалъ 15-мъ драгунскимъ Тверскимъ егерскаго вѣка полкомъ великаго князя Николая Николаевича Старшаго полкомъ, потомъ въ 1871 г., за отличіе по службѣ произведенъ былъ въ генералъ-майоры, а вскорѣ затѣмъ назначенъ командиромъ 2-й бригады кавказской кавалерійской дивизіи. Въ послѣднюю войну фамилія Чавчавадзе выставила на оба театра военныхъ дѣйствій 17 человекъ защитниковъ отечества. Князь Чавчавадзе командовавшій конницею корпуса генлейтенанта Лорисъ-Меликова, въ теченіи 16-го, 17-го и 18-го апрѣля совершивъ поискъ во главѣ 27 эскадроновъ и 16-ти конныхъ орудій, приступилъ къ обширному движенію вокругъ Карса въ разстояніи 15-ти верстъ отъ крѣпости. Миновавъ Канычевъ и

Владикарсь кавалерійскій отрядъ, переправившись на лѣвый берегъ Карсъ-чая, занялъ Тикму, мѣстечко въ 13-ти верстахъ къ юго-западу отъ Карса, и затѣмъ, направляясь къ сѣверу, зашелъ въ тылъ крѣпости. 15-го мая кавалерію Чавчавадзе усмотрѣтъ былъ за с. Кякячъ непріятельскій лагерь. Было рѣшено атаковать этотъ лагерь, поддерживая атаку подходившею пѣхотою. 17-го мая, вечеромъ, кавалерія князя Чавчавадзе двинулась къ Хаджи-халилю, по направленію къ с. Ардостъ, на переправу черезъ р. Карсъ. Наступила совершенно темная ночь когда кавалерія подошла къ рѣкѣ Карсъ, остановилась на привалѣ. Войска еще не успѣли оправиться, какъ были замѣчены невдалекѣ впереди, у с. Бегли-Ахметъ, бивуачные огни. Такъ какъ имѣлось извѣстіе, что непріятель стоитъ у с. Кякячъ (13 верстъ западнѣе), то въ первую минуту отрядъ былъ въ недоумѣніи; но вскорѣ, отъ бывшаго впереди для развѣдокъ, штабсъ-капитана Арютинова, было получено извѣстіе, что биваекъ непріятельской горской конницы, подъ начальствомъ извѣстнаго Кундухова, расположился у Бегли-Ахмета. Вслѣдъ за полученіемъ этого извѣстія, наша кавалерія перешла въ бродъ черезъ р. Карсъ, причемъ княземъ Чавчавадзе было сдѣлано распоряженіе: двигаться безъ всякаго шума, съ полною осторожностью и атаковать непріятеля съ трехъ сторонъ. Князь Чавчавадзе командовалъ 2-ю кавалерійскую дивизію со 2-мъ Дагестанскимъ кумыко-кабардинскимъ полкомъ и 16-ти конными орудіями. Какъ оказалось вслѣдствіи, конница Кундухова, спустившаяся, въ видѣ авангарда турецкаго отряда, съ Саганлуга, вопреки даннаго ей приказанія не только выдвинулась впередъ изъ полосы подгорныхъ дѣсовъ, но даже къ ночи пошла на легкѣ далѣе, съ намѣреніемъ внезапно напасть на наши войска. Въ это же время присоединилось къ Кундухову нѣсколько сотъ конныхъ Горцевъ съ двумя легкими орудіями, вышедшихъ изъ Карса. Горцы остановились на биваекѣ почти въ то время, какъ нашъ кавалерійскій отрядъ под-

ходилъ къ р. Карсъ. Ровно въ три часа пополудни. 18-го мая, когда, вслѣдствіе темноты и при потухшихъ огняхъ въ непріятельскомъ лагерѣ, трудно было различать предметы, посыпалась бойкій огонь со стороны лѣвой колонны нашей кавалеріи, которая прежде другихъ подошла къ непріятельскому биваку. Вслѣдъ затѣмъ, средняя колонна бросилась впередъ. Горцы переполошились и открыли беспорядочную пальбу. Послышались выстрѣлы артиллеріи. Наши дружно врѣзывались въ массы непріятеля, рубили и кололи объятыхъ паникою Горцевъ. Особенно лиха была атака 3-го эскадрона Нижегородскихъ драгунъ, смявшаго непріятельскую массу, въ много разъ превосходившую его своею численностью. Затѣмъ 4-й эскадронъ того же полка ринулся далѣе и врѣзался въ средоточіе бивака, гдѣ Горцы упорно защищали свои орудія, которыя были тотчасъ же взяты. Когда стало разсвѣтать, то видно было, какъ Горцы бѣжали въ разбродъ и въ полномъ беспорядкѣ. Въ это время прибыла правая колонна и, затѣмъ, весь отрядъ князя Чавчавадзе бросился преслѣдовать непріятеля. Кундуховъ, еще наканунѣ распускаяшій слухи о своемъ намѣреніи идти на Тифлисъ, вмѣстѣ со своею горскою кавалеріею, на которую турки возлагали большія надежды, ускакалъ за Саганлугъ. Кн. Чавчавадзе кавалерійскимъ отрядомъ и 16-ю горными орудіями двинулся къ Ардосту и далѣе на западъ для преслѣдованія Мусы-пашы Кундухова. Оказалось, что отрядъ послѣдняго расположенъ на ночлегъ у с. Бегли-Ахметъ, по дорогѣ въ Карсъ въ 22-хъ верстахъ отъ крѣпости. Непріятельскій бивакъ былъ атакованъ съ трехъ сторонъ и, несмотря на упорную оборону, непріятель былъ разбитъ и обращенъ въ бѣгство. Главная роль въ происшедшемъ рукопашномъ бою выпала на долю молодыхъ нижегородскихъ драгунъ, 4-й эскадронъ которыхъ захватилъ два горныхъ орудія съ четырьмя зарядными ящиками; кромѣ того, захвачены были два значка, изъ которыхъ одинъ принадлежалъ Кундухову, плѣнные и оружіе. Князь Чавчавадзе, пре-

слѣдуя быстро отступавшаго непріятеля, обнаружилъ вдали расположенный лагерь турецкихъ войскъ. Опасаясь наткнуться на превосходныя силы и притомъ пѣхотныхъ войскъ, а также не рѣшаясь слишкомъ отдаляться отъ нашихъ войскъ съ крайне утомленными людьми и лошадьми, проведенными весь вечеръ, ночь и утро въ движеніи и въ бою, рѣшилъ прекратить дальнѣйшее преслѣдованіе. Въ 8 часовъ утра, 18-го мая, князь Чавчавадзе возвратился къ Бегли-Ахмету, гдѣ и расположился на отдыхъ. Князь Чавчавадзе стяжалъ здѣсь славу опытнаго и смѣлаго кавалерійскаго генерала, благодаря двумъ удачнымъ дѣламъ, подѣ Бегли-Ахметомъ, 18-го мая, когда въ ночномъ нападении, разбитъ былъ Кундуховъ (бывшій нашъ генералъ, а потомъ начальникъ турецкой кавалеріи, состоящей, болѣею частью, изъ высланныхъ въ Турцію кавказскихъ Горцевъ) и подѣ Карсомъ, впереди Аравартана, 3-го іюня. Князь Чавчавадзе пользуется всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы посвятится надъ „вашею наукою“. Пусть же, напримѣръ, кавалерію нане разстроенную пѣхоту, подѣ сильнымъ огнемъ около 50-ти орудій съ крѣпостныхъ фортовъ и полевыхъ батарей, едва ли согласно съ правилами военной науки; но князь Чавчавадзе сдѣлалъ это 3-го іюня и Сѣверскіе драгуны отлично выполнили свое дѣло. „Вотъ вамъ и наука вапа“ говорилъ, поэтому, усмѣхаясь, князь Чавчавадзе. Князь Чавчавадзе 13-го іюня дѣйствовалъ на позиціи у Зивина. Въ составъ кавалерійской колонны князя Чавчавадзе поступили слѣдующія части: Нижегородскій и Сѣверскій драгунскіе полки, 1-й и 2-й Волгскіе казачьи полки, Александропольскій конноиррегулярный дивизионъ, Грузинская конная дружина, Чеченскій конноиррегулярный полкъ, Кубанская и Терская конныя батареи; всего—восемь эскадроновъ и 18 сотенъ, при 16-ти конныхъ орудіяхъ. Въ часть дня, голова этой колонны вытупалась въ указанномъ направленіи. Его пѣхота была раздѣлена на три части, именно: лейб-эриванскому Гренадерскому полку приказано было прикрыть наши батареи,

расположены на правомъ флангѣ; Грузинскому и Тифлисскому гренадерскимъ полкамъ приказано было атаковать центръ завинской позиціи; Мингрельскому полку—вести наступленіе на правый флангъ позиціи турокъ и при атакѣ нашей кавалеріи поддержать ее своими дѣйствіями. Трѣмъ девяти-фунтовымъ батареямъ гренадерской артиллерійской бригады—занять позицію на гребнѣ правой высоты, находящейся по лѣвому берегу Зивинъ-Чая, подъ прикрытіемъ лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка; 6-я батарея должна была присоединиться къ Грузинскому и Тифлисскому гренадерскимъ полкамъ, способствуя своимъ огнемъ ихъ наступленію; 4-я батарея должна была находиться при Мингрельскомъ полку, поддерживая его во всѣхъ дѣйствіяхъ, и должна была ослабить огонь турецкой батареи. За отличие въ дѣлахъ противъ турокъ, въ юльѣ, князь Ч. произведенъ въ генераль-лейтенанты, 8-го августа съ тремя кавалерійскими полками Ч. захватилъ въ Кюрюкь-Дара въ распахъ турецкій кавалерійскій лагерь, а при отраженіи атаки Мухтара-паши на позиціи ея. Лорисъ-Меликова, Ч. раненъ въ бою у большой Ягны 13-го августа. На его мѣсто начальникомъ всей кавалеріи дѣйствовавшего на кавказско-турецкой границѣ корпуса былъ назначенъ временно генералъ Лазаревъ. Съ 24-го на 25-е августа, князь Чавчавадзе раненъ при Кизиль-Тана. 3-го октября Чавчавадзе дѣйствовалъ у Аладжи и разбилъ-Мухтара-пашу. 27-го октября князь Чавчавадзе пожалованъ въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ при разбитіи арміи Мухтара-паши на Аладжинскихъ высотахъ 3-го октября, золотую саблю съ надписью „за храбрость“, алмазами украшенную. Какъ только извѣстіе о смерти генерала графа Граббе, полковника Бѣлинскаго и контузи полковника Вожакина дошло до командующаго корпусомъ, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ послалъ начальника корпуса инженеровъ полковника Бульмеринга принять начальство надъ войсками у Канлы и, въ то-же время, не имѣя свѣдѣній о ко-

лоннѣ подполковника князя Меликова, поручилъ генераль-лейтенанту князю Чавчавадзе, съ кавалеріею подполковника князя Чавчавадзе, слѣдовать также къ Канлы и, принявъ начальство надъ всею линіею отъ этого фронта до Карсъ-чая, очистить эту сторону отъ неприятеля. Было уже около 12-ти часовъ ночи 6-го ноября когда посланные резервы и кавалерія прибыли къ Канлы. Ободренные временнымъ успѣхомъ своей обороны, турки вновь стали показываться во внутренности канлыскихъ укрѣпленій, стараясь сбить съ валу наши дѣпи охотниковъ. Въ эту рѣшительную минуту генераль-лейтенантъ князь Чавчавадзе приказалъ первымъ подсакавшимъ сотнямъ (одной Волжскаго казачьяго и одной Дагестанскаго конноиррегулярнаго полка), спѣшившись, поддержать нашу дѣпъ. Быстро и отважно выполнили молодцы это дѣло, мигомъ перебѣжали они ровъ, вскопили на едва доступную крутизну бруствера и залегли на немъ. Живой огонь ихъ заставилъ турокъ отказаться отъ всякой попытки наступленія и послѣнью очистить внутренность укрѣпленій.—Князь Чавчавадзе, безспорно, отличается неудержимо личною храбростью и хладнокровіемъ въ опасности. Онъ молчаливъ, говорить какъ бы нехотя; въ произношеніи его сильно слышится туземный акцентъ. Во время боя онъ всегда неосторожно заносится подъ неприятельскія пули.

Чавчавадзе, князь—полковникъ, состоящій по армейской кавалеріи, командиръ 1-й Грузинской пѣшей дружины, командую кавалеріею 6-го ноября, участвовалъ при штурмѣ Карса. Назначенъ командиромъ 75-го Севастопольскаго пѣхотнаго полка.

Чавчавадзе—князь, конекъ дворянскаго дивизиона, контуженъ при Аладжѣ 27-го сентября.

Чайкинъ—прапорщикъ 161-го пѣхотнаго Александропольскаго великаго князя Алексія Михайловича полка, тяжело раненъ въ дѣлѣ у Цихидзири 18-го января.

Чайковскій—полковникъ генераль-

наго штаба 3-й Гренадерской дивизии. 28-го ноября, въ дѣлѣ при Плевнѣ, подковникъ Чайковскій выказалъ много распорядительности и энергіи, чему личнымъ свидѣтелемъ былъ ген. Ганецкій.

Чайковскій—подпоручикъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Чаплинъ—поручикъ 13-го стрѣлковаго баталіона, раненъ въ палець, въ бою у Шипки 28-го декабря.

Чаплыгинъ — капитанъ Владикавказскаго полка, убитъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Частухинъ — подпоручикъ Житомирскаго полка, убитъ при отраженіи турецкаго штурма на Шипку, 3-го сентября.

Чеваневскій — поручикъ 12-й артиллерійской бригады, контуженъ въ бою у Трестеника и Мечки 30-го ноября.

Чекавскій — маіоръ Суздальскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Чекаловъ—поручикъ 13-го стрѣлковаго баталіона, убитъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Чекановъ—поручикъ 13-го стрѣлковаго баталіона, раненъ въ іюль.

Чекмаревъ — флигель-адъютантъ, капитанъ, л.-гв. Семеновскаго полка, назначенъ командиромъ сводной гвардейской роты, 30-го августа, вмѣсто прежняго ея командира, флигель-адъютанта капитана фон-Эндена.

Челищевъ—флигель-адъютантъ полковникъ, командующій л.-гв. Егерскимъ полкомъ, 12-го октября при Горномъ Дубнякѣ, слегка контуженъ въ голову, но не оставалъ полка.

Челокаевъ (Илья Зааловичъ)— князь свиты Его Величества генераль-маіоръ, командиръ Дагестанской конно-иррегулярной бригады. Кн. Челокаевъ происходилъ изъ грузинскихъ князей Тифлисской губ., и родился 14-го января 1824 г.; 18-ти лѣтъ онъ поступилъ урядникомъ въ Грузинскую милицію и

въ первыя семь лѣтъ боевой жизни постоянно находился въ дѣлахъ противъ Горцевъ. Въ 1849 г. князь Челокаевъ принималъ участіе въ венгерской экспедиціи, потомъ воевалъ противъ Лезгинъ, находился года два въ Чеченскомъ и Дагестанскомъ отрядахъ, и пробывъ нѣсколько лѣтъ въ Петербургѣ. Затѣмъ генераль Челокаевъ всю свою остальную жизнь посвятилъ боевому служенію на Кавказѣ. Въ послѣднюю войну кн. Челокаевъ участвовалъ въ слѣдующемъ дѣлѣ: „Перешедшіе къ намъ въ день объявленія войны Карапапахи, увидѣвъ стадо рогатого скота, пасшася въблизи Карса, 4-го мая 1877 г. отправились угнать его; но на Карапапаховъ напала многочисленная турецкая конница, состоявшая изъ баши-бузуговъ, а потому князь Челокаевъ съ 6-ю сотнями дагестанцевъ былъ посланъ на выручку. Дагестанцы рѣшительно шли на встрѣчу къ туркамъ, какъ вдругъ имъ пришлось остановиться: вооруженные тогда еще кремневыми ружьями, замѣненными теперь уже другими новѣйшей системы, они очутились подъ выстрѣлами баши-бузугъ, стрѣлявшихъ на дальнее расстояние изъ американскихъ ружей, не имѣя возможности съ пользою отвѣчать неприятелю. Однако ставъ во главѣ своихъ сотенъ, князь Челокаевъ сумѣлъ двинуть ихъ впередъ и, послѣ отчаянной борьбы, въ которой каждая сторона нѣсколько разъ опрокидывала противную, турецкая конница вынуждена была наконецъ совсѣмъ отступить. Но когда князь Челокаевъ возвращался уже съ дагестанцами назадъ, раздался выстрѣлъ, и пуля попала въ лѣвый бокъ бригаднаго командира, между 5-мъ и 6-мъ ребрами. Рана оказалась тяжолоя. Доктора три раза дѣлали операцію, отыскивая пулю около раны; наконецъ при четвертой операціи больной умеръ^а. Князь Челокаевъ скончался въ Александрополѣ 11-го мая, въ шесть часовъ вечера, слѣдовательно почти ровно черезъ мѣсяцъ по вступленію нашихъ войскъ въ предѣлы Турціи. Рассказываютъ, что онъ умеръ въ томъ же домѣ, въ кото-

ромъ скончался другой славный боецъ, князь Илья Орбелани, въ 1853 г., послѣ Бальн-Кадьларской побѣды. Вѣсть объ его смерти распространилась въ Тифлисѣ 13-го числа, и въ тотъ же день массы народа отправились къ его дому, чтобы выразить несчастному семейству соболезнованіе. Князь Челобаевъ оставилъ по себѣ вдову, княгиню Елену Ивановну (урожденную княжну Андроникову) и двухъ дочерей: дѣвицу 17-ти лѣтъ и еще десятилѣтнюю дѣвочку. Немедленно по полученіи извѣстія о пораненіи кн. Челобаева, княгиня Е. И., въ сопровожденіи брата покойнаго, князя Эраста Челобаева, выѣхала въ Александрополь, такъ-какъ доктора боялись, чтобы волненіе, которое невольно произошло бы свиданіе съ супругой, не ухудшило состоянія его здоровья. Когда въ Замиѣ доложили больному о пріѣздѣ къ нему брата, то онъ, спросилъ сначала: кто изъ братьевъ пріѣхалъ, попросилъ его къ себѣ и говорилъ съ нимъ нѣсколько минутъ о своемъ семействѣ и о своихъ дѣлахъ. Онъ былъ глубоко тронутъ, узнавъ о пріѣздѣ жены, оставшейся въ Александрополѣ. Князь Челобаевъ прожилъ четыре дня по пріѣздѣ къ нему брата и умеръ на седьмой день по полученіи тяжелой раны. Онъ погребенъ въ Александропольскомъ православномъ соборѣ. Преждевременная смерть князя Челобаева составляла несомнѣнную потерю для туземной иррегулярной арміи, такъ-какъ лезгинъ были чрезвычайно ему преданы и охотно сражались подъ его начальствомъ.

Челобаевъ, князь—командиръ 1-й роты Пермскаго полка. Въ дѣлѣ 9-го сентября на чапкойскихъ высотахъ, у деревни Бегъ-Вербовки, особенно отличился князь Челобаевъ. Онъ былъ со своею ротою въ сторожевой цѣпи на крайномъ правомъ флангѣ. Турки нѣсколькими баталіонами повели атаку противъ его роты и налегали очень усиленно. Но храбрый Челобаевъ удерживалъ натискъ до тѣхъ поръ, пока не прибыли на поддержку два баталіона и орудіе. О подвигѣ князя Че-

лобаева упомянуто въ реляціи генерала-лейтенанта Татищева. Изъ реляціи видно, что дѣло это было большое и славное.

Чеберъ—полковникъ, начальникъ округа въ Дагестанѣ, въ сентябрѣ убитъ взбунтовавшимися Горцами; семейство же его было уведено въ плѣнъ въ Согратль.

Червинскій—штабъ-капитанъ 14-го стрѣльцоваго баталіона, раненъ въ сраженіи на Шипѣ 12-го августа.

Черевинъ (Петръ Александровичъ)—генераль-майоръ, командиръ Кавказской казачьей бригады—изъ дворянъ Костромской губ. Воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. 18-ти лѣтъ онъ былъ выпущенъ на службу корнетомъ въ Кавалергардскій Его Величества полкъ, въ 1855 г., а нѣсколько лѣтъ спустя, по собственному желанію, перешолъ на службу въ 20-й стрѣльцовый баталіонъ, находившійся въ то время на Кавказѣ. Въ 1863 г. дѣятельность Черевина измѣнилась: онъ былъ назначенъ для особыхъ порученій къ командовавшему войсками виленскаго военнаго округа, генералу отъ инфантеріи Муравьеву, по званію его виленскаго, гродненскаго, ковенскаго и минскаго военнаго генераль-губернатора. Въ 1867 г. былъ назначенъ сперва флигель-адъютантомъ къ Его Величеству, а потомъ, черезъ два года, командиромъ почетнаго Его Величества конвола. Въ началѣ послѣдней войны на него возложено было командованіе Кавказскою казачьею бригадою, съ которою онъ не разъ отличался на поляхъ Болгаріи и произведенъ въ генераль-майоры. Генераль Черевинъ, дѣйствіемъ своей бригады, все время удерживалъ турецкую кавалерію, старавшуюся охватить наши фланги и, сверхъ того, сообщая во время обходныхъ движенійхъ, вообще давалъ возможность принимать своевременныя мѣры. Несомнѣнную извѣстность приобрѣла себѣ въ послѣднюю кампанію кавказская казачья бригада. Со дня перехода (16-го іюня) черезъ Дунай, до

самого послѣдняго момента гигантской борьбы, она летѣла впереди всѣхъ войскъ, давая только знать о себѣ молодецкими схватками и отбитіемъ орудій, знаменъ и обоза. 21-го октября ген. Черевинъ занялъ влѣво отъ софійскаго шоссе деревню Пештерну. Разбѣды генерала Черевина, преслѣдуя отступавшихъ турокъ, прошли Яблоницкое ущелье (24-го октября). 10-го января бригада подъ начальствомъ генерала Черевина, согласно отданному по отряду приказу, выступила въ Самокло, оставивъ въ окрестностяхъ Филиппополя 4 сотни, впрѣдъ до смѣны ихъ Кіевскимъ гусарскимъ полкомъ. Въ ночь съ 10-го на 11-е генералъ Черевинъ получалъ въ Тахтали приказаніе отъ генералъ-лейтенанта Скобелева 1-го слѣдовать съ бригадою, не ожидая Кіевскаго полка, на Наречень и далѣе, для настоячиваго преслѣдованія непріятеля, не останавливаясь до серьезнаго сопротивленія.

Черемисиновъ — полковникъ генеральнаго штаба. Шестая колонна — подъ начальствомъ полковника Черемисина: изъ 2½ баталіоновъ Несвижскаго гренадерскаго полка и двухъ баталіоновъ Кубанскаго полка, сосредоточенная у селеній Комкъ и Джавра и поддержанная огнемъ трехъ 9-тифунтовыхъ батарей, расположенныхъ на заранѣе выбранной позиціи, впереди послѣдняго селенія, долженствовала дѣйствіями своими противъ укрѣпленій Лазъ-Тепеси и Мухлиса, отвлечь силы непріятеля къ этой сторонѣ линіи обороны, не упуская случая овладѣть ими. Общее руководство дѣйствіями какъ этою колонною, такъ и колонною генерала Комарова, вѣрнее было генералъ-лейтенанту Роопу.

Черемушкинъ — штабсъ-капитанъ 13-го стрѣлковаго баталіона, дѣйствовалъ въ отрядѣ ген. Гурко и въ іюлѣ раненъ.

Черкасовъ — дѣйствительный статскій совѣтникъ, полевой генералъ-контролеръ дѣйствующей арміи, 14-го ноября 1877 г. пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й ст. съ мечами.

Черкасовъ—прапорщикъ Углицкаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Черкасскій (Владиміръ Александровичъ), князь—дѣйствительный статскій совѣтникъ, завѣдывавшій гражданскими дѣлами при его императорскомъ высочествѣ главнокомандующемъ дѣйствующей арміи, военно-медицинскій инспекторъ и инспекторъ госпиталей дѣйствующей арміи, главноуполномоченный комитета „Краснаго креста“. Родъ князей Черкасскихъ ведетъ свое начало отъ Мамелюка Инала 1 (ум. 1453 г.) султана египетскаго, и затѣмъ владѣтеля Кабарды. Во времена правника Иналова, мурзы Темрюка, русскія войска, возвращаясь изъ покореннаго Астраханскаго ханства (1554 г.), „заходили въ черкесы“ и возмущались въ своемъ походѣ кабардинскихъ земель. Тутъ-то Темрюкъ наглядно убѣдился въ могуществовъ Россіи и въ 1558 г. послалъ своего младшаго сына Салтанука въ Москву учиться русской грамотѣ и „воиской хитрости“. Царь Иванъ IV узналъ случайно, что у Салтанука есть сестра Марія, дѣвушка необыкновенной красоты. Онъ пожелалъ видѣть ее, Марія пріѣхала и — въ 1561 г. Иванъ женился на ней. Съ Марьей Темрюковной Черкасской пришли въ Россію ея братья, а также и дѣти ея дяди Камбулата, изъ которыхъ одинъ, Хоромой, въ крещеніи Борисъ, женился на сестрѣ патриарха Филарета, Марѣѣ Никитинѣ Ромадовой. Такимъ образомъ кн. Владиміръ Александровичъ является прямымъ родственникомъ второй жены Ивана IV. Родился онъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1824 г. въ Веневскомъ уѣздѣ Тульской губерніи, въ имѣніи отца своего Александра Александровича. Воспитывался молодой кн. дома, а потомъ поступилъ въ московскій университетъ, гдѣ и кончилъ курсъ по юридическому факультету съ золотомъ медалью. Вскорѣ онъ представилъ магистерскую диссертацию подъ знаменательнымъ для его будущей дѣятельности заглавіемъ: „Юрьевъ день“. Въ ней авторъ разсматривалъ крѣпостное

право съ исторической и юридической точек зрѣнія, но не повезло этому ученому труду: диссертация была признана неудобною и возвращена автору; когда же князь пожелалъ напечатать ее въ „Московскомъ Сборникѣ“, то журналъ этотъ приостановили и съ тѣхъ поръ князь обязанъ былъ всѣ труды свои, предназначаемые къ печати, представлять въ Петербургъ на рассмотрениеъ высшей цензуры. По воцѣщеніи на престолъ нынѣ царствующаго Государя, цензура эта была отмѣнена. Въ 1856 г. князь Ч. поступилъ на службу въ канцелярію тульскаго предводителя дворянства и былъ назначенъ почетнымъ смотрителемъ училищъ Елифановскаго уѣзда, а черезъ 2 года приглашенъ въ члены тамошняго губернскаго комитета по устройству быта крестьянъ. Въ 1859 г. его вызвали въ Петербургъ для занятій въ редакціонной комиссіи, въ качествѣ члена-эксперта. Многія изъ благихъ началъ, положенныхъ въ основу новыхъ законовъ о крестьянахъ, принадлежатъ кн. Ч. 10-го октября 1860 г. редакціонная комиссія окончила свои засѣданія и кн. Черкасскій явился у себя на родинѣ кандидатомъ на скромное и хлопотливое мѣсто мирового посредника. Онъ хорошо понималъ сколько пользы могутъ принести его знаніе и опытность въ дѣлѣ новомъ для нашего общества и народа. Сенатъ одинадцатаго мая 1861 г. утвердилъ его посредникомъ въ Веневскомъ уѣздѣ. Въ 1864 г., когда правительство было занято надѣломъ безземельныхъ крестьянъ Царства Польскаго, кн. Черкасскій былъ приглашенъ въ тотъ край и назначенъ предсѣдателемъ особой комиссіи, образованной для составленія правилъ продажи казенныхъ имуществъ Царства и надѣла тамошнихъ крестьянъ. Законодательная дѣятельность по Царству Польскому приходила къ концу и князь пожелалъ быть уволеннымъ отъ службы. Просьба его была исполнена. Въ 1869 г. кн. Черкасскій былъ избранъ и утвержденъ московскимъ городскимъ головою, а въ слѣдующемъ году, какъ членъ-экспертъ, участвовалъ въ осо-

бой комиссіи для рассмотрѣнія проекта новаго городского положенія. 1-го іюля 1877 г. кн. Черкасскій былъ назначенъ гражданскимъ начальникомъ края, занятаго русскими по правому дунайскому берегу, также предсѣдателемъ Высочайше утвержденной комиссіи по введенію въ Болгаріи законодательныхъ и административныхъ реформъ. 5-го іюля князь Черкасскій торжественно вступилъ въ исполненіе своей новой должности—временнаго губернатора Болгаріи. На церемоніи участвовали многочисленныя именитыя Болгары; мѣстопребываніемъ князя Черкаскаго былъ избранъ бывший конакъ каймакана въ Тырновь. Князь попрежнему оставался начальникомъ гражданской канцеляріи при главной квартирѣ. 6-го сентября князь Черкасскій пожалованъ орденомъ св. Владиміра 2-й ст. съ мечами въ награду отличнаго исполненія трудныхъ обязанностей при распредѣленіи средствъ общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, на самомъ полѣ битвы съ турками. Телеграммою 9-го сентября изъ Бухареста, князь Черкасскій обратился къ издателю „Московскихъ вѣдомостей“ съ такимъ заявленіемъ: „Черезъ посредство ваше обращаюсь къ обществу съ убѣдительною просьбою о помощи. Съ наступленіемъ осени ощущается для раненыхъ и больныхъ настоятельная потребность въ снабженіи ихъ теплыми платьемъ всякаго рода. Необходимо скорая присылка полушубковъ, валенокъ, суконныхъ и бумазейныхъ подштанниковъ, фуфаякъ, шерстяныхъ куртокъ, одяля, а также бѣлья. Нужда неотложная и въ огромныхъ размѣрахъ, какимъ не могутъ удовлетворить средства „Краснаго Креста“ за Дунаемъ. Усердно прошу вашего патріотическаго содѣйствія со стороны всего русскаго общества. По содержанію своему, телеграмма эта служила энергическимъ напоминаніемъ всему русскому обществу, что нельзя возлагать всѣхъ заботъ на одинъ управленія, но что всякій, по мѣрѣ силъ и средствъ, долженъ продолжать жертвовать, и жертвовать такими предметами, которые слишкомъ дорого и трудно

доставать на войнѣ даже за деньги. 25-го января 1878-го года князь Черкасскій отправился съ великимъ кн. главнокомандующимъ въ Адрианополь, а 19-го февраля скончался въ Санъ-Стефано, въ Румелии. Въ 12 часовъ 21-го февраля въ Санъ-Стефано вынесено было тѣло князя Черкаскаго въ греческую церковь. На выносъ присутствовали многіе изъ почетныхъ лицъ. За гробомъ шелъ здѣшній греческій митрополитъ съ нашимъ духовенствомъ. Гробъ несли на рукахъ уполномоченные общества „Краснаго Креста“. Покойный не задолго до смерти (дня за два) прибылъ въ Санъ-Стефано изъ Адрианополя, довольно уже потрясенный приступами болѣзни и довольно слабый. Въ день смерти онъ имѣлъ докладъ, утромъ, у великаго князя главнокомандующаго, но уже къ вечеру силы его начали значительно ослабѣвать и онъ уже имѣлъ два обморока. Послѣ второго обморока не удалось привести его въ чувство — наступила непродолжительная агонія, кончившаяся смертью. 11-го марта прибылъ въ Одессу изъ Константинополя пароходъ „Юнона“, на которомъ привезено было тѣло князя Черкаскаго.

Чернезовъ (Константинъ), князь — офицеръ Сигнахской мѣстной команды, убитъ 12-го іюня въ первомъ ночномъ нападеніи Дидойцевъ.

Черкезовъ — штабсъ-капитанъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, раненъ подъ Плевной 19-го августа.

Черкесовъ — генеральнаго штаба генералъ-майоръ, начальникъ штаба Киевскаго военнаго округа, назначенъ начальникомъ штаба войскъ, въ тылу дѣйствующей арміи, находившихся, съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ.

Черневскій — офицеръ Рыльскаго полка, контуженъ подъ Плевной 18-го іюля.

Черненко — рядовой, убитъ 2-го октября при селеніи Хаджи-Халиль: найденъ съ отрѣзанной рукой выше локтя, тремя пулями въ лицѣ и пятью въ тѣлѣ.

Чернецкій — майоръ, командовавшій

1-мъ баталіономъ Азовскаго полка раненъ.

Чернецкій — штабсъ-капитанъ Азовскаго полка. въ 9-ти часовомъ бою 7-го ноября у позиціи Пиргосъ опасно раненъ двумя пулями въ оба плеча и контуженъ въ ногу.

Чернивецкій — капитанъ, командиръ 5-й стрѣлковой роты Костромскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Черновъ (Константинъ Давыдовичъ) — подполковникъ корпуса морской артиллеріи. Происходилъ изъ дворянъ Гродненской губ., смѣль поручика. Родился въ 1842 г. Первоначальное воспитаніе получилъ въ Полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго перешелъ въ Константиновское военное училище. Въ офицеры произведенъ 16-го іюня 1860 г. въ десятый стрѣлковый баталіонъ поручикомъ, причѣмъ въ выпускномъ спискѣ г. Черновъ былъ отмѣченъ „отличнѣйшимъ“. Черезъ два года онъ поступилъ въ Михайловскую академію. 8-го сентября 1865 г. Черновъ окончилъ курсъ высшаго образованія и перешелъ въ корпусъ морской артиллеріи поручикомъ. Въ томъ-же году 14-го сентября поручикъ Черновъ былъ назначенъ въ комиссію морскихъ артиллерійскихъ опытовъ, въ которой и состоялъ до 23-го декабря 1868 г., когда былъ назначенъ членомъ артиллерійскаго отдѣленія морскаго техническаго комитета. Чинъ штабсъ-капитана покойный получилъ 31-го марта 1868 г., чинъ капитана — 1-го января 1873 г. и чинъ подполковника — 4-го апрѣля 1876 г. Во все время службы Чернова въ морскомъ вѣдомствѣ, онъ занимался испытаніями и изысканіями надъ различными усовершенствованіями морской артиллеріи. Подъ его непосредственнымъ руководствомъ, на броненосной батарее „Первенецъ“, производились испытанія автоматическаго палъбы изъ орудій по системѣ А. Давыдова и для устройства этой системы на пароходѣ „Веста“ командированъ былъ Черновъ въ Черное море, гдѣ такъ неожиданно окончилась его жизнь. Подполковникъ

Черновъ принадлежалъ къ числу самыхъ образованныхъ офицеровъ арміи флота и несомнѣнно былъ однимъ изъ самыхъ полезныхъ, дѣятельныхъ и трудолюбивыхъ членовъ ея въ мирное время. По окончаніи курса въ Михайловской артиллерійской академіи, онъ перешелъ въ корпусъ морской артиллеріи, какъ разъ въ то время, когда тамъ стали вводятся наръзные орудія большихъ калибровъ. Дѣло было совершенно новое и на Чернова возложено было совместно съ другими производствомъ артиллерійскихъ опытовъ на Волковомъ полѣ. Сколько энергии и труда должно было быть употреблено имъ на это дѣло, ясно свидѣтельствуешь то обстоятельство, что онъ почти ежедневно долженъ былъ путешествовать съ Выборгской, гдѣ онъ жилъ, на Волково поле пѣшкомъ, за неимѣніемъ средствъ (которые онъ употреблялъ на воспитаніе младшихъ членовъ своего семейства) на наемъ извозчика, и нерѣдко ему, изнеможенному отъ усталости, приходилось отдыхать на пути, гдѣ-нибудь пріютившись на платформѣ желѣзной дороги или на шпалахъ. Дома онъ снова принимался за работу. Но трудъ былъ его сфера, его жизнь. Девизомъ его было: жить — значить трудиться. Зато и трудъ этотъ былъ въ высшей степени плодотворенъ въ той сферѣ дѣятельности, гдѣ онъ его примѣнялъ. Такъ, въ настоящее время морскимъ вѣдомствомъ изготовляется нѣсколько орудійныхъ станковъ, имъ самимъ проектированныхъ. А въ послѣдніе годы его жизни все его вниманіе, всѣ труды были направлены на усовершенствованіе способа стрѣльбы изъ судовыхъ орудій помощью гальваническаго аппарата системы Давыдова. Такимъ образомъ въ лицѣ К. Д. Чернова морское вѣдомство, по собственному сознанію его органовъ, лишилось незаменимаго въ этомъ дѣлѣ чловѣка. Къ чести высокопросвѣщенныхъ лицъ, стоявшихъ во главѣ морскаго управления, нужно замѣтить, что труды и значеніе Чернова, какъ ученаго специалиста, были ими вполне оцѣнены. Черновъ всю свою жизнь перебивался кое-какъ, трудовою копѣйкою, и умеръ

бѣднякомъ, не оставивъ никакихъ средствъ своему семейству. Онъ былъ чловѣкъ рѣдкой честности, солидно образованный, съ добрѣйшимъ сердцемъ, неутомимый труженикъ и при всемъ томъ замѣчательно скромный — въ полномъ смыслѣ герой труда. Еще наканунѣ Черновъ телеграфировалъ своей женѣ въ Петербургъ, что не смотря на погоны за неприятелемъ, ему никакъ не удастся встрѣтить врага. 11-го іюля въ морскомъ сраженіи парохода „Веста“ съ турецкимъ броненосцемъ, фрегатомъ „Ассари-Тэвфикъ“, пароходъ „Веста“ былъ вооруженъ нашими знаменитыми наръзными мортирами и дѣйствовалъ по неприятелю съ помощью автоматическаго прибора Давыдова. Къ несчастью, въ этомъ сраженіи мы лишились Чернова, посвятившаго нѣсколько лѣтъ на разработку этого замѣчательнаго прибора, которому онъ такъ вѣрилъ и который въ дѣйствительности показалъ свое превосходство надъ всѣмъ, что употреблялось до сихъ поръ для прицѣливанія и дѣйствія наръзными орудіями, поставленными на судахъ. Черновъ былъ кроткій и добродушный чловѣкъ, не предвидя смерти вбѣгалъ въ каютъ-компанію и просилъ поѣсть чегонибудь. Бросившись наверхъ, онъ сдѣлалъ послѣдній залпъ съ помощью аппарата Давыдова. Залпъ этотъ сошелся съ неприятельскимъ, нанесшимъ намъ первый и страшный ударъ. Жизнь этого труженика науки и храбраго чловѣка была прекращена. Пятилѣтними трудами подполковника Чернова электрическая пальба доведена до высокаго состоянія. Перебиваясь кое-какъ, Черновъ далъ высшее образованіе четверемъ сестрамъ и содержалъ брата. Онъ замѣнялъ семейству отца; съ нимъ оно лишилось всѣхъ своихъ средствъ къ жизни. Вотъ что говорить о немъ командиръ парохода „Веста“ Барановъ, въ своемъ рапортѣ о сраженіи „Весты“ съ турецкимъ броненосцемъ: „Подполковникъ Черновъ съ неподражаемымъ мужествомъ дѣлалъ наблюденія за стрѣльбой и распоряжался огнемъ кормовыхъ орудій... На верхней палубѣ разрывъ бомбы турецкаго броне-

носа былъ ужасенъ: онъ залилъ па-
лабу кровью, уничтожилъ одну изъ
мортиръ и положилъ на мѣстѣ двухъ
артиллерійскихъ офицеровъ, управляв-
шихъ дѣйствіемъ орудій. Подполков-
никъ Черновъ, смертельно раненый,
прежде чѣмъ упасть, сказалъ: „про-
щайте; бейте изъ правой кормовой,
она наведена, и мертвый палъ“. Ко-
гда онъ упалъ, то весь былъ залитъ
кровью. Осколкомъ бомбы ему отъ лѣ-
ваго паха своротило всю брюшную
полость, и сердце было выдать, раз-
сказывали матросы. Не смотря на та-
кую ужасную и безусловно смертель-
ную рану, Черновъ еще жилъ въ
продолженіе нѣскольکو мгновеній. Онъ
даже поднялся на ноги, обнявъ близъ
стоящаго матроса, затѣмъ снова упалъ,
успѣвъ сказать: „Прощайте!.. На кор-
мѣ не забудьте... заряжено... дѣй-
ствуйте“. Съ этими словами онъ и
умеръ. Удачнымъ выстрѣломъ лейте-
нанта Рождественскаго, замѣтившаго
подполковника Чернова, турецкій бро-
неносецъ былъ приведенъ въ невоз-
можность продолжать бой, и бѣжалъ
отъ „Весты“.

Черновъ — подполковникъ 45-го Азов-
скаго полка, дѣйствовалъ 14-го ноября
съ особенною храбростію и выбилъ
птыками турокъ изъ д. Мечки.

Черновъ — подпоручикъ 76-го Ку-
байскаго полка, раненъ при штурмѣ
Карса.

Черноглазовъ — прапорщикъ Кур-
скаго полка, раненъ 9-го сентября при
Перковнѣ и Чаиркюѣ.

Чернозубовъ — генералъ, командиръ
9-го драгунскаго и 9-го гусарскаго пол-
ковъ. Три сотни казаковъ бригады пол-
ковника Чернозубова дѣйствовали съ
25-го августа подъ командою генерала
Скобелева у Плевны. 19-го сентября
турецкій отрядъ вышелъ изъ Плевны
на рѣку Видъ для фуражировки; онъ
состоялъ изъ 5 баталіоновъ, 4-хъ эс-
кадроновъ съ артиллеріею, и отправилъ
къ дер. Долной Метрополи; но ка-
валерія отряда генерала Чернозубова,
дѣйствуя мѣткимъ огнемъ артиллеріи и
огнемъ спѣшенныхъ драгунъ, а также
удачнымъ кавалерійскими атаками дра-

гунъ, казаковъ, кубанцовъ и румынъ,
заставила неприятеля вернуться въ
Плевну. 20-го сентября Ч. командовалъ
передовымъ отрядомъ генерала Кры-
лова, и по его приказанію вышелъ изъ
дер. Горное Митрополье для демон-
страціи на Опопее съ лѣваго берега
Вида. 25-го января 1878 г. до получе-
нія извѣстія о перемиріи, генералъ
Чернозубовъ, съ Казанскимъ драгун-
скимъ и 30-мъ Донскимъ полками, за-
нялъ Гюмурджиу, на берегу Эгей-
скаго моря, въ то время, когда въ
сосѣднемъ портѣ Карагачъ садились на
суда остатки арміи Сулеймана.

Черноцій — майоръ Азовскаго полка,
тяжело раненъ гранатою въ голову
у Трестеника и Мечки 30-го ноября.

Чернушевичъ — прапорщикъ 11-го
драгунскаго Рижскаго вел. кп. Ека-
терины Михайловны полка, убитъ 7-го
октября при Карагачкюѣ какъ началь-
никъ разбѣзда, посланнаго къ сторонѣ
Эски-Джуми.

Чернышовъ — капитанъ 16-го дра-
гунскаго Нижегородскаго короля вир-
тембергскаго полка, эскадронный ко-
мандиръ, дѣйствовалъ въ колоннѣ ге-
нералъ-лейтенанта князя Чавчавадзе
и въ ночь съ 7-го на 8-е августа у
селенія Булапоху, въ 18-ти верстахъ
отъ Башъ-Кадыклара, коптуженъ въ
ногу.

Чернявскій — подпоручикъ Елиса-
ветпольскаго полка, раненъ 20-го сен-
тября въ Азіи.

Чернявскій — прапорщикъ Елиса-
ветпольскаго полка, при штурмѣ Ар-
дагана легко раненъ въ плечо 5-го
мая.

Чернявскій — прапорщикъ 126-го
пѣхотнаго Рыльскаго полка, раненъ
при Плевнѣ 18-го іюля.

Чертковъ — поручикъ 36-го пѣхот-
наго Орловскаго полка, раненъ въ
шестидневномъ сраженіи подъ Ши-
пкой, 12-го августа.

Чехунинъ — поручикъ Пятигорскаго
полка, раненъ у Субботана 20-го сен-
тября.

Чижевскій — капитанъ Житомирска-

го полка, умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Чижикъ — поручикъ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Чикондзе — поручикъ, дѣйствовалъ при взятіи г. Баязета.

Чингизъ-Ханъ--Букеевъ, султанъ — офицеръ конвоя Его Величества, получилъ за послѣднее дѣло подъ Плевной, золотую саблю, украшенную брильянтами, съ надписью „за храбрость“.

Чирковъ — подпоручикъ Елисаветпольскаго полка, раненъ 23-го октября.

Чистосердовъ — прапорщикъ Мингрельскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Чихачевъ — контръ-адмиралъ, руководилъ экспедицію въ килійскій рукавъ Дуная, вполнѣ удавшуюся.

Чичинадзе — прапорщикъ Мингрельскаго полка, раненъ у Субботана 20-го сентября.

Чичка — подпоручикъ Бакинскаго полка, легко раненъ въ ногу, при штурмѣ Ардагана.

Чоглоновъ — подпоручикъ Тифлисскаго полка, раненъ при Зивинѣ 13-го іюня.

Чудиновъ — капитанъ Зарайскаго пѣхотнаго полка, командовалъ 1-мъ

баталіономъ и контуженъ въ голову, дѣйствуя въ отрядѣ генераль-маіора Леонова, у деревни Карагассанкюя 18-го августа.

Чудновскій — профессоръ Опъ находился во главѣ прачей общества „Краснаго Креста“, дѣйствовавшихъ въ Фрагештахъ, незначительной станціи Румынской желѣзной дороги, гдѣ сосредоточены были два военно-временные госпитали №№ 46-й и 75-й, эвакуаціонные бараки и лазаретъ „Краснаго Креста“.

Чулковъ — маіоръ, командиръ лейб-драгунскаго Московскаго полка. Московскіе лейб-драгуны взяли 3-го января Трново; 4-го января, послѣ упорнаго ружейнаго и рукопашнаго боя съ вооруженными жителями, продолжавшагося всю ночь, они взяли Германли: первымъ ворвался въ городъ 3-й эскадронъ маіора Чулкова.

Чулковъ — подполковникъ, командиръ 2-й батареи 12-й артиллерійской бригады, дѣйствовавшей 28-го ноября у Мечки, гдѣ легко раненъ.

Чуринъ — поручикъ л.-гв. Гренадерскаго полка, легко раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Чуфаровскій — подпоручикъ Перновскаго гренадерскаго полка, раненъ въ Азіи 20-го сентября.

Чхейдзе — ротмистръ — раненъ 13-го іюня.

Ш.

Шавровъ — полковникъ, командовалъ полубатареею у Столовой горы и Квирика, 18-го января сего года.

Шагинъ-Гирей — прапорщикъ 163-го пѣхотнаго Закавказскаго полка, раненъ 13-го іюня.

фонъ-Шанъ — генераль-маіоръ, командиръ 2-й бригады Кавказской гренадерской дивизіи, дѣйствовавшей 23-го октября въ бою у турецкаго укрѣпле-

нія Девебойну; награжденъ золотомъ шпагою, алмазами украшенною.

Шаликовъ — генералъ, командовавший колонною войскъ, въѣрпныхъ ген. Комарову, 18-го января сего года, у Столовой горы.

Шамшевъ — генералъ-адъютантъ, начальникъ Донской казачей дивизіи. Ген. Шамшевъ 16-го іюня занялъ Бабадагъ. 19-го іюня въ Бабадагѣ раз-

неся слухъ, будто наши войска на-мѣрены уйти отсюда. Это произвело ужасное смятеніе: толпы народа окружили генерала-адъютанта Шамшева, возвращавшагося съ рекогносцировки, и молили не оставлять города на жертву лютому мщенію турокъ. Затѣмъ, явилось духовенство съ тою же мольбою—не покидать христіанъ, уже ограбленныхъ почти донага, на вѣрную мученическую смерть. Генераль-адъютантъ Шамшевъ успѣшилъ успокоить встревоженное населеніе.—10-го января подъ вечеръ неприятель съ 20-ю орудіями вышелъ изъ Базарджика, но казаки ген. Шамшева, поддержанные ген. Жуковымъ съ лейбъ-Бородинскимъ Его Величества полкомъ и 9-ти фунтовою батареею 17-й бригады, принудили неприятеля отступить въ Базарджикъ. У насъ былъ раненъ хорунжій Котельниковъ и смертельно—сотникъ Петровъ.

Шамшевъ—поручикъ гвардейской конно-артиллерійской бригады, контуженъ 5-го января въ бою Дермендере.

Шандыбинъ—капитанъ Вологодскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Шараевскій—поручикъ 11-го баталіона 3-й стрѣлковой бригады, раненъ при взятіи Ловчи 22-го августа.

Шарепо-Лалицкій—подпоручикъ Владимірскаго полка, убитъ подъ Плевной 30-го августа.

Шатиловъ—генераль-лейтенантъ, командиръ 40-й пѣхотной дивизіи. 29-го іюля прибылъ въ Кюрюкъ-Дара. Государь Императоръ, въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ ген. Шатиловымъ въ дѣлахъ съ турками съ 20-го сентября по 4-е октября 1877 г. на Аладжинскихъ высотахъ, 19-го февраля, пожаловалъ ему золотую шпагу, украшенною брилліантами, съ надписью „за храбрость“.

Шатиловъ—подпоручикъ Костромскаго пѣхотнаго полка, дѣйствовалъ 8-го іюля подъ Плевною и въ тотъ моментъ, когда командиръ полка, полковникъ Клейнгаузъ былъ убитъ, онъ собралъ остатки ротъ 19-го пѣхотнаго

Костромскаго полка, спѣшившихъ собраться вмѣстѣ вокругъ подпоручикъ Шатилова, ставшаго во главе, снова бросился отчаянно въ штыки, „на ура“ и взялъ третій рядъ неприятельскихъ ложементовъ, занятыхъ шахи-бузукими которые, при видѣ такой беззабѣтной рѣшимости идти прямо на вѣрную смерть, не выдержали сами и, спѣшно сбѣгъ на коней, заботились только о томъ, какъ бы ускакать поскорѣе.

Шатиловъ—подпоручикъ Кутаисскаго полка, раненъ въ Азій 20-го сентября.

Шатиловъ—прапорщикъ 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона, раненъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Шатовъ—прапорщикъ 8-го драгунскаго Архангельскаго полка, въ отрядѣ ген. Гурко, раненъ въ іюль.

Шауфусъ (Дмитрій Николаевичъ Шафгаузенъ-Шенбергъ-Экъ-Шауфусъ)—полковникъ генеральнаго штаба, командиръ 47-го Украинскаго пѣхотнаго полка, изъ иностранныхъ дворянъ, принявшихъ подданство Россіи; вѣроисповѣданія православнаго. Первоначальное воспитаніе получилъ во второмъ Константиновскомъ военномъ училищѣ и выпущенъ на службу въ 1-гв. Уланскій полкъ, корнетомъ, въ 1860 г. Начавшееся въ 1863 г. вооруженное польское возстаніе, дало возможность молодому офицеру отличиться и выказать свою личную храбрость въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ въ Виленскомъ и Варшавскомъ военныхъ округахъ. Особенно-же онъ отличился при разсѣяніи мятежнскихъ шаекъ подъ Симно и у фольварка Слованга (Августовской губерніи), за что и получилъ боевыя награды. Въ 1864 г. Шауфусъ, для полученія высшаго военного образованія, поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, курсъ которой онъ окончилъ съ полнымъ отличіемъ, за что и награжденъ былъ слѣдующимъ чиномъ штабс-ротмистра гвардіи, съ причисленіемъ къ генеральному штабу и съ назначеніемъ на службу въ штабъ Оренбургскаго военнаго округа. Находясь въ этомъ округѣ, онъ совершилъ рядъ

новыхъ, весьма замѣчательныхъ, военныхъ отличій: Онъ находился при штурмѣ крѣпости Уратобе и участвовалъ при занятіи съ боя самаркандскихъ высотъ. За всѣ эти военные отличія Шауфусъ былъ награжденъ въ 1867 г. орденомъ св. Георгія 4-й ст. и чиномъ ротмистра гвардіи, а годъ спустя, назначенъ для особыхъ порученій къ командующему войсками Туркестанскаго военнаго округа, съ переводомъ въ генеральный штабъ подполковникомъ. Спустя нѣкоторое время, онъ получилъ назначеніе быть начальникомъ штаба Сырдарьинской области и, за новыя военные отличія въ сраженіяхъ противъ тѣхъ-же Бухарцовъ, произведенъ въ полковники. Съ окончаніемъ кампаніи съ Бухарцами, Шауфусъ прибылъ въ Петербургъ. Для практическаго ознакомленія съ пѣхотною строевою службою, его командировали къ л.-гв. Егерскому полку, въ 1872 г., для командованія баталіономъ, на одинъ годъ, а два года спустя, состоялось назначеніе его командиромъ 5-го гренадерскаго Кіевскаго короля нидерландскаго полка, которымъ онъ впрочемъ командовалъ недолго. Въ концѣ 1877 г., при сформированіи у насъ армейскихъ корпусовъ, онъ былъ начальникомъ штаба 5-го корпуса, и только въ октябрѣ 1877 г. послѣдовало его назначеніе командиромъ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка.

Шафи-Гаджи-Камилевъ — штабсъ-капитанъ Карадажскаго мѣстнаго баталіона, убитъ.

Шаховская—княгиня. На ея попеченіи находился зимничій госпиталь.

Шаховской 1-й (Алексѣй Ивановичъ), князь—генералъ-лейтенантъ, командующій 11-мъ корпусомъ нашей арміи, дѣйствовавшей на Дупаѣ. Родился въ 1812 г. На службу поступилъ въ 1837 г., въ одну изъ мелкихъ баттарей л.-гв. конной артиллеріи. Боевая часть жизни кн. Ш. проведена была на Кавказѣ, въ той многолѣтней борьбѣ съ Горцами, участникомъ которой были почти всѣ выдающіеся въ настоящее время дѣятели нашей арміи. Въ 1847 г. кн.

Ш. получилъ чинъ штабсъ-капитана гвардейской артиллеріи. Въ слѣдующемъ 1848 г., онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. и повышенъ въ чинъ за дѣльный рядъ блестящихъ отличій. Важнѣйшимъ изъ нихъ была побѣда, одержанная въ маѣ мѣсяцѣ, подъ начальствомъ полковника Стѣпцова, надъ многочисленной партией Чеченцевъ, которые обладали большимъ численнымъ перевѣсомъ и имѣли сильную кавалерію. Героемъ дня былъ князь Шаховской, потому-что слава побѣды осталась за нами, только благодаря примѣрной находчивости молодого офицера и его умѣнью распорядиться хладнокровно и разумно въ самый критическій моментъ боя. Слѣдующія затѣмы дѣла съ Горцами, въ 1848 г., были не столь значительны; по кн. Ш. принималъ въ нихъ не менѣе важное участіе. Будучи въ постоянныхъ перестрѣлкахъ и передвиженіяхъ втеченіе всего года, онъ отличился главнѣйшимъ образомъ при слѣдованіи Чеченскаго отряда изъ станицы, названной Ассинской. Спустя нѣсколько дней послѣ того, онъ истребилъ партію кабардинскихъ абрековъ, у разореннаго аула Самашки. Въ слѣд затѣмъ, подъ начальствомъ полковника Бибикова, участвовалъ въ нападеніи на аулъ Шалажи, находившійся въ рукахъ многочисленнаго непріятели, предводительствуемаго извѣстными смѣльчаками Нуръ-Али и Магометъ-Мурза-Авзоревымъ; при дружной атакѣ нашихъ войскъ, Горцы потерѣли окончательное пораженіе на всѣхъ пунктахъ, и аулъ ихъ былъ совершенно уничтоженъ русскими. Черезъ 10 дней, князь Шаховской снова находился въ бою, противъ трехъ набивовъ Малой-Чечни, распоряжавшихся значительными силами Горцевъ, совершенно истребленныхъ нашими отрядомъ, что дало возможность заложить на мѣстѣ побоища новую станицу, получившую названіе Магометъ-Юртвской. 1849 г. прошелъ для князя Шаховскаго тихо и мирно; онъ находился втеченіе этого года только въ незначительныхъ дѣлахъ и передвиженіяхъ. Зато въ слѣдующемъ, 1850 г., онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ

зимней экспедиціи въ Большой и Малой Чечняхъ, гдѣ былъ всегда во главѣ нашихъ войскъ. 1850 г. — самое блестящее время дѣятельности князя Шаховскаго. Онъ успѣлъ въ этомъ году заявить еще сильнѣе прежлаго о своихъ способностяхъ и выдвинуться впередъ примѣрной неустрашимостью и сноровкою въ боевомъ дѣлѣ. Не имѣя надобности составлять подробный перечень всего совершеннаго имъ въ 1850 г., ограничимся только заявленіемъ, что, находясь постоянно подъ огнемъ непріятеля, онъ, чуть-ли не ежедневно, по примѣру 1848 г., отличался въ какомъ-нибудь дѣлѣ. Такъ 15-го января онъ участвовалъ въ опасномъ движеніи отряда къ Воздвиженской крѣпости; 16-го — въ весьма трудной переправѣ на правый берегъ Аргуни; 18-го — въ усиленной рекогносцировкѣ лѣса, назначеннаго для вырубкы, и въ продолжительной перестрѣлкѣ съ непріятелемъ; 19-го — въ ловкомъ отраженіи многократныхъ нападений Горцевъ на русскіяхъ, занимавшихся вырубкою лѣса; 20-го — въ успешномъ отраженіи Гаджи-Мурата, подъ начальствомъ котораго были сосредоточены большія непріятельскія силы; 21-го — при продолжавшейся вырубкѣ лѣса, во время сильной капопалы пушекъ и безпрерывной ружейной пальбы; 23-го — въ молодецкой стычкѣ съ Горцами, разбитыми наголову; 24-го — въ капопадѣ нашего отряда по непріятелю; съ 25-го января по 6-е февраля — въ продолжавшихся работахъ по вырубкѣ лѣса, которая производилась, не смотря на учащенный огонь пушекъ и ружей, препятствовавшій работать. 11-го февраля, горы были совершенно разбиты и обращены въ безпорядочное бѣгство; послѣ чего окончена была рубка лѣса; въ Шамильской полянѣ и проч. Представляемый нами перечень дѣлъ за одинъ мѣсяцъ можетъ дать понятіе о томъ, насколько плодотворна была дѣятельность князя Шаховскаго въ 1850 г. За подвиги этого года служила ему наградою золотая сабля съ надписью: „за храбрость“. Въ 1854 г., князь Шаховской произведенъ былъ въ полков-

ники и назначенъ флигель-адъютантомъ. Въ 1855 г., онъ былъ прикомандированъ къ образцовому пѣхотному полку, а затѣмъ получилъ мѣсто, принадлежавшее прежде князю Меншикову, а именно — мѣсто командира Старо-ингерманландскаго пѣхотнаго полка, которымъ и командовалъ въ продолженіе двухъ лѣтъ. Въ 1857 г. онъ переведенъ былъ, командиромъ же, въ л.-тв. 1-й стрѣльбовый, пѣхотн. Его Величества, баталіонъ. Въ 1860 г. награжденъ, за отличія по службѣ, чиномъ генераль-маіора, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества и съ оставленіемъ въ должности командира, а въ 1868 г. за отличіе — произведенъ въ генераль-лейтенанта. Добавимъ, наконецъ, что князь Шаховской, въ 1861 г., будучи уже 50 лѣтъ отъ роду, получилъ призъ за стрѣльбу въ дѣлѣ, принимая участіе въ состязаніи, происшедшемъ въ Высочайшемъ присутствіи; а въ молодости — не зналъ равнаго себѣ стрѣлка. Въ послѣднее время князь Шаховской командовалъ 11-мъ армейскимъ корпусомъ дѣйствующей арміи. — 15-го апрѣля 1877 г. онъ занялъ въѣзными ему войсками Галацъ и Браиловъ. Подъ личнымъ его начальствомъ дивизіи были главнокомандующимъ, послѣ неудачной атаки Плевны 8-го іюля, на подкрѣпленіе ген.-лейтенанту Криденру, 1-ая бригада 32-й пѣхотной дивизіи. При второй атакѣ Плевны, 18-го іюля, лѣвый флангъ князя Шаховскаго подошелъ къ 9 часамъ утра къ д. Радишево, занялъ ее безъ выстрѣла и выдвинулъ на высоты къ сѣверу и востоку отъ этой деревни 1-ю бригаду 32-й пѣхотной дивизіи (безъ 3-го баталіона Курскаго полка и четырехъ орудій 6-й батареи 32-й артиллерійской бригады, посланныхъ въ распоряженіе свиты Его Величества генераль-маіора Скобелва), всего пять баталіоновъ и 28 орудій. 1-ая бригада 30-й пѣхотной дивизіи (6 баталіоновъ и 24 орудія) была оставлена въ резервѣ: сперва на дорогѣ изъ д. Златинце въ д. Радишево, въ двухъ верстахъ не доходя до этой деревни, а потомъ, когда ходъ артиллерійскаго боя выяснилъ, что наиблаготѣннѣйшій пунктъ атаки есть правый

флангъ непріятеля, резервъ былъ придвинутъ къ Радисеву и поставленъ южнѣ этой деревни, въ разстояніи одной версты отъ нея. 20-го іюля кн. Шаховской занималъ главную квартиру въ селеніи Порадинѣ; а 26-го іюля онъ имѣлъ схватку подъ Ловчей съ Османомъ-пашою и потерѣлъ пораженіе; 28-го іюля—занималъ укрѣпленную позицію противъ Плевны. Въ 20-хъ числахъ августа кн. Шаховской дѣйствовалъ у Ловчи. Изъ орденовъ, князь Шаховской имѣетъ: кромѣ ордена св. Анны 3-й ст. съ бантомъ (1848), еще св. Станислава 1-й ст. 1869); св. Анны 1-й ст. (1871) и св. Владимира 2-й ст. (1874).

Шаховской, князь—ордиарець великаго князя Владимира Александровича, 14-го ноября пріѣзжалъ къ Трестенику смотрѣть на дѣло.

Шаховской, князь — прапорщикъ 12-го драгунскаго стародубовскаго полка, 7-го ноября дѣйствовалъ у сел. Пиргось.

Шаховской, князь—унтеръ-офицеръ изъ вольноопредѣляющихся, дѣйствовалъ въ ночь съ 10-го на 11-е ноября, въ числѣ охотниковъ Преображенскаго полка, занявшихъ редутъ „Орлиное гнѣздо“, находящее на вершукѣ горы Остромъ.

Шашуринъ — вахмистръ 1-й сотни Казачьяго № 12-го полка, 28-го ноября будучи раненъ пулею въ шею на вылетѣ, оставался въ строю до конца дѣла и потомъ, сѣвъ на коня, однимъ изъ первыхъ врубился въ толпу отступавшихъ турокъ.

Швабъ — баталіонный командиръ Брянскаго полка, дѣйствовалъ 12-го августа на Шипкѣ, гдѣ и раненъ въ шестидневномъ сраженіи.

Шведовъ — поручикъ, прикомандированный къ л.-гв. Измайловскому полку, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Швейбуцкій (Константинъ Феликсовичъ)—штабсъ-капитанъ командиръ 5-й линейной роты 9-го Староингермандскаго полка, 26-го декабря убитъ при занятіи Троянскаго перевала, при взятіи

тѣхъ турецкихъ позицій Корнара. Первая пуля попала ему въ ладонь лѣвой руки; онъ только что хотѣлъ обернуться къ своей ротѣ и крикнуть ей „впередъ“, какъ вдругъ вторая пуляхватила его прямо въ грудь, выше сердца и перебила аорту. Бѣдный Швейбуцкій, завертѣвшись нѣсколько на мѣстѣ, упалъ уже мертвымъ. Графъ Татищевъ считалъ его однимъ изъ лучшихъ своихъ ротныхъ командировъ. Этотъ офицеръ никогда не хотѣлъ носить ни полушубка, ни пальто, считалъ его изъ грубаго солдатскаго сукна, и всегда вступалъ въ бой изыщнымъ шеголемъ, въ чистенькомъ мундирчикѣ, на виду у всѣхъ, впереди своей роты, и оттого, безъ сомнѣнія, обращалъ на себя вниманія непріятеля. За это онъ, бѣдный, и поплатился. Солдаты бережно отнесли его въ лошину у корнарскаго укрѣпленія, гдѣ на слѣдующій день и похоронили. Швейбуцкій убитъ на 29-мъ году. Онъ получилъ образованіе въ Казанскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ, а 23-хъ лѣтъ выпущенъ на службу прапорщикомъ въ Староингерманландскій полкъ. Швейбуцкій принадлежалъ къ симпатическимъ личностямъ. Всѣ товарищи любили его за веселый и прямодушный характеръ. Когда полкъ, въ которомъ онъ служилъ, былъ назначенъ въ составъ дѣйствующей арміи, онъ заявилъ товарищамъ о своемъ предчувствіи, что его непременно убьютъ въ эту войну. Это злоѣщее предчувствіе не обмануло его. Роковая пуля нашла его одного въ полку между 60-ю офицерами, оставшимися невредимыми, кромѣ одного прапорщика Бенедиктовскаго (23-хъ лѣтъ), легко раненаго въ этомъ же дѣлѣ.

Швецовъ — прапорщикъ 126-го пѣхотнаго Рылскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Швили—подпоручикъ 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка убитъ въ день переправы черезъ Дунай, 16-го іюня.

Швогеръ-Летецкій — подпоручикъ 62-го пѣхотнаго Суздальскаго полка, раненъ подъ Плевной 19-го августа.

Швеченко — прапорщикъ 15-го

Стрѣльковаго баталіона, легко раненъ въ лѣвую руку, въ бою у Шипки, 28-го декабря.

Шевыровъ — капитанъ 16-го Стрѣльковаго баталіона, легко раненъ въ лѣвую руку, въ бою у Шипки, 28-го декабря.

Шейдеманъ (Павель) — подпоручикъ л.-гв. Гренадерскаго полка, умеръ отъ ранъ 12-го ноября.

Шелеметьевъ (Николай Васильевичъ) — генераль-маіоръ, командиръ первой бригады 41-й пѣхотной дивизіи. Онъ принадлежалъ къ тѣмъ немногимъ у насъ личностямъ, которыя начали и окончили свою славную боевую жизнь на Кавказѣ, оставивъ послѣ себя въ наслѣдство своимъ дѣтямъ громкое имя и добрую память. Происходя изъ дворянъ Тамбовской губерніи, Шелеметьевъ, по окончаніи первоначальнаго образованія въ частномъ учебномъ заведеніи, чувствуя въ себѣ призваніе къ военной службѣ, 16-ти лѣтъ поступилъ рядовымъ въ Кабардинскій егерскій (нынѣ 80-й пѣхотный того же названія) полкъ, въ 1839 г.; а четыре года спустя, за отличіе въ сраженіяхъ противъ Кавказскихъ горцевъ, произведенъ былъ въ первый офицерскій чинъ, съ оставленіемъ въ томъ же полку, въ которомъ онъ оставался очень долгое время. Шелеметьевъ всѣ чины, отъ прапорщика до полковника включительно и очень многие ордена получилъ преимущественно за военныя отличія на Кавказѣ противъ Горцевъ. Съ производствомъ въ штабъ-офицеры, Шелеметьевъ былъ назначенъ сперва баталіоннымъ командиромъ Кабардинскаго егерскаго полка, потомъ командиромъ 7-го кавказскаго линейнаго баталіона и, наконецъ, съ производствомъ за отличіе по службѣ въ полковники — командиромъ 164-го пѣхотнаго Ленкоранскаго полка, которымъ онъ командовалъ, болѣе двухъ лѣтъ, до производства его въ 1876 г., въ генераль-маіоры, когда состоялось назначеніе его сперва командиромъ 1-й бригады 39-й, а потомъ первой же бригады 41-й пѣхотной дивизіи. Ген. Шелеметьевъ командовалъ 18-го января

1878 г. лѣвою колонною ген. Комарова въ составѣ 5¹/₂ баталіоновъ и восьмью орудій, добрался до Столовой горы. Тутъ-то впервые открыли турки сильный огонь. Генераль Шелеметьевъ лѣтъ все впередъ; его засыпали съ противоположныхъ батарей гранатами и онъ почувствовалъ легкую контузію. „Нѣтъ, перейдемъ въ другое мѣсто“, говорилъ онъ подполковнику Пригарѣ. Какъ только передвинулись на прикрытіе, генераль зашатался и упалъ. Пуля ударила его въ уголъ лба, сдѣлала рикометъ въ черепѣ и вышла подъ угломъ къ сторонѣ затылка. Проведя много лѣтъ въ боевой суровой обстановкѣ и привычки съ первыхъ дней своей службы къ разнаго рода лишениямъ, Шелеметьевъ явился въ послѣднюю кампанію закаленнымъ въ бою воиномъ, не знавшимъ ни усталости, ни отдыха. Война была настоящею сферой его жизни; только на войнѣ онъ былъ что-называется на своемъ мѣстѣ и только боевыми дѣлами онъ увлекался. Какъ человекъ и начальникъ, Шелеметьевъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ и любовью за свое необыкновенное прямотушнѣе, справедливость и прямоту характера. Это былъ старый кавказскій герой съ вѣчно юною душой, преданный военному дѣлу съ юношескимъ увлеченіемъ и искренно его любившій.

Шелковниковъ (Вегбутъ Мартировичъ) — генеральнаго штаба генераль-маіоръ, по происхожденію армянинъ. Получивъ воспитаніе въ 1-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ, онъ былъ выпущенъ въ 1855 г. офицеромъ въ артиллерію. Первые годы своей боевой службы молодой Шелковниковъ провѣлъ на Кавказѣ, гдѣ участвовалъ въ экспедиціяхъ противъ Горцевъ восточной части края. Затѣмъ онъ поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, откуда, по окончаніи курса, былъ назначенъ на службу въ войска Варшавскаго военнаго округа, въ качествѣ офицера генеральнаго штаба. Въ 1863 г. онъ принималъ весьма дѣятельное участіе въ усмиреніи польскаго мятежа, причомъ былъ

раненъ и за особыя отличія и распорядительность награжденъ орденами св. Георгія 4-й ст. и св. Владимира 4-й ст. съ мечами и бантомъ. Получивъ облегченіе отъ полученной раны, Шелковниковъ возвратился на службу снова на Кавказъ. Въ 1865 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ Закавказскаго округа, а въ 1875 г. исправляющимъ должность начальника Черноморскаго округа. Во время войны 1877—78 годовъ, полковникъ Шелковниковъ отличился особенною распорядительностью и мужествомъ при защитѣ Черноморскаго побережья Западнаго Кавказа. Турецкій флотъ продолжалъ бомбардировать всѣ беззащитныя мѣста побережья отъ селенія Очемчиры до мыса Адлера и поста св. Духа, т. е. на протяженіи около 150 верстъ. Понятно, что наши незначительные отряды, не имѣвшіе тяжелой артиллеріи, принуждены были отойти отъ берега моря, вслѣдствіе чего турки получили возможность высадить, 11-го мая, у Адлера до 3,000 человекъ. Пластунскій баталіонъ, составлявшій гарнизонъ укрѣпленія, отошелъ къ Сочи, гдѣ сосредоточился отрядъ полковника Шелковникова, высланный къ нему на подкрѣпленіе. Попытка непріятеля высадиться у Сочи оказалась для турокъ пагубной. Скрывъ войска въ траншеи, полковникъ Шелковниковъ допустилъ непріятельскіе баркасы приблизиться шаговъ на 200 къ берегу, и тогда приказалъ открыть огонь. Дѣйствіе его было губительно: почти весь десантъ былъ перебитъ; броненосцы поспѣшили взять баркасы на буксиръ и удалились къ Пицундѣ. Вскорѣ затѣмъ, уже въ чинѣ генералъ-майора, онъ былъ назначенъ начальникомъ Сухумскаго отдѣла, и вызванъ въ составъ дѣйствующаго корпуса. При выработкѣ общаго плана дѣйствія сначала существовало предположеніе направить обходную колонну въ тылъ Аладжи, на Визинкей и Базарджикъ. Колонну эту предположено было поручить ген. Шелковникову, военныя и административныя дарованія котораго блистательно проявились въ Закавказскомъ округѣ и во время его движенія

изъ Сочи къ Сухуму. Генераль Шелковниковъ просилъ, чтобы ему дали одну пѣхотную дивизію, и ручался головою въ успѣхѣхъ предпріятія. Ему предложили 12 баталіоновъ. Онъ согласился и на это. Но въ послѣдній моментъ ему дали всего лишь пять баталіоновъ, и послали его къ Камбинскому посту, на Арпачаѣ, гдѣ онъ могъ присоединить къ себѣ еще нѣсколько баталіоновъ, которые должны были придти изъ Эриванскаго отряда. Отрядъ Шелковникова (изъ 5½ баталіонъ 10 сотенъ, 12 горныхъ орудій и ракетной команды) за два дня до боя у Караля былъ отправленъ по ту сторону Арпачая, къ камбинскому посту, откуда, по присоединеніи къ нему не болѣе 2-хъ баталіоновъ изъ Эриванскаго отряда, онъ долженъ былъ переправиться черезъ Арпачай и дѣйствовать въ тылъ непріятеля съ южной стороны хребта Аладжи и въ случаѣ успѣховъ нашихъ съ фронта, двинуться къ Авляюру и Визинкеву, чтобы отрѣзать сообщеніе арміи Мухтара-паша съ Карсомъ. Эта задача, конечно, превышала силы небольшого отряда Шелковникова, и потому онъ только тогда могъ приступить къ ея окончательному исполненію, когда колонна, направленная на Б. Ягны, взявъ эту гору, двинулась бы дальше по направленію къ Визинкеву и Орлоку. Ген. Шелковниковъ, совершивъ трудную переправу почти черезъ отвѣсныя берега Арпачая, ниже Камбинскаго поста, смѣло двинулся по назначенію и уже 19-го іюля имѣлъ дѣло съ непріателемъ у Казылъ-гула, гдѣ открылъ укрѣпленія, прикрывавшія укрѣпленія Мухтара. 28-го іюля въ посадѣ Даховскомъ или Сочи на сѣверовосточномъ берегу Чернаго моря, собрался отрядъ подъ командою Шелковникова. Отрядъ этотъ по сборному пункту названъ былъ сочинскимъ. Его составляли: 3 роты — 1, 4 и 2 Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ, 4 сотни пластунновъ 3-го пѣшаго баталіона, 4 сотни Кавказско-Екатеринодарскаго коннаго полка войска Кубанскаго и взводъ 6-й батареи (горной) 20-й артиллерійской бригады. Отъ этого отряда требовалось

прорваться въ Абхазію черезъ Гагринскій проходъ, защищаемый Абхазцами и турецкими броненосцами и идти къ Сухуму на соединеніе съ отрядомъ генерала Алхазова, наступавшаго туда отъ Очемирь, и Бабича идущаго изъ Кубанской области черезъ Марухскій переваль. Вместе съ этимъ требовалось дѣйствовать такъ, чтобы привлечь на себя какъ можно болѣе собранаго въ Сухумѣ неприятельскаго войска и тѣмъ облегчить остальнымъ двумъ отрядамъ подступы къ этому городу и овладѣніе имъ, причемъ, въ виду малочисленности отряда, предписывалось соблюдать крайнюю осторожность въ наступленіи, чтобы малѣйшею неудачею не повліять въ худшую сторону на Абхазцевъ. Отрядъ выступилъ 31-го іюля и авангардъ его занялъ дер. Веселую на р. Псу. Въ этой деревни отрядъ находился вполоть до 4-го августа, когда выступилъ къ рѣкѣ Хошупе и сталъ на почлегъ въ деревнѣ Пиленковой. 5-го августа въ 9 ч. вечера, когда уже достаточно стемнѣло, отрядъ выступилъ сначала по горной дорогѣ, затѣмъ, пройдя версту, свернулъ къ морю и спустился къ берегу. На другой день отряду пришлось проходить мимо турецкаго броненосца, который замѣтивъ его, приготовился уже дать залпъ, какъ вниманіе его привлечено было пароходомъ „Константинъ“ — и онъ, круто повернувшись, бросился по направленію къ Сочи. Не доходя еще Гаграпша, отрядъ имѣлъ стычку съ Абхазцами, разбивъ которыхъ онъ занялъ Гаграпшѣ. 8-го августа отрядъ перешелъ къ р. Бзыбѣ и сталъ на правомъ ея берегу, близъ с. Калдахвары, завязавъ перестрѣлку съ Абхазцами, находившимися подъ прикрытіемъ огня броненосцевъ; 9-го августа посланъ былъ на рекогносцировку Мухортовъ съ 2-мя ротами, а 10-го утромъ явились къ начальнику отряда окрестные жители съ повинною. Вечеромъ того же дня отрядъ пришелъ на позицію у с. Вармишъ. 11-го получивъ ночью извѣстія, что въ Гудаутахъ высадилась турецкая регулярная пѣхота до Баталыка съ орудіемъ и

много иррегулярныхъ Абхазцевъ, на чальникъ отряда выступилъ съ позиціи въ 3 ч. ночи, взявъ пять ротъ пѣхоты, 2 сотни пластуновъ и 3 горныхъ орудія. Не успѣла колонна его показаться, какъ была осыпана градомъ пуль и картечи, но послѣ упорнаго, стойкаго сопротивленія — все было сбито, все изгнано. Турки спаслись на броненосцы. Прогнавъ турокъ, отрядъ отошелъ къ Лытнамъ, вѣт выстрѣловъ съ броненосцевъ; турки же подожгли Гудауты и онъ сгорѣлъ до тла. Ночью броненосцы ушли, и Гудауты заняты были нами. Все пространство до Аады было очищено. 20-го августа отрядъ занялъ высоты подъ Сухумомъ и самый городъ, подъ огнемъ восьми броненосцевъ и парходовъ, принимавшихъ послѣднія турецкія войска, причемъ стрѣльба турецкихъ броненосцевъ была самая неудачная. 19-го сентября ген. Шелковниковъ отправилъ отрядъ подъ начальствомъ генераль-маіора Лорисъ-Меликова къ деревнѣ Аррасоглы. По невозможности движенія полевой артиллеріи безъ дорогъ прямо на Алямъ, Шелковниковъ взялъ съ собою только 4 горныхъ орудія (6-й батареи 39-й артиллерійской бригады). Къ разсвѣту утомленныя войска достигли-таки высотъ, спускавшихся къ деревнѣ Аладжѣ. Если припомнить, что Камбинскій отрядъ не спалъ двѣ ночи и полдня сражался у Кизиль-кулы, то степень утомленія людей легко будетъ себѣ представить. Но тутъ являлось другое соображеніе, передъ которымъ умолкали всѣ остальные: главные наши силы начинали атаку позиціи Мухтара съ разсвѣта 20 числа; Камбинскому отряду приказано было занять къ утру Нахырчи и повиснуть надъ головами турокъ, укрѣпившихся ниже этой горы на аладжискій позиціи. Шелковниковъ далъ немного передохнуть людямъ и повелъ ихъ далѣе. Къ 8-ми часамъ утра его отрядъ дѣйствительно взобрался уже на всѣ вершины горы Нахырчи. Люди выбивались изъ послѣднихъ силъ, они знали, что это надо и что это такъ будетъ. Ночной переходъ въ 30 верстъ безъ дорогъ, по страшно пересѣченной и гористой

мѣстности и затѣмъ подъемъ на крутую и высокую гору: вотъ что сдѣлали наши русскіе солдаты! Турки только тогда замѣтили появленіе нашихъ удалцовъ у себя надъ головами, когда наши стрѣлковыя цѣпи, занявъ гребень, окаймляющій вершины, открыли огонь. Переполохъ былъ полный: Мухтаръ считалъ себя совершенно обезпеченнымъ съ тыла, во-первыхъ, самую крутизною горы, а во-вторыхъ, отрядами, выставленными имъ около Инахъ-талы и Кизиль-кулы. Первый не долженъ былъ пропускать насъ по правому берегу Арпачая, мимо Ани къ Аладжѣ и Аляму, а второй обязанъ былъ остановить насъ со стороны Камбинской переправы. Чтобы представить себѣ изумленіе и переполохъ турокъ, надобно только вообразить себя на ихъ мѣстѣ или допустить предположеніе, что когда наши войска дрались впереди Караяла, вдругъ узнаютъ, что Караялъ занятъ турками! Лазутчики говорили потомъ, что Мухтаръ даже заплакалъ, считая все дѣло потеряннымъ. Совѣтчикамъ своимъ англичанамъ и приближеннымъ штабнымъ онъ наговорилъ кучу непріятныхъ вещей, обвиняя ихъ чуть не въ измѣнѣ: „Вы увѣрили меня, что тыль нашъ обезпеченъ, что онъ недоступенъ, кричалъ Мухтаръ: смотрите-же—кто это тамъ, на горѣ? Тамъ, на горѣ, сидѣли русскіе орлы. 27-го октября Шелковникову, лично руководившему артиллерію, командовавшему въ дѣлѣ съ турками 20-го сентября обходною колонною на правомъ флангѣ непріятеля и 3-го октября — одною изъ штурмовавшихъ колоннъ, пожалованъ орденъ св. Георгія 3-ей ст. за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ сраженіи съ турками 3-го октября 1877 г. и разбитіе на Аладжинскихъ высотахъ арміи Мухтара-паши. Въ двадцатыхъ числахъ января ген. Шелковниковъ велъ переговоры съ неприятеlemъ о выступленіи турецкихъ войскъ изъ Эрзерума. 25-го января ген. Шелковниковымъ ожидался уполномоченные. Будучи назначенъ военнымъ губернаторомъ вновь занятой Эрзерумской области, генералъ Шелковниковъ дѣ-

тельно принялся за исполненіе возложенной на него обязанности, но вскорѣ заболѣлъ тифомъ и скончался въ началѣ февраля 1878г. въ цвѣтѣ лѣтъ, стяжавъ себѣ имя храбраго воина и разумнаго администратора.

Шелковниковъ — полковникъ, командиръ Рязскаго полка, послѣ переправы черезъ Дунай утвердившись на высотахъ Буджака, въ ночь съ 9-го на 10-е іюня оказалъ чудеса храбрости и особенную распорядительность.

Шелеховскій — капитанъ Перновскаго гренадерскаго полка, раненъ въ Азін 20-го сентября.

Шембель — подпоручикъ 11-го баталіона 3-й стрѣлковой бригады, раненъ при взятіи Ловчи 22-го августа.

Шеміотъ — подпоручикъ Перновскаго гренадерскаго полка, раненъ въ Азін 20-го сентября.

Шенаевъ — сотникъ, исправлявшій должность бригаднаго адъютанта. При наступленіи на Плевно 18-го іюля Владикавказско-Осетинскаго полка, сотникъ Шенаевъ, не только подъ огнемъ исполнялъ самыя опасныя порученія, требовавшія разумной передачи приказаній, но и въ послѣдній часъ боя руководилъ цѣпью Курскаго полка, отступавшей вмѣстѣ съ кубанцами, обремененными ранеными, которыхъ они подбирали и уносили на перевязочный пунктъ.

Шенбень — прапорщикъ, раненъ у Чаиркюя (въ Азін) 9-го сентября.

Шенгелидзе — прапорщикъ Подольскаго полка, раненъ въ мякоть лѣвой ручной кисти, въ бою у Шипки, 28-го декабря.

Шендлеръ — прапорщикъ Ставропольскаго полка, дѣйствиу 9-го іюня въ отрядѣ ген. Тергукасова, раненъ у с. Даяръ въ 10-ти часовомъ б.ю.

Шенелевъ — штабъ-капитанъ 15-го стрѣлковаго баталіона, дѣйствовалъ въ отрядѣ генерала Гурко и въ іюлѣ убитъ.

Шервашидзе (Григорій), князь — полковникъ, состоявшій при Кавказ

ской арміи 1.-го казачьяго Его Величества полка, командовалъ кавалеріею ген. Алхазова, имѣлъ дѣло въ Абхазіи 9-го іюня у Мергулы и Моквы съ возставшими жителями и возвратившимися кавказскими переселенцами, забралъ у нихъ много лошадей и оружія и взялъ въ плѣнъ предводителя ихъ Харибсъ-Маршаже и нѣсколько Абхазцевъ. Шервашидзе тяжело раненъ 25-го августа въ стычкѣ съ возставшимъ населеніемъ ауловъ Махкеты, Хатуни и Таузенъ. Шервашидзе произведенъ въ генераль-маіоры съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи и съ оставленіемъ при Кавказской арміи.

Шергинъ — поручикъ Кутаисскаго полка, контуженъ подъ Карсомъ 24-го октября.

Шереметьевъ (Сергій Алексѣевичъ) — генераль-маіоръ свиты Его Величества, бывшій командиръ собственнаго Его Величества конвоя, еще прежде состоялъ по особымъ порученіямъ при князѣ Барятинскомъ, затѣмъ командовалъ полкомъ во 2-й бригадѣ Кубанскаго казачьяго войска. Въ послѣднее время командовалъ кавказскою сводно-казачьею дивизіею и находился въ составѣ главныхъ силъ у Карса. Шереметьевъ, командовавшій правую колонну рѣнскаго отряда, 13-го апрѣля, подвигаясь съ перестрѣлкой, вышелъ на Ачамурскую дорогу. 26-го апрѣля Шереметьевъ произвелъ реконсцировку къ сѣверо-западу отъ Карса, съ Тверскимъ драгунскимъ полкомъ и тремя сотнями Горско-моздокскаго казачьяго полка, и слѣдовалъ на довольно большомъ протяженіи уходящія изъ Карса восемь баталіоновъ. Ген. Шереметьевъ доходилъ до Варимонта подъ Саганлугомъ, т. е. верстъ за 50 до Карса. Онъ командовалъ колонною, дѣйствовавшею въ бою на Аладжинскихъ высотахъ двадцатаго сентября. Турки, какъ будто предчувствуя, что возможность возвратить утраченныя Ягны уменьшается съ каждымъ днемъ, сдѣлали еще попытку, выславъ 30-го сентября большую массу черкесовъ противъ казачьихъ пикетовъ, занимавшихъ линію по

бокамъ этой горы. На аванпостѣхъ началась сильная перестрѣлка. Начальникъ дивизіи — Шереметьевъ, въ теломъ, казачьяго покроя тулупѣ, сидѣлъ въ небольшомъ обществѣ и преспокойно пилъ чай. Въ это время къ нему подскакалъ оренбургскій урядникъ на взмыленной лошади. Что скажешь? спросилъ Шереметьевъ. — Ваше превосходительство, отвѣчаетъ тотъ, командиръ дежурной сотни приказали доложить вашему превосходительству, что неприятель джое пасѣдаетъ... — А ихъ много? — Такъ что и сказать невозможно; просто всѣ пагроны разстрѣляли, а онъ все не подается!.. — Врешь, братецъ, ты все!.. пострѣляйте еще, авось подается!.. Скажи есауду отъ меня, что пусть держится! Слышишь? — Слушаю, ваше превосходительство!.. и аванпосты дѣйствительно удержались, а Горцы отступили.

Шереметьевъ — подпоручикъ 5-й гвардейской конно-артиллерійской батареи — контуженъ.

Шершеневичъ — маіоръ Тираспольскаго пѣхотнаго полка, легко раненъ въ бою у Трестеника и Мечки 30-го ноября.

Шестаковскій — офицеръ Архангелогородскаго полка, раненъ подъ Шлевной 18-го іюля.

Шестаковъ (Александръ Павловичъ) — лейтенантъ перваго флотскаго экипажа — сынъ надворнаго совѣтника, поступилъ въ Морское училище въ 1865 г. и выпущенъ въ гардемарины въ 1869 г. Лейтенантъ А. П. Шестаковъ въ 1869 г. гардемариномъ отправился въ кругосвѣтное плаваніе на паровомъ клиперѣ „Алмазъ“, подъ командою капитана В. Н. Брылкина. Во время этого плаванія „Алмазъ“ почти годъ былъ флагманскимъ начальника отряда свиты Его Величества контръ-адмирала М. Я. Фёдоровскаго. По возвращеніи изъ кругосвѣтнаго плаванія 6-го іюля 1872 г., мичманъ Шестаковъ служилъ на мониторѣ „Вѣзунтъ“, колесномъ пароходѣ „Волга“ и винтовомъ корветѣ „Варягъ“. Повсюду онъ былъ любимцемъ каютъ-компаніи и обращалъ

на себя внимание своего ближайшаго начальства. Ш. произведенъ въ мичманы въ 1871 г. и въ лейтенанты въ 1875 г. Затѣмъ Шестаковъ служилъ на судахъ балтійскаго флота, и между прочимъ, въ 1874 г. на учебной эскадрѣ Морскаго училища. 16-го мая Шестаковъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст., который былъ возложенъ на него лично вел. кн. Николаемъ Николаевичемъ — Старшимъ за потопленіе 14-го мая турецкаго монитора Хивзи-Рахманъ. Онъ подъ огнемъ двухъ турецкихъ мониторовъ и парохода подошелъ къ борту монитора, противъ котораго дѣйствовалъ Дубасовъ и, подведя второе и третье торпедо, произвелъ взрывъ. Винтъ катера зачухался въ обломкахъ, а между тѣмъ съ борта погибшаго монитора производилась стрѣльба, непрерывавшаяся до тѣхъ поръ, пока башни не погрузились въ воду. Шестаковъ отстрѣливался изъ револьвера. Нападеніе катеровъ продолжалось 20 минутъ, при слабомъ огнѣ команды, производившемся съ такимъ хладнокровіемъ, какъ бы на ученіи. Въ моментъ потопленія монитора на катерахъ раздалось дружное „ура“! Шестаковъ нанесъ второй ударъ турецкому монитору съ катера „Ксенія“, который былъ забросанъ обломками монитора, засорившими винтъ, такъ что пришлось очищать его у самого борта погружавшагося монитора, изъ башни котораго турки продолжали стрѣлять. За взрывъ турецкаго парохода на батумскомъ рейдѣ, за отличную распорядительность и храбрость въ дѣлахъ противъ непріятеля на Дунаѣ, Ш. произведенъ въ капитанъ - лейтенанты. Шестаковъ передъ отправленіемъ на Дунай, командовалъ 1-й ротой команды броненоснаго фрегата „Генераль-Адмиралъ“ и состоялъ въ спискахъ 1-го флотскаго вел. кн. Генераль-Адмирала экипажа. Извѣстіе о славномъ его подвигѣ было съ восторгомъ принято его сослуживцами, посреди которыхъ онъ пользовался особою любовью. На другой день по полученіи телеграммы, въ воскресенье, 15-го мая, экипажный командиръ, капитанъ 1-го ранга Ф. К. Кру-

зенштернъ, отдалъ приказъ по экипажу о подвигѣ лейтенанта Шестакова и поздравилъ экипажъ съ радостнымъ событіемъ. Вслѣдъ за тѣмъ отъ экипажнаго командира и всего экипажа послана была Шестакову поздравительная телеграмма въ Браиловъ, и 16-го отданъ былъ второй приказъ съ изложеніемъ подробностей дѣла, сообщенныхъ въ депешѣ Управляющаго морскимъ министерствомъ. По прочтеніи этой депеши, 1-я рота команды фрегата „Генераль-Адмиралъ“ просила позволенія экипажнаго командира привѣтствовать телеграммой своего бывшаго ротнаго и поздравить его съ Царскою милостію, о которой уже было объявлено по командѣ.

Шестаковъ — полковникъ генеральнаго штаба, начальникъ штаба 2-й дивизіи князя Имеретинскаго, участвовалъ при взятіи Ловчи 22 авг. Онъ останавливалъ всѣхъ вышедшихъ изъ боя при взятіи редута № 2-й у Зеленыхъ горъ 29-го августа нижнихъ чиновъ, формировалъ ихъ по командамъ и снова направлялъ эти команды въ огонь.

Шестаковъ — капитанъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, контуженъ въ сраженіи подъ крѣпостію Никоподемъ на Дунаѣ 3-го іюля.

Шестаковъ — подпоручикъ, дѣйствовалъ 18-го августа у Садины.

Шестовскій — подпоручикъ 15-го пѣхотнаго Шлиссельбургскаго полка, пропалъ безъ вѣсти.

Шехмаметевъ (Федоръ Степановичъ), князь — полковникъ, командиръ 102-го пѣхотнаго полка, родился въ 1825 г. — изъ дворянъ Пензенской губерніи. Воспитывался во второмъ кадетскомъ корпусѣ. Въ службу вступилъ 20-ти лѣтъ отъ роду (въ 1845 г.), въ л.-гв. Егерскій полкъ. Съ производствомъ въ штабъ-офицеры, былъ сперва командиромъ Витебскаго губернскаго баталіона, потомъ 9-го пѣхотнаго резервнаго баталіона и наконецъ въ 1873 г. состоялось назначеніе его командиромъ 102-го Вятскаго пѣхотнаго

полка, которымъ онъ и командовалъ въ последнее время.

Шидловскій — полковникъ, командиръ Ахалцхскаго полка, контуженъ у Очемчиръ 15-го июня.

Шильдбахъ — подпоручикъ л.гв. Егерскаго полка. Когда Шильдбахъ 12-го октября при Телишѣ былъ раненъ въ руку, къ нему бросились перевязывать, но не успѣли разорвать рукавъ мундира, какъ онъ получилъ вторую рану — въ ногу; спустя минуто — третью, въ животъ, осколкомъ гранаты. Шильдбахъ успѣлъ только сказать: „Ну копайте мнѣ яму“, и впалъ въ безчувственное состояніе. Но сверхъ этихъ трехъ ранъ, онъ получилъ еще четвертую, въ голову, и эта четвертая покоичила юную жизнь отличнаго офицера! Тотъ, кто перевязывалъ раны Шильдбаха, былъ самъ раненъ, а полковникъ Столица, присутствовавшій при перевязкѣ, раненъ пулею въ правый глазъ. По этому можно судить, каковъ былъ огонь. 15-го ноября, въ присутствіи Московскаго генераль-губернатора, князя Долгорукова, и многихъ почетныхъ лицъ, совершено освященіе и открытіе лазарета для раненыхъ офицеровъ и юнкеровъ, устроеннаго на средства К. К. Шильдбаха, въ собственномъ домѣ, по Малой Дмитровкѣ, въ память покойнаго сына своего, подпоручика л.гв. Егерскаго полка убитаго 12-го октября въ сраженіи при Телишѣ.

Шильдербъ-Шульднеръ (Юрій Ивановичъ) — генераль-лейтенантъ, начальникъ 5-й пѣхотной дивизіи Изъ дворянъ Витебской губ.; вѣроисповѣданія православнаго; воспитывался въ бывшемъ Дворянскомъ полку, изъ котораго былъ выпущенъ прапорщикомъ въ Екатеринбургскій пѣхотный его императорскаго высочества великаго князя Алексѣя Александровича полкъ. Четыре года спустя, былъ командированъ въ образцовый пѣхотный полкъ (нынѣ учебный пѣхотный баталіонъ), въ которомъ былъ зачисленъ въ постоянный кадръ полка помощникомъ ротнаго командира, и почти 20 лѣтъ

сразу прослужилъ въ Образцовомъ полку, командуя тамъ ротой, завѣдывавшая стрѣлками и наконецъ баталіономъ. Онъ былъ переведенъ за отличіе въ л.гв. Семеновскій полкъ, съ оставленіемъ въ образцовомъ полку, въ которомъ былъ и младшимъ штабъ-офицеромъ. Служа въ этомъ полку, онъ былъ назначенъ преподавателемъ устава воинской службы Наслѣднику Цесаревичу, за что и удостоился получить брилліантовый перстень съ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Высочества. Въ восточную войну 1855 г. онъ участвовалъ въ составѣ войскъ, охранявшихъ и побережья Петербургской губерніи; Въ 1860 г. Шильдербъ-Шульднеръ былъ назначенъ командиромъ 14-го пѣхотнаго Олонецкаго его королевскаго высочества принца Карла Баварскаго полка, расположеннаго въ предѣлахъ Царства польскаго. Командуя этимъ полкомъ, онъ принималъ участіе противъ польскихъ мятежниковъ. За дѣла 7-го и 9-го февраля 1863 г., подъ деревнями Троячиномъ и Томисловицею, онъ получилъ именное высочайшее благоволеніе, золотую саблю съ надписью „за храбрость“ и назначенъ былъ командующимъ л.гв. Гренадерскимъ полкомъ. Въ 1863 — 1864 г. исполнялъ должности Влоцлавскаго военнаго начальника и военнаго начальника Варшавско-бромбергской желѣзной дороги. Въ 1872 г. онъ былъ назначенъ командующимъ 5-ю пѣхотною дивизіею, а въ слѣдующемъ году былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты, съ утвержденіемъ начальникомъ 5-й же дивизіи, для предположеннаго на 3-е іюля наступленія на Никополь, подъ начальствомъ ген.-лейтенанта Шильдербъ-Шульднера направлена была колонна по лѣвой сторонѣ р. Осимъ въ обходъ неприятельской позиціи съ цѣлью отрѣзать туркамъ всякое сообщеніе съ Раховымъ и Плевною. Планъ штурма крѣпости Никополя былъ слѣдующій: на самомъ лѣвомъ флангѣ за Осимою стоялъ ген. Шильдербъ-Шульднеръ съ тремя полками; правѣе его, подъ личнымъ командованіемъ и распоряженіемъ корпуснаго командира, дѣйствовали, кажется, четыре полка

при 5 батареяхъ. Первый долженъ былъ начать атаку генералъ Шильдеръ-Шульднеръ, и когда онъ уже прошелъ мостъ черезъ Осму, весь правый флангъ должно было двинуть на передовыя, самыя важныя укрѣпленія и взять ихъ грудью. Съ румынскаго берега, шесть осадныхъ батарей должны были во время атаки громить Никопольскую крѣпость. Планъ этотъ былъ исполненъ какъ на маневрахъ и привелъ къ такимъ результатамъ, которые превзошли всякія ожиданія. Въ 3½ часа утра 3-го іюля какъ только разсвѣтъ началъ очерчивать окружающіе предметы, съ лѣваго фланга грянулъ первый артиллерійскій выстрѣлъ и открылъ собою канонаду. Наши пять 9-ти фунтовыхъ батарей (1, 2—5 артиллерійской бригады и 1, 2, 3—31 артиллерійской бригады) открыли огонь по неприятельскимъ батареямъ передовыхъ укрѣпленій на разстояніи 1,800 сажень и, не смотря на дальность разстоянія, на командованіе неприятельскихъ батарей, въ продолженіе полутора часа собили пять турецкихъ батарей, заставивъ ихъ замолчать вовсе. Одна только батарея, прикрываясь перестѣпною мѣстностью и деревьями, не могла быть сбита и дѣйствовала въ послѣдующій ходъ дѣла. Между тѣмъ войска ген. Шильдеръ-Шульднера продолжали наступать, осадная артиллерія съ того берега наносила страшное пораженіе и крѣпости и городу. Въ городѣ открылся пожаръ. Къ 2 часамъ пополудни нашъ лѣвый флангъ сбилъ турокъ съ ихъ укрѣпленныхъ позицій и занялъ турецкіи мостъ черезъ Осму. — Для взятія Плевны 8-го іюля отражены были отъ 9-го корпуса ген.-лейтенанта Криденера три полка 5-й пѣхотной дивизіи: 117 пѣхотный Архангелогородскій и 18 пѣхотный Вологодскій, составляющіе 1-ю бригаду этой дивизіи и 19 пѣхотный Костромской, съ соответствующимъ числомъ кавалеріи и артиллеріи подъ общимъ командованіемъ начальника этой дивизіи ген.-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера. 8-го іюля была произведена атака города одновременно съ 2-хъ сторонъ: двумя полками 1-й бригады съ сѣвера, а Ко-

стромской полкъ съ одной батареею (8 орудій) направленъ былъ съ юга. Атака не удалась и отрядъ нашъ долженъ былъ отступить къ востоку по шоссе, ведущему къ Бѣль. Громадныя потери въ первомъ дѣлѣ подъ Плевною и даже неудача самаго сраженія отчасти приписываютъ тому обстоятельству, что ген. Шильдеръ-Шульднеръ повелъ въ атаку пѣхоту замкнутыми колоннами. При 2-й атакѣ Плевны 18-го іюля къ 10 часамъ утра подошли и стали въ резервъ: три полка 5-й пѣхотной дивизіи съ пятью батареями (9 батальоновъ и 40 орудій), подъ начальствомъ ген.-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера. Командовавшего 2-мъ отрядомъ.—3-го января ген. Шульднеръ съ первою бригадою 5-й дивизіи, Финляндскимъ полкомъ и батальономъ москвовцевъ двинулся отъ Дуванкойа къ Айранли. Часть колонны его перешла Марицу въ бродъ; но большая часть перевезена верхами лейбъ драгунскимъ эскадрономъ капитана Бураго и Бугскими уланами. Позднимъ вечеромъ эта колонна обошла правый флангъ турокъ.

Ширманъ (Николай Вильгельмовичъ)—штабсъ-капитанъ, ротный командиръ л.-тв. Павловскаго полка. Онъ изъ дворянъ Эстляндской губ., въ роисповѣданіи православнаго. Получилъ образованіе въ первомъ Павловскомъ военномъ училищѣ, въ которомъ окончилъ курсъ по первому разряду, 20-ти лѣтъ, и выпущенъ былъ на службу подпоручикомъ, въ 1865 г., въ первый Невскій пѣхотный полкъ, а позже былъ прикомандированъ къ л.-тв. Павловскому полку, въ который и былъ зачисленъ въ 1867 г., въ послѣднее же время былъ назначенъ ротнымъ командиромъ и, командуя ротой, палъ геройскою смертію 12-го октября у Горнаго Дубняка, на 32-мъ году отъ роду.

Широковъ—поручикъ Тарутинскаго пѣхотнаго полка, тяжело раненъ при атакѣ турками нашихъ войскъ на Базарджикской дорогѣ 14-го января.

Ширяевскій—поручикъ 11-го стрѣлковаго батальона—раненъ.

Ширяевъ—подпоручикъ 122-го пѣ-

хотнаго Тамбовскаго полка, убитъ въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ на Дунаѣ 3-го іюля.

Шиць — подпоручикъ Бакинскаго полка, контуженъ у Субботана 20-го сентября.

Шищенко (Михаилъ Александровичъ)—коллежскій ассесоръ, унтеръ-штаб-лейтенантъ двора Его Императорскаго Величества, Государя великаго князя Владиміра Александровича, умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ Абляновѣ 28-го ноября.

Шишко — подпоручикъ Казанскаго полка, раненъ подъ Шлевной 30-го августа.

Шуруинскій — полковникъ, командиръ Ширванскаго полка, 5-го сентября дѣйствовалъ у Лагодехи; 9-го сентября съ двумя ротами своего полка, сотнею казаковъ и двумя орудіями, постигъ въ 6-ти верстахъ за Карагубанью, партію возмущившихся Горцевъ—аннухо-капучинцевъ. Казаки сбѣжали залпъ по Горцамъ, тотчасъ явились на помощь солдаты и пошла перепалка по всему лѣсу. Убивъ на мѣстѣ нѣсколько лезгинъ и лошадей, отнявъ весь скотъ, отбитый у веджинскихъ жителей въ числѣ болѣе 200 штукъ, и множество награбленныхъ вещей, Шуруинскій разсыялъ Горцевъ и продолжалъ свой путь до Саххенись, гдѣ своимъ присутствіемъ ободрилъ жителей и раздалъ имъ патроны.

Шлегель—штабсъ-капитанъ Тамбовскаго полка, тяжело раненъ въ колѣно и бедра 27-го декабря при Горномъ Бугаровѣ. Ему ампутировали бедро.

Шлегель—подпоручикъ 12-го баталіона 3-й стрѣлковой бригады, раненъ при взятіи Ловчи 22-го августа.

Шленевъ — поручикъ Ставропольскаго полка, дѣйствуя 9-го іюня въ отрядѣ ген. Тергукасова, близъ села Даяръ, раненъ въ 10-ти-часовомъ бою.

Шлиттеръ (Николай Петровичъ)—флигель-адъютантъ, полковникъ, заслуженный кавказскій боевой офицеръ, одинъ изъ старѣйшихъ георгіевскихъ кавалеровъ. Родители его, люди со сред-ствами, дали ему отличное образованіе.

На 17-мъ году онъ поступилъ въ военную службу юнкеромъ въ кавказскую гренадерскую артиллерійскую бригаду, а черезъ два года, по выдержаніи экзамена, былъ произведенъ въ офицеры съ переводомъ въ пѣхотный генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго, графа Паскевича-Эриванскаго полкъ. Еще юнкеромъ онъ отличился уже противъ Горцевъ, а въ чинѣ штабсъ-капитана, при взятіи штурмомъ 25-го августа 1858 г., иланхевскаго аула Китурь, совершивъ подвигъ необыкновенной храбрости и боевой распорядительности, за что и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Въ 1861 же г., за военныя отличія при покореніи западнаго Кавказа, назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству, а въ 1866 г. переведенъ, за военныя же отличія, тѣмъ же, чиномъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ. Всѣ чины и всѣ награды Шлиттеръ получилъ исключительно за военныя отличія. Упомянемъ еще то, что въ 1851 г. онъ отличался въ дѣлахъ противъ Чеченцевъ; въ 1853, 1854 и 1855 годахъ отличался въ Крымскую кампанію противъ Лезгиновъ; въ 1859 г. противъ Чеченцевъ и съ 1860 по 1864 г. включительно противъ Черкесовъ и вообще при паденіи Кавказа. Не было ни одного замѣчательнаго на Кавказѣ дѣла, въ которомъ дѣла, въ которомъ не участвовалъ бы Шлиттеръ, и судьба видимо хранила его: онъ за все свое служеніе не былъ ни разу ни раненъ, ни контуженъ. Полковникъ Шлиттеръ былъ назначенъ командиромъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка, 15-го іюля 1877 г., вмѣсто убитаго подъ Шлевной, полковника Розенбома. При атакѣ Гривницкаго редута полковникъ Шлиттеръ ободрялъ солдатъ собственнымъ примѣромъ. „Я кавказскій офицеръ... У насъ—приказывали брать и брали не такія позиціи... Ребята за мной!.. скомандовалъ Шлиттеръ и первымъ вскочилъ на брустверъ редута, гдѣ и убитъ 30-го августа. Архангелогородскій полкъ понесъ чувствительную потерю въ лицѣ строего командира, полковника Шлиттера, который былъ замертво вынесенъ изъ ре-

дута. Этотъ доблестный командиръ во главѣ своего полка первымъ вскочилъ на брустверъ и оттуда во внутрь редута. Рядомъ съ нимъ вбѣжали въ редутъ знакомый его румынскій офицеръ, отправившійся на штурмъ волонтеромъ, адъютантъ командира 9-го корпуса ротмистръ Хвостовъ и майоръ Квитка, бывший копно-гвардеецъ. Румынскій офицеръ едва лишь соскочилъ съ бруствера въ редутъ, какъ былъ въ куски изрубленъ ятаганами; майоръ Квитка, какъ говорятъ, вскочилъ верхомъ на неприятельскую пушку, но отдѣлся лишь легкою огнестрѣльною ранюю подъ мышку, безъ поврежденія сочлененій. Ротмистръ Хвостовъ остался невредимъ, а Шлиттеръ получилъ пулю въ лобъ на-вылетъ. Въ восемь часовъ его принесли на носилкахъ и онъ не приходилъ въ чувство съ того времени, какъ получилъ рану. Хирургъ зондируя рану, печально показывалъ головою: нѣтъ надежды... Семейство Шлиттеровъ сослужило свою службу Россіи. Всѣхъ братьевъ Шлиттеровъ четыре, и всѣ они были въ военной службѣ; изъ нихъ въ послѣднее время остался въ живыхъ только одинъ, самый младшій, который служить на Кавказѣ въ Эриванскомъ полку, въ чинѣ капитана. Онъ флигель-адъютантъ и сражался въ рядахъ противъ турокъ. Остальные трое всѣ убиты въ войнахъ: одинъ подъ Плевною 30-го августа, а старшіе два брата разновременно были убиты въ прежнихъ войнахъ нашихъ на Кавказѣ съ Горцами. Всѣ убитые были необыкновенно храбрые и замѣчательные воины; всѣ они были георгиевскіе кавалеры и всѣ состояли флигель-адъютантами Его Императорскаго Величества.

Шлюповичъ — майоръ Зарайскаго пѣхотнаго полка. 18-го августа генераль-майоръ Леоновъ приказалъ командиру 1-го баталіона, майору Шлюповичу, взять двѣ роты его баталіона и взводъ артиллеріи 1-й батареи 35-й бригады, которымъ командовалъ храбрый капитанъ Чудиновъ (контуженный въ голову), и занять высоты впереди нашей главной позиціи у дер. Кара-

гасанкой. Какъ только майоръ Шлюповичъ занялъ эти позиціи, показались шесть неприятельскихъ колоннъ съ артиллеріей и съ большимъ числомъ кавалеріи. Артиллерія заняла высоты и открыла огонь. Пѣхота двинулась впередъ, открывъ сильный ружейный огонь. Это было около 9-ти часовъ утра. Долго молодцы-зарайцы удерживали усиленные и ожесточенные натиски неприятеля, чѣмъ и дали возможность артиллеріи занять новую позицію. Превосходство силъ неприятеля заставило двѣ роты Зарайскаго полка отойти назадъ и занять ровики, которые паханути были выкопаны для стрѣлковъ. На главной же позиціи были расположены двѣ роты, а третья оставлена въ резервѣ 1-го баталіона. Неприятель былъ по крайней мѣрѣ въ шесть разъ многочисленнѣе этихъ ротъ, почему 1-я стрѣлковая и 4-я линейная роты уступили неприятелю ровики и отошли на позицію къ своимъ ротамъ на гребень горы, вправо отъ устроенныхъ батарей. Здѣсь майоръ Шлюповичъ соединился съ ротами своего баталіона. Затѣмъ онъ нѣсколько разъ выбивалъ штыками неприятеля изъ ровиковъ, но, не имѣя поддержки, снова уступалъ ихъ превышающимъ силамъ турокъ. 28-го ноября Шлюповичъ взялъ ложементы штурмомъ и обратилъ неприятеля въ бѣгство штыками по сю сторону Ханъ-Гюль-Чесме.

Шляпинъ — подпоручикъ 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка, раненъ въ юлѣ въ отрядѣ генерала Гурко.

Шмидтъ — прапорщикъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, раненъ 2-го октября въ Аладжанскомъ сраженіи.

Шмиттъ — флигель-адъютантъ, полковникъ, командиръ л.-тв. Павловскаго полка, 16-го декабря дѣйствовалъ при переходѣ чрезъ Балканы и во время стоянки на нихъ произведенъ за отличие въ дѣлахъ противъ турокъ въ генераль-майоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Императорскаго Величества и съ утвержденіемъ въ настоящимъ должностямъ. Потомъ командовалъ 4-мъ баталіономъ подъ личною командою

свиты Его Величества генерала-майора Эттера баталіонъ этотъ двинулся 3-го января сего года въ бродъ подь неприятельскими выстрѣлами и первый вступилъ подь сильными огнемъ отступающаго неприятеля въ деревню Каратаиръ у Филипополя, которую и занялъ, расположившись тамъ на позиціи.

Шнитниковъ (Николай Ѳедоровичъ)—генеральнаго штаба генераль-майоръ, начальникъ штаба 9-го армейскаго корпуса дѣйствующей на Дунаѣ арміи. Изъ дворянъ Новгородской губ.; воспитывался во второмъ Кадетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ въ 1846 г. прапорщикомъ въ конно-артиллерійскую № 5-й батарею. Три года спустя, онъ принималъ уже дѣятельное участіе въ бывшей тогда Венгерской кампаніи, сперва въ отрядѣ генерала-лейтенанта Паниотина, а по соединеніи въ Венгріи нашихъ войскъ съ австрійскими, подь начальствомъ генерала-фельдцейхмейстера барона Гейнау. После Венгерской кампаніи Шнитниковъ поступилъ въ академію генеральнаго штаба, по выходѣ изъ которой ему въ скоромъ времени вновь пришлось принять самое близкое участіе во второй кампаніи — Крымской, когда онъ былъ назначенъ въ непосредственное распоряженіе главнокомандовавшаго тогда военносухпутными и морскими силами въ Крыму. По прибытіи 5-го іюня 1855 г. на инкерманскую позицію, въ главный штабъ южной арміи, Шнитниковъ участвовалъ въ громкомъ дѣлѣ при Черной Рѣчкѣ; находился затѣмъ въ Севастополѣ во время сильнѣйшаго бомбардированія его неприятелемъ и, наконецъ участвовалъ въ дѣлѣ на инкерманскихъ высотахъ. Въ 1865 г. онъ былъ назначенъ для ученыхъ занятій въ главный штабъ. Въ 1870 г. сталъ членомъ-дѣлопроизводителемъ въ Высочайше учрежденной при военномъ министрѣ комиссіи для составленія извѣстнаго положенія о воинской повинности и принималъ непосредственное участіе при производствѣ въ государственной канцеляріи дѣлъ о все-

общей воинской повинности. Въ награду за эти замѣчательные труды, онъ былъ въ 1873 г. произведенъ въ генераль-майоры и, по особому Высочайшему повелѣнію, получилъ пожизненную пенсію въ размѣрѣ 1,200 руб. Генераль Шнитниковъ командовалъ 4-мъ участкомъ при обложеніи Плевны. Атака въ центрѣ на Радшевскій редутъ была неудачна и обошлась она намъ дороже чѣмъ всѣ остальные. Генераль-майоръ Шнитниковъ дважды ходилъ съ войсками на приступъ и оба раза его баталіоны были отбиты. Въ шести полкахъ штурмовавшихъ Радшевскій редутъ, выбыло изъ строя 110 офицеровъ и 5,249 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Столь ощутительныя потери заставили насъ отказаться отъ повторенія атакъ въ этомъ пунктѣ. При взятіи Плевны 28-го ноября генераль Шнитниковъ принялъ начальство на передовой позиціи и дѣйствовалъ въ войскахъ генерала Скобелева. Въ ночь съ 27-го на 28-е ноября полученобыло изъ штаба плевнеловчинскаго отряда уведомленіе, что, по показанію перебѣжчиковъ, редуты Кришинскій и на Зеленой горѣ остаются турками. Для удостовѣренія въ томъ, по приказанію генерала-лейтенанта Скобелева, посланы были партіи охотниковъ отъ 119-го Коломенскаго полка, въ траншеи на Зеленой горѣ и отъ 117-го Ярославскаго — къ Кришину. Получивъ донесеніе, что охотники нашли неприятельскія траншеи покинутыми турками, генераль Шнитниковъ немедленно направилъ для занятія ихъ, а также неприятельскихъ редутовъ на Зеленой горѣ и Кришинскихъ, четыре роты 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка, съ батареею 2-й артиллерійской бригады, и шесть ротъ Коломенскаго полка, занимавшихъ позиціи брестовацкую и на Зеленой горѣ; пославъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, приказаніе 2-й бригадѣ ввѣренной ему дивизіи и 62-му пѣхотному Суздальскому полку, съ состоявшими при нихъ двумя батареями 2-й артиллерійской бригады, —идти по шоссе и на Брестовацъ къ Плевнѣ. По занятіи обоихъ Кришинскихъ редутовъ, немедленно начаты

были работы, подъ руководствомъ полковника Мельническаго, для приспособленія редутовъ къ оборонѣ къ сторонѣ непріятеля. Для дальнѣйшаго наступленія имъ были направлены къ ближайшимъ къ Плевнѣ непріятельскимъ укрѣпленіямъ оставшіеся въ резервѣ двѣ роты 3-го баталіона и весь 2-й баталіонъ Ярославскаго полка, которые и заняли Скобелевскіе редуты и большую траншею, съ редутомъ къ сторонѣ шоссе, обращенную къ городу и находившуюся съ югозападной его стороны. За этими войсками двгались 2-я бригада вѣрренной ему дивизіи и одинъ баталіонъ 62-го Суздальскаго полка, съ двумя батареями. Такъ какъ въ это время показались, по другой сторонѣ города у Тученическаго оврага, части 2-й дивизіи, то, чтобъ войти съ ними въ связь, посланъ былъ съ одною ротою Ярославскаго полка, полковникъ Кукель, который, безпрепятственно пройдя черезъ оставленный турками городъ, доложилъ командовавшему 2-ю дивизіей, что высоты на противоположной сторонѣ города заняты уже нашими войсками, и, вслѣдъ затѣмъ, возвратился съ ротою обратно. Пріѣхавшій въ это время на позицію командиръ 4-го корпуса, приказалъ 2-му баталіону Ярославскаго полка, всей 2-й бригадѣ и баталіону Суздальскаго полка, идти впередъ по направленію къ Виду, чтобъ выйти въ тылъ непріятелю и отрѣзать ему путь отступленія отъ Вида обратно къ Плевнѣ. При движеніи по означенному направленію войска встрѣтили главнокомандующаго, изволявшаго остановить движеніе войскъ, такъ-какъ уже получено было извѣстіе, что армія Османа-паша положила оружіе. Шедшій же въ головѣ 2-й баталіонъ Ярославскаго полка былъ направленъ къ непріятельскому редуту, лежавшему съ южной стороны города надъ берегомъ рѣки Вида, для принятія славшагося гарнизона этого редута. Означенный баталіонъ оставался съ плѣнными въ редутѣ вплоть до 30-го ноября. Другіе два баталіона Ярославскаго полка, почевали въ Кришинскомъ и прилежавшихъ къ нему редутахъ, и возвратились на

свой бивуакъ у Брестовца 29-го ноября; 2-я же бригада вѣрренной Шидивизіи и Суздальскій полкъ въ тотъ же вечеръ, 28-го ноября, возвратились на свои бивуаки. Командовавшій 30-й дивизіей, генераль-майоръ Шнитниковъ, не взирая на то, что его дивизія была безъ полшугуковъ и не имѣла при себѣ никакихъ запасовъ, совершилъ движеніе черезъ перевалъ съ необыкновенною быстротою, затѣмъ энергически занялъ съ боя д. Маглишъ, а 27-го декабря овладѣлъ Казанлыкомъ, чѣмъ много содѣйствовалъ успѣху дѣла, прикрывая флангъ и тылъ генераль-адъютантъ князя Святополка Мирскаго. 14-го января, пѣхота генерала Шнитникова заняла безъ боя Демотику и Узунъ-Кепря на желѣзной дороги въ Константинополь; жители, мусульмане, встрѣтили наши войска торжественно съ хлѣбомъ солью, какъ избавителей отъ баши бузукъ и черкесовъ. Въ городѣ взяты были склады сухарей и галетъ.

Шостановскій — поручикъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Шпаковская (Софія) — сестра милосердія, въ началѣ февраля находилась на излеченіи въ Евангелической больницѣ въ Систовѣ.

Шпелевъ — штабсъ-капитанъ 15-го Стрѣльковаго баталіона — убитъ.

Шпизовъ — прапорщикъ — раненъ.

Шницартъ — поручикъ Сибирскаго гренадерскаго полка, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Шрадеръ — подпоручикъ Кавказскаго сапернаго баталіона, бывшій офицеръ прусской службы, 13-го іюня убитъ при Зивинѣ, при штурмѣ Круглой горки и 14-го іюня похороненъ въ Мелюдюзѣ, у Зивинской позиціи, въ лѣсу у Саганлугскаго хребта. Когда въ октябрѣ розыскали его могилу, то были поражены варварствомъ турокъ; какъ видно, они, послѣ нашего отступленія отъ Зивина, гдѣ былъ убитъ этотъ офицеръ, нашли наши могилы, разрыли ихъ, сняли съ убитыхъ все до нитки и, бросивъ обоюбанные

трупы, ушли. Могилу Шрадера наши тоже разрытой, въ гробу лежалъ его голый трупъ, перевернутый лицомъ внизъ. Наши зарыли могилу. Безсомнѣнія и тѣ наши несчастные убитые, которые были зарыты у Зивина, тоже открыты, обоюбаны и брошены. Послѣ этого нельзя не вѣрить, что въ Зивинѣ нашихъ раненыхъ, какъ говорили, турки прикалывали штыками.

Штакельбергъ (Оттонъ Оттоновичъ), графъ—свиты Е. В. генераль-маіоръ—уроженецъ Эстляндской губ. Онъ воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, и былъ выпущенъ на службу л.-гв. въ Уланскій полкъ, 19-ти лѣтъ отъ роду, корнетомъ. Въ этомъ полку онъ провелъ свою службу до назначенія его командиромъ четвертаго гусарскаго Мариупольскаго полка, которое состоялось въ 1877 г. Въ званіе флигель-адъютанта онъ былъ пожалованъ въ концѣ 1869 г.—8-го сентября 1877 г. подъ Плевною былъ высланъ отрядъ подъ начальствомъ Штакельберга,—который, не доходя дер. Ракиты, встрѣтилъ и атаковалъ три турецкихъ эскадрона. Турецкіе кавалеристы дали тылъ и во время преслѣдованія ихъ нашъ развѣдочный отрядъ успѣлъ обнаружить, что въ Ракитѣ стоитъ неприятельская пѣхота, которая встрѣтила его огнемъ, что и заставило графа Штакельберга отступить, такъ-какъ собственно цѣль его рекогносцировокъ была уже исполнена обнаруженіемъ силъ противника. У насъ раненъ Мариупольскаго гусарскаго полка подполковникъ Андрикаевъ и корнетъ Ивановъ. Графъ Штакельбергъ, командуя сотнею донскихъ казаковъ, находился въ началѣ ноября на позиціи ген. Дандевиля, у города Этрополя. Для связи между колоннами Рыздзевскаго и его высочества принца Ольденбургскаго высланы были двѣ сотни донцовъ, подъ команду подполковника Штакельберга, который дошелъ до неприятельскихъ аванпостовъ, занимавшихъ значительныя высоты между Липеномъ и Ханлагомъ. 11-го ноября, онъ соединился съ полковникомъ Рыздзевскимъ отбѣсивъ турокъ. За военное отличіе графъ Штакель-

бергъ былъ произведенъ въ ген.-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 1-й кавалерійской дивизіи и въ свиту Его Величества.

Штакельбергъ, баронъ—войсковою старшина Семирѣченскаго казачьяго войска, командовалъ второю ротую Владикавказскаго полка, 6-ю сотнею 26-го Донскаго полка и полусотнею 3-й сотни 21-го Донскаго полка и оказалъ дѣятельную помощь отступающимъ калужцамъ, а особенно при уборкѣ раненыхъ съ поля сраженія 27-го августа.

Штакельбергъ, баронъ—поручикъ Печерскаго полка, прикомандированный къ Астраханскому полку, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Шталь.—генераль-маіоръ. Въ награду отлично-усердной, ревностной службы завѣдывавшаго отдѣломъ почтъ и телеграфовъ полевого управленія военными сообщениями дѣйствующей арміи, генераль-маіора Штала, и особой распорядительности по занимаемой имъ должности, Государь Императоръ 13-го декабря, всемилоостивѣе соизволилъ пожаловать ему орденъ св. Анны 1-й степени съ мечами.

Штейнъ—генераль-маіоръ, начальникъ полевого комендантскаго управленія дѣйствующей арміи, 13-го декабря пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й степени.

Штендеръ—капитанъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, легко раненъ въ сраженіи подъ Плевною, 19-го августа.

Штовичъ (Федоръ Эдуардовичъ)—капитанъ, начальникъ Баязетскаго гарнизона, комендантъ цитадели. Штовичъ—уроженецъ Тифлисской губерніи и воспитаникъ тамошней губернской гимназіи. Отецъ его прославился подъ стѣнами другой турецкой крѣпости—Карса, въ турецкую компанію 1828—1829 г. Онъ взорвалъ пороховой погребъ, рѣшившій участь въ свой геройскій подвигъ жизни: послѣ взрыва наши лишь его ордена, бывшіе на немъ въ этотъ день. Ни тѣла, ни частей не оказалось. Въ службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ 1847 году, въ

13-й лейб-гренадерской Эриванскій Его Величества полкъ, и черезъ два года произведенъ въ прапорщики. За отличие въ сраженіи 19-го ноября 1853 года противъ турокъ подъ Башь-Кадкларомъ, награжденъ орденомъ св. Анны 4-й ст., а за дѣло подъ Кюрукъ-Дара произведенъ въ слѣдующій чинъ. Съ 1870—1874 г. Штоквичъ состоялъ на службѣ по интендантскому вѣдомству, и только въ декабрѣ 1876 г. возвратился снова въ строевую службу и былъ переведенъ въ Тифлисскій мѣстный полкъ. Изъ этого полка онъ былъ откомандированъ въ распоряженіе завѣдывавшаго эксплуатаціей войскъ, на какомъ мѣстѣ его и застало назначеніе баязетскимъ комендантомъ. Этимъ назначеніемъ Россія обязана свѣтъ Его Величества генералъ-маіору князю кн. Амилухарову, начальнику кавалеріи въ Эриванскомъ отрядѣ, одному изъ блестящихъ кавалерійскихъ генераловъ нашей арміи. По взятіи Баязета, когда рѣчь зашла о выборѣ лица для назначенія на должность коменданта, представлявшую больше опасности, чѣмъ выгоды, князь Амилухаровъ первый указалъ на Штоквича. Ген. Тергукасовъ одобрилъ этотъ выборъ, а ген. Лорисъ-Меликовъ тѣмъ охотнѣе согласился на это назначеніе, что капитанъ Штоквичъ состоялъ при немъ во время управленія имъ Карсомъ въ прошлую кампанію. Всѣмъ извѣстно въ какой мѣрѣ капитанъ Штоквичъ оказался на высотѣ, случайно и столь неожиданно выпавшей на его долю тяжелой задачи. Его энергія и мужество поддерживали въ гарнизонѣ ту бодрость духа, которая дала ему возможность перенести въ теченіи 23-хъ дней самыя страшныя лишенія, ни разу не поддавшись лукавымъ предложеніямъ. Приводимъ рапортъ самаго капитана Штоквича объ осадѣ, выдержанной имъ въ Баязетѣ: «юня 5-го дня, послѣ отбитія наканунѣ Куртинами въ 1,000 головъ скота у жителей города Баязета, командующій войсками баязетскаго округа потребовалъ меня къ себѣ и приказалъ дать ему одну изъ ротъ гарнизона. 7-я рота 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка вмѣстѣ съ 1-мъ баталіономъ

64-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка и 3-мя сотнями казаковъ, состоявшихъ въ его распоряженіи, должны были отправиться съ нимъ 6-го числа, въ 5 часовъ утра, на рекогносцировку. Я противился назначенію этой роты, потому-что гарнизонъ состоялъ изъ 2-хъ ротъ: изъ коихъ одна давала три взвода въ караулъ внѣ крѣпости, а одинъ взводъ выходилъ въ крѣпостной караулъ, но подполковникъ Пацевичъ приказалъ этой ротѣ слѣдовать за нимъ на рекогносцировку. Подумавши опять подобное приказаніе, я приказалъ командиру 7-й роты 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка, капитану Лебедеву, присоединиться къ колоннѣ подполковника Пацевича, въ полное его распоряженіе. 6-го іюня, въ 11 часовъ утра была услышена за горой, къ сторонѣ Вапа, дальная перестрѣлка, а вскорѣ на гребнѣ горы, показались казачьи коноводы, ведущіе лошадей спѣшенныхъ казаковъ, вслѣдъ же за ними быстро отступающая густая цѣпь стрѣлковъ, одновременно съ обоимъ флагамъ. Шагахъ въ 800 отъ нихъ появилась непріятельская конница. Я немедленно приказалъ полковнику Измаиль-хану Нахичеванскому, прибывшему въ Баязетъ того же дня, въ 10 часовъ, съ 3-мя сотнями своего Эриванскаго конно-иррегулярнаго полка—отправиться по оврагу на поддержку нашего лѣваго фланга и для атаки праваго фланга противника во флангъ, что мѣстность позволяла сдѣлать незамѣтно для противника. При отступленіи цѣпи, появившейся на флангѣ непріятель остался на тѣхъ же мѣстахъ, не спускаясь ниже. Едва цѣпь спустилась шаговъ на 300, какъ весь гребень горы, на протяженіи до 2-хъ верствъ, былъ усыянъ густыми толпами непріятельской конницы, изъ которой одни пускали градъ пуль, а другіе по одиночкѣ подсакивали почти до самой цѣпи и, стрѣляя почти въ упоръ, удалялись обратно. Цѣпь наша быстро отступила, имѣя загнутые флаги. По мѣрѣ того, какъ цѣпь начала спускаться, непріятель сталъ сильно насыщать и уже не одиночными людьми, а массами. Но въ то же время непріятель

приблизился на разстояніе нашего орудійнаго выстрѣла. Первая же граната, пушенная изъ нашего орудія, упала въ густую толпу непріятеля и тамъ разорвалась. Немедленно же и изъ другаго орудія была пушена граната, разорвавшаяся немного впереди другой толпы. Двѣ эти гранаты сразу отбросили противника снова на самый гребень горы и это дало возможность нашей цѣпи остановиться, и примѣняясь къ мѣстности, отступать болѣе спокойно и съ болѣе мѣткимъ огнемъ. Меня начало удивлять, почему Измаиль-ханъ не появляется на нашемъ лѣвомъ флангѣ, какъ тутъ же получаю допесеніе, что противникъ, въ числѣ тысячъ до 7-ми, дѣлаетъ обходное движеніе по гребню Кизиль-дага, дабы отрѣзать нашимъ отступленіе въ городѣ. Измаиль-ханъ сдѣлалъ быстрое передвиженіе влѣво, сбѣжалъ свои сотни и занявши хорошую позицію, мѣткимъ огнемъ приостановилъ обходное движеніе непріятеля и удерживалъ его часа два на томъ же мѣстѣ, чѣмъ далъ возможность прибывшимъ и отдохнувшимъ ротамъ занять позицію на гребнѣ Кизиль-дага, и такимъ образомъ отступить въ крѣпость остальнымъ частямъ, которыя имѣли бы возможность съ крѣпостныхъ стѣнъ прикрывать отступленіе ихъ. Крѣпостной караулъ, занятый 8-й ротой Крымскаго полка, былъ немедленно, послѣ услышанной мною еще далеко перестрѣлки, замѣненъ вооруженной пересыльной частью, а этотъ взводъ посланъ на усиленіе цѣпи, стоявшей ежедневно за городомъ, къ сторонѣ Вапа. Подъ прикрытіемъ этихъ цѣпи и нашихъ снарядовъ, всѣ части прибыли въ крѣпость, и послѣ небольшого отдыха были мною отсылаемы въ подкрѣпленіе частей, занимавшихъ вершины Кизиль-дага и персидскія границы. Въ крѣпости оставлены были мною три роты и расположены на крѣпостныхъ стѣнахъ и по окнамъ для прикрытія отступающихъ съ послѣдней позиціи. Орудія были расположены такъ, что обстрѣливали ванскую и персидскія дороги. Послѣднюю позицію наши удерживали 3 часа и, будучи обойдены слѣва, еще не

бывшей до сего времени въ дѣлѣ турецкой пѣхотой, въ количествѣ болѣе 3-хъ баталіоновъ, должны были отступить, что и сдѣлано было шагъ за шагомъ, и спокойно, часть за частью, вступили въ крѣпость, подъ прикрытіемъ находившихся на крѣпостныхъ стѣнахъ стрѣлковъ, мѣткіе выстрѣлы которыхъ заставили непріятеля остановиться вѣдъ выстрѣла. 8-го юнія, съ появленіемъ у непріятеля артиллеріи, онъ бросился на штурмъ, но встрѣченъ былъ дружно и стойко, такъ-что къ концу 2-го часа наши перешли отъ картечи къ обыкновеннымъ гранатамъ. Послѣ отступленія штурмовавшихъ, осталось около крѣпости до 300 неподобранныхъ тѣлъ. Двѣ ночи порывались подобрать ихъ турки—и оставляли новыя жертвы. На 3-й день я письмомъ объявилъ непріятелю, что во время подборки тѣлъ по немъ не будетъ сдѣлано ни одного выстрѣла. Всѣ дни осады были похожи одинъ на другой. Цѣлый день съ высотой, окружающихъ крѣпость съ трехъ сторонъ, сыпались пули, а съ 8 юнія ежедневно отъ 40 до 80 орудійныхъ снарядовъ. Первые 4 дня дѣйствовали горныя орудія, остальное же время—полевые шестифунтовыя. Сначала артиллерія противника не могла избрать себѣ позиціи, потому-что послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ должна была сниматься съ одной позиціи на другую, по причинѣ мѣстности нашихъ орудійныхъ выстрѣловъ. Такъ продолжалось 4 дня, пока въ ночь на 5-ый день они не выбрали себѣ окончательно 3-хъ позицій на высотахъ, съ 3-хъ сторонъ крѣпости, изъ которыхъ одна позиція, съ которой обстрѣливался передній фасъ крѣпости, была недоступна нашимъ орудійнымъ выстрѣламъ. На этой батареекѣ было два орудія, изъ коихъ одно полевое 6-ти фунтовое, а другое горное. На высотахъ же съ праваго и лѣваго фаса крѣпости устроены были батареи на одно горное. Положеніе больныхъ во время осады было самое жалкое: по недостаточности помѣщенія для прибавлявшихся ежедневно и прибывшихъ въ большомъ числѣ 6-го числа раненныхъ—была тѣснота. При недостаткѣ воды,

больные не всегда имѣли горячую пищу. Раны промывались только первые два дня. Битвы, по невозможности ихъ мыть, перемѣнялись рѣже, чѣмъ слѣдовало. Но при всемъ томъ, заботливость докторовъ и чиновъ госпиталя изобрѣтала средства замѣнять недостатокъ въ пищѣ, подкрѣпляла больныхъ разными средствами и вслѣдствіе этого устранила могущую развиться какую-либо эпидемію. И при всемъ томъ за всѣ 23 дня осады открылась гангрена только у 4-хъ человекъ. Такъ-какъ гарнизонъ до осады довольствовались сухарями два подрядчика отъ интенданства и сухарей этихъ хватило едва на удовольствіе гарнизона, то я едва ко дню осады набралъ до 300 пудовъ сухарей, которые сложили въ крѣпости и расходъ коихъ былъ отъ одного фунта до $\frac{1}{4}$ фунта на человека. Но и этотъ запасъ за два дня до освобожденія истощился и на довольствіе гарнизона осталось 30 пудовъ ячменя, оставшагося отъ довольствія павшихъ артиллерійскихъ лошадей и отъ 5—6 оставшихся въ живыхъ лошадей. Сильнѣе всего ощущался недостатокъ воды: запаса, сдѣланнаго мною, хватило только на 5—6 дней, выдавая людямъ два дня по крышкѣ, а 4—по $\frac{1}{2}$ крышки въ день; на больныхъ же по 2 крышки въ день. При вылазкахъ, дѣлаемыхъ за водой, приносимое небольшое количество воды обходилось каждый разъ отъ 5-ти до 9-ти человекъ ранеными и убитыми. Вода же, добываемая изъ текущаго въ 300 шагахъ отъ крѣпости ручейка, въ первый день имѣла особый неприятный вкусъ, а на другой день имѣла запахъ разлагающагося мертваго тѣла. По выходѣ изъ крѣпости, я могъ убедиться лично, что поперегъ этого ручья положено было неприятелемъ въ разныхъ разстояніяхъ нѣсколько мертвыхъ человѣческихъ тѣлъ и дохлаго рогатаго скота. За все время осады мнѣ было сдѣлано 8 предложеній о сдачѣ: въ первыхъ трехъ письмахъ, въ случаѣ отказа — обѣщаніе уничтожить насъ, не щадя никого, а въ послѣднихъ были все мягче и мягче, но во всѣхъ требовали сложить оружіе.

На первое предложеніе я отвѣчалъ письменно только позволеніемъ убрать ихъ мертвыя тѣла. На 2 и 3-е отвѣчалъ вѣжливымъ поклономъ пашѣ. На 4-е письмо я не отвѣчалъ вовсе и повѣсилъ переговорщика, такъ-какъ это оказался бывший на жалованьи у прежняго коменданта, подполковника Ковалевскаго, лазутчикъ. На 4 слѣдующія предложенія я тоже отвѣчалъ поклономъ пашѣ съ просьбой не беспокоиться о насъ. На послѣднее, самое выгодное предложеніе, я отвѣчалъ письменно: Если вы такъ сильно желаете взять крѣпость — берите насъ силою. Русскіе живыми не сдаются. По первому же высланному переговорщику приказано стрѣлять. Предложенія эти о сдачѣ были подписаны нѣкоторые пашой, Шейхали и другими начальниками; одно безъ именное, одно подписано губернаторомъ Эрзерумскаго вилайэта, Измаиломъ-пашою, послѣднія два предложенія были подписаны Казы-Магома Шамилемъ Дагестанскимъ. Гарнизонъ 6-го числа, до вступленія въ крѣпость состоялъ: изъ 5 штабъ-офицеровъ, 30 оберъ-офицеровъ, 126 унтеръ-офицеровъ и 1,461 рядоваго. Выбыло изъ строя съ 6-е по 29-е іюня убитыми: 2 штабъ-офицера, 9 унтеръ-офицеровъ, 108 рядовыхъ. Ранеными: 8 оберъ-офицеровъ, 17 унтеръ-офицеровъ, 142 рядовыхъ. Осталось въ строю 3 штабъ-офицера, 21 оберъ-офицеръ, 100 унтеръ-офицеровъ, и 1,211 рядовыхъ. Убитые 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка, подполковникъ Палевичъ, 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка, подполковникъ Ковалевскій; раненные: 74-го Ставропольскаго полка канитаны: Гидуляновъ и Колосовскій, подпоручики: Терехинъ и Соколовскій; 2-го Хоперскаго казачьяго полка сотникъ Бѣлый, 1-го Уманскаго казачьяго полка хорунжій Дейнега, Кавказскаго казачьяго полка хорунжій князь Джорджадзе, Эриванскаго конно-иррегулярнаго полка корнетъ Аманъ ханъ Нахичеванскій, и Елисаветпольскаго конно-иррегулярнаго полка прапорщикъ Богдасаровъ.

Штольценвальдъ — генералъ-маіоръ

Государь Императоръ, въ награду отлично-усердной, ревностной службы тульского губернскаго воинскаго начальника, генераль-майора Штольценвальда, и особой разпорядительности по завѣдыванію этапнымъ отдѣломъ полевого управленія военными сообщеніями дѣйствующей арміи, 13-го декабря, всемилостивѣе соизволилъ пожаловать ему орденъ св. Анны 1-й ст.

Штрикъ (Александръ Николаевичъ) — полковникъ генеральнаго штаба, начальникъ штаба 12-й кавалерійской дивизіи; воспитывался во второмъ Константиновскомъ военномъ училищѣ и прослушалъ полный курсъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Въ 1868 г. онъ былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ въ штабъ 24-й пѣхотной дивизіи, съ переводомъ въ генеральный штабъ. Занимая впослѣдствіи различныя должности при штабѣ Московскаго военнаго округа, Штрикъ, въ 1876 г., былъ назначенъ начальникомъ штаба 12-й кавалерійской дивизіи. Въ сраженіи подъ Абловою 24-го августа подѣ самымъ убійственнымъ огнемъ-передавалъ приказанія, служа примѣромъ непоколебимой храбрости. При атакѣ турками нашихъ позицій у Пиргоса, Хангуля и Чесме, полковникъ Штрикъ былъ тяжело раненъ въ шею съ лѣвой стороны, въ 9-ти часовомъ бою, 7-го ноября, у позиціи Пиргосъ; причемъ пуля прошла подъ правую лопатку, откуда вырѣзана полевымъ хирургомъ и эта рана заставила больнаго навремя покинуть театрвоенныхъ дѣйствій. Въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ разновременныхъ дѣлахъ съ турками, въ составѣ Русшукскаго отряда, 18-го декабря полковнику Штрику всемилостивѣе пожалована—золотая сабля съ надписью „за храбрость“.

Штурцваге (Карлъ Ѳеодоровичъ)— статскій совѣтникъ, старшій ординаторъ 63-го военно-временнаго госпиталя и старшій врачъ л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, докторъ медицины и хирургъ. Кончилъ курсъ наукъ въ императорскомъ Дерптскомъ университетѣ и, по защищеніи диссер-

таціи, признанъ докторомъ медицины, въ 1859 г. Служилъ короткое время врачомъ для бѣдныхъ Васильевской части города С.-Петербурга, а въ 1863 году опредѣленъ батальоннымъ врачомъ л.-гв. Финляндскаго полка и въ томъ же году находился въ походѣ, въ составѣ войскъ Виленскаго военнаго округа по усмиренію польскаго мятежа. Въ 1873 г. былъ назначенъ вторымъ директоромъ дѣтскаго приюта вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. Въ декабрѣ 1876 г. командированъ въ дѣйствующую армію, съ назначеніемъ старшимъ ординаторомъ 63-го военновременнаго госпиталя. 24-го декабря того же года опредѣленъ старшимъ врачомъ въ л.-гв. 2-ю артиллерійскую бригаду. Какъ врачъ и какъ служащій, онъ всегда отличался самымъ строгимъ отношеніемъ къ дѣлу и самымъ добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей. Не говоря уже о постоянномъ почти страданіи желудка-кишечнаго канала, развившемся влѣдствіе всевозможныхъ лишеній, непривычной пищи, климатическихъ вліяній, крайне дурнаго, холоднаго помѣщенія, что несомнѣнно отразилось и отражается на всѣхъ подобныхъ труженикахъ, Ш. перенесъ холерину, потомъ, дѣлая операцію у гангренознаго больнаго, укололъ себѣ палецъ и нѣсколько мѣсяцевъ страдалъ ногтевдою, но продолжалъ исполнять всѣ служебныя обязанности. Умеръ 13-го февраля въ селѣ Лежани, отъ сыпнаго тифа, на 44-мъ году жизни. Товарищи и сослуживцы, похоронивъ своего любимаго и уважаемаго сподвижника, поставили въ оградѣ православной церкви въ селѣ Булгарени деревянный крестъ, орошенный дружескими искренними слезами.

Шубертъ (Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ)— дѣйствительный статскій совѣтникъ, правитель канцеляріи начальника штаба дѣйствующей арміи. Шубертъ — сынъ извѣстнаго генерала Шуберта, по окончаніи курса наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ со степенью кандидата, поступилъ на службу въ 1852 г. въ военное министерство и съ тѣхъ поръ, до своей кон-

чины, посвящая свои труды военно-административной дѣятельности. Послѣ кратковременнаго прикомандированія къ канцеляріи военнаго министерства для ознакомленія съ дѣлами, Шубертъ былъ окончательно въ нее принятъ и вскорѣ, благодаря своимъ способностямъ и усердію, былъ назначенъ секретаремъ, а въ 1861 г. — начальникомъ отдѣленія (впослѣдствіи дѣлопроизводителемъ) канцеляріи. Скромная должность начальника отдѣленія не помѣшала однако Шуберту принимать самое дѣятельное участіе во многихъ комитетахъ, образованныхъ въ военномъ министерствѣ, въ теченіе послѣднихъ пятнадцати лѣтъ, съ цѣлью различныхъ преобразованій по военному вѣдомству. Съ назначеніемъ Шуберта членомъ главнаго военно-кодификаціоннаго комитета, дѣятельность его была еще болѣе расширена. Такъ, онъ участвовалъ въ коммиссіяхъ для пересмотра всѣхъ заготовленій по военному вѣдомству; для обозрѣнія и составленія предположеній о дальнѣйшей дѣятельности эрмириальной кассы; для разсмотрѣнія проектовъ: центральнаго управленія министерства путей сообщенія, его округовъ и мѣстнаго надзора за желѣзными дорогами. Въ концѣ 1876 г., съ образованіемъ полевого управленія дѣйствующей арміи, д. ст. совѣтникъ Шубертъ, хорошо извѣстный генераль-адъютанту Непокойчицкому, какъ предсѣдателю главнаго военно-кодификаціоннаго комитета, былъ назначенъ правителемъ канцеляріи начальника штаба дѣйствующей арміи. Умеръ въ Турціи въ 1878 г.

Шуваловъ 2-й (Павелъ Андреевичъ), графъ — генераль-адъютантъ, генералъ лейтенантъ, въ послѣднее время передъ войной въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду, занимавшій весьма видный и важный постъ начальника войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, а съ отправленіемъ всѣхъ войскъ гвардіи на театръ военныхъ дѣйствій, принявшій на себя временное командованіе 2-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею. Графъ П. А. Шуваловъ уроженецъ Петербурга, воспитывал-

ся въ Пажескомъ корпусѣ и 19-ти лѣтъ выпущенъ на службу корнетомъ л.-гв. въ Конный полкъ. Графъ Шуваловъ участвовалъ въ походахъ противъ мятежныхъ венгровъ въ 1848 г. къ западнымъ предѣламъ имперіи, въ сраженіи въ крымскую кампанію, въ 1854 и 1855 гг. подъ Инкерманомъ и Севастополемъ. Пять лѣтъ спустя, въ чинѣ поручика онъ былъ назначенъ адъютантомъ къ великому князю Николаю Николаевичу Старшему въ 1854 г., и въ томъ же году былъ награжденъ уже за отличное мужество и храбрость, оказанныя имъ въ сраженіи подъ Инкерманомъ. Въ 1859 г. графъ Шуваловъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ, а черезъ годъ, удостоился получить отъ императора Наполеона III-го орденъ офицерскаго креста Почетнаго легіона и медаль за итальянскую кампанію 1859 г. Потомъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ сряду, въ чинѣ полковника, графъ Шуваловъ исправлялъ должность директора департамента общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ и въ тоже время принималъ дѣятельное участіе въ работахъ по составленію „Положенія“ 19-го февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Въ 1863 г. онъ былъ назначенъ командиромъ л.-гв. стрѣльцоваго Его Величества баталіона, которымъ командовалъ болѣе года, а съ производствомъ въ генераль-майоры получилъ въ командованіе л.-гв. Семеновскій полкъ, съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества. Въ этой новой должности графъ Шуваловъ показалъ необыкновенную энергію и въ короткое время довелъ вѣтранный ему полкъ до такого отличнаго состоянія, что удостоился получить изъявление искренной признательности его императорскаго высочества главнокомандующаго войсками гвардіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ 1866 г. назначенъ начальникомъ штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа. Эту должность онъ исправлялъ до отправления на театръ военныхъ дѣйствій. Въ 1869 году графъ Шуваловъ удостоился получить именную Монаршую благодар-

пость за труды въ комисіи, на которую было возложено рассмотрение вопроса о перевооруженіи арміи, а также Монаршее благоволеніе за участіе въ составленіи проекта „Положенія“ объ управленіи хозяйственной частью въ войскахъ. Въ 1871 г. графъ Шуваловъ, въ чинѣ генераль-маіора, былъ назначенъ генераль-адъютантомъ, а годъ спустя, помощникомъ его высочества предсѣдателя главнаго комитета по устройству и образованію войскъ, съ оставленіемъ въ должности начальника окружнаго штаба. Въ генераль-лейтенанты онъ былъ произведенъ въ 1873 г. — Гр. Шуваловъ былъ героемъ дня 12-го октября при атакѣ Горнаго Дубняка. Ген. Гурко хотѣлъ уже отложить атаку до слѣдующаго дня, когда графъ Шуваловъ повелъ Измайловскій полкъ на приступъ. Движеніе было на столько сильно и рѣшительно, что не успѣли они дойти до укрѣпленія, какъ былъ выброшенъ бѣлый флагъ; только благодаря отличной храбрости и рѣшительному движенію Измайловцевъ дѣло было удачно окончено. Графъ Шуваловъ за дѣло 12-го октября при взятіи штурмомъ укрѣпленной позиціи Горнаго Дубняка всемілостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. — 9-го, 10-го и 11-го ноября наступая отъ Осикова къ с. Правецъ, графъ Шуваловъ билъ турокъ съ передовыхъ позицій и занялъ рядъ холмовъ близъ Осиковскаго хана, по обѣ стороны шоссе, близъ с. Правецъ. При этомъ л.-гв. Московскій полкъ, составлявшій лѣвый флангъ, занялъ узелъ путей отъ Этрополя и отъ Осикова къ Орханію. Весь день 10-го, ночь съ 10-го на 11-е и отчасти 11-го ноября войска ген.-адъютанта графа Шувалова провели въ работахъ по укрѣпленіямъ занятыхъ позицій и въ тяжеломъ трудѣ, втаскивая орудія на страшныя кручи. Назначенія войскъ было — занять позицію передъ Правцомъ и притянуть вниманіе непріятели съ фронта. Въ двадцатыхъ числахъ ноября занявъ Орханію и близлежащіе пункты, войска наши расположились лагеремъ по крутымъ и высокимъ горамъ, идущимъ по обѣимъ сторонамъ Софійскаго

шоссе, противъ корпуса Махмеда-Али-паши, сформированнаго еще до нашего движенія къ Балканамъ и предначавшагося противъ Сербовъ. Рекогносцировки обнаружили въ этомъ корпусѣ до 30-ти таборовъ, расположенныхъ въ укрѣпленныхъ позиціяхъ по вершинамъ Балкановъ отъ Арабконака черезъ Ташкисенъ до Врачеша. Три полка гвардейской дивизіи — Московскій, Павловскій и Финляндскій стояли на самыхъ высокихъ пунктахъ, куда съ трудомъ могла дойти даже легко навьюченная лошадь. Офицеровъ вполнѣ выручали магары (болгарскіе ослы), которые преисправно таскали вьюки и вполнѣ насыщались обледенѣлымъ подножнымъ кормомъ. Нашъ отрядъ былъ очень подвиженъ: въ немъ, буквально, не было ни одного колеса; всѣ обозы держались за переходъ и за два въ тылу; непосредственно же въ тылу держались только лазаретныя принадлежности и тѣ необходимыя легкія повозки, которыя служили для сообщенія между обозомъ и резервами и предназначались для возки сухарей, хлѣба и спирта. Быки гонялись на горы къ войскамъ, а сухари или переносились въ рукахъ, или навьючивались на лошадей. Въ послѣдніе нѣсколько дней туманъ былъ до того силенъ, что въ 20-ти шагахъ трудно было узнать челоуѣка. Гололедина, покрывавшая вѣтви громадныхъ деревьевъ, обращалась по ночамъ въ ледяной дождь, который неистово стучалъ по полотну цапшихъ палатокъ. Тепло одѣваться, спать было хорошо; забыли только ноги, но нашли возможнымъ устранить и это неудобство: ставили палатки за вѣтромъ и у входа раскладывали неугасаемые костры, которыми нагрѣвали отчасти даже внутренность палатки. Иногда, вернувшись съ аванпостовъ, гдѣ безъ спирта обойтись было довольно трудно, писалъ одинъ корреспондентъ, подходишь грѣться къ костру, а въ это время въ рядахъ солдатъ раздаются веселые крики: „графъ Шуваловъ ѣдет! нашъ графъ ѣдет!“ Начальникъ дивизіи — общій любимецъ. Мнѣ не приходилось видѣть, чтобъ начальникъ пользовался такою популярностью, какъ

графъ Шуваловъ. Его солдаты обожаютъ и называютъ „нашимъ графомъ“; этому много содѣйствовала необычайная личная храбрость графа Шувалова при взятіи Горняго Дубняка. Графъ умѣетъ и пошутить съ солдатами, и сказать, гдѣ нужно, живое и ободрительное слово, а въ военныхъ способностяхъ его никто не сомнѣвается. Сквозь тучи тумана, дыма отъ костровъ и холоднаго мелкаго дождя слышатся оживленные отвѣты: „Здравія желаемъ ваше сіятельство!“.

Офицеръ сбрасываетъ бурку и бѣжитъ къ своей ротѣ на встрѣчу начальнику дивизіи, который каждому офицеру всегда скажетъ привѣтливое слово. Онъ былъ одѣтъ въ одномъ сюртукѣ! „Что Финляндскіе, куришь?“ спрашиваетъ шутиливо графъ, указывая на клубы холоднаго тумана и дождя. — „Ничего, ваше сіятельство; нетолько намъ, и вамъ холодно...—“.

Нѣтъ, мнѣ ничего“, отвѣчаетъ графъ, закуривая сигару; но спички отсырѣли и ими нельзя зажечь. Солдаты, перибывая одинъ другого, бѣгутъ къ костру за лучинкой и подносятъ генералу огня. Аванпосты наши стояли очень близко къ турецкимъ и по временамъ происходили незначительныя стычки. — 13-го и 14-го декабря графъ Шуваловъ переходилъ Балканы и дѣйствовалъ на турецкіе редуты. 16-го декабря, угромъ, въ то время, когда двѣ роты Павловскаго полка (Волотова и Бутовскаго) прикрывали эту батарею, она стрѣляла сначала по турецкому редуту, обращенному къ намъ фронтомъ. Графъ прибылъ въ это время на батарею, вѣсть съ полковникомъ Шмитомъ, и, услышавъ канонаду вѣтви на Финляндской горѣ, велѣлъ артиллерійскому офицеру пустить туда нѣсколько гранатъ для поддержки Финляндскаго полка. Тотчасъ же послышался отвѣтныи выстрѣлъ и въ 15-ти шагахъ шлепнулась граната, которая, по счастью, не разорвалась. — „Я очень радъ, сказалъ графъ, обращаясь съ улыбкою къ офицерамъ, что намъ удалось принять часть выстрѣловъ на себя и подблизиться опасностью съ финляндцами“. 17-го декабря графъ Шуваловъ, пользуясь уве-

личеніемъ общаго резерва, вышелъ съ восемью баталіонами съ такъ-называемой Преображенской горы, обомелъ лѣвыи флангъ турецкихъ позицій на Арабконакъ и заложилъ батарею почти въ тылу крайняго турецкаго редута, построенаго противъ нашей, такъ-называемой, Финляндской горы. Послѣ этого движенія графа Шувалова, лѣвыи флангъ войскъ, занимавшихъ Черныи Верхъ, и правый флангъ войскъ, занимавшихъ нашу главную позицію, вошли въ прямую связь, и между ними оставалось пространство не болѣе четырехъ верстъ. 18-го декабря, вечеромъ, всѣ войска главной и правой колонны собрались и рѣшено было 19-го декабря дебушировать со всѣми силами въ долину Софіи и атаковать турецкую позицію у Ташкисена. 19-го декабря войска спустились еще ниже и передъ ними открылась Софійская долина, которая не менѣе Балкановъ была завалена снѣгомъ. Солдаты съ нетерпѣніемъ ждали графа Шувалова, чтобъ принять отъ него поздравленіе съ переходомъ черезъ Балканы. Было уже около трехъ часовъ, когда увидѣли графа ѣхавшаго изъ Арабконака. Онъ казался очень усталымъ, но былъ въ духѣ. Офицеры выбѣжали къ нему на встрѣчу; солдаты выстроились за составленныи ружья. Они успѣли уже сварить кашицу изъ скудныхъ остатковъ провіанта, когда пріѣхалъ графъ. Поцѣловавъ командира полка, флигель-адъютанта полковника Шмита, графъ поздравилъ войска съ славнымъ переходомъ черезъ Балканы. Оказалось, что начальникъ дивизіи, по всегдашней своей привычкѣ заботиться о солдатахъ, ѣздилъ въ Арабконакъ смотрѣть оставленные турками запасы и велѣлъ отдѣлить часть изъ нихъ для своихъ людей. Не ѣвъ ничего съ раняго утра, графъ прежде всего позаботился, чтобъ были сыты люди! Вообще надо сказать, что самая трудная часть службы, во время стоянки на Балканахъ, выпала на долю войскъ графа Шувалова и, конечно, на него лично, потому-что онъ былъ такъ занятъ, что спалъ положительно меньше каждаго солдата. Въ составъ этихъ войскъ входили три полка 2-й гвардейской пѣ-

хотной дивизии и сначала 2-й, а потом 3-й полк 1-й гвардейской дивизии. Части эти занимали позиции на Голубецких высотах и постоянно находились в виду неприятеля, особенно 1-го в. Финляндский полк, которого аванпосты почти сходились с турецкими. На горѣ Финляндскаго полка постоянно слышалась перестрѣлка и очень часто ночью. Замѣчательно, что первыхъ людей разстраивали не выстрѣлы изъ неприятельской дѣли, а тотъ постоянный и, можно сказать, ужасный кашель, который рѣзко раздавался между деревьями в тишинѣ ночи. Въ послѣдніе дни нашей стоянки на Балканахъ, когда морозы стали доходить до 12-ти и даже до 15-ти градусовъ, рѣшились наконецъ вырыть землянки. Ихъ вырыли бы и раньше, но всѣ ожидали, что скоро придется двинуться. При атакѣ Ташкинской позиціи 19-го декабря, колонна графа Шувалова встрѣтила чрезвычайно большія затрудненія въ своемъ движеніи и могла принять участіе въ боѣ только дѣйствуя изъ своихъ двухъ орудій—на разстояніи отъ 1,000 до 1,500 саженъ. Тѣмъ не менѣе, она принесла весьма существенную пользу. Ея движеніе было замѣчено турками, и такъ-какъ оно угрожало флангу и тылу турокъ, то имѣло большое вліяніе на ускореніе очищенія позиціи. 30-го декабря авангардъ колонны графа Шувалова занялъ послѣднюю естественную преграду на пути изъ Ихтимана къ Татаръ-Базарджику—Трояновы ворота. Въ наградѣ отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ разновременныхъ дѣлахъ съ турками, въ декабрѣ 1877 г., 4-го января 1878 г. графъ Шуваловъ пожалованъ орденомъ св. Георгія 3-й ст. Форсировавъ Трояновы Ворота и двигаясь далѣе по направленію къ Филиппополю, мы увидѣли турокъ въ значительныхъ силахъ, подойдя къ рѣкѣ Марицѣ. Движеніе неприятельскихъ разбѣдовъ и пѣхоты было замѣчено на противоположномъ берегу Марицы, въ разстояніи, превышающемъ орудійный выстрѣлъ. Это было 2-го января, подъ вечеръ. Наша колонна состояла изъ четырехъ баталіоновъ 1-го в. Пав-

ловскаго полка и четырехъ баталіоновъ гвардейской стрѣлковой бригады, при соотвѣтствующемъ числѣ орудій и при одномъ сборномъ эскадронѣ кавалеріи, подъ личнымъ начальствомъ графа Шувалова. Въ то время никто еще не зналъ, что мы имѣли-ли дѣло съ самимъ Сулейманомъ-пашою. Гвардейская стрѣлковая бригада и два баталіона Павловскаго полка тотчасъ же переправились въ бродъ и заняли небольшую деревушку по ту сторону рѣки. Съ ними переправился и генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ. Остальнымъ двумъ баталіонамъ было велѣно заночевать по эту сторону рѣки и переправиться передъ разсвѣтомъ, чтобъ, съ наступленіемъ разсвѣта, начать общее наступленіе къ деревнѣ Каратаиръ, въ которой, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ драгунами, заночевала часть видѣнныхъ ими съ вечера турецкихъ войскъ. Въ бродѣ переходили, раздѣваясь, потому что глубина рѣки была болѣе 1½ аршина. Конные разложили на противоположномъ берегу костры для пѣхоты, что было необходимо, потому-что по рѣкѣ шель густой ледъ. Переправившимся передъ разсвѣтомъ остальнымъ двумъ баталіонамъ дано было полчаса на обогрѣваніе и потомъ вся колонна двинулась къ деревнѣ Каратаиръ, имѣя въ авангардѣ 4-й баталіонъ 1-го в. Павловскаго полка подъ начальствомъ полковника Борисова. Въ авангардѣ шли также командующій Павловскимъ полкомъ, полковникъ Шмитъ и бригадный командиръ, генералъ Эттеръ. Оба эти начальника не покидали баталіона до самаго конца боя и лично руководили авангардомъ во время занятія подъ огнемъ деревни Каратаиръ. Подойдя на разстояніе орудійнаго выстрѣла къ деревнѣ Каратаиръ, замѣтили большія массы неприятельской пѣхоты, при множествѣ обозовъ, двигавшихся по дорогѣ черезъ деревню. Полковникъ Борисовъ получилъ приказаніе развести роты и, подойдя на ружейный выстрѣлъ, открытъ огонь. Первыми вступили въ дѣло роты подпоручика князя Вачнадзе (раненаго на-вылетъ въ грудь подъ Горнымъ Дуб-

някомъ и уже вернувшася во фронтъ) и поручика Бертова, потомъ поручика Болотова и пр. Эта колонна должна была черезъ нѣсколько минутъ вступить въ связь съ генераломъ Вельяминовымъ, шедшимъ верстахъ въ десяти за хвостомъ турокъ, но генералъ Вельяминовъ былъ еще далеко, и его увидѣли только передъ вечеромъ. Другіе батальоны начали постепенно вступать въ дѣло, первымъ вошелъ въ сферу ружейнаго огня 1-й батальонъ Павловскаго полка, подъ начальствомъ полковника Мевеса (раненато подъ Горнымъ Дубнякомъ и вернувшася въ строй съ гипсовою повязкою на рукѣ). Стрѣльцовая бригада заняла позицію влѣво, куда вскорѣ былъ направленъ и 3-й батальонъ, подъ начальствомъ капитана Ватропина. Завязалась оживленная съ обѣихъ сторонъ перестрѣлка. Таборы, совершая фланговое движеніе, высылали къ нашей сторонѣ цѣпь, которая тѣмъ дальше все рѣдѣла и скрывалась, страдая отъ мѣткихъ нашихъ выстрѣловъ. Артиллерія, установленная графомъ Шуваловымъ, заняла весьма выгодную позицію и стрѣляла по неприятельскимъ колоннамъ черезъ наши головы. Увидѣвъ кучку всадниковъ, артиллеристы били по нимъ шрапнелью, между-тѣмъ, какъ наша цѣпь усиливала огонь. Ясно видѣли, какъ валились всадники съ лошадей, какъ падали раненыя и убитыя лошади; всѣ изумлялись стойкости турецкихъ развѣздовъ, которые расходились отъ мѣста разрыва гранатъ не рысью, а шагомъ и не торопясь убирали раненыхъ товарищей. Говорили, что это были арабы. Налегая на неприятельскую цѣпь, войска начали по-немногу подаваться впередъ. Они изрѣдка оглядывались на стоявшаго невдалекѣ отъ нихъ графа и ждали отъ него знака, чтобъ двинуться въ атаку; но графъ пристально наблюдалъ за неприятелемъ и, казалось, что-то соображалъ. Тутъ пронесся слухъ, что убитъ бригадный адъютантъ 1-й гвардейской артиллерійской бригады, поручикъ Бергельманъ; онъ убитъ невдалекѣ отъ графа Шувалова, который, по обыкновенію, все время былъ въ сферѣ выстрѣловъ.

Но атаковать непріятеля было нельзя, потому-что онъ превосходилъ нашъ отрядъ разъ въ десять, а между нами и деревней Каратавромъ, протекала глубокой ручей, неудобопроходимый въ бродъ. Нужно было поискать брода и удостовѣриться въ несильномъ занятіи непріятелемъ деревни, чтобъ съ такими маленькими силами двинуться впередъ. Для этой цѣли, по личному распоряженію генерала Эттера, была выслана партія охотниковъ, подъ начальствомъ ефрейтора Миная Кохатенко. 3-го января графъ Шуваловъ съ лейбъ-гренадерами, павловцами, тремя батальонами москвитевъ и гвардейскою стрѣльцовою бригадою двинулся отъ Адакюя, перешелъ Марицу по поясъ въ бродъ, при ледоходѣ, и атаковалъ съ фронта турецкую позицію у Кадкюя и Айранли. Турки бросили позицію и отступили къ Дермендере къ горамъ. На 4-е января Гурко приказалъ графу Шувалову съ его колонною, съ колоннами генерала Шильдера и Вельяминова атаковать Дермендере, охватывая турецкій правый флангъ. Графъ Шуваловъ, сдѣлавъ отъ Кадкюя и Айранли захожденіе лѣвымъ флангомъ впередъ, къ ночи сталъ фронтомъ къ горамъ, правымъ флангомъ противъ Дермендере, лѣвымъ противъ Маркова. Весь день правый флангъ его, служившій осью захожденія, велъ демонстративный бой у Дермендере и удержалъ тамъ значительную часть турецкихъ силъ; остальные пробирались между тѣмъ черезъ Маркова, Беластицу и Карагачъ къ Станимаку; но на пути наткнулись па колонну Дандевилы. Съ утра 5-го января генералъ графъ Шуваловъ массивовалъ свои войска влѣво и примкнулъ къ правому флангу Дандевилы. Въ то же время съ фронта велась канонада и перестрѣлка. Сомкнувъ боевую линію, графъ Шуваловъ двинулъ въ атаку колонну генерала Вельяминова, въ обхватъ лѣваго фланга, горами, а дивизію Дандевилы съ фронта. Последняя взяла въ тыки Беластицу и въ ней, послѣ упорнаго рукопашнаго боя 17 орудій. Непріятель бѣжалъ въ разбродъ въ горы за Епикюю и Ласкову. Этой колоннѣ

выпала главная честь боя 4-го января. Граф Шувалов стяжал себя въ последнюю кампанію всеобщее уваженіе тою искреннею преданностью дѣлу, тѣмъ умѣньемъ подчинить свои личные интересы общимъ, тою заботливостью о подчиненныхъ—которыя служатъ единственнымъ ручательствомъ успѣха и лучшими качествами начальника.

Шуваловъ, графъ — штабсъ-ротмистръ, сопровождалъ 9-го іюля великаго князя Владиміра Александровича при рекогносцировкѣ и летучемъ набѣгѣ на желѣзную дорогу, близъ Рущука.

Шульгинъ—полковникъ, командиръ Рязанскаго полка, выказалъ въ бою съ турками, утвердившись на высотахъ, Бурлака, чудеса храбрости и особенную распорядительность въ ночь съ 9-го на 10-е іюня послѣ переправы черезъ Дунай. Отрядъ полковника Шульгина занялъ Твардицкій перевалъ, разчистивъ себѣ путь черезъ глубокій снѣгъ, исправивъ разрушенный турками мостъ и разобравъ засѣки на протяженіи 2-хъ верстѣ. Посланные Шульгинымъ охотники нашли гору Дава оставленную, а на горѣ Сверчинокъ—лагерь и укрѣпленія. Произведя въ турецкомъ лагерѣ тревогу, охотники вернулись.

Шульдъ—подполковникъ 23-го пѣхотнаго Козловскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Шульскій — подпоручикъ 1-го Литовскаго полка, раненъ при деревнѣ Карагачъ 4-го января.

Шульцъ—генералъ, участвовалъ со сводною бригадою, въ сраженіи при Зявинѣ 13-го іюня.

Шульцъ (Ю. Ф.) — докторъ медицины, прекрасно организовалъ санитарную часть въ дѣлахъ 4-го и въ особенности 5-го мая, послѣ взятія Ардагана въ отрядѣ ген.-лейтенанта Геймана.

Шульцъ — подпоручикъ Охотскаго полка, убитъ въ стычкахъ (въ Азіи) 8-го сентября.

Шульцъ — прапорщикъ Сѣвскаго полка, тяжело раненъ въ лѣвое плечо въ бою у Шипки 28-го декабря.

Шульцъ—прапорщикъ 3-й роты 14-го стрѣлковаго баталіона, дѣйствовалъ съ особенной храбростью и хладнокровіемъ и раненъ у гор. Елены 22-го ноября,

Шульцъ—офицеръ Козловскаго полка, раненъ подъ Плевной 18-го іюля.

Шумахеръ—штабсъ-капитанъ Елецкаго полка, тяжело раненъ въ бою у Шипки 28-го декабря.

Шумскій-Коверниковъ — подпоручикъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, убитъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Шуруповъ — подполковникъ генеральнаго штаба, штабсъ-офицеръ для особыхъ порученій при штабѣ 14-го армейскаго корпуса. Въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлѣ при занятіи города Меджидіе, въ іюлѣ 1877 г., Ш. пожалованъ 4-го августа золотою саблею съ надписью „за храбрость“.

Ш.

Шагинъ—капитанъ 11-го стрѣлковаго баталіона, контуженъ подъ Плевной 30-го августа.

Щебальскій — подпоручикъ Астраханскаго полка, контуженъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Щеглатевъ — прапорщикъ Одесскаго мѣстнаго полка, раненъ.

Щелканъ—поручикъ Великолуцкаго полка, убитъ при занятіи нашими войсками Вратешскаго перевала 16-го ноября.

Щеголевъ — флигель - адъютантъ, полковникъ, командиръ 2-й гренадерской артиллерійской бригады, 28-го ноября при взятіи Плевны находчивостью и распорядительностью способствовалъ успѣху дѣла.

Щелковскій — поручикъ Вологодскаго пѣхотнаго полка, контуженъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Щепанскій—капитанъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго ген.-фельдмаршала графа Паскевича Эриванскаго, не возвращался съ оставленной позиціи въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября.

Щепочевъ—офицеръ Козловскаго полка, контуженъ подъ Плевной 18-го іюля.

Щербатовъ — князь, командовалъ кавалеріею у Авліара, которая спѣшившись и засѣвши въ оврагахъ, была неприятельскую пѣхоту, быстро отступавшую съ Малыхъ Ягновъ.

Щербачевъ—штабъ-капитанъ Владимірскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Щербачевъ — поручикъ Владимірскаго полка, убитъ подъ Плевной 30-го августа.

Щербинскій — статскій совѣтникъ, трновскій губернаторъ, оказалъ 20-го ноября ген. Скобелеву полное содѣйствіе своими распоряженіями при сборѣ фуража и вьючныхъ лошадей.

Щербухинъ—подпоручикъ Калужскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Щешинскій — лейтенантъ, командиръ катера „Синопъ“, дѣйствовалъ 15-го декабря въ батумскомъ рейдѣ. Вслѣдъ за катеромъ „Чесма“ подошелъ лейтенантъ Щешинскій на катерѣ „Синопъ“. Этотъ brave и хладнокровный офицеръ, дѣйствуя подъ выстрѣлами неприятеля, не торопясь направилъ свою мину на гротъ-мачту броненосца „Махмудіа“ и спустилъ ее. Мина пошла также прямо къ дѣлу, не уклоняясь въ сторону. Взрывъ казался еще болѣе глухимъ и вызвалъ на броненосцѣ новые сильные волли отчаянія. Въ ночь на 14-е января дѣйствовалъ съ лейтенантомъ Зацареннымъ при потопленіи сторожеваго парохода турецкой эскадры на батумскомъ рейдѣ взорваніемъ его миною Уайтхеда. Пожалованъ 17-го января орденомъ св. Георгія креста 4-й ст.

Щитъ-Немировичъ—маіоръ Малороссійскаго гренадерскаго полка, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября и умеръ отъ рапы.

9.

Эбелингъ (Михаилъ Александровичъ) — флигель-адъютантъ, полковникъ, командиръ л.-гв. 1-го стрѣлковаго баталіона; изъ дворянъ Петербургской губ.; воспитывался въ школахъ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. По окончаніи въ ней курса выпущенъ былъ на службу, 21 года, въ л.-гв. Павловловскій полкъ, въ 1852 г., и оставался въ полку до производства въ чинъ полковника. Въ 1871 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству, а спустя нѣкоторое время — командиромъ л.-гв. перваго стрѣлковаго баталіона, съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта. Полковникъ Эбелингъ во время приступа на Горный Дубнякъ, велъ гвардейскій стрѣлковый баталіонъ. Дойдя до рва, онъ былъ раненъ, но не позволилъ солдатамъ вынести себя, такъ-какъ раненыхъ веліко было выносить только санитарамъ. Прележавъ безъ медицинской помощи, онъ потерялъ много крови. Корреспондентъ одной московской газеты пишетъ: „Отправившись на нашъ перевязочный пунктъ, я и художникъ Верещагинъ застали тамъ выносимые изъ соломеннаго шатра останки полковника Эбелинга, командира 4-го стрѣлковаго Его Величества баталіона. Сестра милосердія Полозова плела изъ дубовыхъ листьевъ вѣнокъ покойному. Офицеры толпой стояли у шатра, и одинъ изъ нихъ показывая на покойнаго сказалъ: „то былъ истинный джентльментъ въ жизни, джентльментъ на службѣ, джентльменомъ велъ себя во время сраженія и умеръ истиннымъ джентльменомъ“... Полковникъ Эбелингъ былъ раненъ, 12-го октября, при штурмѣ редута подъ Горнымъ Дубнякомъ въ то время, какъ впереди своего баталіона первымъ подбѣжалъ къ редуту. Пуля пошла ему въ ногу выше колѣ-

на и раздробила кость. Полковникъ упалъ и, благодаря тому, что слышкомъ близко отъ непріятели, остался долгое время безъ всякой помощи. Раненый, онъ пролежалъ у турецкаго редута съ 8-ми часовъ утра до 10-ти часовъ вечера. На другой день онъ былъ въ бодромъ и разговорчивомъ настроеніи духа и охотно согласился на ампутацію ноги, но операція эта не въ состояніи была предупредить быстро развившейся гангрены, отъ которой онъ и скончался 17-го октября.

Эбергардтъ — штабсъ-капитанъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка, дѣйствовалъ въ отрядѣ ген. Гурко и убитъ въ іюль.

Эзбенъ — поручикъ 16-го стрѣлковаго баталіона, раненъ.

Эйсмонтъ — капитанъ, командиръ 1-й роты Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Энкъ — врачъ, 18-го іюля прибылъ къ Плевнѣ въ отряды ген. Вельяминова и кн. Шаховскаго для поданія правильной помощи раненымъ.

Эксанъ-ханъ Нахичеванскій — поручикъ л.-гв. Уланскаго полка, раненъ у деревни Кабулетъ, 16-го мая.

Эксузовичъ — прапорщикъ л.-гв. Драгунскаго полка, убитъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Экстенъ — полковникъ, дѣйствовалъ у Плевны.

Эллеръ — полковникъ, начальникъ штаба 9-й пѣхотной дивизіи, 5-го іюля дѣйствовалъ у Шипкинскаго перевала.

Элисъ 1-й (Александръ Вѣяминовичъ) — ген.-майоръ свиты Его Величества, начальникъ гвардейской стрѣлковой бригады, роился въ 1825 г. и происходитъ изъ англійскихъ дворянъ. Вѣронсповѣданія реформатскаго. По-

лучивъ воспитаніе въ Павловскомъ кадескомъ корпусѣ, А. В. въ службу вступилъ въ 1846 г. прапорщикомъ л.-гв. въ Семеновскій полкъ. Въ 1854 г. присягнувъ на подданство Россіи. Черезъ шесть лѣтъ произведенъ въ полковники и утверждёнъ командиромъ баталіона. Въ 1863-же г. былъ назначенъ командиромъ Камскаго пѣхотнаго полка, а черезъ пять лѣтъ произведенъ въ ген.-майора и назначенъ командиромъ л.-гв. Гатчинскаго полка. Въ 1870 г. былъ зачисленъ въ свиту Его Величества. Въ 1875 г. назначенъ членомъ главнаго комитета по устройству и образованію войскъ; а въ слѣдующемъ году командиромъ 2-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи; въ 1877 г., марта 4-го, назначенъ начальникомъ гвардейской стрѣлковой бригады. Элисъ участвовалъ въ походахъ противъ мятежныхъ венгровъ въ 1849 г., противъ союзныхъ войскъ Турціи, Англіи, Франціи и Сардиніи въ 1854 г., противъ польскихъ мятежниковъ въ 1863 г. 10-го ноября 1877 г. ген. Элисъ производилъ наступленіе на Орханіэ. Отрядъ его двинувшись отъ Правца, еще въ самый день неприятельскаго ухода 17-го ноября занялъ своими частями всѣ покнутые-противникомъ пункты около Орханіэ, а на слѣдующее утро (18-го) пошелъ преслѣдовать по шоссе главныя силы, отступившія собственнo изъ Врачеша; 19-го ноября ген. Элисъ остановился по сторонамъ шоссе, въ виду арабонакской позиціи, примкнувъ лѣвымъ своимъ флангомъ къ правому флангу Дандевіа, который прочно занялъ возвышенности, лежащія на высотѣ 7,000 футовъ надъ уровнемъ моря. 21-го ноября имѣлось въ виду бомбардировать арабонакскуя позицію, но для болѣе вѣрнаго успѣха бомбардировки ген. Элисъ рѣшился овладѣть со стороны шоссе ближайшими къ турецкой позиціи и командующими надъ пею высотами. Когда передовыя части его отряда поднялись на эти высоты, онѣ внезапно и стремительно были атакованы тамъ двѣнадцатю таборами пѣхоты, противъ которыхъ съ нашей стороны въ первыя минуты находилось

только два баталіона л.-гв. Московскаго полка. Но тутъ вскорѣ подошли 2-й гвардейскій стрѣлковый, двѣ роты 1-го Его Величества и двѣ роты 4-го Императорской фамилии стрѣлковыхъ баталіоновъ. При помощи этихъ частей, упорный бой длился съ половины 11-го часа утра до 3-хъ пополудни, и въ теченіи этого времени турки три раза съ отчаянною храбростю кидались на нашихъ въ атаку. Былъ одинъ такой моментъ, когда весь успѣхъ дѣла висѣлъ уже на волоскѣ; но падо замѣтить при этомъ, что русскій отрядъ, по числу людей, былъ втрое слабѣе противника: четыре баталіона противъ двѣнадцати. Спокойная распорядительность и храбрость флигель-адъютанта полковника Гриппенберга въ соединеніи съ мужественною стойкостью гвардейцевъ, превратили въ ничто всѣ отчаянныя попытки неприятеля, который послѣ третьей своей атаки былъ окончательно отброшенъ съ большимъ урономъ. Груды убитыхъ турокъ еще и въ слѣдующіе дни лежали на полѣ сраженія, а по увѣреніямъ пѣльныхъ — они въ этотъ разъ потеряли свыше 1,300 человекъ. Такимъ образомъ высоты, непосредственно командующія со стороны шоссе арабонакскою позиціею, были прочно заняты войсками ген. Элиса, на подкрѣпленіе которому, по окончаніи боя, подошли войска графа Шувалова и часть отправленная изъ отряда генерала Дандевіа. Утвердившись на взятыхъ высотахъ, артиллерія наша тотчасъ же приступила къ бомбардированію турецкой позиціи у Арабонака и Шандорника.

Элисъ 2-й — генералъ-майоръ свиты Его Величества, командиръ л.-гв. Измайловскаго полка, назначенъ командиромъ 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества.

Эльжановскій — полковникъ, командиръ Калужскаго полка. 27-го августа дѣйствуя у деревни Брестовецъ, былъ контуженъ.

Эльснеръ (Константинъ Антоновичъ) — подпоручикъ 69-го Рязанскаго

пѣхотнаго полка, родился 19-го сентября 1853 г.; происходить изъ дворянъ Херсонской губ., вѣтросповѣданія лютеранскаго. Воспитаніе получилъ въ Московскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ, по окончаніи курса въ которомъ, только въ февралѣ 1873 г. произведенъ въ прапорщики, съ зачисленіемъ сперва въ 72-й Тульскій пѣхотный полкъ, а потомъ переведенъ въ 69-й пѣхотный Рязанскій полкъ, состоя въ которомъ онъ и отличился при переправѣ черезъ Дунай. Перешедши первымъ на другой берегъ Дуная и утвердившись на высотахъ Буджака, Эльснеръ былъ раненъ въ ночь съ 9-го на 10-е іюня. Въ ночь съ 10-го на 11-е іюня Государь Императоръ прибылъ въ Галацъ, гдѣ посѣтилъ госпиталь и тутъ же лично пожаловалъ Эльснеру орденъ св. Георгія 4-й ст. Онъ получилъ также образъ „явленіе Божьей Матери преподобному Сергію“ въ серебрянной ризѣ и тысячу рублей, которые обязанъ былъ роздать тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые одновременно съ нимъ вступили на другой берегъ. Образъ и деньги пожертвованы ему богородскимъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ 1-й гильдіи купцомъ, Онисимомъ Теляевымъ.

Эмануель — поручикъ, командовалъ ротой 4-го стрѣлковаго баталіона и во главѣ своей роты при штурмѣ Карса, ворвавшись въ одно изъ укрѣпленій, кажется въ Чимъ; былъ вынесенъ оттуда своими солдатами раненый въ мягкую часть ноги па вылетѣ, 6-го ноября.

Эмиръ-Казымъ-Мирза — персидскій принцъ, поручикъ Нижегородскаго драгунскаго полка, раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи 2-го октября.

Энбергъ — штабсъ-капитанъ 1-гв. Финскаго стрѣлковаго баталіона, раненъ у Горнаго Дубника 12-го октября.

Энгельгардтъ (Софья Александровна) — сестра милосердія Георгіевской общины, оказала большую помощь врачамъ и услугу раненымъ, находившимся въ Габровскомъ лазаретѣ: шесть дней эта сердобольная труженица не

знала отдыха, она была вполне на высотѣ своего призванія.

Энгельгартъ — подпоручикъ Тираспольскаго пѣхотнаго полка, тяжело раненъ въ лѣвое плечо и лѣвый бокъ, въ бою у Трестеника и Мечки 28-го ноября.

Энгландъ — генералъ-маіоръ, командовалъ при взятіи Ловчи 2-ю бригадою.

фонъ-Энденъ — флигель-адъютантъ, капитанъ 1-гв. Павловскаго полка, съ производствомъ 30-го августа въ полковники, назначенъ командиромъ всего своднаго гвардейскаго отряда вмѣсто флигель-адъютанта полковника Озерова; легко контуженъ при взятіи Ловчи 22-го августа, но остался въ строю.

Эпманъ — генералъ; подъ его командою находился резервъ при взятіи Ловчи.

Эристовъ, князь — полковникъ, командующій Дагестанскою конно-иррегулярною бригадою, отличился храбростію въ дѣлѣ, въ которомъ разбита кавалерія Мусса-паши Кундухова. 27-го августа двѣ сотни Полтавскаго казачьяго полка охотниковъ молодецки налетѣли, подъ командою князя Эристова, на спавшій турецкій лагерь, и изрубили до 80-ти человекъ; но, замѣтивъ большія толпы конницы, двинувшейся, чтобы отрѣзать нашимъ хребцамъ обратный путь, князь Эристовъ ловко, медленно отступалъ по лощинѣ, заманивая непріятеля, и подвелъ его подъ выстрѣлы скрытой цѣпи пѣхотныхъ стрѣлковъ дагестанцевъ. Два залпа сдѣлали свое дѣло — и турки поспѣшно повернули назадъ, оставивъ на мѣстѣ много труповъ. Великій князь лично благодарилъ молодецвъ и роздалъ награды болѣе отличившимся.

Эристовъ, князь — артиллеристъ, былъ въ госпиталѣ въ Александрополѣ со страшно обожженнымъ лицомъ, вслѣдствіе пороховаго взрыва.

Эрнротъ (Казимиръ Густавовичъ) — генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ, начальникъ 11-й пѣхотной дивизіи, изъ дворянъ и уроженецъ Вел. Княж. Финляндскаго; получилъ первоначальное воспитаніе въ Финляндскомъ

кадетскомъ корпусѣ и, по окончаніи въ немъ курса, выпущенъ былъ на службу корнетомъ лейбгвардіи въ уланскій полкъ, въ 1850 г., но желая получить высшее военное образованіе, черезъ три года по выходе изъ корпуса, поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, курсъ которой окончилъ съ отличіемъ въ 1855 г. и тотчасъ же былъ прикомандированъ сперва къ генеральному штабу, а потомъ къ Образцовому пѣхотному полку. Въ это время война съ Горцами на Кавказѣ была въ полномъ разгарѣ и Эрнротъ, чувствуя призваніе къ боевой дѣятельности, просился въ службу на Кавказъ. Онъ переведенъ былъ въ Куринскій полкъ майоромъ, и служа въ немъ, совершилъ рядъ замѣчательныхъ военныхъ отличій, доказавъ на дѣлѣ свою личную храбрость и необыкновенное мужество. 1-го іюля 1858 г. въ дѣлѣ при занятіи урочища Ярмышъ-Морды, Эрнроту не посчастливилось. Находясь все время впереди всѣхъ, подъ первымъ непріятельскимъ огнемъ, онъ былъ раненъ весьма опасно ружейною пулею, въ область лѣвой лопатки, но молодость, силы и крѣпкій, здоровый организмъ, взяли свое. Эрнротъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ совершенно вылечился и поправился отъ полученной раны и снова продолжалъ свою боевую дѣятельность. Впослѣдствіи онъ былъ назначенъ въ штабъ Прикаспійскаго края, для особыхъ порученій по части генеральнаго штаба и, наконецъ, переведенъ въ этотъ штабъ, послѣ особаго отличія, оказаннаго имъ при взятіи Гуниба и пѣвней Шамиля. Съ производствомъ же въ полковники, Эрнротъ былъ назначенъ въ 1863 г. командиромъ Витебскаго пѣхотнаго полка, принимавшаго участіе въ усмиреніи польскаго мятежа. Четыре года спустя, онъ былъ назначенъ дѣлопроизводителемъ канцеляріи воепоученаго комитета главнаго штаба, а черезъ годъ — производствомъ въ генералы-майоры — помощникомъ начальника 11-й пѣхотной дивизіи, а потомъ командиромъ 1-й бригады 6-й пѣхотной дивизіи. Въ послѣднюю кампанію, Эрнротъ не разъ

отличился въ дѣйствіяхъ противъ турокъ, за что независимо полученіемъ различныхъ боевыхъ наградъ, произведенъ былъ въ генералы-лейтенанты и назначенъ начальникомъ 11-й пѣхотной дивизіи. 13-го іюня ген. Эрнротъ былъ раненъ въ шею при слѣдующихъ обстоятельствахъ: на противоположномъ берегу Дуная, противъ Ольтеницы, устроенъ валъ съ продѣянными въ нѣмъ бойницами. Стоило только показаться кому-нибудь на лѣвомъ берегу, какъ пуля свистѣла надъ самой головой. Эрнротъ хотѣлъ узнать: находятся-ли турецкіе солдаты по всей линіи бойницъ, или они только перебѣгаютъ. Для этого онъ устроилъ слѣдующую демонстрацію: ночью поставилъ лодки выше Ольтеницы, а днемъ вывелъ роту солдатъ, посадилъ ихъ въ лодки и онѣ быстро повернули на средину рѣки и прошли подъ градомъ турецкихъ пуль, но такъ-какъ турки пристрѣлялись на дистанцію противоположнаго берега, то ихъ пули пролетали надъ головами нашихъ солдатъ. Никто изъ нихъ не былъ раненъ, но самъ Эрнротъ, который стоялъ на берегу, былъ раненъ въ шею. Занявъ Османъ-Базаръ, совершенно разоренный и разграбленный турками передъ уходомъ ихъ. Отрядъ генерала Эрнрота, имѣвшій во главѣ Охотскій полкъ, шелъ по мерзвѣшему шоссе, въ холодъ и грязь. Черезъ двѣ переправы, молодцы наши шли и, по гордо въ водѣ, ровно въ восемь часовъ вечера, съ музыкой и пѣснями, вступили въ Османбазаръ. Прямо съ дороги, прозябшіе, проголодавшіеся солдаты бросились тушить горѣвшій со всѣхъ сторонъ городъ. Болгары встрѣтили ген. Эрнрота въ высшей степени радостно: пакки табаку, ведра вина и горы хлѣба выносились ими на улицы и любезно предлагались войскамъ. Каждый изъ нихъ наперерывъ предлагалъ свой домъ для квартированія, свои услуги. Радость болгарскаго населенія была неподдѣльная. Оказалось, что регулярныя турецкія войска покинули Османбазаръ уже нѣсколько дней назадъ и въ городѣ остались только башибузуки и черкесы. Они начали съ того, что принялись за

грабежъ, а когда узнали о нашемъ приближеніи зажгли городъ съ нѣсколькихъ сторонъ и, захвативъ нѣсколько изъ наиболѣе зажиточныхъ болгаръ, бѣжали въ Эскиджуму. Но до этого еще они подожгли также громадныя запасы всякаго продовольствія и фуража, заготовленнаго турками. Лавки были всѣ разграблены; нѣсколько болгаръ перебито. Паника дошла до того, что на кануѣ нашего прибытія, всѣ жители болгары скучились въ четырехъ-пяти домахъ, и запершись въ нихъ, съ минуты на минуту ожидали смерти. При первой вѣсти о приближеніи казаковъ, грабители бѣжали стремглавъ въ разныя стороны.

Эрнротъ — поручикъ 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка, ординарецъ ген.-лейтенанта Карцова, отличился при занятіи Троинскаго перевала, отъ 23-го по 26-е декабря, во все время передавая подъ непріятельскимъ огнемъ приказанія ген. Карцова.

Эрнъ — полковникъ, командиръ 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка, за важное отличіе назначенъ командиромъ 62-го пѣхотнаго Суздальскаго полка;

храбро дѣйствовалъ 31-го августа въ редутъ № 1 у Зеленыхъ горъ.

Эттеръ (Николай Павловичъ) — свиты Его Величества генералъ-маіоръ, командиръ л.-гв. уланскаго полка, уроженецъ Вел. кн. Финляндскаго; воспитанникъ Пажескаго корпуса. 19-ти лѣтъ онъ вступилъ корнетомъ л.-гв. въ конный полкъ, въ 1852 г.; въ 1868 г., будучи полковникомъ, назначенъ былъ командиромъ 6-го гусарскаго Клястицкаго полка, которымъ и командовалъ до назначенія его, въ 1873 г., командующимъ л.-гв. уланскимъ полкомъ. Черезъ два года, за отличіе по службѣ, Эттеръ произведенъ въ ген.-маіоры. Въ 1877 году онъ назначенъ въ свиту Его Величества. Эттеръ состоитъ членомъ главнаго комитета военнаго министерства по устройству и образованію войскъ. Ген. Эттеръ командовалъ во второй половинѣ ноября отрядомъ, стоявшимъ на врачешскомъ шоссе. Ген. Эттеръ назначенъ командиромъ 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества. 3-го января 1878 г. дѣйствовалъ у дер. Каратаиръ подъ Филиппополемъ.

Ю.

Юмудскій — подполковникъ 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка, 14-го ноября спѣшилъ уланъ и занялъ ими ложементы около батареи у Трестеника.

Юнгъ (Александръ Ивановичъ) — командиръ яхты „Воронъ“, офицеромъ съ 1862 г. Служилъ до открытія военныхъ дѣйствій старшимъ офицеромъ на корветѣ „Львица“; послѣднее же время командовалъ одною изъ береговыхъ батарей при оборонѣ Одессы. Помощникомъ его на хуѣ былъ мичманъ Ни-

колай Павловичъ Холмченко; артиллеріей заведовалъ корпусъ морской артиллеріи подпоручикъ Хомяковъ.

Юнгъ — корнетъ 8-го гусарскаго Лубенскаго эргерпота австрійскаго Карла-Людвига полка — контужень.

Юргенсъ — штабсъ-капитанъ 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка, дѣйствуя 9-го іюня въ отрядѣ ген. Тергукасова, близъ села Даярь, въ 10-ти-часовомъ бою раненъ и умеръ отъ раны.

Юрецкій — коллежскій совѣтникъ, старшій врачъ 18-го драгунскаго Пе-

реяславскаго Государя Наслѣдника Песаревича полка—раненъ.

Юрневичъ—поручикъ Невскаго полка, легко раненъ въ дѣлѣ у Аяслара 11-го августа.

Юрневичъ—поручикъ Украинскаго полка, 7-го ноября въ 9-ти-часовомъ бою у позиціи Пиргосъ тяжело раненъ: пуля раздробила ему кость праваго бедра.

Юрновскій—полковникъ, командиръ 73-го пѣхотнаго Крымскаго его императорскаго высочества великаго князя Александра Михайловича полка, назначенъ для особыхъ порученій при его императорскомъ высочествѣ главнокомандующемъ Кавказскою арміей, съ зачисленіемъ по гвардейской пѣхотѣ

Юрновскій—маіоръ, командиръ 1-го баталіона Вологодскаго пѣхотнаго полка, убитъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Юрновскій—штабсъ-капитанъ Рыльскаго полка, раненъ при Церковиѣ и Чаиркюѣ 9-го сентабря.

Юрьевъ—подпоручикъ 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, раненъ въ грудь подъ Ардаганомъ 5-го мая.

Юхонцева (Ольга Николаевна)—сестра милосердія Георгіевской общины, оказала большую помощь врачамъ и раненымъ, находившимся въ Габровскомъ лазаретѣ, шесть дней эта сдобольная труженица не знала отдыха. Черезъ ея руки въ короткое время прошло болѣе 1,000 раненыхъ.

Я.

Яворскій—подпоручикъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, раненъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Ягимовскій—поручикъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, раненъ въ бою у Дермендере 5-го января.

Ягніонтковскій—поручикъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка, исправляющій должность плацъ-адъютанта, дѣйствовалъ во все время осады Баязета, въ іюлѣ, въ теченіе 23-хъ дней.

Ядрило—прапорщикъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, убитъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Якимовскій—подполковникъ Елисаветпольскаго полка, раненъ у Суботана 20-го сентабря.

Яковенко—поручикъ Кексгольмскаго полка, раненъ 24-го декабря.

Яковенко (Михаилъ)—рядовой 135-го пѣхотнаго Керчь-Еникольскаго полка, 2-го ноября дѣйствовалъ подъ командою штабсъ-капитана Бабыча охотникомъ при потопленіи русскаго

коммерческаго судна „Анатолія и Феодосія“ у Евпаторіи въ виду турецкаго броненосца. Произведенъ за отличіе въ унтеръ-офицеры и, кромѣ того получилъ за свой подвигъ 10 р. награды отъ командира корпуса.

Яковлевъ—генераль-маіоръ состоящій по армейской пѣхотѣ и при его императорскомъ высочествѣ великомъ князѣ Николаѣ Николаевичѣ-Старшемъ, членъ главнаго комитета по устройству и образованію войскъ; назначенъ для особыхъ порученій при командующемъ войсками, въ тылу арміи находящимися.

Яковлевскій—полковникъ, начальникъ штаба 14-й пѣхотной дивизіи. 4-го августа ему пожалована золотая сабля съ надписью „за храбрость“.

Яковлевъ—маіоръ Ахалцхскаго полка, контуженъ у Очемчирѣ 15-го іюня.

Яковлевъ (Серафимъ Игнатъевичъ)—штабсъ-капитанъ, ротный командиръ

Старо-ингерманландскаго пѣхотнаго полка, уроженецъ Нижегородской губ. Воспитывался въ Казанскомъ юнкерскомъ училищѣ и, 21 года, выпущенъ былъ на службу прапорщикомъ въ Старо-ингерманландскій пѣхотный полкъ. До поступления въ Казанское юнкерское училище служилъ нѣкоторое время унтеръ-офицеромъ въ пѣхотномъ Новоиерманландскомъ полку. Передъ назначеніемъ его ротнымъ командиромъ завѣдывалъ въ полку учебною командою. Особенно отличился 21-го октября при взятіи Тетевена—первый вскопилъ въ неприятельскій редутъ во главѣ своей роты.

Яковлевъ — поручикъ 5-й дружины Болгарскаго ополченія, раненъ на Шипкинскомъ перевалѣ.

Яковлевъ (Андрей Николаевичъ) — поручикъ артиллеристъ, убитъ на пароходѣ „Веста“: онъ былъ буквально засыпанъ и разсѣченъ по всѣмъ направлениямъ острыми, грапенными углами шрапнелевой картечи. На его тѣлѣ было насчитано двадцать девять ранъ. Яковлеву вырвало часть горла и правое плечо и онъ умеръ мгновенно. Не смотря на это, онъ успѣлъ сказать свое послѣднее слово: „братья, въ кармазѣ у меня разрывныя трубки, пригодятся!“ А. Н. былъ знатокъ артиллерійскаго и морскаго дѣла. Зіяющая рана на шеѣ отъ удара осколкомъ гранаты свалила его окончательно.

Яковлевъ (Василій) — подпоручикъ 2-й горной батареи, раненъ при переправѣ черезъ Дунай у Зимницы 15-го іюня.

Яковлевъ — прапорщикъ 86-го пѣхотнаго Вильманстрандскаго эрцгерцога австрійскаго Альбрехта полка, раненъ.

Яковлевъ (Владимір Николаевичъ) — юнкеръ, ординарецъ командира парохода „Веста“ Баранова, 11-го іюля на пароходѣ былъ раненъ въ голову — братъ убитаго на томъ же пароходѣ.

Яковлевъ — студентъ медико-хирургической академіи, въ началѣ августа началъ свою дѣятельность на Кавказѣ, въ летучемъ отрядѣ москов-

скаго маріинскаго комитета. Онъ неустанно работалъ день и ночь не зная отдыха.

Якубенко — поручикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, раненъ въ шестидневномъ сраженіи подъ Шипкой.

Якубовичъ — штабсъ-капитанъ, командиръ драгунскаго взвода. 17-го іюля отбросилъ въ горы толпу баша-бузукъ, старавшюся пробраться, у деревни Полици, черезъ ущелье, по дорогѣ на Стары-Рѣки.

Якубовскій — штабсъ-капитанъ Ярославскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Якутинъ — штабсъ-капитанъ, командиръ 4-й линейной роты, отличный призовый стрѣлокъ, мастерски руководилъ стрѣлками. Дѣйствовалъ 2-го іюня противъ Абхазцевъ у Очемчирь.

Яма-Зава — японецъ, подполковникъ японской арміи, отравленный правительствомъ микадо въ Парижъ для изученія европейской военной науки. По личному предписанію микадо сопровождалъ русскую армію въ ея походѣ противъ турокъ въ Болгарію. Подполковникъ Яма-Зава раздѣлялъ всѣ трудности и лишения русскихъ войскъ и неоднократно подвергалъ свою жизнь опасности, за что ему и пожалованъ былъ военный орденъ. Представитель Японіи при русской арміи въ Болгаріи составилъ подробное донесеніе о сдѣланныхъ имъ во время русско-турецкой войны наблюденіяхъ и обширную меморію эту препроводилъ въ военное министерство въ Токио, которое издастъ его въ свѣтъ.

Яндашевскій — поручокъ Ревельскаго полка, убитъ подъ Плевной 30-го августа.

Яндовскій — подпоручикъ Вологодскаго пѣхотнаго полка, контуженъ при Плевнѣ 8-го іюля.

Янишевъ — подпоручикъ, раненъ у Очемчирь 15-го іюня.

Янновскій — подполковникъ, командиръ 2-й батареи 5-й артиллерійской бригады, контуженъ въ дѣлѣ подъ

Никополемъ, 3-го іюля, но остался въ строю.

Янковскій (Евдокій) 2-й—подпоручикъ Сѣвскаго полка, въ сраженіи при Еленѣ раненъ въ ступню ноги 22-го ноября.

Яновичъ—прапорщикъ Владикавказскаго полка раненъ у Субботана 20-го сентября.

Яновскій — штабсъ-капитанъ Днѣпровскаго полка, тяжело контуженъ, но остался въ строю, въ бою у Пиргоса 7-го ноября.

Яновъ—генералъ. 11-го августа захватилъ въ Кузгунѣ партію турецкихъ фуражировъ, изъ которыхъ 11 убито, 7 взято въ плѣнъ, 2 а убѣжали.

Янушевскій—поручикъ 30-й пѣхотной дивизіи Ярославскаго полка, раненъ подъ Плевной 20-го августа.

Янковъ — штабсъ-капитанъ командиръ 10-й роты 7-го гренадерскаго Самогитскаго полка, дѣйствовалъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Яралеваскій — поручикъ 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Яринъ — капитанъ 162-го Ахалцхскаго полка, раненъ у Очемчирь 15-го іюня.

Ярошенко — подпоручикъ Сѣвскаго полка, убить или взять въ плѣнъ въ сраженіи при Еленѣ, 22-го ноября.

Ярцевъ — штабсъ-капитанъ Владикавказскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса, 6-го ноября.

Ясимовскій — прапорщикъ, раненъ въ сентябрѣ въ стычкѣ съ мятежниками на Кавказѣ.

Ясовичъ — поручикъ Тифлисскаго полка, убить при Зивинѣ 13-го іюня.

Ястремскій — подпоручикъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, раненъ при Плевнѣ 18-го іюля.

Яфимовичъ — полковникъ л.-гв. гусарскаго Его Величества полка, адъютантъ его императорскаго высочества главнокомандующаго дѣйствующаго арміею и войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, за отличіе въ

дѣлахъ противъ турокъ произведенъ въ генералъ-майора, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи и съ оставленіемъ при его императорскомъ высочествѣ.

Яцкевичъ—полковникъ. 27-го іюня дѣйствовалъ въ колоннѣ генерала Ахазова противъ Абхазцевъ и 3-го іюля выбилъ и обратилъ ихъ въ бѣгство изъ селеній на правомъ берегу р. Гализги, Акваски, Эшкеты и др. 10-го іюля изъ Паквеша полковникъ Яцкевичъ, двинувшись на Меркулки (на рѣкѣ Моквъ), въ пяти верстахъ отъ Очемчиря), уничтожилъ стоявщую тамъ большую партію мухаджировъ.

Яцунскій — подпоручикъ Астраханскаго гренадерскаго полка, раненъ при взятіи Плевны 28-го ноября.

Ячевская (Марія Александровна)—дѣвица, сестра милосердія. Съ самаго начала войны, она, будучи 19-ти лѣтъ, посвятила себя на служеніе раненымъ и больнымъ воинамъ и, въ качествѣ простой сестры милосердія, въ началѣ ноября 1877 г. отправилась въ отрядъ принцессы Евгеніи Максимилиановны. Прибывъ на театръ войны въ самое тяжелое, трудное время, она неумолимо работала въ госпиталѣхъ Румыніи и Болгаріи. Она являлась тамъ, гдѣ болѣе встрѣчалась надобность въ ея энергической дѣятельности, вызвавшей удивленіе и благодарность всѣхъ ее окружавшихъ. Ея ласковое обхожденіе, утѣшительное слово и заботливая предупредительность доставляли страдальцамъ отраду и успокоеніе, а благодарная улыбка умирающаго воина была единственною и высокою наградою. Нравственное сознаніе въ необходимости ея помощи укрѣпляло ее къ перенесенію тяжелого подвига, но бессонныя ночи при тяжело-раненыхъ и умирающихъ, чрезмѣрный трудъ и непривычная обстановка физическихъ, подчасъ и душевныхъ страданій, повліяли хотя на крѣпкія, но молодыя силы. 19-го января, въ госпиталѣ города Бѣлы, что въ Болгаріи, М. А. Ячевская скончалась, послѣ весьма непродолжительной болѣзни. Смерть ея глубоко опечалила

и поразила всѣхъ лично знавшихъ и цѣнявшихъ высокой подвиговъ самопожертвованія для облегченія сражующихся. Въ числѣ лицъ, явившихся почтить память покойной, замѣчено было нѣсколько представителей „Краснаго Креста“ и славянскихъ комитетовъ. М. В. Умецкой, уполномоченный Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, возложилъ на гробъ, усыпанный цвѣтами, порывязъ „Краснаго креста“—тотъ символъ подъ знаменемъ котораго М. А. Ячевская, стяжала себѣ безсмертный вѣнецъ добровольнаго служенія родинѣ на томъ самоотверженномъ поприщѣ, гдѣ такъ славно и отрадно заявила себя въ послѣднюю войну русская женщина. 6-го февраля, въ 2¼ часа пополудни, при большомъ стеченіи народа, препровождено было съ Николаевской желѣзной дороги до Волкова кладбища, гдѣ сестры милосердія, дѣвицы Маріи Александровны Ячевской.

Ячиновскій—подпоручикъ, прикомандированный къ л.-гв. Литовскому полку, раненъ въ бою у Дермендере 5-го января.

Яшвилъ, князь—прапорщикъ л.-гв.

драгунскаго полка, дѣйствовалъ въ ночь съ 3-го на 4-е января при занятіи Филиппополя. Во время одной стычки съ турками молодой князь Яшвилъ, только-что выпущенный изъ Пажескаго корпуса, увлекся, выскочилъ впередъ, чѣмъ разумѣется воспользовались турецкіе стрѣлки: у него подбили лошадь. Соскочивъ на землю, князь бросился было назадъ, на него стали налетать черкесы съ обнаженными ятаганами. Въ эту минуту къ Яшвилю подскочилъ солдатъ, сошелъ съ сѣдла, подаль коня своему офицеру а самъ остался въ полѣ, обрекая себя почти вѣрной смерти. Яшвилъ посадилъ его съ собой.

Яценко (Софроній)—рядовой 4-го эскадрона Чугуевского уланскаго полка, убитъ въ отчаянной схваткѣ съ черкесами, и похороненъ съ достоинною воинскою почестью у села Згалицы, на курганѣ, гдѣ и водруженъ надъ нимъ крестъ.

Яцинскій—штабсъ-капитанъ 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка, убитъ (утопулъ) 15-го іюня въ день переправы черезъ Дунай.

10p

89005542071

b89005542071a

21780/108712

89005542071

b89005542071 a

89005542071

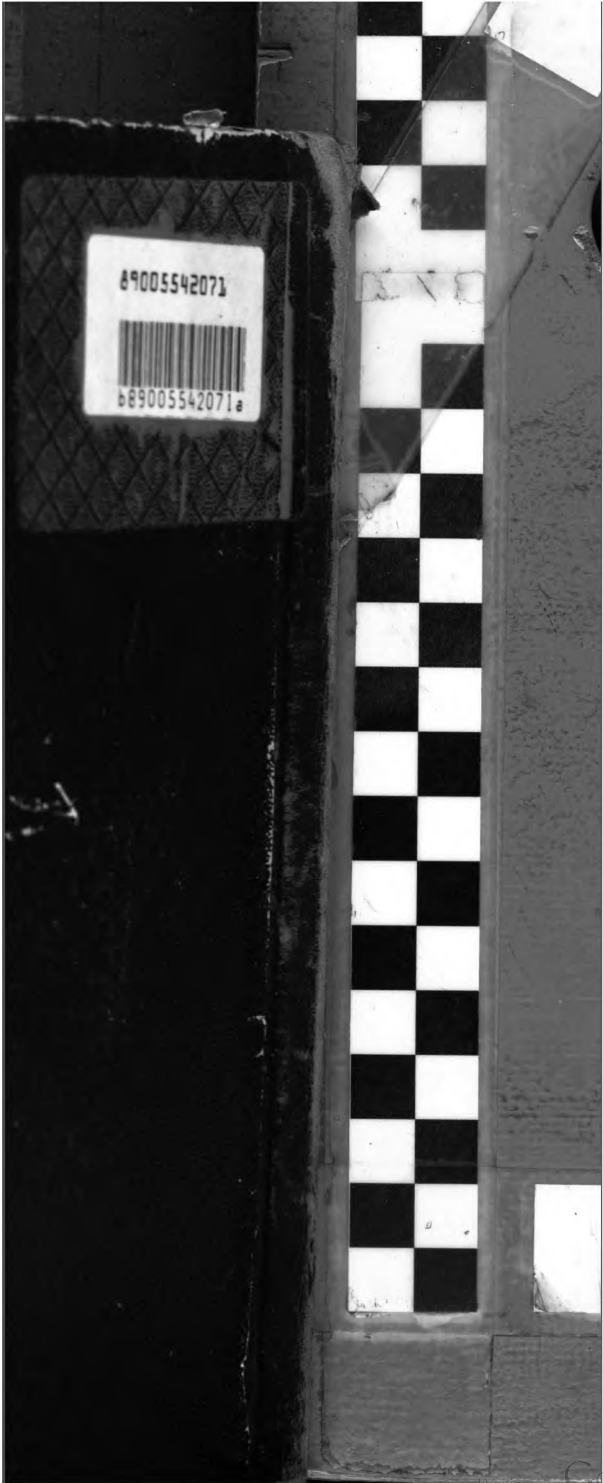
b89005542071 a

89005542071

b89005542071 a

89005542071

b89005542071a